

ПРАВО-
СЛАВНАЯ
МОСКВА
В 1917-1921
ГОДАХ

ПРАВОСЛАВНАЯ
МОСКВА
в 1917-1921 ГОДАХ

Кто отлучит нас от любви Божией:
скорбь, или теснота, или гонение, или голод,
или нагота, или опасность, или меч?
Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас.
Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы,
ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее,
ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь
не может отлучить нас от любви Божией
во Христе Иисусе, Господе нашем.

Римл. VIII, 35, 37–39

МР. ОУ.

Главное архивное управление города Москвы
Управление по делам архивов Московской области

ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА в 1917–1921 годах

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ

Издательство
Главархива Москвы
Москва 2004

*По благословению
АЛЕКСИЯ II,
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси,
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священноархимандрита*

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Редакционная коллегия:

Б.К. Абрамов, А.Т. Жадобин, А.С. Киселев, Л.А. Наумова,
Л.Н. Селиверстова, В.С. Христофоров

Руководитель авторского коллектива
к.и.н. М.М. Горинов

Авторы-составители:
А.Н. Казакевич, В.В. Марковчин, Т.С. Тугова, А.М. Шарипов

Публикаторы:
В.В. Костыгов, И.В. Рыжова, И.Е. Сизоненко, к.и.н. С.В. Чирков

Художественный редактор
Л.Ф. Егоренко

Специальная фотосъемка:
С.В. Бодянский, М.И. Кан

ПРЕДИСЛОВИЕ

2 марта 1917 г. близ Пскова, на станции с символическим названием *Дно*, отрекся от престола помазанник Божий государь-император Николай II. В тот же день подмосковная крестьянка Евдокия Андрианова и священник Вознесенской церкви села Коломенского отец Николай Лихачев чудесным образом обрели Державную икону Божией Матери. Мистический смысл совпадения этих событий сразу же стал понятен православному русскому сердцу: пала основанная на христианской вере русская государственность, рухнул вековой уклад богоугодной жизни, но Господь не оставил Россию — над ней простерла Свой покров Божия Матерь, Владычица Державная.

Эта книга — о трагическом слоде эпох в жизни православной Москвы. О том драматическом времени, когда столица могучей христианской державы практически в одночасье становится центром богоборческого режима, «железом и кровью» создающего государство, отрицающее спасительную силу Церкви. О тех «окаянных днях», в которые православные жители второй столицы Российской империи из исповедников патронируемой государством религии превратились вдруг в изгоев общества, чем дальше, тем больше ощущающих себя «в своей стране словно иностранцами». О начале крестного пути России, страданиями тысяч и тысяч своих новомучеников искупившей людские грехи и возвращающейся ныне на путь своего исторического развития. От февральского переворота 1917 г. до окончания Гражданской войны (1921 г.) — таковы хронологические рамки тома, в котором предпринята попытка документальной реконструкции основных сторон жизни православной Москвы в эти годы.

Православная Москва 1917–1921 гг. стала в последнее десятилетие объектом многочисленных исследований¹. Появилось также множество публикаций как документов государственных учреждений, так и дневников, воспоминаний и писем тех, кто был вне государства, но находился в церковной оgrade². Подлинный расцвет переживает сегодня агиография³. Этот историографический подъем, очевидно, объясняется и драматизмом самой эпохи, и появившейся, наконец, возможностью ее объективного изучения.

Но вместе с тем нельзя не отметить одно существенное обстоятельство: внимание к яркому и заметному — будь то личности или события — пока преобладает над стремлением познать церковную жизнь Москвы во всей ее полноте. И, прежде всего, недостает серьезных попыток воссоздать бытие того «народа церковного», благодаря вере и верности которого и прошел церковный ковчег сквозь бури и штормы большевистского лихолетья. Авторы настоящего сборника, по мере своих сил, и приступили к решению этой важной задачи⁴.

В первую часть книги включены документы и материалы, передающие историческую картину смуты и нестроений, охвативших Церковь в дни безбрежных «февральских» свобод, а также пришедшее вскоре им на смену, под растущим давлением «железной пяты» атеистического государства, стремление ее чад к единству во Христе; воссоздается реальный процесс проведения в жизнь в «красной столице» ленинского декрета об отделении Церкви от государства, с самого первого дня превратившегося в неприкрытое гонение на Церковь Христову.

Во второй части впервые публикуются уникальные архивные документы о судьбе подлинных столпов Православия в Москве — о. Иоанна Восторгова, Александра Дмитриевича Самарина, протоиерея Романа Медведя.

Третья часть посвящена внутренней жизни Московской Церкви: особенностям богослужения, повседневному бытию православных москвичей в это трудное время (официальное церковное образование, благотворительность, миссионерская деятельность были фактически запрещены властью и потому не затрагиваются в настоящем издании). Монастырская жизнь воссоздается на примере Троице-Сергиевой Лавры, а приходская — церкви св. Николая в Толмачах.

В книгу вошло 577 документов: из фондов Главного архивного управления г. Москвы (Центрального исторического архива, Центрального муниципального архива, Центрального архива общественных движений, Центрального архива-музея личных собраний), Центрального государственного архива Московской области, Государственного архива Российской Федерации, Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Широко представлены материалы периодики того времени, а также мемуаристики и агиографии, посвященные изучаемой эпохе. Вне рамок книги осталось подробное освещение деяний Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. — события по своему значению не узко московского, а всероссийского. В настоящем сборнике показаны лишь начало достопамятных трудов Собора, а также сюжеты, имеющие прямое отношение к истории Православной Москвы.

Археографическая подготовка сборника проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Составители следовали, за некоторым исключением, хронологическому принципу размещения документов внутри глав. При этом архивные материалы датировались временем их составления. Публикации журнально-газетные датировались временем события; при отсутствии такой даты эти материалы датировались по выходным данным периодики.

Документы, составленные до 1 февраля 1918 г., датируются по старому стилю. К документам, исходящим от Церкви или составленным православными после 1 февраля 1918 г., дается двойная дата — вначале по старому стилю, а затем по новому.

Сведения, содержащиеся в штампах или *intitulatio* (имя и титул лица, название учреждения, от которых исходил документ) и *inscriptio* (имя и титул лица, название учреждения, которым он был направлен), переносились в заголовки. Многие документы и материалы представлены в сокращенном виде: публиковалось лишь то, что имело отношение к жизни Московской Церкви в рассматриваемый период. Также, как правило, не воспроизводятся разного рода пометы на документах, за исключением особо значимых, в том числе резолюций архипастырей.

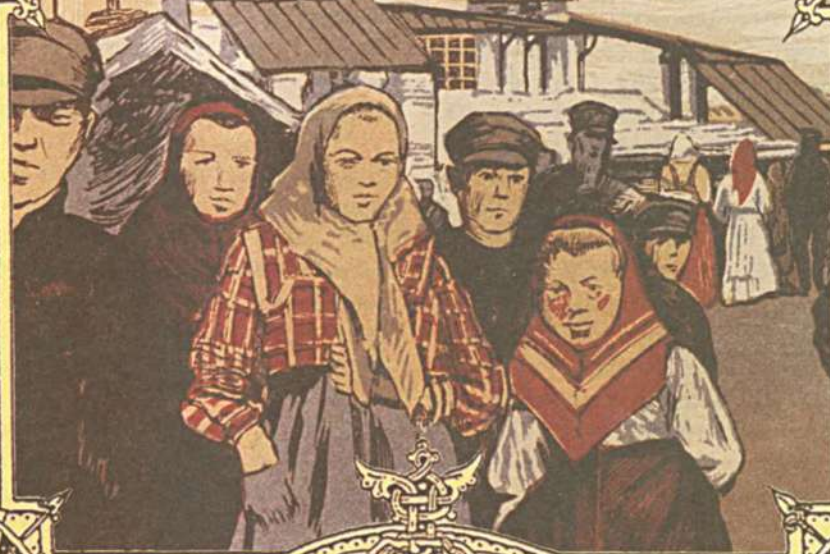
В приложении к сборнику представлены очерки о волнениях, вызванных изъятием имущества Саввино-Сторожевского монастыря, о Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры, а также брошюра Н.М. Соловьева «Правда веры и ложь "научного" неверия» (1918 г.) и материал о пристрастном суде над причетниками храма Василия Блаженного, обвиняемыми в антисемитской агитации. Материалы издания поясняют и дополняют примечания и комментарии, помещенные в конце книги, а также именной указатель и тщательно подобранный иллюстративный ряд.

Заканчивается сборник словом прощания отца Михаила — героя неоконченного «романа в молитвах» Михаила Осиповича Меньшикова, русского публициста, расстрелянного большевиками в 1918 г. «...Грустно уходить из храма Божия, как из отеческого дома. Жаль оставлять Отца Небесного», — говорит священник, обращаясь к народу в конце всенощной. Однако, продолжая эти печальные слова, скажем, что и в миру незримо сопутствует нам Господь. И среди скорбей и искушений жизни нашей хранит всех нас Пресвятая Богородица — Утешительница миру, Одигитрия, Путеводительница, Державная, и поныне спасающая землю Русскую. С документального повествования об обретении образа Державной Владычицы в селе Коломенском и ее славе мы и начинаем эту книгу.

Пролог

ДЕРЖАВНАЯ ЗАСТУПНИЦА РОССИИ

№ 1. СКАЗАНИЕ
О ЯВЛЕНИИ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ,
ИМЕНУЕМОЙ «ДЕРЖАВНАЯ»¹,
В ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ
СЕЛА КОЛОМЕНСКОГО²,
СОСТАВЛЕННОЕ СВЯЩЕННИКОМ
ЭТОЙ ЦЕРКВИ
НИКОЛАЕМ ЛИХАЧЕВЫМ
Не позднее октября 1917 г.

2 марта сего 1917 г. историческое село Коломенское³ было ознаменовано великим событием проявления милости Божией к страждущему народу русскому в лице явленного пречистого образа Царицы Небесной. Условия, при которых явилась святая икона, были следующие: одной женщине, крестьянке Бронницкого уезда Жирошкинской волости деревни Починок Евдокии [Ивановне] Андриановой, проживающей в слободе Перерва, были два сновидения. Первое 13 февраля и второе 26 февраля.

13 февраля Андрианова слышит таинственный голос, который произносит: «Есть в селе Коломенском большая черная икона, ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся». Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний воли Божией.

Как бы в ответ на усердную молитву 26 февраля Андриановой снится белая церковь и в ней величественно восседает Женщина, в Которой своим сердцем Андрианова признает и чувствует Царицу Небесную, хотя и не видит Ее святого лика.

Не имея возможности забыть и отрешиться от своих сновидений, Андрианова решает идти в село Коломенское, чтобы успокоить себя. И вот 2 марта пред исполнением христианского долга исповеди и св. Причащения она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское.

Придя в дом священника, Андрианова сообщает ему о своих сновидениях и просит совета, как поступить. Священник, намереваясь служить вечерню, приглашает Андрианову вместе с собой в церковь, где показывает ей все старинные св. иконы Богоматери, находящиеся в храме и иконостасе, но Андрианова ни в одной из них не находит какого-либо сходства со своими сновидениями. Тогда священник просит сторожа и прихожанина, случайно прибывшего в храм для приглашения напутствовать больную, сходить в церковный подвал и принести самую большую икону. Икона была принесена, и когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствующим в храме представилось изображение Божией Матери как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной порфире⁴, имеющей на главе корону, в руках скипетр и державу, а на коленях благословляющего Богомладенца. Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред пречистым образом Богоматери, прося причт отслужить благодарственный с акафистом молебен, так как в этом образе она увидела полное исполнение своих сновидений.

С этого момента стала распространяться слава о святой иконе по окрестностям, и вскоре большие группы богомольцев стали посещать село Коломенское, прибегая к благодатной помощи Царицы Небесной, и Она, Заступница усердная, изливает от Своего образа неоскудно свою милость страждущим и с верою приходящим рабам Своим, как об этом свидетельствуют их молитвенные благодарения за полученную небесную помощь.

В настоящее время святая икона по желанию верующих, посетивши все окрестные селения, непрерывно приглашается для посещения святых обителей и храмов, фабрик и заводов столицы, пребывая в селе Коломенском только в воскресные и праздничные дни.

Дай же, Господи, молитвами Царицы Небесной утешение страждущей родине.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

С[ело] Коломенское, в 6 верст[ах]
от Даниловской заставы.

Вознесенской церкви с. Коломенского
священник Николай Лихачев

Державная правительница Земля Русской /
Сост. С. Фомин. М., 1999. С. 41–44.

№ 2. ЗАПИСЬ РАССКАЗА КРЕСТЬЯНКИ Е.И. АНДРИАНОВОЙ ОБ ОБРЕТЕНИИ ЕЮ ДЕРЖАВНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ⁵

Март 1917 г.

Евдокия Ивановна Андрианова, кр[естьянка] Московской губернии Бронницкого уезда Жирошкинской волости деревни Починок, проживающая по Московской Курской дороге, в слободе Перерва, близ платформы, соб[ственный] дом.

1. Сон. В Чистый понедельник стою будто бы на горе, слышу слух, видеть никого не вижу, есть КОЛОМЕНСКОЕ, ИКОНА БОЛЬШАЯ, черная, взять и сделать ее красною, затем помолиться и попросить ее (до этого была буря).

Проснувшись, объяснила домашним — сегодня видела сон — и рассказала подробно.

И после этого я все время чувствовала сильное беспокойство, стала обращаться к САМОЙ ВЛАДЫЧИЦЕ, прося место ее указать, где ЕЕ СВ. ИКОНА находится.

Обратилась также к своей знакомой, она пояснила, что подобная ИКОНА имеется в старообрядческой семье, начинаю думать, как может подобное случиться, чтобы ИКОНА попала к старообрядцам.

2. Сон. Воскресенье на понедельник, на 3-й неделе Великого поста.

Вижу — белая церковь, где должен быть спор со старообрядцами, вижу — в храме народ стоит в беспорядке, прохожу на средину, народ вмиг пропал, и только осталась ОДНА ЖЕНЩИНА, которая села среди храма.

Вижу — справа стоит ермонах поодаль, задом к ней, у него раскрыта книга, в которой он перебирает

листы, он был высокого роста, русский, без бороды, клобука, в мантии, древний; слева выходит другой ермонах, тот был в клобуке, черный, с бородой, он заявил при этом: будет спор со старообрядцами о СЛОВЕ БОЖИЕМ, и по окончании этого он обратился ко мне, взглянув на меня. И в этот момент я обратилась к ЖЕНЩИНЕ, слезно прося ЕЕ, и сказала: пойдем отсюда, найдет народ и здесь будет душно.

ОНА вмиг встала, пошла, я оглянулась назад и вижу, что ермонах на четверть стоит в земле (тот, который стоял слева), когда я подошла к диванчику, чтобы взять платье, в этот момент в стене образовалась брешь, куда пошла ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ.

Московский мещанин Семеновской слободы, проживающий по Московской Курской дороге, дача Гурьева, Иван Дмитриевич Покровский

ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 138. Л. 89–89 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 3. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА⁶ — ОБ ОБСЛЕДОВАНИИ ХРАМА ВОЗНЕСЕНИЯ В СЕЛЕ КОЛОМЕНСКОМ В СВЯЗИ С ОБРЕТЕНИЕМ ДЕРЖАВНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

21 июля 1917 г.

[...] Н.В. Марковников сообщил о причине, вызвавшей обследование храма в селе Коломенском. Одна женщина, живущая верстах в 40 от села Коломенского, явилась к батюшке и заявила, что в подвале храма появилась икона Богородицы. Икону действительно нашли. Она была черная, а по расчистке оказалось, что одеяние Богородицы — красное. По живописи икона не древняя (наверху изображен Бог Саваоф). Икону торжественно внесли в церковь. Стали служить молебны, появились кликуши, стали совершаться чудеса. Так, одна слепая девочка прозрела. При реставрации икону вздумали подпилить, причем уничтожились ноги Богородицы. Это вызвало опасение возмездия, но женщина, указавшая на появление этой иконы, поспешила внести успокоение заявлением, что Богородица простила. На киот со-

брано около 1500 руб. Та же женщина заявила, что в подвале церкви находятся мощи Лавра Иоанна и ковчег с частицами мощей Варвары мученицы. Женщина уверяла, что бывала в этом подвале и знает, как туда войти, полагали, что у нее сведения об этом от местного населения, что могли сохраниться какие-то предания. Производя поиски этого подвала, докладчик стал стучать — в одном месте чувствовался звук пустоты. Церковь стоит на сплошном фундаменте. Пока ничего не нашли. Работы приостановили.

И.П. Машков выразил сомнение, чтобы под церковью существовали какие-либо подвалы.

Постановлено: принять к сведению.

Товарищ председателя

Ив. Машков⁷

Члены

[подписи]

ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 15. Л. 7 об.—8.

Подлинник. Рукопись.

№ 4. ПРОШЕНИЕ
ПРИХОЖАН ЦЕРКВИ
РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ
НА БУТЫРКАХ⁸
ЕПИСКОПУ СЕРПУХОВСКОМУ
АРСЕНИЮ⁹ РАЗРЕШИТЬ ПРИНЕСТИ
ДЕРЖАВНУЮ Икону
В СВОЙ ХРАМ

30 августа 1917 г.

Желая помолиться Господу Богу, Царице Небесной об отвращении бедствий от нас, нашего града и всего нашего отечества пред вновь прославленной иконою Ее, находящейся в Вознесенской церкви в селе Коломенском, близ города Москвы, с согласия протоиерея нашей церкви, выраженного в подписи их, в настоящем прошении, после подписей наших, покорнейше просим Ваше Преосвященство разрешить нам 4 сентября сего года взять означенную икону, принести в нашу церковь с двумя малыми хоругвями, запрестольными иконами и фонарем, совершить всенощное бдение, а на следующий день — раннюю литургию и после оной общий молебен, а затем совершить с оными иконами и хоругвями крестный ход по приходу нашей церкви, по пути крестного хода занести икону на краткое время в смежную с нашим приходом Св[ято]-Анастасиевскую церковь¹⁰, по желанию протоиерея оной церкви Алексея Мешловского и прихожан, и

по окончании оного крестного хода возвратить икону в село Коломенское или куда укажет священник Вознесенской церкви.

Если по какой-либо причине 4 сентября оказалось бы невозможным принять оную икону, то покорнейше просим Ваше Преосвященство разрешить нам принять икону в нашу церковь и совершить богослужение и крестный ход по приходу в другой какой-либо день по возможности. *Августа 30-го дня 1917 года.*

Вашего преосвященства
нижайшие послушники,
прихожане Московской
Богородице-Рождественской,
что на Бутырках, церкви
[подписи 123 человек]

На документе резолюция: «1917. Сентября 1. Со стороны епархиального начальства препятствий не встречается к удовлетворению благочестивого желания прихожан Богородице-Рождественской, что на Бутырках, церкви. Епископ Арсений».

ЦИАМ. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 1561. Л. 2—2 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 5. ИЗ СЛУЖБЫ
(СТИХИРЫ НА «ГОСПОДИ, ВОЗЗВАХ...»)
В ЧЕСТЬ ДЕРЖАВНОЙ ИКОНЫ
БОГОМАТЕРИ¹¹

1917 г.

На Велицей вечерни на Господи, воззвах: стихиры, глас 4:

И рыдах, и взывах к Тебе, Владычице, но не возмогл есть глас мой, и заглушился вопль мой от потока грех моих, и како умолю Тя? Сама убо даждь ми молитву и сохрани раба Твоего. Изше сердце мое и струпием испещрися глава моя, изнемогосте от мрака очи мои, и уязвен есмь в глению мою, но Ты, яко Державная, спаси мя и подаждь ми велию милость.

Ины стихиры, глас той же:

Неправда, яко море, скры землю Твою, и ныне люте потопляеми есмы, но Ты простри десницу Твою, и, яко Всехвальная, постави ны на камени веры, и

спаси ны, Владычице, спаси ны и утверди посреде нас державу Твою.

Змиенравно днесь показуется стадо Твое, яко ветром, обуреваемы есмы и не можем терпети, но Ты, яко Благая, утиши воды пререкания и не отвержи раб Своих, сохраняя нам и присно милость Твою. Аще не Ты, Богородительнице, паче всех превознесенная, аще не Ты, о Стено нерушимая, мирево Радосте, кто убо умолит за ны Сына Твоего, Христа Бога нашего, да помилуе сокрушенных сердцем и скорбных людей Своих. Пред тем же и буди Ходатаица неусыпная и спаси нас.

Приидите, вси вернии, и, купно Соборы сотворше, возопиим Державней Владычице и тако к Ней возглаголем: вси неключими есмы, и того ради припадаем к Ти, и молим Тя со дерзновением и верою, зовуще: не презри нас, окаянных, потщися на умоление и спаси вся православныя.

Слава, и ныне, глас той же:

Не надейтесь на князи преходящия: ничесо бо возмогут и, сыны человечестии суть, изыдут, яко былие, и никтоже их помянет, но молитесь, братие, молитесь, и примет вы под кров Свой Матерь Бога нашего, и упокоимся, людие, под ризою Тоя. [...]

Державная правительница Земли Русской /
Сост. С. Фомин. М., 1999. С. 197–199.

№ 6. МОЛИТВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ЧЕСТЬ ЕЕ ДЕРЖАВНОЙ ИКОНЫ

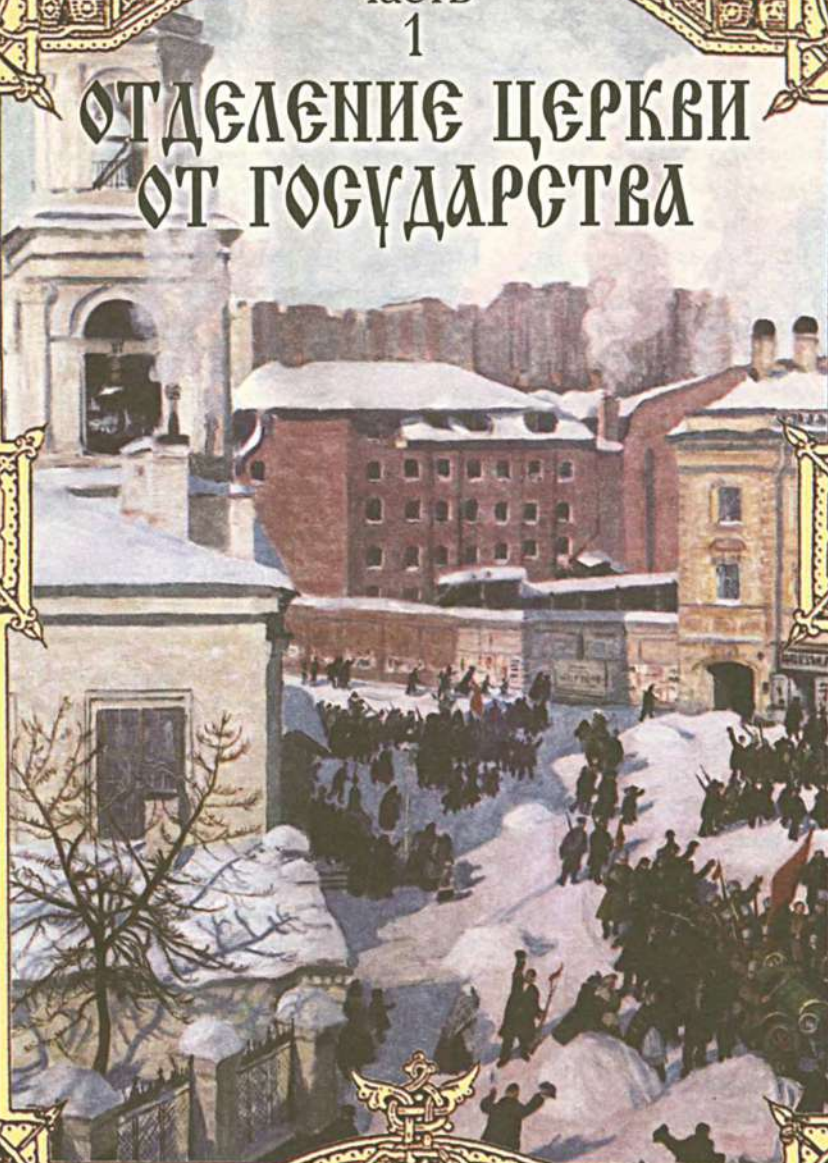
1917 г.

О мира Заступнице, Матерь Всепетая, со страхом, верою и любовью припадающе перед честною иконою Твоею Державною, усердно молим Тя: не отврати лица Твоего от прибегающих к Тебе, умоли, Милосердная Матерь Света, Сына Твоего и Бога нашего, Сладчайшего Господа Иисуса Христа, да сохранит в мире страну нашу, да утвердит державу нашу в благоденствии, да избавит нас от междоусобныя брани и укрепит Святую Церковь нашу Православную, да незыблему соблюдет ю от неверия, раскола и ересей. Не имамы бо иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Пречистая Дево: Ты еси Всесильная христиан Заступница пред Богом, праведный гнев Его умягчающая. Избави всех, с верою Тебе молящихся, падений греховных, от навета злых человек, от глада, скорбей и болезней. Даруй нам дух сокрушения, смирение сердца, чистоту помышлений, исправление греховныя жизни и оставление согрешений наших, да вси, благодарне воспевающе величия Твоя, сподобимся Небеснаго Царствия и тамо со всеми святыми прославим Пречестное и великолепное Имя в Троице славимаго Бога: Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь¹².

Державная правительница Земли Русской /
Сост. С. Фомин. М., 1999. С. 243–244.

часть
1

ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

В первой части сборника представлены документы, освещающие мучительный процесс отделения Русской Православной Церкви от государства Российского: мучительный и для Церкви, и для государства, а главное — для миллионов русских людей, вдруг лишившихся освященных тысячелетней традицией духовно-нравственных ориентиров. Это оказалось равносильным тому, как если бы из живого тела России попытались извлечь его дух и душу. Пагубные последствия этого отсечения не замедлили себя ждать. Вседозволенность, безначалие, насилие захлестнули страну.

А началось все с отречения Государя. Ибо, как помазанник Божий, он нес ответственность не только за судьбы государства, но и за народ Божий, ограждая и оберегая благополучие и благоденствие Церкви Христовой от сил зла. С отречением Государя многие члены Московской Церкви ощутили свою богооставленность, незащищенность перед злом. Памятуя о том, что всякая власть — от Бога, представители московского духовенства пришли в Городскую думу и попытались установить отношения сотрудничества с новой властью. Проявлением этого стремления, в частности, явились торжественные церковные похороны солдат, погибших в дни Февральской революции, — за упокой их душ вместе с клириками молились и представители нового руководства Москвы во главе с Н.М. Кишкиным — председателем Исполнительного комитета общественных организаций.

Однако очень скоро обнаружилось, что новая власть не склонна в своих отношениях с Церковью к равноправному сотрудничеству. Провозглашая лозунги безбрежной свободы, деятели Февральской революции тем не менее сразу же стали вмешиваться во внутрицерковные дела. 21 марта 1917 г. Святейшим Синодом, а вернее его новым обер-прокурором В.Н. Львовым был сведен с кафедры высокопреосвященный митрополит Московский Макарий; местом его ссылки был назначен Николо-Угрешский монастырь. Управляющим Московской епархией был определен Иоасаф (Каллистов), епископ Дмитровский (бывший Новогеоргиевский), далекий, впрочем, от идей освободительного движения. Попутно на владыку Макария изливались потоки клеветнических обвинений и доносов.

В те же дни «великой и бескровной» революции новая власть стала преследовать известного в Москве ревнителя православия, благочинного собора Василия Блаженного протоиерея Иоанна Восторгова. Он был отстранен от руководства Епархиальным домом; из его ведения был изъят, а затем и вовсе упразднен ведущий печатный орган епархии журнал «Московские церковные ведомости». «Демократы» намеревались конфисковать сочинения о. Иоанна Восторгова и других близких ему по духу авторов. А революционный обер-прокурор В.Н. Львов вообще потребовал выслать о. Иоанна из Москвы.

Жертвою революции, а вернее волны грабежей и насилия, ею вызванных, стал настоятель церкви Сошествия Св. Духа на Лазаревом кладбище протоиерей Николай Скворцов — выдающийся ученый, составивший себе славу трудами о храмах Московской земли. В ночь с 14 на 15 июля 1917 г. он и его жена были убиты громилами с богатым преступным прошлым. Через два месяца был убит еще один батюшка, скромный сельский священник села Дубово, близ Рузы.

Революция и волны «освободительного движения» пытались убить и душу Москвы, расшатать твердыню православия. Кто-то из антицерковно настроенной публики пустил в первые дни революции слух, будто в московских храмах хранятся огромные запасы муки, крупы и масла. Проверили — никаких складов обнаружено не было... Появился некий Союз объединенного духовенства и мирян, возглавленный священником А.И. Введенским, ставшим впоследствии вожаком пресловутого обновленческого раскола. Союз этот потребовал «демократизации» церковной жизни, и в частности богослужения. Символом веры его стали демократическая республика и демократизация (сиречь экспроприация) собственности. Методом своих действий Союз избрал «делегаии, брошюры, съезды и агитацию на местах» — т.е. меры, к которым прибегали политические партии и их вожди-демагоги. Фактически был упразднен институт благочинных, а вместо него появился никем не избранный пресвитерский совет. Также фактически было покончено и с делом проповеди христианства — 23 апреля 1917 г. был разогнан Миссионерский совет, который возглавлял отец Иоанн Восторгов.

Но окончательно разоблачила миф о пресловутом демократизме Февральской революции попытка ее активистов из сомнительной публики захватить 24 апреля 1917 г. помещение Варнавинского общества трезвости. Не стеснясь ни народа, который внимал словам профессора Н.Д. Кузнецова, известного защитника Церкви, ни присутствия многих уважаемых лиц из среды московского духовенства, они появились в храме этого Общества в шапках и с папиросами в зубах, угрожая немедленно расправиться с собравшимися. Народ, однако, отстоял тогда Общество.

Многokrатно умножились и ограбления храмов. В их числе — церкви Успения в Кожевниках, Троицы на Грязях, Успения в Косино, Иерусалимской иконы Божией Матери на Ново-Иерусалимской улице и иных. Вершиною мерзости стало кощунство над мощами святителя Гермогена, совершенное 21 октября 1917 г. двумя расхристанными солдатами. Вспомним, что через несколько дней после этого кощунства в Петрограде произошел Октябрьский переворот, окончательно обнаживший антихристианскую сущность «революционной власти».

В те же дни набирало силу и встречное течение, к которому присоединялось все более и более православных и которое со временем стало народным. Глашатаем его в Москве стал неоднократно упоминавшийся нами протонерей Иоанн Восторгов, сразу же после победы Февральской революции заявивший: «Наш долг теперь состоит в том, чтобы хранить самообладание, не поддаваться и не предаваться взаимным спорам и упрекам за прошлое, иметь любовь и согласие между собою, охранять мир, спокойствие и справедливость во взаимных отношениях, уважать в каждом человеке его личность, мирно и доброжелательно разрешать вопросы о гражданском и экономическом устройении родины в пределах свободы, объявленной Временным правительством, не смешивать свободы с беспорядком и насилиями, трудиться успешно и усердно каждому в своем деле, не жалеть ничего для родины, особенно в связи с тяжелой войной, которая требует великих жертв и лишений, естественно вызванных ею, терпения, спокойствия и самообладания».

Отец Иоанн призывал москвичей хранить верность Христовой истине и православию, справедливо полагая, что именно в этом основа порядка, обетование жизни как временной, так и вечной. Молиться, ни в коем случае не ослабевать в молитве советовал батюшка народу. Ибо только тогда подаст Господь мир и благословение Церкви Божией, благосостояние земному отечеству. И вслед за о. Иоанном, в унисон ему управляющий епархией епископ Иоасаф на заседании епархиального съезда 23 марта 1917 г. сказал следующее: «Святая Церковь есть особый духовный союз; цель Церкви — наше вечное спасение. Божественная часть церковного организма не подлежит изменению; человеческое в Церкви подлежит всяким колебаниям и может быть изменяемо сообразно духу и потребностям времени».

К подлинно церковному устройению москвичей взывала и Сама Божия Матерь. 29 марта 1917 г. Ее чудотворный Владимирский образ, дотоле десять месяцев находившийся в Ставке, прибыл в Москву.

Устроителями церковной жизни стали вновь созданные приходские советы — управители московских храмов. Объединенные в Совет приходских общин (во главе с Александром Дмитриевичем Самариним), они очень много сделали для того, чтобы быстро и безболезненно закончилось церковное безвластие, вызванное сведением с кафедры митрополита Макария. 21 июня 1917 г. представители клира и мирян Московской епархии избрали своего епархиального архиерея: им стал архиепископ Виленский и Литовский Тихон. 29 июня, в соответствии с традицией, владыка торжественно взошел на Московскую кафедру. «Не без трепета вступаю на эту кафедру, — сказал тогда владыка, — прославленную подвигами великих святителей Московских, собирателей Русской земли. Но меня ободряет и укрепляет мысль, что я — ваш избранник. Я не сомневаюсь, что если ваша любовь избрала меня, то я получу в вас поддержку, когда буду иметь нужду в ваших молитвах и содействии».

С занятием святителем кафедры жизнь Московской Церкви стала входить в естественное русло подлинной соборности. Зримым проявлением этого явился Поместный Собор Российской Православной Церкви, открывшийся 15 августа 1917 г., в праздник Успения Божией Матери, в Москве. Всех членов его, созданных благодатию Святого Духа, объединяла благая мысль о спасении Русской Отчизны, обуреваемой изнутри ветрами лжеучений, безверия, мятежа и иными нестроениями. И где искать ей было спасения, как не в Церкви Христовой, которая, по словам протопресвитера Успенского собора о. Николая Любимова, «одна может и должна служить для всех обуреваемых тихой и надежной пристанью, для всех немоществующих единою неоскудеваемою врачевницей, всякие недуги исцеляющей и от смерти избавляющей». За день до открытия заседаний Собора, в канун праздника Успения, архиепископу Тихону был поднесен белый митрополичий клобук с бриллиантовым крестом. В митрополиты владыка был возведен на экстренном заседании Синода, состоявшемся в Москве 13 августа, в день его именин.

Но, казалось, налаживающееся течение московской жизни неожиданно прерывается. Победившая 25–26 октября в Петрограде новая революция вызвала волнения и в Москве, оказавшиеся гораздо более кровопролитными, чем в северной столице. Храмы священного Кремля и его святыни, церкви Первопрестольной пострадали вместе с православным ее народом. Пострадал, но чудесным образом уцелел и образ святителя Николая на Никольских вратах Кремля. Однако эти трагические события послужили к радости и славе Московской Церкви. Прекратились долгие и бесплодные споры членов Собора о прерогативах Патриарха; о том, нужен ли он вообще. Святотатственная рука Петра I свела первосвятителя России с его места в Успенском соборе. Поместный же Собор, от Бога данной ему властью, снова поставил Московского Патриарха на его законное и неотъемлемое место. В воскресенье 5 ноября волею Божиею, посредством жребия, вынутого старцем Смоленской Зосимовой пустыни Алексием, Патриархом Московским и Всея России стал митрополит Московский Тихон.

Уже при благовестии ему патриаршества святитель провидчески сказал: «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе». Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину. Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях российских и предстоит умирание за них во все дни». И в ответ, как бы утешая и ободряя первосвятителя, сказал ему тогда протопресвитер Успенского собора о. Николай Любимов: «В тяжелую годину приемлешь ты власть русского первосвященника, но с тобою благодать Божия, на тебе благословение Царицы Небесной, а с такою благодатною помощью, с таким небесным благословением не страшны для Тебя никакие тревоги и волнения, и мы веруем, что ты благоустроишь жизнь Церкви Российской на радость всех верных сынов ее».

Поистине, какое удивительное сочетание радости и предчувствия будущих горестей!

Новый 1918 г. москвичи встречали с сокрушенным сердцем. Их чувства прекрасно выразил в своем молитвенном послании священник Василий Постников. «Мы глубоко чувствуем неправду нашу пред Тобою, Господи, — писал он. — Мы сознаем, что тяжкие грехи и преступления наши делают нас недостойными Твоей помощи и Твоей милости. Разъединенные друг от друга, разделенные взаимной враждой и партийностью, мы с ненавистью глядим друг на друга, желая друг другу зла. Возбуди же, Господи, в нас помраченную христианскую совесть, открой потемневшие очи сердец наших, чтобы мы могли увидеть друг в друге братьев, чтобы нашли в себе силу забыть и простить каждому его согрешения, ибо только тогда мы можем надеяться и на примирение с Тобою».

Предчувствия и святителя, и московских пастырей, да и всей московской паствы вскоре оправдались. 20 января 1918 г. появился на свет лицемерный декрет о «свободе совести», установивший в действительности насилие над совестью и убеждениями верующих, открывший собою неприкрытое гонение на святую Церковь. В эти тревожные дни пастве Христовой припоминалось грозно-величавое слово Господне: «Ныне суд миру сему...»

Да, поистине наступил суд миру сему! Поругаемое и гонимое, лишаемое храмов и всякого достоинства, унижаемое и ограбляемое, «малое стадо Христово» готовилось уже тогда уйти в катакомбы, пещеры и пропасти земные, чтобы там, лишенное всяческой возможности влиять на жизнь мира, хранить до пришествия последних времен свет истинной веры. Ибо оно помнило слова Спасителя: «Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ее». Суд этот оказался грозным и губительным для государства, которое, кощунственно разорвав все свои связи с Церковью, стало на путь своей гибели.

Все это предвидела Церковь, но не знали и не хотели знать в своем ослеплении деятели Советского правительства, в марте 1918 г. переехавшего в Москву. Революция и пресловутое «триумфальное» шествие советской власти породили в их умах ослепление. Уже и бессовестный декрет казался недостаточным. Нужно идти дальше... И вот в мае 1918 г. создается VIII ликвидационный отдел Наркомата юстиции, который должен был уничтожить Церковь. Деятельность отдела направили пришлые из Петрограда «расстриги»: бывший священник М.В. Горев-Галкин и бывший присяжный поверенный И.А. Шпицберг. Питерские вероотступники попытались было выслать все духовенство Москвы на тыловые работы; собирались они и кощунственно изъять из московских храмов мощи святых, снять иконы, висевшие на людных местах и площадях. В этом своем рвении они шли гораздо далее совсем не мягкого декрета.

Но эти и другие действия, которые предпринимали неутомимые Шпицберг и Галкин, встретили сопротивление со стороны москвичей, и прежде всего рабочих — вроде бы надежной опоры большевистского режима. Так, труженики Перовских железнодорожных мастерских не позволили снять находившиеся там иконы; причем железнодорожников поддержал сам нарком путей сообщения Л.Б. Красин. Упорное сопротивление москвичей заставило большевистских вождей на время смягчить формы реализации их богоборческих замыслов. В стране бушевала Гражданская война, и В.И. Ленин и его соратники посчитали нецелесообразным в этой обстановке будоражить население столицы, находившейся в кольце фронтов.

Итак, история православной Москвы в 1917—1921 гг., пусть в трагической противоречивой форме, но в который раз показала: Русскую Православную Церковь, Русское государство, русский народ отделить друг от друга нельзя. Московская паства в условиях страшной, немыслимой нищеты и всеобщей разрухи сильнее, чем прежде, полюбила Церковь — теперь несчастную и гонимую, Церковь нищих и алчущих правды, которая как никогда ранее нуждалась в помощи и молитвенной поддержке. И эта любовь принесла свои достойные плоды. Вера не умалилась. Спасла Божия Матерь нашу Церковь, сохранила свою Церковь, наш русский народ.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

№ 1. СООБЩЕНИЕ О ПОСЕЩЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОСКОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕДШЕЙ В СТРАНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

2 марта 1917 г.¹

Вчера некоторые представители московского духовенства явились в Городскую думу и заявили членам московского Комитета общественных организаций², что московское духовенство желает присоединиться к общему движению³, но не имеет никакой возможности ввиду отсутствия всякой директивы от высших духовных властей⁴. При этом оно просит передать заведование церковными делами преосвященному Трифону⁵, находящемуся в Иерусалимском монастыре. Просьба духовенства была встречена очень сочувственно, и, как было заявлено, их ходатайство будет подвергнуто обсуждению.

Московский листок. 1917. 3 марта.

№ 2. СООБЩЕНИЕ «ПАНИХИДА ПО ЖЕРТВАМ РЕВОЛЮЦИИ»

3 марта 1917 г.

Вчера в Высокопетровском монастыре и во многих московских храмах были отслужены заупокойные всеобщие и панихиды по православным воинам, за веру и отечество живот свой положившим, и православным, павшим жертвой революции в Москве и Петрограде.

Московский листок. 1917. 4 марта.

№ 3. ИЗ РЕПОРТАЖА «ПОХОРОНЫ ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ»

4 марта 1917 г.

Вчера Москва провожала к месту вечного упокоения тела первых жертв революции, убитых 1 марта офицером и нижними чинами 194-го полка⁶ за Большим Каменным мостом, на Берсеневской набережной, рядовых 2-й запасной автомобильной роты, крестьянина Ярославской губернии Ростовского уезда Василия Федоровича Медыкова, крестьянина Бессарабовской губернии Хотимского уезда Анания Георгиевича Урсо и крестьянина Тверской губернии и уезда Ивана Алексеевича Самсонова.

Самсонов был застрелен из винтовки на месте, остальные были смертельно ранены и умерли через несколько часов в лазарете Иверской общины.

Тела убитых были положены в белые глазетовые гробы и в пятницу 3 марта, вечером, при громадном стечении народа были перенесены в церковь св. Николая на Берсеневке.

Депутация и венки

Вчера в Николо-Берсеневской церкви в 9 часов утра стали собираться части автомобильных рот и войск для участия в похоронной процессии. Сюда же собирались многочисленные депутации от различных заводов, рабочих организаций и учреждений с венками и знаменами из красной материи с надписями: «Вечная память павшим за свободу народа», «Героям, павшим за свободу», «Да здравствует свободная Россия», «Да здравствует свободная республика» и т.д.

Набережная и Каменный мост были переполнены тысячами толпами народа.

Заупокойное богослужение

Заупокойное богослужение в церкви совершал законоучитель 6-й варшавской гимназии о. протоиерей Василий Мысино с священником о. Владимиром

Востоковым⁷ и местным духовенством. Превосходно пел хор нижних чинов автомобильной роты.

В храме находились: председатель Исполнительно-го комитета Н.М. Кишкин, товарищ министра внутренних дел С.М. Леонтьев, гласные Думы, представители войска и различных организаций, родственники убитых и много богомольцев. [...]

Вокруг катафалков были размещены металлические венки с красными лентами и надписями. [...]

Надгробное слово

Перед началом отпевания протоиерей Мысино произнес следующую надгробную речь:

«Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя.

Перед нами три гроба с убиенными воинами. Они положили свою жизнь за други своя, за будущую славу и свободу освобожденной России, и потому потомство всегда должно вспоминать их имена с благодарностью. Помолимся, братия, об упокоении их в вечных обителях Царя Небесного».

Затем началось отпевание, во время которого многие из присутствовавших плакали. Трогательным было прощание с убитыми их родственниками.

В 11 час[ов] утра, при звуках военного оркестра автомобильной роты, гроба были вынесены из церкви гг. офицерами и поставлены на три погребальных колесницы, украшенных бантами и бахромой из красной материи.

[...] Процессия, при звуках похоронного марша, направилась к набережной и остановилась у угла Большого Каменного моста, где были убиты погибшие. Отсюда процессия [...] медленно направилась через мост по Ленинке и Волхонке, где был выстроен один из пехотных полков. Пройдя Знаменку, процессия остановилась у Александровского училища. [...] Владимир Востоков произнес речь, посвященную памяти погибших, и совершил литию. Тысячная толпа произнесла «Вечную память». Оркестр исполнил похоронный марш, и печальное шествие направилось по Арбатской площади к зданию, где помещается теперь штаб Московского военного округа. Здесь навстречу вышел А.Е. Грузинов⁸ с штабом и массой военных [...]

На кладбище

В 3 часа дня процессия прибыла на Братское кладбище⁹, где была встречена о. Соколовым с попечителем кладбища С.В. Пучковым и массой публики. Были совершены две литии, и гробы с телами погибших были перенесены и опущены в одну общую могилу. Перед совершением литии протоиереем Мысино, о. Востоковым и еще несколькими лицами были произнесены

речи. При пении всеми присутствовавшими «Вечная память» могилы были засыпаны землею.

Во время процессии сослуживцами погибших производился сбор пожертвований в пользу семейств убитых воинов.

Московский листок. 1917. 5 марта.

№ 4. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ЕПАРХИАЛЬНЫЕ...» — ОБ ОБЫСКЕ И АРЕСТАХ В ЕПАРХИАЛЬНОМ ДОМЕ 4 марта 1917 г.

Добрались и до их гнезда. С опозданием — это надо было сделать в первый же день революции, — но добрались. Добрались до притона московских монархистов. Всех этих Орловых, Восторговых¹⁰, Кельцевых и прочей мерзости... До Епархиального дома [...] Главное гнездо московских погромщиков уже ликвидировано. Ликвидирован пресловутый Епархиальный дом, в котором таилась большая часть этой гнусной нечисти. Вчера там были произведены обыски, результатом их были аресты, весьма многочисленные и важные. Была захвачена монархическая «шпана», была захвачена переписка. Были захвачены главари, в том числе и «знаменитый» Орлов. Это было интересное шествие. Черносотенные «знамена», вокруг них — солдаты с красными флагами на штыках. Далее — под конвоем Орлов и его достойные сподвижники. [...]

Московский листок. 1917. 5 марта.

№ 5. ЗАМЕТКА «СРЕДИ ДУХОВЕНСТВА. У ЕПИСКОПА АНТОНИНА» 4 марта 1917 г.

В Богоявленском монастыре проживает на покое преосвященный Антонин¹¹, бывший епископ Владикавказский, который был викарием Петроградской митрополии в 1905 г. и после дарования Манифеста 17 октября перестал поминать имя императора с прибавлением «самодержавнейший». Он был совершенно прав, но на него взъялся Синод и власти. Ему пришлось много лет быть в изгнании, даже было запрещено священнослужение. Через 10 лет ему было дано прощение и была предоставлена самостоятельная кафедра, но надломленное здоровье не позволяло воспользоваться своим положением, пришлось долго лечиться и уйти на покой.

Вчера мы посетили епископа, который с большим оживлением беседовал о настоящем величайшем моменте русской истории. Он светло смотрит в будущее, но заявляет, что предстоит борьба, к которой нужно быть готовыми.

Московский листок. 1917. 5 марта.

№ 6. ЗАМЕТКА О БОГОСЛУЖЕНИИ ПО НОВОМУ ЧИНУ

4 марта 1917 г.

Вчера в московских церквях в первый раз были совершены богослужения без поминания царской фамилии. На литургиях за «великим выходом» поминались диаконом «Синод и Богохранимая Российская держава», а священник возгласил: «Христолюбивое воинство и вас всех, православных христиан, да помянет Господь Бог...»

За всеобщим бдением в Чудовом, Богоявленском, Покровском, Симоновом, Донском и Новоспасском монастырях архиерейским служением был совершен вынос Креста. Тропарь Кресту и песнопения исполнялись с соответствующими изменениями¹².

Московский листок. 1917. 5 марта.

№ 7. СООБЩЕНИЕ «СКЛАДЫ ПРОВИАНТА В ЦЕРКВИ» – О КОНФИСКАЦИИ ЗАПАСОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

5 марта 1917 г.

В течение последних трех дней городской милицией производились осмотры московских храмов, так как были получены сообщения, что в некоторых церквях спрятаны запасы съестных припасов.

К великому стыду московского духовенства оказалось, что некоторые московские протоиереи «мзды ради» устроили в храмах и в церковных подвалах громадные склады муки, крупы, масла и т.п.

Склады найдены в храмах Казанской Богоматери в Сущеве, Богоявления в Дорогомилове, Казанской иконы у Казанских ворот и в других церквях.

Мука и крупы отвезены в продовольственный отдел, и духовенство привлечено к ответственности.

Московский листок. 1917. 5 марта.

№ 8. ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ «МОСКОВСКОГО ЛИСТКА» – ОБ ОТСУТСТВИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В ЦЕРКВАХ

5–6 марта 1917 г.

В 51-м номере «Московского листка» за воскресенье 5-го сего марта, в заметке о складах провианта в церквях, сказано, что такой склад найден, между прочим, в храме Казанской Богоматери у Казанских ворот. Читатели газеты могут разуть в этом случае Казанскую, у Калужских ворот, церковь. Если это так, то по отношению к ней газетная заметка совершенно не соответствует действительности. В 20-х числах минувшего февраля большая группа покупателей в мучной лавке П.М. Ушакова, помещающейся в церковном строении близ храма, совместно с чинами полиции освидетельствовала храм и подвалы под ним, и никакой муки и съестных припасов здесь не оказалось. [...]

Казанской, у Калужских ворот, церкви протоиерей Сергей Розанов, священник Авенир Полозов, староста В.А. Марков, диакон Владимир Соколов, псаломщик Николай Патокин, псаломщик Александр Зверинский, помощник старосты Иван Федоров Капустин. 1917 г. марта 6-го дня.

***

Г-н редактор

В 51-м номере «Московского листка» помещена заметка [...]

Состоя настоятелем указанного храма, сим свидетельствую, что в Казанском, в Сущеве, храме не только не были устроены какие-либо склады провианта¹³, но и никакого обыска городской милицией произведено не было, и ни к какой ответственности духовенство храма не привлечено.

Во избежание подобных наветов на духовенство я одновременно обращаюсь с просьбой к комиссару г. Москвы г. Челнокову произвести осмотр вверенного мне храма, который покажет, что под храмом даже не имеется и места для устройства подобных складов.

Настоятель московской Казанской, в Сущеве, церкви протоиерей Василий Марков. 5 марта 1917 г.

[...] В ограждение чести и доброго имени причта, старосты и представителей прихода московской Богоявленской, в Дорогомилове, церкви мы, нижеподписавшиеся прихожане означенной церкви, сим заявляем, что

заметка [...] основана на неверных данных. Никаких складов продовольственных припасов при церкви не было и нет; так равным образом не могло быть и привлечения кого-либо к ответственности по отсутствию к тому каких бы то ни было поводов. [...]

Почетный член приходского попечительства при московской Богоявленской, в Дорогомилове, церкви Алексей Васильевич Жаринов, Николай Филиппов, Семен Сержантов, Филипп Михайлов Оболенский, Григорий Герасимов Моисеев, Н. Скрипицын, Алексей Егоров, С.Н. Воронин, Лаков, Егор Богунов, П.М. Сухов, Ф. Егоров, Максим Терентьев Кочетков, Иван Васильев Пачин, И. Меньшов, П. Лукичев, Матвеев, И.М. Макуренков, Ф. Лапырев, Е. Мареев, В.М. Сизов, Д.А. Громов.

Акт

Вследствие заявления настоятеля и церковного старосты церкви Богоявления, что в Дорогомилове, и по поручению комиссара 2-го участка Хамовнической части от 5 марта с[его] г[ода] я, нижеподписавшийся П.С. Баранов, в присутствии уполномоченных Евгения Ивановича Молчанова и Александра Алексеевича Лапшинова и нижеподписавшихся понятых [...] производил осмотр, с целью обнаружения складов и запасов муки и других съестных припасов, подвалов под новым и старым храмами Богоявления, а равно сараев, двора и квартиры протоиерея Михайловского. В означенных помещениях никаких запасов продовольствия и даже следов и признаков якобы ранее лежавших и вывезенных припасов обнаружено не было. В удостоверение чего и составлен сей акт 5 марта 1917 г. Подлинный за подписью присутствовавших.

Московский листок. 1917. 7 марта.

№ 9. ПОСТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТА БЛАГОЧИННЫХ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЗИЦИИ МОСКОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА В СВЯЗИ С ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

7 марта 1917 г.

В заседании Совета, под председательством прот[оиерея] И. Восторгова, в присутствии 15 благочинных из общего числа 18 благочинных столицы¹⁴, 7 марта 1917 г., при обсуждении вопроса об отноше-

нии духовенства к текущим событиям в России, постановлено:

1. Единогласно и вседушевно, во имя пастырского и патриотического долга, подчиниться Временному правительству и последовавшим в этом направлении распоряжениям высшей церковной власти.

2. Приветствовать со всею радостью заявление обер-прокурора Св[ятейшего] Синода В.Н. Львова¹⁵ о новом направлении церковной жизни, в смысле полного невмешательства Церкви и ее служителей, как таковых, в их церковно-пастырской деятельности в политический строй страны.

3. Поддерживать теперь Временное правительство, а в будущем — то правительство, которое будет дано России Учредительным собранием, безотносительно к политическим основам, именно в том, что составляет и долг всякого сына Св. Церкви Христовой, и вместе основу всякого общественного и гражданского строя; *такая помощь и поддержка будет оказана: 1) вообще*, укреплением и углублением религиозного чувства в сынах Церкви и их преданности святому православию в его вероучении, нравоучении и каноническом строе Церкви, в целях христианизации жизни; 2) *в частности*, в настоящее тревожное время всемерными призывами к верующим чадам Церкви сохранять самообладание, взаимную любовь и справедливость с подавлением чувств мстительности, злорады, взаимных споров и упреков, покорность существующей государственной власти, общественный мир и порядок, послушание пастырям в делах и вопросах чисто религиозной совести, соблюдение церковных уставов, чистоту личной и семейной жизни, усердный труд, любовь к отечеству, требующую самоотверженности и готовности на всякие жертвы и лишения во дни тяжелой войны.

4. Выразить пожелание и полную уверенность, что так называемой «реакции», чисто политического свойства, как опасности для Временного правительства и всего нашего отечества, в рядах духовенства не будет дано места при новых основах жизни церковной и что Временное правительство в лице духовенства найдет не врагов и тайных противников, а естественных сотрудников и пособников, конечно, не в прямой политической деятельности, а именно в охранении мира, порядка и спокойствия в общественной и государственной жизни.

5. Вместе с тем Совет отцов благочинных, на основании наблюдений над жизнью пасомых, однако совершенно не касаясь чисто политических источников,

¹⁴ Выделенное курсивом здесь и далее вписано рукою протоиерея И. Восторгова.

вполне безотносительно ко всякой политической окраске, считает *благовременным высказаться*, что в данное время может явиться опасностью для церковной, государственной, общественной жизни — анархия. Посему, твердо памятуя основное учение Слова Божьего, что задача земного устройства людей в христианском обществе состоит в том: «да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте», и что «сие бо есть добро и угодно пред Спасителем нашим Богом, иже всем человеком хошет спастися и в разум истины прийти», — Совет отцов благочинных полагает, что борьба, конечно, чисто духовная, путем молитвы и проповеди, со всякими проявлениями анархии, а именно: насилия, грабежей, оскорблений и злобных чувств независимо от того, из каких политических источников они исходят, в настоящее время составляет другую половину работы духовенства, направленной к утверждению любви, мира и спокойствия среди пасомых.

6. Призывая пасомых к самообладанию в переживаемые тревожные дни, пастыри и клир сами и прежде всего должны *теперь иметь* особое самообладание. Посему Совет отцов благочинных усердно призывает собратий — пастырей и всех членов клира хранить спокойствие, не упреждать событий, не волновать общество излишними тревогами, не вызывать каких-либо нестроений в церковной жизни и в дальнейшем поведении терпеливо ожидать указаний Временного правительства в области гражданской и Св[ятейшего] Синода в области церковной, причем вполне естественным и законным желанием духовенства относительно общения и взаимного обсуждения всех волнующих нас в жизни церковной вопросов (приход, епархиальное управление, благочиния и др.) откроется простор после того, когда в скором времени минет переживаемое исключительное положение, объявлена будет свобода всякого рода собраний, свобода печати и слова, каковой в настоящее время еще нет в полной мере.

7. В зависимости от этих обстоятельств, но при первой возможности и притом в скорейшем времени Совет отцов благочинных постановляет собрать общее пастырское собрание духовенства г. Москвы или ряд таковых собраний, может быть даже правильно периодических, а теперь, в случае заявлений желания со стороны духовенства, по возможности приступить к благочинническим собраниям, которые своими предварительными суждениями и постановлениями подготовят и материал, и порядок для общих пастырских собраний. Вместе с тем Советом отцов благочинных одобрена речь представителя духовенства в Московской городской думе, прот[оиерея] Н.С. Виноградова, кото-

рую он имеет сказать в заседании Думы 7-го сего марта, в 8 часов вечера.

8. Настоящее постановление ввиду временного отсутствия в Москве митрополита привести в исполнение без утверждения митрополита и сообщить всем преосвященным викариям, Духовной консистории¹⁶, всему духовенству Москвы, напечатать его в наиболее распространенных газетах, хотя в извлечении, при первой возможности, напечатать в типографии особыми листками и в «Московских церковных ведомостях», сообщить также и частному пастырскому собранию, которое имеет быть завтра, 8 марта, в Епархиальном доме, и всем собраниям благочинническим.

Верно:

председатель Совета протоиерей Иоанн Восторгов

ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 371. Л. 1-2.

Подлинник. Машинопись с правкой о. Иоанна Восторгова.

№ 10. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА В СВЯЗИ С ТЕКУЩИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ

8 марта 1917 г.

Вчера вечером в Епархиальном доме состоялось собрание московского духовенства, на котором присутствовало до 800 человек. Среди них были также преподаватели духовно-учебных заведений и церковные старосты.

Собрание открыл протоиерей Н.В. Цветков¹⁷ речью, в которой он приветствовал собравшихся по поводу получения свободы, равенства людей, упразднения титулов и пресмыкания низших перед высшими.

Затем он сказал о тяжелом и неопределенном положении духовенства в дни освобождения и отсутствии всяких указаний со стороны высшего духовного начальства, сообщил, что настоящее собрание создано с разрешения архиерея, и предложил духовенству организовать в одну единицу и образовать исполнительный орган своих членов, а затем избрать председателей собрания.

Единогласно был избран председателем собрания и исполнительного органа о. протоиерей Цветков, товарищем председателя — протоиерей Н.И. Боголюбский, а членами отцы протоиереи Н.Г. Попов, А.Ф. Добролюбов и священник И.И. Цветков и другие лица.

Собрание вынесло следующую резолюцию по поводу настоящего положения:

«Приветствуем новые условия в жизни нашего дорогого отечества, открывающие простор развитию духовных и материальных сил русского народа и в области культуры, в частности в области устройства государственной и общественной жизни.

Искренне сочувствуем народной радости и, повинуюсь Временному правительству, всеми зависящими от нас средствами обязуемся содействовать ему в его деятельности на благо родины.

Молим Бога о победоносном окончании войны, ради укрепления правды, мира и всеобщего братства на христианских основах».

Московский листок. 1917. 9 марта.

**№ 11. ТЕЛЕГРАММА
КОМИССАРА МОСКВЫ Н.М. КИШКИНА¹⁸
ОБЕР-ПРОКУРОРУ СИНОДА
В.Н. ЛЬВОВУ – ПО ПОВОДУ
НАЗНАЧЕНИЯ МИТРОПОЛИТА**
Петроград 9 марта 1917 г.

Московское духовенство беспокоится назначением митрополита прежним порядком, что вселяет тревогу и в общество. К Вам отправляется депутация с подробным объяснением дела и резолюциями собрания духовенства.

Комиссар города Москвы Кишкин

ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 370. Л. 1.
Отпуск. Машинопись.

**№ 12. СООБЩЕНИЕ «СОБРАНИЕ
ДИАКОНОВ И ПСАЛОМЩИКОВ»**
9 марта 1917 г.

9 марта вечером состоялось собрание диаконов и псаломщиков церквей г. Москвы, посвященное обсуждению настоящего положения духовенства. Собралось более 500 человек.

Выступил целый ряд ораторов, указывавших на деспотическое отношение к членам клира некоторых отцов настоятелей храмов.

Одним из присутствовавших было сделано сообщение о том, что 9 марта в одном из больничных храмов настоятель во время литургии требовал от диакона, чтобы он поминал по-прежнему царскую фамилию, так как не было

«указа из консистории» о прекращении поминовения. Дякону пришлось разоблачиться и уйти из храма.

Собрание единогласно постановило: дать обещание поддерживать друг друга в борьбе с нерейским гнетом.

Членами исполнительного органа духовенства избраны отцы диаконы: Громов, Фивейский и Знаменский, псаломщики Фивейский, Патокин и Цветков.

Московский листок. 1917. 11 марта.

**№ 13. СООБЩЕНИЕ «СИНОД
И МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ» –
ОТНОСИТЕЛЬНО УВОЛЬНЕНИЯ ЕГО
С КАФЕДРЫ**

11 марта 1917 г.

Подавший прошение об увольнении на покой Московский митрополит Макарий взял обратно прошение и выступил в Св[ятейшем] Синоде с речью, в которой оправдывал себя в принадлежности к кружку Распутина.

Престарелый владыка утверждал, что был назначен на кафедру Московского митрополита согласно канонам Святой Церкви и правилам Св[ятейшего] Синода; на это митрополиту Макарию возражали некоторые члены Синода, напомнив владыке подробности его назначения. Члены Синода указали также престарелому Московскому митрополиту на то, что владыка всегда возглавлял и благословлял собрания московского купца Решетникова, в которых участвовали Григорий Распутин, архиепископ Тобольский Варнава¹⁹ и епископ Макарий Гневушев²⁰. Св[ятейший] Синод признал после всего этого недопустимым пребывание митрополита Макария на кафедре Московского митрополита.

По предложению первоприсутствующего Синода митрополита Владимира, Синод постановил начать в первую очередь очищение Церкви от ставленников Григория Распутина. Как говорят, предполагается удалить на покой Палладия Саратовского²¹, Алексия Владимировского²² и других.

Московский листок. 1917. 11 марта.

№ 14. СООБЩЕНИЕ О ПРЕДСТОЯЩЕМ СЛУЖЕНИИ МОЛЕБНОВ В ЧЕСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

12 марта 1917 г.

Сегодня, в праздник русской революции, во всех церквях Москвы и Московского уезда будут отслужены торжественные молебствия с провозглашением многолетия «благочестивому Временному правительству» и прочтены акты об отречении Николая II и князя Михаила Александровича.

В храме Христа Спасителя молебен будет совершено архиерейским служением.

Московский листок. 1917. 12 марта.

№ 15. ОБРАЩЕНИЕ СИНОДА К ПАСТВЕ О ПОДЧИНЕНИИ ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Не позднее 12 марта 1917 г.

Божией милостью Святейший Правительствующий Синод верным чадам Православной Российской Церкви. «Благодать вам и мир да умножится!

Совершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни... Да благословит Господь нашу великую родину счастьем и славой на ее новом пути!

Возлюбленные чада Святой Православной Церкви! Временное правительство вступило в управление страной в тяжкую историческую минуту. Враг еще стоит на нашей земле. Славной нашей армии предстоят в ближайшем будущем великие усилия. В такое время все верные сыны родины должны проникнуться общим воодушевлением.

Ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради бесчисленных денежных средств, затраченных родиной на защиту от врага, ради многих жертв, принесенных ради завоевания гражданской свободы, ради спасения ваших собственных семейств, ради счастья родины оставьте в это великое, историческое время всякие распри и несогласия, объединитесь в братской любви на благо родины, доверьтесь Временному правительству, все вместе и каждый в отдельности — приложите все усилия, чтобы трудами, подвигами, молитвою и повиновением облегчить ему великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы.

Святейший Синод усердно молит всемогущего Господа, да благословит Он труды и начинания Временного Российского правительства, да даст ему силы, крепость и мудрость, а подчиненных ему сынов великой российской державы да управит на путь братской любви для славной защиты родины от врага и для безмятежного, мирного ее устроения».

Смиранный Владимир, митрополит Киевский.
Смиранный Макарий, митрополит Московский.
Смиранный Сергей, архиепископ Финляндский.
Смиранный Тихон, архиепископ Литовский.
Смиранный Арсений, архиепископ Новгородский.
Смиранный Михаил, архиепископ Гродненский.
Смиранный Иоанн, архиепископ Нижегородский.
Смиранный Василий, архиепископ Черниговский.
Протопресвитер Александр Дернов.

Московские церковные ведомости. 1917.
№ 11—12. С. 95—96.

№ 16. СЛОВО ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА «НАСТАВЛЕНИЕ ПАСТЫРЯ», СКАЗАННОЕ ИМ ПО ПРОЧТЕНИИ ПОСЛАНИЯ СИНОДА

12 марта 1917 г.

От нас, пастырей, ожидают слова по поводу происшедших событий и по вопросу об отношении верующих чад Церкви к совершившемуся в нашем отечестве гражданскому перевороту и новому строю жизни. Обращаются лично, говорят чрез телефоны, спрашивают письмами, одни искренно и доброжелательно, другие, к прискорбию, с насмешкой, злорадством и нескрываемым желанием вызвать пастырей на такие заявления, которые, как думают, поставят их в неловкое положение. Последнее, по отношению лично к себе, я объясняю воспоминаниями о моей бывшей прикосновенности к политической жизни России, каковой прикосновенности, однако, не существует уже пятый год.

Я отвечаю всем как священник, пастырь, служитель Церкви.

Отрекшийся от престола бывший наш государь передал законным порядком власть своему брату. В свою очередь, отрекшийся от власти до окончательного решения Учредительного собрания брат государя законным же порядком передал власть Временному правительству, и тому правительству постоянному, которое будет дано России Учредительным собранием. Итак,

мы теперь имеем вполне законное Временное правительство, которое является властью предержащею, как называет ее слово Божие. Этой власти, ныне Единой, Верховной и Всероссийской, мы обязаны повиноваться по долгу религиозной совести, обязаны за нее молиться, обязаны повиноваться и властям местным, от нее поставленным. После отречения бывшего государя и его брата и после их указаний на Временное правительство как законное в таком повиновении не только нет никакой измены бывшей присяге, но и заключается наш прямой долг.

Отказ от такого долга может свергнуть страну нашу, т.е. наших ближних, которых Христос повелел любить, в бездну беспорядков, насилий, грабежей, убийств, кощунственных оскорблений наших святых и, таким образом, сделает и нас виновниками, ответственными за такое зло.

Вот почему, во имя пастырского долга и любви к отечеству, мы заповедуем вам во всем, — конечно, кроме веры и того, что влечет за собой измену вере и заповедям Христовым, — повиноваться Временному правительству. Наш долг теперь состоит в том, чтобы хранить самообладание, не поддаваться и не предаваться взаимным спорам и упрекам за прошлое, иметь любовь и согласие между собой, охранять мир, спокойствие и справедливость во взаимных отношениях, уважать в каждом человеке его личность, мирно и доброжелательно разрешать вопросы о гражданском и экономическом устройении родины в пределах свободы, объявленной Временным правительством, не смешивать свободы с беспорядком и насилиями, трудиться успешно и усердно каждому в своем деле, не жалеть ничего для родины, особенно в связи с тяжелой войной, которая требует великих жертв и лишений, естественно вызванных ею, терпения, спокойствия и самообладания. Больше же всего и выше всего надлежит нам хранить верность святой Христовой истине, святому Православию в его учении веры, нравственности и церковном управлении, ибо в этом — основа порядка, или, как говорит св. апостол, обетование жизни и временной, и вечной. Теперь-то нам особенно нужно молиться, молиться и молиться, и в молитве не ослабевать, да подаст Господь мир и благословение Церкви Божией и нашему отечеству. О таком именно благе в христианском обществе, как задаче его устройства, и заповедал молиться св. апостол — молиться «за вся человеки и вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте, сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, иже всем человеком хочет спастися и в разуме истины прийти». Самые слова и наставления о царе, какие мы слышим в Слове Божием, теперь уже надобно относить к власти

предержащей, к существующему в наличии законному правительству.

Это, даст Бог, — последнее мое слово, посвященное вопросу гражданскому. Новый строй жизни, естественно, является согласованным и связанным во всех своих сторонах и частностях. И прежний строй по необходимости вызывал пастырей Церкви, во исполнение данной ими присяги и велений вышней власти, часто говорить о делах гражданских. Теперь, при новом строе, этого уже не будет. Новый строй тоже в этом смысле является согласованным. Церковь и ее служители в своем церковно-пастырском служении уже более не привлекаются к участию в политическом строе нашей страны! И слава Богу! По-видимому, нас ожидает полное отделение Церкви и государства. Примем и это с безропотной и благой покорностью. Отныне мы будем говорить и поучать только о предметах святой веры и учении св. Церкви, а за родину и власть будем усердно молиться, повинаясь им по долгу совести в делах земного устройства жизни. Аминь.

Московские церковные ведомости. 1917.
№ 11–12. С. 96–97.

№ 17. УВЕДОМЛЕНИЕ КОМИССАРА МОСКВЫ ОБЕР-ПРОКУРОРУ СИНОДА О ПРОСЬБЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДАЛИТЬ НА ПОКОЙ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

13 марта 1917 г.

Имею честь уведомить Вас, что Комитет московских общественных организаций в своем заседании 13-го сего марта единогласно постановил обратиться к обер-прокурору Святейшего Синода с просьбой немедленно удалить из Москвы на покой митрополита Московского Макария.

Комиссар по г. Москве

Кишкин

ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 370. Л. 3.
Копия. Машинопись.

**№ 18. СООБЩЕНИЕ
О ВЫЕЗДЕ В ПЕТРОГРАД
ДЕПУТАЦИИ
К МИТРОПОЛИТУ МАКАРИЮ**

14 марта 1917 г.

Вчера выехала в Петроград депутация московского духовенства и мирян для увещания митрополита Макария удалиться на покой. В состав депутации входят А.Д. Самарин, протопресвитер Н.А. Любимов, протоиерей Н.И. Боголюбский, князь Е.Н. Трубецкой, П.Б. Мансуров, Н.М. Ремизов и др.

Московский листок. 1917. 15 марта.

**№ 19. СООБЩЕНИЕ
«РЕВИЗИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ»**

16 марта 1917 г.

По распоряжению обер-прокурора Св[ятейшего] Синода Львова профессор Петроградской духовной академии Титлинов командирован для ревизии Московской духовной академии²³ ввиду дошедших слухов о возникшем несогласии студентов академии с академическим начальством и о желании студентов академии перенести академию из Троицкого Посада в Москву.

Московский листок. 1917. 16 марта.

**№ 20. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ
ДИАКОНОВ И ПСАЛОМЩИКОВ –
С ТРЕБОВАНИЕМ УНИЧТОЖИТЬ
НАЗВАНИЕ «НАСТОЯТЕЛЬ»**

16 марта 1917 г.

Вчера вечером в Епархиальном доме состоялось собрание диаконов и псаломщиков г. Москвы.

Собрание постановило: уничтожить название «настоятель» для священников, заменив его словом «предстоятель», передав все дела, которые велись единоличною властью настоятеля, на рассмотрение причтового совета, при равном числе голосов.

Московский листок. 1917. 17 марта.

**№ 21. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ
ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ МОСКВЫ**

16 марта 1917 г.

Вчера состоялось собрание законоучителей Москвы. Председателем был епископ Модест²⁴.

Архимандрит Григорий, член Консистории о. Садковский и благочинные стали критиковать деятельность председателя Исполнительного совета московского духовенства о. протоиерея Цветкова, но присутствовавшие представители духовенства доказали несправедливость нападок на о. Цветкова и выразили ему доверие.

Епископ произнес речь, в которой посоветовал разойтись с собрания в мире и согласии и пропеть молитву. Собрание молитву пропело, но заявило, что необходимо остаться для обсуждения настоящего положения дел, и архиерей удалился.

Московский листок. 1917. 17 марта.

**№ 22. ДОНЕСЕНИЕ КОМИССАРА
МОСКВЫ ОБЕР-ПРОКУРОРУ СИНОДА
В.Н. ЛЬВОВУ О СОПРОТИВЛЕНИИ ЧАСТИ
ДУХОВЕНСТВА МЕРОПРИЯТИЯМ
НОВОЙ ВЛАСТИ**

Петроград

16 марта 1917 г.

В Москве анархия в духовном ведомстве. Митрополит не распоряжается и не дает никому права распоряжаться. По словам епископа Модеста, секретари и члены Консистории отказываются исполнять распоряжение его о созыве желаемого Вами съезда, а по словам секретаря Консистории, епископ Модест взял обратно распоряжение о съезде, и Вашему желанию, чтобы на съезде выслушана была воля народа, учиняется препятствие. Члены Консистории, благочинные, духовенство восторговского типа желают расстроить объединение духовенства, произвести замешательство в церковной жизни епархии. Священники по местам произносят проповеди, направленные против нынешнего правительства, в защиту старого режима. Просим Вас еще раз подтвердить епископу Модесту необходимость созыва съезда.

Кишкин

ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 370. Л. 4.
Автограф.

**№ 23. ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ЭКСТРЕННОМ
СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО
ДУХОВЕНСТВА – ОТНОСИТЕЛЬНО
СОЗЫВА ЕГО СЪЕЗДА**

16 марта 1917 г.

Вчера, в 9 часов вечера, в Епархиальном доме состоялось экстренное собрание московского духовенства, на котором присутствовало более 500 человек священников, диаконов и псаломщиков.

Председатель собрания о. Цветков заявил, что в четверг, по распоряжению епископа Модеста, Духовная консистория наготовила пакеты ко всем благочинным относительно созыва экстренного съезда духовенства на 21 марта и о выборе депутатов на съезд, а также была сдана публикация в газеты. Вечером, в тот же день, епископ отменил свое распоряжение о созыве съезда и разрешении публикации.

На вопрос по телефону, почему это было сделано, епископ ответил:

— Консистория и секретари отказались приводить в исполнение мои распоряжения потому, что я епископ Верейский и не уполномочен делать распоряжения по епархии.

Ввиду этого председателем собрания была послана телеграмма в Петроград обер-прокурору Синода, а вчера о. протонерей Цветков был у комиссара Москвы Н.М. Кишкина и сделал ему доклад.

Комиссар немедленно послал в Петроград телеграмму о полной анархии в московском духовном ведомстве.

Затем о. председатель заявил, что депутация, которая должна была в четверг уехать в Петроград для объяснения с митрополитом Макарием, находится пока в Москве.

Собрание одобрило поступок о. председателя и постановило:

созвать съезд на 21 марта; немедленно произвести выборы двух депутатов на съезд от каждого прихода, от причта и прихожан.

Собрание, по предложению о. Громова, постановило обратиться к обер-прокурору с ходатайством об амнистии духовенству, находящемуся под наказанием и следствием за различные маловажные проступки. [...]

Московский листок. 1917. 17 марта.

**№ 24. СООБЩЕНИЕ О ДЕЛЕГАЦИИ
МОСКОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА
К ОБЕР-ПРОКУРОРУ ПО ВОПРОСУ
О ПРАВЕ ВЫБОРА МИТРОПОЛИТА**

19 марта 1917 г.

Синодального обер-прокурора Львова посетила депутация представителей московского духовенства и мирян²⁵, ходатайствовавших об удалении из Москвы митрополита Макария по предоставлении им права выбора кандидата на Московскую митрополичью кафедру. Обер-прокурор обещал эти пожелания довести до сведения Святейшего Синода.

Московский листок. 1917. 19 марта.

**№ 25. ИЗ УКАЗА СИНОДА²⁶
В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ
КОНСИСТОРИЮ – ОБ УДАЛЕНИИ
НА ПОКОЙ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ**

21 марта 1917 г.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви *слушали*: прошение митрополита Макария Московского и Коломенского об увольнении его на покой, с назначением местопребывания в Николо-Угрешском монастыре. *Приказали*: 1) митрополита Московского и Коломенского Макария уволить с 1 апреля сего года, согласно прошению, от управления Московской митрополией на покой, с оставлением его в звании члена Святейшего Синода и с назначением ему местопребывания в Николо-Угрешском монастыре²⁷ Московской епархии; о чем и предоставить г. синодальному обер-прокурору довести до сведения Временного правительства, и 2) [...] викария Варшавской епархии епископа Новогеоргиевского Иоасафа²⁸ назначить епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, и поручить ему управление Московского епархию, с оставлением его управляющим и Варшавской епархией.

Обер-секретарь
Секретарь

С. Печерский
А. Полянский

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1452. Л. 97.

Подлинник. Машиннопись.

№ 26. СООБЩЕНИЕ ОБ УТРЕННЕМ И ВЕЧЕРНЕМ ЗАСЕДАНИЯХ МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО СЪЕЗДА

22 марта 1917 г.

Утреннее заседание епархиального съезда²⁹ привлекло более 1000 человек; среди них появились отцы благочинные, архимандриты и представители высшего духовенства, а также сельских священников и старост.

Протоиерей Н.И. Боголюбский сделал заявление о том, что при «самодержавном строе процветало во всей силе самодержавие епископской власти», и всем известно, к каким печальным последствиям оно привело епархию. [...] Необходимо тотчас же отправить депутацию епископу Иоасафу и сообщить ему о положении духовенства в епархии.

Собрание единогласно приняло предложение о. Боголюбского, избрало депутацию, которая была принята епископом Иоасафом, заявившим ей, что в настоящее время «спасти Церковь может тесное единение епископа, клира и мирян», предложил как можно скорее выбрать из себя надежных лиц, которые составили бы особый совет при епископе. [...]

Протоиерей Цветков сделал обширный доклад о применении настоящего епархиального строя, причем признал необходимым, чтобы каждый приход объединялся по своему усмотрению и устроил бы общину; при этом должно быть введено выборное начало в клире. Затем достаточно подробно остановился на вопросе относительно благочинных и доказал, что по закону они должны избираться духовенством, а не назначаться епископом. [...] Теперь институт благочинных должен прекратить свое существование — их духовенству не нужно.

А.Д. Самарин и другие лица советовали подождать некоторое время для лучшего выяснения вопросов и настоящего положения духовенства.

Собрание присоединилось к мнению А.Д. Самарина.

Вечернее собрание съезда не обошлось без инцидента.

Протоиерей Цветков начал говорить о необходимости немедленного изменения приходского строя и управления. Председатель съезда остановил о. Цветкова и заявил, что большинство постановило этот вопрос отложить. О[тец] Цветков очень обиделся на это заявление и сказал, что слагает с себя звание председателя Исполнительного комитета, и ушел из собрания.

Начался страшный шум. [...] Через некоторое время о. Цветков возвратился в залу собрания и был встречен пением многолетия.

Профессором Громогласовым³⁰ был прочитан доклад о необходимости дарования амнистии духовенству за проступки.

[...] Съезд отложил резолюцию до сегодняшнего заседания.

Московский листок. 1917. 23 марта.

№ 27. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЕПАРХИАЛЬНОМ СЪЕЗДЕ — О БЛАГОЧИННЫХ, АМНИСТИИ ДУХОВЕНСТВУ И ВЫБОРЕ ЕПИСКОПСКОГО СОВЕТА

23 марта 1917 г.

Вчера заседание епархиального съезда началось в 10 часов утра.

В залу собрания прибыл управляющий Московской митрополией преосвященный Иоасаф, епископ Дмитровский. Присутствовавшие пропели «Достойно есть». Епископ, благословив собрание, произнес речь, закончив ее следующими словами:

«Святая Церковь есть особый духовный союз; цель Церкви — наше вечное спасение. Божественная часть церковного организма не подлежит изменению; человеческое в Церкви подлежит всяким колебаниям и может быть изменяемо сообразно духу и потребностям времени. Но реформы должно производить осторожно, в духе любви и снисходительности.

Да поможет Господь совершать ваше дело к благу и назиданию, а не к разрушению церковных основ».

Затем в присутствии епископа было сделано следующее постановление относительно благочинных:

«Институт благочинных в том виде, как он был раньше, больше не должен существовать. Вместо благочинных должны быть избраны для братского объединения клира и мирян пресвитеры. При избранных пресвитерах образуются советы, состоящие из пресвитера, диакона, псаломщика и мирянина, избираемых на три года. Благочинные округа не упраздняются, и при каждом из них должен быть «пресвитерский» совет. Существующий в Москве совет благочинных должен быть немедленно упразднен».

Относительно амнистии среди духовенства съезд вынес следующие постановления:

1. Провести неотложно и во всей возможной полноте отмену церковных наказаний со всеми их

последствиями, наложенными по суду или в административном порядке на лиц духовного ведомства за сочувствие делу церковного обновления и преобразования старого политического строя, и прекратить производство по всем еще не законченным делам этого рода.

2. Ввиду общеизвестных недостатков духовного судопроизводства и в соответствии с объявленной амнистией по делам уголовным, отменить сполна или частично наказания со всеми их последствиями, наложенные на лиц духовного звания по статьям 179—195 Устава Консисторий.

3. Отменить навсегда духовно-следственное производство по анонимным доносам.

4. Ходатайствовать пред обер-прокурором Синода о срочном проведении необходимых мер для неуклонного и повсеместного осуществления вышеизложенных настоящих постановлений съезда.

А.Д. Самарин обратился к епископу Иоасафу со следующей речью:

«Наши сердца исполнились радостью, что между Московской Церковью и епископом установилось искреннее общение, которого жаждут все истинные сыны Церкви. Вы, владыко, изволили прибыть к нам и этим показали, что сами желаете войти в непосредственное общение с Церковью.

Позвольте выразить пожелание съезда — да будет благословенно ваше вхождение в Московскую Церковь! Да сопутствуют вам в трудах молитвы верных сынов Церкви!»

В члены совета при епископе Иоасафе оказались избранными: архимандриты Никанор³¹ и Арсений, отцы протоиереи Добронравов, Боголюбский и Цветков; священники о. Померанцев и о. Никольский, диакон Громов, псаломщик Василевский, игуменья Мария, И.М. Громогласов, Н.М. Ремизов, С.Н. Булгаков, М.А. Новоселов и П.Б. Мансуров.

Съезд постановил передать управление Епархиальным домом особому совету в лице протоиерея Воздвиженского, диакона Громова, псаломщика Делекторского и мирян М.Ф. Соловьева, Н.Н. Кирикова и А.М. Аристова и немедленно удалить оттуда архимандрита Григория.

Постановлено ходатайствовать пред Синодом о введении нового устава в Духовной академии. [...]

Московский листок. 1917. 24 марта.

№ 28. ЗАМЕТКА «БУДУТ ЛИ КУЛИЧИ И ПАСХИ?»

24 марта 1917 г.

Общество кондитеров-фабрикантов на последнем заседании постановило: ввиду недостатка муки и других необходимых продуктов не выпекать к предстоящей Пасхе куличей.

При особом мнении остался член общества П.Г. Соловьев, который по поводу этого постановления подал мотивированное заявление комиссару г. Москвы, заведующему продовольственным отделом и собранию объединенного духовенства.

В этом заявлении г. Соловьев доказывал, что 15—17 тыс. пудов муки и 6—8 тыс. пудов масла и сахару дадут возможность каждому москвичу иметь кулич в $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ фунта.

Собрание объединенного духовенства постановило поддержать г. Соловьева, обратившись за содействием к заведующему продовольственной частью г. Москвы, ибо кулич является традиционной обрядностью Православной Церкви.

Пасок вследствие отсутствия молочных продуктов, вероятно, не будет.

Московский листок. 1917. 24 марта.

№ 29. СООБЩЕНИЕ «СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН» С ТРЕБОВАНИЯМИ ОБ УДАЛЕНИИ ИЗ МОСКВЫ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА И СЕКРЕТАРЯ МИТРОПОЛИТА В.Д. ПЕТРОПАВЛОВСКОГО

27 марта 1917 г.

27 марта, в 9 часов вечера, в Епархиальном доме состоялось собрание духовенства и мирян.

Председатель о. протоиерей Цветков довел до сведения собрания, что им был получен целый ряд телеграмм из различных местностей России от представителей духовенства с пожеланиями присоединиться к московской организации и объединиться с нею.

Собрание единогласно согласилось удовлетворить эти желания и постановило для сношений учредить особое бюро из 10 лиц.

Было доведено до сведения, что протоиерей Восторгов в издаваемой им газете «Церковность» предлагал народу повиноваться царю как помазаннику

Божью. Номер газеты вышел 25 марта. Это заявление было встречено всем собранием с сильным негодованием. Раздались возгласы «Долой Восторгова, долой провокатора!»...

Некоторые из присутствовавших выразили свое удивление, почему до сих пор церемонятся с Восторговым и не удаляют его из московского духовенства.

Было доложено, что собрание церковных старост и мирян уже разрешило этот вопрос в положительном смысле. О[тец] протоиерей Цветков заявил, что Восторгов «сеет смуту и раздор» между пастырями и пасомыми и должен быть удален. Собрание согласилось с мнением председателя.

Один из присутствовавших напомнил собранию, что до сих пор не удален один из главных виновников разрухи среди московского духовенства — секретарь и советник митрополита В.Д. Петропавловский.

Московский листок. 1917. 29 марта.

№ 30. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ПРОДАЖА КУЛИЧЕЙ И МУКИ»

28 марта 1917 г.

Московским городским продовольственным комитетом для граждан Москвы на выпечку куличей на Пасху будет отпущено тридцать пять вагонов пшеничной муки.

Куличи будут продаваться в кондитерских и булочных со среды на Страстной неделе по купонам 2 апреля — на каждый пай по одному фунту. Кроме того, по купонам 2 апреля, по коим не будут куплены куличи, также со среды будет продаваться пшеничная мука в городских кооперативных и колониальных лавках.

По купонам 2 апреля покупка пшеничной муки, равно как и ржаного хлеба и муки, может, таким образом, производиться заблаговременно. [...]

Московский листок. 1917. 28 марта.

№ 31. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ОТМЕНА СОВЕРШЕНИЯ МИРОВАРЕНИЯ»

28 марта 1917 г.

В прошлом году было постановлено Синодом совершить мирование по обычаю в Москве на Страстной неделе, но вследствие заявления первоприсутствующего члена Синода митрополита Владимира это по-

становление было решено в том смысле, чтобы совершить для снабжения миром церковью южной и юго-западной России.

Синодальному ризничему Арсению [...] было поручено закупить необходимые благовонные масла и вещества, входящие в состав мира. Ризничий вступил в сношения с фирмами, торгующими этими товарами, но получил заявления, что в настоящее время невозможно найти розовое, ирное, бергамотное масла и другие благовонные вещества за отсутствием их на рынках.

Вследствие этого совершить мирование в Киеве признано невозможным и синодальному ризничему от дано распоряжение Синода снабжать миром церкви всей России.

Московский листок. 1917. 28 марта.

№ 32. СООБЩЕНИЕ «ОБРЯД УМОВЕНИЯ НОГ»

29 марта 1917 г.

В Великий четверг обряд умовения ног³² будет совершен не в Успенском соборе, а в храме Христа Спасителя.

Московский листок. 1917. 29 марта.

№ 33. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СТАВКИ ИКОНЫ ВЛАДИМИРСКОЙ БОГОМАТЕРИ»

29 марта 1917 г.

Сегодня, в 10 часов утра, с поездом Александровской дороги будет привезена в Москву чудотворная икона Владимирской Божией Матери, находившаяся в Ставке в течение 10 месяцев.

На Александровском вокзале пред этой святыней будет отслужено протопресвитером Н.А. Любимовым молебствие, а затем чудотворная икона будет привезена в карете на Красную площадь, где у Спасских ворот будет встречена епископом Димитрием [...] с иконами и хоругвями из Кремлевских соборов. После краткой литии крестный ход при звоне колоколов направится через Спасские ворота в Успенский собор, где чудотворная икона будет помещена на обычное место в главном иконостасе, у Царских врат, а епископом Димитрием будет совершено молебствие.

Московский листок. 1917. 29 марта.

№ 34. СООБЩЕНИЕ «СВЯТОТВОРСТВО» —
О КРАЖЕ В ХРАМЕ СВ. НИКОЛАЯ
В ХАМОВНИКАХ

30 марта 1917 г.

В храме св. Николая чудотворца в Хамовниках³³ обокраден по взломе замков свечной ящик. Похищены 300 руб. Вор, как полагают, забрался в храм накануне во время всенощной и остался здесь на ночь. С похищенными деньгами грабитель вышел, когда храм уже был открыт для утреннего богослужения.

Московский листок. 1917. 30 марта.

№ 35. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СМЕНЕ
РУКОВОДСТВА В ОБЩЕСТВЕ
ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

30 марта 1917 г.

На экстренном собрании Общества³⁴ [...] председатель о. протоиерей Извеков и товарищ председателя о. протоиерей Арсеньев отказались от занимаемых ими должностей. Собрание постановило выбрать временный совет в лице архимандрита Арсения, И.М. Громогласова, Н.М. Попова и П.П. Минина, которому поручено немедленно переработать устав Общества и представить его к общему собранию, назначенному на 7 апреля.

Московский листок. 1917. 30 марта.

№ 36. СООБЩЕНИЕ О ВРЕМЕНИ
ОСВЯЩЕНИЯ КУЛИЧЕЙ И ПАСОК

31 марта 1917 г.

Духовенство московских церквей постановило для удобства прихожан совершить освящение куличей и пасок в церквях в Великую субботу, начиная с 4 часов вечера.

Московский листок. 1917. 31 марта.

№ 37. ИЗ СООБЩЕНИЯ О БОГОСЛУЖЕНИИ
СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

31 марта 1917 г.

Вчера вечерний вынос плащаницы в храме Христа Спасителя совершал управляющий митрополией епископ Иоасаф. Собор и хоры были переполнены массой богомольцев. Очень стройно пел хор под управлением г. Михайлова.

Преосвященный Иоасаф поручил кафедральному протоиерею передать о. Восторгову, чтобы он не являлся в собор для произнесения проповедей в Великий Пяток и в понедельник Светлой седмицы, и вчера сам произнес глубоко прочувствованное слово. [...]

Московский листок. 1917. 1–2 апреля.

№ 38. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПАСХАЛЬНОМ
БОГОСЛУЖЕНИИ³⁵

2–4 апреля 1917 г.

В ночь под Светлое Христово Воскресение весь Кремль с 10 часов вечера был переполнен публикой, собравшейся встретить Светлый праздник в центре русской святыни и послушать чудный звон всех московских колоколов.

По древнему уставу первый удар колокола в 12 часов ночи должен быть с Ивановской колокольни, но в нынешнем году вследствие невнимательности батюшек зазвонили на 12 минут ранее в Замоскворечье в трех церквях, и звон начался во многих храмах вокруг Кремля. [...] Утреню в Успенском соборе совершал управляющий митрополией епископ Иоасаф. [...] Во время крестного хода производилась пушечная пальба из орудий с Тайнинской башни.

За утреней присутствовали: командующий войсками А.Е. Грузинов со штабом, комиссар г. Москвы Н.М. Кишкин, городской голова Н.И. Астров и другие представители общественных учреждений.

Литургия в соборе началась не в 7 часов утра, как бывало прежде, а вслед за утреней. Евангелие читалось архиереем по-славянски, о. протопресвитером по-гречески, о. Субботиным по-латыни и диаконом Ходнею по-малороссийски. [...]

Вчера же литургию по случаю престольного праздника в храме Иверской Богоматери на Ордынке совершал епископ Дмитрий с архимандритом Никодимом и с отцами протоиереями. Епископ произнес поучение, освятил новое электрическое освещение по всему

храму, устроенное ктиторм с прихожанами, а после литургии отслужил молебен и обошел с крестным ходом весь храм. Сечение молящихся было громадное. [...]

Московский листок. 1917. 5 апреля.

№ 39. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ У ЕПИСКОПА ИОАСАФА — ПО ПОВОДУ СОДЕРЖАНИЯ ПРОПОВЕДЕЙ

9 апреля 1917 г.

Управляющий митрополией епископ Иоасаф собрал у себя членов Консистории и представителей высшего духовенства и предложил им в своих проповедях не затрагивать различных политических вопросов, а проповедовать мир и подчинение настоящему строю.

Московский листок. 1917. 9 апреля.

№ 40. ПРОПОВЕДЬ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА³⁶ «НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ»

2 апреля — 11 мая 1917 г.

*Светися, светися, новый Иерусалиме,
слава бо Господня на Тебе возсия; ли-
куй ныне и веселися, Сионе. Ты же, чистая,
красуйся, Богородице, о возстании
Рождества Твоего (Пасх. кан., п. 9).*

Объясним и эту последнюю песнь канона Пасхи, которая по обычаю и строю всех канонов заканчивается прославлением Богоматери. Песнь эта, после радостного «Христос Воскресе», чаще всего слышится в Святую Пасхальную Четыредесятницу — до Вознесения — среди песнопений пасхальных.

Светися, светися, то есть просвещайся, сияй светом, новый Иерусалим!... Чем это просвещается Иерусалим? Каким светом? В песни церковной находим и ответ: «Слава бо Господня на тебе воссияла». Она сияет славой Господней.

Какая же и в чем слава? И почему Иерусалим называется новым?

Если он — новый, то, очевидно, предполагается какой-то Иерусалим старый. Что же это — старый Иерусалим? И зачем здесь делается сопоставление Иерусалима старого и нового, а потом и части Иеруса-

лима, именно старого Сиона (южная часть города, где был дом Давида, праотца Христа), и, очевидно, какого-то Сиона тоже нового?

Слова песнопения взяты буквально из пророчества Исаии о древнем Иерусалиме, главном городе Иудейского царства, под которым часто в Библии, и особенно у пророков, разумелся весь народ богоизбранный. Вот это пророчество: «Светися, светися Иерусалиме, прииде бо твой свет и слава Господня на тебе возсия» (Пс. 60, 1). Свет этот, по слову пророка, особый, не обычно видимый, не тот, что естественно изливается от солнца и луны, не от дня естественного, физического: «Не будет тебе к тому солнце во свете дне, ниже восход луны просветит твою ночь, но будет тебе Господь — Свет вечный и Бог — Слава Твоя!» (ст. 19).

Таким новым Иерусалимом и новым Сионом и именуется Церковь Христова, ныне овеянная славой и радостью воскресения. В старом и новом Иерусалиме есть много общего и совпадающего, и поэтому самое именование Церкви новым Иерусалимом открывает нам обильный источник самых поучительных размышлений.

Чем сиял, чем просвещался, чем отличался старый Иерусалим?

Он имел истинную веру в истинного Бога среди тьмы языческого неведения. «Се тьма над языки, а над тобою сияет свет истины», — говорит о нем пророк (Ис. 58, 10).

Он имел истинное понятие о нравственных обязанностях человека, знал волю Господа, Его заповеди, в то время как буквально ни одна языческая, естественная религия никогда и нигде не учила нравственности.

Он имел истинное богопочтение и жертву, в то время как языческие религии, в самом стремлении к почитанию Бога — Его не яко Бога прославиша, а только оскорбляли Его святость и величие, воображая, что угождают Ему пороками и страстями, человеческими жертвами, студодеянием, блудом и пьянством (Рим. 1, 21–24).

Он был единственным местом, где имелся Богом данный, законный храм, чтобы сим единством богопочтения проповедовать истину единства Божества, столь искажаемую, забываемую даже среди образованнейших народов языческого мира.

Он имел единственное на земле не самоизмышленное, а Богом установленное законное священство, восстание против которого так страшно было наказано Богом в лице Корея, Дафана и Авирона (Чис. гл. XVI).

И все это только потому, что сей Иерусалим, т.е. народ богоизбранный, имел, хранил, исповедовал и со-держал Божественное откровение.

Но Израиль и его богоизбранничество было не целью, а средством в намерениях Божиих для спасения не одного народа, а всего мира. И горе, гибель и причина отвержения старого Иерусалима в том и заключается, что Израиль понял свое назначение узко и себялюбиво, замкнулся в национальную гордыню и исключительность, забыл о своем всемирном признании. Ибо Христос, Спаситель, обещан был в первоэвангелии Адаму как родоначальнику всего человечества, а не народа еврейского. Обетование это подтверждено Ноем, новому родоначальнику всего человечества, а не отдельного народа. И отцу народа еврейского, Аврааму, в обетовании ему Потомка, Семени — Христа — изъяснено от Бога: благословятся о Семени твоём все племена земная (Быт. XII, 3). То же сказано Исааку, повторено Израилю-Иакову и всем патриархам. Судии, начиная от Самуила, цари и пророки все более и более говорили и предвозвещали о том, что во Христе Господь чрез людей Своих, израильтян, открывает славу Свою всем языкам. Соломон во храме, им созданном, уже видит в веках грядущих молитвенников со всей земли, а Исаия предвещает, что Господь призовет весь мир ко спасению, найдет и призовет священников от всех народов, и тогда вся земля, а не земля только Иудина, наполнится познанием Господа, как вода наполняет море (Ис. LXVI, 21; 9, 11).

Взору пророков предносился именно этот новый Иерусалим, о котором Спаситель сказал: «Кто Мать Моя, кто брат и сестры Мои?» И, обратившись ко всем своим слушателям и ученикам, и последователям, показав на них, сказал: «Вот кто мне Мать и сестра и брат...» (Лук. VIII, 21).

Конечно, старый Иерусалим до дней основания Иерусалима нового, т.е. Церкви Христовой, был богозаповедною святынею. «Спасение от Иудей есть», — сказал Христос жене самарянке, думавшей, что можно было, отделившись от Иерусалимского храма в самочинный раскол, поклоняться Богу на горе Гаризине. «Мы, — сказал Христос, — причисляя Себя к иудеям, — кланяемся, Его же вемы, вы кланяетесь, Его же не весте» (Ин. IV, 22).

Но той же пытливой женщине, которая оказалась способною воспринять истины духовного служения Богу и нового Иерусалима, Спаситель объяснил, что отселе новый Иерусалим уже не место, не время, не народ. Где только есть Дух Божий — а Он везде — и где только есть дух человеческий, где только может быть возвеждаема и приемлема истина, и где есть способный ее вместить и принять разумный, сознательный, жаждущий Бога, истины, вечности, святости и спасения дух

человеческий — там и можно поклоняться Богу в духе и истине, ибо Бог есть Дух, и таковых поклонников, в духе и истине, Он ищет и к ним благоволит (Ин. IV, 24).

Новый Иерусалим есть всемирная сверхнародная и сверхземная Церковь. В ней нет различия ни времени, ни пространства, ни эллина, ни иудея, ни варвара и скифа, ни раба, ни свободного, ни мужского пола, ни женского (Гал. III гл. и VI. 15). Самая родина, родной наш народ, родная местность — все это имеет смысл и оправдание любви и преданности им только при условии воцерковления: иначе — сама по себе она не имеет ценности для христианина.

Каким же светом сияет новый Иерусалим? И что мы, его сыны, должны хранить, как его сокровище?

Церковь Православная имеет, хранит, исповедует и проповедует истинную веру. Можно сказать, повторяя и видоизменяя слова Спасителя: спасение от Церкви есть; сыны Церкви — мы знаем кому кланяемся, не принадлежащие же к ней не знают, кому кланяются. И напрасно ссылаются на Евангелие, думая без Церкви, с одною книгою Евангелия, получить из него поучения истинной веры. Вера — не философия, христианство — не система, Евангелие — не учебник. Восемьсот сект христианских, существующих теперь в мире, все в руках держат Евангелие, а толкуют его врозь. Очевидно, кто-то один прав, а 799 заблуждаются. Очевидно, далее, что нельзя человеческому рассудку или влечению сердца доверить Евангелие без руководства Церкви. И если словеса Христовы суть дух и жизнь, то именно в исторически-преемственной Церкви, с ее Христовым и апостольским преданием, мы и можем найти руководство истины веры.

Церковь имеет истинное учение нравственности. Можно с торжеством отметить здесь, что за две тысячи лет существования христианства мир не дал ни одной новой нравственной идеи: так глубоко исчерпало христианство нравственное содержание души человеческой. И напрасно поэтому говорят теперь, что можно построить нравственность автономно, на ней самой; это то же самое, что родиться без родителей. Напрасно другие уверяют, что нравственность может дать наука: философия древности только доказала свое бессилие в этой области, а современные попытки естественной науки обосновать на природе нравственной миропорядок или приводили (Дарвина) к признанию животной борьбы за существование и к оправданию эгоизма, или вынуждали (Бекетова и др.) признать за неизменную догму христианскую нравственность. Напрасно, наконец, современный социализм (в форме марксизма) утверждает, что вечных нравственных норм нет, что нравствен-

ность есть «согласие с всеобщим», что понятия нравственного условны и изменчивы, в зависимости от соотношения экономических сил, и представляют над ним простую и притом временную надстройку. Как за семь тысячелетий, судя по литературным памятникам человечества, не изменились у человека законы логики, так еще в большей мере и силе остаются неизменными и законы нравственности. Правда, изменяются и искажаются под влиянием греха нравственные воззрения, и бывает такое явление, о котором говорит апостол: «Им же похвала в стуже их», т.е. люди иногда хвалятся тем, что, в сущности, постыдно. Но это есть ужас и бич человеческой жизни, и только Церковь Христова из века в век дает правое правило нравственной жизни и в воззрениях (теория), и в деятельности (практика).

Церковь имеет истинное и единое богопочитание. И напрасно думают, что здесь можно каждому действовать по-своему. Нет, в Церкви у вас, говорит апостол именно о богослужении, все благообразно и по чину да бывает (1 Кор. XIV, 40). Если мы говорим в едином обществе на одном языке, а в противном случае, при отсутствии единого языка, теряем возможность взаимного понимания и согласованной работы, то почему в религиозном почитании Божества мы, сыны единой веры, будем идти врозь? Конечно, в этой области многое с течением времени, в зависимости от внешних и внутренних условий жизни, изменяется. Но именно Церковь и дает здесь необходимое и благое единство при изменениях, законно отсекает одно, законно вводит другое и дает вам всегда возможность и способы выявить свой внутренний мир, мир религиозных чувствований, стремлений и упований. Здесь, в Церкви, единство той благодарственной, воспоминательной, искупительной и умиловительной Жертвы Тела и Крови, которая, по пророчеству Даниила, прекратила все жертвы в мире, все разнообразие их даже в Ветхом Завете.

Посему Церковь имеет и истинный храм. И напрасно думают, что равнодушие или пренебрежение к законному церковному храму есть чуть ли не признак особенного, возвышенного духовного понимания христианства. Тогда лучшим учеником будет тот, кто не ходит в школу, лучшим воином тот, кто никогда не является на военную службу, и лучшим участником и членом того или другого общества будет тот, кто ничем и никогда не проявляет к нему интереса. Но это — сплошная нелепость!

Церковь имеет единое истинное законное священство. И напрасно повторяют и ныне дерзновенные слова Корея, Дафана и Авирона о том, что все общество свято и всякий верующий есть священник. Правда, и в

Новом Завете апостолы Петр и Иоанн именуют всех верующих священниками, но ведь тут же говорят они о том, что мы — цари (Апок. I, 6; Петр. V, 10). Ясно, что именование это надо понимать не буквально, а в переносном смысле, и мы все, в духе и в вере приносящие постоянно Богу жертву сердец, в молитве и уповании, конечно, являемся священниками Его. Но как во всяком обществе есть законные и признанные носители преданий, хранители его уставов и распорядители его собраний, так и в обществе церковном — законное и несамозванное священство. И как в Церкви, от ее основания и до завершения, и со стороны ее внутреннего содержания, и в силе его деятельности, и в самом историческом появлении и существовании все совершенно благодатно, так и священство новозаветное есть не простое дежурство верующих для тех или других чисто внешних обязанностей, а благодатное установление.

И все это в новом Иерусалиме, в Церкви Христовой имеется потому, что она одна приняла Божественное откровение. Высшие истины христианства, являющиеся его особенностью, — истины троичности Божества, искупления, благодати, Церкви и друг[ие], не выводимы из разума человеческого. Все это только факты: Бог явил Себя в Сыне, даровал Духа Святого, Воплощенный Сын совершил искупление, воскрес во славе, основал Церковь, послал Духа Святого. Все это — не создание или развитие наперед задуманной человеком религиозно-философской системы, а явление духа и силы, живые неопровержимые факты, явления, события, откровения, о которых Церковь ныне свидетельствует и которых не доказывает как философские положения, ибо нельзя доказывать то, что действительно есть. Церковь живет откровением Божественным.

И все это и есть та слава Господня, которая на ней воссияла в завершении дела Христова, в Его воскресении, т.е. свет истины и спасения, и все это есть то, что делает Церковь новым и вечным Иерусалимом. Имеет она и свой новый Сион, который есть, по толкованию блаженного Иеронима, торжествующий Собор святых, прославленных, на небесах написанных. Во главе их Честнейшая херувим Богоматерь. Она и красуется, радуется, прославляется ныне о восстании Рождества Своего, т.е. Рожденного от Нее Сына Божия, Спасителя и Избавителя нашего. Чрез Нее Церковь земная входит и приобщается к Церкви небесной, к новому Сиону.

Наше призвание, наш долг, наше спасение — в том, чтобы с любовью и радостью жить в новом Иерусалиме, т.е. в Церкви Христовой, и здесь принимать истину

веры, богообщения, Божественного Откровения, истину доброй, от Бога управляемой, нравственно-христианской жизни. Аминь.

Православный благовестник. 1917. № 5–12. С. 47–51.

**№ 41. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ВЫСТУПЛЕНИИ
СВЯЩЕННИКА А.И. ВВЕДЕНСКОГО³⁷
В СОЮЗЕ ОБЪЕДИНЕННОГО
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН**

5 апреля 1917 г.

5 апреля с.г. в квартире о. протоиерея Н.В. Цветкова состоялось пасхальное собрание Исполнительного комитета С[юза] о[бъединенного] духовенства и м[ирян] в полном его составе до 15 лиц. В качестве гостей делегатов на нем присутствовали: ректор Екатеринбургской семинарии о. прот[онерей] Кречетович и секретарь петроградского Союза православного духовенства о. А.И. Введенский [...]. А.И. Введенский познакомил собрание с просьбой Союза [...]; это:

1) демократизация церковной жизни и, в частности, богослужения. «На Страстной седмице, например, — заявил он, — я читал все Евангелия на русском языке и видел, с каким вниманием их слушали»;

2) демократизация политическая. Как граждане, мы можем иметь каждый свои политические убеждения и высказывать их, но не с церковного амвона. Наше политическое credo — демократическая республика; и

3) демократизация социально-экономическая, или демократизация собственности. Методы наших действий: делегации, брошюры, воззвания, проповедь, съезды и агитация на местах [...].

Присутствующие члены собрания заметили, что эта программа несколько раздваивается. Первая ее половина — демократизация Церкви — безусловно приемлема и может только объединить клир и мирян. Что же касается до второй — демократизации политической, — то с нею совсем согласиться нельзя. Мы, члены одной Церкви, можем быть гражданами различных политических убеждений, и объединить всех нас одна, та или иная, политическая платформа не может. Наоборот, нужно бояться, чтобы политические страсти не проникли и в Церковь Христову. Смутно немало членов собрания и само название «демократический». Все согласны с тем, что наше духовенство по своему происхождению и характеру народное; но лучше оставить за ним это русское наименование.

Московский церковный голос³⁸. 1917. 10 мая.

**№ 42. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ
В ОБЩЕСТВЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ —
ИЗМЕНЕНИЕ УСТАВА И УДАЛЕНИЕ
ИЗ ОБЩЕСТВА ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА**

7 апреля 1917 г.

7 апреля в зале Епархиального дома состоялось собрание членов Общества любителей духовного просвещения, на котором рассматривался проект измененного устава общества.

При окончании заседания протоиерей Цветков поднял вопрос о работе темных сил среди духовенства и заявил, что епископ Иоасаф до сих пор не утверждает постановления съезда об удалении протоиерея Восторгова и отобрать от него заведование редакцией «Церковных ведомостей»³⁹.

Собрание предложило о. протоиерею немедленно испросить аудиенцию у епископа Иоасафа и просить его о проведении в исполнение постановления относительно Восторгова.

Московский листок. 1917. 11 апреля.

**№ 43. ПРОПОВЕДЬ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА «ОСТОРОЖНОСТЬ
В СЛОВЕ», СКАЗАННАЯ ПЕРЕД
НАЧАЛОМ ВОСКРЕСНЫХ ВСЕНАРОДНЫХ
МОЛЕБСТВИЙ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ,
В НЕДЕЛЮ О ФОМЕ**

9 апреля 1917 г.

И изгнану бесу, проглагола немый...
(Мф. IX, 33)

Дар слова есть величайший дар Творца человеку. Им мы отличаемся от бессловесных, им мы, люди, превознесены над всеми тварями. Ибо слово есть воплощение мысли, ее выражение; слово, следовательно, есть доказательство того, что мы — существа мыслящие, разумно-сознательные. Сам Сын Божий, пришедший на землю, благоволил именоваться и именуется в возвышенном Евангелии святого Иоанна Словом Божиим. Оттого, конечно, святой евангелист с особым благоговением повествует о великом чуде, которое совершил Спаситель, когда по изгнании беса проглаголал, заговорил немой. Оттого, конечно, и народ, видевший это чудо, преклонился пред Чудотворцем.

В области нравственной, братие, бывает часто то же, что мы наблюдаем и в области физического мира: чем с большей высоты упадешь, тем сильнее и больше расшибьешься. Велик дар слова, данный человеку, велико его значение, велико благодеяние, и тем более велик вред злоупотребления этим даром. Святой апостол Иаков выразительно говорил об этом: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий. Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает. И язык — огонь, прикраса неправды. Всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может; это неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца и им проклинаем человека, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братие мои, сему так быть» (Иак. III, 2–10).

Да, не должно так быть! Особенно же опасно злоупотребление слова в тревожные времена государственных и общественных испытаний, а такое именно время мы теперь все и переживаем во дни войны. История говорит нам, как много зла не раз причиняла народу и государству легкомысленная болтливость, с одной стороны, и с другой — легкомысленная доверчивость ко всевозможным слухам, созданным болтливостью. Бывают такие настроения, такое духовное состояние общества, когда, наконец, люди живут и управляются только одними слухами и сплетнями и только на них и строят свои решения и действия. Причина такого состояния в том, что вследствие греховных настроений люди становятся слишком неглубокими, слишком мелочными в своих интересах; отсюда они начинают жить только новостями и разговорами, становятся мелкодушными и малодушными, доступными всяким страхам, и эти страхи сами же они и создают для себя. Здесь повторяется с обществом то, что бывает и с отдельным человеком. Праздный человек, не занятый каким-либо большим делом, ни за что не ответственный, неопытный в жизни, ничего сам не предпринимавший, особенно если он, так сказать, соткан из самолюбия, зависти и злобы, легко впадает в искушение заменить дело словом. Он все осуждает, всем заглазно дает советы, каждый вопрос ему кажется легко разрешимым, каждое дело представляется

ему легко исполнимым, — и он прежде всего всегда ищет недостатков в деятельности людей, особенно у тех, кому поручено какое-либо важное и высокое общественное дело. Такие люди обыкновенно распространяют нелепые слухи и клеветы о всех скольконибудь выдающихся общественных деятелях. По их мнению, эти деятели не так-де ведут дело, они — взяточники, лентяи, предатели, распутники, корыстолюбцы, они-де заняты своими личными страстями и интересами, а не делом. Но таких пустых говорунов мы встречаем и теперь, такие речи слышатся подчас и распускаются о современных деятелях на войне, т.е. о тех или других военачальниках, а также о деятелях, соприкосновенных с войною, живущих внутри России. Какой-либо из таких критиков не прочь порассуждать, как бы он повел войска в Галичине, как бы он мог действовать в Восточной Пруссии, как бы он блокировал Константинополь, отрезал турок в Персии или командовал бы флотом... Так как сам он ровно ничего не понимает в военном деле, на местах сражений не был, обстановки не знает, сведений об орудиях, запасах воинских, о путях сообщений, о подвозе пищевых средств для армии не имеет, крепости и флот видел только на картинках, и так как большинство его слушателей знают не больше его, то получается такое явление, что никто такого ругателя не остановит, напротив, он имеет успех, его слушают, даже считают знатоком дела. Если же этот пустой и злобный человек, у которого такая вредная и легкомысленная болтливость обратилась в привычку, настолько его развратившую, что он ничего, кроме зла, не видит и ничем, кроме разговоров, заниматься не может, — если он видит добро, успех, заслугу, благодеяние, то и здесь с ним повторится то, что мы видим у фарисеев и книжников, наблюдавших чудеса Господа Иисуса. Читаем в Евангелии: когда Спаситель исцелил двух слепых и немного бесноватого и когда «изгнану бесу, проглагола немый», то фарисеи стали говорить, что Христос изгоняет бесов и творит чудеса с помощью вельзевула, князя бесовского (Мф. IX, 34). Так исполняется над такими придиричвыми и злобными судьями то древнее народное присловье о пустых, легкомысленных и злых детях, которое и Спаситель приводит в одной из своих речей к народу: «Пискахом вам, и не плясасте, плакахом, и не рыдасте», т.е. мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали. Оправдана премудрость чадами ея! (Мф. XI, 17–19).

Не то же ли самое, видим, повторяется иногда и теперь? Тот или иной деятель видимо для всех работает

на пользу общую в дни войны: устраивает и содержит необходимые учреждения для больных и раненых воинов, собирает пожертвования, горит огнем труда, подвига, не знает отдыха, располагает других к служению Родине на поприще такого же мирного труда. А злобные болтливые судьи, которых никто не призывал быть судьями, твердят свое неизменно: не то, не так, не верьте, здесь обман, здесь хотят выслужиться, получить награду, приобрести народную популярность и т.д., без конца. Армия наша стоит во всеоружии и готовности отразить врага, а злобные или же легкомысленные люди говорят о ее распаде, о беглецах, о двоевластии, о полном и безнадежном падении дисциплины.

В старинные времена все эти вредные проявления болтливости оставались только в области устных суждений. В наше время, при развитии газет и грамотности, сюда прибавляется печатное слово: тысячи листов, прочитанных и как бы умноженных тысячами читателей, разносят злое слово далеко вокруг и сеют зло неудержимое.

Людям дельным, серьезным, имеющим благие намерения, любящим родину, во время тяжких общественных переживаний надобно стоять на страже: не давать себя увлекать и обманывать соблазном слушать болтливых людей, напротив, надобно останавливать их и прекращать то зло, которое они производят. Мы должны помнить наставление Спасителя: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»; «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда» (Мф. XII, 36–37). Мы должны помнить заповедь апостола: «Никакое слово гнилое не должно исходить от вас, а только слово к созиданию, и слово ваше да будет солию растворено», предохраненное как бы солью от гниения и разложения (Еф. IV, 29; Кол. IV, 6). Мы должны помнить молитву, которую многократно и ежедневно влагает нам в душу и в уста Церковь во время подвига поста и покаяния: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми».

Правительство теперь, при всей объявленной свободе слова, однако, совершенно справедливо, мудро, вовремя и предусмотрительно призывает нас всех, и особенно соприкасающихся к делам военным, быть осторожными в наших разговорах, которые подхватываются шпионами, передаются нашим врагам, вселяют в них бодрость и надежды, а часто открывают для них и наши действительные слабости, замешательства и недостатки. И кому же тогда мы служим: родине ли или ее врагам?

Но можно ли власти уследить за всяким словом? Это то же самое, что уследить за мыслью.

Нет, люди умные, серьезные, деловые, люди, любящие отечество и понимающие всю тяжесть переживаемого времени, во имя любви к Богу и ближним должны объединиться, должны проникнуться добрыми намерениями борьбы со всем тем, что вредит обществу и государству, и особенно с этою опасною болтливостью, которая сильна и способна внести смуту в жизнь и помогать нашим врагам. И если мы будем недоступны для легкомысленных разговоров, суждений и осуждений, не будем верить им, станем их опровергать и пресекать, то мы окажем великую услугу отечеству в переживаемые дни войны и предохраним жизнь от великого и опасного зла.

Слово наше да будет солию растворено! Аминь.

Православный благовестник.
1917. № 5–12. С. 88–90.

№ 44–48. СВЕДЕНИЕ С МОСКОВСКОЙ КАФЕДРЫ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Март — апрель 1917 г.

№ 44. ИЗ РЕПОРТАЖА «БОРЬБА МИТРОПОЛИТА ЗА СТАРУЮ ВЛАСТЬ» — О ГОНЕНИИ НА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

11 апреля 1917 г.

Среди московского духовенства в настоящее время идут оживленные разговоры относительно странного поведения бывшего Московского митрополита Макария, сеющего раздор и возбуждающего умы среди московской паствы.

Отъезд в Сергиевскую Лавру

Митрополит в начале Страстной недели прибыл из Петрограда в Москву и проследовал не в Угрешский монастырь [...], а в Сергиевскую Лавру. Здесь он был встречен всей братией как настоятель Лавры; совершал торжественное богослужение, причем на ектениях его поминали: «Господина нашего, митрополита Московскаго и Коломенскаго и Свято-Троицкия Сергиевы Лавры священноархимандрита Макария». Несколько раз митрополит произносил проповеди, в которых восхвалял старый режим и т.п.

Совещания со сторонниками старого режима

Митрополит сначала занимал покои наместника, но затем перешел в лаврские митрополичьи покои, где его посещали ректор Академии епископ Феодор, архиепископ Никон, наместник Лавры Кронид и некоторые профессора Академии.

Митрополит жаловался всем на свое невыносимое положение, указывал, что он может еще трудиться для паствы и т.д. При этом он высказывал мысль, что по поводу этого необходимо обратиться к членам Синода с соответствующим заявлением. Посещавшие митрополита лица одобряли его намерения, и заявление было послано в Синод.

Кара на московское духовенство

Затем митрополит составил особое заявление в Московскую консисторию, которое и было послано с нарочным в Великую субботу. В заявлении было сказано, что так как митрополит официально был уволен с 1 апреля, а между тем в московских церквях его имя перестали поминать с конца марта, то он налагает на все духовенство, не поминавшее его, запрещение совершать священнослужение с 10 апреля. Кроме того, он объявляет все постановления епархиального съезда, бывшего в Москве с участием мирян, ничтожными, не подлежащими исполнению.

Это заявление изумило всех, и секретари Консистории немедленно послали об этом срочную подробную телеграмму в Петроград обер-прокурору В.Н. Львову, причем заявили, что приводить в исполнение это распоряжение митрополита они не будут, так как он уволен еще 20 марта. [...]

Обер-прокурор Синода немедленно ответил телеграммой, в которой выразил благодарность секретарям и предложил прислать подробный доклад, что и было исполнено.

Арест митрополита

Митрополит между тем жил в Лавре, совершал богослужения, обсуждал свое положение, а 5 апреля подвергся аресту по следующему поводу.

В этот день утром к митрополиту был вызван заведующий типографией иеромонах Иракий, и ему было предложено отпечатать «воззвание» митрополита к архиереям и мирянам относительно его незаконного увольнения за штат. Отец Иракий наотрез отказался это сделать, заявив, что рабочие распушены. Его вторично позвали, но не застали в кельи. Тогда обратились с этим требованием от имени митрополита к помощнику заведующего типографией иеродиакону Вла-

димиру. Он согласился отпечатать «воззвание» и попросил рабочих-солдат, набравших «Известия солдатских депутатов», отпечатать воззвание митрополита.

Несколько десятков экземпляров уже было отпечатано, как вдруг в типографию явились представители от солдат, разобрали набор, уничтожили отпечатанные оттиски, а затем арестовали митрополита, епископа Феодора и наместника Лавры Кронид. Об этом было доведено до сведения комиссара Посада г. Королева. Ознакомившись с текстом воззвания и переговорив по телефону с Москвой, Королев через несколько часов освободил всех арестованных.

Приезд обер-прокурора

В субботу, 7 апреля, в Москву прибыл экстренно обер-прокурор Синода, который посетил епископа Иоасафа и имел с ним продолжительную беседу, а затем вызвал к себе секретаря Консистории Н.П. Вышеславцева и принял от него подробный доклад относительно предложения митрополита, присланного в Консисторию.

Было решено ехать для производства расследования в Лавру в воскресенье, 8 апреля, и в 2 часа дня в Лавру отправились: обер-прокурор, епископ Иоасаф, Н.П. Вышеславцев и секретарь обер-прокурора М.В. Николаев.

Бегство митрополита

Митрополит Макарий, узнав о приезде в Москву обер-прокурора, в субботу, 8 апреля, уехал из Лавры в Зосимову пустынь, находящуюся в Владимирской губернии.

Расследование дела

Произведенным расследованием подтвердилась справедливость высказанного относительно ареста митрополита и епископа Феодора; были опрошены братья Лавры и представители общественных организаций Сергиевского Посада, подтвердившие участие в составлении «воззвания» митрополита и епископа Феодора. Обо всем был составлен акт с надлежащими подписями. По предложению обер-прокурора епископ Иоасаф написал митрополиту Макарию, чтобы он «немедленно отправился на жительство в Николо-Угрешский монастырь во избежание нежелательных осложнений среди пасомых».

Московский листок. 1917. 11 апреля.

**№ 45. ИЗ СТАТЬИ «СТАВЛЕННИК
РАСПУТИНА» — ОБ УДАЛЕНИИ
С КАФЕДРЫ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ
И ПРЕДСТОЯЩЕЙ ОТСТАВКЕ РЕКТОРА
МДА ЕПИСКОПА ФЕОДОРА**

11 апреля 1917 г.

Вчера обер-прокурор Св[ятейшего] Синода В.Н. Львов принял сотрудников московских газет и беседовал с ними по поводу попыток бывшего митрополита Макария вернуть кафедру.

Москва, по словам В.Н. Львова, крайне возмущена последними выходками митрополита Макария. В Министерство внутренних дел поступило ходатайство города о том, чтобы Макария удалили из пределов епархии. Некоторая часть духовенства, желавшая устроить Макарию торжественные проводы, также возмущена его поведением, и теперь о проводах не может быть и речи. Николо-Угрешский монастырь, где назначено пребывание бывшего митрополита, не желает его принять, не желает принять его и Алтай. И, вероятно, Макарий будет сослан в отдаленный монастырь.

Что касается епископа Волоколамского, ректора Духовной академии, то, если участие его в попытках Макария вернуть власть будет точно установлено, он не только будет уволен из Академии, но и удален на покой. Вероятнее всего, что епископ Феодор был душою воззвания Макария, человека слабовольного, находившегося под влиянием то Распутина, то Восторгова, то своего секретаря Переяславцева, то Феодора Волоколамского.

«Я, — говорил В.Н. Львов, — со своей стороны, горячо желал удаления на покой Макария и высказывался об этом перед Синодом, так как доподлинно знаю, что Макарий — ставленник Распутина и находился с ним в самых тесных интимных дружественных отношениях. Моя же задача — очищать Церковь от распутинских язв.

История назначения Макария такова: когда митрополит Владимир был переведен из Москвы в Петроград и Синод обсуждал вопрос о назначении нового лица, по желанию В.К. Саблера и Синода кандидатом на Московскую кафедру был намечен Антоний Харьковский. Бывший царь совершенно неожиданно и для Саблера, и для Синода зачеркнул это имя и вместо него написал «Макарий Томский». Царь не знал Макария, его не знал никто, кроме Распутина, и это распутинская кандидатура.

В Москве Макарий постоянно посещал дом Решетниковых — ближайших друзей Распутина. Неко-

торые из иерархов называли покой Макария «распутинским гнездом».

Я находил необходимым удалить распутинца с Московской кафедры и в первый же день по назначении обер-прокурором пришел к Макарию, требуя, чтобы он ушел на покой. Никаких угроз сделано ему не было. Я заявил ему, что он распутинский ставленник и как таковой нетерпим на Московской митрополичьей кафедре. Но это никакого отношения к удалению Макария Синодом не имело, и он еще три недели оставался митрополитом».

Московский листок. 1917. 12 апреля.

**№ 46. ИЗ СООБЩЕНИЯ «СОБРАНИЕ
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН» —
О МИТРОПОЛИТЕ МАКАРИИ, ДЕНЕЖНЫХ
СБОРАХ С ЦЕРКВЕЙ ЕПАРХИИ
И ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ
ДУХОВЕНСТВА**

12 апреля 1917 г.

Вчера вечером в Епархиальном доме в присутствии обер-прокурора Синода В.Н. Львова состоялось собрание духовенства и мирян. В.Н. [Львов] обратился к собранию с речью, в которой изложил инцидент с митрополитом Макарием и заявил, что владыка был неправ в своих поступках. Он был уволен на покой Синодом, а не обер-прокурором, по общему желанию духовенства и мирян Московской епархии, согласно прошению, а не насильно. Указ об увольнении последовал 21 марта, но ему срок увольнения считался с 1 апреля лишь для того, чтобы избавить митрополита от уплаты вперед взятых им денег.

Свою речь обер-прокурор закончил сообщением, что от митрополита Макария получено письмо, в котором он отказывается от своего заявления, посланного в Консисторию, и согласен немедленно отправиться на жительство в Николо-Угрешскую обитель. [...]

Далее собрание вынесло постановление о широкой пропаганде и поддержке «займа свободы».

Затем председатель собрания предложил принять меры к уменьшению числа обязательных сборов по церквам. Обер-прокурор В.Н. Львов сказал, что это необходимо сделать, и предложил представить список тех сборов, которые должны быть отменены.

Отец протонерей Цветков заявил, что вследствие массы заявлений, получаемых со всех концов России, необходимо созвать всероссийский съезд духовен-

ства в Москве на 22 мая для разрешения различных вопросов.

В.Н. Львов сказал, что он всецело присоединяется к тому, что необходимо собрать съезд, и выразил пожелание, чтобы этот съезд был преддверием к предстоящему всероссийскому Собору, и что с его стороны будут приложены все меры к тому, чтобы этот съезд состоялся [...].

Московский листок. 1917. 12 апреля.

**№ 47. ТЕЛЕГРАММА
КОМИССАРА МОСКВЫ Н.М. КИШКИНА
ОБЕР-ПРОКУРОРУ СИНОДА
В.Н. ЛЬВОВУ – О ДОСТАВЛЕНИИ
В НИКОЛО-УГРЕШСКИЙ МОНАСТЫРЬ
МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ**

13 апреля 1917 г.

Мною получена телеграмма: бывший митрополит Макарий сегодня, два тридцать дня, благополучно доставлен на станцию Люберцы и уехал в Николо-Угрешский монастырь. Начальник охраны Московского узла, инженер Азанчеев.

Комиссар по Москве

Кишкин

ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 370. Л. 8.
Отпуск. Машинопись.

**№ 48. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ПРИБЫТИЕ
В УГРЕШСКИЙ МОНАСТЫРЬ
МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ»**

14 апреля 1917 г.

Митрополит Макарий, как известно, 8 апреля отправился из Сергиевой Лавры в Зосимову пустынь, где в воскресенье совершил последнее прощальное богослужение и произнес проповедь.

Вчера рано утром он отправился на ст. Арсаки, где его ждал особый вагон; он проследовал по Ярославской ж.д., до 10-й версты, откуда по передаточной линии его вагон был передан на Московско-Окружную ж.д., прицеплен к одному из поездов и отправлен до станции Николо-Угрешская.

Здесь митрополита ожидал архимандрит Николо-Угрешского монастыря о. Макарий с экономом; в крытом экипаже митрополит Макарий проследовал в

Угрешскую обитель, где был встречен со звоном, посетил соборный храм, где выслушал молебен, а затем направился в отведенные ему покои в архиерейском доме.

При покоех устроена небольшая церковь, при которой будут совершаться богослужения монастырской братией.

При митрополите находится его келейник нероднякон Аркадий. [...]

Сделано распоряжение, чтобы в монастыре за богослужениями, в присутствии митрополита, имя его поминалось на ектениях, а вообще за богослужениями должно поминаться имя епископа Иоасафа.

Митрополиту назначена ежегодная пенсия по 500 руб. ежемесячно.

Московский листок. 1917. 15 апреля.

**№ 49. СООБЩЕНИЕ
О РАЗРЕШЕНИИ ВЕНЧАТЬСЯ
В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
ПРАПОРЩИКУ П.А. ДЬЯЧЕНКО**

12 апреля 1917 г.

В ризнице храма Спасителя находятся три пары драгоценных серебряных с украшениями брачных венцов, так как, согласно постановлениям о кафедральных соборах, в них разрешается венчаться. Через несколько месяцев после освящения храма Спасителя в нем было венчание липецкого предводителя дворянства Кожина, но затем, неизвестно на каких основаниях, соборное духовенство стало отказывать желающим венчаться, несмотря на частые заявления.

На днях прапорщик одного из московских полков П.А. Дьяченко обратился с ходатайством к управляющему Московской митрополией епископу Иоасафу о разрешении венчаться в храме Спасителя, и епископ дал на это разрешение.

Венчание Дьяченко было совершено в среду, 12 апреля, кафедральным протоиереем о. Марковым.

Московский листок. 1917. 15 апреля.

**№ 50. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПЕРВОМ
ЗАСЕДАНИИ ПРЕСВИТЕРСКОГО СОВЕТА**

13 апреля 1917 г.

13 апреля под председательством преосвященного Иоасафа состоялось первое заседание пресвитерского совета⁴⁰.

Были доложены прошения: настоятеля храма св. Иоанна Предтечи в Кречетниках о. протоиерея Доброхотова об увольнении его за штат и о. Владимира Востокова об определении на его место⁴¹.

Прошения были удовлетворены, причем постановлено местного диакона о. Троицкого за его продолжительное и беспорочное служение при этом храме возвести в сан священника. [...]

Один из московских протоиереев прислал заявление, что он считает, что митрополит Макарий удален незаконно с архиерейской кафедры⁴² и его он будет почитать при богослужениях.

Совет, обсудив это странное заявление, постановил: объявить, что все духовенство обязано подчиняться указу Синода о назначении управляющим митрополией епископа Иоасафа и почитать его за богослужениями. Не желающие исполнять предписаний Синода будут удалены за штат.

Долго обсуждали вопрос относительно замещения священнического места при Введенской, в Барашах, церкви, куда был назначен, вопреки желанию прихожан, митрополитом Макарием протоиерей Горский. Было постановлено: признать определение Горского недействительным и произвести в присутствии архиерея, причта и прихожан в Введенской церкви выборы на должность священника.

Московский листок. 1917. 15 апреля.

№ 51. СООБЩЕНИЕ О ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ПО ИЗБРАНИЮ МИТРОПОЛИТА

14 апреля 1917 г.

В пятницу в Епархиальном доме под председательством о. протоиерея Боголюбского состоялось заседание комиссии относительно избрания лиц на кафедру митрополита Московского. Комиссия постановила единогласно, что в выборах должны участвовать духовенство, клир и народ.

Московский листок. 1917. 16 апреля.

№ 52. ЗАМЕТКА «ЧЕРНЫЕ ГАЛКИ» — О КРУЖКЕ БОГОМОЛОК ПОКРОВСКОГО СОБОРА

16 апреля 1917 г.

За последние годы среди московских богомолков, посещающих наиболее чтимые по святыням храмы, образовался особый кружок, участницы которого называются «черными галками».

Членами кружка состоят исключительно девушки и женщины от 30 до 50 лет, истеричные и больные. Под влиянием несчастных обстоятельств жизни они всецело преданы религиозному мистицизму и ежедневно за богослужением сообща посещают храмы и монастыри по особому расписанию, причем ведут себя очень развязно: они свободно обсуждают различные поступки архиереев и духовенства, спорят между собою и вообще производят соблазн среди богомольцев.

Любимым местопребыванием этих «галок» является Покровский собор, где они чувствуют себя как дома.

Члены этого кружка за последнее время стали усиленно заниматься собиранием подписей среди духовенства и богомольцев под сочувственным адресом, подносимым от небольшой части духовенства митрополиту Макарию. Вчера группа этих «галок» явилась к настоятелю одного из московских храмов с просьбой подписаться под этим адресом. Отец настоятель отказался это делать и удалил депутацию из своей квартиры.

Следовало бы предложить членам «черных галок» молиться о своих грехах, а не заниматься политической деятельностью.

Московский листок. 1917. 16 апреля.

№ 53. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ ДИАКОНОВ И ПСАЛОМЩИКОВ

19 апреля 1917 г.

Вчера в Епархиальном доме состоялось собрание диаконов и псаломщиков церквей г. Москвы и епархии; собралось более 500 человек.

Одним из членов президиума был сделан доклад о том, какую большую роль играли диаконы и чтецы в духовной христианской Церкви. На основании свидетельств св. отцов диаконы и чтецы были проповедниками слова Божия, руководителями христианских общин, учителями в школах, совершали самостоятельно богослужения, например молебны, панихиды. Они принимали участие в церковных Соборах и подписыва-

лись под соборными актами. Впоследствии отцы священники отстранили диаконов и чтецов и сделали их только «рабами Церкви», что, конечно, не может быть допущено в настоящее время.

Собрание выразило благодарность за доклад его автору. Затем было доложено, что среди членов комиссии по выбору кандидатов на митрополичью кафедру является течение отстранить от выборов диаконов и псаломщиков, оставив при этом мирян. Одним из членов комиссии была издана по этому поводу тенденциозная брошюра, умаляющая значение диаконов и псаломщиков в церковном управлении.

Собрание единогласно постановило: издать брошюру, подтверждающую на основании свидетельств св. отцов и писателей первых веков христианства то значение, какое имели в церковном управлении в первые века христианства чтецы и диаконы. Брошюра должна быть издана в 5000 экземплярах на собранные по подписке деньги и разослана по всем церквам. Для составления брошюры избрана комиссия.

Принимая во внимание, что организация диаконов и псаломщиков должна установить среди причта братские отношения на основе христианской любви и равенства, собрание постановило:

Предложить причтам всех церквей принимать непременно участие в организации диаконов и псаломщиков и обязательно посылать на каждое из собраний представителей от каждого причта.

Московский листок. 1917. 20 апреля.

№ 54. СООБЩЕНИЕ О ВЫБОРАХ СВЯЩЕННИКОВ – НАСТОЯТЕЛЕЙ ЦЕРКВЕЙ ПРИХОЖАНАМИ

23 апреля 1917 г.

В воскресенье, 23 апреля, по распоряжению епископа Иоасафа в храмах Введения в Барахах и Иоанна Предтечи в Кречетниках состоялись собрания прихожан для выборов священников-настоятелей. В Введенской церкви избран о. диакон и в Кречетниковской церкви — о. диакон Троицкий.

Московский листок. 1917. 25 апреля.

№ 55. ИЗ СООБЩЕНИЯ «СОБРАНИЕ ЦЕРКОВНЫХ СТАРОСТ И МИРЯН»

23 апреля 1917 г.

23 апреля в присутствии преосвященного епископа Иоасафа в Епархиальном доме состоялось собрание московских церковных старост и мирян. Председателем собрания был избран Н.Д. Кузнецов. В собрании были и представители духовенства.

Единогласно постановлено отправить от лица всех присутствовавших телеграмму Временному правительству с выражением полного ему доверия.

Много говорили о состоявшемся постановлении съезда преподавателей церковно-приходских школ о передаче их Министерству народного просвещения, об удалении съездом всего состава Училищного совета во главе с епископом Модестом и т.д.⁴³ Собрание отнеслось отрицательно к постановлениям съезда и решило послать обер-прокурору Синода телеграмму с выражением недоумения по поводу постановлений съезда.

Затем были заслушаны доклады протоиерея Фуделя и Н.Д. Кузнецова о настоящем положении церковного вопроса и о необходимости скорейшей организации приходской деятельности на новых началах⁴⁴ [...].

Одна из присутствовавших на собрании женщин сделала заявление о необходимости образования среди женщин особого союза, с наименованием его «Союзом женщин-христианок».

Заявление это встретило общее сочувствие среди присутствовавших, и уже образовался пока небольшой кружок женщин, который будет ядром союза, преследующего религиозно-нравственные цели.

Московский листок. 1917. 26 апреля.

№ 56. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ПРЕСВИТЕРСКОГО СОВЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО РЕОРГАНИЗАЦИИ МИССИОНЕРСКОГО СОВЕТА

27 апреля 1917 г.

27 апреля в покоях преосвященного Иоасафа состоялось заседание пресвитерского совета при епископе для рассмотрения текущих епархиальных дел.

Преосвященный Иоасаф заявил, что он признал деятельность Миссионерского совета, возглавляемого о. Восторговым, недопустимой при настоящем строе государственной жизни; необходимо организовать этот

совет совершенно на других началах, с увольнением членов настоящего состава.

Присутствовавшие единогласно признали настоятельную необходимость поступить таким образом и выставили целый ряд фактов, указавших, что члены Миссионерского совета исполняли обязанности чинов охранки.

Собрание единогласно постановило считать уволенными всех членов Миссионерского совета, а о тех из них, которые назначены Синодом, послать соответствующее заявление в Синод с ходатайством о немедленном их увольнении.

Был указан целый ряд лиц, которые должны войти в состав обновленного Миссионерского совета. В числе их намерен известный миссионер-проповедник протоиерей Полянский, уволенный митрополитом Макарием за то, что выступил с заявлением о пристрастности суда над священником В.И. Востоковым. Профессору И.М. Громогласову поручено составить новые правила для членов Миссионерского совета⁴⁵. [...]

Московский листок. 1917. 29 апреля.

**№ 57. УКАЗ ИЗ СИНОДА ВРЕМЕННО
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКОЙ
ЕПАРХИЕЙ ЕПИСКОПУ ИОАСАФУ –
ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗЫВА В МОСКВЕ
ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН**

29 апреля 1917 г.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви с л у ш а л и : предложение г. обер-прокурора Святейшего Синода от 21 апреля 1917 г. за № 3041, по ходатайству председателя Исполнительного комитета объединенного духовенства Московской епархии протоиерея Цветкова, о Всероссийском съезде духовенства и мирян. П р и к а з а л и : председатель Исполнительного комитета объединенного духовенства Московской епархии протоиерей Цветков, представив проект и программу Всероссийского съезда духовенства и мирян в г. Москве, ходатайствует о благословении Святейшего Синода на созыв этого съезда. По указанному проекту на съезд прибывают делегаты от епархий: по два человека от каждых 100 церквей, один — от духовенства и один — от мирян; кроме того, приглашаются представители от духовно-учебных заведений. По получении благословения Святейшего Синода на созыв съезда все епархии оповещаются Исполнительным комитетом объе-

диненного московского духовенства и организуют епархиальные съезды из клира и мирян для выборов делегатов на Всероссийский съезд по вышеуказанной норме.

Программа съезда предполагается следующая: 1) о составе Всероссийского Поместного Собора, 2) о епархиальных учреждениях, 3) о епископе и каноническом обосновании епископата, 4) о реформе прихода, 5) о духовной школе, 6) о взаимоотношении Церкви и Государства. Если бы указанная программа оказалась слишком обширной, то съезд для большей продуктивности своих работ может изменить ее по своему усмотрению.

Обсудив изложенное, Святейший Синод о п р е д е л я е т : благословить устройство в г. Москве Всероссийского съезда духовенства и мирян с тем, чтобы время съезда и программа его, а равно порядок приглашения на съезд сверх делегатов других духовных лиц и мирян были установлены Организационным комитетом по устройству означенного съезда.

За обер-секретаря
Секретарь

Губарев
[подпись неразборчива]

На документе резолюция: «7 мая 1917. В Московскую духовную консисторию для сведения. Епископ Иоасаф».

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 52–52 об.
Подлинник. Машинопись.

**№ 58–59. ЛЕФОРТОВСКИЙ СОВЕТ
В БОРЬБЕ С ВАРНАВИНСКИМ
ОБЩЕСТВОМ ТРЕЗВОСТИ**

24 апреля – 1 мая 1917 г.

**№ 58. ДОКЛАД И. КОЧЕРГИНА
В ИСПОЛКОМ МОССОВЕТА –
О ПОПЫТКЕ РЕКВИЗИЦИИ ЗДАНИЯ
ВАРНАВИНСКОГО ОБЩЕСТВА
ТРЕЗВОСТИ**

29 апреля 1917 г.

Товарищи! Согласно постановлению Исполнительного комитета, поручено мне, т. Игнатову и т. Розенблюму расследовать переполох, имевший место 24 апреля в помещении Варнавинского о[бществ]а народной трезвости⁴⁶, где при участии районного Лефортовского Совета раб[очих] деп[утатов] и милиции Благушинского участка была приостановлена лекция по

богословию, читанная проф[ессором] Кузнецовым, и объявлено [о] реквизиции помещения.

Исходя из постановления К[омите]та, моя компетенция и полномочия должны быть в пределах по существу события лишь 24 апреля, на основании чего и представляю краткий материал и свое заключение Исполнительному комитету.

1. Показание начальника милиции Благушинского участка т. Винокурова дано 29 апреля.

24 апреля вечером в комиссариате он не был. 25-го же в 10 часов утра его помощник т. Малыгин доложил, что 24 апр[еля] в 10 часов вечера в комиссариат прибыли члены Исполнительного комитета Лефортовского района в лице т. Степанова и др., представили удостоверение о поручении т. Степанову занять помещение Варнавинского о[бществ]а, и еще членом Благушинской управы Голышевым тоже было представлено постановление собраний солдатских, рабочих и обывателей о принятии мер к прекращению деятельности Варнавинского о[бществ]а, как вредного для дел революции, требуя реквизирования помещения. А посему он, Малыгин, взял несколько милиционеров и отправился туда на лекцию. Там он мер не предпринимал, но услышал во время прений голоса рабочих с требованием об аресте миссионера Варжанского, а голоса женщин подняли крик в защиту Варжанского, и, когда получился беспорядок, он принял меры, окружив стол, за которым были миссионер Варжанский и проф[ессор] Кузнецов. Он, Малыгин, их не арестовывал, а подписку о невыезде их и явке по вызову Совета раб[очих] деп[утатов] брал т. Степанов. После чего милиция произвела поверхностный обыск и все книги, документы были снесены и заперты на ключ в библиотечной комнате.

После данного доклада Малыгин вручил ему, Винокурову, ключ от запертого помещения, а он, Винокуров, как начальник милиции, составил протокол и все передал помощнику гражданского комиссариата Лефортовского участка.

2. Показание секретаря Благушинского Лефортовского Исполнительного к[омите]та С[овета] р[абочих] д[епутатов] т. Дементьева.

24 апреля в 9¹/₂ часов вечера в Лефортовский Совет рабочих депутатов, в помещение Народного дома, где в это время заседал Исполнительный комитет, пришло несколько рабочих, в коем числе были и некоторые члены данного Совета — тт. Степанов, Щербаков и др., — с просьбой о принятии мер реквизировать Варнавинское о[бществ]о для нужд и целей культурно-просветительных революционной России и просили

закрыть идущую сейчас там лекцию и само Общество, как контрреволюционное своей деятельностью, причем представили заявление Исп[олнительного] к[омите]та за подписью многих слушателей, солдат и рабочих, подтверждавших их заявление. На основании этого, да и раньше, К[омите]т имел сведения отрицательные о деятельности Варнавинского о[бществ]а: было сделано постановление пойти единогласно в количестве 13 человек (общий же состав 25) и при этом было выдано удостоверение т. Степанову об уполномочии его от Совета для представления комиссару Благушинского участка о принятии мер к реквизированию помещения, прося у начальника милиции содействия привести в исполнение просьбу районного Совета и требования просителей.

3. Показания, данные в комиссариате Лефортовского участка, помощника начальника милиции, следователя и др.

В 10¹/₂ вечера 24 апреля кто-то из дома Варнавинского о[бществ]а по телефону настоятельно требовал выслать наряд милиции для поддержания порядка и для устранения возможности беспорядка, что и было сделано. По прибытии на место помощника комиссара и трех милиционеров Лефортовского участка лекция еще продолжалась, т.е. уже были прения острые, присутствовало человек 250—300. Много было религиозных женщин, мужчин, рабочих и несколько солдат, также был помощник начальника милиции Благушинского участка и несколько милиционеров с ним, так как дом Варнавинского о[бществ]а принадлежит к участку Благушинскому, чины милиции коего на месте присутствовали, то милиция Лефортовского участка своего распоряжения не делала и в распоряжения Благушинской милиции не вмешивалась. Во время прений голоса рабочих и аудитории потребовали ареста миссионера Варжанского, голоса женщин, главным образом, подняли крик в защиту его, и поднялся беспорядок. В это время к кафедре подошли помощник начальника милиции Благушинского участка, два милиционера и человека три рабочих, из коих один объявил именем С[овета] р[абочих] д[епутатов] о задержании миссионера Варжанского и проф[ессора] Кузнецова и о реквизиции помещения. Шум усиливался, потом по разъяснению, что никому ничего не будет по успокоении, стали публику просить разойтись, которая и разошлась. Угроз револьверами стрелять ли в этом роде не было, хотя у некоторых милиционеров Благушинского участка револьверы были в руках открыто видны.

4. Показания иеромонаха Алексея, живущего в доме Варнавинского общества.

Он ввиду своей болезни в зале не был и не входил, но слышал шум в большом зале, где шла лекция. В 12 часов ночи к нему в комнату вошли человека три, а двое с револьверами подошли к нему с угрозой и с требованием не сопротивляться и приготовить все для производства обыска, и был вызван секретарь Об[щест]ва, который помимо разных бумаг открыл кассу с 10 000 руб. денег. После производства обыска взято ничего не было, все осталось в сохранности, но все заперли в библиотечный шкаф, а ключи взяли с собой и ушли. Собственность дома принадлежит Варнавинскому о[бщест]ву с 1914 года. Большая половина денег уже уплачена, членов в Об[ществе] насчитывается до 2500.

5) Показания проф[ессора] Кузнецова и заявления рабочих о вредности Варнавинского о[бщест]ва имеются у секретаря Исполнительного к[омитета] М[осковского] с[овета] р[абочих] д[епутатов].

Наряду со сказанным имеются и добавочные сведения от многих товарищей: а) что Варнавинское о[бщест]во ведет деятельность контрреволюционную, помимо своих религиозных молений имеет якобы собственную печатную машину, и в действительности печатаются О[бщест]вом вредного характера листовки, и инакомыслящих не принимают в свое О[бщест]во. В особенности контрреволюционная деятельность иеромонаха Алексея и миссионера Варжанского; б) от некоторых членов Варнавинского о[бщест]ва, что О[бщест]во преследует задачи не политические, а только религиозное учение христианское, не должно преследоваться, а должно быть свободным, и контрреволюционной деятельностью, по их мнению, оно не занимается. Относительно же принятия новых членов — могут лишь верующие в религию христианства; в) относительно проф[ессора] Кузнецова ни с какой стороны я, Кочергин, не слышал обвинения его в контрреволюционности. Заключение мое таково: фактическая сторона приостановки лекции и объявление реквизиции помещения 24 апреля установлено, но заявляю, что действовали лица, не банда, не толпа, а сознательные товарищи, работающие в общественных рабочих организациях и даже в разных социалистических партиях. Это видно не только из того, что при обыске ничего не было с целью присвоения вещей взято, но и из того, что все товарищи, действующие, не скрывают своего участия, но действия их, с организационной стороны, считаю неправильными, что и предлагаю:

1. Признать действия Лефортовского районного С[овета] р[абочих] д[епутатов] организационно неправильными, предложить впредь воздерживаться.

2. Принимая во внимание крайнюю нужду в помещениях районного Совета, принять меры к подысканию им помещения или войти в переговоры с правлением Варнавинского о[бщест]ва о реквизировании дома для нужд Совета.

3. Принять меры к привлечению компетентных представительств, которые должны проследить за деятельностью самого Варнавинского о[бщест]ва, с точки зрения научного богословия.

И. Кочергин

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 725. Л. 13—14 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 59. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО Н.Д. КУЗНЕЦОВА В МОССОВЕТ — ПО ПОВОДУ ЕГО АРЕСТА В СВЯЗИ С ЕГО ЛЕКЦИЕЙ В ВАРНАВИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ТРЕЗВОСТИ

1 мая 1917 г.

На основании разговора моего с г. А.М. Никитиным имею честь сделать Совету следующее заявление с изложением обстоятельств моего ареста.

Со времени Предсоборного Присутствия 1906 г.⁴⁷ уже более 10 лет мне приходится вести борьбу за идею свободной Церкви, за близкое участие народа в делах церковных и за необходимость установления в России свободы совести и выяснять вред для Церкви от смешения религии и политики.

Отсутствие же свободы Церкви, отдаление народа от дел церковных, насильственная принадлежность к православию, тесное соединение управлений церковного и государственного и стремление оправдывать существующие порядки требованиями религии составляло характерные черты павшего строя, державшего Церковь в своих железных объятиях.

В своей общественной деятельности я, естественно, сталкивался с прежним государственным строем и должен выставлять на вид его недостатки, препятствовавшие Церкви жить свободной и самостоятельной жизнью. По этому поводу мной написано было немало газетных и журнальных статей и прочтено публичных лекций в разных местах России. Например, всего за месяц до революции в «Утре России» 13 января напечатана моя статья «Что препятствует свободе Церкви». Но сколько еще моих газетных и журнальных

статей по цензурному гнету над мыслью в России не могли тогда появиться в печати! Во всяком случае, представители прежнего строя, и светские, и духовные, считали меня человеком вредным для их целей, распускали слух, что я тайный враг Церкви и государства, подкупленный какими-то жидомасонами. Не считая возможным по своим убеждениям согласоваться с требованиями духовных и светских бюрократов, я вынужден был оставить кафедру науки церковного права в Московской академии. Мало того, как показывают бумаги, найденные после революции в Московском охранном отделении, о чем сообщено даже в газетах, например в «Утре России» и «Русских Ведомостях», я был занесен прежним строем в списки неблагонадежных людей, и обо мне в Охранном отделении было заведено целое дело. С моих частных писем, которые затрагивали разные общественные вопросы, как оказалось, черный кабинет Московского почтамта снимал копии и препровождал их министру внутренних дел.

Вообще, моя общественная и ученая деятельность считалась опасной для павшего строя. Она, по убеждению его представителей, как мне высказал года два тому назад один из них, расшатывает существующий строй глубже, чем разные вредные политические партии, потому что совершается во имя высших задач жизни, хранящихся Церковью.

Таким образом, под предлогом вреда для государства мне старались закрыть рот и препятствовать моей деятельности.

Естественно, что после революции, когда в России объявлена свобода слова, убеждений, союзов и неприкосновенности личности, я почувствовал себя свободнее и с большим усилием продолжал свою деятельность, скованную прежним строем.

Убежденный в великом значении для русского народа Православной Церкви, хранящей семена и идеалы высшей нравственной христианской жизни, и подкрепляемый в этом убеждении и великими писателями земли Русской, как, например, Достоевским, и большими общественными деятелями, как, например, А.С. Хомяковым, И.С. Аксаковым и др., и большими учеными, как, например, В.О. Ключевским, я по приглашению местных организаций и отдельных лиц в течение марта и апреля сего года уже прочел в разных местах немало лекций на общую тему «Задачи момента в отношении Церкви и необходимость церковных организаций независимо от политики и партий».

Кто же решится отрицать, что все это необходимо в интересах Церкви и поддержания в получившем свободу народе высших идеалов жизни и нравственных

понятий, без которых, как свидетельствует опыт истории, люди легко могут питать самые ненавистнические чувства друг к другу?

Демократия, выступающая на сцену политической жизни, не должна забывать, что христиански воспитанный человек несет в мир не только идеи любви и братства людей, несовместимые с притеснениями и порабощением ближнего, в каких бы формах они ни проявлялись, но и в действительности будет настроен соответственно этим идеям, составляющим лозунг демократии.

В Церкви все равны перед Христом и высшими задачами человеческой жизни. В ней уравнивались даже свободные и рабы древнего времени, мужчины и женщины, греки и иудеи.

Таким образом, демократия уже ради успеха провозглашаемых революцией идей должна бы не только уважать чисто церковную общественную деятельность, но и всячески ей помогать.

Но мало того, моя деятельность, направленная к ясному разграничению области церковной и политической, может сыграть роль хорошего средства против контрреволюции.

Кто знает, что происходит теперь в душе людей, привыкших смешивать политику и религию? Не образуются ли там как бы своего рода невидимые на поверхности подземные ключи, способные расшатывать какие угодно здания?

Демократия должна всегда помнить, что христианская религиозная жизнь имеет глубокие корни в душе человека. Ее не могут выправить оттуда никакие насилия со стороны государства и отдельные люди. Ради нее, как свидетельствует история христианства в лице своих мучеников и подвижников, люди готовы жертвовать всем и даже своей жизнью. Поэтому уже в интересах государства необходимо, чтобы христианская религиозная жизнь шла правильно и не прикрывала собой каких-либо посторонних для нее, например политических, стремлений, как это нередко случалось в России в прежнее время.

В последний раз направленную к подобным целям лекцию мне пришлось читать вечером 24 апреля в Москве по приглашению Совета Варнавинского народного общества трезвости. Сам я никогда членом Совета не состоял и вообще никакого отношения к Обществу не имел. Но мне нравится задача этого Общества, определенная в § 1 его устава и состоящая в религиозно-просветительной деятельности среди народа, давно уже очень нуждающегося в помощи именно с этой стороны.

После моей лекции начался обмен мнений. В 11 часов вечера я хотел покинуть аудиторию, чтобы попасть на последний трамвай, отходящий от Семеновской заставы. Но слушатели, почти исключительно рабочие, мужчины и женщины, заявляли, что они просят меня не уезжать и соберут на извозчика. Тронутый таким отношением ко мне аудитории, я ответил, что остаюсь в собрании до конца, а извозчика найму на свой счет.

При обмене мнений успели выступить три лица из рабочих. Один указал, что при прежнем строе не все было уж так плохо относительно веры. Цари сохранили неповрежденными догматы. Они вмешивались в дела веры еще и в Византии. Другой, несмотря на вполне ясную программу лекции, объявленную заранее, упрекал меня, что я не коснулся продовольственного вопроса, который теперь важнее всех. Религия и нравственность, говорил этот оратор, у каждого своя, оратор верит в Бога, а я в социализм, другой еще во что-нибудь. Поэтому лишнее призывать народ к служению Церкви, которая не должна иметь имущества, особенно драгоценностей. Все это захвачено у народа и ему должно быть передано.

Против обоих говоривших в аудитории слышались громкие протесты, препятствующие им продолжать речь. Председательствующий на собрании член Совета Общества Н.Ю. Варжанский несколько раз успокаивал аудиторию, указывая, что теперь для всех установлена свобода слова и мнений и нужно терпеливо выслушивать всех, а кто не желает этого, того в аудитории не удерживают.

Выступал, наконец, четвертый оратор, и был двенадцатый час ночи. Вдруг в аудиторию врывается несколько вооруженных револьверами людей в одежде солдат и рабочих, причем у некоторых на руках были повязки, напоминающие милиционеров.

Из вбежавших в аудиторию трое окружили меня и, направив на меня дула револьверов, заявили: «Ни с места, вы арестованы».

Так же другие поступили с г. Варжанским и с одним или двумя присутствовавшими духовными лицами, по-видимому членами Совета Общества.

Во время ареста у меня отобрали мои заметки по содержанию лекций и мои книжки, изданные еще в 1906—1907 гг.: 1) «Церковь, Духовенство и Общество»; 2) «Общественное значение монастырей» с выпиской из сочинений проф[ессора] В.О. Ключевского и 3) книжку, в которой описываются хорошие черты души русского солдата, обнаружившиеся на войне. Основанием к отображению моих заметок и книг

была выставлена необходимость просмотра их Советом рабочих и солдатских депутатов. Если в них не найдется ничего вредного, то все это вы получите обратно, заметил мне один из отобравших книги и заметки.

Между тем один из принимавших участие в аресте вскочил на стол и громко прочел бумагу, что по постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов помещения Общества реквизируются для культурно-просветительных целей. После этого в зале кто-то крикнул: «Расходитесь, иначе будут стрелять». В аудитории началась паника, поднялся шум и крики, с некоторыми женщинами сделалась истерика, одни бросились к выходу на лестницу, где давили друг друга, а большинство перешло в соседний с аудиторией домовый храм. Здесь, по словам очевидцев, народ опустился на колени и начал молиться. Лица, требовавшие ухода народа, как рассказывали некоторые, появились в храме в шапках и с папиросами в зубах, наставляя, чтобы все расходились. Народ не слушался, и арестованному в аудитории г. Варжанскому приходилось два раза ходить в храм убеждать народ идти по домам.

Ведь это картина, напоминающая первые века христианства, когда оно было гонимо! Появление же представителей рабочих и солдат в храме при изложенных обстоятельствах, как мне передавали, произвело удручающее впечатление на находившийся там народ, который невольно стал смотреть на них как на открытых врагов веры.

Я, по крайней мере, считаю подобные случаи крайне опасными для всего дела демократии. Такой способ действий может внести в русский народ глубокую рознь и дискредитировать деятельность тех, кто сами желают устраивать жизнь на началах братства, равенства и свободы.

Я позволяю себе обратить на это особенное внимание Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы он своим авторитетом разъяснил народу необходимость уважать свободу совести и убеждений и указал на опасность всякого рода насильственных выступлений против религии.

Что происходило в других помещениях Общества, я не видел. Оставаясь все время под наведенными на меня дулами револьверов и не зная, сколько времени буду в таком положении, я попросил разрешения сесть, что и было мне дано. После этого окружавшие меня вооруженные люди отошли от меня несколько дальше и я вступил в разговор с моей стражей, желая выяснить, на основании чего же я арестован. Никакого постановления какой-либо власти об аресте предъявлено

не было. «Относительно Вашей лекции, — говорил мне кто-то из окружавших, — комар носу не подточит, но Вы отвлекаете народ от революции. Когда Россия будет устроена, то после Учредительного собрания Вы и можете читать Ваши лекции и устраивать церковные организации. Комиссар решит, что делать с Вами».

Человек, назвавший себя комиссаром или его помощником, хорошо не помню, узнав, что я присяжный поверенный Н.Д. Кузнецов, объявил, что более меня не будет задерживать, но я должен дать подписку о явке для объяснений по требованию Совета рабочих и солдатских депутатов и о невыезде из Москвы.

Я возразил, что мне часто приходится выезжать из Москвы по общественным и судебным делам, но я не собираюсь куда-либо скрываться из Москвы, а потому не могу дать и подписку о невыезде. Тогда мои стражи удовлетворились одной подпиской, которую я сейчас же дал на лист бумаги, где, по-видимому, было написано постановление о реквизиции помещений Варнавинского общества.

Весь арест мой продолжался около часу, 40–50 минут. Получив свободу, я высказал: «Отпустите же и товарища председателя Общества Н.Ю. Варжанского». На это мне ответили, что освободят от ареста и Варжанского, но пусть я дам письменное поручительство, что г. Варжанский не скроется из Москвы и явится для объяснений. Конечно, я согласился на это, и г. Варжанский также был объявлен свободным. На прощанье я заметил окружавшим меня, что прежний строй старался не допускать проникновения в народ идей о свободе Церкви и необходимости участия народа в делах церковных. Теперь и вы, объявляющие себя представителями нового свободного строя, поступаете так же. «Мы никакого насилия не делаем», — ответили на это. Уходя под свежим впечатлением почти часового ареста и направленных на меня в это время револьверов, я невольно с грустью подумал: «Вот люди, которые, может быть, даже не понимают, что делают».

Обращая внимание на все изложенное, прошу Совет рабочих и солдатских депутатов сделать зависящее распоряжение по поводу случившегося и выразить к этому свое отношение, так как лица, арестовавшие меня и отобравшие у меня заметки и книги, — не знаю уже, правильно или нет, — объявили себя действующими от имени Совета.

Кроме того, прошу предписать местному Совету возвратить мне отобранные у меня книги и заметки и на будущее время хотя бы своим разъяснением предупредить повторение подобных случаев, производящих очень тяжелое впечатление в обществе и способных подрыв-

вать дело устроения России на объявленных демократических началах.

Н. Кузнецов

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 725. Л. 15–18.

Подлинник. Машинопись.

№ 60. ПРОШЕНИЕ ПРИХОЖАН
ЦЕРКВИ СВ. АЛЕКСИЯ МИТРОПОЛИТА
НА ГЛИНИЩАХ⁴⁸ ЕПИСКОПУ ИОАСАФУ —
О РАЗРЕШЕНИИ СОВЕРШАТЬ
БОГОСЛУЖЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

30 апреля 1917 г.

Церковно-славянский язык, на котором в нашей Церкви совершается богослужение, вследствие дальнейшего расхождения с ним разговорного и литературного русского языка, а также и вследствие того, что в настоящее время в школах почти не существует обучения церковно-славянскому языку, стал малодоступным и малопонимаемым большинству; поэтому и богослужение, на нем совершаемое, как-то: шестопсалмие, кафизмы, Псалтирь, даже Апостол и Евангелие — стали для большинства непонятными, а потому и не достигающими цели сделать молитву верующих внимательной и усердной. Наша Православная Церковь совершение богослужения допускает на родном тому и другому народу языке (напр[имер], алтайском, китайском и т.д.), а в праздник Пасхи на литургии уставом предписывает читать Евангелие на разных языках, в том числе и на русском.

Основываясь на этом, мы, нижеподписавшиеся, дабы службу Божию сделать, по возможности, для всех понятной и назидательной, почтительнейше просим Ваше Преосвященство разрешить в нашем храме чтение Евангелия, Апостола, паремий, шестопсалмия, кафизм, псалмов на часах вместо славянского языка на русском, правильность текста которого, как утвержденного и одобренного Высшей Церковной Властью, не подлежит сомнению.

Если бы Ваше Преосвященство не нашли возможным исполнить нашу просьбу собственной властью, мы тогда почтительнейше будем просить Вас ходатайствовать пред Святейшим Синодом о том, а также и об издании одобренного Святейшим Синодом круга всех богослужебных книг на русском языке, дабы в будущем возможно было все службы со всеми молитвословиями и песнопениями совершать на русском языке,

что приведет к большей назидательности богослужения, к большей духовной пользе его для верующих.

Московской Алексиевской, на Глиннищах, церкви прихожане:

Церковный староста   Никол[ай] Филиппов
Представители от прихожан   [30 подписей]

ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 135. Л. 17–18.

Подлинник. Рукопись.

№ 61. ПРОПОВЕДЬ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА «УСТРОЕНИЕ
ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ», СКАЗАННАЯ ИМ
В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНИНЕ

30 апреля 1917 г.

Женщина-самарянка, беседовавшая со Христом у колодца Иаковлева, на все века явила в себе образ и доказательство того, как глубоко запечатлены и внедрены в душу человека запросы и влечения истины, нравственного совершенства и общения с Богом и как действительно все люди способны принять самые возвышенные разъяснения и ответы на эти запросы.

— Все человеческое не чуждо жене-самарянке: не одни стремления к святости и правде, но рядом с ними уживаются — увьи! — и заблуждения, и падения!

Она ненавидит иудеев, и это сказалося в первых же словах ее беседы с Иисусом Христом, Которого она сразу, по Его выговору и внешнему виду, признала за иудея.

Она и в личной жизни страдает крупными нравственными недостатками: пять мужей прежде имела она, и тот, с кем она теперь была в сожитии, не был ей законным мужем. Это с прямою обличил в ней Спаситель, и обличение с кротостью было выслушано Его собеседницей. Так она отдала дань земле и греху, но не подавила в себе окончательно и голоса совести, запросов духа.

Она, в ненависти к соседям-иудеям, разделяет и горячо поддерживает все религиозные споры раскольников-самарян о месте богослужения, и это немедленно же высказывает в беседе с Иисусом Христом. Спокойно, с полным оправданием иудейства и с полным осуждением незаконного религиозного раскола, Спаситель говорит Своей собеседнице, что она заблуждается, и в ответ уже не получает возражения.

И тут-то, как сдержанный вопль души, как затаенный вздох сердца, вдруг вырывается из уст женщины

вечное упование Израиля, оставшееся и в отчуждении раскола: «Когда придет Мессия-Христос, Он изъяснит нам все!»

И стоило Спасителю открыть пред этой трогательной и простодушною верою Свое достоинство Мессии, стоило сказать: «Это Я, Который говорит с тобой», как сразу чудо случилось — нравственное чудо. Вся духовно вострепнулась жена-самарянка! Забыт водонос, забыто дело, за которым она пришла, забыта вода, оставлены и забыты споры и возражения о колоде Иакова, об иудеях и самарянах, о Гаризине⁴⁹ и Иерусалиме.

Она бежала в город. Она сразу становится проповедницей, всем говорит одно: там Мессия, там Христос, Он все рассказал мне, идите, посмотрите, послушайте! И жители Сихема оказались такими же, как эта женщина: они идут ко Христу, и Он, показывая ученикам на приближающийся народ, говорит Свое великое и вечное слово о том, что поля побелели для жатвы, что для жатвы духовной нужны жатели... Два дня провел Он в городе, и, конечно, эти два дня были отданы непрерывным трудам такой духовной жатвы и работе над побелевшими и созревшими полями.

Такова сила человеческого духа и его возвышенных вечных запросов. Под пеплом пожара греховных страстей, под мусором мелких и принижающих житейских дел, под глубокою корою и покровом невежества все-таки всегда таится священный огонь, и он при первом удобном случае вспыхивает в нас со всею мощною, часто неодолимою силой. Бог, общение с Ним, познание Его воли и закона, исполнение этой воли в нашей жизни, поклонение Ему правое и достойное, общение с Ним в жизни, и по смерти прощение Им нашего греха и недостойности — все эти запросы, порывания, стремления, чаяния, верования никогда не умрут в человеке и человечестве!

Но отчего у одних людей такие стремления проявляются скорее, легче, глубже, а у других — долго, с трудом и поверхностно? Отчего, спросите, самарянка так горячо отзывалась на проповедь Спасителя, самаряне окружили Его таким вниманием и любовью, а иудеи большею частью молчали или даже злобствовали? Почему Спаситель так часто напоминал иудеям о язычниках, которые в древности, как вдова-женщина из Сарепты Сидонской или Нееман Сириянин, были более послушны гласу веры и проповеди? Почему Он так восхвалял женщину-сиро-халдеянку, сотника-римлянина из Капернаума, и в притче о милосердном самарянине этого последнего поставил выше священника и левита? Почему говорил Он иудеям, что отнимается у них Царство Божие и дается народу,

творящему плоды его, и что многие от разных стран придут и возлягут в Царствии Божием, а сыны Царствия, званные иудеи, будут изгнаны вон?

Отчего слова Иисуса Христа не давали у иудеев такого же торжества, такой же победы над земными узами, путами и оковами, как это мы видим у женщины-самарянки?

Очевидно, потому, что у многих иудеев оковы уже слишком были крепки, и притом они и сами, видимо, не хотели их разбить и снять. Народ шел за Христом. Пошли простые рыбаки, апостолы, оставив и дома, и занятия, и семьи. Пошли мироносицы, также все оставив, а ведь одна из них была женою придворного, человека богатого и знатного, и ей действительно многое пришлось покинуть. Здесь, следовательно, узы и путы земные были отброшены.

Но в другой части народа, среди ученых, народных вождей, главарей политических и религиозных партий, среди книжников, законников, членов Синедриона, было гораздо больше оков земных, а оковы эти были крепче. Все эти люди уж очень были заняты устройством жизни, большими народными делами. Тут была забота об освобождении от римской власти, была борьба за право народа Божия, были мечты об устройстве его земного благополучия, были ожидания Мессии, как земного царя и устроителя богатой, привольной жизни иудеев, как владык всего мира, была взаимная борьба партий, страстная, напряженная, озлобленная. И за шумом таких забот о земном устройстве, за шумом этой борьбы многие прослушали, не слышали, проглядели, не заметили пришествия Мессии, Которого так ждали и о Котором так спорили. Другие увлечены были иными делами: торговлей, сбором податей, наживой — тоже проглядели Христа! Вдумайтесь, какое здесь живое и яркое обличение и нашей современной жизни!

Что же: неужели и совсем не нужно земное устройство жизни? Неужели незаконны эти заботы об общественном и государственном устройстве?

Это все равно, что спрашивать: нужно ли есть и пить, дышать и одеваться? Конечно, нужно земное устройство; конечно, законы и совершенно неизбежны заботы о нем и, конечно, довлеет дню злоба его. Но во всем опасны крайности, и когда пред нами ныне крайность, заявляющая, что религиозные вопросы вредны, потому что мешают людям заняться их земными делами со всеми силами и энергией, тогда поистине становится страшно за землю!.. Ибо, чем выше выходит и стоит над землею солнце, тем больше оно ее освещает и согревает, способствуя возникновению, укреплению и процветанию жизни в природе. Так и заботы о душе, о

религии, о небе не только не вредны земному устройству, напротив, способствуют его благу и истинному направлению...

В наши дни обострились заботы о земном устройстве жизни людей. Все интересы, занятия, все силы направлены к его разрешению. И Церковь не может осуждать этого по существу, как не осуждает ежедневного труда для снискания ежедневного хлеба. Церковь не указывает и своих решений в земных вопросах: это дело человеческого ума, исторического опыта, взаимного согласия людей.

Но она напоминает, убеждает, умоляет, проповедует об одном: нельзя переоценивать землю и забывать о небе, нельзя говорить, что заботы о небе отвлекают людей от устройства земли и поэтому должны быть выброшены и отринуты. Нельзя же для получения куска хлеба жертвовать целостью головы, ибо тогда и хлеб некому есть! Нельзя поэтому в интересах земного устройства забывать то, что составляет самое существо в жизни: веру в Бога, нравственный закон Его, закон любви и правды, общение с Богом и вечное спасение, нельзя забывать и пренебрегать устройство небесное!

Слишком мелко, недостойно и опасно для человека в такой мере переоценивать земные интересы. Именно опасно, ибо при крушении — так часто бывает и в личной, и в общественной жизни — человеку становится нечем жить. И обратно: если небо не забыто, жизнь никогда не бывает изжита, никогда не может сделаться опустошенной.

В истории Церкви был знаменитый по блистательным дарованиям мысли и слова глубокий мыслитель блаженный Августин. Образованнейший римлянин, он со всеми своими соотечественниками, благоговя, любил родной Рим, этот мировой и, как тогда называли, вечный город, и разумел под городом — земное государство. И действительно это было мировое государство, вне которого не мыслилось иного достойного земного устройства людей. Оно заключило в себе все, что люди ценят: образованность, искусство, права, культуру, порядок, свободу, а ко времени Августина — уже и Церковь... И вдруг, на глазах Августина и его поколения, Рим пал под ударами нахлынувших орд дикарей. Казалось, пылью, дымом и мглой от падения города наполнилась вся земля, и за шумом падения его уже не могли быть услышаны никакие иные звуки. Казалось, все было кончено, кончался мир и впереди были... только мрак и ужас. Казалось, нечем было больше жить.

Так именно и отнеслись к этому язычники. От самых образованных из них мы слышим только вопли отчаяния.

Но Августин был христианин-мыслитель. И он не пал духом. За этим земным устроением, которое рухнуло, ему виделось устроение небесное, за этим царством человеческим, которое разрушилось, ему виделось Царство Божие, вечный град Божий, Церковь Христа, которая соединяет небо и землю, временное и вечное, и одна осмысливает это временное. Этого сокровища у верующей души уже никто и ничего отнять не может, и поэтому-то христианин не может утратить никогда душевного равновесия, не может растеряться, чтобы считать свою жизнь изжитой и пустой. Такова мысль и выводы оставленного нам творения блаж[енного] Августина «О граде Божием».

И в нашей жизни бывают такие тяжкие времена: гибнут надежды, погребается прошлое, начинают вдруг одно за другим сыпаться на нас несчастья, удары, рушатся создания всей жизни, колеблются все привязанности. Земное устроение все разваливается; ни позади, ни впереди никаких надежд, ибо и жизнь сама на исходе. Горе, если тогда не запасены нами сокровища веры, упования на Бога, если у нас нет пред очами вечного Града Божия. Тогда безысходные муки и тогда нечем жить!

Но счастье наше, если подобно блаженному Августину мы тем сильнее прильнем к Царству Христа, к Его Церкви, здесь найдем спасение от уныния и отчаяния, найдем покой сердцу. Счастье, если среди бури нам тогда не услышится укоряющий голос Христа, некогда прозвучавший в слух апостолов: где же вера ваша?

Итак, неужели нам ждать таких страшных ударов судьбы, чтобы стяжать эту веру в Царство Божие, эту неумирающую мысль об устроении небесном? Неужели ожидать бури и крушения? Неужели только тогда прийти к отрезвлению?

Нет и нет! Пусть и среди забот о земном устроении, естественных и необходимых, среди радостей и скорбей, среди удач и неудач — никогда и нигде не оставляет нас мысль и сознание иного и небесного жития, вечных и негнущихся сокровищ духа, общения с Богом — одним словом, небесного устроения. Пусть в нас, как у жены-самарянки, всегда теплится огонек веры, всегда остается жажда общения с Богом, жажда познать истину. Этой истины только ожидала самарянка, как ожидал тогда и весь мир: нам теперь она уже ясно открыта и дана во Христе.

Тогда мы перестанем переоценивать землю, найдем равновесие духа, путь спасения от крайностей, которыми теперь так заполнена наша жизнь, найдем и увидим дорогу правды и благоразумия, столь сокрытую теперь от многих в их преувеличенных увлечениях ис-

ключительными заботами о едином только земном устроении.

Тогда услышим, как самарянка, голос Христов: «Я есмь, говорящий с тобою...» «Кто ты, Господи?» Слышим ответ: «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь». Аминь.

Православный благовестник. 1917. № 5—12. С. 51—55.

№ 62. ИЗ СТАТЬИ Б. ПЕТРОВА «ДУХОВЕНСТВО И НАРОД»

2 мая 1917 г.

Духовное оскудение наших отцов, а в особенности князей церкви, было всегда большим вопросом последних десятилетий.

С каждым годом все далее отклоняясь от своей первоначальной миссии быть духовными пастухами своей общины, носителями света, добра и правды, духовенство постепенно обращалось в околотовных надзирателей от Церкви, состоящих на службе Министерства внутренних дел [...]

Немногочисленные возмущенные голоса истинных служителей Церкви и заветов Христа тонули в истошных криках и свистоплясках черной клики, и смельчаки — друзья народа — несли суровую кару за свое нежелание служить темным силам и угнетателям народа.

Служители Церкви всегда шли оторванно от народа, как будто бы его нужды и горести совершенно их не касались.

Все это порождало полный упадок авторитета священнослужителей и иногда враждебное к ним отношение.

Вспомните хотя бы начало войны с германской коалицией, когда весь народ всколыхнулся как один, вспомните тот порыв самопожертвования и желания помочь всеми мерами и силами, когда с фронта пришли первые поезда искалеченных, израненных сынов русского народа.

Духовенство молчало... Это его совершенно не затронуло...

Даже в таком великом деле, как дело помощи раненым и их семьям, духовенство совершенно не приняло участия.

Хотя эта область — милосердие и помощь страждущим — как раз и должна была по своему духу и смыслу близко затронуть наше духовенство. Духовенство молчало и не пришло на помощь раненым ни

своим трудом, ни уделением хотя бы небольшой части своих огромных, многомиллионных капиталов, если не считать жалких грошей, которые можно было признать за насмешку над чувством и горем русского народа.

Так, например, старший игумен Соловецких монастырей, являющихся богатейшими монастырями в России, прислал петроградскому комитету раненых что-то около... 700 руб. и заявил, что это все, что может уделить братия от своих «скудных» доходов. И то эта «жертва» была вызвана целым рядом нападков в печати на безучастное отношение к раненым со стороны монастырей.

Да что об этом говорить? Кому не известно отношение духовенства к народу? Но пусть все это было в прошлом... Пусть это останется под смрадными обломками рухнувшего самодержавного строя...

Но что же молчит духовенство теперь, когда волны бушующей революции смели всю старую нечисть и русский народ сам приступил к созидательной работе? Что же молчит духовенство теперь, когда все работают, все жертвуют чем могут? Я даже не говорю о нравственных долгах, не о моральных жертвах. России, вступившей на новый путь, сейчас больше, чем когда-либо, нужны деньги и деньги.

Временное правительство выпустило «Заем Свободы», который горячо поддерживается всеми народными и буржуазными партиями. На заем подписываются все: рабочие, крестьяне, купечество и интеллигенция, только духовенство стоит в стороне... Может быть, духовенство скажет, что у него нет средств, что оно бедно?

Мы приводим интересную фактическую справку.

Более десяти лет тому назад еще церковной земли считалось в России 1 872 тыс. дес[ятин], из них более миллиона пахотной; монастырских земель числилось 740 тыс. дес., причем 177 монастырей владели каждый более чем по 800 дес. Из этих 177 монастырей у пяти были такие земельные имущества: в Кожеозерском монастыре 25 тыс. дес., Троицко-Зеленецком 19 тыс. дес., Саровской пустыни 26 тыс. дес., Успенской Могилевской пустыни 20 тыс. дес. и Григорьев-Бирюковом монастыре 26 тыс. десятин.

Кроме земель, многие монастыри имеют богатейшие денежные капиталы. Например, Троице-Сергиевская Лавра имеет 3 миллиарда рублей, т.е. одного этого капитала хватило бы на уплату процентов по нашему государственному долгу, какой мы накопили за время войны. Доходы Лавры считаются десятками миллионов рублей. Александро-Невская Лавра имеет ежегодного дохода около полутора миллионов рублей.

Митрополит Петроградский получал из доходов Лавры 250 тыс. руб. в год, капитал Лавры достигал еще в начале нынешнего столетия 3 млн руб. золотом. Архиепископ Новгородский имеет до 300 тыс. руб. в год.

Вот какими живыми средствами обладает русское духовенство и держит их под спудом, когда государство так остро нуждается в деньгах.

Почему?

Пусть отцы Церкви ответят нам на поставленный ряд вопросов, пусть скажут ясно и открыто: с народом ли они, или против него? Мы будем ждать ответа на затронутые вопросы и с готовностью дадим им место на столбцах газеты⁵⁰.

Московский листок. 1917. 2 мая.

№ 63. СООБЩЕНИЕ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ЕПИСКОПА ФЕОДОРА ОТ УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИЕЙ

2 мая 1917 г.

Ректор Московской духовной академии еп[ископ] Феодор Волоколамский, по полученным вчера сведениям, уволен на покой от занимаемой им должности, и ему предложено жить в Москве, в Даниловом монастыре⁵¹, и управлять им на правах настоятеля.

Московский листок. 1917. 3 мая.

№ 64. СООБЩЕНИЕ ОБ ИЗБРАНИИ НОВОГО СОВЕТА В ОБЩЕСТВЕ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

3 мая 1917 г.

На бывшем в марте общепархиальном съезде было, между прочим, постановлено передать Обществу любителей духовного просвещения издание «Московских церковных ведомостей», которые до 1907 г. издавались этим Обществом. Но при этом съезд поставил Обществу одно условие — оно должно было выбрать новый Совет, члены которого стояли бы по духу в согласии с теми директивами, какие выразил съезд в отношении к деятельности всех церковных организаций.

В Вербное воскресенье, по желанию членов Общества, было собрано общее собрание. На этом собрании прежний состав Совета Общества сложил с себя свои полномочия и избран был временный Совет из семи

лиц, получивших большинство избирательных голосов, причем четверо членов Совета во главе с временным председателем, проф[ессором] И.М. Громогласовым, взяли на себя выработку нового устава Общества, а трое — составление проекта реформы печатного органа Общества — «Моск[овских] церк[овных] ведомостей».

На следующих трех собраниях — 7, 16 и 25 апреля — Общество рассмотрело и утвердило новый Устав и обсудило проект реформирования «Моск[овских] церк[овных] ведомостей», а также избран и редактор последних, который преосвященным Иоасафом, управляющим Московской митрополией, допущен уже к редактированию печатного органа Общества.

Общество постановило переименовать «Моск[овские] церк[овные] ведомости» и дать им название «Московский церковный голос». Выпускать газету постановлено дважды в неделю, размером в 8 страниц большого формата. [...]

Московский церковный голос. 1917. 3 мая.

№ 65. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАСЕДАНИИ ПРЕСВИТЕРСКОГО СОВЕТА — ОТНОСИТЕЛЬНО ЯЗЫКА БОГОСЛУЖЕНИЯ И ЕПАРХИАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ

4 мая 1917 г.

4 мая под председательством еп. Иоасафа состоялось заседание пресвитерского совета. [...]

Была доложена просьба мирян о том, чтобы богослужение совершалось на русском языке.

Эта просьба возбудила оживленные разговоры. Было между прочим указано, что славянский язык — язык священный; его понимают все посещающие храмы за богослужениями, а духовенству, с своей стороны необходимо объяснять в проповедях непонятные слова. Большинство присутствующих заявило, что просьба не может быть удовлетворена.

Было доложено, что ходатайство преподавателей епархиальных училищ о передаче их в ведение Министерства народного просвещения отправлено в Синод.

Московский листок. 1917. 6 мая.

№ 66. ИЗ СООБЩЕНИЯ О НЕУТВЕРЖДЕНИИ ЕПИСКОПОМ ИОАСАФОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА ОБ УПРАЗДНЕНИИ ИНСТИТУТА БЛАГОЧИННЫХ

5 мая 1917 г.

Бывший в марте месяце под председательством А.Д. Самарина экстренный съезд духовенства признал необходимым, чтобы существующий институт благочинных в настоящем виде был упразднен.

Управляющий митрополией епископ Иоасаф не утвердил этого постановления съезда и положил следующую резолюцию:

«Не могу согласиться. Институт благочинных имеет историческую давность; идея его хорошая — быть органом епископского надзора и руководства на местах.

Благочинный должен быть представителем духовенства у епископа, а поэтому кандидатов в благочинные избирает духовенство, а назначение зависит от епископа». [...]

На постановления съезда относительно отмены церковных наказаний, налагаемых на лиц духовного ведомства, епископом положена резолюция: «Постановления об отмене церковных наказаний представлены уже Синоду на благоусмотрение и разрешение».

Московский листок. 1917. 5 мая.

№ 67. СООБЩЕНИЕ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ДЛЯ РЕВИЗИИ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ

7 мая 1917 г.⁵²

Управляющий митрополией еп[ископ] Иоасаф довел до сведения состоящего при нем пресвитерского совета о целом ряде полученных им жалоб и прошений на невозможные порядки, существующие в попечительстве о бедных духовного звания.

Попечительство, имеющее капитал около 4 млн руб. и недвижимые имущества на сумму около 2 млн руб., получающее в несколько сот тысяч рублей дохода с московских кладбищ и своих капиталов, в общем оказывает очень мало помощи вдовам и сиротам духовенства. Им выдаются очень незначительные пособия, да и то для получения нужна протекция.

В приюты и богадельни попечительства обыкновенно попадают также по протекции.

Совет вполне подтвердил справедливость подобных заявлений и единогласно постановил: произвести немедленно ревизию дел попечительства о бедных духовного звания, избрав для этого особую комиссию, в состав которой должны входить и светские лица.

Московский листок. 1917. 7 мая.

№ 68. СООБЩЕНИЕ ОБ ИЗБРАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА СОБРАНИИ КОМИТЕТА СТАРОСТ И МИРЯН

7 мая 1917 г.

В воскресенье в квартире г. Хлебникова состоялось заседание комитета старост и мирян, созданного для избрания должностных лиц. Председателем комитета был избран А.Д. Самарин, но он отказался, и вместо него был избран Н.Д. Кузнецов; товарищами председателя были избраны князь Е.Н. Трубецкой и Н.А. Хлебников, казначеем П.Н. Кириков, а помощником его — С.Е. Чеблаков.

На собрании был выработан устав «Союза мирян Московской епархии», который был представлен на утверждение общего собрания. Участниками союза могут быть церковные старосты, представители от приходов и миряне, с ежегодным взносом в 3 руб.

Московский листок. 1917. 9 мая.

№ 69. СООБЩЕНИЕ О ПОПЫТКАХ ВЫСЕЛЕНИЯ БРАТИИ ИВЕРСКОЙ ЧАСОВНИ ИЗ ДОМА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

9 мая 1917 г.

Братия Иверской часовни³³ 40 лет тому назад уступила свой дом, находившийся на Красной площади, под устройство здания Исторического музея, под условием, чтобы прежнее правительство дало им на вечное время бесплатное помещение в здании губернского правления. Когда в 1910 г. бывший московский губернатор В.Ф. Джунковский возбудил вопрос об выселении братии из помещений губернского правления, ему было указано, что это помещение должно оставаться всегда в распоряжении братии.

Неделю тому назад комиссар сделал предложение братии часовни о немедленном освобождении занимаемого ими помещения. Это требование поставило бра-

тию в крайне затруднительное положение, так как ей необходимо жить вместе со сторожами непременно вблизи часовни, а между тем в окрестности помещений не имеется.

Московский листок. 1917. 9 мая.

№ 70. СООБЩЕНИЕ О ВЫБОРАХ ИГУМЕНИИ И СТАРШИХ СЕСТЕР ВО ВСЕСВЯТСКОМ МОНАСТЫРЕ

9 мая 1917 г.

На днях в нашей газете было сообщено о распоряжении управляющего митрополией относительно настоятельницы Всесвятского монастыря игуменнии Платониды, управлявшей обителью при помощи своих сестер. Игуменнии было предложено удалить свою родню и править обителью с старшими сестрами. Указ об этом было предписано объявить отцу благочинному архимандриту Феодосию. Он приехал на прошлой неделе в монастырь, собрал всех монахинь в храм и в присутствии игуменнии прочел указ и предложил произвести выборы старших сестер: благочинной и письмоводительницы.

Игуменния Платонида была очень поражена таким оборотом дела и во время выбора стала всячески чернить избираемых сестер. В конце концов выборы состоялись; благочинной была избрана мать Варсонофия, а письмоводительницей — мать Евфросиния.

Игуменния сказала, что она их не признает, однако выселила из своей кельи сестер и поместила избранных, причем совершенно изолировала их от себя и отняла у них телефон.

На другой день епископу Арсению чрез одну из благотворительниц обители было послано прошение от игуменнии об отказе ее от должности. Епископ Арсений приехал в монастырь, собрал всех сестер в храм и произнес проповедь, в которой указал, что игуменния есть властелин в обители, ей должны все беспрекословно повиноваться. Игуменния заявила, что без своих сестер она управлять обителью не может. Епископ снова обратился к монахиням с увещанием, чтобы они попросили прощения у игуменнии в своем дерзновенном поступке против нее. Сестры молчали.

Епископ обратился снова с вопросом к игуменнии: решилась ли она отказаться от управления монастырем?

Игуменния отвечала:

— Да, бесповоротно.

Тогда епископ обратился к сестрам с предложением избрать новую игуменню.

Сестры согласились и выставили трех кандидатов. Епископ приписал к ним и игуменню Платониду. Начались выборы. Больше всех получила голосов казначей Фотиния — 37. Прежняя игуменья получила 22 голоса, остальные — меньшее число.

Московский листок. 1917. 9 мая.

№ 71. ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА
НИКОНА³⁴ ЕПИСКОПУ ИОАСАФУ
О НЕСТРОЕНИЯХ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ
ЛАВРЕ

10 мая 1917 г.

Ваше преосвященство,
милостивейший Архипастырь и возлюбленный
о Господе собрат.

Ознакомившись с программой предстоящего епархиального монашеского съезда, не бесполезнымчитаю препроводить Вам при сем свою брошюру «Нужды современного монашества», написанную пред бывшим в 1909 г. Всероссийским монашеским съездом, на котором я имел честь быть фактическим председателем. Думаю, что некоторые мысли, высказанные мною, могут быть пригодны и на предстоящем съезде. Многие вопросы и тогда были поставлены смело и широко, но, к сожалению, С[вятейший] Синод не нашел нужным полнее обсудить наши пожелания. Теперь уже многих достопочтенных старцев, участников съезда, нет в живых: они преселились в вечные обители.

В понедельник в Лавре были предварительные выборы кандидата на съезде от монашествующих. А 9-го числа состоялись выборы депутата. Отец наместник, чтобы устранить от себя всякое подозрение в давлении на братию, удалился в Хотьков монастырь, где и служил по случаю храмового праздника. Выборы прошли шумно: мой келейный монах, возвратясь из трапезы, где были выборы, со вздохом сказал: «Дьявол хвастался преподобному Пахомию, что будет время, когда он еще поиграет монахами, — вот это время и настало». И рассказал мне, что иеромонах Смарагд как накануне, так и в день выборов выступал с обличительными речами против начальствующих в Лавре, угрожая поехать в Петроград, чтобы там жаловаться союзу рабочих, которые-де сменят начальство и заведут новые порядки. Он клеветал на наместника, будто тот агитировал чрез келейника, которого не мог даже по имени

назвать, против избрания его, Смарагда, в депутаты на съезд. Между тем чрез своих агентов этот ненормальный человек всю ночь накануне выборов, чрез своих сторонников из простых монахов, вел агитацию в свою пользу. Он собрал таким образом до 50 голосов. Не дождавшись конца выборов и зная, что не будет избран, ибо более благоразумная и более старшая братия были против него, он в заключение своей речи сказал: «Теперь же, сегодня же, прошу позволения у вас, братия, ехать в Петроград на два дня», — и ушел из трапезы. Слышу, что священнослужители и лучшая часть братии хотят обратиться в Духовный Собор Лавры с просьбою усмирить этого смутьяна. О его ненормальности имеется даже свидетельство докторов здешних в Соборе. Может ли таковой быть представителем от монахов Лавры? Между прочим, для него характерно, что он пред выборами публично, еще в речи к отцу наместнику — это было за день до выборов — заявил, что всю ночь молился и видел во сне резолюцию Вашего преосвященства на анонимном прошении монахов, которое, конечно, сам же и посылал, но которую видел, вероятно, в Вашей канцелярии. Избран иеромонах Иракий 68-ю голосами.

Да, дьявол «уже играет монахами». Забывают они свои обеты отречения от своего смышления, послушания, смирения, заражаются духом гордыни, самочиния, презорства в отношении к своему начальству. Милостию Божией я сорок три года живу в монастыре, но никогда не видел такого распада, забвения своих обетов, самоволия и попрания заветов преподобных первоначальников монашества, как теперь...

Помоги Вам, Господи, в предстоящих трудах съезда. Испрашивая святых молитв Ваших, с братскою любовью и достодолжным почтением имею честь быть.

Вашего преосвященства
смиранный сомолитвенник архиепископ Никон

ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 135. Л. 7-7 об.
Подлинник. Машиннопись.

**№ 72. СООБЩЕНИЕ ОБ УКАЗАНИИ
ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА
СЕКРЕТАРЯМ ДУХОВНЫХ
КОНСИСТОРИЙ ВЕСТИ НАДЗОР
ЗА ДУХОВЕНСТВОМ**

10 мая 1917 г.

Обер-прокурор Синода обратил внимание на небрежное отношение к своим обязанностям административных лиц из духовенства. Некоторые благочинные, несмотря на сообщения в официальных светских органах о различ[ных] распоряжениях нового правительства, упорно отказываются исполнять их; будучи сторонниками старого строя, они не рассылали своевременно распоряжений епархиального начальства, ожидая напечатания их в «Церковных ведомостях», не давали руководственных справок по различным вопросам, отзываясь неведением, не принимали должных мер к прекращению произнесения проповедей, призывающих к восстановлению прежнего строя, позволяли печатать в газетах ложные опровержения и т.д.

Ввиду того что епархиальные архиереи в силу своего положения не могут своевременно быть осведомлены о различных проступках и упущениях со стороны духовенства, обер-прокурор обратился с следующим отношением к секретарям духовных консисторий:

«По действующим узаконениям секретарь духовной консистории состоит в непосредственном ведении обер-прокурора Святейшего Синода, как блюститель за исполнением законных постановлений по духовному ведомству, обязан исполнять все его предписания и должен иметь заботу о правильном, основанном на действующих церковных и гражданских законах, решении дел.

Признавая необходимым со всей решительностью напомнить вам о возложенной на вас, в силу означенных узаконений, обязанности быть представителем в епархии обер-прокурорской власти, предписываю о всяком их нарушении, от кого бы из лиц, состоящих на службе по епархиальному ведомству, это нарушение ни исходило, доносить мне без промедления».

Московский листок. 1917. 10 мая.

**№ 73. СООБЩЕНИЕ О ПОВЕСТКЕ ДНЯ
И ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОГО
ЕПАРХИАЛЬНОГО СЪЕЗДА
МОНАШЕСТВУЮЩИХ**

10 мая 1917 г.

Вчера преосвященный Иоасаф утвердил следующую программу первого епархиального съезда монашествующих Сергиевой Лавры и всех монастырей Московской епархии:

1. Участие монастырей в выборе Московского митрополита.
2. О монашеских съездах.
3. О применении выборного начала к институту благочинных епархиальных монастырей и образовании при благочинных Советов.
4. Об избрании членов монастырского совета при Московской кафедре.
5. О возбуждении пред Синодом ходатайства относительно применения выборного начала к членам Консистории из монашествующих. О включении представителя из монашествующих в состав предвыборного совета и о точном исполнении 3-й главы Регламента, чтобы в составе членов союза находились архимандрит и игумен.
6. Об участии монастырей в гражданской жизни страны.
7. О характере этого участия.
8. О внешней жизни монастырей.
9. Об учреждении выборного монашеского комитета при кафедре Московского митрополита по вопросам гражданской и внешней жизни монастырей.
10. О поднятии общеобразовательного и духовного уровня монашествующих.
11. Об отношении настоящего съезда к предстоящему съезду ученого монашества.
12. О дисциплинарном уровне монастырей.
13. Об объединении внутреннего быта монастырей.
14. О включении ставропигиальных монастырей в состав Московской епархии.
15. О монастырских кооперативах.
16. Об избрании депутатов от монашествующих на предстоящий Всероссийский съезд духовенства и мирян.
17. Об организации Всероссийского монашеского союза.

Съезд открывается епископом Иоасафом 15 мая в зданиях Скорбященского монастыря и продолжится 4 дня.

На съезд по распоряжению епископа Иоасафа должны собраться настоятели и настоятельницы всех епар-

хальных и ставропигиальных монастырей или лица их заменяющие и по одному представителю от каждого монастыря, выборы которых должны быть проведены закрытой баллотировкой без участия настоятелей и настоятельница. [...]

Членами предсезонной комиссии назначены отцы архимандриты: Арсений, Никанор и Макарий и игумены: Страстная Нина, Скорбященская Нина и Головинская Евгения.

На съезде должно собраться до 180 человек.

Московский листок. 1917. 11 мая.

№ 74. ИЗ ПРОПОВЕДИ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА «ЧЕЛОВЕКОБОЖИЕ»,
СКАЗАННОЙ В ПРАЗДНИК
ВОЗНЕСЕНИЯ, ЗА ЛИТУРГИЕЙ

11 мая 1917 г.

Есть в богослужении нынешнего праздника одно песнопение, которое привлекает к себе по глубине мысли и образности выражения особое наше внимание.

«Боже, все вновь сотворивший во Христе, Ты возвел теперь (в вознесении на небо Христа с плотью) естество Адамово, т.е. природу человеческую, ниспавшую в самые низины земли, превыше всякого начала и власти, т.е. превыше ангельского мира. Как возлюбивший, Ты посадил ее вместе с Собою; как помиловавший, соединил с Собою, как соединивший — и сподрадал, как Бесстрастный Бог пострадав, Ты с Собою ее прославил» (в вознесении). И вот, ангельские чины, бесплотные, говорили (при вознесении): «Кто этот Прекрасный Муж? Кто этот Человек?» Но Он не человек только, Он — Бог и Человек, совокупленно и являемо, совместно и открыто! И удивленные, благоговя пред богочеловечеством, зывали они апостолам: «Мужи галилейские! Тот, Кто от вас отходит, Этот Иисус есть Человек и Бог, но, как Бог и Человек, Он снова придет, Судия живых и мертвых, даруяй грехов прощение и велию милость» (Стих[ира на] литии).

Такова эта стихира, трудная для усвоения, особенно в славянском переводе, и требующая в каждой своей отдельной мысли пространных богословских объяснений. Мы возьмем из нее главное и существенное — то, что она как бы с особой настойчивостью желает внушить нам устами ангелов.

Когда мы говорим о Воскресении Христовом, знайте, что надо непременно при этом мыслить и добавлять: «Он воскрес с плотью, как и мы все тоже воскреснем

с плотью». Иначе весь догмат о воскресении теряет свою силу, смысл и значение и является нехристианским. Это понимают и с особой силой отстаивают даже такие мыслители, которых, во всяком случае, нельзя причислить к церковникам (например, Мережковский).

Когда мы говорим о вознесении Спасителя на небо, поем с Церковью: «И почитаем еже на небеса с пречистою Твоею плотью Божественное вознесение». Нашу человеческую плоть, нашу человеческую природу Спаситель, соединив с Собою навеки, вознес на небо и спосадил на Божественном престоле. И об этом свидетельствуют ангелы пред апостолами. Церковь так об этом богословствует: «Бог Сый соединяется *плоти* нас ради: и распинается, и умирает, погребается, и пакн воскресает, и восходит светло с *плотью* Своею Христос к Отцу, с нею же придет и спасет благочестно Тому служащая» (Кан[он] воскр[есенный], гл[ас] 1, троп[арь] 2).

Так христианство есть богочеловечество. Союз Бога и людей в христианстве есть союз Еммануила, «с нами Бог», союз богочеловеческий. И Церковь есть учреждение богочеловеческое. И жизнь каждого христианина есть тоже союз богочеловеческий, иначе она — не христианская. И жизнь христианская в семье, обществе, государстве мыслится и допускается, расценивается верою тоже как проявление богочеловечества. И будущая вечная жизнь, после пришествия Богочеловека во славе на суд мира, как и говорят ангелы в приведенном церковном песнопении, есть также союз богочеловеческий. Если бы эта истина нами была крепко, сознательно усвоена и продумана и со всею решительностью проводилась в жизни, то мы действительно христианизировали бы эту жизнь и насаждали бы все более и более возведенное Христом в Евангелии Царство Божие.

Но с высокими христианскими истинами по отношению к человеку повторяется то, что мы часто наблюдаем в обычной жизни: чем с большей высоты упадешь, тем сильнее расшибешься. Искаженная истина или, что еще опаснее, полужистина чревата всегда величайшими и пагубными последствиями в мысли и жизни.

И ныне мы живем в такое время, когда истина богочеловечества сознательно, а часто бессознательно, намеренно, а часто по недомыслию, открыто, а часто тайно и неприметно подменяется человекобожием, которое вырождается в самое грубое человекобожие, т.е. в древнее издохшее язычество. Гордыня разума нашего часто доходит до обоготворения человека и идолопоклонства пред ним.

В чем проявляется такое человекобожие? Мы попытаемся наметить и указать самые опасные и в настоящее время особенно, так сказать, кричащие его плоды и проявления.

Кто теперь не знает, кто не слышал слов об анархии и анархизме? Думают, что это обыкновенная распущенность человеческих страстей. Не всегда так. Есть стройные и последовательные учения анархизма. В анархизм по закону противоположности неизбежно превращается и превратится в будущем учение социализма, хотя, на первый взгляд, между ними лежит пропасть, ибо одно из них, анархизм, выдвигает права и исключительную ценность человеческой личности (индивидуализм), а другое, напротив, как бы уравнивает, даже стирает и погребает человеческую личность в понятие общего блага определенного класса людей, принимаемого за все человечество. Один из выдающихся современных анархистов (Штирнер) с полной откровенностью излагает свои знаменитые «заповеди», которыми, с его точки зрения, определяется все устройство жизни. И первая такая заповедь есть кощунственное повторение начальных слов первой же заповеди Закона Божия, — но с каким извращенным содержанием и толкованием! Человек говорит сам себе: «Я — Господь Бог твой»; это значит: «Я для себя являюсь богом, и нет у меня другого бога, кроме меня самого!»

Вторая заповедь есть вывод первой, по отношению к другому человеку; она гласит: «Ты — моя пища». Итак, я тебя съем, когда мне это будет нужно. Третья заповедь говорит о праве: «Все принадлежит мне по праву, если я только смогу взять это все моею силой». Довольно сказанного, чтобы видеть, куда привело в мысли и мировоззрении такое человекобожие, а куда оно приводит в жизни, увы, мы можем теперь судить по наличной и окружающей нас действительности, когда из всех объявленных свобод, прекрасных и привлекательных, в сущности, не осталось ни одной, когда насильники не дают никому свободно ни говорить, ни молиться, ни печатать, когда мы не ограждены безопасностью и неприкосновенностью ни в домах, ни на улицах, ни даже в храмах! «Весь мир — это я, и все для меня, я один — мера всех вещей, и нет для меня иного суда, кроме меня самого» — таково настроение анархизма, таково это человекобожие, от которого до богочеловечества такое же расстояние, как от дьявола до Христа.

Отсюда, конечно, не только один шаг, но прямой вывод — безбожие, отрицание всякой высшей силы в мире, отрицание Церкви и Христианства. Отсюда прямой вывод, что нет в мире никакого нравственного за-

кона, никакого нравственного долга, что для сильного все позволено и что самые нравственные понятия и обязанности человека являются, в сущности, результатом глупости или же приемом простой хитрости, когда ими хотят защититься слабые люди. [...]

Православный благовестник.
1917. № 5—12. С. 62—65.

№ 75. БЕСЕДЫ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА «БОЖЕСТВЕННОЕ
ДОСТОИНСТВО ОСНОВАТЕЛЯ
ХРИСТИАНСТВА», СКАЗАННЫЕ ИМ
ЗА ВСЕНОЩНОЙ И ЛИТУРГИЕЙ
В НЕДЕЛЮ (ВОСКРЕСЕНЬЕ) СВ. ОТЦОВ
1-го ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

13—14 мая 1917 г.

I

Сегодня память и похвала святых отцов 1-го Вселенского Собора, иже в Никее. Если когда уместно вспомнить об этом Соборе, то, конечно, теперь, на исходе дней воспоминания о Воскресении, о Вознесении Спасителя и в ожидании праздника ниспослания от Него Святого Духа на апостолов и Церковь. Ибо Первый Вселенский Собор имел целью утвердить и возвестить вселенной истину божества Иисуса Христа, которое и засвидетельствовано Его Воскресением, Вознесением и истинно Божественным основанием Церкви. С историей Собора неразрывно связано имя Ария, этого, как в древности выражались, ересиарха, начавшего ересь и еретиков. Хронологически, конечно, это не точно, но в смысле существа вопроса имя ересиарха к Арию вполне подходит. В учении своем он коснулся самых важных истин христианства — истин и догматов о Боге, Троичности, о Сыне Божием и в связи с сим — о Духе Святом — и искажил истину церковного учения. В способах обсуждения истин веры он является ярким выразителем так называемого рационализма, т.е. обсуждения, оценки и принятия истин веры под проверкой разума. В характере пропаганды своего учения он показал ту гордыню и самомнение, которое отличает всех еретиков, и не остановился пред решимостью разделить весь мир христианский на две спорящие стороны, причем спор этот колебал спокойствие Церкви в течение нескольких столетий. В напряженности и изобретательности такой пропаганды Арий тоже дал образец всем еретикам: и партии, и собрания, и насилия над инакомыслящими, и обращения к власти имущим, и

использование самолюбия, низменных инстинктов толпы, и видимость научного блеска, и видимость законного суда, и, наконец, особый прием, который в наши дни повторяет Толстой, — составление маленьких гимнов, стихотворений, рассказов, которые в доступных формах: в чтении, пении, произношении проводили в толпу, в настроение улиц философско-религиозные учения Ария, в непосредственном виде и изложении трудно усвояемые простыми и неразвитыми умами. Вот почему Арий был ереснарх, ибо последующие еретики повторяли и доселе повторяют и его учение, и его приемы, и его настроения.

Не станем повторять брани против него, в которой, надо признаться, не было недостатка у тех, кто отстаивал от его нападков и заблуждений истину христианства. Будем обсуждать дело спокойно. Отметим у него и положительные черты. Это был, несомненно, человек больше чем умный и способный, образованный и красноречивый, философ и художник слова. Вероятно, и в характере его была не одна гордыня и самомнение, но и нечто привлекательное, ибо он имел и преданных ему лично друзей и почитателей. При этом не брань, а слово сожаления просится теперь на уста при воспоминании об Арии. Это был, видимо, несчастный и неуравновешенный человек, к тому же и болезненно-самолюбивый, как очень многие талантливые люди, не смиряющие себя в вере и церковности. В людях он ценил больше всего дарования ума и слова, а не возвышенные нравственные качества веры, смирения, простоты и скромности, — и отсюда такая его обида, когда на кафедру Александрийского епископа избран был не он, а кроткий Александр, и такая борьба против этого иерарха, который казался для него слишком неподходящим для высокой Александрийской кафедры простецом. С другой стороны, он представлял собою впоследствии столь распространенный тип человека, который хотел соединить разум и веру — и вместо этого подчинил веру и Божественное откровение человеческому рассудку, хотел соединить философию и религию — и вместо этого философию обращал в судию религии, хотел соединить вместе язычество и христианство — и вместо этого выводил христианство из язычества и проверял его выводами язычествующего ума. Увы, сколько и теперь сознательных, а больше несознательных последователей Ария, повторяющих его пути, в области веры и Церкви! Это — то же человекобожие, о котором мы говорили в прошлой беседе, вечное явление в истории человечества со времени греха!.. Увы, как часто и мы, особенно

люди образованные среди нас, повторяем несознательно заблуждение Ария!

Стремление все свести к единству, к так называемому монизму, — это постоянный и неизменный спутник человеческой мысли. Сводим ли все к материи, сводим ли все к идее, ищем ли «единства физических сил», включаем ли в число физических сил часть и духовных явлений, сводим ли, наоборот, все к «развитию» и «диалектическому процессу» идеи разума, или воли, или «бессознательного», определяем ли и самую материю, как несуществующую реально, а только как точки приложения духовных сил, — все равно, мы ищем все того же единства. И Арий искал единства в Боге и пришел к мысли, на основании господствовавших тогда философских течений, что Бог не только «един, но и единый». Отсюда его желание примирить догмат троичности с началами разума, отсюда учение о том, что только Отец есть Бог и «Самобог», и что Сын и Дух, хотя в переносном смысле и по сравнению с человеком, могут быть названы каждый богом, но, по существу, они твари, хоть и самые высшие, прекраснейшие, совершеннейшие. Учение и предание Церкви было отвергнуто, и вместо голоса и сознания Церкви выступили у Ария произвольные и, на первый взгляд, даже убедительные ссылки на те места Евангелия, где Иисус Христос, «показуя человеческое», говорит о Себе с человеческой стороны.

Время для успеха Ария и арианства было благоприятное. Внешние гонения для Церкви тогда окончились. На царском престоле уже восседал император-христианин, Константин Великий. Быть христианином стало выгодно, и многие ринулись из язычества в христианство ради выгод и обычая и принесли с собою и старые языческие понятия, и ученое самомнение, и отсутствие того смирения ума, которое так характеризует истинную веру и воспитывается только Церковью, в Церкви — церковностью.

Случилось то, что и должно было случиться при таких условиях. «Кто Твою, Христе, Ризу раздрал? Арий, Ты рекл еси...» Так определяется значение Ария в истории христианства. Он действительно раздрал Церковь, эту единую, неизменную Ризу Христову, как бы сотканную руками Богоматери, в том смысле, что она послужила тайне Боговоплощения и чрез это — тайне Богочеловеческого общества, Церкви Христовой. Друзья Ария нашлись везде. К какой он школе принадлежал и какая из тогдашних ученая школа, Антиохийская ли, как прежде думали, или Александрийская, как полагали другие, или какая-то средняя, как теперь гадают и намечают об этом, — ныне в науке спорят. Но для

нас это неважно, важно то, что на стороне Ария стало образованное общество и образованные философы-богословы. Это была огромная сила, подавлявшая многих и иерархов и вождей Церкви. Везде послышались отзвуки учения Ария, и что всего опаснее — под видом не унижения, а возвышения Христа, под видом торжества Христа и возвышеннейшего о Нем учения, под видом счастливого сочетания философии и христианства. Одна буква, одна только небольшая буква (гомиусиос вместо гомусиос) отличала учение Ария от учения православия, и это давало, как казалось, и особое остроумие, и особую определенность новому учению. В народе пелись короткие стихотворения из книжечки Ария, под названием «Толии». Все было приспособлено к обычаям жизни, к характеру восточных народов и страстных споров среди них из-за тех или других учений, и все обусловило Арию и негласную поддержку императорского двора, и сочувствие ученых, и согласие народа, и, наконец, поддержку многих епископов, особенно тех, которые были под влиянием двора и ученых школ и занимали кафедры новые, в которых не было христианства издревле, со времен апостолов.

Трудно было идти и бороться против этого течения. Но потому-то вечной, благодарной, благоговейной хвалы достойны отцы Никейского Собора и гениальнейшие по силе мысли и воли отцы и учителя Православной Церкви — святые Афанасий, Василий, Григорий, Николай, Сильвестр, Осия, Пафнутий и другие, которые мужественно претерпевали позор, гонения, изгнания, ссылки, несправедливые суды, нападки от народа и все то, что делает обычно почувствовавшая силу толпа, — но не изменили православию и православному преданию веры во Христа как Бога. Они поняли, что из христианства, как религии, при торжестве учения Ария не осталось бы ничего, кроме имени, да и по имени, может быть, оно было бы заменено арианством. Они употребили сверхчеловеческие усилия и ринулись в борьбу за истину. При помощи Божией они в конце концов победили. В разгар успехов арианства, когда на всем Востоке, например, оставался только один православный епископ, Афанасий в Александрии, они повторили слова этого борца за истину об арианстве: «Это облачко; оно пройдет...» Так верили они, что сильна истина и преодолевает. Так верили они, что Церковь Христову не одолеют врата ада. Так верили они в Божественное достоинство Основателя христианства.

Почему же мы и доныне прославляем этих борцов за истину, отцов Собора иже в Никее? Почему благодарно вспоминаем их, хотя арианства уже не слышно в мире? По одним ли только чувствам бла-

годарности? Только ли ради исторических воспоминаний?

Нет, Арий есть ересиарх. Арианство живуче и доныне повторяется. И следовательно, воспоминание «святых отец, иже в Никее» полезно нам как предупреждение от опасности, как глубоко назидательный урок, особенно теперь, в наши тревожные дни, когда религиозные сомнения скоро в сильнейшей степени овладеют умами образованных и особенно полуобразованных людей и когда наш книжный рынок в скором времени наполнится произведениями печати, которая будет всеми мерами сеять семена сомнения в истине Божественного достоинства Иисуса Христа.

Хвалят Иисуса Христа Ренан, Штраус, Баур, Гарпен, Кауфман... Их сочинения скоро появятся во множестве на новом книжном рынке. Уже теперь брошена в народ книга Т. Паркера об Иисусе Христе. Когда вы читаете заключительные слова книги Ренана об Иисусе Христе, когда вы читаете восторженные отзывы о Христе Паркера, вам представляется, что пред вами — самые убежденные и горячие поклонники Иисуса Христа из Назарета. «Ты — Бог», «Ты вечно царствовать будешь в мире, как истинный Бог» — так говорит Ренан, обращаясь ко Христу. Но прочтите книгу: на самом деле, пред вами, страшно сказать, самообольщенный пророк из Галилеи и подчас обольститель, человек, окруженный наивными и недалекими галилеянами, пред которыми он и велик и силен в слове и деле... Остается только удивляться, как это христианство, вышедшее из такого источника, закончившееся смертью Основателя своего, Которого только преданность духовной неуравновешенной женщины объявила воскресшим, — как христианство сделалось мировой религией и покорило за две тысячи лет столько сердец великих, и средних, и малых людей, целые племена и народы, всю мировую цивилизацию! Это чудеснее всех чудес Христовых! Во всяком случае, напрасно видят современные ариане, читатели и почитатели Ренана и им подобных, во всех этих похвалах Христу Его славу. Здесь только позор и издевательство.

Хвалит Христа и Толстой... и какие только хвалы мы не слышали от этого арианина относительно нравственного учения Христова Евангелия! Нагорная проповедь не только снисходительно им одобрена, но и предупредительно исправлена, сведена к знаменитым шести заповедям и по-новому истолкована. Все в сочинениях Толстого говорит о «воле Божией», о смысле жизни, все по Евангелию, все во исполнение «истинного христианства». Кто же, по воззрениям Толстого и толстовцев, Христос и Его апостолы? А вот кто: «Иисус

Христос — это еврей, которого высекали и распяли, апостолы будто бы лгали и были хуже хлыстов, когда уверяли о воскресении Христа»; особенно «искажили учение Евангелия апостол Павел». Чертков, последователь Толстого самый ярый, с ведома Толстого уверяет, что Христос ниже Толстого, ибо Толстой получил университетское образование, а Христос обладал только «простой гениальностью». А известный философ В. Соловьев, близко знавший Толстого, уверяет, что Толстой «лично ненавидел Иисуса Христа из зависти...». И после этого современные толстовцы-ариане продолжают уверять, что они именно истинно возвеличивают Христа, а Церковь, исповедуя Его Богом и Господом, Его унижает. Забывают, однако, что при их воззрении непонятны ни судьбы христианства, ни судьбы толстовства. Ибо Иисус Христос, тридцати трех лет от роду, без всех и всяких земных пособий, без земной славы, богатства и признанного образования, не опираясь ни на какую человеческую сильную организацию, создал Церковь, за которую умерли сотни тысяч мучеников, которая существует две тысячи лет, давая глубочайшее удовлетворение учением Христа миллионам миллионов сердец и душ, за которую и теперь готовы умереть тысячи людей, а Толстой, прожив до 80 лет, обвеянный славою писателя, гениального человека, мыслителя, учителя жизни, при огромном богатстве, при высоком образовании, опираясь на сочувствие всего образованного общества, умер, в сущности, переживши себя и свое учение. Ибо тропа к его могиле открыта, как извещают газеты, только для увеселительных компаний, пресловутая же «зеленая палочка» есть предмет смеха, а современные события войны и явления внутренней жизни России показывают, что учение Толстого отрицается и опровергается в самом корне. Апостолы, по словам Толстого, не поняли и исказили христианство, которое почему-то чрез две тысячи лет вдруг открылось в истинном своем смысле только Толстому. А между тем апостолы покорили Евангелию весь мир, Толстой же при смерти своей, при погребении, о котором можно сказать словами пророка: «Ослиным погребением погребут его», — что бы мог увидеть? Правда, тысячную толпу, среди которой, однако, едва ли был десяток его религиозных последователей, притом из родных и близких, которые тут же и передрались на могиле этого учителя любви, проповедника непротравления, отрицателя собственности, и передрались из-за права собственности, указанного и завещанного именно в завещании самим Толстым, который, отрицая право, государство и суд, написал, однако, завещание, утверждаемое обыкновенно судом и осуществляемое пра-

вом государства... При этом апостолы, утверждая Церковь Христа, звали к смирению, самоотвержению, самоотречению, обещали верующим только страдания, призывали к повиновению власти и т.п., а Толстой, как видно из последнего опубликованного на днях его сочинения⁵⁵, звал к тому, чтобы власти не повиноваться, военной службы не нести, податей не платить, всю землю стяжать себе, т.е. потакал самым грубым инстинктам низменного себялюбия. Это в области религии был злой и неразумный ребенок, и его последователи, новые ариане, тоже глупые и очень злые дети.... И они хвалят Христа! Не красна песнь такой хвалы в устах грешника, говорит древний мудрец!

Хвалят Христа и многие не толстовцы, современные мыслители... А для вящей и большей похвалы новые ариане ставят Иисуса Христа рядом с Сократом, Платоном, Аристотелем, Конфуцием, Лаоцзы, Саккиа-Муни, Магометом и уверяют, что Иисус Христос был тоже не менее их великий человек... Все это черным по белому пишется в разных «народных календарях», пускается непременно «в народ». Не кажутся ли вам, однако, эти снисходительные хвалы подобными издевательствам воинов во время суда над Христом, когда они преклоняли пред Христом колена, давали Ему в руки трость, как царский скипетр, возлагали на главу Его корону — терновый венец, склоняя колена, говорили: «Радуйся, царь Иудейский», а потом вставали, плевали Ему в лицо, брали из рук трость и били Его по голове?!

Итак, умерло ли арианство? Нет, оно живо. И как во дни Ария, истину отстояли простые верующие, в простоте сердца хранившие и исповедывавшие апостольское предание веры во Христа, как Бога, а их религиозное сознание утверждали и на него вместе с тем и опирались верные пастыри, отцы и учителя Церкви, так и донныне — ваша вера, возлюбленные, эти миллионы припадающих к стопам Христовым, приходящих к Его Божественной Чаше Тела и Крови, и наша пастырская проповедь, учительство и исповедание церковной веры отразит и отражает ухищрения новых ариан, поднимающих оружие против Божества Иисуса Христа, силящихся поколебать истину Божественности Основателя Христианства и раздирающих Его Ризу, Его Тело — Церковь Христову.

Завтра мы продолжим нашу беседу и будем говорить о том, к чему приводит всякий вид арианства, отрицание Божества Христова, и что тогда остается от христианства. Ныне же заключим наше слово словом апостольским, словом привета, потрясающим наши сердца всякий раз в начале самого важного момента Боже-

ственной литургии, как воспоминание о нашем Христе и Исккупителе.

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами!» Аминь.

II

Что такое христианство? Нет ничего опаснее и хуже, как применять к одному явлению мерки другого, совершенно чуждого ему по природе. Это значит для соединения и сродства лить воду на огонь. Итак, что такое христианство? Это не логическое построение, не система идей, одна из другой развивающихся, это не философское учение, хотя бы и самое возвышенное. Христианство бесконечно выше всего этого, хотя, несомненно, включает в себе или, лучше сказать, освещает собою и разум, и логику, и все человеческие идеи: христианство есть союз Бога с людьми и людей с Богом во Христе, христианство есть откровение Бога людям во Христе и чрез Христа, соделавшегося человеком и создавшего из людей богочеловеческое общество, Церковь Свою. Христианство есть вечная действительная и живая жизнь вечно живого Христа с людьми, верующими в Него и Им искупленными, христианство есть постоянное общение человека с Богом и Бога с людьми, самое живое, истинное и действительное, — одним словом, христианство есть *религия*, есть *вера*, есть союз Бога и людей, есть новый и вечный завет Его с человечеством. Но если Христос, как учил Арий, не есть Бог, а высшая тварь, то разве в религии мы ищем общения с тварью, а не с Творцом? Если Он — только Величайший Учитель, то разве общение с учителем есть религия? Разве, например, в мусульманстве мыслятся союз верующих с Магометом, а не с Аллахом? Разве удалась религия Толстовская? Разве толстовцы теперь имеют живое общение с умершим и сгнившим Толстым? Разве Христос, если Он не Бог, мог быть и Основателем, и предметом основанной Им религии? Так арианство и все его виды, отрицая за Христом Божественное достоинство в истинном значении этого слова, тем самым отрицают и за христианством значение религии и сводят его только к арианству, т.е. к философско-религиозной, или, в сущности, теософической системе, случайно возникшей на почве увлечения временными философскими теориями — платонизма ли или неоплатонизма, как в древности, пантеизма ли, как ныне, но, во всяком случае, изменчивыми.

Думают спасти христианство в его мировом значении признанием за ним вечной заслуги в области нравственных учений. Так полагает Толстой, так думают

очень многие современные мыслители. Оставьте, говорит он, спор о том, кто такой Иисус Христос; для нас это не важно! Больше того: по словам Толстого, догматы вредны, потому что всегда разделяли людей между собой, а нравственные истины общи всем людям, они соединяют людей. И у Христа, говорят эти мыслители, ценно нравственное учение, Его Нагорная проповедь, а не учение о достоинстве собственной Его личности. Какое заблуждение! Выше его стоял даже Арий. Он был бесконечно умнее современных ариан. И он понимал, что без учения о Боге, о Его существе, без учения о личности Христа падает все Евангелие, а не только часть его, падает и учение нравственное в христианстве. Потому-то Арий и старался превознести Христа, именовал Его высшею и совершеннейшею Тварью, в условном смысле Вечным, в условном смысле Богом. Иначе, когда мы в Евангелии в Нагорной проповеди читаем: «Вы слышали, что сказано древним... а Я говорю вам»... — то что же дает нам это Я? Если Христос не есть Бог, то и Моисей говорил бы: я. И каждый учитель говорил бы: я. И Толстой действительно постоянно ссылается только на себя, на свое усмотрение. Однако для кого же это авторитетно и убедительно? Что бы ни говорили, нравственный закон обязателен для человека только как *воля Божия*. Поэтому-то в древности он и начинался от имени Бога: «Аз есмь Господь Бог Твой, да не будут тебе бози инии, разве Мене. Не сотвори себе кумира»... Поэтому и Моисей передавал волю не свою, а повеления Господа; поэтому и пророки вещали: так глаголет Господь; поэтому и апостолы — читайте послания Павловы — различали: «я от Господа приял то и то», а в другом месте: «почеловечески глаголю», и еще: «это говорю не я, а Господь»... Ибо природа внешняя не знает и не различает нравственного и безнравственного, она ведает только высокое-низкое, холодное-горячее, острое-тупое, полезное-вредное... Нравственное и безнравственное различает только сознание человека — внутреннее его сознание, его совесть. Но недаром на всех языках и у всех народов она именуется: голос *Божий*. Иначе голос совести не имел бы ни силы, ни авторитета. И более того, когда он не закреплен во внешнем, писанном законе *Бога*, этот внутренний голос совести не только звучит и действует слабо, но и неясно, даже различно до противоречий и противоположностей. Поэтому-то и Толстой вынужден был *разъяснять* Нагорную проповедь Христа. И как же он ее разъяснял? Сделал ли он ее заповеди общими для всех людей? Соединил ли их на этом нравственном учении? Уничтожил ли споры, которые, по его словам, создаются только

догматическими истинами? Нет, именно нравственные истины, когда их лишают Божественного авторитета, становятся спорными, для многих необязательными. Это и доказал Толстой на собственном своем примере. Его нравственное учение доселе — предмет самых ожесточенных споров. Итак, если Христос не есть Бог, то во что же обращается Его нравственное учение? В простую человеческую попытку предложить на выбор людям некоторые пожелания в области, которую принято называть нравственной. Но такие нравственные учения люди слышали и от Сократа, и от Конфуция и т.д. Такие учения выражались иногда, как у Сократа, в красивых и хороших словах, вроде: «Познай самого себя». Но скажите, кто же и когда познал себя, и как это надо сделать? Только у Христа все нравственные истины не только закрепились Божественным авторитетом, но и осуществлены, воплощены в Его собственном примере. Если Он говорит: возлюби Господа Твоего... и ближнего своего, как самого себя; если Он заповедует: любите врагов своих...; если от Него слышим: ищите прежде всего царствия Божия и правды Его; если слышим: блаженны кроткие или гонимые за правду, — то ведь все это мы видим в самом Христе-Богочеловеке.

Что такое, еще спросим, — что такое христианство? Не правда ли, что это есть религия людей, *искупленных* от греха и плена дияволу? Что останется от христианства, если мы возьмем из него истину *искупления*? Чем оно и донныне покоряет сердце язычников, как не этой радостной вестью о прощении греха? Не Христос ли именует его проповедью Евангелия, т.е. благой вести царствия Божия, отпущения грехов во всех языцех? Но если Христос не есть Бог, то мог ли Он искупить человека? Самая мысль об этом становится неприемлемой. Он должен быть Богом и человеком, чтобы совершить искупление, и мысль, что ни Ходатай, ни Ангел, ни иная какая тварь, но Сам Господь воплотившийся мог спасти и искупить человека, звучит ясно во все тысячи лет жизни человечества до Христа не только у людей Божиих, водимых ветхозаветным откровением и пророчествами, но даже, что поистине изумительно, в языческих мифах (о Прометее) и у языческих самых возвышенных философов (Платон). Так падает христианство как религия искупления, т.е. в самой главной и возвышенной своей особенности, без признания Христа как Бога.

Если нравственный мир в человеке так высоко — и по справедливости — ценится, то что же тяжелее для человека, как не сознание греха, и что же радостнее и отраднее для человека, как не прощение греха? Однако и слушатели Христа, Его враги понимали, что прощение греха — только в силе и власти Бога. «Кто же

может прощать грехи, как только Един Бог», — говорили фарисеи, когда прежде исцеления расслабленного Спаситель сказал ему: «Прощаются тебе грехи твои».

Но для нас, последователей Христовых, в этих словах Его прощения — самое высокое, самое убедительное и верное и самое радостное доказательство Его Божества. Если же Он не Бог, то что же дает нам Его Евангелие? Кто из основателей человеческих религий осмелился объявить прощение греха? Разве говорили об этом и нравственные учителя? Разве Сократ и Платон, Конфуций и Лао-зы снимали с совести и души своих слушателей их греховное бремя? Оттого и говорит апостол, что если Христос не воскрес, т.е. если Он не Бог, то вера наша суетна, надежда напрасна, мы — обманутые и обманщики, мы самые жалкие из людей, и вместе с тем мы — «во грехах наших». Читайте в этих словах приговор всякому арианству.

Христианство есть богочеловеческое общество, и Церковь есть богочеловеческий союз... Вне богочеловечества рушатся предсказания пророков об Еммануиле и чаяния язычников, что Бог сойдет на землю для спасения людей. Если во Христе сошел на землю не Бог, а Его высшее творение или только великий мыслитель и учитель, пророк и проповедник, то от богочеловечества нет следа, и жажда человека остается навеки неудовлетворенной. Однако чем объяснить то, что с пришествием Христа покончилось ожидание Избавителя, которым жили Восток и Запад, покончились даже все кровавые жертвы, в которых снова жило человечество и в образованных и диких племенах искало примирения и искупления?

Без Христа как Бога не было бы воскресения Его и нашего. А если бы было воскресение Христа, то зачем оно? Куда ушла Его плоть и к чему она была Им воскрешена? Где Он теперь и что? Побеждена ли смерть, как враг первый и последний? Побеждено ли зло? И воскреснем ли мы? Все темно, все неясно и от христианства как религии, все освещающей, остается только ряд неразрешимых вопросов.

Без Христа как Бога что же такое его Церковь? Человеческое общество, каких много? Обреченное на временный расцвет, увядание и гибель? И что она даст нам и дает нам в таком случае верного, вечного, устойчивого и утешительного? И если так, то не лучше ли отдаться исканиям рассудка и после всех этих исканий, убедившись в невозможности открыть истину, прийти к тому сомнению, которое гласит словами Пилата: «Что есть истина?» — т.е. к самоубийству человеческого духа, которое неизбежно приведет человека в состояние худшее, чем неразумное животное, в состояние мучительное, обречет на вечное духовное томление без надежд его удовлетворения?!

Без Божества Христова в чем же, скажите, отличие христианства от язычества и от прочих человеческих религий? Оно было бы ниже их всех. Ибо эти Аполлоны, Афины, Геркулесы и Тезей, Аполлоны Тианские были бы ближе к греховному человечеству, чем Христос, и не тревожили бы его больной совести! Ибо герои даже японского поклонения, обыкновенные люди, возведенные в достоинство богов приказом японского императора, были бы более понятны и близки людям, чем Христос. И самая попытка Ария изъяснить Божественность Христа условно и в переносном смысле не есть ли повторение греко-римской религии и определений Римского сената о божественности тогдашних царей, которые назывались августейшими и божественными, которым строились храмы, воздвигались статуи и приносились по долгу верноподданства жертвы?

Итак, почтим ныне святых отцов и учителей наших, и собравшихся в Никее на Первом Вселенском соборе, и затем, позднее, во всей вселенной ценой всяких жертв и страданий, ценой тягчайшей борьбы отстаивавших и отстаивших истину Божественности нашего Христа, нашего Искупителя, отстоявших, в сущности, бытие христианства. Почтим, уразумеем значение, оценим наш священный символ веры, который мы теперь возглашаем во храме и который оставили нам отцы Никейского собора: Веруем во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, Им же вся быша!

И да будет и ныне заключением нашего слова слово Церкви, заключающей самую важную часть нашего литургического таинственного священнослужения:

«И да будут милости великаго Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами!» Аминь.

Православный благовестник.
1917. № 5—12. С. 65—73.

№ 76. СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ ПЕРВОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО МОНАШЕСКОГО СЪЕЗДА

15 мая 1917 г.

Вчера в Скорбященской гимназии открылся первый в России епархиальный монашеский съезд.

На съезд собрались: управляющий митрополией епископ Иоасаф, благочинный ставропигиальных монастырей епископ Евфимий, управляющие монастырями епископы Иннокентий и Владимир, наместник Лавры ар-

химандрит Кронид и 120 архимандритов, игуменов, иеромонахов, игуменний и монахинь московских и епархиальных монастырей. Не явились представители от 10 монастырей, что зависело от поздней рассылки указов и отчасти от других причин.

Перед открытием съезда епископ Иоасаф с отцами архимандритами — членами предсъездной комиссии Никанором, Арсением, Макарием и прочим духовенством совершил в Рафаиловском храме гимназии молебен, при пении хора монахинь Скорбященского монастыря.

Епископ произнес проповедь, в которой указал, что в настоящее время началась перестройка жизни во всех классах общества: она касается и монашества, которое издревле было главным двигателем просвещения в России; в настоящее время съезд должен обсудить, что нужно делать в связи с наступившим переворотом государственной жизни ввиду того, что раздаются голоса, что монашество теперь не нужно, ибо оно якобы отжило свой век.

«Мы должны доказать всем, — сказал епископ Иоасаф, — что монашество есть институт, основанный святыми отцами Церкви, и теперь, в свободной России, оно может проводить в мир те идеи, которые носит в себе».

После молебна присутствовавшие перешли в актовый зал гимназии и разместились: впереди архиереи, а за ними игуменнии, архимандриты, монахини и иеромонахи.

Начался оживленный обмен мнениями по поводу избранных на съезд лиц. Оказалось, что многие настоятели и настоятельницы употребили все свое влияние, чтобы представителями от монашества являлись удобные им лица. С этой целью они затягивали выборы до последнего срока, прямо указывали, кого избирать. В женских монастырях избирали одних, а почему-то оказались избранными другие.

Съезд постановил избрать особую «мандатную» комиссию для проверки явившихся делегатов, в составе архимандритов Феодосия, Амвросия и др[угих] лиц.

Председателем съезда избран епископ Иоасаф, а товарищами председателя — епископ Евфимий и игумения Зачатьевского монастыря Мария.

Секретарями избраны наместник Симонова монастыря архимандрит Филипп, настоятель Давыдовой пустыни игумен Никон, о. Иракий и письмоводительница Новодевичьего монастыря мать Надежда.

В Донском монастыре епископ Иннокентий пожелал, чтобы братия избрала его «ставленника», ризничьего Алексия, живущего в обители лишь два года. Для

лучшего воздействия на братию епископ явился на собрание братии с проживающим на покое в монастыре престарелым епископом Иоанникием, который пожелал также участвовать в баллотировке за о. Алексия. Братия возмутилась этим и заявила епископу Иоанникию, что он не имеет права участвовать в баллотировке, так как он к числу братии не принадлежит, а только проживает на покое. Епископ удалился, а братия затем избрала громадным большинством своего любимца о. Павла.

Московский листок. 1917. 16 мая.

№ 77. ИЗ СООБЩЕНИЯ О РАБОТЕ ПЕРВОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО МОНАШЕСКОГО СЪЕЗДА

18 мая 1917 г.

Вчерашнее заседание монашеского съезда началось с рассмотрения доклада предсъездной комиссии о необходимости введения общежительного начала во всех монастырях епархии.

Казначей одного из ставропигиальных монастырей указал на сильное зло, причиняемое монастырям чрез назначение настоятелями их архиереев, уволенных на покой от управления епархиями. Престарелые и больные владыки являются причиной большого нестроения в обители: они управляют обителью не сами, а через своих приближенных любимцев, монастырское хозяйство распадается, а монастырь мало-помалу приходит в упадок. Следует принять меры, чтобы этого при настоящем строе не было.

Один из московских иеромонахов указал, что древнейший из московских монастырей, Данилов, накануне краха и что на настоятеля этого монастыря архимандрита Иоакима уже подана жалоба епископу Иоасафу.

Председатель съезда епископ Иоасаф заявил, что в настоящее время настоятель низведен в наместника и над ним назначено следствие.

Один из депутатов стал защищать монахинь и заявил, что они находятся в угнетенном и рабском положении. Ими игуменни распоряжаются, как в старину помещицы распоряжались крепостными. В женских монастырях управление производится не игуменьей, которая за старостью и болезнью по полугоду и более не посещает даже церкви, а ее приближенными монахинями или келейницами. Дело доходит до того, что в некоторых московских монастырях монахини не допускаются даже до игуменни, и все распоряжения и

доклады по делам производятся чрез келейниц. Некоторые игуменни считают для себя даже унижительным беседовать с монахинями.

Когда докладчик сказал, что «все игуменни отличаются способностью нажимать на сестер», встала товарищ председателя съезда игуменья Мария и сказала:

— Далеко не все игуменни таковы, есть и исключения.

Среди монахинь начался шум, и в конце концов депутату пришлось извиниться перед съездом за высказанное.

Одна из монахинь попросила слова и обратилась к докладчику с вопросом: на каком основании он защищает монахинь и какие сестры жаловались ему на своих игуменей? Докладчик ограничился общими фразами, но упомянул, что совершенно справедливо заявление одной из газет, что игуменни называют своих подчиненных «матрешками»...

Съезд постановил, что вопрос об учреждении общежитий должен быть всесторонне рассмотрен, и поэтому его надо отложить до следующего съезда.

Затем следовал доклад о необходимости выборного начала в монастырях. [...]

Съезд признал необходимым учредить особый совет при архиерее для рассмотрения всех жалоб и заявлений, поступающих на братию и настоятелей.

Московский листок. 1917. 19 мая.

№ 78. СООБЩЕНИЕ «ПАСТЫРСКОЕ СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА»

20 мая 1917 г.

Вчера в Епархиальном доме состоялось пастырское собрание московского духовенства под председательством о. протоиерея Фуделя.

Прибывший на собрание прис[яжный] пов[еренный] В.С. Полянский сделал заявление об открытии в Москве «Совета соединенных общин православных приходов России» и предложил духовенству вступать в члены Совета приходских общин. Присутствовавшее духовенство с большим вниманием отнеслось к заявлению, выразило благодарность за учреждение Совета общин⁶⁶, столь необходимое для разрешения различных вопросов, и пожелало принять участие в нем, вступив в число членов.

Собрание обсуждало заявление присутствующего в Синоде протопресвитера Успенского собора Н.А. Любимова о том, что Синод разрешил духовенству

совмещать с священным саном гражданскую службу, при схеме относительно ношения светских костюмов. Синод решил вынести этот вопрос на обсуждение Всероссийского съезда духовенства и мирян, с предварительным обсуждением на пастырских собраниях духовенства.

Собрание постановило поручить особой комиссии просить редактора «Церковного голоса» о. Смирнова всесторонне осветить этот важный для духовенства вопрос.

Был поднят вопрос об участвовавших за последнее время случаях изгнания прихожанами своих пастырей.

Собрание постановило: обратиться в Синод чрез о. протопресвитера Любимова с ходатайством, чтобы немедленно были приняты все меры к прекращению этих нежелательных явлений и обеспечению семейств изгнанных пастырей до получения ими мест по гражданскому ведомству.

Собрание избрало комиссию для составления особых прошений на ектениях относительно водворения мира и спокойствия между пастырями и пасомыми.

Московский листок. 1917. 21 мая.

№ 79. СООБЩЕНИЕ ОБ ИЗБРАНИИ ДЕЛЕГАТОВ НА ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН

22 мая 1917 г.

Вчера в Епархиальном доме состоялись выборы делегатов от духовенства и мирян на открывающийся 1 июня в Москве Всероссийский съезд духовенства и мирян. На выборы явились по 6 представителей от всех благочиний г. Москвы. Председателем собрания был избран от духовенства кафедральный протоиерей В.С. Морозов и от мирян Н.Д. Кузнецов и секретарями — диакон Знаменский и В.В. Виноградов.

Было постановлено произвести выборы сначала отдельно: у псаломщиков, диаконов, священников и мирян, а затем производить общие выборы записками.

Одним из присутствовавших была оглашена просьба А.Д. Самарина о том, чтобы он не подвергался баллотировке, так как он участвовать в занятиях съезда не может. Избранными оказались: протоиерей, настоятель церкви Земледельческого института о. Артоболевский, получивший 70 избир[ательных] и 22 неизбир[ательных] голоса, священник храма св. Николая Явленного о. Соколов — 62 голоса, и законоучитель Елизаветинского института о. Платонов — 56 голосов, диакон Николаевской в Дербентском церкви, о. Добросердов —

62 голоса, псаломщик Троицкой на Листах церкви Крылов — 64 голоса и миряне: профессор Духовной академии П.С. Страхов — 91 голос, П.И. Астров — 84 голоса, Н.М. Ремизов — 76 голосов, Г. Манятов — 73 голоса, В.П. Виноградов — 61 голос.

От синодального духовенства делегатом на съезде был избран сакелларий Успенского собора В.Г. Субботин.

Кроме этих лиц, делегатами от московского духовенства будут члены Исполнительного комитета отцы протоиерей Н.И. Боголюбский, протоиерей Н.Г. Соколов, о. диакон Знаменский и псаломщик А.П. Фивейский.

Московский листок. 1917. 23 мая.

№ 80. СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ХОРОВЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

23 мая 1917 г.

Вчера в Синодальном училище состоялось открытие Всероссийского съезда хоровых деятелей. В программу съезда входят вопросы: об организации на местах хоровых обществ и объединении во всероссийский союз, о нуждах хорового дела в связи с текущим моментом, о развитии хорового дела чрез устройство школ, о народных хорах и певческих обществах, о церковном пении в школах и церквях, о материальном улучшении положения регентов и учителей церковного пения, о церковно-певческой литературе.

Московский листок. 1917. 24 мая.

№ 81. СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКИХ ШКОЛ

23 мая 1917 г.

Вчера в Епархиальном доме состоялось открытие съезда духовенства и попечителей церковно-приходских школ Московской епархии.

На съезде собралось до 250 человек. Председателем съезда был избран священник Рождественского монастыря о. Молчанов, товарищем председ[ателя] — прис[яжный] пов[еренный] Н.М. Глаголев.

Участники съезда в своих заявлениях указали на несостоятельность постановлений съезда преподавателей церковно-приходских школ, бывшего в апреле

месяце. По мнению присутствовавших, нет никакой необходимости закрывать школы, ибо большинство из них обеспечены жертвователями; не нужно и передавать их в другое ведомство.

Присутствовавшие на съезде церковные старосты сделали заявления, что в некоторых школах наблюдается печальное явление: учителя и учительницы не ходят в местный храм с детьми. Были сделаны сообщения о том, что по местам крестьяне выгнали своих учительниц, присутствовавших на съезде в апреле месяце и пытавшихся проводить в жизнь его постановления.

Съезд постановил:

1. Всеми силами желательно сохранение в духовном ведомстве церковно-приходских школ.
2. Настоятель храма должен присутствовать в заседаниях школьного совета с решающим голосом.
3. Кроме настоятеля в школьном совете должны участвовать все законоучители.
4. В школьном совете не должны принимать участие представители от различных организационных обществ и союзов на выборных началах.

Московский листок. 1917. 24 мая.

№ 82. СООБЩЕНИЕ ОБ УПРАЗДНЕНИИ ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНОГО КОМИТЕТА

24 мая 1917 г.

Согласно распоряжению обер-прокурора Синода Московский духовно-цензурный комитет упраздняется, и занимаемое им помещение в Епархиальном доме передается комитету по устройству Всероссийского съезда духовенства и мирян для помещения в нем канцелярии съезда.

Московский листок. 1917. 24 мая.

№ 83. СООБЩЕНИЕ О РАСПОРЯЖЕНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Г.Е. ЛЬВОВА О НЕДОПУСТИМОСТИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ВЛАСТЕЙ

25 мая 1917 г.

Министр-председатель князь Г.Е. Львов преподал губернским комиссарам следующее распоряжение: «По поступающим сведениям, некоторые общественные ко-

митеты вмешиваются в распоряжения церковной власти и позволяют себе отменять и приостанавливать таковые, а также отдавать свои распоряжения в области церковной жизни, что вызывает среди верующих возмущение. Таковое самовольное вмешательство сельских, волостных, уездных и губернских общественных комитетов в церковную жизнь, определяющуюся лишь церковными законами, представляется недопустимым и противозаконным. Предлагаю вам принять меры к устранению подобных явлений и сделать соответствующие разъяснения уездным комиссарам».

Московский листок. 1917. 25 мая.

№ 84. СООБЩЕНИЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПОРЯДКА ВЫБОРОВ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА

25 мая 1917 г.

Вчера состоялось последнее заседание организационной комиссии по выборам на митрополичью кафедру. Комиссия выработала следующие положения:

Выборы Московского митрополита будут произведены в храме Христа Спасителя в июне месяце.

Выборщиками будут от каждого из трех благочиний московских и епархиальных монастырей по 12 человек: по 2 настоятеля, по 2 иеромонаха, по 2 иеродиакона, по 2 монаха, по 2 игуменни и по 2 монахини.

От Троице-Сергиевской Лавры и подведомственных ей монастырей 8 лиц: 2 архимандрита, 2 иеромонаха, 2 иеродиакона и 2 монаха.

От ставропигиальных монастырей 6 лиц: 1 архимандрит, 2 иеромонаха, 2 иеродиакона и 1 монах.

От Чудова двое: иеромонах и монах.

Члены организационной комиссии от монашествующих и от белого духовенства, члены епископского совета от монашествующих, архимандриты Арсений, Никанор, игумен Смарагд и зачатиевская игуменья Мария.

Представители придворного духовенства.

От Большого Успенского собора: о. протопресвитер, протодиакон Розов и один из представителей духовенства.

От храма Христа Спасителя: кафедральный протоиерей, протодиакон и ктитор собора.

От каждого из благочиний всей епархии по 8 лиц: 2 священника, диакон, псаломщик и по 4 мирянина.

Выборы их должны быть произведены по церквам и на благочиннических советах.

От Духовной академии: 6 профессоров и 4 студента.

От духовных семинарий по 3 представителя и от духовных училищ по одному представителю.

Число всех выборщиков более 800 человек.

За два дня до выборов выборщики собираются в Москву на съезд, который откроется в Епархиальном доме, для обсуждения вопроса о кандидатах на митрополичью кафедру.

Ко дню выборов из Петрограда приезжают три члена Синода.

В день выборов в храме Спасителя будет совершено торжественное богослужение при пении выборщиков, они же примут участие в совершении богослужения. Из посторонних лиц никто в собор допущен не будет.

Находящиеся в Москве епископы принимать участие в баллотировке при выборах не будут, а будут участвовать лишь в обсуждении вопросов об избрании того или другого кандидата.

Эти правила вчера же отосланы на утверждение Синода.

Московский листок. 1917. 26 мая.

№ 85. СООБЩЕНИЕ О НАЧАЛЕ РАБОТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА РЕГЕНТОВ И УЧИТЕЛЕЙ ПЕНИЯ

26 мая 1917 г.

На Всероссийском съезде регентов и учителей церковного пения собралось более 150 членов, прибывших со всех концов России.

Почетным председателем съезда был избран директор Синодального училища А.Д. Кастальский, председателем съезда — А.В. Никольский.

На съезде был прочитан ряд докладов и произнесены речи о значении церковного пения преосвященным епископом Иоасафом, протоиереем Н.И. Боголюбским и представителем съезда.

Съезд внес целый ряд постановлений: обязательное введение обучения пению в программу всех учебных заведений, признание за регентами и учителями пения права на государственную или общественную службу и на получение пенсий, объединение всех регентов и учителей пения во всероссийский союз. Съезд избрал делегатом на Всероссийский съезд духовенства и мирян и Поместный Собор одного из старейших знатоков и учителей церковного пения Д.И. Зарина.

На съезде были прочитаны доклады о беспорядочном положении регентов и о насилиях над ними со стороны духовенства и церковных старост. Съезд постановил: поручить Д.И. Зарину сделать об этом доклады на Всероссийском съезде духовенства и мирян и на Соборе для прекращения этих нежелательных явлений и предоставления полной самостоятельности преподавателям пения.

Съезд слушал концерты крестьянского хора под управлением г. Пятницкого и синодальных певчих, а также чествовал прокурора Синодальной канторы Ф.П. Степанова.

Московский листок. 1917. 27 мая.

№ 86. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОБРАНИИ КЛАДБИЩЕНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

26 мая 1917 г.

Вчера состоялось собрание членов попечительства о бедных духовного звания и кладбищенского духовенства.

На рассмотрение собрания был предложен вопрос об удовлетворении требований могильщиков и сторожей на кладбищах, требовавших увеличения жалованья до 125 руб. в месяц. Выяснилось то, что работа могильщиков далеко не одинакова на московских кладбищах. На кладбищах: Ваганьковском, Калитниковском и Дорогомиловском имеются общие могилы для бедных и умерших в больницах, работы для могильщиков очень много; кроме того, и число покойников бывает различно: на Ваганьковском погребается более 12 000 в год, а на Миусском меньше тысячи. Несмотря на это, было решено назначить однообразную плату на всех кладбищах: могильщикам, при существовании общих могил, по 85 руб., без общих могил по 75 руб. и сторожам по 60 руб. в месяц. [...]

Рабочие находят предложенные им условия приемлемыми. [...] Было признано неудобным в настоящее время увеличивать плату за рытье могил и за покупку мест для погребения.

При рассмотрении этих вопросов выяснилось, что делопроизводство, ведение книг и денежной отчетности на Даниловском кладбище находятся в большом беспорядке, что было подтверждено и ревизией. Собрание попечительства постановило назначить по этому поводу следствие.

Московский листок. 1917. 27 мая.

**№ 87. ОБЪЯВЛЕНИЕ О КРЕСТНОМ ХОДЕ
И МОЛЕБНЕ О ВОДВОРЕНИИ
СПОКОЙСТВИЯ В РОССИИ**
27 мая 1917 г.

Согласно постановлению приходского совета при церкви св. Георгия в Ендовах, на Балчуге, в воскресенье, 28 мая, будут совершены к этому храму после ранней литургии крестные ходы из окрестных церквей и пред чудотворной иконой Всемилошного Спаса³⁷ из Москворецкой часовни будет соборным служением совершено народное моление о водворении спокойствия в России.

Московский листок. 1917. 27 мая.

**№ 88. СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ
СОВЕТА ПРИХОДСКИХ ОБЩИН**
27 мая 1917 г.

На днях состоялось открытие Совета приходских общин, учрежденного для развития и укрепления в России общинно-приходского начала и для объединения деятельности приходских общин.

Председателем Совета и Исполнительного при нем комитета избран В.С. Полянский, товарищами председателя — священники Г.Н. Чиннов, В.А. Ювалов, С.А. Пивоваров, Н.С. Ваганов и Д.А. Бем, секретарем С.С. Коробкин, казначеем директор 4-й гимназии Н.А. Веригин, членами Исполнительного комитета отцы протоиереи П.И. Недумов, Н.И. Чанцев, А.П. Лидов, благочинный о. М.В. Славский, священники К.Н. Левкиевский, В.К. Смирнов, Н.В. Толгский, Н.Д. Филиппов, А.Г. Базыкин, В.Ф. Зайцев.

Исполнительный комитет помещается в 4-й гимназии на Покровке и открыт ежедневно. В члены новой организации вступили многие представители московского и иноепархиального духовенства, союзов, корпораций и общественных организаций. Членский взнос 5 руб.

Московский листок. 1917. 27 мая.

**№ 89. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ
СВЯЩЕННИКОВ МОСКВЫ ПО ВОПРОСУ
О ПРАВЕ НОШЕНИЯ ДУХОВЕНСТВОМ
СВЕТСКИХ КОСТЮМОВ**
29 мая 1917 г.

Вчера в Епархиальном доме в присутствии архиепископа Тверского Серафима состоялось собрание священников г. Москвы под председательством о. протоиерея Фуделя. На собрании рассматривался вопрос относительно права ношения духовенством светских костюмов. Профессор Духовной академии И.М. Громогласов представил историческую справку о том, что рясы духовенство стало носить не более 100 лет тому назад, а до этого времени общий костюм был «однорядка», т.е. костюм с узкими рукавами, какой в настоящее время носит старообрядческое духовенство. Что касается ношения длинных волос, то оказалось, что отцы Церкви прямо запрещали духовенству носить длинные волосы, а предлагали постригать их в кружок. В конце концов И.М. Громогласов сделал заключение, что не имеется никаких препятствий, с исторической точки зрения, к ношению духовенством светских костюмов, а поэтому следует разрешить носить во внеслужебное время костюм, употребляемый православным духовенством при заграничных церквях, т.е. длинный сюртук.

Доклад возбудил оживленные разговоры. Большинство духовенства признало, что носить светские костюмы необходимо в настоящее время. В конце концов было решено рассмотреть этот вопрос при участии представителей от мирян.

Московский листок. 1917. 30 мая.

**№ 90. ИЗ СООБЩЕНИЯ
О ПРЕДЛОЖЕНИИ ЕПИСКОПА ИОАСАФА
ДУХОВЕНСТВУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ
ВОЗНОСИТЬ МОЛИТВУ ОБ УМИРЕНИИ
ХРИСТИАН**
31 мая 1917 г.

В сданном преосвященнейшим Иоасафом, епископом Дмитровским, управляющим Московской епархией, на имя Консистории предложении за № 1077 значится:

«В настоящие тревожные дни, когда в сердцах некоторых людей, угнетаемых трудностями переживаемого времени, зарождаются немиролюбие, человеконенавистничество, озлобленность и другие дикие

страсти, нахожу благовременным возносить в церк-
вах усиленные молитвы об утверждении между хри-
стианами братолюбия и искоренения ненависти.
Поэтому прошу Консисторию рекомендовать отцам
настоятелям церквей епархии на Божественной ли-
тургии к сугубой ектении прибавлять прошения по
нерейскому молитвослову «о умножении любви и ис-
коренении ненависти».

1. Заповедь новую Твоим ученикам, еже любите
друг друга давший Владыко, obnovи сию благода-
тию Пресвятаго Твоего Духа действительно в ду-
шах и в сердцах наших, да николиже о своих си, но
всегда о Твоем благоугодию и искреннего спасения
и пользе попечение творити потщимся, молим Ти
ся, Благодетелю милостивый, услыши и милостивно
помилуй.

2. Да совершени в любви Твоей, Боже наш, будем,
ко искреннему нелицемерную имети любовь принуди
нас Твоего Духа благодатию, Владыко: к Тебе бо лю-
бовь имети мняйся, брата же своего ненавидяй ложь
есть, и во тьме ходит. Тем же, Милостиве, в любви
Твоей и братней распали души и сердца наша, мо-
лим Ти ся, яко милостив, скоро услыши и, яко щедр,
помилуй.

3. Сице в нас Твою любовь, силою благодати Пре-
святаго Твоего Духа, всели, щедрый Господи, еже не
точию братию и други, но и врагов наших по Твоему
Божественному повелению истинно любить и ненави-
дящим нас благоволити, и о спасении их искренно
тщатися, молим Ти ся, благодати источниче и человеко-
любия пучино, скоро услыши и, яко благосерд, помилуй».

Московский церковный голос. 1917. 31 мая.

№ 91. СООБЩЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ РЕВИЗИИ ЕПАРХИАЛЬНОГО ДОМА

31 мая 1917 г.

Управляющим митрополией епископом Иоасафом
назначена ревизия дела Епархиального дома за то время,
когда им управлял ставленник Восторгова архиманд-
рит Григорий⁵⁸.

Ревизия поручена священникам московских церк-
вей: Зачатьевской, в Зарядье, о. Преображенскому и
Предтеченской, на Малой Лубянке, о. Смирнову.

Московский листок. 1917. 31 мая.

№ 92. СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕНЕСЕНИИ В МОСКВУ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ХОЛМСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

31 мая 1917 г.

Чтимая святыня Западного края — чудотворная
икона Холмской Божией Матери⁵⁹ привезена в Мо-
скву и по распоряжению епископа Иоасафа помещена
в храме св. пророка Илии, на Воронцовом поле.

Московский листок. 1917. 31 мая.

№ 93. СООБЩЕНИЕ «ПАСТЫРСКОЕ СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА»

7 июня 1917 г.

Вчера под председательством о. протоиерея Фуде-
ля состоялось пастырское собрание духовенства мос-
ковских церквей.

Рассматривался вопрос относительно ношения свет-
ской одежды духовенством. Собрание постановило
разрешить носить светское платье священникам бес-
приходных церквей.

Много разговоров было относительно странного
поведения комиссии, которой поручено выработать пра-
вила относительно избрания митрополита. Она до сих
пор не обнародовала этих правил в официальных цер-
ковных органах печати, а главное — не указала также
кандидатов, желательных для занятия митрополичьей
кафедры. А между тем уже сделано распоряжение чрез
Консисторию о назначении выборов по церквам и бла-
гочиниям для избрания кандидатов.

В конце концов собрание постановило просить уп-
равляющего митрополией епископа Иоасафа войти с
ходатайством в Синод об отсрочке выборов для избра-
ния митрополита до осени ввиду того, что большая часть
мирян по случаю летнего времени разъехались из Мо-
сквы, а духовенству необходимо заблаговременно уз-
нать имена рекомендуемых кандидатов и справиться
об их архипастырской деятельности.

Некоторые из священников говорили: члены комис-
сии решили насильно собрать нас на епархиальный
съезд и во время его провести угодных им кандидатов
в лице разных петроградских архиереев, этому не бы-
вать, и мы на эту удочку не пойдем.

Московский листок. 1917. 8 июня.

**№ 94. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ
ДИАКОНОВ И ПСАЛОМЩИКОВ**

8 июня 1917 г.

Вчера в Духовной семинарии состоялось многочисленное собрание диаконов и псаломщиков г. Москвы с участием делегатов, приехавших на Всероссийский съезд духовенства и мирян⁶⁰.

Было доведено до сведения собравшихся, что съезд утвержден проект Всероссийского союза диаконов и псаломщиков для объединения их и восстановления в правовом и материальном положении. Союз является юридическим лицом и управляется центральным советом, находящимся в Москве и состоящим из 6 членов, избираемых от столичных диаконов и псаломщиков.

Собрание выразило благодарность устроителям союза и постановило просить совет возбудить ходатайство о введении правила, чтобы псаломщик после 10 лет беспорочной службы рукополагался во диаконы, а диакон после 15 лет службы — во священника. При исключительных обстоятельствах сроки могут быть уменьшены.

Постановлено также, чтобы настоятели церквей не препятствовали диаконам и псаломщикам говорить поучения в церквях, и о должной справедливости деления кружечных доходов.

Московский листок. 1917. 9 июня.

**№ 95. ЗАМЕТКА «НАРУШЕНИЕ
АВТОНОМИИ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ»**

8 июня 1917 г.

Среди профессоров Московской духовной академии наблюдается сильное волнение по поводу явного нарушения автономии Духовных академий, проявившегося в следующей форме.

Вчера Синод прислал указ в Духовную академию, чтобы уволенный в настоящее время ректор Московской духовной академии епископ Феодор жил не в Донском монастыре, как было назначено раньше Синодом, а в ректорских покоях Духовной академии. Согласно указу Синода, теперь вся власть в академии перешла в руки профессоров. Почему Синод вмешивается в распорядки внутренней жизни академии и заставляет жить в ней уволенного по просьбе профессоров ректора?

Профессора положительно не знают, как им выйти из этого положения.

Московский листок. 1917. 9 июня.

**№ 96. СООБЩЕНИЕ «ЗАЯВЛЕНИЕ
СЕРГИЕВСКОЙ ЛАВРЫ» —
О НЕВОЗМОЖНОСТИ СОДЕРЖАНИЯ
УЧАСТНИКОВ МОНАШЕСКОГО СЪЕЗДА**

10 июня 1917 г.

Вследствие присланного распоряжения Синодом в Троице-Сергиевскую Лавру о том, что в ней в июле месяце будут устроены съезды монашествующих всех монастырей России и ученого монашества, Собор Лавры отправил в Синод заявления, что в настоящее время Лавра не может кормить и содержать приезжающих на съезд, так как у нее все запасы муки, крупы и другого продовольствия отобраны местным продовольственным комитетом и она сама ощущает нужду в муке, крупе и сахаре, выдаваемых комитетом в очень ограниченном количестве.

Московский листок. 1917. 10 июня.

**№ 97. ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЙ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
КОНСИСТОРИИ — О КРАЖАХ В ХРАМАХ**

12 июня 1917 г.

[...] Дело о покушении на кражу из московской Успенской, в Кожевниках⁶¹, церкви в ночь на 16 апреля текущего года.

Приказали: Причту и старосте Успенской, в Кожевниках, церкви поставить на вид, чтобы тщательнее смотрели за сторожею храма.

Дело о краже из московской Троицкой, на Грязях⁶², церкви в ночь на 11 апреля текущего года.

Приказали: Поставить на вид причта и старост, чтобы тщательнее следили за сторожею храма. [...]

Члены Консистории: архимандрит Афанасий
кафедальный протоиерей
Влад[имир] Марков
протоиерей Иоанн Березкин
протоиерей Сергей Садковский

Исп[олняющий]
об[язанности] секретаря А. Смирнов

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 835. Л. 16—16 об.

Подлинник. Машиннопись.

№ 98. ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА
Т.Е. СОКОЛОВА ЕПИСКОПУ ИОАСАФУ
О НЕОБХОДИМОСТИ МОЛЕБНОВ
ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГРЯДУЩЕГО
ГОЛОДА

19 июня 1917 г.

Ваше Преосвященство Епископ Иоасаф!

Прежде чем читать это письмо, простите меня, потому что не показалось бы оно Вам оскорбительным. Вот прошла весна без дождя и холодная. Доходит июнь очень жаркий, а дождя все нет. Озимые хлеба будут иметь плохой налив зерна, а яровые, сено и корнеплоды погорят. В настоящее время во всем недостаток и все очень дорого, но если такая сухая погода продержится недели две, то, надо предполагать, будет голод.

Я, Ваше Преосвященство, прожил в деревне не 25 годов, а 25 лет, вот уже лет шесть не живу в деревне. Бывала и такая погода. Что же делали? Позовешь батюшку и у себя на поле помолитесь со своим семейством искренно Богу. Глядь, утром молились, а к вечеру такой дождь, что полны колен воды и погода изменялась, и все растущее оживало. А бывало и так: помолитесь, а дождя нет, опять зовешь батюшку, и так несколько раз, и дождь пойдет. Следовало бы Вашему Преосвященству не приказать (по приказу недействительна молитва), а убедить батюшек и отцов диаконов, чтобы они внушили в городах и селениях прихожанам, что надо просить искренно Бога за утренней и вечерней молитвой, чтобы Господь Царь Небесный вместо засухи послал дождя и благоприятной погоды для произрастания и уборки всех растений. А батюшки-то, чтобы не назначали цену за молебны в поле, через это только распря — что дадут и ладно; надо ведь и батюшкам молиться, у них тоже есть посев. Да этого мало, Ваше Преосвященство; прочтет батюшка у св. престола молитву с прошением об дожде, а о. диакон скороговоркой на ектении также; а нужно, чтобы и батюшка и о. диакон перед молитвой рассказали, об чем хотят молиться, и сами искренно и с верою в помощь Божию молились на коленях посреди храма слышно и не спеша; вот тогда можно ожидать помощи от Бога. А если будем читать только молитву, а не просить с горячею верою, то помощи от Господа не будет. Господь-то сказал: просящему дается и стучащему отверзают. А мы видим грядущую беду на нас, а об избавлении от нее и не желаем Господа просить. Если Господь Царь Небесный не будет нам помощником и указателем в делах и жизни нашей, то не ждать нам счастливой жизни. Без Бога все ложь. Я дожил до седых волос, и

меня Господь и Матерь Божия никогда не оставляли своею помощию. Вы мне, Ваше Преосвященство, пришлите ответ, что письмо это Вами получено. И если я неправ — укажите в чем, и я приду к Вам, попрошу прощения.

Ваш покорный слуга, прихожанин церкви св. чудотворца Николая, что в Голутвине. Адрес мой: Бутырки, лесной склад Т[овариществ]ва Грачевых, Тихон Евграфов Соколов.

Ваше Преосвященство, простите, что перенос неладно сделал, а переписывать не захотелось.

Т. Соколов

ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 135. Л. 81—81 об.

Автограф.

№ 99. СООБЩЕНИЕ ОБ ИЗБРАНИИ
НА МОСКОВСКУЮ МИТРОПОЛИЧЬЮ
КАФЕДРУ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

21 июня 1917 г.

Вчера с выдающейся торжественностью в храме Спасителя состоялись выборы на кафедру митрополита.

В 8 часов утра из Успенского собора отправился в храм Спасителя крестный ход с иконами Московских святителей и чудотворной иконой Владимирской Божией Матери. В процессии участвовало духовенство из сороков Пречистенского и Китайского, а во главе следовал преосвященный Арсений, епископ Серпуховский.

В храме Спасителя крестный ход был встречен членом Синода архиепископом Агафангелом с соборным причтом. Чудотворная Владимирская икона Божией Матери была поставлена на более у северной алтарной двери.

Вход в собор допускался только для делегатов съезда по предъявлении ими членских билетов. При этом каждому из них вручался пакет в четвертинку листка с вложенным бюллетенем для написания имени кандидата. На каждом бюллетене был изображен крест и помещена надпись славянскими буквами: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа избираю во иерарха Московской Церкви...». Внизу бюллетеня была приложена печать Исполнительного комитета объединенного духовенства.

Средина собора была наполнена делегатами, а хоры — богомольцами, допущенными по входным

билетам. С правой стороны у иконостаса расположился хор из 600 священников, диаконов и псаломщиков, облаченных в епитрахили и стихари из золотой парчи. На правом клиросе помещались представители американской миссии и обер-прокурор Синода В.Н. Львов.

Литургию, начавшуюся в 9 часов утра, совершали архиепископ Ярославский Агафангел, епископы Иоасаф и Димитрий, о. протопресвитер Н.А. Любимов, кафедральный протоиерей В.С. Марков, ректор Духовной семинарии архимандрит Сергей, благочинный монастырей архимандрит Амвросий и прочее духовенство. Замечательно стройно пел громадный хор из московского духовенства, руководимый о. диаконом Богородским.

После литургии начались приготовления к выборам митрополита. На середине собора был поставлен большой стол, покрытый красным сукном, с креслами для Исполнительного комитета духовенства. Впереди собора, перед солеей, были поставлены 4 больших урны и возле них небольшие столики и стулья для лиц, наблюдающих за опусканием в урны конвертов с записками. В каждую урну было решено класть по 200 билетов с записками в алфавитном порядке.

Из храма был совершен крестный ход на Соборную площадь для служения молебствия о даровании победы, причем выборщикам было предложено не следовать за процессией, а оставаться в соборе с тою целью, чтобы в середину собора не могла проникнуть посторонняя публика. В 1 час дня молебен закончился, и было приступлено к избранию митрополита.

На середину собора вышли в мантиях из алтаря архиепископы Ярославский Агафангел, Гродненский Михаил, Тверской Серафим и епископы Иоасаф, Димитрий, Арсений, Иннокентий и Евфимий.

Все присутствовавшие в соборе общим хором пропели молитву «Днесь благодать Святаго Духа», а архиепископ Агафангел произнес следующее слово:

«Отцы и братия св. Христовой Церкви! Мы собрались сюда, чтобы произвести выборы на Московскую кафедру; это торжественное избрание — избрание всей паствой архипастыря принадлежит свободно — в настоящее время великому народу русскому!

Я считаю себя счастливым присутствовать на этом величайшем акте духовной жизни великого народа!

Привет тебе, первопрестольная Москва! Привет вам, христоролюбивые избиратели! Сейчас вашими устами должна выразиться воля Божия! Недаром говорится, что глас народа — глас Божий! Вы должны провозгласить волю Божию! Но как должно быть чисто ваше

сердце, чрез которое «глаголет Сам Господь»? Поэтому мы должны теперь усердно помолиться Господу, чтобы Он послал благодать в ваши сердца, очистил их от неправды, лицемерия и истребил все лукавые помышления; помолимся также и о том, чтобы Бог не только благословил ваше собрание и вашего избранника, но чтобы и преподавал свое благословение на это дело.

От имени Святейшего Синода благословляю вас совершить это избрание и да поможет вам Господь».

После этого архипастыри удалились в алтарь и начался акт избрания. Каждый из выборщиков подходил к столику, где секретари проверяли его входной билет, отмечали в списке и пропускали к урне, куда выборщик опускал билет в конверте.

Через 2 часа урны были запечатаны и перенесены на середину собора, где в присутствии членов Исполнительного комитета они были вскрыты и произведен подсчет голосов. Всех выборщиков было 845: участвовало в баллотировке 793. Архиепископ Литовский Тихон получил 481 голос, А.Д. Самарин 303 голоса. Таким образом, избранным оказался архиепископ Тихон. Остальные кандидаты: архиепископы Антоний и Арсений, епископ Андрей получили весьма незначительное число голосов.

Подсчет голосов закончился в 4-м часу вечера, и об этом был составлен на пергаменте акт, подписанный членами избирательной комиссии и секретарями, и передан в алтарь собравшимся там архипастырям, которые его одобрили.

Затем все двери собора были открыты, и в собор были приглашены богомольцы, бывшие на площади перед собором и на хорах.

Архиепископы Михаил и Агафангел, епископы Иоасаф и Иннокентий вышли в мантиях на амвон, а протоиерей Розов прочел следующий акт об избрании:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. 1917 года месяца июня в 21 день по благословению Святейшего Синода Российской Православной Церкви представители клира и мирян Московской епархии, собравшись в кафедральном храме Христа Спасителя, в присутствии архипастырей приступили к избранию архипастыря Церкви Московской, и им оказался избранным высокопреосвященнейший Тихон, архиепископ Виленский.

О чем и составлен сей акт, представляемый на благоусмотрение Собора иерархов».

После этого все бывшие в соборе общим хором пропели «Тебе, Бога, хвалим», а протоиерей провозгласил многолетия Синоду и новоизбранному архипастырю Московскому. На колокольне начался торже-

ственный звон. Крестный ход с чудотворной иконой Владимирской Божией Матери в том же порядке возвратился в 5 часов вечера в Успенский собор. [...]

Вновь избранный на Московскую кафедру архиепископ Литовский Тихон — уроженец Псковской епархии, кандидат богословия Петроградской духовной академии выпуска 1888 г. По окончании курса он три года был преподавателем Псковской семинарии, принял монашество, был инспектором и ректором Холмской семинарии, а в 1897 г. был назначен епископом Люблинским. В 1898 г. он был послан епископом в Северную Америку, а в 1907 г. переведен в Ярославль, где приобрел общую любовь и уважение всех. В 1913 г. ему пришлось покинуть Ярославскую кафедру и перейти в Вильну. Он много потрудился для блага духовенства во время занятия неприятелями его епархии: он успел перевезти все виленские святыни в Москву, по возможности старался обеспечить духовенство, исхоронил ему пособие от Синода, разместил по монастырям России почти всех монахов и монахинь из Виленской епархии.

Сердечный, доступный и вместе с тем справедливый архипастырь, без сомнения, приобретет среди москвичей такую же любовь и уважение, какими он пользовался до сих пор во всех местах своего архипастырского служения.

Новому архипастырю Москвы 54 года.

Московский листок. 1917. 22 июня.

№ 100. СООБЩЕНИЕ О ВСЕНАРОДНОМ МОЛЕБНЕ О ДАРОВАНИИ ПОБЕДЫ НАД ВРАГАМИ⁶³

21 июня 1917 г.

Вчера в 12 ч[асов] дня на площади у храма Спасителя было совершено всенародное молебствие о даровании победы над врагами. Богослужение пред чудотворной иконой Владимирской Божией Матери и святынями из московских соборов совершали архиепископ Агафангел, епископы Евфимий, Иоасаф, Димитрий и Арсений, 5 архимандритов и многочисленное духовенство. Пред началом молебна протопресвитером Успенского собора Н.А. Любимовым была произнесена проповедь.

За молебном присутствовал обер-прокурор Синода В.Н. Львов, члены американской миссии и масса богомольцев.

Вчера же были отслужены молебны во всех храмах столицы.

Сегодня на Толкучий рынок будут совершены крестные ходы из церквей: свв. Космы и Дамиана в Садовниках, Николая Зяицкого, св. Георгия на Балчуге, и здесь будет отслужено молебствие о даровании победы.

Московский листок. 1917. 22 июня.

№ 101. УКАЗ ИЗ СИНОДА ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ ЕПИСКОПУ ИОАСАФУ — ОБ УТВЕРЖДЕНИИ АРХИЕПИСКОПА ТИХОНА НА МОСКОВСКОЙ КАФЕДРЕ

23 июня 1917 г.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви с л у ш а л и : акт о состоявшемся 21 июня 1917 г. избрании представителями клира и мирян Московской епархии Московского епархиального архиерея⁶⁴, из какового акта видно, что на Московскую архиерейскую кафедру тайным голосованием избран архиепископ Литовский и Виленский Тихон. П р и к а з а л и : 1) избранному свободным голосованием клира и мирян Московской епархии на кафедру Московского епархиального архиерея архиепископу Литовскому и Виленскому Тихону быть архиепископом Московским и Коломенским, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священно-архимандритом без возведения в сан митрополита до решения этого вопроса Собором; 2) временное управление Литовскою епархиею, впредь до замещения Литовской архиерейской кафедры, поручить викарию сей епархии преосвященному Елевферию, епископу Ковенскому⁶⁵, и 3) предписать: а) преосвященному Тихону, чтобы он сдал все, что ныне находится в его ведении по Литовской архиерейской кафедре, и б) Московской духовной консистории, чтобы сделала распоряжение о возглашении имени новоизбранного Преосвященного Архиепископа Московского Тихона при священнослужении; о чем послать указ Московской духовной консистории.

Обер-секретарь
Секретарь

На документе резолюция: «27 июня 1917. В Московскую духовную консисторию на незамедлительное распоряжение. Епископ Иоасаф».

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 50.
Подлинник. Машиннопись.

**№ 102. УВЕДОМЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ
КОМИССАРУ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО г. МОСКВЕ
Н.М. КИШКИНУ — ОБ ИЗБРАНИИ
НА МОСКОВСКУЮ КАФЕДРУ
АРХИЕПИСКОПА ТИХОНА**

26 июня 1917 г.

Московская консистория честь имеет уведомить Вас, что на кафедру Московского архипастыря назначен ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОСТВО, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ТИХОН, архиепископ Литовский и Виленский, имеющий прибыть в город Москву по Николаевской жел. дор. 28 июня сего года утром, где для встречи ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОСТВА имеют собраться пребывающие в Москве архиереи, настоятели монастырей и старшее духовенство г. Москвы, а 29-го сего же июня ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОСТВО из Казанского собора имеет возглавить крестный ход в Большой Успенский собор, где будет совершена торжественная литургия.

Член Консистории
Секретарь
Столоначальник

И. Орфанитский

На левом поле резолюция: «Опубликовать. Н[иколай] К[ишкин]».

ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 372. Л. 25.
Подлинник. Машинопись.

**№ 103. ИЗ РЕПОРТАЖА «ПРИБЫТИЕ
В МОСКВУ АРХИЕПИСКОПА ТИХОНА»
28 июня 1917 г.**

Вчера с поездом Николаевской ж.д. в 12 часов дня прибыл в Москву из Петрограда высокопреосвященный Тихон, архиепископ Московский и Коломенский. [...]

При выходе из вагона архиепископ Тихон осенил всех благословением и произнес следующую речь:

«Благословение Божие да пребудет над возлюбленной моей новой паствой. Душевно рад, [что] по неисповедимым судьбам Промысла Божия придется быть архипастырем в христоролюбивой Москве, этом сердце великого государства Российского, которая так приветливо меня встретила, когда мне приходилось приез-

жать в нее как беженцу, а равно оказала выдающееся гостеприимство для моей виленской паствы.

Среди собравшихся здесь я вижу многих знакомых мне по их плодотворному служению на пользу паствы и с радостью приветствую как их, так и всех вас, явившихся сюда. Благословение Божие да пребудет всегда над вами».

После этого архиепископ сердечно приветствовал всех епископов, с которыми ему приходилось неоднократно совершать богослужения в Москве, а затем епископом Иоасафом ему были представлены бывшие на вокзале представители духовенства, церковные старосты и миряне. Почти с каждым из них архиепископ вел краткую беседу.

Преподав затем всем благословение, архиепископ в карете с епископом Иоасафом проследовал при колокольном звоне в часовню Иверской Божией Матери, где был встречен казначеем часовни о. Дионисием со всей братией часовни. Здесь было отслужено краткое молебствие с провозглашением многолетия «архиепископу Московскому и Коломенскому и Свято-Троицкия Сергиевы Лавры священноархимандриту Тихону». Архиепископ приложился к чудотворной иконе и, преподав благословение братии и богомольцам, отбыл на Троицкое подворье.

Вчера вечером архиепископ слушал всенощное бдение в церкви Троицкого подворья.

Вчера же были совершены молебствия по случаю прибытия нового архипастыря, молебны во всех храмах столицы. Имя архиепископа Тихона стало поминаться на ектениях, за богослужениями.

Московский листок. 1917. 29 июня.

**№ 104. ПРОПОВЕДЬ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА «ВОЙНА»,
СКАЗАННАЯ В НЕДЕЛЮ
ВСЕХ СВЯТЫХ**

28 июня 1917 г.

В день прославления Всех святых слышим мы, исполненные бодрости, слова апостола: «Святые все верою побеждали царства, творили правду, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, обращали в бегство полки чужих» (Евр. XI, 33–4).

Не видите ли, не чувствуете ли, как много говорит нам это апостольское слово в переживаемые дни войны, которая, будучи сама по себе необычайной, невиданной по трудностям и размерам, вдруг на наших глазах и неожиданно, к стыду и горю, к позору нашего народа,

пришла к такому бездействию на фронте и к тому страшному и грозному развалу нашей армии в тылу и внутри России!

Когда пред нами уже нескрываемое число — три миллиона беглых с фронта солдат; когда мы подчас наблюдаем попытки оправдать этот невиданный и неслыханный позор якобы религиозными и нравственными началами и соображениями; когда мы с несомненностью чувствуем, что в этих ссылаках на такие соображения часто просто изыскиваются благовидные поводы для прикрытия побуждений самых низменных — лени, трусости, предательства, эгоизма, распушенности и даже покорности внушениям вражеских шпионов; тогда приведенные слова апостола о святых вонтелях и победителях приобретают, действительно, особое значение и властно останавливают на себе нашу мысль и внимание.

Пишет новозаветный апостол о ветхозаветных праведниках, воздавая им хвалу за мужество и воинские заслуги: ясно, что в воззрениях на войну здесь сходятся и объединяются оба Завета, все Божественное Откровение, основа нашей веры, и, следовательно, сразу уже не остается места для возражений и отрицаний войны с точки зрения Священного Писания.

Итак, что же нам теперь сказать? Как относиться к глубоко печальной нашей действительности, к этой самовольной и непостижимой, в сущности, сдаче пред врагом, и притом после того, как миллионы наших братьев им убиты, изранены, томятся в невыносимом плену, подвергаются насилиям, голоду, побоям, оскорблениям, после того, как пятнадцать губерний России заняты неприятельскими войсками и миллионы беженцев оттуда, проживая внутри России, стоят пред нами живым укором?

И все это, наконец, после государственного переворота, объявившего свободу России, свободу армии и народу и наметившего для России в будущем путь жизни безмерно более блистательный, исполненный большей мощи духовной и государственной, чем это было при старом, теперь падшем строе!

Я могу ожидать возражений, к сожалению, обычных, но к делу не относящихся: недоумеваем, что именно ты об этом говоришь!.. Но оставьте, умолкните, одумайтесь, остановитесь в словоизвержениях и пустых возражениях, которыми все мы пресытились в эти тревожные времена партийной бесконечной борьбы! Найдите в себе силы выслушать слово правды, кто бы его ни говорил. Не монархия, не республика, не тот или другой политический, социальный или экономический строй стоит теперь перед нами. И, конечно, пред теми святыми, о которых говорит апостол, что верою побеждали царства, были крепки в бранях и обращали в

бегство полки чуждых, — пред ними тоже стояли не время вождей, не строй судей, не управление царей, не правление синагории или Великой Синагоги, а нечто единое, общее, высшее, пред чем умалались в тень и даже обращались в ничто эти временные явления народной жизни. И пред нами теперь стоит не спор о формах жизни и правления, а стоит Россия, стоит родина, стоит во всем величии долг пред родиной и долг повиновения всякой существующей, наличной, законной правительственной власти, хотя бы и временной, по вечному повелению слова Божия: повинуйтесь всякому человеческому начальству Господа ради, для наказания преступников и для поощрения делающих добро (1 Петр., XI, 14). Бросьте эти разделения и раздоры, которым не место там, где идет дело о всей России, где решается вопрос быть ей или не быть, где нам в очи грозно взглянуло и страшное настоящее нашей родины, и, увы, затуманившееся теперь и пугающее нас страхом будущее! Представьте себе, что врачи собрались около больного, у которого мучительно болит голова, и видят: стоит над ним разбойник и намеревается отрезать ему голову. Не о способах лечения головы тогда будет речь: вопрос о том, уцелеет ли самая голова, которой после гибели уже не помогут никакие лекарства! Отгоните разбойника, устраните смертельную опасность! Отгоните Вильгельма, отгоните внешнего врага: теперь это — самое главное и первое дело! Бросьте споры о порядках политических, которые мирно и спокойно, с разумом и справедливостью должно рассмотреть, рассудить и установить Учредительное собрание, бросьте эти разговоры о возможных порядках по указаниям политических партий в тот страшный час, когда кругом рушатся и последние признаки и проявления всякого вообще порядка и мы валимся в бездну надвигающейся анархии.

Час последний, но гибели еще нет. Час последний, но спасение еще возможно. В чем оно?

Наш пастырский долг указать его, призывать к нему. Кто знает: может быть, через месяц-другой уже и говорить не придется. Наш гражданский долг мужественно противостоять растлителям народной мысли и жизни. Кто знает: может быть, дай Бог, уже назрел благодетельный перелом в настроении народа и армии, когда все увидит, как зло бьет само себя, к каким страшным последствиям оно приводит, когда увидят под ногами зияющую пропасть, — и тогда и слабое, и случайное слово сильну будет образумить хоть немногих. Но из отдельных голосов может вырасти дружный и согласный хор, который покроет трусливые и предательские вопли изменников, лентяев и глупцов!..

Святые верою побеждали царства. Облекитесь, вооружитесь верою! Она даст силы терпеть, страдать, умирать, наступать, сражаться, побеждать, прогонять полки чуждых. Приспел час испытания этой веры: есть она у русского народа, или этот народ подлежит страшному приговору: «Имя только имеешь, что ты жив, но ты мертв» (Апок. III, 2)? И еще гласит таинственное слово Апокалипсиса: «Вспомни первую любовь твою, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его! (II, 4–6) Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то я найду на тебя, как тать, и не узнаешь, в который час найду на тебя. А побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю его пред Отцом Моим и ангелами Его. Имеющий ухо да услышит, что Дух говорит Церквам!» (III, 3–6). Вот где — в вере победа над врагом!

Вера же родит воодушевление. Куда оно девалось, то воодушевление, которое царило в начале войны среди всей необъятной России? Указывают, что сперва власть своими ошибками и преступлениями гасила священный огонь воодушевления. Да, много было этих ошибок и преступлений. Но вот теперь пред нами строй новый, за ним, как позади новорожденного человека, нет никаких обидных счетов, он явился как бы неожиданно, но в челе видимого огромного духовного подъема. Где же новое воодушевление, которого мы по справедливости можем ожидать и требовать? Где мужество, любовь к отечеству, способность на жертвы? Откуда поползли вдруг эти гнусные речи лени, уныния, расслабления, эти низменные шипящие змеи, выползшие из темных, смрадных гнойников души?

Воодушевление одно может дать самоотверженность. Правда, слышим и теперь мы нередко бодрые призывы, слова и слова, клятвы и речи, но что в них, когда нужно самое дело, когда общенародный порыв сразу должен воплотиться в одно мощное, захватывающее народ и армию движение, подобное делу Минина и Пожарского триста лет назад? А мы отравляем все бесконечными суждениями и мнениями, точно и в самом деле ведение войны зависит от воли, разума и усмотрения каждого гражданина и каждого отдельно-го солдата!

Скажут: «Все это — вера, воодушевление, мужество, самоотверженность, терпение, выносливость, готовность на смерть — есть дело и обязанность армии. Зачем же нам все это говорится?» Это верно, и вместе неверно, ибо есть запасные резервуары и для самой армии, есть потоки, питающие могучую реку, есть духовные водо-

емы и запасы, откуда воинство берет все нужное для своего духа. И это тыл, его жизнь, его настроение! И вот укором для нас несутся жалобы лучших представителей армии на тыл, который отравляет жизнь армии, вместо того чтобы питать ее. Если в тылу нет мужества, царит растерянность, хуже того, видится пир во время чумы, полное забвение о долге, об опасности, то как может армия не поддаться тому же настроению? На Кавказе есть предание: когда около Тифлиса была страшная битва грузин с персами, пришедшими в безмерно подавляющей силе, и когда дрогнули ряды бойцов, защитников отечества, вдруг из-за горы, у подошвы которой на равнине была злая сеча, появились во множестве женщины. Они бросились вперед, гибли под ударами, но так своим примером воодушевили воинов, что те сразу овладели собою, ринулись на врага с удвоенной силою и одержали блистательную победу. И нашему тылу следует сделать нечто подобное, да мы уже и слышим о заявлениях многих мужественных женщин и девушек идти в ряды армии. Если беглеца с фронта, дезертира, встречают всюду презрением; если, как слабая пыль от скалы, отлетают от гранитной твердости и доблестного настроения тыла все возражения, трусливые, злобные и глупые речи, внушаемые недомыслием, недобросовестностью, эгоизмом и нравственною распушенностью и даже лукавыми внушениями врага, то ясно, какое это будет иметь значение для дела. Но если пред нами жажда роскоши, безумной и безудержной, мотовства, франтовства, увеселений, легкомыслия; если пред нами жажда грабежа и наживы, обуявшая в равной степени и богатых и бедных, нестерпимые требования, взвинчивающие дороговизну; если во всех суждениях, настроениях и интересах слышится или легкомыслие, или шкурный страх только за себя одного, то откуда брать армии возвышенные настроения?

Представьте себе, наоборот, к нашей твердости, самоотверженности в слове и настроении прибавится дело; тогда нам обеспечена доблесть армии и с доблестью победа. Что же мы на деле видим? Мы, например, гибнем от лавины бумажных денег. Правительство разъясняет нам, что надо вычерпывать их займами, которые являются патриотическим делом, разъясняет, что это море бумажек родит дороговизну жизни и роняет цену их за границей. А русские люди, на удивление всему миру, из боязни потерять бумажные деньги, воистину как неразумные дети, хранят их от нужды у себя, точно может случиться, что бумажки сохраняют ценность в случае финансовой катастрофы государства, а займы ее потеряют? Нас зовут давать драгоценные материалы правительству. В ответ говорят: пусть отдадут церкви

и монастыри, т.е. те учреждения, у которых никогда не поздно их взять и всегда можно взять принудительно. И мы, действительно, смеем заявить, что если власть государственная и церковная пригласит, разрешит, повелит, то церкви и обители без промедления и без колебания, и без сожаления отдадут и медь колоколов, и золото и серебро утвари, и драгоценности икон, и украшения крестов и облачений, лишь бы только это не соблазнило верующего чувства, лишь бы это заставило и других, кто в силах, отдать серебро и золото на нужды войны. Но заставит ли? Исполнят ли добровольно то, что желают применить к другим принудительно? И почему не начинают с мест увеселения и суеты, и почему без принуждения по отношению к другим не хотят не только отдать, но даже продать государству нужные металлы, не хотят даже собственные сбережения дать государству, и не даром, а только в долг, и притом на выгодных условиях? И не кроется ли здесь, в упоминаниях о церквях и монастырях, то же желание прикрыть и оправдать собственную жадность, эгоизм и равнодушие к общему благу?

Если бы не сильны были эти низменные чувства, давно бы пролились жертвы на войну и военные нужды и облегчили бы невыносимый труд и невыносимое положение нынешних временных правителей государства.

Но иссякает, очевидно, наша вера, иссякает святость, и потому не применимы к нам пока слова апостола о том, что *святые все верою победиша царствия, быша крепцы во бранех, обратиша в бегство полки чуждых*.

Воспрянем же в вере, которая, по слову апостола, есть величайшая победа, победившая мир; воспрянем в святости, которая всегда была исполнена мужества, твердости и терпения, — и мы тогда всем народом, и в тылу, явимся сынами и носителями победы, открывающей нам путь к достоинству и светлому будущему!

Ныне — повторяем — великое испытание и, быть может, последнее испытание и наличия, и твердости нашей веры. Постараемся же на этом испытании явить себя достойными апостольского слова:

«Братие! Тверди бывайте, непоступни, избыточествуя в деле Господни, всегда ведяще, яко труд ваш несть тощ перед Господем» (1 Кор. 15, 58). Аминь.

Православный благовестник.
1917. № 5—12. С. 81—84.

№ 105. РЕПОРТАЖ «ВСТУПЛЕНИЕ НА МОСКОВСКУЮ КАФЕДРУ АРХИЕПИСКОПА ТИХОНА»

29 июня 1917 г.

Вчера состоялось по древнему уставу торжественное вступление архиепископа Тихона на Московскую кафедру.

К 9 часам утра в Казанский собор прибыл из Кремля крестный ход, сюда же вскоре прибыл архиепископ Московский Тихон. При входе он был встречен настоятелем собора о. протоиереем Металловым⁶⁶, который произнес краткое приветственное слово.

Облачившись, архиепископ Тихон направился во главе крестного хода в Кремль и проследовал в Успенский собор, который был переполнен богомольцами.

При входе в собор архиепископ был встречен старшим сакелларием собора о. протоиереем Пшеничковым с многочисленным духовенством. Отец сакелларий обратился к архиепископу с речью, в которой указал, что Москва приветствует первого владыку Московской церкви, вступающего на кафедру по избранию Московского Церковного Собора, и верит, что избрание совершилось не случайно, а по указанию Небесной покровительницы Собора, Божией Матери, пред чудотворной иконой Которой молилась вся паства пред избранием иерарха. Затем архиепископу была поднесена древняя икона Владимирской Божией Матери.

Литургию в соборе совершал архиепископ Тихон с епископом Арсением, ректором семинарии архимандритом Сергием, архимандритами Феодосием, Афанасием, Арсением и соборным духовенством. Пел Синодальный хор.

После чтения Св. Евангелия архиепископ Тихон, выйдя на амвон, обратился к богомольцам со следующим словом:

«По неисповедимым путям промысла Божия мое первое вступление на Московскую кафедру совпало с празднованием памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, и мне вспоминаются слова сегодняшнего Евангелия: «Ты еси Петр и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют ю». Действительно, только на твердой вере создается и укрепляется св. Церковь, на такой вере создавалась и Русская Церковь и строилась Святая Русь. Этой верой горели сердца наших предков, собирателей земли Русской. Неужели же в настоящее время этот огонь веры угаснет в наших сердцах? Нет, этого не должно быть! Моя горячая к вам мольба о том, чтобы вы

прилагали все усилия к тому, чтобы этот огонь, чтобы эта ревность о вере не погасла!

Не без трепета я вступаю на эту кафедру, прославленную подвигами великих святителей Московских, собирателей Русской земли. Но меня ободряет и укрепляет мысль, что я — ваш избранник. Я не сомневаюсь, что если ваша любовь избрала меня, то я получу в вас поддержку, когда буду иметь нужду в ваших молитвах и содействии!

По словам апостола, я «с верою и упованием пойду на предлежащий мне подвиг», и да поможет мне в этом Господь, Пречистая Богоматерь и Московские перво-святители!

Примите же меня в вашу любовь на великое служение Церкви Божией, и будем твердо веровать, что Церковь Христова будет всегда цела и врата адавы не одолеют ее».

При окончании литургии протоиерей Розов провозгласил многолетие «архиепископу Московскому и Коломенскому Тихону, с богохранимой его паствою», а архиепископ Тихон провозгласил многолетие «благочестивым жителям града Москвы и христоролюбивому воинству».

По окончании литургии архиепископ Тихон в предшествовании духовенства в облачениях, иподиаконов с трикирием и дикирием и сакеллария Успенского собора о. протоиерея Субботина с крестом проследовал из Успенского собора при торжественном колокольном звоне в Благовещенский собор, где был встречен придворным духовенством в облачениях. Выслушав краткое молебствие, архиепископ прикладывался к чудотворной иконе Донской Божией Матери и находящимся в соборе частицам мощей святых. Из Благовещенского собора архимандрит Тихон проследовал в Архангельский собор, где прикладывался к мощам и чудотворным иконам, а оттуда направился со звоном в Чудов монастырь.

При входе в переполненную богомольцами Алексеевскую церковь, архиепископ был встречен всей братией в облачениях, проследовал к мощам святителя Алексия, прикладывался к ним, выслушал краткое молебствие и при окончании его провозгласил многолетие «епископу Арсению с братией обители и богохранимой паствой», а затем обратился к богомольцам с проповедью, в которой указал, что боголюбивая Москва приняла обездоленное духовенство Виленской епархии, где он был архипастырем, поместила в своих обителях виленские святыни и очень внимательно отнеслась ко всем беженцам из Вильны, и он в своем назначении в Москву видит указание промысла Божия.

Преподобный Арсений поднес архиепископу от братии обители икону святителя Алексия в серебряной ризе.

Разоблачившись, архиепископ Тихон в мантии проследовал в митрополичьи покои Чудова монастыря, где к этому времени собрались епископы Иоасаф, Арсений, Евфимий, Иннокентий, Владимир и Антонин, все архимандриты московских монастырей, ректоры и преподаватели Духовной семинарии, члены Консистории, отцы благочинные московских церквей, представители союза объединенного духовенства, церковные старосты⁶⁷ и служащие по духовному ведомству.

Архиепископу были представлены все собравшиеся, и он более получаса вел с ними беседу, вспоминал о прежнем пребывании своем в Москве и, преподав всем благословение, просил молитвы, мира и любви для него.

Своей простотой и сердечностью в обращении архиепископ Тихон произвел на всех собравшихся самое лучшее впечатление.

В 2 часа дня архиепископ отбыл из Чудова монастыря на Троицкое подворье.

В воскресенье, 2 июля, архиепископ Тихон будет совершать литургию в храме Христа Спасителя.

Московский листок. 1917. 30 июня.

№ 106. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ВСЕНАРОДНЫХ МОЛЕБНАХ И КРЕСТНЫХ ХОДАХ ПО СЛУЧАЮ ВОЕННЫХ УСПЕХОВ В ГАЛИЦИИ

2 июля 1917 г.⁶⁸

По распоряжению архиепископа Московского Тихона сегодня, 2 июля, после литургии будет совершен крестный ход из Успенского собора на Лобное место, где архиепископом в сослужении [...] будет совершенно благодарственное молебствие по случаю взятия Галича и наших успехов в Галиции.

Сегодня же перед литургией будет совершен крестный ход из храма св. Василия Кесарийского с участием икон и хоругвей из четырех ближайших храмов на Донское кладбище.

Московский листок. 1917. 2 июля.

Державная икона Божией
Матери, обретенная
в 1917 г. в с. Коломенском

*Храм во имя Казанской
иконы Божией Матери
в с. Коломенском.
Фото 2003 г.*

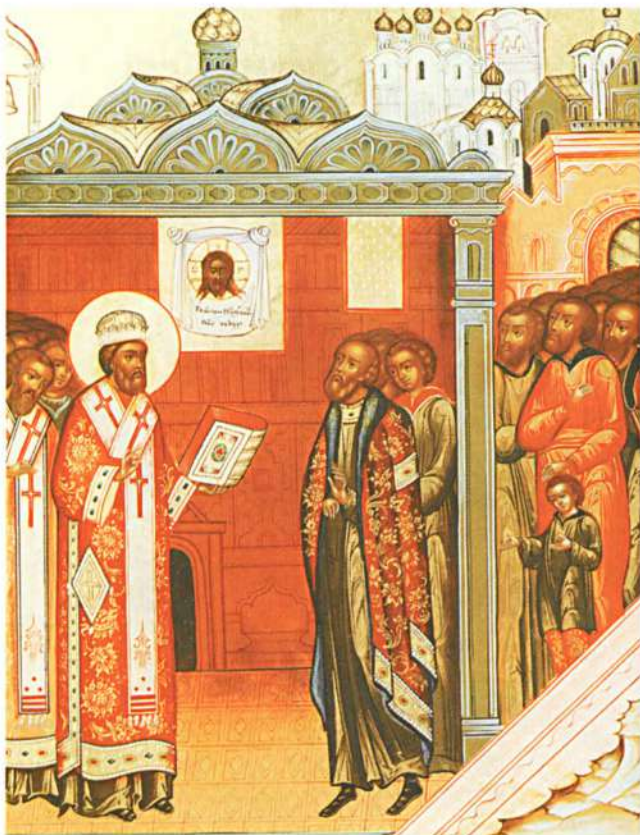
*Храм Сошествия Св. Духа
на Лазаревском кладбище
в Москве.
Фото 2003 г.*

Житийная икона святителя Тихона с частицей его мощей. Ярославская школа. 2001 г.

КЛЕЙМА ЖИТИЙНОЙ ИКОНЫ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

*Избрание архиепископа
Тихона предстоятелем
Московской епархии
на съезде духовенства
и мирян. 19 июня 1917 г.*

*Избрание митрополита
Тихона председателем
Поместного Собора
в праздник Успения*

*Возведение на патриарший
престол святителя Тихона.
21 ноября 1917 г.*

**№ 107. СООБЩЕНИЕ
О КРЕСТНЫХ ХОДАХ И МОЛЕБСТВИЯХ
О ДАРОВАНИИ МИРА
РОССИИ**

5 июля 1917 г.

Вчера был совершен крестный ход из Спасо-Андроникова монастыря в часовню у Рогожской заставы, и здесь при большом стечении богомольцев было совершено молебствие о даровании мира России.

В храме св. Космы и Дамиана в Кадашах был совершен крестный ход вокруг храма и молебствие. Настоятелем храма о. Молчановым была произнесена проповедь.

Московский листок. 1917. 6 июля.

**№ 108. СООБЩЕНИЕ
ОБ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА УЧЕНОГО
МОНАШЕСТВА**

7 июля 1917 г.

7 июля в Троицкой Лавре открылся съезд ученого монашества⁶⁹. Молебствие у мощей св. Сергия совершил архиепископ Московский Тихон, избранный председателем съезда. Заседания съезда закрыты.

Московский листок. 1917. 11 июля.

**№ 109. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЗАЯВЛЕНИИ
АРХИЕПИСКОПА НИКОНА В СВЯЗИ
С ПЕРЕХОДОМ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В ВЕДЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

21 июля 1917 г.

Бывший Вологодский архиепископ Никон, устроивший на своей родине при церкви села Чашникова Московской губернии образцовую церковно-приходскую школу, стоившую ему более ста тысяч рублей, и положивший в обеспечение ее капитал в 55 000 руб., передал архиепископу Московскому Тихону заявление о том, что он, узнав, что церковно-приходские школы переходят в ведение Министерства народного просвещения, не желает, чтобы устроенная и обеспеченная им школа была изъята из духовного ведомства, и требует, чтобы пожертвованный им капитал в 55 000 руб. был

исключен из капиталов церковно-приходских школ и передан в распоряжение архиепископа Московского на миссионерские нужды. [...]

Московский листок. 1917. 21 июля.

**№ 110. ИЗ СООБЩЕНИЯ
О ЕПАРХИАЛЬНОМ СЪЕЗДЕ
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН**

24 июля 1917 г.

Вчера в семинарии открылись заседания епархиального съезда духовенства и мирян, прерванного 21 июня.

Ввиду отъезда в Петроград председателя съезда протоиерея Боголюбского и других членов президиума председателем съезда собрания был избран о. И.А. Артоблевский, а товарищами председателя — протоиерей Н.В. Цветков и от мирян — Г.А. Рачинский.

Председатель съезда произнес речь, в которой указал, что в настоящее время в епархиальных учреждениях применяется выборное начало, и предложил съезду выслушать сообщение о тех епархиальных учреждениях, членов которых придется избирать на съезде.

Священник П.П. Сахаров предложил съезду постановить резолюцию относительно настоящего положения в России. Съезд единогласно принял следующую резолюцию, составленную о. Сахаровым:

«В настоящий грозный момент, когда на долю нашей многострадальной Родины выпали неслыханные бедствия, позор и ужас, когда на полях смерти забывшие стыд и честь воинские части позорно бегут, а внутри страна раздирается анархией, — московский чрезвычайный съезд духовенства и мирян [...] считает своим гражданским долгом со всей силой убеждения, со всей страстностью русского сердца во всеуслышание заявить, что пора слов, речей и воззваний миновала [...] нужно подумать о спасении России, и что измученной Родине нужна твердая — и что самое главное — опирающаяся на доверие всей страны, всего населения власть, власть умеющая ставить интересы государственные выше партийных, а славу и честь России выше торжества какой-либо партийной доктрины».

Московский листок. 1917. 25 июля.

**№ 111. ИЗ СООБЩЕНИЯ О РАБОТЕ
ЕПАРХИАЛЬНОГО СЪЕЗДА
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН
И О ПОСЕЩЕНИИ ЕГО
АРХИЕПИСКОПОМ ТИХОНОМ**

25 июля 1917 г.

Вчера утреннее заседание епархиального съезда было посвящено рассмотрению вопроса относительно епископского совета и характера его деятельности. Речи членов съезда носили партийный характер и поэтому встречали сильную оппозицию. Некоторые из членов съезда демонстративно ушли из собрания. Председателю Артоболевскому пришлось приложить немало усилий к тому, чтобы водворить порядок в собрании.

Съезд принял следующее постановление:

«При Московском архипастыре должен быть совет из членов клира и мирян с правом совещательного голоса, впредь до рассмотрения вопроса об епископском совете на предстоящем Всероссийском Поместном Соборе. Вместе с тем просить Московского архипастыря и народного избранника установить совместно с советом тот круг дел, при рассмотрении которых архипастырь предоставит членам епископского совета право решающего голоса. Члены епископского совета, поровну от клира и мирян, должны быть избраны на съезде». [...]

Среди членов съезда произвело самое благоприятное впечатление назначение на должность обер-прокурора Антония Владимировича Карташева⁷⁰.

В начале вечернего заседания съезда в семинарию прибыл архиепископ Московский Тихон. При пении членами съезда «Достойно есть» он проследовал в семинарский храм и произнес следующую речь:

«Очень рад приветствовать вас в этом храме, где архипастырю приличнее всего познакомиться с представителями духовенства, работающими на пользу св. Церкви. Я уже обращался к духовенству и призывал к сотрудничеству со мною; много архипастырю предстоит забот и труда по управлению паствой, но вы, пастыри, без сомнения, будете оказывать мне помощь. Миряне также имеют значение в церковном управлении, ибо об этом говорит и св. Иоанн Златоуст. Поэтому голос мирян очень важен для выражения нужд Церкви. Надеюсь, что труды настоящего съезда будут благоприятны по своим последствиям для блага св. Церкви, желаю вам успеха и призываю на всех вас благословение Божие». [...]

Затем архиепископ согласился быть почетным председателем съезда. [...]

Съезд постановил в епископский совет избрать 20 лиц: 6 священников, 2 диакона, 2 псаломщика и 10 мирян. Выборы должны быть произведены по куриям, а затем кандидаты должны быть предложены общему собранию.

Съезд постановил уплачивать деньги членам епископского совета — за каждое заседание по 5 руб., причем сельскому духовенству выдается плата за проезд по 2-му классу.

Московский листок. 1917. 26 июля.

**№ 112. ИЗ СООБЩЕНИЯ О РАБОТЕ
ЕПАРХИАЛЬНОГО СЪЕЗДА
ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН**

26 июля 1917 г.

Вчера на утреннем заседании съезда было доложено постановление Городской думы об отобрании монастырских и церковных земель и строений на нужды города.

Съезд постановил выразить по этому поводу протест с указанием, что подобное отчуждение земель является до открытия Учредительного собрания насилием, что не может быть допустимо.

Член попечительства о бедных духовного звания о. протоиерей Постников заявил съезду, что крестьяне села Острова отнимают земли, луга и лес у Островского дома призрения для бедного духовенства⁷¹ и заявили, что на днях они завладеют и зданиями этого благотворительного учреждения. Испуганные призываемые выезжают оттуда.

Съезд постановил немедленно обратиться с надлежащим ходатайством к архиепископу Тихону о принятии надлежащих мер для защиты интересов духовенства [...]

Съезд постановил: послать в Министерство народного просвещения заявление о том, что он требует, чтобы преподавание Закона Божия было обязательно во всех школах и учебных заведениях России.

Съезд признал возможным духовенству и мирянам вступить в блок с какой-либо из политических партий, ввиду предстоящих выборов в Учредительное собрание [...]

Товарищ председателя протоиерей Цветков указал, что Синод постановил за правило, чтобы в члены Консистории избирались все члены причта и миряне, а Сенат разъяснил, что на основании Духовного регламента члены Консистории должны быть в пресвитерском сане,

а миряне не могут быть избираемы, и это должно быть принято в соображение съездом при выборах в члены Консистории.

Отец диакон Воскресенский заявил, что духовенство должно подчиняться распоряжениям Синода, а не Сената; если выборы с участием мирян не будут утверждены, то отцы диаконы, псаломщики и миряне уполномочили его заявить, что они не намерены давать средства на улучшение содержания служащим в Консистории, о чем уже было возбуждено ходатайство перед съездом.

Протоиерей Цветков заметил о. диакону, что его заявление отзывается «большевизмом».

«Нет, мое заявление отзывается справедливостью, а не большевизмом», — ответил о. диакон Воскресенский.

Съезд постановил: избрать в члены Консистории не только одних священников, а еще диакона, псаломщика и 4 мирян.

Выборы затянулись до позднего вечера.

Московский листок. 1917. 27 июля.

№ 113. ИЗ СООБЩЕНИЯ О РАБОТЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 27 июля 1917 г.

Вчера на утреннем заседании съезда рассматривался очень интересный доклад относительно увольнения начальницы 3-го епархиального училища⁷² г-жи Волковой.

Председатель педагогического совета училища протоиерей Н.С. Виноградов обратился в феврале с заявлением к викарию епископу Алексею о необходимости уволить г-жу Волкову, но его доклад не получил движения. Тогда он в апреле обратился с ходатайством к обер-прокурору В.Н. Львову о том, что Волкова в течение трехлетнего служения при 3-м епархиальном училище не повинуется совету, не следит за правильной постановкой педагогического дела, бесконтрольно расходует средства училища, которому грозит полное расстройство и упадок. Вследствие этого Волкову следует удалить от должности начальницы училища и предоставить право совету училища избрать начальницей другое лицо. Синод постановил поручить рассмотреть это дело съезду, а он избрал особую комиссию, которая, получив полномочия на это, обратилась к протоиерею Виноградову с просьбой разрешить ей ознакомиться с

теми документами, на основании которых было подано в Синод ходатайство об удалении Волковой.

Отец протоиерей Виноградов письменно заявил членам комиссии, что изложить факты он затрудняется в настоящее время, а бумаги училища находятся у инспектора училища, находящегося в отъезде.

На рассмотрение комиссии были представлены приговоры благочиннических собраний уездов [...] и до 100 телеграмм и заявлений от родителей учащихся в 3-м епархиальном училище девочек о том, что Волкову необходимо оставить, ибо она образцово относится к своим обязанностям и пользуется общей любовью и уважением всех. В некоторых заявлениях прямо указывается, что в данном случае играют роль личные счеты.

Съезд [...] единогласно постановил:

«Оставить в епархиальном училище начальницей Волкову, переизбрать весь состав совета училища, а эконому училища, диакону той церкви, настоятелем которой состоит о. протоиерей Виноградов, внушить, что он находится в прямой зависимости от начальницы и обязан беспрекословно исполнять приказания». [...]

Согласно докладу о. диакона Громова, съезд признал необходимым устройство особой епархиальной типографии с помещением ее в здании Епархиального дома и постановил поручить это особой комиссии. [...]

Согласно докладу о. диакона Знаменского, съезд постановил упразднить должность духовного следователя и передать его обязанности благочинническому совету или благочинническому собранию.

В вечернем заседании было доложено, что ввиду дороговизны на содержание духовно-учебных заведений потребуются дополнительные расходы на сумму 887 580 руб., если же сократить учебный год на 4 месяца, то потребуются до 600 000 руб.

Съезд постановил прекратить учение ввиду экономии топлива с 15 ноября до 15 февраля и потребную сумму для содержания позаимствовать у Епархиального свечного завода и у богатых монастырей и церквей.

Вследствие заявления председателя и членов правления свечного завода о том, что обеспечиваемые московские церкви должны за свечи заводу до 180 000 руб., съезд предоставил правлению завода взыскивать недоимки с церквей в судебном порядке. [...]

В 11 часов вечера съезд был объявлен закрытым.

Московский листок. 1917. 28 июля.

**№ 114. СООБЩЕНИЕ «ПОСЕЩЕНИЕ
АРХИЕПИСКОПОМ ТИХОНОМ
УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ»**

27 июля 1917 г.

27 июля архиепископ Московский Тихон посетил Николо-Угрешский монастырь. Архиепископ был встречен всей братией при колокольном звоне и проследовал в Никольский собор, где выслушал молебен, приложился к чудотворной иконе и произнес братии и богомольцам поучение.

Благословив всех, архиепископ проследовал в монастырские храмы и осматривал их, а затем посетил бывшего Московского архипастыря митрополита Макария и беседовал с ним относительно предстоящего Собора⁷³.

После трапезы архиепископ осматривал монастырские здания, лазарет для больных солдат и благословлял их, а вечером отбыл в Москву.

Московский листок. 1917. 28 июля.

**№ 115. ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ
СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ ПЕРЕДАТЬ
СИНОДАЛЬНУЮ (ПАТРИАРШУЮ)
РИЗНИЦУ В ВЕДЕНИЕ ГОРОДСКИХ
ВЛАСТЕЙ**

2 августа 1917 г.

На заседании чинов Синодальной канторы, под председательством архиепископа Тихона, был доложен указ Синода о том, что «комиссар по г. Москве сообщил обер-прокурору Синода, что исполнительная комиссия при московском городском общественном управлении по приему и охране дворцового имущества в Москве обратилась к нему с представлением о передаче Патриаршей ризницы в заведование городского общественного управления и что он, комиссар, вполне присоединяется к постановлениям комиссии». [...]

Синод постановил передать это дело на заключение Синодальной канторы.

Синодальная кантора, обсудив это дело, не нашла никаких оснований к передаче ризницы городскому управлению, так как:

1) Синодальная ризница образовалась из казны Патриархов Московских и всея России, и город никакого участия в ее составлении не принимал; 2) Синодальная ризница по богатству, значению и древности церковных предметов, в ней хранящихся, имеет национальный ха-

рактер и представляет драгоценное собрание памятников древнерусского искусства и церковной старины, которые были сохранены от расхищения Синодом и Синодальной канторой [...]; 3) многие вещи, хранящиеся в Синодальной ризнице, переданы сюда на хранение из синодальных монастырей и соборов временно и берутся для богослужебного употребления; [...] 6) Синодальной канторой выработан уже проект об образовании Всероссийского древлехранилища, основанием для которого послужит Синодальная ризница.

Это постановление канторы представлено в Синод.

Московский листок. 1917. 2 августа.

**№ 116. СООБЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ
ВСЕРОССИЙСКОГО БРАТСТВА
РЕВНИТЕЛЕЙ СЯТЫНЬ МОСКОВСКОГО
КРЕМЛЯ**

3 августа 1917 г.⁷⁴

При кремлевских соборах и церквях на днях образовалось новое Всероссийское братство ревнителей святынь Московского Кремля.

Задача братства — церковное объединение православных людей, чтущих кремлевские святыни, ревнующих об их благоустройстве и благолепии богослужений.

Братство имеет целью охранять в неприкосновенности внутренний строй кремлевских храмов, заботиться о внутреннем и внешнем их благолепии, бережном хранении их святынь, памятников церковного искусства и исторических достопамятностей, удовлетворять нужды кремлевских храмов, распространять точные сведения о святынях, в них хранящихся и пр.

Братство будет оказывать помощь богомольцам путем создания странноприимных домов, снабжением пищей, раздачей брошюр и листов духовно-религиозного содержания и т.д.

Членами братства могут быть лица обоего пола, православного вероисповедания с ежегодным взносом по 5 руб. Пожизненными членами считаются лица, внесшие 100 руб. Братство управляется советом, в состав которого входят 4 настоятеля, 4 старосты соборов: Успенского, Архангельского, Благовещенского и Спаса на Бору, синодальный ризничий, заведующий Синодальной библиотекой, представитель Синода и 7 лиц из числа общества. Все они избираются общим собранием на 3 года. Открытие братства состоится на днях⁷⁵.

Московский листок. 1917. 3 августа.

**№ 117. ИЗ СООБЩЕНИЯ
О РАСПОРЯЖЕНИИ СИНОДА
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДУХОВНЫЕ
ТИПОГРАФИИ ПО ПРЯМОМУ
НАЗНАЧЕНИЮ**

11 августа 1917 г.

Вследствие прекращения в духовных типографиях России печатания Евангелия и других богослужебных книг и настоятельной необходимости распространять среди войск Евангелия, духовно-нравственные книги и брошюры, Синод постановил: предоставить обер-прокурору войти с особым ходатайством к Временному правительству об отпуске полумиллиона рублей на издание Евангелия и духовно-нравственных книг и просить министра внутренних дел немедленно сделать распоряжение об освобождении типографий Синодальных в Москве и Петрограде [...] от вынужденной работы на светские организации и обращении деятельности этих типографий по прямому назначению⁷⁶.

Московский листок. 1917. 11 августа.

**№ 118. ЗАМЕТКА О ПРИЕЗДЕ БЫВШЕГО
МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА
МАКАРИЯ В МОСКВУ ДЛЯ УЧАСТИЯ
В СОБОРЕ**

11 августа 1917 г.

На этих днях в Москву ожидается бывший митрополит Макарий, состоящий в настоящее время на покое. В церковных кругах Москвы по этому поводу говорят, что Макарий, как находящийся на покое, права приезда в Москву и тем более — участия в Соборе не имеет, он может участвовать в заседаниях Собора, но не иначе как по приглашению последнего.

Московский листок. 1917. 11 августа.

**№ 119. ДЕЯНИЕ ПЕРВОЕ СОБОРА —
ОБ ОТКРЫТИИ ПОМЕСТНОГО СОБОРА
ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ**

15 августа 1917 г.

Деяние первое. В лето от Рождества Христова 1917-е, августа 15-го⁷⁷, в день честного Успения Пресвятой Богородицы в Богоспасаемом граде Москве, в Большом Успенском соборе совершено открытие Свя-

щенного Собора Православной Российской Церкви по особому, утвержденному Святейшим Синодом чину. [...]

Божественная литургия в сей день⁷⁸ совершается высокопреосвященным Владимиром, митрополитом Киевским и Галицким, в сослужении Платона, митрополита Тифлисского, экзарха Кавказского, и Вениамина, митрополита Петроградского, отцов — членов Собора и соборного причта.

Во время причастного стиха члены Собора — клирики и миряне — поклоняются святым мощам святителей Петра, Еρμοгена, Ионы и Филиппа. По окончании литургии служившие в соборе и все прибывшие с крестными ходами иерархи в полном облачении занимают места на возвышении посредине храма и по двум сторонам от этого возвышения к алтарю в порядке старшинства: за епископами занимают места прочие члены Собора, причем священнослужители и клирики в облачениях.

В числе присутствующих находятся министр-председатель А.Ф. Керенский, министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев, министр исповеданий А.В. Карташев и товарищ министра исповеданий С.А. Котляревский.

Первенствующий член Святейшего Синода Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, с амвона оглашает следующую грамоту Святейшего Правительствующего Синода об открытии Российского Церковного Собора:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Святейший Правительствующий Синод Православной Российской Церкви, вознося благодарение Богу, благоволившему осуществить ныне заветные чаяния православного русского народа, объявляет открытие Всероссийского Церковного Собора. Вседержавный Владыка неба и земли, Господь Иисус Христос, Бог наш, создавший Церковь Свою во спасение наше, да призрит благосердным оком на Собор наш, да пошлет нам Духа Своего Святаго и осенит нас благодатию Его, да просветит ум наш, умудрит совет наш, укрепит волю нашу, возгреет любовь и ревность ко всякому делу благому, подаст единение духа в союзе мира и любви и направит все деяния Собора к исполнению заповеди Его: ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и к прославлению святого имени Его, да единым сердцем и едиными усты непреложно исповедуем Единого в Троице славимаго Бога во веки. В Москве 15 августа 1917 г.».

Смиранный Платон, митрополит Тифлисский, экзарх Кавказский,

Смиранный Сергей, архиепископ Владимирский и Шуйский,

Смиранный Агафангел, архиепископ Ярославский и Ростовский,

Смиранный Андрей, епископ Уфимский и Мензелинский,

Протопресвитер Николай Любимов,

Протоиерей Александр Смирнов,

Протоиерей Александр Рождественский,

Протоиерей Феодор Филоненко.

По оглашении грамоты митрополит Владимир призывает членов Собора произнести исповедание веры. Все члены Собора воспевают Символ веры.

Затем члены Священного Собора, служившие литургию, и епископы, прибывшие в Успенский собор с крестными шествиями из 33 соборных, монастырских и приходских храмов, поклоняются святым мощам святителей Петра, Еромогена, Ионы и Филиппа. Из Успенского собора все члены Собора направляются в Чудов монастырь на поклонение мощам святителя Алексия и отсюда для совершения молебствия на Красную площадь, в преднесении хоругвей кремлевских соборов, монастырей и церквей и святынь Успенского собора: хрустальных корсунских крестов, икон святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, большой иконы святителя Еромогена и чудотворных икон Богоматери: Владимирской, Казанской и Иверской. Шествие направляется в таком порядке:

1) миряне,

2) псаломщики и диаконы в стихарях,

3) иерей, протоиереи, архимандриты и протопресвитеры в облачениях, в порядке старшинства, и

4) в том же порядке старшинства и в облачениях члены Собора — епископы во главе с Владимиром, митрополитом Киевским и Галицким.

К этому времени на Красную площадь прибывают крестные ходы от 255 соборов, монастырей и церквей г. Москвы и устанавливаются на площади в особом порядке.

На Лобное место на Красной площади внесены Корсунские кресты и запрестольная икона Богоматери и восходят епископы и необходимые для совершения молебствия священнослужители, все же члены Собора размещаются с западной стороны Лобного места. Совершается молебен по следующему, одобренному Святейшим Синодом, чину:

Благословенно Царство...

Царю Небесный. Трисвятое. Отче наш.

Господи помилуй (12 раз). Приидите, поклонимся (трижды).

Псалом 66: Боже, ущедри ны и благослови ны...

Великая ектения после «о плавающих»...

О еже милостивым оком призрети на Церковь Российскую и святыи Собор ея, благословити и труды его к церковному устройению и общему нашему спасению благоплодны показати, Господу помолимся.

О членах Священного Собора, от всея нашей страны собравшихся и ожидающих благодати Святаго Духа и требующих от Бога помощи и заступления, Господу помолимся.

О избавитися и пр.

Яко подобает...

Бог Господь, во глас 8-й

Благословен еси, Христе Боже наш, иже премудры...

Прокимен «Да восхвалят людие Господа, внегда собратися им вкупе, да работают Господеву» (Пс. 101, ст. 19 и 23).

Стих: «Бог вселяет единомысленныя в дом Свой» (Пс. 67, ст. 7).

Апостол: К ефесеем, зач[ало] 124: «Молю вы, братие, достойно ходити звания» (ст[ихи] 1–6, 11–13).

Евангелие: Матф[ея] зач[ало] 67, ст[ихи] 13–19: Во время оно пришед Иисус во страны Кесарии Филипповы... будет разрешено на небесех.

Сугубая ектения.

Прибавляются прошения:

Утешителя Твоего Духа на святых Твоя ученики и апостолы ниспославый, того, Благий, obnovи в сердцах всех, на Собор сей святыи во имя Твое собравшихся и даждь им премудрость и силу со дерзновением истину Твою исповедати и церковная предания непреложны сохранить, молимся Тебе, услыши и помилуй.

Пастырю добрый, расточенныя овцы Твоя во единое стадо собрати обещаваый, утоли церковныя соблазны и разделения и вся заблуждающыя от пути Твоего в покойание и познание истины приведи и во двор Твой возврати и вся ны во православней вере и в делании заповедей Твоих утверди, молимся Тебе, услыши и помилуй.

Возглас: Услыши ны, Боже...

Молитва

Господи Иисусе Христе Боже Наш, неизреченны ради милости Твоея, Духа Твоего Утешителя от Отца ниспославый на святых Твоя ученики и апостолы, и теми Церковь Твою по всей вселенной насадивый и утвердивый!

Пред Тобою припадающе, яко раби недостойнии, благодарение о Твоих благодеяниях, российским людем от Тебе бывших, усердно приносим и безмерную благодать Твою к нам, грешным, исповедуем; от лет бо

древних страну нашу светом Твоея истины просветил еси и род наш во спасительный двор святых Церкви Твоея призвал еси.

И ныне призри, Всеблагий Владыко, на собравшихся вкупе верных людей Твоих, во еже благоугодно совершити им устроение Православных Церкви Российской: даждь им духа премудрости и разума, вложи в сердца их дух страха Божия, дух благочестия и ревности о славе имени Твоего святого, огради я от всяких искушений, соблазнов и разделений, да союзом любви к Тебе, своему Владыце, и друг ко другу свяжемся, непреткновенно совершат дело служения своего в созидание Церкви Православных, яко единого Тела Христова.

Прими, Господи, слезная моления наша и о спасении державы Российской от всех бед и напастей, обдержавших ю, и не предаждь нас в руки врагов наших лютых, да не до конца погибнем, но да спасении Твоею всеблагою десницею не престанем в Церкви Твоей до конца веков исповедати и прославляти всесвятое имя в Троице славимаго Бога, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

По сем многолетие:

Спаси, Христе Боже, и помилуй рабов Твоих, от вся нашей страны собравшихся вкупе ко благоустроению Церкви Твоея. Даруй им, Господи, здравие, благоденствие, единение веры и любви и сохрани их на многая лета.

За молебствием поют все члены Собора, руководимые священнослужителями.

По окончании молебствия крестный ход, сопровождаемый духовенством Китайского сорока и всеми членами Собора, возвращается через Никольские ворота в Успенский собор.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 1. С. 3–8.

**№ 120. ПРОПОВЕДЬ
ПРОТОПРЕСВИТЕРА Н. ЛЮБИМОВА
ПРИ СЛУЖЕНИИ ЛИТУРГИИ В ХРАМЕ
ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ЧЛЕНАМИ
ПОМЕСТНОГО СОБОРА (ИЗ ВТОРОГО
ДЕЯНИЯ СОБОРА)**

16 августа 1917 г.

Божественную литургию в храме Христа Спасителя совершает Тихон, митрополит Московский и Коломенский, в сослужении преосвященных викариев Ди-

митрия, епископа Можайского, Арсения, епископа Серпуховского, отцов членов Собора и соборного причта. Во время причастного стиха член Собора протопресвитер Большого Успенского собора Николай Любимов произносит следующее слово:

*Призвав Иисус ученики Своя
(на бреге моря Галилейского), рече
им: милосердную о народе сем, яко
уже дни три приседят Мне и не
имут чесо ясти, и отпустити их
не ядших не хочу, да не како ослабеют
на пути (Мф. XV, 32)*

При открытии Священного Всероссийского Церковного Собора, пред сонмом богомудрых архипастырей, пред лицом великого множества избранных всею Церковью Российской просвещенных пастырей, ученых мужей и лучших представителей верующего народа не говорить хотелось бы мне, а слышать поучение, и поучение сильное, действенное, могущее слабую веру мою укрепить, ум помраченный просветить, сердце порочное очистить, волю ослабевшую направить к деланию заповедей Господних. И если, послушный воле своего архипастыря, решаюсь я сегодня выступить с своим словом, то совсем не для поучения и назидания присутствующих здесь, а лишь только для того, чтобы в слух сего Священного Собора поведать, какой пищи алчет и какого питья жаждет получить от него верующий народ московский, а вместе с ним, несомненно, и вся верующая Россия. Говорить же пред вами от имени верующей Москвы я, как первый по положению своему пастырь Церкви Московской, имею не только право, но и обязанность.

Накануне дня сего, в великий праздник Успения Богоматери, все мы были свидетелями невиданного доселе и по своей величественной торжественности необычайного молитвенного собрания. Когда Священный Собор с крестным шествием выступил из Кремля на обширнейшую в Москве так называемую Красную площадь, очам всех представилась поистине захватывающая душу картина: «народ много», исчислять который возможно не тысячами, и даже не десятками, а разве сотнями тысяч, «обдержал» вас и с умилением сердца, со слезами на глазах вкупе с вами молился о ниспослании Духа Святого на Собор Церкви Российской и на труды его к церковному строению, к утолению духовного голода всех верующих и верных чад Православной Церкви Российской. Уже не «дни три», а почти целых три столетия голодает Церковь Российская, «не имея чесо ясти» из той духовной пищи, которая

может быть дарована ей Собором Церковным, и вот теперь, только с надеждой взирая на Священный Собор сей, простирает к нему свои слезные мольбы об утолении своего глада духовного.

«Помилосердуйте» же, отцы и братие, о верующем и гладном «народе сем и дайте им ясти».

К вам, богомудрые архипастыри, к вам первое всего устами монми обращается верующий народ русский с такою мольбою: «Дадите нам от елєя вашего, яко светильницы наши угасают» (Мф. XXV, 8). Вы в Церкви Христовой прямые преемники апостольского служения, вы сугубо одарены благодатию Духа Божия. Озарите светом истины Христовой наш помраченный разум: «вложите» в отягченные плотскими похотьми «сердца наша страх блаженных заповедей» Господних, да «духовное жительство пройдем» в Церкви Христовой, «мудрствующе и деюще вся, яже к благоугождению Божию».

Вы, просвещенные служители науки богословской, ученые исследователи истории Церкви Христовой на земле и преданий церковных, дадите нам от знания вашего! Скажите нам, как благоустраивалась Церковь Христова изначала, как создавались в ней те или другие церковные установления, на каких церковно-исторических преданиях должно быть основано церковное строительство применительно к условиям жизни, нам современной.

Вы, добрые пастыри стада Христова, со всех концов Руси святой сошедшие сюда, чтобы, поделившись друг с другом богатым запасом своего духовного опыта, сугубо возревновать о спасении душ ваших пасомых, дадите нам от сей пастырской ревности вашей и от вашего духовного опыта! Вы стоите близко к народу, вы знаете его духовные нужды, вы слышите его воздыхания сердечные... Укажите же, как надо благоустроить жизнь прихода православного, какими средствами следует оздоровить жизнь народную, как объединить верующих чад Церкви вокруг храмов Божиих, какими узами крепче связать пасомых с их пастырями, дабы совокупными усилиями, под мудрым водительством своих архипастырей, могли они лучше созидать дело своего спасения, постепенно возрастая «в меру возраста исполнения Христова» (Ефес. IV, 13).

Вы, представители мирского жития и вместе с тем верующие и верные чада святой Церкви Православной! Бросивши свои мирские заботы и дела, оставивши житейские попечения о своем общественном, семейном и материальном положении, вы посвящали себя на более или менее продолжительное время служению церковному: пришли на Собор, чтобы принять посильное

участие в церковном строительстве, и тем проявили пламенную любовь к своей матери — Церкви Православной. Дадите нам от сея любви вашей! Научите и нас всегда «дело Божие» ставить выше всяких дел человеческих, благоустроение жизни церковной предпочитать заботам о переустройстве жизни гражданской, общественной, «искать» первое всего «царствия Божия и правды Его», и тогда «приложатся» нам и вся благая мира сего (Мф. VI, 33).

Вот какой пищи духовной требуют от Священного Собора все верующие чада Православной Церкви Российской.

Дадите же им пищу сию, «да не ослабеют они» на жизненном «пути» своем, на пути, не только полным различных преткновений, соблазнов и бурь житейских, но прямо даже пути крестоносном, страдальческом.

Ведь гибнет наша мать родная, Русская отчизна, не столь одолеваемая лютым внешним врагом, сколь буруемая внутри различными ветрами лжеучений, безверия, мятежа и нестроений... Где искать ей спасения от бурь житейских и избавления от тяжелых недугов, обдержавших ю? где, как не в Церкви Христовой, которая одна может и должна служить для всех буруемых тихою и надежною пристанью, для всех немощствующих единою неоскудевающей врачевницей, всякие недуги исцеляющей и от смерти избавляющей...

Да пребудет же во веки незыблемою святая Церковь Христова по обетованию Спасителя: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф. XVI, 18). И да ниспошлет Вселблгий Владыка Свое небесное благословение «на собравшихся вкупе верных людей своих, во еже благоугодно совершити им устроение Православная Церкви Российския! Аминь».

По окончании литургии члены Собора, епископы, выйдя из алтаря царскими вратами в архиерейских мантиях, размещаются на особых скамьях, покрытых красным сукном, посредине храма, а все прочие члены Собора занимают места по правой и левой сторонам от епископов.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 1. С. 25–28.

**№ 121. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПЕРЕНЕСЕНИИ
МОЩЕЙ СВ. КНЯЗЯ ДАНИИЛА
В ТРОИЦКИЙ СОБОР
ИЗ ХРАМА СВ. ОТЦОВ СЕМИ
ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ**

30 августа 1917 г.

В древнем соборном храме Данилова монастыря, у северного клироса, почивают открыто нетленные мощи св. благоверного князя Даниила, основателя Москвы, почивающие здесь с 1652 г. [...]

Зимой 1916 г. вследствие небрежности истопников трубы парового отопления лопнули, и вследствие холода богослужение прекратилось. Лишь иногда перед мощами служились молебны.

На днях управляющий монастырем епископ Феодор Волоколамский обратился к митрополиту Тихону с ходатайством о разрешении прекратить богослужение в соборном храме вследствие невозможности исправить отопление и перенести мощи в Троицкий собор монастыря.

Это ходатайство епископа Феодора удовлетворено. 28 августа [...] серебряная рака была перенесена иеромонахами в Троицкую церковь⁷⁹ и поставлена на особом возвышении о трех ступенях за левым клиросом в северной арке. Вчера в древнем соборном храме литургию совершал митрополит Тихон с епископами [...] и прочим духовенством. При окончании литургии митрополит Тихон произнес проповедь, а затем, при пении тропаря преподобному Даниилу, гроб с его мощами был перенесен архиереями и архимандритами с крестным ходом и помещен в серебряную раку на возвышении. Затем был совершен крестный ход вокруг стен обители, сопровождавшийся массой богомольцев. [...]

Московский листок. 1917. 31 августа.

**№ 122. СООБЩЕНИЕ О КРАЖЕ
В СРЕТЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ**

5 сентября 1917 г.

Вчера ночью в Сретенском монастыре, на Б. Лубянке, воры через окно проникли в келью казначея этого монастыря о. Дамиана и похитили из письменного стола 1100 руб. и 11 паспортов рабочих.

Московский листок. 1917. 6 сентября.

**№ 123. СООБЩЕНИЕ ОБ ОСВЯЩЕНИИ
ХРАМА-УСПАЛЬНИЦЫ
МАРФО-МАРИИНСКОЙ
ОБИТЕЛИ**

7 сентября 1917 г.

На днях в Марфо-Мариинской обители было совершено освящение нового храма-успальницы в честь Бесплотных Сил и Всех Святых. Храм этот очень невелик и помещается в нижнем этаже под соборным Покровским храмом. Внутри он отделан весьма благолепно: иконостас отделан в древнем стиле и покрыт басмой; святые иконы написаны в византийском стиле. В алтаре помещены старинные иконы в серебряных ризах. Утварь вся ценная, из серебра.

Освящение было совершено настоятелем храмов обители о. протоиереем Митрофаном Сребрянским⁸⁰, пели сестры обители.

Московский листок. 1917. 7 сентября.

**№ 124. СООБЩЕНИЕ «ЭКОНОМИЯ
ЦЕРКОВНОГО ВИНА»**

7 сентября 1917 г.

По распоряжению епархиального начальства духовенству церковью Московской епархии предписано соблюдать возможную экономию в расходе церковного вина и с этой целью предложено немедленно пересмотреть в благочиннических собраниях принятые для церковей нормы годовой потребности вина и по возможности сократить их. Отпуск вина из епархиальных лавок будет производиться в размерах не более двух четвертей или 8 бутылок. Самое дешевое вино за бутылку стоит 3 руб. 80 коп., а самое дорогое — 5 руб.

Московский листок. 1917. 7 сентября.

**№ 125. СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕЕЗДЕ
МИНИСТЕРСТВА ИСПОВЕДАНИЙ
ИЗ ПЕТРОГРАДА В МОСКВУ**

8 сентября 1917 г.

На этих днях в Москву переезжает из Петрограда Министерство исповеданий. В первую очередь в Москву переедут департаменты православный и инославный. Синод, его канцелярия и канцелярия обер-прокурора

находятся уже в Москве и обратно в Петроград не возвратятся. Сейчас министерство подыскивает себе в Москве надлежащие помещения.

Московский листок. 1917. 8 сентября.

№ 126. СООБЩЕНИЕ «ЗАБАСТОВКА В СИНОДАЛЬНОМ ХОРЕ»

12 сентября 1917 г.

12 сентября состоялось заседание Синода, на котором был сделан доклад о. протопресвитером Н.А. Любимовым о забастовке в Синодальном хоре. Взрослые певчие потребовали увеличения содержания и жалованья, начиная с начала нынешнего года, что составляет сумму до 52 000 руб. Малолетние певчие в забастовке не участвовали.

Синод постановил: уволить всех взрослых певчих Синодального хора, а предложить петь за богослужениями в Успенском соборе местному клиру.

Московский листок. 1917. 14 сентября.

№ 127. ИЗ ЗАМЕТКИ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПЕЧКИ ПРОСФОР

13 сентября 1917 г.

Как известно, в настоящее время в женских монастырях г. Москвы, где по преимуществу производится выпечка просфор для церквей приходских, начинают не только сокращать обычную выдачу просфор для церквей, но и совсем отказывают в них, выдавая только по 5 просфор для проскомидии. В объяснение таких сокращений и даже полного прекращения выдачи обычно указывают на то, что и самим монастырям отказывают в отпуске муки. [...]

Продовольственный отдел Пятницкой управы, куда я обратился с ходатайством об отпуске муки для благочиния, отнесся весьма доброжелательно к моему ходатайству. Мне было предложено представить, по возможности, точную смету на необходимое для благочиния количество муки, причем была сделана только такого рода оговорка, что вся мука должна выпекаться в одном каком-либо месте и под ответственностью одного какого-либо лица. Смета была представлена, ответственным лицом благочиние назначило меня, давши в помощь одного из диаконов с особым вознагражде-

ем ему (до 60 руб. в месяц). Оставалось дело только за пекарней.

Я обратился с предложением о выпечке просфор в булочную Титова (в районе Пятницкой части), и мое предложение было принято и там. Таким образом, с 1 сентября начала уже функционировать благочинническая просфорня, и наше благочиние, надо надеяться, вышло из тяжелого просфорного кризиса с честью. Оповеща духовенство г. Москвы о происшедшем, я полагаю что и другие благочиния в конце концов вынуждены будут прибегнуть к тому же способу улаживания просфорного кризиса, который был принят в нашем благочинии. [...]

Московский церковный голос. 1917. 13 сентября.

№ 128. ЗАМЕТКА «СВЯТОТАТСТВО» — О ХИЩЕНИИ В ХРАМЕ СЕЛА КОСИНО

16 сентября 1917 г.

На днях из храма села Косина⁶¹ ворами были похищены чудотворная икона святителя Николая в золотой ризе, украшенной драгоценными камнями, серебряные сосуды, кресты и другая утварь, разломан св. престол и похищена с него серебряная одежда. Стоимость утащенного более 5000 руб.

На другой день чудотворная икона св. Николая была найдена одной прихожанкой плавающей в озере, находящемся близ церкви, риза с украшениями была похищена.

Московский листок. 1917. 16 сентября.

№ 129. ЗАМЕТКА «ПОХОД ДУХОВЕНСТВА ПРОТИВ КРЕСТНОГО ХОДА» — О КРЕСТНОМ ХОДЕ В НОВОСПАСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ДРУГИХ ХОДАХ

17 сентября 1917 г.

На днях управляющий Новоспасским монастырем и большинство отцов благочинных Москвы обратились с ходатайством к митрополиту Тихону об отмене крестного хода в Новоспасский монастырь.

В ходатайствах указывалось на невозможность братии Новоспасского монастыря нести расходы по крестному ходу и на то, что этот крестный ход будто бы установлен в память 300-летия царствования Романовых.

Были спрошены по этому поводу общества хоругвеносцев, которые в своем заявлении указали, что крестный ход был установлен царем Алексеем Михайловичем в память принесения в Москву из Вятки чудотворной иконы Спаса Нерукотворного⁸², перенесенной впоследствии в Новоспасский монастырь. С 1812 г. он не совершался, но через 100 лет, в память столетия Отечественной войны, он был восстановлен и в течение 5 лет совершался 19 сентября, а с 1915 г. — в ближайший воскресный день к 19 сентября.

Митрополит Тихон предписал Консистории сделать немедленно распоряжение о совершении крестного хода в Новоспасский монастырь сегодня. Вчера же оно было приведено в исполнение, причем для несения святынь из Успенского собора в Новоспасский монастырь и обратно назначено духовенство от трех благочиний. Сегодня богослужение в Новоспасском монастыре будут совершать митрополиты Владимир, Тихон с членами Собора.

Вообще в последнее время московское духовенство высказывает нежелание участвовать в крестных ходах и не является для несения святынь, несмотря на назначение его для этого отцами благочинными. Такое отношение духовенства к распоряжениям епархиального начальства особенно ярко выразилось 19 августа в крестном ходу в Донской монастырь. Из 138 священников и диаконов, назначенных для несения святынь, явились только 23. Об этом было доложено митрополиту Тихону, и он распорядился начать по этому поводу следствие для должного наказания виновных. [...]

Московский листок. 1917. 17 сентября.

№ 130. ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ ОБЩЕСТВА УКРЕПЛЕНИЯ В ВОЕННОЙ И НАРОДНОЙ СРЕДЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ

29 сентября 1917 г.

Вчера в Николаевском дворце после молебствия⁸³ состоялось открытие Общества укрепления в военной и народной среде православной христианской религии.

Почетными председателями общества избраны присутствовавший на открытии митрополит Тихон и генерал А.А. Брусилов. [...] Председателем общества состоит М.Н. Соломянский. В общество уже записалось несколько сот членов.

При открытии общества были произнесены речи и приветствия. Заседания назначены еженедельно по четвергам, вечером (Б. Бронная, д. 2, кв. 7).

Московский листок. 1917. 30 сентября.

№ 131. ИЗ СООБЩЕНИЯ О НАЧАЛЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ЖЕНСКОМ БОГОСЛОВСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

2 октября 1917 г.

2 октября в Скорбященском монастыре был совершен торжественный молебен пред учением в Высшем женском богословском институте. Предстояли на молебне два митрополита — Владимир Киевский и Тихон Московский. [...]

3 октября начались в институте занятия, в вечернее время, в 7—8 часов.

Богословско-педагогический женский институт в настоящее время имеет два отделения — историческое и словесное. Для каждого отделения составлен учебный план, во всем равный таковым же отделениям на Высших женских курсах, как в теоретических чтениях, так и в практических семинариях. Богословские и философские науки будут преподаваться слушательницам как науки общественные. Это в высшей степени ценная особенность Богословско-педагогического института. Слушательницы, кроме полного курса наук, будут в достаточной степени ознакомлены научно с Священным Писанием и богословием. Это составит основу их мировоззрения в христианском духе и даст руководство на всю жизнь. [...]

Московский церковный голос. 1917. 2 октября.

№ 132. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОЗДАНИИ СОЮЗА ПАСТЫРЕЙ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

3 октября 1917 г.

На днях состоялось собрание пастырей Московской епархии, на котором был прочитан и утвержден устав Союза, имеющий целью объединить всех православных пастырей для более полного и глубокого проявления идеи пастырства, для защиты заветов христианства и св. Церкви и для духовной и материальной взаимопомощи пастырей, защиты их гражданского

правового положения и обсуждения возникающих вопросов церковной жизни и пастырской деятельности.

Для достижения этих целей Союз устраивает собрания пастырей, лекции, библиотеки, кассы взаимопомощи, суды чести, осведомительные бюро и ходатайствует в потребных случаях защиты пред властями. Ежегодный членский взнос со священников г. Москвы 5 руб., а епархии — 3 руб.

На этом же собрании были произведены выборы должностных лиц. Председателем Союза избран член Синода о. протопресвитер Н.А. Любимов, товарищем председателя — отцы протонеры И.И. Фудель и В.И. Постников. [...]

Московский листок. 1917. 3 октября.

№ 133. ЗАМЕТКА «АРЕСТ СВЯТОТАТЦЕВ» — О КРАЖЕ В ХРАМЕ ИЕРУСАЛИМСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
5 октября 1917 г.

На днях в Симонове обокрали храм Иерусалимской Божией Матери на Ново-Иерусалимской улице⁸⁴. Уголовной милиции удалось шайку святотатцев задержать. Шайка состояла из четырех человек: трех мужчин и одной женщины. Главарем шайки был вор под кличкой Ленка Рыжий, а помощником его — вор под кличкой Санька.

Московский листок. 1917. 5 октября.

№ 134. ЗАМЕТКА О ПОЖЕРТВОВАНИЯХ МИТРОПОЛИТА ТИХОНА ПРИЧАМ СОБОРОВ УСПЕНСКОГО И ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
7 октября 1917 г.

Митрополит Тихон пожертвовал из своих средств по 500 руб. в пользу причтов соборов: Успенского и храма Христа Спасителя⁸⁵, для раздела между духовенством и клиром в пособие ввиду дороговизны и недостаточности получаемого ими содержания.

Деньги были разделены поровну, и каждый из членов причта храма Христа Спасителя получил по 33 руб. 33 1/3 коп.

Московский листок. 1917. 7 октября.

№ 135. ЗАМЕТКА «СЛЕДСТВИЕ НАД БРАТИЕЙ ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ»

8 октября 1917 г.

В настоящее время закончено следствие над братией Данилова монастыря по поводу неблагоприятного поведения и беспорядков в ведении хозяйства и денежной отчетности. Следственное дело о состоянии Данилова монастыря в нравственном, административном и хозяйственном отношении занимает 200 листов, а доклад, представленный следственной комиссией, — 121 лист.

Бывший настоятель монастыря архимандрит Иоаким тяжело заболел и находится в одной из хирургических лечебниц, где ему будет произведена операция.

Московский листок. 1917. 8 октября.

№ 136. СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕНЕСЕНИИ В МОСКВУ МОЩЕЙ СВ. ГАВРИИЛА БЕЛОСТОКСКОГО

11 октября 1917 г.

Митрополит Тихон разрешил перевезти в Москву, в Златоустов монастырь, раку с мощами св. Гавриила, младенца из г. Бобруйска, где эта святость находится в настоящее время.

Московский листок. 1917. 11 октября.

№ 137. ИЗ РЕПОРТАЖА О ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ ПРОТОИЕРЕЯ Н. СКВОРЦОВА⁸⁶ (ИЗ ЗАЛА СУДА)

13 октября 1917 г.

Вчера в Московском окружном суде началось слушанием громкое дело об убийстве настоятеля Лазаревского кладбища протоиерея Н. Скворцова и его жены. Преступление было совершено в ночь на 15 июня с.г. На скамье подсудимых — 3 молодых человека, из них один в солдатской форме. Все они — не раз судившиеся за кражу и убийства.

Внимание публики и присяжных заседателей сосредоточивается на показаниях свидетельницы, дочери покойного протоиерея. Маленькая, тщедушная барышня рассказывает потрясающие подробности ночного поединка с громадой, за которым стоял другой, вооруженный топором здоровенный солдат.

Под утро, когда долго засидевшаяся семья только что улеглась спать, в дом вломились грабители, набросившись на старика священника. Быстро прикончив его ударами топора по голове, они разыскали жену священника и ее точно так же изувечили настолько, что она через несколько часов скончалась.

Под шум борьбы громил со старой женщиной, которая отчаянно сопротивлялась, выбежала из своей комнаты с браунингом в руках дочь — девушка и, на ходу заряжая револьвер, открыла стрельбу по убийцам.

Один из них, который был с револьвером, начал отвечать на выстрелы, пригнувшись за столом.

Девушка вместе со своей сестрой бросилась обратно в свою комнату и заперлась. Грабители ломались в запертую дверь, кричали:

— Отоприте, все равно уьем!

Одна из сестер открыла форточку и закричала о помощи. А когда это не помогло, то она начала стрелять. Прибежало несколько мужчин с лопатами, с ними был кладбищенский конторщик. Но никто из них не осмелился войти в комнату, где происходила кровавая драма.

Защитники, впрочем, оказались так же храбры, как и грабители, которые по прибытии этого хотя и слабого подкрепления убежали. Соседи видели, что грабители скрылись в доме через дорогу, и там вскоре их арестовали. [...]

Поздно ночью суд вынес обвинительный приговор, которым Катаев и Сафронов осуждены на 20 лет каторги, а Журавлев на 8 лет каторги.

Московский листок. 1917. 14 октября.

**№ 138. УКАЗ ИЗ СИНОДА
МИТРОПОЛИТУ ТИХОНУ ОБ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ОХРАНЫ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ
ОТ ОГРАБЛЕНИЙ И РАЗБОЙНЫХ
НАПАДЕНИЙ**

14 октября 1917 г.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви СЛУШАЛИ: предложение г. министра исповеданий от 30 сентября 1917 г. за № 8898 по делу об охране храмов от разбойных нападений. ПРИКАЗАЛИ: г. министру исповеданий, обратившись, ввиду участвовавших в последнее время разбойных нападений на монастыри и приходские церкви, к министру внутренних дел с ходатайством о

принятии со стороны Министерства внутренних дел зависящих мер к ограждению церквей, а особенно не имеющих приходов монастырей, от разбойных на них нападений и ограблений, предлагает Святейшему Синоду копию отношения по сему предмету на имя министра внутренних дел, от 29 сентября сего года за № 8895, на предмет рассмотрения, не благоугодно ли будет Святейшему Синоду преподать епархиальным преосвященным соответственные указания о необходимости обращения приходских пастырей к прихожанам с призывом организовать возможную на местах охрану церквей и их достояния. По рассмотрении вышеозначенного предложения Святейший Синод определяет: поручить епархиальным начальствам предписать приходскому духовенству, чтобы оно обратилось к своим прихожанам с призывом организовать их силами и средствами возможную на местах охрану церквей и их достояния, в дополнение к имеющейся обычной, через церковных сторожей, охране ввиду участвовавших разбойных нападений и ограблений храмов, о чем, для зависящих распоряжений, послать печатные циркулярные указы епархиальным преосвященным, Синодальным конторам и протопресвитерам военного и морского духовенства и бывшего придворного духовенства.

Обер-секретарь
Секретарь

[подпись неразборчива]
[подпись неразборчива]

На документе резолюция: «28 ноября 1917. В Московскую духовную консисторию для объявления духовенству к должному руководству. Епископ Иоасаф».

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 134.
Типографский экз.

**№ 139. СТАТЬЯ «КОЩУНСТВО
НАД МОЩАМИ СЯТИТЕЛЯ
ЕРМОГЕНА»**

23 октября 1917 г.

Вчера на заседании Собора протопресвитер Н.А. Любимов сделал следующее сообщение о поругании святых мощей святителя Ермогена⁸⁷ в Успенском соборе.

В субботу, 21 октября, около 4 часов вечера, во время вечерни, в Успенском соборе двое одетых в солдатскую форму подошли к раке с мощами святителя Ермогена, стали срывать с мощей парчовые покровы и саккос и бросать их на пол.

Находившиеся в соборе богомольцы подняли крик и стали бранить нечестивцев, но последние начали ругать вслух святыню. На шум явились бывшие на лесах в соборе иконописцы, окружили солдат и послали за милицией, нечестивцы хотели скрыться, но это им не удалось; их связали милиционеры и отправили в Городской комиссариат.

Комиссар сделал запрос о. протопресвитеру, как поступить с нечестивцами. Протопресвитер заявил, что здесь было совершено кощунство над святыней, а по закону виновники подлежат суду.

Комиссар согласился с этим заявлением, составил протокол и задержал солдат, у которых не оказалось письменных удостоверений о личности.

На членов Собора это произвело впечатление.

По предложению товарища председателя, Собор единогласно постановил собраться сегодня, в 4 часа вечера, в Успенском соборе и совершить пред ракой с мощами святителя Ермогена молебен.

Московский листок. 1917. 24 октября.

№ 140. ИЗ СООБЩЕНИЯ О МОЛЕБНЕ У МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ ЕРМОГЕНА ЧЛЕНОВ ПОМЕСТНОГО СОБОРА

24 октября 1917 г.

Вчера в Успенском соборе, согласно постановлению Собора, у мощей святителя Ермогена было совершено торжественное молебствие.

В 4 часа вечера начался торжественный звон в Царь-колокол, и собор быстро наполнился толпой богомольцев, собравшихся со всей Москвы; среди них находились члены Собора — миряне; архиепископы, епископы и духовенство собрались в алтаре.

В пятом часу вечера началось молебствие, которое совершали митрополит Тихон, архиепископы Арсений и Анастасий, епископы Ермоген и Сергей [...]. Пел

Синодальный хор. Перед началом молебна митрополит Тихон произнес проповедь по поводу кощунства над мощами святителя Ермогена.

Указав на злую волю нечестивцев, он напомнил, что несколько лет тому назад злоумышленниками была похищена из Казани чудотворная икона Казанской Божией Матери, в прославлении которой принимал деятельное участие святитель Ермоген, а теперь совершенно кощунство над его мощами! Теперь все привыкли к ужасам войны, бедствиям междоусобиц и погромов, к убийствам, воровству, грабежам, а за последнее время начинаются посягательства на народные святыни! Получаются известия о святотатствах, ограблениях церквей, похищениях чудотворных икон. «Пора народу очнуться, пора проснуться, прийти в себя, подумать о своих обязанностях! Покайтесь, братия! Священное Писание говорит, что виновен тот, кто совершал преступление, виноват и тот, кто допустил это! Теперь мы должны с сокрушением сердца вознести молитву о прощении прегрешений и стараться исправиться».

В заключение своей проповеди митрополит обратился к мощам святителя с словами: «Святителю отче Ермогене! Прости нас! Заступниче Божий, укрепи нас! Утверди нас в вере Христовой и научи нас соблюдать заповеди Божии и предания Церкви Христовой».

Во время молебна все духовенство стояло с зажженными свечами. Отцом протопресвитером был прочитан акафист святителю, а митрополитом Тихоном — молитва⁸⁸.

На мощи святителя Ермогена была возложена роскошная гирлянда из живых цветов и зелени.

После молебна духовенство и богомольцы прикладывались к мощам святителя, а затем соборное духовенство начало служить молебны, продолжавшиеся до позднего вечера.

На мощи святителя вчера были возложены роскошные парчовые покровы.

Московский листок. 1917. 25 октября.

Обер-прокурор Синода
В.Н. Львов.
РГАКФД

Епископ Антонин (слева).
1922 г. РГАКФД

Митинг у здания
Исторического музея.
Март 1917 г.

Московская городская дума

*Митинг на Скобелевской
площади.
Март 1917 г.*

Парад революционных войск
на Красной площади.
4 марта 1917 г. РГАКФД

«Хвост» за дрожжами.
Весна 1917 г.

Обсуждение
в подмосковной деревне
событий Февральской
революции.
РГАКФД

*Перед парадом в Кремле.
1917 г. РГАКФД*

*Похороны жертв
Февральской революции
в Москве. Шествие
направляется на Братское
кладбище.
РГАКФД*

*Комиссар Временного
правительства по г. Москве
Н.М. Кишкин*

*Городской голова
М.В. Челноков*

*Командующий Московским
военным округом
подполковник
А.Е. Грузинов, министр
юстиции Временного
правительства
А.Ф. Керенский и комиссар
Временного правительства
по г. Москве Н.М. Кишкин.
1917 г.*

*Воздух Февральской
свободы.
РГАКФД*

*Городской голова
В.В. Руднев и председатель
Московской городской думы
О.С. Минор.
Июль 1917 г.*

*Комиссар Временного
правительства по г. Москве
М.В. Челноков
с представителями
Антанты.
Март 1917 г.*

*Управляющий Московской
епархией епископ Иоасаф
(Калистов)*

*Пасха на фронте.
Весна 1917 г.*

*Храм Сошествия Св. Духа
на Лазаревском кладбище,
где служил убиенный
о. Николай Скворцов.
1928 г. РГАКФД*

*Николо-Угreshский
монастырь — место ссылки
Московского митрополита
Макария*

*Отец Николай Скворцов.
Фото из собрания церкви
Сошествия Св. Духа*

*Протоиерей Николай
Скворцов с семейством.
Фото из собрания церкви
Сошествия Св. Духа*

*Патриарх Тихон в Николо-Угрешском монастыре. Слева от Патриарха — митрополит Макарий, справа — епископ
Звенигородский Николай, крайний слева — епископ Серпуховский Арсений; с цветами сидит епископ Феодор. 1920 г.*

*Епископ Феодор
(Поздневский), ректор МДА.
1910-е гг.*

*Епископ Феодор с отцом
— протоиереем Василием
и братом Николаем.
1910-е гг.*

*Во дворе Вознесенского
монастыря*

*Епископ Феодор (слева)
во время пребывания
в Даниловом монастыре.
Стоит иеромонах обители
Герасим (Садковский),
справа архимандрит
Герман (Ряшенцев)*

*Сидят: в центре епископ
Феодор, слева архимандрит
Варлаам (Ряшенцев),
справа архимандрит
Симеон (Холмогоров).
Стоят слева направо:
иеромонахи
Гурий (Степанов),
Филипп (Гумилевский),
Герман (Ряшенцев)*

Протоиерей Н.В. Цветков
— один из деятелей
«революционного»
духовенства Москвы.
Рис. В. Богдановича. 1917 г.

Архимандрит
Чудова монастыря
Серафим (Звездинский)

Профессор МДА
И.М. Громогласов

Профессор Петроградской
духовной академии
Б.В. Титлинов

Профессор Н.Д. Кузнецов

Ректор МДА протоиерей
А. Орлов

Смоленская Зосимова
пустынь

*Н.Ю. Варжанский
с супругой Зинаидой
Неофитовной, дочерью
протоиерея Любимова.
ЦА ФСБ*

*Протоиерей Александр
Хотовицкий, ключарь
собора Христа Спасителя*

*Епископ Серпуховский
Арсений (Жадановский)*

ОТ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА ДО ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

№ 141. СООБЩЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ТАМБОВСКОГО КИРИЛЛА ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ О БОЯХ В МОСКВЕ

28 октября 1917 г.

[...] *Председатель.* По просьбе некоторых членов Собора преосвященный Кирилл сделает сообщение о своих переживаниях.

Архиепископ Тамбовский Кирилл. Похождения наши очень несложны. После вчерашнего обеда мы с архимандритом Вениамином должны были собраться в Кремле, куда был свободный выпуск, но откуда не выпускали, — почему, я не умею объяснить и не знаю, в чьей власти мы были — правительства или большевиков. Наутро мне сказали, что на раннем утре Кремль занят юнкерами и что большевики сдались, но часть их попряталась по чердакам и подвалам, и их оттуда вылавливают. В половине 10 утра мы с архимандритом Вениамином сделали попытку пройти на Собор, но около Троицких ворот началась стрельба, скоро перешедшая в канонаду. Мы спрятались — один за выступ башни, другой за подъезд. Пробежали две лошади, сбросившие своих всадников. Это шла осада Троицких ворот. Ясно было, что бой еще не кончился, шла борьба, и мы вернулись по домам. Через несколько минут я позвонил по телефону П.И. Астрову и сообщил, что нас не пропускают из Кремля. При нас к телефону подошел прапорщик, командующий отрядом солдат, и при нас начал телефонировать следующее:

«Кремль взят правительственными войсками. В четвертом училище есть убитые, много раненых. В других училищах тоже. С их стороны тоже есть убитые и раненые. Комендантом Кремля назначен генерал (имени его я не запомнил), вполне порядочный человек». Этот прапорщик, когда мы его стали расспрашивать, сказал: «Утром часть большевиков объявила, что они сдаются. Комендант был арестован юнкерами. Но когда юнкера

вошли в ворота Кремля, их встретили огнем. Юнкера, возмущенные, окружили большевиков и готовы были растерзать их на части, но офицеры не допустили до этого. Обезоружили бунтовщиков. Их было до 500 человек. Тогда началась стрельба из арсенала, с чердаков, подвалов. Многие прятались, где могли. Переполох был полный».

Прапорщик рассказал, что ночью было крупное столкновение у большевиков с казаками на Ходынском поле. Это было в 8 часов вечера. Казаки были при холодном оружии. Они задержали большевиков и одолели, хотя против их небольшого отряда было около 12 тыс. У них были орудия. Казаки приняли их холодным оружием, и они бежали. Казаки привезли орудия в Кремль, а из остальных вынули замки и сделали их безвредными. Офицер жаловался, что он голоден. Мы дали им хлеба — для него и его отряда. Носили раненых и убитых. Можно было видеть, что много павших и пострадавших с той и с другой стороны. Когда я спросил офицера (я думаю, что я говорю конфиденциально), он ответил: «Верные правительству войска — это только юнкера и казаки. Мы решили умереть в Кремле. К нам идут на помощь казаки из Киева. Получена телефонограмма из Петрограда от Керенского, что Петроград взят правительственными войсками и восстание большевиков ликвидировано». Мы попытались выйти из Кремля. Оказалось, что пройти в Троицкие ворота невозможно. Тогда мы прошли в Боровицкие ворота. Мы пошли по Воздвиженке и, кажется, Ваганьковскому переулку — точно не знаю. В Газетном переулке вдруг раздались выстрелы. Оказалось, что там есть типография, захваченная большевиками, откуда их выбивали. Мы взяли извозчика и поехали тихими переулками, где нет обстрела. В одном месте раздался одиночный выстрел. Откуда стреляли, понять было невозможно. Я вынес впечатление, что стреляют с целью произвести впечатление на публику и поддерживать панику.

Председатель. Завтра в храме Христа Спасителя будет совершена Божественная Литургия, в начале 10 утра, и молебствие об умиротворении Родины. Прошу иерархов и священников принять участие в совершении молебствия. Если позволят обстоятельства, будет совершен крестный ход. Предлагаю Священному Собору почтить память верных сынов Родины, положивших жизнь свою за благо Родины.

Священный Собор воспевает «Со святыми упокой».
[...]

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 11–12.

№ 142. ИЗ КНИГИ ЕПИСКОПА КАМЧАТСКОГО НЕСТОРА⁸⁹ «РАССТРЕЛ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ»

1917 г.

[...] С 27 октября по 3 ноября сего 1917 года первопрестольная Москва пережила свою страстную седмицу и в течение 7 суток расстреливалась артиллерийским, бомбометным, пулеметным, ружейным огнем.

Русское оружие, в котором ощущался недостаток для обороны от сильно вооруженного неприятеля на фронте в начале войны, ныне было заготовлено (нами и нашими союзниками) в огромном количестве, но, к ужасу нашей Родины, оно было обращено не на неприятеля, а в своих же русских братьев, на расстрел своих родных городов и святынь.

Лишь только замолкли вечерние колокола московских сороков и верующий народ возвратился из храмов в свои мирные домашние очаги, как улицы Белокаменной оглушились первыми ружейными выстрелами. Было бы понятно, если бы действительно полонил нашу Москву лютой враг, немец, то и жизнь бы свою не пощадил тогда каждый из нас — русских людей, кому дорога Родина и дороги великие московские и всероссийские святыни с их священным Кремлем, но если вы пристальнее всмотритесь в лица людей, стрелявших по мирной Москве и разрушавших священный Кремль, то вы увидите в большинстве случаев в них своего родного русского брата. С 28 октября жизнь в Москве становилась все страшнее и ужаснее. Засверкали в воздухе тысячи ружей и штыков, затрещали ружья и пулеметы, загудели орудия, воздух с злобещим свистом и воем прорезали снаряды и беспощадно разрушали все встречавшееся им на пути. Мирное население Москвы притаилось в своих домах и попряталось в

сарай и подвалы, но снаряды настигали и здесь, засыпая под развалинами домов. Сколько в этих холодных подвалах было страха, горя и слез, холода и голода! Матери и дети плачут и молятся, многие женщины от испуга впадают в обморочное состояние и теряют рассудок. И в продолжение восьми дней, сидя в подвалах, несчастные московские обыватели в районах обстрелов вынуждены были страдать и голодать, так как всякий выход из дома или подвала угрожал быть намеренно или ненамеренно убитым и застреленным. Сколько эта междоусобица породила горя и несчастия — об этом и не нужно говорить, оно слишком очевидно и чутко для всех.

Позволю себе сообщить мои личные наблюдения и переживания в Москве во дни бывших смятений и братоубийства.

Свободный от соборных занятий воскресный день 29 октября дал мне возможность отправиться в качестве пастыря-санитара на улицы Москвы. Всякий мною слышанный выстрел и разрыв снарядов толкал меня идти и исполнять свой долг, поскольку хватит сил и умения.

Жутко было проходить по пустынным улицам и переулкам в районе, где происходил ружейный, пулеметный и орудийный бой родных русских братьев. Обычная кипучая уличная жизнь Москвы замерла, исчезли хвосты голодных людей, и днем и ночью ожидавших очереди возле лавок и магазинов. Попрятались все люди, и только кое-где из подвалов или приоткрытых дверей показывались испуганные лица обывателей, прислушивавшихся к разрыву снарядов и трескотне пулеметов.

Гул от разрыва снарядов все усиливался и учащался, и при каждом разрыве тяжелое эхо болезненно ударило и отражалось на мозг, давило его, а мрачная мысль уже рисовала все действительные последствия этих разрывов еще прежде, чем глаза увидят самые разрушения и смерть.

Но вот я уже на боевом фронте мирной Москвы.

Небольшая группа солдат, вооруженных винтовками, смело подходит ко мне и допрашивает меня: кто я такой, к какой принадлежу партии, нет ли при мне оружия. Потребовали документ о моей личности, осмотрели мою сумку, в которой было походное, соответствующее пастырю одеяние и перевязочный материал. Эти солдаты с площадной руганью обыскали меня и, ничего не найдя, отпустили. Подобных допросов и обысков трезвыми и пьяными вооруженными людьми, и даже в более грубой форме, было немало еще и впредь, но к этому я себя подготовил и относился совершенно спо-

койно, как к неизбежному явлению. В районе Пречистенки и Остоженки я попал уже под перекрестный огонь, уносивший много жертв, и я решил обслуживать этот район. Здесь же на улицах среди раненых и убитых я находил учащих подростков, женщин, солдат и даже раненую сестру милосердия. Здесь я имел возможность принести посильную помощь несчастным жертвам. В одном из проулков я снова столкнулся с вооруженной командой в пять человек, и один из них по команде солдата: «Вон идут люди, стреляй!» уже нацелился из револьвера по проулку, но мгновенно на мой резкий оклик: «Не стреляй, там мирные обыватели!» опустил револьвер и подбежал ко мне с допросом. Если бы мне не удалось удержать своим окриком руку этого ожесточенного человека, искавшего кого-либо убить, то неизбежно пал бы еще одной невинной жертвой какой-то мирный обыватель.

Хотя в то время нервы мои совершенно притупились, но все же я чувствовал усталость и зашел отдохнуть к неизвестному мне священнику Троицкого Пречистенского прихода. Добрый батюшка оказал мне самый радушный и ласковый прием, и я, обогрившись и подкрепив свои силы любезно предложенным мне чаем и хлебом, снова мог пойти на уличную работу. Особенно тяжело я почувствовал себя, когда наступили сумерки, когда, подобно мышши, попавшей в ловушку, я не мог выбраться из обстрела, так как при пересечении улиц рисковал быть подстреленным; с этого времени по всякой отдельной фигуре прохожего загорался ружейный огонь с чердаков. В дальнейшем своем пути я встретил санитарный отряд, состоявший из трех учащихся и двух сестер милосердия, и с их согласия присоединился к ним и имел возможность поделиться с ними своим перевязочным материалом. Ни вечером, ни в течение ночи стрельба не прекращалась и не стихала ни на минуту. Остаться в темноте на произвол озверевших людей я не мог и, так как добраться домой в семинарию было невысказано, я приютился у добрых людей, моих давнишних знакомых. Наутро мне таки удалось пробраться к Соборной палате, несмотря на ружейный и орудийный огонь, вспыхнувший к полудню с невероятной силой. Собор ни на один день не прерывал своих занятий, люди работали сосредоточенно и глубоко, ораторы, будто стыдясь лишних слов, снимали свои имена с очереди, в эти дни был решен самый большой из вопросов сессии — восстановление на Руси патриаршества.

Несмолкаемые ни днем ни ночью орудийные залпы и грохот разрывов тяжелых снарядов, зарево пожаров горящей Москвы, грабежи, убийства и разбой в

тяжелой тоске внушали мысли, что дальше жить так нельзя, что нужно немедленно же остановить пролитие крови, что нужно остановить чью-то жестокую кощунственную руку, беспощадно разрушающую наше святое достояние, древнерусские святыни священного Московского Кремля. И этот таинственный голос справедливого укора в ответственности перед Богом и Родиной за целостность наших родных святынь был сильнее сознания своего бессилия и подвиг меня дерзновенно испросить благословения у Собора епископов и разрешения мне снова пойти в качестве пастыря на этот раз для решительных и настойчивых переговоров о прекращении братоубийства и ограждении от разрушения и поругания Кремля с его святынями и великими кремлевскими соборами.

В ответ на мою просьбу последовало благословение Собора епископов. Для исполнения этой миссии я предложил пойти вместе со мной Димитрию, архиепископу Таврическому, а затем митрополит Платон изъявил свое желание и готовность исполнить вышеупомянутую высокую миссию. После переговоров по этому вопросу с прочими членами Собора к нам присоединились еще члены Собора: архимандрит Виссарион, два протонерея — Бекаревич и Чернявский и два крестьянина — Юдин и Уткин. По совещании с членами Собора, уже почти в 12 часов ночи, соборяне пожелали отслужить в семинарском храме молебен об умиротворении враждующих братий, и всякий, кто присутствовал за этим ночным молебном, вероятно, чувствовал необычайное молитвенное настроение и высокий религиозный подъем, и верилось тогда в грядущий мирный исход, и все люди без различия казались тогда добрыми братьями и казалось, что ничего нет проще и легче начать скорее жить мирно, единодушно и согласно. И наконец, все это кошмарное братоубийство казалось каким-то недоразумением, влиянием вражеской немецкой темной силы, губящей и порабащивающей всю Россию.

Наутро мы в качестве депутатов Собора по окончании ранней литургии отправились, куда призывал нас долг перед Церковью и Родиной.

Впереди нашей мирной процессии шли два крестьянина с белыми флагами, на которых был красный крест, далее следовали два священника, архимандрит с иконой святителя Патриарха Ермогена, архиепископ Димитрий шел со Св. Евангелием, рядом с ним и я, имея на себе Св. Дары, а позади всех нас шел митрополит Платон со св. крестом. Батюшки были в епитрахиях, а архиерей в епитрахиях, малых омофорах и клобуках. От самого здания Соборной палаты почти до Петровского монастыря нас с пением молитв провожали

некоторые члены Собора, многие из них шли со слезами. Случайные встречные с благоговением снимали шапки, молились и многие плакали, становились на колена, настойчиво просились с процессией, но присоединяться к нам мы не разрешали, дабы не подвергать их опасности расстрела. Печальное зрелище представляли из себя московские улицы. Стекла во многих домах и магазинах были выбиты или прострелены, всюду следы разрушений, местами по улицам нагромождены баррикады; конные патрули, грузовики и автомобили, наполненные солдатами с винтовками наперевес, разъезжали во все стороны. По площадям — пушки и пулеметы.

Нестор, епископ Камчатский.
Расстрел Московского Кремля. М.,
1995. С. 33–36. (Переиздание 1917 г.)

№ 143. СООБЩЕНИЕ ЧЛЕНОВ СОБОРНОГО ПОСОЛЬСТВА ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ О ПЕРЕГОВОРАХ С ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕКРАЩЕНИЯ КРОВОПРОЛИТИЯ В МОСКВЕ

2 ноября 1917 г.

В Соборную палату входит посольство от Собора в составе митрополита Тифлисского Платона, архиепископа Таврического Димитрия, епископа Камчатского Нестора, архимандрита Виссариона, протоиерея Э.И. Бекаревича, священника В.А. Чернявского, А.И. Июдина и П.И. Уткина, посетившее Московский военно-революционный комитет для переговоров о прекращении кровопролития на улицах Москвы. При входе посольства Собор воспевае тропарь «Заступнице Усердная».

Митрополит Тифлисский Платон. Извините меня, если я не так логично, как хотелось бы, буду излагать свои впечатления от совершенного нами путешествия в лагерь большевиков. Должен прежде всего сказать, что в первый раз в жизни я испытал такое острое и сильное впечатление. Большого озлобления у людей и непонимания того, что они совершают, я не могу себе и представить. Я даже предположить не мог, чтобы люди доходили до такой страшной злобы. Единственное утешение я находил в том, что впервые я увидел на улицах всю силу веры в душе православного человека. Нас всюду сопровождал крест, творимый на себе массой людей, бывших на тротуарах и глядевших из домов. Многие целовали крест, который я нес в руках; многие

желали идти вместе с нами, но мы их отговаривали от этого. Не могу забыть, как из глаз одного встречного градом хлынули слезы. Все это неизгладимо останется в моей памяти.

Идя к цели нашего путешествия, мы спросили по дороге милиционера, где находится Военно-революционный комитет. По указанию этого милиционера мы направились к бывшему генерал-губернаторскому дому на Тверской улице. В дальнейшем пути мы встречали на улицах абсолютно одно внимание. Многие солдаты снимали фуражки, крестились и подходили ко мне целовать крест. Такое отношение к нам посеяло во мне уверенность, что, Бог даст, мы хоть несколько достигнем своей цели. Подходим наконец к генерал-губернаторскому дому и видим здесь большую солдатскую толпу; у выхода из дома тянулась бесконечная лента солдат, которые начали поглядывать на нас далеко не дружелюбно. Так мы здесь попали в атмосферу злобы. Нам сразу поставили вопросы: «Где вы были раньше? Зачем мешае религию в наши дела? Зачем тут духовенство? Оно уже известно своим раболепством. Идите лучше к своим, юнкерам». Обращаясь так лично ко мне, некоторые сказали: «Уходи в Кремль. Там твой».

Так, встреченные подобными замечаниями, мы простояли у генерал-губернаторского дома минут 15 или 20, или даже полчаса: точно времени указать на могу, ибо и сейчас еще нахожусь под сильным впечатлением от пережитого. Мы в ответ на замечания вступали в разговоры с солдатами и старались их успокоить. Я обратился к одному человеку, самому злобному, бывшему в форме солдата, сказав ему, что религии здесь место, что мы не исполнили бы долга, если бы не думали об этой гражданской войне, а теперь мы на своем месте. Высокопреосвященный Димитрий, преосвященный Нестор, священники Чернявский и Бекаревич беседовали с другими. Пришлось наблюдать нам и такую картину: солдаты, окружив кольцом, вели значительную группу евреев, захваченных, когда последние стреляли из переулка и готовились стрелять из пулемета. Над головой евреев солдаты махали руками и повели их, как говорили в толпе, к расстрелу. Вообще озлобление против евреев неопиcуемое.

В дальнейшем я, и только один я, получил приглашение войти в дом. Не могу вам описать, что я в нем увидел: если на улице всюду теперь грязь, то там в полном смысле болото! Мне пришлось протискиваться среди женщин, среди всевозможного народа, с свирепыми лицами, в загрязненном виде, не знающими туалета; у многих людей были испытые лица от бессонных ночей. Так меня провели чрез две комнаты, повели потом вниз,

затем вверх; опять я прошел чрез две комнаты и уже в третьей увидел группу военных и светских лиц, а также проходящих женщин. У дверей стояли часовые. Не помню всего, что говорил я здесь, но все-таки в общем припоминаю мною сказанное. Я говорил, что пришел к ним с приветом, с Богом, со Христом. «И вы, — продолжал я, — со Христом, и между нами — Христос. По Его милости Господней я пришел к вам и буду говорить с вами о любви». Первая дальнейшая фраза моя была такова: «В настоящий момент, когда здесь кровь льется, когда стон несется по нашей земле, когда ужасом наполняется страна, Священный Всероссийский Собор не может молчать и он послал меня к вам, во имя братолюбия, во имя московских святых, во имя Еρμοгена и других святителей, на святые жилища коих летят бомбы, во имя ни в чем не повинных женщин и детей, во имя всего этого Собор послал меня и спутников моих призвать вас к прекращению братоубийства». Помнится также, что какой-то господин предложил мне сесть и утешал меня. Я сел. Он также опустился на сиденье против меня. Я стал умолять его употребить все силы к прекращению междоусобия. «Если нужно, — добавил я, — то я прибегну к последнему средству». При этом я стал опускаться пред ним на колена. Он подхватил меня и стал рассказывать, что драма переживает последние минуты, что всего несколько часов отделяют нас от мира, но что перемирия другой стороне дано не будет. «Не мы, — говорил этот господин, — испортили бывшее перемирие, и теперь мы предложили им сдаться. Мы послали двух делегатов и ждем ответа в положительном смысле». Я спросил его: «Но они могут и не сдаться? Могут побояться расправы?» Собеседник ответил: «С нашей стороны расправы не будет, как и не было. А юнкера вот что делают: вчера они в Кремле захватили в плен солдат, вывели их к памятнику Александра II, выкопали яму, перестреляли солдат и бросили их туда. Может быть, это и ложь, но это чрезвычайно взвинтило нервы солдат. И это бывало, что со стороны юнкеров начинается стрельба из домов; и когда их солдаты захватывали, то приканчивали зверским образом. Но все же могу сказать, что расправы с юнкерами не будет. Вчера или сегодня (не помню в точности указанной собеседником даты) в 3 часа ночи была взята телефонная станция. Захвачено было 140 юнкеров и служащих на станции. Хотя и ожидали, что на них зверски нападут, но они целиком были доставлены к нам, и ни один не пострадал. Когда наступит мир и страсти несколько улягутся, то активного воздействия на сдавшихся не будет применено. Им, юнкерам, надо сдаться. Да к тому и идет уже дело. В устроении мира сильное участие принял желез-

нодорожный союз. Дума в лице правительственного состава сдалась и согласилась на удаление, городской голова сказал, что Дума была уже в расстройстве».

Из разговора я стал понимать, что к вечеру, возможно, уже наступит мир. Но когда я сказал о юнкерах, что они, как юноши, горячи, что они отстаивают родину, и можно допустить, что они будут сражаться до последнего, то собеседник мне сказал, что к вечеру Собор уже узнает о мире. «Но что же с Кремлем?» — спросил я. На это последовал ответ: «На Успенский собор не было направлено специальных ударов. Пострадал только Чудов монастырь». «Кто же участвует в примирении враждующих?» — снова задал я вопрос. Собеседник ответил: «Железнодорожный союз, социал-революционеры, меньшевики и прибывшие из Петрограда представители газеты "Новая жизнь"». Я продолжал: «Не отправиться ли мне со спутниками, которых сюда не пропустили, в Кремль? Мы побеседовали бы с юнкерами; и их надо бы посетить». На это последовал ответ: «Это было бы возможно, но по пути туда вы подвергаетесь опасности попасть под выстрелы. Гостиница "Метрополь" взята, но кругом идет обстрел». «Что же, значит, нам надо возвращаться домой?» — спросил я. «Да», — ответил этот господин. Я спросил: «А с кем я имею дело?» Он ответил: «Фамилия моя Соловьев». При этом он взял у меня благословение, проводил на площадь и старался, чтобы обезопасить проход. Довел он меня до памятника Скобелеву к спутникам моим. Мы перекрестились и пошли сюда, получив проводника и пропуск. Проводник оказался хорошим и в своих намерениях стойким. Преосвященный Димитрий хотел отблагодарить его деньгами, но вручить ему кредитку не получил возможности. Проводник затем первый поклонился всем нам, особенно же кресту, и возвратился назад, а мы двинулись дальше и вот пришли сюда.

Протоиерей Э.И. Бекаревич. Вы слышали повесть из уст высокопреосвященного Платона. Я только хочу добавить к тому, что он сказал, сообщить вам свои впечатления. На пути улицы ближе к нашему району были людны, но по мере того как мы приближались к бывшему генерал-губернаторскому дому, особенно когда мы были около Страстного бульвара, они были безлюдны, но все-таки в некоторых местах около лавок было несколько десятков женщин. Все они крестились, когда мы проходили, все проходящие не в военных костюмах также крестились и обнажали головы. Но из тех, которые были в военных костюмах, делало это меньше половины.

Когда мы подошли, мы обратились к девушке-еврейке, которая стояла у дверей генерал-губернаторского

дома. У девушки вид изможденный: чувствовалось, что она не спала несколько ночей. К нам отнеслись враждебно. Эта враждебность видна была во взорах, но во внешних действиях не обнаруживалась. Мы спросили: как можно видеть Военно-революционный комитет? Нам сказали: об этом надо доложить, и послали солдат. Видны были двое часовых. Народ входил и выходил беспрерывно. Простояли минут 20. Спросили того, который, казалось, был руководителем: доложено ли? «Да, да, — ответил он, — подождите». Когда высокопреосвященный ушел, мы остались на площади, разделились на группы и стали вступать с некоторыми в разговоры.

Разговоры были мирные, несмотря на то что отдельные личности говорили с ожесточением. Особенно был раздражен молодой солдат, имеющий 6 человек детей и бывший 11 лет в ссылке в Сибири. Другой — полумальчик 19–20 лет, еврей, третий — мальчик 19 лет. «Ты во внуки мне годишься, сказал я ему, и я очень плакал бы, если бы ты остался без руки или без ноги, но прежде чем дать тебе оружие в руки, я, как ребенка, выскек бы тебя крапивой». Это вызвало улыбку. Люди не потеряли способности быть добрыми, за исключением двух, из которых один сказал: «Мы не протянем руки для примирения. Мы обвиняем своих противников в том, что они залезают в дома и стреляют в нас. Вы видите, мы действуем открыто, на площади, а они действуют из-за угла». «А какова их численность?» — спросил я. «Их, конечно, горсточка по сравнению с нами». — «Нетрудно ли допустить, чтобы эта горсточка действовала иначе? Быть может, и вы на их месте поступали бы так же». «Не знаем, — сказали они, — но цели у нас разные, и мы ляжем, а примирения не будет. Пусть они протянут руку, пусть они покаются и просят о мире; если бы они согласились это сделать, мы отнесемся к ним по-братски, но мы сами никогда не будем просить примирения: мы не можем отказаться от народных задач и целей. Мы знаем, что, если упустим момент, мы погибем, а наши цели направлены к тому, чтобы народ сбросил с себя иго царизма, бюрократизма, капитализма, которые все употребляли для своих целей, а тех, которые действовали против них, засаживали».

Наши разговоры производили некоторое умиротворяющее впечатление на толпу, которая входила и выходила. Пропуски давали двое — один еврей, другой в гражданском костюме (тоже, кажется, еврей); еще заметил я одного хулигана, высокого, как жердь, в солдатской шинели, но едва ли солдата на самом деле, который сказал: «Вот черти пришли с крестом». Я не придавал этому восклицанию особенного значения, не

придала ему особенного значения и толпа. Нужно, конечно, смотреть на него, как на маньяка. Вот единственный человек, который нанес оскорбление святыне. Но разговоры наши, очевидно, произвели впечатление. Один, видимо, офицер (как можно судить по проколам на месте эполетов) сказал солдатам: «Не говорите с ними и отойдите!» Те отодвинулись и оказались от нас шагах в 10. Но окрики «не подходите» раздражали солдат, они опять приблизились шагов на семь, так что оказались от нас шагах в трех, и я в последний раз обратился к ним с вопросом: где Городская дума и Комитет безопасности? Раздавались голоса: «Нельзя, нельзя говорить», но другие возражали: «Да нет, им нужно знать: Вознесенская» (не знаю, улица или монастырь). В это время вышел высокопреосвященный Платон. Мы предполагали отправиться в Кремль, но не пошли туда, так как нам сказали, что это невозможно. На обратном пути проходящие при встрече с нами снимали шляпы и крестились. Одна женщина с плачем подошла и сказала: «Позвольте и мне с вами идти». И вот мы возвратились обратно.

(Голоса: Благодарим!)

Митрополит Тифлисский Платон. Позвольте сделать небольшое добавление к тому, что мной уже сказано. При выходе из Военно-революционного комитета я на площади увидел псаломщика, бывшего на службе в моей епархии, в бытность мою в Америке. Я спросил его: «Ты, брат, как здесь?» Он смутился и почувствовал, видимо, себя неловко. Военных, как было ясно из разговора, возмущало то, что на колокольнях установлены пулеметы. «Но, — добавили они, — мы успели снять один пулемет с одной церкви без повреждения ее». Когда во время беседы моей с Соловьевым вбежал офицер и сказал: «Нашли пулемет на церкви», я стал просить: «Пощадите церковь», и он мне сказал, что не будет трогать ее. Из этого я вновь заключаю, что религиозное чувство у этих людей не умерло; оно у них есть.

А.И. Иудин. Разрешите и мне поделиться впечатлениями. Я — житель деревни, у которого никогда в руках не было даже охотничьего ружья. И я, проходя по улицам, дивился, когда раздавался грохот оружия. Но меня радовало, что встречавшиеся крестились и снимали шапки. Крестили глаза и конные солдаты. А я вообразил, что они не лучше диких зверей. Но когда мы подошли к бывшему генерал-губернаторскому дому, солдаты набросились на высокопреосвященного и других лиц, как собаки. «А вам что нужно?» — говорили они. И я им показался подозрительным, так как был в скуфье: приняли за послушника. Я затем отошел на площадь в

сторону. Спрашивали, зачем мы пришли. Я сказал: «Мы от Церковного Собора для переговоров». Они ответили: «Не нужно никаких переговоров!» Я сказал: «Почему не нужно? Я сам житель деревни». Меня спросили: «Зачем же вы на Соборе?» Я сказал: «А затем, чтобы делать великое дело. Известно, что батюшки плохо проповедовали, и епископы не наблюдали (простите за эту, быть может, клевету), и вот Собор вырабатывает правило, чтобы все это лучше устроить». «Вот это хорошо», — сказали мне на это. «Но не время теперь об этом говорить». — «Знаю, что не время, но вы люди и мы люди, нуждающиеся в мире». — «Вы ступайте к юнкерам!» — «Пойдем и к юнкерам, — говорю им, — но к вам к первым пришли, почет вам дали». Тут я увидел одного знакомого солдата, который раньше был у меня работником; он подтвердил, что я крестьянин.

Во мне врожденная трусость; и на меня произвело сильное впечатление, когда привели евреев и сказали, что всех расстреляют. Слышались их мольбы и стоны. Шапки надевают, шапки падают. Их увели, не знаю куда. Я начал вступать в разговоры, но мне не отвечали ни да, ни нет. Разговоры производили умиротворяющее впечатление. Я говорил: «Мы пришли не срок назначать, вы бросьте братоубийственную войну. Вы можете нам по шее дать, арестовать, но это разойдется по всей России, можете и с честью отпустить».

Нам велели уйти к памятнику. Мы двинулись. К нам не допускали. Около нас стояло трое с ружьем: они следили, чтобы не было обиды. Особенно к батюшкам проявилось озлобление, говорили: «Дать надо!» Но другие возражали: «Нет, стой!» «Да вы посмотрите, — сказали мы, — мы с миром пришли, у нас нет оружия». Нам ответили: «Вы будете целы». Нас пошли провожать. Я сказал: «Вы не обидитесь, если я вас спрошу? Мы, крестьяне, готовимся к Учредительному собранию, и вы тоже. И что же, готовим для обсуждения одну бойню?» «Теперь поздновато, — сказали мне, — ожесточение так велико, что едва ли можно что-либо сделать». Я не хвастаюсь, но хорошо, что в числе других отправили к ним от Церковного Собора двух крестьян: к крестьянам они относятся более сочувственно. А если бы послали чиновников, то, пожалуй, вышло бы плохо.

В 1 час 15 минут объявляется перерыв.

Заседание возобновляется в 1 час 30 минут. [...]

П.И. Уткин. Я хочу добавить то, что, по-моему, опустили другие. Когда мы вышли на Тверскую улицу, то увидели орудия, направленные к Кремлю. Когда мы подошли к генерал-губернаторскому дому, многие шапок не сняли. Я не буду держаться системы, а

буду говорить, что припомню. Мы отклоняли желающих присоединиться к нам, а если бы не отклоняли, явились бы с громадной толпой, в виде крестного хода. Но солдаты говорили: «Хорошо вы сделали, что не пришли с крестным ходом». Когда мы остановились, нас спрашивали, не монахи ли мы, так как на нас были одеты скуфейки. «Нет, не монахи», — сказал я и снял скуфейку: «Я обыкновенный крестьянин. Мы пришли к вам». — «Зачем? Шли бы к юнкерам!» — «Мы пойдем и туда. Вот, мои дорогие, что заставило нас выступить. У меня есть два брата. Один юноша такой же, как этот, — сказал я, указывая на молодого солдата, — и я боюсь, что один брат здесь, а другой в Кремле, и, возможно, что брат идет на брата». «Возможно, — сказали мне, — ведь мы в серой шинели, и там есть в серой шинели. Что же делать?» — «Надо помириться. Мы предлагаем мир». — «Пусть сдадут оружие. А если до 12 часов ночи не сдадут, мы окружим, все разобьем, не пожалеем и святынь». Обращала на себя внимание девушка-еврейка, которая имела большую власть. Ей докладывают, она командует: «Товарищ, проходи».

Налево было порядочно автомобилей. Заметил окровавленные носилки, возбужденные лица. Нас сначала встретили недружелюбно, а потом это сгладилось, стали вступать в разговоры. Наблюдал я солдат с лицами более осмысленными, интеллигентов, но в таких же одеждах, как и другие. Когда наш архиепископ ушел и я остался с Июдиным, кто-то подбежал и сказал подходящим к нам: «Уходите». Затем появились солдаты с винтовками, которые привели евреев. Я представляю себе ужас евреев, которых притгнали, а одного ударили прикладом. Я думал, что их на моих глазах разорвут. Спрашиваю: «В чем дело?» Сказали: «Пулемет нашла». Но у них, видимо, власти нет. Одни говорили: «надо расстрелять», другие: «надо разобрать дело». «Что с ними будет?» — спрашиваю. Одни говорят, что расстреляют, другие — что посадят в тюрьму.

Священник В.А. Чернявский. К тому, что сказано, я добавлю немного. На Тверской наблюдается полная картина разрушения. В зданиях возле памятника Скобелеву нет ни одного целого стекла. Штаб помещается в здании генерал-губернаторского дома. К нему постоянно подъезжают и отъезжают автомобили, в которых находятся солдаты с винтовками, направляемыми во все стороны. Около дома стоит толпа солдат, человек в 300. Встретила нас толпа враждебно. Одни встречали нас более враждебно, другие менее. Солдаты московского гарнизона настроены менее враждебно, а те, которые пришли с фронта, — более враждебно.

А красная гвардия совсем остервенела и смотреть на нас не желает. Во все время разговора солдаты твердили нам: «Зачем вы пришли к нам? Идите в Кремль, там ваша кровь, там сражаются поповичи. Они стреляют с домов, с колоколен. Нас много, а их мало, мы все равно победим, и чем дальше они будут сопротивляться, тем будет хуже. Не сдадутся сегодня — будет стрелять тяжелая артиллерия, и все будет сравнено с землей». — «А как же будет с кремлевскими святынями?» — «Что нам ваши святыни? Нам нет дела до Бога, до святынь: нужно здесь, на земле, устроить порядок, чтобы быть сытыми!» Из той картины, которую мы видели, я убедился, что участь юнкеров будет печальною: это толпа, у которой нет командного состава, и некому ее сдерживать. При нас привели кучку человек в 25 из интеллигентных людей, часть которых, по внешнему впечатлению, состояла из евреев. Они держали руки вверх, их били прикладами, слышались крики: «Разорвать их, расстрелять». Поставили их посреди улицы, кругом стояла озверевшая толпа. Получалось такое впечатление, что их тут же, у нас на глазах, хотят расстрелять. Мы умоляли, ради Креста и Евангелия, не проливать крови. Затем их повели к подъезду гостиницы «Дрезден». Что с ними случилось, я не знаю. У меня получилось такое впечатление, что нас охраняли св. Крест и Евангелие, благоразумие отдельных лиц и сан архиерейский. Все время нам твердили: «Уходите в Кремль». Очевидно, наше присутствие понижало их боевое настроение, и нас старались поскорее удалить с площади: «Уходите, уходите в Кремль». Мы сказали, что пойдем и туда в качестве посредников, потому что хотим прекратить дальнейшее пролитие крови. Мы сами были уверены в этом. Но когда вышел митрополит Платон, нас вежливо проводили, но не в сторону Кремля, куда нужно было идти, где бы мы могли дать поддержку и утешение, что за борющихся там хлопчат, а проводили нас домой, к Епархиальному дому.

Епископ Камчатский Нестор. Я не буду повторять того, что сказано, но подчеркну только то, что я заметил. Когда мы встретились с вооруженными солдатами, они нас встретили не приветливо, но постепенно, мало-помалу, когда приходилось с ними разговаривать, сердце их смягчилось, и оказалось, что к ним можно подойти, и озлобленные солдаты нас слушали. Мы спрашивали: «Зачем вы проливаете кровь мирного населения?» Некоторые солдаты говорили: «Что вы их слушаете, мы люди верующие, пусть они идут к неверующим людям, к юнкерам!» Получалось все-таки впечатление, что нашими беседами смягчаются их озлобленные сердца. Когда толпа солдат стала с нами раз-

говаривать, немногие постарались оттеснить нас от солдат и запретили им разговаривать с нами. Ясно, что получался благоприятный результат от наших бесед. Этот результат надо развивать, и не следует останавливаться на том, что нами сделано. Вот ведут разоруженного офицера. «Посмотрите на эту рожу, — говорили в толпе, — они всегда нас толкали вперед, а сами не шли!» Я вступился за них и сказал, что это — неправда: я сам был на войне и видел, как офицеры шли впереди солдат. Я вынес убеждение, что солдат можно смягчить и что народ ждет крестного хода. Нам нужно выйти с народом на общую молитву. [...]

Председатель. Отглашаю текст обращения Собора к Военно-революционному комитету, Московскому комитету общественной безопасности и старшему военному начальнику обороны Кремля:

«Во имя Божие Всероссийский Священный Собор призывает сражающихся между собою дорогих наших братьев и детей ныне воздержаться от дальнейшей ужасной кровопролитной брани. Священный Собор от лица всей нашей дорогой Православной России умоляет победителей не допускать никаких актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побежденных. Во имя спасения Кремля и спасения дорогих всей России наших в нем святынь, разрушения и поругания которых русский народ никогда и никому не простит, Священный Собор умоляет не подвергать Кремль артиллерийскому обстрелу». [...]

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917—1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 67—75, 83.

№ 144. ИЗ КНИГИ ЕПИСКОПА НЕСТОРА «РАССТРЕЛ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ» — О СОБЫТИЯХ 2—3 НОЯБРЯ 1917 г.

1917 г.

Митрополиту Платону было обещано, как он сообщил Собору, сохранить в целости Кремль и объявлено, что стрельба в этот день будет прекращена и что переговоры об этом уже ведутся. Несмотря на обещание, именно в ночь со 2 на 3 ноября Священный Кремль подвергся жестокому обстрелу и разгрому со стороны большевиков. Узнав об этом, 3-го же ноября мы со священником Чернявским отправились в Кремль. Нас пропустили в Спасские ворота. Прежде всего мы по пути зашли в женский Вознесенский монастырь. Здесь уже было полное

разрушение. В храме св. великомученицы Екатерины насквозь пробиты артиллерийским снарядом стена верхнего карниза и верхний свод храма. Отверстие по одному квадратному аршину. Другим снарядом разрушена часть крыши на главном куполе. От ружейных пуль и снарядных осколков разбиты купола храмов монастыря и крыши всех построек обители. Стекол выбито до 300 мест. В храме св. Екатерины на носилках среди церкви на полу лежал убитый ружейной пулей в висок юнкер Иоанн Сизов. У тела убиенного я отслужил литургию. Когда солдаты уносили из Кремля тело этого юнкера, в ответ на соболезнование из толпы о мученической смерти они выбросили тело с носилок на мостовую и грубо надругались над ним.

Из Вознесенского монастыря мы с батюшкой прошли осматривать разрушение Кремля. Когда мы находились во дворе Синодальной канцелярии, близ казарм послышался какой-то крик и гул толпы. Толпа, видимо, приближалась к Чудову монастырю. Когда она была близко, то стало ясно, что озверевшая толпа над кем-то требует самосуда и ведет свою жертву к немедленному расстрелу. Я перебежал как мог быстро со двора к толпе солдат, бушевавшей между Царь-пушкой и Чудовым монастырем; батюшка Чернявский подходил к толпе с другой стороны. Здесь я увидел, как неизвестный мне полковник отбивался от разъяренной окружавшей его многолюдной толпы озверевших солдат. Солдаты толкали и били его прикладами и кололи штыками. Полковник окровавленными руками хватался за штыки, ему прокалывали руки и наносили глубокие раны, он что-то пытался выкрикивать, но никто его не слушал, только кричали, чтобы немедленно его расстрелять. Какой-то офицер вступился за несчастного, пытаясь защитить его своей грудью, тоже что-то кричал. Я подбежал к толпе и стал умолять пощадить жизнь полковника. Я заклинал их именем Бога, родной матери, ради малых детей, словом, всеми возможными усилиями уговаривал пощадить, но озверевшей толпой овладела уже сатанинская злоба, мне отвечали угрозами немедленно расстрелять и меня, ругали буржуем, кровопийцей и проч. В это мгновение какой-то негодяй солдат отбросил несчастного мученика в сторону, и раздались выстрелы, которыми было все кончено. Офицер, защищавший полковника, здесь же бросил бывшую у него винтовку, отошел к разрушенной стене Синодальной канцелярии и повалился на груды кирпичей. Причина убийства этого полковника (56-го полка) заключалась в том, что полковник

должен был временно сократить довольствие солдат за недостатком провианта на $\frac{1}{3}$ порции хлеба в течение полудня до подвоза нового запаса.

Нестор, епископ Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1995. С. 37–38.

№ 145. СООБЩЕНИЯ МИТРОПОЛИТОВ ТИХОНА И ВЕНИАМИНА ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ О СОСТОЯНИИ КРЕМЛЯ И ЕГО СЯТЫНЬ

4 ноября 1917 г.

I. Заседание открыто в Соборной Палате в 10 часов 40 минут утра под председательством митрополита Московского Тихона в присутствии 364 членов Собора.

На повестке заседания: 1. Текущие дела. 2. Доклад редакционного отдела по общим положениям о высшем церковном управлении (докладчик В.А. Керенский). 3. Назначение дня для вынуждения жребия на патриаршее служение.

II. *Председатель.* Позвольте сделать некоторые сообщения о состоянии Кремля и его святынь.

Вчера, во время заседания Соборного совета, стало известно, что некоторые из чинов Соборной канцелярии, имеющие своих родственников на жительство в пределах Кремля, проникли в Кремль. У нас на Совете возникла мысль, не попробовать ли и нам пройти туда и посмотреть, в каком положении находятся наши святыни. И вот по окончании соборных дел я и преосвященный Анастасий, архиепископ Кишиневский, отправились к Кремлю на одной пролетке, а в другой поехали протопресвитер Успенского собора Н.А. Любимов и помощник секретаря Собора проф[ессор] В.Н. Бенешевич. Отправились мы туда по Петровке и до Театральной площади доехали благополучно. Но тут мы увидели целый ряд солдат с ружьями, заявивших нам, что нас дальше они не пустят. На нашу просьбу дать нам возможность поехать дальше, солдаты, обращаясь к нам, сказали: «Не пропустим!», а вознизе категорически заявили: «Поворачивай назад!» Возниза повернул, и мы поехали к Кремлю по другим улицам — по Дмитровке, Тверской — и выехали на площадь против Воскресенских ворот.

Здесь мы увидели, что Иверская часовня заперта и цела; есть на ней следы пуль, но разрушений никаких не сделано. К самой часовне нас не пустили: здесь стояли баррикады. Мы объехали Исторический музей

с той стороны, где открывается проезд без ворот. Здесь мы увидели мчавшийся к Кремлю автомобиль и двинулись за ним, но солдаты преградили нам путь, и нас не пропустили.

Оставив экипаж, мы отправились пешком, намереваясь пройти в Кремль через Никольские ворота. Последние мы нашли в таком разрушении, какого не делали даже французы в 1812 г. От бывшей над воротами иконы с лампадой не осталось и следа. Двери ворот ободраны. У самых ворот стояла масса солдат, пропускавших некоторых пешеходов чрез узенькую калитку по очереди. Мы стали в очередь. Преосвященный Анастасий вступил в разговор с одним господином, распоряжавшимся пропуском, и просил его впустить нас. Последовал вопрос: «Вам зачем?» Мы ответили, что хотим посмотреть на святыни Кремля. На это мы получили ответ: «Будет время — потом посмотрите». А отец протопресвитер слышал, как кто-то из солдат сказал: «Пропустим их, а потом и расстреляем».

Посоветовавшись между собою, мы решили идти чрез Спасские ворота, к которым втроем, кроме о. протопресвитера, и направились. По пути к нам присоединилась сестра милосердия, с которой мы вступили в разговор, причем наша спутница сказала: «Меня пропустят, а вы идите за мной: пропустят и вас». На Красной площади следов разрушения мало. Стены Кремля сохранились. Целы и Торговые ряды, только выбиты стекла в торговых помещениях. Повывбиты стекла и в храме святого Василия Блаженного. Подходим к Спасским воротам. Здесь также стояли солдаты с ружьями, но в меньшем числе. Подъехал автомобиль. Их него вышли санитары и отправились чрез ворота в Кремль; мы двинулись за ними. По требованию солдат мы показали свои бумаги, и нам один из солдат любезно сказал: «Пожалуйте».

Пройдя ворота, мы увидели, что Вознесенский женский монастырь закрыт, но не пострадал, кроме некоторой части колокольни. Расположенный далее Малый Николаевский дворец пострадал сильно: снесен балкон, подвергся разрушению угол дворца, стекла в окнах разбиты. Во дворце, как говорят, находился штаб юнкеров, и потому здание дворца подвергалось обстрелу. Колокольня Ивана Великого цела; соединенный с ней храм св. Николая Гостынского пострадал от артиллерийского снаряда. В храм мы не заходили. Был слух, что с Успенского собора снесен крест; в действительности оказалось, что все кресты целы. Но, к глубокому сожалению, в одной из глав собора есть значительная пробойна от артиллерийского снаряда. С земли кажется, что она не более одного аршина в диаметре, на

самом же деле она, конечно, значительно больше. Около собора к нам подошли сторож собора и один монах. Они сообщили, что снаряд попал «в ночь на вчера», то есть с 3-го на 4-е число, когда уже был заключен мир между враждующими сторонами. На вопрос: «Что, как там внутри собора?» мы получили ответ: «Не знаем». Мы потребовали ключи. Тут подошли к нам еще смотритель собора и исполняющий обязанности прокурора Синодальной канцелярии г. Андреев. Принесли ключи, открыли собор, и мы вошли в него. В соборе все покрыто пылью. Но осмотр показал, что существенных и больших повреждений в соборе нет. Снаряд, видимо, упал между царским и патриаршим местами. От снаряда валялись осколки. Задеты снарядами большая люстра и лампада. Мощи, иконы, и в числе их чудотворная Владимирская икона Божией Матери, остались в сохранности. В алтаре все стекла разбиты, все покрыто пылью. У нас явилась мысль закрепить на фотографических снимках, в каком виде нашли мы святыни Успенского собора, и я поручил г. Андрееву сделать фотографию всех повреждений и приступить к необходимым поправкам в соборе и к очистке его. Выйдя из собора, мы пошли далее и увидели, что храм святых 12 апостолов — прежнее патриаршее помещение — пострадал очень сильно. Когда мы проходили к нему, нам показали лужу свежей крови и плавающие в ней мозги. Здесь был убит снарядами юнкер. А почему сюда летели снаряды, это объясняется тем, что юнкера чуть ли не единственную имевшуюся у них пушку поставили между Успенским собором и церковью 12 апостолов. Противники юнкеров старались сбить эту пушку. Но г. Андреев подтвердил, что снаряды стали попадать в указанное пространство позднее, именно в ночь на вчерашнее число, когда стрелять по Кремлю уже не было надобности, так как был заключен между враждующими мир.

Храм святых Апостолов снаружи очень пострадал, а один снаряд пробил храм насквозь и попал, с одной стороны, в икону святителя Еρμοгена, а с другой стороны, в Распятие и отбил у Распятого Спасителя руки. Тело Его, как бы окровавленное, висит на кресте. Священные сосуды с святым миром остались в целости и сохранности. Стекла в храме разбиты. От снаряда пострадала келья вверх, где живет иеромонах, но мы туда не поднялись. Осмотрев храм, мы отправились в Чудов монастырь. Церковь здесь цела, но митрополичьи покои очень пострадали. В них попали три больших снаряда. Один снаряд попал в находящуюся внизу иконную лавку, где в это время был ризничий. Он получил контузию. Два снаряда попали в угловое помещение: один в переднюю комнату, другой в зал, где помещался

Петроградский митрополит Вениамин, который вышел оттуда только за несколько минут пред падением в зал снарядов. Снаряды попали в окна и разорвались, но замечательно, что иконы в той и другой комнатах остались целы; в первой комнате даже лампада пред иконой Божией Матерью не погасла. Во второй комнате повреждено окно; валяется гора мусора, икона святителя Алексия на полотне разорвана, а остальные находятся в целости. Так как монастырь находился под обстрелом, то преосвященный Арсений, настоятель монастыря, вынес мощи святителя Алексия в нижнюю монастырскую церковь, построенную на месте кончины святого Патриарха Ермогена, и, таким образом, мощи находились в безопасности. Братия монастыря была очень рада нашему посещению: она все время находилась в сплошном ужасе. Произведши осмотр помещений монастыря, мы направились к выходу и у ворот монастыря увидели много солдат с оружием, хотя уже и последовал приказ о разоружении. Тут мы слышали большой шум. Оказывается, солдаты нашли полковника, защитника Кремля, и стали его бить; его затем расстреляли, и мы находились недалеко от места расстрела. От членов Собора — преосвященного Нестора, епископа Камчатского, и священника В.А. Чернявского мы узнали, что они были очевидцами этого расстрела.

Из беседы с насельниками Кремля выяснилось, что 1 и 2 ноября были самыми тяжелыми для Кремля днями и ночами. Но и 3-го числа ужасы продолжались. Преосвященный епископ Арсений говорил, что выпущено было на Кремль за минувшие страдные дни до 300 выстрелов⁹⁰. Одна башня на стенах Кремля снесена. Должен, кстати, заметить еще и следующее. Нашему посольству в Военно-революционном комитете рассказывали, что юнкера в Кремле расстреляли солдат, попавших к юнкерам в плен. Но жители Кремля решительно отрицают это. В действительности было так, что юнкера выстроили солдат-большевиков во фронт, но в это время сами же единомышленники солдат из Арсенала стали стрелять по юнкерам и солдатам и убили несколько солдат и двух юнкеров. Трупы этих убитых самими же солдатами и были закопаны в Кремле в землю. Поведение юнкеров жители Кремля одобряют.

Наконец мы отправились к Спасским воротам. Здесь нас попросили показать пропуск. Вышедши из Кремля, мы отправились по Красной площади к Никольским воротам. Но и здесь потребовали пропуск. Посмотрели на наши бумаги, на печати на них. Мы заявили, что мы члены Собора. На это послышалось такое замечание: «Из Собора. Жители Собора убивают наших». Очевидно, спросившие нас даже не знают, что такое Собор, и, вероятно, имели в виду случай, ког-

да была стрельба от Кремлевских соборов. Но это неважно. А вот что вызывает тяжелое чувство: Кремль остается без защиты. Когда были там юнкера, святыни находились под их защитой. Теперь там находится дезорганизованная толпа солдат, которая повсюду ищет юнкеров. Впрочем, прибывший из Чудова монастыря на Собор схимник о. Алексий говорит, что прошедшая ночь протекла для святынь Кремля благополучно. Надо все же создать охрану Кремля, попросив об этом о. протопресвитера Любимова, как и о том, чтобы в соборах было налажено богослужение, а пробоины в них были заделаны. Теперь же я полагаю бы во время перерыва нашего заседания помолиться здесь об убиенных, а завтра совершить торжественное богослужение в храме Христа Спасителя, куда просил бы пожаловать всех членов Собора. Совершить же такое богослужение в Успенском соборе, пока не сделаны в нем самые необходимые исправления, невозможно. В среду же, 8 ноября, можно устроить освящение храмов, окропление их святой водой и чрез Никольские ворота возвратиться назад.

III. *Митрополит Петроградский Вениамин.* Братия Чудова монастыря и его гости — члены Собора, пережив ужасы минувших дней, просят у Всероссийского Церковного Собора благословения, молитв и братского утешения. Ужасные дни пришлось пережить в Кремле, но Господь судил сохранить святыни. Уцелел и я с монастырской братией. Монашествующие все видят в этом милость Божию по заступлению Пресвятой Богородицы, святого архистратига Михаила и святителей Алексия и Ермогена. Им все время мы приносили усердные молитвы. Только в Чудовом монастыре, среди всех храмов Кремля, совершалось непрерывное моление, которое в среду и четверг совершалось перед мощами св. Алексия, перенесенными в подземелье, в церковь святителя Ермогена. Когда мы собрались там вокруг мощей, преосвященный Михаил Гродненский совершил первый молебен. Он не читал молитвы по книжке, а говорил, что было у него на сердце. Так он молился: «Святитель Христов, ты предстоишь здесь пред св. престолом Божиим, а там, на небе, — пред Царем Небесным. Помолись за нас и помилуй нас, грешных!»

Преосвященный молился не церковными, а обычными словами, и это глубоко действовало на молящихся. В последние дни мы почти непрерывно молились. Надо пережить, что мы пережили, чтобы почувствовать, что происходило в Кремле. Когда сыпались снаряды, мы молились, чтобы Господь примирил убивающих друг друга. Когда сражавшиеся падали

трупам, мы молились «об убиенных во дни и в ночи». Когда после литургии и всенощного бдения мы собирались на молебен, за которым читалось Евангелие со словами: «Мир вам», то эти слова производили на нас особенно сильное впечатление. Все исповедовались и причащались, как те, которые служили с приготовлением, так и те, которые были без этого приготовления. И Господь сохранил всех нас. Верующие видят в этом особенное знамение милости Божией. Следы разрушения вы увидите сами. Я же обязан сказать вам, что сохранились мы живыми только по милости Божией: все ведь мы нашли свое убежище там, где пребывал святитель Ермоген. Особенное чувство мы испытали тогда, когда входили в ту часть храма, где скончался святитель. Было тяжело на сердце. И вот в утешение братии монастыря я прошу Собор преподать ей благословение, ибо после пережитых ужасов монашествующие чувствуют себя в тяжелой тревоге. Преосвященный настоятель монастыря, епископ Арсений просил меня и других членов Собора передать Собору просьбу их принять меры к тому, чтобы Кремль оставался бы священным местом, чтобы из него были удалены построенные учреждения и Арсенал. Кремль уже полнит братской кровью, и преосвященный Арсений, повторяю, усердно просит передать указанную просьбу о сохранении Кремля, как священного для Православной России места.

Держаю обратиться к Священному Собору еще с одной просьбой. Вчера вечером я пришел в семинарию на собрание членов Собора и слышу там речи. Теперь не время для речей. Ведь пережиты ужасы. Мы не знаем истинного положения дела, его исторической стороны: кто больше виноват, а кто меньше, нам не ведомо. Не надо нам вспоминать бывшее, искать виновников происшедших событий. Вспомним лучше сказанные нашим русским златоустом, архиепископом Херсонским Иннокентием слова в Великий пяток: «Теперь не время слов и речей, а время — молиться и плакать». Прошу поэтому прекратить все речи о минувших событиях: это делу не поможет. Лучше простим всем все и будем молиться, чтобы Господь укрепил силы духовные насельников Чудовой обители, чтобы милость Божия всегда была с ними и чтобы благодать Божия от сей обители разлилась по всей стране и внесла успокоение в мятущиеся сердца. [...]

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 85–90.

№ 146. ОБСУЖДЕНИЕ НА ПОМЕСТНОМ СОВОРЕ ВОПРОСА О МЕСТЕ И ВРЕМЕНИ ИЗБРАНИЯ ПАТРИАРХА

4 ноября 1917 г.

Председатель. [...] А теперь по повестке предстоит разрешить вопрос о дне избрания Патриарха вынуждением жребия. Из сделанных сегодня сообщений вы изволите усмотреть, что 8 ноября совершить это торжество нельзя, потому что Успенский собор к тому времени не может быть подготовлен. Тогда можно совершить избрание Патриарха в следующий воскресный день, 12 ноября. Угодно будет Собогу назначить этот день для избрания Патриарха?

И.М. Бич-Лубенский. Осмеливаюсь доложить Священному Собору, что 12 ноября — день выборов в Учредительное собрание. Несомненно, что и избрание Патриарха — дело высокое, но надо считаться с тем, что выборы у нас за последнее время вызывают большое движение и иногда соединяются с насилием по отношению к той или другой общественной группе. Поэтому небезопасным является совпадение выборов Патриарха с днем выборов в Учредительное собрание. Вся Москва будет охвачена выборной горячкой. Мне лично представляется, что выборы Патриарха можно бы совершить 8 ноября в храме Христа Спасителя, а интронизацию Патриарха — в следующий воскресный день, когда можно будет это сделать в Успенском соборе. Здесь очень подчеркивалось, что Москва должна принять особенное участие в этом торжестве, какое происходит в граде Москве. Но это торжество совершается для всей России, а не для одной Москвы, и ради интересов Москвы наносить ущерб делу церковному — едва ли допустимо. Вся Россия нуждается в Патриархе, и если Москва переживает тяжелый момент смуты, то нужно пользоваться первым удобным временем и произвести выборы Патриарха, где это можно.

Священник И.А. Артоболевский. Я согласен с предыдущим оратором, что выборы Патриарха можно произвести в храме Христа Спасителя, чтобы при этом избрании мог присутствовать и народ, как то было при выборах митрополита Московского. Чем более народу будет присутствовать при выборах, тем более величия и внутреннего смысла будет иметь этот акт; но 8 ноября — день неподходящий для избрания Патриарха: слишком мало времени осталось для подготовки к этому важному деянию, хотя бы в смысле оповещения о нем населения. В настоящее время прессы никакой нет, и выборы Патриарха могут пройти совершенно незамеченными. Может

быть, положение изменится и явится возможность шире оповестить население, чтобы больше народу могло принять участие в избрании, хотя бы в смысле присутствия при этом акте. Нужно также принять во внимание, что 8 ноября — будний день, когда все заняты. Поэтому я думаю, что нет препятствий произвести выборы в храме Христа Спасителя, но не 8 ноября, а 21 ноября, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, а затем, когда представится возможность, совершить торжественную интронизацию Патриарха в Успенском соборе.

Прот[оиерей] А.А. Хотовицкий. Может быть, покажется неподходящим, но я, проживши несколько дней около храма Христа Спасителя и ознакомившись с настроением этого района, позволяю себе сделать предложение, чтобы торжество вынуждения жребия и благословения Богом одного из тех, кого Собор наметил в Патриархи, совершить завтра — 5 ноября. Сейчас мы в силах оценить всю долгосрочность маленьких секунд. Кто в эти дни жил под обстрелом, тот мог убедиться, что мы, вероятно, накануне продолжения таких же тяжелых событий. Зачем же откладывать это священное торжество? Зачем не совершить ныне же то, что мы еще в силах сделать? Храм Христа Спасителя еще может нас принять, но что будет через неделю или две — трудно сказать. Это не преувеличение, это не стремление перепугать вас. Это результат того, что чувствовалось на площади храма Христа Спасителя, которая служила в эти дни яблоком раздора и сделалась предметом исканий обеих партий. Храм Христа Спасителя хотели обратить как бы в бастион. Кажется, в газетах было напечатано, что на башенках храма были поставлены пулеметы... Это, конечно, неверно: их там не было. Но вы видите, что надо воспользоваться наступившей передышкой, а то эта площадь и храм Христа Спасителя, может статься, обратятся опять в боевой лагерь, куда нога священников не сможет приблизиться, и мы будем не вправе привлекать туда и богомольцев. Кроме разбитых стекол в окнах, храм Христа Спасителя не имеет ныне других повреждений. Но в течение минувшей недели приблизиться к нему было можно только под покровом сумерек. Около храма было несколько убитых. Один из сторожей храма ранен. Служб в храме в течение недели не было. В воскресенье, 29 октября, была совершена литургия. Вчера, 3 ноября, мы совершили благодарственный молебен по случаю прекращения брани. Молебен привлек массу богомольцев. Я искренне молю Священный Собор не откладывать избрание Патриарха, если имеется в виду совершить это избрание в храме Христа Спасителя.

Г.И. Булгаков. По данному вопросу считаю своим долгом доложить вниманию Собора следующие свои соображения. В состав литургического чина, который будет соединен с вынуждением жребия при избрании Патриарха, должно войти, как особенно торжественный момент, провозглашение при избрании Патриарха титула Патриарха Московского и всея России. Пока не решен вопрос, какая будет патриаршая епархия, литургический чин, с моей точки зрения, совершить невозможно. Я предлагаю немедленно организовать особую комиссию, которая и решила бы этот вопрос. И только после того, как будет решен этот вопрос, можно будет определять срок совершения чина. А без этого нельзя определять срока. Необходимо сначала решить вопрос, на какую кафедру мы ставим нашего Патриарха.

П.И. Астров. То затруднение, о котором говорил Г.И. Булгаков, не единственное, но оно не должно стоять перед нами и останавливать то, что предложено совершить. Все эти затруднения должны быть разрешены ко времени интронизации Патриарха, и к тому времени Собор успеет их разрешить. В настоящем случае речь идет не о вступлении Патриарха в должность, а лишь о священном моменте вынуждения жребия, и для этого нужно воспользоваться сравнительно спокойным временем, чтобы закончить начатое дело. Будет жаль, если Собору нельзя будет собираться — тогда нельзя будет закончить и начатое. Принимая решение отложить избрание Патриарха, мы не предполагали, что можно будет произвести выборы 5 ноября. Теперь пред нами новое обстоятельство, бывшее вне поля нашего внимания: теперь выяснилось, что 5 ноября произвести выборы можно, и мы должны воспользоваться этой возможностью.

Председатель. Угодно ли Священному Собору завтра, в воскресенье, 5 ноября, в храме Христа Спасителя совершить избрание Патриарха жребием? Кто не согласен с этим предложением, тех прошу встать и стоять.

(Производится подсчет стоящих. Голоса: Проверить голосование выходом в двери.)

Будет произведено обратное голосование. Тех, кто согласен, чтобы завтра, в воскресенье, 5 ноября, в храме Христа Спасителя было произведено избрание Патриарха жребием, прошу встать и стоять.

(Производится подсчет стоящих.)

Может быть, есть воздержавшиеся от голосования? Прошу их встать.

(Производится подсчет стоящих.)

За избрание Патриарха 5 ноября в храме Христа Спасителя — 170 голосов, против — 106 голосов, воздержавшихся — 16.

ПОСТАНОВЛЕНО: 5 ноября в храме Христа Спасителя произвести избрание Патриарха вынужденным жребием.

(Голоса: Слава Богу.)

Иеромонах Алексий. Выбор Патриарха в старину, как известно, совершался в Успенском соборе. Но теперь причины, которые всем известны, мешают сделать это. Тем не менее из-за этого откладывать избрание Патриарха, которое предложено на завтра, нельзя, и спасибо тем, кто предложил совершить избрание завтра.

Но храм Христа Спасителя, хотя и имеет историческое значение, оказывается, однако, новым для того, чтобы там выбирать Патриарха. Надо избрать середину. Я осмеливаюсь указать такой путь. В храме Христа Спасителя совершается избрание Патриарха, но пусть в этот храм соборные иконы из Успенского собора икону Владимирской Божией Матери, пред которой всегда совершалось избрание Патриарха, а другие члены Собора или хоругвеносцы понесут иконы всех Московских святителей, почивающих в Успенском соборе. Затем в самом храме Христа Спасителя пусть на правом клиросе поют певчие Успенского собора, а на левом — певчие храма Христа Спасителя.

(Голоса: Спасибо.)

Председатель. Нужно просить о. протопресвитера Н.А. Любимова, если возможно, принести в храм Христа Спасителя икону Владимирской Божией Матери, пред которой всегда совершалось избрание Патриарха.

ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение иеромонаха Алексия.

(Голоса: Как оповестить? Оповестить чрез заведующего охраной города.)

Председатель. Сообщаю, что нужно для этого испросить разрешение Военно-революционного комитета, иначе могут не пропустить икону. Может быть, командировать в Военно-революционный комитет кого-либо из членов Собора, чтобы испросить разрешение? [...]

Епископ Пермский Андроник. Тем или иным порядком, но нужно оповестить православное население г. Москвы о предстоящем избрании священным жребием Святейшего Всероссийского Патриарха. Полагаю, что Собору нужно составить краткое объявление, хотя бы в таком виде:

«Завтра, 5-го сего ноября, в воскресенье, в соборном храме Христа Спасителя на Божественной Литургии

будет совершено священным жребием избрание Святейшего Патриарха всея России. Освященный Церковный Собор о сем объявляет всем москвичам — чадам Святой Православной Церкви, призывая их вознести усердные молитвы ко Господу Богу о благословении и благоуспешном совершении великого для всей православной России дела — избрания Святейшего Патриарха».

Так как это объявление едва ли возможно напечатать в типографии, то ввиду спешности можно отпечатать на гектографе и сегодня же распространить по всем церквам, при участии канцелярий митрополичьей и соборной. Полагаю, что многие члены Собора живут в разных концах Москвы и они могли бы взять послушание распространять объявление. Желательно, чтобы члены Собора организовали определенную дружину из состава миссионеров и других, которые сегодня посетили бы московские храмы для произнесения проповедей и для раздачи объявлений. Может быть, за поздним временем не удастся простоять всю ночь на службе до конца, так как сегодня после 8 часов вечера воспрещается выходить на улицу. Но они могут выйти заблаговременно, чтобы обойти побольше церквей. Во всяком случае необходимо немедленно же отпечатать объявление и принять все меры к его распространению.

ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение епископа Пермского Андроника. [...]

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 90–95.

№ 147. СЛОВО, СКАЗАННОЕ ЕПИСКОПОМ АСТРАХАНСКИМ И ЦАРЕВСКИМ МИТРОФАНОМ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В ДЕНЬ ИЗБРАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ПАТРИАРХА ТИХОНА, ПЕРЕД ВЫНУТИЕМ ЖРЕБИЯ

5 ноября 1917 г.

*Светися, светися, новый Иерусалиме,
слава бо Господня на тебе возсия
(из 9-й песни пасх[ального] канона).*

Благочестивые русские люди, так называемые паломники, посещавшие Иерусалим и другие священные места Востока, с особым умилением и радостью по возвращении оттуда рассказывают, что они не раз были за службой Патриарха, принимали от него благословение, а иные получали от него на память какой-либо

подарок, и этот обычно недорогой подарок они хранят как драгоценность и нередко завещают положить его с собою как священное напутствие в лучшую жизнь. Многие наши отечественные боголюбцы имеют в своих домах на почетном месте портреты Восточных патриархов, знают имена их и поминают их. Откуда же такая трогательная привязанность у русских к Восточным иерархам? Здесь, конечно, прежде всего отзывается голос вселенского братского единства верующих, составляющих единое стадо Христово, хотя и рассеянное по всей вселенной. Церковная иерархия, или священноначалие, и служит благодатным средством сохранения вселенского единства, и там, где она (иерархия) прекращается, там пресекается и ток благодати и спасения.

Наша Русская Церковь получила свое начало с Востока, из Византии, и посему ей естественно туда обращаться и сохранять нерушимо духовную связь с православным Востоком. Но помимо сего есть и нечто другое, что пленяет взоры русских людей на Востоке, а именно та красота и полнота церковного чина, какая достигается служением Патриарха, вокруг которого собираются и духовные и миряне, для которых он является общим духовным отцом, воистину носящим жизнью, воодушевленный образ служения Христа. И видя и наблюдая такую церковную красоту, наши паломники невольно с затаенным сожалением останавливаются на порядках своей родной Церкви и с недоумением вопрошают: почему же у нас нет Патриарха, почему же мы лишены этой полноты церковного устройства? Была, братие, и у нас такая полнота, был некогда и на Руси Святейший Патриарх, его не стало у нас со времени Петра Первого, а раньше, до того времени, можно без преувеличения сказать, что вся наша история совершалась с Патриархом или около него. Имя и служение Патриарха было хорошо известно в Древней Руси. Приняв христианство из Византии, Русская Церковь стала в подчинение Константинопольскому Патриарху, и имя его возносилось и у нас за богослужением. Патриархи часто присылали свои грамоты или послания, а иногда и сами появлялись на Руси, принося своим посещением радость и торжество. К ним за поставлением ездили и наши митрополиты, пока не приобрели полной церковной независимости, что совершилось со времени Ионы, поставленного митрополитом Московским сонмом одних русских иерархов, без участия Патриарха.

Но было время, когда Византия пала под ударами турок, а Москва начала расти и собирать около себя русскую силу. И вы знаете, какое участие принимали

наши святители в этом великом деле собирания Русской земли. Безбоязненно они ходили в Орду и своим кротким словом укрощали свирепых ханов, примиряли внутри страны враждующих князей, а непокорным грозили гневом, а иногда и проклинали. И слово святителей было так сильно, что пред ними склонялись самые необузданные и непокорные. История передает нам и такие случаи, когда враждующие стороны выходили друг на друга и закипала междоусобная брань. Так было в особенности в Новгороде, где не раз святители останавливали кровопролитие своим появлением или посланием. О, как нужен бы и нам такой голос пастырского дерзновения, такой сильный призыв к миру, братству и прекращению междоусобия! Никогда, даже в самые страшные моменты своего существования, Русь не переживала таких ужасов, какие переживаем мы. Нельзя словами изобразить всего горя, страдания и позора нашей родины. Рана открытая, живая, болезненно сочится, когда к ней прикасаются... Раны нашего сердца открыты, и не будем трогать их воспоминаниями, от которых кровь стынет и все наше существо содрогается. Одно мы чувствуем и сознаем, что жить так дальше нельзя, и жизнь действительно у нас замирает. Остановилось всякое производство, остановилась торговля, молчат суды и едва влачит свое существование просвещение народа. Так неужели же наступил паралич всего нашего отечественного организма, еще недавно такого сильного и могучего? Нет, это не может и не должно быть! Жизненные силы России, духовные и физические, неиссякаемы: нужно их разбудить, привести в движение.

Известно, что делает врач, когда вдруг неожиданно останавливается работа организма, он прежде всего старается нащупать сердце и его привести в движение, а тогда заработает и весь организм. Сердце русского народа составляет его вера, святое его упование. Жива вера, жив и русский народ, крепко и его упование, крепка и несокрушима тогда и Русь. Итак, спросим себя: жива ли у нас теперь вера, крепко ли мы стоим в своем святом уповании, или они ослабели, угасли в нас? Тогда понятно, почему и вся жизнь наша начинает замирать! Всякий, кто не потерял духовного чутья и правильного смысла понимания совершающихся событий, должен признать, что с нами случилось именно это духовное обнищание. Мы стали холодны, равнодушны к своей вере, и она уже не воодушевляет нас к тем подвигам, какие по ее внушению совершали наши предки. И вот, с охлаждением в сердцах наших веры, помутился наш разум, иссякла любовь, отошла от нас правда, всюду пошли обман, ложь, грабительство и

клятвопреступления, наступила великая разруха Русской земли, большая той, какую пережила Русь в памятную годину лихолетия. Но это же естественное сближение двух отдаленных эпох не укажет ли нам и средство врачевания от переживаемых нами зол? Что тогда спасло Россию? Спасла Троицкая Лавра с ее молитвами и благословением, спасли грамоты Патриарха Ермогена, которые воспламенили сердца россиян!

Не отсюда ли родилась и в наши дни мысль о Патриархе, как испытанном средстве духовного оживления русского народа? Кто следил за ходом вопроса о восстановлении в Русской Церкви патриаршества, тот должен признать, что это было именно так. Мысль о Патриархе, никогда не умиравшая у верующих, сама собой ожила под влиянием переживаемых событий, быстро окрепла в сознании народа, стала господствующей, и силой внутренней присущей ей исторической правды сразу покорила сердца верующих людей, со всей России собравшихся в Церковный Собор. Участники Собора с изумлением наблюдали, как прямо чудодейственно выростала мысль о Патриархе и скоро воплотила в себе лучшие чаяния лучших людей. И вот ныне мы присутствуем на самом торжестве чина избрания Всероссийского Патриарха. Какой торжественный и радостный момент в жизни Русской Церкви! Его она ждала больше 200 лет. Жребии наших избранников лежат у чудотворной Владимирской иконы Божией Матери: еще несколько мгновений — и станет известным имя того, кто будет нашим отцом, молитвенником и печальником земли Русской!

В этот момент наступления решения возникшего вопроса всей нашей церковной жизни естественно нам спросить себя: чего же мы ждем от нашего грядущего Патриарха, чем он должен явиться на Руси? По обстоятельствам переживаемого времени он, прежде всего, должен собрать воедино все живые верующие силы народа и вдохновить их на подвиг служения тем вечно-вечным заветам, на каких строилась и жила Россия. Среди общего распада и разрухи он должен идти вперед своего стада, воодушевляя его своим примером. О, сколько потребно ему мужества, самоотвержения и любви, чтобы выполнить тот подвиг, на какой зовет его страждущая наша родина! И взирая на величие его подвига, невольно сомнение закрадывается в душу: да можно ли одному человеку все сие совершить, по силам ли кому-либо такое тяжкое бремя служения? Говоря по-человечески, трудно и почти невозможно выполнить все это одному человеку, но *невозможное от человека возможно от Бога*. И с каким понятным душевным трепетом ожидают наши избранники высшего указан-

ного служения. Если Подвигположник и Начальник нашего спасения Господь Иисус Христос накануне искупительных страданий молился в Гефсиманском саду до кровавого пота и с мольбой взывал к Отцу Своему: *Отче, аще возможно, да мимо идет чаша сия от Мене*, то что должны чувствовать и испытать в предведении величайшего подвига служения Церкви Христовой призываемые к сему? Ангел с небеси явился и укреплял Божественного Страдальца. Станем и мы на духовной страже и укрепим грядущего нашего подвижника и печальника земли Русской. Молись усердно в сей час, вся Русь Православная, и молитвой испроси себе у Господа избранника, который поведет нас по пути спасения. Обвеянный общенародной молитвой, *придет он*, говоря библейским языком, *яко дождь на руно и яко капля, капающая на землю*, напоит своим живоносным словом жаждущие сердца, затеплит в них огонь святой и поведет всех к подвигу служения и стояния за Святорусскую землю.

К вам, великие святители и молитвенники земли Русской, свв. Петре, Алексие, Ионо, Филиппе и Ермогене, обращаем свой молитвенный вопль: *приидите к нам и подкрепите своим дерзновенным ходатайством нашу пламенную молитву*, дабы дал нам Господь мужа, который, преемствуя вам в служении, явился бы среди нас живым примером того самоотвержения и любви, какими пламенели ваши сердца в дни земного вашего служения Русской Церкви!

Царица Небесная, наша Предстательница и Заступница! Не остави нас в сей час великого всенародного моления и Сама укажи жребий служения тому, которого со слезами испрашивает у Господа русский народ. Призри на моление раб Твоих, Всенепорочная Владычице! Все упование наше возлагаем на Тя, Мати Божия, сохрани нас под кровом Твоим. Аминь.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 114–117.

№ 148. АКТ ИЗБРАНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА

5 ноября 1917 г.

5 ноября 1917 г. в храме Христа Спасителя в Москве, после совершения часов перед Божественной литургией, митрополит Киевский и Галицкий Владимир, в нашем присутствии, на особом столике, поставленном во святом алтаре по левую сторону престола, собственно-

ручно начертал на предварительно нам представленных чистых и одинакового вида и размера жребиях имена трех избранных Священным Собором кандидатов на патриаршество: архиепископа Харьковского и Ахтырского Антония, архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения и митрополита Московского и Коломенского Тихона. Означенные жребии, в форме $1/8$ доли обыкновенного писчего листа белой бумаги, были нам предъявлены и оказались с синевой из краски печатью Собора, одинакового вида и размера, с надписанием имен трех указанных выше кандидатов в Патриархи. Засим митрополит Владимир свернул каждый из сих жребиев в трубочку, сложив их поперек, надел на каждую из них резиновое кольцо одинакового размера и вложил в особый ковчежец, где они разместились вполне свободно, встряхнул этот ковчежец, закрыл его и перевязал тесьмой, концы которой запечатал сургучною печатью. Взявши запечатанный ковчежец в руки, митрополит Владимир изнес его из святого алтаря на солею и поставил на особо уготованном тетрапode с левой стороны от царских врат пред малою Владимирскою иконою Божией Матери. Из числа нас трое — протопресвитер Большого Успенского собора Н.А. Любимов, настоятель Люблинского собора Холмской епархии протоиерей Э.И. Бекаревич и законоучитель Новочеркасской Платовской гимназии области Войска Донского священник В.А. Чернявский приняли участие в совершении Божественной литургии, а остальные трое: профессор Казанской духовной академии П.Д. Лапин, профессор Петроградской духовной академии И.И. Соколов и крестьянин села Красная Поляна Головецкой волости Симбирской епархии И.И. Малов находились бозотлучно при ковчежце. Во время чтения Апостола из Успенского собора была принесена чудотворная Владимирская икона Божией Матери, которую сопровождал митрополит Тифлисский Платон, и поставлена на более по левую сторону царских врат, на том самом тетрапode, на котором находились малая икона Богоматери и ковчежец с жребиями. Пред чудотворною иконою стали протоиерей Бекаревич, профессора Лапин и Соколов и крестьянин Малов. По окончании Божественной литургии и после совершения молебного пения Христу Спасителю, Пречистой Богоматери и святителям Московским Петру, Алексию, Ионе, Филиппу и Ермогену — в назначенное по чину время митрополит Владимир вошел на солею, приблизился к тетрапode, на котором стоял ковчежец с заключенными в нем тремя жребиями, взял его в руки и, став на середине солей, приподнял ковчежец в виду всех присутствующих и сотряс его, причем присутствующим было хорошо видно, что печать и

тесьма сохранились неприкосновенными. Принявши в руки ножницы, митрополит Владимир разрезал тесьму и поднял крышку с ковчежца. Старец-затворник Зосимовой пустыни иеромонах Алексей, во время молебна ставший в мантии перед чудотворною иконою Богоматери, принял благословение митрополита, трижды осенил себя крестным знамением, вынул из ковчежца один жребий и вручил его митрополиту Владимиру. Митрополит Владимир предъявил нам жребий и огласил пред лицом епископов, клира и народа имя избранного в Патриархи — митрополита Московского и Коломенского Тихона. После сего вынуты были из ковчежца остальные два жребия с именами архиепископов Харьковского Антония и Новгородского Арсения и нам предъявлены.

Все вышеизложенное удостоверяем нашими подписями.

Московского Большого Успенского собора протопресвитер Николай Любимов.

Настоятель Люблинского собора, член Церковного Собора протонерей Емельян Бекаревич.

Профессор Петроградской духовной академии Иван Иванович Соколов.

Профессор Казанской духовной академии Павел Лапин.

Крестьянин Иван Иванович Малов.

Московского кафедрального во имя Христа Спасителя собора ключарь протоиерей Александр Хотовицкий.

Секретарь Собора В. Шеин.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 112–113.

№ 149. СЛОВО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ТИХОНА В КРЕСТОВОЙ ЦЕРКВИ ТРОИЦКОГО ПОДВОРЬЯ ПРИ БЛАГОВЕСТИИ ЕМУ ПАТРИАРШЕСТВА

5 ноября 1917 г.

Возлюбленные о Христе отцы и братие! Сейчас я изрек по чиноположению слова: «Благодарю, приемлю и ни мало вопреки глаголю». Конечно, беспримерно мое благодарение ко Господу за неизреченную ко мне милость Божию. Велика благодарность и к членам Священного Всероссийского Собора за высокую честь избрания меня в число кандидатов на патриаршество. Но, рассуждая по человеку, могу многое глаголати

вопреки настоящему моему избранию. Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе», и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (II, 10; III, 1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа — пророку Моисею и мне придется говорить ко Господу: «Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве весь народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка... Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня» (Чис. XI, 11–14).

Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях Российских, и предстоит умирание за них во все дни. А к сим кто доволен, даже и из крепких мене!

Но да будет воля Божия! Нахожу подкрепление в том, что избрания сего я не искал, и оно пришло помимо меня и даже помимо человеков, по жребию Божию. Уповаю, что Господь, призвавший меня, Сам и поможет мне Своею всеильною благодатию нести бремя, возложенное на меня, и соделает его легким бременем. Утешением и ободрением служит для меня и то, что избрание мое совершается не без воли Пречистой Богородицы. Дважды она пришествием Своей Честной иконы Владимирской в храме Христа Спасителя присутствует при моем избрании; в настоящий раз самый жребий взят от Чудотворного Ее образа. И я как бы становлюсь под честным Ее омофором. Да прострет же Она — Многомощная — и мне, слабому, руку Своей помощи, и да избавит и град сей, и всю страну Российскую от всякой нужды и печали.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 118.

№ 150. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПРОТОПРЕСВИТЕРА Н.А. ЛЮБИМОВА
ПРИ ПОДНЕСЕНИИ ИЗБРАННОМУ
И НАРЕЧЕННОМУ В ПАТРИАРХА
МИТРОПОЛИТУ ТИХОНУ
ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

5 ноября 1917 г.

Святитель Божий, Богоизбранный в Патриарха Богоспасаемого града Москвы и всея России!

Прими сию святую икону Пречистой Богоматери от Твоего отныне Патриаршего соборного храма в благословение на великий подвиг Твоего первосвященнического в Российской Церкви служения.

Ведомо было Тебе, как глубоко скорбели мы, священнослужители Успенского собора, о том, что по причине страшных, кровавых событий последних дней избрание Всероссийского Патриарха не могло состояться в сем святом Доме Богоматери, у мощей святителей Московских, у раки священномученика Ермогена и у гробницы Всероссийских Патриархов... И сегодня еще утром все мы глубоко опечалены были известием, что чудотворная Владимирская икона Богоматери не может быть даже принесена в тот соборный храм, в котором должен совершиться суд Божий над Русскою Православною Церковью избранием ее Святейшего Патриарха.

Но преложились на милость к нам, грешным, гнев Божий: Пречистая Богоматерь пришла с Своею благодатною иконою в соборный храм благословить Твое избрание. И осеняемый Ее благодатным покровом, прими, святитель Божий, на рамена свои подвиг первосвященнического в Русской Церкви служения и неси его бодро и мощно, во славу Божию и во благо всех верующих сынов Русской земли.

В тяжкие, тревожные дни приемлешь ты власть русского Первосвященника, но с тобою благодать Божия, на тебе благословение Царицы Небесной, а с такой благодатною помощию, с таким небесным благословением не страшны для тебя никакие тревоги и волнения, и мы веруем, что ты благоустроишь жизнь Церкви Российской на радость всех верных сынов ее... Дерзай, Святитель Божий!

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 119.

**№ 151. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО,
СКАЗАННОЕ ИЗБРАННОМУ
И НАРЕЧЕННОМУ ПАТРИАРХУ
МИТРОПОЛИТУ ТИХОНУ
ПРОТОИЕРЕЕМ Е.Н. БЕКАРЕВИЧЕМ
И СВЯЩЕННИКОМ В.А. ЧЕРНЯВСКИМ**
5 ноября 1917 г.

Во всех храмах Православной Церкви сегодня за литургией читалось евангельское повествование:

Сотник — начальник военной дружины — просил Господа посетить его дом и излечить его больную дочь, и Господь внял его просьбе.

Женщина, страдавшая много лет кровотечением, получила исцеление, и прекратился ток ее крови.

В доме сотника Господь воскресил, возвратил жизнь его умершей дочери.

В дни, подобные нынешним, в некоторых христианских церквях сохранился древний обычай предугадывать о воле и промысле Божием чрез Св. Евангелие. Если этот древний обычай не противоречит нашей вере, если наши надежды и упования относительно будущности нашего избранника и возглавляемой им нашей Церкви могут быть обоснованы на евангельском повествовании, то мне бы очень хотелось думать так.

Как Господь воскресил умершую дочь Иаира, так Тот же Господь вместе с Твоим, святитель Христов, избранием и наречением воскресит тот высокий сан Патриарха, который, будем надеяться, окажется для блага нашей Церкви, для оживления ее христианской жизни по заветам Христа и христианской нравственности. Да будет так! Твое избрание состоялось в дни междоусобной кровавой брани и обильно пролитой братской крови. Подобно тому, как Господь остановил ток крови у женщины, с верою прикоснувшейся к краям Его ризы, не остановит ли Он, Спаситель, токи нестроения, гнева, вражды и братской крови среди сыновей нашей дорогой родины в дни Твоего архипастырского служения? Не водворит ли Он доверие, мир и любовь в нашем несчастном страдавшемся Отечестве? Да будет так. В дни испытания, Божьего посещения и великой скорби многие из наших братьев и детей, облекшись в военную форму для защиты дорогой Родины, не вынесли тяжких страданий и истощения, пали под тяжестью выпавшего на их долю креста, впали в малодушие и отчаяние, ожесточили свое сердце и неразумно восстали против того, что составляло святыню наших предков и что давало мощь и силу и нашему христолюбивому воинству, и нашему православному царству. Подобно сотнику, не обратятся ли они, эти недугующие

Твои духовные чада, ко Христу Спасителю с мольбою о прощении, и посещении, и исцелении? Не услышит ли Господь и их мольбы, и не исцелит ли Он, Всеблагий, и их измученного, страдавшего и ожесточенного сердца, и не восхвалит ли тогда наша Православная Церковь Господа сил едиными усты и единым сердцем? Но совершится ли все это в Твое архипастырское служение? Да будет так, Господи!

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 120.

**№ 152. ИЗ СТАТЬИ ОБ ИЗБРАНИИ
ПАТРИАРХА ТИХОНА**
8 ноября 1917 г.

Всероссийским Патриархом избран митрополит Московский Тихон.

В самый разгар кровавых событий в Москве состоялся один из крупнейших актов в русской церковной жизни — избрание Всероссийского Патриарха.

В субботу, 28 октября, в Епархиальном доме состоялось пленарное заседание Собора, на котором было постановлено единогласно прекратить выступление ораторов по вопросу о введении патриаршества и принять постановления Уставного отдела о введении в России патриаршества.

30 октября, 2 и 3 ноября состоялись пленарные заседания, на которых было решено ввиду настоящего положения дел произвести выборы Патриарха немедленно, а затем было приступлено к выбору и баллотировке кандидатов.

Было заявлено 30 кандидатов. Среди них, кроме митрополитов и архиереев, были протопресвитер Шавельский, протопресвитер Любимов и А.Д. Самарин.

Были произведены три баллотировки.

По первой баллотировке самое большое число голосов получил архиепископ Харьковский Антоний (159 из 309), по второй — архиепископ Новгородский Арсений (129 голосов из 305) и после третьей — Московский митрополит Тихон (162 голоса из 291).

Было решено этих архипастырей считать кандидатами в Патриархи.

Согласно древнему чину имена кандидатов на патриарший престол должны были быть написаны и положены в особый ковчег пред иконой Владимирской Божией Матери в Успенском соборе и после торжественного богослужения имя одного из них должно

было быть вынута из ковчега и оглашено. Тот, чье имя было вынута, считался избранныком на патриарший престол.

Так как Кремль был заперт, а в Успенском соборе было невозможно совершать богослужение вследствие громадных повреждений от обстрела его куполов, глав и стен, члены Собора находились в большом затруднении, что делать. Раздавались голоса, что нужно на некоторое время отложить избрание Патриарха...

В субботу, 4 ноября, состоялось пленарное заседание Собора. Схимонах Зосимовой пустыни о. Алексий попросил слова и заявил, что выборы Патриарха нужно произвести немедленно во время богослужения в храме Христа Спасителя. Туда должна была быть принесена с крестным ходом из Успенского собора икона Владимирской Божией Матери и иконы Московских святителей.

Собор согласился с предложением о. Алексия, и затем был выработан и утвержден согласно древнему чину церемониал избрания Патриарха в воскресенье, 5 ноября.

Были отпечатаны особые воззвания к православным о предстоящем торжестве с приглашением прибыть 5 ноября в храм Христа Спасителя к литургии и «вознести усердные молитвы к Господу Богу о благословении и благоуспешном совершении великого для всей православной России дела — избрании Святейшего Патриарха».

5 ноября с выдающейся торжественностью было совершено в храме Спасителя избрание Святейшего Патриарха.

Много усилий и хлопот было положено для того, чтобы добиться разрешения взять икону Владимирской Божией Матери из Успенского собора и перенести ее в храм Спасителя. Разрешение было дано под условием, чтобы духовенство сопровождало икону без облачений и без несения фонаря. Не позволено даже идти по главным улицам, а только по переулкам.

В 8 часов утра в воскресенье к Успенскому собору собрались митрополит Кавказский Платон, архиепископ Гродненский Михаил [...]

После долгих ожиданий собор был отперт, и духовенству было приказано немедленно взять оттуда чудотворную икону и удалиться.

Многие заплакали, когда увидели страшные повреждения, причиненные собору обстрелом из орудий: в главном куполе зияло громадное отверстие, стены его оказались сильно поврежденными, в юго-западном куполе и по стенам собора также были найдены повреждения от обстрела; пол и солея были засыпаны более чем на

пол-аршина кирпичами и мусором со сводов и куполов, все окна выбиты...

Икону вынули из киота, духовенство взяло ее на руки и вынесло из собора, и он был опять заперт. Чудотворную икону понесли не по Моховой и Волхонке, а Лебяжьим переулком и набережной, и, наконец, святыня была принесена с колокольным звоном в храм Спасителя.

Храм Спасителя с 8 часов утра стал наполняться богомольцами; середина собора была отведена для членов Собора, которые явились сюда почти все. В алтаре собрались три митрополита, до 40 архиепископов и епископов и более 100 архимандритов и протоиереев — членов Собора.

Возле св. престола с левой стороны был поставлен покрытый парчой столик, а на нем — древний серебряный, вызолоченный ковчег для жеребьев, серебряный снурок, печать Собора, сургуч и на серебряной тарелке — три листика пергаментной бумаги с печатью Собора для написания имен кандидатов, чернильница и перо.

В 10 часов утра началась литургия, которую служили митрополиты Владимир и Вениамин с 9 архиепископами. [...]

Молебен совершали по особому чину Св. Троице, Владимирской Божией Матери и Московским святителям.

В положенное время митрополит Владимир прочел особую молитву, а затем проследовал с середины собора на солею, куда был перенесен столик с ковчегом и именами кандидатов на патриарший престол. Сюда же приблизился и схимонах Зосимской пустыни о. Алексий.

Митрополит Владимир обрезал серебряный снур, снял печать и открыл ковчег; схимонах Алексий перекрестился, снял клобук и, вынув из ковчега один из жеребьев, вручил его митрополиту Владимиру.

Митрополит развернул список и громким голосом прочел: «Высокопреосвященный Тихон, митрополит Московский и Коломенский».

По окончании молебна протодиакон Розов провозгласил: «Господину нашему высокопреосвященнейшему митрополиту Тихону, новоизбранному в Патриарха Богоспасаемого града Москвы и всея России, многая лета».

Было исполнено многолетие, а затем начался по церквам Москвы звон.

После богослужения, закончившегося во втором часу дня, особая депутация направилась на Троицкое подворье, где в храме совершали богослужение кандидаты на патриарший престол митрополит Тихон и архиепископы Антоний и Арсений.

Один из депутатов обратился к митрополиту Тихону с заявлением, что он избран на патриарший престол. Новый Патриарх ответил, что он «приемлет это назначение и ничего же вопреки глаголет».

После этого было отслужено краткое молебствие с провозглашением многолетия новому Патриарху.

Московский листок. 1917. 8 ноября.

№ 153. ЗАМЕТКА «МЕСТА ОБСТРЕЛА. ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО»

8 ноября 1917 г.

Ходили слухи, что храм Василия Блаженного сильно пострадал, даже почти разрушен. К счастью, эти слухи оправдались лишь отчасти. Мы сделали внимательный внутренний и внешний осмотр этого собора. Два артиллерийских снаряда попало в купол престола «Вход Господень в Иерусалим». С внешней стороны, если смотреть лицом к главному входу, то пробойна в куполе похожа на рану с вспухшими краями. Внутри же часть снаряда, весом в 5 фунтов, упала вниз, ударила в царские врата, разбила их звезду и сорвала одежду престола. Изображение Бога Саваофа на потолке купола совершенно уничтожено, и штукатурка потолка лежит на полу прохода. Окна внешнего коридора, идущего кругом собора, почти все пробиты или выбиты обстрелом из замоскворецкой улицы. Одна из пуль попала в окно престола Святой Троицы и пробил левую створку царских врат. Реставрация пострадавшего купола возможна и легка. Восстановление же внутреннего рисунка Бога Саваофа невозможно.

Московский листок. 1917. 8 ноября.

№ 154. ИЗ ЗАМЕТКИ «ПОВАРСКАЯ УЛИЦА» – О РАЗРУШЕНИЯХ В ЦЕРКВИ СВВ. БОРИСА И ГЛЕБА НА ПОВАРСКОЙ

8 ноября 1917 г.

[...] Тяжелую картину разрушения представляет церковь свв. Бориса и Глеба⁹¹, построенная в стиле классицизма. Снарядами разрушена часть колокольни и пробит в двух местах купол церкви, а также серьезно поврежден один из фронтонов. Пострадала сильно и внутренность церкви, где разбиты части иконостаса. [...]

Московский листок. 1917. 8 ноября.

№ 155. СТАТЬЯ «БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ МОЛЕБСТВИЯ» – О СОСТОЯНИИ КРЕМЛЕВСКИХ ХРАМОВ

8 ноября 1917 г.

Вчера утром в Большом Успенском соборе собралось все духовенство с о. протопресвитером во главе и совершило благодарственное молебствие по случаю сохранения мощей и других соборных святынь.

Был произведен поверхностный осмотр поврежденных, причем оказалось, что один из снарядов разорвался внутри собора и причинил повреждения стенам и иконостасу. Серебряное паникадило, находящееся посреди собора, сильно повреждено; поломана часть паникадила, находящаяся у левого клироса; с царского места сбит золоченый двуглавый орел; большая часть стекол и рам в соборе разбиты. После молебна собор был опять заперт до осмотра его особой комиссией.

Вчера же были совершены литургия и благодарственное молебствие в дворцовом соборе Спаса на Бору. Богослужение совершал о. протонерей Попов.

Из произведенного осмотра дворцовых церквей оказалось, что наиболее серьезные повреждения причинены дворцовому храму Воскресения Христова. Снарядом, пущенным с Швивой горки, был отбит угол алтарной стены, и от сотрясения внутри храма обвалилась штукатурка и разбиты стекла в рамах. Иконостас также поврежден.

Находящаяся под этим храмом Екатерининская церковь особых повреждений не получила, за исключением разбитых стекол в рамах.

В дворцовой церкви Рождества на Сенях пулями пробиты стекла и повреждены незначительно иконостас и стенопись.

В храме св. Иоанна Предтечи на Лубянке было совершено благодарственное молебствие и после него — крестный ход вокруг прихода, дома которого не получили повреждений.

Московский листок. 1917. 9 ноября.

№ 156. ИЗ СТАТЬИ «ПОВРЕЖДЕНИЯ В МОСКОВСКИХ ЦЕРКВЯХ»

9 ноября 1917 г.

Чудов монастырь

Громадные повреждения причинены бомбардировкой Чудову монастырю. Крыльцо с фронтоном и одной из башен разрушено снарядом, в находящейся внизу

монастырской лавке снарядом разбито окно и сделана большая брешь; угол митрополичьих покоев сильно поврежден, и в нем видна брешь; купола над Алексеевским храмом повреждены, выбиты все рамы и стекла. В Михайловской церкви выбиты рамы и обстреляны стены, монастырские кельи повреждены пулями и снарядами, и в них выбиты все окна.

Во время канонады братья во главе с архиепископом Гродненским Михаилом все время усердно молились в Алексеевской церкви пред мощами святителя Алексия. 2 ноября особенно усилился обстрел и канонада монастыря, и было решено перенести мощи святителя в Ергоменовский храм, находящийся под Михайловской церковью. Пули попадали в Алексеевскую церковь все чаще и чаще; были пробиты стекла, поврежден иконостас.

При лении тропарей серебряная рака с мощами святителя была развинчена и раскрыта, и из нее иеромонахами был вынут старинный кипарисный гроб, обложенный внутри и снаружи серебряной парчой, в котором покоились мощи святителя Алексия. Братья запела тропарь святителю, и гроб с мощами был перенесен под градом пуль и шрапнели в Ергоменовскую церковь и поставлен в алтаре перед св. престолом. Во время перенесения святыни никто из братии не был ранен.

Началось молебствие, во время которого архиепископ Михаил с особым одушевлением прочел составленную им молитву о спасении Москвы и обители от междоусобной брани. Теперь в этом храме ежедневно совершаются литургия архиерейским служением и молебствия в течение целого дня.

Несмотря на тяжкие повреждения, причиненные обители, никто из братии не был ранен; лишь в одного из иеромонахов попала пуля, пробила клобук и шапочку и причинила лишь небольшую царапину на лбу.

Церковь Воскресения на Остоженке²²

Остоженка была одним из центров кровавой бойни вследствие нахождения на ней здания Окружного штаба. Воскресенская церковь, находящаяся близ штаба, подверглась в течение нескольких дней сильному обстрелу и получила большие повреждения. Снарядом снесена средняя вызолоченная глава купола и повреждена северо-восточная глава, во многих местах пробита крыша, разбиты окна.

Внутри храма пулями поврежден иконостас и в 34 местах — цветной мрамор на стенах. В алтарях пулями разбиты по два стекла в рамах, но находящиеся рядом большие стекла с изображениями Воскресения Христова и св. Варвары сохранились невредимыми.

Находящаяся над входом в храм икона Воскресения прострелена в трех местах пулями.

Церковь св. Евпла на Мясницкой⁹³

Сильно пострадала при обстреле телефонной станции церковь св. Евпла на Мясницкой. Снарядами повреждены стены храма, разбиты окна и рамы; один из снарядов влетел через разбитое окно в верхний древний храм Св. Троицы и сильно повредил иконостас и стенопись.

Зачатиевский монастырь⁹⁴

В древнем храме Спаса Нерукотворенного над воротами Зачатиевского монастыря разбиты окна и рама и прострелена древняя икона Спасителя над северной дверью, чудесно сохранившаяся в 1812 г.

В соборном храме обители выбиты пулями стекла; одна из пуль попала в икону Тихвинской Божией Матери в Казанском приделе; стекло разлетелось на мелкие части, но икона с ризой уцелела.

Московский листок. 1917. 9 ноября.

№ 157. ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ ПРОТОИЕРЕЯ Н.П. ДОБРОНРАВОВА ОБ ОТПЕВАНИИ УБИЕННЫХ В МЕЖДОУСОБНОЙ БРАНИ

11 ноября 1917 г.

Прот[оиерей] Н.П. Добронравов. Вчера утром в 11 часов ко мне явился представитель студенческого комитета по устройству похорон убитых большевиками юнкеров, студентов, курсисток и сестер милосердия. Меня приглашали принять участие в похоронах этих убитых. Похороны предполагают совершить [в] нынешний день. Вместе с этим представитель студенческого комитета просил меня дать ему некоторые указания, которые я и сделал. В 6 часов вечера ко мне явилась новая депутация, с тем чтобы сказать, что [в] нынешний день погребение не состоится, так как не все у них было готово. Похороны состоятся 13 ноября, в понедельник. Похороны будут носить исключительно церковный характер. Меня просили доложить об этом Собору. Я должен повторить, что похороны будут носить исключительно церковный характер. Никаких плакатов не будет, никаких песен не будут петь, а будут петь: «Со святыми упокой», «Вечная память» и «Святой Боже». В 10 часов утра 13 ноября начнется заупокойная ли-

тургия в церкви Большого Вознесения на Никитской. Меня просили указать, как бы сделать так, чтобы члены Собора приняли участие в этом церковно-молитвенном деле. Очень желали они, чтобы литургия была совершена архиерейским богослужением. Поэтому я и дал им совет обратиться к первоприсутствующему в Синоде владыке Платону, что ими и было сделано, а также обратиться к товарищу председателя Священного Собора архиепископу Арсеню. Но они, очевидно, не успели еще сделать этого. Погребение состоится не на Братском кладбище, как предполагалось сначала, а в Новодевичьем монастыре. Обещал петь литургию хор синодальных певчих, другой хор будет состоять из студентов. Если кто из членов Собора, носящих священный сан, пожелает принять участие в богослужении, об этом просят заявить священнику храма Вознесения. Точно так же просят объявить об этом и епископам, которые пожелают принять участие в погребении. Что касается сказанного здесь относительно запрета большевиками погребения, то я слышал об этом только здесь. Вчера же утром об этом не было сказано. Напротив, большевики дали согласие на то, чтобы погребение совершилось. [...]

Председательствующий. Итак, предлагается совершить завтра панихиду в храме Христа Спасителя по всем убиенным. Угодно ли Собору принять это предложение?

Постановлено. Принять предложение.

Председательствующий. Затем, угодно ли Собору в понедельник участвовать, без всякой записи, в отпевании юнкеров в церкви Большого Вознесения?

Постановлено. Принять участие в имеющем быть 13 ноября в храме Большого Вознесения на Никитской ул. отпевании убиенных в дни междоусобной брани.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 3. С. 176–177, 188.

№ 158. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ПОХОРОНЫ ЖЕРТВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ»

13 ноября 1917 г.

Вчера с выдающейся торжественностью состоялись похороны жертв гражданской войны.

Несмотря на проливной дождь, с самого утра массы народа собрались по Никитской, начиная от университета и до церкви Большого Вознесения, где должно было совершиться отпевание жертв.

В университетском морге собрались родственники и знакомые погибших, масса военных, студентов и публики. При пении студенческого хора о. протоиерей Н.И. Боголюбский с четырьмя студентами-священниками совершил литию, после которой офицеры и студенты перенесли 37 деревянных гробов с телами жертв на погребальные колесницы, и процессия при пении студенческим хором «Святой Боже» направилась по Никитской в Вознесенскую церковь. Все гробы были убраны гирляндами из елок, и на них были возложены венки.

Вся площадь у Вознесенского храма была переполнена тысячами толпами интеллигентной публики. При торжественном звоне гробы были встречены на паперти архиепископом Волынским Евлогием с многочисленным духовенством, который совершил литию, а затем гробы были открыты и внесены: 16 — во Владимирский придел, 17 — в Предтеченский придел, а 4 гроба с отпетыми уже телами студентов были поставлены в Скорбященском приделе. Возле каждого из покойников было поставлено по 4 зажженных свечи. Посреди главного Вознесенского храма был помещен панихидный стол со свечами и кутьею.

Храм быстро наполнился массой народа, среди которой находились ректор и профессора университета, городской голова В.В. Руднев [...], члены Священного Собора. [...] Заупокойную литургию совершали члены Собора архиепископ Волынский Евлогий, архиепископ Кишиневский Анастасий, епископ Дмитровский Иоасаф [...]. Превосходно пел полный хор А.П. Архангельского.

При возгласении «вечной памяти» протоиереем Морозовым поименно погибшим все опустили на колени и многие заплакали [...].

По окончании литургии архиепископ Евлогий произнес надгробное слово, посвященное памяти погибших. Указав на великую жертву, принесенную погибшими, архиепископ сказал, что мы все повинны в их смерти; виноваты служители алтаря в том, что довели народ до такого состояния, что он перестал слушать церковные проповеди, а духовенство не сумело овладеть душой народа. Но чрез кровавые жертвы может явиться спасение для народа, чрез его объединение, и оно уже начинается. Безвинно пролитая кровь юношей собрала в этот храм толпы богомольцев, подобно тому как в первые века христианства, во время гонений, христиане собирались у гробов мучеников, молились и полагали начало христианской религии. Кровь юношей, пролитая ими при защите святынь Кремля и Москвы, послужит народу связующим звеном для объединения,

она будет искупительной жертвой. Пусть же эта кровь страдальцев-мучеников будет началом воскресения и возрождения России! Но все мы обязаны помнить о великих чувствах любви, принесенных этими мучениками, и благословлять их память, а в настоящее время объединиться в общей молитве к Богу, чтобы Он причислил души погибших к сонму мучеников и упокоил их в Царствии Небесном.

Отпевание тел погибших совершали члены Собора архиепископы Евлогий, Анастасий и Дмитрий, епископы [...], 60 протоиереев, священников и диаконов. [...] На колокольне производился погребальный перезвон.

По окончании отпевания архиепископ Арсений и епископ Иоасаф направились к гробам почивших, прочли разрешительные молитвы и затем влагали их в руки умерших, благословляли их и целовали каждого из убитых в лоб. Во время прощания в церкви все плакали. После исполнения «вечной памяти» гробы были закрыты, заколочены гвоздями, студенты и военные стали выносить их из храма при колокольном звоне. В три часа дня погребальная процессия направилась из храма на Братское кладбище в следующем порядке. Впереди следовал громадный хор из учащих в высших учебных заведениях, стройно исполнявший «Святой Боже», за ним следовали 25 протоиереев, священников и диаконов с архиепископом Дмитрием, епископами Еρμο-геном и Нестором во главе, затем офицеры и студенты несли на руках 20 деревянных гробов с телами жертв; остальные 17 гробов были размещены на погребальных колесницах, украшенных еловыми ветвями. Тысячные толпы народа участвовали в шествии и стояли на пути его. [...]

В 5 часов вечера процессия достигла Братского кладбища; местное духовенство совершило с епископом Нестором литию. Гробы были перенесены к приготовленной братской могиле и после литии опущены в землю. У могилы были произнесены речи. [...]

Московский листок. 1917. 14 ноября.

№ 159. СООБЩЕНИЕ ОБ ОСВЯЩЕНИИ УСПЕНСКОГО СОБОРА И РЕМОНТЕ ЕГО КУПолов

18 ноября 1917 г.

Вчера было совершено освящение Большого Успенского собора после разгрома, произведенного в нем войсками большевиков. Богослужение совершал о. протопресвитер с соборным духовенством.

Комиссия по осмотру собора и повреждений, причиненных обстрелом, закончила свои занятия, и в настоящее время идет деятельная работа для приведения собора в порядок. Брешь в главном куполе закладывается временно досками, изнутри купол заложено досками и войлоком, чтобы холодный воздух не проникал из него в собор; приступлено к работам по наружному ремонту юго-западного купола, часть листов которого разворочена.

Из собора убраны камни и щебень, завалившие амвон, и приступлено к вставке в рамы зеркальных стекол в алтаре и в рамах собора с южной стороны.

Московский листок. 1917. 19 ноября.

№ 160. УКАЗ ИЗ СИНОДА ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ ИОАСАФУ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРЖЕСТВА ИНТРОНИЗАЦИИ ПАТРИАРХА ТИХОНА

18 ноября 1917 г.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: выписку из протокола Священного Собора Православной Российской Церкви от 17 ноября 1917 г. за № 43 о том, что 17-го сего ноября Священный Собор постановил: 1) Назначить днем торжества на столования (интронизации) избранного и нареченного в Патриарха всея России митрополита Московского и Коломенского Тихона — 21 ноября с.г., в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. 2) Благословить ознаменовать день сего торжества целодневным колокольным звоном во всех храмах г. Москвы и тех городов России, в которые придет к этому дню сообщение о сем торжестве. 3) В прочих храмах Российской Церкви произвести целодневный звон в первый воскресный или праздничный день по получении известия о сем событии. 4) Со дня возведения на патриаршую кафедру избранного Патриарха всея России совершать поминовение Его Святейшества (вместо Святейшего Синода) во всех храмах России в такой форме: «О великом господине нашем Святейшем Патриархе Тихоне», при многолетствовании же возглашать: «Великому господину нашему Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России». Приказали: изложенное постановление Священного Собора Православной Российской Церкви напечатать для исполнения по Духовному ведомству в журнале «Церковные ведомости» и в «Церковно-общественном

вестнике», а Вашему Преосвященству для должных распоряжений послать указ.

Обер-секретарь,
Секретарь

Смердынский
[подпись неразборчива]

Вверху документа резолюция: «19 ноября 1917. В Московскую духовную консисторию для немедленного распоряжения. Епископ Иоасаф».

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 128.

Подлинник. Машинопись.

№ 161. ЗАМЕТКА «ОБЫСК У ПАТРИАРХА ТИХОНА»

19 ноября 1917 г.

В воскресенье, 19 ноября, у новоизбранного Патриарха в Лавре была депутация от Священного Собора с приглашением пожаловать в Москву на интронизацию 21 ноября.

Патриарх милостиво принял депутацию, изъявил согласие на совершение интронизации 21 ноября и заявил о следующем возмутительном насилии, которому он подвергся в Лавре дважды — 18 и 19 ноября.

В митрополичьи покои в субботу вошло более десяти человек, вооруженных ружьями и винтовками, одетых в солдатскую форму. Они потребовали от имени Военно-революционного комитета, чтобы был произведен ими обыск в помещении Патриарха.

Патриарх Тихон не смутился и ответил, что он готов подвергнуться обыску, но желает знать, по какому праву они сюда явились.

Тогда один из солдат представил отношение от Военно-революционного комитета о производстве обыска.

Патриарх, прочитав бумагу, сказал: «Если это так, я ничего не имею против этого... обыскивайте». Незвестные приступили к обыску, описали и осмотрели все имущество митрополита (так!) и находившиеся в покое вещи и ушли; в воскресенье явились опять и продолжали обыск и опись, и, уходя, заявили, что в понедельник, 20 ноября, будет производиться опись монастырской ризницы и древлехранилища.

Патриарх просил членов Собора отправиться в Москву и принять меры к охранению лаврского имущества и ценностей. При этом Его Святейшество сказал, что за последнее время в Посаде стало невозможно жить от участвовавших случаев грабежей и воров-

ства. Несколько дней тому назад грабители ворвались в келию одного из иеромонахов, связали послушника и ограбили имущество. Генерал Артамонов немедленно возвратился в Москву и вместе с членом Собора П.И. Астровым отправился в Совет солдатских и рабочих депутатов, где сделали заявление об обыске у Патриарха. Присутствовавшие в Совете депутаты заявили, что от Совета не было сделано никакого на этот счет распоряжения и являлись лица посторонние.

Совет заявил, что будут приняты все меры по розыску негодяев, и послал немедленно об этом телеграмму в Посадский революционный комитет.

Кроме того, было обещано немедленно послать в Посад представителей для захвата лиц, позволяющих делать самочинно обыски в Лавре.

Московский листок. 1917. 21 ноября.

№ 162. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ИНТРОНИЗАЦИЯ ПАТРИАРХА ТИХОНА»

21 ноября 1917 г.

В Успенском соборе

21 ноября при торжественной обстановке состоялась интронизация Патриарха Тихона.

Архиереи и духовенство облачились в алтаре. Протопресвитер облачился в фелонь XVII века из золотистой парчи, оплечья и подол которой были вышиты крупным жемчугом с драгоценными камнями. Такой же стихарь с жемчугом был надет и на протодиаcone Розове.

Патриарх Тихон при пении «Задостойника» прикладывался ко святыням собора, а затем направился на средину собора. Здесь иподиаконы надели на него патриарший параманд, т.е. четырехугольный кусок шелковой материи с вышитыми золотом изображениями креста, патриарший подризник из шелковой материи с разноцветными полосами, патриаршую палицу, шитую жемчугом и золотом, поручи XVII века, украшенные крупным жемчугом, и митрополичий саккос, омофор и митру.

После чтения часов началась литургия, которую совершал Патриарх с митрополитами [...], архиепископами [...] и епископами [...] и соборным духовенством.

Интронизация Патриарха

После пения «Святый Боже» Патриарх Тихон направился на горнее место. Все зажгли в руках восковые свечи.

К нему приблизились митрополиты Владимир и Вениамин, стали с ним рядом и, обратившись к востоку, поклонились, возвели Патриарха на патриаршее место, находящееся в нише за горним местом.

Митрополит Владимир провозгласил «вонмем», а митрополит Вениамин прочел вслух следующую молитву:

«Божественная благодать, немощная врачующая, оскудевающая восполняющая и промыслившая всегда творящи о святых своих православных церквах, посаждает на престол святых первосвятителей Российских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена отца нашего Тихона, Святейшаго Патриарха великаго града Москвы и всея России».

Затем при словах «Во имя Отца, аминь», «Во имя Сына, аминь» и «Святаго Духа, аминь» митрополиты трижды сажали и поднимали с седалища нового Патриарха.

Архиепископ Арсений читал в это время особую ектенью, а духовенство пело «Господи, помилуй».

После этого митрополит Владимир прочел особую молитву; иподиаконы поднесли к Патриарху на блюде древний саккос Патриарха Адриана, омофор с драгоценными камнями Патриарха Адриана, пангии Патриархов Иова и Филарета и золотую митру с драгоценными камнями и крестом Патриарха Никона.

Патриарх Тихон целовал эти вещи и возлагал на себя, при пении всеми богомольцами «Аксиос».

Сакелларий собора вручил диакону и псаломщику патриарший крест, принадлежавший Патриарху Никону, и свечу, сплетенную из трех свеч желтого воска, и поставил их у царских дверей.

Протодиакон провозгласил «Похвалу» Вселенским Патриархам и «Святейшему Тихону, отцу нашему и Патриарху Московскому и всея России».

Патриарх произнес «Мир всем», и затем литургия продолжалась обычным порядком.

За великим выходом были несены 4 рипиды вместо двух, диаконы несли митру и омофор Патриарха и серебряное изображение церкви — так называемый Сион, принесенный в Россию из Греции великим князем Иоанном III. По исполнении причастного стиха архиепископом Анастасием была произнесена проповедь.

После литургии Патриарх Тихон разоблачился пред престолом, и на него митрополитом Владимиром была возложена мантия, шитая золотом (Патриарха Питирима), и клобук из белой шелковой материи, шитый жемчугом, с крестом наверху, принадлежавший Патриарху Никону. В руки были даны четки.

После этого из алтаря на амвон вышел митрополит Владимир и обратился к Патриарху Тихону с приветственной речью, по окончании которой вручен ему посох св. Петра митрополита.

Патриарх принял посох св. Петра, обратился к пастве с словом, которое закончил так: «Бог да благословит Своею благодатию вас всех», и благословил свою паству.

На патриаршем месте

При пении Патриаршим хором ирмоса «На гору Сион» Патриарх Тихон, поддерживаемый митрополитами Владимиром и Платоном, проследовал на патриаршее место, находящееся у южного столпа, «был на него посажен». Когда он встал, иподиаконы возложили на него малый древний омофор, украшенный жемчугом и камнями.

Молебствие и крестный ход

Митрополиты Владимир, Платон и Вениамин проследовали от патриаршего места на средину собора, где уже собрались в облачения члены Собора, 20 архиепископов, 28 епископов, 40 архимандритов и митрофорных протоиереев и 26 протоиереев и священников.

Сюда же проследовал со своего места Патриарх Тихон. Из алтаря были вынесены иконы и кресты, и начался молебен, во время которого из собора выступил крестный ход, который [...] направился к Чудову монастырю, где Патриарх прочел Св. Евангелие, осенил народ патриаршим крестом. Отсюда процессия возвратилась в Успенский собор, где и закончилось богослужение провозглашением многолетия.

На Троицком подворье

Патриарх, прибыв на подворье, проследовал в храм, где было отслужено молебствие и Патриарх провозгласил многолетие «жителям града Москвы».

Разоблачившись, Патриарх направился в залу своих покоев, где преподавал благословение собравшимся и просил их по русскому обычаю откусывать хлеба-соли. Митрополит Платон от лица членов Синода обратился к Патриарху Тихону с приветствием и просил принять на память большой серебряный, вызолоченный «предносный» крест.

[...] Далее следовал еще ряд приветствий. На все приветствия Патриарх отвечал в кратких, но глубоко прочувствованных словах. [...]

Московский листок. 1917. 23 ноября.

**№ 163. СООБЩЕНИЕ О ПРИЕМЕ
ПАТРИАРХОМ ТИХОНОМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ
ВОЕННОЙ МИССИИ
И 12-й АРМИИ**

22 ноября 1917 г.

В среду, 22 ноября, на Троицкое подворье к Патриарху Тихону явилась депутация от находящейся в Москве французской военной миссии, которая принесла ему свои поздравления с избранием на высокий пост первосвященника Русской Церкви и передала письменное приветствие от одного из командующих французской армией.

Святейший Патриарх был очень обрадован проявлением такого внимания и выразил членам делегации свою глубокую благодарность.

В этот же день Патриарху представлялась делегация от 12-й армии, принесшая ему поздравления.

Московский листок. 1917. 24 ноября.

**№ 164. ИЗ РЕПОРТАЖА «ПЕРВОЕ
СЛУЖЕНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНА»**

23 ноября 1917 г.

Вчера Патриарх Тихон совершал первое служение в храме Спасителя с соблюдением особого древнего чина.

В 9 часов утра на встречу к западным дверям собора вышли в мантиях: архиепископ Анастасий, епископ Иоасаф [...] и все соборное духовенство. Впереди Патриарха всю дорогу от Троицкого подворья до собора в открытом экипаже ехали в облачениях иеродиаконы с патриаршим крестом и посохом.

При входе в собор Патриарх встретил кафедральный протоиерей, который произнес приветственную речь и поднес Патриарху икону св. Александра Невского. Приложившись к иконам, Патриарх был облачен среди собора священниками: на него был возложен саккос из парчи с зеленым бархатом, шитый золотом, с пришитой спереди епитрахилью, шелковый омофор, две панатии Патриархов и шапка, шитая золотом, увенчанная сверху крестом. Во время «малого входа» Патриарх возложил на игумену Зачатьевского монастыря Марию золотой крест на Георгиевской ленте.

После «Господи, спаси благочестивых» протоиерей Розов провозгласил многолетие «Священному Собору, православным Восточным Патриархам и госпо-

дину нашему Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону».

На «великом выходе» выносились рипиды; Патриарх в царских дверях, взяв дискос, сказал: «Вас и всех православных христиан да помянет Господь Бог...»

Архиепископ Анастасий, взяв чашу, произнес: «Святейшего отца нашего, Патриарха Тихона, Московского и всея России, да помянет Господь Бог...»

После «Достойно есть» Патриарх поминал Восточных Патриархов; их же, а равно и Патриарха Тихона, поминал и протодиакон.

По окончании литургии Патриарх произнес проповедь по поводу празднования св. Александру Невскому, причем указал, что этот святой покорно исполнял приказание татар, но отчаянно боролся и побеждал немцев и шведов за то, что они старались уничтожить православие и русский народный дух. В настоящее тяжелое время нам необходимо молиться св. князю Александру, чтобы он ходатайствовал пред Богом об укреплении православного духа в воинах, и только при этом условии Россия может получить силу и крепость для поражения врагов, на нее нападающих.

После литургии Патриарх совершил молебен св. Александру Невскому и, разоблачившись и надев клобук и мантию Патриарха Никона, долго благословлял богомольцев, во множестве собравшихся в соборе.

Московский листок. 1917. 24 ноября.

**№ 165. СООБЩЕНИЕ «ЗАХВАТ
РАБОЧИМИ СВЕЧНОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО
ЗАВОДА»**

24 ноября 1917 г.

Вчера рабочие Епархиального завода⁹⁵ самолично захватили весь завод, наложили свои печати на кладовые со свечами и воском, удалили смотрителя и прекратили работы.

Вчера же ими посланы депутаты для наложения печатей на воскобелильный завод в селе Гольянове и на заводской склад в Златоустовом переулке.

Несколько дней тому назад в правление завода явились выборные от рабочих и заявили следующие требования.

Им должна быть выдана праздничная награда в размере месячного жалованья, т.е. от 360 до 400 руб.; должны быть установлены прибавки к жалованью прослуживших 12 лет в размере 25%, 20 лет — 50% и выше — 100%; бывшим на войне должно быть выдано

за все время войны жалование в половинном размере получаемой оплаты. Кроме этого, рабочим должен быть предоставлен контроль и распоряжение всеми делами завода.

Правление заявило, что обо всем этом будет доложено на епархиальном съезде 11 декабря, и просило их обождать до этого времени, так как хозяином завода является, по уставу, епархиальный съезд.

23 ноября рабочие объявили забастовку, отобрали ключи от кладовых, запретили отпуск с завода свечей и масла. Об этом было дано знать управляющему митрополией епископу Иоасафу, который сделал распоряжение о назначении экстренного епархиального съезда. Об этом вчера же были извещены рабочие.

Вчера, в 12 часов дня, председателем правления завода о. Соколовым было получено отношение от Военно-революционного комитета Благушинского района с приглашением явиться на заседание комитета, а затем в правление явились депутаты от рабочих, Владимиров и Балдин, с заявлением, что они «решили» контролировать и принимать участие в операциях завода...

Когда один из членов правления заявил, что против контроля, по всей вероятности, возражать никто не будет, но они не имеют никакого права распоряжаться, ему ответили: это так постановлено. Кроме того, депутаты выразили неудовольствие, что им было выдано заявление от правления, написанное не по форме.

Когда им предложили получить форменную бумагу о том, что назначается экстренный съезд 11 декабря, на который приглашаются и представители от рабочих, они отказались принять эту бумагу.

Известие о захвате завода произвело на членов Собора потрясающее впечатление. Вчера же правление завода послало в центральный Совет солдатских и рабочих депутатов бумаги с заявлением о назначении и цели экстренного епархиального съезда.

Московский листок. 1917. 25 ноября.

№ 166. СООБЩЕНИЕ О РАСПОРЯЖЕНИИ ЕПИСКОПА ИОАСАФА ОТСЛУЖИТЬ МОЛЕБНЫ О ДАРОВАНИИ МИРА И СПОКОЙСТВИЯ РОССИИ 26 ноября 1917 г.

Сегодня, по распоряжению управляющего митрополией епископа Иоасафа, во всех храмах будут отслужены молебствия о даровании мира и спокойствия Рос-

сии с крестными ходами вокруг церквей или на ближайших площади.

В храме Спасителя богослужение будут совершать митрополит Владимир, архиепископ Антоний и епископ Евлогий.

Московский листок. 1917. 26 ноября.

№ 167. СООБЩЕНИЕ ОБ ОТКРЫТИИ ЭКСТРЕННОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО СЪЕЗДА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ПОЛОЖЕНИИ ЕПАРХИАЛЬНОГО СВЕЧНОГО ЗАВОДА

27 ноября 1917 г.

Вчера в здании Законодательного училища состоялась экстренный съезд духовенства Московской епархии и мирян, созванный для рассмотрения вопроса относительно положения свечного Епархиального завода.

К 11 часам утра на съезд собралось более 200 представителей духовенства из Москвы, ближайших сел и городов и церковные старосты.

Прибывший вскоре управляющий Московской митрополией епископ Иоасаф совершил молебен и произнес проповедь, в которой указал на значение решения съезда и постановил обсудить дело в духе христианской любви и мира.

После богослужения съезд приступил к избранию должностных лиц.

Председателем съезда был избран протонерей Предтеченской, в Казенной, церкви В.Ф. Соболев. Совет постановил созвать очередной епархиальный съезд духовенства 18 декабря. Вследствие массы докладов он должен продолжаться несколько дней.

Затем съезд приступил к выяснению вопроса о положении Епархиального завода. Председатель правления завода о. Соколов сделал подробный доклад о захвате завода рабочими и о предъявленных ими требованиях. Приглашенные на съезд делегаты от рабочих объяснили свое положение и выяснили мотивы, по которым они решили вступить в заведование и контроль над операциями завода.

Было выяснено, что удовлетворение требований рабочих обойдется заводу более чем в 300 000 руб. ежегодно и через это будет парализована почти вся благотворительная деятельность завода. После всестороннего обсуждения вопроса было решено избрать комиссию из 12 лиц, в том числе из 6 рабочих. Члены комиссии должны быть избраны на съезде.

Делегаты от рабочих заявили, что они не уполномочены дать свой ответ на это постановление и обсудят этот вопрос на общем собрании рабочих.

Заседание было прервано до вечера.

Московский листок. 1917. 28 ноября.

№ 168. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СЛУЖЕНИИ ПАТРИАРХА ТИХОНА В ЗНАМЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

27 ноября 1917 г.

Вчера литургию в соборном храме Знаменского монастыря⁹⁶ совершил Святейший Патриарх Тихон с епископами. [...] Патриарх Тихон за литургией обратился к многочисленным богомольцам с проповедью, в которой напоминал, что чудотворная икона Знамения Божией Матери явилась в Новгороде во время междоусобной войны и всем нам теперь нужно вознести горячие молитвы о прекращении междоусобий.

После богослужения Патриарх долго благословлял богомольцев.

Московский листок. 1917. 28 ноября.

№ 169. ВОЗЗВАНИЕ ОТ ГРУППЫ ИКОНОПИСЦЕВ И РЕСТАВРАТОРОВ МОСКВЫ

28 ноября 1917 г.

В тяжелые дни мрачных московских событий подверглись величайшим, неслыханным оскорблениям и разрушениям московские святыни, чтимые всеми людьми Русской земли.

Вместе с тем они дороги нам как редчайшие, известные всему миру памятники старины и произведения древнерусского искусства, полученные нами от предков.

Соборы — Успенский, Благовещенский и Василия Блаженного, Патриаршая ризница и др., священный Кремль с его сокровищами подверглись частью непоправимому разрушению. Это позор, величайший позор! В прошлой истории не только России, но и других, даже диких, народов мы не видим подобных примеров.

Глубоко возмущенные таким зверским разрушением своих же, веками скопленных сокровищ со стороны людей, забывших стыд и страх Божий и подняв-

ших меч на брата, мы горячо протестуем против всего этого.

Мы зовем русских людей любить свою родину, свое отеческое достояние, освященное и временем, и благоуханием святыни.

Московский листок. 1917. 28 ноября.

№ 170. СООБЩЕНИЕ ОБ ЭКСТРЕННОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ СЪЕЗДЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СВЕЧНОГО ЗАВОДА

28 ноября 1917 г.

В понедельник, в 5 часов вечера, состоялось вечернее заседание экстренного епархиального съезда. Представители от рабочих не были допущены, так как заседание было закрытое.

Был выслушан целый ряд ораторов, которые указывали на невозможность закрытия завода, так как он является единственным поставщиком свеч и церковного вина не только на Московскую, но и на соседние с нею епархии. Были высказаны совершенно справедливые опасения, что придется прекратить богослужения в дни Христорождественских праздников и это может повести к серьезным возмущениям народа на религиозной почве.

Долго обсуждался вопрос относительно решения рабочих контролировать все операции завода. Ораторы соглашались, что можно допустить контроль лишь при производстве свечей, но наблюдение за торговлей маслом и вином является попыткой со стороны рабочих захватить все торговое дело завода в свои руки.

Группа торговцев — поставщиков воска, вина, лада и масла — сделала категорическое заявление на съезде о том, что в случае допущения контроля со стороны рабочих они прекращают все сношения с заводом. Согласно постановлению съезда была избрана примирительная комиссия из 6 лиц: отцов протонереев Н.И. Сахарова, В.Ф. Воздвиженского и о. Певницкого и трех мирян; ей поручено выработать условия соглашения с рабочими, а для этого собраться во вторник совместно с делегатами от рабочих и о результатах своего совещания доложить съезду на его заседании, назначенном на сегодня, в 10 часов утра.

Московский листок. 1917. 29 ноября.

№ 171. ЗАЯВЛЕНИЕ
ЧЛЕНА ПОМЕСТНОГО СОБОРА
ГЕНЕРАЛА Л.К. АРТАМОНОВА
В МОССОВЕТ О ВООРУЖЕННОМ
ВТОРЖЕНИИ В УСПЕНСКО-
БРУСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

29 ноября 1917 г.

По поручению Святейшего Патриарха Тихона заявляю следующее:

1. Настоятельница Коломенского Успенско-Брусенского женского монастыря⁹⁷, имеющего около 300 насельниц, игуменья Ювеналия прислала донесение о нашествии в монастырь 25 и 26 ноября сего года вооруженных штатских людей, причем в 10 часов утра 26 ноября эти вооруженные люди потребовали от игуменьи выдачи всех денег и забрали из монастырской кассы процентных бумаг всего на сумму сто шестьдесят три тысячи восемьсот двенадцать (163 812) рублей, в чем один из этих вооруженных людей, назвавшись помощником коломенского комиссара, выдал расписку.

2. Вечером 28 ноября явилось в тот же женский монастырь доверенное лицо от коломенского комиссара, некто Довернов, заявивший, что он уполномочен произвести учет движимого и недвижимого имущества, причем он, Довернов, остается заведующим хозяйственной частью монастыря.

Потрясенные и взволнованные всеми этими действиями и самоуправством вооруженных людей монахини умоляют Святейшего Патриарха о защите.

По полномочию Святейшего Патриарха прошу Совет рабочих и солдатских депутатов впредь до общего для всех монастырей России решения вопроса об имуществе и капиталах Учредительным собранием сделать распоряжение о приостановке всяких частных и самоуправных конфискаций, а в данном случае — об ограждении Коломенского Успенско-Брусенского женского монастыря от насильного вторжения и самоуправства в монастыре всякого рода посторонних, особенно вооруженных, людей.

Такие случаи насилия, как вышеописанный, производят самое тягостное впечатление на всех верующих русских людей и повлекут за собой еще более тягостные последствия, усиливая междоусобицу и кровопролитие.

Член Собора

Л. Артамонов

Внизу документа помета: «Послана бумага тов. Москов[скому] губ[ернскому] комиссару и Коло-

менскому Сов[ету] р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] д[епута]тов. Член Президиума [подпись неразборчива]. 30.XI. 17 года».

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 960. Л. 1-1 об.

Автограф.

№ 172. СООБЩЕНИЕ
О ПЕРЕОСВЯЩЕНИИ ХРАМА
СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО
В ЗАЧАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

29 ноября 1917 г.

Вчера в Зачатьевском монастыре было совершено освящение древнего Спасского храма⁹⁸, над св. вратами, в котором находилась с 1 по 3 ноября Красная гвардия. В храме и в окружающей его галерее были выбиты стекла для помещения дул ружей, повреждены рамы и прострелена древняя икона Спаса Нерукотворенного, уцелевшая в 1812 г., повреждены пулями крыша и стены, на полу в храме и галерее было найдено много окурков от папирос и навоз.

Освящение совершало местное духовенство.

Московский листок. 1917. 30 ноября.

№ 173. ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ
ПО СОХРАНЕНИЮ ДРЕВНИХ
ПАМЯТНИКОВ МОСКОВСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

29 ноября 1917 г.

Под председательством И.П. Машкова, в присутствии членов Г.В. Линдемана, И.И. Шеймана, А.М. Гуржинского, А.А. Захарова, З.И. Иванова, А.М. Васнецова, А.А. Латкова, С.О. Долгова, А.Ф. Мейснера, и.о. секретаря Комиссии Н.Б. Бакланова.

1. Доложено отношение Москов[ского] дворцового управления от 11 ноября 1917 г. за № 2424 следующего содержания: «Во время последней вооруженной борьбы сильно пострадали соборы, церкви, здания и сооружения Московского Кремля. Ввиду громадного исторического и культурного значения Кремля и его сокровищ и в целях предупреждения подобных разрушений в будущем возбуждается вопрос о признании Кремля как бы нейтральным на случай возникновения

вооруженной борьбы. Для обсуждения этого вопроса мною предложено устроить совещание во вторник, 14-го сего ноября, в 10¹/₂ часов утра в помещении Московского дворцового управления. Прошу о назначении представителя Общества».

И.П. Машков сообщил, что, хотя отношение запоздало, он, благодаря случаю, мог присутствовать на нем [на совещании], и было признано желательным признать Кремль нейтральной зоной и по возможности убрать оттуда арсенал, склады оружия и снарядов и т.п.

Постановлено. Принять к сведению.

2. Отношение Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов от 18 ноября 1917 г. за № 119 об образовании при Совете Комиссии по охране памятников искусства и художественных древностей, с просьбой прислать представителя от Общества.

И.П. Машков доложил историю образования Совета по делам искусств в Москве: 2 отдела — пластического искусства и литературно-театральный, куда вошли и представители Совета солдатских и рабочих депутатов. Совет собирался, но активно не действовал, только обсуждались вопросы. Таким образом, приглашение сводится к замене Совета искусств подобным же органом, с заменой только нескольких приглашенных комиссаров лиц.

Постановлено. Передать вопрос на решение распорядительного собрания Общества, которое просить тов[арища] председателя собрать в возможно скором времени.

3. И.П. Машков сообщил, что шесть членов Общества были приглашены на заседание 7-го отделения Церковного Собора по вопросу о будущей постановке охраны церковных памятников, причем видно стремление сосредоточить все дело охраны в руках духовной власти с очень малым участием сведущих специалистов. Кроме центральной Комиссии при Патриархе, на местах памятники также оберегаются духовной властью. Желательно было бы выступить в Собрании от лица Общества с определенным выражением своего мнения — письменным докладом, для чего необходимо разработать в ближайшее время, переработав уже составленную схему законопроекта о сохранении древних памятников в соответствии с изменившимся положением (избрание Патриарха). А.А. Захаров прочел проект законоположения о сохранении церковных памятников, вызвавший оживленные прения. Было принято желательным взять принцип предварительного обсуждения судьбы каждого памятника в гражданских окружных комиссиях из специалистов, заключение которых вносится на решение в Комитет при Патриархе.

З.И. Иванов находит, что не надо разделять памятники на церковные и гражданские и что Собор должен принять во внимание общий законопроект.

Постановлено. Просить А.А. Захарова на принятиях, предложенных Машковым, подготовить законопроект, применяясь к Церковному Собору.

Тов. председателя

Члены:

Ив. Машков

А. Гуржинский

А. Васнецов

А. Захаров

З. Иванов

ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 15. Л. 16—17.

Подлинник. Рукопись.

№ 174. ИЗ СООБЩЕНИЯ «ЭКСТРЕННЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СЪЕЗД» — О РЕШЕНИЯХ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО СВЕЧНОМУ ЗАВОДУ

30 ноября 1917 г.

Вчера в Заиконоспасском училище состоялось заключительное заседание экстренного епархиального съезда, созванного по поводу прекращения работ на Епархиальном заводе и захвата рабочими здания завода.

Примирительная комиссия совместно с рабочими закончила свои занятия и представила выработанные пожелания на заключение съезда. Съезд после всестороннего обсуждения положений признал, что их можно принять и вступить в соглашение с рабочими с тем, чтобы было немедленно приступлено к работе на заводе.

Было постановлено: выдавать вознаграждение рабочим в размере месячного жалования два раза в год; кроме того, один месяц в году они могут быть свободными от работ с сохранением содержания.

Постановлено выдать пособие в размере половины годового жалования всем рабочим, находящимся в действующей армии, считая их вознаграждение со времени их призыва на войну.

Принято также заявление рабочих о допущении их в числе 6 человек для контроля над операциями завода. Расхода на удовлетворение требований рабочих потребуется до 71 тысячи в год. [...]

Московский листок. 1917. 1 декабря.

**№ 175. ИЗ СООБЩЕНИЯ
О ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ,
ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ
МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА**

3 декабря 1917 г.

В воскресенье в актовом зале семинарии состоялось торжественное заседание Общества любителей духовного просвещения, посвященное памяти основателя Общества митрополита Филарета⁹⁹. Собрание почтили своим присутствием Святейший Патриарх Тихон, архиереи [...], другие члены Собора и много духовенства и светских лиц.

Были произнесены речи председателем Общества [...] протонереем Н.И. Боголюбским, ректором Духовной академии протонереем А. Орловым, профессорами Академии Тарбеевым и Виноградовым, ректором Московской семинарии архимандритом Сергием и другими лицами.

В антрактах присутствовавшие обзоредали Филаретовскую выставку, состоящую из коллекции портретов святителя, его писем, печатного собрания сочинений и резолюций на делах.

Московский листок. 1917. 6 декабря.

**№ 176. ИЗ СООБЩЕНИЯ О РЕШЕНИИ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ВАРНАВИНСКОГО
ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ УСТАНОВИТЬ
САМООБЛОЖЕНИЕ В ПОЛЬЗУ
ПАТРИАРШЕЙ КАЗНЫ**

3 декабря 1917 г.

Общее собрание Варнавинского общества трезвости постановило:

Принести приветствие Святейшему Патриарху Тихону, поручив совету составить адрес, поднести Патриарху четки, иконы Почаевской Божией Матери и св. Иова и сто рублей золотой монетой.

Затем собрание обсуждало положение Церкви при новом строе. Теперь она совершенно отделяется от государства, и заботу о ней должен принять на себя православный народ. Приветствуя возвращение Церкви к каноническому порядку ее управления, Варнавинское общество высказывается за необходимость сделать Патриарха совершенно независимым: пусть он будет свободен от сильных мира сего, независимым от партий-

ных организаций, пусть его голос будет дерзновенным. А для этого Патриарх должен быть независимым от всех в материальном отношении.

На основании этого Варнавинское общество постановило:

Установить сбор с каждого члена его в год не менее рубля в казну Святейшего Патриарха Московского на нужды Патриархии и на церковные учреждения, утверждающие и укрепляющие православие.

Сбор вносить ежегодно к 28 октября, когда должно совершаться торжественное богослужение по случаю восстановления патриаршества в России.

Принести благодарность Всероссийскому Собору за восстановление патриаршества в России. [...]

Московский листок. 1917. 3 декабря.

**№ 177. СООБЩЕНИЕ О ПРИЕМАХ
ПАТРИАРХОМ ТИХОНОМ ИГУМЕНИЙ
ВСЕХ МОСКОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ
И ДРУГИХ ДЕЛЕГАЦИЙ**

5 декабря 1917 г.

На днях Святейшему Патриарху Тихону на Троицком подворье представлялись игуменни всех московских монастырей. Старейшая из них, настоятельница Алексеевского монастыря игуменья Сергия, обратилась к Патриарху с приветствием и поднесла ему икону первосвятителей Московских в серебряном окладе. Святейший Патриарх произнес краткую, но сердечную речь, в которой выразил благодарность настоятельницам, преподавал всем свое благословение, а затем беседовал с ними.

В пятницу, 1 декабря, Святейшему Патриарху представлялась депутация от рабочих членов Варнавинского общества трезвости и Петровского братства ревнителей православия.

Депутации поднесли Патриарху адрес, икону, четки, двадцать золотых монет и выписку из протокола об учреждении сбора на «казну Патриарха» среди членов этих обществ. В адресе, прочитанном одним из членов, была высказана надежда, что «благодатный, властный, давно жданный зов Патриарха повернет православные души от небывалого, ужасающего даже язычников мятежа к истинному христианскому возрождению и святому быту наших предков».

Святейший Патриарх выразил благодарность обществу, благословил иконой Знамения Богородицы, более получаса беседовал с рабочими, расспрашивал об их поло-

жении и условиях работы, преподавал всем свое благословение и пожелал дальнейшего развития и процветания этим обществам.

Московский листок. 1917. 5 декабря.

**№ 178. ИЗ СООБЩЕНИЯ
«ПОХОРОНЫ ЖЕРТВЫ ДОЛГА» —
О ВДОВЕ СВЯЩЕННИКА, АКУШЕРКЕ
Е.М. ГЕОРГИЕВСКОЙ**

5 декабря 1917 г.

Вчера на Пятницком кладбище опустили в могилу прах вдовы бывшего священника этого кладбища акушерки Екатерины Михайловны Георгиевской, павшей жертвой своего долга. Она состояла на службе в Воспитательном доме, и ей, с незажившей раной на руке, пришлось принимать ребенка у родильницы с гангренозными ранами. У Е.М. произошло заражение крови, и она, полная сил и здоровья, после страшных страданий умерла, оставив после себя трех детей, без всяких средств к существованию.

Отпевание тела почившей в кладбищенском храме было совершено членом Собора, высокопреосвященным архиепископом Волинским Евлогием. [...] На гроб были возложены венки, и родными произнесены речи, посвященные памяти почившей труженицы. Погребли ее рядом с мужем, скончавшимся 5 лет тому назад.

Московский листок. 1917. 6 декабря.

**№ 179. ОБЪЯВЛЕНИЕ О ЛЕКЦИИ
ЕПИСКОПА КАМЧАТСКОГО НЕСТОРА
«ЗНАЧЕНИЕ КАМЧАТКИ ДЛЯ РОССИИ»**
6 декабря 1917 г.¹⁰⁰

Сегодня епископ Камчатский Нестор прочтет в 3 часа дня лекцию в старом здании университета на тему «Значение Камчатки для России», чтение будет сопровождаться массой световых картин.

Сбор с лекции поступит на нужды общестуденческой комиссии по организации помощи жертвам гражданской войны и увековечения памяти павших. Комиссия, кроме устройства похорон 13 ноября, оказала массу помощи осиротелым семьям убитых, выдает ссуды на лечение раненым и на остаточные суммы намерена устроить стипендии для сирот в память павших борцов.

Московский листок. 1917. 6 декабря.

**№ 180. ЗАМЕТКА
«У НИКОЛЬСКИХ ВОРОТ»**

7 декабря 1917 г.

Вчера масса народа побывала в часовне св. Николая Чудотворца у Никольских ворот¹⁰¹, над которыми находится поврежденная при обстреле чудотворная икона святителя Николая, уцелевшая в 1812 г. После тщательного осмотра ее оказалось, что ни один снаряд не попал в изображение святителя, а только пулями пробита штукатурка, на которой написано изображение. Уцелели также иконы Спасителя и Божией Матери. Снарядом уничтожено изображение ангела с левой стороны иконы, пулями пробиты в нескольких местах поля иконы. Фонарь, металлический навес, деревянная рама и фонарь перед иконой разбиты снарядами. Серебряная риза, бывшая на иконе и пробитая во многих местах, упала на мостовую близ стены, откуда была взята на хранение в Арсенал солдатами, занявшими Кремль, и на днях возвращена духовенству Казанского собора.

В настоящее время нашлись благотворители, пожертвовавшие крупную сумму на новую ризу, фонарь и навес над иконой. Пожертвования принимаются и теперь в Казанском соборе.

Духовенством этого собора 6 декабря у ворот было отслужено несколько молебнов по желанию богомольцев.

Московский листок. 1917. 8 декабря.

**№ 181. ОБЪЯВЛЕНИЕ О СОЗЫВЕ
МОСКОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО
СЪЕЗДА И ЕГО ПРОГРАММЕ**

11 декабря 1917 г.

Вчера управляющий Московской митрополией епископ Иоасаф сделал экстренное распоряжение по епархии о созыве епархиального съезда с 18 по 23 декабря. Съезд открывается в здании Духовной семинарии. [...]

Вследствие объявленного в Москве военного положения каждый из участников съезда должен запастись удостоверением от местных сельских и городских комитетов о праве въезда и выезда из Москвы.

В программу съезда включены доклады: об изыскании средств к облегчению тяжелого положения городских и сельских просфорок, лишившихся средств к существованию вследствие отсутствия муки для печения

просфор для богомольцев; о преобразовании епархиальных училищ по типу восьмиклассных гимназий; об изыскании средств до 600 000 руб. для покрытия перендержки по содержанию духовно-учебных заведений; перензбрание Совета 3-го епархиального училища; отчеты о деятельности свечного завода, эмеритальной кассы и кассы взаимопомощи; доклад о прибавке жалования служащим в попечительстве о бедных духовного звания и других учреждениях духовного ведомства, об образовании епархиального фонда для выдачи пособий лицам духовного звания, лишившимся мест по независящим обстоятельствам, и об обеспечении вдовы и пятерых малолетних детей, оставшихся после убитого прихожанами во время самосуда над священником села Каринского Звенигородского уезда о. Михаилом Ширяевым¹⁰². [...]

Московский листок. 1917. 12 декабря.

№ 182. ПРОШЕНИЕ А.И. СИДОРОВА —
ВРАЧА МОСКОВСКОГО ПРИЮТА
ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ —
ПАТРИАРХУ ТИХОНУ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ МЕСТА
В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ
СЕМЬИ

29 декабря 1917 г.

Почтительнейше имею честь доложить Вашему Святейшеству нижеследующее. Врачом приюта имени митрополита Сергия и членом Совета оного я состою пятый год. Приют находится в непосредственном ведении Вашего Святейшества. Ввиду всеобщей дороговизны и продовольственных затруднений, коснувшихся и приюта, среди низших служащих и небольшой части призреваемых больных началось недовольство администрации приюта. Недовольство это особенно усилилось, когда Совет приюта, не располагая соответствующими дороговизне средствами, решил в интересах призреваемых временно перевести их в лучшие условия содержания — в Романовскую больницу при Покровской общине, а здание предоставить Священному Синоду.

Союз низших служащих постановил: ни в коем случае не допускать перевода призреваемых всеми имеющимися в их распоряжении средствами; здание приюта Синоду не давать; немедленно уволить экономку приюта, удалить со службы меня — врача приюта, настоятеля церкви и т[ак] далее. Все управление делами

приюта взять в свои руки и добиться перехода учреждения в Министерство призрения.

Что касается меня — врача приюта, то часть низших служащих и 3—4 призреваемых путем разных обещаний и угроз лишить стола уговорили еще несколько человек и написали жалобу в Совет рабочих депутатов с просьбой удалить меня со службы, а также и настоятеля церкви.

Затем союз низших служащих под явной угрозой насилия принудил меня подать прошение об отставке на имя Совета рабочих депутатов с 15 ноября. Несмотря на это, я все-таки продолжал в течение более месяца исполнять свои обязанности.

В данное же время они окончательно удалили меня со службы и после 1 января предполагают выселить из квартиры и лишить содержания.

Положение мое и моей семьи отчаянное.

Посему, ввиду невозможности в данное время продолжать работу в приюте и восстановить себя в погранных правах и незаслуженных оскорблениях, имею честь почтительнейше просить Ваше Святейшество не отказать мне в великой милости и предоставить мне, если это возможно, какое-либо место врача по учреждениям Священного Синода или Москвы для поддержания меня и моей семьи, находящейся сейчас в безвыходном материальном положении.

Врач Александр Сидоров

В левом верхнем углу помета: «3.1.1918. Е[пископ] И[оасаф]».

ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 141. Л. 3—3 об.
Автограф.

№ 183. МОЛИТВА НА 1918 ГОД
(ИЗ НОВОГОДНЕГО СЛОВА ПРОТОИЕРЕЯ
ВАСИЛИЯ ПОСТНИКОВА)¹⁰³

31 декабря 1917 г.

Отец наш небесный, благодарно исповедуем, что все, что испытали мы в минувшее время, было делом Твоей милости, все скорби и страдания, претерпленные нами, мы заслужили; что еще не по беззакониям нашим сотворил Ты нам и не по грехам нашим воздал нам; что по делам нашим мы достойны были крайнего Твоего отвращения и конечной гибели, и если терпели от руки Твоей, то праведен и свят и милостив был суд Твой над нами; праведен и свят Ты, Господи, во веки славен: **да святится имя Твое.**

В течение всего минувшего лета мы все силы употребляли, дабы устроить здесь, на земле, жизнь по нашему разуму — справедливую, свободную и мирную, и вот пришли к конечному расстройству жизни, потому что, когда строили, забыли о Тебе, от Кого исходит всякое даяние благо и всяк дар совершен, забыли о Христе Твоем, отвергли Его, как безумные строители камень, который должен быть положен во главу угла. И вот, видя крушение всех надежд наших и не ведая, как могли бы мы создать здесь новую жизнь на основах правды и мира, к Тебе, Милосердному Отцу нашему, возвращаемся, Тебе молимся, Твоего Царствия просим: **да придет Царствие Твое.**

Сам управь нашу жизнь ко благу, царствуй в сердцах наших, Милосердный Отче, руководствуй нашим разумом и нашей волей. Мы с любовью и покорностью склоняемся пред Тобою, горьким опытом убедившись, что радость, как на небе, и истинное благо, как в Твоем царстве, могут быть только в единении с Тобою. Посему, отбрасывая от себя все личное, своевольное, безумное, все, что способно отделить нас от Тебя, в Твоем могуществе и силе, в Твоей всеблаготворной воле жаждем мы укрыться от безумия и ужаса нашей жизни: **да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.**

Отрицаясь от своеволия нашего, на Твои щедроты и милости уповаем. Ты видишь, Господи, что не только в суете и омрачении гибнет наша духовная жизнь, но и телесное наше существование к концу близится. Голод уже грозит жизни нашей, и мы не можем быть уверены, будем ли иметь пищу для детей наших. Не допусти, Господи, погибнуть нам. Милосердный Отец наш, дай нам время на покаяние и исправление. Избавь нас от ужасов и страданий голода: **хлеб наш насущный даждь нам днесь.**

Мы глубоко чувствуем неправду нашу пред Тобою, Господи. Мы сознаем, что тяжкие грехи и преступления наши делают нас недостойными Твоей помощи и Твоей милости. Разъединенные друг от друга, разделенные взаимной враждой и партийностью, мы с ненавистью глядим друг на друга, желая друг другу зла. Возбуди же, Господи, в нас помраченную христианскую совесть, открой потемневшие очи сердец наших, чтобы мы могли увидеть друг в друге братьев, чтобы нашли в себе силу забыть и простить каждому его согрешения, ибо только тогда мы можем надеяться на примирение с Тобою; **и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим.**

Сознавая, что истинное и вечное благо наше в том состоит, чтобы славить Всевышнее Имя Твое, искать Царства Твоего и Правды Твоей в уверенности, что

все нужное нам будет дано Твоим Милосердием, готовые принять от руки Твоей все, что Тебе угодно будет послать нам, и пламенно стремясь не разрывать единения с Тобою нашими распрями, враждой и злобою, молим Тебя, Всещедрый Отче, укрепи нас в этих святых намерениях и не допусти отступить от них и отпасть от Тебя ни ради страха, ни ради нужды, ни по злой воле лукавого духа: **и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.**

Премилосердный и Всещедрый Господи, вся тварь Создателю, времена и лета во Своей власти положи, благослови грядущие дни наши Твоею благодатью и ими же веси судьбами спаси нас, ибо это в Твоей силе и явит нам величие Твоей славы; **яко Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.**

ЦИАМ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 64. Л. 1-1 об.
Типографский экз.

**№ 184. ПРИКАЗ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА ЗВЕНИГОРОДСКОГО
УЕЗДНОГО СОВЕТА НАСТОЯТЕЛЮ
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ
ЕПИСКОПУ ТРИФОНУ ОПЛАТИТЬ
ШТРАФ ЗА «НЕДОПУСТИМОЕ
УПРАВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕМ»**

1 января 1918 г.

На основании произведенного в монастыре расследования 30 декабря 1917 г. на монастырь налагается Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Звенигородского уезда за недопустимое управление монастырем, взыскание в размере **ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ**, каковую сумму поручается взыскать комиссару обществ[енной] безопасности т. Бондыреву и передать таковую в культурно-просв[етительский] отдел Народных Советов.

Президиум [подпись неразборчива]

С подлинным верно:
Московской Синодальной конторы
помощник секретаря П. Строганов

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 960. Л. 3.
Заверенная копия. Машиннопись.

**№ 185. ИЗ СООБЩЕНИЯ
О ТОРЖЕСТВЕННОМ ОТКРЫТИИ
СОЮЗА ПАСТЫРЕЙ МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ**

3 января 1918 г.

3 января текущего года, в третьем часу дня, в большой зале Епархиального дома состоялось торжественное открытие Союза пастырей г. Москвы и Московской епархии. Начало союзу положил образовавшийся в апреле месяце прошлого года кружок московских священников, поставивших себе целью устраивать пастырские собрания для объединения пастырей Москвы и Московской епархии и для обсуждения вопросов пастырского делания в соответствии с новыми условиями времени. [...] С расширением круга деятельности явились потребности поставить эти собрания в рамки прочной организации. С этой целью был выработан, а в сентябре месяце утвержден устав пастырского союза [...], а в октябре месяце на основании этого устава избран был действующий ныне президиум, в состав которого вошли следующие лица: председатель — о[тец] протопресвитер Большого Успенского собора Н.А. Любимов, товарищи председателя — отцы протоиереи Иос[иф] Ив[анович] Фудель и В.Ив. Постников. [...] Торжество открытия пастырского союза было совершено под председательством Святейшего Патриарха Тихона, совершившего пред началом заседания краткое молебствие в сослужении членов Совета. Открывая пастырский союз, Святейший Патриарх назвал его совершенным по тем целям, какие он преследует, и призвал на него Божие благословение. [...]

Московские церковные ведомости. 1918. № 2. С. 8.

**№ 186. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОЗДАНИИ
ОБЩИНЫ СВ. ЖИВОТВОРЯЩЕГО
КРЕСТА ПОД РУКОВОДСТВОМ
СВЯЩЕННИКА В.И. ВОСТОКОВА**

6 января 1918 г.

[...] 6 января 1918 г. прихожане и богомольцы московского храма свв. Козьмы и Дамиана объединились в общину св. Животворящего Креста.

В члены этой общины могут вступать все православные христиане обоюбого пола. Члены общины имеют своей целью улучшать каждый свою личную жизнь и содействовать улучшению жизни общественной хрис-

тианскими средствами. А) Каждый член общины обязан очищать свою совесть исповедью и освящать душу приобщением св. Христовых Таин. Б) Член общины обязательно посещает богослужения по воскресеньям и праздничным дням и по мере сил участвует в церк[овном] чтении и пении, а также в поддержке чистоты и благолепия храма. В) Обязательно читает или слушает слово Божие и религиозно-нравственные книги, располагая к такому чтению и всех, с кем сталкивается в жизни, а также распространяет назидательные и полезные книги всюду, где представляется к тому возможность.

Члены общины добровольно вносят в кассу общины посильную лепту на благотворительные дела общины. Из этих общих средств и делаются пособия членам бедным или впадшим в какую-либо беду.

Община устраивает собрания — как в храме, так и в домах — молитвенного просветительного характера. [...] Устроил эту общину местный настоятель свящ[енник] В.И. Востоков.

Московские церковные ведомости. 1918. № 4. С. 5.

**№ 187. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОСТОЯНИИ
ПАТРИАРШЕЙ РИЗНИЦЫ**

15 января 1918 г.

Работы по приведению в порядок Патриаршей ризницы и храма 12 апостолов задерживаются вследствие отсутствия наличных денежных средств, хотя есть надежда на то, что поданная синодальным ризничим смета в 85 тыс. руб. будет утверждена Министерством народного просвещения, тем не менее в настоящее время в распоряжении о[тца] ризничего находится только чек на Торговый банк, выданный Братством охраны кремлевских святынь, в 3 тыс. руб., по которому доселе было невозможно получить деньги.

Сообщают, что в будущем Министерство народного просвещения намерено превратить весь Кремль в художественный акрополь, где все памятники старины будут сохраняться с полной заботливостью. И теперь уже работает комиссия по охране кремлевских художественных памятников, в которой, между прочим, состоят членами и три духовных лица — архиепископ Гродненский Михаил, протопресвитер Н.А. Любимов и синодальный ризничий Арсений. С получением денег в Патриаршей ризнице прежде всего будут возобновлены шкафы с зеркальными стеклами, где хранятся

древние драгоценности. Починка же наружных повреждений в соборе 12 апостолов будет произведена весною.

Московские церковные ведомости. 1918. № 1. С. 5.

№ 188. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНА ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ¹⁰⁴

19 января 1918 г.

Смиренный Тихон, Божией милостию Патриарх
Московский и всея России,
возлюбленным о Господе архипастырям,
пастырям и всем верным чадам Православной
Церкви Российской

*Да избавит нас Господь от настоящего
века лукавого (Гал. I, 4).*

Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханной доселе дерзостью и беспощадною жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности — совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к такому извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету св. апостола: «Согрешающих пред всеми обличай, да и прочии страх имут» (1 Тим. V, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое

дело, это — поистине дело сатанинское, за которое подложите вы огню геенскому в жизни будущей — заgrabной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной.

Властью, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя [бы] по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злаго от вас самих» (1 Кор. V, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская Лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа. И, наконец, власть, обещавшая водворить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, — над Святою Церковью Православной.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры нашей, вашего властного все-народного воля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим. VIII, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в нашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют ей».

Тихон, Патриарх Московский и всея России

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 318.

Типографский экз.

№ 189. ОБРАЩЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА К БОГОМОЛЬЦАМ
СОБОРА ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО —
ПО ПОВОДУ ПАТРИАРШЕГО ПОСЛАНИЯ
ОТ 19 ЯНВАРЯ 1918 г.

21 января 1918 г.

Мы прослушали послание Святейшего Патриарха. Считаю долгом сказать вам по поводу его еще несколько слов. Пред нами сегодня во главе нашего молитвенного собрания преосвященный епископ Ефрем из Сибири. Его два раза высылали из епархиального города местный революционный комитет, и оба раза без всякого основания и без всякого обвинения, только потому, что около преосвященного собирается верующее общество, а это будто бы опасно для Республики... В первый раз его оправдал Св[ятейший] Синод и возвратил в Читу уже чрез полгода после ареста и высылки. Но враги не унялись. По возвращении, чрез месяц, преосвященного снова арестовали, отправили через всю Сибирь в Петроград, в Смольный, к правительству большевиков, в сопровождении солдат, которые, кстати сказать*, дорожно занимались спекуляцией по

торговле мясом. Знаете ли, кто был во главе Революционного комитета и кто лично арестовал архиерея? Вы не поверите: это был священник, некий Комаров. В Смольном сначала решили бросить епископа в тюрьму, хотя буквально не представили и не имели против него ровно никаких обвинений. После протеста преосвященного его отпустили в Лавру петроградскую, ныне захваченную и ограбленную большевиками, а затем вынуждены были совершенно отпустить, предоставив свободное жительство везде в России, кроме только Читы, т.е. именно того города, где владыка совершает пастырское служение. И это называется свободой вероисповеданий, свободой, объявленной новыми правителями! Мы не слышим об арестах мullah и еврейских раввинов, языческих жрецов и инославного духовенства: зато православных архиереев арестовывают десятками, священников расстреливают. По поводу ограбления Лавры и нападения на безоружных богомольцев сегодня социалистическая газета пишет, что красногвардейцы стреляли там вверх: однако протоиерею Скипетрову выстрелили в рот, ранили женщину и двух детей, которые едва ли были где-то сверху...

Можно сказать, что еще не высохли чернила того обращения, с которым обратились большевистские правители к «народам Востока» после расстрела Кремля, обещая мусульманам охрану... мечетей. Почему-то Лавры, монастыри и храмы православные никак не могут дожидаться равенства с мечетями и охраны со стороны новых правителей России, напротив, подвергаются ограблению и обращаются в «народное достояние», как будто бы храмы и их имущество не народом созданы и как будто не составляют и теперь тоже народного достояния! И почему это духовенство служит не народу, а красногвардейцы — народу, и при этом первые излишни, а вторые необходимы? И почему мечети, капища и синагоги не подлежат ограблению и составляют народное достояние, а православные храмы и монастыри бесцеремонно захватываются красногвардейцами.

Газеты социалистические, разбирая сегодня послание патриаршее, совсем не опровергают тех фактов кровавых насилий, убийств и грабежей, о которых говорит Святейший Патриарх, потому что опровергать их никак нельзя, — и только отвечают наглыми насмешками и ругательствами, издеваясь над тем, что Церковь-де тогда заговорила, когда коснулись ее денег. Можно подумать, что комиссары и красногвардейцы совершенно ничего не получают и бесплатно служат революции... Можно подумать, далее, что Церковь не содержит ни училищ, ни больниц, ни священнослужителей. Газеты, далее, упрекают Церковь, что она не говорила ничего

* Здесь и далее слова, выделенные курсивом, — рукописная правка протоиерея И.И. Восторгова.

смелого при монархии. Забывают, однако, что тогда, если и держали часто Церковь в угнетении, то во всяком случае никто не похвалялся, что всем дана свобода слова и что свободному народу дана свободная Церковь. Новый строй все это возвестил и обещал. В чем же свобода? Если эта свобода Церкви заключается в расстрелах, грабежах и в том, что комиссар, явившись в главный храм петроградской Лавры, стоял там в шапке, митрополита же выгнал из его помещения, причем к мечети петроградской и буддийскому капитулу ничего подобного не применялось, то ясно, сколько лицемерия в таких обещаниях свободы, которая обращается в прямое и открытое гонение на Церковь.

Тем не менее — обратите внимание — послание Святейшего Патриарха, прежде всего, не имеет никакого политического характера. Оно — исключительно пастырское. Пусть поэтому и пред нами стоит только дело церковное, пусть нам представляется одна обязанность: бороться за духовную свободу Святой Церкви и за ее право свойственными для Церкви способами воспитывать в вере христианские души, которые добровольно и свободно сами идут к ее руководству.

Далее, обратите внимание, Святейший Патриарх зовет нас страдать вместе с собою: он сам становится во главу крестного и мученического подвига и готов претерпеть за народ церковный все, что ему уготовают современные Канны и насильники. Пусть поэтому пред нами станет в совести вопрос: можно ли нам оставить нашего отца одиноким? За пастырем идут овцы, за отцом — дети, за учителем — ученики.

Наконец, третье, о чем говорит патриаршее послание, это приглашение только тех, кто добровольно и сознательно хочет отдать себя на подвиг борьбы за веру и Церковь. Невольник — не богомольник, невольник — не пособник. Не все овцы одинаковы, не одинаковы все дети и ученики. Поэтому пусть решаются идти на подвиг борьбы только те, у кого властно говорит о сем сердце. Пусть отойдут боязливые и робкие.

Те, которые согласны на это, пусть сегодня после службы останутся во храме, и мы предложим им решение, вытекающее из патриаршего послания.

После службы собравшимися было постановлено: 21 января 1918 года.

Мы, постоянные богомольцы Покровского и св. Василия Блаженного собора, выслушав сегодня послание Святейшего Патриарха всея России и отца нашего Тихона, единогласно постановили:

1. Выразить чувства священной преданности и глубокой благодарности Его Святейшеству за его твердое слово, исполнившее нас духа крепости и бодрости.

2. Заявить отцу нашему, Святейшему Патриарху, что мы не оставим его одиноким в священной борьбе за духовную свободу нашей Матери — Церкви Христовой, готовы идти за ним, куда он укажет, выполнять все его указания, советы и предначертания.

3. Просить Святейшего Патриарха разрешить нам в каждый воскресный день, в 5 часов вечера, когда позволит погода и не помешают какие-либо чрезвычайные обстоятельства, выходить для общественной молитвы к Лобному месту, где и выслушивать поучения пастырей, составлять те или другие решения по поводу текущих церковных событий, приглашая к тому верующих сынов Церкви, во главе с архипастырями и пастырями, со всей Москвы посредством публикаций и иными способами, исключительно на основе совершенно добровольного согласия на участие вместе с нами в молитвенных наших собраниях.

4. Безусловно теперь предоставить разрешение этой нашей просьбы только на волю и усмотрение Святейшего Патриарха и прекратить наши собрания временные или окончательно по первому его слову.

Молим все единым сердцем Господа сил, да укрепит Он, Всемогущий Глава Церкви, Святейшего Патриарха и нашего отца в крепости духа и тела в его священномученическом и всенародном подвиге.

(Следуют около 700 подписей.)

ЦА ФСБ. Д. Р. 48566. Т. 3. Л. 17–21.

Машинписный экз.

№ 190. СЛОВО ЕПИСКОПА ЕФРЕМА «КОГО ЗВАТЬ К ПОКАЯНИЮ» В СВЯЗИ С ПОСЛАНИЕМ ПАТРИАРХА ОТ 19 ЯНВАРЯ 1918 г.

22 января 1918 г.

Грозное послание Святейшего Патриарха Тихона, как гром среди разбушевавшейся бури, прогремело смелым словом прещения всем разрушителям родины и врагам Церкви Христовой. Так оно благовременно и столь по сердцу пришлось пострадавшим верующим людям, что нельзя его читать без слез, нельзя слушать без душевного потрясения. Поэтому вчера за литургией и накануне за всенощной при оглашении этого послания храмы Москвы наполнились плачем, рыданием и стоном верующего народа, исполненного чувства

умиленной благодарности своему Святейшему Отцу, смело и мужественно выступившему на защиту Матери нашей, Церкви Православной.

Но вот в прошлое заседание Собора были сделаны попытки с этой кафедры уяснить благовременность сделанного Святейшим Патриархом этого столь решительного шага. Одни ораторы, основываясь на своих личных наблюдениях, говорили, что в народе замечен сдвиг к оздоровлению, но нет организованности, нет вождей, послание же Патриарха даст сильный толчок этому оздоровлению чрез силы церковные. Другие, напротив, также на основании своих наблюдений, делали вывод совершенно противоположного содержания: по их убеждению, в настоящее время не только нет никаких признаков оздоровления народного, но нависшая над родиной тьма продолжает сгущаться колыми паче прежнего, революция углубляется, и углублению ее не видно конца, но раз выступление сделано, надо принять меры к тому, чтобы грозное слово церковного прещения не повисло на воздухе: это — святой долг Собора.

Нам кажется, что в суждениях этих берется не тот критерий, не то основание. Выкладки о благовременности или неблагоприятности уместны в делах политики, как говорят, в целях тактики, Собор же есть голос Церкви, а потому наши суждения надо вести в плоскости церковной, во свете веры.

В самом деле, что представляют собой переживаемые события в глазах человека верующего? Это кара Божия. Вспомните, что творилось в последние годы в жизни государственной, церковной, общественной: все мы это отлично знаем, и нет необходимости пред этим собранием это изображать. Несомненно то, что виноваты в том целые классы людей служения общественного, государственного, церковного: гордыня, самомнение, неверие, отрицание, тупое стремление все святое вытравить, попортить, разрушить, богоборство, подкоп под власть, порок во всей наготе — вот атмосфера, в которой протекала жизнь нашей родины. И вот гнев Божий: война. Слова императора Вильгельма, что он послан Богом для наказания и вразумления народов, — сущая правда. Но это оказалось недостаточным, чтобы русский народ одумался, вразумился и покался, даже напротив, обилие денежных средств, выброшенных в народное обращение войной, вконец нравственно растлило народ. Стоит вспомнить встречу Москвой несчастного 1917 г., по описанию местных газет, чтобы видеть, что в такой стихии и зла и порока нет места покаянию. Тогда Божиим попущением — крах государственного строя и революция с ее беспредельным углублением. Что представляет в глазах верующего че-

ловека это углубление революции? Оно есть не что иное, как постепенное усиление кары Божией не желающему прийти во покаяние русскому народу. Наступит сознание вины и покаяние — прекратит Господь гнѣв ярости Своей, если же нет — то впереди нас ждет еще углубление революции, а потом, как кара Божия, чисто физические стихийные бедствия: голод и мор уже при дверях, а там, в зависимости от эволюции нашего нравственного состояния, — смерть или воскресение.

Что же представляет в этом отношении настоящий момент, когда возвысил свой голос Святейший Отец Русской Церкви — Патриарх Всероссийский?

Не будем говорить о простом народе, именем которого хотят действовать все, кто желает руководить государственным устройством того народа, который теперь является орудием кары Божией: хочется верить, что это как стихия, разбушевавшийся наш народ, когда кончится его миссия — быть бичом Божиим тем, кто в течение двухсот лет топтал его православную душу, старательно вытравляя из нее все святое, скоро обратится к Богу с смиренным покаянием, в том порука нам его живая вера и доселе всегда бывшая* глубокая преданность Матери Церкви.

Но вот пришла ли в покаяние наша интеллигенция, столь много потрудившаяся над созданием крушения государственного строя и теперь являющаяся единственной и главной виновницей позора и гибели нашей родины? Мы видим, что ее прежде всего со всею яростью поразил гнев Божий, на нее опустилась всю тяжестью карающая Десница Божия, зовущая ее к сознанию вины и к покаянию.

Возьмем военную интеллигенцию: не она ли, не в меру и не вовремя либеральничая в массе офицерства, в лице своих высших представителей, окружавших верховную власть, пошла на переворот, забыв присягу, — и вот за то самое сейчас она стерта с лица земли, а в живых остались лишь те лица высшего командного состава, которые в критическую минуту оставили верховную власть одинокой и сами стали против нее. Сохранены они в целости Провидением, надо думать, для того, чтобы собственными очами видеть печальные плоды дел рук своих — тот ужас и позор, в который они ввергли Россию.

Возьмем далее интеллигенцию, творившую политику: где она теперь? Где ее сила, которой она кичилась? Где ее пресса, коей она творила разрушение? Сила ее, которой она грозила верховной власти, оказалась ми-

* Здесь и далее слова, выделенные курсивом, — рукописная правка.

фом, сама же она сокрушена, избивается самосудами, а в живых Рукой Божией оставляются лишь главные виновники гибели родины: Шингаревы и Кокошкины отправлены к праотцам, а «первые граждане», которым «Свободная Россия» собиралась ставить памятники, здравствуют (*и дай Бог им здравствовать до глубокой старости*), без сомнения, на тот предмет, чтобы созерцать плоды трудов своих, своими глазами видеть, что они сделали с Россией своим беспробудным безумием... и горько каяться пред загубленной ими родиной.

Но все это привело ли нашу интеллигенцию к сознанию своих заблуждений, оказавшихся роковыми для жизни нашей родины?

Должны сказать, что нет. Нет даже признаков сознания своей вины, своей преступности, нет признаков и покаяния, если не считать письма А.В. Карташева, напечатанного в газетах на минувших святках. Об этом нам свидетельствует повседневная печать кадетского направления, наполненная горькой скорбью о том, что выпала из рук власть у тех, которые взяли ее переворотом, но та же печать, именуемая ныне буржуазной, совершенно молчит о грехах пред родиной своих и родной себе по духу интеллигенции. Нет сознания того, что вся переживаемая сейчас горькая действительность есть созревший плод тех семян, кои так старательно сеяла сама интеллигенция в течение многих лет.

А как относится эта интеллигенция к Церкви теперь, когда со всею силою опустилась над нею карающая Десница Божия: идет ли она в Церковь, к возрождающей силе религии — к Богу? Нет. В эту сторону ее позиция та же, что ею принята была год, пять, десять и более лет тому назад: как тогда, так и теперь, несмотря на жалость и ничтожность ее настоящего положения, для нее Церковь — пустое место, она не видит за нею никакого значения, с нею не считается, ее игнорирует, как по уговору замалчивая ее жизнь в таких крупных проявлениях, как настоящий Собор. Не характерной ли иллюстрацией сему будет то, что одна из трех-четырех еще влачащих свое существование этого рода газет помещает это столь знаменательное послание Святейшего Патриарха на последней странице, среди последнестепенного хлама своего литературного материала, а другая таковая же газета, помещая вчера передовицу о воздвигнутом на Церковь гонении, по заведенному шаблону твердит о том, что «за старой официальной Церковью было много грехов», а вот-де за нами их мало или вовсе не водится. Нет, ни пресса, ни общественные организации, ни бывшие доселе съезды и собрания не дают нам и признаков духовного оздоровления нашего

интеллигентного общества. А пока корни будут горьки, не видать нам плодов сладких: не от терния бо чешут смоквы, не от купины емлют гроздия. Не будет легче Церкви, когда сойдут со сцены нынешние гонители ее, а ко власти вернуться те, кто это гонение начинал, имея в своей политической программе также задачу об отделении Церкви от государства, лишении ее земельного имущества, те, кто с неменьшей жестокостью в свое время уже выполнил эту задачу не изданием декретов, направляемых только к гонению на Церковь, а самым делом — диким вторжением в Церковь, путем того же насилия разгоняя законный состав церковной власти, целыми пачками арестуя епископов, десятками свергая их с кафедр, притом непременно стараясь их ошельмовать, опозорить, чего пока не позволили себе нынешние захватчики власти, те, скажем далее, кто, попирая Божественные законы и церковные каноны, по своему лишь личному «революционному» усмотрению начал законодательствовать и перестраивать строй и жизнь Церкви, обращая для этой цели органы, силы и средства самой Церкви, чего опять-таки не позволяют нынешние захватчики власти, те, кто за полгода своего стояния у власти так развалил Церковь и такое причинил ей зло, какого не могли ей нанести все вместе взятые властные ее враги за двести лет ее предшествующего существования и от которого, как теперь уже видно, она не скоро оправится.

Не осталось в стороне от общего греха, от этого переживаемого теперь воистину сатанинского наваждения и наше духовенство, являющееся в своем роде тоже интеллигенцией.

На минувших днях на страницах одной «буржуазной» газеты публицист Белоруссов, выступив с обличением молчания Церкви при виде гибели государства, с упреком подчеркивает, что Церковь бездействует, имея у себя еще не разрушенный аппарат власти и силы, чего ни в государстве, ни в каких общественных организациях уже давно нет. Белоруссов, как типичный русский интеллигент, для которого Церковь всегда была местом пустым и за которую он теперь хватается, как утопающий за соломинку, не мог знать того, что Церковь в лице Собора сделала уже ряд выступлений политического характера, повисших в воздухе, так точно не знает и того краха церковного аппарата власти и силы, на которые он возлагает свое последнее упование. Он, очевидно, не знает, в какое ничтожество приведены все органы церковного правления, в сколь неможное положение поставлена власть церковная буйством обер-прокурора от революции Львова, беснованием чисто разбойничьих и хулиганствовавших епархиальных

съездов, он не знает, что духовенство в массе, как и жалкая по своему умственному и нравственному содержанию наша светская интеллигенция, легко поддавалось революционному психозу, в котором продолжает оставаться доселе, несмотря на жестокие удары переживаемого времени, невзирая на явное проявление гнева Божия, карающего и зовущего к покаянию.

Доселе в Церкви творится то же, что и в государстве: поправление святынь, борьба за власть, стремление свести Церковь Божию с ее канонического основания, ввести в ней те же демократические порядки, обмирщить и поставить ее в ряд обычных человеческих учреждений. Мы видим, что переживаемая духовная эпидемия поразила наше духовенство не в меньшей степени, чем мирскую интеллигенцию. Буйствуя на своих собраниях и съездах, оно телеграммами приветствовало мирских разрушителей Церкви и в то же время с бешеною яростию набрасывалось на носителей церковной власти — епископов, стремившихся сохранить основные устои и святыни Церкви.

А сколько духовных лиц оставило свое служение Святой Церкви и ушло на служение революции — в комитеты, кооперативы, милицию, на политическую деятельность в рядах социалистов, до большевиков включительно, не снимая на всякий случай священного своего сана. Как характеризуют духовенство переживаемого времени такие факты, как насилие священника над своим епископом? Факт ареста епископа священником, явившимся для сего «канонического» деяния в квартиру епископа с вооруженною бандою солдат и рабочих и с угрозою применения вооруженной силы в случае неподчинения или сопротивления. Или что знаменуют такие факты, о которых вчера сообщалось с этой кафедры, как практикование «гражданской» хиротонии диакона в священника? Как отнесется к посланию Святейшего Патриарха духовенство таковой настроенности? Не повиснет ли в массе случаев это послание только потому, что оно больно бьет очень и очень многих отцов духовных,

которые и на съездах, и на своих и чужих собраниях, и в органах печати, не исключая епархиальных «Ведомостей», сами гнали и гонят Церковь, отделяя от государства, изгоняя Закон Божий из школы или вынося постановления о необязательности его преподавания в школах, в то же время разрушая внутренний строй церковной жизни, став в оппозицию к законной церковной власти, гоня и презирая верующих христиан, ставших к ним в оппозицию? Не требуется ли поэтому прежде всего оздоровление церковных сил: покаяние самого духовенства, доселе в своем большинстве шедшего рука об руку с революцией, той революцией, которая в порядке своего естественного развития завершилась букетом большевизма, против которого в существе и направлено послание Святейшего Патриарха?

Все это говорит о том, что Собор вместе с Святейшим Патриархом, не мудрствуя о благовременности или неблагоприятности решительного выступления, должен громко звать к разуму и покаянию, но не тех только, кто сейчас явился орудием гнева Божия, а и тех, кто ни во что имел целование св. Креста и Евангелия, кто растлил народную душу, вызвав из нее зверя, кинувшегося теперь на Церковь. Пускай Церковный Собор хотя бы теми силами интеллигенции, которые оказались в его составе, призовет нашу интеллигенцию одуматься, сознаться в своих роковых заблуждениях, смириться, воцерковиться, прийти в храм с покаянием, познать ничтожество человеческое и силу Божию в судьбах царств и народов, как это благородно сделал А.В. Карташев, и под молитвенным покровом и благословением Церкви, в тесном единении с силами церковными, оздоровленными и возрожденными, как это было встарь, вновь приступит к государственному устройению родины, крепко памятуя, что еще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии.

*Палаты Чудова монастыря
после обстрела.
1917 г. РГАКФД*

*Никольская башня
со следами артиллерийского
обстрела.
1917 г. РГАКФД*

*Образ св. Николая
с Никольской башни
Кремля, поврежденный
во время обстрела.
1917 г.*

*Собор Двенадцати
апостолов в Кремле после
обстрела большевистской
артиллерией.
1917 г. РГАКФД*

Церковь свв. Бориса
и Глеба на Поварской,
пострадавшая во время боев.
1917 г. РГАКФД

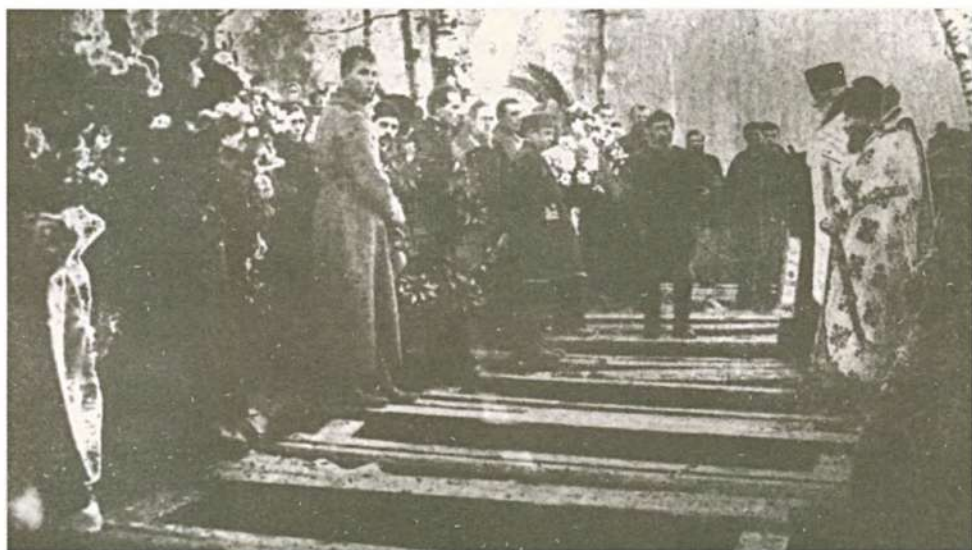
Баррикады у церкви
Успения на Остоженке.
1917 г. РГАКФД

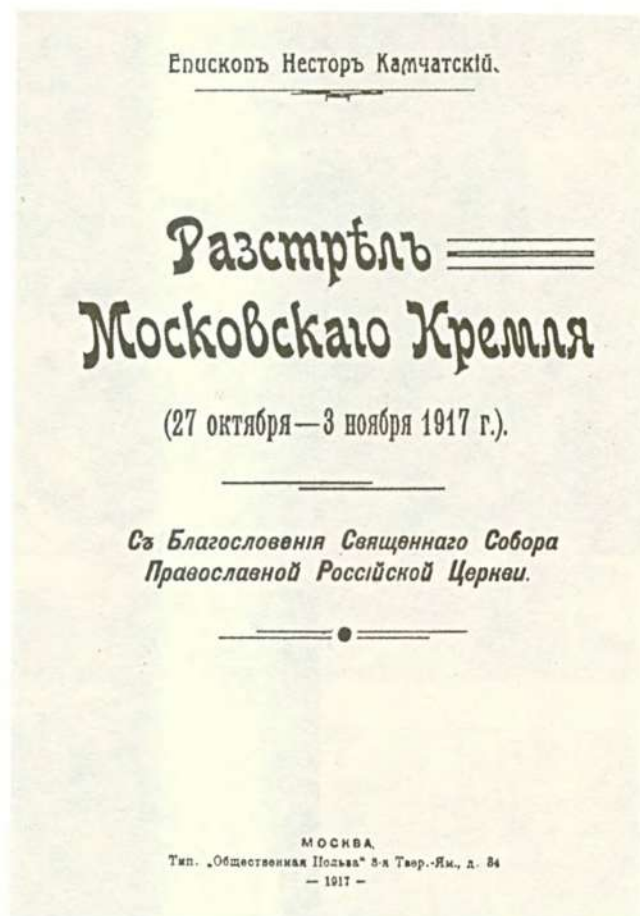
*Похороны на Братском
кладбище погибших
во время октябрьских боев
в Москве*

Титульный лист книги
епископа Нестора
«Расстрел Московского
Кремля»

Епископ Камчатский
Нестор (Анисимов)

Князь Е.Н. Трубецкой,
товарищ председателя
Поместного Собора

Член Поместного Собора
от Московской епархии
священник Иоанн
Артоболевский (слева)
в кругу родных.
ЦА ФСБ

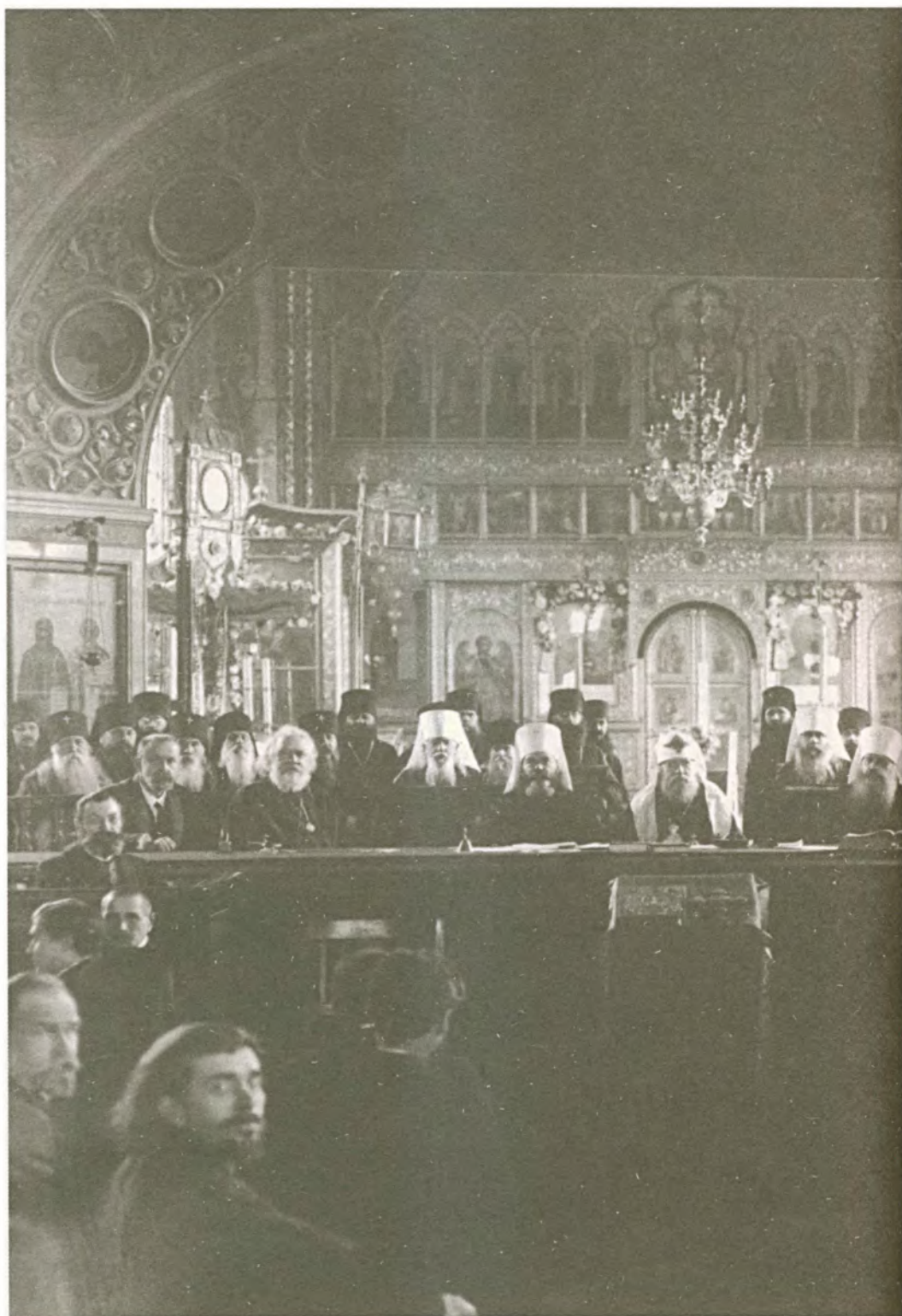

*Крестный ход из Кремля
во время избрания
Святейшего Патриарха
Тихона*

*Церковь Живоначальной
Троицы в Троицкой, близ
Самотеки. Фототипия
1880-х гг.*

*Заседание Поместного
Собора в Епархиальном
доме*

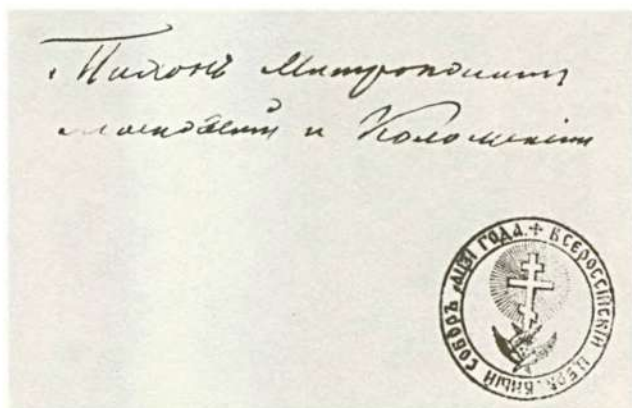

Старец Зосимовой
пустыни Алексий,
вынувший жребий
Святейшего Патриарха
Тихона

Эскиз патриаршей печати
с резолюцией святителя
Тихона.
Ноябрь 1917 г.

Жребий с именем
митрополита Московского
и Коломенского Тихона

Архимандрит Неофит
(Осипов), личный
секретарь Патриарха
Тихона

Митрополит Киевский
Владимир (бывший
Московский в 1898—1912
гг.), первоученик за веру
Христову

Член Собора художник
В.М. Васнецов.

В. Шеин, секретарь

Рисунки В. Богдановича. 1917—1918 гг.

ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

№ 191. ДЕКРЕТ О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВАХ, ПРИНЯТЫЙ СОВЕТОМ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹⁰⁵

20 января / 2 февраля 1918 г.¹⁰⁶

1. Церковь отделяется от государства.
2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений¹⁰⁷.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается¹⁰⁸.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Председатель Совета
Народных Комиссаров
Народные комиссары:

В. Ульянов (Ленин)
Н. Подвойский,
В. Алгасов,
В. Трутовский, А. Шлихтер,

П. Прошьян, В. Менжинский,
А. Шляпников, Г. Петровский
Управляющий делами   Вл. Бонч-Бруевич¹⁰⁹
Секретарь   Н. Горбунов

Первые декреты Советской власти.
М., 1987. С. 193–195.

**№ 192. ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЯЩЕННОГО
СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ В СВЯЗИ С ДЕКРЕТОМ
ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА**

Не позднее 28 января / 10 февраля 1918 г.

Православные христиане!

От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры, издали декрет (закон), названный ими «о свободе совести», а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих.

По этому закону, если он будет приводиться, как местами и приводится уже, в исполнение, все храмы Божии, с их святым достоянием, могут быть у нас отняты; ризы с чудотворных икон станут снимать, священные сосуды перельют на деньги или обратят во что угодно, колокольный звон тогда смолкнет, святые Таинства совершаться не будут, покойники будут зарываться в землю не отпетыми по-церковному, как и сделано это в Москве и Петрограде, на кладбища православные понесут хоронить кого угодно. Было ли когда после крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь звалась Святою, а теперь хотят сделать ее поганю.

И слышано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные? По приказу, подписанному неправославною женщиной, на святую Александро-Невскую Лавру в Петрограде, как на какой-то вражеский лагерь, наехали вооруженные люди и произвели неслыханное бесчинство и даже убили священника (о. Петра Скипетрова), желавшего вразумить словами обезумевших людей. И совсем захватили бы эту святыню, если бы народ не защитил ее — без оружия, только своею грудью, воплями и рыданиями.

И по другим местам происходит и, наверное, еще будет происходить подобное поругание святыни и по-

пытки ограбить ее, ибо корысть к наживе способна на всякое зло.

Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все — и мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных святынь. Эти святыни — ваше достояние. Ваши благочестивые предки и вы создали и украсили храмы Божии и посвятили это имущество Богу. Священнослужители — при них только духовная стража, которой святыня эта вверена на хранение. Но пришло время, когда и вы, православные, должны обратиться в неусыпных ее стражей и защитников, ибо «правители народные» хотят отнять у православного народа это Божие достояние, даже не спрашивая нас, как вы к этому относитесь. Оберегайте же и защищайте веками созданное лучшее украшение земли Русской — храмы Божии, не попустите перейти им в дерзкие и нечистые руки неверующих, не попустите совершиться этому страшному кощунству и святотатству. Если бы это совершилось, то ведь Русь Святая, православная, обратилась бы в землю антихристову, в пустыню духовную, в которой смерть лучше жизни. Громко заявляйте всем забывшим Бога и совесть и на деле показывайте, что вы вняли голосу отца и вождя своего духовного, Святейшего Патриарха Тихона. В особом послании он зовет вас последовать за собою, идти на подвиг страдания в защиту святынь, повинувшись гласу апостола: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. I, 29). Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание¹¹⁰.

Мужайся же, Русь Святая. Иди на свою Голгофу. С тобою Крест святой, оружие непобедимое. На помощь тебе притекут невидимо: Матерь Божия, Пресвятая Богородица, — Стена Нерушимая, Заступница Усердная рода христианского, умягчающая сердца всех злых людей! С тобою воинства небесные, ревнители славы Божией. С тобою все святые, вместе с псалмопевцем Давидом, сладкозвучно воспевающим красоту селения славы Божией, взывающие: «Господи, ревность о доме Твоем снедает нас» (Пс. LXVIII, 10). А Глава Церкви — Христос Спаситель вещает каждому из нас: «Буди верен до смерти, и дам ти венец живота» (Апок. II, 10).

ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 136. Л. 17.

Типографский экз.

**№ 193. ЗАЯВЛЕНИЕ П.П. КРЕКОВА
В МОССОВЕТ — С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
НЕ ДОПУСТИТЬ ПРОВЕДЕНИЯ
КРЕСТНОГО ХОДА**

26 января / 8 февраля 1918 г.

Попы вывешивают на стенах заявления, приглашающие прихожан на крестный ход, назначенный 28-го сего января, в объявлениях говорится, что надо бороться с врагом не жалея жизни. Вероятно, попы задумывают устроить кровавую бойню в виде Сицилийской вечерни¹¹¹. Если возможно, не разрешайте крестного хода или примите другие меры к недопущению бойни, которые очень неприятны.

Примите уверение в совершенном почтении.

П.П. Креков

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 10—10 об.

Автограф.

**№ 194. СООБЩЕНИЕ О КРЕСТНОМ ХОДЕ
НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ И МОЛЕБНАХ
В СВЯЗИ С ДЕКРЕТОМ
ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА**

28 января / 10 февраля 1918 г.

28 января в Москве из всех храмов совершен был торжественный крестный ход на Красную площадь для совершения общенародного моления об избавлении Правосл[авной] Церкви от воздвигнутого на нее народными комиссарами гонения (декрет об отделении Церкви от государства). Хотя президиум Совета р[абочих] и с[олдатских] депутатов утром 28 янв[аря] расклеил по улицам большое воззвание, которым сознательные солдаты, рабочие и крестьяне приглашались не участвовать в ходе и в котором содержались разного рода обвинения против представителей Церкви, тем не менее Красная площадь, где совершалось молебенствие, была полна народом. Во главе некоторых ходов из прих[одских] церквей шли архиереи — члены Свяш[енного] Собора, а за ними — толпы верующих. Накануне в церквах служились торжественные всенощные, за которыми проповедники говорили о значении декрета народных комиссаров и читали составленное по поводу этого декрета Соборное воззвание, а после всенощных говорили о том же некоторые члены Собора. В некоторых храмах по окончании всенощно-

го бдения для желающих была совершена общая исповедь, а за литургией исповедовавшиеся приступали ко св. Причащению.

Московские церковные ведомости. 1918. № 3. С. 5.

**№ 195. РЕЧЬ СВЯЩЕННИКА
С. САХАРОВА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ
ПЕРЕД ВСЕНАРОДНЫМ МОЛЕНИЕМ,
ПРОИЗНЕСЕННАЯ В ОЖИДАНИИ
КРЕСТНОГО ХОДА ИЗ КРЕМЛЕВСКИХ
СОБОРОВ**

28 января 1918 г.

На этом историческом месте, обвеянном величавыми тенями прошлого, месте, где разворачивались важнейшие моменты в жизни русского народа, где пролилось столько слез и молитвенных воздыханий, где праздновалось столько торжеств — церковных и гражданских, мы совершаем и ныне наше всенародное моление, совершаем в виду седого Кремля, пред этим древним храмом Василия Блаженного, дивным произведением русского гения, пред этим памятником великих сынов России, спасших некогда отечество наше от распада и гибели, — Минина и Пожарского. И пусть не смущает вашу благоговейную мысль, ваше любящее и в безмерных скорбях истомившееся сердце, пусть не смущает то обстоятельство, что за последнее время эта священная площадь сделалась ареною зрелищ и событий, которые не могли не оскорблять верных сынов Церкви и отечества в их самых святых чувствах.

Люди иного духа, чуждые прежним строителям Русской земли, приходили сюда, приносили свои стяги и знамена с девизами новыми, непонятными русской душе, прославляли какое-то невиданное братство народов, в действительности никогда не осуществленное и в условиях земных отношений не могущее осуществиться, воспевали какой-то «интернационал» — эту далекую грезу оторвавшихся от народа мечтателей. Но действительность скоро обнаружила бесплодность, пустоту и тщету их устремлений и их проповеди. Восстав против войны с врагами внешними во имя призрачного братства народов, они в то же время возбуждали войну внутри страны, сеяли повсюду смуту и рознь, натравливали одних против других, вызвали полную анархию и разгул диких страстей, отравили душу народную ядом своекорысти и эгоизма, зажгли кровавое зарево пожаров, гнусных убийств, всякого рода насилия и поругания

святынь народного духа и, в конце концов, перессорились между собою.

Вспыхнула междоусобная война, перенесенная в самое сердце России, война, в которой, среди разгула ненавистных чувств, не щадилась мирные жители, гибли невинные жертвы — дети и женщины — и разрушались исконные святыни народные, пощаженные даже руками иноземных полчищ. Кровавый ураган дикой злобы и ненависти пронесся и над сим священным местом, которое обильно оросилось кровью. Но и этого оказалось мало насильникам и гасителям духа народного. В порыве сатанинского неистовства они задумали сделать нашу площадь местом демонстративного выступления, направленного против Церкви и ее священных установлений, ареною кощунственных гражданских похорон несчастных жертв кровавой распри, закопанных без отпевания в близком соседстве с нашими святынями.

Вот те мрачные, промелькнувшие, как кошмарный сон, картины, которые смущали и, быть может, смущают еще совесть многих из нас и навевают тяжелые думы. «Уместно ли, — спрашивают эти люди, — уместно ли совершать нам моления на этой площади, оскверненной кощунственными деяниями врагов Церкви? Не лучше ли выбрать для наших молитв иное место?» Но всмотримся поглубже: могут ли отмеченные нами мрачные картины недавнего прошлого осквернить эту площадь, могут ли они оттолкнуть нас от этого исторического места? Нет, други мои! Этим временным призраком, который рассеется при свете истины, этой грязною накипью, которую испепелит и очистит вихрь совершающихся грозных событий, не может быть затенено, нарушено и попорчено все величие этого места.

Что из того, что приносились сюда чуждые нам стяги и знамена и устраивались здесь враждебные Церкви демонстрации? Мы все же не должны сдавать наших священных позиций, не должны разрывать связи с прошедшей историей русского народа, связи со Святой Русью, которая выявляла здесь величие и мощь своего духа. Что из того, что среди разгула ненавистных страстей обогрилась кровью эта земля, которую попирали столько поколений? И прежде — в кровавое царствование Грозного, в ужасные моменты борьбы Петра с стрельцами — кровь лилась здесь рекою, тела казненных погребались тут же у стен Кремля, и, однако же, это не служило для предков наших препятствием к совершению здесь торжественных молений и крестных шествий, которыми снова и освящалось это место.

Что, наконец, из того, что здесь совершены были кощунственные гражданские похороны жертв меж-

доусобия без христианского обряда погребения, без молитв и напутствий Церкви? Разве присутствие этих могил может служить к нашему посрамлению и поруганию? И разве сами погребенные здесь не являются первыми и самыми несчастными жертвами кощунственно-сатанинского деяния, плоды которого должны обратиться не на них самих, а на головы тех, кто руководил ими? И не заслуживают ли они, эти погребенные, нашей жалости и молитвенных воздыханий, ибо, конечно, сами они не готовили себе такой участи, а пали жертвою своего неразумия и ослепления? Уже ходит народное поверие, что каждую ночь в 12 часов слышится здесь стон, исходящий от тех могил. «Пустая молва, легенда!» — скажут нам на это. Что же, пусть и легенда. Но широкое распространение ее явно показывает, как смущена народная душа, как подавлена народная совесть. Русский народ жалеет о трагической участи этих несчастных и ищет выхода из создавшегося положения. «Стонут, стонут души закопанных здесь и своим стоном вымаливают себе христианское погребение» — вот что говорит вера народная. И, конечно, направленный к земным звукам слух неверующих не улавливает этого стона — его может уловить лишь чуткий слух веры.

Итак, без всякого сомнения, совершим здесь ваше усердное слезно-покаянное моление об избавлении Церкви и отечества нашего от скорбей и бед, отяготевших над ними. Пусть воодушевленным порывом вознесется ваша молитва к Господу Богу сил, пусть снова освятится вашею молитвою эта дорогая нам по историческим воспоминаниям площадь и пусть силою вашей молитвы успокоятся в мире погребенные здесь несчастные жертвы кровавой распри.

Да! Мы не покинули и не покинем этого священного места. Вспоминая высокие проявления духовного величия и жертвенного подвига, явленного предками нашими, вспоминая прошедшие судьбы русской истории, так или иначе отражавшиеся на этой площади, вспоминая шествия по ней святых и чудотворных икон, пред которыми повергалась ниц вера народная, мы снова и снова будем собираться здесь и совершать здесь наши всенародные торжественные моления, пока еще не погибла Русь, пока еще стоит Кремль святой. И в особенности ныне, в этот торжественный, но полный грозных предзнаменований день, нам дорого находиться здесь и утешительно возносить слезно-усердные моления к Господу Богу, Его Пречистой Матери и всем святым угодникам Божиим, нашим молитвенникам и покровителям. Дорого и утешительно — потому что здесь мы сильнее ощущаем живые нити, соединяющие нас с предками нашими — строите-

лами Святой Руси, полнее вдохновляемся подвигами их, испытываем единство с ними по духу и вере нашей и как бы ставим их в свидетели нашей скорби и тучи сердечной в это великое время. Да, поистине великое историческое время мы переживаем. Новый путь, путь истинного крестного шествия, который знаменует собою этот ход наш с крестами, предстоит теперь всем нам, верным сынам Церкви и отечества, — путь тяжких испытаний и страданий, быть может, не пройденный даже и предками нашими в той мере, в какой нам суждено пройти. Ибо никогда еще, ни в печальные времена татарского ига, ни в тягостную эпоху Смутного времени, ни даже в тот момент, когда московским Кремлем завладели поляки и томили голодом св. Патриарха-мученика Ермогена, — даже и тогда святыня народная — вера и Церковь Православная не попиралась так, как попирается она ныне сатанинским духом века сего. Уже совершается осквернение храмов и святынь народных, превращаемых в места суетных зрелищ и безнравственных увеселений, происходят убийства и кровавые издевательства над служителями алтаря, раздаются угрозы насилем даже по отношению нашего нового стояльца за веру — Святейшего Патриарха!

И вот в эти тревожные часы невольно приходит на ум настойчивая мысль: не находимся ли мы на поворотном пункте нашей истории? Что совершится далее? Куда повернется колесо судеб народных? И вспоминается грозно-величавое слово Господне, вполне приложимое и к нашему времени: *Ныне суд миру сему. ныне князь мира сего изгнан будет вон.* Да, поистине, ныне суд миру сему, ибо грозный момент наступает ныне. Но он грозен не для Церкви, которая есть вечное Тело Христово. Поругаемая и гонимая, лишенная храмов и всякого достояния, вконец униженная и разграбленная, подобно человеку, *впадшему в разбойники*, она, быть может, уйдет в катакомбы, пещеры и пропасти земные, будет лишена на время всякой возможности влиять на жизнь общественную, но все же не погибнет, по слову Христову: *созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ю.*

Нет! Настоящий момент грозен для государства, которое кощунственно разрывает все связи с Церковью и становится на путь сатанинский, ведущий к гибели. Он грозен также и для народа русского, если он не сумеет отстоять свою исконную святыню души — веру и Церковь Православную. Вся культурная ценность русского народа, его право на отдельное существование среди других народов Европы, на возможность самобытного развития своих духовных сил — все это, как подметили люди, глубоко изучившие душу народную (Достоевский,

Аксаков, Хомяков и др.), заключалось в его преданности Православию.

Припомните уроки истории: что спасало прежде народ русский в самые критические моменты его жизни, когда он стоял на краю гибели? Спасала вера в Бога и Небесную Заступницу рода христианского; спасала беззаветная любовь к тем духовным ценностям, какие он черпал в православной вере христианской. Они-то воодушевляли предков наших на великие подвиги любви и самоотвержения, давали им крепость духовную и делали способными на всевозможные проявления героизма. Силою веры и любви предков к Церкви и ее святыням восставала из праха Святая Русь, постепенно ширилась и крепла, созидавая свою мощь и величие, расправляя крылья для могучего орлиного полета. И нам не нужно приводить в пользу этого многих доказательств. Достаточно возвести очи к возвышающемуся пред нами памятнику двух великих сынов России, чтобы видеть, каким огнем воодушевления способна была зажечь сердца людей идея Святой Руси, сиявшей драгоценными святынями народными. Спросим теперь, может ли Россия не святая, не православная, не религиозная воодушевить кого-нибудь на такие подвиги, на какие воодушевляла когда-то Святая Русь?

Настоящая печальная действительность показывает, что ожидать этого не приходится. Припомните хотя бы ответ простого солдата бывшему главе Временного правительства, когда он призывал русское воинство к наступлению на врагов родины, чтобы отстоять принесенные революцией блага — пресловутые «землю и волю». «Если будем наступать, то все погибнем, а мертвым не нужна ни свобода, ни земля» — так говорил простой солдат, и эта простая логика в конце концов победила все истерические выкрики о защите новой России. Урок, по-видимому, слишком ясен. Никакие материальные блага, которые обещал дать новый строй, не способны зажечь сердца огнем любви и воодушевленного порыва за родину; и только вера Христова с ее высшими духовными сокровищами, неистребимыми временною смертию, может быть двигателем великих подвигов. Вот почему мы утверждаем, что, пока еще теплится в сердце русского народа хотя бы слабый огонек веры и преданности Церкви Христовой, еще не потеряна надежда на его спасение. Но если угаснет в народе эта святыня веры, растеряет он свои высшие духовные ценности, то распылится и рассеется он, подобно праху, пред натиском более энергичных соседей своих и погибнет, превратившись в материал для унавоживания иноземной культуры.

Да минует же нас эта чаша!

Вознесем Господу Богу усердное моление, чтобы Он вдохнул в нас пламенную ревность к вере, мужественное стояние за Церковь Христову даже до смерти и помог нам дружными усилиями остановить поток развращения и неверия, дух антихристов и сатанинский. Призовем к ходатайству о нас пред Господом и Его Пречистую Матерь, наш Покров и Прибежище, истинную Заступницу рода христианского. Прибегнем также к молитвенному предстательству и св. угодников Божиих, строителей и покровителей Русской земли, святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, священномученика Еρμοгена, преп[одобного] Сергия Радонежского и всех святых, в стране нашей просиявших.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 23–25.

Опубл.: Церковность. 1918. 25 марта.

№ 196. АКТ СОБРАНИЯ ПРИХОЖАН
И ПРИЧТА ХРАМА ВАСИЛИЯ
БЛАЖЕННОГО ПО ПОВОДУ ДЕКРЕТА
ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА

2/15 февраля 1918 г.

Собрание богомольцев Покровского и св. Василия Блаженного собора в Москве, вместе с членами причта, обсудив декрет Совета Народных Комиссаров «об отделении Церкви от государства» и о «свободе совести» и находя, что:

а) декрет представляет не декларацию об отделении Церкви от государства, а открывает прямое гонение и по преимуществу на Церковь Православную;

б) декрет совершенно неприемлем христианскою совестью: 1) В части (п. 9), безусловно, даже при желании детей и их родителей, воспрепятствующей преподавание Закона Божия в учебных заведениях государственных, общественных и даже частных. 2) В части (п. 7), отменяющей принципиально религиозную клятву. 3) В части (п. 6), осуждающей епископов, священников и диаконов уже в сущем сани их, до известного возраста, теперь же идти под ружье к исполнению воинской обязанности. 4) В части (п. 12), объявляющей религиозные общества лишенными права владеть собственностью, следовательно, не имеющими возможности купить даже хлеба и вина для причащения. 5) В части (тоже п. 12), лишаящей церковные и религиозные общества прав юридического лица, т.е. объявляющей их не имеющими права ничего ни принимать в виде жертвы, ни иметь средств,

ни покупать, ни хранить, т.е., иначе говоря, осуждающей верующих людей на положение лишенных прав гражданского состояния тяжких преступников. 6) В части (тоже п. 12), по которой право распоряжения зданиями и предметами, предназначенными специально для богослужбных целей (т.е. храмами, утварью и облачениями, священными предметами, как св. престол, св. чаши, антиминсы и т.п., коих не может касаться рука непосвященных), передается в ведение и распоряжение центральной или местной власти, причем даже без точного обозначения, какой именно, власть же эта может дать православным храмам и утварь его, а может и не дать, может уступить его православным, а может отдать и язычникам, мусульманам и иудеям, причем поддержание старых храмов, построение новых храмов и приобретение для тех и других новой утвари, при лишении Церкви прав юридического лица, и совсем становится невозможным.

Постановили:

1) протестовать против такого несправедливого декрета и

2) заявить, что по христианской совести верующие отказываются его исполнять.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 29–29 об.

Копия. Машинопись.

№ 197. ПИСЬМО МОСКВИЧА
В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА
С ОДОБРЕНИЕМ АНТИЦЕРКОВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ

5/18 февраля 1918 г.

Считаю долгом высказать свою солидарность и восхищение Советам рабочих и солдатских депутатов г. Москвы по поводу его воззвания к гражданам г. Москвы и той позиции, которую заняли Советы по отношению к крестному ходу 28 января 1918 г. Никто не осмелится высказать, что содержание воззвания не соответствует действительности или в нем есть какая-либо подтасовка фактов. Все верно! А вместе с тем каждая строка, каждое слово воззвания изображают совершенно объективно, ясно и понятно всем не только ту предательскую роль, которую сыграло наше духовенство в делах просвещения народа, в привитии ему нравственных принципов, не только ту роль, в которой духовенство обманывало народ, в которой оно загрязняло все высшие принципы человечества, все высшие идеалы той религии, проповедниками которой они себя выдают, а также изображают, повторяю, совершенно

объективно ту грандиозную и снова предательскую роль, которую может сыграть всякое духовенство в будущей общественной жизни, если церковь, даже отделенная от государства, пойдет рука об руку с буржуазией, которая не преминет воспользоваться в своих целях будущими фанатиками, воспитанными духовенством. Удивительна своим благородством и та позиция, которую заняли Советы по отношению крестного хода! Они не только не воспрепятствовали осуществлению его, но издали приказ, запрещающий вмешиваться в его шествие. Вот все изложенное дает мне повод еще раз одобрить многое смело проводимое в жизнь Советами на благо будущего!

При сем, желая направить 100 руб. в пользу семей пострадавших 9 января, когда мне, постороннему зрителю, пришлось наблюдать бесчестное, предательское нападение из-за угла на мирное шествие труда, прошу указать адрес в вашей газете.

Да здравствуют Советы!

Да здравствует социальная революция!

[Подпись неразборчива]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 11–12.

Автограф.

№ 198. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНЫ И СВЯЩЕННОГО СИНОДА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

15/28 февраля 1918 г.

Святейший Патриарх и Священный Синод имели суждение о преподавании духовным пастырям и всем верным чадам Православной Христовой Церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения. Священным Собором и Святейшим Патриархом указано общее направление, в каком должна идти ныне деятельность духовных пастырей. Ныне призывая их к проявлению собственного доброго почина и необходимой самостоятельности в настоящих трудных обстоятельствах, постановлено преподавать им, в

предупреждение возможных с их стороны, по неведению, ошибочных действий и для руководства в недоуменных случаях, нижеследующие указания:

Призыв к пастырям

1. Пастыри призываются крепко стоять на страже Святой Церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять и объединять верующих в защите попираемой свободы веры православной и усилить молитвы о вразумлении заблудших.

2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви.

Организация мирян

3. При всех приходских и бесприходных церквях надлежит организовать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства.

4. Союзы эти должны иметь просветительные и благотворительные задачи и именования, они могут быть под председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.

5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки неправославных или даже иноверцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей православных, верующих в Бога и преданных Церкви.

О монастырях

6. Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев и всех преданных обители лиц.

Об учебных заведениях

7. Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата¹¹² и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу Церкви и православного народа.

8. Эти союзы должны настойчиво требовать и всемерно добиваться того, чтобы строй учебных заведений оставался неизменным впредь до особых распоряжений церковной власти.

9. Законоучители светских учебных заведений должны всемерно воздействовать на педагогические и

родительские советы, чтобы они твердо отстаивали преподавание Закона Божия в учебном заведении, и идти навстречу всякому доброму начинанию их в пользу религиозного воспитания и обучения.

О насилиях над духовенством

10. Насильственное удаление священников и членов причта с прихода или монашествующих из монастырей отнюдь не должно быть допускаемо. В случае насильственного удаления прихожанами или посторонними лицами духовных лиц от занимаемого ими места епархиальная власть не замещает их мест и требует восстановления удаленных в их правах и на их местах. Всякое недовольство священником или членом причта должно быть заявлено духовному начальству, которое одно только и имеет право, по разбору дела, удалить пастыря и священнослужителей от приходской паствы.

11. Если будет обнаружено, что насильственное удаление состоялось по проискам кого-либо из членов клира, виновный в этом подвергается епископскому суду и строгому наказанию: священнослужитель — запрещается в священнослужении, а псаломщик — извергается из клира.

О захвате церковного имущества

12. Священные сосуды и прочие принадлежности богослужения должно всеми мерами оберегать от поругания и расхищения, и для сего — без нужды не вынимать их из церковных хранилищ, а последние устроить так, чтобы они не могли быть легко открыты грабителями.

13. В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения, церковных метрик и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их, так как:

а) священные сосуды и принадлежности богослужения освящены церковным употреблением, и мирянам не должно их даже касаться;

б) метрические книги необходимы для чисто церковных целей, светская же власть должна сама озабочиваться их изготовлением, если в них нуждается;

в) церковное имущество принадлежит Святой Церкви, а клир и весь православный народ являются лишь его охранителями.

14. В случае нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т.п.¹¹³

15. Если все-таки отобрание состоится, то непременно следует составлять о сем акт, за подписью сви-

детелей, и подробную опись отобранного, с указанием поименно лиц, совершивших отобрание, и немедленно доносить о сем епархиальной власти.

О церковных наказаниях

16. Все восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному.

17. Отлучение от Церкви налагается на виновных по суду высшей церковной власти или епископскому.

18. Отлучение налагается или на отдельных лиц, или на целые общества и селения за их незаконные деяния.

19. Если отлучению подвергнуты определенные лица, общества или селения, то о них объявляется священником в церкви в один из воскресных или праздничных дней.

20. Если же в акте отлучения не упомянуты поименно определенные лица, а указаны лишь враждебные Церкви действия, влекущие за собой отлучение на совершителей их, то на священнике лежит обязанность строго разбирать, на кого именно из его прихожан падает отлучение.

21. Ко всем лицам, совершившим деяния, влекущие отлучение от Церкви, а также ко всем лицам, поименно подвергнутым сему наказанию, должны быть применены все прещения, налагаемые Церковью на отлученных.

22. Отлученные от Церкви не могут быть допущены лично ни к святым Таинствам, ни к церковным молитвословиям и требам. Они не допускаются к св. Причастию, для них не может быть совершаемо таинство брака, не может быть совершаема и домашняя молитва священника. Они лишаются всех вообще церковных прав, не должны быть допускаемы ни в церковь, ни на какие бы то ни было церковные и религиозные собрания. В случае нераскаянной смерти они лишаются и христианского погребения.

23. Верующие не должны входить в общение с отлученными от Церкви, за исключением случаев крайней необходимости и неведения.

24. В отношении лиц, отлученных от Церкви, священники ни в каком случае не должны ослаблять наложенных церковною властью прещений, памятуя, что за послабление и нерадение сами подпадают церковному наказанию.

25. В случае раскаяния отлученного и обращения его к священнику последний не должен тотчас же сни-

мать отлучения, но должен предварительно удостовериться в чистоте и искренности раскаяния, и затем, сделавши донесение о сем своему епископу, ожидать от него решения.

26. Чтобы возвращение отлученного в лоно Св. Церкви было не лицемерным, а действительным, необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность и не спешить разрешением.

27. Лишь в случае болезни, угрожающей жизни отлученного, священник по своей пастырской совести может удостоить его, по его личной усиленной в том просьбе, таинства покаяния и причащения св. Тайн, но с непременно донесением о сем епископу.

О браке и разводе

28. Церковный брак может предваряться или сопровождаться, по желанию брачующихся, записью в гражданских книгах (что ныне называется гражданским браком); эта запись не препятствует церковному браковенчанию, если нет к нему канонических препятствий.

29. Но если предшествующий, так называемый гражданский, брак не расторгнут или если и расторгнут, но был уже третьим браком, то такому лицу должно быть отказано в освящении его нового, как бы четвертого брака церковным таинством.

30. Для удостоверения и беспрепятственности к бракосочетанию священник обязан требовать подписку жениха и невесты, а также четырех свидетелей, удостоверяющую отсутствие канонических препятствий к браку; причем ими могут быть представляемы и письменные доказательства, которые в подлиннике или копии остаются при деле. Все вступающие в брак предварительно исповедуются, независимо от очередного говения.

31. При соблюдении означенных условий причт не несет ответственности за совершение незаконного брака; таковая ответственность падает всецело на самих брачующихся и свидетелей, подписавших акт.

Церковное делопроизводство

32. Впредь до особых распоряжений церковной власти надлежит неукоснительно вести записи в метрические книги актов рождения, бракосочетания и смерти, по принятому порядку.

33. Собираание причтами статистических сведений и сообщение справок гражданской власти для причтов необязательно. Но вместе с тем представители гражданской власти должны быть допускаемы к об-

зору церковно-метрических книг для выписки необходимых им справок, под наблюдением кого-либо из членов клира.

Акты святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. М., 1994. С. 96–99.

Опубл.: Церковные ведомости. 1918. № 7/8.

№ 199. ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

13 марта 1918 г.

Товарищи и граждане! Советом Народных Комиссаров издан декрет об отделении церкви от государства. Этим декретом рабочее и крестьянское правительство отделяет гражданские дела от дел церковных и устанавливает свободу совести каждого отдельного гражданина Российской Республики. Наша православная церковь была послушным орудием в руках царского правительства. Чтобы укрепить существующую власть и держать в рабстве и повиновении трудовой народ, церковь использовала все свое религиозное влияние на православных. «Повинуйтесь властям предержащим», «Несть власть бо власти, аще не от Бога» — говорилось с церковного амвона. За эту услугу царское правительство не оставало в долгу, оно сделало православную церковь господствующей и давало ей и ее служителям множество всякого рода льгот и гражданских прав. Между тем церковь должна преследовать свои религиозные задачи и не вмешиваться в гражданскую жизнь. Двум господам служить нельзя. Сам Христос отделил церковь от государства. «Кесарево, — говорил Он, — отдайте кесарю, а Божие — Богу». Но служители церкви забыли заветы Христа и все Божие отдали кесарю.

При отделении церкви от государства естественно должна отделиться от церкви и школа. Самодержавное правительство сделало Закон Божий главным и обязательным предметом школьного преподавания; обучение детей сопровождалось обязательными церковными обрядами: молебен перед началом учебного года, ежедневная молитва перед учением и после учения, говение и посещение церкви учениками обязательно входили в школьную жизнь. Таким образом, все было свалено в одну кучу: и религиозное воспитание, и народное образование, и ни того, ни другого не получилось. Дети выходили из школы полуграмотными, а служители церкви все чаще и чаще жаловались на упадок

религиозности в народе. Между тем народное образование должно быть самостоятельным государственным делом. Задача школы — готовить детей к жизни и дать им необходимые для этой жизни навыки и знания. Религиозное же воспитание должно быть делом церкви, и постановка его должна быть также самостоятельна и соответствовать свободе совести каждого отдельного гражданина. Отсюда вытекает, что Закон Божий не должен входить в программу школьного преподавания. Обучение его в школе может рассматриваться лишь со стороны возможности пользования школьным помещением в свободное от занятий время, не нарушая правильного течения учебного дела. Не нужно забывать, что школа — учреждение государственное, а не церковное. Ясно также, что все церковные обряды, совершаемые в школе, не могут связываться школьным преподаванием и должны быть также устранены из школьной жизни. Но это, однако, не дает повода утверждать, что все эти обряды совершенно уничтожаются, что этим запрещается служить молебны, ходить в церковь и т.д. Каждому отдельному гражданину дается полная возможность исполнять необходимые религиозные обряды, поскольку они не нарушают свободу совести другого и не приносят ущерба школьным занятиям.

Враги трудового народа из всех сил стараются использовать этот декрет против власти рабочего и крестьянского правительства. Всеми средствами пользуются они, чтобы вырвать власть у рабочих и крестьян. Не удалось победить им в открытом бою, теперь хотят сыграть на религиозном настроении народа и поселить недоверие к Советской власти. Они говорят, что Советская власть закрывает церкви, уничтожает школы, запрещает молиться, начинает гонение на православную веру. Не верьте, товарищи, это ложь и клевета. Послушайте, кто больше всего ратует против этого декрета — попы, кулаки, трактирщики и прочие деревенские пауки. Поверьте, товарищи, не о Боге они хлопочут, а о своем кармане, и Богом только прикрываются.

Будьте же непоколебимы, товарищи, в доверии к Советской власти.

Московский уездный Совет рабочих
и крестьянских депутатов

Известия. 1918. 13 марта.

№ 200. ПОСЛАНИЕ ЧЛЕНОВ
ПОМЕСТНОГО СОБОРА В СОВЕТ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ С ПРОСЬБОЙ
ОТМЕНИТЬ ДЕКРЕТ ОБ ОТДЕЛЕНИИ
ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

14/27 марта 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены Всероссийского Церковного Собора, представители всего православного русского народа и выборные православных приходов, посланы к Вам Священным Собором, Святейшим Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, чтобы от имени православного русского народа сказать Вам слово правды о распоряжениях Ваших, касающихся Православной Русской Церкви.

Находясь в живом общении с православным населением России, мы хорошо знаем, какое единодушное чувство глубокого и сердечного возмущения вызвали во всех преданных Церкви православных людях изданный Вами декрет о свободе совести и все распоряжения Ваши, коими Церковь стесняется в своей жизни и лишается своего достоинства. На все это православный народ смотрит и не может смотреть иначе, как на тяжкое и ничем не вызванное с его стороны оскорбление его религиозного чувства и как на действия, самым вопиющим образом нарушающие ту свободу совести и те начала нелицеприятной справедливости и равноправия, которые Вы сами провозглашаете. Такое настроение народа, вполне естественное и даже неизбежное, растет и ширится вместе с постепенным уяснением в народном сознании смысла Вашего декрета и с каждым новым актом насилия над Церковью, ее верными служителями и чадами.

И если для Вас безразлична судьба Православной Русской Церкви, которая участвовала в самом строении Государства и целые века составляла для народа основу религиозной и нравственной жизни, то да будет ведомо Вам, что религиозное успокоение ста миллионов православного русского народа, без сомнения, необходимое для государственного блага, может быть достигнуто не иначе, как отменой распоряжений, посягающих на жизнь и свободу народной веры.

Члены Всероссийского
Собора

[подпись неразборчива],
Н. Кузнецов,
Н. Малыгин,
А. Июдин

Представители приходов

С. Кавалин,
М. Карякин,
С. Мечев

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 1-2.
Подлинник. Рукопись.

**№ 201. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«О ЗАВЕДОВАНИИ БЫВШИМИ
ЦЕРКОВНЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ
г. МОСКВЫ»**

11 апреля 1918 г.

Уполномочить правление Синодальной типографии в составе гг. Петрова, Трусова и Федорова взять на себя временное заведование бывшими церковными имуществами г. Москвы.

Зам. председателя Совета
Народн[ых] Комиссар[ов]
г. Москвы и Московской
области
Управляющий делами
Секретарь

А. Биценко
А. Розенгольц
А. Темкина

Известия. 1918. 11 апреля.

**№ 202. ТИПОВОЙ ДОГОВОР
ГРУППЫ ВЕРУЮЩИХ С МОССОВЕТОМ
О ВЗЯТИИ В ПОЛЬЗОВАНИЕ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ ЗДАНИЙ
ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО
МОНАСТЫРЯ¹⁴**

23 апреля 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане г[орода] Моск-
вы, имеющие в нем свое местожительство, заключили
настоящее соглашение с Московским Советом рабо-
чих и красноармейских депутатов, в лице его полно-
мочного представителя комиссии по приемке церков-
ного имущества в лице гг. Ижевской, Слепнева,
Длугач, о том, что сего 23 числа апреля месяца 1918 г.
приняли от Московского Совдепа в бессрочное, бес-
платное пользование находящееся в Москве, по Вла-
димирскому шоссе, д. № ..., богослужebное здание,
состоящее из Всехсвятского единоверческого женско-
го монастыря с богослужebными предметами по осо-

бой, нами заверенной своими подписями описи, на сле-
дующих условиях:

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся
беречь переданное нам народное достояние и пользо-
ваться им исключительно соответственно его назначе-
нию, принимая на себя всю ответственность за целост-
ность и сохранность врученного нам имущества, а также за
соблюдение лежащих на нас по этому договору и иных
обязанностей.

2. Храмами и находящимися в них богослужebны-
ми предметами мы обязуемся пользоваться и предос-
тавлять их в пользование всем нашим единоверцам
исключительно для удовлетворения религиозных по-
требностей.

3. Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы
врученное нам имущество не было использовано для
целей, не соответствующих ст. 1 и 2 настоящего до-
говора.

В частности, в принятых нами в заведование бого-
служebных помещениях обязуемся не допускать:

а) политических собраний враждебного Советской
власти направления,

б) раздачи или продажи книг, брошюр, листов и
посланий, направленных против Советской власти или
ее представителей,

в) произнесения проповедей и речей, враждебных
Советской власти или ее отдельным представителям,

г) совершения набатных тревог для созыва насе-
ления в целях возбуждения против Советской власти,
ввиду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряже-
ниям местного Совдепа относительно распорядка
пользования колокольными.

4. Мы обязуемся из своих средств производить
оплату всех текущих расходов по содержанию выше-
упомянутого богослужebного здания и находящихся в
нем предметов, как-то: по ремонту, отоплению, страхо-
ванию, охранению, по оплате долгов, налогов, местных
обложений и т.п.

5. Мы обязуемся иметь у себя инвентарную опись
всего богослужebного имущества, в которую должны
вносить все вновь поступающие (путем пожертвова-
ний, передачи из других храмов и т.п.) предметы рели-
гиозного культа, не представляющие частной собствен-
ности отдельных граждан.

6. Мы обязуемся допускать беспрепятственно во
внебогослужebное время уполномоченных Совдепом лиц
к периодической проверке и осмотру имущества.

7. За пропажу или порчу переданных нам предме-
тов мы несем материальную ответственность солидар-
но, в пределах ущерба, нанесенного имуществу.

8. Мы обязуемся в случае сдачи принятого нами имущества возвратить его в том самом виде, в каком оно было принято нами в пользование и на хранение.

9. В кладбищенских храмах и на кладбищах мы обязуемся сопровождать погребение своих единоверцев, в случае желания заинтересованных лиц, религиозными обрядами, в смысле торжественности одинаковыми для всех и за одинаковую для всех, без исключения, граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно объявляем во всеобщее сведение.

10. За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов, причем договор Совдепом может быть расторгнут.

11. В случае желания нашего прекратить действие договора мы обязаны довести о том письменно до сведения Совдепа, причем в течение недельного срока со дня подачи Совдепу такого заявления мы продолжаем оставаться обязанными этим договором и несем всю ответственность по его выполнению, а также обязуемся сдать в этот период времени принятое нами имущество.

12. Каждый из нас, подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление, что, однако, не избавляет выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом до подачи Совдепу соответствующего заявления.

13. Никто из нас и мы все вместе не имеем права отказать кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не опороченных по суду, подписать позднее сего числа настоящий договор и принимать участие в управлении упомянутым в сем договоре имуществом на общих со всеми подписавшими этот договор основаниях.

Подлинный сей договор хранится в делах Юридического отдела Московского Совдепа, а засвидетельствованная надлежащим образом копия с него выдается группе граждан, подписавшихся под ним и получивших по описи в пользование богослужебные здания и находящиеся в них предметы, предназначенные для религиозных целей.

Апреля 23 дня 1918 г. г. Москва

Представитель Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов *А. Длугач, Н. Ижевская, И. Слепнев*

Подписи лиц, заключивших договор:

№	Фамилия, имя и отчество	Точные адреса подписавшихся
1	Мария Ивановна Петрова	по Владимирскому шоссе Старообрядческая улица д. № 13
2	Василий Ивалов Бороздин	Перовский проезд
3	Мария Федоровна Полякова	Еремеевский п. д. № 7
4	Дарья Сарокина	Еремеевский п. д. № 7
5	Палагея Ламтева	Еремеевский п. д. № 7
6	Марья Алещева	Еремеевский п. д. № 7
7	Наталья Минаева	Еремеевский п. д. № 7
8	Сергей Емец	Курская кан. № 14 кв. № 3
9	Анна Тимофеева	Старообрядческая д. № 4
10	Анна Сучкова	Старообрядческая д. № 16 кв. 1
11	Ксения Птицына	Старообряд. Дом № 17 кв. 2
12	Татьяна Муртозина	Старообрядческая 15 б
13	Анна Живейнова	Владимирское шоссе д. 6
14	Алексей Вавилов	Влад. шоссе д. № 95
15	Ирина Вавилова	Влад. шоссе д. № 95
16	Илья Поляков	Владимир. шоссе д. № 16 кв. № 4
17	Мария Фадеева	Перов. проезд 13
18	Алексей Дорофеев Доронкин	Старообр. д. № 17
19	Алексей Михайлов	Проломный проезд д. № 21, Чугунова, кв. № 17
20	Акилина Людаева	Минаевский проезд д. 3
21	Е.Е. Пудков	Коломенский пер. д. 10
22	С. Морковкин	Проломная ул.
23	Г. Сычугова	Старообрядческая д. № 13
24	Иван Ст. Марков	Проломная ул.
25	Прасковья Федулова	Рыбинский переулок
26	Анисья Филипова	Перовский проезд
27	Мария И. Морковкина	Проломная ул.
28	Елена Николаевна Резник	Владимирское шоссе
29	Агриппина Павловна Летева	Владимирское шоссе
30	Вера Иосифовна Сальникова	1-я Мещанская д. 16
31	Василий Борин	Чухлинской пер. д. 6
32	Герасим Людаев	Минаевский проезд д. № 3
33	Игнатий Матненко	Александровский пер. д. № 3 Душина
34	Елизавета Петровна Матненко	« « « «
35	Глеб Матненко	« « « «
36	Борис Матненко	« « « «
37	Мария Душина	Александровский пр. д. № 3 Душина
38	Екатерина Душина	адрес тот же
39	Семен Лукьянов	Минаевский проезд. № 6 дом [нрзб.]

ЦМAM. Ф. 2339. Оп. 1. Д. 2. Л. 23—24 об.
Подлинник. Типографский экз. с вписанными в нем данными.

№ 203. АКТ ПРИЕМКИ
ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
МОССОВЕТА

25 апреля 1918 г.

Сего года, апреля 25-го дня. Мы, нижеподписавшиеся представители Юридического отдела в лице Комиссии по приемке церковного имущества в составе гг. Ижевской, Слепнева, Длугача, и представители прихожан Всехсвятского единоверческого монастыря, что по Владимирскому шоссе, заключили сей акт в нижеследующем:

Прихожане приняли церкви в двух зданиях, три церкви: Храм Всех Святых, Покрова и Николая Чудотворца, также приняли ризницу со всеми находящимися в ней предметами и обязались в двухнедельный срок представить в Юридический отдел Рогожско-Симоновского Совдепа точную опись всех находящихся в ризнице предметов как богослужебного, так и небогослужебного характера. Несгораемый шкаф, вделанный в стену, опечатали печатью Юридического отдела без осмотра. Ключи от ризницы вручили уполномоченному прихожан гр. Борину Василию Михеевичу, живущему: Чудинский переулок, д. № 6.

На дворе находятся около 400 колоколов, вывезенных из различных эвакуированных местностей, точное число установить невозможно, так как некоторые колокола были увезены, прихожане обязуются в месячный срок представить точную опись всех колоколов. На хорах оказалось шесть (6) сундуков, но имущества в них нет. Свечей запасов нет, дров нет, вина 5 бутылок.

Представители Юридического
отдела:

А. Длугач,
Н. Ижевская,
И. Слепнев

Представитель Домового
комитета

(подпись)

Представители

духовенства: протонерей
диакон
казначей
диакон
священник

(подпись)
(подпись)

Варсонофия
Сергей Сунгуров
Андрей Голубков

Представители прихожан:

Василий Борин
(подпись)
Герасим Людаев

С подлинным верно:
секретарь

Е. Виноградов

ЦМAM. Ф. 2334. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 204. ИЗ СТАТЬИ М. ГОРЕВА¹⁵ «АКТЫ
СОСТОЯНИЯ» — О НЕОБХОДИМОСТИ
ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ У ЦЕРКВИ
ВЕДЕНИЯ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО
СОСТОЯНИЯ

12 мая 1918 г.

Все меры по проведению в жизнь декрета о свободе совести могут быть разделены на две неравные группы.

К первой я бы причислил те, относительно которых никакая агитация духовенства не может убедить народ, что проведением их в жизнь хотя бы в малейшей степени оскорбляется вера и святыня, ко второй — те, относительно которых, если учесть темную, полуязыческую, достаточно наэлектризованную духовенством массу, такой уверенности нет. Первые мероприятия должны быть проведены в ближайшую очередь, вторые — много позднее, когда агитация духовенства будет в достаточной степени парализована распространением среди членов религиозных обществ соответствующей литературы.

Первым крупным и совершенно неотложным делом, которое комиссия должна осуществить в первую очередь, бесспорно является передача ведения актов состояния гражданской власти.

Мне возражат, что это уже сделано, во-первых, декретом о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18 декабря 1917 г., а во-вторых, инструкцией «Об организации отделов записей браков и рождений», опубликованной от имени народных комиссариатов юстиции и по местному самоуправлению 4 января.

Мне они достаточно известны, но я также прекрасно знаю, что и упомянутый декрет, и инструкция об организации отделов, как равно и 8-й пункт общего декрета об отделении церкви от государства до сих пор остаются почти без всякого практического осуществления в жизни. [...] Часть актов в настоящее время записываются в книги гражданских отделов, но более значительные — в метрические и только метрические книги.

До настоящего времени они продолжают еще оставаться в руках духовенства. Более того, в последующие

дни патриархом опубликовано любопытное распоряжение, которым духовенству вменяется в обязанность ни в коем случае не передавать гражданской власти метрических книг и в случае попыток к насильственному их отобранию сзывать верующих «ударами набатного колокола» на защиту «этого народного достоинства». [...]

Исходя из соображения, что ведение книг актов состояния должно быть — и как можно скорее — сосредоточено в одних руках гражданской власти, мы должны принять три основных положения:

1. Метрические книги, хотя ведение их в свое время было возложено на духовенство, признаются собственностью отнюдь не церкви, а государства. [...]

2. Метрические книги должны быть немедленно отобраны от духовенства и переданы органам гражданской власти.

Духовные консистории повсеместно должны быть реквизированы и обращены в отделы по ведению актов состояния местных окружных народных судов.

3. Ни одно крещение, ни один брак, ни одно погребение не должны быть совершаемы без предоставления особых удостоверений, что запись данного акта в местном отделе совершена.

Этот последний пункт следовало бы дополнить двумя следующими примечаниями:

1. При крещении, имея в виду слабых младенцев, свидетельство местного отделения может быть представлено и после совершения религиозного обряда, но не далее трех дней.

2. Непредставление упомянутых удостоверений влечет за собой для духовенства ответственность в общеуголовном порядке, а для лиц, обращающихся к нему за совершением крещения, брака и погребения без соблюдения требуемых законом условий, кроме ответственности в общеуголовном порядке, те или иные гражданские правонарушения. [...]

Известия. 1918. 12 мая.

№ 205. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА¹⁶ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

14 мая 1918 г.

Комиссия по проведению в жизнь декрета [...] состоит в настоящее время в ведении Комиссариата юстиции.

На днях состоялось первое организационное заседание Комиссии. В заседании приняли участие Бонч-Бруевич, проф. Рейснер¹⁷, Красиков¹⁸.

Кроме названных лиц в состав Комиссии войдут представители от отдельных обществ, представители с мест, эксперты, ученые.

Комиссия будет работать в тесном контакте с местными властями. В ее компетенцию входит также разрешение всякого рода недоразумений, возникающих на местах в связи с осуществлением декрета об отделении церкви от государства. При проведении декрета возникает много трений с представителями духовенства. Существуют обширные организации при приходах, которые ведут организованную борьбу с проведением декрета в жизнь. [...]

Однако в последнее время обозначилось резкое расхождение этих организаций. Среди дьяконов, псаломщиков и вообще низшего духовенства происходит ряд движений против этих клерикальных партий. Низшее духовенство определенно становится сторонником Советской власти.

Известия. 1918. 14 мая.

№ 206. РАПОРТ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ СНАБЖЕНИЯ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ЗАМОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА — О ВОЛНЕНИЯХ В КАЗАНСКОЙ, НА КАЛУЖСКОЙ ПЛОЩАДИ, ЦЕРКВИ

16 мая 1918 г.

Доншу, что 14-го сего мая в 6 часов 30 минут вечера, узнав о происшедшем инциденте тов[арища] Культурно-просветительного отдела Замоскворецкого Совета рабочих депутатов Ресцова со священником церкви Казанской Богоматери, что на Калужской пл., Полозовым по поводу перехода церковно-приходской школы в распоряжение Совета рабочих депутатов, я поспешил к месту случившегося.

Прибыв к церкви, я застал следующую картину: на площади, прилегающей к церкви, собралась огромнейшая толпа, возбужденно настроенная против лиц Советской власти. Я немедленно принял экстренные меры к разгону таковой и прошел к месту случившегося.

Инцидент произошел следующим образом: т. Ресцову дано было право на принятие имущества церковно-приходской школы Казанской церкви в распоря-

жение Совета согласно постановлению Совета раб[очих] деп[утатов] Замоскворецкого района, и он, т. Ресцов, с ордером прибыл к священнику означенной церкви. Предъявив ордер священнику, он объяснил, что согласно постановлению Совета он уполномочен принять на учет имущество названной школы. На это священник Полозов ответил, что школу передать иноверам он не может, ибо она есть достояние прихожан. После этого т. Ресцов удалился и через некоторое время прибыл опять к священнику, но уже в сопровождении помощника комиссара и матроса для засвидетельствования упорства священника.

В это самое время по приказанию священника удачи в набат. На звон тревожного колокола стала сбегаться отовсюду толпа и под агитацию темных личностей стала подавать реплики по адресу Советской власти.

В это время на почве антагонизма произошли побои как с одной, так и другой стороны. Толпа гудела и не унималась; пробравшись в середину таковой, я объяснил, что это все произошло не на почве ареста священника, а на почве перехода школы для той же трудящейся массы.

Затем, приказав строго-настрого вызванным к месту случившегося воинским частям, конной разведке Варшавского Красного полка и пех[отным] частям того же полка не делать ни единого выстрела и не наносить оскорблений стоявшим в толпе, что было ими и исполнено, я приступил к постепенному удалению любопытных зрителей.

Спустя некоторое время толпа стала расходиться и вызванные для охраны воинские части были сняты, за исключением усиленного караула, оставленного для поддержания порядка¹¹⁹.

Заведующий отделом
снабжения
Делопроизводитель

{подпись неразборчива}
{подпись неразборчива}

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 19–19 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 207. ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ МОССОВЕТА
А.А. ЗНАМЕНСКОГО¹²⁰ В ПРЕЗИДИУМ
МОССОВЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО
СОЗЫВА СОВЕЩАНИЯ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ
ДЕКРЕТА

22 мая 1918 г.

20 января с.г. Рабочим и Крестьянским правительством издан декрет об отделении Церкви от государства. Но планомерное проведение его встречает значительные затруднения, как в силу сложности, так и по причине отсутствия технических указаний. В настоящее время при Народном комиссариате юстиции образован особый отдел, в задачи которого входит руководство и наблюдение за полным и последовательным осуществлением церковного декрета. В исполнение сего отдел ныне приступил к выработке правил (инструкции) о порядке перехода в собственность Советской республики бывших церковных имуществ, об устройстве и управлении кладбищ, о метрикации и истребовании от церкви книг, актов и документов гражданского состояния и так далее.

Значительная часть этой работы может считаться выполненной, и, следовательно, Московский Совет в ближайшем времени должен будет приступить к делу проведения в жизнь январского декрета. Поэтому для Президиума представляется неотложным созыв особого — по делам церковных и религиозных обществ — совещания в составе представителей: от районных советов, суда, нотариата, жилищно-земельного о[тдела] и уполномоченных, в качестве сведущих лиц, отдельных церквей вероисповеданий, на каковой созыв настоящим заявлением и испрашивается от Президиума надлежащее разрешение.

А. Знаменский

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 18–18 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 208. ОБРАЩЕНИЕ
ЗАМОСКВОРЕЦКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ
ДЕПУТАТОВ К НАСЕЛЕНИЮ РАЙОНА
В СВЯЗИ С АРЕСТОМ СВЯЩЕННИКА
А. ПОЛОЗОВА

Не позднее 24 мая 1918 г.

Товарищи и граждане!

В связи с арестом священника Казанской церкви Авенира Полозова среди населения ходят самые чудовищные и нелепые слухи. Кому-то выгодно представить дело так, что Совет пытался захватить церковное имущество. Ввиду этих слухов Президиум Замоскворецкого Совета обращается к населению со следующим разъяснением. Еще согласно постановлению Временного правительства все церковно-приходские школы должны были перейти в ведение государственных самоуправлений. Замоскворецкий Совет, являющийся органом самоуправления местного трудового населения, уже давно должен был взять все церковно-приходские школы в свое ведение. С этой целью и был послан представитель Культурно-просветительного отдела Совета к священнику Авениру Полозову. Последний на предложение сдать школу ответил, что школы он не отдаст жидам, Советской власти не признает и предложил представителю Совета убраться. Кроме того, по распоряжению священника Полозова ударили в набат. Собралась толпа, и он обратился к ней с речью, в которой старался возбудить толпу против Советской власти и евреев. При этом подвергся избиению один член Совета¹²¹. На основании всего этого священник Полозов был 15 мая арестован и передан в распоряжение Чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Товарищи рабочие и граждане, не верьте провокационным слухам, распускаемым лавочниками, домовладельцами, фабрикантами и их наймитами, помните, что Советская власть всегда стояла и стоит на точке зрения неограниченной свободы вероисповедания, полнейшего невмешательства государства в дела религии. Поэтому она отделила Церковь от государства, школу от Церкви. Советская власть никогда не препятствовала Вам исполнять Ваши религиозные обряды, устраивать крестные ходы и т.д., и она никогда не коснется Ваших святынь, Ваших храмов, не оскорбит Вашего религиозного чувства, к какой бы религии Вы ни принадлежали, для нее нет «ни эллина ни иудея». Но зато она не потерпит и тех представителей Церкви, которые, кощунственно играя на религиозном чув-

стве верующих, пытаются использовать его для возбуждения погромного антиеврейского и контрреволюционного движения.

Президиум Замоскворецкого Совета рабочих депутатов

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 20.

Копия. Машинопись.

№ 209. ИЗ РЕПОРТАЖА
О 1-й МОСКОВСКОЙ ОКРУЖНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ

7 июня 1918 г.

По вопросу об отделении церкви от государства выступил т. Ярославский¹²². Целый ряд работниц принял живейшее участие в обсуждении вопроса. Указывалось на погромную агитацию священников на местах, на их агитацию против Советов, на то, что духовенство давно забыло Бога и толкует евангелие в интересах богатых. Они проповедают рабочим, что, когда их бьют по щеке, надо подставить другую, т.е. отказаться от борьбы, предать себя в руки наших злейших врагов. О том, что богатею труднее проникнуть в рай, чем верблюда в игольное ушко, они молчат.

«За две недели до 1 мая, — говорит раменская работница т. Агапкина, — священники вели преступную агитацию. Между тем, когда помещики меняли людей на собак или когда капиталист давил и душил рабочих, они молчали. Нет того рая, который они нам обещают, чтобы отвлечь нас от нашей борьбы. Рай здесь».

После прений была принята следующая резолюция: [...]

Мы, делегатки [...], пришли к необходимости объяснить населению, что:

1) Церковь в прошлом — монастыри и церкви сами являлись гонителями инаковерующих: старообрядцев, штундистов, баптистов, молокан, духовоборов, субботников, менонитов, скопцов, унитов и других.

2) Церковь и монастыри являлись самыми крупными землевладельцами. Монастыри владели рабами-крепостными, поддерживали крепостное право.

3) Церковь и монастыри поддерживали самодержавную власть, власть дворянства, власть капиталистов, пользуясь за это привилегиями, богатыми окладами (митрополиты получали до 310 тыс. руб. в год).

4) Власть духовенства в школе привела к полному невежеству народа, к почти поголовной его неграмотно-

сти. За тысячу лет своего господства церковь только затемняла народное сознание.

5) Декрет об отделении церкви от государства уничтожает не религию, он делает невозможным гонение на религию, он обеспечивает полную свободу совести.

6) Декрет [...] не только не мешает свободному устройству церковной жизни народа, а наоборот, только теперь и устраивается свободная церковь.

7) Нам нужна школа свободная, школа, дающая истинное знание, знание природы. Декрет об отделении школы от церкви дает возможность устроить религиозное воспитание тем родителям, которые считают его необходимым, в самой церкви или в особом помещении.

Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области. 1918. 7 июня.

№ 210. ЗАМЕТКА «ЦЕРКОВНАЯ ДЕПУТАЦИЯ В КРЕМЛЕ»

12/25 июня 1918 г.

12 июня депутация от церковного Собора, Высшего Церковного Совета и Союза приходских общин посетила Совет Народных Комиссаров. Депутация ходатайствовала об ускорении открытия занятий Комиссии по проведению декрета об отделении Церкви от государства, ввиду умножившихся жалоб с мест на произвольные действия различных советских организаций, не считающихся с директивами из центра.

В составе делегации были Самарин, Громогласов и Корякин.

Принял их В. Бонч-Бруевич, который сообщил, что действие Комиссии откроется в пятницу на текущей неделе. Затем в ответ на вопрос Громогласова о направлении дела, возбужденного против Патриарха Тихона¹²¹, Бонч-Бруевич подтвердил, что дело будет прекращено, так как Совет Народных Комиссаров не находит состава преступления в том, что послужило поводом для возбуждения дела провинциальными Советами.

Астраханские епархиальные ведомости. 1918. № 10–11. С. 199–200.

№ 211. ОБРАЩЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО VIII ОТДЕЛОМ НКЮ П.А. КРАСИКОВА В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ НАКАЗАТЬ ВИНОВНЫХ В ПРОВЕДЕНИИ ПАНИХИДЫ В ПОМЕЩЕНИИ БАНКА

27 июля 1918 г.

24 июля с.г. в 3 часа дня в помещении Кредитного отделения банка Республики, Рыбный пер., д. 3 (около Биржи), пелась заупокойная панихида с попами и певчими.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции¹²⁴ просит расследовать, кем организуются подобные открытые издевательства над законами Российской Федеративной Республики, и привлечь виновных к ответственности.

Заведующий отделом

Красиков

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 169.

Отпуск с подписью. Машинопись.

№ 212. СООБЩЕНИЕ О ВЫСЕЛЕНИИ МОНАХОВ ИЗ СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ

31 июля 1918 г.

Особая комиссия по уплотнению квартир при жилищном совете обследовала городские монастыри и нашла, что при небольшом количестве монахов московские монастыри обладают обширными помещениями. «Кельи» монахов, отрекшихся от благ земных, отличаются большим комфортом: есть и электрическое освещение, центральное отопление, ванны, вообще квартиры со всеми удобствами; к этому надо еще добавить, что одинокие монахи любят занимать не одну, а несколько комнат. Так, например, в Симоновском монастыре¹²⁵ простой иеромонах имеет квартиру из 4 комнат, не говоря о занимающих высшие должности. Комиссия нашла такое явление крайне ненормальным и постановила выселить из монастырей монахов, оставляя в каждом монастыре для хозяйственных и богослужебных надобностей по 10 человек в каждом, причем рабочих, служащих при монастырях, как сторожей, дворников и пр., комиссия оставляет по-прежнему. Обширные помещения будут отданы для нужд рабочих,

профессиональных союзов и комитету общественного питания. В больших трапезных проектируется открыть столовые.

Что же касается деятельности монахов, то официально установлено, что они почти поголовно занимались спекуляцией, мошенничеством; монахи Симонова монастыря в этом чистосердечно сознались.

Правда. 1918. 31 июля.

**№ 213. ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕРКОВНОГО
СОБОРА Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК —
О ПРИТЕСНЕНИИ БРАТИИ
СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ**

8 августа 1918 г.

Управление московского Сретенского монастыря¹²⁶ обратилось ко мне с сообщением, что 19 июля комендант по реквизиции помещений Антонов объявил, что по декрету должно быть оставлено в монастыре для обслуживания храма только 10 человек братии и им вместе с настоятелем должно быть предоставлено лишь 6 комнат.

Никакого подобного декрета Советами Народных Комиссаров, насколько мне известно, издано не было, и распоряжение г. Антонова, по-видимому, не имеет под собою законной почвы. Мало того, оно ведет к упразднению монастыря как такового, потому что в помещениях, где живут монахи, намереваются поселить людей светских, а самих монахов частью совершенно уволить, а остальных заставить жить по несколько лиц в одной комнате. Между тем по правилам монастырского устава монахи должны жить каждый отдельно, на что указывает и самое название монах. Потому я прошу Совет Народных Комиссаров отменить распоряжение коменданта Антонова и во всяком случае предоставить монахам жить каждому в одной комнате, а настоятелю предоставить еще приемную и канцелярию. Кроме того, в Сретенском монастыре разместились члены Собора, что они вынуждены были сделать по причине занятия семинарии для членов съезда Советов, причем здания семинарии до сих пор не возвращены в распоряжение Собора. Нельзя же, не допустив членов Собора жить в семинарии, лишать их возможности разместиться по монастырям.

Когда я вел разговоры о семинарии, то в Совете Народных Комиссаров мне заметили: пока не освободится семинария, члены Собора могут пожить по мос-

ковским монастырям. А теперь членов Собора собираются выселить и из монастырей. А это значит прямо сделать невозможным продолжение работ Всероссийского Собора, и представители православного народа должны будут отказаться от исполнения ими своих обязанностей, возложенных на них народом¹²⁷.

Н. Кузнецов

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 148—148 об.

Копия. Машинопись.

**№ 214. ЗАЯВЛЕНИЕ ЧЛЕНА
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕРКОВНОГО
СОБОРА Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК —
ОБ ОТМЕНЕ ПРЕДПИСАНИЯ СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ХАМОВНИЧЕСКОГО
РАЙОНА О ДОСТАВЛЕНИИ СОВЕТУ
МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ**

19 августа 1918 г.

Декретом Народных Комиссаров 23 января 1918 г. Православная Церковь в России отделена от государства. По смыслу этого закона, Церковь обращается в частное общество и государство уже не может предъявлять к ее представителям каких-либо требований, связанных с исполнением публично-правовых обязанностей, как это было при павшем государственном строе. Мало того, такие требования со стороны Советской власти явно противоречат декрету 23 января 1918 г. Между тем разные местные Советы и комиссары дают предписания настоятелям церквей представить все метрические книги за текущий 1918 г., т.е. уже после отделения Церкви и государства. Для примера прилагаю копию с доношения по этому поводу архиепископу Иоасафу благочинного протоиерея Сергия Успенского о требовании, присланном ему и другим настоятелям московских церквей его благочиния Советом рабочих депутатов Хамовнического района г. Москвы, который дошел до того, что желает взять у Церкви не только метрики, но и копии с них. Ведение духовенством метрик в 1918 г., после отделения Церкви от государства, есть дело частное. Оно необходимо исключительно для целей церковных, и потому обращаться с требованием к духовенству доставить церковные метрики, да еще с копиями, в распоряжение Совета — неправильно и нарушает действующий закон. Кроме того, оно стоит в явном противоречии с лишением всякой юридической силы действий церковных и вообще с тем враждебным

отношением к Церкви, которое обнаруживают многие представители Советской власти. Я понимаю, что Советская власть, как я говорил с представителями Комиссариата юстиции, может войти в то или другое соглашение с представителями Церкви о метриках, и я уверен, что оно в той или иной форме состоялось бы, но без этого требовать от духовенства представления всех церковных метрических книг — это значит нарушать свободу жизни и деятельности Православной Церкви в России.

Поэтому я прошу Совет Народных Комиссаров отменить предписание Совета Хамовнического района г. Москвы о доставлении ему метрических церковных книг и сделать соответствующее распоряжение для других подобных случаев¹²⁸.

Н. Кузнецов

Прилагаю копию с доношением прот[оиерея] Успенского архиепископу Иоасафу*.

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 174—174 об.

Подлинник. Машинопись.

**№ 215. ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ
«ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОМЕЩЕНИЙ
ИЗ-ПОД ДОМОВЫХ ЦЕРКВЕЙ
ПРИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
И О ЛИКВИДАЦИИ ИМУЩЕСТВА
ЭТИХ ЦЕРКВЕЙ»¹²⁹**

22 августа 1918 г.

1) На основании декрета об отделении церкви от государства, опубликованного в № 15 газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 23 января с.г., помещения как в главных зданиях учебных заведений всех видов и ступеней, так и в зданиях, при них состоящих, занятых церквями, часовнями и молитвенными домами всех вероисповеданий, подлежат освобождению и пользованию исключительно для учебно-воспитательных целей, преследуемых учебными заведениями¹³⁰.

2) Все имущество церквей, часовен и молитвенных домов при учебных заведениях должно быть ликвидировано. Что касается предметов, непосредственно служащих для богослужения, из них антиминс передается местной общине верующих, если она на то согласна,

остальное — в учреждение, заведующее имуществами Республики.

3) Для ликвидации церковного имущества должны быть созданы при Совдепах особые комиссии, состоящие из одного представителя от местного Совдепа, его Исполнительного комитета, одного представителя от Отдела народного образования того же Совдепа и одного от учебного заведения, в ведении коего состоит предназначенное к ликвидации церковное имущество.

4) Установление порядка и способа ликвидации имущества возлагается на Ликвидационную комиссию.

5) Все денежные суммы, как принадлежащие церквям, часовням и молитвенным домам, состоящим при учебных заведениях, так и полученные Ликвидационной комиссией за имущество в порядке ликвидации, поступают в распоряжение данного учебного заведения, которое в употреблении этих сумм дает отчет соответствующему Отделу народного образования.

6) Ответственность за своевременное выполнение и контроль над осуществлением данного декрета возлагается на местный Совет.

7) Освобождение школьных помещений из-под церквей, часовен и молитвенных домов, а также ликвидация церковного имущества должны быть закончены в кратчайший срок, и во всяком случае не позднее 1 сентября с.г.

8) Настоящий декрет вступает в силу с момента его опубликования в официальных советских органах.

За народного комиссара

по просвещению

Мих[аил] Покровский¹³¹

ЦМАМ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 5—5 об.

Копия. Машинопись.

**№ 216. ИНСТРУКЦИЯ НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ
О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ
ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ
ОТ ЦЕРКВИ**

24 августа 1918 г.

О церковных и религиозных обществах

1. Под действие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Собр[ание] Узак[онений], № 18, ст. 263) подходят:

а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-грегорианская, протестантская —

* Текст, выделенный курсивом, вписан Н.Д. Кузнецовым.

и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаистское, б) все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа как до, так и после издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также в) все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей, преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т.п.).

2. Все указанные в ст. 1 общества лишаются согласно декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» прав юридического лица. Отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других религиозных потребностей.

3. Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества, указанные в п. «в» ст. 1, а равно те из них, которые хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т.п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, — подлежат закрытию, причем имущество их передается Советами рабочих и крестьянских депутатов в соответствующие комиссариаты или отделы.

Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов

4. Имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находились в ведении Ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету переходят в непосредственное заведование местных Советов рабочих и крестьянских депутатов на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях.

5. Местный Совет рабочих и крестьянских депутатов обязывает представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находится храм и прочее богослужбное имущество, представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества, специально предназначенного для богослужбных и обрядовых целей. По этой описи Совет рабочих и крестьянских депутатов принимает имущество от представителей соответствующего религиозного культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают

взять в пользование имущество; второй экземпляр описи с распискою на нем получателей Совет рабочих и крестьянских депутатов хранит у себя, а третий пересылает в Народный комиссариат просвещения.

6. Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужбное имущество, определяется местным Советом рабочих и крестьянских депутатов, но не может быть менее 20 человек.

7. В случае отказа со стороны представителей бывшего ведомства либо тех лиц, в чьем фактическом обладании находится вероисповедное имущество, представить опись, указанную в ст. 5, представитель местного Совета рабочих и крестьянских депутатов в присутствии группы лиц, коей передается в пользование вероисповедное имущество, или их доверенных, при участии приглашенных свидетелей из числа местных жителей, фактически проверяет вероисповедное имущество по описи и передает его группе лиц соответствующей религии, изъявившей желание получить в пользование вероисповедное имущество.

8. Принявшие имущество в пользование обязуются: I) хранить и беречь его как доверенное им народное состояние, II) производить ремонт означенного имущества и расходы, связанные с обладанием имуществом, как-то: по отоплению, страхованию, охранению, оплате долгов, местных сборов и проч., III) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, IV) возместить при сдаче все убытки за время пользования им, отвечая за целостность и сохранность вверенного им имущества солидарно (по круговой поруке), V) иметь у себя инвентарную опись всего богослужбного имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т.п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан, VI) допускать беспрепятственно во внебогослужбное время уполномоченных Советом рабочих и крестьянских депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества и VII) в случае обнаружения Советом рабочих и крестьянских депутатов злоупотреблений и растрат немедленно сдать имущество Совету рабочих и крестьянских депутатов по первому его требованию. Все эти условия вносятся в соглашение, заключаемое группой вышеуказанных граждан с местным Советом рабочих и крестьянских депутатов.

9. Храмы и молитвенные дома, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, передаются с соблюдением особой инструкции, выработанной Музейным отделом Народного комиссариата просвещения.

10. Все местные жители соответствующей религии имеют право подписать соглашение, указанное в ст. 5—8, и после передачи имущества, приобретая таким образом право участия в управлении богослужбным имуществом наравне с группой лиц, первоначально его получившей.

11. В случае если не окажется желающих взять на вышеозначенных условиях в свое ведение богослужбное имущество, местный Совет рабочих и крестьянских депутатов троекратно публикует о сем в местных газетах и вывешивает соответствующее объявление на дверях молитвенных зданий (храмов).

12. Если по прошествии недели со времени последней публикации не поступит заявлений о желании взять на указанных основаниях имущество, местный Совет рабочих и крестьянских депутатов сообщает о сем Народному комиссариату просвещения. В своем сообщении Совет рабочих и крестьянских депутатов указывает время постройки молитвенного дома, его ценностей в хозяйственном, историческом и художественном отношении, цели, для которых предполагается использовать здание, и иные свои соображения по этому поводу.

13. По получении от Народного комиссариата просвещения ответа Совет рабочих и крестьянских депутатов приводит в исполнение предложения Народного комиссариата просвещения, а в случае отсутствия таковых — свои по этому поводу предположения.

14. Находящиеся в вышеуказанных, не использованных для религиозных целей зданиях предметы, так называемые священные, могут быть переданы или группе лиц соответствующего вероисповедания на основаниях, указанных в ст. 5—8, или в соответствующие хранилища Советской Республики.

15. Сооружение новых храмов и молитвенных домов допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений технико-строительных правил. Смета и план строения утверждаются Архитектурной комиссией местного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Окончание постройки гарантируется строителями внесением в депозит Государственного казначейства известной устанавливаемой Советом рабочих и крестьянских депутатов суммы, выдаваемой на производство постройки по мере надобности. Передача в пользование построенного храма совершается в порядке ст. 5—8 настоящей Инструкции.

О прочих имуществах

16. Не предназначенные специально для богослужбных целей имущества церковных и религиозных обществ, а также бывших вероисповедных ве-

домств, как-то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они ни заключались, не взятые до настоящего времени в ведение советских установлений, незамедлительно отбираются от означенных обществ и бывших ведомств.

17. Местные Советы рабочих и крестьянских депутатов предъявляют требование к представителям бывших вероисповедных ведомств и отделениям Народного банка, сберегательным кассам и лицам, в чьем фактическом обладании находится подлежащее национализации имущество, о сообщении ими под страхом уголовной ответственности в двухнедельный срок сведений о всех принадлежащих местным вероисповедным организациям либо бывшим ведомствам имуществам.

18. Полученные сведения подлежат фактической проверке уполномоченными на то Советом рабочих и крестьянских депутатов лицами, и о результатах проверки составляется протокол, который приобщается вместе с описью к особому делу об имуществе бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ. К этому же делу надлежит приобщить все относящиеся к этим имуществам бумаги и документы. Копию описи, представленной Совету рабочих и крестьянских депутатов и фактически проверенной им, Совет рабочих и крестьянских депутатов препровождает в Народные комиссариаты просвещения и государственного контроля.

19. Обнаруженные наличные капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, каких бы наименований эти капиталы ни были и где бы они ни находились, должны быть приняты Советами рабочих и крестьянских депутатов в двухнедельный срок.

Примечание. Местный Совет рабочих и крестьянских депутатов в случае нужды по своему усмотрению может оставить в распоряжении группы лиц, заключившей соглашение, указанное в ст. 5—8, некоторую сумму на текущие расходы по содержанию религиозно-обрядовых действий до конца текущего года.

20. Капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, находящиеся у частных лиц или организаций, подлежат истребованию от них в двухнедельный срок. Держатели вышеуказанных капиталов, не исполнившие требования об отдаче в срок находящихся у них означенных капиталов, подлежат уголовной и гражданской ответственности как за их растрату.

21. Полученные капиталы должны быть сданы Советом рабочих и крестьянских депутатов в местное казначейство не позднее чем в трехдневный срок со дня получения зачисления в доход Республики, причем квитанции о вносе этих капиталов должны быть приобщены к подлежащему делу. Совет рабочих и крестьянских депутатов немедленно уведомляет Народные комиссариаты просвещения и государственного контроля об означенных суммах.

22. Если церковные или религиозные общества имеют капиталы в сберегательных кассах или в отделениях Народного банка, то книжки сберегательных касс и соответствующие банковские документы по первому требованию Совета рабочих и крестьянских депутатов должны быть представлены их держателями; эти документы, по совершению на них отметки об их аннулировании, приобщаются к соответствующему делу, а подлежащим сберегательным кассам и отделениям Народного банка Совет рабочих и крестьянских депутатов сообщает о немедленном перечислении этих капиталов в доход казны. Об этом уведомляются Народные комиссариаты просвещения и государственного контроля.

23. За всякое незаконное пользование имуществом, принадлежащим Республике, или за умышленную порчу его виновные в том лица подлежат уголовной ответственности.

24. Все действия по отобранию церковных или религиозных имуществ должны быть закончены не позднее чем в 2-месячный срок со дня опубликования настоящей Инструкции, и сведения об ее исполнении должны быть представлены народному комиссару просвещения и в VIII Отдел Народного комиссариата юстиции.

25. Всякий последующий спор о праве частных лиц на имущество бывших вероисповедных ведомств или религиозных и церковных обществ, национализированное в силу декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и на основании настоящей Инструкции, разрешается в общегражданском исковом порядке.

О метрических книгах

26. Метрические книги всех вероисповеданий за все годы, почему-либо не изъятые до настоящего времени из духовных консисторий, духовных управлений, городских управ (еврейские метрические книги) и прочих губернских хранилищ метрик, немедленно передаются в губернские (областные) Отделы записей актов гражданского состояния.

27. Метрические книги за все годы из городских и сельских храмов всех исповеданий подлежат немедленному изъятию Советами рабочих и крестьянских депутатов, причем один (черновой) экземпляр передается либо местным (городским и волостным) Отделам записи актов гражданского состояния, либо соответствующим нотариатам (там, где нотариальные отделы ведут запись актов гражданского состояния), а другой (беловой, прошнурованный) подлежит направлению в губернский Отдел записей актов гражданского состояния. После изъятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные копии с метрических книг.

28. В соответствии с воспрещением делать в паспортах и прочих официальных, удостоверяющих личность документах какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, воспрещается кому бы то ни было отмечать в паспортах о совершении каких-либо религиозных обрядов (крещения, конфирмации, обрезания, брака и погребения и т.д.), а также о разводе, учиненном служителями культов и учреждениями всех вероисповеданий.

О религиозных церемониях и обрядах

29. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.),

б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

30. Местная Советская власть принимает все меры к устранению указанных в предшествующей статье и противоречащих декрету о свободе совести явлений.

Примечание. Устранение религиозных изображений, имеющих художественное или историческое значение, и их дальнейшее назначение производится с ведома Народного комиссариата просвещения.

31. Религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускаются лишь с письменного разрешения местной Советской власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно, и во всяком случае не позднее чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений Совет рабочих и крестьянских депутатов руководствуется п. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

32. Местная Советская власть устраняет или обязует соответствующих лиц устранить из храмов и других молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как-то: мраморные или иные доски, надписи на стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увековечения памяти каких бы то ни было лиц, принадлежащих к членам низвергнутой народом династии и ее приспешников.

О преподавании религиозных вероучений

33. Ввиду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских.

34. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия. Ни одно государственное и иное публично-правовое общественное установление не вправе производить преподавателям религии каких-либо выдач денежных сумм как за настоящее, так и за истекшее с января месяца 1918 г. время.

35. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Советов рабочих и крестьянских депутатов или Народного комиссариата просвещения¹³².

Примечание. В арендное или иное пользование эти здания могут быть Советами рабочих и крестьянских депутатов предоставлены для специальных учебных заведений всех вероисповеданий лишь на общих для всех граждан основаниях и с ведома Народного комиссариата просвещения.

Подписал народный комиссар
юстиции

Д. Курский¹³³

ЦМAM. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–16.
Типографский экз.

№ 217. РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ РОГОЖСКО-
СИМОНОВСКОГО РАЙОНА
ВСЕХСВЯТСКОМУ МОНАСТЫРЮ СДАТЬ
ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА И МЕТРИЧЕСКИЕ
КНИГИ

1 сентября 1918 г.

Во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. и инструкции, изданной народным комиссаром юстиции, от 30 августа 1918 г., Юридический отдел настоящим предписывает старостам и причту Всехсвятского м[онастыр]я представить в Юридический отдел в 3-дневный срок инвентарную опись в 3 экземплярах всего имущества, как богослужебного, так и небогослужебного, с указанием местонахождения его, а имеющиеся в Вашем распоряжении новые экземпляры метрических книг за все годы представить в местный нотариат. Неисполнение сего постановления будет рассматриваться как неподчинение Советской власти и караться со всей строгостью Революционных Законов.

Заведующая отделом
Юрисконсульт

[подпись неразборчива]

ЦМAM. Ф. 2359. Оп. 1. Д. 7. Л. 88.
Отпуск. Машинопись.

№ 218. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОССОВЕТА
ВСЕМ ОТДЕЛАМ МОССОВЕТА
И РАЙОННЫМ СОВЕТАМ –
ОБ ИЗЪЯТИИ ИЗ СОВЕТСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ЗДАНИЙ ПРЕДМЕТОВ РЕЛИГИОЗНОГО
ХАРАКТЕРА

Не позднее 10 сентября 1918 г.

Президиум М[осковского] С[овета] р[абочих] и кр[асно]арм[ейских] д[епутатов] предлагает в недельный по получении настоящего циркуляра срок, но не позднее 21-го сего сентября, изъять из помещений, занимаемых советскими учреждениями либо имеющих общественное назначение, все предметы, знаки и изображения, связанные с отправлением того или иного религиозного культа, как-то: иконы, кресты, лампы и т.п.¹³⁴ Правило это одновременно распространяется

и на торговые ряды, пассажи, торговые предприятия и частные заведения, в кои по роду их деятельности не запрещается общий и свободный доступ всем гражданам, ибо по закону РСФСР Республики внешнее оказательство вероисповедных действий может происходить только в частном жилище отдельного гражданина или в особо на то предназначенных зданиях: церквях и молитвенных домах. Вместе с тем обращается внимание всех отделов и районных Советов на совершенную недопустимость совершения в их помещениях молений, церковных обрядов и иных изъятий религиозного значения как со стороны отдельных лиц, так и целых групп. Выполнение религиозных обрядов допускается — по исключению — для больных, домов социального призрения и т.д. лишь по обстоятельствам полной невозможности совершить религиозный акт вне советского здания, под условием тяжкого болезненного состояния верующего и при его личной просьбе.

Все изъятые предметы церковного или религиозного характера, если в них не заключено указаний на события бывшего господства царизма и буржуазии, подлежат передаче на хранение и пользование ближайшей церкви, о чем составляется особый акт в тех случаях, когда передаваемый предмет обладает имущественной ценностью.

Об исполнении сего циркуляра незамедлительно довести до сведения Управления делами, все передаточные акты направить в Юридический отдел.

Управляющий делами,
чл[ен] президиума [подпись неразборчива]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 45–45 об.
Подлинник. Машинопись.

**№ 219. ИНТЕРВЬЮ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОРГАНИЗАЦИОННО-УЧЕТНЫМ
ОТДЕЛОМ МОССОВЕТА Е. ШИТКО
«К ОТДЕЛЕНИЮ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА»**

22 сентября 1918 г.

Заведующий организационно-учетным отделом юридического отделения Московского Совдепа т. Шитко [...] в беседе с нашим сотрудником указывает:

Проведение декрета в жизнь по проекту т. Курского несколько затрудняется за неимением в данное время необходимых сведений по каждому вероисповеданию.

Некоторые из них сведения представили, хотя и не совсем точные. Имеются сведения о православном вероисповедании и о «римско-католической церкви Петра и Павла». Остальные церкви просят отсрочки, указывая, что им необходимо привести учет имущества в порядок.

Некоторые церкви, как, например, евангелическо-лютеранская, и старообрядческие общины имеют некоторую тенденцию игнорировать декрет.

Так, например, евангелическо-лютеранская церковь ссылается на то, что ее прихожане в большем числе германские подданные, а также датчане и шведы.

Старообрядческие же общины никаких сведений о себе в Юридический отдел не представили, а на запрос от совета съезда старообрядцев получился ответ, указывающий на якобы полное незнание имущественного положения храмов.

Известия. 1918. 22 сентября.

**№ 220. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ДОКЛАДЕ
А. ЗНАМЕНСКОГО «ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА» НА ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ МОССОВЕТА**

24 сентября 1918 г.

Докладчик т. Знаменский начинает указанием, что церковь и все церковные силы издревле являлись злейшими врагами освободительного движения пролетариата. Причины этого ясны: еще Маркс указывал, что религиозное сознание человека — это сознание человека, еще не ставшего полным человеком или уже переставшего быть им.

Религиозное сознание имеет, однако, громаднейшее значение, так как является прочным и хорошим орудием для духовной и материальной эксплуатации трудящихся.

В основу закона Советской власти об отделении церкви от государства, изданного 23 января, положено пока что только начало так называемой демократической политики. Буржуазная Великая французская революция в вопросе об отношениях церкви и государства опередила наше коммунистическое правительство. Но даже этот декрет, не выходящий за грани демократической политики, встретил со стороны представителей церкви ожесточенную борьбу.

Докладчик напоминает о двух выступлениях высшего представителя православной церкви, «нижайшего раба» низших рабов, патриарха Тихона. Он предал анафеме

всех творцов декрета, хотя знает, что анафема не слишком действует на большевистские сердца и на их головы и не отражается на их действиях, и в своем послании непосредственно указал всем верующим на необходимость вооруженного отпора, в случае если государственные установления или отдельные советские деятели попытаются на деле провести начало этого декрета.

[...] Декрет затрагивает непосредственную область имущественных отношений, и чем бы ни прикрывались представители той или иной церкви, столкнуться с ними невозможно ввиду того, что борьба идет за достояние, накопленное церковью при помощи буржуазного государства. Ныне это достояние объявляется народным. Незначительная часть бывшего церковного имущества, сводящаяся к священным или освященным предметам, те вещи и предметы, которые необходимы для отправления религиозного культа, здания и помещения, нужные для богослужения и молитвенных собраний, — все это по точной описи становится народным достоянием. Но Республика, считаясь с тем, что в составе ее граждан могут быть религиозно верующие, считает необходимым эту часть передать в их распоряжение и пользование. Разработан особый договор, на основе которого это бывшее церковное имущество передается в их распоряжение, в их пользование. Здесь государство настолько деликатно, настолько осторожно подходит к интимным сторонам жизни граждан, что оно еще признает ценность религиозного учения, ценность верования, и считает нужным обеспечить его соответствующим достоянием — помещением и необходимой церковной утварью. Что же касается остальной, большей части церковного имущества — доходных домов, личных предприятий, типографий и капиталов, то все это уже целиком переходит в собственность народа и в распоряжение Совета, с тем чтобы быть распределенным между учреждениями.

В Москве приступлено к исполнению первой половины этой задачи. Идет учет и составление описи всего имущества, которое находилось ранее в распоряжении и пользовании отдельных церквей и религиозных обществ. Работа по учету носит предварительный характер. В этой работе столкновений не происходило никаких, наоборот, все церкви с охотой и предупредительностью отвечают на вопросы, которые им ставятся Советом, дают исчерпывающие сведения о состоянии имущества за прошлые годы, все церкви и их представители весьма любезны, весьма предупредительны, и это доказывает, что они сами примиряются с советским декретом и считают его законом, которому считают нужным повиноваться.

Только по некоторым отдельным церквям или, вернее, отдельным монастырям совершалась якобы полная передача их в распоряжение Совета. Так, один из наиболее аристократических и наиболее благоустроенных московских женских монастырей, монастырь Всех скорбящих радости, в настоящее время со всеми своими помещениями передан в распоряжение советской войсковой части. Там имеется несколько благоустроенных корпусов. Население монашествующих крайне незначительно. Монастырь охватывает площадь свыше 10 десятин, значительная часть которых отведена под огороды.

Необходима грандиознейшая культурно-просветительная работа, которая окончательно вытеснит пережитки религиозного сознания, заменяя его радостным и бодрым коммунистическим знанием.

Какие бы попытки ни делали поклонники всех религий, представители черной рати духовенства, эта борьба будет доведена до конца. В последней схватке черных сил церкви и религии со светлым строительством новой жизни [...] победа останется не за ними. Они осуждены историей на умирание, на отход из новой жизни.

По докладу т. Знаменского после небольших прений принимается следующая резолюция: «Принимая во внимание 1) что все силы церковного порядка и религиозного верования являются орудием материального и духовного порабощения трудящихся, 2) что в борьбе пролетариата церковные учреждения и религиозные объединения стоят на стороне злейших врагов рабоче-крестьянского дела, Московский Совет рабочих и красноарм[ейских] деп[утатов] признает необходимым:

1) Бороться за полное освобождение государства от всех религиозных пут и религиозных пережитков, неуклонно проводя начала декрета 23 января вплоть до их логического завершения.

2) Повести широкую просветительную работу среди широких слоев населения для преодоления и вытеснения черного и изуверского религиозного сознания радостным, человеческим коммунистическим знанием о строительстве жизни.

В целях непосредственного осуществления декрета об отделении церкви от государства Московский Совет рабочих и красноарм[ейских] деп[утатов] устанавливает следующие правила.

1) Все имущество православных церквей по выяснении состава и размеров его переводится в распоряжение Московского Совета раб[очих] и красноарм[ейских] деп[утатов].

2) Учет церковного имущества производится Юридическим отделом Московского Совета раб[очих] и красноарм[ейских] деп[утатов] совместно с представителями районных Советов, распределение — по соглашению с уполномоченными того ведомства или учреждения, в управление коего переходит та или иная часть бывшего церковного имущества.

3) Учет имущества православных монастырей производится на основаниях п[унктов] 1 и 2, за исключением, однако, монастырей ставропигиальных, в отношении коих Юридический отдел ведет работу независимо.

4) Передача в пользование верующих церковных зданий, равно и помещений и предметов, необходимых для совершения культа, происходит именем Московского Совета раб[очих] и красноарм[ейских] деп[утатов], на основании особого договора. Подлинник договора поступает на хранение в Юридический отдел, а копии передаются в районный Совет и на руки представителям верующих. [...]

[В целях охраны] революционного порядка от возможных на него посягательств, Мос[ковский] Сов[ет] раб[очих] и красноарм[ейских] деп[утатов] постановляет:

1) Граждане, виновные в сокрытии церковного имущества или в представлении о нем неправильных сведений, предаются суду Революционного трибунала как за расхищение народного достояния.

2) Представители религиозных обществ и священники в случае виновности в использовании убеждений верующих в целях натравливания или возбуждения против Советской власти предаются суду Революционного трибунала как за преступления против народа Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Правда. 1918. 26 сентября.

№ 221. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ П.А. КРАСИКОВА НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ МОССОВЕТА

24 сентября 1918 г.

[...] Не спутывать вашего сознания, не обманывать себя какими-то иллюзиями о покаянии. Вот две идеологии: идеология которая соответствовала рабовладельческому строю, и новая идеология, которая будет соответствовать коммунистическому строю, но в производственном отношении, основанном на отсутствии всякой эксплуатации. Поэтому это противоречие между двумя идео-

логиями диктуется самими способами производства, в которых мы живем и к которым мы стремимся. Следовательно, рабочий класс является передовым борцом революции, которая совершается в производственных отношениях, а поэтому он должен быть передовым борцом в новой идеологии. Поэтому он является коренным борцом со старой идеологией. Мы должны с нею беспощадно бороться, мы должны отбросить всякие иллюзии, к которым нас склоняют некоторые сторонники старой идеологии, — о применении и религии к коммунизму. Это опасный обман, мы не должны идти на этот обман.

Между тем здесь, в Москве, раздаются также голоса, которые я слышал на одном из диспутов, когда рабочий, представитель одного городского района, называвший себя коммунистом, после того как он наговорил достаточно горьких слов по адресу жизни духовенства и т.д., он тем не менее отдал величайшую дань Христу и даже имел дерзость заявить, что ему лично Христос, как лицо, гораздо симпатичнее, чем Карл Маркс. Это говорится здесь человеком, который заявляет себя сторонником коммунистических взглядов! Здесь опасность, что вся эта идеология имеет колоссальнейшие ресурсы, когда она не побеждает вас в открытой борьбе на баррикадах, когда этот скрытый монарх[ист], облачившись в сюртук какого-нибудь коммуниста, говорит: «Господи, о чем спорить, христианство всегда стояло на стороне бедных, проповедовало воздержание, трезвость и т.д., это не противоречит коммунизму, возьмите себе производственную область, отдайте нам духовную, как это говорил Христос». Таким образом, эта старая идеология хочет приспособиться к новым производственным отношениям и хочет заведовать духовной стороной человеческой жизни. Это опасность, которую должен сознавать каждый действительный коммунист. Нет, этот серый волк, который говорит, что явился не ради ссоры, он должен быть изобличен. Никаких уступок не должно быть, религия всегда была и будет идеологией угнетающих классов. С этой религией мы ничего общего не имеем и настоящая коммунистическая наука ничего общего не имеет. [...]

Вы знаете, что такое Москва. Москва, с точки зрения религиозной идеологии, есть центр православной идеологии. Здесь эти знаменитые 40 сороков и бесконечное количество монастырей и монахов, эти люди имеют связи по всей России. Каждая община, каждый монастырь есть как бы организация и цитадель, это есть оплот именно этой идеологии, которая всегда будет враждебна рабочему классу, и, чем бы она ни прикрывалась, нужно понять, что в известный момент каждый

монастырь будет представлять лагерь белогвардейцев. Они имеют громаднейший авторитет и колоссальнейшие силы, и в известный нужный момент они мобилизуют эти силы; не закрывайте глаза на все эти ласковые слова. Для вас, как передовых борцов, нужно поставить задачей как можно скорее способствовать устранению этого идеологического рабства. Вам нужно вырвать человечество и отдельных индивидуумов из-под власти этой рабской идеологии. Посмотрите, как хитра эта организация. Человек от рождения и до могилы проходит через руки этих [нрзб.]. Каждый шаг в его жизни всегда облачен в какое-нибудь действие, которое связывает этого человека от его колыбели и крещения вплоть до погребения с этой самой организацией попов, которая в этом черпает свой авторитет и укрепляет связь и родство духовной жизни. Мы склонны смотреть на это потребительски, склонны тащить своих детей в церковь крестить, мы склонны бежать к попу, чтобы попросить разрешения жить с любимой женщиной и заплатить священнику при этом известную сумму. Когда мы умираем, мы непременно тащим этих попов, которые устраивают всевозможные панихиды, а после нашей смерти благочестивые жены наши будут ходить к попам с поминаниями, чтобы дать взятку высшим властям, чтобы те поосторожнее относились там к этому человеку, и все это делают сознательные коммунисты и революционеры. Я думаю, что мы должны стремиться, конечно, не путем одних декретов, потому что одними декретами объявить атеизм нельзя, но уничтожать постепенно эту рабскую идеологию. Перед вами стоит громаднейшая задача.

Возьмем ваше районное хозяйство. Допустимо ли существование этих церковных имуществ, которые являются одним из колоссальных орудий в деле борьбы против вас. Вот когда вы вырываете эти самые орудия, вы должны это делать быстро, рационально. Вот уже товарищ говорил здесь об этом, о домах монастырских, и я вам скажу, что здесь огромное количество церковных домов, которые дают миллионы дохода попам, которые употребляются на определенные цели. К сожалению, я не захватил списка, составленного мною. У меня целый том, который представляет список церковных домов в Москве, имеющий до тысячи названий. Вот вы говорите о жилищном вопросе. Посмотрите, какое колоссальное достояние здесь в руках наших врагов. Мне кажется, каждый район должен обследовать это, учесть эти дома, взять в свои руки организованно и планомерно прекратить эту статью дохода. Они являются убежищами и укрывателями всех контрреволюционеров. Посмотрите, товарищи, хотя бы на дело

кладбищенское. Мне кажется, что все районы должны поставить этот вопрос, и Московский Совет должен освободиться от этой позорной кладбищенской лавочки. Оказывается, что коммунисты социализировали землю и собственность, а для того чтобы получить три аршина земли на кладбище, он должен ехать к попу и платить деньги. Это даже противоречит простому принципу социализации. Так что, я думаю, кладбищенское дело должно быть взято в руки Советов. У нас проект, который будет предложен вашему вниманию, он составлен мною вместе с т. Знаменским о том, чтобы они перешли в ведение Советов. (Голоса: нужны крематории тоже...) Так вот, товарищи, устроить кладбищенское дело непременно нужно, нужно взять в свои руки, отбросить священников, которые являются хозяевами.

У нас один коммунист, у которого умерла мать, бегал без конца, высунув язык, и не знал, как похоронить ее. Он не хотел церемоний. Оказывается, что это почти невозможно без разрешения священников. Таких явлений масса. Мы отбросили церковные школы и выбросили из них священников. Правильно мы это сделали. Но как это происходит в деревнях нашей республики — так ли? Нет. Мы здесь должны сделать колоссальную работу, чтобы укрепить наши позиции, поэтому я присоединяюсь всецело к этой резолюции и внес бы только одну поправку, что в борьбе с пролетариатом церковные учреждения и религиозные объединения стали в ряды злейших врагов крестьянского дела. Я бы предпочел прибавить, «что они стоят и будут стоять в ряду врагов». (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Волашкевич.

Голос с места. Имеется предложение о прекращении прений.

Председатель. Список ораторов уже закончился, внесено предложение о прекращении прений. Можно считать прения законченными. Сейчас я поставлю на голосование резолюцию т. Знаменского. Но прежде этого я хотел бы сказать несколько слов. Товарищи, все наши декреты проведены будут в жизнь только тогда, если они будут проводиться в жизнь самой рабочей массой. Это основное положение. Мы примем резолюцию, что будет производиться опись имущества церковного, монастырского и т.д., но все эти установления, товарищи, останутся на бумаге до тех пор, пока вы в районах сами не будете проводить эти постановления в жизнь. Вот первое условие для проведения в жизнь всякого декрета. Было постановление о кладбищах, оно занесено на бумагу, но в жизнь оно не проведено. Товарищ говорил, что нужно в комиссариатах завести выдачу метрик, а до сих пор на самом деле

метрики выдаются попами. В том же декрете сказано, что уничтожаются торжественные похороны, что похороны должны стать равными для всех граждан. Но пойдите в любой район и вы увидите, как производятся похороны богача, обставленные со всею пышностью, посмотрите, как хоронится бедняк, которого тащат какие-то клячи или несут несколько человек. Положите этому конец, не постановлениями, а вашей рукой, останавливайте те похороны, которые будут идти так торжественно, как пролетариат еще не хоронят, заводите в своем районе одинаковые гражданские похороны для всех. Все это вы должны сделать в районах. Повторяю, всякие декреты будут проведены в жизнь, если сама рабочая масса в своих районах приложит свою руку и возьмет на себя это дело.

ЦММ. Ф. 2359. Оп. 1. Д. 7. Л. 168—177.

Копия. Машиннопись.

№ 222. ИЗ БЕСЕДЫ С А. ЗНАМЕНСКИМ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

3 октября 1918 г.

Перед нами остро и живо стоит вопрос о взаимоотношении церкви и государства. Мы наблюдаем сейчас как конкретный результат общего интереса к данному вопросу небывалое возникновение всевозможных религиозных обществ, присутствие на бесчисленных диспутах и церковных собраниях все на одну и ту же тему: церковь и государство, религия и социализм.

И если наша интеллигенция, потеряв почву под ногами, сбита с толку окончательным крахом всех своих идеалов, склонна возвращаться к Богу, то точка зрения коммунистов в данном случае вполне определена и солидарна с доминирующим настроением сознательного пролетариата.

Точно так же дает свой социалистический ответ и существующая власть, и ее решение — ее декрет об отделении церкви от государства — деятельно проводится в жизнь.

Член Президиума М[осковского] С[вета] р[абочих] д[епутатов] и председатель Юридического отдела т. Знаменский сообщил нам по поводу изданного декрета следующее.

I. Характер декрета и отношение к нему церкви

Прежде всего, следует отметить, что декрет об отделении церкви от государства не имеет строго выдер-

жанного коммунистического характера; он, освобождая нас лишь юридически от церковных пут, тем самым разрешает только одну «внешнюю» сторону всего вопроса, и поэтому стоит скорее на уровне западноевропейской демократической политики.

В этом отношении гораздо решительнее было якобинское законодательство в дни Великой французской революции [...].

Наш декрет, к сожалению, лишен этого богоборческого духа; сознание нашего гражданина все-таки остается в сфере нравственного влияния церкви. Впрочем, Советская власть не ставит «креста» над этим вопросом и отнюдь не отказывается от более глубоких преобразований в этом направлении.

Казалось бы, действия Советской власти — ее «внешние» декреты — не затрагивают церковь; казалось бы, наоборот, декрет освобождает церковь, снимая с нее совсем не подходящие ее высокой миссии полицейские обязанности, вроде метрической записи, запротоколирования браков и пр. Однако церковь во всех ее разновидностях «восстает» и протестует всем своим существом против «грабежа», проклинает большевиков, отлучает их и т.д.

Все эти отлучения, анафематствования начались с того момента, когда Советская власть решила перейти от идейных дискуссий к активным действиям, имея в виду в корне подрезать экономическое влияние церкви — отобрать ее богатства и сделать их народным достоянием, — когда она начала решительно проводить декрет в жизнь.

II. Проведение декрета в жизнь

В отношении проведения декрета сделано следующее: часть церковного имущества — храмы, церковный инвентарь, утварь и т.п. — объявлена народным достоянием, но передана в ведение верующих. По особому договору последние обязуются хранить все переданное им имущество, причем им не возбраняется устраивать «благочестие» храмов. Другая часть церковных «статей» — капиталы, земли, здания и пр. — целиком поступает в собственность народа и будет распределена между отдельными ведомствами.

В настоящее время ведется работа по учету всех церковных богатств. Работа трудная. Впоследствии гораздо легче будет распределить «блага», чем теперь привести их в наличность.

Однако в течение двух ближайших недель учет будет закончен. Работа проходит спокойно, препятствий не возникает. Верующие в большинстве согласились с пожеланиями декрета, и даже некоторая часть духовенства находит, что, «пожалуй, так и надо». [...]

Монашествующие, со стороны которых можно было бы ожидать «возражений» при реквизиции монастырей, также не чинят препятствий. Как оказалось, монастыри были переполнены не столько монахами, сколько совершенно «недуховной», пришедшей публикой. Так, в Страстном монастыре проживали какие-то отставные генералы, бывшие присяжные поверенные и т.д. Один из них, некий друг Шмакова¹³⁵, переехал в монастырь со всей квартирой, намереваясь там «переждать» революцию. Но революция не дождь, и мы его оттуда выселим. Что касается действительно монашествующих, то им пока предоставлена возможность жить в монастыре. Освободившиеся монастырские здания занимают для государственных нужд: в Страстном монастыре поместились московские следственные комиссии; в других монастырях готовятся помещения для красноармейцев. Монахи не протестуют, среди них царит какое-то новое настроение. Они всеми силами стараются доказать, что они не тунеядцы, а хотят и могут работать.

Так, одна из инокинь Страстного монастыря, сестра Агриппина, изъявила желание работать на советской платформе и поступила машинисткой в Юридический отдел Моск[овского] Сов[ета] к[расноармейских] и р[абочих] деп[утатов].

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 3 октября.

№ 223. СООБЩЕНИЕ О ПОСТУПЛЕНИИ ВСЕХ БЫВШИХ МОНАСТЫРСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОССОВЕТА

4 октября 1918 г.

По постановлению Президиума Московского Совета р[абочих] и к[расноармейских] д[епутатов] от 4 октября все бывшие монастырские помещения поступают в исключительное пользование Отдела народного просвещения.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 5 октября.

№ 224. ПРОШЕНИЕ ИГУМЕНИИ И СЕСТЕР ВСЕХСВЯТСКОГО ЕДИНОВЕРЧЕСКОГО МОНАСТЫРЯ ЧЛЕНУ ПОМЕСТНОГО СОБОРА Н.Д. КУЗНЕЦОВУ В СВЯЗИ С НАМЕРЕНИЕМ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ ВЫСЕЛИТЬ ИХ

8 октября 1918 г.

22-го сего сентября в 8 часов вечера во время всенощной (на воскресенье) меня вызвал прибывший член жилищного отдела Рогожско-Симоновского района т. Чернышов и заявил, чтобы я очистила Игуменский большой корпус к понедельнику, который мы вместе с 16 сестрами занимаем, живя все вместе по их же приказу уплотнения. Если принять во внимание этот срок и воскресный день, который половину проходит за службой, то только дано для сбора из корпуса для всех несколько часов, а не день.

Показать на мой вопрос документ именно для нас от власти он отказался, а, показывая на себя, сказал: «Вот я власть, приказываю исполнить». Я стала просить отсрочить, а он и во внимание не принимает и говорил, что если не послушаете, то пришло красноармейцев, и, застрашав, уехал. С ними были еще какие-то три члена, но главным лицом является все он, Чернышов, и вот даже так поздно к нам является с подобными распоряжениями не в первый раз и всегда с нами обходится весьма грубо. Придя не вовремя и так поздно, оторвав нас от молитвы, мы все растерялись, тем более он, Чернышов, всегда страшит всячески и грозит совершенным выгоном, например: «Вы, как мухи, полетите... сами уйдете, а мы вас выгонять не будем, нам не нужна ваша молитва», — и многое тому подобное. А перед этим налетом описали у нас всю монастырскую обстановку, не только казенную, но даже и частно монашествующих. Ходили по кельям, не пригласив никого из наших представителей. А вот сегодня, 24 сентября, в 1 час дня, он же, т. Чернышов, приехал вместе с какими-то членами (говорят, комиссия) и передал мне бумажку следующего содержания: «Настоятельнице женск[ого] Крестовоздвиженск[ого] единоверческого монастыря. Настоящим Жилищный отдел предлагает вам и всей монашествующей братии очистить ваш монастырь в 3-дневный срок и переселиться в указанные Жилищ[ным] отд[елом] помещения [...] и тут же добавил: «Перебирайтесь в "бараки" на Калитник[овское] кладбище, вам комиссар покажет, и работайте, а вывезти ваши вещи я вам не дам», — и тут же пошел делать вновь опись имущества по кельям, и это

уже во второй раз делают, добавив: «Оставим только 6 монахинь и только для сдачи, и там и их...» — и пошли.

Это уже новое и тяжелое распоряжение официально нас поразило как громом, и мы теперь не знаем, что делать. А тут есть и больные, есть и старые, есть и уехавшие на родину, не знают, что без них происходит, а осталось имущество, и куда теперь деваться всем. От общества отписаны, у некоторых нет даже и родных, куда главу преклонить, тем более в такое трудное время, кому нужен. Плачь невообразимый... А они хоть бы что. Их это не трогает, как нелюди. Запрещают взять даже свою собственную утварь. Некоторые из нас испугались в первый раз приказа. Хотели было кое-что продать и собрать деньжонок на дорогу, но они запретили. «Не смей продавать ничего и выносить из ограды». Кто что продал, то их г. Чернышов заставлял все вернуть и принести все к воротам. Просто беда, что делает. Поставил даже людей из новонаселенных сторожить у ворот и ключи все от прочих ворот отобрал. Сказав, всех арестовал до 4 часов вечера, и монастырек теперь на военном положении, приказал даже сегодня никому не выходить. Словом, действует как ему заблагорассудится и как хочет, действуя заодно с пом[ощником] комиссара Ново-Андр[оникова] участка комиссариата т. Панченко, который почему-то помещен в ограде нашей обители, наряду с рабочими, выбрав получше келию.

Теперь после этого вся жизнь разбита, мы выброшены совершенно за борт, и за что?

Создав собственными силами и посильным трудом эту обитель на протяжении 50 лет ее существования, мы несли всю тяжесть по ее благоустройству, трудились сколько есть сил, отдавали лучшие силы и годы для обители, и тут нас выгоняют. Ведь это наше детище, и его от нас отнимают. И отнимает не народ, а члены, отдельные члены, по ненависти. Народ же не может отнять, ибо мы все время беспрекословно обслуживаем его, не отказывая ни в чем. Мы день и ночь молимся. Ходим на трудные и долгие читки надгробных псалтырей, а их было много. Ухаживаем по просьбе за больными, помогаем иногда и в семейной жизни окружающего нас населения, да и много других дел. Что же касается внутренней жизни — нашем пашни, ходим за скотиной, убираем двор, сад, огороды копаем, а также роем даже и могилы; словом, помимо и храма у нас идет жизнь в труде. Если не поздно, если можно, мы просим усердно Вас ходатайствовать перед Советом Народных Комиссаров оставить нас при обители, дать нам возможность жить при одной по монашескому обету, который мы давали при

поступлении сюда Самому Богу, а теперь только нас силком выгоняют.

Игуменский корпус мы уже для них очистили, как это ни было трудно, тяжело. А теперь просим оставить нас в ограде, и в случае назначить вполне беспристрастную комиссию для пересмотра помещений, занимаемых нами, и по «закону» дать нам 150 сестер, возможные келии-помещения, и все это не откладывая нисколько. Ибо мучительно переживать незаслуженно такие насмешки членов Жилищного отдела, сначала сказали — не будем теснить и обижать, дайте нам только 7 домов. Когда дали их, оказалось мало. Дайте и еще, и без конца, а тут наконец и совсем выгоняют¹⁶ [...].

Настоятельница московского
Всехсвятского единовещерского
монастыря игуменья [подпись неразборчива]
Монахини: Варсонофия, Серафима,
Маргарита, Марина,
Евфросиния, Придеслава, Минодора,
Павла, Вероника,
Олимпиада

С подлинным верно:
делопроизводитель Е. Лепешинская

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 50—51.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 225. СООБЩЕНИЕ О СОЗДАНИИ ПРИ СОВЕТЕ ДЕПУТАТОВ ГОРОДСКОГО РАЙОНА КОМИССИИ ПО УСТРОЙСТВУ В ЦЕРКОВНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ РАЗЛИЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

10 октября 1918 г.

Пленумом Совета рабочих депутатов Городского района решено по вопросу об отделении церкви от государства избрать комиссию из 6 лиц, которая приступила бы совместно с Отделом народного просвещения к устройству в очищаемых монастырских и церковных помещениях школ, приютов, молочных ферм и общежитий для детей. Вместе с тем Юридическому отделу поручено провести в жизнь передачу церковного имущества в руки районного Совета.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 10 октября.

№ 226. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИДИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ЗАМОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА¹⁷
О СДАЧЕ ОПИСЕЙ ЦЕРКОВНОГО
ИМУЩЕСТВА
И МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

17 октября 1918 г.

Настоящим предписывается всем причтам и церковно-приходским советам церквей, часовен и домовых церквей православного вероисповедания, а также управляющим и заведующим церковными имуществами в районах Замоскворецкого Совдепа во исполнение декрета об отделении церкви от государства представить не позднее 20 сентября 1918 г. в Юридический подотдел названного Совдепа:

1) Подробную опись денежных сумм в кредитных знаках и капиталов в процентных бумагах, принадлежащих как церкви, так и причту.

2) Церковного недвижимого имущества, как-то: дома, земли, угодья, фабрики и пр.

3) Движимого имущества, специально предназначенного для богослужбных и обрядовых целей.

Опись (пункты 1, 2 и 3) должна быть представлена в 3-х экземплярах каждая.

4) Все без исключения метрические книги и бланки должны быть сданы по описи, представленной в двух экземплярах, с точным указанием, куда они делась, если их за некоторые годы не хватает.

Место свозки книг: Большая Ордынка, д. № 61, камера Народного суда Донского участка, въезд во двор.

5) Список в 2-х экземплярах граждан-прихожан, в количестве не менее 20, с указанием имени, отчества, фамилии, происхождения, точного адреса желающих взять церковное имущество на свое попечение. К спискам должны быть приложены удостоверения домовых комитетов, заверенные комиссариатами, о месте жительства гражданина, о принадлежности его к православному вероисповеданию, российскому подданству и приходу данной церкви.

В списки не включаются члены причтов, священнослужители и монашествующие.

Каждая опись и списки должны быть заверены подписями причта и приложением церковной печати¹⁸.

Отсрочка подачи требуемых сведений допускается в особо уважительных случаях, с разрешения заведующего Юридическим отделом.

За неисполнение настоящего обязательного постановления виновные подвергаются штрафу до 10 000 руб., а при несостоятельности — тюремному заключению до 6 месяцев.

Административно-юридический отдел
Замоскворецкого Совета депутатов

Известия. 1918. 17 октября.

№ 227. ОБЪЯВЛЕНИЕ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОССОВЕТА
О ПРОЦЕДУРЕ ПЕРЕДАЧИ
РЕЛИГИОЗНЫХ ЗДАНИЙ
В ПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРУЮЩИХ

27 октября 1918 г.

Настоящим доводится до сведения населения г. Москвы, что лица из местных жителей, желающие принять храмы, молельни и проч. подобные здания, предназначенные для богослужбных целей, с необходимыми для этого находящимися в них богослужбными предметами, приглашаются послать прошения о передаче им указанного имущества. В прошении обязательно должны быть следующие сведения: фамилия, имя, отчество, точный адрес, возраст и род занятия подписавшихся под прошением; какое богослужбное здание и предметы желают принять; к какому вероисповеданию подавшее прошение лицо принадлежит; при подаче заявления должно быть внесено в Юрид[ический] отд[ел] 50 руб., квитанция о приеме таковых должна быть приложена к прошению. Прошения подаются: лицами православного исповедания — в районные Сов[еты], остальными — в Юридический отдел (М. Харитоньевский пер., д. № 5).

ЦМММ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

Заверенная копия. Машиннопись.

**№ 228. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ОРГАНИЗАЦИОННО-УЧЕТНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
МОССОВЕТА В ЮРИДИЧЕСКИЕ
ОТДЕЛЫ РАЙОННЫХ СОВЕТОВ
О СРОЧНОМ ИЗЪЯТИИ КЛАДБИЩ
ИЗ ВЕДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

1 ноября 1918 г.

Впредь до издания особого декрета о кладбищах предлагается районным Совдепам принять срочные меры для изъятия кладбищ из ведения приходских советов и др. религиозных организаций, ведавших до сего времени кладбищами. Для временного управления кладбищами необходимо создать организации из местной кладбищенской рабочей организации и одного представителя от районного Совдепа. От прежде ведавших кладбищами организаций потребовать точный отчет об управлении кладбищами.

Примечание. Если приход от кладбищ поступал целиком в общий капитал организаций, ведавших совместно и кладбищем, и др. церковными имуществами, и если об этом представлен общий отчет, то такие организации от представления отчета о кладбищах освобождаются.

Заведующий Организационно-учетным
отделением

Е. Шитко

С подлинным верно:
делопроизводитель

А. Трубачев

ЦМММ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–26 об.

Заверенная копия. Машиннопись.

**№ 229. ИЗ СООБЩЕНИЯ
О РАСПОРЯЖЕНИИ НКВД РСФСР
МЕСТНЫМ СОВЕТАМ ПРИНИМАТЬ
ИКОНЫ ОТ РАЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

5 ноября 1918 г.

Всем губернским и уездным Совдепам, в дополнение к телеграфному распоряжению Наркомвнудела от 31 августа, предписано немедленно приступить к приемке в свое распоряжение всех религиозных изображений от государственных, общественных, а также железнодорожных и прочих учреждений. Все принятое таким образом имущество [...] остается в распоряжении Советов. То из имущества, которое представляет из себя ценность, немедленно сдается в местное или близ-

лежащее казначейство. На губернские исполкомы возлагается обязанность оповещения всех уездных Советов о настоящем распоряжении.

Известия. 1918. 5 ноября.

**№ 230. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОССОВЕТА
РАЙОННЫМ СОВЕТАМ – О ПОРЯДКЕ
ПРИЕМА ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА**

15 ноября 1918 г.

Вследствие неуспешности выполнения намеченного своевременно порядка приема и сдачи имущества, переходящего в собственность государства в силу декрета об отделении церкви от государства, в отмену упомянутого порядка предлагается следующий порядок приема и сдачи указанного имущества:

1) По поступившим сведениям районным юридическим отделом определяется, какое имущество и куда должно быть сдано.

2) При определении принадлежности сдачи имущества нужно руководствоваться следующим: а) предметы священные и освященные, а также те, которые по своей очевидности составляют необходимость для совершения богослужения (аналон, подсвечники и др.), передаются группе верующих; б) храмы и другие помещения, предназначенные и приспособленные исключительно для богослужебных целей, принадлежавшие религиозным организациям, передаются также группе верующих; в) движимое и недвижимое имущество, имеющее прямое специальное назначение (школы, больницы и др., с имеющимся для них инвентарем), передается в соответствующие отделы или комиссариаты (народного просвещения, социального обеспечения и т.п.); не имеющие прямого специального назначения передаются: недвижимое — в жилищно-земельный отдел, движимое — в соответствующий ему по экономическому значению отделы и учреждения; г) свечные лавки, склады, заводы и др. предприятия со всем инвентарем, продуктами и товаром передаются в ведение Совнархоза, причем указанные предприятия сохраняются в надлежащем виде, не прекращая своей деятельности; д) свечи, вино, ладан и др. продукты, необходимые для богослужебных целей, передаются группе верующих за особую плату, причем о количестве свечей, сданных и значащихся по описи, сообщается местному Совнархозу.

3) По определении принадлежности сдачи имущества составляются для каждой категории, в отдельнос-

ти для каждого владения, списки в 4-х экземплярах, по которым и сдается имущество; список, подписанный принявшими имущество, немедленно, с другим к нему экземпляром, направляется в Юридический отдел Московского Совета; один экземпляр выдается на руки принявшим имущество и один экземпляр остается при делах местного юридического отдела.

4) После передачи имущества, во время которого происходит и прием его и фактическая проверка по всем категориям отдельного владения, общий список в 3-х экземплярах, заверенный надлежащим актом о фактической его проверке, препровождается в Юридический отдел Московского Совдепа.

5) При передаче имущества, предназначенного для богослужбных целей, необходимо иметь в виду, что лица, входящие в эту группу, должны входить только в одну группу, не более; что они при заключении соглашения должны представить соответствующие документы, удостоверяющие их личность, а также, что они жители Москвы, не временно проживающие.

6) При передаче имущества группе т[ак] н[азываемых] верующих число лиц, составляющих эту группу, устанавливается сообразно величине и ценности передаваемого имущества, принимая во внимание минимум в 20 человек, который может быть допущен только для такого имущества, которое представляет минимум ценности. Вообще при определении числа лиц группы нужно принимать во внимание, в какой степени требуется ответственность за имущество, дабы оно находилось, безусловно, у такой группы лиц, которая определено внушает необходимое для этого доверие по численному составу.

7) При передаче капиталов и имущества необходимо обращать внимание, чтобы таковые были сданы именно в том виде и количестве, которое было на день оповещения и доставления описей и сведений. Недостача должна быть пополнена теми организациями и лицами, которые ведали этим имуществом и капиталами на день оповещения. Недостача, получившаяся не вследствие злоупотребления, а по необходимости (охрана храмов и т.д.), если она касается только имущества, передаваемого группе верующих, взыскивается с последней, если расход был произведен на необходимости остального имущества и этот расход будет признан правильным, не взыскивается и не полагается совсем¹³⁹.

Председатель Юридического
отдела

А. Знаменский

Заведующий Организационно-
учетным отделением

Е. Шитко

С подлинным верно:

делопроизводитель

А. Трубачев

ЦММ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 24-24 об.

Заверенная копия. Машиннопись.

№ 231. ЦИРКУЛЯР НКЮ РСФСР ПО ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

16 ноября 1918 г.

По последним сообщениям с мест обнаруживается, что не все работники на местах правильно понимают задачи Советской власти в деле отделения церкви от государства. Ввиду этого VIII Отдел разъясняет:

1) Здания, специально предназначенные для религиозных и обрядовых целей (как-то: приходские, монастырские, кладбищенские храмы, часовни, каплицы, синагоги и т.д.), надлежит передать группам граждан, заключившим соглашение с местным Совдепом об их пользовании. Закрытию и использованию в других целях эти здания подлежат только в тех случаях: 1. Если не окажется граждан, желающих взять эти здания в пользование на условиях, изложенных в пп. 5-8 Инструкции Народного комиссариата юстиции. 2. Или если в силу нужды в соответствующем помещении для общепользованных целей местный Совдеп, отвечая запросу трудящихся масс (лучше всего на пленарном заседании), постановит соответствующее решение.

Примечание 1. При закрытии богослужбных зданий в первом случае должны быть в точности соблюдены требования, указанные в пп. 11-14 той же Инструкции.

Примечание 2. Часовни могут быть передаваемы как группам граждан, уже заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании для обрядовых целей тем или иным храмом, так и самостоятельным группам.

2) По составлении описи богослужбных предметов предметы эти вне зависимости от материала, из которого они изготовлены, надлежит передавать группам граждан, уже заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании ими. При составлении описей и передачи богослужбного имущества¹⁴⁰ на основании Инструкции группам граждан совершенно недопустимо отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов, орлецов, других

ковров и проч[их] богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание их на флаги и т.д.); недопустимо также снятие серебряных риз и украшений с икон, крестов, евангелий и престолов.

Все эти действия, во-первых, совершенно неправомерны, так как никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа, хотя бы и сделанных из драгоценных металлов, до сих пор не было издано, и, во-вторых, нецелесообразны, так как [это] затрагивает религиозные чувства части граждан и, кроме того, разрушает и обесценивает сами предметы и часто уничтожает их художественное значение. Употребление же их для революционных эмблем, флагов, знамен и т.п. лишено внутреннего смысла.

Примечание. Отдельные предметы, представляющие собою ценность с точки зрения исторической, художественной или иной, местным Совдепом, по соглашению с Комиссариатом просвещения, могут передаваться в хранилища Советской Республики.

3) Аресты и обыски служителей культов, уличенных в контрреволюционном заговоре, во время совершения богослужения должны быть допускаемы только в случае крайней на то необходимости.

4) При обысках в храмах, и в особенности в алтарях храма, необходимо приглашать представителя данного религиозного культа и соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии. Поэтому представителям власти следует всецело избегать при отправлении их служебных обязанностей во время обысков и выемок и т.п. каких бы то ни было действий, не вызываемых необходимостью и могущих казаться оскорбительными для того или иного культа.

5) При удалении икон из общественных мест никоим образом не следует делать из этого антирелигиозной демонстрации. Вовсе не требуется, чтобы удаление это производилось в часы занятий в данном учреждении и в присутствии публики, ибо подобное демонстративное удаление икон и проч., а тем более, как это имело кое-где место, сопровождаемое совершенно ненужными выпадами против того или иного культа создает лишь ложное представление в глазах населения о способах борьбы Советской власти с народными предрассудками. Иконы и прочие предметы религиозного культа из общественных мест рекомендуется передавать для хранения в храмах и часовнях группам граждан, заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании тем или другим зданием, или в музей, или другие хранилища Советской Республики.

6) При уплотнении и выселении из монастырей и государственных зданий, ранее принадлежавших церкви, никоим образом не следует давать проявляться в действиях агентов власти чувству гнева и презрения к вековому пособнику всякой эксплуатации, каким являлось в истории всякое духовенство в целом, и безусловно избегать всякого неприличествующего рабочей власти отношения к отдельным личностям, хотя бы сколько-нибудь похожего на издевательство.

7) Равным образом совершенно неправильно применять в виде особой кары принудительное привлечение служителей культов к трудовой повинности в виде очищения улиц и базарных площадей и других черных работ. Появление на многолюдных площадях и улицах служителя какого-либо культа в его специальном костюме на принудительных черных работах вызовет лишь совершенно ненужное озлобление не только в сторонниках его религии и даст лишь в результате повод изображать таких служителей культов в виде каких-то мучеников за идею; кроме того, такое извращение идеи о трудовой повинности прямо противоречит декрету Совета Народных Комиссаров от 10 декабря с.г.

8) В среде монастырского населения следует делать различие между трудовыми элементами и теми, которые эксплуатировали их религиозность (рабочий элемент в монастырях), и не лишать эти трудовые элементы возможности на общих для всех граждан основаниях пользоваться правами, предоставляемыми им законами Советской Республики о земле, о социальном обеспечении и т.д. Само собой разумеется, что земельно-жилищные отделы местных Совдепов при наделении таких элементов землей, инвентарем и проч. и обеспечении их квартирным довольствием должны руководствоваться нормами, принятыми данной местностью для земельных и жилищных наделов.

9) Совдепам необходимо озаботиться, чтобы большие общежительные монастырские корпуса не пустовали, а были использованы наиболее рациональным способом (устройство яслей, пролетарских квартир, учреждений здравоохранения и социального обеспечения и других общеполезных учреждений).

10) Губернские исполкомы через земельные отделы должны озаботиться, чтобы национализация волостными Совдепами монастырей с образцовыми хозяйствами происходила на тех же основаниях, как вообще национализация образцовых садов, имений и проч., путем передачи их со всем их оборудованием (молочными фермами, скотными дворами, заводами, квасоварнями, мастерскими, больницами, гостиницами и прочими)

соответствующим организациям (Коммуны) без нарушения их целостного хозяйственного значения.

11) В применении репрессий по отношению к духовенству кое-где на местах были случаи, когда Совдепы практиковали пожизненную административную ссылку в монастыри или пожизненную же высылку из пределов губернии. Отдел считает необходимым разъяснить, что пересылки контрреволюционного духовенства из одной губернии в другую, с точки зрения обезвреживания этих элементов, не достигают цели, наделяя ими соседнюю губернию. С точки зрения наказания, ссылка, а тем более пожизненная, недопустима, ибо не соответствует революционному сознанию и непредусмотрена в числе наказаний ни одним декретом Советского правительства.

12) В качестве репрессивной меры по отношению к служителям культов некоторыми Совдепами применяется абсолютное запрещение в храмах какой бы то ни было проповеди на чисто религиозные темы. Мера эта явно противозаконна и не достигает цели. Необходимо помнить, что с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах.

13) Некоторыми представителями власти на местах запрещаются вообще какие-либо собрания граждан, сторонников данной религии, посвященные выяснению хозяйственных или вероисповедных нужд. Такие общие запрещения, если они не вызываются условиями данного момента и конкретной опасностью подобных собраний в контрреволюционном отношении, являются незаконными.

14) Незаконными являются и запрещения группе граждан, заключившей соглашение с местным Совдепом, производить добровольные сборы-скадки на приобретение предметов религиозного культа, на содержание своих служителей, сторожей, на покупку дров и на приобретение различных предметов хозяйственного обихода для нужд своего храма. Конечно, принудительное взыскание таких сборов, хотя бы под страхом только церковных кар, недопустимо.

15) С отделением церкви от государства и введением в пределах Советской Республики гражданского брака и гражданского развода так называемый церковный брак является лишь известной религиозной церемонией частного характера. Поэтому предъявление служителям культов требования о венчании граждан, расторгнувших церковный брак в порядке только гражданского, и применение репрессий при их отказе

венчать неправильно, является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь религиозных культов. Такое требование не соответствует самому принципу отделения церкви от государства и вместе с тем является как бы косвенным признанием со стороны Советских властей так называемого церковного брака.

16) В некоторых местах представители Совдепов наряду с метрическими книгами производят отобрание у служителей культов книг так называемых брачных обысков, в которых излагаются сведения о вступающих в брак применительно к «каноническим» основаниям данного религиозного культа. Само собою разумеется, книги эти не относятся к числу метрических и отобранию не подлежат.

17) С изъятием у служителей метрических книг представителям данного исповедания должна быть предоставлена полная возможность вести какие угодно свои книги с записями в них с совершением тех или иных религиозных обрядов. VIII Отдел вновь предлагает к точному руководству местных Совдепов правило, изложенное в п. 27 Инструкции Народного комиссариата юстиции, коим после изъятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с них.

Народный комиссар юстиции
Заведующий Отделом

ЦМММ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 30–34.

Копия. Машинопись.

№ 232. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ВЫСТУПЛЕНИИ В.И. ЛЕНИНА НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ РАБОТНИЦ

20 ноября 1918 г.

[...] Бороться с религиозными предрассудками женщин приходится чрезвычайно осторожно. Неправильно делают это те, кто вносит в такую борьбу остроту. Мы знаем, что если такая борьба оскорбляет религиозные чувства, то она только озлобляет массы, наша сила — единство в борьбе. Только медленное и терпеливое воздействие может принести плоды. Самый глубокий источник предрассудков — это нищета и темнота. Вот почему положение женщины оставалось до сих пор таким, что его называли рабским.

Известия. 1918. 20 ноября.

**№ 233. РАСПОРЯЖЕНИЕ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОССОВЕТА
ОБ УДАЛЕНИИ ИКОН И СВЯЩЕННЫХ
ПРЕДМЕТОВ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ**

26 ноября 1918 г.

Юридический отдел Московского Совета, усмотрев, что в противность опубликованному декрету от 23 января 1918 г. [...] и инструкции по проведению в жизнь этого декрета до сего времени еще не удалены из помещений железнодорожных вокзалов, станционных зданий и др. государственных и общественных установлений все религиозные изображения и др. так называемые священные предметы, предупреждает, что в случае неустранения из государственных или общественных установлений в трехдневный срок со дня напечатания сего всех так называемых священных предметов, как-то: всевозможных религиозных изображений, икон, картин религиозного содержания, лампад и всех прочих предметов религиозного культа — виновные будут строго преследоваться за неподчинение распоряжениям Правительства.

Председатель Юридического
отдела
Завед[ующий] Организ[ационно]-
учетн[ым] отд[елением]

Знаменский

Шитко

Вечерние известия Московского Совета рабочих
и красноармейских депутатов. 1918. 26 ноября.

**№ 234. ПРОШЕНИЕ И.Д. НАМЕСТИКА
НОВОСПАССКОГО МОНАСТЫРЯ
ИЕРОМОНАХА ПАВЛИНА В МОССОВЕТ
(М.Ф. ВЛАДИМИРСКОМУ) ОБ ОТКРЫТИИ
НИКОЛЬСКОГО ХРАМА
ПРИ ОБИТЕЛИ**

26 ноября 1918 г.

В сентябре месяце с.г. Новоспасский монастырь занят под арестованных, братья монастыря выселены за ограду обители, но так как в монастыре и рядом с монастырем находятся кладбище и храмы, монастырь посещают множество богомольцев, ввиду чудотворного образа Нерукотворенного Спаса в обители, то Рогожско-Симоновским Советом р[абочих] д[епутатов] оставлен был для богослужения один совершенно изолированный от монастыря Никольский храм, вход в который прямо с площади, а другая дверь, ведущая в

монастырь, наглухо заперта, и ключ находился у коменданта монастыря. 24 октября вышеуказанный Никольский храм, согласно будто бы Вашему распоряжению, закрыт комендантом монастыря и стоит закрытым вот уже другой месяц. 25 ноября управление монастыря справлялось в местном юридическом отделе Рогожско-Симоновского С[овета] р[абочих] д[епутатов] по поводу закрытия храма, и юридический отдел ответил на словах, что наш храм закрыт по Вашему распоряжению, и просил обратиться к Вам за разъяснением и разрешением об открытии храма.

Ввиду всего этого управление монастыря и братство мирян-богомольцев почтительнейше и усердно просит оказать милость — сделать надлежащее распоряжение об открытии Никольского храма при Новоспасском монастыре и тем отнять нашу скорбь и удовлетворить христианско-народным нуждам местного населения¹⁴¹.

И.д. наместника иеромонах

Павлин

На документе резолюция: «Просьбу удовлетворить. [Подпись неразборчива]».

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 960. Л. 31–31 об.

Подлинник. Рукопись.

**№ 235. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОССОВЕТА
В ЮРИДИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ РАЙОННЫХ
СОВЕТОВ — О НЕОБХОДИМОСТИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВЕЙ
И МОНАСТЫРЕЙ, НЕ СДАВШИХ СВОИ
ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА
В КАЗНАЧЕЙСТВО И НАРОДНЫЙ
БАНК**

13 декабря 1918 г.

В силу декрета об отделении церкви от государства (Собр[ание] узак[онений] 1918 г., № 18, ст. 263) и инструкции к нему (Собр[ание] узак[онений] за 1918 г., № 62, ст. 685) и опубликованных на этом основании распоряжений Юридического отдела Московского Совдепа, напечатанных в «Известиях ВЦИК Советов» в № 221/465 от 11 октября и № 244/508 от 9 ноября 1918 г., все суммы, находящиеся в ведении вероисповедных организаций, подлежали представлению в ныне истекший уже срок в Казначейство, а процентные бумаги — в Народный банк.

Между тем многие церкви и монастыри, находящиеся в районах, не исполнили этого распоряжения, последовавшего в видах охранения государственной собственности. На прямой обязанности юридических отделов районных Совдепов лежит всемерно заботиться об интересах казны, охранять и защищать их, и, следовательно, инициативе районных юридических отделов принадлежит возбуждение дел по непосредственному усмотрению и преследование на суде обвиняемых представителей церквей и монастырей в неподчинении вышеуказанным распоряжениям подлежащей правительственной власти.

Однако о том, что юридическими отделами местных районных Совдепов начаты дела по обвинению представителей вероисповедных организаций в непредставлении по принадлежности денег и процентных бумаг, составляющих, по силе декрета, государственную собственность, нет никаких сведений в Юридическом отделе Московского Совдепа.

При таких условиях, в предотвращение ущерба для казны, Юридический отдел Московского Совдепа предлагает НЕМЕДЛЕННО, удостоверив неисполнение означенных распоряжений надлежащими протоколами, возбуждать в местном Народном суде уголовное преследование против всех уполномоченных церквей, в лице их причтов и старост, и монастырей по 29-й ст. о наказаниях за неисполнение вышеприведенных распоряжений и копии составленных отдельных протоколов, по коим будут начаты в местном Народном суде уголовные дела о таких происшествиях, безотлагательно сообщать Юридическому отделу Московского Совдепа.

Председатель Юридического
отдела
Заведующий Организационно-
учетным отделением
С подлинным верно:
делопроизводитель:

А. Знаменский
Е. Шитко
А. Трубачев

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 60. Л. 55-55 об.
Заверенная копия. Машинопись.

№ 236. СВЕДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА ГОРОДСКОГО РАЙОННОГО
СОВЕТА В ОРГАНИЗАЦИОННО-
УЧЕТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МОССОВЕТА
О ХОДЕ СДАЧИ ЦЕРКВЯМИ РАЙОНА
СВОИХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
В КАЗНУ

16 декабря 1918 г.

На отношение Ваше от 26 ноября с.г. за № 479 при сем препровождаются сведения о капиталах церквей, находящихся в Городском районе.

Ведомость несколько отстывает от указанной Вами формы в силу того, что последние две рубрики Вашей формы ведомости нам не достаточно ясны, так как церкви сдавали нам непрерывно доходные бумаги, сберегательные книжки и текущие счета в банках, то относить ли эти суммы в рубрику процентных бумаг или в сумму начальных денег, а потому просим дать указания по этому вопросу.

На Ваши запросы от 24 сентября за № 1695 и от 2 октября за № 34 Юридический отдел Городского Совдепа сообщает, что для проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства сформирован церковный подотдел, работа которого теперь более или менее налажена, и разборка дел дала следующие результаты:

23	церкви не представили описей капиталов,	
33	-"-	-"- церковного имущества,
45	-"-	-"- недвижимого имущества,
48	-"-	списка граждан,
59	-"-	доходных бумаг, не сдали наличных денег и %'-ных бумаг,
16	-"-	денежных отчетов,
91	церковь не дала никаких сведений,	
21	церковь представила денежные отчеты лишь по 1 июля с.г., согласно распоряжению нужно по 11 октября с.г.,	
26	церквей представили сберегательных книжек	на 155 873 руб. 73 коп.
10	-"- сдали в кассу	Комис[сариата] юстиции наличных денег 3641 руб. 21 коп.
16		Народ[ного] банка %'-ных бумаг 213 347 руб.
39		разных денежных бумаг 1 944 745 руб.
7	-"-	-"- книжек текущих счетов 10 039 руб. 22 коп.
Итого 41 церковь сдала		2 327 627 руб. 16 коп.

В Городском районе 190 церквей, пока исчерпывающие сведения дали только 12 церквей. Вообще наблюдается у церквей тенденция, возможно оттянуть подачу сведений. Юридический отдел опубликовал в газетах обязательное постановление о сдаче метрических книг в 7-дневный срок, но между тем, как видно из отношения Архива от 11 декабря с.г. за № 21, книги до настоящего времени не сдаются. В настоящее время приняты меры к получению сведений и рассылаются повестки с обязательством дать сведения в 3-дневный срок, после чего Юридический отдел Городского Совдепа примет репрессивные меры по отношению к уклоняющимся церквям и привлечет к уголовной ответственности. [...]

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 60. Л. 57–57 об.
Подлинник. Машиннопись.

**№ 237. ПРЕДПИСАНИЕ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОССОВЕТА
ВСЕМ ЦЕРКОВНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ
СДАТЬ ПЕЧАТИ, ШТЕМПЕЛИ, БЛАНКИ
25 декабря 1918 г.**

Согласно ст. 12 декрета об отделении церкви от государства и инструкции к нему, изданной народным комиссаром юстиции (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1918 г., № 62, ст. 685), все церковные учреждения и религиозные организации, подходящие под действие декрета об отделении церкви от государства (ст. 1 и 3 инструкции к декрету), лишены прав юридического лица. Несмотря на это, многие учреждения и организации, а также бывш[ие] официальные должностные лица продолжают пользоваться прежним наименованием, действовать от имени такового. Вследствие сего Юридический отдел предписывает всем вышеупомянутым учреждениям, а также должностным в указанных учреждениях и организациях лицам и лицам, занимающим какое бы то ни было официальное положение в той или иной церкви (вероучении), имеющим в своем распоряжении печати, штемпели, бланки и проч[ие] предметы, употреблявшиеся для официального обозначения вышеупомянутых учреждений, организаций и лиц, сдать таковые в семидневный со дня опубликования сего срок в юридические отделы районных Совдепов, за исключением учреждений, организаций и лиц, имеющих

общегородское значение, которые должны сдать те же предметы в тот же срок в Юридический отдел Московского Совдепа (М. Харитоньевский, д. 5). За сдачу вышеупомянутых предметов ответственность равно понесут как лица, стоящие во главе учреждений и организаций или занимающие их, и лица, коим официально присвоено право пользоваться таковыми, так и лица, фактически имеющие предметы в своем пользовании и на хранении, хотя бы последние и не имели прямого отношения к организации, учреждениям или лицам, коим принадлежат эти предметы. Поэтому никакие отговорки в неисполнении сего приниматься во внимание не будут.

Все вышеупомянутые предметы должны быть представлены при подробной описи в 3 экземплярах, с образцами печатей и штемпелей на ней; одна опись с распиской на ней в приеме перечисленных в ней предметов выдается на руки сдавшим таковые, а остальные остаются при сданных предметах.

Описи должны быть подписаны лицами, сдающими предметы.

Учреждения, организации и лица, считающие необходимым оставление у них для пользования вышеуказанных предметов, должны об этом подать прошение, оплатив его гербовым сбором, в Юридический отдел Московского Совдепа, изложив в таковом подробно мотивы, послужившие для возбуждения ходатайства.

Пользование вышеупомянутыми предметами, подлежащими сдаче со дня опубликования сего, воспрещается.

Виновные в неисполнении сего будут подвергнуты наказанию штрафом до 1000 руб. или арестом до 3 месяцев.

Председатель Юридического
отдела А. Знаменский
Заведующий Организ[ационно]-
учетным отделением Е. Шитко

ЦМАМ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.
Типографский экз.

**№ 238. ДЕКРЕТ СНК РСФСР
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ
ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ
УБЕЖДЕНИЯМ
Москва, Кремль 4 января 1919 г.**

1) Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставляется право, по решению Народного суда, заменить

* Последующий текст документа утрачен.

такую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях, или иной соответствующей общепользуемой работой по выбору самого призываемого.

2) Народный суд при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью запрашивает экспертизу Московского объединенного совета религиозных общин и групп¹⁴² по каждому отдельному делу. Экспертиза должна простирается как на то, что определенное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, так и на то, что данное лицо действует искренно и добросовестно.

3) В виде изъятия Объединенный совет религиозных общин и групп, по единогласному своему решению, вправе возбуждать особые ходатайства перед Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о полном освобождении от военной службы, без всякой замены ее другой гражданской обязанностью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответствующего лица.

Примечание. Возбуждение и ведение дела об освобождении определенного лица от военной службы предоставляется как самому призванному, так и Объединенному совету религиозных общин и групп, причем Совету предоставляется право ходатайствовать о рассмотрении дела в Московском народном суде.

Председатель Совета
Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Народный комиссар
юстиции Курский
Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров Бонч-Бруевич
Секретарь Л. Фотиева

Революция и церковь. 1919. № 3—5. С. 38.

№ 239. ПРОШЕНИЕ ДОМОВОГО
КОМИТЕТА № 9 В ЮРИДИЧЕСКИЙ
ОТДЕЛ МОССОВЕТА ОСТАВИТЬ ИМ
ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕЧАТЬ ЦЕРКВИ
СВ. ГЕОРГИЯ НА ЛУБЯНКЕ
Не позднее 5 января 1919 г.

Согласно ст. 12 декрета об отдел[ении] церкви от государства и инструкции к нему от 30 август[а] 1918 г. Георгиевская церковь должна сдать свою церковную

печать в юридический отдел районного Совета. Но означенной церкви печать с самого начала образования домовых комитетов служит при нашем доме и комитетскою печатью. Все продовольственные карточки и хлебные, а равно и все документы, относящиеся до дел домов[ого] комит[ета] (напр[имер], опечатаны по распоряжению Совет[ской] власти неко[торые] магазины в наш[ем] доме), — все это запечатано бывшею церков[ною] печатью, которая с отобранием метрических книг от причтов и запрещением делать какие-либо надписи на паспортах и других документах уже не употребляется. Посему покорнейше просим оставить ее при домов[ом] комитете, там она нужна ежедневно, и без нее на неопределенное время все проживающие в доме нашем будут лишены хлеба и всего прочего необходимого в жизни продовольствия.

Председ[атель] комитета,
казначей
Секретарь

В. Смирнов
[подпись неразборчива]

ЦМAM. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 23. Л. 42.
Подлинник. Рукопись.

№ 240. ИЗ ПРОТОКОЛА
ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ
НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ —
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПО ДОКЛАДУ П.А. КРАСИКОВА
О ТЮРЕМНЫХ ЦЕРКВЯХ

29 января 1919 г.

Присутствовали: народный комиссар Д.И. Курский.

Члены коллегии: Л.А. Саврасов, П.А. Чегодаев, П.А. Красиков.

Слушали: 1. Доклад члена коллегии П.А. Красикова о тюремных церквях.

Постановили: Поручить заведующему карательным отделом члену коллегии Л.А. Саврасову разработать и издать общую инструкцию о порядке использования помещений, занятых в настоящее время под тюремные церкви, для устройства в них лекций, чтений и школ, с выделением алтарей перегородками, как это устроено уже в Московской женской тюрьме, и передаче таких церквей на основании инструкции о проведении в жизнь декрета

об отделении церкви (Собр. узак., ст. 686) в пользование и непосредственное распоряжение тюремных служащих. [...]

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

секретарь

Орлова

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 470. Л. 90.

Заверенная копия. Машинопись.

**№ 241. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА МОССОВЕТА
В ЮРИДИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ РАЙОННЫХ
СОВЕТОВ, СОДЕРЖАЩЕЕ ПЕРЕЧЕНЬ
ДОКУМЕНТОВ, НЕОБХОДИМЫХ
ПРИ ПРИЕМЕ ИМУЩЕСТВА
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

21 февраля 1919 г.

В дополнение к циркулярному отношению Отдела от 16 ноября 1918 г. за № 384 Юридический отдел предлагает районным отделам принять к сведению и исполнению нижеследующее.

В законченных делах, по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, представляемых в Юридический отдел из районных отделов, должны находиться следующие сведения:

1) Общая опись имущества, принадлежавшего разл[ичным] религиозным организациям, в трех экземплярах.

2) Отчет за 1917-й и 1-ю половину [19]18 г. в 3 экземплярах.

3) Состояние кассы на 11 октября 1918 г. (или на день подачи отчета) в 2 экземплярах.

4) Акт о состоянии имущества в момент проверки.

5) Прошение группы верующих о желании принять в свое ведение богослужбное имущество, с приложением квитанции о вносе в кассу Юридического отдела 50 руб.

6) Опись имущества, предназначенного для богослужбных целей, переданного в пользование верующих, в 3 экземплярах, один из которых должен быть подписан всеми лицами, принявшими таковое.

7) Опись движимого имущества, не предназначенного специально для богослужбных целей, переданного в соответствующее данному имуществу учреждение, с отметкой этого учреждения о принятии такового, в 2 экземплярах.

8) Опись недвижимого имущества, не предназначенного специально для богослужбных целей, переданного в Жилищно-земельный отдел, с отметкой Жил.-зем. отд[ела] о принятии такового в свое ведение.

9) Два экземпляра договора, заключенного с группой верующих, один из которых должен быть подписан всеми лицами, принявшими имущество. К нему же должны быть приложены удостоверения домовых комитетов или комиссариатов.

10) Расписки кассы Юридического отдела, показывающие, что все показанные по счетам капиталы, в процентных бум[агах], наличные деньги, расписки банков и прочее] сданы.

11) Прочие документы, указывающие и оправдывающие тот или иной недостаток имущества, капиталов и пр.

12) Все бумаги, относящиеся к данному делу.

13) Все требуемые описи, списки и др[угие] документы должны быть присланы в подлинниках.

При отсутствии какого-либо из перечисленных приложений дела приниматься не будут.

Сообщая об этом, Отдел предлагает внимательно проверить дела при отправке их в Юридический отдел Московского Совдепа.

Заведующий отделом

А. Знаменский

Заведующий Орган[изационно]-

учетн[ым] отделением

Е. Шитко

С подлинным верно:

делопроизводитель

А. Трубаев

ЦМАМ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 2. Л. 33-33 об.

Заверенная копия. Машинопись.

**№ 242. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
КОЛЛЕГИИ НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ –
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ
П.А. КРАСИКОВА
О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
ОТКРЫТИЯ ЦЕРКВЕЙ КРЕМЛЯ
ДЛЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ**

24 февраля 1919 г.

Присутствовали: народный комиссар Д.И. Курский.

Члены коллегии: П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов, П.А. Красиков.

Слушали: [...] 2. Доклад П.А. Красикова об открытии для публичных богослужений всех кремлевских церквей.

Постановили: [...] Признать открытие церквей в Кремле нецелесообразным ввиду сосредоточения в Кремле всех высших учреждений Советской власти. Обратить все кремлевские храмы в музеи церковной старины. Предложить т. Малькову¹³ войти в Совет Народных Комиссаров с вопросом о судьбе церквей в Кремле и поручить представителю Комиссариата юстиции отстаивать этот взгляд в отмену предыдущего постановления Совета Народных Комиссаров, состоявшегося в декабре месяце 1918 г.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

секретарь

В. Орлова

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 470. Л. 84.

Заверенная копия. Машинопись.

**№ 243. ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ Г.И. ПЕТРОВСКОГО
ГУБИСПОЛКОМАМ И ГОРИСПОЛКОМАМ
О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЦЕЛЯХ ДЕКРЕТА
И «ОБСЛЕДОВАНИИ»
МОЩЕЙ СВЯТЫХ**

28 февраля 1919 г.

[1.] 23 января 1918 г. опубликован декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви (№ 18, Собрания узаконений, 263).

Согласно этому декрету уравниваются в правах все религии и ни одна из них не может пользоваться преимуществами, поддержкой государственной власти и содержанием на средства, принадлежащие всему народу.

Каждый гражданин и гражданка получают право исповедовать по своему убеждению любую религию, поскольку религиозные действия не сопровождаются контрреволюционными и уголовно-наказуемыми деяниями.

Каждый гражданин и гражданка имеют право не исповедовать никакой религии. Не только отменяется насильственное влияние в пользу какой-либо религии, но ни одно религиозное общество не имеет права владеть собственностью, почему все имущество церквей и других общин объявлено достоянием всего народа.

Вместе с тем, согласно декрету, школа отделяется от церкви, т.е. школа превращается в мастерскую, где изу-

чается и преподается подлинная наука, не искаженная примесью каких бы то ни было вероучений.

Этот декрет заложил прочное основание освобождению трудовых масс от насильственного навязывания с младенческих лет до гробовой доски вероучений, а верующим и их обществам декрет обеспечивает полную возможность думать, верить и учить согласно внутреннему убеждению.

Только теперь искренно верующие получили полную возможность свободно исповедовать свои религиозные взгляды и проявлять их в храмах и молитвенных домах, не стремясь к собственническому стяжанию, не испытывая гонений и не цепляясь за подачки и за поддержку государственной власти.

А с другой стороны, только теперь сторонники научного мышления, не исповедующие никакой религии, получили действительное право на своих общественных собраниях свободно выражать свои мысли, каких бы областей знания они ни касались.

Прошло 13 месяцев с момента опубликования декрета, и факты показали, что трудящиеся массы, несмотря на клевету и наветы врагов Советской Республики, ясно поняли сущность декрета и глубоко оценили его революционную цель.

И не только трудящиеся, доселе угнетенные и обманутые массы, но сами сторонники прежде господствующей религии (христианского православия) начинают признавать декрет и перестают клеветать по поводу его. Так, духовенство города Карачева в обращении своем к гражданам говорит:

«В последнее время злонамеренными лицами распространяются с контрреволюционной целью слухи о том, что вот коммунисты-большевики надругаются над верою, грабят церкви, отбирают церковную утварь, запрещают духовенству совершать богослужения и т.д.

Граждане, мы, карачевское духовенство, заявляем вам, что все эти слухи — злая ложь и распространяющие их преследуют явно контрреволюционные цели, пользуясь темнотой и несознательностью народной. Мы, карачевское духовенство, заявляем всем гражданам: «Никаких оскорблений и гонений на религию коммунисты не делают».

Следовательно, не искренно верующие, а жадные попы-спекулянты, кулаки в рясах боятся критики и свободы мысли и клеветают на исторический декрет рабочего и крестьянского правительства. И с другой стороны, не действительные сторонники Советской власти, не подлинные представители трудящихся, а только самозванцы, хулиганы и провокаторы толкуют декрет, будто он дает кому-либо право уничтожать верующих,

грабить храмы и молитвенные дома, растаскивать по своим карманам добро прежних религиозных общин. Народный комиссариат внутренних дел считает необходимым напомнить вам, уважаемые товарищи, что великий освободительный декрет надо понимать именно так, как он написан и как он понимался самим выборным правительством трудящихся.

2. За последние месяцы в Народный комиссариат внутренних дел стали поступать сообщения об использовании зданий, находящихся в распоряжении общин верующих (храмы и молитвенные дома), для политических собраний, митингов и лекций (так было, например, в Вятской губернии и в Северо-Западном крае).

Кроме того, поступают многочисленные просьбы от местных советских организаций о разрешении занимать временно здания религиозных обществ и приходов для политических и просветительных целей.

По этому вопросу считаем необходимым заявить следующее: согласно декрету все имущество, в том числе, стало быть, и здания религиозных общин, «объявляется народным достоянием», но здания, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ (ст. 13).

Следовательно, храмы и молитвенные дома декрет признает собственностью не общества верующих, а всего народа и предоставляет верующим только в «бесплатное пользование».

И ничего не будет противозаконного и для религиозного чувства оскорбительного в том, если, при недостатке помещений, придется использовать храмы и молитвенные дома также для культурно-просветительных и общественно-политических целей.

Однако Народный комиссариат внутренних дел строжайше предписывает допускать использование зданий религиозных обществ для указанных выше целей только при наличии следующих условий:

Если, во-первых, действительно в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях.

Если, во-вторых, большинство членов местной религиозной общины или прихода не возражает против использования здания или тем более даже сочувствует ему.

Если, в-третьих, гражданские собрания не стесняют отправления богослужения.

Если, наконец, местный Исполнительный комитет в состоянии обеспечить такой порядок гражданских собраний в храмах и молитвенных домах, при котором участники этих собраний не оскорбят каким-

либо образом предметов, почитаемых верующими за священные.

При несоблюдении перечисленных условий занятие зданий религиозных обществ для гражданских целей Народный комиссариат внутренних дел будет считать противозаконным, а виновников будет привлекать к строгой ответственности.

3. До октябрьского переворота господствовавшие классы — дворяне-помещики, буржуа-капиталисты и их прислужники — сытые, обеспеченные интеллигенты, не только создавали свое благополучие на труде и нищете народных масс, но и самым преступным образом использовали в своих корыстных целях непросвещенность и темноту рабочих и крестьян.

И в этом использовании народной отсталости господствовавшие классы доходили до грязного и низкого обмана тех, кого они сами держали намеренно в темноте. Одним из способов одурачения и обмана были так называемые «мощи».

В течение целых веков народная голь и беднота ходила на поклонение гробам, в которых, как они верили, сохранились тела святых угодников. Масса бедного люда шла на поклонение и несла в жертву свои последние гроши. И вот теперь в нескольких местах (в губ[ерниях] Олонецкой, Самарской, Воронежской и др.) рабочие и крестьяне перестали верить всему, что вдалбливалось в голову их прежними господами, своими собственными глазами и руками освидетельствовали «мощи»¹⁴ и к понятному удивлению своему не нашли того, во что верили: в изукрашенных ящиках оказались просто одетые в соответствующие костюмы большие куклы из ваты, опилок и прочей разной рухляди.

Такое разоблачение векового обмана не является поруганием совести и не противоречит ни одному из законов Советской Республики. Наоборот, именно злостные и сознательные обманщики трудящихся должны быть привлечены к строгой и сугубой ответственности.

Однако подобные обследования ни в коем случае нельзя производить так, как они кое-где производились: тайком, без свидетелей, без точной записи найденного и с расхищением разных церковных вещей, что вызвало несправедливые нарекания не только верующих, но и просто честных граждан Республики.

А потому Народный комиссариат внутренних дел строжайше предписывает:

В случае возникновения сомнений, в случае действительной надобности проверки обследования должно производиться в присутствии ответственных членов советских организаций и уполномоченных от верую-

щих и священнослужителей, а также в присутствии свидетелей; причем должна быть составлена тщательная опись всех обнаруженных вещей и должен быть аккуратно написан и всеми уполномоченными и свидетелями подписан протокол всего обследования.

Только в таком случае действительно и неопровержимо будет изобличен обман, и виновники его будут навсегда заклеены пятном несмываемого позора.

Итак, терпимо относясь к искренне верующим, борясь оружием свободной критики с обветшалыми религиозными предрассудками, беспощадно клеймя заблуждения, тщательно разоблачая вековые обманы, мы не только не оскорбим инакомыслящих, но, наоборот, тем скорее привлечем наиболее честных из них на сторону подлинно-научных взглядов и, таким образом, окончательно разобьем цепи духовного рабства.

Народный комиссар
внутренних дел
Заведующий Отделом
управления
Секретарь Коллегии

Г. Петровский

С. Минин
Духовской

Революция и церковь. 1919. № 3—5. С. 38—39.

**№ 244. ОТНОШЕНИЕ
ИЗ НАРКОМАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
НАРКОМУ ЮСТИЦИИ Д.И. КУРСКОМУ —
В СВЯЗИ С ПРОСЬБОЙ РАБОЧИХ
НЕ УБИРАТЬ ИКОНЫ¹ ИЗ ПЕРОВСКИХ
МАСТЕРСКИХ**

11 марта 1919 г.

Уважаемый товарищ

Рабочие Перовских мастерских обратились ко мне с просьбой об оставлении в мастерских предметов религиозного почитания.

Ходатайство это, по существу, стоит в противоречии с основным декретом «Об отделении церкви от государства» и [пунктом] «б» ст. 29 Постановления Наркомюста о порядке проведения в жизнь названного выше декрета. Однако прямолинейное проведение в жизнь упомянутого Постановления привело государственную власть, в Вашем лице, к необходимости издания нового циркулярного распоряжения (Изв. ВЦИК № 26 — 1919 г.), коим указывается при проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства и постановления о проведении этого декрета в жизнь не только избегать «эксцессов и действий, не вызываемых необходимостью и

могущих казаться оскорбительными для того или иного культа, но и вообще соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии».

Принимая во внимание положение последнего Вашего циркулярного распоряжения и имея в виду то обстоятельство, что удаление предметов религиозного содержания в данном случае не вызывается необходимостью, я прошу Вас признать возможным удовлетворить ходатайство рабочих Перовских мастерских об оставлении имеющихся икон.

С товарищеским приветом

В. Невский

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 212—212 об.

Подлинник. Машинопись.

**№ 245. ПИСЬМО VIII ОТДЕЛА НКЮ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ Л.Б. КРАСИНУ
С ПРОСЬБОЙ ОБЪЯСНИТЬ УСЛОВИЯ,
ВЫЗЫВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ
ОСТАВИТЬ ИКОНЫ В ПЕРОВСКИХ
МАСТЕРСКИХ**

25 марта 1919 г.

Народный комиссариат путей сообщения отношением от 11 марта 1919 г. за № 4946 обратился с просьбой об удовлетворении ходатайства рабочих Перовских мастерских об оставлении имеющихся в мастерских икон.

Просьба эта, по существу, стоит в прямом противоречии как с основным декретом об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г., так и с инструкцией НКЮ от 24 августа 1918 г. о проведении этого декрета в жизнь.

Ввиду этого VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит разъяснить, какие особые местные условия (состав служащих, их настроения, агитация служителей культа, меньшевиков и т.д.) диктуют Народному комиссариату путей сообщения необходимость возбуждения вышеуказанного ходатайства в отступление от основных законоположений Рабоче-Крестьянского Правительства.

Заведующий отделом

Секретарь

С подлинным верно:

делопроизводитель

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 213.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 246. ПИСЬМО НАРКОМА НКПС
Л.Б. КРАСИНА НАРКОМУ ЮСТИЦИИ
Д.И. КУРСКОМУ О НЕОБХОДИМОСТИ
ОСТАВИТЬ ИКОНЫ
В ПЕРОВСКИХ МАСТЕРСКИХ
ИСХОДЯ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО
МОМЕНТА

3 апреля 1919 г.

На письмо от 11 марта с.г. за № 4946 по вопросу удовлетворения просьбы рабочих Перовских мастерских об оставлении в этих мастерских предметов религиозного почитания VIII отдел Народного комиссариата юстиции ответил прилагаемым при сем в копии отношением.

Принимая во внимание условия политического момента и настроения рабочих указанных выше мастерских, я считал бы в настоящее время полезным признать ходатайство рабочих подлежащим удовлетворению.

Народный комиссар
путей сообщения [подпись неразборчива]
Управляющий делами
НКПС [подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 218.
Подлинник. Машиннопись.

№ 247. ПИСЬМО VIII ОТДЕЛА НКЮ
В НКПС – О ВОЗМОЖНОСТИ
ОСТАВИТЬ ИКОНЫ В ПЕРОВСКИХ
МАСТЕРСКИХ
ДО ОСОБОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ

5 апреля 1919 г.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции, принимая во внимание Ваше отношение от 3 апреля с.г. за № 5270, сообщает, что по изложенным Вами мотивам со своей стороны к удовлетворению просьбы Перовских мастерских об оставлении в их стенах предметов религиозного культа VIII отдел препятствий не встречает.

Впредь до особого распоряжения*.

Заведующий отделом
Секретарь

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 219.
Отпуск. Машиннопись.

№ 248. ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРЕЗИДИУМА МОССОВЕТА
ОТ 11 АПРЕЛЯ 1919 г. – О РАЗРЕШЕНИИ
ДУХОВЕНСТВУ СОПРОВОЖДАТЬ
ПОКОЙНИКОВ И ДОПУСТИМОСТИ
КРЕСТНЫХ ХОДОВ НА ПАСХАЛЬНОЙ
НЕДЕЛЕ

12 апреля 1919 г.

Настоящим препровождается Вам для сведения и руководства выписка из постановлений Президиума М[осковского] С[овета] р[абочих] и к[рестьянских] д[епутатов] от 11 апреля 1919 г.

Постановили: [...]

1. Указать всем районным Совдепам, что п. 31 инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства не относится к случаям сопровождения покойников духовенством и таковые впредь могут происходить без особого на то каждый раз разрешения местной Советской власти.

2. Предложить районным Совдепам не чинить препятствий к устройству крестных ходов во время Пасхальной недели.

Управляющий делами,
член Президиума [подпись неразборчива]
Секретарь Виноградская

ЦМММ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 123. Л. 38.
Подлинник. Машиннопись.

№ 249. ПИСЬМО VIII ОТДЕЛА НКЮ
В ИСПОЛКОМ МОССОВЕТА –
С ПРОСЬБОЙ РАЗЪЯСНИТЬ
ОБЪЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА О СВОБОДЕ
«МОЛИТЬСЯ ГДЕ УГОДНО»

16 апреля 1919 г.

Из многих мест России, и в частности из г. Москвы, получают ходатайства о разрешении богослужения, поставке икон и т.д. в общественных и советских учреждениях, причем ходатайства эти основаны в последнее время на появившемся в «Вечерних известиях» и перепечатанном «Коммунаром» объявлении председателя Московского Исполкома о предоставлении молиться где угодно и как угодно.

VIII отдел, считая, что редакция этого объявления действительно неудачна и дает повод к крупным недо-

* Текст, выделенный курсивом, вписан от руки.

разумениям и осложнениям, предлагает Московскому Исполкому разъяснить в удобопонятной форме, что смысл этого объявления не имел в виду отменять хотя бы для Москвы декрет Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. и прочие от центральной власти исходящие об отделении церкви от государства законоположения и распоряжения (*просьба уведомить о последующем*).

Заведующий отделом
Секретарь

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 222.
Отпуск. Машинопись.

№ 250. ПРЕДПИСАНИЕ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ГОРОДСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА
НАСТОЯТЕЛЮ БОГОЯВЛЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ АРХИЕПИСКОПУ
ИОАСАФУ ПЕРЕДАТЬ В ОТДЕЛ ДВОЕ
НАСТЕННЫХ ЧАСОВ

3 мая 1919 г.

Согласно ст. 13 декрета «Об отделении церкви от государства» и ст. 4, 16 и 17 Инструкции Народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь названного декрета (Собр[ание] узак[онений] и расп[оряджений] Раб[очего] и Кре[стьянского] Прав[ительства], № 18, ст. 263 и № 62, ст. 685) все церковное имущество, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось, составляет собственность государства и находится в полном распоряжении местного Совдепа, правомочным представителем которого по церковным, в частности, делам является Юридический отдел его.

На основании изложенного Юридический отдел предписывает Вам немедленно выдать предъявителю сего двое круглых часов, значащихся в представленной Вами описи, для препровождения таковых в Отдел.

В случае неисполнения настоящего предписания Вы будете привлечены к суду Революционного трибунала как за неповиновение распоряжениям Рабоче-Крестьянского Правительства¹⁴⁶.

Заведующий отделом [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ЦМАМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 5. Л. 70—70 об.
Копия. Машинопись.

№ 251. ЗАМЕТКА «ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ
ТРУДА СВЯЩЕННИКАМ»

18 июня 1919 г.

Ввиду все учащающихся запросов и инцидентов в связи с предоставлением труда священникам отдел учета и распределения рабочей силы Наркомтруда разъясняет, что священники должны регистрироваться и направляться на работу подотделами учета и распределения рабочей силы на общих основаниях со всеми гражданами Советск[ой] Республики, сообразуясь с тем, чтобы служба в церкви не совпадала по времени с предоставляемым подотделом распр[еделения] раб[очей] силы занятием. Платье священника не может служить препятствием к занятию им какой-либо должности в учреждении, в том числе и советском.

Известия. 1919. 18 июня.

№ 252. ПИСЬМО
ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ М.Н. ПОКРОВСКОГО
ЗАВЕДУЮЩЕМУ VIII ОТДЕЛОМ НКЮ
П.А. КРАСИКОВУ —
ОБ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦЕРКВИ

30 июня 1919 г.

Настоящим Отдел высших учебных заведений согласно сообщению Правления Университета от 19 июня с.г. за № 2688 уведомляет Вас, что домовая церковь Московского университета, во исполнение постановления Народного комиссариата по просвещению от 16 августа 1918 г., была закрыта¹⁴⁷ и богослужение в ней не производится, но ликвидации ее не последовало, ввиду определения Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Нар[одного] ком[иссариата] по просвещению от 18 октября 1918 г. за № 1919, что упомянутая церковь вследствие ее высокой художественно-исторической ценности должна быть сохранена в неприкосновенном виде, а предметы, в ней находящиеся, не могут быть конфискованы или вывезены без ведома и согласия означенной Коллегии.

Сообщая об этом и имея в виду, что более авторитетного органа в решении данного вопроса, чем названная Коллегия, в Народном комиссариате по просвещению не имеется, Отдел высших учебных заведений считает необходимым уведомить Вас, что он не

находит возможным принятие иных каких-либо мер, кроме обжалования данного постановления в Совете Народных Комиссаров.

Заведующий отделом Мих. Покровский
Заведующий 1-м отделом И. Коршаков
Пом. делопроизводителя С. Розанов

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 168–168 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 253. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК РСФСР ПО УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЦЕРКВИ

10 июля 1919 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 8 июля сего 1919 г., рассмотрев вопрос о ликвидации церкви [и] религиозных эмблем на здании I Московского государственного университета, постановил:

А. Помещение, занимаемое церковью Татьяны, находящейся в здании I Московского университета, очистить от всех предметов религиозного культа (икон, лампад и пр.).

Б. Снять со здания I Московского государственно-го университета икону с лампадой, крест и религиозную надпись.

Приведение во исполнение постановления, изложенного в п. «А» и «Б», поручить Народному комиссариату юстиции в 3-дневный срок.

В. Передать Московскому Революционному трибуналу бывш[его] ректора I Московского государственного университета Мензбира и Новикова за саботаж декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и инструкции, опубликован[ной] в ст. 685 № 62 Узаконений, п. 29 инструкции.

Г. Поставить на вид Президиуму Московского Совдепа нарушение п. 29 вышеуказанной инструкции¹⁴⁸.

Секретарь
С подлинным верно:
заведующий канцелярией
Административн[ого] отдела
Московск[ого] Совдепа Филиппов

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 169–169 об.
Копия. Машинопись.

№ 254. ЗАЯВЛЕНИЕ ОБЩИНЫ ИВАНОВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ГОРОДСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА – С ПРОСЬБой НЕ ЗАКРЫВАТЬ МОНАСТЫРЬ¹⁴⁹

10 июля 1919 г.

По постановлению Президиума Московского С[овета] р[абочих] и к[расноармейских] д[епутатов] от 5 июля с.г. за № 10448 наш монастырь передается в ведение и распоряжение отдела принудительных работ Нарком[в]нудела.

Считаем такое постановление противоречащим духу декрета об отделении Церкви от государства. На основании этого декрета община приняла нотариальным порядком все церковное имущество с ответственностью за целостность его; при заключении нотариального акта она понесла значительные расходы и опиралась на силу и незыблемость декрета, считает храм свой неприкосновенным — если в нем не было допущено закононарушения. Для удовлетворения своих религиозных потребностей содержит служителей культа, число которых вместе с их семьями достигает 20 человек, которые с закрытием церкви лишатся средств пропитания.

Кроме того, закрытие монастыря тяжело отзовется на положении сестер-монахинь, которые с таким рвением работают на Красную армию.

Чтобы менее болезненно выйти из создавшегося положения, мы, собравшиеся прихожане, просим Юридический отдел ходатайствовать об оставлении за общиной церкви, находящейся в больничном корпусе, и жилых помещений этого корпуса, в котором могут уплотниться сестры-монахини, продолжая работу на Красную армию.

Что касается изолированности этого корпуса, то таковая вполне достижима; ибо в корпусе имеется сквозной внутренний проход с выходом на улицу чрез особую дверь в часовне; все нужные приспособления в смысле изоляции этого корпуса община сделает незамедлительно за свой счет.

В заключение просим, чтобы заключенные отдела принудительных работ состояли из женщин.

Представители приходской общины
Ивановского монастыря Петр Кардашев
Е. Митюшина
А. Шестакова

Председатель
Секретарь

А. Шилов
А.П. Скворцов

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 136. Л. 84–85.
Подлинник. Рукопись.

№ 255. ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО
ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ
МОССОВЕТА В ПРЕЗИДИУМ
МОССОВЕТА –
О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ЗАКРЫВАТЬ
ХРАМЫ ИВАНОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ

Между 7 и 26 июля 1919 г.
В[есьма] срочно

Согласно постановлению Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов от 7 июля с.г. Ивановский женский монастырь отдан в распоряжение Отдела принудительных работ Комиссариата внутренних дел, который и занимает все помещение монастыря и даже не согласен дать доступ молящимся в храмы.

В апреле месяце сего года Совет рабочих и красноармейских депутатов Городского района, по уполномочию М[осковского] С[овета] р[абочих] и кр[асноармейских] д[епутатов], передал монастырь приходской Общине в количестве 560 человек и заключил с ними договор. Община подала в отдел протест по поводу нарушения договора, указывая: 1) что со стороны Общины не были нарушены пункты договора, а следовательно, нет основания к закрытию храмов монастыря и 2) согласно Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства» храмы могут быть закрыты лишь в том случае, если нет граждан, желающих взять их в свое пользование.

Отдел юстиции М[осковского] С[овета] р[абочих] и кр[асноармейских] д[епутатов], доведя о сем до сведения Президиума, со своей стороны находит крайне нежелательным закрытие храмов Ивановского женского монастыря и полагает, что можно выйти из этого положения более мирным путем, а именно: или оставить один корпус для монахинь и обязать Общину сделать изоляцию от лагеря, что вполне возможно, или дать доступ молящимся в большой собор, тоже изолировав его от лагеря.

В Ивановском монастыре имеется богатая ризница. Если храм будет запечатан, то Отдел юстиции слагает с себя ответственность за целостность вещей ризницы,

которая требует за собой ухода, периодического просушивания риз, вентиляции воздуха в ризнице, что невозможно сделать при запечатании храма.

Кроме того, Отдел юстиции полагает, что запечатание храмов Ивановского монастыря, находящегося в центре города, вызовет большое недовольство так называемых верующих.

Заведующий отделом
Завед[ующий] Орган[изационно]-
учетн[ым] отд[елением]
Завед[ующий] канцелярией

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 136. Л. 86–86 об.
Копия. Машинопись.

№ 256. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
VIII ОТДЕЛА НКЮ ПО ТОЛКОВАНИЮ
СТАТЕЙ 12 И 13 ДЕКРЕТА
ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА

Август 1919 г.

Представителю от Московского Совдепа
Редакционно-Консультационный отдел
В.С. Ароновичу

По предложению заведующего VIII отделом П.А. Красикова посылается для обозрения и представления замечаний от Вашего ведомства проект разъяснения VIII отдела по содержанию декрета об отделении церкви от государства. Следующее заседание назначено на 20 августа, в 12 часов (Нар[одный] комиссар[ат] юстиции, комн. 76).

Секретарь [подпись неразборчива]

Разъяснение VIII отдела
Народного комиссариата юстиции
по вопросу о толковании ст. 12 и 13 декрета
об отделении церкви от государства

Проведение в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства вызвало со стороны церковников, вопреки ст. 12 и 13 декрета, разного рода обходы в целях сохранения за собою обладания бывшими церковными и монастырскими имуществами и восстановления потерянных ими прав юридического лица.

Служители культа, как сословие, тесно связанное с бывшим правящим классом, по своей сущности являются

лицами, заинтересованными в поддержании капитализма и его системы эксплуатации низших классов.

Между тем практика регистрации земельными отделами сельскохозяйственных коммун, трудовых артелей, товариществ и т.п. коллективов (переходная мера к социалистическому преобразованию народного хозяйства) показывает, что перед многими земотделами и исполкомами были заявлены ходатайства монастырской братии, в полном своем составе, во главе с игуменами, архимандритами, казначеями, игуменьями и т.д., о признании за ними прав юридического лица и регистрации их как... «земледельцев».

Из обозрения уставов этих новых юридических лиц видно, что «земледельческие» уставы некоторых из этих бывших монастырей предоставляют право быть членами этих обществ только мужчинам или только женщинам (в зависимости от того, регистрируются ли целиком бывшие мужские или женские монастыри); некоторые уставы предоставляют право быть членами этих обществ только православным; иные уставы могут принимать новых членов из лиц, известных своим сочувствием прошлому монастырю; иные уставы ставят целью вновь образующейся на якобы новых началах коммуны — примерное соблюдение при церквях чистоты, внятного чтения и стройного пения; иные уставы помещают в списке членов сих коллективов как «членов работоспособных» — игуменов, игумений и иных высших лиц монастырской иерархии в возрасте свыше 80—90 лет; а так называемая Свято-Троицкая сельскохозяйственная коммуна (Костромской губ.), выявившаяся из 286 монахинь б[ывшего] Свято-Троицкого монастыря, приняв якобы за цель коммуны «свободу, братство, равенство и уничтожение эксплуататорского строя», отказалась, «по религиозным убеждениям», принять в свой устав обязательство поднимать духовный уровень и культурность трудящихся в коммуне путем устройства и посещения специальных и общеобразовательных школ, курсов, лекций, библиотек, народных домов, клубов и т.д., в чем и расписались игуменья Иоанна и другие монахини.

Во всех этих так называемых коммунах происходит по-прежнему эксплуатация религиознонастроенных отсталых масс и собираются от сего значительные доходы.

Само собой разумеется, что цель подобных организованных церковниками коллективов есть фиктивное переукрепление — через иной юридический титул, в обход прямого смысла и духа закона, — подлежащих бы окончательному отобранию церковных и монастырских имуществ и передаче их действительно трудящимся.

Посему VIII отдел Народного комиссариата юстиции разъясняет следующее:

1. Ст. 12 и 13 декрета об отделении церкви от государства отнюдь не позволяют смешивать хозяйственные организации с религиозными, преследующими цель культа, и поэтому религиозные организации не могут быть зарегистрированы как производительные или иные коллективы экономические.

2. При передаче церковного или монастырского хозяйства экономическому коллективу, имеющему своей основной целью общественное хозяйство, — этому новообразованию, как таковому в целом, отнюдь не могут быть предоставлены в пользование церкви, молитвенные дома, предметы культа и т.п., а местные Совдепы имеют передавать последнее лишь группе верующих в порядке соглашения, специально предусмотренного § 4, и следуя Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства (см. № 62, 1918 г. Собр[ания] узак[онений] и распор[яжений] Правит[ельства]).

3. Членами сих экономических новообразований отнюдь не могут быть монахи и духовные служители церковных и религиозных культов, как лишенные согласно ст. 65 Конституции РСФСР Республики активных и пассивных избирательных прав, а лишь послушники, монастырские работники и иные эксплуатировавшиеся церквами и монастырями бедняки¹⁵⁰ (см. дополнительно Инструкцию к составлению коммун, утвержденную Народным комиссариатом земледелия — т. С. Середю — от 3.VIII—18 г.).

4. Церкви и иные молитвенные дома, расположенные на монастырской территории, могут быть предоставлены в пользование группы верующих лишь в том случае, если совершение культа в сих помещениях признается допустимым с точки зрения учреждения, ведающего этим хозяйством.

5. Расходы по содержанию храма и самих служителей культа ни в коем случае не могут ложиться на средства хозяйственного коллектива как такового, а удовлетворяются из личного пайка верующих.

6. Никакое со стороны членов сего хозяйственного коллектива денежное или иное извлечение материальных выгод из эксплуатации чьих бы то ни было религиозных чувств, где бы то ни было, а в особенности в церквях и молитвенных домах, взятых членами хозяйственного коллектива в свое пользование, — ни под какую форму абсолютно недопустимо.

Члены хозяйственного коллектива, уличенные хотя бы однажды в такой эксплуатации, по решению сего хозяйственного коллектива или местного Народного

суда немедленно исключаются из хозяйственного коллектива и выселяются из его территории.

7. Если учреждения, ведающие делом народного образования, социального призрения, здравоохранения или преследующие иные культурные цели, находят пригодным в интересах осуществления своих заданий занятие той или иной бывшей церковной или монастырской территории, то эти территории немедленно освобождаются от постоя его прежних владельцев, а те из них, кои по своей классовой принадлежности имеют право на наделение землей и инвентарем, — сим наделаются земотделами в другом месте.

8. Горисполкомы имеют принять срочные меры к устранению с улиц и площадей городов различных церковных лавочек, в коих еще и поныне продаются свечи, иконы, амулеты, брошюры, а подчас производится заодно так называемое водосвятие, служение молебнов, и в каковых лавочках поныне служители культа занимаются накоплением, в обход ст. 12 декрета, вновь значительных богатств.

9. Наблюдаемое поныне оставление горисполкомами помещений, домов, гостиниц, подворьев и т.п. церковных и монастырских имуществ в распоряжении бывших монастырских организаций противоречит декрету, ибо все таковые имущества подлежат национализации.

Передача же упомянутых в сем § 9 церковных и монастырских имуществ — по национализации — вновь в пользование организаций религиозного характера нецелесообразна, ибо сии организации эксплуатируют эти богатства на старых началах, как части бывшего, ныне упраздненного, церковно-бюрократического механизма, а культурное их значение — отрицательное.

10. При передаче группе верующих в пользование, в порядке, предусмотренном Инструкцией (см. № 62 — 1918 г. Собр[ания] узак[онений] и расп[оряджений] Правит[ельства]), богослужебных зданий Совдепы совершенно не обязаны передавать сей группе положительно весь богослужебный, архивный и художественный инвентарь, находившийся ранее в сем богослужебном здании, а лишь те предметы, по своему усмотрению, кои необходимы для совершения культа, поступая со всем остальным имуществом, как должно поступать с подобным общенародным достоянием, т.е. сдавая его в Народный банк или в соответствующие музеи, библиотеки и т.п. учреждения культурного характера.

11. Сохранение тел, в противоречие декрета о кладбищах и похоронах (см. № 9Р — 1918 г. Собр[ания] узак[онений] и расп[оряджений] Правит[ельства] и разъяснений к нему), не может быть допускаемо ни под

каким предлогом, кроме случаев, предусмотренных исключительно соображениями судебно-следственных властей или научных учреждений.

Примечание. Посему местные исполкомы имеют принять зависящие от них меры к ликвидации останков трупов или искусственных под трупы (т.н. мошей) сооружений, в том или ином порядке, согласно действующим декретам, циркулярам и инструкциям — с составлением о сем подробных протоколов, немедленно подлежащих со всем делопроизводством пересылке в VIII отдел НКЮ¹⁵¹.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 470. Л. 20–22 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 257. СООБЩЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТПРОСВЕТОМ ХОДЫНСКОГО ЛАГЕРЯ Н. ЛЕБЕДЕВА ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКЦИИ ДЛЯ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

7 сентября 1919 г.

Красноармейцы Ходынского гарнизона, представители двадцати одной воинской части в количестве более 2000 человек, собравшись в центральном Ходынском красноармейском клубе «Кукушка», выслушав речи на тему «Отделение церкви от государства», рисующие гнусные деяния черноризцев, распутников и обманщиков, прикрывавшихся распятием и иными опьяняющими рассудок предметами и затемнявших наш рассудок ложными рассказами, извращенными в их интересах разным толкованием, признаем, что наша рабоче-крестьянская Советская власть поступила вполне правильно, отделив церковь от государства и школы, стряхнув с народных плеч этот необходимый ныне буржуазии, но совершенно вредный нам институт. Мы считаем, что этим декретом Советская власть установила полную свободу совести. Пусть те, кто слаб духом, продолжают поклоняться чему угодно, мы не желаем содержать на своих плечах целую армию тунеядцев, сделавших из народной темноты средство своего обогащения. Мы твердо верим, что лишь строй, основанный на коммунистических началах, может дать духовное раскрепощение личности, истинное воцарение справедливости на земле, а посему мы требуем вскрытия всех мошей, находящихся в Москве. Мы требуем немедленно закрытия всех монастырей, как очагов контрреволюции, и использования их под учреждения социального обеспечения и истинного народного просвещения. Да здравствует

коммунизм, несущий человечеству свет и освобождение!
Долой жрецов всех культов, веками затемнявших наш
рассудок!

Правда. 1919. 7 сентября.

**№ 258. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО
ЗАВ. VIII ОТДЕЛОМ НАРКОМУСТА
П.А. КРАСИКОВА В ПРЕЗИДИУМ
МОССОВЕТА К ПРЕДЛОЖЕНИЮ
РАБОЧЕГО И.И. НИКОЛАЕВА
О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЫТЬ
ЧАСОВНЮ ПРИ ЦЕРКВИ СВ. ВАСИЛИЯ
КЕСАРИЙСКОГО¹⁵²**

23 сентября 1919 г.

VIII отдел пересылает для соответствующих распоряжений о закрытии часовни св. Василия Кесарийского (Москва, уг[ол] 1-й Тверской-Ямской) «протест рабочего-коммуниста Советской власти Ильи Ивановича Николаева» против наличности надписей, оскорбляющих революционное чувство, и против продолжающейся в этой часовне религиозной спекуляции.

VIII отдел обращает внимание на то, что до сих пор оскорбляет революционное чувство граждан безобразная часовня с царскими надписями и иконами, помещающимися прямо против 1-го Дома Советов, где до сих пор происходит продажа свечей и различных церковных предметов, что дает приток денежных сумм религиозным организациям вопреки декрету 23 января. Между тем эта часовня, при соответствующей незначительной переделке, могла бы служить великолепным киоском для продажи революционной литературы или теплым помещением для милиционного поста.

О ваших распоряжениях по содержанию сего VIII отдел просит сообщить.

Заведующий отделом

П. Красиков

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 470. Л. 14.

Подлинник. Машинопись.

*Предложение рабочего И.И. Николаева
о закрытии часовни при церкви св. Василия
Кесарийского*

29 августа 1919 г.

В Москве, на 1-й Тверской-Ямской, существует церковь св. Василия Кесарийского, а при ней находится часовня, учрежденная в память св. коронования

Николая II Кровавого, что доказывают на крыше орлы в часовне. Молебнов и служб никаких не бывает, а сидят две старухи и старик и опутывают православных, собирая денежки, как-то на свечи. Исходя из вышеизложенного, я, как сторонник Советской власти, предлагаю, чтобы память о Николае II Кровавом была совершенно забыта, то означенную часовню отвести под какое-либо подходящее помещение, напоминающее, что власть — в руках рабочих, а не в царском режиме, или совершенно закрыть эту часовню.

Рабочий-коммунист

Советской власти

Илья Иванович Николаев

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 470. Л. 15—15 об.

Автограф.

**№ 259. ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОТДЕЛОМ ЮСТИЦИИ МОССОВЕТА
А. ЗНАМЕНСКОГО В ПРЕЗИДИУМ
МОССОВЕТА ОБ ОТСУТСТВИИ
ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ
ДЛЯ ЗАКРЫТИЯ ЧАСОВНИ ПРИ ЦЕРКВИ
СВ. ВАСИЛИЯ КЕСАРИЙСКОГО**

11 октября 1919 г.

Обсудив вопрос о закрытии часовни св. Василия Кесарийского на 1-й Тверской-Ямской улице г. Москвы, возмущенный по протесту Николаева, Отдел юстиции находит:

По силе Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» имущества, которые ко времени издания означенного декрета находились в ведении Ведомства православного и других вероисповеданий, переходят согласно декрету в непосредственное заведование местных Советов раб[очих] и кр[естьянских] деп[утатов] на основаниях, указанных в той же Инструкции (ст. 4).

Имуществу, специально назначенному для богослужбных и обрядовых целей, составляется инвентарная опись; по этой описи Совет раб[очих] и кр[естьянских] деп[утатов] принимает это имущество от представителя соответствующего религиозного культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, кои пожелают его взять в свое пользование (ст. 5). Из ст. 16 Инструкции видно, что от церковных и религиозных обществ отбираются незамедлительно

только имущества, не предназначенные специально для богослужебных целей, как-то: дома, земли, уделья, фабрики, свечные и другие заводы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходное имущество, в чем бы оно ни заключалось.

Исходя из изложенного и принимая во внимание, что часовня Василия Кесарийского с находящимися в ней иконами и другими предметами не может быть отнесена к имуществам, поименованным в ст. 16 Инструкции, так как она представляет собой здание, специально предназначенное для религиозной цели; что этого своего характера она не утрачивает, если даже в ней и не совершаются богослужения, так как молиться можно и без совершения религиозных обрядов; что в Инструкции говорится о вероисповедном имуществе вообще, а не только о церквях и храмах, а к такому вероисповедному имуществу должна быть отнесена и часовня Василия Кесарийского с находящимися в ней иконами и другими предметами религиозного культа; что часовне с находящимся в ней имуществом в свое время была составлена инвентарная опись, и она по договору передана местным Советом раб[очих] и кр[естьянских] деп[утатов] в бесплатное пользование группе граждан, Отдел юстиции не усматривает основания для отобрания часовни от граждан и для ее уничтожения.

Не видоизменяют этого вывод[а] указания VIII отд[ела] на то, что в этой часовне происходит продажа свечей, так как ни декретом об отделении церкви от государства, ни инструкцией о порядке проведения его в жизнь не запрещена продажа свечей в храмах, церквях и молитвенных домах, если вырученные от этой продажи деньги идут на нужды храма или церкви. Не имеют значения и указания Николаева на то, что на часовне помещено украшение в виде орла, так как это украшение не составляет предмета религиозного культа и может быть снято, а равно и на то, что при часовне сидит старуха и получает от православных деньги за свечи. Старуха, жена сторожа, во время обеда заменяет своего мужа.

Заведующий Отделом
юстиции
Секретарь

А. Знаменский
Гусева

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 470. Л. 16–16 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 260. СПРАВКА ПРОФЕССОРА МДА
В.П. ВИНОГРАДОВА¹³
В ОРГАНИЗАЦИОННО-УЧЕТНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
МОССОВЕТА – О ПРИХОДСКИХ
СОВЕТАХ

24 марта 1920 г.

Государственная власть, равно как и церковная, совершенно определенно различает как две совершенно различные вещи — группу граждан, подписавших соглашение с Совдепом по принятию богослужебного имущества, и приход как общество верующих.

VIII Отделом Народного комиссариата юстиции от 17 марта 1919 г. № 416 разъяснено: «Советская власть имеет дело не с обществом (приходом и пр.), которое юридически не существует, а с теми гражданами, которым местный Совдеп верит и которым передает в пользование богослужебное имущество. То, что духовенство вокруг церкви, вверяемой Советской властью не обществам, а определенным гражданам, которым доверяют, которые подписывают соглашение и несут ответственность за целостность вверяемого им народного достояния, часто организует приходы и др. религиозные общества, должно совершенно игнорироваться Советской властью, как игнорирует государственная власть всякие частные соединения граждан. По вопросам, касающимся переданного в пользование граждан религиозного имущества, Советская власть сносится с подписавшими соглашение гражданами, а всякие заявления по поводу того же имущества, исходящие не от лиц, подписавших соглашение, а от религиозных обществ, должны, в силу точного смысла декрета от 23 января и Инструкции к нему, оставаться без последствий (журнал «Революция и Церковь», 1919 г., № 2, стр. 43).

Итак, государственная власть, допуская существование приходов как религиозных обществ, однако, их игнорирует и признает лишь правомочия группы граждан, принявших от Совдепа богослужебное имущество, и при этом правомочия касаются лишь вопросов, касающихся переданного в пользование граждан религиозного имущества, но, конечно, не вопросов веры, христианского культа, церковного строя, вероучения и нравственности, каковые вопросы по-прежнему, на основании декрета о свободе совести и отделении церкви от государства, остаются внутренним делом приходов, игнорируемых в этом отношении государственной властью.

Имея это в виду, совершенно признавая права групп граждан, подписавших соглашение с Совдепом по вопросам религиозного имущества, совершенно не касается

и не предписывает никаких правил о том, как должен быть организован исполнительный комитет этой хозяйственной группы граждан, в частности, вопроса, кто должен быть председателем в таковых хозяйственных комитетах. С таковыми комитетами церковная власть сносится как с представителями собственника богослужебного имущества — государства.

Что же касается вопросов христианской веры, культа, церковного строя, христианской нравственности и религиозного просвещения, то по этим вопросам церковная власть, естественно, может иметь по-прежнему сношения только с религиозными обществами — приходами, имеющими только религиозное назначение и значимость. Внутренняя организация этих религиозных обществ-приходов, поскольку она не нарушает государственных законов, есть, в силу декрета «Об отделении церкви от государства», частное внутреннее дело верующих соответственно их религиозным убеждениям, и взглядам, и верованиям и государственной властью может только игнорироваться.

Что такое приход как религиозное общество — это определено особым «Приходским уставом», изданным Священным Собором в 1918 г., и для совести верующих безусловно обязательным для них, поскольку он не противоречит государственным законам.

Здесь в ст. 2 говорится: «Назначение прихода состоит в том, чтобы православные христиане, объединенные верою во Христа, молитвами, таинствами, христианским учением и церковною дисциплиною содействовали друг другу в достижении спасения чрез христианское просвещение, добрую жизнь и дела христианского благотворения и имели попечение о нуждах своего храма, причта и прихода с его учреждениями, а также о трудах общепархиальных и общецерковных Российской и Вселенской церкви».

Исполнительными органами этого чисто религиозного характера и названия общества, по приходскому уставу, является приходской совет. Цель этого органа определяется в ст. 80 приходского устава: «На членов приходского совета возлагаются обязанности: а) помогать во всем своему председателю — священнику и духовному отцу в исполнении его пастырского долга и вести по общему соглашению дела, порученные им; иметь смотрение за тем участком прихода, который будет им поручен; стараться прекращать домашними средствами вражду и злобу между прихожанами в самом зародыше, как недопустимые в христианской общине, не придавая ничего огласке, и вообще бороться со злом и вносить умиротворяющее начало в семейную и общественную жизнь прихожан; наблюдать в селах и де-

ревнях за юношеством, его нравственностью и препровождением времени по праздникам» и т.д.

Как чисто религиозный исполнительный орган чисто религиозной общины прихода, приходский совет есть учреждение совершенно отличное от исполнительного органа группы граждан, принявших от Совдепа богослужебное имущество; исполнительные органы этой группы суть учреждение государственного и причем исключительно хозяйственного характера и сами по себе не могут ни в коем случае именоваться «приходскими советами» или присваивать себе вышеуказанные чисто религиозные функции исполнительных органов приходских общин — приходских советов.

Поэтому все распоряжения церковной власти относительно приходских советов — их организаций, и в частности вопроса о представителе их, — совершенно не касаются и не могут касаться исполнительных органов группы граждан, принявших от Совдепа богослужебное имущество, и не могут и не должны посягать на хозяйственные права этих исполнительных органов.

Если же оказывается, что одни и те же лица, входя в исполнительный орган хозяйственной группы граждан, принявших богослужебное имущество, в то же время входят и в состав исполнительного органа приходской общины — приходского совета, то это не дает им права смешивать совершенно различные функции того и другого органа и по вопросам чисто религиозного порядка обращаться за вмешательством государственной власти и, наоборот, по вопросам гражданско-имущественного характера обращаться за вмешательством церковной власти.

И так как вопрос о председателе приходского совета, а не исполнительного комитета граждан, принявших от Совдепа богослужебное имущество, есть вопрос внутреннего строя религиозной жизни верующих православной церкви, а не государственно-правовых отношений, определяемых декретами и инструкциями Советской государственной власти, то обращение за разрешением его к органам государственной власти есть лишь плод неосведомленности и непонимания ни государственных, ни церковных законов.

Профессор Московской
духовной академии

В. Виноградов

Вверху документа помета И. Шпицберга¹⁵⁴: «Тов. Красикову. Весьма важно. 30/III-20».

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 9-10 об.

Копия. Машинопись.

**№ 261. РЕЗОЛЮЦИЯ
III ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ
ПО ДОКЛАДУ П.А. КРАСИКОВА
«ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА»
Между 28 апреля — 30 июля 1920 г.**

1. Руководство делом проведения декрета об отделении церкви от государства должно быть более последовательным и решительным и принадлежать исключительно органам юстиции, осуществляясь на местах через отделы юстиции.

2. По отношению к епархиальным советам и центрам церковного управления необходима выдержанная политика, направленная к лишению их всех остатков власти над гражданами, а также и фактической возможности выкачивать через хозяйственный свой аппарат огромные средства и суммы, предназначенные на организацию централизованной старой церковной машины, являющейся остатком царской правительственной организации.

3. По отношению к таким варварским пережиткам религиозного гипноза и темноты, каким является культ мертвых тел и кукол, необходимо, проводя полную их ликвидацию на местах и опираясь на революционное сознание трудящихся масс, делать это планомерно и последовательно, избегая вредной нерешительности и половинчатости в мероприятиях, что большей частью, как это показал опыт, обуславливается именно недостаточной подготовленностью и планомерностью действий местных органов. Губисполкомы обязаны проверить все условия проведения мероприятий по ликвидации мощей.

4. На основании декрета о привлечении к труду лиц, общественно полезным трудом не занимающихся, привлечь к производительному труду огромные массы сотрудников церковной организации.

5. Признать недопустимым и противоречащим интересам революции предоставление религиозным коллективам особых прав и привилегий (прав земельных коммун, производственных коммун).

6. Необходимо изменить закон об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям в смысле применения его преимущественно к исторически сложившимся сектам и лицам, своею жизнью и борьбою с царизмом доказавшим искренность своих заблуждений, и допущения экспертизы как от представителей самих сект (без привилегий одного органа — объединенного Совета), так и экспертов, вызываемых Судом.

Циркуляр НКЮ № 694 в части направления подобных дел с мест в Москву для экспертизы через объединенный Совет должен быть отменен, и Народному суду должна быть предоставлена возможность вызова экспертом представителя определенной исторической секты в пределах данной губернии по указанию губернского отдела юстиции.

Съезд признает необходимым разбор дел по ходатайствам об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям сосредоточить в особой сессии Народного суда при губсовнарсудах.

Суды, выдавая удостоверения о подаче заявлений об освобождении от военной службы, должны точно обозначать день слушания дела, по какой срок такие удостоверения и действительны.

Для разбора означенных дел НКЮ должен издать подробную инструкцию, регулирующую как порядок разбора дел, так и существо тех требований, которые предъявляются к данному религиозному направлению и к данному лицу на основании декрета СНК от 4 января 1919 г. Материалом для этой инструкции может послужить инструкция, применяемая в Московском губсовнарсуде.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 354. Л. 8 об.—9.
Типографский экз.

**№ 262. ЦИРКУЛЯР НКЮ РСФСР
ГУБИСПОЛКОМАМ ПО ПОВОДУ СТ. 12
ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
ПРЕКРАТИТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЕПАРХИАЛЬНЫХ СОВЕТОВ¹⁵⁵**

18 мая 1920 г.

Из многих местностей Республики, как от советских учреждений, так и от отдельных граждан, поступают сведения и жалобы на то, что старые царские законы в виде слегка измененного бывшего Устава Духовных консисторий навязываются сими последними к обязательному исполнению гражданам, принадлежащим к православной религии, под страхом различных кар и угроз. Законы эти появились в виде определений т[ак] н[азываемого] Священного Собора, Синода и Высшего Церковного Совета Российской церкви.

Определения эти (напр[имер], от 4/III—18 г.) объявляют поруганием религии акт прекращения гражданами своего брачного союза, произведенного хотя бы по обоюдному согласию супругов и санкционированного

государственной властью по законам Республики. Граждане, принадлежащие к православной религии по рождению и предыдущему воспитанию, прекратившие по новому закону брачный договор, совершенный ранее революции по старым царским, когда-то обязательным для русских подданных законам, объявляются преступниками, именуются позорным названием прелюбодеев (ст. 2 определения Собора от 4/III—18 г.), подвергаются церковному проклятию, т.е. моральному насилию на том лишь основании, что в области брачного права они не сочли возможным соблюсти требования старых царских законов, поручивших церковникам как агентам старой власти ведение следствия и судебного разбирательства по обвинению одних граждан другими в прелюбодеянии, неспособности к сожительству и т.п. кляузным доводам чисто уголовного или гражданского характера, ничего общего с религиозными таинствами и обрядами не имеющими. Таким образом, старые консистории под именем епархиальных советов во главе с Синодом используют свой традиционный авторитет в глазах многих граждан, не изживших еще своих предрассудков в области религиозного мировоззрения, и заставляют их под страхом вышеупомянутого опорочения личности и церковных кар и угроз вести в сущности нерелигиозный гражданский процесс по правилам старого царского формального судопроизводства, противоречащий законам Советской Республики и самым простым понятиям современной нравственности.

В этом судебном процессе, как видно из «Временных правил делопроизводства о расторжении брачного союза, освященного Церковью», принятых Синодом 28 февраля 1919 г., установлены обязательные таксы, марки и иные поборы в пользу церковной иерархии, допущены старые ходатаи по бракоразводным делам, свидетели (в том числе дети с 7-летнего возраста), медицинские освидетельствования, словом, весь аппарат старого бракоразводного униженного процесса, возбуждающего к себе отрицательное отношение даже среди самих представителей иерархии, и уничтожение коего в смысле приспособления церковного благословения браков в той или иной форме к действующему гражданскому браку нисколько не противоречит никаким «канонам» и всегда происходило и происходит фактически. Сами постановления Собора от 2/IV и 2/IX—18 г. вводят совершенно новые многочисленные поводы развода, не бывшие ранее в числе «канонических», как, напр[имер], сифилис, отпадение от православия, проказа, противоестественные пороки, душевная болезнь, снохачество, сводничество, проституирование супругов, злонамеренное оставление супруга и т.п.

Такой обход советских законов, единственно призванных регулировать гражданские отношения граждан Республики, и упорная претензия церковной иерархии сохранить за собой фактически право самостоятельного установления, в духе царских законов, норм семейственного права и их судебного отрицания или признания, при наличии до сих пор тесной связи между хозяйственными, экономическими интересами отдельных мелких хозяйств и формами брачного договора, приносят бесцельные страдания отдельным гражданам и дезорганизацию в жизненные отношения их, поскольку граждане эти не в состоянии были порвать с религией вообще.

В видах прекращения этой незаконной и дезорганизаторской деятельности церковников Наркомюст предлагает всем местным губисполкомам прекращать деятельность бывших консисторий, ныне переименованных в Епархиальные советы, Генеральные консистории и т.п., как бы они ни назывались и к какому бы культу они ни принадлежали, всюду, где эти последние фактически ее осуществляют, опираясь на слегка измененные старые законы, вопреки декрету об отделении церкви от государства, декретам о суде, кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и иных законов Советской Республики, и где эти воспрещенные ст. 12 декрета религиозные организации присваивают себе — в качестве юридических лиц — судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственно-административные функции, равно и привлекать лиц, виновных в дальнейшем осуществлении этих старых, уничтоженных революцией законов, к судебной ответственности.

Народный комиссар юстиции
Заведующий VIII
(ликвидационным) отделом

Курский
Красиков

Революция и церковь. 1920. № 9—12. С. 78.

№ 263. ОБРАЩЕНИЕ РАБОТНИКОВ
НИКОЛЬСКОЙ КОНТОРЫ
ОБЪЕДИНЕННЫХ ФАБРИК
С. И В. МОРОЗОВЫХ В ОРЕХОВЕ
ВО ВЦИК С ПРОШЕНИЕМ ИМЕТЬ
НА РАБОЧИХ МЕСТАХ ИКОНЫ

3 июня 1920 г.

Отделом управления Совета рабочих депутатов
Орехово-Зуевского района от 3 февраля с.г. за
№ 252, Центральным фабрично-заводским комитетом

от 31 марта с.г., Правлением объединенных фабрик и словесному требованию со стороны местных Советских властей, чтобы иконы в Никольской конторе объединенных фабрик были сняты*.

Мы, служащие Никольской конторы, в числе около 300 человек, подчиняемся всем декретам и распоряжениям Советской власти, но снятием св. икон в конторе все, как один человек, глубоко огорчены. Иконы в конторе находятся почти целое столетие, нарушать священные заветы наших предков для нас положительно нежелательно и глубоко прискорбно.

Насколько нам известно, Советская власть разрешает иметь иконы в учреждениях, где таковые большинством желательны**, а потому на отношение Совета рабочих депутатов от 10 февраля с.г., на отношение Центрального заводского комитета от 3 апреля с.г. и на отношение Правления объединенных фабрик мы разослали протесты: 1) в Совет рабочих депутатов, 2) в фабрично-заводской комитет, 3) в профессиональный союз текстильщиков и 4) в правление объединенных фабрик, но ни на один из этих протестов мы не получили никаких письменных объяснений или каких-либо разъяснений со стороны вышеупомянутых учреждений, между тем в некоторых отделах Никольской конторы во время нашего отсутствия кем-то были сняты иконы. Затем со стороны местных властей последовало настоятельное требование снять все иконы и в остальных отделах, в противном случае будут приняты репрессивные меры. Подчиняясь власти и не желая создавать неприятностей, к прискорбию нашему, иконы были сняты.

Просим Всероссийский Исполнительный Комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов дело это разобрать и разрешить иметь в конторе св. иконы и снятые поставить опять на свои места¹⁵⁶.

[Далее следуют 197 подписей рабочих]

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 34-35.

Подлинник. Машинопись.

* Так в тексте.

** Последние два слова подчеркнуты красными чернилами и поставлен знак вопроса.

№ 264. ТЕЛЕФОНОГРАММА
ОТДЕЛА ЮСТИЦИИ МОССОВЕТА
ВСЕМ КОМИССАРИАТАМ ГОРОДА
О СНЯТИИ ИКОН, НАХОДЯЩИХСЯ
НА УЛИЦАХ, ПЛОЩАДЯХ, В ТОРГОВЫХ
РЯДАХ И Т.Д.¹⁵⁷

4 июня 1920 г.

Отдел юстиции Московского Совета настоящим предлагает вам сделать срочное распоряжение о снятии икон, находящихся на улицах, площадях, торговых рядах и т.д. вашего Комиссариата, и передать их в ближайшие церкви под расписку, которые представить в Отдел¹⁵⁸.

Завед[ующий] Отделом А. Берман
Зав[едующий] Орган[изационно]-
учетн[ым] отделением Моссовета Марков

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 213. Л. 1.

Подлинник. Машинопись.

№ 265. АКТ О ПЕРЕДАЧЕ ИКОН
В ЦЕРКОВЬ ЛАЗАРЕВА КЛАДБИЩА

14 июня 1920 г.

Согласно телефонограмме от 9 июня с.г. за № 130 я, ст[арший] мил[иционер] 27-го отделения М[осковской] с[оветской] р[абоче]-к[рестьянской] милиции Вишневский, в присутствии ниже сказанных понятых гражд[ан] Московской губ[ернии] Серпуховского уезд[а] Болыкинской вол[ости] дер[евни] Голыгино: Димитрия Егоровича Пчелова, 53 л[ет], прож[ивающего] на Лазаревом клад[бище], и милиционеров: знак № 3398 — Васильева и знак № 3350 — Пшеничин[ого] 27-го отделения, прибыли в Торгов[ые] ряды Мариинского рынка по К[амер]-К[оллежскому] валу, где сняли находящиеся на улице в футляре две иконы, и таковые сданы настоятелю церкви Лазаревского кладбища под расписку на сем же акте.

Доставленные две иконы в церковь Лазарева кладбища принял настоятель сей церкви протоиерей Александр Соколов.

Понятые: Пчелов, Пшеничный, Васильев
Ст[арший] мил[иционер]
27-го отдел[ения] Вишневский

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 213. Л. 12.

Подлинник. Рукопись.

**№ 266. ПРОШЕНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДОМОВОГО
КОМИТЕТА М. КОРШУНОВА
В ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ МОССОВЕТА
НЕ СНИМАТЬ Икону,
НАХОДЯЩУЮСЯ ВО ДВОРЕ
ДОМА**

24 июля 1920 г.

Настоящим домовый комитет обращается к вам с ходатайством об оставлении иконы, устроенной в виде часовни, углубленной на три аршина в помещении, перегорожена решеткой во дворе нашего дома. Иконы устроены так капитально в стене, что при снятии указанной иконы могут быть только разрушены. И тут же имеются подсвечники и происходит ежегодно служба в день св. пророка Ильи, 20 июля ст[арого] ст[илея]. На этот предмет о снятии имеется соответствующее распоряжение 26-го отделения милицейского комиссариата на основании телефонограммы за № 130.

Председатель
Секретарь

М. Коршунов
Захарова

Вверху документа резолюция: «Осмотреть и дать заключение. 30/VI. Марков».

Вверху документа отметка: «Исполнено 24/VII—20 г. Кафтанников».

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 213. Л. 9.
Подлинник. Рукопись.

**№ 267. АКТ ОСМОТРА ИКОНЫ,
НАХОДЯЩЕЙСЯ ВО ДВОРЕ ДОМА
ДОМОВОГО КОМИТЕТА № 13**

24 июля 1920 г.

24 июля 1920 г. я, нижеподписавшийся сотрудник Отдела юстиции Московского Совдепа Глеб Михайлович Кафтанников, согласно резолюции на заявлении № 343 домового комитета № 13 2-го Тверского комиссариата об оставлении иконы, находящейся во дворе дома, явился в вышеуказанный комитет и в присутствии представительницы, гр[ажданки] Коршуновой, произвел осмотр и нашел следующее: киот укреплен в нише, углубленной в стену на 4 аршина, и в нем — 3 иконы под стеклом, вынимающиеся. Большой металлический подсвечник. Дверей нет, вход заставлен дере-

вянной решеткой. Разобрать иконостас возможно. Помещение слишком маленькое и использованию для общественных нужд не подходящее.

Сотрудник Отдела юстиции

Кафтанников

На документе резолюция: «Оставить. Марков».
2/VIII—1920».

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 213. Л. 10.
Подлинник. Машинопись.

**№ 268. ТЕЛЕФОНОГРАММА
ЗАВЕДУЮЩЕГО VIII ОТДЕЛОМ НКЮ
П.А. КРАСИКОВА НАЧАЛЬНИКУ
УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ г. МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ГЛУЗМАНУ ОТНОСИТЕЛЬНО СНЯТИЯ
Икон**

Между 30 июля — 24 августа 1920 г.

В ответ на телефонограмму Вашу от 30 июля за № 546/241 отвечаем.

Распоряжение Московского отдела юстиции на имя милиции о снятии различных предметов культа, находящихся на улицах, площадях, торговых рядах, а следовательно, на домах и т.д., находится в полном соответствии с декретом от 23.I.1918 г. об отделении церкви от государства. VIII отдел со своей стороны не встречает препятствий к его немедленному исполнению, конечно, с соблюдением директив, указанных в Инструкции Наркомюста (Собр[ание] узак[онений], № 62—1918 г.).

Действия исполнителей должны быть столь же решительны, сколь и тактичны. Желательно время наименьшего скопления публики на улице. Это же снятие предметов культа необходимо произвести из указанных мест и по губернии.

Желательно сообщение в VIII отдел плана работ без приостановления таковых работ.

По исполнении просим представить сводку действий милиции.

Член Коллегии Наркомюста

П. Красиков

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 212.
Подлинник. Машинопись.

№ 269. АКТ О ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЯ
НА ФАБРИКЕ СИМОНО – ОПЛАТЕ
ТРУДА М. БУХВАЛОВОЙ,
ОТКОМАНДИРОВАННОЙ В ТРОИЦКУЮ
ЦЕРКОВЬ НА ШАБОЛОВКЕ

31 августа 1920 г.

Я, нижеподписавшийся, выборный контролер рабоче-крестьянской инспекции Замоскворецкого района Семичастнов Владимир, явившись по поручению рабоче-крестьянской инспекции на фабрику бывш. Симоно, Шаболовка, дом № 36, для заполнения анкеты, во время ознакомления с табелем и при проверке рабочих и прогулов, числящихся по табелю, я, контролер Семичастнов, обнаружил незаконные явления, заключающиеся в следующем: что некая Бухвалова Мария по табелю числится откомандированной в церковь Троицк Шаболовская. На заданный мною вопрос, чтой-то такая за командировка, тогда мне ответили член завкома Ульянов Федор и чл[ен] правительственного правления Липатенков Степан Петрович, что гр[ажданка] Бухвалова Мария была выбрана общим собранием рабочих и служащих фабрики бывшей Симоно. По заявлению завкома, Бухвалова Мария была выбрана в церковь в начале 1920 г. По наведенной мною справке у председателя завкома Ульянова Федора Антоновича, что гражданка Бухвалова Мария пользовалась всеми привилегиями, чем пользовались рабочие вышеуказанной фабрики. Гражданка Бухвалова даже пользовалась премией в жаловании.

Контролер рабоче-крестьянской
инспекции

Семичастнов

В заключение я, контролер рабоче-крестьянской инспекции Семичастнов Владимир, нахожу, что это явление в Советской России недопустимо, тогда как Советское правительство отделило церковь от Государства, но какая-то фабрика Симоно смеет соединять церковь с Государством тем, что командировала в церковь гражданку Бухвалову в качестве какой-то прислужницы при церкви на счет средства Советской Республики, тогда как Советская Республика и так находится в тяжелом положении. Я со своей стороны нахожу, что если такая религиозная гражданка Бухвалова, то она шла бы без всякой платы, а посему я, контролер Семичастнов, прошу рабоче-крестьянскую инспекцию привлечь к законной ответственности как заводоуправление фабрики Симоно, так и завком названной фабрики.

Контролер рабоче-крестьянской
инспекции

Семичастнов

При проверке протокола от общего* собрания об откомандировании гражданки Бухваловой в церковь общим собранием, то того протокола в завкоме не оказалось, что меня, Семичастнова, наводит на мысль, что Бухвалова была откомандирована без всякого протокола.

Контролер рабоче-крестьянской
инспекции

Семичастнов

С подлинным верно:

делопроизводитель

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 286.

Заверенная копия. Машиннопись.

№ 270. ОТНОШЕНИЕ
ГЛАВНОГО ВОЕННО-САНИТАРНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В НКЮ
О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКРЫТИЯ
БОЛЬНИЧНЫХ ЦЕРКВЕЙ¹⁹

19 октября 1920 г.

В некоторых московских госпиталях имеются церкви, которые посещаются как больными красноармейцами, так и посторонней публикой. Подобным положением вещей не исключена возможность занесения заразы извне. Политическая инспекция Главного военно-санитарного управления просит сообщить, возможно ли закрытие церквей и использование их помещений.

Помощник по политчасти

начальника Главсанупра

Секретарь

[подпись неразборчива]

[подпись неразборчива]

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 216.

Подлинник. Машиннопись.

* Текст, выделенный курсивом, вписан от руки.

№ 271. УВЕДОМЛЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО
VIII ОТДЕЛОМ НКЮ П.А. КРАСИКОВА
В ГЛАВНОЕ ВОЕННО-САНИТАРНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ – О НЕДОПУСТИМОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОЛИТВЕННЫХ
ПОМЕЩЕНИЙ В ЛЕЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ

29 октября 1920 г.

В ответ на отношение от 19/X–20 г. за № 4388.

Соглашаясь с изложенными в сем отношении сообщениями санитарии, ставим вас в известность, что согласно декрету об отделении церкви от государства и Инструкции к нему (см. № 62–[19]18 г. Собр[ания] узак[онений] и расп[оряжений] Прав[ительства]) и циркуляру Народного комиссариата просвещения (см. Изв[естия] ВЦИК от 22/VIII–1918 г.) все домовые церкви (к коим относятся молитвенные дома при б[ывших] казенных госпиталях, больницах, санаториях, приютах и т.д.) подлежат немедленной ликвидации. Это не исключает возможности в отдельных случаях, по соглашению с администрацией, предоставлять для удовлетворения религиозных потребностей отдельные комнаты, не долженствующие носить характера постоянных молитвенных домов, без допущения на эти молитвенные собрания лиц, посторонних для данного уч-

реждения. Предлагаем лиц, виновных в нарушении декрета об отделении церкви от государства, выразившемся в допущении культа в домовых церквях, подлежащих ликвидации, передавать народному суду.

Заведующий Отделом
Секретарь

Красиков
Пузанова

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 220–220 об.

Копия. Машинопись.

№ 272. СООБЩЕНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ
ЦЕРКВЕЙ ПЕРВОЙ ГРАДСКОЙ
БОЛЬНИЦЫ ОРГАНАМ ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА

20 декабря 1920 г.

Коллегия Мосздравотдела постановила передать церкви 1-й Городской больницы, как представляющие художественную ценность, органам охраны памятников искусства и старины. Коллегия признала, что ликвидация больничных церквей должна продолжаться при условии осторожного подхода.

Коммунистический труд. 1920. 20 декабря.

*На субботнике в Кремле.
1920 г.*

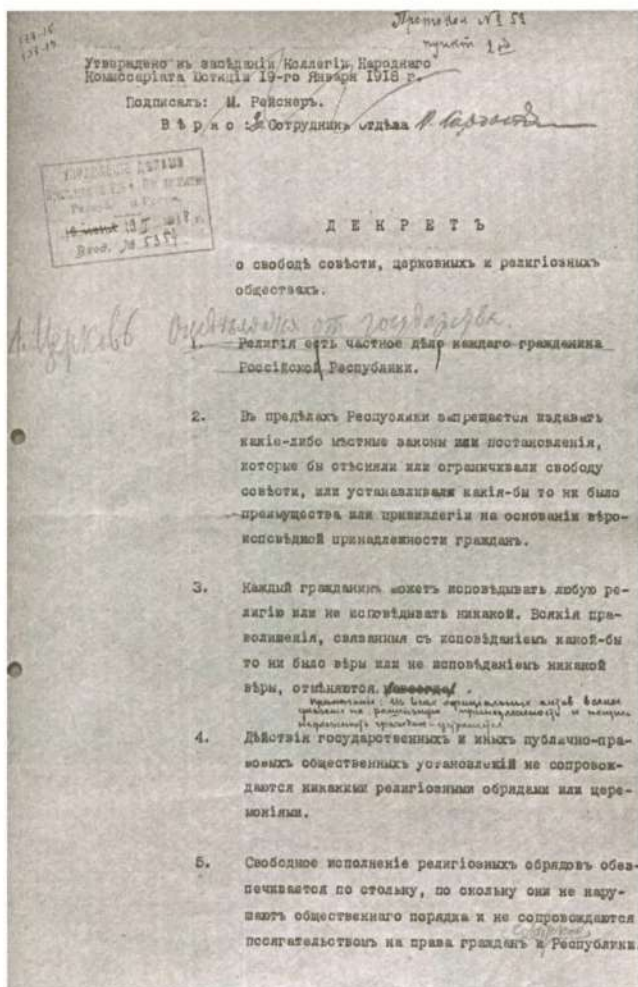
*А.В. Луначарский, нарком
просвещения. РГАКФД*

*П.А. Красиков, заведующий
VIII отделом Наркомюста.
РГАКФД*

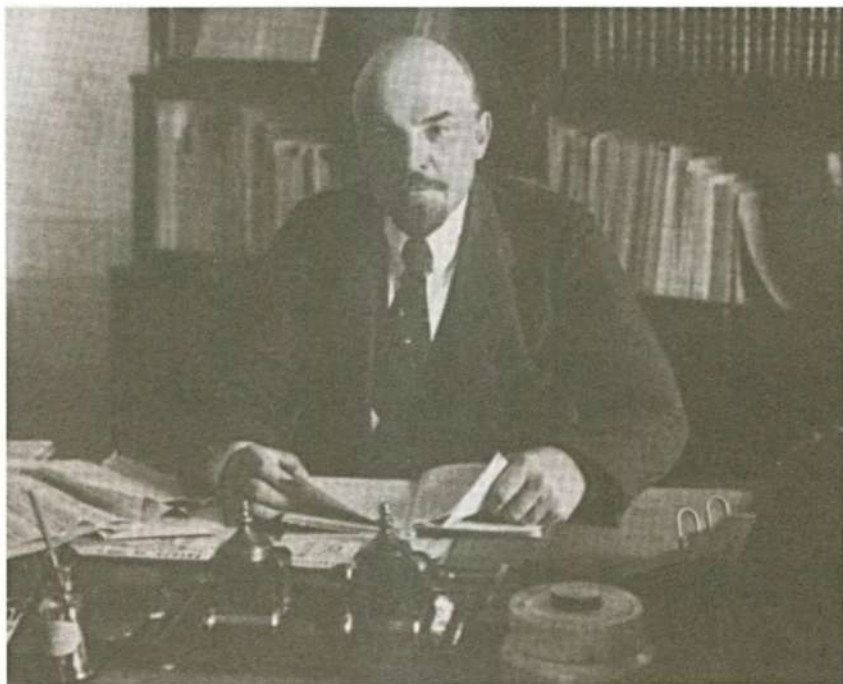

*Л.Б. Каменев, председатель
Моссовета*

Н.И. Троцкая,
зав. Музейным отделом
Наркомпроса

Черновик декрета
об отделении Церкви
от государства

Председатель Совнаркома
В.И. Ленин в рабочем
кабинете в Кремле.
1918 г.

*Иван Павлов — художник-
гравер церковной Москвы.
Рис. С.В. Герасимова. 1924 г.*

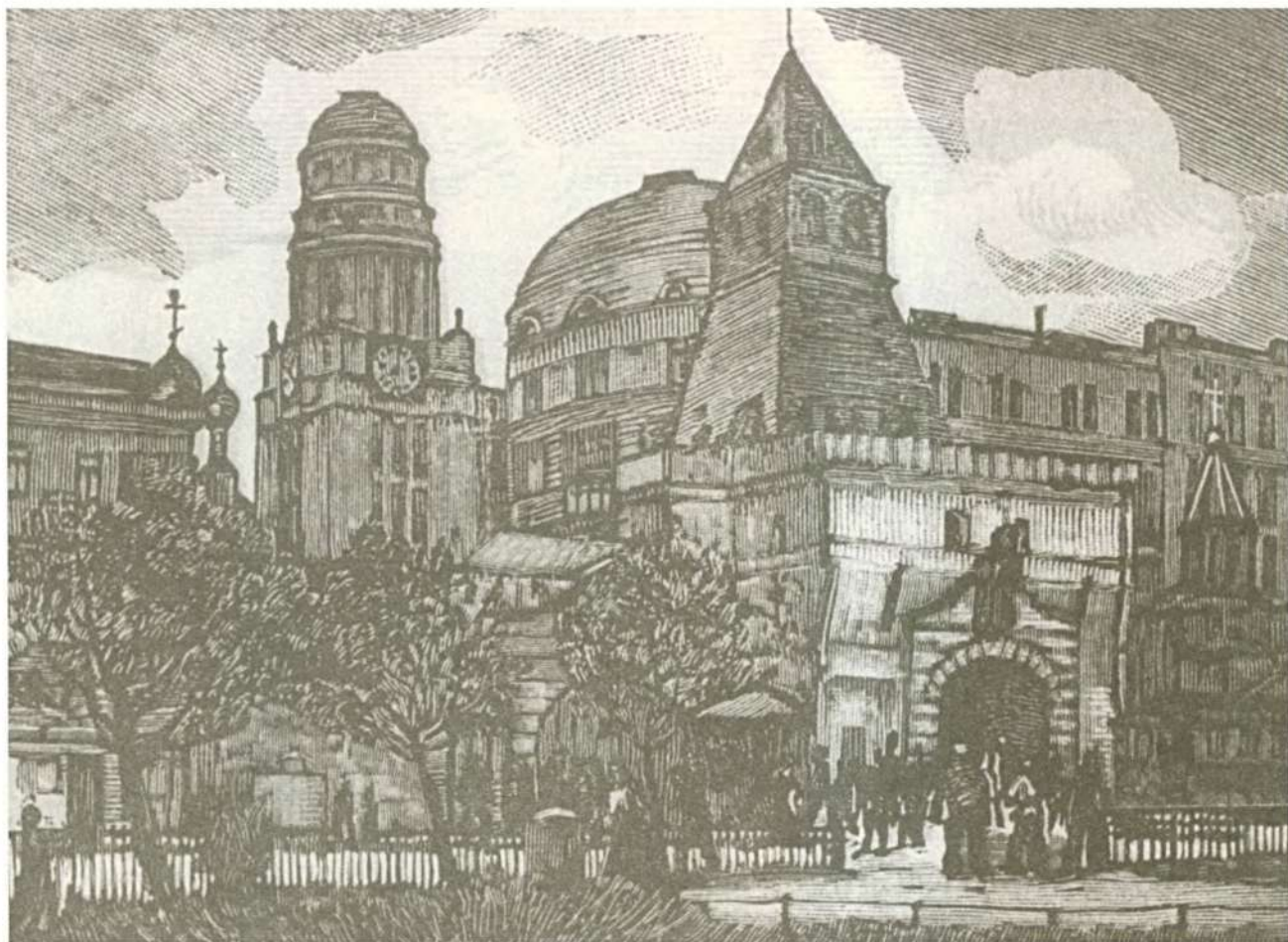

*Сход на углу Варварки.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1919 г.*

На Ордынке.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова.
1919 г.

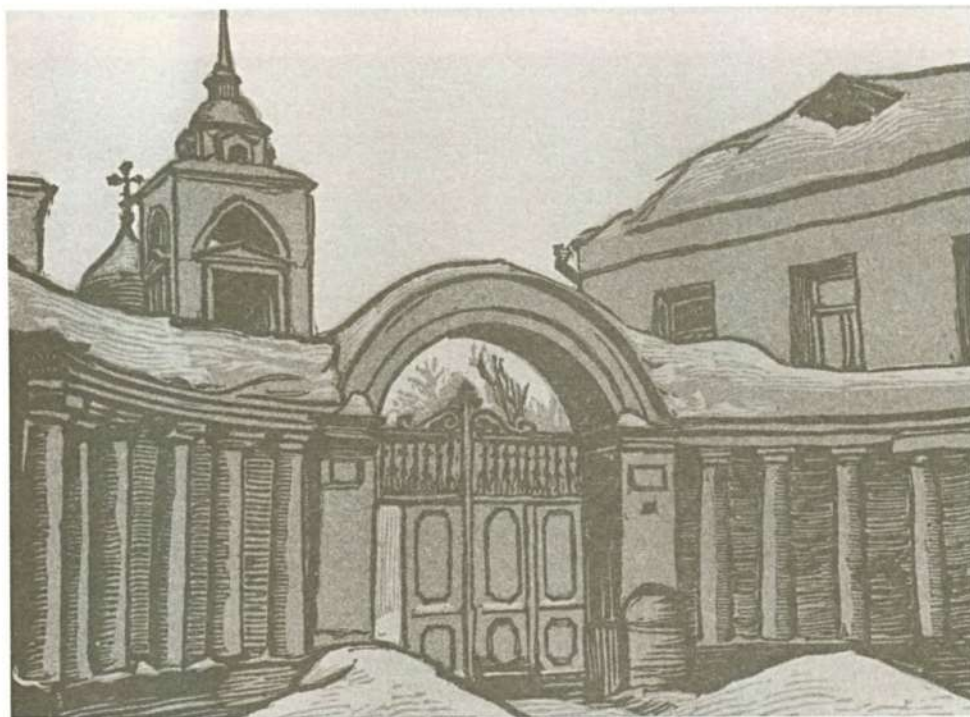

У Ильинских ворот.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1919 г.

Двор у Арбатских ворот.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1919 г.

Ворота дома Селезневых на
Пречистенке.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1918 г.

*Дворик церкви Успения
на Остоженке.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1918 г.*

*Дворик церкви Казанской
иконы Богоматери
в Сущеве.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1918 г.*

Дом Борзовой
в Дашковом пер.
Линогравюра
И.Н. Павлова. 1921 г.

Дворик Данилова
монастыря.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1918 г.

Дворик церкви Успения
на Новинском бульваре.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1918 г.

Симонов монастырь.
Литография
В.И. Соколова. 1922 г.

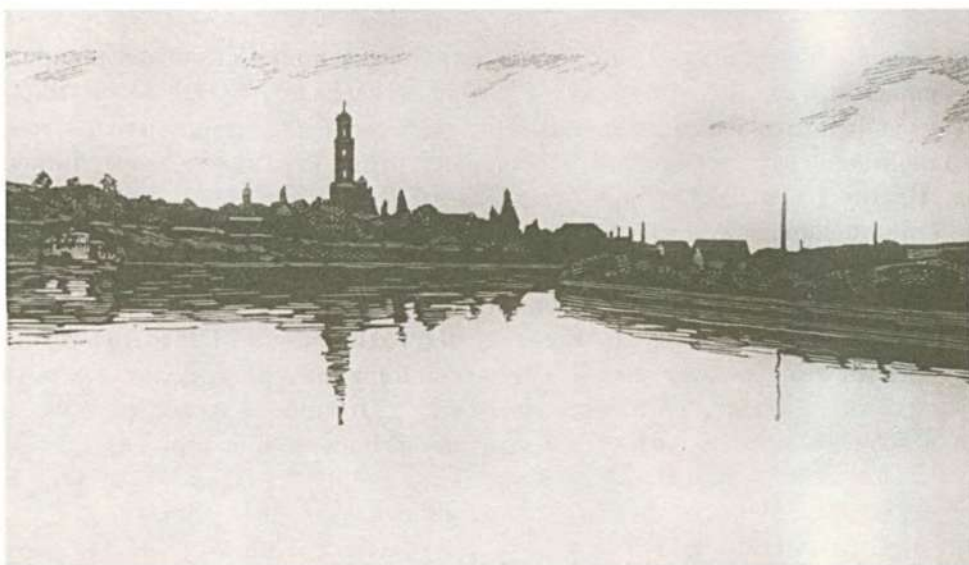
У Данилова монастыря.
Литография
В.И. Соколова. 1922 г.

Церковь Троицы в Полях.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1918 г.

*Часовня Ивана Воина
у Якиманки. Литография
В.И. Соколова. 1922 г.*

*Симонов монастырь.
Гравюра на дереве
И.Н. Павлова. 1925 г.*

часть
2

СТОЯНИЕ В ВЕРЕ

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем ее сделаешь соленою?.. Вы — свет мира... Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного
(Мф. V, 13–14, 16).

Путь спасения каждой души связан с мерой полученного от Творца таланта. Кому дано много — «каждому по силе его», — в ком ярко проявляются дары слова и разума, способности к учительству и водительство людей, — с тех, указывает Сам Господь, «много и потребует», «кому много вверено, с того больше взыщут» (Мф. XXV, 15; Лк. XII, 48). У Церкви всегда были такие вожди и учителя, которые помогали разуть волю Божию и идти спасительным путем.

Огненные революционные испытания России первых десятилетий XX в. выявили истинных ревнителей веры и последователей Христа «даже до смерти». Особое место среди миллионов русских православных людей, отказавшихся отречься от веры своих предков, занимали те, кто своим примером непреклонной воли, силой убежденности вдохновляли православный народ. В эпоху жесточайших гонений на Русскую Церковь Господь не оставил чад Своих без добрых пастырей и учителей, вставших на защиту гонимых овец стада Христова.

Во вторую часть книги вошли документы, посвященные трем выдающимся личностям переломной эпохи — трем исповедникам веры, собравшим вокруг себя тех православных москвичей, которые не шли за соблазнами мира сего, но совестью были ведомы на защиту Церкви Христовой от поруганий властителей, поставивших себе целью ее истребление в России.

Протоиерей *Иоанн Иоаннович Восторгов*¹ (1864–1918) был приглашен в Московскую епархию митрополитом Владимиром, знавшим его по службе на Кавказе еще в разгар первого революционного пожара России, в 1906 г. Известный к тому времени проповедник и миссионер, о. Иоанн вскоре назначается настоятелем Покровского, или Василия Блаженного, собора на Красной площади. Добрый пастырь, и до того весь талант души своей полагавший на дело служения любимой им пастве, раскрылся в Москве как истинный проповедник слова Божия, защитник чистоты веры, христианской государственности и нравственного здоровья русского народа. Московский Златоуст отзывался пастырским словом на все животрепещущие вопросы церковной и общественной жизни, везде москвичи видели на переднем плане неустанно труждающегося настоятеля храма Василия Блаженного. Это вызывало раздражение и злобу некоторой части московского общества, которые вылились наружу с падением любимой о. Иоанном самодержавной России в феврале 1917 г. С первых дней демократической революции явные и тайные враги о. Иоанна обрушились на него с клеветой и нападениями. И не только со страниц либеральной прессы, но и, в немалой степени, со стороны коллег по пастырскому служению звучали требования жестокого наказания «слуги самодержавия», отстранения его от пастырского служения.

Сам же о. Иоанн, хорошо понимая суть Февральского переворота, обращается к пастве с таким наставлением: «Нас ожидает полное отделение Церкви и государства. Примем и это с безропотной и благой покорностью... Теперь-то нам особенно нужно молиться, молиться и молиться, и в молитве не ослабевать, да подаст Господь мир и благословение Церкви Божией и нашему отечеству... Больше

же всего и выше всего надлежит нам хранить верность святой Христовой истине, святому Православию». Наблюдая поднявшуюся в обществе бурю страстей, о. Иоанн предупреждает: отказ от гражданского долга повиновения и защиты Отечества «может ввергнуть страну нашу, т.е. наших ближних, которых Христос повелел любить, в бездну беспорядков, насилий, грабежей, убийств, кощунственных оскорблений наших святынь». Так и произошло: в октябре 1917 г. общество окончательно разделилось на воюющие лагеря, разгорался огонь Гражданской войны. И голос о. Иоанна зазвучал с новой силой пророческого обличения осквернителей святых чувств русского народа, всякого человеческого достоинства. Понимая, что «впереди для Церкви еще стоят черные дни», о. Иоанн призывает пасомых: «Не падайте духом, не смущайтесь, не отчаивайтесь... В общении со Христом и Церковью ищите свободы от греха, исцеления от духовного расслабления и личного и общественного».

Готовя православных к тяжким испытаниям в безбожном государстве, священномученик призывает их к непоколебимому стоянию в вере. «История христианства начинается мученичеством, — напоминает он своей пастве. — Может быть, уже насыщена земля кровью мучеников, и теперь нет нужды в их подвиге? Не будет нужды в подвиге мученичества только тогда, когда мы перейдем в вечное Божие Царство... Готовьтесь к мученичеству!.. Стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь, храните веру, верность, преданность Христу и Церкви... и узрите как мученики венцы с неба, и узрите победу над нынешними врагами Христа».

В день святителя Николая 9/22 мая 1918 г. о. Иоанн участвует в возглавляемом Патриархом Тихоном крестном ходе от Покровского собора к образу святителя на Никольской башне Кремля и в призывном слове возглашает: «Не убоимся насильников!.. Христос победит враги, яко всесилен... Вера наша спасет нас». Постоянный призыв пастыря — «великое наше единение даст нам и силу великую» — страшит безбожных властителей, как страшат любовь и доверие к нему православных москвичей. Обличительный голос пастыря прерывается арестом. И, как показывают материалы следственного дела, его судьба была предreshена. Несмотря на тысячи подписей, собранных москвичами под просьбой об освобождении о. Иоанна, три месяца томившегося в заключении, он был приговорен к смертной казни и расстрелян 23 августа / 5 сентября 1918 г. Это было исполнением первого официального смертного приговора русскому священнику²...

Уже в первые недели после Февральской революции в Москве начали созываться церковные совещания и создаваться церковные общественные организации. Еще в начальные годы XX в. в церковной среде много говорилось о необходимости изменения синодальной системы государственно-церковных отношений, отделения Церкви от государства³. И когда это свершилось, все оказалось не так, как мечталось и думалось. В 1917 г. Церковь не просто отделялась от государства, но и лишалась его поддержки, а вскоре — стала гонимой. Искренние христиане начали искать формы организации приходской жизни в новых условиях, совершенно непривычных для церковного народа.

Одним из видных деятелей организации жизни церковных общин в Москве в первые советские годы стал Александр Дмитриевич Самарин (1868—1932), представитель дворянского сословия, не утеревший глубины и искренности веры, известный еще в дореволюционной России церковный деятель, занимавший одно время высший пост церковно-государственной иерархии — пост обер-прокурора Святейшего Синода (5 июля — 25 сентября 1915 г.). В марте 1917 г. на первом после Февральского революционного переворота Московском епархиальном съезде Александр Дмитриевич избирается его председателем. А в июне на Московском чрезвычайном епархиальном съезде по избранию архиерея А.Д. Самарин был выдвинут инициативной группой во главе с М.А. Новоселовым на занятие московской кафедры⁴. Несмотря на отказ Самарина, при пробной баллотировке он получил равное количество голосов с архиепископом Тихоном (Белавиным).

Член Поместного Собора, Самарин принимал активное участие в обсуждении различных сторон церковной жизни, а на второй сессии, в январе 1918 г., был избран товарищем председателя Собора⁵.

На Церковь надвигалась гроза. Опубликованный 20 января 1918 г. советский декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» провозглашал отделение Церкви от государства, православный народ лишался права владения церковным имуществом, в том числе храмовыми зданиями. Начинался захват церковных владений и средств⁶. 30 января в Епархиальном доме собрались представители приходских советов Москвы для обсуждения положения Церкви и решения вопроса о защите храмов Москвы и их святынь «от ожидающихся на них покушений со стороны представителей народных комиссаров». На собрании было провозглашено создание Совета объединенных приходов, председателем которого стал А.Д. Самарин. Публикуемые документы показывают разностороннюю деятельность этой народной церковной организации. Несмотря на абсолютно церковную, без всякого уклона в политику, деятельность, эта живая самоорганизация православных москвичей была чужда интересам безбожной власти, боящейся любой самоорганизации народной жизни не под ее революционными знаменами. Потому ее деятельность и не могла продолжаться беспрепятственно долго.

Если Совет объединенных приходов был организацией, пытавшейся координировать защиту жизненных интересов приходских общин на общегородском уровне, то публикуемые материалы московского Братства — Союза ревнителей и проповедников православия отображают попытку самоорганизации приходской жизни в условиях запрета общественной проповеди христианского мировоззрения и уничтожения церковно-государственной системы православного просвещения. Основанное 1 октября 1917 г. Братство после общего собрания 14 февраля 1918 г. возглавил протоиерей *Роман Иоаннович Медведь* (1874–1937). Избежавший расправы в охваченном смутой Севастополе, о. Роман прибыл в Москву в конце 1917 г. и оказался в гуще революционных потрясений Первопрестольной. В отличие от о. Иоанна Восторгова, преданного триединой идее «православие — самодержавие — народность», о. Роман не состоял ни в каких «черносотенных» союзах, не сокрушался об ушедшем в прошлое самодержавном строе. Для него церковная жизнь — это, прежде всего, богослужение и пастырские труды по сохранению паствы Христовой от соблазнов наступающего «прогресса», этих расхищающих волков мира сего.

Как показывают документы, Братство — Союз стало разворачивать в Москве широкую деятельность по защите православно-христианского мировоззрения. Лекции в различных аудиториях, собрания верующих для обсуждения животрепещущих проблем, издание апологетических брошюр, привлечение мирян к проповедничеству — во всем о. Роман и члены Братства показывали образец искренней веры и любви к ближнему, заботы о его душевном мире. Но проповедь иной чем марксистский материализм «идеологии» не могла быть приемлема в условиях разжигания идейной непримиримости. Мы видим, как к лету 1918 г., когда в стране разгорается Гражданская война, усиливается давление новой власти на все проявления свободной церковной жизни. Не случайно в это время арестовываются о. Иоанн Восторгов и его сподвижники. Подвергается первому аресту и о. Роман, после чего деятельность Братства — Союза прекращается. Жизнь церковной общины Москвы все жестче ограничивается и регламентируется.

Эти три выдающиеся личности, воссиявшие на небосклоне церковной жизни послереволюционной Москвы, отразили основной спектр душевного настроения верующей Руси — России начала XX в. в ее так называемом образованном слое. Господь Иисус Христос в молитве к Богу Отцу о сохранении Своих учеников-апостолов говорит: «Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира» (Ин. XVII, 14). «Неотмирность» — один из ярчайших признаков угодников Божиих, ни во что ставящих все блага мира, зная

их преходящую ценность и тлен. Жаждающие правды, они ищут прежде всего Царства Небесного, Правды Божией. Их пример вдохновляет ищущих пути спасения. «Великое дело иметь пред собою образцы для подражания! — говорил священномученик Иоанн Восторгов, поминая в своих проповедях подвигоположников прежних веков. — И тем свята, велика и действенна наша святая вера, что она учит нас не одними словами, рассуждениями, наставлениями, но и живыми, неумирающими примерами». И ныне священномученик Иоанн Восторгов, священноисповедник Роман Медведь, исповедник Александр Самарин, как и многие тысячи других исповедников веры Христовой в лихую годину начавшегося «штурма небес», да послужат нам примером сохранения чистоты веры и преданности Христу и Церкви Его в нашей жизни.

ДЕЛО ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ВОСТОРГОВА

1. Статьи и проповеди священномученика протоиерея Иоанна Восторгова

№ 1. БЕСЕДА «О СОВЕСТИ»

Декабрь 1917 г.

Шедше, покажитесь священником

Продолжая беседы наши о совести и законе, можем сказать, что вы сегодня находитесь в полном противоречии между законом Божиим и требованиями христианской совести, с одной стороны, и с другой стороны — законом человеческим.

Говорит сегодня Христос исцеленным прокаженным: «Шедше, покажитесь священником»⁷. Говорит и в другой раз исцеленному: «Иди к священнику и принеси жертву во свидетельство исцеления»⁸.

Исцеленные в христианстве от духовной проказы, исцеляемые от нее всегда в Церкви Христовой, мы тоже идем всегда в храмы с нашей жертвой молитвы, богообщения, идем, по заповеди Христовой, к священникам. Таков закон христианский.

А вот самый последний закон человеческий. Вы, конечно, слышали и читали, что новое правительство упразднило духовенство как сословие бесполезное⁹. Не в осуждение ему и не для жалобы перед вами мы об этом говорим. Случилось то, что должно было случиться. Лично я еще в марте месяце, после первого государственного переворота, в первую же службу, которую я здесь мог совершать после произведенного надо мною насилия и запрещения печатать, писать и давать свои книги и сочинения, я говорил, что нас ожидает теперь отделение Церкви от государства, и приглашал вас спокойно и бодро, с полным повиновением власти государственной отнестись к грядущему изменению в жизни и положении Церкви¹⁰. Нынешнее правительство наконец осуществило то, что лежит в основе демократического строя, что по существу требуется социализмом и демократией: оно поступило прямолинейно, открыто, я бы сказал, оно по-своему поступило честно. Этого нельзя сказать о правительстве, ему предшествовавшем, вступившем во власть с марта

месяца. Тогда объявили Церковь свободною, но от властительства над нею не отказались и во главу церковного управления поставили жестокого и злобного, страдавшего припадками безумия человека, который потом сделал столько зла самому правительству уже в другой области, и сделали его палачом архиереев и священников; тогда насильно распустили Святейший Синод и вместо него не позволили свободно выбрать другой состав Синода, а тоже насильно назначили¹¹. Тогда изгнали, заключили в тюрьмы, лишили кафедр десятки архиереев. Все это совершалось при заявлениях, что Церковь свободна, т.е. делалось лицемерно и нечестно. Теперь, повторяем, все совершенно прямолинейно и до конца.

Впрочем, впереди для Церкви еще стоят черные дни. Надо и на них установить правильное воззрение, к ним быть готовыми и сообразно с этим и вести себя.

Отнимут земли у церквей и монастырей, отнимут дома и имущества. Это несправедливо, но отстаивать и отвоевывать силою имущества Церкви с крестом в руках, с Евангелием и книгами святых отцов нельзя. Отобранию имущества надобно покориться. Отнять, может быть, захотят и храмы. Это уж будет вопиющее беззаконие и неправда. Но все-таки и в этом придется насилью уступить. Будем тогда молиться по домам, в лесах, в полях, если не позволят — будем собираться в скрытых и потаенных местах. Но если совсем вздумают упразднить веру, запретить Евангелие и христианство, упразднить пастырей, воспретить нам, пастырям, преподавание учения Христова и таинств, а вам получение молитвы и благодати от пастырей, то мы сделаем то, что сегодня сделали: закон об упразднении духовенства, вы видите, дан, а мы его не исполняем и никогда не исполним, и пришли во храм. Там, на улицах и площадях, около нашего храма, сегодня толпы, манифестации, споры, может быть, столкновения и убийства, а мы во храме. Мы должны сказать и говорить в таком случае словами апостолов, которым их иудейское правительство строго воспретило проповедь об Иисусе:

«Судите сами, можем ли мы вас слушать более, чем Бога...» (Деян. IV, 19). «Мы — не можем».

Делаем здесь и общий вывод в последовательном ходе наших бесед. Вы видели, в чем превосходство закона Божьего перед законом человеческим: закон Божий обязывает самую совесть человека; закон Божий подобает хранить, исполнять всегда, везде, без всяких исключений, а закон человеческий мы исполняем только до тех пор, пока он не нарушает Божьего закона, не противоречит нашей христианской совести. Закон Божий для закона человеческого есть мерило и вместе предел, о коем говорится во слове Божиим: «Доселе дойдеши, и не преjdeши»¹². Дальше и выше закона Божия человеческий закон идти не может. Так некогда преподобный Сергей говорил Димитрию Донскому, когда князь спрашивал, идти ли ему против Мамай, владыки и завоевателя Руси. Узнав, что Мамай желает насадить на Руси мусульманство, а веру Христову упразднить, преподобный сказал князю: «Если требует от тебя Мамай золота — отдай, если требует чести — отдай, а за веру Христову нам подобает кровь свою пролити и живот свой положить...»¹³

Триста лет после Христовой смерти стоял всеслышный тогда человеческий закон всеслышного римского народа пред христианскою Церковью и все постановлял: упразднить Евангелие, упразднить Церковь, упразднить и духовенство... Пастырей Церкви вешали на плахах и эшафотах и на шею им привязывали Евангелие для обозначения того, в чем состояло преступление казненных. За этим законом Рима стояло все, что было мощного в мире: стояли императоры римские, и, надобно признаться, большинство из них — самые лучшие, самые умные и способные, даже гуманные правители; стояла армия, стоял народ, стояла наука и литература, стояло страшное по силе всегда и везде общественное мнение... Триста лет христиане отвечали на требования закона одно и то же: не можем — не можем исполнить требований гражданского закона, нарушающего закон нашей христианской совести. Они без сопротивления отдавали конфискованные у них имущества, они покорно шли в ссылки, в тюрьмы, под меч и на все виды казни, а веры не отдавали. И число их все множилось и множилось, пока сам закон и власть не увидели, что всех не перебежешь, не посадишь в тюрьмы, пока не увидели, что за христианами на самом деле нет никаких преступлений.

То же повторится и теперь. Мы, духовенство, упразднены. Мы, пастыри, во многом заслужили это гонение: мало и лениво молились, мало и плохо учили, худо жили, растлению народа не противились, а здесь, в Москве, в начале марта, мы шли не как пастыри во

главе пасомых, призывая к спокойствию, к исполнению закона христианской любви, а двигались в хвосте у тех, кто нас вел злобными призывами, обманывал насбыточными обещаниями¹⁴. Мало того, мы приветствовали тех, что на конце меча несли и принесли рабство и гонение Церкви: мы здесь, в Москве, публично приветствовали и восхваляли в собраниях духовенства и мирян того самого насильника-безумца, который разогнал Синод, топал ногами, и кричал ругательски на архиереев, и выгонял их с позором с их апостольских седалищ¹⁵. Это никогда не забудется и никогда не пройдет даром! Теперь мы получаем то, что призывали, что приветствовали, чему служили, и в этом отношении не отличаемся от буржуазин, суда, интеллигенции, газет, деятелей печати, от всех тех, кто также получает теперь должное и по заслугам, ибо весь этот ужас сами готовили и призывали¹⁶.

И все-таки, хоть мы упразднены, мы, пастыри, однако, будем молиться, учить и служить, а вы от нас не отойдете. И все-таки народ будет идти в храмы, и все больше и больше, все усерднее и усерднее. В этом мы глубоко убеждены. Ибо никто и никогда не в силах заглушить и подавить в человеке человека, его самых возвышенных, вечных и могущественнейших потребностей и запросов религии, чувств веропокаянных. И неумолчно будет и раздаваться и исполняться слово: «Шедше, покажитесь священником».

Не падайте духом, не смущайтесь, не отчаивайтесь. Россия больна. Народ наш в страшной духовной проказе. Но близко время — и чем более остро и страшно проявляется болезнь, тем время это ближе; близко время, когда, подобно прокаженному евангельским, наш народ, стоя издали, возопит и воззовет гласом великим: «Иисусе, Наставниче, помилуй нас». И случится то, что слышим мы сегодня в Евангелии: «И видев, рече им Иисус: шедше, покажитесь священником, и бысть идущим им, очистишася...» (Лк. XVI, 14).

И он уже идет, идет наш народ во храмы, идет к священникам. И никто, ничто — ни запрещения, ни приказы, ни угрозы не остановят этой тяги к Богу и к Церкви¹⁷.

Слишком не вовремя гонители Церкви дали безнадежно неисполнимый закон об упразднении пастырей, слишком не вовремя они объявили пастырей ненужными и бесполезными... Дай же Бог скорее услышать радостное слово Господа русскому народу: «Восстав, иди: вера твоя спасе тя!» (ст. 19). Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р.48566. Т. 3. Л. 79–83.

Подлинник. Машинопись.

№ 2. ИЗ СЛОВА О ЦЕРКОВНОМ ЕДИНЕНИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГОНЕНИЙ

Не позднее 27 января / 9 февраля 1918 г.

[...] Мы не слышали голоса архипастырей, пастырей, вдумчивых проповедников, писателей и журналистов. Нас предупреждали обо всем, что теперь случилось; нам говорили ясно и вразумительно, что ничего другого и не могло выйти из того, что делали русская интеллигенция и общественность в области опустошения народной души, обездушения и обезвреживания народных масс¹⁸. Они говорили, эти в своем роде¹⁹ пророки, что призвание русского народа не в создании нового культурного типа, в смысле европейском, а призвание его есть чисто религиозное, своего рода мессианское и миссионерское¹⁹. Этим глашатаям правды — не станем называть их имена — воздали тем, чем Исайи: их преследовали, гнали, проносили имя их, яко зло, обливали помоями клеветы, лишали всяких мест и должностей. *И не только им, но и всем, кто осмеливались только повторить слова их, — от них же и я недостойный...* И вот, как на древнего Израиля Бог послал языческого Кира²⁰, так и на нас Бог наслал теперь жестоких поработителей, большевистских, *воистину языческих правителей*. Но древний Израиль, пусть и бесплодно, но все-таки хоть хранил раки праведных, тех, кого избивали его отцы.

А мы? И этого не делаем! И опять взываем: пока не поздно, надо одуматься, надо покаяться, надо уразуметь смысл совершающихся событий. И ныне, без всякой политической окраски, без всяких политических целей и заданий, мы пойдем на крестный ход, пойдем на молитву²¹. Мы идем без политического компаса, только с церковным... Но вместе с тем нам надо все простить всем, кто заблуждался, кто наносил вред Церкви и России, кто, заблуждаясь, способствовал так или иначе теперешнему гонению на Церковь, но кто теперь раскаивается в том, что делал и говорил. С утешением мы читаем теперь газеты так называемой буржуазной интеллигенции: они дают должную оценку совершающимся событиям, хотя все еще, по старой привычке и самолюбию, и допускают гнилые фразы о «грехах старой Церкви», «сытой и сонной», забывая о собственных великих грехах и собственной теперешней уж не сонливости, а прямой растерянности и бездеятельности.

¹⁸ В документе отсутствуют начальные листы.

¹⁹ Здесь и далее слова, выделенные курсивом, вписаны рукой о. Иоанна Восторгова.

Но все это надо забыть и надо соединиться всем вместе на одной основе: «Кто не против Христа, тот за Христа!»²² Если я и упоминаю о грехах наших в прошлом, то исключительно для того, чтобы всем нам покаяться и чтобы отстранить от себя упрек в том, что прошлого я не знаю, знать не хочу и идеализирую наших теперешних союзников из интеллигенции в борьбе за Христа потому только, что нам теперь идти по дороге. Нет, пусть воцарится искреннее примирение и всецелое единение Церкви и интеллигенции. Радостно и то, что вчерашние враги патриаршества из клира и мирян теперь сразу увидели, что значит иметь личность во главе Церкви, признали его вождем духовным и свидетельствуют ему свою преданность. Великое наше единение даст нам и силу великую. Вера, молитва, глубокое раскаяние за прошлое, намерение исправить свои ошибки и в области государственной — по отношению к родине, и в области религиозной — по отношению к Церкви, полное забвение взаимных обид, полное единение в стремлении к великой цели, отсутствие всяких партийных раздоров и старых счетов — вот в чем теперь программа нашей работы и нашей борьбы за веру и Церковь.

Смотрите, что творят антихристовы слуги! Они не отделяют только Церковь от государства и школы. Они переходят на гонение. Они занимают положение воинствующего атеизма. Они отпустили теперь 5 млн руб. народных денег на издание литературы, направленной к ниспровержению христианства и Церкви, *и, говорят, еще 20 млн руб. на рассылку различных ораторов по всей России для произнесения речей против Церкви во всех концах нашей страны*. Будьте уверены, что, ограбив всю Церковь, они не найдут и четвертой части назначенных к отпуску средств, да и те только в процентных бумагах, которые ими же объявлены ничтожными по ценности, уже без всякого отношения к вопросу о Церкви и государстве. Но они возьмут из тощей и нищей и разоренной народной казны эту огромную сумму в двадцать пять миллионов на дело пособничества антихристу! Куда же идти дальше в ослеплении и безумии? Не думайте же, что дело борьбы за веру и Церковь — дело легкое. Мы много раз в свое время говорили в предвидении будущего, что наступит время, когда интеллигенция станет религиозною и церковною, ибо нельзя быть действительно образованным человеком и вместе невером, а «мужик станет нигилистом» вследствие того, что он развращен легко воспринимаемой проповедью неверия, которое развязывает в нем звериные инстинкты и которому нет противодействия в образованном и вдумчивом уме человека малообразованного,

но нравственно развращенного. Теперь это время наступает. Отпускаемые антихристами деньги на развращение народа могут сослужить им свою сатанинскую службу и много-много народа развратить.

На днях я слышал от одного случайного пассажира — соседа по путешествию рассказ: «Я, — говорил он, — человек неверующий, но не могу не уважать чужой веры, тем более не стану ее оскорблять. Но как развращен и разнуздан наш простой народ. На Крещение ехал я по железной дороге. Поезд остановило снежными заносами. Добились мы до станции. Сюда прибыло духовенство служить молебствие и с освященною водой. Солдаты, крестьяне и рабочие, ехавшие со мною в поезде, так ужасно кощунствовали, такие позволяли выходки против веры и Церкви, что меня, человека неверующего, просто охватил ужас». Да, развращение народа очень и очень углубили его «просветители» за последние 50 лет! Это надобно иметь в виду и не обманываться надеждами на легкость борьбы за Христа и христианство. Блюдите же, како опасно ходите. Смотрите: все духовные сокровища мира *враги наши* губят и топчут. Отстаивайте их словом и делом. Ищите, собирайте единомышленников в ревности по вере. Соединяйтесь в церковные общества и союзы. Объединяйтесь около пастырей. Бойтесь разногласий. Да не будут в вас распри и раздоры! Духом не ослабевайте! Стойте в вере, бодрствуйте, мужайтесь, укрепляйтесь (1 Кор. XVI, 13). Тверды бывайте, непоступливы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен перед Господом (1 Кор. XV, 58). Сия глаголем вам словом апостольским.

Кто же не любит Господа Иисуса, да будет проклят, анафема, марафа, да будет отлучен до пришествия Господня!²³ (1 Кор. XVI, 22).

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 120–122.

Подлинник. Машиннопись.

№ 3–5. БЕСЕДЫ ОБ ОТНОШЕНИИ ВЕРУЮЩИХ К ДЕКРЕТУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

№ 3. БЕСЕДА ПЕРВАЯ

27 января / 9 февраля 1918 г.

Завтра, с благословения Святейшего Патриарха, совершен будет крестный ход на Красную площадь из всех храмов города Москвы по поводу крестных дней страданий, переживаемых теперь всем верующим православным народом, всею нашей Церковью, пастырями

и пасомыми. Вы знаете, по какому поводу назначен этот крестный ход. Вы знаете, что незаконным правительством нашим, никем не признанным и самозванным Советом Народных Комиссаров *самочинно** объявлен декрет, т.е. указ, закон об отделении Церкви от государства, а в сущности, как увидим, о гонении на Церковь и полном ее уничтожении. Верующие не могут бороться за веру силою оружия, убийствами и заговорами, расстреливать всех с ними несогласных. Мы можем молиться Богу об умиротворении России и смягчении сердец наших палачей, жаловаться Ему на чинимые над нами насилия, мы можем протестовать против насилия, мы можем обсуждать несправедливый закон и указывать весь его вред, всю неправду и всю жестокость, мы можем, собираясь всенародным множеством и объявляя о нашем несогласии с таким законом, показывать насильникам, что нанесен удар не одному духовенству, как думают насильники-законодатели, а всему верующему народу, что мы — не единицы, представляющие из себя, как нас хотят уверить, людей невежественных, несознательных и непонимающих блага *нового*^{***} законодательства. Что, напротив, нас — великое множество по сравнению с людьми неверующими, что народ не с комиссарами, а с Богом и Церковью и против безбожников-властителей, что только кучка озлобленных фанатиков сочинила этот закон и желает насильно облагодетельствовать и осчастливить русский народ, и, во всяком случае, говорить и законодательствовать в этом случае от имени народа никоим образом *они* не могут. Наконец, мы должны вразумительно и открыто заявить и показать, что в случае нарушения нашей веры декретом правительства мы [...] хранения, для икон — материал для их сооружения и украшения.

Нам нужно в богослужении — риза, облачения, ладан, елей, воск — все это материальные вещи. Для принятия Таинства причащения, знаменующего самое существо христианства, нам нужно иметь хлеб, вино, чашу. Это опять — материальные вещи, которые нужно приобрести и ими владеть. *Между тем права приобретения и владения церковные общества лишены.* Но вера не есть одна молитва. Мы имеем служителей веры: им нужно где жить и на что питаться. Мы имеем школы: нужно иметь для них здания. Мы имеем благотворительные учреждения: для их содержания нуж-

* Здесь и далее слова, выделенные курсивом, вписаны рукой о. Иоанна Восторгова.

** Написано над зачеркнутым: большевистского.

*** Далее в деле отсутствуют два листа.

ны и здания и средства материальные, денежные. Получаемые теми путями, какие при данном строе и положении общества и государства доступны всем гражданам. Говорят: можно жить митрополиту не в 12 комнатах, а в одной. Пусть так. Но и этой одною комнатою все-таки надо владеть. А засим: у митрополита прием того же народа по нуждам многообразным: где же ему их принимать? Ведь не на улице же? У пастырей, людей ученых, есть библиотеки; где же их хранить в одной комнате? А общую библиотеку можно иметь только тогда, когда мы для того владеем помещениями, а их-то теперь отнимают. Пастырю же семейному и совсем невозможно жить в одной комнате.

Теперь представьте себе, что вас лишили храмов, отобрали земли, дома, имущества и, наконец, лишили вас прав юридического лица, т.е. права что-либо купить, продать, приобрести, чем-либо владеть, что-либо принять и хранить. Ясно, что тогда Церковь уже совершенно существовать не может, как не может жить отдельный человек, которому запретили есть, пить и дышать. Это не свобода Церкви, а гонение на нее. Это покушение убить, уничтожить Церковь. Церковь лишена огня и воды, как в древности преступники, и объявлена вне закона... Таков и есть декрет наших правителей, о котором сейчас у нас речь, по крайней мере, в том изложении и содержании, как он объявлен. Надобно признаться, что всегда и всякие правительства, как обладающие силой, переходили в вопросе об отделении Церкви от государства на положение насильников и отнимали у Церкви значительную часть имущества, однако всегда только часть, но не все. Наши правители отняли в полном смысле все и сразу. В этом они превзошли самые жестокие времена турецких султанов, и древние тираны Нерон²⁴ и Диоклетиан²⁵ оказались собратьями наших теперешних правителей. Монголы, завоеватели России, в тысячу раз были терпимее и благороднее их по отношению к Церкви.

Всегда правительства, отнимавшие имущества церковные, ссылались на то, что они захватывают их для народного блага и как народное достояние. Правда, что никогда и ничего при этом народу не попадало, как не попадет и теперь: народ ничего не получал, а вместо разграбленных имуществ созидал своими жертвами новые. Но эти правительства хотя и ошибались, хотя часто и расхищали достояние церковное или обращали его вовсе не в народное достояние, но сами они были законными и народом признанными. Наше же теперешнее правительство не может сказать о себе ничего подобного. Оно есть представительство только одного класса народа, а не всего народа²⁶; оно пришло к нам

через насильственный переворот, обещая собрать в срок и как можно скорее Учредительное собрание, которое и дало бы нам общепризнанное правительство; оно, по существу, есть правительство временное и даже очень кратковременное. Объяснимся. Бывший государь отрекся от престола; манифестом указал нам повиноваться Временному правительству, вышедшему из Государственной думы, которое и должно созвать Учредительное собрание, имеющее дать России постоянный образ правления. Мы приняли и исполнили этот манифест и по нашей христианской совести в церквях молились за Временное правительство. Оно, это Временное правительство, что бы о нем ни говорили, было по формальному праву — законным. Нынешние же правители тех законных правителей низвергли и посадили в тюрьмы, часть их убили, затем перебили всех защитников законного правительства, воцарились над нами силою оружия, а созданное ими же Учредительное собрание разогнали силою принуждения²⁷.

Уже с этой стороны, именно с формальной, теперешняя власть не может быть признана законной, потому мы в церквях не молимся о ней как о власти, хотя, как христиане, и не боремся оружием и заговорами. Однако, как сейчас видите и слышите, мы безбоязненно и открыто об этом говорим правду, ибо должны так пострадать по долгу нашего звания.

Итак, самый декрет об отделении Церкви от государства [...] однако, что Учредительное собрание так и не состоялось.

Скажем и более. Духовенство, особенно московское, ныне по преимуществу страдающее от отобразания имущества, приветствуя переворот в своем собрании 8 марта и пославши в этом смысле телеграммы Государственной думе, Родзянко и Керенскому, должно было знать, что следует из переворота: отделение Церкви от государства. Духовенство, пресмыкаясь пред безумным Львовым, тогдашним новым обер-прокурором Синода, объявившим, что христианство и демократия есть одно и то же, не опровергая этой нелепости, уже подписывалось через это под выводами демократии, т.е. под декретом об отображении церковных имуществ. Духовенство и миряне, по всей России приветствовавшие демократическое начало и даже, вопреки церковному канону, в значительной мере уже теперь проводящие его даже в жизни Церкви, должны были знать, что дает демократическое начало, до конца проведенное: отделение Церкви от государства. У большевиков только все это проведено быстро, злобно, несправедливо и нелепо с точки

* Далее в деле отсутствуют два листа.

зрения исполнения закона. Тут и вся разница. Но что делать: большевизм — в характере русского народа... Нынешние защитники Церкви в буржуазно-либеральных газетах, которых мы, однако, искренно благодарим за трезвые и справедливые теперешние их суждения, тоже должны признать, что декрет об отделении Церкви от государства прямо ими подсказан, он вытекает из их мировоззрения, ранее того ими отстаивался и собственно ими же и подготовлен путем долговременной агитации среди русского общества.

Итак, не социализм виновен в декрете. Его бы дала всякая демократическая власть. И мы против этого декрета по существу, т.е. в области свободы Церкви и свободы государства — в области независимости их существования, ничего не возражаем.

Все дело в порядке проведения этого декрета и в его содержании, в смысле соответствия тем самым целям и основаниям, ради которых дан декрет. С этой стороны он неприемлем, он есть насилие над Церковью, насилие над совестью верующих, а вовсе не провозвестник «свободы совести», как он озаглавливается.

И прежде всего, повторяем, акт общегосударственный и рассчитанный на постоянное действие дан временною и не всеми признанной властью без Учредительного собрания. А затем: мы читаем, мы знаем, как такого рода акты проводятся в культурных государствах, например во Франции²⁸. Там целыми десятилетиями готовили к тому общество, законопроект обсуждали в печати, обсуждали в Палате депутатов, обсуждали в Сенате, — и уже принятый законодательными собраниями декрет даже доселе, через 13 лет, окончательно не привели в исполнение. Там назначены были сроки для осуществления отдельных пунктов закона, предусмотрены были все случайности, обнаружены заботы о лицах и учреждениях, так или иначе имеющих пострадать при осуществлении закона, предусмотрено все вперед на 20 лет.

У нас же взмахом пера, без обсуждений, в один вечер, кучкою комиссаров, без участия каких бы то ни было учреждений, сразу дан декрет, в котором нет ни малейшей правды, ни малейшей предусмотрительности и ни малейшего уважения к достоинству ни народа, ни Церкви, ни отдельных граждан, в котором, кроме того, заложено начало бесконечных споров, недоумений, волнений, насилий и разрушения жизни.

С этой точки зрения мы и рассмотрим декрет в частностях и подробностях.

Заметьте, как озаглавливается декрет: «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Свобо-

ды совести он не дает, он дает насилие над совестью — мы об этом уже сказали и покажем это ясно при рассмотрении декрета по пунктам. Но обратите внимание еще на одну особенность самого заглавия декрета. В нем не ясно, что такое «религиозные общества» — т.е. это собственно богослужебные, или, как выражаются, культовые, общества или общества, стоящие только в связи с религией, но имеющие задачи не богослужебные, не культовые, а свои особые, например, просветительные, благотворительные, объединительные, в духе известного вероисповедания, т.е. школьные, миссионерские; укажем Миссионерское Православное общество, самый Церковный Собор, Священный Синод или хотя бы наше Соборное братство во имя св. и блаженных Василия и Иоанна. Отсутствие такого разъяснения поведет к бесконечным недоразумениям.

Читаем п. 1-й: «Церковь отделяется от государства». Повторяем: по существу и в общем мы можем принять этот пункт без нарушения нашей совести и ему подчиниться. Но не можем не сказать, что отделение Церкви от государства всего вреднее будет для народа и государства, а на деле оно и просто невозможно. Ибо нельзя себе представить, чтобы человек жил разделяясь на тело и душу, и телом принадлежал бы государству, а душой — Церкви. Нельзя думать, что полезно будет такое состояние, какое мы переживаем в данное время, когда наш долг веры требует от нас не признавать велений государства. Нельзя допустить, чтобы я жил по двум законам и двумя совестями, из которых один закон противоречит другому и при том исходит совсем из других источников, чем другой. И откуда же будет почерпнуть себе содержание и освящение закон гражданский, если не из уст христианства? А если не из христианства, то он будет для меня неавторитетным и необязательным. И можно ли думать, что Церковь не будет христианизировать жизнь? Можно ли думать, что верующий христианин, надев, например, цепь судьи, исполняя те или другие гражданские обязанности в государстве, забудет, что он христианин, и будет действовать как не христианин. Итак, полное взаимное отделение Церкви и государства возможно только в теории, терпимо только на бумаге, а на деле оно неисполнимо.

Пункты 2, 3, 4 гласят:

П. 2-й: «В пределах республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан».

П. 3-й: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются».

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность граждан устраняется.

П. 4-й: «Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями».

И с этим мы волей-неволей можем согласиться. Но «от уст твоих сужду тя». Почему демократы* считают себя вправе всем и всеми властвовать? Потому что их количественно больше. Но ведь православных $\frac{3}{4}$ всего населения в государстве, остальная $\frac{1}{4}$ состоит из 30–40 исповеданий. И поэтому не было бы ничего несправедливого, если вера огромного большинства пользовалась бы и преимуществом. А затем: нельзя всякую веру свободно разрешить. Лет 15 тому назад некто Ковалев замуровал живыми в землю и в стены погреба десятки людей. Вы разрешите такую изуверскую секту? А скопчество? А секту вешателей, душителее, самосожженных и самоубийц? Все изуверное надо лечить, а не разрешать. Иначе наши правители должны будут открыть и дома умалишенных и выпустить оттуда больных. И так, декрет и в этих пунктах, собственно, невыполним до конца.

Но уже п. 5-й опять вызывает недоумения. Он гласит: «Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан Советской республики».

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности».

Что это такое: «не нарушать общественного порядка»? Что это такое: «посягательство на права граждан»? Очень «свободному» гражданину хочется идти по дороге улицы, а там идет похоронная процессия со священником. Что это — посягательство на права гражданина? Крестный наш ход на Красную площадь не нарушает ли общественного порядка? Звон колоколов не нарушает ли спокойствия спящего гражданина? Вид священнической рясы, может быть, неприятен ему? И какой беспредельный произвол дается здесь «мест-

ным властям», относительно действий которых нет ни разъяснений, ни ограничений!

Чтобы показать вам, какие в данном случае могут быть придирки и какой произвол, я расскажу, что со мной проделал комиссар Москвы Кишкин, не социалист, а кадет, ныне находящийся в тюрьме и посаженный туда большевиками. У нас в соборе — мощи св. мученика Гавриила²⁹, «умученного от жидов». 20 апреля, в день памяти св. мученика, по уставу церковному, я должен был совершать богослужения — всенощную и литургию. В Москве много беженцев из тех мест, где особенно почитают святого младенца. Самая святыня и принесена в Москву беженцами и поставлена у нас в соборе до возвращения беженцев на места жительства. И для них я должен был по пастырской совести совершать уставное и торжественное богослужение в честь чтимого святого.

Но вот меня вдруг вызывают к комиссару и объявляют запрещение совершать службу в день памяти и праздника св. мученика. Помощник комиссара, из евреев, не знал даже того, где находится наш собор, — так хорошо ему была известна Москва, которою он управлял, хотя он был москвич. Я заявил, что у нас ежедневно бывает и без праздника богослужение. Мне все-таки воспрещали службу. Почему? Потому что, видите ли, упоминание: «от жидов умученного» могло вызвать еврейский погром. Я возражал, что тогда надо запретить и Великую Пятницу, потому что Иисус Христос тоже умучен от жидов. Тогда комиссар кричал и называл наши богослужебные книги нелепыми, если там встречаются такие выражения, и запрещал печатать листки с жизнеописанием святого младенца. Я вынужден был найти и показать в газете, издаваемой комиссариатом, буквальное повторение именно таких слов относительно мученика Евстратия³⁰, «распятого жидами» в Крыму. Ничто не помогало. У меня спросили, не буду ли я проповедовать? Я ответил утвердительно. Потребовали проповедь. Я сказал: «Придите и послушайте». Три раза меня владели от одного к другому правителю и спросили, что же я буду делать. Я ответил: «Если арестуете, буду сидеть под арестом, а если отпустите, буду служить».

Меня отпустили, но в собор послали милицию. Я пришел ко всенощной. Вынесли гробницу с мощами. Я пригласил присутствующих помочь ее украсить. Стали помогать и дамы, пришедшие с милиционерами. Потом была служба. Все пели пасхальные песни, потому что еще было пасхальное время. Вижу — и милиционеры поют, подходят к мощам, прикладываются, принимают помазание освященным елеем. Увы, нашелся один предатель,

* Написано над зачеркнутым: большевики.

от Иуды, и это был прогрессивный священник, которого известный сосед-протоиерей отсюда, с Варварки, стоявший во главе революционного духовенства, послал подслушивать проповедь мою и который собственно и донес комиссару о службе св. мученику Гавриилу. Но и шпион не нашел ничего преступного в проповеди и не мог ничего сказать пославшему его прогрессивному протоиерею, и протоиерею не пришлось ничего доносить комиссару. И погрома, конечно, не было, и никто не думал его делать. Но случай этот показывает, какой произвол дается революционной власти по отношению к Церкви разбираемым пунктом декрета о свободе — читай о насилии — христианской совести.

Ведь и сегодня по п. 5-му местные власти могут запретить нам крестный ход, объявив его угрожающим «общественному порядку»!³¹

Читаем далее п. 6-й:

«Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из сего положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда».

Знаете ли вывод из этого пункта? Священник, архиерей, рукоположенный в молодости, хотя бы прослужил уже лет 10—15, теперь может быть призван под ружье, вопреки церковному канону, служить в рядах войск и участвовать в войне как воин. Это уже вторжение в религиозную совесть, не свобода совести, а насилие над нею, и мы, священники, в возрасте до 40 лет, должны будем отказаться от исполнения неприемлемого закона и быть государственными преступниками.

Можно было бы впредь не посвящать обязанных военною службою, но по отношению к тем, кто уже рукоположен и посвящен, — такой закон есть величайшее насилие совести, и священники, отказавшиеся идти на военную службу под ружье, не погрешат против нравственного закона. Правда, указываются изъятия по усмотрению какого-то народного суда. Но надо тогда указать, в каких именно случаях и по отношению к кому именно. Иначе открывается бесконечный простор для всякого произвола. Суд, хотя бы и народный, не есть суд, если для него не дано точного и ясного закона.

Читаем далее пп. 7-й и 8-й:

П. 7-й: «Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание».

П. 8-й: «Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений».

Эти пункты не нарушают нашей свободы совести. Только если я хочу присягать, или другие требуют на суде от меня присяги, и я на это согласен, то во имя какой же свободы мне это делать воспрещают? И какое право имеет государство в таком принципиальном тоне говорить о религиозной присяге, т.е. области чисто религиозной совести?

П. 9-й гласит:

«Школа отделяется от Церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

Здесь опять насилие над религиозной совестью. Иное дело не считать Закон Божий обязательным предметом преподавания, не отпускать на это государственных средств — это соответствует идее отделения Церкви от государства, но не допускать, т.е. запрещать, такое преподавание, если его желают родители и учащиеся, на собственный счет по своей охоте, притом запрещать не только в государственных школах, но и в общественных, и даже в частных, — это означает совершенно недопустимое насилие над обществами, частными людьми, и вместе глумление над религиозной совестью граждан, и открытое гонение на Церковь.

Здесь совсем забыто одно: а как же запретить преподавание религии в тех частных, наших церковных, учебных заведениях, которые готовят пастырей и, кроме того, обучают их и общеобразовательным предметам? Неужели обучение религии и здесь не допускается, и будущих пастырей нельзя обучать тому, что они должны будут потом проповедовать? Но ведь до этого не додумался бы и Навуходоносор!³²

Тут уже прямо скажем народным комиссарам: «Нет, новые Навуходоносоры, идолам вашим мы не служим и повелений ваших мы исполнять не будем, хотя бы они были совершенным выполнением совершеннейшей социалистической программы!»

П. 10-й декрета говорит:

«Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений».

Здесь что ни слово, то противоречие. Если церковные общества подчиняются общим положениям о частных обществах, то они имеют права юридического лица, т.е. и право обладать собственностью; между тем ниже, в п. 12-м декрета, читаем буквально:

«Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Далее: если местные самоуправляющиеся установления автономны, то каким же образом мыслится эта автономия, если им не разрешается давать субсидий и пособий тем обществам, которые, по их мнению, заслуживают их сочувствия. Снова насилие, а не свобода.

П. 11-й читается так:

«Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как мера принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются».

Пункт этот так неясно изложен. Такие открываются кривотолкования и такой произвол, что на основании его можно запретить самую обыкновенную жертву на Церковь, взаимное добровольное обложение членов Церкви на религиозные нужды и проч.

Читаем в целом п. 12-й:

«Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Это мы уже изъяснили. Далее читаем:

«Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной властью в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ».

Что такое народное достояние — неясно. Куда пойдут отобранные имущества? Если в здании церковном откроется социалистический клуб, т.е. учреждение для отдельного класса народа, почему это — народное учреждение, а церковная школа почему же не есть народное учреждение? Храмы, кресты, священные сосуды и проч. даются нам милостиво в бесплатное пользование, хотя они нами же лично в свое время пожертвованы, — но по особым постановлениям местной или центральной власти... Какой же собственно? Местной или центральной? В каких случаях надо идти к Совету солдатских и рабочих депутатов в Москве, а когда к Совету Народных Комиссаров в Петроград или к Съезду Совета солдатских и рабочих депутатов? Еще заметьте: к чаше, антиминсу, св. миру не может касаться рука неосвященная. Таков закон нашей веры. Как же будут распоряжаться Советы солдатских депутатов? А что если тот или другой Совет нам нашего храма не даст и в нашем соборе

откроет общественную конюшню или ресторан? И каким образом «соответственное религиозное общество», раз оно правами юридического лица не пользуется, может обращаться к местной власти или центральной? Кому же эта власть, как не юридическому лицу, отдаст храм и священные предметы в бесплатное пользование? Под чью ответственность? Кому будет принадлежать новая икона в храме, нами сооруженная, новая чаша, новое кадило и новое облачение? Все это мы будем, очевидно, жертвовать в распоряжение Совета рабочих и солдатских депутатов, значит, Совет этот, как хозяин нашего храма, эти мощи св. Василия Блаженного может перенести в другое место, передать другим лицам и учреждениям и т.д.

Тут бесконечное число вопросов и бесконечная путаница жизни. Во Франции духовенство и народ наотрез отказались обращаться за разрешением богослужения в храмах к правительственным органам и, однако, правительство доселе не посмело лишить народ храмов. И мы к Совету солдатских депутатов за разрешением молиться не пойдем. Это опять совершенно недопустимое насилие над нашей совестью. Ибо нельзя обращаться к мирской власти пастырям в том, что им дано по божественному праву. И еще один главный вопрос не предусмотрен: как, на каких основаниях мы будем строить новые храмы, приобретать для них новые необходимые вещи? И об этом, судя по декрету, надо будет просить Совет солдатских и рабочих депутатов.

Но в будущем могут случиться еще большие осложнения. Дело в том, что по пункту 12-му нового декрета о свободе совести, а на самом деле о бессовестном гонении на Церковь, выходит, что здания и утварь, назначенные только для богослужебного назначения, передаются бесплатно религиозным обществам местной властью. Подумали ли вы, что ведь на основании этого закона наш храм могут передать евреям под синагогу? Местный комитет где-либо в Закавказье, или на Волге, или в Сибири может отдать храм под мечеть, под капище идолопоклонников; буква нового закона такому обороту дела не препятствует. Тогда что заговорит народ, именем которого все это делается? И опять придется нашим правителям* отступать от своего декрета!

Вообще же, все законодательство наших правителей и все их действия построены только на потреблении того, что приготовила и скопила жизнь в прошлом, а не на производстве новых ценностей. Но ведь живая жизнь не может не остановиться при таком положении, потому

* Надписано над зачеркнутым: большевикам.

что накопленное и собранное быстро израсходуется, а взамен его ничего не будет. Заберете деньги, истратите, а дальше? Отберете хлеб, съедите, а дальше? Так и относительно Церкви: земли отберете, а ведь новой земли уже не прибавите; отберете дома, а новых не постройте; отберете храмы, утварь церковную, но для нарождающегося народа потребуется построение новых храмов, расширение и поддержка старых, приобретение новых вещей. Кто и как все это будет делать?

Но раз из банков вы сделали ловушку и обобрали внесенные туда деньги, то ведь вновь уже никто их туда не понесет. Раз из процентных бумаг вы сделали великий обман и разорили сотни тысяч людей, убиты аннулированием бумаг все общественные, благотворительные и просветительные учреждения, которые только и жили этими скопленными в течение долгих лет обеспечениями, то как вы внушите себе доверие в будущем? Как вы будете содержать сами тех, кто жил за счет христианской и иной благотворительности? Кто вам доверит теперь какую-нибудь жертву? И возвратимся мы в устроении дел церковных или ко временам полной безгосударственности, или будем изыскивать всякие пути для обхода закона, или будем закреплять храмы и их имущества за частными лицами, вроде настоятелей храмов и приходов и т.д. В общем, правители наши не обогатятся, средства церковные растратят, «народу» от этого ничего не достанется, а жизнь потечет мимо их и мимо их законов, пробивая новые пути, отыскивая новое русло, потому что все равно народ без веры жить не может. Только между верующим народом и неверующим правительством ляжет непроходимая пропасть, и будут они друг другу чужими. Это ли надо народным комиссарам?

Не одни материальные вопросы здесь затронуты, хотя нельзя обходить и их. Газеты социалистические издеваются над Церковью и внушают своим читателям: митрополит-де помещен не в 12 комнатах, а в двух, отсюда и выходит гнев защитников Церкви. Но ведь я могу и буду жить в одной комнате, однако позвольте мне и ею владеть без опасности насилий. Вы можете, говорят, совершать литургию и не в золотых чашах, а в деревянных. Прекрасно. Но и деревянную чашу я должен владеть, а правила церковные, т.е. обязывающие мою религиозную совесть, воспрепятствуют обращать церковные предметы в обычное употребление. И нельзя мне ввиду этого деревянную чашу брать на прокат у Совета рабочих и солдатских депутатов, потом, после богослужения, возвращать ее туда обратно, чтобы из нее пили там денатурат трезвые и воздержанные демократы, наливали в нее керосин или, в издеватель-

ствах безумного воинствующего атеизма, обращали ее в предмет поругания или какого-либо совершенно низкого употребления. А ведь от солдат, которые в Почаевской Лавре надевали ризы и в них плясали, от комиссаров, которые, как истые дикари и вандалы, стояли в шапках и с папиросами в соборе Лавры Петроградской, от красногвардейцев, которые штыками кололи иконы, ведь всего можно ожидать!

Мы проповедуем Евангелие. Скажут, что это — учение, а для него не нужно материальных вещей. Но ведь Евангелие надо напечатать, верующим дать эту книгу в руки, надо иметь его и во храме. А где и как нам печатать Евангелие, Священное Писание и богослужебные книги, без которых мы не можем существовать, если у нас отняты все типографии и все деньги, если новых денег для заведения новых типографий иметь мы не можем, — и чья это будет собственность, кто будет распоряжаться книгами Священного Писания: церковная община или Совет солдатских и рабочих депутатов?

Ясно, что пред нами не декрет о свободе совести, а декрет о насилии христианской совести, о гонении на христианскую совесть и о гонении на Церковь.

Ясно, что в декрете все спутано, все неясно, все неопределенно и все противоречит началу той демократической свободы и того народного блага, о котором говорят составители декрета.

Ясно, что декрет этот нуждается в бесчисленных разъяснениях, дополнениях, ограничениях, отменах, и иначе, даже при всем желании, он не может быть введен в жизнь.

Ясно, что он написан и издан спешно, нелепо, безграмотно и ничего не предусматривает. Он — простое бумажное выполнение социалистической программы и вовсе не считается с жизнью.

Ясно, что он — результат злобы против религии и христианской Церкви.

Ясно, что декрет рассчитан на самые низменные и разбойничьи инстинкты и грабительские наклонности темных масс и прямо науськивает на Церковь грабителей.

Ясно, что жизнь Церкви объявлена вне закона и Церковь отдана на насилие и произвол тех, кто пожелает нанести ей какие угодно удары.

Ясно, что мы, верующие, именно за веру лишены прав состояния, как самые тяжкие преступники.

Ясно, что по нашей христианской совести мы не можем принять этого декрета к исполнению во всем его объеме и должны требовать во имя правды, во имя закона, во имя именно нашей свободы и, главное, во имя

нашей святой веры — требовать полного пересмотра этого декрета и дальнейшего его введения в жизнь не самозванной, никем не уполномоченной властью, а путем законной общегосударственной и общепризнанной власти, не взмахом пера никем на то не уполномоченных захватчиков власти, а призванных законом законодательных учреждений.

Во Франции при введении подобного декрета мы оказались свидетелями удивительного явления. Церковь сразу усилилась и привлекла множество сторонников, даже из рядов людей неверующих. Все благомыслящие люди понимают, что нравственный Божий Закон одинаков для всех, для буржуев и пролетариев, и если ввести то, что теперь делают народные комиссары, угрожая за все штрафами и арестами буржуям и оставляя безнаказанными грабителей, погромщиков, убийц, то какая же это будет свобода совести? Где ручательство, что завтра не перевернется все и вчерашние гонимые будут так же безнаказанно расстреливать гонителей? Солдаты зверски убили генерала Духонина³⁵; били, терзали, мучили, убивали сотни офицеров; топили помещиков; громили города, имения... Неужели Церковь, называя все это нечестием и позором, не выражает голоса совести всех граждан-христиан? Неужели прав нечестивый Совет убийц? Убили Шингарева и Кокошкина³⁴. Шингарев был открытый, очень злобный враг Церкви, в борьбе с нею не брезговавший и не стеснявшийся никакими средствами. Лично он мне в Госуд[арственной] думе наносил своею злобою и клеветничеством много вреда. Но разве я могу, по христианской совести, оправдать его убийц? Разве я могу не возмущаться, что убийцы знают поименно и, однако, не предадут суду? Что это значит? Значит, партийных врагов убивать можно даже больных и спящих! И воображают, что народная совесть согласна с такими суждениями наших нравственных дикарей. И воображают, что таким палачам Церкви мы можем довериться и уповать на их милосердие, справедливость, когда они будут отдавать нам наши же храмы и святыни, отбирать наши дома и имущества, распоряжаться ими, обращать в народное, на деле же вовсе не в народное, а классовое, т.е. свое собственное, достояние! Воображают, что мы можем довериться их справедливости по отношению к Церкви, когда еще ранее декрета они захватили синодальные и монастырские типографии, ограбили Лавру, ограбили соборы и церкви во дворцах, ограбили и дворцы в Петрограде. Неужели мы можем довериться палачам Церкви и ожидать от них милостивого решения совершать богослужение в храмах, будем отдавать им наши кресты, чаши, чудотвор-

ные иконы, мощи святых и получать все это как вещи на подержание, по милостивому согласию этих справедливых, бескорыстных и свободолюбивых людей, о которых никто, кроме их самих, не скажет ни единого доброго слова доверия?!

В таком положении дело Церкви было и во Франции. И там даже неверующие поняли в момент нападения на Церковь со стороны власти, что вера дорога народу, что Церковь есть народное сокровище, а не классовая принадлежность. Оттого министр, который впервые предложил декрет об отделении Церкви от государства (Вальдек Руссо)³⁵, умер... с крестом в руках, напутствованный в жизнь вечную священником. Другой министр, не менее злобный (Комбо)³⁶ по отношению к Церкви, как и наша неверующая женщина-комиссар (Коллонтай)³⁷, пославшая палачей и убийц для ограбления Петроградской Лавры, был низложен и потом умер, как раз в момент, когда хотел нанести самый злобный и решительный удар Церкви. Известный социалист Жорес³⁸ ценою возбуждения против себя недовольства всей своей партии послал свою дочь к первому причастию... Французское правительство само потом увидело, получив протест, подписанный 4 миллионами верующих, как глубоко оно оскорбило религиозную совесть верующих своим декретом, и поэтому с 1905 г. и доселе не провело еще его в исполнение во всей силе.

Не отчаивайтесь и вы при виде нападения на Церковь столь гнусного и жестокого, какое совершили наши «народные комиссары». Бог поругаем не бывает. Поверьте, не нашим оружием, не нашим принуждением, нет, взаимным истреблением погибли злые силы, возобладавшие на Руси. Их потом добыют голод, безработица, расстройство экономической жизни, междоусобия в среде рабочих и крестьян — все то, в чем они одни виноваты. Их добьет презрение народа, который увидит, что большевики не выполнили ни единого из своих посулов и обещаний и принесли России вместо блага народного только позор и гибель. И тогда об их декретах останется только историческая справка и воспоминания, как о днях поавального и непостижимого безумия, злобного и кровавого. Ни один враг Совета Народных Комиссаров не принес бы им столь великого вреда, как они сами принесли себе своими скороспелыми и невежественными декретами. Вчера один красногвардеец-большевик говорит верующим после службы: «Где ваш Бог? А наш бог — вот эта винтовка. Пустим вам пули в ваш крестный ход, Бог ваш не защитит вас, и вы разбежитесь. Наш бог вернее...» Но ведь так судили Анна, Киафа, Пилат, Ирод и Иуда,

Синедрион нечестивый³⁹. Они верили в меч, копье и гвозди. Они верили в насилие. Но Убитый, Похороненный Христос, от Которого бежали все Его слушатели, кроме самых близких учеников и женщин-мироносиц, — воскрес и победил силу насилия. Тираны Римского мира, в течение веков гнавшие Церковь и клеветавшие на христиан, тоже уповали на силу принуждения. При Диоклетиане в один день Пасхи было убито около храма 17 000 христиан, так что палачи от кровавой своей работы падали в изнеможении и железо их мечей тупилось. А христианство устояло. Устоит и теперь Церковь, а имена безбожных ее гонителей перейдут в потомство, заклеянные проклятием. Ибо минет ослепление народа. Теперь ваша година и область темная! Но скоро засияет свет, и он уже забрезжил в этом огромном и невиданном в Петрограде крестном ходе, которым верующие выразили свое осуждение большевикам. *Случится, уверены, то же и в Москве.*

Но с другой стороны, не отчаиваясь, не утешайте себя легкостью победы. Крестный ход — только начало крестного подвига Церкви и начало нашей великой духовно-организаторской работы. Собирайтесь в союзы, в общества, в братства. Устраивайте обучение истинам веры в особых катехизических курсах при храмах — для детей, для подростков, для взрослых, мужчин и женщин. *Выражайте ваш протест подписями особых актов, собраниями, союзами.* Пользуйтесь всеми правами частных обществ, чтобы поддержать достоинство церковное. Сегодня одна благородная женщина принесла мне драгоценный дар для храма — серебряную чашу со всем прибором, сделанную из фамильного серебра. Она передала ее в личное мое распоряжение, но на известное и определенное назначение, именно в собор, лишь бы только не заносить дар в церковную опись и не подвергать его опасности ограбления от наших правителей, ибо чаша будет уже не церковное имущество, а личная собственность священника. Вот к каким приемам приходится прибегать; так именно делали христиане в Турции в течение полутысячи лет. Теперь это кончилось в Турции и началось, увы, в христианской и православной России.

Устраивайте частные организации, общества, союзы с правами юридического лица, с целями защиты и охраны Церкви и ее достоинства, устраивайте процессии, шествия, заявления ко власти, объединяйтесь, имея во главе пастырей. Теперь вы увидите, что ваши пастыри не наемники, не чиновники, как уверяли и уверяют наши враги; теперь не будете верить тем, кто клеветал на нас и говорил, что мы только из-за выгод, чести и покрови-

тельства власти, из-за митр и орденов проповедовали о Христе. Теперь вы увидите, что мы не изменили своим словам, когда все кругом изменяли и изменяют, и когда мы уж ничего не можем ожидать себе, кроме ареста, тюрьмы, штыка и пули. Идите же во множестве во храмы, поддерживайте храмы и покупкою свечей, елей, книг, брошюр, жертвами и всякими пособиями. Поддерживайте пастырей, которые теперь лишены средств для содержания, создайте местные средства для этих целей, забудьте все эти негодные и гнилые разговоры о сытой жизни служителей Церкви. Если же по указанию церковной власти мы увидим в декретах правительства то, чего мы не можем исполнить по нашей совести, то, во исполнение призыва власти церковной, мы обязаны не исполнить повелений и распоряжений власти гражданской. Так и будем делать, хотя бы нам за то церковные палачи грозили всеми видами гонений и страданий.

Не обманывайтесь легкостью борьбы. Она будет тяжелою и длительною. Тут-то и надо беречься усталости, равнодушия и лени, которыми так страдает русский человек. Тут-то надо сознать, что не одним крестным ходом ограничивается борьба, а напряженною работою, и работою организованною. Тут еще надо в нашем великом единстве бояться тех, кто совсем не ради церковных целей, так сказать, и выражаясь грубо, примазываются к Церкви, выставляя Церковь и церковников вперед, толкая их на активные и резкие выступления, — и все это ради имущественных, корыстных и личных целей⁴⁰.

Но самое главное, надобно покаяться и сознать свои ошибки в прошлом, чтобы избежать их в настоящем и будущем. Об этом побеседуем особо с вами, возлюбленные. А теперь — помолимся и укрепим себя решимостью идти на борьбу в защиту и охрану Святой нашей Церкви!

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 1. Л. 86–107.

Подлинник. Машинопись.

№ 4. БЕСЕДА ВТОРАЯ, СОСТОЯВШАЯСЯ
В СОЮЗЕ «ЦЕРКОВНОСТЬ»
ПЕРЕД КРЕСТНЫМ ХОДОМ
НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ
28 января / 10 февраля 1918 г.

Я не хотел говорить сегодня пред вами во время самого богослужения, потому что речь моя будет обращена не к молитвенному собранию, для которого уместны

только чисто религиозные предметы поучения, а будет обращена к тому Союзу Верующих, который мы образовали по призыву Святейшего Патриарха для защиты угнетаемой и ныне открыто гонимой Православной Церкви в России. Мать родная, воспитывающая русский народ, питающая его и теперь духовно, — безбожно, беспощадно и грубо изгоняется из дома обезумевшими выродками из ее сынов, которые теперь, опираясь на штык и меч, опираясь на низменные и разнузданные инстинкты потерявших совесть людей, захватили власть в государстве.

За литургией сегодня нам было возведено Евангелие об исцелении иерихонского слепца. Услышав, что Иисус идет мимо, этот несчастный стал взывать в Нему с молитвою веры и исповедания его Христом, Коего ожидал Израиль по гласу пророков: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя...»⁴¹

Но проходящие и находившиеся около слепца, сказано в Евангелии, запрещали ему, препятствовали его вере и исповеданию.

Так теперь правители нашего государства запрещают нам верить по нашей совести, запрещают наших детей обучать Закону Божию в школах, запрещают исповедовать Христа, Сына Божия, стараются лишить Церковь Божию всякой возможности исполнять на земле свое дело, объявляя ее чем-то вроде скопища лишенных прав самых тяжких преступников, т.е. конфискуют ее имущества, отнимают так называемое право «юридического лица», т.е., в сущности, право что-либо приобретать, чем-либо распоряжаться, к кому-либо обращаться, вообще заявлять о своем существовании. Самые храмы будут только сдаваться в аренду верующим, если таковые найдутся, при условии согласия какой-то еще не налаженной народной власти, и ясно — могут отдаваться и для других лиц, учреждений и целей, хотя бы под театры или публичные учреждения, если верующих окажется мало или если они внесут в аренду недостаточную сумму. Огромное большинство православных храмов в России, вы знаете, выстроены на народные пожертвования или на пожертвования частных лиц, но с назначением для того же народа: теперь все это грубо отнимается у народа и, однако, для прикрытия злого дела благовидным предлогом объявляется «народным достоянием», как будто они были доселе чьим-то другим достоянием. Не указано даже, сколько человек составляют ту общину верующих, которая может арендовать храм, и как, на каком основании и в каком порядке эта община может арендовать храм, а затем святые мощи, чудотворные иконы, если религиозные общества не имеют прав юридического лица, т.е. не

имеют права что-либо приобретать или арендовать... И кто же теперь является распорядителем и хозяином святых мощей и чудотворных икон? Оказывается, народные комиссары, которые могут быть и не верующими, и не христианами...

И кто может арендовать такие церкви и соборы, которые не имеют прихода и составляют общую святыню целого города или епархии? Что тогда делать с монастырями? В самые темные времена деспотизма изуверов турецких султанов не издавалось такого насильнического закона против Православной Церкви, а* покажутся прямо благодетелями Церкви Русской по сравнению с теперешними народными комиссарами...

Весь закон об отделении Церкви от государства и школы, видимо, составлен крайне спешно, непродуманно, под диктовку одной злобы, весь он рассчитан только на то, как бы больней нанести удар Церкви и совести верующего народа, в уверенности, что все эти удары примутся народом так же, как удары по интеллигенции и буржуазии, т.е. не вызовут никаких проявлений обороны и властного общенародного вопля. И вместе с тем в социалистических газетах, «правительственных», помещаются статьи, явно призывающие народ к неверию и безбожии и к насильническим действиям против Церкви и ее святынь; внушается, что у Церкви много денег и имущества, которые можно ограбить. Религия объявляется невежеством; верующие именуется «малосознательными», Патриарх называется «стяжателем»; издеваются и над его облачениями, дорого стоящими, и над каретами, и над образом жизни; можно подумать, что демократические правители народа нашего не ездят на автомобилях, не забирают в банках миллионов рублей, не живут в Зимнем дворце и роскошном Смольном институте, не занимают в Москве генерал-губернаторского дома и лучшей гостиницы, не получают и рабочие по тысяче рублей в месяц жалованья, ходят чуть ли не в рубище и лохмотьях и не едят даже хлеба.

Ведь мы же, наоборот, все отлично видим и знаем, что захватившие власть демократы себя не обижают ни окладами жалованья, ни удобствами жизни, и за три-четыре месяца пребывания на министерских постах собирают себе в банках на свое имя миллионы рублей, хотя жены их потом для впечатления на обманутых читателей и просят себе через газеты работы для пропитания. Мы знаем и видим, что все, за что упрекают буржуев, — автомобили, роскошные меха, одежды, роскошные яства

* Далее в тексте оставлен пробел.

и питья, все это осуждается демократами только потому и для того, чтобы при первой возможности самим сесть в автомобили и обзавестись немедленно всеми предметами роскоши. Мы же видим и знаем, что дорогие лакомства и фрукты, тонкие духи, безумно дорогие, роскошные сорта мяса и рыбы — все это покупают теперь именно многие «пролетарии» нарасхват, что их жены одеты в шелк, а столы в праздники ломятся от вкусных кушаний.

Все мы видим и знаем, что спекуляцией самую дикую занимаются не буржуи, а именно солдаты. Мы знаем, что всякие «декреты», запреты и прочее, направленные против буржуазии, очень удобно обходятся, просто не выполняются за хорошие деньги, т.е. за взятки, получаемые от той же буржуазии, что многочисленные обыски чаще всего сопровождаются воровством, хотя назначаются для народного блага и открытий то оружия, то хлебных.

Надо помнить, что, можно сказать, не высохли еще чернила того обращения к «народам Востока», с которым обратились большевистские правители после расстрела Кремля, обещая мусульманам охрану... мечетей...⁴² Почему-то лавры, монастыри и храмы православных никак не могут дожидаться равенства с мечетями и охраны со стороны новых правителей России, напротив, подвергаются ограблению и обращаются в «народное достояние», как будто храмы и их имущество не народом созданы, не составляют и теперь тоже народного достояния. И почему это духовенство служит не народу, а красногвардеец — народу, и при этом первые излишни, а вторые необходимы... И почему мечети, капища и синагоги не подлежат ограблению и составляют народное достояние, а православные храмы и монастыри бесцеремонно захватываются красногвардейцами...

Газеты социалистические, разбирая сегодня послание Патриарха, совсем не опровергают тех фактов кровавых, потому что опровергать их никак нельзя, — и только отвечают наглыми насмешками и ругательствами, издевом над тем, что Церковь-де тогда заговорила, когда коснулись денег. Можно подумать, что комиссары, красногвардейцы, рабочие совершенно ничего не получают и совершенно бесплатно служат теперь революции. Можно подумать, что Церковь не содержит ни училищ, ни больниц, ни священнослужителей. Газеты даже упрекают Церковь, что она не говорила ничего смелого при монархе. Забывают, однако, что тогда, если и держали часто Церковь в угнетении, то, во всяком случае, никто не похвалялся, что всем дана свобода слова. И что свободному народу дана свободная Церковь.

Новый строй все это возвестил и обещал. В чем же свобода?.. Если эта свобода заключается в расстрелах, грабежах и в том, что комиссары, явившись в главный храм Петроградской Лавры, стояли там в шапке, митрополита же выгнали из его помещения, причем к мечети петроградской и буддийскому капищу ничего подобного не применялось, то ясно, сколько лицемерия в обещаниях свободы, которая обращается в прямое и открытое гонение на Церковь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 108–109 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 5. БЕСЕДА ТРЕТЬЯ

29 января / 11 февраля 1918 г.

Для окончательного завершения наших бесед по поводу декрета именуемых народных комиссаров о свободе совести, а в сущности о гонении на Православную Церковь мы считаем долгом остановиться на тех обращениях к народу, которыми встретила большевистская власть патриаршее послание и крестный ход, устроенный в Москве. Мы обязаны изобличить ложь, возводимую на святую веру и на Святую Церковь, и те клеветы, которые могут смутить совесть православных. Мы знаем и имеем факты, что нынешние правители арестовывают за каждое непочтительное о них слово. Рискуя и эту насильническую карю, мы, однако, должны говорить правду*.

В день крестного хода, в воскресенье 28 января, президиум Московского Совета рабочих и солдатских депутатов расклеил по Москве воззвание «К гражданам Москвы». Оставлено на сей раз затрепанное, заплеванное и всем опротивившее слово «товарищи»; своего рода «поучение» большевиков должны были слушать на сей раз «граждане», хотя заключение воззвания как раз имеет в виду именно «товарищей», ибо там читаем: «Сознательные солдаты, рабочие и крестьяне туда, т.е. на крестный ход, не пойдут».

Мы очень рады здесь отметить, что те полмиллиона народа, что были на крестном ходе, как раз и явились главным образом из среды крестьян, рабочих и даже солдат. Так называемой буржуазии, естественно, и не могло наблюдаться с полмиллиона. Воззвание президиума не достигло цели. Президиум разослал своих ораторов, чтобы они беседовали с народом и

* Здесь и далее слова, выделенные курсивом, вписаны рукой о. Иоанна Восторгова.

хулили Святую Церковь в духе воззвания. Увы, и эти ораторы не осмелились выступить во время крестного хода, а по окончании его могли собирать вокруг себя буквально кучки в 10 человек, которые тут же изобличали клеветников во лжи.

А ложь в данном случае совершенно ясна для всякого непредубежденного человека.

Что, в самом деле, говорится в воззвании?

Оно говорит, что на 28 января «духовенство назначило крестный ход в Москве».

Это — ложь. Крестный ход был назначен Церковным Всероссийским Собором. На Соборе *присутствуют* представители епархий со всей России, без всякого различия пролетариев и буржуазии, и в наши дни это есть пока единственное законное и народное собрание и учреждение. Это не совет комиссаров, которые, назначив себя сами и разогнавши Учредительное собрание, созданное со всей России, за то, что оно не признало власти комиссаров, однако, объявили себя «народными».

Далее, президиум новой, якобы народной, власти пишет, что он возлагает, видите ли, «заботу о сохранении порядка во время крестного хода на духовенство и на всех, кто примет участие в крестном ходе». Вдумайтесь в эти слова и увидите, что здесь полное непонимание обязанностей власти. Власть на то и существует, чтобы охранять, поддерживать и защищать порядок. А здесь власть устраняется и, видя буквально четвертую часть населения Москвы на улицах и на площади, заявляет, что она возлагает обязанности на тех, кто идет сам от власти порядка. Расчет был ясен: власть желала, чтобы крестный ход сопровождался несчастьями, давкой, беспорядками, и если бы, действительно, злоумышленники-provokatory где-либо на площади стали стрелять, то могло бы быть много несчастий. И они были, подсланные provokatory, они и начали было стрельбу, но вид величайшего множества народа и опасность для самих provokatory, которые могли подвергнуться гневу народному, — вот что их остановило. В «правительственных» газетах большевиков опубликовано два случая, когда участники крестного хода сбили шапки у тех сознательных товарищей, которые не хотели обнажить головы перед святынями. У одного шапка пропала, а у другого, как он пишет, «пальто стало еще более потерто, чем прежде»: вот и все обиды, нанесенные товарищам от богомольцев. Сравнительно с ними, ограбление Патриаршей ризницы в Кремле, охраняемой большевиками, и похищение воинству народного достояния, скопившегося в течение 800 лет, ценою на тридцать миллионов рублей, вероятно, будет объявлено совсем пустяком.

Далее воззвание президиума пытается все ехать на заезженном коне: Церковь-де потому возмущена декретом о свободе совести, что у нее отбирают два миллиона десятин земли монастырской. Опять ложь. Земля в огромном количестве обрабатывалась не монастырями, а причтами; причтам отводилась земля самим народом взамен жалованья; и впредь возможны будут такие случаи. Тридцать десятин на причт, состоящий при трех семьях — священника, диакона и псаломщика, следовательно, 12—15 человек, это вовсе не есть нечто без конца большее, чем то, чем владеют и крестьяне. А главное: мы о землях и имениях совершенно и не говорим; мы вовсе не сводим вопроса о Церкви и ее положении к материальным благам или экономическому устройству народа; мы говорим, что, когда церковные общества лишаются права юридического лица, когда наши иконы, сосуды, святые мощи и святыни поступают в распоряжение президиума Совета депутатов и могут быть нам даны, а могут быть и не даны, когда нам запрещают преподавание Закона Божия детям, когда лишением нас права что-либо приобретать и чем-либо владеть нас через это лишают права приобрести даже хлеб и вино для Таинства Причащения, — то всеми такими законами у нас отнимают веру и воздвигают на верующих гонения. Это-то и есть главное.

Как нелеп новый закон о свободе совести, видно из таких фактов: говорю одной женщине, защитнице большевиков, о результатах и выводах из декрета. Читаю п. 12-й самого декрета. Женщина не верит и говорит: «Это, вероятно, буржуйные газеты так переделали декрет». Открываю и читаю ей декрет из газеты «Известия Совета р. и с. депутатов», — и только тогда моя собеседница начинает возмущаться. Поручили большевики одному интеллигенту организовать в Москве два высших начальных училища. Дети просят учителей начинать занятия ежедневно молитвою. Спрашивает распорядительных большевиков: «Что делать?» Ему отвечают: «Если дети хотят молиться, было бы опасно запрещать». Потом родители учеников требуют преподавания детям Закона Божия, соглашаясь уплачивать особую плату за преподавание. Опять растерянность большевиков — и разрешение на преподавание Закона Божия. Таким образом, декрет оказывается невыполнимым. На что он рассчитан? На чем основан? Основан он на внушенной и давно внушаемой всеми нашими *прогрессивными** кругами мысли, что православие есть «вера казенная», предписываемая царем и полицией, и стоит только взять от Православной

* Вписано над зачеркнутым: либеральными.

Церкви эту охрану, как все покинут православные храмы. Теперь увидели, как глубоко они ошибались. И слава Богу! Это бы давно надобно было понять.

Надо законодателям нашим понять и то, что нельзя у всех подозревать только одно знамя борьбы: разделение буржуев и пролетариев и владение землями и имуществами. Наше знамя — Христос, как Симеон Богоприимец сказал: «Се лежит Сей на падение и на возстание многих во Израили, и в знамение пререкаемо»⁴³. За Христа, за Бога, за веру, за душу человека, за ее вечное спасение — вот за что идет борьба вековая, а не за земли и деньги; эта последняя борьба — животная, звериная, которую ведут социалисты во всем мире, борьба же за Бога и Христа есть борьба достойная, человеческая, благородная.

Возвращаемся к воззванию. «Духовенство, — говорит президиум Совета, — молчало прежде, а теперь заговорило». Что на это сказать? Согласимся, что молчало; очевидно, это ставится в вину, если об этом говорит воззвание с упреком. Теперь оно заговорило: ясное дело, надо его за это хвалить. А Совет наших новых властителей сердится. Явная несообразность. Значит, и теперь надо молчать? Этого хотят от нас? Нечего сказать, хороша данная нам свобода. Воистину, сбывается вечное слово Христа Спасителя в Его учении и Евангелии: «Кому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не плакали» (Мф. XI, 16—18).

Но и то неправда, что духовенство молчало. Воззвание говорит, что «духовенство молчало о крепостном праве, молчало, когда народ расстреливали и вешали, когда Распутины кошунствовали, когда Румыния закрыла православные церкви в Банате, когда гибли храмы в Галиции и когда убивали 8 миллионов братьев...» Весь этот бред и набор слов какое имеет отношение к декрету? Не молчал митрополит Филипп, не молчали здесь лежащие в благочинии святой Василий и Иоанн блаженные, не молчали и по поводу угнетения православных в Галиции, напротив, мы там открывали прежде не существовавшие храмы, — правда, молчали о каких-то неведомых нам восьми миллионах убитых братьев, но только потому, что они существуют лишь в головах большевиков и их ораторов. При чем тут Банат и Румыния? А принципиальное запрещение преподавание Закона Божия и законодательное лишение церковных обществ прав юридического лица — разве это то, что личный грех Распутина? Если бы Распутин законодательствовал в делах веры и Церкви, а мы бы

молчали, это было бы нашим преступлением, но ведь этого не было. А личный грех Распутина, вероятно, не хвалили его духовники, противился ему митрополит Владимир, да и открыто его обличал, за это пострадал и теперешний Тобольский епископ Гермоген.

«Государство, — пишется в воззвании, — не может вмешиваться, предписывать (так напечатано в безграмотном воззвании) ту или иную веру». Но вот, в Сергиевом Посаде на днях местный Совет рабочих и солдатских депутатов прислал в Лавру приказание прекратить политические проповеди, потому что де «Церковь призвана объяснять только евангельские истины». Что это, как не самое дикое вмешательство в дела веры? Значит, всякий солдат и рабочий теперь будет цензором наших проповедей. Где только по своему невежеству и злобе не найдет он политики! У меня арестовали мою брошюру «Может ли христианин быть социалистом?» — это что такое, как не вмешательство в проповедь пастыря?

Между тем воззвание президиума в дальнейших строках уверяет, что крестный ход привлечет только буржуазию, что «вере и храмам на самом деле никто и ничто не угрожает», что восстала Церковь на защиту «200 000 руб. жалованья митрополитам, сытой, спокойной и бездельной жизни сотен тысяч праздных и богатых людей».

Что сказать клеветникам? На крестном ходе именно была демократия, а буржуазии и не могло найтись полмиллиона, и как в храме все равны в очах Церкви, от Чаши никто не отгоняется, ни богатый, ни бедный, так и на крестном ходе были именно не сыны буржуазии или пролетариата, а сыны Церкви. Наши невежественные и фанатичные правители никак не могут выйти из своих воззрений на жизнь, которая будто бы только и знает одну борьбу пролетариев и буржуев, никак не могут сознать, что Церковь стоит выше этой борьбы мирской и земной, что в ней несть еллин и иудей, варвар и скиф, раб и свободный, мужеский пол и женский, но всяческая и во всех Христос!⁴⁴

Далее, как мы уже показали, именно вере и храмам угрожает новый декрет правительства о свободе совести! Митрополиты наши никогда не получали по 200 000 руб. в год, большая половина наших архиереев получают оклады нынешних дворников и метельщиков, о сельском духовенстве и его нищем существовании и говорить нечего. Вообще, жалование архиепископов и епископов ничто по сравнению с окладами рабочих, получающих теперь по 100 руб. в месяц, и даже по сравнению с жалованием мальчиков-красногвардейцев и других наемных убийц и палачей, а также наемных

ораторов, которых теперь видимо-невидимо на службе у нового правительства. О сытой жизни богатых наших сельских священников можно говорить разве только в насмешку. Любо́й рабочий теперь богаче сельского священника. И не сытая ли жизнь сотен тысяч духовенства виною того, что в ряды священников в последние 25 лет идет так мало желающих! Да и всех священников в России всего 45 000, а не сотни тысяч. Все эти клеветнические выпады просто списаны и переведены с немецких социалистических прокламаций.

Если уж говорить о «сотнях тысяч людей сытых, праздных, бездельных», бесплатно едущих на трамваях, железных дорогах, одетых и накормленных на счет казны, занимающихся спекуляцией на улицах города, то, может быть, их надо поискать не в церквях и монастырях, а в казармах...

Воззвание заканчивается уверением, что сознательные солдаты, рабочие и крестьяне на крестный ход не пойдут. «Они, — уверяет президиум Совета, — могут молиться в церквях или дома». И так, здесь косвенный запрет идти на крестный ход, и новое подтверждение того, как государство не вмешивается в дела веры. И милостивое разрешение молиться в церквях, кстати сказать, закрываемых большевиками, или дома — разве это не вмешательство в религиозную жизнь? Разве в этого рода делах, в вопросе о том, где и как молиться, не пастыри являются наставниками, а Совет солдатских и рабочих депутатов? Скоро, вероятно, и солнце должно будет восходить только после предварительного разрешения на то всемогущего пролетарского Совета депутатов!

Вот все воззвание. Народ ответил на него презрением. Его не читали, а если читали, то все видели его ложь. Оно уже не похоже на грозный декрет. В нем слышится испуг, желание оправдаться и видны нападки на Церковь, силу которой так бы хотелось новым правителям подорвать.

Но наше знамя — Христос. Он — Вождь в нашей борьбе за веру и Церковь. И вот нам опора, отрада и ободрение в страшной борьбе. В годину самую мучительную, когда, во дни гонения Домициана, избивали десятки тысяч христиан и апостола Иоанна Богослова бросили в кипящее олово, — именно этот-то апостол писал полные бодрости слова: «Сия есть победа, победившая мир, — вера наша!» (I Ин. V, 4).

С этими словами и мы устоим и увенчаемся победою в наступившей борьбе за веру и Церковь, за Бога и Христа.

Сегодня, в преддверии Сретения, слышим мы слово Священного Писания о видении и призвании пророка

Исайи. Как Исайя, мы видим небо отверсто и Бога, Сидящего на престоле высоте и превознесенне, и херувимов, славословящих Бога⁴⁵.

Туда не долетят пули насильников, помешавшихся на убийствах и насилиях, и неба не обокрадут, как Патриаршую ризницу...

И как Исайя на слово Господа: «Кого пошлю?», — и мы ответим каждый: «Се аз. Вот я: пошли меня!»

И, как в видении Исайи, мы можем и о наших гонителях Церкви сказать и повторить слово Господа: «Отяжелело сердце людей сих, очами не хотят видеть и ушами не хотят слышать...»⁴⁶.

Да, не видят они погибели всей жизни, не слышат проклятий народа, не чувствуют приближения дня погибели. Пришел голод, станут скоро все дороги, прекратится подвоз хлеба, вместо войны с немцами, которым предана за сребреники Русь, открыта война внутренняя, междоусобная. Ни одного обещания дать народу мир и довольство не выполнено. Отданы и земли, и фабрики, и заводы, и банковские капиталы, ограблена частная собственность... Подумаешь, как обогатился и стал жить в довольстве народ!

А на деле сытая, и беспечная, и бездельная жизнь не у служителей Церкви и не у крестьянина — у временной кучки насильников, и только...

И ничего не видят, ничего не сознают!

Но Бог поругаем не бывает. Время близ есть. Суд при дверях. Боритесь, подвизайтесь за веру и Церковь.

Сия есть победа, победившая мир, — вера наша!

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 113—119.

Подлинник. Машиннопись.

№ 6. ПРОПОВЕДЬ «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

5/18 февраля 1918 г.

Вчера говорили мы о погибающих и погибших. Говорили о той единственной и верной пробе нашего нравственного состояния, определяющей близость нашу к погибели или, наоборот, спасение от нее, — именно об осуждении в нас собственного греха и покаянном настроении.

Но можно ли осуждать грех, если мы не ценим духовных ценностей, т.е. не ценим веры и Церкви, вовсе не хотим знать различия добра и зла, правды и неправды? Можно ли тогда иметь покаянное настроение? Очевидно, нет.

И вот, смотрите прилежно в свое сердце, смотрите в окружающую жизнь. Скажите, есть ли покаяние в нас, в нашем народе? Ведь если бы оно было, то все должны прийти прямо в ужас и содрогание от того, что делалось и делается кругом нас. В самом деле — эти грабежи и убийства каждый день, это расхищение святынь в Кремле, в Патриаршей ризнице, эти ежедневные убийства, эти груды, тысячные груды тел убитых в Киеве, Одессе, Харькове и других городах, это избивание мирных граждан, несущих кресты и иконы в крестном ходе в Туле, Воронеже, когда раны в руку и ногу получает сам епископ, стоящий во главе крестного хода, это безбожное убийство кроткого престарелого митрополита Владимира в Киеве — что это, как не сплошной ужас? А голод, лишения, безработица, бестоварье, страшная дороговизна на все, отсутствие продуктов питания, невозможность даже за какие угодно деньги получить и купить предметы первой необходимости, общее недовольство и злоба, у всех взаимно ненавистническое отношение друг к другу — все это разве не кара Божия над народом?

Что же есть покаяние? Осуждаем ли мы себя за что-либо? Сознаем ли, что мы сделали в прошлом какие-либо ошибки? Нет, мы по-прежнему безгрешны и безупречны! Суд, города, земства, банки, торговля, экономическая жизнь, промышленность, управление, школа, печать — все разрушено. Наука упразднена. Людям, привыкшим жить умственным трудом, стало нечем заниматься. Все, что требует ума и знаний, — все это объявлено лишним. Наступила голая звериная жизнь.

И что же? Все привыкают, все привыкли ко всем этим ужасам: вот в чем признаки нашего гнилого нравственного состояния. В тысячной доле того, что творится, мы не стерпели бы ни при каком ином строе или режиме, а теперь все терпится, и у всех как будто условлено — показывать вид благополучия, показывать спокойствие, даже довольство; у нас сохраняется способность говорить об обычных житейских вещах, делать вид, будто ничего особого не случилось с нами... Каждый день приносит нам все новые удары, новые грозные предубаждения: но вот впереди еще большие ужасы: придет голод, начнутся голодные бунты, безработица даст себя знать, умножатся нищие люди, будут люди избивать друг друга без разбору в поисках хлеба, все залетится кровью, уйти будет нам некуда, ибо вот-вот остановятся всякие пути сообщения, и людные столицы и города обратятся в огромную ловушку для тех, кто окажется в них живущими.

Но ко всему этому, к мысли о грозном будущем привыкли, привыкают, как будто так и быть долж-

но. Пусть так! Все это касается только внешней жизни.

Но вот, в самое последнее время занесен удар уже не над телом, а над самою душою народа. Издан декрет на Православную веру и Церковь. Нам захотели воспретить обучать наших детей Закону Божию. Церковные приходские общества и вся Церковь лишены права что-либо получать, хранить, покупать, чем-либо распоряжаться. Мы, верующие, лишены прав состояния и приравнены к тягчайшим преступникам. Храм этот уже не принадлежит приходу. Эта утварь, чаша, св. крест, икона чудотворная уже не принадлежат ни храму, ни приходской общине, ни церковной власти: всем этим распоряжаются Советы рабочих и солдатских депутатов, они могут дать нам храм в пользование, могут не дать, а могут уступить и евреям под синагогу или мусульманам под мечеть. Мы ни в чем не ограждены законом, нам не дано ни единого на что-либо права. Начинается открытое гонение на Церковь. Убивали священников. Теперь убили митрополита, ограбили Лавру, ограбили Патриаршую ризницу, расстреляли Кремль, расстреливают крестные ходы.

Итак, когда коснулись вечных духовных сокровищ, когда коснулись души народа, нашего Святого Святых, — неужели мы по-прежнему останемся равнодушны? Неужели опять привыкнем и пройдем мимо в ожидании какого-либо нового и сокрушающего удара? Неужели мы не будем выражать нашего негодования, возмущения, протеста, не будем делать заявлений, что новому декрету о гонении на Церковь мы отказываемся подчиняться? Вот где проба нашего нравственного состояния. Вот где теперь решение вопроса: погибающие ли мы, но не потерявшие еще надежды спасения, или мы уже погибшие.

Да, Россия будет погибшею, если для нее погибли неприкосновенность ее веры, ее родной Церкви. Это будет означать, что наш народ изменил себе и уже нет ему места на земле. Ибо вечно выполняется закон истории: всякий народ, забывший о небе, недостоин жить и на земле.

Но неисповедимы судьбы Божии. Казалось, и Захей⁴⁷ в богатстве, в пороке, в своих ожесточающих сердце занятиях совершенно очерствел душевно, погиб нравственно. Оказалось, однако, совесть его заговорила столь властно, что ниспровергла все оковы и пути греха. Не то ли же самое может повториться и с Россией? Быть не может, чтобы умерла душа народная. Быть не может, чтобы не нашлось среди нас праведников и тех верных, что не склоняли колен своих перед Ваалом. Быть не может, чтобы погиб народ, давший столько

подвигов веры и христианского благочестия, давший целое небо святых и праведных, — народ, еще недавно именовавшийся народом-богоносцем не только друзьями его, но и врагами. Пусть сыплются удары, пусть гремят громы, пусть нарастают ужасы: все это, может быть, блюдет Господь на тот конец, чтобы наконец пробудить крепко спящие совести, пробудить сознание и привести народ наш к прозрению. И тогда, когда он почувствуется, одумается и, прозрев, увидит бездну своего падения, обливаясь слезами, опять придет к Богу; и не показал ли наш величавый крестный ход всего неделю назад, что для нас такое обращение к Богу еще возможно, что для нас духовные ценности не потеряли значения?

О Матерь Божия! Ты — Взыскание погибших! Приди к нам, погибающим, в Твоем милосердном осенении, в Твоем ходатайстве за грешный и кающийся народ наш! Потщися, погибам от множества прегрешений. Но не отврати Твоя рабы тщи: Тя бо и едину надежду имамы! Амины!

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 45—47.

Подлинник. Машинопись.

№ 7. СЛОВО «ЖЕРТВА»*

14/27 февраля 1918 г.

В глубокой скорби совершили мы сегодня заупокойное наше моление. В глубокой растерянности мысли и слова мы, служители слова и совершители молитвы. Ибо бывают случаи и явления жизни, когда нам слишком трудно дать утешение и ободрение родным и близким при поминовении усопшего, особенно такого, к имени которого мы все время прибавляем: «убиенного». Мы боимся, что слово наше в этом случае станет слишком обычным, формальным, слишком условным, даже испoшленным, даже фальшивым, и уста наши невольно смыкаются, особенно тогда, когда и мы, пастыри, сами близки по душе и сердцу и как бы родственны тем, кто молятся сегодня нашими устами, когда мы сами переживаем остро и разделяем их печаль и стенания...

Были и еще стороны печального события, которые увеличивали скорбь. Мысль невольно к слову «убиенный» ищет добавления ярких и определенных подробностей. Как-то неполно представляется без этих под-

робностей самый образ покойного, как-то неполно тогда переживает скорбь и наше сердце. Дайте нам его последнее слово, дайте нам указания, как он умирал, как стоял в минуту расстрела перед лицом смерти, что сказал, о ком и о чем думал, вспомнил ли близких и послал ли им последний привет земной любви прежде, чем перенести эту любовь в область вечности на небо, молился ли он, уповал ли на загробный мир?.. Когда мы знаем хоть что-либо из этих подробностей, мы во многом находим утешение, и образ умершего ярче и полнее представляется нашему духу, нашему сознанию.

Увы, пред нами нет даже и гроба с телом почившего. Мы не можем пролить над ним слез. Мы не можем видеть на мертвом теле убиенного те смертельные раны, которые были ему нанесены. Мы не знаем подробностей смерти, и нашему воображению остается представлять все, что угодно.

Знаем бесконечное зверство теперешних властителей и палачей жизни, знаем тысячи других смертей, невероятных жестокостей, от вида которых и обстановки у людей, душевно здоровых и не потерявших человеческой души, останавливается кровь, перестает биться и замирает сердце от ужаса... И чудится нам, и ищем мы таких же ужасов в обстановке смерти убиенного юноши.

Кто-то где-то его похоронил. Чья-то добрая душа известила о смерти и прислала матери цветок от гроба. Итак, очевидно, были молитвы, было церковное погребение, — и вот все то утешение, которое принесено отцу и матери.

И только в самые последние дни, наконец, получены вести о внешних обстоятельствах смерти расстрелянного юноши и вместе — о расстреле и убийстве за два дня 1083 офицеров. Знаем, что и погребение могло состояться только тайно...

Теперь видим, наступили дни, когда мы можем воплотиться в чувства и переживания первых христиан. Мы читали, мы знаем, мы рассказываем об их мучениях, о временах гонений. Удивляемся их терпению и мужеству, удивляемся и жестокости врагов веры. Подчас думается: уж не сгущены ли краски? Не преувеличило ли подробности тиранства гонителей человеческое воображение? Как возможно было такое варварство? Искусство — слово, художество, скульптура — запечатлело все эти страдания, как бы воплотило их в живых образах, но эти краски, мрамор, поэзия слова, вся эта красота видом изящества и гармонии как бы притуляет в нас чувство и способность понять и представить во всем ужасе кровь, пытки, сожжение, терзание толпы, смерть мучеников на арене в зубах зверей...

* При поминовении убиенного большевиками в Киеве 25—26 января 1918 г. князя Михаила Голицына. Сказано 14 февраля 1918 г. (примеч. о. И. Восторгова).

Но вот, подошло наше время, когда мы видим повторение этих ужасов в живой жизни и наяву, а не в книгах или произведениях искусства. Подошло время, когда, подобно древним христианам, целая огромная часть общества, названная буржуазией и интеллигенцией, совершенно откровенно обречена, в сущности, на уничтожение. Теми или другими путями — законодательством, насилиями, грабежами, лишением средств существования, видимостью суда или поощряемыми самосудами преследуемые приговорены и присуждаются к смерти. Разгулялись страсти, и каждый в меру прирожденной злобы и жестокости издевается над беззащитными. Стоит сплошное звериное царство, воцарилось в полном смысле кровавое безумие. Будущий историк, несомненно, должен определить и назвать наши дни временем поголовного душевного заболевания, общего помешательства жестокости. Теперь мы понимаем христианскую древность, понимаем тайну древних катакомб. Так же, как и мы, собирались и тогда на молитву христиане и узнавали вести: епископа нет — его сожгли; пресвитер отсутствует — его повесили с Евангелием на шею; нет той или иной христианки — ее сначала бросили в тюрьму, а потом сожгли вместе с ребенком; того-то бросили в кипящее масло; другого утопили в море; тому-то раздробили руки, ноги, вырезывали ремни из кожи; тех-то бросили в цирке на растерзание зверей... И нет близких людей, свидетелей смерти, нет ярких подробностей. Подробности мы узнавали от палачей, от случайных лиц, бывших при смерти... Ночью тайно проникали христиане на арену цирка, собирали кости убитых, брали с благоговением песок, омоченный их кровью. Над костями и кровью создали потом алтари... Рабы, свободные, богатые, бедные, знатные и незнатные, военачальники и их солдаты объединялись только в Церкви, которая одна стояла превыше всех делений земных и человеческих, сияя единством истины и богочеловеческого искупления...

Мы переходим теперь еще в более тяжкий период нашей смуты, мы опустились еще на ступеньку ниже, а внизу — тьма и не видно дна... Может быть, уже изречен приговор над кем-либо из нас, и уже омакается трость осуждения...

Непостижимы для нас суд и определения Божии. Русская интеллигенция, увы, пожинает плоды того, что она с величайшим усердием сама сеяла, можно сказать, с каким-то особым, прямо изумительным своего рода самоотвержением, чувством и настойчивостью развращая народ в течение целого столетия, опустошая его душу, взращивая в ней только зверские инстинкты, убивая все здоровые и положительные начала жизни — веру, патриотизм, стыд, честь, совесть. Теперь взошли плоды посева. Но зачем в жертву приносятся те, кто к

этому посеву лично меньше всего были причастны? Почему убит митрополит Владимир, который только боролся против такого безумного направления деятельности образованного нашего общества и нечистой печати, а вовсе не способствовал ему? Почему является убитенным этот наш поминаемый сегодня князь-юноша, который к общему греху интеллигенции в ее заговоре против родного народа по своей молодости причастен менее всего?

На эти вопросы у нас есть только один ответ: всегда и везде в жертву искупления и помилования приносится лучшее. Мы, что сидим спокойно в своих домах, прячемся от жизни, от опасностей, молчим, уступаем, мы, что замкнулись в узкое себялюбие, храним свои дни, иногда уже на их склоне, боимся каждого слова и шага, осуждаем каждое смелое выступление в других, трепещем за свое благополучие, готовы все уступить, все предать, лишь бы нас не тронули: какая из нас жертва? Кому она нужна? Что она принесет? А ведь таких среди нас тысячи семейств!

Но когда приносится в жертву лучшее, очевидно, и для самой жертвы «Бог предзрел нечто лучшее»⁴⁸, как сказано у апостола, и, очевидно, о самой жертве надо сказать словами другого апостола: «Блаженни мертвии, они почивают от дел своих»⁴⁹, а затем, с другой стороны, только такая жертва и может быть в очах Божиих искуплением жизни, искуплением общества, народа, его грехов и немощей и побудителем к покаянию. Убит юноша, который не мог внести многого в общий грех наш, — виновный только в том, что принадлежал по своему рождению и положению к много и долго грешившему пред народом обществу. Когда его вместе с другими изгнали из полка, уже избранный, а не назначенный, как прежде, командир полка в письменном приказе засвидетельствовал, что изгнанные были достойны всякой похвалы, как честные и доблестные воины, и виноваты только в том, что «родились не в крестьянской шубе».

Знаем, что кровь мучеников христианских дала в свое время блистательные всходы. Но как это случилось — это недоступно нашему разуму. Мы знаем только непреложный факт. Знаем, верим, молим, уповаем — и теперь из крови и страданий Господь создаст оздоровление нашей русской жизни. Не объясним, как все случится, но это подтвердят только те, кому судит Бог увидеть все воочию, — вероятно, наши потомки, ибо нам уж едва ли дожить. Господь не карает, а спасает. Если бы карал, то прежде всего, конечно, были бы достойны погибели убийцы, а не убитые. Но придет время, путь страдания будет дан Богом для спасения и

озверелой толпе — и тогда, в результате страданий, наступят светлые дни России. Не оживет, еще не умрет!¹⁰ Длительен и мучителен этот путь, наше нетерпеливое сердце хотело бы, конечно, скорее — завтра, сегодня видеть его оконченным, но над такими нравственными процессами написан закон Бога: «Несть ваше разумети времена и сроки — их Отец положил во Своей власти» (Деян. 1, 7).

Я лично глубоко убежден, что внешнюю силою и принудительно произведенный теперь нашей жизни переворот был бы непрочен и что ни один класс русского общества покаянием еще не дошел до способности принять счастье...

Но довольно. Знаем, как мучительно на душе у родителей и близких. Ах, он уж больше не придет, милый сын, милый убитый юноша, он уже больше не прилагается, он не напишет, он не поделится переживаниями, он не порадует жизненными своими успехами, он не согреет, любимый, холода старости, он не даст отрады словом ласки, любви, поделчивости... Он не придет, его уж больше не увидят. Мы же, что хоронили наших милых близких, знаем эту муку...

Но отец и мать, но все мы ведь — христиане. Надо же быть христианином до конца. Надо принять и перенести эти испытания. Об умершем ныне изречено великое слово божественное: «Посмертно будет мертвенное живото», т.е. смертное поглощено будет жизнью (2 Кор. V, 4). А нам надо утешиться тем, что Бог взял к Себе усопшего, взял туда, где нет уже страданий и куда не дойдет людская злоба, что взял его как жертву за родной народ, соделал лучшее для него самого, взял не худшее, а лучшее в народе, и взял так, как изречено у апостола: «Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас совершенство примут...» (Евр. XI, 40). Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 67—71.

Подлинник. Машинопись.

№ 8. СЛОВО «ПРАВОСЛАВНОМУ РУССКОМУ НАРОДУ В ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ ЕРМОГЕНА»

17 февраля / 2 марта 1918 г.

Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет (Мф. XXIV, 42)

Это — слова Господа.

Не напрасно теперь многие говорят: какие страшные времена пришли! Уже не приблизилось ли послед-

нее время? Не придет ли скоро Господь? — Да, есть много признаков этой близости пришествия Христова: это оскудение веры, это гонение на Церковь, это убийство иерархов с преследованием их, это оскудение любви и междоусобицы, эти разбои, это безначалие — все это признаки последнего времени пред Страшным судом Господним. Но все-таки день и час этого пришествия Господня никому не известны. То, что совершается теперь у нас, бывало уже на Руси. Около 300 лет тому назад на Руси было такое же смутное время, как и теперь. С чего началась смута тогда, с того началась она и ныне. Три века тому назад смута на Руси началась прекращением царского рода Рюрикова; и теперь такая же смута началась прекращением царской власти дома Романова. Когда с убийством царевича Димитрия¹¹ прекратилась законная царская власть, тогда стали появляться незаконные искатели этой власти: являлись цари-самозванцы, являлись похитителями власти из бояр; вместо царя природного, русского, православного царский престол пытались занять иноземные и иноверные цари и царевичи. Вместо одной царской власти являлась семиглавая, под именем семибоярщины. И теперь смута началась свержением царя и захватом его власти. Потом эта царская власть стала переходить из рук в руки, начались междоусобицы. Как тогда похитители власти старались сперва привлечь на свою сторону войнство, так и теперь. Как тогда народ сперва молчал, не зная, куда ему пристать, кого слушать, так и теперь. Как тогда похитители власти привлекали на свою сторону войнство щедрыми дарами, а народ — обещаниями дать все, в чем он нуждался, так и теперь.

Обещание свободы, равенства и братства, обещание земель и всяких угодий, отобрание у богатых людей, у монастырей и церквей имущества и передачи этого народу ослепили глаза последнего, так что он стал как бы видя не видеть, слыша не слышать; не уразумевать Закона Божия, воспрещающего таковое хищничество, не слышать голоса совести своей. Во времена лихолетья, когда Русь стояла на краю гибели, Господь воздвиг мужа силы и разума, мужа по сердцу своему, первоиерарха Русской Церкви — Святителя Ермогена, который возымел дерзновение, как служитель Божий, посылать к народу русскому воззвания через нарочитых людей, в разные города. Этими посланиями Святейший Патриарх призывал русский народ, бояр-воевод и купцов восстать на защиту веры православной на Руси и прийти на освобождение Москвы от польских поработителей и русских изменников. В то же время и некоторые верные долгу своему и любившие свою родину бояре, явившиеся в качестве посланцев от Патриарха,

бояр и русского народа к польскому королю, говорили между прочим: «Изначала у нас в Русском царстве так велось: если великие государственные или земские дела начнутся, то великие государи наши призывали к себе на Собор патриархов, митрополитов и архиепископов и с ними о всяких делах советовались; без их совета ничего не приговаривали. Так у нас жили патриархи. Теперь мы стали безгосударны и Патриарх у нас человек начальный, без Патриарха теперь о таком великом деле советовать непригоже». Послы русские отказались подписать без Патриарха даже боярские грамоты. Так авторитет Патриарха того времени, Святейшего Ермогена, спас Россию от бедствия, какое грозило ей принятие на царский престол иноземного и неправославного искателя этого престола. Так освобождена была Русь от иноземного ига; так избран был на царский престол вся Руси Михаил Феодорович.

И в настоящее время наш Святейший Патриарх, как преемник власти Святейшего Ермогена и других Всероссийских Патриархов, в дни настоящей смуты и безначалия призывает православный русский народ восстать на защиту Св. Православной Церкви от насилия тех, кто возненавидел Церковь и воздвиг на нее гонение.

Встань же, православный русский народ, послушай своего первоверховного, как преемника Святейшего Ермогена и тех патриархов и митрополитов, которые полагали души свои за веру православную, за Русь святую. Соберись, православный народ, на защиту царствующих градов первопрестольных — Москвы и града святого Петра. Знатные и простые, богатые и убогие, воины и землепашцы, собирайтесь на защиту родины и Матери Церкви. Вожди и воины, обратите свое оружие не на убийство своих братьев, не на разбойничьи грабежи мирных жителей, а на общего врага, грозящего поработить нашу землю, разорить храмы и обители и отставить вся праздники Божия от земли, как писано в книгах пророческих⁵².

Начнем дело спасения нашей родины и Святой Церкви — нашей Матери постом, молитвою, а наипаче покаянием и исправлением своих испорченных нравов.

Призовем на помощь нашу Святителя Ермогена, а наипаче Царицу небесную, Державную Покровительницу, всегда защищавшую и спасавшую землю Русскую, и теперь готовую спасти, если мы покаемся в том, чем прогневали Господа.

№ 9. СЛОВО «ЦЕРКОВНАЯ ПОДАТЬ»

После 3 марта 1918 г.

Время сотворити Господеви!
(Пс. CXVIII, 126)

Это слово надлежит теперь напомнить всем верным христианам, верным сынам Православной Церкви. У святой иконы, объединяющей в религиозном воодушевлении всех верующих нашего града, без различия общественных положений и политических партий, такое напоминание особенно уместно, чтобы нам самым делом показать теперь единение всех во святой вере и Церкви^{*}.

Да, время сотворити Господеви. Наступило время, братие, самым делом нам поддержать Святую Церковь и поработать Господеви, и притом не только духовно, любовью, преданностью и послушанием, но и земными, материальными пособиями. Ибо ведь и Христос, отдавшись проповеди, Сам содержим был с учениками от того ковчежца, в который опускали свои жертвы усердствовавшие души, и от благочестивых женщин, о которых Евангелие говорит, что они служили Христу от имений своих (Лк. VIII, 3). Ныне наступило время и нам именно таким образом послужить Христу и Его Церкви.

Именуемое наше правительство, вы знаете, лишило Церковь всяких пособий от государства и вместе с тем насильственно отняло у нее все то, что она раньше имела от народных средств и сбережений. Церковь наша оказалась без всяких средств к существованию со всею ее клиром, со всеми учреждениями управительными, просветительными и благотворительными. Она лишена средств и возможности напечатать даже святое Евангелие для богослужения или духовного назидания верующих, ибо у нее отняты даже типографии.

Много несправедливого и жестокого, много недоразуманного и много ошибочного в таком распоряжении комиссаров, называющих себя народными.

Ибо не может быть у верующего народа власть истинно народная, если она не разделяет с народом его веры. И нельзя объявлять средства церковные отобранными «в народное достояние» в то время, когда они и по началу своего происхождения были собраны народом, и по назначению их, и дальнейшему употреблению церковному народу принадлежали и принадлежат, и ни в какой частной собственности не состояли и не состоят. И другие основания, приводимые в оправдание такого жестокого распоряжения, являются совершенно неправильными. Говорят, сделано это для

обогащения государственной казны, но, оказывается, те чиновники, которых надо иметь в России вместо причтов церковных, чтобы вести только дело метрикации населения, т.е. записи рождений, браков и погребений, в особенности при необычайной дороговизне вообще демократического строя, будут стоить втрое дороже того, во что обходилось доселе содержание всей нашей Церкви со всеми ее нуждами. И притом, при постоянных переменах власти, все эти чиновники, со всеми их делами и учреждениями, едва просуществуют только полгода. Так свидетельствует опыт жизни. Говорят, наконец, что обратить церковные средства в народное достояние — значит обогатить народ. Но ведь народу теперь уже самому придется содержать Церковь и оплачивать все ее нужды, следовательно, на народ возложено новое платежное бремя и новые налоги. Таким образом, со всех сторон декрет об отделении Церкви от государства является по своему содержанию совершенно несостоятельным. Особенно же он поражает нас своею несправедливостью ввиду того, что по условиям мира с немцами, заключенного народными комиссарами, только немецкие церкви и немецкая вера оказываются неприкосновенными: у немцев нельзя уж ни расстреливать, ни арестовывать духовных лиц, ни забирать дома церковные, ни отбирать сосуды, ни распоряжаться самими зданиями церквей, ни отбирать капиталы и типографии.

Но что сделано — сделано, и нам приходится теперь обращаться к верующим за средствами содержания Святой Церкви. Так и постановил Совет объединенных приходов Москвы и приглашает нас до дней Пасхи собирать пожертвования в распоряжение Святейшего Отца нашего Патриарха — на многообразные нужды Российской Православной Церкви¹³.

Не новое это дело. На православном востоке, где иноверное турецкое правительство так же, как и наша теперешняя власть, враждебно к Православной Церкви, все расходы по содержанию Церкви оплачивались и оплачиваются добровольными даяниями верующих. Наша Российская Церковь, при татарских ханах и иных иноверных властителях часто ограбляемая, как теперь, тоже находила всегда для себя поддержку от своих сынов. Эта поддержка в Новозаветной Церкви, по духу Евангелия, совершается на основе свободы и любви, в Ветхом же Завете она была строжайшим обязательством, ибо Закон Божий Ветхого Завета предписывал каждому непременно вносить на нужды общества верующих десятую часть ежегодного прироста (Лев. XXVII, 20; Чис. XVIII, 21; Втор. XIV, 22); сверх сего, была и особая монета, священная подать на храм, так называе-

мая дидрахма, которую вносил каждый израильтянин сначала без указания срока (Исх. XXX, 11–16), а потом, со времени построения Соломонова храма, — ежегодно и обязательно (2 Пар. XXIV, 6). Как относился к этому долгу Сам Иисус Христос во дни Своей земной жизни, показывает нам святое Евангелие. Вот что там мы читаем:

Когда пришли (Иисус и ученики Его) в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм (на храм) и сказали: «Учитель ваш не даст ли дидрахмы?» Он говорит: «Да».

Так уверенно сказал апостол Петр, даже не спросив Иисуса Христа, очевидно, потому, что он уже знал, что Спаситель вообще всегда платил обыкновенные подати.

Но вот, когда Петр после того вошел в дом, Всеведущий Господь, предупредив Петра, сказал: «Как тебе кажется, Симон (Петр), цари земные с кого берут пошлины или подати: с сынов ли своих или с посторонних?» Петр говорит ему: «С посторонних». Иисус сказал ему: «Итак сыны свободны».

Ясно, что и Сын Божий Иисус Христос, Сын Бога Отца и Царя Небесного, мог быть свободным от подати на храм Бога, Отца Своего и Царя Небесного. Однако слушайте, что Спаситель сказал Петру: «Чтобы нам не соблазнить их (сборщиков, которые могли подумать, что Христос и Его ученики презирают храм и не исполняют долга поддержания святыни), пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадется, возьми и, открыв у нее рот, найдешь статир (т.е. две дидрахмы), возьми его и отдай им за Меня и за себя» (Мф. XVII, 24–27).

Неужели же мы не будем подражать нашему Спасителю? Неужели мы, сыны Нового Завета, будем мене преданы Богу и Его Церкви, менее исправны и усердны, чем ветхозаветные люди? Неужели того, что делали в Ветхом Завете по приказу и принуждению, мы не выполним добровольно и с любовью?

А ведь если бы все выполняли только десятую часть того, что предписано было для ветхозаветных чад веры в отношении помощи обществу верующих, то наша Святая Церковь не нуждалась бы ни в чем.

Теперь, в наши тяжкие дни, Церковь, братие, для нас — все. В ней одной, у ее святынь, как и около этой святыни (чудотворной иконы), наше единство при том страшном разделении России, которое отбрасывает нас на 500 лет назад в нашей истории. И как в то далекое прошлое время одна вера, одни святыни и одна церковная власть верховного всероссийского пастыря, при множестве князей и княжеств, при

чужеземном владычестве в некоторых частях России, давали и хранили единство нашего народа и государства, — так и ныне те же силы поддержат и сохраняют наше единство.

Повторяем: Совет объединенных приходов г. Москвы приглашает нас вносить наши пожертвования в распоряжение нашего теперешнего верховного и всероссийского пастыря, Святейшего Патриарха, на нужды Св. Церкви.

Принесем эти жертвы наши и дадим на Церковь Божию! Пусть это будет вольной, священной нашей «Церковной податью», даром любви и благоговения к великой и святой Матери нашей, родной и Православной Церкви. Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 3—4.

Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 1—4.

№ 10. ИЗ ПОУЧЕНИЙ ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

9/22 марта 1918 г.

Довольно слушали мы в течение первой недели уроков великого покаянного канона св. Андрея Критского⁵⁴. Обратите внимание и запомните пред исповедью одно его наставление. Говоря о греховности, о страсти, о греховном помысле, святой песнослагатель замечает, что этот любострастный помысел есть «показуя сладкая и вкушая присно горькаго напоения».

Это значит: издали грех сладок, а на деле он всегда приносит только смертельную горечь; это — чаша с сладким питьем, на дне которой — смертельная отравка.

Нам нужно сознать это пред исповедью, уразуметь самую сущность греха, признать его источником богоборчества и духовной смерти, осудить грех, осудить и себя и решиться более не повторять служения греху, сколько будет на то наших сил. Есть при этом два рода побуждений: досада на то, что мы впали в грех, страх ответственности, стыд самолюбия, горделивый помысел: как-де я, такой умный, сильный или почтенный человек, вдруг поддался слабости... Последнее соображение совсем греховное и внушается сатаной, другие перечисленные соображения — тоже не высокого нравственного достоинства; их, конечно, разделяли, переживали, испытывали и язычники; это — побуждение естественного человека. Но есть иные, высшие побуждения и чувства в нашем покаянии: любовь к Богу, страх оскорбить Его вечную святину, ужас, что мы оказа-

лись неблагодарными пред Его величайшими и несказанными благодеяниями, ужас, что мы оказались на стороне зла и дьявола и исказили самую природу нашей богозданной души: вот то, о чем говорит святой апостол: печаль яже по Бозе*, покаяние нераскаянное, т.е. невозвратное, во спасение содеывает⁵⁵...

Такую печаль принесите сегодня в сердце пред Богом и духовником на исповеди, обдумывая свою жизнь, обзревая свои настроения, расположения, деяния и, главное, оценивая общее направление нашей жизни.

Еще одно замечание.

Мы в настоящем году приступаем к исповеди и причащению в особых, чрезвычайных обстоятельствах. Правительство наше воздвигло на Христа и на Церковь открытое гонение. Стоящие во главе правительства — под церковною анафемою находятся⁵⁶, как нарушившие вечные правила христианства и поднявшие нечестивые уста и руки на Божье достояние. Они запятнаны кровью убиенных мучеников и гонениями на верных за веру.

При таком положении наше говение есть подвиг особый: открытое и как бы подчеркнутое исполнение нами закона веры уже имеет характер некоего исповедничества. Теперь все мы в опасности. Смотрите же — будьте теперь особо преданны Церкви и осторожны в слове. Во дни мира и покоя Церкви как часто даже люди образованные судили вкривь и вкось о Церкви и делах церковных, о Евангелии, о христианстве, о пастырях церковных! Сколько было кощунственных разговоров, иногда просто ради непристойной шутки и веселья, ради дешевого остроумия и острословия!

Теперь знайте, что всякое подобное слово, самый отдаленный вид такого поведения есть уже сознательная помощь врагам Церкви, переход на их сторону. Помните это. Мы теперь — как большая семья, находящаяся в опасности: съютимся же, сблизимся, соединимся поближе, станем друг за друга и за нашу общую семью — Святую Церковь. Радуйтесь при сем и тому, что ныне храмы везде полны, и, следовательно, не мы, гонимые, одиноки, а, напротив, одиноки наши гонители, безбожные враги Христа и Церкви.

Наконец, пред духовником ныне еще одна тяжелая обязанность.

Правители — гонители Церкви и их сознательные в гонении на Церковь пособники находятся под анафемой. Думаем, среди вас таковых пособников нет. Но все-таки долгом обязуюсь сказать: все, принимавшие участие в убийствах по приказу большевиков и

* Здесь и далее курсив документа.

правительства народных комиссаров, все, сознательно служившие и служащие делам их жестокости, участники расстрелов и насилий, все, сочувствующие и способствовавшие безбожному декрету народных комиссаров о гонении на Церковь Божию и ее служителей, все, поднимавшие руку на святыни и церковное достояние, — все они под анафемой и не иначе могут быть допущены к Чаше Господней, как после осуждения ими своего поведения, своего настроения и после клятвенного обещания отойти от Совета нечестивых.

Еще: Совет Народных Комиссаров объявил совершение браков и разводов не в Церкви, а в комиссариатах. Кто последовал этому нечестивому решению и им воспользовался, кто вступил в брак при посредстве комиссариатов или оставил жену, семью и получил развод там же, все равно, вступил ли он потом, после развода, в новый брак при посредстве комиссариата или не вступил, — все таковые находятся под анафемой и отлучением церковным; пусть они и к исповеди идут только после того, как совершенно расторгнут свои незаконные связи. Это все равно, что исповедоваться и причащаться тоже у комиссаров, иногда даже евреев! Ибо иное дело грех блуда — прелюбодеяния, как слабость воли, слабость тела и духа, когда человек так и называется грех грехом, и совершенно другое, если грешник старается придать греху вид законности, да еще и посмеивается и издевается над учением, над священными таинствами и правилами Церкви. Праведен суд на таковых! Нет им места в ограде Церкви: они — враги Христа и пособники гонителей на Церковь.

От сих всех да избавит нас Господь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 20 об. — 21 об.

Опубл.: Церковность. 1918. № 352. С. 4–6.

№ 11. ПРОПОВЕДЬ «КОЛИВО В ЧЕСТЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА ТИРОНА»

10/23 марта 1918 г.

Сейчас, по уставу Церкви, совершенно будет молитвословие во славу св. Феодора Тирона и благословение в честь его колива, т.е. обваренных растительных зерен в благословенную пищу верным.

Св. великомученик Феодор, по прозванию Тирон (т.е. новобранец — так назван по имени полка своего), был сожжен на костре за исповедание веры Христовой в 306 г. по Рождестве Христовом, во время гонения безбожных мучителей царей Максимиана и Диок-

летиана. Лет через пятьдесят пять после этого, когда уже христианство стало господствующей верой в Римской Империи, на царском престоле воссел Юлиан, прозванный и известный в истории под именем Отступник³⁷. Он был ранее христианином, но когда оказался у власти, то изменил Христу, стал самым озлобленным врагом Церкви и с величайшим лукавством и изощренностью, под знаменем якобы свободы веры и совести, поднял лютое гонение на верующих. Зная хорошо христиан, как сам бывший в их среде, зная, что они гнушаются даже самым незначительным прикосновением ко всему, что напоминает язычество, и особенно идолослужение и идольские жертвы, Юлиан приказал тайно окропить все пищевые продукты на рынках идоложертвенною кровью, чтобы осквернить христиан, связать их совесть и надругаться над ними.

Так ценили древние христиане веру, верность, чистоту даже внешнюю, так боялись осквернить себя идолослужением, что даже в деле, по-видимому, мелочном — именно во вкушении пищи, — как видите, хранили они особую осторожность.

Дело было в первую седмицу Великого поста, когда христиане особенно строго постились. И вот епископу города является святой мученик Феодор, открывает о безбожном повелении царя, приказывает предупредить обо всем верующих и дает епископу указание — напитать в сей день христиан коливом, т.е. вареною пшеницею.

В память этого события и в поучение нам хранимся от всего нечистого и совершается ныне молитвословие во славу св. Феодора Тирона и благословение колива.

В наши дни этот обряд приобретает особое значение. На престоле власти в России теперь нет царя. Его место теперь занимают люди, которые, по справедливости, могут быть названы, как Юлиан, тоже отступниками. И они — бывшие христиане, а теперь — гонители Церкви и христианства, и так же под предлогом и видом свободы и совести уже подняли руку на церковное достояние, на изучение Закона Божия, на святыни наши, и по суду правил Апостольских (73) и Соборных (VII Всел[енского] Соб[ора] пр[авило] 13) они отлучены от Церкви.

Совесть христианская и заветы мучеников не позволяют нам возбуждать вас к тому, чтобы бороться с гонителями силою оружия. Но мы, по примеру древних христиан, вооружимся молитвою, постом и смело, твердо и неотступно будем противиться всякому распоряжению властителей-отступников, новых Юлианов, которое нарушает закон веры. Юлиан погиб самым ужасным

образом, во время похода в Персию, разбитый с своим войском, а его преемник возвращался назад, уже имея перед собою крест — в знак почитания христианства. Так погибнут и новые наши отступники. На войне они уже позорно разбиты, заключили с врагами мир, которого ни Св. Церковь не может благословить, и никто из честных русских людей не может признать и никогда не признает; они признали неприкосновенную только немецкую веру, которая одна теперь имеет защиту в России от Вильгельма и, по его приказу, защиту и от народных комиссаров. Но суд Божий не умедлит!

Будете сейчас слушать молитву над коливом. Там сказано и о том, что оно приносится и в память св. Феодора Тирона, и в память всех благочестиво усопших. Помяните тогда ваших близких, родных и знакомых, отошедших к Богу в вере, в покаянии и в надежде жизни вечной, и помолитесь, чтобы Господь и нам дал кончину в верности Богу и Христу нашему, чтобы мы и среди современных гонений на Церковь сохранили чистоту и непорочность жизни, и даже в единой черте, подобно древним христианам, не изменили нашему Господу и Его Святой Церкви. Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 21 об.—22.

Опубл.: Церковность. 1918. № 352. С. 6—7.

№ 12. ИЗ РЕЧИ ОБ АЛЯСКИНСКОЙ «ПОГИБАЮЩЕЙ МИССИИ»*

11/24 марта 1918 г.

Из речи преосвященного Аляскинского мне остается сделать из нее общие выводы для нашего времени и нашего положения.

Много говорят и спорят о миссии: нужна ли она нам, посылна ли для нас? Во дни теперешнего положения нашей гонимой, ограбленной и преследуемой Церкви, когда попустительством Божиим и совершенно неожиданно для русского народа единственно неприкосновенной верою в России, первенствующей и господствующей, оказалась вера немецкая, ибо Совет Народных Комиссаров, заключив свой пресловутый, так называемый «честный и демократический», мир с Вильгельмом, теперь уже пальцем не посмеет коснуться ни немецкой кирхи, ни капиталов и бумаг немецких церковных общин, ни имуществ немецких церквей, ни са-

мих пасторов, — в такие тяжкие дни еще более возопиют малодушные: «Зачем нам миссия? Мало ли у нас дела в России? Что нам крыть чужую крышу? Зачем проповедь православия в дальних странах, когда нас внутри разъедают секты?»

На это ответить надо, конечно, прежде всего одно: нет такого положения для православной веры и Церкви, когда она в праве зачеркнуть что-либо в Евангелии, как нечто для себя необязательное, — и в данном случае зачеркнуть слова Господа, и притом Его заветные слова, пред Вознесением: «Шедше, научите все языки крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа»⁵⁸.

Как ни странно покажется моя мысль, но я в истине ее совершенно убежден: именно потому наша Церковь расстроилась внутреннею своею жизнью и очутилась пред грозным вопросом о миссии внутренней, что русское Церковное общество долго забывало о миссии внешней. Ибо в этой последней — величайший и притом вселенский, католический источник воодушевления религиозного: и когда он иссякает, то его не хватает и для внутренней жизни, которая, естественно, приходит тогда в состояние застоя или разрушения, в глубокий религиозный провинциализм, при котором наш кругозор не больше того, который виден и открывается с нашей сельской колокольни. Да, именно в миссии внешней Церковь является в своей соборности, католичности, какою мы ее исповедуем в нашем священном символе.

Знаю, что на это ответят. Все это, скажут, основания формальные, текстуальные, теоретические в нашей ссылке на заповедь Христа. А жизнь-то, жизнь-то что говорит?

И вот преосвященный Филипп⁵⁹ раскрыл пред нами и картину жизни. Где-то далеко, за морями, в чужой ныне земле, а когда-то нашей, в другой стране света, на приобретение которой хватило сил и смелости у предков нынешнего русского поколения, растерявшего в один год всю Россию, — далеко-далеко живут православные люди, наши братья по вере. Когда-то о них заботились, когда-то среди них насаждали православие, строили храмы, посылали миссионеров, содержали причты, школы, приюты... Теперь все это заброшено, вымирает, обречено гибели, в нищете, в лишениях... И все это, однако, рвется к Русской Церкви, простирает руки, взывает и не слышит отклика. Ибо разве это отклик: «Зачем нам крыть чужую крышу?» Чужая ли? Что в истине и во Христе нам чуждо? Подумали ли об этом? Не сверх ли цинично самое это выражение наших прогрессивных quasi-церковников?

* Сказано в Собрании Миссионерского общ[ества] 11 марта 1918 г., после речи еп[ископа] Филиппа о «погибающей» Аляскинской миссии (примеч. о. И. Восторгова).

Позвольте здесь сделать маленькое отступление. Ведь Аляска и Аляскинская миссия — только частица великой потери, которую мы понесли в области внешней нашей миссии.

В истории движения нашего на Дальний Восток мы знаем три периода: первый, неорганизованный, стихийный. Когда на Амур, на Камчатку и далее шли наши простые казаки сибирские, шли, выполняя правило: где городок и острог — там монастырь, где село — там храм, где деревня — там часовня, где остановка — там крест. Сотник Атласов в конце XVII в. в верховьях р. Камчатки поставил такой крест и этим как бы символизировал шествие России в дальние края с крестом и Евангелием⁶⁰. Второй период начинается с Петра Великого — период организованных экспедиций, подробного изучения края, оценки его и церковного величайшего значения и значения государственного. В это время появились и Аян, Гижига, Охотск, Петропавловск, наши миссии, епархии, и приобретение северо-американских владений. С 1856 г., после Крымской войны, и до последней, Японской, — третий и самый страшный период: северо-американские владения проданы⁶¹ — беспрецедентное явление в истории великих государств; захирел Петропавловск, заброшена Камчатка, замолкли Охотск, Удский острог, Гижига и Аян, опустели воды дальних морей, оставлена и уступлена Японии жемчужная цепь Курильских островов... И везде остались без призора и попечения все эти крещенные, иногда уже в третьем поколении, Иваны, Петры, Марии, их семьи... На Курильских островах не осталось ни одного священника и миссионера; приходы Камчатки остались без попечения... Ново-Архангельская Ситхинская семинария, дававшая образованных служителей Церкви, закрыта, и край остался без единой школы, в которой воспитывались бы местные деятели. Как ни странно, в 40-е годы XIX в. начальных школ на Камчатке было относительно больше, чем теперь. Взяты оттуда и славные деятели. Ушел Иннокентий⁶², и как хочется сказать — ушел напрасно! Ибо, там почивши, он бы и моглогою своею объединял миссионерское дело, а здесь, в Москве, он поник бесильно и успокоился в могиле, как малый, у ног великого Филарета. Ибо все эти Иннокентии, Дионисии, Макарии, Александры, Мартирианы, Мелетии и Аркадии там, в долинах и горах Сибири, Даурии и Алтае, — великие и сильные, здесь, в чуждой обстановке, на склоне лет, естественно, умалились и оказывались не у дел и без дел⁶³.

Так захирело, обезлюдело обширное миссионерское поле. Молчат курильцы — там еще доживают свой век столетние старики православные, забывшие, когда они в последний раз видели православного священни-

ка. Молчали бы и аляскинцы, но вот приехал оттуда владыка Филипп и приоткрыл немного завесу. Показал, что там делается, заговорил в этом малом кружке верующих, в этот праздник *торжества православия*.

Скажите же теперь, помимо тех формальных соображений о нужде внешней миссии, скажите так, по чистой совести, не омрачается ли этот день торжества православия теми картинами жизни, которые прошли пред вами в речи преосвященного Филиппа? Не заговорило ли ваше сердце? Не жаль вам этой гибнущей миссии? Не жаль вам этих церквей, школ, приютов, этих православных инородцев, трогательно любящих Россию, несмотря ни на что? Не жаль вам их оттолкнуть и отдать в инославию?

Думается, двух ответов быть не может, и вот вам уже не формальные соображения, а голос самой жизни, на который так любят ссылаться чересчур трезвые церковные политики!.. Отзовемся же на нужды наших далеких единоверцев-собратий добрым и любящим сердцем.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 22–23.
Опубл.: Церковность. 1918. № 352. С. 7–9.

№ 13. ПРОПОВЕДЬ «ВРАЧЕВСТВО ОТ ДУХОВНОГО РАССЛАБЛЕНИЯ»*

18/31 марта 1918 г.

Ясно сразу и понятно, с какою целью Св. Церковь предлагает нам во вторую неделю св. Великого поста евангельское чтение об исцелении расслабленного⁶⁴. Стоит немного только вдуматься в историю и обстоятельства этого чуда, и мы услышим в нем вразумительную проповедь, всецело выясняющую главную цель поста. Ибо цель эта — сознание нами греха, глубокое и сердечное покаяние пред Богом. И вот слушайте, что говорит Спаситель расслабленному, прежде чем исцелить его: «Чадю, отпускаются тебе греси твои». Не для того, конечно, принесли расслабленного его друзья и близкие к ногам Иисуса, они ждали, они хотели, чтобы Спаситель исцелил его от болезни. Да, люди думали именно так, а вышло иначе: расслабленный получил сначала прощение грехов и уже потом — исцеление болезни. Так поступает Иисус Христос, как мудрый врач, который, прежде чем лечить болезнь, устраняет ее главную причину. Значит, причина расслабления,

* В нед[елю] 2-ю Вел[икого] поста; сказано в церкви Пресв[ятой] Троицы в Капелках 18/31 марта 1918 г. (примеч. о. И. Восторгова).

причина болезней, страданий и причина несчастий человеческих есть грех.

И здесь-то всегдашнее расхождение между воззрениями и учением благодатного христианства, с одной стороны, и с другой стороны — воззрениями мира. По взгляду мира, от чего зависят болезни, изнурение, расслабление? Современные руководители и строители жизни отвечают: от нездоровых и тесных жилищ, от дурного питания, от непосильного труда, от влияния вредных стихий природы, — вообще, от бедности и связанных с нею лишений и огорчений. Правда ли это? Правда, но не вся. Все это — следствие, а не причина: причина же лежит гораздо глубже, и она — в человеческом грехе. Ибо если бы так обстояло дело, как представляют это современные мудрецы, то богатые и обеспеченные люди не болели бы, они непременно жили бы дольше, чем бедняки, а при благоразумии, при умении и желании оградиться и предохранить себя от дурных влияний природы, от изнуряющей жары, от вредного холода, сырости, они, по прямому и последовательному суждению человеческого рассудка, и вовсе бы не умирали.

Но мы знаем, как грехи, страсти и пороки бурно вторгаются в жизнь человека, как поддаются их влиянию и господству люди и богатые, и разумные, и во всем прочем, кроме греха, обладающие настойчивостью и твердою волею. И грех производит болезни, дает страшное расслабление духа, разрушает и самое тело и тоже делает его расслабленным. Знаем все это не только по собственному горькому опыту, не только в настоящем, но в прошлой истории человечества.

Учение веры нам открывает тайну зла и страданий в мире, то, чего не может изъяснить никакая наука.

У первого человека Адама от греха явились и болезни и смерть. От первого человека, по закону наследства, сохраняющего обычно и доброе и злое в потомстве, как это подтверждает и наука, произошли и потомки, подверженные греху, следовательно, подверженные болезням и смерти. Страдание для падшего человека было и справедливым возмездием ему за грех и вместе милостивым средством его спасения, возбудителем покаяния, ПОСТОЯННЫМ напоминанием о виновности пред Богом, источником постоянного желания загладить грех, умиловить Бога. И странно: человечество поднималось умственно, усовершенствовалось в культуре, изобретало удобство жизни, покоряло себе природу, познавало науку врачевания, овладевало всеми способами устроить себе жизнь, защищенную от вредных влияний стихийных, явлений природы, изобретая и устроая теплые и удобные жилища, одежду, пути сообщения и т.п., а болезней все становилось у него больше,

преждевременные смерти все чаще и чаще, продолжительность жизни становилась все меньше и меньше! Почему? Потому что в людях укоренялся, умножался и разнообразился грех, а люди забывали и забывают об этой коренной причине страдания и расслабления жизни.

Как бы в насмешку над всеми изумительными открытиями медицины являются на наших глазах все новые и новые болезни в человеке, о которых ранее люди и не слыхали, — вот следствие умножения греха! Так грех, как основная причина смерти, лежит в основе болезней и страданий. И скорее угаснет солнце, скорее реки потекут назад в горы, скорее золото или железо станет легче воды и, как масло, выступит из земли и будет плавать на поверхности воды и морей, т.е. скорее изменятся законы физической природы, чем изменится закон нравственного воздаяния за грех. Небо и земля прейдут, а слова Господни не прейдут. Для покрытия греха и потребовалась поэтому такая великая Жертва Правды и Милости и сострадающей Любви, как смерть Сына Божия. Говорят древние предания, что у некоего царя было кольцо с мудрою надписью: «Все проходит». Эта житейская мудрость в области нравственной есть юродство, безумие; наоборот, ничто не проходит бесследно, ничто не уничтожается, и если сохраняется в мире мельчайшая капля воды и, по основному закону сохранения материи, не может уничтожиться и обратиться в небытие, то тем более в нравственном миропорядке нет мельчайшей дурной мысли, худого дела, недоброго чувства или желания, которое могло бы пройти бесследно или безнаказанно. Мы не видим и не замечаем этого, но ведь мы не видим и не замечаем, как мы стареем и изнашиваемся с каждым часом и днем, однако не можем же мы отрицать этого бесспорного факта!

Для чего мы говорим об этом?

В дни Великого поста, в дни молитвы, покаяния, говения, конечно, всего уместнее напомнить себе и другим, что мы — расслабленные люди, расслабленные духовно, что причина нашего расслабления есть грех, что мы должны искать исцеления у ног Спасителя. Уместно напоминать себе и другим, что Церковь Христа есть великая лечебница, что в ней и ныне и навеки врачует греховные язвы Сам Христос. Уместно напомнить себе и другим, сообразно нынешнему евангельскому чтению, что исцеление и спасение к нам приходят не насильно, не внешне, не без воли и участия с нашей стороны: пусть ближние мои несут меня, расслабленного, ко Христу, т.е. пусть они располагают нас к вере и покаянию; пусть и с моей стороны будет то же святое дело по отношению к моим ближним,

т.е. желание и постоянная готовность указать им на Небесного Врача и Небесную Врачебницу; и мы все, как бы повторяя обстоятельства события евангельского, исцеление расслабленного, употреблять будем усилия, пробиваться сквозь толпу, не обращать внимания на ее возможные насмешки и препятствия, преодолевать эти препятствия, подниматься на кровлю дома, где Христос обитает, поднимать туда и расслабленных ближних, поднимать и себя самих, разбирать, раскапывать крышу, чтобы опуститься с усилиями к ногам Христа, молить Его о прощении греха, об исцелении нашего недуга...

Но что я говорю? Разве толпа нас теперь охотно пропустит ко Христу? Разве ее вожди почитают Спасителя? Разве нас теперь легко пропускают к Церкви, где вечно Христос обитает?

Да, возлюбленные, мы живем в тяжелые дни. Вера — в гонении. Церковь гонима от людей, взявших власть на нашей родине. Не в одиночку только мы расслаблены грехом: в великом расслаблении греха весь наш народ, вся наша родина, вся наша Россия! И как тяжкая болезнь дает изнуряющие, ядовитые и едкие поты, дает гниющие раны, зловонные язвы, так наше духовное общее расслабление дает теперь гнилые учения и гнилых руководителей и властителей жизни.

В чем гнилые учения?

А именно в том, что ныне, как повальная и прилипчивая болезнь, распространяется в России материализм; в том, что источником страданий и отдельных людей, и всего нашего народа, и всего даже мира и человечества считают не нравственное расслабление греха, не нравственное несовершенство человека, а исключительно неправильное распределение материальных благ. Иначе говоря, нынешний модный и насильнически господствующий социализм опять смешивает следствие с причиной. И потому спасение человека, народа и человечества видят теперь не в том, чтобы освободиться от греха, подниматься нравственно, возрастать духовно, а только в том, чтобы больше получать денег, лучше устроить материальную жизнь и равномерно распределить материальные блага. Так говорит идол современности — социализм. Воистину — гнилое учение!

Кто же гнилые учителя и руководители жизни? Те, кто проповедует такие указанные нами гнилые учения, и те люди, которые, случайно получив в свои руки власть, насильно такие учения проводят в жизнь, воздвигают гонения на Христа, Вечного Целителя наших душевных недугов, на Его Церковь, вечную врачебницу, где греховное человечество и каждый грешный человек

получают духовные силы для своего нравственного обновления и жизни.

Вы знаете, о ком и о чем мы говорим. Социализм объявляет всякую религию совершенно ненужной и даже вредной и всю свою злобу и ненависть обращает по преимуществу на христианство. Вот откуда эти выступления против Церкви, против ее служителей в ничтожных хулиганских уличных газетках, вроде газеты «Беднота», — увы, — издающихся не без пособий «народных» денег и даже с участием самого главы «народных комиссаров»; вот откуда желание отобрать от Церкви все права и средства на жизнь и деятельность, все имущества и материальные средства, которые ей нужны для служения человеку в деле его просвещения и духовного воспитания. Вот где теперь та густая и враждебная толпа, среди которой надо пробиться нам, чтобы свое расслабление донести до того дома, где пребывает Иисус, — именно до дома Божия, дома Иисусова, т.е. Его Святой Церкви!

Однако не устыдимся, не убоимся, не будем унывать, не станем ослабевать! Для людей, одушевленных верою и каким-либо всеохватывающим желанием, препятствия только усиливают искания, только увеличивают настойчивость. В этом отношении препятствия существуют для христианина для того только, чтобы их, при помощи Божией, побеждать. Христианин не одинок, мы все не одиноки: с нами Христос благодатный и спасающий. И каждый из нас может с величайшею силою и успехом повторять и повторять оные дерзновенные слова святого апостола: «Все могу — все я могу о укрепляющем мя Иисусе»⁶⁵.

Жаль нам до слез расслабленного и гибнущего народа нашего. Как больной богатырь, лежит он теперь без движения, и только ленивый его не обижает. Внешний враг-немец без труда забирает все, что ему хочется взять, и наша власть, развратившая и распустившая армию, заключившая мир, вернее, подписавшая под видом мира полную сдачу России на волю победителя, отрицающая все религии, но по необходимости признающая единственную неприкосновенную привилегированную в России веру немецкую, — наша власть не в силах противопоставить врагу хоть какое-либо сопротивление.

Внутри мы видим распадение бывшей единой и великой России на отдельные части, и опять наша власть, отвергнувшая единство веры и духа, как вечное начало объединения народа, и поставившая вместо христианства начало материального обогащения одного класса за счет другого, поставившая откровенно эгоизм во главу самоотречения и любви, заповеданных

в христианстве, совершенно бессильна остановить разложение народа и государства. Да, русский народ теперь вонистину несчастный, расслабленный. Пред нами, конечно, назрел вопрос о так называемой социальной реформе, и ни одна власть в России, какова бы она ни была теперь или в будущем, не может не выступить с самыми широкими социальными реформами, законами, преобразованиями. Но современная власть, выбросившая нравственно-духовное начало из жизни и поставившая на его место голый звериный инстинкт и чисто животную похоть, вместо социального переустройства жизни, немислнмого без основы нравственной и религиозной, дает ее расстройство: грабежи, насилие, лень, тунеядство, отвратительное вездe взяточничество, падение общественного интереса и всякой добросовестности и порядочности, свойственной даже дикарю. Ибо скорее можно построить город без земли, без территории, на воздухе, чем создать государство и поддерживать его без религиозной и нравственной объединяющей основы.

Почему все это свершается на наших глазах?

Мы знаем почему. Мы уже сказали почему. Потому что забывают о человеческом грехе, о спасении от греха во Христе и Его Церкви. Но мы можем в подтверждение наших уроков привести пред вами свидетельства не наши, не слова пастырей Православной Церкви, которых можно заподозрить в пристрастии или односторонности, а свидетельства или людей, посторонних для Православия, или еще недавно ему враждебных.

Американец Мотт, гостивший в России, сам не православный, говорит, обращаясь к русским людям: «Теперь как раз то время, когда вам нужно быть особенно осторожными в России, чтобы Церковь не потеряла своего центрального положения и чтобы народ ваш остался в Церкви и с Церковью... Мы вам советуем держаться православной вашей веры, прежних исторических принципов, сделавших вас великим народом»^{*}.

Политические партии (например, народной свободы, так называемые кадеты), «общественные деятели» и интеллигенция, еще недавно открыто говорившие об отделении Церкви от государства как о своем политическом знамени, державшиеся этого враждебного по отношению к Церкви взгляда до самого последнего времени, — теперь, наученные уроками тяжкими и опытом горчайшим, сознали свою ошибку. «Россию растаскивают по брев-

нам... Спасти Россию от надвинувшейся на нее грозной опасности может только та духовная сила православия, которая ее создала»^{*}, — так говорит один общественный деятель, всего десять лет назад печатавший статьи, сочувствовавшие социализму и защищавшие социализм от обвинений в насильничестве.

На съезде одной такой политической партии, в объяснение перемены в отношении к церковному вопросу, один из ораторов говорил: «Если нам необходим теперь подъем всех материальных и производительных сил, то мы должны помнить, что Церковь должна здесь занять одно из первых мест. Это дает великую надежду, и мы уверены, что благовест этой Церкви будет благовестом нашего национального возрождения». «Без Церкви и Православия, — говорит по этому же вопросу другой видный писатель, — русское образованное общество и деятели не смогут найти дорогу в новый мир, построенный на фундаменте гражданской свободы, научной культуры и гармонического развития духовной жизни человека».

Отсюда ясный вывод у другого писателя: «Социально-политический процесс в России должен принять в себя *правду православия*», и «социальный вопрос в России является теперь вопросом русской культуры, а не одного только русского хозяйства».

Итак, слушайте вы, люди церковно-православные! Смотрите: мы не сдвинулись никуда от нашего исповедания в эти последние тяжкие годы и дни, а к нам идут и движутся теперь со всех сторон. И пойдут еще больше! Не в целях человеческой похвальбы говорим мы об этом, а для того, чтобы еще раз указать вам на то, как истина сияет в Церкви, как спасительна она в жизни. «Посему, — слышим мы сегодня у св. апостола, — мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть» (Евр. II, 1). Стойте же в православии! В общении с Богом, в общении со Христом и Церковью ищите свободы от греха, исцеления от духовного расслабления, и личного и общественного.

Объединяйтесь в приходе, в приходском устроении. Вот возникает и нарождается у вас приходское особое учреждение — Братство духовно-просветительное. Пусть оно растет, крепчает, действует под сенью святой православной веры. И когда наша родина обратится снова к этому забытому источнику жизни и оздоровления, полная веры и воодушевления, когда она покроется сетью таких братств и обратится вся в единое православное братство, когда мы сердцем и душою, делом и жизнью прильнем к святой вере и Церкви, тогда,

^{*} Речь на Всероссийском съезде духовенства и мирян (примеч. о. И. Восторгова).

^{*} Слова кн. Е. Трубецкого (примеч. о. И. Восторгова).

поверьте, чудо свершится! Расслабленный встанет; мы услышим спасающее вас слово нашего Господа — Целителя недугов человеческих. Это слово гласит сначала: «Прощаются тебе грехи твои», а затем: «Встань и ходи». Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 4–6 об.
Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 3–8.

№ 14. СЛОВО «СОВРЕМЕННОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО»*

19 марта / 1 апреля 1918 г.

Самым удивительным явлением христианства, бесспорно, на все века останется мученичество. Целая огромная эпоха, охватывающая три века; целых десять систематических гонений, воздвигнутых самыми могучими и наиболее талантливыми императорами древнего Рима; целый мир, восставший на христианство, — цари, полководцы, армия, народ, жрецы, наука, искусство; целое море пролитой крови; целое преславное мученическое воинство — сонмы страдальцев за Христа, тысячи тысяч — вот чем началось христианство. И все это при отсутствии фанатизма со стороны верующих, при отсутствии желания пострадать во что бы то ни стало, при запрещении Спасителя верующим самим искать мученичества.

В дальнейшей истории христианства решительно у всех народов, во всех странах, до Китая, Японии и Кореи включительно, уже на глазах ныне живущих поколений, мы видим постоянные периоды мученичества.

Замечательно, что в религиях так называемых естественных, в язычестве, мы совсем не видим мученичества *за веру***, там нет сознания истины, там истина разнообразна, а это значит, в сущности, что ее совсем нет даже по представлению язычников, там совсем нет даже и намеков на учение нравственности. При таких условиях, конечно, немыслимо и невозможно было и мученичество. В мусульманстве вместо мученичества видим только мучительство: огнем, мечом, кровью и насилием Магомет заповедал насаждать ислам. Только Божественное Откровение Ветхого Закона впервые дало мучеников, а затем особенно кровью мучеников украсилась Церковь Новозаветная.

* Сказано в церкви св. великомученицы Ирины 19 марта / 1 апреля 1918 г. (примеч. о. И. Восторгова).

** Здесь и далее слова, выделенные курсивом, вписаны рукой о. Иоанна Восторгова.

И если мы вслушаемся в богослужение наше, то увидим, что из всех святых всего более прославляются в Церкви мученики. Определенный день в каждой неделе, каждую пятницу и субботу, их особыми песнопениями воспевают Церковь; в Великий пост о них слышим постоянное напоминание; даже при погребении и панихидах постоянно призываются мученики. В древности престолы храмов утверждались на костях мучеников; донныне при освящении каждого храма возносится молитва к ним и призывание их: «Иже во всем мире мученик Твоих, яко багрянницею и виссом кровью Церковь Твоя украсившися», — поет народ, и священнослужитель возглашает: «Яко Свят еси, Боже наш, иже во святых Твоих мучениках почивавши»... Наконец, при ежедневно совершаемой литургии в честь мучеников всегда вынимается особая часть священного приношения.

«Аще кая добродетель, и аще кая похвала подобает святым», — слышим мы в песни церковной: т.е. если есть что достойное имени добродетели или что достойно похвалы, то все это прилично и подобает святым... Каким же святым? Продолжает далее песнь церковная: «Мечем бо приклонивши выи Тебе ради Преклонившаго небеса и вошедшаго, излияша крови своя Тебе ради Истощившаго Себе и зрак рабий приемша; смиришася даже до смерти нищету Твою подражающе»... Ясно, что здесь прославляются именно мученики среди всех святых.

Древняя Церковь дорожила самими телами и костями мучеников. Мы видим это в истории страданий и св. мученицы Ирины⁶⁶. Вот другой пример. Мучитель хотел сожечь тела сорока мучеников, хотел развеять их прах, но кости их сохранились и в огне. Тогда они были тайно брошены в реку: однако глубокою ночью, по бывшему видению, епископ и христиане пришли к этому месту и увидели в реке: кости мучеников светятся, как звезды. И христиане взяли святыню, берегли ее с любовью и благоговением⁶⁷.

Понятно теперь, что уже в IV веке, всего через 40–50 лет после страданий мучеников Севастийских, мы уже видим торжественное их прославление во всем мире. Самые знаменитые отцы и учителя Церкви, св. Василий Великий⁶⁸ и св. Ефрем Сирийский⁶⁹, величайшие проповедники, оставили нам поучительные слова, сказанные ими в похвалу святых мучеников.

«Скорбящий, — говорит св. Василий, — к четыредесяти прибегает, веселящийся притекает к тем же; один да обрящет разрешение скорбей, другой — да соблюдутся у него благая. Здесь жена благочестивая о чадах молящихся зрится, отшедшаго мужа возвращения,

недугующему здравия просить»... И заключает слово великий учитель: «С мучениками да бывают мольбы ваша».

История христианства начинается мученичеством первого о нем глашатая — св. Иоанна Предтечи⁷⁰, а в челе всех мучеников, как Подвигоположник, как Образ, Глава, Утешитель, Хранитель и Сам Мученик, стоит Господь Иисус Христос.

Вы знаете, конечно, как дорожили христиане крещением!

Как и доселе мы наставляем на крещении водою. «Исповедую едино крещение во оставление грехов», — говорим мы ежедневно в священном нашем символе об этой двери, единственной двери, отверзающей входы к христианству. И однако те, что не были крещены водою, но пострадали за Христа, почитаются крещенными своею кровью. Такое крещение кровью принял тот страж и мучитель Аглай, который, видя страдания 40 мучеников, видя их терпение, видя, что один из них не утерпел и побежал к теплой бане, чтобы согреть себя, и этим изменил Христу и священной дружине страдальцев, видя, наконец, венцы от Бога, с неба сходящие на главы мучеников, вдруг заявил: «И я христианин», и, побежавши, присоединился к сонму страдальцев, вместе с ними потом потерпел и пробиевание коленей, и пролитие крови, и сожжение на костре. Он восполнил число мучеников и, крещенный кровью, славится вместе с ними в Церкви.

Что же так восхваляется в мучениках? Восхваляется вера, верность, преданность Христу и Его истине даже до смерти. «Буди верен до смерти, и дам тебе венец жизни», — говорит Сам Господь в Откровении⁷¹. Без веры, верности и преданности невозможно было бы на земле утверждение Церкви и распространение христианства.

Что же? Может быть, уже довольно кровей, довольно страданий?

Может быть, уже насыщена земля кровью мучеников, и теперь нет нужды в их подвиге?

Не будет нужды в подвиге мученичества только тогда, когда мы перейдем в вечное Божие Царство. Там посрамится окончательно диавол; там отсутствуют его слуги и пособники, гонители истины; там будет жить вечная правда; там отрет Бог всякую слезу от очей исповедников Своих; там получают окончательно воздаяние и мученики. По видению Тайнозрителя, предостоят они тысячами тысяч, с пальмовыми ветвями пред Престолом Вечного и поют вечную песнь Ему, и поклоняются Ему в радости. «Сии кто суть и откуда приидоша?» — спрашивается в Книге Откровения. И слышится ответ: «Это те, которые пришли от скорби

великой, они уже не будут алкать и жаждать, не опалит их зной... и отрет Господь всякую слезу от очей их... (Апок. VII, 9—17).

А в земной жизни, во дни борьбы нашей со злом и диаволом навсегда останется мученичество на земле в Церкви Христовой. Где истина — там и страдание за истину. Церковь на земле так и называется воинствующей, а где воинствование, там, конечно, и подвиг, и опасность, и, опять скажем, — там страдание. Не всегда мученичество бывает кровавое, бывает и бескровное — это скорби, издевательства, клеветы, насмешки, гонения. Но и это последнее часто бывает так же тяжело, а иногда даже и тяжелее кровавого страдания. Убиты мечом Вера, Надежда, Любовь: мать их София в день мучений своих детей осталась живою. Но на другой день она оказалась мертвою на могиле детей своих. Так сильна скорбь.

Каково в этом отношении ныне переживаемое время?

Если еще недавно мы не слышали о прямых гонениях на Христа, на веру и Церковь, напротив, Церковь укоряла за то, что она в полной мере пользуется покровительством государства, и если тогда были только бескровные преследования святой веры со стороны людей неверующих, то в наши дни положение дел изменилось. Во главе русского государства стала власть открыто безбожная; власть эта ненавидит Христа и Церковь и принимает все меры к тому, чтобы как можно сильнее ударить именно нашу святую православную веру. Мы не слышим об оскорблениях еврейских раввинов, мусульманских мулл или языческих жрецов, но знаем издевательства над служителями Церкви Православной, знаем расстрел митрополита Владимира, поранение епископа Арсения в Туле, расстрел крестных ходов во многих городах, аресты и заключение в тюрьму архиереев и священников даже в священных облачениях. Мы не слышим о насилиях над католиками и лютеранами, но знаем, что представители правительства захватили здания православного Св[ятейшего] Синода, отобрали православные церковные типографии, ограбили синодальные деньги и лишили Церковь Православную всяких источников содержания. Мы знаем, что недавно солдат-большевик в церкви плюнул, потом ударил в лицо священника за его проповедь и так возмутил верующих, что его растерзала толпа на пути в комиссариат. Теперь наше правительство не тронет только лютеран и всех, за кого заступятся немцы: немцы теперь одни только могут иметь в России свою собственную землю; немцы одни только могут иметь по-прежнему банки; немцы одни только могут защищать

своих близких от оскорблений и гонений, и немцы одни только имеют свою веру негонию, своих пасторов неприкосновенными, процентные бумаги немецких кирок и церковных обществ неаннулированными. Господствующая и первенствующая в России вера — теперь есть вера немецкая. Так выходит по условиям мира с немцами.

Знаешь ли ты это, православный народ? Знаешь ли ты, что именно такой, именуемый и обещанный «честный демократический мир» дали тебе твои правители? Знаешь ли ты, что твоя православная вера теперь самая гонимая из всех, гонимая от твоего правительства, и поставлена она ниже еврейской, мусульманской, языческой, ниже всякого иного инославного исповедания?

Готовься к мученичеству! Смело называй вещи собственными именами. Смело обличай, как св. Ирина, как сорок мучеников, нечестивых и безбожных правителей. Ценою крови, ценою жизни не пускай насильников в храмы, а когда они входят в шапках во храмы, когда штыками поднимают Божьи престолы в алтарях, когда курят папиросы у царских врат, — смело и мужественно, как пророк Илия, изгоняя таких извергов и варваров из церквей, бей в набат, собирай народ и не давай ругаться над святынею и над Богом нашим! Сорок мучеников Севастийских грозно, смело, прямо в лицо говорили мучителям самые дерзновенные речи. «Жестокий ты льстец, Агриколай; твое имя (по-русски: *сварепый обманщик*) согласуется с твоим нравом»; «Ты не имеешь от царя власти мучить нас, а можешь нас только допрашивать»; «Ты — князь тьмы и рачитель беззакония, Лисаний»; «Делайте с нами что хотите, но мы ваших повелений не слушаем и не исполняем» — вот какие речи говорили мученики своим мучителям.

Они были мучимы и замучены. Многим из нас грозит то же. «Не убоимся, братие, — говорили сорок страдальцев. — Ныне три врага ополчились на нас: сатана, Лисаний и Агриколай, а лучше сказать, один враг воздвигает на нас брань, враг невидимый; ужели он победит нашу сорокачисленную дружину?» И мы повторять должны то же: «Не убоимся, братие, пострадаем». Один враг действует против нас, именно сатана вошел в сердца наших правителей, — и ужели он через них победит нашу без конца большую, чем 40 мучеников, дружину? Бог поругаем не бывает, и, как во время истязаний сорока мучеников, камни, которые бросали им в уста мучители, разбивали уста самим воинам-мучителям, а один попал прямо в зубы самому Агриколаю, так и теперь обезумевшие враги Церкви сами друг друга перестреляют, арестуют и затем раста-

ют, как воск от огня, и исчезнут, как дым! То же случилось и с мучителями св. Ирины.

Стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь, храните веру, верность, преданность Христу и Церкви, тверды будьте и непоступливы, ни в чем не уступайте из веры, будьте готовы на мучения — и узрите, как мученики, венцы с неба, и узрите победу над нынешними врагами Христа, и скажете с дерзновением слово апостольское:

«Сия есть победа, победившая мир, — вера наша!»
Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 55–60.

Подлинник. Машинопись.

№ 15. СЛОВО «СМИРЕНИЕ И ГОРДЫНЯ»*

25 марта / 7 апреля 1918 г.

Сегодня, в праздник Благовещения, мы видим изнесенный на средину храма крест нашего Спасителя и образ Богородицы в минуту Ее радости, в минуту единственного и беспримерного благовестия. Как ни различны напоминаемые ими события, мы, однако, найдем в них, в нравственной области, и нечто общее: это — дух смирения в его наивысшем проявлении, дух смирения, о котором теперь непрестанно напоминает нам Св. Церковь во дни поста. На кресте ли найдется гордость или любоначалие? У Спасителя ли нашего найдется хоть тень себялюбия? У креста Иисусова уместно поучение апостола: «Братие, сие да мудруется в вас, еже и во Христе Иисусе, иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу. Но Себе умалил, зрак раба прием, в подобии человечеством быв, и образом обретеся якоже человек, — смирил Себе, послушлив быв даже до смерти», смерти же крестной; темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени: да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних» (Флп. II гл.). И если, по собственным словам Иисуса Христа, Вознесенный на крест, Он всех привлечет к Себе, то призыв Его на вечные веки остается один и тот же: «Придите ко Мне... яко Кроток есмь и Смирен сердцем, — Кроток есмь и Смирен сердцем»⁷². Но если образ Спасителя нашего представляется нам

* Из поучения в праздн[ик] Благовещения и в 3-ю нед[елю] В[еликого] поста, при выносе Креста Господня. 25 марта 1918 г. (примеч. о. И. Восторгова).

⁷² Здесь и далее курсив документа.

в величии недостижимом, окруженный тайною искупительного, только Ему Одному принадлежащего и неповторяемого подвига, то вот пред нами образ Его Пречистой Матери, близкой всем нам, возлюбленные братья.

«Се раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему»²³, — этими словами смирения, заключившими благовещение, можно определить нравственный облик Пречистой Девы. Не напрасно в праздники Богородицы читается и приведенное нами сейчас наставление апостола: «Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе», т.е. да мудрствуется Его величайшее смирение. Очевидно, Церковь и в Божией Матери находит нужным как бы подчеркнуть то самое нравственное свойство, которое так блистает в Ее Божественном Сыне — Боге и Человеке. Не сразу произнесены были Ею эти великие слова: «Се — раба Господня»... Пока небесный вестник, так сказать, еще не употреблял имени Божия и, не ссылаясь на Божественную волю и всемогущество, говорил только: «Рождишь Сына и наречешь Ему имя Иисус», — до тех пор и Св. Дева могла недоумевать и, обращаясь к естественному разуму, без ложной и деланной стыдливости могла спросить: «Како будет сие, идеже мужа не знаю?» Но лишь только, продолжая благовестие и отвечая на вопрос Марии, ангел указывает Ей на силу Духа Святого и подкрепляет сказанное словами: «Не изнеможет у Бога всяк глагол», — как уже готов был в устах Марии дивный ответ смирения, покорности и преданности воле Божией: «Се — раба Господня, буди Мне по глаголу Твоему». «И отыде от Ней ангел», — заключает евангелист рассказ. И, действительно, нечего прибавить к сказанному. В словах Марии небесный вестник, можно сказать, сам услышал себе благовестие — и тогда увидел, что окончилось его посольство, и он возвратился в неведомые высоты к престолу Пославшего.

Благовестие принято, таинство свершилось. Сын Божий Сын Девы бывает; обретется Мать Грядущему Искупителю: «Днесь спасения нашего главизна», — поет Церковь, т.е. ныне спасения нашего начало. Слово плоть бысть! Один из св. отцов, рассуждая о значении Богородицы, говорит: «Корабль, нагруженный бесценными сокровищами, не пристанет к берегу, если не найдется для него удобной пристани. Христос — бесценное Сокровище Искушения — не мог войти в мир, если бы не нашлось для Его рождения достойной Матери». В ответе ангелу-благовестнику мы уже видим, в чем Ее главное достоинство. Глубоко впитала в Себя Дева Мария слова ветхозаветного Писания: «На кого воззрю, — говорит Господь, — токмо на кроткого и смиренного». Видим основное свойство души Ма-

рии — это Ее смирение, противоположное духу гордыни и любоначала. В минуту благовещения читает Она Слово Божие, находит место, говорящее о Деве, от Которой родится Христос Иисус, и думает в смирении, что почла бы Себе великим счастьем быть последней служанкой у этой избранницы. Узнает, что Избранница Эта — Она Сама, и отвечает ангелу словом смирения; идет к престарелой родственнице Елисавете, слышит необыкновенное приветствие: «Мати Господа», «благословенная между женщинами». Сама Она, вдохновляясь, хвалит Бога возвышенной песнью, предсказывает о всемирной славе Своей и затем добавляет: «Призрел Господь на смирение, — на смирение рабы Своея»²⁴. Вот где тайна Ее величия, вот где тайна и Ее славы, и существенная, основная черта Ее духовного облика!

В век себялюбия, когда господствует не смиренное пожертвование своими правами, а грубое проявление своих прав где нужно и не нужно, когда отстаивание прав и действительных и мнимых считается признаком высшего развития нравственного, особенно поучительно всмотреться в образ Богородицы и видеть, до какого изумительного совершенства смирение неизменно было спутником всей Ее жизни. Замечательно: самое Евангелие, как бы в почтительном изумлении к Ней, щадит Ее скромность: по изображению евангелистов, нигде Она не выступает на передний план в жизни и деятельности Иисуса Христа, особенно в годы Его общественного служения, и вообще евангелисты говорят о Ней очень и очень немного. Приводим суждения об этом одного русского архипастыря-проповедника*.

Вот исполняется благовестие архангела.

В Вифлееме, куда царской отраслью славного Дома Давидова, после чудного возвышенного благовестия, пришла Дева Мария, рождается Сын Ее, Богомладенец. Что же видим? Ликуют ангелы, кланяются волхвы, торжествует потом Симеон, прославляет Анна-Пророчица, славословят пастыри. А Мария? Ей ли не славословить, Ей ли не ликовать, Ей ли не изливаться в словах и речах? А Она безмолвствует — по знаменательному слову Евангелия — «слагаящи все глаголы сия в сердце Своем». Выходит Сын Ее на служение человечеству, после многих чудесных знамений, ведомых Его Матери. Чуткой душой Она первая прозревает в Нем Искупителя. И вот слава о Нем промчалась по всей родной земле иудейской, из города в город; чудеса Его привлекают народ, учение Его зачаро-

* Филарет, м[итрополит] Московский (примеч. о. И. Восторгова).

вывает сердца, и дивное слово — беспримерное и неслыханное — затмило славных учителей Израиля. Что чувствует, в каких словах изливается сердце Марии, Которая в тот момент многим матерям казалась счастливицей? Слышим, какая-то женщина невольно, в порыве изумления, восклицает: «Блаженно чрево, носившее Тя»⁷⁵... А сама Мария безмолвствует! Видим, теснится вокруг Него народ, беседуют апостолы, совопрошают книжники, входит Он торжественно в Иерусалим, слышит: «Осанна»; дети Его прославляют, и потрясая весь град. А смиренная Матерь Его безмолвствует!

Но вот Ее Сын на кресте. «Стояше при кресте Иисусове Мати Его»⁷⁶... Так кратко замечает евангелист, но сколько чувствуется силы в этом кратком замечании! О, в этот день, плачевный и ужасный, разгадана Ею грозная и страшная тайна изречения Симеонова: «Тебе Самой душу пройдет оружие»⁷⁷... Терние венца Иисусова, Его позор, Его бичевание, безбожное осуждение невинного, гвозди Его распятия, копие, прободения, Его раны, Его изнеможение и болезненный вопль, и потухающий, умирающий взор, предсмертное «жажду», и Божественное всемирное «Совершишася» — вот оружия, которыми сердце Матери пронзено было безмерно глубоко, несказанно мучительно и которые небо и землю наполнили рыданием и жалостью! Чужие не могли оставаться равнодушными, и еще тогда, когда Он только нес крест Свой, шло за Ним множество народа, и женщины иерусалимские — робкие, нежные, добрые женские сердца — плакали и рыдали о Нем. Земля и небо содрогнулись, тьма покрыла мир, силы небесные подвинулись, взывая о мщении. И се завеса церковная раздвинулась надвое с верхнего края до нижнего; сотник-язычник исповедал в Распятом Бога, безбожные мучители в страхе и смятении покинули Голгофу, и все пришедшие народы на позор сей биюще перси своя возвращахуся...

Что же нужно было в это время ожидать от Матери невинно распятого Страдальца, стоящей у креста Его? Рыданий, жалоб, воплей, слез, ропота, терзаний? Матери! Вы ответьте на это! Кто проникнет в безмерную глубину Ее горя, кто представит ужас меча, душу пронзающего? А Мария и здесь, и в этом аде смертельной скорби безмолвствует. Что Ты чувствовала, Пресвятая Мати-Дева, когда Своими руками облекала в пелены погребальные бездыханное тело замученного Сына! Какие часы муки провела Ты потом у холодного и немощного камня, завалившего гроб Его? Какие стоны, какие вопли и жалобы вырвало у Тебя из сердца утро Великой Субботы, когда бессердечные убийцы Твоего Сына оказались холоднее и бесчувственнее камня и не

дали покоя Тебе даже при гробе Его, приставив к нему грубую стражу? Люди потом слагали плач Богородицы в умиленных словах, в трогательных образах, но красноречивее этих песней плача самое молчание Евангелия и то, что и здесь Мария безмолвствует.

Братие! «Се — раба Господня, буди Мне по глаголу твоему» — вот желание и настроение, вот путь жизни всякой души христианской, оставившей старую жизнь себялюбия и начавшей новую христианскую жизнь смирения. Ни одной из этих душ не придется вынести испытания Марии, но всякую из них, до самой последней, путь смирения и преданности воле Божией непостижимо приведет к славе и радости спасения. Днесь сего спасения *главизна*, ныне спасения нашего начало, — воспевают Св. Церковь. Но не забудем, что спасение совершено, а мы можем явиться чуждыми его; мир может быть спасен, а мы погибнем; небо и земля будут благовествовать день от дня радость велию, а мы очутимся вне ее; многие от востока и запада придут в Царство Божие, а мы, сыны царствия, будем изгнаны вон. Путь к этой гибели, противоположный указанному нашим Искупителем и Его Пречистою Матерью, — это путь себялюбия, гордыни и любоначалья, тех самых чувств и настроений, которыми теперь — увы! — заполнена вся наша жизнь!

Если же сердцем почувствуем мы эту несказанную красоту смирения Иисусова на Кресте, смирения и Богоматери; если, представив себе Ее образ, почувствуем глубокое благоговение, полюбим Ее кротость и смирение и, сбросив гордыню, перестанем считать гордыню чуть ли не печатью высшего избрания и признаком высшего развития; если поймем, что гордыня Евы дала гибель человечеству, а смирение новой Евы — Богоматери — принесло нам спасение, и, если нас охватит решимость и словом и делом последовать за Богоматерью путем Ее жизни, тогда вправе и мы сказать в нынешний праздник вместе с Церковью: «Днесь и нашего спасения *главизна*!» Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р.48566. Т. 3. Л. 19–20 об.

Опубл.: Церковность. 1918. № 352. С. 1–4.

№ 16. ПОУЧЕНИЕ ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ

Апрель 1918 г.

Завтра вы приступите к таинству св. покаяния, таинству настолько высокому, что самые враги нашей религии смотрят на него с уважением, таинству важному, открывающему доступ к самому средоточию

христианства, средоточию Нового Завета — к Тайне Тела и Крови Христовой. Итак, глаголи беззакония твоя, да оправдишися. Глаголи... но, чтобы глаголать беззакония, нужно прежде их знать и помнить, — поздно будет вспомнить о них, когда уже подойдешь к исповеди. Посему каждый прилежно испытай себя, усердно подумай над своим нравственным состоянием, подробно приведи на память грехи, а то бывает, что исповедник не только сам не глаголет, когда придет на исповедь, но и вопрошающему его духовнику не отвечает или отвечает наобум и только здесь и только тогда начинает думать о грехах, припоминать их. Сего да не будет! Для того я и предупреждаю каждого. Как нужно исповедоваться?

Каждый, вероятно, довольно о сем научен, и я теперь, ввиду близости самого таинства, напомним об этом кратко.

Нужно каяться пред духовником откровенно. Что стыдиться исповедовать свой грех? Неужели сделать его было менее стыдно? И если ты утаишь его от людей, то можешь ли утаить от Бога? И что утаивать грех? Ведь покаяние есть врачество духовное. Вот если бы ты пришел к лекарю и, желая излечить болезнь головы, скрыл бы эту болезнь, а указал бы, что у тебя болят ноги, или сказал бы, что у тебя ничего не болит, — какая польза была бы для твоей болезни? То же наблюдай и в духовной лечебнице.

Каяться должно, далее, не извиняя себя во грехах, не оправдывая себя ни пред своим сердцем, ни пред духовником. Лета, воспитание, обстоятельства, условия — вот на что мы любим ссылаться более или менее часто, чтобы извинить свои погрешности. Не хитри, брат! Грех — твое достояние, посему признай его своим, не отказываясь от него, иначе — сугуб грех чрез сие имашь. Напротив, кайся со смирением, с самоуничтожением, со скорбью, с сокрушением. Тяжело нам сознавать себя грешниками, горько думать о своем печальном нравственном состоянии. Поэтому у того, кто не хочет в этом сделать усилие над собою, исповедь бывает холодная, формальная, сухая, где не участвует сердце, а говорят только уста. Можно со стороны подумать, что исповедник не о своих грехах рассказывает, а о чужих. Но как ни тяжело сознавать себя грешником, и как бы ни велики были наши грехи, как бы ни глубоко было падение, не нужно ни сомневаться, ни отчаиваться. Нет греха, которого не простил бы Бог, нет великого преступления, которого не победило бы милосердие Божие. Иоанн Златоуст говорит, что нам нужно быть вполне уверенными в силе и действительности таинства покаяния. Ибо ангелы и архангелы не имеют такой власти, какую Господь по Своей милости

даровал священникам, пастырям стада Христова: им же отпускаете грехи, отпустятся им, и им же держите — держатся.

Заслуги Христовы — бесконечной цены в очах Божиих, жертва Христова может заглавить грехи всего мира. Нет греха, который не простится. Не простится только безбожие, неверие, ибо это хула на Духа Святого, но и этот грех хулы на Духа Святого не простится не потому, чтобы он был настолько велик, что и заслуга, и жертвы Христовы не могут склонить на прощение его милосердие Божие, но потому, что человек, хулящий Духа, не верующий во все святое, не станет каяться, не будет исповедоваться. Но покайся он, обратись к Богу, — тогда и хула на Духа станет грехом прощенным. Такова сила таинства, к которому вы готовитесь, к которому завтра приступите. Последнее наставление: приступай к покаянию с твердым намерением отстать от тех грехов, которые более всего господствовали над тобой доселе. Трудно поручиться, конечно, и дать обещание не делать греха, но иметь доброе и твердое намерение удерживаться от греха всегда можно и должно.

Выслушайте же со вниманием положенные исповедью молитвы.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 10—10 об.
Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 15—16.

№ 17. СЛОВО «ДИКАРИ НЕ ДИКЕ»

7/20 апреля 1918 г.

Нынешнее празднество и молебное акафистное пение, воспевающее благодарственная Пресвятой Богородице, установлено в древней Православной Византии⁷⁸. В VII веке по Рожд[естве] Христовом на Константинополь напали скифы под предводительством своего кагана, т.е. князя. В числе их были и наши русские предки, тогда еще язычники и дикари. По молитвенному заступлению Богоматери, многочисленные дикie грабители были чудесно рассеяны и отражены и православный Царьград спасен от гибели. Вместе с тем спасена была Православная Церковь, против которой устремлялось зловерие язычества, спасено и сохранено было гражданское благоустройство, против которого ополчилась дикая свирепость, спасена была мирная собственность, против которой в злобе и зависти восстала алчность бездельных дикарей. В память такой милости Богоматери и учреждено нынешнее акафистное пение Взябранной Во-
евводе — Богородице.

В самоотвержении национального самолюбия вспоминаем мы ныне грозное явление кары над собственным же народом, над нашими русскими предками.

Вера и Церковь, культурные приобретения, право и гражданское устройство, мирная собственность как плод честного труда — все это постоянные духовные сокровища и ценности людей, к которым стремится всегда правильное общественное и государственное устройство. Таковы эти сокровища по своей ценности, конечно, и для нас.

Что же? В безопасности ли они в наши дни? Увы, современные дикари напали и нападают на них и на наших глазах безжалостно расхищают. И опять это не чужие нам люди, но, как и предки наши, нападавшие некогда на Царьград, это наши единоплеменники и современные соотечественники, русские люди. Только древние предки наши были язычниками и дикими, невежественными людьми, не ведавшими, что творят, и поэтому достойны снисхождения пред судом нравственным и пред судом истории, а теперешние дикари — вовсе не дикие люди, напротив, это люди часто образованные, европейски просвещенные, долго жившие за границей в культурных странах⁷⁹. Им нет прощения.

И они-то теперь, в лице современных властителей наших, гонят православную веру — одну среди всяких других религий, как последователи социализма, господствующего в современной жизни, они теперь в безумном ослеплении губят и уничтожают всякую культуру и просвещение, всякую гражданственность, порядок и право, всякие права личности. Еще немного времени господства этих разрушителей жизни — и Россия наша обратится в страну нищих, бездомных людей, умирающих с голоду, в страну, где не обеспечена жизнь и личность человека, где безнаказанно совершаются убийства и грабежи, где отсутствует всякое гражданское благоустройство. Россия воистину станет страной дикою. Наконец, социализм все более и более, под видом политической и экономической борьбы с буржуазией, нарушая самые основные правила правды, совести, чести, любви и жалости, совершенно убивает мирную и честную собственность — всякую вообще собственность без разбора, поощряя низменные инстинкты многих бездельных и порочных людей, натравливает их на грабежи и насилия...

Таково положение жизни нашей и всех нас под натиском этих новых дикарей, однако не диких, а дикарей в духовно-нравственном смысле.

Как верующие сыны Церкви, не в силах мы сами сбросить с себя собственными, и особенно физическими, силами это иго дикарей, и не вправе мы, пастыри Церкви,

по совести христианской и пастырской, призывать вас к какому-либо вооруженному восстанию, ибо — ученики Того, Кто повелел Петру вложить нож в ножны и сказал, что поднявшие меч мечом и погибнут. Мы призываем всех только к тому, чтобы сознать весь ужас нашего положения и молить Бога о помощи, молить себе и покрова Богоматери, по древнему завету и примеру Православной Византии.

Боже, да погибнут, по слову Твоему, от собственного меча поднявшие меч насильники Твоей Церкви и разрушители гражданской жизни нашей родины, грабители мирного честного труда и его плодов благих. Ты же, Взыбранная Воевода, от всяких нас бед свободы, и мы, восписуя Тебе ныне благодарственная, яко Имущей державу непобедимую, мы будем вечно взывать к Тебе: радуйся, Невесто Неневестная. Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 42–43.

Подлинник. Машинопись.

№ 18. СЛОВО «ПОКАЯНИЕ» В ПЯТУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА 4/17 апреля 1918 г.

Духовная природа человека так устроена, что он всему учится через подражание. Ребенок через подражание учится говорить, ходить, даже есть и пить. Вырастет он — учится посредством подражания писать, читать, считать, рассуждать; учится через подражание всяким ремеслам, искусствам, всякому художеству, всякому делу.

То же самое наблюдается и в жизни духовной. Великое дело иметь пред собою образцы для подражания! И тем свята, велика и действенна наша святая вера, что она учит нас не одними словами, рассуждениями, наставлениями, но и живыми, неумирающими примерами. «Образ Я дал вам, — говорит Спаситель, — чтобы вы последовали стопам Моим». Учит и святой апостол Павел: «Подражатели мне бывайте, якоже аз — Христу»⁸⁰.

Но кроме этого высочайшего образа для подражания, Господа Иисуса, есть у нас пред духовными очами и целое облако свидетелей, как поучает о сем апостол: «Облако свидетелей из числа людей, праведников Ветхого и Нового Завета»⁸¹. В каноне св. Андрея Критского они все как бы собраны вместе, для утешения, для обличения нашего, для напоминания нам о нашей греховности и о том, чем мы должны быть пред Богом по долгу нашего христианского звания. Недаром поэтому канон покаянный Андрея Критского прочитывается

верующим во дни Великого поста не однажды. В числе великих подвижников и образцов покаяния там и указана святая Мария Египетская, прежде великая грешница, а потом равноангельская подвижница, удивившая Богу настолько, что сподобилась великого и редкого дара чудотворения. Она как бы повторила в своей жизни те многие примеры покаяния, о которых говорит нам святое Евангелие. Что соделали раскаявшиеся мытари, что сделали блудницы и грешницы, — все то, им подражая, содеяла и преподобная Мария Египетская⁸², борющаяся с грехом и победившая грех силою Божией благодати и собственными усилиями и подвигами.

Грешник! Вот нам с тобою пример для подражания! Не смеем мы сказать, что в подвиге покаяния мы остались одинокими и беспомощными. Люди, нам во всем подобные и плоть нашу носившие, удивили ангелов как бы житием без плоти. Пойдем и мы путем подражания им, и если не сможем достигнуть их всецелого совершенства, то принесем Богу хоть немного, по нашим силам, положим хоть начало благое, а Божья милость поможет нам в дальнейшем делании и покроет нашу немощь милосердием на суде Своем.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 7 об.—8.
Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 10—11.

№ 19. СЛОВО О ГОРДЫНЕ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПЕРЕД УЧАЩИМИСЯ В ПЯТОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

8/21 апреля 1918 г.

Гордыня проявилась, вы слышали из прочитанного сейчас Евангелия (Мк. X, 32—45), в желании властвовать. В вашем положении — людей молодых и учащихся — гордыня проявляется в нежелании повиноваться. Жестко ошиблись ученики Христовы, жестоко ошибетесь и вы. Жизнь доброго христианина, вы слышали, состоит в том, чтобы всем служить; как же вы достигнете сего, когда теперь не будете повиноваться? Помните, что тайна влияния школы — в любви и покорности ей. Школа есть то же, что лечебница: будешь исполнять советы врача — лекарство окажет свое действие, а не станешь употреблять лекарство или станешь принимать его не так, как велено, — то пользы не будет, а может быть вред. То же и в школе. В ней можно и развратиться, если не станешь под ее действительное руководство. И, наоборот, если учащийся, в смиренном сознании своих недостатков, в доверии к учителям и

воспитателям, всецело и действительно примет руководство школы, то плоды школы и школьных лет жизни для него будут воистину благотворны. Один из ученических русских архипастырей-проповедников (митрополит) Филарет) дает нам в этом отношении такое сравнение: речные устремления сверху, с гор, текут вниз, в долины, их орошают и делают плодоносными — это образ смирения. А высокие дубы и кедры остаются на горах, вверху, но блюдутся, т.е. подвержены громам, молниям и бурям. Одиноки они; никого не радуют и не питают; часто опаляются молниями, вырываются с корнями бурями. Это — образ гордыни.

Прекрасный образ, который полезно запомнить всем юным и учащимся.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 26 об.
Опубл.: Церковность. 1918. № 352. С. 16.

№ 20. СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ШКОЛЕ ПЕРЕД ИСПОВЕДЬЮ В ПЯТОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

8/21 апреля 1918 г.

*Ей, Господи Царю, даруй ми зрети
моя прегрешения*

Вот приблизилось время, когда вы самым делом исполните это моление, которое так часто слышали в последнее время. Приблизилось время для совершення того, что по благочестивому обычаю древности стало главным и неотъемлемым делом поста сорокостяницы, и вы вступите в подвиг молитвы и поста, в подвиг говения, за которым, как завершение его, стоит Новый Завет с Господом, завет теснейшего союза, завет Его Тела и Крови. И невольно воспоминается, из времен давно минувших, как вступали евреи некогда в завет с Богом. На горе Синае, пылающей огнем, среди страшных явлений бури, грома и молний, колебавших, потрясавших основание земли, в грозном величии явился Господь трепещущему народу и рече Господь Моисею, глаголя: «Сошед, засвидетельствуй людям и очисти их ныне и завтра, и пусть омоют одежды свои и чистыми да будут готовы»... (Исх. XIX, 10—11). Так даровал Он Ветхий Завет.

Завет Новый дарован людям в условиях совершенно противоположных: не Грозный, а Страждущий Господь вкушает муки и смерть от своих рабов; не на Синае, а на Голгофе, на древе крестном распятый Богочеловек, со взором любви, с молитвою о врагах,

распростерши руки на кресте и как бы всех призывая в объятия, в *искупительном подвиге*^{*} предает дух Свой после потрясающего «*Совершишася*».

Так именно и апостол пишет христианам из евреев, как бы сейчас слышали: «Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре... (Чит[ай]: Евр. XII—XIII гл.) Но вы приступили к Сионской горе и ко граду Бога Живого, к Иерусалиму небесному и тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, на небесах написанных, и к Судии всех — Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Посреднику Завета Нового — Иисусу»...

Может быть, покажется кому, что этот кроткий и мирный вид Завета Нового не потребует такой нравственной чистоты, как Завет Ветхий? Но, братие мои, Господь Страждущий несравненно более привлекает к Себе, чем Грозный и Судящий; умирающий в муках за грехи человека, Он еще более должен внушать отращения от греха, чем грозящий за грех наказанием. Потому-то апостол и делает заключение: «Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего». И уже не очищением только тела, не обновлением одежд, не омовением от наружной нечистоты, а очищением душ, обновлением сердец и полным отрешением и отвержением греха мы призываемся вступить в новый и совершеннейший союз с Богом. Потому-то так и уместна молитва Церкви: Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения...

По-видимому, что трудного в том, чтобы узреть свои прегрешения? Нужна только память, столь свежая в вашем молодом детском возрасте, да желание, — и указание грехов готово. Но недаром люди высокого духовного опыта составили и повторяли тысячекратно эту молитву: даруй ми зрети моя прегрешения. Здесь-то, когда приходится явиться на суд собственной совести, когда наступает время нравственного самоиспытания, здесь-то вдруг и нападает на человека удивительная забывчивость, и леность, и самолюбие, и недомыслие. Но мало только узреть свои грехи, нужно сознать всю их тяжесть; мало и этого — их нужно оплакать; мало и этого, нужно заставить себя почувствовать к ним искреннее отращение, почувствовать всю их отталкивающую омерзительность; нужно и желательно, чтобы время говения и тайна исповеди явились действительным средством очищения совести и отсюда пунктом полного обновления и пересоздания нравственной жизни, чтобы от этого момента ясно и заметно жизнь приняла лучшее и новое направление.

^{*} Курсив документа.

После наших классных бесед еще и еще, голосом любви и своего долга пастырского, прошу и молю вас всех, дети: отнеситесь к делу своего говения со всею искренностью и со всею серьезностью. Если приближающееся время обыкновенного экзамена и испытания пред человеками — судьями наших знаний — страшно и вызывает на усиленный труд и приготовление (подготовку), то вот пред вами — высший экзамен и испытание пред очами Божиими. Приготовьтесь же к нему усерднее молитвою и постом; аккуратным, усердным посещением храма и добрым в нем поведением. Смягчением душ и сердец, самоуглублением и размышлением. Раскройте пред вашею совестью все ваши отношения, обязанности, дела и поступки, согласны ли они с духом христианства, достойны ли вашего невинного, чистого возраста; соответствуют ли они вашему достоинству людей, получающих доброе воспитание? Имейте в виду не только обязанности к Богу, но и к ближним — и к родным, и к наставникам, и ко всем тем, с кем вы встречаетесь; не оставьте без внимания и общечеловеческих сторон жизни, и собственно школьных, ученических; не забудьте грехов не только делом и словом, но даже и в мыслях соделанных, не только положительных проступков и нарушения заповедей, но и случаев недостаточного исполнения их. Помните, что мы обязаны не только уклоняться от зла, но и творить благое, не только избегать злобы, но быть еще и добрыми, не только не преступать закона, но и выполнять его. Когда вы посмотрите на себя с этих точек зрения, то не будете исповедоваться фарисейски, не станете исчислять своих достоинств, не будете указывать на свои будто бы малые грехи, а искренно признаете себя пред Богом и нравственным законом виновными в нерадении и едва только начавшими путь христианского воспитания ума и сердца.

В воскресенье пятой недели Великого поста Церковь чтит память одной величайшей подвижницы христианства — Марии Египетской, которая поистине может служить и образцом глубокого покаяния, и живою проповедью о милосердии Божием, о возможности для грешника восстать из грязи греховной.

В раннем девичестве, молодою и неопытною, под влиянием соблазна и дурных людей, она сбилась с нравственной дороги и, оставив родителей, падая ниже и ниже, отдалась всем видам легкомыслия, порочного веселия, греха и полной безнравственности. Но в душе ее таились великие силы, и когда в нравственном падении она дошла до такого предела, что дальше идти было уже некуда, она пришла в себя, и в ней загорелся такой огонь покаяния, что она в своем порыве, в своем желании

искупить прошлое, дошла до сверхчеловеческого подвигничества. 47 лет провела она в дикой пустыне, без крова, без одежды, без свойственной человеку пищи, в постоянной молитве, чуждая людям, вся — один плач, один вопль, одно сокрушение за преступное прошлое. И только конец ее жизни был примирением с совестью чрез исповедание грехов и причащение.

Нас не зовут на такие подвиги покаяния. Они — удел избранных, они — предмет удивления, а не подражания, но самое чувство о грехах, этот огонь раскаяния, эта требовательность к себе — обязанность каждого христианина. И не сорок семь лет пустынных подвигов, а хоть бы семь дней пробыть в молитвенном сокрушении о грехах и подвиге истинного говения.

Позвольте же, дети, надеяться, что слово наше не будет бесплодно, что вы не огорчите Матери — Церкви Христовой и ее служителя, а, напротив, порадуете Церковь своею верою и усердием.

Заканчиваем к вам слово призывом апостола: «Се ныне время благоприятное, се ныне день спасения. Ночь прошла, а день приблизился, отложим же дела темные и облечемся в оружия света»⁸³.

Замечание об аккуратном посещении храма: приходите к началу. И вообще нужен порядок, особенно же во дни говения. Вся у вас благообразно и по чину да бывает.

Мир вам. Мир всем. Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р. 48566. Т. 3. Л. 25–26 об.
Опубл.: Церковность. 1918. № 352. С. 13–16.

№ 21. СЛОВО «ДЕТСТВО (ЛИЦЕМЕРИЕ СОВРЕМЕННОГО САДДУКЕЙСТВА)»^{*} 15/28 апреля 1918 г.

Все четыре евангелиста согласно описывают событие, которое сегодня воспоминает и как бы вновь переживает Церковь со своими чадами, — торжественный вход Иисуса Христа в святой и мировой тогда город. Но каждый евангелист (Мф. XXI; Мк. XI; Лк. XIX; Ин. XII гл.) отмечает здесь и подчеркивает какую-либо особенность, какую-либо особую подробность в той воистину живой и полной движения картине, что открывается в шествини Спасителя, окруженного учениками и «народами, встречавшими и последовавшими Ему», по выражению Евангелия (Мк. XI, 9). И в каж-

дой такой подробности — яркая жизненная и психологическая правда, источник для глубоких размышлений и поучения.

Какая кругом радость, какое воодушевление, какой всенародный восторг, какое широкое проявление и неожиданное разрешение вековых народных религиозных ожиданий, надежд, стремлений, и вместе какая узкая застывшая книжность, какая злоба, зависть и замкнутость фарисеев, священников, руководителей народа, оказавшихся в тысячу крат ниже руководимых!

И на что же обрушивается их злоба и шипящая зависть? На самую святую и блаженную способность простых и чистых душ как бы видеть Божество, преклоняться пред Богом и святынею, находить проявление Божества там, где очи премудрых и разумных сомкнуты и слепы. Народ идет вокруг Спасителя, смешивается с Его учениками, сливается со встречающими Его, идущими из Иерусалима, где к празднику собиралось более миллиона богомольцев; все соединяется в одном возгласе: «Осанна! Благословен Царь, грядущий во имя Господне! Мир на небесах и слава в вышних!» — а фарисеи «из среды самого народа» говорят Христу: «Запрети ученикам Своим». Христос отвечал: «Если они умолкнут, камни возопиют» (Лк. XIX, 38–40). Но вот народное воодушевление достигает высшей силы, и уже дети в самом храме восклицают и говорят Христу: «Осанна Сыну Давидову». И здесь снова первосвященники и книжники кипят гневом, негодуют в зависти, прикрываются лицемерною ревностью — о чем, неизвестно: о благолепии ли храма, о достоинстве ли и разумности почитания Бога, о цельности ли духовного настроения детей. «И сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Пс. VIII, 3).

Вечно повторяющееся явление!

Разве и теперь не кипит зависть и злоба при виде народа, преданного Богу, Христу, Церкви, ее учению, ее руководству, ее служителям? Разве и теперь надо желать, чтобы все это умолкло? Разве даже самое правительство не гонит веру во Христа и преданности Его Церкви? Дать научное мировоззрение в основу жизни вместо религиозно-нравственного; дать школу только мирскую и утилитарную вместо церковной и воспитательной; дать описания жизни и деятельности разных «великих» ученых, общественных и политических деятелей вместо житий святых; дать современную философию хозяйства, идеалы народоправства вместо религиозных стремлений; заменить Евангелие социализмом,

^{*} Слово в праз[дник] Входа Господня в Иерусалим (примеч. о. И. Восторгова).

церковные праздники — памятью политических деятелей, церковные хоры* — уличными процессиями, религиозные собрания — митингами, хоругви — красными знаменами; дать народу вместо священника особого народного учителя, наперед подготовив его для противорелигиозной пропаганды; подменить религиозно-нравственные идеалы социальными, религиозных подвижников и мучеников — «рабочими свободы», павшими «в борьбе роковой», «отрешиться от старого мира» и заменить его каким-то новым, с новыми кумирами, заменить царство небесное земным раем; все это явления современности, но того же самого духа, того же порядка, характера, той же ценности, что и у материалистов-саддукеев, хотя и носивших при Христе звание священников и первосвященников. Если все это не удастся, если не удастся вытравить религиозные стремления, то делаются попытки, по крайней мере, отвести эти стремления от церковного русла: для этого клеветой загрязняют имя всякого влиятельного служителя Церкви, хотя бы это был Серафим Саровский⁸⁴ или Иоанн Кронштадтский⁸⁵, на славу которых, в поисках пошлой популярности, отзывалось завистью и клеветой перо даже такого поэта, как великий князь К.Р.⁸⁶; для этого будут звать на молитву и религиозные собеседования хотя бы к хлыстам, во всяком случае, ко всяким сектантам, которых будут всячески защищать и восхвалять в печати, но лишь бы только не в православные церкви и монастыри; для этого будут поддерживать всякого проповедника трезвости, если только он — хлыст или вообще враг Церкви, и замалчивать все, что для того же отрезвления народа делается Христовою Церковью. И здесь будут говорить, что в сектантстве все сознательно, что там достойное и разумное поклонение Богу, — будут лицемерно говорить те, для кого религия и религиозные вопросы давно потеряли свое значение. Одного им надо, одного хочется: чтобы народ не шел за Христом!

И детский возраст не избег той же участи. Идут дети ко Христу; с жадностью они слушают слово о молитве, «о Боженьке», об иконе; тянутся к батюшке, любят свечку и лампаду, идут во храм. Все эти «осанна» детского сердца ненавистны современным саддукеям. И против них в последнее время, еще до нашей революции, выдвинуты два возражения, из которых одно, можно сказать, потрясло сердца образованной части нашего общества, другое — смущает главным образом простой народ. Первое, это — толстовщина, и поконится оно на соображениях якобы здравого разума, на требованиях

естественной справедливости; выражено оно в известном «Обращении к духовенству», в котором Толстой убеждает служителей всех христианских исповеданий не обучать детей вере во Христа, не знакомить с повествованиями Библии и Евангелия, уснащая свои убеждения грубейшими и гнуснейшими ругательствами по отношению к Божественному Откровению и историческому христианству⁸⁷. И опять, с грустью надо сказать, перо того же высокопоставленного поэта и великого князя, к тому же поставленного во главу воспитания военной молодежи, отзывалось похвально по отношению к Толстому и богохульством по отношению к Церкви, отлучившей-де Льва от их голубей (разумей — Св. Синод) за то, что он с ними не летал и с ними крошек не клевал (и это про Божественную Евхаристию, вкушение Божественного Хлеба — Тела и Крови Христовых!).

Другое возражение это — баптизм, адвентизм, секты, занесенные к нам из Америки и Европы, отвергающие крещение детей и в этом полагающие главную сущность своего нового понимания христианства; оно поконится якобы на основаниях не только рассудочных, но и мнимо-религиозных: Священное Писание, по мнению сектантов, нигде не повелевает и не позволяет крестить младенцев.

Дети еще ничего не могут понимать в религии, говорят возражатели и поэтому желают отвести их от Христа.

А вы, возражатели, что понимаете* в религии? И где есть область, вся доступная нашему пониманию? Говорить так — значит идолопоклонствовать пред рассудком, с одной стороны, а с другой — этим самым свидетельствовать, что в такой горделивости и признании у себя разума — очень мало разума: люди, действительно обладающие высоким развитием разума, сознают прежде всего и больше всего его недостаточность. Это — всеобщий и непререкаемый факт. Почему же такое рассуждение относительно детей не применяется к их питанию в младенчестве, бережению и охране здоровья, к их первоначальному обучению мирским наукам, к воспитанию их в обычаях семьи, окружающей среды и народа, наконец, к их языку? Ведь во всем этом тоже нет и не может быть у детей сознательности! Уж не обучать ли детей к разговору тогда, когда с каждым словом они будут соединять до конца продуманное и ясное понятие? Люди ученые, вы скажите: много ли на свете людей, обладающих такими именно понятиями? Если вы добросовестны, то вы ответите, что таких — мало; они в человечестве составляют буквально единицы. А Христос

* Скорее всего здесь опечатка: надо — ходы (крестные).

* Здесь и далее курсив документа.

ведь пришел для всех... Далее. Изучили ли вы так глубоко и детскую душу? Не объясните ли, почему и как Иоанн Предтеча взвыгласил во утробе матери, когда к ней пришла Дева Мария после благовещения и зачатия Иисуса Христа? Почему он почувствовал приближение Того, о Ком имел проповедовать? Разработаны ли ныне законы наследственности духовного развития? И не вы ли как новость теперь объявляете человечеству о мире подсознательном (сублиминальном) и подсознательном в человеке — то, что давно ведомо верующим, что открыто в Божественном Откровении, что испытано множеством святых и подвижников в собственном духовном опыте?

Нет, говорите вы, повеления в Писании крестить младенцев... Но нет ведь и запрещения: это тоже верно. Но не здесь ли у места слово Писания: буква мертва, а дух оживотворяет? И где же искать духа Писания, как не в исторической живой Церкви, в ее живом историческом и неумирающем самосознании? А историческая память Церкви свидетельствует, что от лет Христа и апостолов никогда возражений против крещения младенцев не было, явились же они впервые со времени Лютера⁸⁸ и явились не у самого Лютера, а у сектантов, выродившихся из лютеранства, разорвавшего с церковным преданием и тем открывшего безграничное поле для самоизмышлений в области религиозной на основе или капризной рассудочности (рационализма), или еще более капризного и изменчивого чувства (мистики). «Из уст младенцев и грудных детей (славянски — «ссущих») Ты совершил хвалу»; на это место Писания сослался Сам Спаситель и вырвал всякое оружие и у тех, кто хотел бы детей отвести от Христа, или кто хотел бы слово «детей» понимать как указания позднего, уже сознательного, отроческого и юношеского возраста, как это делают некоторые сектанты.

Насколько выше всего этого рассудочного, короткого, узкого мудрствования вечное учение Церкви!

«Хвалите Господа от земли горы, холмы, древа плодотворная, огонь, иней, дух бурный, от неба — солнце и луна, звезды и свет; хвалите Его ангелы с небес, хвалите старцы, юноши и девы, всякое дыхание да хвалит Господа!»⁸⁹ Не эти ли вдохновенные слова читаем у псалмопевца? Почему же из всякого дыхания, из всей вообще одушевленной и даже неодушевленной природы мы станем исключать одних детей?

Теперь, наконец, дожили мы и до того времени, когда и именуемое наше правительство особым декретом запретило преподавание Закона Божьего в школах. И нужен был именно этот удар, чтобы отрезвились

головы, чтобы увидалась истинная опасность, и теперь вдруг те, кто еще недавно призывал такую меру, вдруг заговорили везде и дружно в защиту преподавания учения св. веры детям. По всей России собрания родителей, без единого исключения, высказались в этом духе, и наше безбожное «народное» правительство осталось одиноким среди верующего народа, именем которого правит...

Слава Богу хоть и за позднее отрезвление!

Сохраните же и охраните этот нежный возраст человеческой жизни для Христа, пустите детей приходить ко Христу, не лишайте их того, что дал и давал им Христос, детей любивший, благословлявший и возлагавший на них Свои пречистые руки!

И с детьми, за детской «осанна» пусть несется Ему ныне и наша «осанна» из уст взрослых, сознательных людей, но от веры детской: «Осанна, Осанна, благословен Царь наш Христос, грядущий во имя Господне!»

Если же и дети умолкнут, и мы умолкнем, то знайте: камни возопиют... Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 8—9 об.
Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 11—14.

№ 22. СЛОВО «ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ», ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ШКОЛЕ

15/28 апреля 1918 г.

Как радостно было видеть, когда вчера вся церковь наша наполнилась и украсилась свечниками Божиими. Как радостно было в сиянии их видеть здесь и вас, дети, с свежими зеленеющими ветвями в руках, встречающих Господа и духом участвующих в многократных восклицаниях веры: «Осанна, Благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних». Как естественно живо не мне одному, а, без сомнения, многим припомнилось то время, когда Христос Спаситель входил торжественно в Иерусалим, встречаемый народом, сопровождаемый и радостно приветствуемый детьми еврейскими. Недаром пророк, из-за дали веков провидя славу Кроткого Царя Сионова, в Его торжестве отводил место и вашему детскому возрасту, говоря: «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил Себе хвалу»⁹⁰. И многие из вас, самых малолетних, за несколько дней вперед спрашивали меня: «Когда будет Вербное воскресенье, что мы будем делать? Можно ли, нужно ли приходить в церковь?» И вот настало оно, и вы, радуясь, порадовали и нас и, может быть, многим из нас напомнили умчавшееся детство, для всех милое и дорогое в воспоминани-

ях. Да, дети, это — ваш, по преимуществу, ваш детский праздник.

Но когда, дети, вчера я там, на середине храма, читал в слух всех вас торжественное вчерашнее Евангелие о входе Господа в Иерусалим, а вокруг стояли вы с зажженными свечами, как бы встречая Господа и изъявляя Ему радость и усердие, пронеслась у меня в сознании грустная мысль — я не хочу скрывать ее от вас, я хочу поделиться с вами. Представилась мне на мгновение другая священно-историческая картина — событие из той же земной жизни Христа, случившееся после входа Его в Иерусалим всего только чрез пять дней. Новое шествие Иисуса опять в сопровождении множества народа... Опять потрясся весь град, опять фарисеи и книжники, народ, женщины и, конечно, дети... Увы! какое царство, какой престол приготовили Кроткому и Спасающему Царю-Христу. Буйное и озверевшее «Возьми, распни, распни Его» — сменило тихое и торжественное «Осанна». Вокруг — ожесточенные сердца, озлобленные лица богоубийц, и шествие движется не в город, а из города, не в храм, а на Голгофу, где на кресте, как на престоле, под колючим тернием, как под царским венцом, с тростию вместо скипетра, в позорной хламиде вместо порфиры предстанет Христос в таком виде, который леденит душу. И среди тех, что будут стоять у креста и издеваться над изнемогающим Страдальцем, среди тех, что будут неистово вопить: «Возьми, возьми и распни Его», без сомнения, будут многие участники той самой толпы, которая сегодня встречает Христа торжествующими кликами радости. Не напрасно же Богочеловек в час Своего торжественного входа в священный город заплакал о нем.

Боюсь, дети, чтобы и с вами и с нами не случилось если не такой точно, то подобной гибельной превратности и изменчивости чувств и мыслей.

Когда входил в первый раз в нашу душу Христос, когда впервые раскрывалось наше сознание, когда впервые слышали мы о Нем, о нашем Господе и Учителе, видели Его дела, слышали Его слова, — как сердце рвалось к Нему, как любили мы Его, как близок Он был душе нашей, и мы восклицали Ему: «Осанна, осанна!»

Как бы хотелось, чтобы это глубокое чувство любви к Господу переходило из детского во все последующие возрасты жизни и вместе с зрелостью лет, с крепостью ума и сил нашего духа, с умножением опыта становилось бы и глубже, и крепче, и сознательнее. Но — увы! — не сменяют ли иногда детскую горячность то сомнение, то колебание, то равнодушие, а потом и как бы некоторая враждебность к вере. Для евангельских детей нашлись фарисеи — это руководители жизни и мысли народной,

которые, видя детскую веру, негодовали, видя радость и приветствия детей, просили унять их. Не дай Бог и вам испытать и встретить нечто подобное. Пусть же святой огонь вашей веры и любви никогда не гаснет в сердцах, но, разгораясь все более и более в яркое пламя, озарит светом разум, согреет сердце любовью, поглотит и уничтожит в душе все нечистое и дурное. Пред вами, дети, открывается жизнь, и вам, одним вам, выступающим на смену отжившим поколениям, принадлежит будущее. Но помните, что и жизнь, и будущее всецело даются, всецело принадлежат и обращаются во благо и в торжествующее поступательное шествие добра только у тех, кто много верит и много любит. А сомнение, уныние, колебания, маловерие никогда не приносили человечеству добра и счастья, всегда принижали жизнь, отнимали бодрость, убивали дух и получали, наследовали достойную судьбу оплаканного сегодня Господом неверного Иерусалима — окончательную гибель и полное разрушение.

Не дайте же вашему Иисусу ныне, в презрении будущего, оплакать ваши души. Напротив, дайте Ему опять ту радость, о которой рассказывает Евангелие: в тот час возрадовался духом Иисус и рече: «Исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, что Ты утаил еси сия от премудрых и разумных — и открыл то младенцем: Ей, Отче, ибо таково было Твое благоволение»⁹¹. И пусть в ваших душах как ныне, так и всегда немолчно раздастся Господу: Осанна! Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 11 об.—12 об.

Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 18–20.

№ 23. «СЛОВО В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ (ПРЕД ПЛАЩАНИЦЕЙ)»

20 апреля / 3 мая 1918 г.

Ныне прославися Сын Человеческий

Придите и посмотрите, как Он прославился. Станьте ближе к этому дорогому гробу, окружите его теснее. Мы на Голгофе: чаша, о которой молился этот Божественный Страдалец, испита Им до дна. Исполнилось и совершилось в нас, Христе Боже, таинство любви Твоей: Ты, имеющий престолом небо и подножием землю, вместились ныне в малом гробе, плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи!

И вот мы, как Иосиф и Никодим, собрались около Его плащаницы, около изображения сего мертвеца, обвитого погребальными пеленами, чтобы зрелище позора этого — этого наглядного изображения того, каковы

дела рук человеческих, глубоко запечатлелось в нашем сознании. Позор сей... Позор сей не прошел бесследно даже и для тех, которые в качестве врагов или просто любопытных собрались на Голгофу, к подножию креста Господня. Когда померкло солнце, когда расселись камни, когда тьма покрыла землю и завеса церковная раздвинулась, тогда и разбойник покался, и все, пришедшие на позор сей, по слову евангелиста, «биюще перси своя, возвращахуся». Ныне не померкло солнце, тьма не сокрыла землю; и силы земли и неба не подгнулись.

Раз навсегда и за всех принесена на Голгофе таинственная и Божественная жертва. Но мы с вами здесь, на этом священнодействии, — и не враги Иисусу, и не просто любопытные. Неужели же око наше, око разумного Божьего создания, будет бесстыднее вещественного и неразумного солнца, неужели сердца наши будут холоднее и бесчувственнее земли и камней? Неужели око не увлажнится слезою и сердце не содрогнется при виде этой Божественной главы, израненной и окровавленной, этих очей, любовно когда-то смотревших на всех страждущих и обремененных, закрытых теперь в смертном покое; при виде этих святейших и Божественных уст, разносивших когда-то неустанно слово благовестия и вещающих мир дальним и ближним, ныне запечатленных печатью смерти? Посмотрите на эти благодеяющие, пречистые и непорочные руки, пробитые безжалостно гвоздями, и ноги, исходившие родную землю, не знавшие покоя и устали в трудах и подвиге для блага ближних, а теперь бессильные, неподвижные. Даже сердце, что билось одною любовью к людям, этими же людьми пронзено губительным оружием. Посмотрите на всего Божественного Страдальца: се — человек. Зрелище Ангелом и человеком. И если бы здесь предлежал не Иисус, не Святейший из людей, а обыкновенный человек, с недостатками и несовершенством, не только не благодетель твой и не Спаситель, но чужой, посторонний, даже враг твой, — неужели сердце твое не содрогнулось бы, неужели дух твой не возмутился бы?

Да, братие, здесь, у этого святого гроба, у этого Божественного Мертвеца уместна и естественна скорбь, уместны и естественны наши слезы. Но примет ли Он нашу скорбь, сокрушение и слезы? Знаем, что многие придут ко Христу и пред закрытыми дверями Его чертога скажут: «Господи, Господи, отверзи нам». А Господь им ответит: «Не знаю вас». «Господи, — возгласят пришедшие, — не в Твое ли имя мы пророчествовали, не Твоей ли силою чудеса сотворили и на улицах наших мы о Тебе проповедовали?» И получают скорбь

и окончательный ответ: «Аминь, аминь, глаголю вам: никогда я не знал вас»⁹². Что если и мы будем в числе этих пришедших? Но нет, если бы мы были подобны им, то на зрелище позора сего мы не явились бы. Те, кто пророчествуют во имя Сына Божия, и так пророчествуют и так проповедуют, что их пророчества и проповеди Господь не признает Своими и согласными со Своею волею, все эти нигилисты, пантеисты, материалисты и социалисты, штунда и прочее сектанство — все они не придут на это грустное и скорбное зрелище: они хотят явиться прямо к чертогам славы. Они и здесь, на земле, думают только о славе из-за высокоумия, из-за известности изменяя и поправляя дело, Христом соделанное и, как видите, кровью Его запечатленное.

А мы сретим Господа на скорбном пути Его слезами и рыданиями, и Господь, дело спасения уже совершивший и о спасении нашем всегда пекущийся, обратит наши стоны и горе, наши слезы и рыдания на нас самих и скажет, как некогда женам Иерусалимским: дочери Иерусалимские, не плачьте о Мне: плачьте о себе и о детях ваших. Ибо вот дни грядут, когда скажут горам: падите на нас и холмам: покройте нас. Если с зеленеющим деревом так поступают, то что сделают с сухим (Лк. XXIII, 28–31).

Вот куда обращается мысль наша.

Да, будет некогда день, день последний, страшный и ужасный, после которого уже не будет дней. И тогда — как в час смерти Этого оклеветанного и со злодеями повешенного Иисуса — снова померкнет солнце, снова тьма покроет землю, и снова силы небесные подвинутся, и камни, и пещеры, и горы, и холмы, и моря, и реки откроют тьмочисленные могилы и изведут своих мертвецов, — и тогда явится на небе знамение Сего Иисуса Распятого, и тогда раздастся голос: «Ныне прославился Сын Человеческий».

Братие, что будет тогда с нами? Куда приведут нас страсти, куда повлекут нас грехи наши? Горе нам, если мы осуетились и ожесточились так, что самый вид Божественного Учителя нашего, убитого за нас, уже не в силах пробудить в сердцах наших упрека и недовольства собой. Тогда мы, стоя здесь, около сего гроба, должны будем сознаться, что лежащий в нем Господь Христос — для нас чужой, а мы пришли сюда не по влечению сокрушенного сердца, а по обычаю, для того только, чтобы посмотреть зрелище. Придет некогда день, когда многие будут взывать горам и холмам: падите на нас, закройте нас! Но будет поздно. Братие, есть еще время. Свет наш с нами, Господь терпит, Спаситель из самого гроба призывает к нам: «Придите ко Мне вси

труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы»⁹³. Пришел Я на землю спасти грешников, а не праведных призвать к покаянию. Склонимся пред Ним и сердцем сокрушенным, и духом смирения, и слезами покаяния воскликнем с разбойником: «Помяни мя, Господи, во царствии Твоем!»⁹⁴ Из гроба, этого символа смерти, нам воссияет жизнь, от тления — бессмертие, от сокрушенного и изъязвленного Тела Христова — исцеление и спасение. Придите же, поклонимся и припадем Христу, Царю Богу нашему. Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 10 об. — 11 об.

Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 16–18.

№ 24. СЛОВО «КУСТОДИЯ»⁹⁵, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ВЕЛИКУЮ ПЯТНИЦУ

20 апреля / 3 мая 1918 г.

*Они же, идеще, утвердиша гроб,
знаменовав камень с кустодию
(Мф. XXVII, 66)*

Когда умер Господь, когда снят был с креста и был погребен, не успокоились Его враги. «Они пошли, и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать». Опять здесь не ведали они, что творят. Искали уничтожения Христа. А содействовали, на самом деле, Его славе. Ибо если бы не было стражи, то открыто было бы самое широкое поле для всевозможных предположений в объяснение того, почему гроб Христа оказался пуст. Теперь все эти предположения пресечены и рушатся. Остается один исход — клевета и купленное самообвинение воинов: «Ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали» (Мф. XXVIII, 13). (Но этой клевете суждено с момента ее изобретения бить самое себя, ибо если спали воины, то, значит, ничего не видели и напрасно обвиняют учеников, а если не спали, то должны были, вооруженные, помешать безоружным сделать хищение. Не говорим уже о других обстоятельствах, явно несообразных, изобличающих клевету.)

И однако кустодия, печать на гробе и клевета врагов Христовых пережили века и доселе, вероятно, и до конца дней мира будут стоять у гроба Христова, как бы уготованные Промыслом, с одной стороны, для славы Христа, с другой — для нашего испытания и укрепления в вере.

В этом смысле поучительно проследить историю Церкви до самых наших дней.

Стояла кустодия иудеев, запечатан был гроб. Христос, однако, воскрес и вышел, не рушив печати, и омертвели от страха, а потом разбежались стерегущие. Враги не устыдились, не покалялись, не смирились, и если мы, перечисляя все последующие виды кустодии над Христом, рассмотрим внимательно, то увидим, что жало и яд еврейской ненависти входят более или менее заметно решительно всегда и всюду, где шло и идет гонение на христианство.

Стояла долго потом кустодия языческой римской государственной власти над делом Христовым. В огненных кострах, в реках крови, в беспримерных гонениях и мучительствах, в крестных пытках хотели сжечь, утопить, уничтожить, похоронить Христа, загнать Его, как иудеи, глубоко под землю. Опытная рука иудеев-ненавистников христианства видна была повсюду: она проникла до дому Кесарева, она направляла языческий суд, она действовала в синагогах, рассеянных по всему миру, она тайно науськивала против апостола Павла иудеев и даже христиан то в виде прямых обвинений открытых врагов, то под видом лжебратий, сеявших против Павла недоверие среди верующих, следовавших за великим апостолом неотступно и повсюду.

Но в гонениях и преследованиях росла и крепла Христова Церковь и через триста лет гонений восторжествовала во всем мире. Не устояла страшная кустодия...

Стояла потом долго над небесной истиной Христовой кустодия всяких ересей, расколов и отступлений. Еврейство опять вторгалось в христианство и вносило в его учение свои заблуждения; вторгалось язычество и человеческий философский разум, стремившийся в евангельское и церковное учение внести свою гордыню, свое самопреклонение и подчинить разуму человеческому разум Божий. Новые гонения потрясали Церковь; новые искушения поставлялись пред верующими. Засилье ересей бывало столь великим, что казалось, от истины православия не оставалось ничего, и оно было погребено глубоко под землю, завалено камнем, запечатано гонителями и хранительною стражею отграждалось от жизни.

Но в гонениях и преследованиях, в борьбе духовной Церковь дала величайших святых отцов и учителей, величайших мучеников и исповедников, дала вселенские и поместные святые соборы. Церковь укрепилась в борьбе и достигла не только свободы и жизни совне, как это было после гонений языческой власти, но укрепилась внутри, в своем учении, управлении и во всем внутреннем строе, — и восторжествовала над всеми насилиями насильников. Не устояла и эта страшная кустодия.

Явилась иная кустодия: наука, обогащенная открытиями и изобретениями человеческого разума, обратившая взор людей исключительно на видимый мир, в упоении побед над природою и действительно невиданных успехов и силы человеческой мысли, уже не стала, как во оны дни, входить в рассмотрение догматов веры, искажая их по веяниям господствующих теорий философии, — нет, она просто отвергла Бога, Которого не нашла на небе, где она исследовала звезды, планеты и туманности, отвергла душу, которой она не нашла в человеке, разложив его тело на составные части. Тут открылось гонение новое, но самое страшное: христианство объявлено носителем невежества, признаком отсталости и умственной косности; властная мода на слова и мысли вычерпывала всякую религию из духовного обихода человека.

Период этих гонений длится и доныне; гонения то усиливались, то ослабевали; падших и отпавших христиан оказалось великое множество. Все малодушное отхлынуло от Церкви. Литература художественная, искусство, ежедневная пресса, политические партии, университеты, ученые общества — все это в союзном походе на веру и Церковь создало отрицательные теории, развенчивающие христианство, подтачивающие и разрушающие его исторические основания, Божественное происхождение христианства и его Основателя Господа Иисуса. Да, здесь создана самая страшная и ужасная кустодия, стоящая над Церковью и уже не раз предвкушавшая в злорадстве смерть христианства.

Но Церковь выдвинула против отрицателей и неверов свою христианскую науку, своих христианских ученых. Христианская верующая наука показала науке неверующей всю ее слабость. Бесконечную ограниченность в самом существе ее и природе, доказала ее бесправие и бессилие в области суждений о высших запросах духа, показала ряд ошибок, противоречий в выводах неверующей науки, справедливо выставив ее как знание лжеименное. Христианская наука отстояла каждый стих и каждое слово Евангелия и всего Божественного Откровения, выстрадала в борьбе много и долго, но создала великое ограждение веры, и каждому добросовестно испытующему и ищущему говорит: «Прийди и виждь». И здесь не устояла и не устоит страшная кустодия.

Страшнее всего была и есть хранительная стража, приставленная к Церкви под видом благожелательства. Такою нередко бывала кустодия христианской по имени государственной власти. И Православная Византия, и Православная Россия испытывали не раз в истории всю тяжесть такой кустодии. Давления на догматы, сделки с нравственным законом, искусственный подбор служителей Церкви, особенно высших, обезличение Церков-

ной власти, вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви, приставники, заменявшие царей, часто неверующие, чаще — равнодушные к Церкви, еще чаще деспотичные; последний такой приставник уже не от царя, а от новой, якобы объявившей всем свободу власти революционной — это злобный тиран Львов, имя которого перейдет в историю с проклятием и который дерзнул посягнуть даже на подмену самой природы Церкви, на подмену Церкви демократией. Обращение Церкви в орудие и даже прислужницу государства, какого бы то ни было, монархического или демократического, — вот опасная кустодия, приставленная к Церкви, повторяем, под видом благожелательства и попечения о ее благе.

Но задавленная в области управления, в сфере иерархической, Церковь развивала христианскую жизнь и благочестие в верующем народе, и часто, в веке наибольшего угнетения, как, например, у нас в России в XVIII в., она давала великое множество святых и праведных, которые были показателями того, что Церковь была и оставалась живою, а не мертвою. Кустодия не смогла убить жизни, кустодия не устояла и отступила...

В наши дни новая кустодия стоит над Церковью, над верою, над святынями. Демократия, восторжествовавшая в мире, если она не воцерковлена, если не прониклась в своем народеправстве основами и задачами богоправления (теократии), всегда, в конце концов, станет во враждебное отношение к вере и по существу будет проявлением язычества. Социализм, выросший на почве демократической, сначала объявил религию частным делом, а потом быстро и на наших глазах перешел на гонение и насилия над Церковью. Об этом свидетельствуют декреты именуемого нашего теперешнего правительства о запрещении преподавания учения святой веры детям, о лишении Церкви и церковных обществ прав юридического лица, т.е., в сущности, права деятельности и даже самого существования, об отобрании церковных имуществ, самых храмов и священных предметов. Ненависть иудеев и иудействующих ко Христу и дух ненавистнической клеветы на Церковь Божию ясно видятся во всех видах кустодии, в исторической последовательности сменявшейся около Церкви, но особенно он виден в Лассальях, Марксах, Каутских и Энгельсах⁹⁶ за границей и в наших распоряжителях судьбами Церкви и России в настоящее время. Этим и объясняется жестокость и крайность преследований — свойства, всегда проявляемые иудейской психологией. Жестокость же и крайность видны в том упорном желании совершенно не считаться с пожеланиями и чувствами огромной части русско-православного народа. Вот доселе Кремль закрыт в Мос-

кве. Ближится Пасха, когда буквально целыми днями вся верующая Москва веками приоб[в]ыкла ходить христосоваться со святителями и преподобными, нетленно почивающими в благоухании святыни в храмах Кремля. А между тем Кремль более и более закрывается, заколачивается, укрепляется — точно кругом его готовится сражение.

Над Церковью и ее святынями поставлена кустодия, которая тысячами расстрелов без суда, следствия и обвинений уже показала, что она чужой жизни не пощадит и за власть держится всеми средствами, нравственной расценки которых она и знать не хочет.

Устоит ли эта кустодия?

На вопрос надо ответить вопросом: будет ли без конца молчать и терпеть верующий народ такое издевательство над его религиозными чувствами? Пойдет ли верующий и крещеный народ на путь безбожия и вражды против Христа? Послушает ли в этом он именующих народных комиссаров или, наоборот, скажет, что у верующего народа власти народной и в то же время безверной и к вере враждебной быть не может.

Никогда и никому не удавалось разрешить задачу — обезверить человечество или отдельный народ. С этой новой кустодией, на вид столь грозной, дружной и страшной, совместившей в своем арсенале все, чем действовали прежние враги христианства, т.е. физическое гонение неронов, ненависть еврейства, подделку христианства, еретиков, — в попытках отождествить его с социализмом, насилие государственного, теперь именуемого демократическим начала, возражения атеистической науки, которые все собраны и свалены в одну кучу без разбора, во всех взаимных противоречиях, и являются ходовыми в социалистических жалких уличных брошюрах, газетках и листовках, направленных против христианства и якобы буржуазной Церкви, — с этой новой кустодией повторится то, что случилось с кустодией иудейского синедриона на гробе Христовом: она только подтвердила на веки истину Христова воскресения, силу и славу христианства. Да, Христос воскрес, говорим мы: ибо гроб Его оказался пуст, тела Его не обрелось в погребальной пещере, камень отвален, украсить же Его никто не мог, ибо враги предупредительно для себя, как казалось, а на самом деле, как оказалось, предупредительно для истины, поставили у гроба стражу и сей кустодии сказали, зачем она приставлена: «Помянухом, яко льстец сей, еще сый жив, говорил: по трех днех восстану, и вот ученики Его ночью украдут Его тело и скажут народу, что Он воскрес; тогда будет последняя лесть горше первой...» (Мф. XXVII, 62—65).

И как раз в третий-то день, когда кустодия должна была особенно насторожиться, когда по закону челове-

ческой психологии стражи не могли заснуть, если бы даже этого захотели, — тут-то они и заснули и не слышали, как отваливали камень, как спокойно вели себя апостолы — эти робкие и рассеянные люди — во гробе, снимая и складывая пелены и полагая судьбу [плат], иже на главе Его не с ризами лежащ, но особо свит на едином месте, затем для чего-то уносили мертвое тело и куда-то его скрывали, а потом эти же апостолы так поверили сами в воскресение Христа, т.е. в свой собственный обман, что стали о Нем проповедовать как о Воскресшем, и получили за это великие земные блага — все были убиты, казнены и замучены.

В который раз солгала премудрость себе (Пс. XXVI, 12).

Солжет она и теперь. Гонения на Церковь только усилят ее значение, гонения на веру христианскую только увеличат ее почитание, гонение на наши святыни только больше привлечет к ним сердце, запертый, разрушенный, оскверненный Кремль станет еще дороже для верующих, и они будут всенародным воплем, всею своею громадою искать, требовать, поднимая возмущенные голоса, чтобы святыни были открыты верующим.

Не устоит кустодия, как не устоят глыбы снега и ледяные горы на реках пред лучами вешнего солнца и пред силою катящихся глубоко под ледяным покровом речных волн. Безмерной души не переменить на пар, человека нельзя обратить в зверя, народ и человечество в целом никто никогда не обезверит.

Будем же тверды в вере пред образом Спасителя Страждущего, Умученного, Погребенного. Он в третий день воскреснет, Он в третий день воскрес.

И Он совоскресит и совоскресил с Собой весь человеческий род. Не устоит пред Ним никакая кустодия.

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и побегут от лица Его все ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да и исчезнут. Аминь⁹⁷.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 49—54.

Подлинник. Машинопись.

№ 25. СЛОВО «В СУББОТУ ВЕЛИКУЮ (ПРЕД ПРИЧАЩЕНИЕМ)»

21 апреля / 4 мая 1918 г.

Ныне пред нами полнота чудес и знамений, несказанных, неизглаженных в слове.

Ныне да молчит в слове всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, когда Превечное Слово, Царь царствующих и Господь господствующих

покоится во гробе и вместе с тем чудесно приходит, чтобы отдаться на закание, в пищу верным. Ему и в этой Чаше предходят святые небожители, лики ангельские, со страхом желающие приникнуть к тайне нашего спасения; по-человечески глаголя, и Бог Отец, Скорбящий о Сыне, и Дух Святой, всегда с Ним Сушый, — вся Троица Святая участвует ныне в деле нашего искупления.

Что же Сын? А Сын Божий, видите, — ныне и во гробе плотию, и во аде же с человеческой душой, но яко Бог, и в раю Он с помилованным разбойником, и на престоле — со Отцем и Духом.

Вся исполняй, Неописанный, Неизреченный, — не удивитесь, что ныне Он и в этих Пречистых Тайнах!

Сплю Я, глаголет из гроба умерший Искушитель, сплю Я во гробе, но сердце Мое не спит, ибо крепче смерти — любовь!

Во имя этой любви приходит Он к нам в Пречистых Тайнах, в сей полноте чудес неизглаголенных! Приступим же в благоговейном молчании, со страхом и трепетом, ничто же земное в себе помышляя, и только в ответной нашей любви к Господу будем со дерзновением исповедовать пред Ним нашу веру, которая одна открывает нам путь к Святой Чаше жизни: Верую, Господи, и исповедую...

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 11 об.
Опубл.: Церковность. 1918. № 354. С. 18.

№ 26. СЛОВО «ЧУДО И ВЕРА»*

9/22 мая 1918 г.

Величайшее чудо веры, чудо Воскресения Христова, празднуем мы сплошным сорокадневным празднеством. Видим веру одних, неверие и сомнение других, но надо всем этим видим вековую и неизменную веру Святой Церкви, которая на факте воскресения Христа утверждает самое свое бытие и посрамляет всякое неверие. В этом отношении поучительно вдуматься в учение христианства о чуде и вере, особенно в виду нынешнего нашего торжества веры и явления чуда для Православной нашей Москвы у иконы святителя Николая.

Не веровавший апостол Фома уверовал в воскресение Христа и принес Ему горячее исповедание веры:

* Слово 9 мая 1918 г. по случаю крестного хода к чудотворной иконе святителя Николая у Никольских ворот Московского Кремля (примеч. о. И. Восторгова).

«Господь мой и Бог мой», — воскликнул он, увидев явившегося Господа. Неизвестно точно из Евангелия, донес ли Фома свою руку и любопытствующие персты до язв Христовых, коснулся ли он прободенного ребра и пречистого Тела... Думается, даже нет. Вера упредила его грубую уверенность, попытка проверить Бога вдруг отпала сама собой, в осознании уже не оказалось ни нужды, ни даже нравственной возможности. Почему? Потому что вера в чудо обуславливается не одними внешними обстоятельствами и явлениями, но внутренним настроением человека. А это настроение уже было у апостола. Известно, что Спаситель многие чудеса свои предварял словами: «Вера твоя спасла тебя, иди с миром». Так Он требовал веры ранее чуда, и вера давала чудо, как огонь — искру. «Если можешь сколько-нибудь веровать, все возможно верующему», — говорит Он отцу глухонемого отрока, когда этот отрок лежал у ног Спасителя. «Почему мы не могли исцелить его?» — спрашивают у Христа апостолы и получают ответ: «По маловерию вашему»⁹⁸...

Известно, далее, из Евангелия, что Спаситель среди жителей родного Назарета «не сотворил чудес, по неверствию их», как замечает евангелист. Известны и глубочайшего смысла исполненные слова евангельской притчи о богаче и Лазаре: «Если Моисей и пророков не слушает, то, если кто из мертвых воскреснет, не поверит»⁹⁹. Так много значит внутреннее настроение, дающее самую способность воспринять чудо.

Здесь перед нами вечное чудо веры. Оно в том, что вера дает чудо, чудо дает веру. Величайшая тайна человеческой души! Именно души. «Не придет Царствие Божие приметным, наглядным образом, ибо Царствие Божие — внутри нас». Так Спаситель изъясняет жизнь верующего.

Возвращаемся к апостолу Фоме. Не отвне пришла к нему вера. Она, конечно, давно жила в нем. Ведь это был тот Фома, который всего за две недели перед сим в ответ на заявление Иисуса идти в Иудею один из всех апостолов сказал: «Пойдем и мы умрем с Ним»¹⁰⁰. Да, он любил Иисуса, он веровал в Него. И если он не поверил в воскресение сразу, то в нем сказало не то злорадное упорство неверия и желание во что бы ни стало отвергнуть чудо, которое мы наблюдаем в наши дни, которое чрезвычайно огорчается, когда увидит все доказательства своей неправоты, и немедленно же ищет новых поводов к нападкам на веру, — нет, в нем сказало то неверие, о котором знаменательно говорится в повествовании Евангелия о явлении воскресшего Спасителя ученикам: «Еще же неверующим им от радости и чуждающимся»¹⁰¹... Да, как в Гефсимании самые любя-

мые и горячо преданные Христу апостолы спали, но не от равнодушия или лени, а от печали, как сказано в Евангелии. Так и неверие Фомы было неверием от возможной радости, ибо было слишком большим счастьем для убитого горем апостола, чтобы Христос воскрес, и как он мучился в эту неделю, длительную, как вечность, мучительную и тревожную, как непрерывная тьма, он страдал, когда видел вокруг ликующих апостолов и мироносиц, слышал о явлениях Воскресшего Богоматери, Петру, Иакову, Луке и Клеопе, апостолам всем без Фомы, и, конечно, с великою горечью и мукой произносились им эти слова: «Если не увижу на руках Его являющих гвоздинных, если не вложу перста моего в ребра его — не иму веры»¹⁰². Как желал, как жаждал он чуда! Царствие Божие уже было внутри его, вера уже давно обладала им, — и вот теперь Царствие Божие внутри его явилось видимым и приметным образом: явилось и ему чудо, удостоен и он явления Воскресшего. «Вера твоя спасла тебя, — можно было бы сказать Фоме, — иди и будь блажен, как и прочие апостолы». И он пошел от чуда богоявления в широкий мир возвещать о Христе и, как говорит предание Церкви, дошел до Индии; на отдаленном Цейлоне, когда исследовали его европейцы, найдены были христиане, которые называли себя учениками Фомы...

Не внешние явления произвели в апостоле веру в чудо, а внутреннее его состояние сделало его способным воспринять чудо.

Когда вы приходили в минувшие три недели на Красную площадь Москвы, вы могли видеть все время множество народа, стоящего перед Никольскими воротами, могли наблюдать, как бесконечной вереницей проходящие мимо них люди молятся и осеняют себя крестным знаменем перед полуразрушенной иконой святителя Николая Чудотворца, стоящего с мечом. То, что пощажено было некогда огнем французов, взявших Кремль, теперь не пощажено оружием русских людей: икона, которая, заметьте, была в старину особо чтимой при клятвах и обещаниях и считалась грозною для клятвопреступников, вся разбита, изрешечена пулями. То было в октябре.

Но вот те, которые расстреляли икону, стали теперь нашим правительством. И правительство это со всею откровенностью и решительностью воздвигло на Христа и Его Церковь самое лютое гонение. Пришли дни страстей Христовых. И как некогда во дни страстей облекли Спасителя в багряницу, били по увенчанной тернием главе и, насмешливо становясь на колена, говорили: «Радуйся, Царю Иудейский»; как тогда веселилась и радовалась толпа убийц и нагло вопила: «Сойди

с креста, если Ты — Сын Божий», т.е. покажи чудо, если Ты — Бог, так и в наши дни Живого и Вечного Христа одели в одежду поругания, и 1 мая буквально стали ликовать и веселиться с музыкой и песнями — в тот самый день, когда Иуда предал Христа, причем и праздновали, подобно Иуде, буквально за сребреники, ибо шли в шествии социалисты, почитающие только сребреники основой жизни, т.е. признающие в жизни только один экономический интерес, да и шли насильно те, кого нанимали за сребреники, кто материально зависел от распорядителей празднества, состоящие на жалованье. И слышали прямые распоряжения о том, что неявившиеся на праздник будут уволены от службы и лишены жалованья... И буквально в багряницу, в кровавые огромные полотна облекли Кремль, заслепили очи в чудотворной иконе Спасителя на наших Спасских воротах, завесили самую икону и огромную лампаду, завесили все Спасские ворота и Никольские, сокрыли от взоров и образ святителя Николая...

Неслышно, но внятно раздавалось старое требование чуда: если здесь Бог, пусть явится в защиту Его знамение и чудо!

Не внимали устроители празднества ничему: ни голосу Церковного Собора, ни голосу всего церковного народа. Не хотели считаться с народною тоскою, с народным горем и негодованием. Нужно было видеть накануне первого мая здесь, на Красной площади, волнение и слезы народа, чтобы уразуметь, какой вызов и какое оскорбление наносилось народной вере. Социалистическая власть, как мы теперь видим, завела и повторила весь аппарат власти вообще государственной, против которого она в свое время столь сильно восставала, когда ее представители сидели в подполье. Теперь, когда нас, не социалистов, защитники и проповедники свободы загнали в подполье расстрелами и тюрьмами и когда в подполье оказался весь народ, потому только, что он сделан безоружным, — власть социалистическая стала охранять себя, с одной стороны, явными наемниками-инородцами, с другой — наемными же тайными шпионами. И вот когда здесь, на Красной площади, я стоял, окруженный народом, у Спасских ворот вечером перед всенощной накануне иудина дня, т.е. Великой Среды первого мая, и когда некоторые из верующих в громких выражениях и в резкой форме стали заявлять протест против закрытия древней и чудотворной иконы Спасителя и лампы перед ним, причем с суровым и горьким остроумием стали истолковывать символы, изображенные на красном полотнище, то один из агентов-шпионов нового правительства подошел ко мне и вызывающе спросил: «Это так вы

проповедуете по Евангелию?» Я ответил, что в Евангелии есть слова, относящиеся и к этому случаю. Они гласят: «Если они, т.е. эти дети веры, умолкнут, то камни возопиют»...

И камни возопили. Завеса-багряница поругания с каменных Спасских ворот спала сама собою, и мы, вышедши из храма после всенощной, уже увидели ее лежащей на земле; лампада ярко блистала перед образом Спаса. На камне изображенный лик святителя Николая на Никольских воротах вдруг стал освобождаться от багряницы поругания: она разодралась крестообразно над самою иконою, потом стала истлевать, распадаться на части и развеялась ветром по площади. Народное сердце в жажде веры и чуда увидело здесь воистину чудо¹⁰³. И оно есть действительное чудо веры. Со стен Кремля стали стрелять в те группы верующих людей, что собирались около святой иконы. Несчастные насильники не понимают того, что этим они только больше привлекают народу и только сильнее благовествуют о чуде: выстрелы — это салюты и громогласные возвещения о том, что Бог Господь явился нам, что великий Господь наш Един, Творяй чудеса...

Внутри народной души назрела жажда чуда, явилась способность его воспринять. И как Воскресшего Христа уже не удерживали ни затворенные двери, ни камень с печатью, ни хранительная стража у гроба, так не удержит теперь народной веры и силы Церкви никакое насилие. Поднимите же ныне церковные хоругви, по слову пророка, противу стен Вавилона поставьте знамена. Пойдем и мы к чуду. Для него назрела наша вера. Прогоним тени малодушия, которому всегда сродни маловерие. И кого нам бояться? Перед кем малодушествовать? Зачем нашим страхом и бессилием усиливать насильников? Мы разгадали их: мы знаем, откуда они пришли, чего ищут; мы прочитали и уразумели эти

масонские знаки на красных полотнищах и багряницах, в которые одевают Церковь. Мы разгадали их намерения — разложить все сильные организации жизни, особенно же Церковь и государство, чтобы легко весь мир взять в свои руки. Мы слышим обвинения пастыря: вы были и остаетесь дурными священниками. Да, низко опустив голову от стыда, мы признаемся, да, мы дурные священники. Наши пасомые не всегда хорошие, часто дурные христиане. Но ведь если бы мы были хорошими священниками и христианами, то вам, церковные палачи, не жить бы и пяти минут. Постарайтесь же быть ревностными и добрыми верующими. Тогда стинут наши гонители, мучители, нынешние фараоны. И паки возглашаем. Не убоимся насильников! Пойдемте дивиться чуду; воспоем нашу священную Пасху, возгласим сидящей за вратами кустодии: «Тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся!» Скажем святителю Николаю: «Подними твой меч, ты, защитник православного народа, подними твой меч и рази врагов веры!»

Насильники уже давно стали обреченными гибели в глазах народа и стали обманщиками. Они гниют на корню. Им нет веры. Их сроки приходят. Зловоние их гниения слышно далеко вокруг. Слышен топот ног их могильщиков.

Не убоимся, не устрашимся. Христос победит враги, яко всемогущ. Святитель Николай, по значению самого имени своего, остается «победы тезоименитым» — он победит мрак и неверие, он воздвигнет меч противу гонителей, он придет к душе народа, который возжаждал чуда и сделался его достойным. Вера наша спасет нас. Аминь.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 3. Л. 30–35.

Подлинник. Машинопись.

2. Следственное дело протоиерея Иоанна Восторгова

№ 27. ЗАЯВЛЕНИЕ П.Я. ПОГАРЕВА ПАТРИАРХУ ТИХОНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ЗАЙМА НА НУЖДЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОД ЗАЛОГ ДОМА МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА

18/31 мая 1918 г.

[от] Петроградского 1-й гильдии купца
Павла Яковлевича Погарева

Осведомившись о затруднительном финансовом положении Высшего Управления Православной Российской Церкви, коей я состою благоговейно верующим и преданным сыном, и из личного моего доверия и глубокой преданности Вам, как Первосвятителю нашей Церкви, я с чувством глубокого смирения предлагаю в распоряжение Вашего Святейшества наличными сумму в один миллион шестьсот тысяч рублей взаимобразно для нужд Православной Российской Церкви и всецело по Вашему усмотрению. Уплату по займу я мог бы и желал бы видеть в будущем, при первой возможности, когда позволят обстоятельства, в виде продажи одного из принадлежащих Православному Миссионерскому обществу владений, как это, например, изъяснено мной в особом заявлении относительно приобретения дома бывшего Товаровой по Неглинному проезду в Москве.

Для меня желательно, чтобы 1) настоящее мое заявление в копии, мною подписанной, хранилось в делах и Совета Миссионерского общества с надлежащим заверением секретаря Совета о том, что подлинное заявление вручено Святейшему Патриарху, как председателю Миссионерского общества в настоящее время; 2) чтобы Вашим Святейшеством были приняты меры и способы осведомить о моем заявлении и пожеланиях Вашего возможного преемника и Священный Синод на случай, если благоприятное время для продажи мне упомянутого имущества наступит тогда, когда Ваше Святейшество почему-либо, в случае смерти или лишения свободы и т.п., не будете иметь возможности лично приступить к удовлетворению меня как кредитора Высшего Церковного Управления; 3) чтобы в случае моей смерти осуществление вышеуказанных пожеланий было исполнено по отношению к моей жене Ольге Петровне Погаревой и детям моим, в случае же и ее смерти, без детей, вся внесенная мною сумма была бы принята и отдана Церкви Божией с аннулированием

всяких обязательств со стороны Вашего Святейшества, Совета Миссионерского общества и Священного Синода и 4) чтобы весь настоящий акт был сохраним в строжайшей тайне и был бы известен только следующим лицам: I) Вашему Святейшеству, II) одному из членов Священного Синода, если только того пожелает Ваше Святейшество, III) секретарю и IV) казначею Миссионерского общества, V) мне и VI) моей жене.

К сему присовокупляю выражение моей твердой надежды и уверенности в том, что, конечно, в будущем, когда наступит время благоприятное для продажи мне владения Миссионерского общества, и в частности дома, бывшего Товаровой, сумма стоимости его не будет повышаться в зависимости от тогдашних возможных цен, которые могут оказаться и выше, и ниже.

Во всем прочем я всецело полагаюсь на отеческую благость и пастырское сердце Вашего Святейшества и присовокупляю, что в течение трех лет аренды дома Миссионерского общества, т.е. кончая 1921 г., если настоящий акт получит осуществление, я всю имеющую за аренду поступать сумму предоставляю также в распоряжение Вашего Святейшества с моим пожеланием, не благоугодно ли будет Вашему Святейшеству употребить ее или на святое дело миссии, или на полезное для Церкви Божией издательство.

С подлин[ым] верно Павел Яковлевич Погарев

ЦА ФСБ. Д. Р-38566. Т. 2. Л. 38–38 об.

Заверенная автором копия. Машинопись.

№ 28. ПРОТОКОЛ ОБЫСКА И АРЕСТА ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА

31 мая 1918 г.

На основании ордера Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией за № 1785 от 31 мая 1918 г. произведен обыск в [квартире] гр-на протоиерея Восторгова по Пятницкой, дом № 18.

При обыске присутствовали: казначей из Домового комитета диакон Иван Семенович Недумов.

Согласно данным указаниям задержаны: гражд. Ив. Ив. Восторгов, Д.А. Корнеев, епископ Ефрем, Лид. Воскресенская, В.П. Юрова, Н.Ю. Варжанский¹⁰⁴.

Взято для доставления во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого или реквизируемого): 2 револьвера, один из них «Смит-Вессон» под № 98009, и 10 патронов «Смит-В.», кроме того еще 30 патронов, найдено у Восторгова 2877 руб. 65 коп., у священника Корнеева — 1480 руб., 12 крестов с цепочками, 2 креста без, 3 цепочки от крестов, 1 ожерелье, 1 брошка, 1 браслетка (эти все лежали при входе на столе), 42 разнообразных ордена и знаки, 9 медалей, у гр-на П.Я. Погарева найдено на столе 2250 руб. при торговле под № АА182083, БД126912, АА039. Найден набалдашник из слоновой кости и 1 набалдашник «Клеазане», 1 стакан из слоновой кости, 5 пишущих машин и 1 литографический пресс, 1 бутылка мадеры. При обыске найдены продовольственные припасы: чай 5 1/2 фунта, сахар, свечей 9 фун[тов] и муки и другие припасы. Кроме того, взят с собою документ о продаже дома.

Обыск проводил комиссар Комиссии Я.П. Петерсон.

При обыске заявлена жалоба от протоиерея И. Восторгова:

1) на неправильности, допущенные при обыске и заключающиеся, по мнению жалобщика, в том, что оружие и патроны найдены не у него, а, по заявлению о. Корнеева, у сего последнего, что мне неизвестно, о продаже какого дома найден документ, ибо мне помнится только документ о займе*.

2) на исчезновение предметов, не занесенных в протокол, а именно**.....

Все указанное в протоколе и прочтение его вместе с примечаниями лицам, у которых обыск производился, удостоверяем: протоиерей И. Восторгов.

Представители Домового комитета: диакон И. Недумов.

Кроме того, подписали:

«...».....191... г.

Производивший обыск комиссар Комиссии Я.П. Петерсон.

Примечание 1. Один экземпляр протокола должен быть оставлен под расписку представителей Домового комитета.

Примечание 2. Все заявления и претензии должны быть занесены в протокол. После подписания протокола представителями Домового комитета никакие заявления и претензии не принимаются.

Примечание 3. Комиссия отвечает только за то, что занесено в протокол обыска.

Внизу документа помета: «1 бульдок, 1 смитвессон и патроны 31/V-18 получил Белевский».

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 4, 4 об.

Подлинник. Типографский текст, рукопись.

№ 29. ПОКАЗАНИЯ П.Я. ПОГАРЕВА, ДАННЫЕ НА ДОПРОСЕ В ВЧК

31 мая 1918 г.

Гражданин Павел Яковлевич Погарев, 39 лет, петроградский 1-й гильдии купец, на допросе показал, что его по делу покупки дома познакомил комиссионер Михаил Алексеевич Лихачев, который очень прекрасно знаком с Иваном Ивановичем Крутицким и которого Лихачев отрекомендовал как хорошо знающего дело присяжного по продажам разного рода имущества, и главное, что Крутицкий уже хорошо осведомлен о предстоящей сделке, то есть продаже дома по Неглинному проезду, в коем помещается гостиница «Европа». При первом моем знакомстве на квартире И.И. Крутицкого я был еще познакомлен с помощником присяж[ного] пов[еренного] Александром Ивановичем Мухиным, который рекомендовался мне, Погареву, комиссионером со стороны Миссионерского общества. После обмена мнений о настоящем моменте я понял из разговора, что Крутицкий — кадет и говорил очень много об организации продовольственного дела, где он якобы служит и где заведомо интеллигенция от власти определенно производят разруху.

Потом уже мы перешли в деловой разговор, более интересующий меня, то есть о покупке предложенного мне дома. И.И. Крутицкий посвятил меня об этой сделке по порядку, что дом уже запродан акционерному обществу фон Мекк и компании братьев Коган, которые внесли уже чеком в банк 600 тыс. руб. на имя Миссионерского общества (в задаток), а запродан за сумму 1 млн руб. Тогда я задал вопрос, каким же образом могу купить уже запроданный дом и от кого. Крутицкий и Мухин заявили, что этот вопрос разрешится с приездом диакона храма Христа Спасителя отца Григория. Крутицкий позвонил к диакону, который вскоре приехал с молодым человеком, которого назвали секретарем архимандрита о. Григория, которые уговаривали меня ехать к протоиерею Иоанну Восторгову. Мы поехали 4 человека: Крутицкий, секретарь, диакон и я.

* Текст, вписанный в эту графу протокола, перечеркнут.

** Графа не заполнена.

Восторгов встретил нас очень любезно. Говорил очень много: о большевиках, которых он собирался вешать, проклинал эсеров и даже видных кадет — Милюкова, Гучкова и всю их компанию за свержение монарха. Позже мы говорили уже о сделке запродажи названного дома. Восторгов достал все документы, дарственные и запродажные Когану, которые в копии при аресте у меня отобраны за подписью Восторгова, уговорившись с последним о цене, т.е. 1 600 000 руб. и сто тысяч Восторгову на нужды издательства в провинцию листовки и брошюр, а с другой стороны — Крутицкому, Мухину и архимандриту о. Григорию и диакону Григорьеву сто тысяч рублей за комиссию. После всего уговора Крутицкий написал по просьбе Восторгова задним числом, т.е. 30 сентября 1917 г., заявление на имя Миссионерского общества с назначением в заседание Св. Синода на утверждение Св. Патриарха Тихона. Крутицкий написал, а я как покупатель подписал.

Комиссионные расписки я выдал (писанные Крутицким и подписанные мною, Погаревым): 100 тыс. руб. на имя Крутицкого, совместно диакона Мухина и Лямина (купца), и 10—25 тыс. руб. на имя И.И. Крутицкого; названную сумму как комиссионное вознаграждение вышеназванные лица должны были получить по совершении всех формальностей по купчей, т.е. разрешений Патриарха, и Синода, и Мис[сионерского] общ[ества], через одни сутки. Я ездил по этому вопросу к Патриарху, который благословил названную нелегальную сделку, попросил сразу же по совершении документов запродажной выдать наличными единовременно 1 600 000 руб., из коих Патриарх брал заимообразно, в частности, 1 000 000 руб. от М[иссионерского] общ[ества], а 600 тыс. для возвращения Когану задатка. Я изъявил свое согласие, потому что Патриарх и о. Восторгов обещали мне выдать все прежние и когановские продажные документы и страховые полисы и арендный контракт на 35 лет. 29 мая меня, Погарева, вызвал архимандрит Григорий и потребовал 100 тыс. руб., деньги комиссионные, выплатить ему и Восторгову за совершение запродажной. Я не согласился, после чего архимандрит звонил к Восторгову, который просил явиться мне к нему. Когда я пришел к Восторгову, то он заявил, что подаст новое заявление на имя самого Патриарха в следующей редакции: я, Погарев, предлагаю 1 600 000 руб. заимообразно Патриарху с правом купчей, уже ранее утвержденной по заявлению, писанному Крутицким.

Патриарх благословил и, расцеловав несколько раз и проводив до лестницы, просил доставить с Восторго-

вым вышеназванную сумму в субботу в 10 часов утра и просил, чтобы никто об этом не знал, о чем даже в предложенной расписке писано рукою Восторгова, оговорено о строжайшей конспирации. При прочтении названного документа и всего разговора и при порнографическом моем выражении по адресу одного из администраторов Германии присутствовали кроме Патриарха и Восторгова о. митрополит Арсений Новгородский. Это трио говорили, что при помощи немецкой ориентации они, монархисты, скоро свергнут большевиков, причем при упоминании эсеров они говорили, что если последние и помогут и, возможно, даже встанут у власти, то ненадолго, потому что тогда усилится немецкая ориентация, потому что каде[ты] и эсе[ры] проводят союзников ориентацию, а немцы этого не допустят и свалят эсеров и восстановят монарха.

Сегодняшнее посещение было не случайное, а по уговору с Восторговым, который пригласил меня на обед, а после обеда должен по уговору продать 2 револьвера, несколько золотых крестов с цепями (шейные) и платиновых и золотых монет. Два револьвера, 70 патронов и кресты я купил, и в момент расчета взошли комиссары, забрав от меня деньги, которые были сданы в комиссию на хранение какому-то члену. За патроны Восторгов взял цену по 2 руб. 50 коп. за штуку; револьвер по 1000 руб. за штуку; 1 крест 7 тыс. руб., а остальные разные цепи на сумму 5 [нрзб.]; 12 тыс. руб. платиновые монеты, по 300 руб. за шт., 10 руб. золот. по 85 руб. за штуку.

П.Я. Погарев

Кроме того, в писаном в документе имеется оговорка 3-летней арендной платы, поступающей от арендатора Михайлова, за помещение названного дома. Я, Погарев, жертвую, то есть предоставляю Патриарху и Восторгову пользоваться. Это и означает то, что я, Погарев, уже совершил за покупку дома, но так как по декрету нельзя дать огласки и совершить нотариальную купчую крепость, то до свержения большевиков (Советской республики) ограничились распиской, и при получении денег должны быть только Патриарх, митрополит и Восторгов, которые передали бы казначею сумму, а за это казначей получал от Восторгова 50 тыс. руб. из расчета 100 тыс. руб. комисс[ионных]. Это за молчание. А потому прибавляю, что ни Крутицкий, ни архимандрит Мухин и диакон не получили бы своих комиссионных. Потому что им Восторгов заявил бы, что купчая не состоялась, и Патриарх тоже подтвердил бы, а я должен по уговору молчать, и комиссионные Крутицкого и [нрзб.] вручить Восторгову на благо восстановления монархии, и из разговора

Восторгова и Патриарха в присутствии митрополита Арсения была выделена сумма для передачи едущему во Владивосток попу, который передал бы царю (бывшему) денег и кому-то еще, но как и через кого — не сказал. Ремизов, присяжный поверенный, в курсе всего дела. У него вся юридическая работа Общества и Патриарха.

П.Я. Погарев

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 16—18.

Подлинник. Рукопись.

№ 30. ИЗ СООБЩЕНИЯ «БЛАГОЧЕСТИВЫЙ СПЕКУЛЯНТ» — ОБ АРЕСТЕ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ВОСТОРГОВА

1 июня 1918 г.

[...] Вчера Чрезвычайной Комиссией был произведен обыск у известного «миссионера» протоиерея Восторгова. Обыск дал неожиданные результаты. У попа было найдено оружие. Зачем понадобилось оружие «служителю церкви» — на это Восторгов ответа не дал. Нашли также и в большом количестве запасы продовольствия: коньяку, муки, сахару, различных круп. Мешки были запряты за большим, во всю стену, киотом с образами. Восторгов арестован. Вместе с ним были арестованы также его помощники, видные контрреволюционеры.

Беднота. 1918. 2 июня.

№ 31. ЗАМЕТКА «СРЕДИ ПОПОВ» — ОБ АРЕСТЕ МОСКОВСКИХ СВЯЩЕННИКОВ

4 июня 1918 г.

Комиссией по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией в связи с арестом протоиерея Восторгова арестовано еще несколько священников московских приходов. Среди арестованных священник Благовещенский — известный в дни самодержавия монархист и реакционер.

Арестованным ставится в вину организация монархического заговора и участие в раскрытом контрреволюционном заговоре правых социалистов-революционеров.

Беднота. 1918. 4 июня.

№ 32. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА

4 июня 1918 г.

4 июня* 1918 г. допрошенный И.И. Восторгов показал.

Я, протоиерей и настоятель собора Василия Блаженного в Москве, 51 год, проживаю в Москве с 1906 г. До 1912 г. был председателем монархической партии и принимал активное участие в этой организации по легализованному в это время уставу¹⁰⁵. С 1912 г. вышел из всех монархических организаций вследствие разочарования в главных деятелях с религиозной стороны, так как принимал участие в монархических организациях потому, что первым лозунгом их было слово «Православие». С того времени исключительно служил в практической деятельности и литературной делу богослужения проповедью Миссии и делу церковно-школьному. Со времени Февральской революции лишен всех должностей еще Временным правительством и оставлен только бесприходным священником в соборе Блаженного Василия и бесплатным секретарем Совета Миссионерского общества.

О деле по дому православного Миссионерского общества могу показать следующее. Вопрос о продаже дома по Неглинному проезду (б. Товаровой) возник приблизительно в мае 1916 г. по предложению епископа Модеста, временно председательствовавшего в Совете Миссионерского общества, был принципиально принят к осуществлению вследствие того, что Совет тяготился Управлением этого дома и его бездоходностью. Более реальную [перспективу] он принял в мае 1917 г., после того, когда, по справкам в Биржевом комитете и в Обществе архитекторов-художников, цена этого дома была определена около миллиона. По получении согласия начальника Алтайской миссии продажи этого дома за один миллион рублей и после того, когда состязательной конкуренцией между Акционерным обществом фон Мекк, директором Петроградско-Московского акционерного о[бществ]а г. Гелдер и арендаторами дома, Товариществом «Европа 2» (Михайлова), 8 июля 1917 г. предпочтение было дано Обществу фон Мекк, как согласившемуся в обеспечение продажи внести 600 000 руб. чеком. Запродажная была составлена по поручению Совета Мис[сионерского] о[бществ]а юрисконсультом Совета Ремизовым с подписью его. Об утверждении и разрешении продажи на условиях в сумме 1 200 000 руб. было сделано

* В документе ошибочно указано 4 мая.

от Совета Общества соответствующее представление текста запродажной. Святейший Синод замедлил ответом вследствие переезда в Москву по случаю Церковного Собора. В начале осени 1917 г. Святейший Синод, получив, с одной стороны, заявление о повышении платы до миллиона трехсот тысяч рублей г. Годера, с другой — жалобу от арендаторов дома, прислал на имя Совета Миссионерского общества указ, коим, однако, в весьма неопределенных выражениях, в сущности, запродажа дома не разрешалась и не запрещалась. Между тем, по текстуальному смыслу запродажной с Обществом фон Мекк, Совет Миссионерского общества освобождался от обязательной продажи дома только в случае категорического запрещения таковой продажи.

Вследствие этого Совет Миссионерского общества обратился к Святейшему Синоду с новым представлением, в котором, давши надлежащее объяснение по поводу объяснения г. Годера и жалобы арендаторов, не настаивая на прежнем своем желании и даже не высказывая никакого своего мнения, просил Святейший Синод по его усмотрению категорически продажу дома или запретить, или разрешить. В период представления и до последнего времени, ввиду замедления ответа от Святейшего Синода в Совет Миссионерского общества, через меня, как и на имя самого Патриарха, продолжали поступать предложения относительно приобретения дома, всякий раз с предложением крупных взяток, о каковом предложении я немедленно доводил до сведения самого Патриарха, а самим предлагавшим рекомендовав собрать предлагаемые взятки в основную сумму, за которую они хотели покупать дом. Взятки эти иногда выражались в сумме до 300 000 руб. Из числа лиц, предлагавших мне взятки, могу назвать гг. Гольдера, Озерова, одного комиссионера, фамилию которого забыл, и последнего Погарева.

С Погаревым познакомился в последние дни Пасхальной недели, причем г. Погарев в первый раз явился ко мне в присутствии и сопровождении какого-то присяжного, которого мне назвал своим поверенным, и других двух лиц, из которых один диакон из храма Христа Спасителя Фалиже, а личности другого я совершенно не знаю. На предложение Погарева относительно продажи дома я ответил, что, как рядовой член Совета, могу принять от него только заявление для передачи на обсуждение Совета. Его намеки на получение мною личного вознаграждения я в мягких формах отклонил. Как секретарь, я не мог отказать в справке относительно дела с Обществом фон Мекк. Пригласив из соседней комнаты диакона Андрея Руднева, поручил ему выдать

г. Погареву справки, копию запродажной, согласия Алтайской миссии и, может, что-либо другое. При этом, так как справки были взяты и оставлены себе, во мне закралось подозрение, что они кому-то нужны как документы, так как для дела были совершенно не нужны. После короткого совещания пришедших (конечно, кроме диакона) в моем отсутствии называющий себя присяжным поверенным попросил лист бумаги и написал короткое заявление в Совет Миссионерского общества с предложением продажи дома за 1 600 000 и по совершении всех формальностей.

После продал их на следующие дни. Погарев не раз ко мне звонил, но меня не заставлял дома. Наконец во вторник Фоминой недели, 30 апреля с.г., Погарев нашел [меня] у Б.В. Назаревского¹⁰⁶ и попросил личного свидания со мной наедине по своему делу, так как в этот день в 4 часа у меня был назначен доклад Патриарху, но Погареву я назначил свидание в 3 часа у Назаревского, [чтобы] провести его к Патриарху и дорогой сообщить о своем деле. Погарев, прибыв на извозчике, довез меня короткой дорогой до Патриарха и, частью сидя на извозчике, частью в приемной Патриарха, рассказывал мне о больших торговых делах и о больших свободных средствах, которыми он располагает в наличности, о крупных пожертвованиях на Корниловское движение на Дону и, наконец, предложил мне взятку 200 000 руб. при удачном завершении покупки дома. Эту сумму я ему рекомендовал предложить к основной и сказал, что не могу утаить об его предложении от Патриарха, как моего отца. Затем я был вызван к Патриарху один, в числе других дел доложил ему о заявлении Погарева, предложенном им вознаграждении и о последовавшем согласии Погарева причислить к основной сумме, ввиду того в заявлении Погарева была сумма не миллион 800 000 тыс.* а меньше и, с другой стороны, опасаясь, как бы г. Погарев отказ мой не принял за временную оттяжку. Я предложил Патриарху Погарева выслушать лично о его предложении, в целях осведомления, и о предложенных мне 200 000 руб. После этого Погарев вышел в приемную, а я остался на короткое время с Патриархом для обсуждения дел. Погарев меня поджидал, вызвался проводить меня до дому и, однако, заехал ко мне пить чай. Сидел долго, много говорил о своей жизни, предлагал купить вежди, кресты и т.п., нередко возвращаясь к своему участию в «Корниловском деле» и, видимо, желая узнать и от меня о каких-либо отношениях к этому делу, причем

* Так в тексте.

удивлялся моему отрицательному отношению к делу Корнилова¹⁰⁷.

На следующий день, в среду, он торопил меня со скорейшим осуществлением с продажей дома. Об этом я доложил секретарю Патриарха по телефону, результатом этого было назначение на вечер среды в 7^{1/2} часов заседания Совета Общества и сведущих лиц для разрешения вопроса принципиально и по существу продажи дома. В связи с представлением Совета Миссионерского общества, о котором выше сказано, но еще не было рассмотрено, и вообще в связи со всеми поступившими заявлениями о покупке дома. Ввиду спорности вопроса при наличии запродажной, совершенной еще при Временном правительстве, подавляющим большинством голосов во главе с Патриархом вопрос был решен, что никакая продажа недопустима ввиду запрещения Советской властью. Формальное определение по этому поводу было назначено 18 мая. После заседания поставлен был вопрос о необходимости сделать заем удовлетворения текущих нужд церкви Миссионерского общества 500 000 руб. Так как местные поступления со всех епархий в центральную кассу Синода задерживались затруднительностью почтовых сношений и денежных переводов. Ввиду этого было предположение некоторыми членами Совещания, не согласится ли кто-либо из покупателей дать такой заем. О чем некоторые изъявили желание поговорить. Сказал и я, что переговорю об этом с Погаревым, если он ко мне придет. На другой день в приемные часы ко мне пришел Погарев, много и долго говорил о себе, я сообщил ему о принятом накануне решении. Погарев на это немедленно предложил сумму не в 500 000, а полную сумму 1 600 000 с прибавлением 200 000 арендной платы. Я предложил Погареву написать соответствующее заявление, но из первой его попытки увидел, что он совершенно неграмотный. Должен сказать, что к этому времени из множества признаков, справок и убеждений я пришел к заключению, что Погарев совсем не то лицо, за которое он себя выдает, и пришел ко мне совсем не с целью покупки дома. Явилась определенная мысль опасной провокации.

Опасаясь, что г. Погарев и помимо меня напишет свое предложение о займе нотариусу, на его просьбу я согласился написать по его просьбе проект заявления, тем более что окончательной уверенности в провокации в то время у меня не было. Заявление мною было написано в таких формах и выражениях по содержанию, что его не мог подписать ни один коммерческий человек. Тем не менее Погарев, почти не слушая, согласился со всем и стал настаивать на самом скором представлении

его заявления Патриарху ввиду скорого его отъезда в Петроград. В 7 часов вечера Патриарх нас принял; выслушав заявление, сказал, что о нем надо подумать, и так как Погарев заявил себя земляком Патриарха, а притом из духовного звания, то употребил около 1/2 часа на совершенно частную беседу с Погаревым. Из этой беседы для меня еще яснее стало, что Погарев самозванец. Оставшись наедине с Патриархом, я высказал ему свои подозрения и опасения, убедив его не назначать дня свидания с Погаревым на пятницу, как о том просил Погарев, и провести отказ вообще в продаже дома через Священный Синод именно в пятницу на утро. Обратный путь пешком я сделал с Погаревым, и весь уже с точки зрения закрывшихся в мою душу подозрений. Подозрения эти во мне окрепли, на другой [день] Погарев должен был явиться ко мне для подписи своих заявлений. Смутно я опасался ареста и решил, чтобы этот арест был направлен по отношению ко мне и был произведен в моей квартире, а не в квартире Патриарха и не по отношению к его особе. Последнее могло случиться, если бы Погарев привез деньги самому Патриарху, не осведомив и не пригласив меня. Предложение Погарева угостить меня обедом или ужином с напитками из его погреба я отклонил, предложив ему скромно пообедать у себя. В пятницу Погарев явился обедать и привез с собой бутылку самого дешевого коньяку, обед был скромный, коньяку было выпито всего 1/3 бутылки, и пил его почти один Погарев. К концу обеда он стал обнаруживать признаки волнения, и когда меня на целый час оторвала от обеда приходившая кн. Голицына с г. Унковской, то Погарев это время употребил на хлестаковские обещания по отношению к епископу Ефрему и Корнееву. Возвратившись к обеду, я застал конец таких разговоров, в курс которых успел войти. По окончании обеда Погарев подошел к окну, выходящему на улицу, и затеял разговор о напротив лежащем церковном владении, как мне показалось, стал делать в окно какие-то знаки. К большому недоумению моих сожителей, с которыми, правда, я поделился насчет моих подозрений. Затем быстро Погарев вошел в мой кабинет-спальню и, почти не читая, подписал свои заявления и стал просить меня продать ему один из крестов для его иконостаса. Я предложил ему крест, имеющий на себе монархические эмблемы, которого я носить не мог ввиду монархических эмблем, за него Погарев предложил 2250 руб. и положил эти деньги перед собой, сумму эту в руки я еще не взял. Затем разговор перешел на имеющиеся у меня японские и китайские редкости, которые Погарев хотел купить, крайне волновался, в это время в комнату вошли лица, назначенные для обыска и ареста.

Остроухова¹⁰⁸ я знал как гражданина монархической организации до 1912 г., который из организации вышел вместе со мною. Знаю, что в Москве в существующих монархических организациях не состоял за последнее время и даже вел борьбу с председателем этих организаций, с Керицевым Сергеем Онуфриевичем¹⁰⁹, за что был советом этих организаций исключен. В последний раз был у меня с просьбой дать ему статью в сборник юбилейный в честь Иловайского¹¹⁰, статью эту я дал.

В июле 1917 г. я заказывал Назаревскому листовки по текущим вопросам современности, церков[ной] экономии и др. в противовес издательству по церковным вопросам, которое было организовано при б. Государственной думе, «Церковь и демократия», «Христианство и социализм» и др., но издательство несостоятельно ввиду отсутствия средств, а вместо этого я стал издавать журнал «Церковность».

Варнава¹¹¹ приезжал просить у Патриарха какой-нибудь монастырь в управление в Москве или около Москвы, в частности Новый Иерусалим в гор. Воскресенске, или о возвращении епархии в управление, каковой он был лишен незаконно. Все ходатайства его были отклонены, у меня он был около 1/2 часа, но не ночевал. В прежнее время, как мне было известно, что Варнава останавливался у Кедрова.

Сборов денег для б. государя я не производил и о 16 000 руб. я ничего не знаю. Паспорт на имя Иоанна Иоанновича Огнева имел на случай бегства из Москвы во время революции. Был прислан этот паспорт прямо из канцелярии министра внутренних дел для той же цели. Паспорт был прислан с отметкой Пол[ицейского] управления о явке, и я им ни разу не пользовался, хотел его уничтожить, но во множестве бумаг не мог найти. Данное показание, состоящее из семи листов, подтверждаю. Протоиерей Иоанн Восторгов.

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 28–30 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 33. СТАТЬЯ «ЧЕРНОСОТЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ»

8 июня 1918 г.

На Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем поступили сведения о незаконной сделке по продаже, вопреки декрету Совета Нар[одных] Комиссаров, а именно: дома

бывшего Товаровой, по Неглинному проезду. В этом сообщении имелось определенное указание, что и в этой спекуляции причастен известный черносотенный деятель протоиерей Восторгов. Полученные сведения были настолько вески, что сотрудники ВЧК явились на квартиру Восторгова для производства обыска, где и застали, как уже сообщалось, теплую черносотенную компанию, собравшуюся именно по поводу окончания преступной сделки с миссионерским домом.

Присутствовали: епископ Ефрем, который, кстати сказать, за свою черносотенную деятельность был арестован Забайкальским Совдепом и выслан в Петроград, где и был отпущен на свободу под честным словом оставить черносотенную политическую деятельность. Тут же пировали и священник Корнеев, затем редактор черносотенной газеты «Церковь», бывший присяжный поверенный Крутицкий и купец Погарев.

Расследованием совершенно подтвердилась правильность полученного сообщения. Более того, оказалось, что все эти черносотенные спекулянты спекулировали в расчете на успех своих контрреволюционных заговоров. Протоиерей Восторгов придумал следующий «оригинальный» способ обхода существующих в этом отношении распоряжений и декретов Советской власти. Этот черносотенный спекулянт в рясе продиктовал покупщику, петроградскому купцу Погареву, следующее письмо, характерно обращение «к его святейшеству, святейшему Тихону, патриарху Московскому и всея Руси».

В этом заявлении спекулянт Погарев, называя себя «благоговейно верующим и преданным сыном православной церкви» и указывая, что ему известно о затруднительном финансовом положении Высшего управления церковью, предлагает «в распоряжение его святейшества наличную сумму в 1 млн 600 тыс. руб. взаимнообразно», но этот благоговейный сын оказался не настолько благоговейным, чтобы не обеспечить себя. Эта «взаимнообразность» и прикрывает собою сделку с домом, так как в «уплату по займу» этот верный сын церкви «мог бы и желал бы видеть в будущем, при первой возможности, когда позволят обстоятельства, «уплату» в виде продажи одного из принадлежащих православному Миссионерскому обществу домов, как, например, б. дома Товаровой по Неглинному проезду».

«Для меня желательно, — говорится далее в этом заявлении, написанным рукою Восторгова, — чтобы:

1) настоящее мое заявление в копии, мною подписанной, хранилось в делах Совета Миссионерского общества с надлежащим заверением секретаря Совета о том, что подлинное заявление вручено святейшему

патриарху, как председателю Миссионерского общества в настоящее время; 2) чтобы вашим святейством были приняты меры и способы осведомить о моем заявлении и пожеланиях вашего возможного преемника и Святейший Синод на случай, если благоприятное время для продажи мне упомянутого имущества наступит тогда, когда ваше святейство почему-либо, в случае смерти или лишения свободы и т.п., не будете иметь возможности лично приступить к удовлетворению меня как кредитора Высшего церковного управления; 3) чтобы в случае моей смерти осуществление вышеуказанных пожеланий было исполнено по отношению к моей жене, Ольге Петровне Погаревой, и детям моим, в случае же и ее смерти, без детей, вся внесенная мною сумма была бы принята и отдана Церкви Божией с аннулированием всяких обязательств со стороны вашего святейства, Совета Миссионерского общества и Священного Синода и 4) чтобы весь настоящий акт был содержим в строжайшей тайне и был бы известен только следующим лицам: I) вашему святейству, II) одному из членов Священного Синода, если только того пожелаете ваше святейство, III) секретарю и IV) казначею Миссионерского общества, V) мне и VI) моей жене».

К этому благоговейнейший спекулянт добавляет «выражение твердой надежды и уверенности, что, конечно, в будущем, когда наступит время, благоприятное для продажи», сумма стоимости дома не будет повышаться в зависимости от будущих возможных цен, «которые могут оказаться и выше, и ниже». Как видно, спекулянт, рассчитывая на черносотенную энергию гг. Восторговых, не сомневается в обязательном наступлении такого «благоприятного времени», когда Советской власти не будет, а будут, как в старое доброе время, бесконтрольно хозяйничать гг. черносотенцы. Тогда, конечно, закупленное таким оригинальным путем будет оформлено соответствующим юридическим актом по буржуазным законам. Но «верный сын церкви», несмотря на свое благоговение, не забыл, что до торжества гг. Восторговых может пройти известный промежуток времени, когда цены на дома могут повыситься.

Весьма характерна также заключительная часть этого религиозно-спекулятивного акта, в которой купец Погарев заявляет, что «если настоящий акт получит осуществление», то он «всю имеющуюся в течение 3 лет арендную плату предоставит в распоряжение его святейства».

Дальнейший ход следствия обнаружил, что уголовные деяния гг. черносотенцев самым тесным об-

разом связаны с политической стороной — контрреволюционной деятельностью. Так, по показаниям свидетелей, «Восторгов и его сподвижники, безусловно, играют важную роль в деле реставрации династии, но все дело ведется очень секретно между его приближенными».

Из сподвижников Восторгова указываются архимандрит Григорий, наиболее приближенный к Восторгову, епископ Ефрем, арестованный в квартире Восторгова, священник Дмитрий Корнеев, епархиальный миссионер Варжанский, пресловутый Айвазов¹¹², архиепископ Григорий¹¹³ и епископ Макарий Гневушев¹¹⁴.

Следствие по настоящему делу ведется ускоренным темпом, и уже ныне ВЧК удалось получить обширный материал, результаты которого будут опубликованы в самом ближайшем будущем.

Известия. 1918. 8 июня.

№ 34. ЗАЯВЛЕНИЕ ВРИО НАЧАЛЬНИКА
ПЕРЕСЫЛЬНОЙ ТЮРЬМЫ В ВЧК —
В СВЯЗИ С ХОДАТАЙСТВОМ
ЕПИСКОПА ЕФРЕМА,
ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА
И СВЯЩЕННИКА КОРНЕЕВА СЛУЖИТЬ
В ТЮРЕМНОЙ ЦЕРКВИ

15 июня 1918 г.

Содержащиеся в тюрьме и числящиеся за Всероссийской Чрезвычайной Комиссией преосвященный Ефрем, протоиерей Восторгов и священник Корнеев обратились чрез тюремного священника с ходатайством о разрешении им совершать богослужения в тюремной церкви, а потому прошу уведомить меня, не встречается ли со стороны Комиссии препятствий к удовлетворению ходатайства просителей.

Вр[еменно] исп[олняющий]
об[язанности]

начальника тюрьмы [подпись неразборчива]
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

Вверху документа помета: «Закончено. Отп[равлено] т. Лацисы¹¹⁵ 22/VI за № 3. «Применить высшую меру наказания». 25/VI. Секр. [подпись неразборчива]».

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 9.

Подлинник. Машинопись.

№ 35. ПРОШЕНИЕ ПРИХОЖАН ЦЕРКВИ
СВ. ВАСИЛИЯ ИСПОВЕДНИКА В СОВЕТ
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
С ХОДАТАЙСТВОМ
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА И АРЕСТОВАННЫХ
С НИМ

До 17 июня 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены причта и прихожане церкви Св. Василия Исповедника, что в Новой Деревне¹¹⁶, просим Совет объединенных приходов г. Москвы ходатайствовать пред гражданской властью об освобождении настоятеля Покровского св. Василия Блаженного собора протоиерея Иоанна Иоанновича Восторгова, священника Дмитрия Корнеева и миссионера Николая Юрьевича Варжанского. Причем мы заявляем, что ни к какому революционному действию против Советской власти эти духовные пастыри нас не призывали и в своих проповедях зывали к чувству религиозному, стремясь разъяснить нам все значение истинной христианской веры. Ныне, когда объявлена декретом свобода совести и предоставлено каждому верить, как он хочет, мы желаем слышать слово Божие в духе православной веры в наших приходских храмах г. Москвы и от наших прямых наставников, арест которых считаем насилием над нашей совестью.

Московской Василия Исповеднической, что в Новой Деревне, церкви настоятель священник Адриан Ключарев¹¹⁷

Священник П. Архангельский.

[Далее на 15 листах следуют 1157 подписей прихожан храма.]

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 1. Л. 55–70.

Подлинник. Рукопись.

№ 36. ПРОШЕНИЕ ПРИХОЖАН ХРАМОВ
ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО И ВАСИЛИЯ
ИСПОВЕДНИКА, СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ
ФАБРИК В ВЧК – ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА
И АРЕСТОВАННЫХ С НИМ

17 июня 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся, прихожане Покровского и святого Василия Блаженного собора и духовные дети ныне арестованного настоятеля этого собора отца

протоиерея Иоанна Восторгова, отца иерея Дмитрия Корнеева, а также часто служившего в этом соборе епископа Ефрема, случайно проживавшего на квартире у отца И. Восторгова, в братском единении с прихожанами других храмов, знавшими и любившими наших пастырей, просим об освобождении нашего настоятеля и духовного отца, а равно и других арестованных с ним лиц на поруки под нашей личной ответственностью.

Мы заявляем, что ни к какому революционному действию против Советской власти наши духовные пастыри нас не призывали, а в своих проповедях зывали к чувству религиозному, стремясь разъяснить нам все значение христианской веры. Ныне, когда декретом объявлена свобода совести и предоставлено каждому верить, как он хочет, мы желаем слышать проповеди в духе православной веры в нашем приходском храме от наших прямых пастырей и духовных отцов, арест которых считаем насилием над совестью.

Подать это прошение и ходатайствовать об освобождении наших пастырей уполномочиваем на [...] .

Еще просим освободить на поруки под нашей личной ответственностью богомольца нашего собора Николая Юрьевича Варжанского.

К сему прилагаем подписи:

- 1) прихожан Покровского и св. Василия Блаженного собора;
- 2) служащих, мастеровых и рабочих ст. Москва М.К.В. жел. дор.;
- 3) служащих и рабочих Акц[ионерного] об[щест]ва «Жиро»;
- 4) рабочих красильной фабрики Акц[ионерного] об[щест]ва Закалинских;
- 5) рабочих Московских городских боен;
- 6) прихожан церкви св. Василия Исповедника в Нов[ой] Деревне;
- 7) рабочих фабрики Бахрушина.

Временный председатель
приходского Совета

Члены Совета:

М. Карякин
[подпись неразборчива]
С. Колоколов
Р. Васильева
Н. Полушкин
И.Е. Арапов
[подпись неразборчива]
священник Сахаров
Н. Рагозина

Товарищ председателя
Секретарь

*Текст утрачен: оторван угол листа.

[Далее на 53 листах следуют подписи прихожан.]

На документе резолюция: «Ходатайство отклоняю вследствие того, что 3931 подпись написана несколькими руками, поэтому считаются подложными. Это дает основание авторам подписей привлечь к уголовной ответственности. Прошу это объявить просителям. Следователь Д. Косарев. 17/VI-18 г.».

ЦА ФСБ. Д. Р.48566. Т. 1. Л. 6–6 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 37. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА СЛЕДОВАТЕЛЮ ВЧК
Д. КОСАРЕВУ ПО ПОВОДУ ЛИЧНОСТИ
И ПОКАЗАНИЙ П.Я. ПОГАРЕВА
5/18 июня 1918 г.

Читая в газетах, и в частности в официальных «Известиях», сообщения о моем деле, я вижу, что оговор г. Погарева захватывает все большее и большее число лиц, не исключая самого Патриарха. Ввиду этого, а также ввиду того что допроса нового (второго) мне доселе не сделано, — а мне Вами после бывшего допроса предоставлено было сделать дополнительные показания, — я вынуждаюсь просить Вас, г. Следователь, принять настоящее мое заявление и приобщить его к делу.

Я заявляю:

1. Личность петроградского 1-й гильдии купца Павла Яковлевича Погарева, как покупателя дома Миссионерского общества в Москве, не существует, выдающий себя за такового есть самозванец; я это утверждаю со всей решительностью.

2. Именуемый себя Погаревым создал все обвинение против меня чисто провокационным способом и к делу о продаже дома Миссионерского общества клеветнически придумал обвинение в том, что я собирал деньги, 16 000 руб., для отправки бывшему Государю и даже значительную часть суммы от продажи дома, в согласии с Патриархом и митрополитом Арсением, предназначал для той же цели.

3. Однако дела о продаже дома Миссионерского общества не было; продажа отвергнута и воспрещена Священным Синодом ввиду декретов Советской власти.

4. Погарев предложил вместо покупки дома в долг сумму в 1 600 000 руб. на нужды Церкви в заявлении на имя Патриарха, и заявление его о сем было только

в стадии предложения, когда последовал мой арест, не было даже доставлено Патриарху и тем более не подвергалось никакому обсуждению в Священном Синоде, без чего никакая продажа, ни аренда церковного имущества не может быть разрешена, и, конечно, не мог и не может быть разрешен и долг, взятый на нужды всей Церкви.

5. В заявлении Погарева была высказана его, а не моя или других лиц «готовность» и «желание», в случае отмены декретов Советской власти, получить долг не деньгами, а домом Миссионерского общества. Даже и при таких условиях принятие его заявления не было бы преступным. Но и принятия и согласия не последовало, и заявление Погарева еще не обсуждалось в Священном Синоде. Тем более по сему во всем этом деле нет наличия ни сделки, ни нарушения декрета существующей власти.

6. Я, как секретарь Совета Миссионерского общества, обязан был под страхом обвинения в превышении власти, в пристрастности и самоуправстве, принимать все и всякие заявления на имя Совета Миссионерского общества, потому что разрешения и постановления по всем просьбам дает не секретарь, а Совет. Так я делал по отношению ко всем другим соискателям и так заявил я и г. Погареву, когда он явился ко мне впервые в сопровождении присяжного поверенного Крутицкого, диакона по фамилии, кажется, Григорьев и какого-то третьего лица, фамилии которого я не знаю. Таким образом, и в факте принятия мною заявления от Погарева не было ничего преступного, потому что я был только передаточной инстанцией и как почта, получающая всякие письма, не ответственен за то, что пишут авторы тех или других заявлений. Тем не менее в присутствии Крутицкого и других бывших с Погаревым и вышепоименованных лиц я все-таки напомнил Погареву и Крутицкому о препятствиях к продаже, и сам же на их просьбу через делопроизводителя, диакона Руднева, распорядился тут же выдать Погареву копию уже совершенной ранее, до издания декрета, продажной по дому на имя Общества фон Мекк и о согласии на продажу Алтайской миссии, юридического владельца дома Миссионерского общества. Все делалось открыто. И если после моего предупреждения Погарев, посоветовавшись тут же с присяжным поверенным, подал свое заявление, то мне, как секретарю, оставалось только принять его и дать законное движение, что я и сделал.

7. Сам же г. Погарев является свидетелем и по обвинению меня и целого ряда других лиц в заговоре, имеющем целью якобы восстановление монархии и в

ближайшем — денежную помощь бывшему царю. И это — единственный свидетель обвинения. Иного и быть не может, ибо самого заговора не было и также и участников его нет и быть не может.

8. Между тем показания Погарева должны считаться ничтожными по следующим основаниям:

а) Погарев совсем не то лицо, за которое он себя выдает, следовательно, он — самозванец и обманщик;

б) в беседах его со мною в последний день, накануне моего ареста, 17/30 мая, он вел столь вызывающие провокационные разговоры, заявляя о себе как об активном контрреволюционере, пособнике Корнилова, причем в явно хвастливом духе до невероятных и сказочных подробностей, что я немедленно, пришедши домой, стал наводить по справочным книгам справки и увидел, что купца 1-й гильдии Павла Яковлевича Погарева в Петрограде не было и нет (см. «Весь Петроград» за последние годы). Тогда же моим сожителям — епископу Ефрему и священнику Корнееву, а также двум другим лицам я сообщил мои подозрения о том, что Погарев — обманщик и провокатор;

в) из бесед с Погаревым я еще увидел, что Погарев, как мне казалось, во что бы то ни стало хотел подписать свои заявления о займе у Патриарха, именно в доме Патриарха вручить деньги и там же, следовательно, вызвать обыск и арест; посему я со всею настойчивостью требовал, чтобы заявление свое о заимообразной ссуде Высшему церковному управлению Погарев писал у меня на квартире, здесь бы и подписал, где помещается (у меня на квартире) и Канцелярия Миссионерского общества, чтобы в случае ареста и обыска пострадавшим был я, малый человек, а не Патриарх, представитель всей Церкви;

г) во время обыска в моей квартире и затем на допросе у Вас, г. Следователь, для меня и для Вас стало совершенно ясно и неопровержимо установлено, что Погарев был и действовал в полной связи и согласии с лицами, производившими обыск, и является провокатором, ибо:

I) комиссар, производивший обыск, заявил сразу, как только явился, что у меня в квартире в сию минуту должен быть Погарев Павел Яковлевич, покупатель дома, о чем будто бы узнал по телефонным моим с Погаревым разговорам, между тем как ровно никаких разговоров об этом я ни с Погаревым и ни с кем другим не вел;

II) якобы арестованный и почему-то гораздо ранее всех нас выведенный из моей квартиры и увезенный,

как мне показалось, именно Погарев вдруг через 20—25 минут позвонил по телефону, к которому и подошел г. распорядитель обыска; но так как телефон в моей квартире имеет отводки и из каждого отводка слышен разговор, а я был в другой комнате и тоже подошел к трубке, то я ясно услышал голос, по-видимому, Погарева, который передавал распорядителю обыска, что у меня в спальне, в зеркальном шкафу, есть стакан слоновой кости особо редкой резьбы и работы, помещающийся в черном лакированном футляре; немедленно распорядитель обыска меня вызвал из другой комнаты, и, хотя зеркальный шкаф в это время был уже тщательно обыскан, он, распорядитель обыска, потребовал у меня вновь ключи, отпер шкаф и быстро, безошибочно нашел этот стакан, который я накануне показывал Погареву как вещь, мною предназначенную к продаже, причем он, Погарев, особенно ею восхищался и предлагал мне за стакан 1000 руб.;

III) еще до удаления Погарева из моей квартиры случилось обстоятельство, которое ясно показало, что Погарев был в связи с лицами, производившими обыск и арест. Заявления Погарева о предложении займа были незадолго пред сим положены мною на его глазах в папку, обыкновенную, картонную, очень ветхую. Когда обыскивавшие меня лица забирали бумаги и переписку, а отбрасывали в сторону книги, которых было очень много, то папка с заявлениями Погарева была брошена ими в кучу книг, в самую толщу их, и оставалась незаметною. Погарев, видимо, сделал какие-то знаки производившим обыск, меня вывели из комнаты, а когда ввели назад, я увидел папку лежащей на столе, открытую и уже пустую;

IV) после ухода Погарева комиссар через 5 минут пришел и заявил, что у Погарева в спинке жакета найдено 250 000 руб. Где его обыскивали, почему не у меня на квартире, подобно моим сожителям, еп. Ефрему и о. Корнееву, почему все столь быстро совершилось и для чего это нужно было знать солдатам — непонятно. Сказано было, очевидно, для меня;

V) чтобы вывести комиссара из его заблуждения относительно моей неосведомленности о роли и личности Погарева, я на вопрос его: «Откуда Вы знаете Погарева и кто он такой?» — ответил прямо: «Вы лучше меня его знаете, он — Ваш товарищ». Комиссар чрезвычайно смутился и стал меня прямо уверять, что все узнал «по телефону», а Погарев ему совершенно неизвестен и теперь уже отправлен в тюрьму;

VI) наконец, и это самое главное, на допросе у Вас, г. Следователь, я высказал Вам прямо и решительно

свой взгляд на Погарева, и Вы занесли это в протокол. Вы только отклонили занесение в протокол изложенных в настоящем заявлении подробных соображений и доказательств провокаторства Погарева, находя это излишне подробным и не совсем идущим к делу. При этом, однако, Вы разрешили занести все эти соображения в дополнительное мое показание и затем выразили крайнее по сему поводу недоумение, говоря: «Как же так? Ремизов ничего не знает (по моему показанию) и арестован; и Погарев арестован, сидит в тюрьме и будет судим. Вот и его дело — о его аресте». После этого Вы действительно достали «дело» (красная обложка) и прочитали мне, что у Погарева отобрано 11 тыс. руб. (с несколькими сотнями, точно цифру не помню, но уже не 250 000 руб. в спинке жакета). И когда Вы были в недоумении, совершенно искреннем, вдруг случилось невероятное обстоятельство: открылась дверь в Вашу камеру, доступная только для служащих в Комиссии, и из нее вышел и показался — сам Погарев, только в другом костюме, а не в том, в каком бывал у меня. «Вот Погарев, — воскликнул я, — и он, видите, не арестован, а на свободе!» Растерялся от неожиданности Погарев и стоял неподвижно, были и Вы еще в большем, чем прежде, недоумении, и когда, наконец, Погарев догадался уйти и закрыть дверь, Вы сказали только: «Так вот кто Погарев!» — и уже больше не возражали против моих доводов;

VII) и этим, однако, дело не кончилось. Называющий себя Погаревым после того, т.е. после встречи со мною в Вашей камере, прошел по зданию и, не зная, что мои сожители, еп. Ефрем и священник Корнеев, с Погаревым обедавшие в день нашего общего ареста, сидят в новом, только что отведенном для арестованных помещении (камера № 14), переделанном из бывшей столовой, явился и туда, совершенно, конечно, свободный, и узнал был немедленно, причем священник Корнеев прямо вскрикнул в присутствии других 20 заключенных: «Вот он, Погарев!» Погарев быстро ушел. Так как и я помещался в той же камере № 14, то мне немедленно после допроса об этом появлении Погарева было сообщено моими сожителями, еп. Ефремом и о. Корнеевым, я же на другой день, когда Вы меня вызвали, чтобы успокоить меня относительно того, что деньги мои, взятые у меня при обыске, не занесены в протокол обыска, найдены, тут же словесно об этом новом появлении Погарева в камере № 14 Вам заявил. Таким образом, о личности Погарева как самозванца и относительно роли его не может быть сомнений. Ясно, что и «свидетельским» показаниям

его, и оговорам невозможно придавать никакого значения;

IX) что еще прибавить к изложенному в восьми предыдущих пунктах? Историю продажи дома, тянувшуюся три года, совершенно открыто, с занесением всех суждений в журнал Совета Миссионерского общества, я изложил в показании на допросе. Акт запродажной 8 июля 1917 г. на имя Общества фон Мекк, надеюсь, Вы теперь уже не считаете подложным, как об этом доносили Вам, судя по Вашим словам. Доказательство того, о чем я говорил в показании, — именно, что Патриарх и Священный Синод отвергли продажу дома и тем разрешили юридическое недоумение, имеет ли силу запродажная, сделанная до издания декрета Советской власти о запрещении продажи, — судя по газетам, теперь представлено в Совет Народных Комиссаров. Что и я лично в том же духе высказывался на предварительном (до заседания Священного Синода) совещании, это подтвердят участники совещания, например, архиепископ Анастасий, протопресвитер Любимов, присяжный поверенный Н.М. Ремизов, управляющий делами Высшего Церковного Совета В.И. Яцкевич. Ясно, таким образом, что ни продажи дома не было, а было предложение Погаревым займа, притом еще не рассмотренного Высшим Церковным Управлением, ни преступного моего содействия не было, ибо не было и продажи, против которой я возражал, — т.е. нет никаких признаков спекуляции. Остается мнимый контрреволюционный заговор, свидетелем коего является один только Погарев, который по всякой справедливости, ввиду вышеизложенного, должен подлежать отводу, како свидетель.

Здесь, однако, налицо имеется одно очень важное соображение. Погарев, как я показал и на допросе, мне лично предлагал взятку сначала 200 000 руб., потом 300 000 руб. Как сказал я на допросе, повторяю, я ему сказал, что взятку не беру и что Погарев лучше сделал бы, если бы об этой своей надбавке написал в заявлении, и не мне, а Патриарху, чтобы все было открыто и законно и чтобы прибавленная им крупная сумма пошла на дело Миссии и Церкви, а не в мою личную пользу. Об этом предложении Погарева я немедленно сообщил Патриарху, попросил Патриарха вызвать Погарева, и в присутствии Погарева я заявил снова Патриарху о предлагавшейся мне взятке. Сделал я это с целью, чтобы Погарев не подумал, что мой отказ от взятки, как это часто бывает, есть или запрашивание большего, или изыскание путей для взятки более благовидных.

Притом же, такая взятка уже не впервые мне предлагалась, и в той же сумме, и Патриарх может засвидетельствовать, что и письменные мне в этом отношении посулы и обещания, и словесные предложения я всегда доводил до сведения Патриарха, во избежание всяких могущих быть сплетен.

Итак, если мне нужно было искать деньги, чтобы послать их бывшему царю и чтобы употребить их на дело реставрации династии, и вообще в целях политических, контрреволюционных, — то не лучше ли было для меня не собирать где-то с трудом и посылать мифические и жалкие 16 000 руб., которые будто бы, по словам Погарева, должен был отвезти бывшему царю епископ Ефрем (как будто это уж и в самом деле так легко сделать!), а прямо взять все те суммы, покрупнее, 200 или даже 300 тысяч? Тогда бы и исход предложения Погаревым мне взятки был бы иной: мое согласие, а не резкий отказ;

Х) остается сказать о моей литературно-церковной деятельности. Большую часть моих проповедей я печатал в журнале «Церковность»; средства на его издание Вам видны из взятых при обыске приходно-расходных книг редакции и счетов типографии. Я собрал подпискою и взносами Союза «Церковность» на издание до 20 000 руб. и их целиком уплатил типографии. Никаких субсидий от каких-либо политических организаций у меня не было. Это можно легко проверить. Если бы в моих статьях было бы что-либо контрреволюционное, то Советская власть, получающая по 18 экземпляров каждого номера издания, причем прямо из типографии и до выхода в свет, могла бы вовремя приостановить журнал. Но последние номера журнала, хотя и полученные позднейшими числами, вышли (сразу четыре номера) из типографий (там легко это проверить) и представлены в соответствующий комиссариат до Пасхи, т.е. ровно за два месяца назад, и, следовательно, в них не найдено было ничего достойного кары. В моих речах и статьях я много раз оговариваюсь и подчеркиваю, что обсуждаю только вопросы веры и Церкви, не ставлю их на политическую почву, не зову ни к какой физической борьбе за Церковь, на путь восстания или бунта. Если я касаюсь Советской власти, то только в области декрета о свободе совести, причем, сам не будучи противником отделения Церкви от государства, я указываю только те пункты декрета, которые не могут быть приняты христианскою совестью, особенно в вопросе о преподавании Закона Божия и признании за церковными общинами и учреждениями прав юридического лица. Что этот документ составлен поспешно и является несовершенно, видно

из того, что и Советская власть теперь учредила особую Комиссию.

Таким образом, и с церковно-материальной моей деятельности я не могу подлежать карам и преследованиям, как активный контрреволюционер, борющийся с Советской властью.

Из всего изложенного, по моему мнению, ясно, что дело по обвинению меня подлежит прекратить, освободив меня от заключения. И мотив к тому ясный: Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией была введена в заблуждение доносом, который оказался ложным. В этой мотивировке устраняется и всякий повод к соблазнительным толкам и осуждению Советской власти и Чрезвычайной Комиссии. В такие времена суровых и быстрых кар и в разгар обостренной политической борьбы, как ныне, всегда открывается широкое поле для всяких неправильных доносов. Может быть, и Погарев послужил орудием чьих-либо личных счетов. Не вина власти, если таковые доносы к ней поступают. Но великое достоинство и честь в том, чтобы путем беспристрастного исследования и выслушивания объяснений обвиняемого убедиться, что донос этот действительно ложный, и по доносу начавшееся дело прекратить. Иначе можно и остается думать, что власть сводит только счеты мстительности, карает за убеждения и вообще далека от свободы и справедливости. А это подрывает только самую власть.

Я сам видел и убедился, что, например, для Вас лично, г. Следователь, нечаянное открытие действительно личности Погарева было совершенно неожиданным и изумительным. Думаю, что то же нужно будет сказать и о членах Комиссии, вообще о моих судьях, от решения которых теперь зависит мое положение.

Покорно прошу настоящее мое заявление доложить суду, приобщить к протоколу моего показания и вместе просьбу и согласно Вашему заверению выдать мне и копию протокола моего показания на допросе.

Протоиерей Иоанн Восторгов

Вверху документа помета: «Дело за № [нрзб.], расследованное т[овари]щем Косаревым, отправлено с резолюцией "Применить высшую меру наказания" 22/VI за № 3. 27/VI [подпись неразборчива]».

ЦА ФСБ. Д. Р.48566. Т. 2. Л. 11–14 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 38. ЗАЯВЛЕНИЕ
ЧЛЕНА ВСЕРОССИЙСКОГО
ЦЕРКОВНОГО СОБОРА
Н.Д. КУЗНЕЦОВА В СНК —
ПО ПОВОДУ СЛЕДСТВИЯ О ПРОДАЖЕ
МИССИОНЕРСКОГО ДОМА
5/18 июня 1918 г.

В официальных газетах, например в «Известиях» Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов № 315 и в «Известиях» Московских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов № 119, напечатаны разные сведения о сделке протоиерея Восторгова с купцом Погаревым относительно предложенной еще при прежнем строе продажи дома, принадлежащего Миссионерскому обществу в Москве по Неглинному проезду.

В этих сообщениях обнаруживается явное стремление как-либо связать эту сделку с именем Всероссийского Патриарха Тихона. Не имея никакого понятия о подобной сделке и о степени участия в ней протоиерея Восторгова и других, я, однако, считаю долгом довести до сведения Совета Народных Комиссаров, что Его Святейшество не давал своего согласия на подобную сделку. Мало того. Представляю копию с постановления Высшего церковного управления в лице Всероссийского Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета, состоявшегося 18/31 мая с.г. Из нее видно, что именно сам Патриарх и все Высшее церковное управление отвергли возможность продажи или передачи в долгосрочную аренду кому бы то ни было дома Миссионерского общества в Москве.

Позволяю себе обратить внимание Совета Народных Комиссаров, что люди, обвиняемые в тех или иных преступлениях, как свидетельствуют уголовные судебные процессы, нередко для оправдания себя или ослабления своей ответственности склонны в личных интересах оговаривать других и вваливать вину на других, особенно если они занимают исключительное общественное положение. Поэтому в показаниях обвиняемых, как, напр[имер], купца Погарева, при оговоре ими других Уголовный суд должен всегда относиться очень осторожно, и сами по себе эти показания обыкновенно не могут иметь значения, если сопровождаются иными, более объективными данными.

Н. Кузнецов

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 106—106 об.
Копия. Машинопись.

№ 39. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ
КОМИССИИ ВЧК ПО ДЕЛУ
О «КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОПАГАНДЕ
И ПРИЗЫВУ К ПОГРОМУ
ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»
ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА,
Н.Ю. ВАРЖАНСКОГО,
ЕПИСКОПА ЕФРЕМА
И И.И. КРУТИЦКОГО
20 июня 1918 г.

В показаниях Восторгова, Варжанского и Ефрема причастности к монархическим организациям в прошлом, до Революционного периода, они не отрицают. Все они, начиная с 1905 г., были активными деятелями «Союза русского народа». В настоящее время участие в контрреволюционных организациях отрицают. Но просмотренный материал, имеющийся в распоряжении следствия, доказывает об их активной деятельности и заданиях ниспровергнуть существующий строй и восстановить династию Романовых. Их брошюры, листовки и различные тезисы иначе не могут быть рассматриваемы как погромного характера литература, язвительно направленная против Советской власти. Избрав своей специальностью пропаганду среди стоящего на низком уровне развития крестьянства и религиозных фанатиков. Если бы эта организация не была прервана их арестом, то, несомненно, они со временем достигли бы своей цели. Их разлагающая деятельность была одной из самых опаснейших. Будучи убежденными монархистами, безусловно, при первой возможности будут продолжать свою деятельность.

Поэтому предлагаю применить к ним высшую меру наказания.

20/VI 1918 года. Следователь: Дм. Косарев.

Крутицкого предлагаю освободить, взяв немедленно подписку о выезде его из города Москвы.

Косарев.

Присоединяюсь к заключению следователя Косарева, со своей стороны добавляю, что кроме перечисленных пунктов следователем преступлений И.И. Восторгова установлена попытка продажи имущества недвижимого, принадлежащего Российской Федеративной Советской Республике, с ведома и благословения Патриарха Тихона, а также продажа револьверов и патронов. Попытка эта приняла реальную форму и прикрывалась займом «до свержения большевиков».

Принимая во внимание все вышеизложенное, я предлагаю дело И.И. Восторгова и других передать для гласного суда в Верховный Трибунал, через ЦИК.

Заведующий Следственной частью
Отдела по борьбе
с контрреволюцией
Согласен:

А. Роттенберг¹¹⁸
Лацис

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 56.
Копия. Машинопись.

№ 40. ИЗ ЗАМЕТКИ
«ДЕЛО ПРОТОИЕРЕЯ ВОСТОРГОВА»
19 июля 1918 г.

В Следственную комиссию при Верховном Революционном Трибунале поступило из ВЧК [...] дело прот. Восторгова, еп[ископа] Ефрема и др. Следственная комиссия, ознакомившись с материалом по этому делу, расценила его на два разных дела: 1) по обвинению Восторгова в мошеннических сделках с недвижимым имуществом и взяточничестве и 2) по обвинению в контрреволюционной агитации и призывах к свержению Советской власти.

На руках Следственной комиссии имеются черновики речей Восторгова, брошюры и листовки, распространявшиеся среди народа.

Дело Восторгова принято к производству по постановлению Президиума ЦИК и будет слушаться в Верховном Революционном Трибунале.

Известия. 1918. 19 июля.

№ 41. ХОДАТАЙСТВО ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА В ВЕРХОВНЫЙ
ТРИБУНАЛ О НАЗНАЧЕНИИ
ЗАЩИТНИКОВ
22 июля 1918 г.

Покорно прошу Верховный Трибунал разрешить вести, в качестве защитников моих, возбужденное против меня судебное дело двум избираемым мною поверенным:

1) Николаю Павловичу Измайлову, имеющему жительство в г. Москве, по Лужнецкой улице, дом № 23, и

2) Николаю Ивановичу Холщевникову, имеющему жительство в г. Москве, по Неглинному проезду, дом № 11, кварт. 16.

К сему прошению подписуюсь:
протоиерей Иоанн Восторгов

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 81.
Подлинник. Рукопись.

№ 42. ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ТРИБУНАЛА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
СВЯЩЕННИКА Д. КОРНЕЕВА
И ДИАКОНА А. РУДНЕВА
ИЗ-ПОД СТРАЖИ

23 июля 1918 г.

1918 г., июля 23 дня, Следственная комиссия Революционного Трибунала при Вс[ероссийской] ЦИК, рассмотрев дело священника Дмитрия Корнеева, диакона Андрея Ивановича Руднева по обвинению их в соучастии [в] преступлении Восторгова, по соображении обстоятельств их причастности к деятельности Восторгова, не найдя в поступках Корнеева, Руднева состава преступления, требующего меры пресечения — содержание под стражей, постановила: 1) Корнеева, Руднева из-под стражи освободить, 2) обязать подпиской о явке к следствию и суду, копию постановления препроводить начальнику Бутырской тюрьмы на исполнение.

Член Следственной комиссии К. Цейкель
Е. Розмирович

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 60.
Подлинник. Машинопись.

№ 43. УДОСТОВЕРЕНИЕ ПАТРИАРХА
ТИХОНА В ВЕРХОВНЫЙ ТРИБУНАЛ —
ПО ДЕЛУ О ПРОДАЖЕ
МИССИОНЕРСКОГО ДОМА

10/23 июля 1918 г.

Дано сие на предмет представления в Верховный Революционный Трибунал по судебному делу протоиерея Иоанна Восторгова в том, что:

1. Протоиерей И. Восторгов состоял секретарем Совета Миссионерского общества.

2. По должности секретаря принимал все заявления, просьбы, между прочим, и по продаже и покупке принадлежащего Обществу в Москве дома.

3. Все такого рода дела всегда обсуждались в Совете Общества, проводились по журналам за общию всех членов подписью.

4. Продажа дома Советом не могла быть совершена без Св. Синода.

5. В числе семи соискателей принято было протоиереем Восторговым заявление некоего Погарева о покупке дома, представлено в Совет, Советом же передано в Св. Синод, и Св. Синод отверг самую возможность продажи дома в заседании 18 мая по старому стилю, за 6 часов до ареста протоиерея И. Восторгова.

6. Предложение г. Погаревым займа не обсуждалось в Совете Миссионерского общества, так как самое предложение в письменной форме Совету не было представлено.

7. О всех случаях предлагаемых о. Восторгову комиссионных вознаграждений, иногда очень крупных, о. Восторгов всегда докладывал председателю Совета, и таковые предложения всегда и неизменно им отвергались.

8. О предложении Погарева дать о. Восторгову вознаграждение в 200—300 тыс. руб. о. Восторгов немедленно доложил председателю Совета, причем просил вызвать самого Погарева и в его присутствии председателем заявил о предлагаемой ему сумме г. Погаревым, заявив, что таковая сумма должна добавляться к заявлению, и официально, открыто, а не тайно, и не в пользу секретаря, а в пользу Совета Общества.

9. Заявление Погарева о покупке дома было написано на имя Совета Миссионерского общества и после доклада Св. Синоду было отвергнуто.

10. Заявление г. Погарева о желании дать взаимнообразно Церковному Управлению сумму денег в Св. Синоде не обсуждалось, так как, по-видимому, оно и подписано было Погаревым непосредственно пред арестом прот. Восторгова в Канцелярии Совета Общества, каковая Канцелярия временно была переведена в августе 1917 г. из помещения Епархиального дома, занятого для Всероссийского Церковного Собора, в частную квартиру секретаря Совета, протоиерея Иоанна Восторгова.

Председатель Православного
Миссионерского общества

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 76—76 об.

Подлинник. Машиннопись.

№ 44. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ И.И. ВОСТОРГОВА В ВЧК — О РАСПЕЧАТАНИИ КВАРТИРЫ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ РАБОТЫ МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА

26 июля 1918 г.

На заявление мое на имя следователя Косарева о распечатании моей квартиры и сдаче ее под поручительство моей двоюродной сестры Ольги Белоруссовой в течение месяца не последовало ни распоряжения, ни ответа.

Вновь вынуждаюсь просить, обращаясь теперь уже непосредственно в секцию Комиссии, о том же.

Я — вдов и бездетен. Квартира оставлена без присмотра. В комнатах два месяца лежат ковры, одежда, меховые вещи, как все это было захвачено обыском 18 мая сего года, притом в полном беспорядке. Все портится молю, покрывается пылью. В столовой — все необходимые домашние принадлежности и столовое белье. В спальне — мое носильное белье и одежда. Достать ничего нельзя.

Мало того. Так как в моей квартире помещались канцелярии 1) Православного Миссионерского общества, 2) Палестинского отдела, 3) Военно-благотворительной комиссии и 4) Духовно-церковного комитета, то все бумаги, переписка, часть архива — все это запечатано.

Канцелярия Миссионерского общества — учреждения сложного, которое имеет в своем ведении 14 миссий, до 1000 школ и приходов в Сибири, по Волге, в Китае, Корее, Японии и Персии, — совершенно остановлена в работе, потому что забраны при обыске у меня 5 пишущих машин Канцелярии и не возвращены и потому еще, что нельзя иметь доступа никому к бумагам, переписке, книгам и печати Общества.

Между тем

1) Казначей Общества г. Ремизов давно освобожден из-под охраны,

2) Ныне освобожден из тюрьмы и делопроизводитель Канцелярии диакон Руднев, исполняющий теперь и мои обязанности как секретарь Общества,

3) Писцы Канцелярии все на свободе и получают содержание, хотя не работают.

Дело по Обществу стало и не движется. Наконец, из тюрьмы освобожден священник Димитрий Корнеев, живущий в моей квартире. Ему негде ни спать, ни есть, ни жить, так как вся квартира опечатана.

Обысков у меня производилось несколько уже после моего ареста, с ордерами и без ордеров. Захвачены

даже такие книги, как Остромирово Евангелие. Вещи забраны, даже стальные столовые ножи и вилки и вещи из слоновой кости. Захвачены рукописи во множестве, которые имеют только литературное значение и гибель которых ничем не вознаградима, потому что черновые и беловые экземпляры взяты вместе. Среди них мой специальный труд: богородичные догматики в 24 статьях-поучениях.

Все это вынуждает меня просить Чрезвычайную Комиссию распечатать квартиру, выдать ключи от комнат, возвратить взятые вещи, рукописи и все, что не относится к судебному делу.

Все это можно выдать безразлично священнику о. Димитрию Корнееву или Ольге Белоруссовой. О[тцу] Корнееву прошу выдать 5 пишущих машин, чтобы открыть работу в Канцелярии Миссионерского общества.

Вверху документа помета: «9 августа. Отклонить. К. Цейкель. Е. Розмирович».

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 87–88.

Подлинник. Рукопись.

№ 45. ПРОШЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ
И.И. ВОСТОРГОВА В СЛЕДСТВЕННУЮ
КОМИССИЮ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА —
О ПРОВОКАТОРСКОЙ РОЛИ
П.Я. ПОГАРЕВА¹¹⁹

31 августа 1918 г.

На основании выданной мною доверенности и с разрешения Следственной Комиссии поверенный Н.И. Холщевников допущен к обозрению моего судебного дела, переданного в Верховный Трибунал из Чрезвычайной (Всероссийской) Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Вследствие этого я теперь имею возможность и сам чрез поверенного ознакомиться с этим делом, хотя бы в кратком извлечении и словесной передаче.

Из обозрения моего дела, в его настоящем виде, я прихожу к необходимости обратиться к Следственной Комиссии настоящим моим объяснением и прошением.

И прежде всего, из обозрения моего дела я убеждаюсь в той совершенно определенной роли, которую имел и имеет в нем некто Погарев, назвавший себя петроградским 1-й гильдии купцом:

— Погарев — единственный мой обвинитель в спекуляции с продажей дома Миссионерского обще-

ства на Неглинной, и в связи с этим приведший меня к аресту и тюремному заключению;

— Погарев, сам, самолично в письменном своем показании, которое озаглавлено «Окончательное признание», признавшийся в том, что в апреле настоящего года он прибыл из Петрограда в Москву и здесь занялся спекуляцией, совершил спекулятивную сделку с сукном совместно с указанными им в показании лицами, приступил к таковой же спекулятивной сделке с домом Миссионерского общества, и, к удивлению, во-первых, не подписавший своего признания, что и вызвало надпись следователя «где же подпись?», во-вторых, невзирая на свои спекулятивные действия, как оказывается, не арестованный и остающийся на свободе, хотя был арестован в моей квартире при обыске и хотя о нем заверял меня следователь Косарев, что Погарев находится в тюрьме;

— Погарев, сверх «окончательного признания» в спекуляции дававший какие-то записки кому-то в Чрезвычайную Комиссию — записки, подшитые к моему «делу» и озаглавленные в коротком томе: «К сведениям»¹²⁰, с заметками в духе близости и даже панибратства: «О сношениях с Мирбахом и Брусиловым сообщу завтра» и т.п.;

— Погарев, единственный обвинитель меня в пересылке и передаче денег бывшему государю Николаю II;

— Погарев, единственный осведомитель о моей переписке и сношениях личных и письменных с б. царем Николаем II, с Корниловым, Савинковым, генералом (очевидно, есаулом) Семеновым, Брусиловым, графом Мирбахом, правыми эсерами, с монархистами Дома и Петрограда, с Украиной и Сибирским правительством, с 53 церковными организациями под руководством Патриарха и черносотенцами Москвы, ежедневно собирающимися у Патриарха.

Обозрев эту разностороннюю деятельность, разностороннюю осведомленность Погарева, не подтвержденную ни единым документом, ни единым свидетельским показанием, ни единым, хотя бы косвенным, доказательством со стороны, я нахожу:

а) из дела ясно, что Погарев есть лицо вымышленное, что под именем Погарева скрывается совершенно другое лицо, которое в целях правосудия, ясности и определенности дела должно быть раскрыто и привлечено или рядом со мною в качестве обвиняемого, или в качестве, по крайней мере, свидетеля; что Погарев есть лицо вымышленное — это ясно из удостоверения Петроградской купеческой управы о том, что Погарев в числе петроградских купцов теперь не значится, и за 10 лет последних вовсе не значился;

б) из дела, далее, ясно, что Погарев вошел в сношение со мной с совершенно определенной целью: во-первых, создать обвинение против Патриарха в спекуляции или получении денег на нужды Церкви каким-то незаконным путем, уличив его и вместе и в контрреволюционности, во-вторых, искусно обманув меня широким и открытым участием в его деле поверенного Крутицкого, архимандрита Григория, диакона Григорьева и других лиц, втянуть меня путем крупной взятки в 300 000 руб. в спекулятивную сделку, этим потом опозорить меня в глазах общества, одновременно же войти ко мне в доверие и вызнать политические секреты в области активного участия моего в контрреволюции.

Я не допускал мысли, чтобы Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией могла сознательно, намеренно пользоваться услугами такого агента, каким после всего вышесказанного представляется Погарев. Не допускал я мысли такой прежде всего потому, что такое использование лиц, подобных Погареву, противоречит в норме объявленным принципам демократии и Советской власти, противоречит и действиям Советской власти, которая как раз в то время, как Погарев производил свои операции по отношению ко мне и Патриарху, судила и потом расстреляла провокаторов царского режима. Не допускал я такой мысли и потому, что использование таких агентов, как Погарев, больше всего дискредитирует Советскую власть в глазах всего общества, без различия его классов, и поэтому является деянием контрреволюционным — самым опасным проявлением контрреволюции, с которою и по заданию своему, и по самому именованию призвана бороться Всероссийская Чрезвычайная Комиссия.

Теряясь в догадках и причинах о возможности участия в моем деле Погарева и его роли, я приходил к двум предположениям:

а) или Погарев является доносителем-добровольцем, хотя в таком случае остается непонятно, по каким реальным соображениям и выгодам он действовал, и почему он, арестованный у меня в квартире, по заявлению следователя, посаженный в тюрьму, однако в самом деле не был арестован и, во всяком случае, ныне в числе заключенных не состоит и к делу не привлекается;

б) или же Погарев состоит в числе низших служащих в Чрезвычайной Комиссии и преступно поставил себе целью, как это бывало и при царском режиме, совместно с другими конспирантами-сослуживцами, без ведома высших руководителей Чрезвычайной Комиссии, создавать заговоры и преступления, облакая их

искусно в цвет и тон современных и текущих политических злоб дня, как бы насильственно вырывать соответствующие ордера об обысках и арестах, пользуясь многочисленностью их в настоящее время, и имел со своими сотоварищами одну цель: использовать обыски в целях личного материального обогащения, путем хищений и присвоения денег или каких-либо вещей. В этом последнем предположении меня утверждали такие факты:

1. Погарев и лица, производившие обыск, видимо, были знакомы друг с другом;

2. Погарев уже после ареста у меня в доме и после отправления якобы в тюрьму говорит по телефону моей квартиры с оставшимися там лицами, производившими обыск, и указывает им, в каком шкафе и какие ценные вещи лежат;

3. Погарев и лица, производившие обыск, берут такие вещи, как стакан слоновой кости с острова Цейлона, набалдашники клоазане из слоновой кости из Японии, ножи и вилки новые стальные из Екатеринбурга, столовые ложки серебряные и чайные ложки серебряные, хотя ничего противозаконного нет в том, что я такие вещи имел и хранил;

4. В протокол обыска в моей квартире не занесены были деньги 2100 руб., взятые у меня, о чем я потом заявил следователю Косареву, уверившему меня, что деньги эти найдены, хотя и не записаны; в протокол не занесены деньги, кажется около 2000 руб., редакции журнала «Церковность», взятые у священника Дмитрия Корнеева, жившего со мною и со мною же арестованного;

5. Еще более утверждали меня в этом предположении и дальнейшие обстоятельства: после моего обыска в квартире моей долго стояли солдаты, они сняли печать с погреба, где были у меня съестные припасы, не реквизированные, оставленные у меня по норме, все съели и затем к пустому погребу приложили опять печать; несколько раз ко мне на квартиру, пользуясь тем, что там осталась только женщина-прислуга, неграмотная и запуганная, приезжали какие-то лица якобы от Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, не предъявляя ордеров, не вызывая даже ни одного члена домового комитета, они производили новые обыски, вскрывали сундуки, забирали одежду, и из моей библиотеки взяли редкие издания и рукописи X и XII веков, стоящие теперь 5—6 тыс. руб. Об этом я заявлял из тюрьмы следователю Косареву, но заявление мое к моему «делу» не приложено;

6. А что Погарев есть служащий при Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, в этом я убеждаюсь из

того, что он был в связи с лицами, производившими обыск, из того, далее, что я лично встретил Погарева, как случайно и запросто зашедшего в камеру следователя Косарева как раз во время моего допроса, причем следователь Косарев в большой растерянности после моего заявления, что это — Погарев, и после собственного заверения, что Погарев арестован и находится в тюрьме, проронил и воскликнул: «Так вот кто этот Погарев!»

Характерно здесь то, что комиссар, производивший обыск, арестовавший Погарева и почему-то раньше меня на 2 часа отправивший Погарева в Чрезвычайную Комиссию, вошедши в комнату ко мне, громко заявил, что в подкладке пиджака Погарева при обыске в передней моей квартиры найдено 250 000 руб., а следователь Косарев, показывая мне «дело» Погарева и уверяя меня, что Погарев находится в тюрьме, сообщил мне, что у Погарева отобрано 13 тыс. руб. с сотнями.

Обо всем этом я написал в дополнительном моем показании от 18 июня следователю Косареву, показание мое им препровождено в Следственную Комиссию Верховного Трибунала без опротестования, следовательно, признано правильным.

Погарева в помещении Чрезвычайной Комиссии видели случайно зашедшим в камеру № 14, куда мы были заключены, епископ Ефрем и священник Д. Корнеев, оба жившие со мною и одновременно со мною арестованные, видели также моя прислуга, крестьянка Пелагия (фамилию не помню), живущая и теперь у меня, и курсистка Высших курсов Вера Юрова — обе приходившие в Чрезвычайную Комиссию для передачи мне платья, пищи, постели, лекарств и т.п. Все видели Погарева как служащего в Комиссии и совершенно на свободе.

Таковы были мои предположения, на которых я не настаиваю, конечно, относительно Погарева и относительно того, что Чрезвычайная Комиссия, в лице ее руководителей, очевидно, была введена в заблуждение Погаревым.

Но тем более, после всего этого, что открылось, и после того, что мною выше изложено, я уже совершенно не могу допустить мысли, чтобы Следственная Комиссия при Верховном Трибунале и самый Трибунал могли в какой-либо мере использовать показания и сообщения Погарева. В этом убеждает меня то обстоятельство, что Следственная Комиссия, как видно из обозрения моего дела, во-первых, имеет удостоверение (от Петроградской купеческой управы), что Погарев есть лицо вымышленное (чего не имела Чрезвычайная Комиссия), во-вторых, имеет удостоверение Патриарха

о том, что о взятке, мне предложенной Погаревым, я немедленно и в присутствии самого же Погарева доложил Патриарху; в-третьих, имеет удостоверение Священного Синода и Высшего Церковного Совета о том, что 31 мая (18 по стар. ст.), т.е. в день моего ареста, за несколько часов до ареста, Священный Синод отклонил предложение Погарева и других соискателей относительно продажи дома Миссионерского общества, сославшись на декрет Советской власти. Всех этих документов не имела Чрезвычайная Комиссия. Таким образом, ясно, что продажи и спекуляции с моей стороны не было и не могло быть. Но самое главное, меня утверждает в выраженной мною уверенности — в том, что Следственная Комиссия и сама заинтересована личностью Погарева, — утверждает то обстоятельство, что на основании моих бывших показаний Следственная Комиссия при Верховном Трибунале уже запросила 31 июля Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию о том, арестован ли и заключен ли в тюрьму Погарев, и от 15 августа сего года получила категорический ответ, что Погарев в числе арестованных нигде не значится.

Итак, если Следственная Комиссия убедится, что Погарев есть самозванец, что он почему-то на свободе, то она или привлечет Погарева к ответственности, раскрывши его истинную личность, роль и судебное положение, или же оставит, как ничтожные, все показания и сообщения Погарева, тем более что, кроме Погарева, никаких других свидетелей возводимых на меня преступлений нет, нет и каких-либо доказательств и документов, подтверждающих мою мнимую виновность.

Но, помимо этих соображений, я вынуждаюсь представить Следственной Комиссии и другие мои объяснения и соображения, как со стороны формальной, так и по существу, с целью не только собственно моего оправдания, но и вообще для уяснения истины и торжества правосудия, в ограждение от несправедливости.

1. Вот мои соображения с формальной стороны:

а) Погарев есть сознавшийся спекулянт, назвавший и своих сотрудников и соучастников; я — оговоренный им и пострадавший. И тем не менее я — в тюрьме, а Погарев — на свободе. Справедливость требует, чтобы и мне, хотя бы наравне с Погаревым, дана была свобода, хотя бы под поручительство и с подпискою явиться по первому требованию в Следственную Комиссию или Верховный Трибунал;

б) Погарев при мне и в моей квартире при обыске у меня был на моих глазах якобы арестованным; следователь Косарев, когда я при первом же допросе заявил, что роль Погарева мне известна, заявил мне

совершенно определенно, что Погарев арестован и находится в тюрьме, и в доказательство этого показал мне и судебное «дело» о Погареве (в красной обложке), взяв это «дело» из шкафа, с полки, где лежало и мое «дело». Как выше мною указано, Погарев и тогда, при моем допросе у следователя, оказался на свободе, и теперь Чрезвычайная Комиссия от 15 августа уведомила Следственную Комиссию, что Погарев в числе арестованных нигде не значится. Ясно, что кто-то, почему-то и на каком-то основании Погарева от ареста освободил. Я же — в тюрьме. Итак, опять тот же вывод: пусть по справедливости и ко мне будет применена та же мера, как и к Погареву, т.е. последует приказ о моем освобождении;

в) Погарев, несмотря на то что в своем «окончательном признании» прямо и решительно заявляет, что он занимался спекуляцией, сделал спекуляцию с сукном, приступил к спекуляции с домом Миссионерского общества, дал обещания вознаграждения, взятку Крутицкому, архимандриту Григорию, диакону Григорьеву и т.д., однако не только находится на свободе, но не привлечен к делу ни как обвиняемый, ни как свидетель. Я же привлечен к суду как обвиняемый, хотя спекуляцию и взятку отклонил. В видах справедливости покорно прошу, приняв меры к обнаружению личности Погарева, привлечь его к суду как обвиняемого, или же, если он не обвиняемый, то привлечь его в качестве единственного свидетеля во всех пунктах возводимого на меня преступления.

Отыскать Погарева и определить его личность трудно: его знают лица, производившие у меня обыск; его знает следователь Косарев; его знают и те лица, которые брали от него запросто и в коротком тоне небрежно набросанные заметки «К сведению», каковые заметки, в отличие от «окончательного признания», подписаны Погаревым. Погарев в своем «окончательном признании» указывает и свой петроградский адрес;

г) Погарев в деле затеянной им спекуляции упоминает как соучастников многих лиц: поверенного Крутицкого, архимандрита Григория, диакона Григорьева, каких-то мне неизвестных Лихачева, Филиппова, Лялина, не называет почему-то только некоего, по-видимому, близкого человека к архимандриту Григорию, г. Кучинского, с которым он, Погарев, в сопровождении Крутицкого и диакона Григорьева в первый раз явился ко мне, в Канцелярию Миссионерского общества. Погарев утверждает, что он выдал предварительные расписки-обязательства в уплате вознаграждения, взятки, комиссионных по делу покупки дома поверенному Кру-

тицкому, архимандриту Григорию, диакону Григорьеву. Однако у последних двух лиц не было обыска, хотя обязательства, выданные Погаревым, если бы таковые были найдены при обыске, удостоверили бы, что хоть в этом-то единственном случае сообщения Погарева верны. Но у Крутицкого при обыске такой расписки Погарева не найдено, вопреки показанию Погарева, а проект запродажной (о котором я не знал), составленный Крутицким, как оказывается теперь из обозрения моего дела, предусматривает продажу при условиях согласия на то Советской власти. У прочих лиц не было обыска, они на свободе; относительно Крутицкого следователь дает заключение, что и его надобно отпустить на свободу. Я же не получил такого обязательства Погарева, о взятке, предлагаемой им, немедленно доложил Патриарху, дома не продавал, в Синод и Патриарху проекта продажи не представлял. Казалось бы, опять справедливость требует, чтобы и мне дано было то же, что и другим: они все на свободе — архимандрит Григорий, диакон Григорьев, Филиппов, Лялин, Лихачев, на свободе уже арестованные, но отпущенные Ремизов, диакон Руднев, а я — в тюрьме. Ясно, что, по справедливости, и я, наравне с ними, могу претендовать на свободу.

Так, с формальной стороны, возникают сами собою недоумения и вопросы, неразрешимые и непонятные при ближайшем ознакомлении с моим делом.

II. Перехожу к соображениям по существу показаний и сообщений Погарева.

Не нужно много труда, вдумчивости или затруднительного и подробного анализа, чтобы сразу видеть, как все эти сообщения и сведения Погарева исполнены явных внутренних противоречий и неверностей:

а) так, по делу о продаже дома сам Погарев говорит, что я ему предоставлял что-то, но с тем чтобы предоставить на рассмотрение Синода и утверждение Патриарха: явно, значит, что моего отдельного, какого-то скрытого и незаконного действия здесь не было, что потом и обнаружено, как это показывает приобретенное к моему делу постановление Св. Синода и Высшего Церковного Управления об отказе всем соискателям, в том числе и Погареву, в продаже дома. Еще яснее это станет, если бы Следственная Комиссия истребовала из канцелярии Священного Синода и Высшего Церковного Совета то представление Совета Миссионерского общества, по которому последовал отказ в продаже дома;

б) Погарев сообщает, что я ему обещал дать какой-то полис и бывший договор на аренду дома на 35 лет: но ни того, ни другого документа у меня при обыске не

обнаружено, ибо полиса я никогда не видел, есть ли он и где он находится — я не знаю, а аренды дома на 35 лет совсем никогда не было;

в) Погарев говорит, что я ему предлагал какую-то сделать запродажную: но ведь запродажная с фон Мекком уже была сделана, копия с нее была дана Погареву, как и вообще из этого дела не делалось секрета, потому что запродажная законно и открыто совершена была 8 июля 1917 г., до Советской власти, у нотариуса, с неустойкою в 600 000 руб., новую же запродажную можно было совершить только при разрешении Советской власти, а это уже было воспрещено. Получается какая-то путаница, и совершенно не видно, в чем же состоял предполагаемый обход закона и самое преступление;

г) Погарев сообщает, что из 600 000 руб., внесенных Обществом фон Мекк при совершении запродажи, я взял 100 000 руб., послал их бывшему государю, из них-де 84 000 руб. отобраны на дороге. Но 600 000 руб. были внесены чеком казначею, а не мне, положены в Государственный банк, лежат там и доселе, и никто из них не брал ни одной копейки. О деньгах в 84 000 руб. я в первый раз слышу, и почему отобраны не все 100 000 руб., если столько именно было послано, тоже не понимаю;

д) сношения мои с бывшим государем и невозможны, и не укрылись бы, и ничем не доказаны. Следовательно Косарев мне приписывал при допросе, что 16 000 руб. (не есть ли это остаток от 100 000 руб. после отобрания 84 000 руб.?) я будто бы посылал б[ывшему] царю то с архиепископом Никоном (болен и год лежит, не выезжая из Сергиевой Лавры), то с епископом Ефремом, едущим на Дальний Восток (как мог передать епископ Ефрем деньги б. царю, это остается непонятным). Но все эти сообщения и предположения, бездоказательные и неверные, носят прямо сказочный характер;

е) но самое главное, это представление Погаревым моей политической окраски и физиономии: я оказываюсь во всех политических партиях, взаимно противоположных, и я являюсь человеком всех существующих политических ориентаций. Так я, по сообщению Погарева, крайний монархист и ежедневно бываю на черносотенных собраниях у Патриарха, а же — монархист, принимающий монархистов, приехавших с Дона и Петрограда, причем каким-то непонятным «делегатом» является Трубецкой, который, как известно, никогда не был крайним монархистом, мне лично не знаком и известен мне только как издатель журнала, ко мне враждебного; одновременно я, по сообщению Погарева, ока-

зываюсь в сношениях с Савинковым и правыми эсерами, Корниловым, явно, значит, держусь союзнической ориентации, но я вхожу к Мирбаху и сношусь с Украиной, явно, значит, держусь ориентации немецкой; генерал Семенов на Дальнем Востоке, по справке Погарева, есть брат моей покойной жены, тогда как моя жена, как и я, родом из казаков Кубани, и ее фамилия девичья не Семенова, а Маковкина.

Одновременно я организую во главе с Патриархом 53 каких-то церковных общества с политической целью «в провинции». Непонятно, как я мог совместить такую противоречивую деятельность в одном лице, но вполне понятно, почему у Погарева мог явиться такой оговор: все, что в политической области стояло в линии внимания в конце апреля и первой половине мая, т.е. когда Погарев давал свои сообщения «К сведению», все, по конъюнктуре тогдашних политических злоб дня, свалено в одну кучу: заговор правых эсеров, Савинков, переворот на Украине и Скоропадский, сношения с Украиной из России, приезд немецкого посла графа Мирбаха, немецкая ориентация в некоторых частях русского общества, крестный ход 9 мая, который заподозривали в политической тенденции, возможность выступления правых эсеров под прикрытием крестного хода, о чем тогда говорили, боязнь различных церковных братств и обществ, которые были заподозрены в том, что они под прикрытием религиозных целей имеют задачей бороться с Советскою властью. Все сочинено и неумело совмещено Погаревым по политическому моменту. Если бы он писал обо мне теперь, то возможно, что я оказался бы в сношениях с генералом Гурко, с чехословаками, с левыми эсерами или с убийцею графа Мирбаха Блюмкиным и с убийцами Володарского и Урицкого. Все сообщение и освещение неумело шито белыми нитками;

ж) таковы и прочие сведения: как я мог ограбить китайский Пекинский дворец, оттуда взять японские вещи и хранить их у себя, я не могу никак ни понять, ни объяснить; не могу объяснить, откуда у меня «старинное серебро» и почему оно не найдено при обыске; непонятно, как это мне Погарев за 5–10 минут до обыска дал за револьверы и кресты, по его счету, около 19 000 руб., а у меня этих денег совсем не найдено при обыске. И еще: я оказываюсь в переписке с Корниловым, тогда уже убитым, в сношениях с Брусиловым, которого я не видал никогда и который, судя по газетам, тогда лежал где-то в лечебнице после раны и операции. Еще: оказывается, по словам Погарева, что, когда он, Погарев, разговаривал со мною в одной комнате, в другой находился архиепископ Варнава, который,

однако, в действительности в один день со мною арестован в Нижегородской губернии.

Так рушатся и оказываются просто выдуманными все сообщения Погарева, им подписанные, озаглавленные «К сведению», не имеющие вовсе касательства к продаже дома, невероятные по своим внутренним противоречиям, которых я лично не мог давать Погареву в наших мимолетных разговорах по поводу продажи дома, которые и можно было бы давать разве для шутки или в насмешку над наивностью или политическим недомыслием собеседника. И все выдуманно неумело, неправдоподобно. И подумать, что все обвинение против меня построено исключительно на единственном показании неведомого Погарева, какого-то самозванца, мифического существа, и не имеет за собою ни единого другого стороннего и объективного доказательства в виде документов, вещей и т.п.

III. Перехожу к тому, что было в моем доме после моего ареста. Надобно сказать, что я — человек одинокий. В доме со мною жили гость мой, епископ Ефрем, как член Церковного Собора и мой давний знакомый по миссии в Монголии и на Дальнем Востоке, и священник Димитрий Корнеев, мой ученик и сослуживец по храму, человек тоже совершенно одинокий. Все мы были арестованы и заключены в тюрьму. В доме у меня остались кухарка, женщина неграмотная, которую запугали, приказали ничего не брать, ни к чему не касаться, даже не ходить почему-то через черный ход с кухни, а ходить с парадного хода. И вот, при таких условиях, продолжают обыски у меня без предъявления ордеров, без участия даже членов домового комитета. Мне сообщено, что раскрывали сундуки, брали одежду, искали чего-то в библиотеке, взяли фотографически исполненное Остромирово Евангелие 1053 г. и редкое издание — фотографическая имитация Архангельского Евангелия 1092 г. Эти книги теперь стоят больших денег. Взята рукопись X века на древнеармянском языке (перевод Категорий Аристотеля), найденная в Персии и мною там приобретенная: это — уник в полном смысле слова, и цену ему трудно определить. Главное же, эти вещи никакого касательства к возводимым на меня обвинениям не имеют и иметь не могут. О них я имел неосторожность случайно упомянуть при разговоре с Погаревым, когда он поинтересовался редкостями, имеющимися у меня, указал я ему и ту полку, на которой стояли эти книги (как и тот редкий стакан из слоновой кости с острова Цейлона, о котором Погарев не преминул, уже после своего мнимого ареста увезенный из моего дома якобы в тюрьму, говорить по телефону с оставшимися производителями обыска и

указывать точно его местонахождение и который, действительно, почему-то был взят при обыске).

Обо всем этом я своевременно заявлял в Чрезвычайную Комиссию, после того как осведомился о том, что делалось у меня дома после моего ареста, и просил выяснить это дело, выяснить, что у меня взято, прекратить обыски в такой форме, дополнить протоколы обысков списком взятых вещей, занести в протоколы не упомянутые там отобранные у меня деньги чужие — 2100 руб., которые лежали в особых конвертах с надписями, кому они принадлежат.

Все эти мои заявления и просьбы к делу моему не приложены; о судьбе моих просьб мне ничего неизвестно.

Надеюсь, что Следственная Комиссия на все это обратит внимание, примет меры к исполнению моих просьб и будет иметь в виду, в целях справедливости, мои вышеприведенные объяснения.

Протоиерей Иоанн Восторгов

Резюмируя все вышесказанное, я покорно прошу:

1. Применить и ко мне ту же меру пресечения, какая применена к Погареву, т.е. освободить меня из тюремного заключения на поруки или в другой какой-либо форме, с отобранием подписки о невыезде и с обязательством явиться и являться в Следственную Комиссию и в Трибунал по первому требованию.

2. Вызвать и г. Погарева в качестве обвиняемого в связи с моим делом или же, если он не обвиняемый, то в качестве свидетеля, тем более что он есть свидетель единственный по всем пунктам обвинения против меня.

3. Запросить Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию о личности и роли Погарева, о том, был ли он арестован, на каком основании и кем он был освобожден, и потребовать дело о Погареве, в связи с произведенным его арестом в моей квартире при обыске, дело это я лично видел у следователя Косарева.

4. Истребовать из Чрезвычайной Комиссии все мною поданные заявления относительно обысков, производившихся в моей квартире после моего ареста.

5. Истребовать список отобранных при этих обысках вещей.

6. Возвратить из Чрезвычайной Комиссии 5 пишущих машин, взятых в моей квартире при обыске и принадлежащих канцеляриям учреждений, у меня в квартире имеющимся.

7. Возвратить священнику Димитрию Корнееву отобранные у меня и у него рукописи, целые приготовленные к печати сочинения научного характера, заметки, конспекты — все, не имеющее отношения к моему судебному делу.

8. Внести в протокол обыска деньги и вещи, у меня отобранные и в протокол не занесенные. Деньги 2100 руб. взяты были не мои, а чужие.

9. Возвратить священнику Димитрию Корнееву серебряные вещи и вещи из слоновой кости, взятые у меня при обыске.

10. Разрешить открытие запечатанных комнат в моей квартире, чтобы взять вещи, мне необходимые ввиду приближающегося холодного времени года, чтобы убрать меховые и иные вещи, взять для меня белье и проч., а также иметь возможность протапливать квартиру.

11. Истребовать из Канцелярии Высшего Церковного Совета и Священного Синода, в дополнение к

постановлению об отказе в продаже дома Миссионерского общества, то представление Совета Миссионерского общества, в котором было изложено ходатайство относительно распоряжения этим домом. Этот документ совершенно уясняет все дело.

12. Предоставить мне, и впредь предоставлять, объяснения в связи с открывающимися новыми подробностями и сторонами моего дела¹²¹.

Протоиерей Иоанн Восторгов

ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 110–117.

Подлинник. Машиннопись.

*Собор Василия Блаженного.
1890-е гг.*

*Придел св. Николы
Великорецкого
собора Василия Блаженного*

*Рака с мощами Василия
Блаженного*

*Покровский придел собора
Василия Блаженного.
Акварель начала XX в.*

ЦЕРКОВНОСТЬ

8—15 апреля 1918 г.

№ 354.

Выходить ежедневно.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая, 18.

Подписка принимается только на полгода: с 1 января по 1 июля 1918 г.

Подписная цена на полгода: с приложением 8 руб., без приложения—3 руб.,—
Сотлики и полуотлики для раздачи народу и продажи при церквях 2 руб.

Церковная подать.

Врамя сотворении Господени!
(Ис. 128, 129).

Это слово надлежит теперь напомнить людям вѣрнымъ христіанамъ, вѣрнымъ сынамъ Православной Церкви. У святой иконы, объединяющей въ религиозномъ воодушевленіи всѣхъ вѣрующихъ нашего града, безъ различія общественныхъ положеній и политическихъ партій, такое напоминаніе особенно умѣстно, чтобы намъ самымъ дѣломъ показавъ теперь единеніе всѣхъ во селитѣ верѣ и Церкви.

Да, время сотворити Господени. Наступило время, братіе, самимъ намъ поддерживать Службу Церкви и поработать Господени, и при томъ не только духовно, любовью, преданностью и послушаніемъ, но и вѣскими, материальными пособиями. Ибо, вѣдь, и Христовъ, отдавшійся прощавдіи, Самъ содержимъ бѣды съ учениками отъ того новочешиа, въ который опускали свои жертомъ усердствовавшія души, и отъ благотѣстивыхъ женщинъ, о которыхъ евангеліа говорятъ, что онѣ служили Христу—отъ линыхъ своихъ (Лука. VIII, 3). Нынѣ наступило время и намъ именно такимъ образомъ послужить Христу и Его Церкви.

Истинное имя Правительствъ, мы знаемъ, лишило Церковь всѣхъ пособій отъ государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ насильственно отняло у нея все то, что она раньше имѣла отъ народныхъ средствъ и обремененій. Церковь наша оказалась безъ всякихъ средствъ къ существованію со всѣми ея издромъ, со всѣми учрежденіями управленія, просвѣдательными и благотворительными. Она лишилась средствъ и возможности напечатать даже святаго евангеліа для богослуженія или духовнаго наставленія вѣрующихъ, ибо у нея отняты даже типографіи.

Много несправедливаго и жестокаго, много порочнаго и много ошибочнаго въ такомъ распоряженіи комиссаровъ, называющихъ себя народными.

Ибо не можетъ быть у вѣрующаго народа власть истиннаго народа, если онъ не вѣдѣетъ съ народомъ его вѣры. И нельзя обрѣсти средства народнымъ отобранными въ народное достояніе въ то время, когда они и по началу своего происхожденія были собраны народомъ, и по назначенію ихъ, и дѣлательному употребленію церковному народу принадлежали и принадлежать, и ни въ какой частной собственности не состояли и не состоятъ. И другія основанія, приводимыя въ оправданіе такого жестокаго распоряженія, являются совершенно неправильными. Говорятъ, сдѣлано это для обогащенія государственной казны, но оказывается, тѣ чиновники, которыхъ надо

Слово о. Иоанна Восторгова

«Церковная подать»

в издаваемой им газетѣ

«Церковность».

ЦА ФСБ

Дом на Пятницкой улице
(справа), где располагалась
квартира о. Иоанна
Восторгова

А.Д. САМАРИН И СОВЕТ ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ

№ 46. ИЗ СООБЩЕНИЯ О СОЗДАНИИ СОВЕТА ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ г. МОСКВЫ

30 января 1918 г.

Во вторник, 30 января, в Епархиальном доме состоялось многолюдное собрание представителей приходских советов г. Москвы для обсуждения современного положения Православной Церкви и, в частности, для решения вопроса о том, какими способами можно защитить храмы Москвы и их святыни от ожидающихся на них покушений со стороны представителей народных комиссаров. [...] При этом высокопреосвященный [Иоасаф] предложил избрать председателем собрания А.Д. Самарина, который единодушно и был приглашен занять председательское место. [...] Собрание затем приступило к обсуждению вопроса, послужившего мотивом к его созванию, и выслушало целый ряд ораторов, которые говорили о сущности декрета об отделении Церкви от государства и сообщали о разных событиях, какие являются, несомненно, результатом попыток привести этот декрет к осуществлению. Именно оказывается, что некоторые храмы при городских учреждениях уже закрыты посланцами комиссаров, а священники, при них состоящие, лишены жалования и получили предложение очистить занимаемые ими казенные квартиры. В результате продолжительных обсуждений собрание пришло к мысли о том, что необходимо [...] создать такое центральное приходское учреждение, которое бы взяло в свои руки руководство приходской жизнью Москвы и охрану прав православного прихода и храмов. Было решено, что все приходы Москвы образуют один союз, во главе которого будет находиться постоянно действующий Союзный Совет, в который должны войти по два представителя от каждого из 17 благочиний Москвы — по одному священнику-настоятелю и одному мирянину. В конце заседания были произведены выборы в этот Совет. В том

же заседании было решено отправить Святейшему Патриарху депутацию с письменным выражением сочувствия патриаршему воззванию, в котором Святейший Патриарх предавал анафеме насильников, убийц и осквернителей св. храмов.

Московские церковные ведомости.
1918. № 3. С. 5–6.

№ 47. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО СОВЕТА ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ г. МОСКВЫ ОТНОСИТЕЛЬНО УСТРОЙСТВА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

31 января 1918 г.

Временный Совет объединенных приходов г. Москвы, избранный на общем собрании представителей приходов 30 января, в первом своем заседании 31 января сделал следующее постановление, которое и признано необходимым сообщить всем приходам г. Москвы:

1. Избран председателем Совета А.Д. Самарин, товарищем председателя — протоиерей С.В. Успенский и протоиерей Н.В. Цветков, секретарями — священник А.А. Полозов¹²² и Г.В. Сапожников, казначеем М.Н. Бардыгин. Эти лица вместе с избранными на том же собрании Г.А. Рачинским¹²³, М.А. Богоявленским, М.А. Новоселовым¹²⁴, Н.Д. Кузнецовым составляют исполнительное бюро Совета, которое подготавливает к докладу Совета все дела, разрабатывает вопросы по поручению Совета, исполняет постановление общего собрания и Совета. Временно адрес Совета: Спиридонька, 18, квартира А.Д. Самарина.

2. Просить всех отцов благочинных, если от их благочиния еще не было произведено выборов двух представителей (безразлично духовных или мирян)

в Совет объединенных приходов, избрать таковых, для чего собрать возможно скорее благотворительное собрание; списки лиц избранных и их адреса сообщить Временному Совету.

3. Просить все приходы г. Москвы внести небольшую сумму (5—10 руб.) на расход по организации делопроизводства Совета впредь до выработки более точной сметы и доклада ее общему собранию; деньги могут быть внесены председателю Совета на следующем общем собрании или через отцов благотворителей.

4. Просить все приходы в целях оживления приходской жизни и для поддержания того подъема, который создан в связи с крестным ходом 28 января, возможно чаще собирать приходской совет, а также по возможности и общие приходские собрания для обсуждения всех вопросов, вытекающих для веры и Христовой Церкви в связи с гонением, воздвигнутым против них Советом Народных Комиссаров и его агентами на местах; в частности, надлежит безотлагательно обсудить и установить образ действий прихода на случай покушения со стороны представителей нынешней власти захватить храм, его принадлежности, какое-либо имущество, принадлежащее церкви, или иным образом посягнуть на достояние церкви и прихода.

5. Уведомить все приходы, что Временный Совет признавал бы желательным в случае открытого посягательства на храмы и священные и церковные предметы поступать следующим образом: священник должен объяснить пришедшим представителям нынешней власти, что он не является единоличным распорядителем в церковном имуществе, и потому просит дать время созвать приходской совет. Если это окажется возможным сделать, то приходскому совету надлежит твердо и определенно указать, что храмы и все имущество церковное есть священное достояние, которое приход ни в каком случае не считает возможным отдать. Если бы представители власти не вняли доводам настоятеля храма или приходского совета и стали бы проявлять намерение силой осуществить свое требование, надлежало бы тревожным звоном (набатом) созвать прихожан на защиту церкви. При этом Совет считает безусловно недопустимым, чтобы прихожане в этом случае прибегали к силе оружия. Если есть поблизости другие храмы, то желательно войти с ними предварительно в соглашение, чтобы и в них раздавался тревожный звон, по которому население окрестных приходов могло бы прийти на помощь и своей многочисленностью дать отпор покушению на церковь.

В целях сохранения домовых церквей (при разных учреждениях и кладбищах), которые переходят в веде-

ние Министерства призрения, необходимо открывать религиозные общества и братства как из лиц, живущих на территории прихода, к которому приписана данная церковь, так и лиц, живущих вне этой территории.

В случае каких-либо насилий и иных действий по отношению к храмам, их святыням и церковным предметам, церковным имуществам (школы, богадельни, приюты), против служителей церкви и в случае других каких-либо выдающихся событий приходы благоволят безотлагательно сообщать Совету объединенных приходов.

Следующее общее собрание московских приходов состоится в понедельник 12/25 февраля сего года в Соборной палате (Епархиальный дом), в 4 часа дня; на это собрание Совет просит пожаловать всех лиц, избранных от прихода.

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 308.

Типографский экз.

№ 48. ДОКЛАД СВЯЩЕННИКА А.А. ПОЛОЗОВА О НЕДОПУЩЕНИИ ОТМЕНЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАКОНА БОЖИЯ В ШКОЛЕ

12/25 февраля 1918 г.

Общее собрание всех приходских общин города Москвы, состоявшееся 12/25 февраля 1918 г., желая прийти на помощь православному населению в вопросе о положении Закона Божия в школе, обсуждало 9-й пункт изданного народными комиссарами 21 января с.г. декрета об отделении Церкви от государства.

Пункт этот гласит нижеследующее:

«Школа отделяется от Церкви. Преподавание религиозных предметов в государственных, общественных, а также и частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучаться религии частным образом».

От имени Совета прих[одских] общин г. Москвы заслушан был общим собранием следующий доклад по данному вопросу.

По ясному и вполне определенному смыслу 9-го пункта декрета об отделении Церкви от государства Закон Божий отныне совершенно изгоняется из низшей, средней и высшей школ русского государства, и учащаяся молодежь всех возрастов и обоего пола лишается всякой возможности использовать годы своего школьного обучения также и в целях религиозно-нравственного просвещения и воспитания.

А рассылаемым в силу этого декрета циркуляром комиссара по нар[одному] образ[ованию] в Моск[овском] уезде настоящему декрету дается столь расширительное толкование, что кроме Закона Божия запрещается еще и преподавание церк[овно]-слав[янского] языка, и кроме того, все книги по Закону Божию и церк[овно]-слав[янской] грамоте, как учебные, так и для чтения, приказывается изъять из школьных и учебных библиотек и возратить в Московскую уездную земскую управу. Если, наконец, принять во внимание и то, что преподавание в школах Закона Божия и церк[овно]-слав[янского] языка запрещается даже и по вечерам, т.е. во внешкольное время, что отменяется чтение в школах утренних и вечерних молитв, служение молебнов перед началом и в конце учебного года и вообще совершение каких бы то ни было религиозных обрядов, а также поднимается речь и об удалении из школьных помещений св. икон, — то не может подлежать никакому сомнению, что 9-м пунктом декрета объявляется, в сущности, настоящее гонение на веру Христову в русской школе.

Совет приходских общин г. Москвы, представляющих собою голос, настроение и волю всей православной миллионной Москвы, считает себя обязанным громко и решительно заявить от лица этого миллионного православного населения свой самый горячий протест против столь дерзкого, ничем не объяснимого и для всего свыше 110-миллионного православно-русского населения прямо оскорбительного похода против религиозно-нравственного обучения и воспитания русской молодежи в школах всех типов и наименований.

К этому протесту побуждают нас прежде всего те соображения, что *практически** изгнание Закона Божия из школы сводится к отнятию у Церкви одного из самых главных средств ее воспитывающего влияния на православную молодежь. «Граждане, — говорится в декрете, — могут обучаться религии частным образом».

Если в городах еще будет возможно как-нибудь осуществить это частное изучение Закона Божия по церквам, аудиториям, особым катехизиторским школам и частным домам чрез пастырей Церкви или чрез особо приглашаемых для этой цели лиц на общественные, приходские и лично родительские средства, то дети сельские и деревенские, т.е. дети всей необъятной и глухой провинциальной Руси, по целому ряду самых серьезных причин фактически вовсе не будут изучать свою святую веру ни в церкви, ни по домам, ни чрез пастырей духовных, ни чрез надлежащих педагогов, ни

даже чрез своих отцов и матерей. Ведь селения и деревни отдалены от церквей, и иногда на очень большое расстояние, и собирать детей издалека, особенно по ужасной бездорожнице нашей в весеннее и осеннее ненастье, а также и лютой зимой чрезвычайно неудобно; дети ближайших селений еще, может быть, раз в неделю, после воскресной литургии, случайно займутся с ревностным пастырем своим изучением хотя молитв и самых общих основ св. веры, но громадная масса детей не сможет более или менее систематически являться на эти воскресные детские беседы; а разъезжать священнику по отдельным деревням для этих бесед нет ни времени, ни физической возможности; за недостатком же в деревне других духовных сил, а также и по неимению средств как у приходов, так и у сельских обществ и, наконец, по поразительной, до 75% доходящей безграмотности самих родителей, и особенно матерей, этих наиболее естественных воспитательниц своих детей, в грамотном большинстве наших деревень совершенно не удастся никакая более или менее правильная и хотя бы сносно налаженная организация частных уроков по Закону Божию, и таким образом целые миллионы православных детей вовсе не будут и краем уха слышать хотя что-нибудь из евангельских глаголов о жизни вечной.

Так уже одни эти чисто практические соображения властно повелевают нам, православным москвичам, заступиться за многомиллионную православную Русь и решительно требовать сохранения Закона Божия именно в школах, где и детям, и законоучителям, и родителям всего легче, удобнее и практически целесообразнее делать святое и великое дело — обвеать восприимчивую детскую душу благодатным духом религиозного озарения.

Но помимо этих чисто практических удобств, имеющих для провинциальной Руси первостепенное значение, сохранение религиозно-православного направления за народной школою всех видов и наименований еще повелительнее диктуется соображениями *принципиально-педагогическими*.

Если задачу школы является равномерное и своевременное развитие *всех сил и способностей* детской души, то здравая педагогика тем самым обязуется отвести видное место и уделить достаточное время и благотворному образовательно-воспитательному влиянию веры на разум, сердце и волю воспитанников в самой именно школе, на одном ряду с другими средствами школьного воздействия. Школа безрелигиозного обучения и воспитания не может быть школой нормальной уже по одному этому общепедагогическому

* Здесь и далее курсив документа.

требованию — развивать в ребенке всякую способность и всякую силу, следовательно, и силу религиозно-го чувства.

Но требования педагогики идут здесь и еще далее навстречу религии. Ведь христианство, особенно в неповрежденном, неприкосновенно-сохраненном Восточною Церковью православном понимании его, есть и чистая истина, просвещающая разум, и великая нравственная сила, возрождающая в сердце человека самые высокие и благородные чувства, как огнем распалюющие нравственный энтузиазм и очищающие от пороков и страстей; христианство, наконец, есть и единственно жизненный путь разумного устроения народов вселенной в настоящем, и залог их культурного развития в будущем, в чаянии обнаружения всех творческих сил возрожденного естества человеческого и в надежде жизни вечной. А как таковое, христианство и является и для школы, как и для жизни, тою солью, которая только и сохраняет ее от нравственного разложения, и тем светом, который возвращает чрез школу самые нежные и благоухающие духовные цветки богоподобного человеческого духа в природе учащихся. Среди разнообразных чисто научных дисциплин школьного обихода, среди ботаники, минералогий, зоологий, естествоведений, природоведений и мироведений, против наличности которых в школе в нормальной дозе, по существу, возражать не приходится, среди таких предметов, во имя чисто уже гуманитарных соображений и в целях хотя бы лишь предохранения школы от вредной односторонности, могущей дать явно отрицательные педагогические результаты, — сохранение школьного преподавания Закона Божия, с его мировоззрением на вселенную как на Царство Божие и на человечество как на единое братство о Христе, дивно управляемое десницею Божиею по святым началам любви и правды, а не по законам царствующей в природе борьбы за существование и стихийному господству силы над правдой, является поэтому самым неоспоримым, вполне законным и истинно педагогическим требованием современной школы.

Безрелигиозная школа не только опустошит детскую душу, но и не сумеет предохранить человечество от ужасов такого обмирщения, озверения и одичания, которое приведет к полной духовной гибели. И наоборот, именно школьный период человеческой жизни является в педагогическом отношении особенно благоприятным для усвоения христианских истин и восприятия религиозных начал нравственности. Только в школе имеется и соответствующее распределение детей по возрасту, и правильная последовательность в

процессе обучения; там же есть всевозможные классные пособия и соблюдается надлежащая дисциплина; в школе же всего производительнее дети могут и усвоить религиозные истины путем взаимной помощи и соревнования и путем восполнения знаний чтением, беседами и иллюстрациями, а также и надлежащей проверкой знаний.

Наконец, обязательное сохранение в школе Закона Божия не менее повелительно диктуется и доводами государственно-исторического характера, уясняющими чрезвычайное значение православной веры в деле сохранения драгоценнейших особенностей национального гения и самобытности русского народа.

Все прошлое русского государства с его длительной спайкой в одно могучее целое разнородных племен и областей, с постепенным ростом его политического влияния во всемирной истории, с своеобразным укладом его гражданской жизни, с блестящей военной доблестью и неизменным победоносным выходом из самых опасных положений в момент чрезвычайных исторических затруднений, например в 1613 и в 1812 гг., — все это прошлое, столь родное и дорогое сердцу каждого русского человека, и začínалось, и развивалось, и протекало, и принимало те или иные устойчивые формы своеобразной чисто русской самобытности всегда, везде и во всем — при самом неразрывном и чисто органическом сочетании с теми неисчерпаемыми сокровищами и непобеждаемыми настроениями, которые почерпало самосознание русского народа, главным образом, из переживаний, неизменно создававшихся св. православною верой Христовой. Оттого русская государственность не только обвееана, но и по самому существу своему в значительной степени растворена и обильно напоена духом и силой заветов евангельских.

Русь — великая, Русь — могучая, потому и великая, потому-то и могучая, что есть Русь православная, Русь богоносная, потому же и национальным идеалом Руси было и будет быть Русью святою, и самое понятие русского однозначно с понятием православного. Русский народ полагал весь смысл своего исторического бытия в таком устроении своей собственной государственной жизни и жизни других народностей, которое осуществляло бы действительное водворение Царства Божия во всем человеческом роде.

А такое чисто религиозное жизнепонимание русским народом своего исторического назначения было и заложено, и возвращено, и закреплено именно постоянным и систематическим очеркованием народной души чрез пастырское воспитание народа в церкви и школе. Сама русская школа и рождена и вскормлена

Православную Церковь; до Петра I Церковь была и единственно нашею школою, а духовенство единственным учителем народа. Православная церковь была, как и есть, истинным другом чистого научного знания, ибо Глава Церкви — Христос, а Он Сам благоволил называть Себя и Светом и Истиной.

Принимая во внимание и эти чисто государственные и исторические соображения, из всего прошлого народа нашего почерпаемые, надо признать за несомненное, что изгнание Закона Божия из русской школы есть самое противоестественное, противонародное и в государственном отношении чрезвычайно опасное посягательство на самые дорогие предания и главнейший жизненный нерв народной русской души. Требовать замены исконно-религиозного воспитания русской молодежи в наших школах воспитанием безрелигиозным или, вернее сказать, противорелигиозным — это значит не только решительно порвать со всем нашим великим прошлым и круто повернуть в совершенно иную сторону, но и преступно занести смертельный меч на самое государственное бытие России, т.е. допустить государственное самоубийство родины. Православный русский народ не может даже и временно допустить, чтобы подобные, явно безумные деяния могли исходить от каких бы то ни было лиц, и притом в виде законодательных актов, да еще от имени его, русского народа, и под штемпелем его якобы народных комиссаров издаваемых.

По всем вышеизложенным основаниям Совет приходских общин г. Москвы, представляющих собою всю православную миллионную Москву, это сердце многомиллионного русского государства и совесть всего православного русского населения, считает своею священною обязанностью не только возмущенно протестовать против изданного 21 января 1918 г. «народными» комиссарами декрета, но и решительно требовать его полной отмены.

Церковь Русская только что приступила в лице своих архипастырей, пастырей и педагогов, в целом ряде епархиальных съездов, законоучительских братств, приходских и родительских собраний к самому существенному пересмотру программ и приемов преподавания Закона Божия в школах в тех именно целях, чтобы оживить и более усилить благотворное влияние веры в школе. И вдруг, в самый разгар этой творческой работы, дерзновенная рука людей, совершенно чуждых по духу русскому народу, смела посягнуть на одну из самых важных обязанностей Церкви в деле духовного устройства русского народа. Враги Церкви дерзко пытаются совершенно отстранить от Христа тех детей, о которых

любящему их и благословлявшему их Господу угодно было некогда изречь: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. XIX, 14).

Выступающий против Христа — уготовляет путь самому антихристу. Русская Церковь и православный русский народ этого никогда не допустят.

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 27–30 об.
Типографский экз.

№ 49. СООБЩЕНИЕ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СОВЕТОМ ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ ОХРАНЫ ПАТРИАРХА ТИХОНА

19 февраля / 4 марта 1918 г.

В понедельник, 19 февраля, состоялось в Соборной палате Епархиального дома под председательством А.Д. Самарина заседание Совета приходских союзов. Здесь выступали представители Сергиева посада, образовавшие из себя общину для охраны Лавры, ввиду слухов о намерении большевиков реквизировать драгоценности лаврской ризницы, не имеющие богослужебного характера. Совет благодарил их за стойкую защиту Лавры и обещал им свое содействие. Затем постановлено было молиться за богослужением о жизни и спасении члена Собора, преосв[ященного] Камчатского Нестора, который сначала был арестован красногвардейцами для отправления в тюрьму, а потом, после отказа начальника тюрьмы принять в свое ведение архиерея, отвезен был, по его совету, в Новоспасский монастырь под домашний арест до расследования его дела на суде. Обсуждены были также и приняты выработанные Советом меры для охраны Свят[ейшего] Патриарха. Решено было, что охрану эту будут по очереди нести избранные приходскими советами прихожане в возрасте от 18 лет, по 24 человека ежедневно, причем 12 человек будут оставаться на Троицком подворье от 8 часов вечера до 8 часов утра. Стража эта будет невооруженная, но пользу она должна принести в том отношении, что Патриарха будут постоянно окружать представители московского населения православного, которые будут сопровождать его, если бы кто захотел взять его, и немедленно разгласят по всей Москве о совершающемся покушении.

Московские церковные ведомости.
1918. № 4. С. 4.

№ 50. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТА ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ г. МОСКВЫ

Между 20 марта / 2 апреля —
27 марта / 9 апреля 1918 г.

№ 2

1. Для скорейшего оповещения о важнейших событиях в жизни общецерковной, Московской епархии и каждого прихода в отдельности Совет признал необходимым, чтобы еженедельно в субботу после всенощной или в воскресенье после литургии настоятель храма при участии членов приходского совета делал соответствующие сообщения, сопровождая их надлежащими разъяснениями. В связи с этим Совет постановил по возможности еженедельно, не позднее субботы, рассылать всем приходам выписку-перечень важнейших решений и сведений, бывших предметом обсуждения как на общих собраниях представителей приходов, так и на заседаниях Совета.

2. По вопросу о воспрещении преподавания Закона Божия в школах общее собрание сделало нижеследующее постановление: «Мы, представители всех приходов г. Москвы, считаем запрещение преподавания Закона Божия в школах деянием, во-первых, противопедagogичным, так как воспитание безрелигиозное лишит нашу русскую молодежь самого сильного нравственно-облагораживающего воздействия на восприимчивую душу высочайших истин христианского мирозерцания, вытравит из народного сердца самые драгоценные сокровища и, в конце концов, доведет весь народ до полного нравственного одичания и духовной гибели; во-вторых, мы полагаем изгнание Закона Божия из школы делом противонародным и противогосударственным, т.к. вся сила и все величие Русского государства создавались и основывались на преданности и верности русского народа православию, которое проникало через всю нашу внутреннюю жизнь, было душой нашей государственности, основой всего глубоко религиозного мировоззрения народа и центральной осью всех исторических движений нашего великого прошлого; в-третьих, находим это запрещение преподавания Закона Божия в школах явно направленным к полному устранению Церкви от великого дела воспитания юношества, главным образом многих миллионов детей сельских и деревенских, на что мы и просим обратить особое внимание, так как рекомендуемое декретом частное изучение Закона Божия вне школы и во внеурочное время на деле неосуществимо по условиям жизни нашей глухой провинциальной Руси. По всем этим ос-

нованиям мы считаем изгнание Закона Божия из школы деянием недопустимым, народному духу нашему решительно противоречащим и навязываемым народу вполне насильственно. Это — полный разрыв со всеми нашими основными преданиями, самое жестокое посягательство на народную совесть и весьма опасный опыт над православной русской душой, чреватый самыми грозными последствиями как в религиозном, так и в государственном отношениях. Православная Москва, в слух всей великой России, считает себя обязанной заявить, что преподавание Закона Божия должно оставаться по-прежнему обязательным предметом для всех школ Русского государства».

4. Общее собрание представителей приходов признало необходимым, чтобы в нынешнее тревожное время Святейший Патриарх никогда не оставался отделенным от своей паствы и чтобы для сего бесценно на подворье Патриарха находились лица, изъявившие на это согласие, — от приходов Москвы, а если возможно, то и из уездов. Если бы оказалось нужным, они должны принять все меры к отвращению и даже предупреждению опасности для Святейшего Патриарха, а в случае обнаружения таковой — немедленно всеми способами, в том числе и набатным звоном ближайших церквей, созвать православную Москву на защиту своего Святейшего Отца и, конечно, не оружием, а сплоченностью своею дать отпор покушающимся на личность Патриарха. Святейший Патриарх с благодарностью принял это предложение как проявление любви Богом вверенной ему паствы.

6. Совет предлагает многолюдным приходам Москвы и уездов заявлять в канцелярию Совета (Спирidonовка, Спирidonовский пер., д. 2, кв. 4 — диакона Смирнова) в случае желания, чтобы на приходских собраниях выступали сведущие лица из членов Собора с разъяснениями о современном положении Церкви.

№ 3

1. Святейшим Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом поручено было члену Всерос[сийского] Церк[овного] Собора Н.Д. Кузнецову, совместно с представителями приходов г. Москвы, обратиться к прибывшим в Москву представителям нынешней власти с протестом против отобрания разного рода церковных имуществ, в том числе и капиталов, и с требованием возврата их. В заседании 26 февраля (11 марта) Н.Д. Кузнецов просил Совет указать лиц, являющихся в данном случае представителями приходов. Совет, имея в виду уже состоявшееся постановление высших органов власти и признавая не-

обходным исчерпать все способы для возвращения насильственно отнимаемого церковного достояния, счел себя обязанным принять участие в исполнении возложенного на Н.Д. Кузнецова поручения. Ввиду возможной срочности его Совет большинством голосов постановил поручить исполнительному бюро составить такое представительство из одних мирян, входящих ныне в состав Временного Совета. При этом Совет определенно высказался, что в переговорах с нынешней властью представители приходов никоим образом не должны заявлять о признании ими этой власти, а лишь о том, что они считаются с ней как с властью, фактически захватившей церковное достояние, и потому к ней и обращаются с требованием о возврате такового.

2. Представители законоучительской и родительских организаций Москвы сделали заявление, что, по их мнению, необходимо организовать в церквах или иных местах занятия по Закону Божию с детьми, которые или вовсе не посещают школ вследствие их закрытия, а также нежелания родителей отпускать детей в школы, руководимые нынешней властью, или же посещают школы, в которых не преподается Закон Божий.

При обсуждении этого вопроса один из членов Совета, поддерживая мысль о необходимости всемерной заботы, чтобы дети в настоящее время не лишены были наставления в Законе Божием, подчеркивал неотложность попечения об устройстве новых школ параллельно с городскими, где явно безбожное направление и полный упадок школьной дисциплины. Представитель законоучительского союза городских школ указал, что явно кощунственное отношение руководителей школ к церковным обрядам в самой школе и полный упадок дисциплины исключают, по мнению законоучителей, возможность при таких условиях вести в начальных городских школах обучение Закону Божию до тех пор, пока этот предмет не будет признан, как и прежде, обязательным.

С своей стороны, бюро прежде всего огласило следующую весьма важную справку. В «Известиях С[овета] р[абочих], с[олдатских] и кр[естьянских] д[епутатов]» № 41 от 21 февраля (7 марта) напечатано следующее распоряжение: «Относительно преподавания Закона Божия в школах Московский комиссариат по народному образованию разъясняет, что этот предмет становится необязательным и ученики освобождаются от его принудительного изучения. Учебные заведения, существующие на казенные средства, при оплате труда законоучителей не могут располагать ни казенными, ни т[ак] называемыми "специальными" средствами. С 1 марта нов[ого] ст[илия] ассигновки

на сей предмет прекращаются. Все исповедания в отношении преподавания равноправны».

Бюро предложило Совету по всему этому вопросу вынести такое постановление: 1) оповестить все приходы для прочтения на приходских советах и собраниях, и в особенности для распространения среди родительских организаций, о вышеприведенном распоряжении Московского комиссариата по народн[ому] образованию, после которого, при желании родителей, школьное обучение Закону Божию становится возможным. 2) Признавая, вместе с представителем законоучительского союза, все трудности, с которыми, в особенности вначале, будет сопряжено такое преподавание, но считая необходимым всеми способами добиваться восстановления именно школьного обучения Закону Божию, просить приходы сообщить родительским организациям, что, по мнению Совета, они должны немедленно заявить школьному начальству, основываясь на указанном распоряжении, о своем желании, чтобы Закон Божий за отведенные ему часы преподавался в школе и чтобы ни со стороны учащихся, ни тем более со стороны учащихся не создавалось условий, препятствующих такому преподаванию. 3) Признать, что вопрос о расходах, связанных с таким преподаванием, если бы он возник, легко мог бы быть разрешен родительскими организациями. 4) Просить настоятелей церквей и приходские советы, в случае надобности, предоставлять родительским комитетам по вопросу о школьном преподавании Закона Божия собираться в храмах. 5) Просить законоучительскую организацию вновь обсудить вопрос о возможности преподавания Закона Божия в школах и при нынешних условиях. 6) Независимо от школьного обучения Закону Божию признать необходимым, а по обстоятельствам нынешнего времени и неотложным, организовать в церквах или других подходящих помещениях беседы с детьми, а также и взрослыми для укрепления знаний, сообщаемых в школе по Закону Божию, и особенно для религиозно-нравственного воздействия; о введении этих бесед просить все приходские советы. 7) Вопрос об открытии новых школ, параллельно с городскими, ввиду его сложности оставить пока открытым.

Совет все означенные предложения бюро принял.

6. Для помощи священнослужителям — беженцам, военным и из упраздненных домовых церквей — Совет, поддерживая распоряжения архиеп[ископа] Иоасафа, постановил просить приходы, в случае надобности, приглашать таких священнослужителей (адрес — канцелярия арх[иепископа] Иоасафа).

№ 4

1. Совет просит приходы присылать в канцелярию Собора (комната № 5) за имеющимися там воззваниями Св[ятейшего] Патриарха и Собора для раздачи их прихожанам, следует посланных снабжать запиской от церкви с указанием потребного количества экземпляров.

5. 12 марта вступило на охрану Св[ятейшего] Патриарха благочиние 1-го отд[еления] Никитского сокола. Очередные члены охраны первой смены (от 8 до 2 часов дня) во главе с о. благочинным прот[онереем] Холмогоровым собрались на Троицком подворье, были милостиво и сердечно приняты Св[ятейшим] Патриархом, выразившем им благодарность за их любовь к нему и преподавшем им свое архипастырское благословение; лиц, выразивших желание нести охрану от названного благочиния, было достаточно для всех установленных смен на 2 суток. О подробностях несения охраны последующие благочиния могут справиться у о. эконома Троицкого подворья или у прот[онерея] Холмогорова. Приходам снабжать несущих охрану удостоверениями от приходских советов или настоятелей.

7. Для исполнения постановления об обращении к Совету Народных Комиссаров от лица Совета объединенных приходов избраны: М.И. Карякин, С.В. Ковалев и С.А. Мечев, которые должны исполнить возложенное на них поручение совместно с членами Собора А.Д. Самариным, Н.Д. Кузнецовым, Н.Г. Малыгиным и А.И. Юдиным.

8. Исполнительное бюро внесло на обсуждение Совета следующее предложение: «В настоящее трудное для Церкви время надежды и чаяния православных людей, естественно, обращены к возглавляющему Русскую Церковь ее духовному вождю, Святейшему Патриарху. К нему стекается множество личных и письменных обращений о многообразных нуждах страдающей Церкви и ее учреждений. К нему же прибегают за советом, поддержкой и помощью многочисленные служители Церкви со своими семьями, остающиеся без всяких средств к существованию с закрытием церковей военных, бесприходных домовых и других, начальствующих и учащие в духовно-учебных заведениях и другие верные чада Православной Церкви, страдающие от воздвигнутого на нее гонения. Несомненно, тяжело нашему Святейшему Отцу, если он не может хотя бы немного поддержать и помочь таким лицам в их крайней нужде. Тяжело и нам, православным, сознавать, что эти лица могут уйти от Св[ятейшего] Патриарха, не получив облегчения за неимением для того нужных средств. Вот почему, казалось бы, долг православных

людей принять посильное участие в сборе средств для предоставления их в личное, непосредственное распоряжение Патриарха на удовлетворение самой острой и неотложной нужды. Может быть, со временем высшие церковные установления тем или другим способом облегчат и обеспечат положение сказанных пострадавших от церковного гонения лиц, но теперь необходимо спешно прийти им на помощь».

Вполне разделяя мысль Исп[олнительного] бюро, Совет просит все приходские советы откликнуться на это неотложное дело и устроить на местах сборы для этой цели — на нужды гонимой Церкви, ее служителей и верных чад ее, в личное распоряжение Св[ятейшего] Патриарха. При обсуждении порядка производства сборов были высказаны в Совете разные мнения. Одни находили нужным производить сборы в церкви за разными службами Великим постом и, особенно, в первый день Пасхи, другие отдавали предпочтение сбору в один определенный праздник, с предварительным оповещением прихожан, иные находили возможным устроить сбор по подписке. С своей стороны, Совет полагает, что порядок сбора и сроки для него должны быть установлены в каждом данном случае самими приходскими советами; необходимо лишь, чтобы прихожанам был точно разъяснен смысл и значение такого сбора. В этом деле, помимо желательного материального успеха, важно то, что православная Москва этим способом может на деле показать свою готовность следовать за Св[ятейшим] Патриархом и разделять его великие труды. Сбор желательно закончить после первого дня Пасхи, чтобы иметь возможность от лица Совета объединенных приходов представить его в конце Пасхальной недели Св[ятейшему] Патриарху.

№ 5

1. Для установления общения с приходами уездов Московской епархии Совет поручил Исполнительному бюро обратиться к о[тцам] благочинным уездов с приглашением обсудить на благочиннических собраниях вопрос об организации приходских советов и об объединении их по благочиниям с тем, чтобы объединенные благочиния могли участвовать в Совете наравне с благочиниями Москвы, а на общих собраниях московск[их] приходов имели право участия представители и приходов уездных. На собрании 20 марта уже присутствовал о. Н. Петропавловский — от 1-го благочинническо[го] округа 2-го отд[еления] Моск[овского] уезда.

2. В Епархиальном доме имеется в продаже только что вышедшая книга «Расстрел Московского Кремля»¹²³,

с благословения Свящ[енного] Собора составленная еп[ископом] Нестором, свидетелем многих событий сего расстрела. Живое изложение очевидца, самоотверженно, в качестве санитара, помогавшего в эти страшные дни в Кремле раненым и умиравшим, придает книжке большой интерес, а многочисленные фотографии поврежденных святынь кремлевских делают ее ценным документом. Цена книжки 3 руб.; желательно, чтобы приходы брали по несколько экземпляров для продажи на местах.

3. Храм Христа Спасителя, этот величественный памятник славной годинки русской истории 1812 года, когда весь народ, движимый любовью к родине и объединяемый преданностью православной вере, отстоял святую Русь, целостность и независимость государства, переживает исключительно тяжелое время. Этот храм, созданный на всенародные средства, не имеет прихода и до сих пор содержался почти целиком на казенный отпуск. Громадный по размерам собор требует ежегодно расходов, доходящих при настоящей дороговизне до 200 000 руб. При храме только что образовалось братство, которое, конечно, может оказать поддержку при таких трудных обстоятельствах, а главное создаст около храма дружную, сплоченную семью лиц, радеющих о его благосостоянии. Но без помощи всей православной Москвы и даже России трудно удовлетворить такую огромную и неотложную нужду. Ведь в настоящее время храм Христа Спасителя есть место главнейших торжественных служений Патриарха, там же и избранного Всероссийским Собором. И теперь, перед самыми великими днями Страстной и св. Пасхи, этому храму грозит закрытие за полным отсутствием средств на безотлагательные потребности (содержание причта, хора и сторожей) в размере около 7000 руб. на ближайшие месяцы. Откликнись, вся православная Москва, помощь в такой сумме была бы для нее, конечно, совсем не обременительна! Вот почему Совет долгом считает просить все приходы возможно шире оповестить прихожан о тяжелом положении храма Христа Спасителя для скорейшего сбора средств, которые помогли бы отратить грозящую храму опасность.

Все собранное направлять в братство при храме, ключарю прот[опресвитеру] Хотовицкому.

5. До сих пор Совет, имеющий объединять приходы, не имеет почти никаких сведений о том, как проявляется приходская жизнь. Отсутствие таких сведений делает невозможной руководящую работу Совета. Но и помимо этого подобные известия, будучи сообщены всем приходам, будут способствовать созданию и оживлению приходского дела и взаимного единения.

Исключительно с этой целью Совет признал неотложно необходимым собрать означенные сведения и решил сделать это не обычным письменным порядком, а живым опросом, обращенным к настоятелям храмов и деятелям приходских советов через о[тцов] благочинных, с привлечением к работе местных членов Объединенного Совета и друг[их] сотрудников, по их приглашению. Совет просит приходы в случае прибытия уполномоченных им лиц оказать последним возможное содействие для получения исчерпывающих сведений, крайне нужных для общей приходской работы.

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 124–127 об.
Гектограф.

№ 51. ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТА
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
г. МОСКВЫ № 6 – О ВСТРЕЧЕ
А.Д. САМАРИНА И Н.Д. КУЗНЕЦОВА
С УПРАВЛЯЮЩИМ ДЕЛАМИ СНК
В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧЕМ ПО ПОВОДУ
КРЕМЛЕВСКИХ СВЯТЫНЬ И О ДРУГИХ
ВОПРОСАХ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ
27 марта / 9 апреля 1918 г.

Совет объединенных приходов в заседании 27 марта / 9 апреля имел суждение по нижеследующим вопросам.

1. Настоятель Воскресенской, в Сокольниках, церкви, свящ[енник] Кедров¹²⁶, сообщил Совету, что на соборании Воскресенской приходской общины 25-го сего марта в присутствии свыше 3000 человек единогласно было постановлено, чтобы ни в каком случае не было допущено изнесения святынь из Кремля.

По этому поводу председательствовавший на заседании член Исполнительного бюро Г.А. Рачинский доложил Совету, что по поручению Святейшего Патриарха члены Священного Собора А.Д. Самарин и Н.Д. Кузнецов 23-го сего марта срочно обращались в Совет Народных Комиссаров по вопросу о Кремле и его святынях. Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевич вполне определенно заявил, что названный Совет совершенно не имеет намерения закрывать кремлевские храмы и монастыри или же вывозить святыни из Кремля. Касательно облегчения доступа молящихся в Кремль Бонч-Бруевич обещал, что Совет Народных Комиссаров постарается удовлетворить это желание, в особенности для Страстной и Пасхальной недели, и предложил А.Д. Самарину и

Н.Д. Кузнецову подать о сем письменное заявление, каковое ими и подано, с указанием, что облегчение доступа в Кремль необходимо для религиозного успокоения православного народа.

В день Благовещения богомольцы допускались в Кремль по предъявлении какого-либо удостоверения о личности.

2. Совет с чувством искренней радости заслушал сообщение, поступившее из г. Курска, о том, что приходы этого города и пригородных слобод объединились на тех же приблизительно основаниях, как и московские приходы.

3. По поводу отношения нынешней власти к Православной Церкви Совету было сделано отрадное сообщение, что в одном из участковых комиссариатов г. Москвы, в присутствии служащих в комиссариате и чинов милиции, по их желанию, 25-го сего марта было отслужено молебствие перед находящейся в комиссариате иконой Благовещения Божией Матери.

4. По вопросу о требованиях жилищной комиссии, обращенных к приходам относительно церковных домов, на Совете выяснилось, что жилищная комиссия прекратила прием заявлений, о которых Совет извещал приходы (Еженедельник, № 4, пункт 9).

Совет уполномочил Исполнительное бюро, если оно признает возможным, снести по этому поводу с представителями нынешней власти или же просить об этом делегацию членов Собора и представителей приходов.

5. В дополнение к своему постановлению о сборе в приходах средств в личное распоряжение Святейшего Патриарха (Еженедельник, № 4, пункт 8) Совет постановил просить приходские советы по окончании сбора составить акты о результатах сбора, с указанием дней, когда таковой производился, и доставить эти акты никак не позднее среды на Святой неделе (25 апреля / 8 мая) в канцелярию Совета (Спиридоновский пер., дом № 2, кв. диакона Смирнова); собранные же деньги хранить до особого уведомления в храме.

Все акты приходских советов предположено представить Святейшему Патриарху в конце Святой недели вместе с пасхальным приветствием от всех приходов через особую депутацию в составе всех членов Совета.

6. Следующее заседание Совета объединенных приходов состоится во вторник, 3/16 апреля с.г., в Епархиальном доме, в 4 часа 30 минут дня.

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 25–25 об.
Гектограф.

№ 52. ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТА
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
г. МОСКВЫ № 7 – О ДЕЖУРСТВЕ
У ПАТРИАРХА, ПОМОЩИ ВОЕННОМУ
ДУХОВЕНСТВУ И ДРУГИХ ВОПРОСАХ
3/16 апреля 1918 г.

1. Совет считает нужным довести до сведения приходов об отрадном факте объединения нескольких приходов в Москве в целях церковного оживления и приходской духовной взаимопомощи; в настоящее время в такое единение под названием «Первое содружество православных приходов» вошли следующие 5 церквей: Рождественский монастырь, церкви Сергия в Пушкинах, Николы в Звонарях, Успения в Печатниках и Знамения у Петровских ворот¹²⁷.

2. Московское братство — Союз ревнителей и проповедников православия¹²⁸ — просило оповестить все приходы, что бывший секретарь братства Леонт[ий] Тимоф[еевич] Рыбчевский и Ив[ан] Алексеев[ич] Яковлев не состоят более уполномоченными Братства по устройству духовных концертов с проповедями и что канцелярия Братства находится на Арбате, Собачья площадка, д. 8, кв. 4.

3. 12/25-го сего апреля заканчивается первый круг дежурства московских благочиний у Святейшего Патриарха. Имея в виду, что следующий круг захватит Страстную и Святую недели, Совет, с целью распределения этого времени между всеми благочиниями, решил с 13/26 апреля установить дежурство для каждого благочиния не по два дня, как было до сих пор, а лишь в течение одних суток, с 8 часов утра. Таким образом, новый круг дежурств представится в след[ующем] виде:

Апрель ст. ст.	Отдел[ение]	Сороки
13	1-е	Никитского
14	3-е	Замоскворецкого
15	1-е	Ивановского
16	2-е	Пречистенского
17	3-е	Сретенского
18	3-е	Ивановского
19	2-е	Ивановского
20	4-е	Сретенского
21	2-е	Замоскворецкого
22	1-е	Пречистенского
23	1-е	Сретенского
24	2-е	Никитского
25	3-е	Никитского
26	1-е	Замоскворецкого
27	Китайского и	Единоверческого
28	2-е	Сретенского

Совет просит о[тцов] благочинных заблаговременно выяснить, кто из прихожан возьмет на себя несение охраны в означенные дни; вместе с тем Совет напоминает о необходимости снабжения всех лиц, идущих на дежурство, удостоверениями от приходов.

4. Древнейший в Московском Кремле собор Спаса на Бору, в течение более шести веков обеспеченный средствами великокняжеской и царской казны, в настоящее время испытывает такую нужду, которая может повести к необходимости закрыть собор¹²⁹. Для спасения этой древней московской святыни при храме Спаса на Бору образуется братская община, первое общее собрание которой состоится в воскресенье, 8-го сего апреля, после литургии. Признавая необходимым принять все меры к сохранению этого ценного и чтимого православным народом храма, Совет просит все приходы теми способами, какие они признают наиболее для себя удобными, прийти на помощь в этом святом и важном национальном деле.

Заявления о вступлении в общину и пожертвования направлять о[тцу] настоятелю, протоиерею Маркову (Остоженка, 12).

5. Совет имел суждение о том, что в Москве находится много лиц военного духовенства, лишившихся мест за упразднением таковых и испытывающих крайнюю нужду. Считая, что посильная помощь таким лицам, страдающим в значительной мере от воздвигнутого на православную веру и Церковь гонения, есть обязанность всякого православного человека, Совет просит причты и приходы проявить свое сочувствие к означенным лицам и в случае надобности приглашать их для службы в приходах. Обращаться следует к свящ[еннику] о. Владимиру Любичу (Москва, Варварская пл., Солянский тупик, д. 2, кв. 22).

6. Совет позволяет себе напомнить всем приходам о своем обращении (Еженедельник, № 4, пункт 8) относительно устройства сбора, кончая первым днем Пасхи, в личное распоряжение Патриарха на самые неотложные нужды гонимой Церкви и ее служителей. Оставляя у себя до особого указания собранные средства, все приходы благоволят непременно доставить в канцелярию Совета (Спиридоновка, Спиридоновский пер., д. 2, кв. № 4 — диакона Смирнова) не позднее среды на Святой акты о сборе денег для представления их всеми членами Совета Святейшему Патриарху в конце Пасхальной недели.

7. Ознакомившись с брошюрой Н. Соловьева «Христос или князь века сего», разъясняющей смысл

социализма и его отношения к нравственности и религии, Совет находит распространение этой брошюры весьма желательным и рекомендует приходам приобретать ее¹³⁰ (Собачья площадка, 8, кв. 4, цена 40 коп. экз.).

8. След[ующее] засед[ание] Совета — вторник 10/23 апр[еля], 4 часа 30 минут дня, в Епарх[иальном] доме.

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 21—21об.
Гектограф.

**№ 53. ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТА
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
г. МОСКВЫ № 8 — О НЕДОПУСТИМОСТИ
УЧАСТИЯ ВЕРУЮЩИХ
В ПРАЗДНОВАНИИ 1 МАЯ, СОВПАВШЕМ
С ВЕЛИКОЙ СРЕДОЙ, О ЗАЩИТЕ
ЦЕРКОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ВЛАСТЕЙ**
10/23 апреля 1918 г.

1. Совет просит все приходы обратить особое внимание на нижеследующее постановление: в пятницу на Святой неделе (27 апреля / 10 мая), ровно в 2 часа дня, в Соборной палате Епархиального дома (Лихов пер.) назначается общее собрание представителей всех приходов г. Москвы, на которое обещал прибыть Святейший Патриарх; на этом собрании Его Святейшеству будет принесено пасхальное поздравление от имени всех приходов и будет представлен результат сбора, произведенного в приходах на нужды гонимой Церкви в личное распоряжение Святейшего Патриарха. Присутствие на этом собрании настоятелей церквей и по несколько представителей от каждого прихода крайне необходимо.

2. Священный Всероссийский Церковный Собор 7-го сего апреля сделал следующее постановление: «Всероссийский Священный Собор Православной Церкви, осведомившись о намерении Совета Народных Комиссаров устроить в день 1 мая нов. ст. политическое торжество с шествием по улицам в сопровождении оркестров музыки, напоминает верующим, что день 18 апреля / 1 мая совпадает с Великой средой. В скорбные дни Страстной седмицы всякие шумные празднества и уличные шествия, независимо от того, кем и по какому случаю они устраиваются, должны рассматриваться как тяжелое

оскорбление, наносимое религиозному чувству православного народа. Посему, призывая всех верных сынов Православной Церкви в упомянутый день наполнить храмы, Собор предостерегает их против какого-либо участия в означенном торжестве. Каковы бы ни были перемены в русском государственном строе, Россия народная была, есть и останется православною».

Совет объединенных приходов просит о[т]цов настоятелей церквей, воспользовавшись многолюдным стечением народа в субботу и воскресенье, 14 и 15 сего апреля, прочитать в церкви вышеприведенное постановление, сопроводив это чтение надлежащим разъяснением, насколько недопустимо для православного человека в такие великие в жизни Церкви дни участие в каких-либо светских, и притом шумных, торжествах.

3. Заслушав сообщение о вторичном обращении членов Церковного Собора и представителей приходов к Совету Народ[ных] Комиссаров и о постановлении Собора ввиду перерыва его занятий передать это дело в ведение Высшего церковного управления, Совет объединенных приходов постановил: а) просить Высшее церковное управление образовать особую комиссию с участием представителей от Совета объединенных приходов; задачи этой комиссии — всемерно отстаивать перед нынешней властью права и нужды Православной Церкви, так часто попираемые отдельными лицами, причастными к власти; б) в своих сношениях с властью члены такой комиссии не должны никогда упускать из виду, что они являются представителями Православной Церкви для отстаивания ее законных прав.

4. Московский жилищный совет представил на утверждение Совета раб[очих] и сол[датских] деп[утатов] постановление, по которому все земли и строения, составляющие собственность религиозных общин, учреждений, союзов и т.п., переходят в распоряжение Московского совета раб[очих] и сол[датских] депутатов и на эти имущества полностью распространяется постановление Моск[овско]го совета от 12 декабря 1917 г. Вместе с этим правление Синодальной типографии, уполномоченное временно заведовать всеми бывшими церковными имуществами г. Москвы (№ 69 «Известий Советов раб[очих], сол[датских] и крестьянских депутатов г. Москвы» от 29 марта / 11 апреля с.г.), в № 76 «Известий» от 7/20 сего апреля объявляет, чтобы в трехдневный срок сему правлению доставлены были, по указанной в объявлении форме,

сведения о всех недвижимых имуществах, принадлежащих Синоду, епархиальному начальству, архиерейским домам, причтам, монастырям, религиозным обществам и общинам, а также представлены и денежные суммы, находящиеся в распоряжении заведующих этими имуществами.

Имея в виду, что все вышеуказанные имущества по решению Священного Собора составляют собственность Церкви, что все они созданы на жертвы, принесенные именно Церкви, в ее распоряжение, православным русским народом, Совет признает необходимым, чтобы тот же самый православный русский народ в лице приходов немедленно составил постановление с выражением горячего протеста против решения жилищного совета; означенные приговоры надлежит направлять в канцелярию Совета объединенных приходов (Спиридоновка, Спиридоновский пер., д. 2, кв. 4 — диакона Смирнова). Кроме того, в случае если отдельные церкви или приходские общины получают подтверждение упомянутого требования от правления Синодальной типографии, Совет полагает возможным, чтобы приходской совет дал на запрос письменный ответ, что ввиду имеющихся сведений об образовании Советом Народ[ных] Ком[иссаров] особой комиссии для пересмотра положений декрета об отделении Церкви от государства приходской совет, впредь до обнародования результатов пересмотра декрета, не считает возможным спешить с ответом на объявление номера 76 «Известий».

5. Следующее заседание Совета — пятница на Святой, 27-го сего апреля, 1 час дня, в Епархиальном доме (за час до общего собрания).

6. К сведению приходов Совет объявляет, что в Вербное воскресенье, в 9 ч[асов] у[тра], намечен торжественный вход Св[ятейшего] Патриарха из храма Василия Блаженного в Кремль через Спаские ворота, для служения Божественной литургии в Успенском соборе. Вход предполагается беспрепятственным.

Вверху первого листа помета: «В Троице-Вишняковскую церковь»¹³¹.

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 22—22 об.
Гектограф.

№ 54. ВОЗЗВАНИЕ О НЕОБХОДИМОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Не позднее 15/28 апреля 1918 г.

Русские люди!

Храм Христа Спасителя — краса Москвы, гордость России, радость Православной Церкви — обречен на медленное разрушение.

Ему, этому славному памятнику великих подвигов русских богатырей, положивших душу за родную землю и святую веру православную, отказано в государственной поддержке.

И вот ныне храм Христа Спасителя без всяких средств на поддержание его молитвенного благолепия, на совершение в нем богослужения, на содержание при нем исполнителей Божественных служб, необходимого хора и стражи.

Русские люди!

Ужели отдадите вы чудный храм Спасителя на посмеяние? Ужели правду утверждают гонители Святой Церкви, будто русские люди уже не нуждаются в святынях — храмах, таинствах, богослужениях, будто все это пережитки и суеверия?! Ужели спокойно будете взирать вы, как величественнейший храм-памятник станет разрушаться на вечный стыд и укор нам, не умевшим сохранить свое сокровище, и на злорадование тем, кто хотел бы совсем изгнать Спасителя Христа из пределов Русской земли и исторгнуть веру в Него из недр русской души?!

Отзовитесь, боголюбцы! Отзовитесь все, как один!

Встаньте на страже своих святынь! Щедрые жертвы богатых да сплетутся в добром порыве с драгоценными грошиками верующей бедноты.

Сердце России, Москва! Сбереги свою святыню, свой храм Спасителя златоглавый!

Да не умолкнет в нем молитва о спасении Церкви и родины, и о вашем, боголюбцы, спасении.

Пусть не погребальным над былым величием России и русской православной душой звоном звучат колокола нашего храма — нет! Красный звон великого собора Христа Спасителя, от восток солнца до запад, да вещает торжество святого православия и благовестит о неумирающей доброте русского сердца — отныне и до века!

Во все службы Вербного воскресенья или в другие воскресные и праздничные дни в храмах града Москвы и Московской епархии совершен будет — по доброму решению Советов приходских общин и Епархи-

ального] съезда духовенства и мирян и по благословению Святейшего Патриарха — тарелочный сбор на нужды храма Спасителя. Поддержите этот сбор, сделайте его обильным своею щедростью и любовью!

Если дорог вам храм Спасителя, вступите в Братство храма Спасителя!

1. Братство храма Христа Спасителя имеет целью поддержание храма Спасителя в Москве в благолепии, ознакомление русских людей с особенным значением этого храма, содержание при нем потребного состава клира и служащих, охранение здания, живописи, скульптуры, устройство при нем библиотеки, воскресной библийской школы, читальни, бесед, лекций, духовных концертов, всенародного пения, развитие при нем дела благотворительности, издание полезных книг, брошюр, защиту всего достояния храма Спасителя, как драгоценного сокровища и святыни русского православного народа и Церкви, и т.д.

2. Членами Братства могут быть все верующие православные христиане, как отдельные лица, так и целые организации: приходы, монастыри, общества хоругвеносцев, фабрики, заводы, школы и пр.

3. Действительные члены ежегодно платят в Братство: отдельные лица по 5 руб., организации по 50 руб. Соревнователи: отдельные лица — менее 5 руб., организации — от 25—50 руб. Пожизненный взнос: отдельные лица — 100 руб., организации — 500 руб.

4. Подробные справки, взносы — в храме Спасителя у членов причта. Запись в Братство — у членов причта и старосты. Краткие общие собрания Братства — в храме Христа Спасителя — после вечери в воскресенье.

ЦИАМ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 72. Л. 1—1 об.

Типографский экз.

№ 55. ЗАМЕТКА «АРЕСТ СВЯЩЕННИКА ПОЛОЗОВА»

16 мая 1918 г.

По распоряжению Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией вчера арестован священник Авенир Полозов. Будучи настоятелем церкви Казанской Божьей матери на Казанской, этот «святитель» 3 дня призывал там толпу к погрому и к свержению Советской власти¹³².

Беднота. 1918. 17 мая.

№ 56. ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТА
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
г. МОСКВЫ № 10 — ОБ ОХРАНЕ
ПАТРИАРХА, КРУЖКЕ ПРАВОСЛАВНЫХ
ЖЕНЩИН, ПРЕДСТОЯЩЕМ ОТКРЫТИИ
ПРАВОСЛАВНОЙ НАРОДНОЙ
АКАДЕМИИ И ДР.

27 мая / 9 июня 1918 г.

1. Совет, обратив внимание на то, что представительство от благочиний на предстоящем епархиальном собрании в равном для всех благочиний количестве (4 лица) является совершенно несоответствующим различному числу приходов, входящих в благочиния, в особенности если сравнить благочиния Москвы и уездов, пришел к заключению, что необходимо было бы в больших благочиниях несколько *увеличить** это представительство пропорционально числу церквей на следующих основаниях: благочиния, имеющие более 20 церквей (приходских, домовых и пр.), избирают, сверх уже определенных 4 представителей, на каждый десяток церквей — полный или не полный — еще по два представителя — одного от клира, а другого от мирян.

Это постановление Совет решил безотлагательно представить на одобрение епархиальной власти с тем, чтобы дополнительные выборы могли состояться до 1 июня, хотя бы по благочиниям г. Москвы.

2. Совет, по примеру других церковных организаций, возбудил ходатайство перед епархиальной властью о том, чтобы на епархиальное собрание были допущены два представителя от Совета, избрав таковыми Г.А. Рачинского и И.М. Глаголева.

3. По вопросу об охране личности Святейшего Патриарха Совет имел суждение о том, что было несколько случаев, когда от благочиний в назначенные для них заранее дни никто не являлся для несения дежурства, в других же случаях приходило очень мало лиц. Признавая необходимым, в особенности в настоящее тревожное время, чтобы охрана неслась сугубо бдительно, Совет усердно просит всех о[тцов] благочинных принять *самые энергичные меры* к самому точному выполнению постановлений объединенных приходов об охране; о том же просить Совет и все приходские советы.

Ввиду предполагаемого отъезда Свят[ейшего] Патриарха в Петроград с 28-го сего мая по 4 июня Совет постановил сделать перерыв в несении охраны и, закончив таковой 28 мая вечером (Китайское благочи-

ние), возобновить очередь с 4 июня, [с] 8 часов утра, в следующем порядке:

Июнь ст. ст.	Отдел[ение]	Сороки
4, 5	Единоверческое	благ[очиние]
6, 7	1-е	Никитского
8, 9	3-е	Замоскворецкого
10, 11	1-е	Ивановского
12, 13	2-е	Пречистенского
14, 15	3-е	Сретенского
16, 17	3-е	Ивановского
18, 19	2-е	Ивановского
20, 21	4-е	Сретенского
22, 23	2-е	Замоскворецкого
24, 25	1-е	Пречистенского
26, 27	1-е	Сретенского
28, 29	2-е	Никитского
30, 1 VII	3-е	Никитского
Июль		
2, 3	1-е	Замоскворецкого
4, 5		Китайского
6, 7	2-е	Сретенского

4. Кружок православных женщин обратился в Совет объединенных приходов с письменным заявлением о необходимости привлечь женщин к широкому участию в работе по приходам. В этом заявлении указывается на то, что православная женщина может с большой пользой приложить свой труд к церковной жизни в различных отраслях ее, наиболее соответствующих женскому уму, сердцу и способностям. Работа эта, по словам заявления, представляется многосторонней: забота о храме, попечение о ближних, воспитание детей, христианское отношение как к домашнему труду, так и к другим отраслям женской работы, духовное просвещение, в особенности детей и женщин, — вот главные задачи, которые намечаются сказанным заявлением. И теперь во многих местах женщины уже начинают осуществлять эти задачи по приходам, но работа их разрознена — часто в одном приходе не знают, что делается в соседнем, повторяют ошибки, сделанные другими, не пользуются добытым опытом; необходимо объединить эту работу, чтобы способствовать ее развитию. Для этого кружок православных женщин признает необходимым, чтобы все женщины, работающие на местах в приходах, объединились, конечно, совершенно добровольно, в один общий союз. В заявлении своем 17 лиц, его подписавших, просят Совет

* Здесь и далее выделения документа.

объединенных] приходов отнестись сочувственно к учреждению такого Союза на положении женского отдела при Совете и оповестить через настоятелей церквей и приходские советы о возникающем Союзе, с предложением направлять лиц, интересующихся этим делом, по адресу: Воздвиженка, гимназия Н.П. Щепотьевой, еженедельно по средам и, кроме того, в воскресенье, 3/16 июня, от 4—7 часов вечера, уведомив вместе с тем, что первое общее собрание православных женщин, желающих вступить в состав союза для взаимного ознакомления, уяснения задач и целей его и выборов правления союза, состоится 11/24 июня сего года.

Совет объединенных] приходов, выслушав дополнительные объяснения к означенному заявлению, сделанные некоторыми из лиц, подписавших его, единогласно и единодушно выразил полное сочувствие мысли, положенной в основу этого заявления, и признал, что Союз православных женщин, несомненно, может способствовать оживлению приходской жизни путем привлечения женщин к церковной работе. Вместе с тем Совет признал необходимым так же, как указано и в заявлении, чтобы в приходах женщины выполняли работу, установленную приходскими советами, причем от усмотрения последних зависит выделять женщин в особые кружки для выполнения тех или других начинаний Совета.

Что касается Союза православных женщин, то, по мнению Совета, таковой должен заключать в себе не только представительниц от женщин, работающих в приходе, а всех женщин, желающих объединиться для взаимной помощи в общей работе. По отношению к Совету объединенных] приходов этот Союз для единства и пользы дела должен стать на положение женского отдела Совета, и связь между Союзом и Советом должна выражаться в том, что представительницы Союза от его правления должны входить в состав Исполнительного бюро и Совета по делам своего союза, а представители Совета могут принимать участие на собраниях Союза, наконец; все решения Союза могут приводиться в исполнение по одобрении их Советом. Выражая полное желание оказать поддержку этому новому и полезному начинанию в церковной жизни, Совет признал необходимым оповестить все приходы об открытии Союза и решил принять участие в первом общем собрании его 11/24 июня с.г., в 3 часа дня, в Соборной палате Епархиального дома (Каретный ряд, Лихов пер.).

Совет объединенных] приходов выражает надежду, что [тцы] настоятели, оповестив прихожан об открытии Союза, живым словом изъяснят значение воз-

никающего дела и призовут к деятельному участию в этом благом начинании. Прилагаемое при сем краткое воззвание Совет просит не отказать вывесить при входе в храм.

5. Около 10/23 июня в Москве открывается, с благословения Свят[ейшего] Патриарха, Православная народная академия¹³³, ректором коей состоит протонерей Ник[олай] Ив[анович] Боголюбский¹³⁴. Предположено разделить курсы на 3 отделения: 1-е отделение — общедоступное, для лиц обоого пола и всякого образования, 2-е отделение — специально-богословское, для лиц, имеющих соответствующий образовательный уровень, и 3-е отделение — пастырское, специально для подготовки к пастырскому служению. Курс 1-го отделения продлится до 1 сентября, после чего откроются последовательно 2-е и 3-е отделения. Плата за слушание лекций на первом отделении, 50 руб., может вноситься в два срока. Лекции предположены в Соборной палате Епархиального дома и в Духовной семинарии.

Вполне сочувствуя мысли о необходимости распространения среди людей всякого образования правильных и твердых понятий и сведений в различных областях, касающихся веры и нравственности, Православной Церкви и ее учреждений, Совет приветствует новое начинание и выражает надежду, что как по объему программы, так в особенности по характеру и способам преподавания и изложения эти курсы будут соответствовать составу и уровню слушателей. Совет просит [тцов] настоятелей оповестить прихожан об открывающейся Православной народной академии и по получении от нее объявлений не отказать вывесить таковые при входе в храмы.

6. Совету стало известно, что по переговорам председателя учебного комитета при Высшем церковном управлении, прот[оиерея] К.М. Агтева, с представителями нынешней власти выясняется возможность существования — как отдельного типа — мужских духовно-учебных заведений в ведении Православной Церкви, но без всякого материального участия со стороны государства; остается не выясненным, в чем ближайшем заведовании были бы такие учебные заведения — епархии или какой-либо приходской организации. Как бы то ни было, ясно, что духовная школа может дальше существовать только при том условии, если православный народ, в лице приходов, понесет на нее свою долю расходов, как он делал и до сих пор.

Всем известны различные недостатки нынешней духовной школы, а Церковный Собор поставил себе задачей, по возможности, устранить их, чтобы эта школа

действительно обслуживала нужды Православной Церкви. Поэтому теперь, когда так необходимо всемерно стремиться к возрождению церковной жизни, приходы должны поддерживать духовную школу и для сего должны быть готовы даже на усиленные жертвы. Совет просит приходы на своих собраниях выяснить отношение прихода к этому вопросу по его существу.

7. Обсудив вопрос об аресте целого ряда пастырей и лиц, работающих в разных церковных организациях, Совет признал неотложным поддержать перед властью ходатайства приходов и других близких к пострадавшим лицам групп об освобождении арестованных или, по крайней мере, о передаче их на поруки.

Вверху первого листа помета: «В Троицкую, в Вишняках, ц[ерковь]».

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 23–24 об.
Гектограф.

**№ 57. ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТА
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
г. МОСКВЫ № 11 – ОБ ОТКРЫТИИ
СОЮЗА ПРАВОСЛАВНЫХ ЖЕНЩИН,
ЛЕКЦИЯХ ПО ЦЕРКОВНО-
ОБЩЕСТВЕННЫМ ВОПРОСАМ И ДР.
12/25 июня 1918 г.**

1. В Духов день, 11-го сего июня, в Соборной палате Епархиального дома состоялось торжественное открытие Союза православных женщин как отдела Совета объединенных приходов. Перед открытием было отслужено архиепископом Кишиневским Анастасием молебен, в конце которого владыка обратился к собравшимся с назидательным словом.

Заседание было открыто председателем Совета объединенных приходов А.Д. Самариним, сообщившим сведения о возникновении Союза и о той связи, которая будет у Союза с Советом объединенных приходов. Горячее приветствие Союзу высказал, как член Собора, П.И. Астров. Затем М.Н. Кривоблоцкая в воодушевленной речи разъяснила смысл и основы деятельности Союза. Отметив, что мысль об образовании Союза возникла среди группы бывших слушательниц покойного профессора, прот. И.М. Иванцова-Платонова¹³⁵, М.Н. Кривоблоцкая высказала пожелания, чтобы работа женщин протекала по указаниям пастырей Церкви, чтобы она была проникнута духом кротости, любви и подчинения, отнюдь не нося в себе признаков борьбы или осуждения, даже если бы для такового и было

место. Как основу взаимных отношений членов Союза М.Н. указала христианское «сестринство», равенство всех работниц Союза, независимо от их общественного, материального положения и образовательного уровня.

С.Д. Самарина сделала доклад о ближайших задачах Союза и отметила главные отделы, на которые предположено разбить его работу: а) отдел осведомительный, для собирания сведений о том, как идет работа в приходах, в особенности работа женщин, б) отдел детского воспитания, в) отдел обучения и религиозно-нравственного просвещения женщин на курсах и в воскресных школах, г) отдел собирания книг и библиотечный, д) отдел помощи нуждающимся пищей и одеждой, е) отдел помощи заключенным за исповедание веры и ж) отдел разведения шелковичных червей как легкого, доступного и удобоприменимого в церковных оградах и садах и в то же время важного по большому спросу на шелковичные коконы.

Н.И. Рогозина обратила внимание собрания на тяжелое не только в нравственном, но и в материальном отношении положение многих из заключенных в московских тюрьмах за исповедание веры и преданность Православной Церкви и ее учреждениям и призвала всех к посильным жертвам и помощи таким лицам.

После закрытия заседания Совета состоялось первое общее собрание Союза; присутствовавшие просили всех лиц, положивших почин в этом деле, составить временное правление Союза, которое будет помещаться в гимназии Щепотьевой, Воздвиженка, 12, где по средам от 4–7 часов дня будет прием всех лиц, интересующихся делами Союза.

Совет объединенных приходов, искренно сочувствуя задачам Союза и ожидая большой пользы от его работы для оживления приходской жизни, просит [отцов] настоятелей и приходские советы широко распространять сведения о Союзе.

2. По благословению Святейшего Патриарха членом Церковного Собора П.И. Астровым с 19-го сего июня (стар. ст.) устраивается ряд общедоступных лекций по церковно-общественным вопросам. Придавая важное значение этим лекциям как по их содержанию, так и по составу лекторов, Совет объединенных приходов просит [отцов] настоятелей и приходские советы осведомить о них приходы и вывесить прилагаемое объявление на видном месте.

3. Совет объединенных приходов отмечает, что за последнее время, к сожалению, заседания его проходят при очень небольшом количестве членов. Между тем переживаемые ныне Церковью события настолько важны и тревожны и часто выдвигают на очередь не-

обходимость принятия столь срочных и неотложных мер, что необходимо, чтобы голос Православной Москвы в такое время звучал особенно веско; а для этого нужно, чтобы решения, принимаемые Советом, исходили от возможно более полного его состава.

Поэтому Совет убедительно просит всех своих членов неопустительно посещать заседания Совета; ближайшее заседание состоится во вторник, 19 июня / 2 июля, в 5 часов дня (новое время), в Епархиальном доме.

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 336–336 об.
Гектограф.

№ 58. ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТА
ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
г. МОСКВЫ № 12 – О ПРОБЛЕМАХ
ПРОПОВЕДНИЧЕСТВА
26 июня / 9 июля 1918 г.

1. Совет доводит до сведения приходов, что на заседании 26 июня / 9 июля был подвергнут обсуждению нижеследующий вопрос:

Среди всего множества печальных и нездоровых явлений переживаемого нами времени отрадное и обнадеживающее исключение представляет тот подъем религиозного чувства в народе, несомненные признаки которого отмечают все люди, имеющие то или иное соприкосновение с Церковью.

Необходимо принять все меры, чтобы пойти навстречу этим религиозным стремлениям народа и удовлетворить предъявляемую им духовную жажду. Несомненно, что самым лучшим, самым действительным средством в этом отношении является церковная служба. Глубина христианских истин и церковное настроение находят себе здесь недостижимую по красоте форму выражения, которая делает их притом доступными душе каждого человека, независимо от степени его умственного развития. Поэтому чинное и возможно совершенное исполнение церковных служб должно составлять предмет первой и постоянной заботы клира и мирян.

Наряду с этим, однако, могучим средством для привлечения верующих к Церкви являются правильно поставленная церковная проповедь и внебогослужебные беседы в храме. Возможность разъяснять народу смысл и значение христианских истин и пути к осуществлению христианских заповедей в применении к тем условиям и явлениям, среди которых народ живет в данную минуту, — эта возможность составляет отличительную и крайне важную задачу христианской проповеди. Для успешного

осуществления ее пастырь должен, конечно, обладать даром слова, внешним даром ясной и умелой речи, достаточным знакомством с духовными и материальными нуждами своей паствы, а также и с общим ходом и смыслом переживаемых страной событий. Естественно, что далеко не всегда все эти условия могут соединиться в одном лице, и потому многие пастыри, при всем добром желании и стремлении осуществить проповедническую деятельность, вынуждены бывают, к великому для себя прискорбию, отстраняться от нее.

Желая по мере сил содействовать развитию дела церковной проповеди, Совет объединенных приходов уведомляет, что в одном из своих заседаний он наметил открытие при Совете *особого отдела проповеди*^{*} со следующими задачами: а) образование кадров проповедников, которые могли бы, по приглашению приходов, помогать местному причту в проповедничестве и в ведении религиозно-просветительных бесед, б) составление проповедей и печатание их для широкого распространения и в) издание отдельных листов проповедей известных проповедников.

В связи с этим Совет объединенных приходов в заседании 26 июня / 9 июля обсуждал докладную записку члена Собора Н.Д. Кузнецова на имя Святейшего Патриарха с резолюцией последнего: «Обсудить на собрании духовенства и объединенных приходов, как осуществить проектируемое Н.Д. Кузнецовым». В этой записке указывается на необходимость оживления религиозно-просветительной работы в приходах и как средство для сего предлагается образование в каждом благочинии религиозно-просветительных кружков или советов из духовенства и мирян.

Совет объединенных приходов единодушно присоединился в принципе к предложению Н.Д. Кузнецова, тем более что оно по своей основной задаче вполне совпадает с решением Совета об образовании при Совете отдела проповеди. Совет полагает, что, действительно, для организации дела проповеди и религиозно-просветительных бесед должны бы быть в каждом благочинии учреждены особые комиссии из духовенства и мирян. В задачу этих комиссий должно бы входить наметить тех лиц из духовенства и мирян, которым могло бы быть поручено произнесение проповедей и ведение бесед. Лица эти, конечно, должны бы быть прежде всего избраны из среды благочиния, а в случае недостатка собственных проповедников благочиние могло бы пригласить таковых и из других благочиний, например, через посредство отдела проповеди при Совете объединенных приходов.

^{*} Выделено в документе.

Миряне, желающие выступать как проповедники, должны, конечно, получить на это благословение епископа. Совет полагает, что хотя желательно, конечно, чтобы такие беседы велись в каждом храме, однако нужно вводить это дело постепенно. Для этого следует наметить в каждом благочинии несколько наиболее подходящих храмов и в них устраивать по очереди, по праздникам, торжественные вечера и молебны с привлечением народа к общему пению, если общее пение встречает сочувствие в местном населении. На этих-то богослужениях и желательно произносить проповеди или вести беседы с теми лицами, которые будут для этой цели приглашаемы организационной комиссией. Служение вечера и молебна должно совершаться соборно духовенством благочиния, если возможно...*

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 19–20.

Гектограф.

**№ 59. КОМАНДИРОВОЧНОЕ
УДОСТОВЕРЕНИЕ А.Д. САМАРИНА
12/25 июля 1918 г.**

Дано сие члену Священного Собора Александру Дмитриевичу Самарину в удостоверение того, что он, Самарин, командирован в Киев к Высокопреосвященному Антонию, митрополиту Киевскому и Галицкому, для доклада по делу об автономии Украинской Церкви.

Тихон, Патриарх Московский и всея России

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 310.

Заверенная копия[†]. Машиннопись.

**№ 60. ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО
ДЕЛАМИ СНК РСФСР
В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА А.Д. САМАРИНУ
ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕРКОВНЫХ СВЯТЫНЬ
КРЕМЛЯ**

3 августа 1918 г.

Председателю общего собрания приходов г. Москвы и уездов.

В прилагаемых копиях бумаг, выданных своевременно г. Кузнецову, Вы найдете ответ на многие затронутые Вами вопросы. Из этих же бумаг Вы увидите,

что никто не только не посягал и не посягает на святыни православной церкви, но, наоборот, как достояние всенародное, Советская власть стремится искоренить такие порядки в монастырях и хранилищах, при которых могло совершиться невозбранное разграбление Патриаршей ризницы, этого стариннейшего хранилища предметов старины и искусства русской древности, или что делается в ризницах Чудова монастыря, тоже богатой древними реликвиями, где ризничий, четыре года состоя в этой должности, ни разу не видал описи старинной ризницы, а новые предметы совершенно не описаны, почему и могут, по произволу отдельных лиц, исчезнуть. Такие порядки (или лучше сказать беспорядки) — недопустимы, и Советская власть, конечно, найдет силы и возможность все привести в должный порядок и охранить драгоценное и высокопочитаемое народное достояние от рясофорных и иных нерадетелей национального богатства, церковных древностей и иного церковного имущества. Так что беспокоиться на счет сохранения церковного имущества никому не приходится, ибо оно все более и более переходит под опеку рабоче-крестьянского правительства; что касается более свободного входа в Кремль, то это всецело зависит от политического положения, так как Кремль — крепость и, как всякая крепость, подлежит ведению строгих и непреклонных военных законов, равно обязательных для всех. Чем скорее, чем больше и чем лучше Вы и Ваши друзья обратите все Ваши силы на умиротворение белогвардейцев, черносотенцев, монархистов и чехословаков и всех, кто с ними, чем скорее все эти элементы примутся за мирную жизнь и плодотворный труд, тем скорее вообще наладится жизнь, и Кремль, в том числе один из первых, тотчас же перейдет на мирное положение. Так что более или менее стесненное положение Кремля в известной степени зависит от Вас самих и от линии Вашего политического поведения. Советская же власть всегда с народом и никогда против него.

Управляющий делами Совета

Народных Комиссаров

Правитель канцелярии

Влад. Бонч-Бруевич

Е. Лепешинская

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 341–341 об.

Подлинник. Машиннопись.

* Конец документа в деле отсутствует.

† Копия подготовлена и заверена в VIII отделе Наркомата юстиции.

№ 61. ЗАМЕТКА «ДЕЛО САМАРИНА»
4 августа 1918 г.

Закончено предварительным следствием дело бывшего обер-прокурора Святейшего Синода Самарина.

Установлено, что Самарин являлся деятельным контрреволюционером, разрабатывающим план организации православного духовенства в целях борьбы с Советской властью на религиозной платформе.

Среди найденных документов имеется много проектов воздействия на религиозное чувство прихожан, организации религиозно-политической агитации и пропаганды, направленной против Советской власти. Особенно много внимания уделено защите духовенства от декретов Совета Народных Комиссаров. Самарин скрылся, и его местопребывание до сих пор не обнаружено¹³⁶.

Известия. 1918. 4 августа.

№ 62. ПОКАЗАНИЯ А.Д. САМАРИНА
БРЯНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ
8 октября 1918 г.

1918 г. 8 октября даю следующее показание Брянской чрезвычайной следственной комиссии: в ночь на 7 октября при общей проверке документов и вещей у пассажиров на ст. Брянск М.К.В. ж.д. я был задержан и отведен в охранную комнату, так как страже показалось, что у меня слишком много денег, которые я мог бы провезти на Украину. Когда меня туда привели, я назвал себя Василием Ильичем Зарецким согласно тому паспорту, который у меня был. Среди других бумаг, взятых у меня в бумажнике, были такие, в которых я называюсь Александром Дмитриевичем Самариним. Теперь я считаю необходимым совершенно правдиво по отношению к себе заявить, что я не Зарецкий, а действительно Александр Дмитриевич Самарин, бывший московский губернский предводитель дворянства, б. член Государственного совета и бывший очень короткое время и.о. обер-прокурора Святейшего Синода в 1915 г. Я никогда, ни при царском режиме, ни после революции, не входил в состав каких-либо политических партий. Не скрывая, что я был всегда так называемых правых убеждений, я никогда не участвовал ни в каких специально политических правых организациях, напр[имер] Союзе русского народа и т.п. Во время войны я был приглашен к работе в

Красном Кресте в качестве главноуполномоченного внутреннего района и поставил себе главной задачей объединить работу на помощь раненым и больным воинам всех ведомств правительственных (военного, путей сообщения и др.) и всяких общественных групп. Это удалось сделать в Особом эвакуационном совещании, которое было после переворота официально признано и преобразовалось в Центрэвак, в который я был единогласно всеми избран председателем.

Когда совершился в феврале 1917 г. переворот, я не принимал никакого активного участия в политической жизни и подчинился совершившемуся, а также новой власти, которой я присягал в числе других работников Кр[асного] Кр[еста]. В октябре 1917 г., когда пало Врем[енное] правит[ельство], я также не принимал никакого участия в политической жизни и подчинился совершившемуся факту. В это время я был болен продолжительное время (до и после операции аппендицита) и не принимал еще участия в церковной жизни, которой я всегда наиболее интересовался, будучи и по воспитанию, и по убеждению человеком религиозным и преданным Православной Церкви. Лишь с января 1918 г. я мог принять участие в работе Всероссийск[ого] Церковного Собора, коего я состою членом. По своим убеждениям я всегда стоял и стою за внутреннюю свободу Православной Церкви, осуждал тот гнет и бюрократичный строй, который был в нашей Церкви при царской власти; в этом смысле я никак не мог одобрить деятельность многих бывших обер-прокуроров Синода, считая, что строй, ими поддерживаемый, во многом губит самую Церковь; между прочим, я, как преданный Православной Церкви, с глубокой скорбью смотрел на то ужасное зло, которое вносил в нее, как и во всю русскую жизнь, Распутин. Когда в июле 1915 г. я был вызван к б. царю Николаю II с предложением занять место обер-прокурора Синода, я с полной откровенностью высказал ему свой взгляд на положение Церкви и, в частности, на Распутина и заявил, что я от своих убеждений не отступаю. Тем не менее я был назначен и через 2 1/2 месяца, несомненно под влиянием того же Распутина, без объяснений причин был уволен от должности обер-прокурора.

Когда в 1917 г. собрался впервые после 200-летнего промежутка Поместный Церковный Собор, я радовался, что Церковь получает внутреннюю свободу, и согласился войти в состав членов Собора. Взгляд Церкви, который и я разделяю, таков, что государство не должно быть безрелигиозным и что оно, признавая и оберегая внутреннюю свободу Церкви, должно установить законом благожелательное отношение к Церкви, имея

даже возможность и право оказывать ей и материальную поддержку. Декрет Советской власти 23 января 1918 г., исходя из точки зрения иной, а именно из признания религии делом частным и из признания полного отделения Церкви от государства, поставил Церковь и ее учреждения в очень трудное положение. Но еще в более трудное положение Церковь стала оттого, что декрет, по мнению Церковного Собора и по моему, пошел дальше отделения Церкви от государства и уже вторгся в свободу совести и в свободу и право внутренней жизни самой Церкви. К этому прибавлю и то, что представители Советской власти на местах, в особенности вдали от центров, в осуществлении декрета шли еще дальше. Естественно, что такое положение не могло не вызывать возбуждения в Церкви, и естественно, что в ней возникло желание внутренне сплотиться для защиты своих прав и для создания возможности жить в новых условиях, созданных властью. В частности, в Москве образовалось объединение приходов, и я был избран председателем Временного Совета. И в публичных выступлениях, и в частных беседах я всегда предостерегал от активных выступлений против Советской власти, от каких-либо действий силой оружия, убеждая, что это противно духу Церкви, но я считал, что Церковь имеет право заявить власти о своем разномыслии принципиальном по вопросу об отношении Церкви к государству и тем более о том, в чем и самый декрет и в особенности действия отдельных представителей власти идут дальше принципа полного отделения Церкви от государства.

В числе нескольких членов Собора я был командирован в Совет Народных Комиссаров в марте с.г. для того, чтобы от имени Собора отстаивать именно этот взгляд. На первом же приеме по поручению председателя Ленина с нами вели переговоры комиссары Курский (юстиции), Елизаров (страхования)¹³⁷ и управляющий делами Бонч-Бруевич. Они заявили, что декрет 23 января был составлен спешно и даже односторонне (без всякого участия Церкви), и потому Советской властью уже решено подвергнуть его пересмотру с приглашением представителей разных религий для внесения необходимых дополнений и разъяснений. О всех случаях нарушения декрета или отступлений от него представители Советской власти просили немедленно им сообщать для восстановления законности. По делам Церкви я вместе с другими членами Собора отдельно имел переговоры с Бонч-Бруевичем, и мы постоянно просили о скорейшем приступе к обещанию пересмотра. О пересмотре мы, с согласия Советской власти, официально заявили на Соборе и

призывали всех ждать с надеждой внесения дополнительных разъяснений. Но, к сожалению, многократные обещания созвать комиссию и пригласить туда представителей Церковного Собора не были осуществлены. В отдельных случаях, по заявлению членов Собора, Совет Народных Комиссаров удовлетворял такие заявления, но общего разъяснения, которое могло бы в значительной степени успокоить настроение Церкви, к сожалению, так и не последовало. Наоборот, власть еще более стала осуществлять без всяких изменений декрет, отнимая все материальное достояние Церкви, созданное как государством, так и, в особенности, самим народом, свободной волей целого ряда лиц, жертвовавших свои движимые и недвижимые имущества.

Конечно, такое положение все более и более затрудняет жизнь всей Церкви в целом, и в частности приходскую. Естественно, отсюда необходимость собраний по приходам, а также объединение приходов для организации внутренней жизни при новых тяжелых условиях. В ночь на 4/17 мая у меня на квартире в Москве по распоряжению Всер[оссийской] чрезвычай[ной] след[ственной] комис[сии] был произведен обыск, я случайно в эти сутки был вне Москвы и вернулся к вечеру, найдя последствия обыска у себя в квартире, о чем мне передала и прислуга. С тех пор я все время жил в Москве, принимая участие в церковно-приходской работе и в работах возобновившего свои занятия к 20 июня Церковного Собора; в это же время мне, как и раньше, приходилось по делам Церкви от имени Собора входить в сношение с народными комиссарами.

Когда получилось известие о расстреле бывшего царя, на Церковном Соборе и во многих церквях Москвы были совершены панихиды, в одной из коих и я принял участие, считая, что молитва, как частная, так и внутри храма, как дело личной совести, объявленной свободной, не только не возбраняется, но прямо разрешается Советской властью*.

Тем не менее после 8/21 июля стали до меня доходить слухи о том, что предстоит арест. Так как последствия ареста при строгости власти могли быть очень тяжелые, то я стал принимать меры предосторожности, хотя и продолжал жить в Москве, бывая ежедневно на заседаниях Церковного Собора. 14/27 июля я выехал на один день на дачу за Москву, и в это время ко мне в квартиру являлись вооруженные лица, чтобы аресто-

* Никакой агитации, кроме молитвы, при этом я не вел, да ее, насколько мне известно, в приходах Москвы и не было (примеч. документа).

вать меня, они остались у меня на квартире около 2 недель. Естественно, у меня возникла мысль о том, что мне нужно уехать подальше от Москвы, чтобы избежать ареста. Между прочим около этого времени Патриарх Тихон, председатель Церковного Собора, дал мне командировку в Киев для доклада по вопросу об автокефалии Украинской Церкви. К этому времени мне удалось получить паспорт Василия Ильича Зарецкого, и доктор Корнилов, ничего общего, кроме фамилии, не имеющий с бывш[им] главнокомандующим Корниловым, дал мне удостоверение о прививке тифа, холеры и т.д., которые, как мне говорили, требуются по переезде через границу властью Украинской и Германской; на всякий случай им были даны запасные бланки, так как ему не известно было, по той ли форме, как требуется, были составлены им эти удостоверения. На всякий случай, глядя по тому, как мне по переезде в Украину удобнее было бы именоваться, Самаринным или Зарецким, эти удостоверения были даны двойные; точно так же для Украины удалось достать мне удостоверение от Кооператопы из Москвы. Письмо, подписанное «Тася», мне дали на случай, если бы мне по переезде в Украину удалось быть в Севастополе. Мне, по существу, очень не хотелось уезжать далеко из Москвы, где у меня двое детей, и потому я медлил с отъездом, переезжая в разные места. Наконец, я все-таки решил ехать только теперь, и вот в ночь на 7 октября был задержан. Ехать под своим настоящим именем я, конечно, не мог, после того как у меня был в квартире дважды обыск и после того как, по дошедшим до меня сведениям, в «Известиях» Совета в Москве было напечатано, что обо мне имеется во Всер[оссийской] чрез[вычайной] след[ственной] комиссии дело; брать пропуски и разрешения на имя Зарецкого я также остерегался, так как имел этот документ нелегально. Денег при мне было около 5000 руб., по нынешней дороговизне и при невозможности из Украины получать деньги переводом, я считаю эту сумму небольшой ввиду того, что я уезжал на неопределенное время и в чужой для меня край.

Александр Дмитриевич Самарин (называвшийся раньше Василием Ильичем Зарецким)

С подлинным верно:

секретарь VIII [отдела] НКЮ О. Клемент

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 305–306 об.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 63. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ
МГЧК БАРЫШНИКОВА ПО ДЕЛУ
СВЯЩЕННИКА В.И. СМИРНОВА
И МИРЯНИНА Н.В. КОРОЛЕВА,
ОБВИНЯЕМЫХ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

15 апреля 1919 г.

Расследование этого дела установило, что священник Смирнов пытался на почве религиозных воззрений восстановить наиболее темные массы крестьян против Советской власти, чему служит ряд доказательств, имеющихся в деле в виде переписки и воззваний к верующим, чтобы они отстаивали церковь от всяких посягательств, которые на нее в настоящее время обрушиваются. Священник Смирнов, безусловно, имел в виду декрет СНК об отделении церкви от государства и неправильно истолковывал его содержание.

Виновность гражданина Королева приписывается ему в контрреволюционных действиях, [которые] ничем не доказаны, а заключается лишь в угрозах сельскому комиссару гр. Зубову за то, что он дал сведения в волостной совет о гр. Королеве во время переписки нуждающихся дровами, что он дровами не нуждается, показание гр. Зубова подтверждают несколько свидетелей. На религиозных же собраниях, состоявшихся при церкви [села] Верхнее Мячковское, он уполномочивался крестьянами.

Из всего вышеизложенного я заключаю: что священник Смирнов является виновным в неправильном толковании крестьянам декрета СНК об отделении церкви от государства с целью восстановления их против Советской власти, а потому полагаю дело священника Смирнова передать в Московский губернский революционный трибунал, дело же Королева за недоказанностью какой-либо серьезной вины предлагаю прекратить.

Следователь

Просмотрено 18 апреля 1919 г.

С подлинным верно:

Барышников

Кусков

П. Корчашкин

Внизу документа запись: «Вполне соглашаюсь по данным сего дела о предании Суду Революционного трибунала священника Смирнова, дело Королева же за отсутствием состава преступления направить к прекращению. 11.VI.19. Следователь [подпись неразборчива]».

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 53.

Заверенная копия. Машинопись.

№ 64. ПРОТОКОЛ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КРЕСТЬЯН
СЕЛА ВЕРХНЕЕ МЯЧКОВО

15 июня 1919 г.

Собрание открыто в 5 часов дня.

Председательствует председатель сельского совета
т. Базаров в присутствии помощника председателя
т. Мышкова и секретаря Голубева.

Обсуждали вопросы:

1) О священнике Богородице-Рождественской на-
шего села Мячкова церкви о. Василии Ив[ановиче]
Смирнове, арестованном 29 ноября 1918 г.

Мы, граждане Верхне-Мячковского общества, при-
хожане Богородице-Рождественской церкви, обсу-
див вышеуказанный вопрос и находя, что означен-
ный выше священник Смирнов, прослужив в нашем
приходе около 20 лет, поведения был совершенно
безупречного, ни в чем предосудительном замечен
никогда не был и в период правления Советской
власти ни с какими контрреволюционными намере-
ниями перед прихожанами не выступал, а потому и
постановили ходатайствовать перед следственной
комиссией Московского губернского трибунала найти
возможным священника Смирнова, как нужного, из-
вестного нам только с хорошей стороны человека, от
ареста освободить и впредь до окончания по его
делу следствия отпустить на жительство в наш при-
ход под личную ответственность граждан села Верх-
него Мячкова: члена сельского совета Павла Са-
вельевича Мышкова и Дмитрия Егоровича Голу-
бева, каковым и представляем ходатайствовать по
этому делу.

По обсуждению вопроса собрание закрыто в
6 часов дня.

Председатель
Помощ[ник] председателя
Члены

И. Базаров
П. Мышков
С. Катилин
А. Канунников
П. Чечулин
Д. Голубев

Секретарь
С подлинным верно:
председатель Верхне-Мячковского
сельского совета

И. Базаров

Внизу листа приписка: «К ходатайству граждан
Верхне-Мячковского общества о взятии на поруки
священника Смирнова со стороны исполнительного
комитета Мячковского волостного Совдепа препят-

ствий не имеется. Июня 16-го дня 1919 г. № 2473.
Председатель Совдепа Г. Зарубин».

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 49—49 об.

Заверенная копия. Рукопись.

№ 65. ПРОШЕНИЕ В.В. СМИРНОВА
В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ
ПРИ МОСКОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ
ОБ УСКОРЕНИИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА
ЕГО ОТЦА, СВЯЩЕННИКА
В.И. СМИРНОВА

19 июня 1919 г.

В настоящее время в Бутырской тюрьме заключен
мой отец Василий Иванович Смирнов. Он был арес-
тован 29 ноября 1918 г. по предписанию Бронницкой
уездной чрезвычайной комиссии и содержался в Брон-
ницкой тюрьме до 6 мая с.г., когда был переведен в
Таганскую тюрьму и оттуда 16 мая с.г. в Бутырскую.
За все долгое время пребывания в Бронницкой тюрь-
ме заключенный ни разу не был вызван на допрос,
тогда как арестованный вместе с ним по подозрению в
совместной контрреволюционной деятельности гр. де-
ревни Титовой Королев по прошествии месяца со дня
ареста был допрошен и освобожден из тюрьмы.

При неоднократных справках в Бронницкой уезд-
ной чрезвычайной комиссии о причинах ареста и со-
держания в тюрьме В.И. Смирнова давался один от-
вет, что содержится в тюрьме потому, что контррево-
люционер; и вопрос — где основания к такому утвер-
ждению — всегда оставался без ответа. Прошлого
В.И. Смирнова вовсе не свидетельствует о его контр-
революционности. Ни в каких монархических органи-
зациях он не принимал участия. Стараясь оградить ин-
тересы населения от кулаков, он был постоянным по-
борником кооперации. По его инициативе и благодаря
его трудам в 1909 г. в с. Мячкове открыта потреби-
тельская лавка; он же принимал деятельное участие
при организации в с. Мячкове молочной артели и кре-
дитного товарищества.

Считая ненормальным явлением в Российской Со-
циалистической Федеративной Советской Республике
содержание в тюрьме более 6 месяцев человека, ви-
новность которого не установлена, прошу возможно скоро
разобрать дело. Мое желание, чтобы дело было закон-
чено скорее, обуславливается еще следующим обстоя-
тельством. Кроме меня у заключенного есть один только

сын — Иван Вас[ильевич] Смирнов, который взят на военную службу в октябре 1918 г. и теперь находится на фронте, состоя красным офицером в 6-й роте 220-го Иваново-Вознесенского полка; я, будучи учителем в Константиновской советской шк[оле] 1-й ступ[ени] вблизи Мячково, имел возможность следить за домом и хозяйством, но в недалеком будущем я тоже могу быть призванным на военную службу как рядовой старой армии, вернувшийся из германского плена, и тогда дом и хозяйство останутся на попечение неработоспособной 65-летней тетки моей гр. К.В. Григорьевой, что, конечно, не может меня не беспокоить.

Ввиду всего вышеизложенного еще раз прошу ускорить расследование дела В.И. Смирнова.

Гражданин с. Мячкова

В. Смирнов

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 45–46 об.

Подлинник. Рукопись.

№ 66. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
А.Д. САМАРИНА В МОСКОВСКОМ
ГУБЕРНСКОМ РЕВТРИБУНАЛЕ

29 августа 1919 г.

29 августа 1919 года в следственной комиссии при Московском губернском революционном трибунале был допрошен в качестве обвиняемого по делу ..... и показал:

1. Имя, отчество и фамилия *Александр Дмитриевич Самарин*.

2. Возраст 51.

3. Местожительство *Москва, Спиридоновка, 18, и Хотьково Московской губернии*.

4. Место приписки *Москва*.

5. Чем занимается *домашним и огородным хозяйством*.

6. Грамотен (да, нет) *Да*.

7. Холост, женат *вдов*.

8. Состоял ли под судом и следствием *был арестован ВЧК и освобожден 20 апреля 1919 г. без предъявления обвинения*.

9. Не находится ли в родстве с *Кузнецовым и другими обвиняемыми в родстве не нахожусь*.

В конце января 1918 г. Совет Нар[одных] Комиссаров издал декрет об отделении Церкви от государства. Этот акт ставил Церковь и все ее учреждения в совершенно новые, необычные для нее условия. Я лично всегда в своей прежней церковной деятельно-

сти держался того взгляда, что Церковь и ее учреждения страдают от излишней зависимости от государства и что необходима для блага Церкви ее внутренняя свобода, которая возможна лишь при живом деятельном отношении к делам Церкви ее членов. А с отделением Церкви от государства по декрету такое оживление внутренней жизни церковной, преследующее цели исключительно нравственно-христианские, являлось безусловно необходимым, иначе Церковь и ее учреждения не могли бы существовать. В этих целях и возникла мысль об общении приходов между собой в объединении их в новой организации — Совете объединенных приходов.

Попутно с целями внутреннего оживления церковной жизни такое объединение имело целью путем сношения с Советской властью облегчать отдельным приходам разрешение возникавших при новом строе вопросов и затруднений. Советская власть признала объединенную организацию, имела с ней и словесные, и письменные сношения. Я лично в качестве представителя объединенных приходов не раз бывал в Совете Нар[одных] Комиссаров и имел переговоры с членами Совета Курским, Елизаровым и Бонч-Бруевичем. Знаю, что после того, как я оставил председательство в Совете, мой заместитель Рачинский по поручению СНК выдавал даже пропуска для входа в кремлевские соборы.

Для сношений с приходами Совет должен был сообщать им о тех своих действиях, которые имели значение в церковной жизни. Когда еще существовали частные типографии, первое сообщение, заключавшее в себе выдержки из постановлений Совета, было отпечатано в типографии и рассылалось в Москве по приходам, а в провинцию, т.е. в Моск[овскую] губ[ернию], оно было послано лишь по нескольким экземплярам на уезд. Когда типографии были закрыты, пришлось печатать сообщения на машинке, что, конечно, отразилось на количестве рассылаемых экземпляров.

По вопросу о колокольном звоне, я лично считал эту меру чересчур громоздкой, но Совет большинством голосов признал необходимым указать ее как способ *созвучия, оповещения** всего прихода (конечно, имелись в виду приходы сельские, состоящие из нескольких деревень) о том, что желательно возможно большее собрание ввиду важности обстоятельств для жизни прихода с той целью, чтобы представители власти имели дело не с отдельными случайными представителями прихода, а с самим народом. Ни о каком неподчинении и

* Здесь и далее выделения документа.

активном сопротивлении не было речи. В постановлении Совета и в печатном обращении от Совета определенно указано, что *безусловно недопустимо* употребление оружия. Как и когда вычеркнута частица *не* в слове «*недопустимо*» в экземпляре, писанном на машинке, я не знаю; от Совета это не исходило, и думаю, что с отсутствием частицы *не* эта вся фраза является бессмысленной. В подтверждение того, что я лично всегда указывал, что применение оружия и активное сопротивление власти недопустимо с точки зрения Церкви, я мог бы выставить много свидетелей.

По вопросу о том, что Церковный Собор, поручая Совету объединенных приходов войти в состав делегации для сношения с Советской властью в деле отставания прав и нужд Церкви в связи с декретом об отделении Церкви от государства, указал, что делегация должна считаться с Советской властью, но не признавать ее, могу объяснить, что Церковный Собор вынес юридически обоснованное постановление, в котором он установил природу взаимных отношений Церкви и государства, как он (Собор) их понимал, и вот от этой теоретически юридической постановки Собор поручил не отступать. Самый же факт обращения к Советской власти по общим вопросам, возникавшим из декрета, и по целому ряду отдельных случаев, как Патриархом, так и по поручению его и Синода уполномоченными лицами, лучше всего говорит, что Церковь считалась с Советской властью как с единственной существовавшей в то время властью. Необходимо добавить, что Совет Нар[одных] Комиссаров при первом же обращении к нему делегации от Собора и объединенных приходов признал, что к декрету об отделении Церкви от государства могут быть сделаны объяснения, дополнения, и просил делегацию принять участие в этом деле, отставив нужды Церкви и сообщая Совету о всяких случаях, возникавших при применении декрета, недоразумений, трений и насильственных действий.

В августе 1918 г. СНК издал самостоятельную инструкцию о применении декрета, которой окончательно разрешались многие неясности первоначального декрета; несомненно, что если бы такая инструкция была издана раньше, то не было бы и оснований для обсуждения в Совете объединенных приходов многих вопросов, так как Совет смирился бы с совершившимися фактами того или иного распоряжения власти. Например, когда был установлен порядок принятия приходского имущества группами прихожан (не менее 20 лиц), то всюду стали исполнять это требование власти. По вопросу о колокольном звоне для созыва прихожан лишь в августе 1918 г. был издан декрет, воспрещав-

ший использовать этот способ созыва, и тогда же, как мне известно, было поручено членам Совета оповестить приходы о том, что с изданием нового декрета прежнее постановление о созыве колокольным звоном отпадает.

У меня было произведено в 1918 г. три обыска ВЧК, все три в мое отсутствие, и как теперь, после распечатания коммун, выяснилось, было взято много бумаг, переписки и другого имущества. После второго обыска (июль 1918 г.) была оставлена в моей квартире засада; тогда я стал скрываться из Москвы и думал уехать на Черноморское побережье. В Брянске я был арестован 6 октября, просидел полтора месяца в Орловской тюрьме, а затем 5 месяцев в Бутырской. 20 апреля я был освобожден; за все время моего заключения я был допрошен два раза следователем, обвинения мне не было предъявлено.

Александр Дмитриевич Самарин

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 132–135 об.

Подлинник. Рукопись, типографский текст.

№ 67. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ Г. ЗАЙДЕЛЯ ПО ДЕЛУ А.Д. САМАРИНА, Н.Д. КУЗНЕЦОВА, Г.А. РАЧИНСКОГО И ДР., ОБВИНЯЕМЫХ В КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

27 октября 1919 г.

1919 г., октября 27-го дня, я, следователь Московского губернского революционного трибунала Г. Зайдель, рассмотрев настоящее дело, нашел, что обстоятельства дела таковы:

В ноябре 1918 г. в Мячковский волостной совет поступила жалоба сельского комиссара дер[евень] Титово и Ченцово (Бронницкого уезда), гр-на Ивана Егоровича Зубова, на граждан с. Титова Ивана Васильевича Гусева и Николая Васильевича Королева, которые на сельском сходе угрожали ему, что рассчитаются с ним и «оставят в одних портках» и т.д. Согласно этому заявлению было произведено следствие, которое выяснило, что Гусев и Королев — местные кулаки — втихомолку вели агитацию против Советской власти, причем было установлено, что гр-н Королев принимал участие в каких-то «духовных» собраниях и говорил, что «когда церковь будет братья на учет Советом, то будет ударный набат, на который нужно всем явиться» (см. показания

Ивана Зубова, ст. 85). Спрошенный гр-н дер. Титово, Николай Васильевич Королев, показал, что у него была повестка на заседание представителей прихожан в церковную сторожку, причем отрицал, что он что-либо говорил о набатном звоне. Дальнейшие показания свидетелей, снятые Бронницкой чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности, ничего существенного для следствия не дали. Тем не менее Бронницкая чрезвычайная комиссия нашла необходимым произвести обыск у священника с. Верхнее Мячково Василия Ивановича Смирнова, у коего была отобрана переписка и различные печатные материалы религиозного и кооперативного характера. Переписка ничего существенного не дала, но среди печатных материалов найдена брошюра «Доклад священника А.А. Полозова»¹³⁸, изданная Советом объединенных приходов г. Москвы, содержание коей направлено против декрета Совнаркома от 21 января 1918 г. об отделении церкви от государства (см. дело, лист 29—32, т. III). Автор брошюры, цитируя пункт 9-й декрета о недопустимости преподавания Закона Божия в учебных заведениях, приходит к выводу, что «не может подлежать никакому сомнению, что 9-м пунктом декрета объявляется в сущности настоящее гонение на веру христову в русской школе». Далее автор говорит, что «Совет приходских общин г. Москвы представляет, — по мнению автора, — собою голос, настроение и волю всей православной миллионной Москвы», «громко и решительно» заявляет «свой самый горячий протест против столь дерзкого, ничем не объяснимого и для всего 110-миллионного православного населения прямо оскорбительного похода против религиозно-нравственного обучения и воспитания русской молодежи в школах всех типов и наименований». Указав, что обучение религии частным образом, о котором говорится в декрете, практически, по мнению автора, не представляется возможным, автор приходит к заключению, «что чисто практические соображения властно повелевают нам, православным москвичам, заступиться за многомиллионную православную Русь» и требовать сохранения обучения Закону Божию во всех школах. В дальнейшем автор авторитетно заявляет, что преподавание Закона Божия в школах диктуется соображениями «нравственно-педагогическими» и «государственно-историческими» (?!), что преподавание Закона Божьего должно стоять на первом месте, хотя против «чисто научных дисциплин школьного обихода» — «ботаники, минералогии, зоологии, естествознания, мироведения» «в нормальной дозе» (?) возражать не приходится. «Русь великая, Русь могучая, потому и великая, потому и могучая, — рассуждает далее

автор, — что есть Русь православная, Русь богоносная; потому же и национальным идеалом Руси было и будет быть Русью святой, и самое понятие русского однозначаще с понятием православного». Такого рода «елейными» рассуждениями переполнена вся брошюра священника Полозова, по мысли которого русский народ стремится к «оцерковлению народной души через пастырское воспитание народа в церкви и школе». В заключение автор пишет: «Принимая во внимание и эти чисто государственные и исторические соображения, из всего прошлого народа нашего почерпаемые, надо признать за несомненное, что изгнание Закона Божьего из русской школы есть самое противоестественное, противонародное и в государственном отношении чрезвычайно опасное посягательство на самые дорогие предания и главнейший жизненный нерв народной русской души. Требовать замены школьно-религиозного воспитания русской молодежи в наших школах воспитанием безрелигиозным или, вернее сказать, противорелигиозным — это значит не только решительно порвать со всем нашим великим прошлым и круто повернуть в совершенно иную сторону, но и преступно занести смертельный меч (?) на самое государственное бытие России, т.е. допустить государственное самоубийство родины (?!). Православный русский народ не может даже и временно допустить, чтобы подобные, явно безумные (?) деяния могли исходить от каких бы то ни было лиц, и притом в виде законодательных актов, да еще от имени его, русского народа, и под штемпелем его якобы (?) народных комиссаров издаваемых». «Выступающий против Христа, — кончает автор, — уготовляет путь самому антихристу. Русская Церковь и православный русский народ этого никогда не допустят».

Таким образом, «Доклад священника А.А. Полозова» всецело направлен против декрета об отделении церкви от государства. Декрет этот (который проведен в жизнь даже во многих буржуазно-реакционных государствах) объявляется деянием преступным и дерзновенным, «приготавливающим путь самому антихристу», и зовет к активному протесту и отпору.

На основании найденной у священника Василия Смирнова означенной брошюры он был арестован и заключен в Бронницкую уездную тюрьму, а дело было передано в Московский, а затем в Московский губернский революционный трибунал по подсудности. Смирнов же был переведен в Таганскую тюрьму, а 16 мая 1919 г. — в Бутырскую.

Допрошенный в следственной комиссии 30 июня 1919 г. священник Смирнов показал, что доклад был дан ему благочинным священником Тузовым (см. л. 187,

т. III) для сведения, что доклада этого он, Смирнов, не распространял, в проповедях ничего по поводу этого доклада он не говорил, а также не касался темы об отделении церкви от государства. Автора доклада, Полозова, он не знает, но, кажется, Полозов состоит приходским священником Казанской церкви у Калужских ворот. На основании этих показаний был произведен обыск у благочинного Ивана Алексеевича Тузова, проживающего в с. Жилино Быковской волости Бронницкого уезда, у которого, кроме бумаг личного характера и несколько подозрительной переписки, указывающей на его связь с клерикально-реакционными элементами, обнаружить ничего не удалось (см. протокол, л. 190, т. III). Допрошенный благочинный Тузов показал, что он не помнит, но возможно, что дал брошюру Полозова священнику Смирнову. Эти брошюры рассылались из Епархиального совета или из Союза приходов. Если он и давал брошюру Полозова Смирнову, то, по словам Тузова, не для распространения, а «для сведения» (см. л. 171, т. III). Произведенный обыск у свящ[енника] Полозова дал очень обильный материал: много воззваний Союза русского народа времен царской реакции, другой черносотенной литературы, воззвания патриарха, несколько печатных брошюр с докладом Полозова (о котором говорилось выше), напечатанный гектографированным способом с бланком «Совета объединенных приходов г. Москвы», озаглавленный «Благочинным уездов Московской епархии», лист-воззвание. В этом листе сообщается, что 30 января (1918 г.) в Епархиальном доме в Москве состоялось первое собрание православных приходов г. Москвы для объединения их с целью якобы «содействия оживлению приходской жизни». Далее сообщается, что избран временный Совет объединенных приходов, в составе двух членов и 2 заместителей «от каждого благочиния, духовных или мирян, по выбору на благочиннических собраниях», что состоялось уже 2 общих собрания представителей приходов, существует, кроме того, «исполнительное бюро».

На собраниях, как явствует из листовки, «всесторонне» обсуждались уже неотложные вопросы: обсуждены меры охраны церквей и их имуществ, вопросы, связанные с прекращением школьного преподавания Закона Божьего, была организована добровольная «охрана Святейшего Патриарха»; «дано полномочие представителям приходов, по желанию Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета, войти в переговоры с народными комиссарами об отмене распоряжений, посягающих на свободу и самую жизнь народной веры и православной церкви». Кроме

того, сообщалось что сводка важнейших постановлений Совета еженедельно сообщается по приходам и помечено издание «Вестника объединенных приходов». В заключение листовка от имени Совета объединенных приходов приглашает примкнуть к этой организации все уезды «для взаимного общения и поддержки в самой неотложной работе по возрождению церковной жизни». В заключение сообщалось, что «Совет питает надежду, что его призыв встретит сочувственный отклик и что приходы уездов, войдя в тесное общение с приходами Москвы, волеют новые силы в это дело, являющееся одной из основ оживления православной церкви» (см. л. 126, т. III).

У того же священника Полозова при обыске обнаружены выдержки из Еженедельника Совета объединенных приходов г. Москвы. Из этого документа явствует, что Совет объединенных приходов, прикрываясь невинными призывами к «оживлению Православной Церкви» (см. выше), на самом деле был организацией явно контрреволюционного характера, имеющей целью свержение Советской власти, для чего звал к организованному вооруженному выступлению населения. Это явствует из всего содержания «выдержек из Еженедельника» (см. л. 127, т. V). В «выдержке» из № 1 сообщается, что председателем Совета избран А.Д. Самарин, товарищем председателя — прот[оиерей] С.В. Успенский и прот[оиерей] Н.В. Цветков, секретарем — свящ[енник] А.А. Полозов и Г.В. Сапожников, казначеем — М.Н. Бардыгин. Далее сообщалось, что «эти лица вместе с избранными на том же собрании Г.А. Рачинским, М.А. Богоявленским, М.А. Новоселовым, Н.Д. Кузнецовым составляют Исполнительное бюро Совета, которое представляет к докладу все дело, разрабатывает все вопросы по поручению Совета, исполняет постановления общего собрания и Совета».

Означенные лица известны всей России своей реакционной деятельностью во время царского режима, в особенности А.Д. Самарин, бывший обер-прокурор Святейшего Синода при Николае II, Н.Д. Кузнецов — профессор Духовной академии, бывший присяжный поверенный, Г.А. Рачинский — председатель религиозно-философского общества и видный деятель царского режима, священник Полозов известен своей черносотенной деятельностью по Союзу русского народа и др. монархическим, преступным организациям и т.д. В п. 4 «выдержки» из № 1 сообщается о «гонении» (?!), воздвигнутом «Советом Народных Комиссаров» и его агентами на местах, «против веры и Христовой Церкви», в связи с чем Совет предлагал меры, которые должны принять все приходы «на случай покушения (?!) со

стороны представителей нынешней власти захватить храм, его принадлежности, принадлежащее церкви имущество или в общем посягнуть на достояние церкви и прихода». Поэтому Совет объединенных приходов признал «желательным» в случае такого рода «посягательства» (?) пытаться сначала объяснить, что «все имущество церковное есть священное достояние, которое приход ни в коем случае не считает возможным отдать». Далее говорится: «Если бы представители власти не вняли доводам настоятеля храма или приходского совета и стали бы проявлять намерение силой осуществить свое требование, надлежало бы тревожным звоном (набат) созвать прихожан на защиту церкви». «Если есть поблизости другие храмы, — говорится далее, — то желательно войти с ними предварительно в соглашение, чтобы и в них раздался тревожный звон, по которому население окрестных приходов могло бы прийти на помощь и своею многочисленностью дать отпор покушению на Церковь». В «выдержке» из № 2 в п. 2 «по вопросу о воспрепятствии преподавания Закона Божия в школах» излагаются в точности мысли, высказанные свящ[енником] Полозовым в своем докладе (см. выше). Так, напр[имер], запрещение преподавания Закона Божьего называется так же, как и в докладе, противопедагогичным, противонародным и противогосударственным, причем дается обоснование такое же, как и в брошюре Полозова, и в заключение сообщается (всем приходам Московской епархии, т.е. всему населению Московской губ.): «По всем этим основаниям мы считаем изгнание Закона Божьего из школы деянием недопустимым, народному духу нашему решительно противоречащим и навязываемым народу вполне насильно», что это «самое жестокое посягательство на народную совесть» и т.д.

В п. 4 говорится об организации охраны Патриарха при помощи представителей «от приходов Москвы, и если возможно, то и из уездов». Причем опять рекомендуется в качестве меры защиты Патриарха, буде ему грозить какая-либо опасность, «немедленно всеми способами, в том числе и набатным звоном ближайших церквей, созвать православную Москву на защиту своего Святейшего отца».

В «выдержке» из № 3, п. 1, сообщается о поручении «Святейшим Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом» «члену Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецову представительствовать по всем церковным делам перед Советской властью», причем говорится, что «Совет определенно высказался, что в переговорах с нынешней властью представители приходов никоим образом не должны заявлять о признании ими этой власти, а лишь о том,

что они считаются с ней как с властью, фактически захватившей церковное достояние, а потому к ней и обращаются с требованием о возврате такового».

В остальных пунктах «выдержек» излагаются меры для обучения детей Закону Божию, помимо школы, частным образом и пр., сообщается временный адрес канцелярии у диакона Смирнова на Спиридоновке, а также рекомендуется к покупке и распространению книжек «Расстрел Московского Кремля», составленных «с благословения Священного Собора» еп[ископом] Нестором, «свидетелем многих событий сего расстрела». Явный контрреволюционный характер этих постановлений организации, именуемой Советом объединенных приходов г. Москвы, всем известная реакционность лиц, стоящих во главе этой организации, обращение ко всему населению с призывом к выступлению по набатному звону, непризнание Советской власти — все это, направленное к подрыву в широких кругах населения доверия к социалистической, Советской власти, к дискредитации ее и ниспровержению, ясно указывает на преступный характер Совета объединенных приходов г. Москвы.

Для следственной комиссии Московского губернского революционного трибунала становилась ясна та роковая роль, которую играл набатный звон в кулацких и контрреволюционных восстаниях, происходивших в Московской губернии в 1918 г. при непосредственном участии служителей церкви, монахов и пр.

В архиве Московского губернского революционного трибунала имеется целый ряд дел о такого рода восстаниях (Звенигородское, Павлово-Посадское и др. дела). По всем этим делам, прослушанным трибуналом, вынесены суровые приговоры, установившие несомненную виновность монахов и др. служителей церкви, из-за провокационного поведения коих происходили кулацкие восстания, сопровождавшиеся убийствами коммунистов и сторонников Советской власти, разгром правительственных учреждений и др. преступными деяниями.

Так, напр[имер], по делу о восстании в г. Звенигороде, которое сопровождалось убийствами, избиениями коммунистов и разгромом советских учреждений, были приговорены, в числе других, к бессрочному тюремному заключению игумен Саввино-Сторожевского монастыря Макарий, священник Державин и др., явившиеся главными вдохновителями этого восстания¹⁹. Существенную роль, как установлено приговором, играл набатный звон. Набатный звон служил условным сигналом к скоплению кулаков и белогвардейцев окрестных мест, которые пришли с заранее обдуманной намерением и с криками «бей большевиков».

Такую же роль возбудителя звериных инстинктов и страстей играл набатный звон во время восстания в Павловом Посаде, где дикая толпа, возбужденная полами и кулаками, подожгла Совет, и это сопровождалось 7 человеческими жертвами и т.д., и т.д.

На основании изложенных выше причин были арестованы граждане: А.Д. Самарин, прот[оиерей] Успенский С.В., прот[оиерей] Н.В. Цветков, священник Полозов, Г.А. Рачинский, Н.Д. Кузнецов, диакон Смирнов и священник Тузов.

Все они признались, что принимали действительное участие в Совете объединенных приходов г. Москвы; по их словам, никаких контрреволюционных деяний не совершали. Так, и А.Д. Самарин, и профессор Н.Д. Кузнецов указывали, что Совет объединенных приходов возник исключительно в целях «оживления церковной жизни» (см. л. 131 и 136, т. III), что он имел, кроме того, целью «путем сплочения с Советской властью облегчить отдельным приходам разрешение возникавших при новом строе вопросов и затруднений» (показания Самарина), что для такого рода сношений с Советом Народных Комиссаров и был избран Н.Д. Кузнецов и др. Что касается постановления о набатном звоне, то Совет объединенных приходов смотрел на это как на средство «созыва, оповещения» (подчеркнуто в собственноручных показаниях Самарина, д[ело], л. 137, т. III) всего прихода для того будто бы, «чтобы представители власти имели дело не с отдельными случайными представителями прихода, а со всем приходом» (д., л., 137 т. III). Такого же рода объяснения дали другие обвиняемые. [...]

Принимая во внимание, что во всех случаях набатный звон служил сигналом именно к вооруженному выступлению, сопровождающемуся убийствами коммунистов, разгромами советских учреждений и пр., необходимо прийти к выводу, что стоявшие во главе организации Совета объединенных приходов Самарин, Кузнецов, Рачинский, Полозов и др. не могли не знать, какое оружие они дают в руки контрреволюционным элементам своим постановлением о набатном звоне. Указание, что набатный звон был запрещен лишь в августе 1918 г., не может быть признано удовлетворительным, так как запрещением этим только подчеркивалась вина тех, кои пользовались этим как средством к вооруженному выступлению, но отнюдь из факта издания декрета о запрещении набатного звона нельзя заключить, что призывы к набатному звону до издания декрета — не преступление. Это то же самое, как если

бы фактом издания декрета о запрещении убийства можно было оправдать факт совершения убийства до издания такого рода декрета. Нельзя также признать удовлетворительными толкования о непризнании Советской власти (принятые Собором и проводимые в жизнь Советом объединенных приходов) как теоретическое обоснование вопроса об отношении церкви к государству: всем известно, как в царское время относилась церковь к царской власти, каковы были тогда «теоретические» обоснования их взаимоотношений и каковы они в тех местах, где белогвардейская власть временно торжествует над Советской. Таким образом, всех этих постановлений и призывов нельзя иначе назвать как антисоветскими и явно контрреволюционными.

Из имеющегося следственного материала можно заключить, что Самарин, Рачинский, Кузнецов, Полозов, Успенский, Цветков были главными вдохновителями всех контрреволюционных организаций, имевших целью, прикрываясь христианской евангельской проповедью о любви, о всенародном достоянии церковного имущества, о необходимости религиозно-нравственных основ воспитания и пр. и пр., вызывать в самой гуще не совсем осознавших свое классовое положение крестьян и рабочих, еще затемненных религиозными предрассудками, вызвать у них активное сопротивление Советской власти, которую служители церкви, стоявшие во главе ее (как священник Полозов — секретарь Совета объединенных приходов), квалифицировали как «уготовлявшую путь антихристу», чтобы, свергнув путем вооруженного восстания Советскую власть, вернуть власть царя, помещиков и капиталистов.

Что это именно так, показывают данные о деятельности упомянутых лиц, собранные следственной комиссией. Так, видно, что А.Д. Самарин в октябре 1918 г. пытался под именем Василия Ильича Зарецкого пробраться на Украину, что для этого им был приобретен подложный документ на указанное имя от Кооператива, по которому Самарин хотел переехать границу, но был задержан в Орле Чрезвычайной комиссией. При обыске у него был обнаружен мандат, выданный Патриархом Тихоном на право доклада об автокефалии украинской церкви от имени Священного Собора (основание д., л. 344, т. III), кроме того, из обнаруженного у Самарина письма к некоему В.И. Карпову от председателя постоянного Совета объединенных дворянских обществ видно, что Самарин служил передаточной инстанцией для организации скрывшихся на (тогда гетманскую) Украину дворян и других белогвардейских элементов (см. письмо: д., л. 345, т. III). Из показаний,

* В деле отсутствует один лист.

данных Самариным Чека, видно, что он считает себя «для России» убежденным монархистом, что он остался тех же правых убеждений, как и до Революции (см. показ[ания], лист д. 338, т. III).

Полозов и Кузнецов, как и все другие обвиняемые, были в свое время видными черносотенными деятелями царского режима. У Полозова найдены целые комплекты черносотенной литературы, Союза русского народа, Союза русских людей и др[угих] монархических организаций, антисемитские воззвания и листовки, протокол черносотенного съезда, где фигурирует также и Кузнецов, листовки с самыми ужасными нападениями на революцию и т.д. Следствием установлено, что доклад Полозова читался на заседании Совета объединенных приходов и был им одобрен (см. показ[ания] обв[иняемого] Цветкова, д., л. 201, т. III). Кроме того, как указано выше, этот доклад в главных своих мыслях приводился в «выдержках», а также рассылался в отдельно отпечатанной брошюре по приходам вместе с Еженедельником. Таким образом, ясна связь между черносотенно-монархическими взглядами свящ[енни]ка Полозова и образовавшейся для «оживления церковной жизни» контрреволюционной организацией под именем Совет объединенных приходов. А.Д. Самарин и др[угие] не могли не знать, что они совершают контрреволюционное деяние, как бы они ни прикрывались своим церковным нейтралитетом и теоретической лояльностью к власти. Как видно из показаний диакона Смирнова, у которого была временно образована канцелярия Совета, у него «возникло подозрение, что Самарин опасался, что его, Самарина, арестуют, а потому и сделал канцелярию не у себя на квартире», а у него, диакона Смирнова (см. лист д. 155, т. III). Таким образом, Самарин и др[угие] прекрасно понимали, что их деяния явно направлены против Советской власти, что это им грозит неприятными последствиями, почему они и были так осторожны в своих постановлениях и призывах, даже прятались за спины различных мелких сошек вроде диакона Смирнова и пр.

Из заявления, поданного Советом объединенных приходов (см. д., л. 245 и т.д., т. III), мы узнаем, что «А.Д. Самарин глубоко и искренне верующий православный христианин», что «в силу тех же своих убеждений и верований он всегда считал и определенно и настойчиво заявлял, что не подобает Церкви в борьбе за все то, что ей дорого, прибегать к внешнему принуждению и насилью». Тем не менее Самарин не может не быть ответственным за те ужасные последствия (восстания и убийства), которые вызвали призывы организации, во главе которой он стоял и инициатором которой он явился.

В «Историко-общественной характеристике» (см. д., л. 247, т. III) Совета объединенных приходов г. Москвы, поданной в Наркомост, преступный путь, на который вступила эта организация, называется «единолично лояльным, достойным культурного сознания путем». В оправдание «характеристика» указывает на то, что «в Москве не произошло сколько-нибудь значительного недоразумения по проведению в жизнь декрета», загадочно умалчивая о тех уже не «недоразумениях», а преступлениях, которые произошли чуть ли не во всей Московской губернии. Та же «характеристика» подчеркивает, что, посылая своих представителей для переговоров с Советской властью, Совет объединенных приходов имел в виду непосредственно связаться с «гражданской властью» во всех случаях затруднений и полагает, что «эта деятельность была осуществлена Советом объединенных приходов со всей необходимой осторожностью». Какова была эта «осторожная деятельность» — показывает поведение главного посредника и вдохновителя протеста против декрета об отделении церкви от государства, первым внесшего этот протест на заседании Совета (см. показ[ания] диакона Смирнова, д., л. 155, т. III), Н.Д. Кузнецова. Последний стоит также во главе так называемой Христианской социалистической рабоче-крестьянской партии, которая, по определению особой сессии народного суда от 30 сентября 1919 г., «по своим идеям и целям является партией антисоветской и вредной, идущей вразрез со стремлениями освобожденного революционного народа закалить своих граждан в борьбе с мировыми хищниками и эксплуататорами, а не воспитывать в них идею подчинения руководству бывших монархических религиозных организаций, играя таким образом в руку врагам Советской власти, для которых так называем[ая] Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия является желательным и значительным сообщником» (см. приговор). Из заявления, поданного главным устроителем — Советом этой партии, явствует, что Н.Д. Кузнецов, этот, по выражению заявителей, «бескорыстный и беспристрастный проповедник евангельского социализма» (?!), является «незаменимым техническим и культурным работником партии» (см. д., л. 340, т. III).

Таково поведение Н.Д. Кузнецова в событиях в Саввино-Звенигородском монастыре в связи с вскрытием 17 марта 1919 г. мощей т.н. преподобного Саввы и о неправильных якобы действиях ответственного советского работника по Отделу социального обеспечения Николая Николаевича Смекалова по занятию им рыбинского женского Софийского монастыря для детских приютов.

По обоим этим делам были посланы жалобы Н.Д. Кузнецовым в Совет Народных Комиссаров, где при помощи всякого рода подтасовок и лжепоказаний дискредитировались местные ответственные советские работники.

В деле о вскрытии мощей т.н. преподобного Саввы Н.Д. Кузнецовым была подана жалоба 6 июня 1919 г. с приложением доклада игумена Ионы; [он] сообщает своему духовному начальству о факте вскрытия мощей, который обнаружил вместо «нетленных» мощей присутствие костей (некоторые из них не похожи на человеческие (см. акт вскрытия, лист д. 67, т. I), ваты и прочее, причем игумен Иона говорит буквально следующее: «Духовник иеромонах Савва передавал мне, что, когда я в облачении внес святые мощи и был вызван для присутствия при осмотре внутренности раки, один из членов съезда, взяв святой череп Саввы преподобного и поднеся его к духовнику, спросил его: "Что это для тебя, святыня или нет?", и когда получил утвердительный ответ, то со словами: "А для меня вот что" около 5 раз плюнул на святую голову преподобного. Некоторые же другие члены съезда вели себя крайне неблагоговейно в алтаре, изрыгая ужасные кощунства и касаясь святого престола».

На основании этого доклада Н.Д. Кузнецов, усматривая в деятельности «некоторых членов комиссии» (по вскрытию мощей) преступления по должности, просит произвести об этом дознание, предать виновных революционному суду и, во всяком случае, устранить этих лиц от всякого участия в делах, связанных с религией. «Грубость и издевательство в этом отношении дошли до того, — пишет Н.Д. Кузнецов, — что один из членов комиссии несколько раз плюнул на череп Саввы, останки коего составляют святыню русского народа». В заключение Кузнецов пишет: «Безнаказанность местных агентов власти, открыто издевающихся над религиозными чувствами народа, может производить в народе впечатление, что они получают в этом поддержку от центральной Советской власти, а это может вызвать в нем недовольство всем советским строем вообще».

По распоряжению председателя Совнаркома т. Ленина жалоба Н.Д. Кузнецова была переслана в Наркомюст с предложением «произвести самое беспристрастное следствие и о результатах сообщить в Управление делами Совнаркома для доклада председателю». Посланный Наркомюстом для расследования эксперт 8-го отдела т. Шпицберг, выехав в Звенигород, путем опроса свидетелей: монахов, советских работников и пр. установил, что заявление это вымыш-

ленное, никакого надругательства над останками Саввы не было произведено¹⁴⁰. Тот же игумен Иона, который посылал доклад викарию Дмитрию, дал следующее показание: «Удостоверяю со всею ответственностью за свои слова, по долгу священства, что за все время процесса вскрытия мощей, так и после сего процесса, ни одно из официальных лиц, присутствовавших при сем процессе, не позволяли себе не только каких-либо действий, носящих с нашей точки зрения характер кощунства, но даже не позволяли себе произнесение каких-либо слов, могущих быть оскорбительными для религиозного чувства. О случае плеванья на череп мне сообщил ризничий Ефрем на следующий день, т.е. 18 марта 1919 г.».

Как оказалось, ризничий Ефрем слышал это от духовника Саввы, который сообщил об этом исключительно для церковной обстановки случая лишь на второй день, что является весьма загадочным обстоятельством. Духовника Савву игумен Иона считает «человеком двуличным», «способным солгать». Игумен Иона в доказательство своих слов ссылается на то, что когда на собрании группы верующих, когда ему (Савве) предложили дать особую подписку в удостоверении факта плеванья на череп, то он (Савва) заявил, что под этой коллективной жалобой он, Савва, якобы подписался не добровольно, а будто бы это учинить его заставил Иона (см. д., л. 37, т. I).

Второй «очевидец» плеванья на череп Саввы, монах Илиодор, категорически опроверг этот факт и показал, что кто-то из мужчин в алтаре, рассматривая кости, возмущенный обманом, «сплюнул». Это показалось Илиодору таким безобидным, что он, по его словам, даже не счел нужным разузнавать, кто этот человек (см. показ[ания], лист д. 38, т. I).

Дальнейшее расследование показало, что т.н. «группой верующих» была подана записка в НКЮ относительно упомянутого факта, причем инициатором этой записки были учителя Максимов и Яницкий, оба окончившие Духовную академию. По коллективному прошению этой т.н. «группы верующих» были приложены две расписки учеников школы, Ивана Явленского и Евгения Покровского, которые удостоверяли, что они якобы видели, как плевали на череп Саввы. Расследование установило (см. доклад т. Шпицберга, д., л. 3—14, т. V), что записки эти были написаны под давлением учителя Максимова, который хотел чем-нибудь подкрепить свой ложный донос и для этого пустился на развращение детей и их доверчивость.

Вся же история эта с подачей коллективного прошения о факте, которого на самом деле не было, имеет

несомненную связь с центром — Москвою и с Н.Д. Кузнецовым. Так, учитель Яницкий, вдохновитель «группы верующих», после посещения vikария Московского Дмитрия посещает, по совету vikария, Н.Д. Кузнецова. Духовник Савва, отказываясь дать подписку о виденном им факте плеванья на череп Саввы, говорит, что факт верен, но «без совета со своим присяжным поверенным» он дать подписку не может. Естественно, что здесь идет речь о присяжном поверенном Кузнецове, который является главным вдохновителем всех протестов и призывов церковного собора и Совета объединенных приходов и главным ходатаем по всем церковным делам (см. доклад, д., л. 10, т. I).

Расследование установило факты развратной жизни монахов Саввино-Сторожевского монастыря, которые (монахи) доходы, получаемые от доверчивых поклонников «нетленных мощей», обращали в свою пользу и жили припеваючи. Понятно, что монахи не могли примириться с потерей такой прибыльной статьи и пустились на всякие уловки (с указания центра), даже на лжесвидетельство и обман, чтобы восстановить свой авторитет и поколебать престиж местной Советской власти. В этом лжесвидетельстве и обмане Н.Д. Кузнецов принимал, как указано выше, самое деятельное участие и являлся идейным вдохновителем.

В одном из своих многочисленных заявлений в Совнарком Н.Д. Кузнецов старается доказать, что Церковь никогда не утверждала, будто под «нетленными» мощами надо понимать человеческое тело, которое совершенно не подвергалось влиянию факта смерти. «До такого нелепого утверждения едва ли доходил кто-нибудь из верующих. Оно возможно лишь, — утверждает Кузнецов, — при полном непонимании предмета и обыкновенно со стороны людей, враждебных Церкви». Между тем, несмотря на это авторитетное заявление, расследование по поводу вскрытия мощей Саввы показало с полной наглядностью, что масса народная именно так и представляет себе нетленные мощи, как сохранившиеся «физиологически живыми»; по крайней мере, монахи и церковные служители, пользуясь народной темнотой, так представляли своей «пастве» факт нетленных мощей. Об этом свидетельствуют как показания монахов, так и мирян, опрошенных во время следствия. Все они единогласно утверждают, что вскрытие мощей открыло им глаза на обман. Вот, например, показание монаха Никодима (см. стр. 364 т. I): «Мы все, монахи и священники, искренно полагали, что мощи нетленны, т.е. не разрушены, т.е. почивающие в телеси и прославлены Богом через чудотворение. Так

разъяснялось нам и всем окрестным крестьянам, кои и высказывались в нашем смысле». Показания монаха Серафима: «Как монах, и старый монах, я должен думать, что мощи Саввы нетленны, т.е. имеют неразрушенное тело. Так я учил думать и всех наших богомольцев». Спровоцированный Яницким и Максимовым, мальчик Покровский чистосердечно показывает (см. д., л. 70, т. I), что «всякие мощи суть нетленны, т.е. имеют полное, неиспорченное тело, как будто только что помер, и лишь часть тела отгнивает». Такого же рода показания дали и другие опрошенные; таким образом, рассуждения Н.Д. Кузнецова относительно неправильного толкования, якобы даваемого агентами Советской власти о «нетленных» мощах, есть на самом деле ловкая отговорка (быть может, с теоретической церковной точки зрения и правильная) с целью скрыть вековой обман, чинимый духовенством всех религий над непродвинутым сознанием долгие столетия угнетаемых народных масс. Скрытая мысль во всех предпринимаемых шагах Кузнецовых, Самаринских, Рачинских, Полозовых и др. — это представить себя и церковь в роли мучеников за идею, над которою учиняет несправедливые гонения Советская власть, дабы вызвать у темных людей гнев и протест против этой власти и тем организовывать контрреволюционные выступления.

В деле имеется черновик протокола (см. д., л. 365) собрания прихожан церкви Пресвятыя Богородицы, что в Кудрине¹¹. После речи председателя приходского совета Г.А. Рачинского принимается резолюция, в которой между прочим говорится: «Приход от всей души и всего сердца присоединяется к призыву свят[ейшего] отца нашего, Патриарха Тихона, встать грудью за святую церковь и дело православное, и если Бог судит нам испытать гонения, страдания, готовы бестрепетно пойти за ним, как за отцом своим и пастырем».

В одном из писем, найденных у Полозова, мы читаем: «Скорбели мы о Вас, и скорбели тяжко, особенно во время вашего геройского отпора из-за церковно-приходских школ». Там же, в конце письма, ставится такой недвусмысленный вопрос: «Все думаем, скоро ли конец? Ведь жить так невыносимо». Таким образом, явно контрреволюционные приемы, выдумки про якобы «гонения, страдания» и проч[ее], нарочитая организация добровольной защиты Патриарха от каких-то опасностей, которые ему якобы угрожают со стороны Советской власти, — все это предпринималось с исключительной целью спровоцировать народные массы на контрреволюционное выступление.

Жалобы, которыми Н.Д. Кузнецов засыпал Совет Народных Комиссаров, оказывались неправильными,

явно рассчитанными на то, чтобы спровоцировать народные массы и дискредитировать Советскую власть. Н.Д. Кузнецовым была подана жалоба на якобы незаконные действия в отношении бывшего Софийского монастыря¹⁴² со стороны заведующего Рыбинским отделом социального обеспечения т. Смекалова. Посланный для расследования эксперт VIII отдела М.Г. Галкин выяснил, что действия т. Смекалова были правильными, что занятие монастыря соответствовало декрету, что никакого неправильного переселения монахинь не было, что жалобы Н.Д. Кузнецова, будто Смекалов принуждал детей к поднятию рук в знак отречения от Бога, лишил обеда девочки, которая якобы тайно пришла помолиться в храм, что все это выдумка и клевета (см. доклад т. Галкина), что таким образом Н.Д. Кузнецов своими жалобами «сознательно вводил в заблуждение центральную власть, домогаясь в интересах той политической группы, от имени которой он действует, удаления т. Смекалова, решительно и твердо передававшего в распоряжение трудящихся масс монастырские имущества, помещения и хозяйства».

Следствие установило, что главным, будирующим элементом, вызывавшим у монахинь Софийского монастыря определенные действия, направленные против Советской власти, является казначей Евгений. Тесная связь между ее действиями и деяниями гр-на Кузнецова установлена следствием. Установлено, что монахини прятали в стенах храма запасы продовольствия (л. 23, т. II), уносили из монастыря для продажи в свою пользу казенное имущество и пр. и пр. Одним словом, монахини Софийского монастыря, как и монахи Саввино-Сторожевского, ведут жизнь, не похожую на ту, о которой писал Н.Д. Кузнецов, заявляя, что «Софийский монастырь представляет из себя трудовое братство». Преступная жизнь монахинь и монахов, о которой так заботился Н.Д. Кузнецов, вызывала давно много толков среди окрестного населения. Так, установлено следствием, что монахи Саввино-Сторожевского монастыря часто являлись по ночам пьяными, порой напиваясь до обеда, имели на содержании женщин, что «во время игуменства Дамиана было введено обыкновение делать осмотр монашеских келий по ночам во избежание постоянно случавшихся ночевков женщин в монашеских кельях» (показ[ания] учителя Халанск[ого]). У архидиакона Амвросия найдены негативы с изображениями голых женщин — любовниц Амвросия. Все это бросает достаточный свет на жизнь монахов, на их растлевающее влияние на окрестное население.

Н.Д. Кузнецов, Самарин, Рачинский, Полозов и др., употреблявшие усилия, чтобы защитить этих паразитов

от справедливых действий Советской власти, как люди просвещенные, обо всем этом, конечно, знали. Таким образом, все их жалобы, подтасовки и пр. нельзя иначе назвать, чем преступными и явно контрреволюционными.

Из всего следственного материала явствует, что Совет объединенных приходов г. Москвы, имея во главе черносотенных деятелей царского режима, ярых реакционеров и монархистов, кровно связанных со всем старым помещичье-капиталистическим укладом старой дореволюционной жизни, пользуясь высшим авторитетом церкви и прикрываясь красивыми словами о свободе религии, всеми мерами и способами, вплоть до лжесвидетельствования, обмана и подтасовки фактов, стремились использовать всякую реформу социалистической власти во вред народных масс, истолковывая раскрепощение народа от ига религиозного затемнения как гонение, безумное деяние и преступление; что для своих преступных целей Совет агитировал против Советской власти, не признавал ее, звал народ к восстанию, провоцировал крестьян и рабочих и старался всеми способами помешать строительству Советской республики.

Совет объединенных приходов продолжал свою преступную деятельность вплоть до последнего времени. На это указывают показания протоиерея Цветкова, который, будучи допрошен 5 сентября 1919 г., говорит: «Последнее собрание Совета было в конце августа». Таким образом, всякие ссылки на то, что действия Совета объединенных приходов подходят под амнистию, объявленную VI съездом Советов 6 ноября 1919 г., не могут иметь места, так как эта преступная организация продолжала вплоть до сего времени заседать и иметь сети предательства и контрреволюционного обмана для народа.

На основании всего вышеизложенного я, следовательно следственной комиссии Московского губернского революционного трибунала Г. Зайдель, полагал бы:

— предать суду Московского губернского революционного трибунала граждан: 1) Александра Дмитриевича Самарина, 2) Николая Дмитриевича Кузнецова, 3) священника Авенира Александровича Полозова, 4) Григория Алексеевича Рачинского, 5) диакона Сергея Александровича Смирнова, 6) прот[оиерея] Николая Васильевича Цветкова, 7) прот[оиерея] Сергея Васильевича Успенского, 8) священника Ивана Алексеевича Тузова, 9) Ивана Федоровича Фиргуфа (игумен Иона), 10) иеромонаха Савву, 11) Александра Христофоровича Максимова, 12) Трифона Леонтьевича Яницкого, 13) ризничего Ефрема, 14) Александра Георгиевича

Халанского, 15) иеромонаха Иосифа, 16) иеромонаха Илиодора, 17) казначею женского Софийского монастыря Евгению;

— по обвинению: граждан Самарина, Кузнецова, священника Полозова, Рачинского, протоиерея Цветкова, протоиерея Успенского — а) в организации контрреволюционного общества под названием Совет объединенных приходов г. Москвы, которое, прикрываясь задачами «оживления церковно-приходской жизни», занималось сеянием преступной агитации, направленной против Советской власти, и имело целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания, к чему и звало темные массы народа, рассылая воззвания и листовки преступного характера; б) в извращении и преступном толковании декретов Советской власти; в) в противодействии проведению в жизнь декретов и приказов Советской власти и в дискредитации ответственных советских работников, для чего при помощи организованных в «группы верующих» реакционных элементов населения составлялись воззвания главным организатором Н.Д. Кузнецовым, жалобы и ложные заявления в Совет Народных Комиссаров с целью путем лжесвидетельствования, подтасованных сведений и оговоров представить в неправильном свете действия местных властей и тем дезорганизовать революционную работу Советской власти, расшатать доверие народных масс и способствовать затемнению и дальнейшему клерикально-реакционному угнетению народа;

— диакона Смирнова — в участии в упомянутой преступной организации, выразившемся в том, что он стоял во главе канцелярии Совета объединенных приходов г. Москвы, рассылая листовки, брошюры и воззвания этой преступной организации;

— священника Тузова — в участии в распространении контрреволюционных призывов, воззваний и литературы упомянутой организации;

— граждан Максимова и Яницкого — а) в контрреволюционной агитации, б) в том, что путем давления на юные души малолетних учеников, Покровского и Халанского, принудил их написать ложные записки, свидетельствующие о преступных якобы деяниях местных советских властей, каковые записки имели целью представить народным массам действия революционных властей в преступном виде;

— граждан Фиргуфа (игумена Иону), иеромонаха Савву, ризничего Ефрема, Александра Халанского, иеромонаха Иосифа и Илиодора — в лжесвидетельстве и ложном доносе на действия местной Советской власти и в контрреволюционной агитации среди населения для

дискредитирования Советской власти, ее распоряжений и декретов, что имело целью возмутить народные массы и вызвать их на контрреволюционное выступление;

— казначею Евгению — а) в контрреволюционной агитации, б) в ложном доносе на Советскую власть путем неправильных жалоб, имевших целью ее дискредитировать и тем вызвать возмущение против Советской власти.

Дело же против священника Василия Ивановича Смирнова, за недоказанность преступления, следствием прекратить.

Следователь

Г. Зайдель

Далее следует записи и подписи обвиняемых: «Заключение нам объявлено 25 ноября 1919 г., а также двадцатичетырехчасовой срок обжалования. Протоиер[ей] Николай Цветков. Протоиер[ей] Сергей Успенский.

Заключение мне объявлено 25 ноября 1919 г., а также 24-часовой срок обжалования. Александр Дмитриевич Самарин.

Игумен Иона Фиргуф.

Духовник иеромонах Савва.

Профессор Н.Д. Кузнецов.

Мне заключение объявлено 28 ноября 1919 г. Проживать буду в г. Звенигороде, бывш[ем] Саввине монастыре, Саввинская трудовая школа, А.Г. Халанский.

Заключение объявлено мне 1 декабря 1919 г. Священник Тузов.

Заключение мне объявлено 2 декабря 1919 г. Быв. ризничий [иеромонах] И. Ефрем, ст. Кудиново Нижегородской губ., гражд. Ивана Александровича Егорычева.

Заключение мне объявлено 3 декабря 1919 г. Трифон Яницкий. Звенигород, бывший Саввин монастырь.

Заключение мне объявлено 10 декабря в 4 часа дня, а также и 24-часовой срок обжалования. Проживаю: Москва, Бутырки, Панская ул., д. 35. Александр Христофорович Максимов».

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 1. Д. 6. Л. 373—382.

Подлинник. Машиннопись.

№ 68. ВЫПИСКА
ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПРИ МОСКОВСКОМ ГУБЕРНСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ
ПО ДЕЛУ ОБ ОБВИНЕНИИ
А.Д. САМАРИНА, Н.Д. КУЗНЕЦОВА И ДР.
14 ноября 1919 г.

Слушали:

Постановили:

Дело № 386 по обвинению Самарина, Кузнецова, Рачинского, Полозова, диакона Смирнова, Цветкова, Успенского, Тузова, Фиргуф (игумен Иона), Борисова (иеромонах Савва), Максимова, Яницкого, ризничего Ефрема, Халанского, иеромонаха Илиодора и казначеи Евгении.

Согласиться с заключением следователя, принимая во внимание, что предъявленное обвинение основано исключительно на свидетельских показаниях и фактическом материале, отобранном у обвиняемых, а посему предать суду Московского губернского революционного трибунала: гр. Самарина А.Д., Кузнецова Н.Д., Полозова А.А., Рачинского Г.А., диакона Смирнова С.А., Цветкова Н.В., Успенского С.В., Тузова И.А., Фиргуфа И.Ф. (игумен Иона), Борисова (иеромонах Савва), Максимова А.Х., Яницкого Т.А., ризничего Ефрема, Халанского А.Г., иеромонаха Иосифа, иеромонаха Илиодора и казначею Евгению. Дело по обвинению свящ[енника] Смирнова Василия Ивановича за недоказанность преступления следствием прекратить.

С подлинным верно:
секретарь

[подпись неразборчива]

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 1. Д. 6. Л. 383.
Подлинник. Машинопись.

№ 69. ЗАЯВЛЕНИЕ НАМЕСТНИКА
САВВИНО-СТОРОЖЕВСКОГО
МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА ИОНЫ
В МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ –
ПО ПОВОДУ НАДРУГАТЕЛЬСТВА
НАД МОЦАМИ
ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ
[Таганская тюрьма] 26 ноября 1919 г.

В 4-м номере «Известий Звенигородского уездного совдепа» за сей год напечатана докладная записка эксперта 8-го отдела Народного комиссариата юстиции Шпицберга в коллегия того же Комиссариата по делу о вскрытии мощей преподобного Саввы. В этой записке эксперт Шпицберг, назначенный по сему делу в качестве следователя, обвиняет меня в даче показаний, не соответствующих моему письменному докладу епископу Димитрию, и в заведомой лжи.

Следователь Шпицберг собственноручно так редактировал мои показания: «Удостоверяю со всею ответственностью за свои слова, по долгу священства, что за все время процесса вскрытия мощей, так и после сего процесса ни одно из официальных лиц, присутствовавших при сем процессе, не позволили себе не только каких-либо действий, носящих с нашей точки зрения характер кощунства, но даже и не позволили себе произнесения каких-либо слов, могущих быть оскорбительными для религ[иозного] чувства». Так начинаются мои показания в изложении следователя. Я просил его добавить, что официальными лицами считаю лишь четырех: 1) председателя съезда Каблукова, 2) председателя комиссии по вскрытию мощей Емышева, 3) врача, производившего осмотр костей, и 4) секретаря съезда. Но занести в мои показания это добавление Шпицберг почему-то не счел нужным. Также Шпицберг не счел нужным записать и такое мое заявление: «Прочие члены съезда вели себя крайне неблагоприятно и позволяли себе произносить кощунства». Что эти мои, не занесенные в протокол слова вполне соответствуют действительности, ясно из заявления председателя партии коммунистов местного района Демидова, который в своем показании говорит: «Как председатель комиссии т. Емышев, так и все остальные члены комиссии неоднократно обращались к публике с требованием уважать религиозное чувство верующих». Надо сказать, что, когда члены съезда прибыли в монастырь, шла великопостная вечерня. Емышев попросил меня распорядиться, чтобы служба закончилась скорее. Когда я вошел в храм, там было не

более 10 человек говеющих богомольцев, преимущественно женщин. Членов съезда вошло в храм более 100 человек. Других лиц в храм не впускали. Понятно, что богомольцев Емышев и другие не могли призывать уважать религиозное чувство верующих; это неоднократное требование могло относиться только к неверующим, то есть прочей публике или членам съезда. Таким образом, о неуважительном поведении в храме и кощунственных возгласах большинства членов съезда свидетельствуют сами коммунисты.

Про поведение членов съезда в алтаре я писал в своем докладе настоятелю Саввина монастыря епископу Димитрию так: «Некоторые же другие члены съезда вели себя крайне неблагоговейно в алтаре, изрыгая ужасные кощунства и касаясь св. престола». Приведа эти мои слова и ссылаясь на них, Шпицберг пишет: «Вопреки тому, что игумен Иона доносил в свой церковно-административный центр, он, допрошенный мною 10 июня, показал следующее...» И затем приводит мое, данное ему, показание в указанном выше изложении. На самом деле никакого «вопреки» нет, если иметь в виду, что Шпицберг допрашивал меня лишь о поведении официальных лиц (про которых опять повторю, что они вели себя вполне корректно и останавливали бесчинства других), а в своем докладе епископу я упоминал о прочих членах съезда, которые вели себя кощунственным образом.

Шпицберг указывает на то, что под актом вскрытия имеются подписи: моя, о. Саввы и о. Ефрема, без всяких указаний на факты, упомянутые в моем докладе. На самом деле нам никакого акта не объявляли. От нас потребовали только подписки в том, что мы принимаем на себя ответственность за целостность мощей в том виде, как они сфотографированы. Таким образом, раз акт нам объявлен не был и мы его не скрепляли, не было и оснований делать какие-то оговорки к акту, содержание которого нам не было известно.

Шпицберг сомневается в том, что о факте плеванья на череп преп. Саввы мне стало известно лишь на следующий день. Прилагаемая копия моего рапорта в Московский епархиальный совет от 17 марта с.г. за № 49 по делу о вскрытии мощей, где о факте плеванья не упоминается, служит подтверждением справедливости слов моего показания, где я говорю: «О случае плеванья на череп мне сообщил ризничий о. Ефрем на следующий день, т.е. 18.III.1919 г.». Означенный рапорт сдан на почту в одиннадцатом часу утра 18 марта, и одновременно с ним отправлен доклад настоятелю монастыря, епископу Димитрию, тождественного с рапортом содержания. В 4-м часу дня, когда я зашел в

келию о. Ефрема, чтобы передать ему ключи, он сообщил мне, что о. Савва рассказал ему, как кто-то из присутствовавших вчера в алтаре плюнул на череп. Из келии о. Ефрема я направился в келию о. Саввы. Его не было дома. Так как все трое мы жили в одном коридоре, то я отпер свою дверь и ожидал прихода о. Саввы. Когда он вернулся, я допросил его, и он показал буквально то, что изложено в моем втором докладе еписк[опу] Димитрию.

Через день, узнав, что слух о плеваньи на череп стал известен уже многим, я пошел на квартиру Яницкого и спросил его: знает ли он что о сем деле? Яницкий отвечал, что оно ему известно не только со слов о. Саввы, но и от двух воспитанников училища, бывших в то время в алтаре. Тогда я заявил Яницкому, что немедленно выезжаю в Москву для доклада о сем настоятелю монастыря. Вечером 20 марта епископ Димитрий сказал мне по выслушании моего словесного доклада, что мое донесение, отправленное заказным пакетом, он получит еще не скоро, и потому велел мне написать новый доклад, взамен первого, со всеми подробностями, известными мне со слов других. Этот-то мой второй доклад, написанный в Москве 21 марта, и фигурирует в деле.

Помянутая бумага является донесением наместника своему настоятелю, так сказать, приказчика своему хозяину. Мне совершенно непонятно, почему мой доклад, без всякого дознания со стороны Духовного ведомства, через 2 1/2 месяца был передан председателю Совнаркома В.И. Ленину. Своему настоятелю — епископу я, конечно, мог бы передать полностью те ужаснейшие кощунства, которые члены съезда, русские люди, окрестные жители, изрыгали на святого Савву, жизнь коего была предметом благоговейного почитания их предков в течение пяти столетий, но передавать об этом следователю, чтобы затем при помощи печати поношения на святого распространялись бы на всю Россию, я не считал возможным.

В моем докладе епископу Димитрию сказано, что факт плеванья на череп, по словам духовника о. Саввы, произошел тогда, когда меня в алтаре не было. Следовательно же Шпицберг, зная это обстоятельство, допрашивал всех: был ли факт плеванья во время моего нахождения в алтаре? Вот почему председатель партии коммунистов Демидов дает Шпицбергу такое показание: «За все время кратковременной остановки с блюдом игумена Ионы в алтаре положительно никто не мог плюнуть на череп»; монах Никодим и советские служащие Богачев и Беленко подтверждают такое показание, а о. Ефрем свидетельствует: «В момент, когда игумен Иона был в алтаре с блюдом с останками Саввы, я в

алтаре не был». Таким образом, все эти показания нисколько не исключают возможности плевания на череп в моем отсутствии; я же, со своей стороны, ни в официальных бумагах, ни в показаниях, данных на следствии, никогда не утверждал, что лично был свидетелем этого факта.

Шпицберг обвиняет меня в заведомой лжи, произнесенной мною два раза. Во-первых, ссылаясь на вышеприведенное показание о. Ефрема, он утверждает, будто бы я говорил, что во время моего нахождения в алтаре с мощами там был и о. Ефрем. На самом деле этого я никогда не говорил, и об этом нет ни слова в моих показаниях. Вторую мою «ложь» Шпицберг излагает так: «Заведомая ложь игумена Ионы — ссылака его на ризничего Ефрема, уже как на очевидца»; между тем значительно выше в той же докладной записке Шпицберга напечатано: «Игумен Иона показал текстуально так: "Ризничий Ефрем лично, по его словам, этот факт (то есть факта плевания на череп) не видел, но сослался на очевидца, духовника Савву"». Вышеприведенное доказывает, что в действительности я не произносил никакой лжи.

Что касается до расписки о. Ефрема, найденной у правозаступника Тарабукина, то история ее такова. 5 апреля утром Яницкий вошел в мою келию. Он куда-то очень торопился, а о. Ефрема не было дома. Ссылаясь на это, Яницкий вручил мне черновик означенной записки и попросил, чтобы по приходе о. Ефрема я отнес ему черновик и от имени Яницкого попросил переписать и подписать его. Так как Яницкий в то время был председателем нашего общества верующих, а я жил рядом с о. Ефремом, то я и счел возможным исполнить поручение Яницкого. Записка, переписанная о. Ефремом, отправлена была Тарабукину Яницким, а я во всем деле был лишь передаточной инстанцией. Вот почему показание о. Ефрема, отлично знающего все обстоятельства дела и между тем заявившего: «Мою расписку от 5 апреля 1919 г. я подписал по просьбе игумена Ионы», — искажает факты. Да к тому же расписка не только подписана рукой о. Ефрема, но и вся писана его рукою, что удостоверяет сам Шпицберг.

Что касается до моих свидетельских показаний относительно о. Саввы, то в них нет никаких противоречий, если знать, как Шпицберг меня допрашивал. Когда он задал мне вопрос, как относятся окрестные жители к о. Савве, тогда я отвечал, что он славится как опытный духовник; а когда Шпицберг спросил меня: «Может ли Савва солгать?» — я привел случай, известный целой группе верующих. При этом Шпицберг

настаивал, чтобы я сказал, что о. Савва «фарисей». Когда я отказался так назвать его, Шпицберг изложил мои показания в такой редакции: «Считаю духовника Савву человеком двуличным...» Я возражал против такого изложения, равно как возражаю и против другого моего показания, записанного Шпицбергом так: «Саввинские монахи пьяницы, развратники...» — это слова Шпицберга, а не мои. Я не привык выражаться в такой форме, да к тому же огульное обвинение всех без исключения лиц известного общества — недопустимо. На самом деле на расспросы Шпицберга о поведении саввинских иноков я отвечал, что ввиду моего краткого пребывания в обители, при частых разъездах, отсутствии письмоводителя и грамотного казначея, я не имел времени ознакомиться со внутреннею жизнью монашествующих, но, со слов настоятеля монастыря епископа Димитрия, знаю, что некоторые из саввинских монахов проводили нетрезвую и безнравственную жизнь.

29 июня с.г., вызвав меня в последний раз, Шпицберг объявил мне, что о. Савва арестован и отказался от своих показаний о факте плевания, и все другие свидетели по сему процессу сделали то же; таким образом, по словам Шпицберга, выходило, что я измыслил факт плевания с целью возбудить окрестное население против Советской власти. В действительности же о. Савва не был арестован ни в июне, ни в июле сего года, Шпицберга он никогда не видел, а доставленный с родины 21 августа в Москву к следователю Ласкину, подтвердил факт плевания на череп преподобного Саввы. Об этом мне сказал Яницкий, читавший показания о. Саввы. Свидетели же — иеромонах Иосиф и мальчик Иван Халанский вовсе не были опрошены Шпицбергом.

Так как духовник иеромонах Савва от своего утверждения о виденном им факте плевания на череп не отказывается, то его показание вместе со всем вышеизложенным доказывает, что меня нельзя обвинять в лжесвидетельстве и ложном доносе на действия звенигородской Советской власти; что же касается до контрреволюционной агитации среди населения для дискредитирования Советской власти, ее распоряжений и декретов, то такое обвинение голословно потому, что за 6 месяцев своего пребывания в Саввином монастыре никаких знакомств с окрестными жителями я не завязал, о сообщенном мне иеромонахом Саввою факте никому не сообщал и слуха об этом в окрестном населении не распространял, а ограничился только тем, что на 5-е сутки после вскрытия мощей, когда слух о плевании на череп уже распространился в данной

местности, я, по долгу службы, сообщил о заявлении о. Саввы моему непосредственному начальнику, настоятелю Саввина монастыря епископу Димитрию. Равным образом меня нельзя связывать с волнениями и беспорядками, которые были в Звенигороде и Саввине монастыре в мае 1918 г., ибо они произошли задолго до моего назначения наместником и прибытия в Саввин монастырь.

Прошу назначить мне правозаступника и вызвать на суд свидетеля факта плеванья, ученика Ивана Халанского, который не был допрошен Шпицбергом.

26 ноября 1919 г. Бывший наместник Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря игумен Иона (в миру Иван Феодорович Фиргуф).

Внизу документа запись: «В Московский губернский ревтрибунал по принадлежности. Начальник тюрьмы [подпись неразборчива]».

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 447–452.

Подлинник. Рукопись.

№ 70. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ЗАСЕДАНИИ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВТРИБУНАЛА ПО ДЕЛУ А.Д. САМАРИНА

9 января 1920 г.

11 января с.г. в Голубом зале Дома Союзов под председательством т. И.А. Смирнова начнется слушанием дело по обвинению б. обер-прокурора св[ятейшего] Синода А.Д. Самарина, председателя Московского религиозно-философского о-ва Г.А. Рачинского, б. профессора Духовной академии, члена всероссийского церковного собора Н.Д. Кузнецова, известного черносотенного деятеля, свящ[енника] Полозова, протоиереев Цветкова, Успенского и др. — в контрреволюционной деятельности, выразившейся в том, что под флагом чисто религиозного общества — Совета объединенных приходов Москвы — означенные лица организовали контрреволюционное общество, имевшее целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания. От имени этого Совета указанные лица рассылали листовки, воззвания и призывы всеми средствами чинить препятствия местным властям по проведению декрета об отделении церкви от государства. Для этого рекомендовалось звонить в набат для созыва окрестного населения, которое своей сплоченностью

могло бы дать отпор «посягательствам» власти на якобы народное имущество. На почве этой агитации произошли кровавые восстания кулаков и контрреволюционеров, как, например, в Звенигороде и других местах, сопровождающиеся убийством коммунистов и советских работников, разгромом советских учреждений. Руководителем этих восстаний в большинстве случаев были монахи и священнослужители. Тот же Совет выделил из своей среды делегацию для сношения с Совнаркомом, во главе которой стоял б. профессор духовной академии Н.Д. Кузнецов — идейный руководитель т.н. Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии, по делу коей суд недавно вынес обвинительный приговор, признав эту партию вредной и анти-советской. Кузнецов посылал жалобы в Совнарком, в коих указывал на неправильные якобы действия местных властей по вопросу отделения церкви от государства. Была придумана история с плеванием на череп преподобного Саввы при вскрытии мощей, которая по расследовании оказалась ложью, и пр. и пр. Всего в деле 17 обвиняемых и около 70 свидетелей, в числе коих вызываются, между прочим, патриарх Тихон, московский раввин Мазе, управляющий делами Совета Народных Комиссаров т. Бонч-Бруевич и много других.

Обвинителями выступают гг. Н.В. Крыленко¹³, П.А. Красиков и Антон (Логинов).

Защитники — гг. А.Е. Брусиловский, А.И. Мажбиц, Шавырин и др.

Дело продолжится слушанием несколько дней. Вход свободный.

Вечерние известия. 1920. 9 января.

№ 71. ИЗ ИНФОРМАЦИИ Г. ГИТАЕВА ОБ ОБВИНЯЕМЫХ ПО ДЕЛУ А.Д. САМАРИНА И ДРУГИХ

10 января 1920 г.

[...] Процесс откроет очень много любопытных сторон из жизни монахов в Звенигородском монастыре: пьянство, разврат, паразитизм самого низкого пошиба. Характерна фигура главного вдохновителя, А.Д. Самарина, который утверждает, что Совет объединенных приходов организован «для оживления церковной жизни», и восстания, происшедшие на этой почве, объясняет причинами «другого свойства». В 1918 г. Самарин с грамотой «смирненного» Тихона и контрреволюционным письмом к дворянским организациям Украины,

с фальшивым документом Зарецкого пытается пробраться в тогдашний русский Кобленц — на гетманскую Украину. Бдительное око ВЧК уследило за Самаринным, и он был задержан в Орле. Самарин на допросе заявил, что он является «убежденным монархистом для России». Другой «столп», черносотенный священник Полозов, скрывшийся от суда и следствия и не обнаруженный до сего времени, — известный деятель Союза русского народа. При обыске у Полозова обнаружены кипы черносотенной литературы. Совет, в целях явно провокационных, организует какую-то добровольную защиту патриарха. И во всех случаях «посягательства» на церковь и особенно патриарха рекомендует звонить в набат, «дабы сплоченностью своей дать отпор врагам церкви Христовой». Эмиссар Совета, быв. профессор Н.Д. Кузнецов, [...] стоял во главе делегации для сношений с Совнаркомом и в своих бесконечных заявлениях пользуется всяким случаем, чтобы дискредитировать власть на местах. В своих ложных заявлениях он требует смещения ответственных работников по отделению церкви от государства на местах за их якобы незаконные деяния, которыми он, Кузнецов, как друг и сторонник Советской власти, справедливо возмущен. [...]

Вечерние известия. 1920. 10 января

№ 72–76. ГАЗЕТНЫЕ РЕПОРТАЖИ О ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ А.Д. САМАРИНА И ДРУГИХ

№ 72. ЗАСЕДАНИЕ 11 ЯНВАРЯ 1920 г.

Вчера в Доме Союзов открылось заседание Губернского революционного трибунала по делу бывшего члена Государственного совета, бывш. обер-прокурора Синода, тов. председателя церковного Собора А.Д. Самарина, бывшего профессора Духовной академии Н.Д. Кузнецова, Г.А. Рачинского и других [...]

Председательствует в трибунале т. *И.А. Смирнов**.

В составе суда — т. Антонов и т. Гусев.

Обвинителем выступает т. *Н.В. Крыленко*. Со стороны защиты выступает Липскеров — защищающий Самарина и Рачинского, Брусиловский — защищающий Кузнецова, Мажниц — защищающий священника Смирнова и иеромонаха Ефрема, Симсон — защищающий Яницкого, Спектор — защищающий Максимова и монахов Иоасафа и Илиодора, и Шавырин —

защищающий Тузова и иеромонаха Звенигородского монастыря Савву.

Из подсудимых на суд явились все, кроме скрывшегося от суда священника Полозова, монахини Евгении и Илиодора. Из свидетелей не явилось около 20 человек. Обсудив причины неявки этих обвиняемых и части свидетелей, трибунал постановляет дело слушанием продолжать, приняв меры к розыску неявившихся обвиняемых и оштрафовав неявившихся свидетелей по 500 руб. каждого.

По ходатайству защиты трибунал постановляет допросить в качестве свидетелей Бонч-Бруевича, раввина Мазе, профессора Громогласова, Е. Покровского, Кузьмина-Караваева и некоторых других. Обвинитель т. Крыленко выступает с мотивированным заявлением об отводе некоторых свидетелей, показания коих для процесса несущественны, в особенности тех многочисленных свидетелей, о вызове коих ходатайствовал Кузнецов. После возражения защитника Брусиловского суд удаляется на совещание и по возвращении оглашает список свидетелей, допущенных по постановлению суда. Список значительно сокращен. Оглашается обстоятельный обвинительный акт, который весь зал слушает с напряженным вниманием. [...]

Начинается опрос обвиняемых о признании ими своей виновности. Обвиняемый Самарин говорит, что он не считает себя виновным в том преступлении, которое сейчас ему предъявляется, и просит дать ему разрешение представить некоторые краткие объяснения. «Мне вменяется, — говорит он, — в вину инициатива создания контрреволюционного общества в виде Совета объединенных приходов с целью организации вооруженного восстания против Советской власти». Решительно отрицая инициативу создания Совета объединенных приходов, которую он приписывает покойному протоиерею Фуделю, Самарин говорит, что создание этого общества вызывалось необходимостью оживления жизни приходов в связи с новыми условиями жизни, открывшимися для церкви после политического переворота. Задачи этого общества были исключительно церковные и никоим образом не были направлены против Советской власти. Отрицая преступный характер многочисленных заявлений, подаваемых, главным образом, Кузнецовым, а также Советом объединенных приходов в Совет Народных Комиссаров, о различных неправильных применениях декрета об отделении церкви от государства со стороны агентов Советской власти на местах, Самарин указывает, что многочисленные злоупотребления и неправильности на этой почве действительно были, причем в доказательство этого ссы-

* Здесь и далее курсив документа.

ляется на речь т. Зиновьева на последнем съезде коммунистической партии и на разъяснения члена Коллегии Народного комиссариата юстиции т. Курского. В отношении охраны патриарха он говорит, что эта охрана была организована Советом объединенных приходов не с целью противодействия мерам Советской власти, а с целью заступничества за патриарха перед нею на случай возможного ареста патриарха, а также с целью общения патриарха с своей паствой.

Обвинитель т. Крыленко. Гр. Самарин, вы — землевладелец-помещик, не можете ли вы сказать, каким участком земли вы владели?

Из ответа Самарина выясняется, что он владел громадными участками в Самарской, Московской и др. губ[ерниях] — в общем около 20 тыс. десятин. Далее мы узнаем, что он был камергером, потом егермейстером.

Обвинитель интересуется функциями уездного и губернского предводителей дворянства, должности коих занимал Самарин. Выясняется, что Самарин председательствовал на уездных и губернских съездах земских начальников, участвовал *ex officio** как член на заседаниях Судебной палаты.

Обвинитель т. Крыленко. Приходилось ли вам, гр. Самарин, судить обвиняемых по 102-й ст.?

Самарин делает вид, что ему содержание этой ст[атьи] неизвестно, и получает объяснение обвинителя, что эта ст[атья] карала лиц, деяния которых направлены были «к ниспровержению существующего строя» и карались от 5 лет до бессрочной каторги.

— Приходилось, — сквозь зубы процеживает Самарин.

— А земским начальником вы были? — спрашивает обвинитель.

— В 1893 г., 26 лет тому назад.

— То есть, — указывает т. Крыленко, — в самом начале введения этого института?

— Если угодно, так, — бормочет обвиняемый.

Далее происходит интересный диалог по поводу заявления Самарина, что он, хотя и считался убежденным монархистом, но после падения царской власти признал Временное правительство, а затем и решил подчиниться Советской власти и быть по отношению к ней лояльным.

— И ваша лояльность, — спрашивает обвинитель, — заключалась в том, что в июне 1918 г., т.е. через год после установления Советской власти, вы на бланке «Объединенного совета дворянских обществ», организации, кото-

рая, как сословная, Советской властью уничтожена, пишете В.И. Карпову, члену этой организации, письмо о том, чтоб он действовал среди дворян, скрывшихся тогда на Украину, — это лояльный акт или не лояльный?

Самарин пытается доказать, что такой организации на самом деле не существовало, но что он, Самарин, воспользовался только оставшимися у него бланками для письма (в публике смех).

Относительно найденного у него письма патриарха на имя киевского митрополита Антония Самарин указывает, что патриарх передал ему это письмо на случай, если бы он попал в Киев, как полномочие для доклада Антонию о постановлениях церковного собора, об управлении украинской церковью. И при этом оговаривается, что патриарх Тихон совершенно не знал о нелегальности характера этой посылки. На дальнейшие вопросы со стороны обвинителей и защиты Самарин говорил, что в государственном совете он принадлежал к правой его группе.

Обвиняемый Кузнецов также не признал себя виновным в предъявленных к нему обвинениях. Он говорил, что в Совете объединенных приходов он исполнял только функции исполнительного бюро, не принимая участия в обсуждении и решении всех пробуждавшихся в нем вопросов. В своих многочисленных заявлениях, подаваемых в Совет Народных Комиссаров от имени Высшего церковного управления, а также по своей инициативе и от церковного Собора, он считал своим долгом доводить до сведения Советской власти о всех злоупотреблениях ее агентов на местах в связи с проведением декрета [...] с целью производства дознания и привлечения виновных к ответственности. Он решительно протестует против характеристики его в обвинительном акте как известного реакционного деятеля. Он говорит, что всегда стоял за свободу совести, за раскрепощение церкви от пут государственной власти, которые ее связывали при царизме, что он давно уже отстаивал институт гражданского брака и т.д. Кузнецов положительно отвергает всякое свое участие в «христианской рабочей социалистической партии», но говорит, что считал возможным участвовать на организуемых этой партией религиозных диспутах, так как эта партия была легализована Советской властью. Ни к какой политической партии, по его словам, он никогда не принадлежал.

На вопросы председателя и обвинителя Кузнецов, давая показания, выявляет следующую характерную деталь своей прежней деятельности. Оказывается, что на первом всероссийском съезде Союза русского народа он выступил в качестве докладчика об отношении

* По должности (лат).

церкви к государству в один вечер с выступавшим по этому же поводу выше расстрелянным протоиереем Восторговым. Но его точка зрения, по словам обвиняемого, на желательность отделения церкви от государства была на этом съезде отвергнута.

Опросом этих двух крупных обвиняемых первое заседание трибунала было закончено. Сегодня продолжается опрос остальных обвиняемых.

Вечерние известия. 1920. 12 января.

№ 73. ЗАСЕДАНИЕ 12 ЯНВАРЯ 1920 г.

Вчера в трибунале продолжался опрос подсудимых. По ходатайству защиты была произведена экспертиза подсудимого Рачинского, причем эта экспертиза пришла к заключению о психической невменяемости этого подсудимого, являющейся следствием дегенерации и алкоголизма. [...] Трибунал постановил дело в отношении Рачинского прекратить и считать его по суду свободным.

Подсудимый прот[онерей] Цветков, бывший товарищ председателя Совета объединенных приходов, решительно отвергая контрреволюционную деятельность этой организации, признает возможным поставить в вину подсудимым разве только некоторую неосторожность в выражениях, допущенных ими в различных постановлениях Совета объединенных приходов, например, о набатном звоне, об охране патриарха и тому подобное.

Подсудимый иеромонах Иона, наместник Звенигородского Саввинского монастыря, не признавая себя виновным в ложном доносе о том, что будто бы при вскрытии мощей преподобного Саввы один из представителей Советской власти плевал на череп этого святого, и в лжесвидетельстве, он подробно рассказывает о всех обстоятельствах, известных ему по этому делу. Оказывается, что случай плеванья ему рассказал иеромонах Савва, будто бы видевший этот случай своими глазами. После этого игумен Иона донес об этом случае особым рапортом настоятелю монастыря епископу Дмитрию.

На вопросы представителя обвинения игумен Иона говорит, что в мире он был офицером лейб-гвардии Кексгольмского полка, что обучался в Московском кадетском корпусе, а затем в Александровском училище, пробыл в полку два-три года, прожив полученные от крестной матери 10 000 руб., после чего поступил в монастырь, пребывая в монашестве уже 27 лет. Между прочим, отвечая на вопросы обвинителя, Иона устанавли-

вает, что при обыске Звенигородского монастыря было найдено и отобрано у 11 монахов 4 пуда масла, 50 мешков картофеля и много муки.

На вопрос председателя суда, куда он девал полученный золотой наперсный крест, Иона отвечает, что продал его на Сухаревке, так как очень нуждался после отобрания у монастыря продуктов.

Подсудимый иеромонах Савва, духовник Саввинского монастыря, подтверждает, что он лично видел, как один из присутствовавших при вскрытии мощей Саввы плевал на его череп, но личность плевавшего установить не может.

Далее, несмотря на утверждение Ионы, что по каноническим правилам взимание какой-либо платы за исповедь и причастие запрещается, иеромонах Савва говорит, что об этом запрещении ему в монастыре ничего не говорили и что ни от какой платы за исповедь не отказывался.

Подсудимый иеромонах Ефрем, объяснение с которым происходит вследствие его полной глухоты посредством вопросов, предлагаемых ему на записке, говорит, что он не видел случая плеванья на череп Саввы и вообще ничего не может сказать о некорректном поведении лиц, вскрывавших мощи.

Вечерние известия. 1920. 13 января.

№ 74. ЗАСЕДАНИЕ 13 ЯНВАРЯ 1920 г.

Вчерашнее заседание было посвящено допросу свидетелей. Первым допрашивается в качестве свидетеля следователь 8-го отдела Наркомюста Шпицберг, дающий свое показание в течение нескольких часов. Его показание сводится главным образом к выяснению происхождения, по его словам, провокационной версии о плеваньи на череп Саввы при вскрытии его мощей, клонившейся к дискредитированию Советской власти и к возбуждению против нее населения. Самарина и Кузнецова характеризует как определенных реакционеров.

Не менее обстоятельное показание дает и следующий свидетель, управляющий делами Совнаркома Бонч-Бруевич. И его показание сводится к общей характеристике Кузнецова и Самарина с точки зрения их реакционности. Церковный собор и Совет объединенных приходов он характеризует как определенные классовые учреждения.

Вечерние известия. 1920. 14 января.

№ 75. ЗАСЕДАНИЕ 14 ЯНВАРЯ 1920 г.

На вчерашнем заседании трибунала закончился допрос свидетелей.

Свидетель *Кондратьев*, заведующий отделом народного образования Звенигородского уезда, подтвердил, что мальчик Покровский ему признался в том, что у него учителем Максимовым была отобрана подписка о плевании на череп Саввы при вскрытии мощей, путем давления на его совесть.

Свидетель *Емельянов*, член Совета объединенных приходов, признал, что деятельность Совета приходов являлась проводником директив патриаршего двора и всей его клики.

Защита и обвинитель возбудили перед трибуналом ходатайство об оглашении целого ряда документов. Трибунал отказал в этом как обвинителю, так и защите, но разрешил им ссылаться на все имеющиеся в деле документы.

После краткого перерыва трибунал предлагает эксперту — представителю 8-го отдела Комиссарната юстиции т. *Галкину* для полного выяснения настоящего дела ответить на следующие вопросы: 1) какова идеология представителей церкви в отношении падения самодержавия; 2) каково отношение патриарха к церковному собору; 3) как реагировали официальные представители церкви на издание декрета Совнаркома об отделении церкви от государства; 4) какова роль духовенства на территории, занимаемой белогвардейцами; 5) как учила православная церковь о нетлении мощей; 6) какова жизнь монахов в православных монастырях; 7) какова роль Самарина и Кузнецова на церковном соборе и 8) что означает, с церковной точки зрения, вчерашний звон во всех московских церквях в 12 часов ночи.

Речь эксперта Галкина

[...] Тов. Галкин подробно отвечает на все эти вопросы ссылками на исторические примеры и на целый ряд цитат из церковных книг, указывая на тесную связь церкви с самодержавием. Об отношении патриарха к церковному собору т. Галкин говорит, что патриарх был ограничен в своих правах церковным собором и что действительным проводником церковной политики является церковный собор, через который буржуазия в лице членов собора Самарина, Шеина, графа Олсуфьева, князя Трубецкого и других проводила свою классовую политику. «В связи с этой политикой, — говорит т. Галкин, — начали возникать повсюду советы объединенных приходов, которые организовали крест-

ные ходы, звонили в набат, собирали народ для противодействия Советской власти, и в результате этой деятельности проливалась кровь в целом ряде городов. Так плелись нити святейшей контрреволюции».

Отвечая на ряд других вопросов, т. Галкин говорит о жизни наших монастырей. Между прочим, он указывает, что при обыске Троицкой Лавры было обнаружено, что у каждого монаха имелось 2—3 комнаты с отдельным чуланом, каждый монах имел до 15 ящ и более 30 смен белья. У них было найдено большое количество муки, крупы и даже вина, до 70 000 руб. кредитными деньгами и до 700 000 — процентными бумагами, кольца, письма от женщин, специальные медицинские препараты и медикаменты для борьбы с венерическими болезнями и т.п.

Эксперт характеризует Самарина как типичного представителя владеющего класса, а Кузнецова — как рьяного защитника церковно-приходских школ и преподавания в школах закона божия. Относительно звона в церквях накануне ночью эксперт напоминает, что сегодня по старому стилю Новый год и что, призывая в 12 часов ночи население на молебны в церквях, духовенство лишний раз продемонстрировало свою призрачную лояльность по отношению к Советской власти. «Даже белые, — говорит он, — занимая ту или иную местность и отменяя все декреты Советской власти, оставляют в силе этот декрет об установлении нового стиля». Эксперт подчеркивает, что Новый год первого января по старому стилю не является церковным праздником, так как начало церковного года относится к 1 сентября. Демонстративное служение церковью молебнов в день Нового года по старому стилю указывает, что для служителей церкви приемлемы все старые формы жизни, лишь бы не те, которые являются творчеством рабоче-крестьянской Советской власти.

Судебное следствие объявляется законченным.

Речь т. Крыленко

[...] Он говорит, что в этом деле кроется глубокая трагедия вековой борьбы двух идеологий, завершающейся, между прочим, в этом процессе в вихре политических событий под гром ломающихся старых социальных отношений. Люди, занимающие в настоящий момент скамью подсудимых, строя в новых условиях жизни свою свободную церковь, являлись теми главными пружинами, которые направляли церковную жизнь на местах и создавали там события, кончавшиеся убийствами коммунистов и других советских работников. Анализируя состав преступления по отношению каждого из подсудимых, т. Крыленко цитирует брошюру

Авенира Полозова, иллюстрирующую идеологию церковных сфер и, в частности, подсудимых по этому делу. Характерным лозунгом для малосознательной массы был: «Бог и царь — царь и Бог». Говоря о жалобах церковников на то, что свободную церковь лишают капиталов, которые не отнимаются даже от клубов лыжников или футболистов, т. Крыленко указывает, что необходимость отнятия от церкви этих капиталов была продиктована статьей 25-й советской конституции, которая предписывает лишать отдельные группы имущественных прав, когда эти права направлены против рабочего класса. Напоминая о тех четырех миллионах [десятин] земли, которыми владели наши монастыри, т. Крыленко говорит, что эта земля в руках монастырей была орудием эксплуатации трудящегося класса и вырвать это орудие у церковников являлось долгом Советской власти.

Деятельность церковного собора т. Крыленко характеризует как работу чисто классовой организации союза крупных землевладельцев с близко примыкающими к ним элементами. Тов. Крыленко выявляет в этом отношении типичные фигуры Самарина, графа Олсуфьева, князя Трубецкого, торговца Емельянова, звенигородского мещанина Николаева, бывшего кексгольмского лейб-гвардейца игумена Ионы и иеромонаха Саввы, который отличался искусством за свои исповеди взимать и курочку, и крупицу, иеромонаха Ефрема, служившего в Звенигороде благодарственные молебны у трупов убитых по случаю свержения Советской власти, иеромонаха Амвросия — обладателя порнографических карточек, явного поклонника жития наподобие Адама и Евы в Гефсиманском саду. Далее т. Крыленко характеризует целый ряд выявленных следствием контрреволюционных актов со стороны церковного собора и Совета объединенных приходов. В заключение вопрос о виновности Самарина он считает положительно установленным. Кузнецова признает вполне уличенным в преступной деятельности, причисляя его к типу политического вьюна, тесно связанного с классовой идеологией церковников. По отношению к этим подсудимым т. Крыленко признает справедливым полное и бесповоротное изъятие их из общества и говорит, что эта мера должна явиться актом государственной самообороны. Ко второй категории подсудимых т. Крыленко относит священников Успенского и Цветкова, указывая, что они должны понести суровую ответственность за свою преступную деятельность. Причисляя диакона Смирнова по его типу к той же самой среде церковников, т. Крыленко находит возможным, ввиду его малосознательности, применить к нему

минимальную меру наказания. Гражданина Тузова он предлагает заключить в концентрационный лагерь. Не видя необходимости применения строгих мер по отношению к учителям Халанскому и Яницкому, т. Крыленко высказывается за заключение в концентрационный лагерь учителя Максимова, как иеромонаха Савву и игумена Иону.

Тов. Крыленко, характеризуя Самарина как открытого и явного классового врага Советской Республики, настаивает на применении к Самарину высшей меры наказания, как и в отношении подсудимого Кузнецова.

Успенского и Цветкова он предлагает заключить в концентрационный лагерь до окончания Гражданской войны; учителя Максимова — на 5 лет, а к остальным обвиняемым находит возможность применить более мягкие меры наказания с применением к ним амнистии.

Сегодня — речи защиты и последние слова обвиняемых.

Вечерние известия. 1920. 15 января.

№ 76. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 15 ЯНВАРЯ 1920 г.

[...] Первым выступает защитник Кузнецова Брусиловский. Он избегает критики богатейшего обвинительного материала. Факт ряда извращений в жалобе Кузнецова в Совнарком о деятельности ответственных советских работников по отделению церкви от государства и само обвинение в этих извращениях и дискредитировании власти для защитника — лишь «мелкие нападки обвинителя».

Затем выступает защитник Самарина Липскеров.

Защитник Ионы правозащитник Спектор произнес сумбурную речь, ничего не опровергая из речи обвинителя.

Защитник Мажбиц приводил массу цитат и отрицал контрреволюционную агитацию со стороны своих подзащитных.

Защитник Симсон опровергал контрреволюционную роль религиозных установлений как при царизме, так и после Октябрьской революции и лишь просил трибунал своих доверителей, учителей Халанского и Максимова, выделить из группы черных ряс, признав в них незначительные фигуры с внедренным в их голову суевением.

Защитник иеромонаха Саввы Шавырин просил признать своего подзащитного ненормальным.

Обвинитель т. Крыленко дал реплику с характеристикой классовой преступной роли Самарина и Кузнецова. Самарин и Кузнецов — это не представители группы отсталых масс [...] — это те, кто пользуются неизжитыми предрассудками для подчинения масс.

Актом сегодняшнего дня ВЧК об отмене расстрела как высшей меры наказания Советская власть гордится, ибо эта единственная в мире власть, которая исключительные меры борьбы допускает только в исключительное время. Этот акт об отмене смертной казни — лишь доказательство того, что контрреволюционной фронт усилиями рабочих и крестьян разбит. Но не должно думать, что Советская власть будет мирволить бандитам, под каким бы флагом, хотя бы спекулятивно-церковным, они ни дерзнули впредь выступать против пролетарской революции. Генерал Краснов в Смольном клялся словом русского генерала, что он не изменит рабочим и крестьянам. Однако после этого он убежал на Дон и виселицами для рабочих и крестьян доказал, насколько можно верить классовым противникам, как Самарин, и их блудливым лакеям Кузнецовым.

После реплики т. Крыленко подсудимым было предоставлено последнее слово.

Самарин признал, что был близок к патриарху, и признал себя виновным как в формальном нарушении в попытке бежать к белогвардейцам с чужим паспортом. Смысл его объяснений сводится к признанию, что, по его мнению, не доказано, что он был активным контрреволюционером.

Кузнецов благодарил Советскую власть за разоблачение царивших в монастырях разврата и обмана народа и эксплуатации масс посредством мощей, но старался доказать, что его деятельность никаких признаков контрреволюции не носила и что он сам — убежденный сторонник Советской власти. Главнейшие пункты обвинения Кузнецов в своей речи тонко обходил.

Обвиняемый Успенский признал себя виновным в том, что принял избрание в члены Совета, и просил полного оправдания.

Обвиняемый Цветков произнес несколько торжественных фраз, рассчитанных на «свою» аудиторию.

Обвиняемый Смирнов просил освободить его, обещая все свои силы положить на служение народу.

Обвиняемый Иона, полагаясь на волю Божию, ничего не просил у трибунала, будучи уверен, как он заявил, в своем оправдании.

Подсудимый Савва, указывая на то, что сын его служит офицером в Красной Армии, а дочь на совет-

ской службе и что его отцу 75 лет, просил о снисхождении.

Обвиняемый Максимов заявил, что ждет оправдания для дальнейшей работы на пользу Советской власти.

Обвиняемый Тузов указал на свою болезнь и сказал, что, ожидая со дня на день смерти, безразлично относится к приговору.

Обвиняемый Яницкий от последнего слова отказался.

Халанский и Ефрем просили об оправдании, не признавая себя ни в чем виновными.

Приговор

После пятичасового совещания Московский губернский трибунал выносит приговор:

1. Граждане Самарин А.Д. и Кузнецов Н.Д. признаны трибуналом явными врагами Советской Республики и приговорены к расстрелу, но, принимая во внимание ноябрьскую амнистию, трибунал постановил заменить им наказание заключением в концентрационный лагерь с принудительными работами вплоть до окончания Гражданской войны.

2. Граждан Успенского, Цветкова и Фиргуфа (игумен Иона) приговорить к заключению под стражу на 15 лет, но, принимая во внимание амнистию, сократить срок заключения Цветкову и Ионе до 5 лет, а Успенскому, как человеку больному и старому, заменить наказание условным заключением.

3. Граждан Максимова, Тузова и иеромонаха Савву приговорить к 5 годам лишения свободы, сократив им по амнистии срок заключения до 3 лет.

4. Граждан Яницкого, Халанского и ризничего Ефрема признать виновными, но ввиду того же акта об амнистии освободить.

Относительно скрывшихся от суда иеромонаха Иосифа, Илиодора, казначей Евгении и священника Полозова дело выделить и их разыскать.

После прочтения приговора председатель т. Смирнов обратился к подсудимым с речью, в коей ярко отметил вредную сторону всей их деятельности.

Известия. 1920. 17 января.

№ 77. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
Е.А. ЧЕРНЫШЕВОЙ-САМАРИНОЙ
ОБ ОТЦЕ, О ВРЕМЕНИ
ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАНИЯ
В СОВЕТЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ
И ТЮРЕМНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

1974 г.

[...] После Октябрьской революции отец возглавлял в Москве Совет объединенных приходов города. Церквей и приходов было тогда очень много. В это время остро стоял вопрос проведения в жизнь декрета об отделении Церкви от государства. Помню, что по этому поводу отец и еще два представителя Собора были в Кремле, который был уже в это время закрыт и стал центром Советского правительства. Представители Церкви должны были говорить с Владимиром Ильичем Лениным, но почему-то их принял комиссар юстиции Курский.

В эту зиму 1917/18 г. начались в нашем доме, как и во многих других домах, обыски — приходили ночью анархисты-моряки, вооруженные и страшные своей неорганизованностью, а весной уже отец стал подвергаться персональным преследованиям.

ПЕРВЫЙ АРЕСТ

Летом 1918 г. не один раз приходили к нам в дом на Спиридоновку из ВЧК с ордером на арест отца, но его не бывало дома, и он оставался на свободе. Во второй половине лета, вняв просьбам близких, отец согласился уехать из Москвы, скрываться, а впоследствии, может быть, и перейти границу. Отцу все это очень претило, и трудно себе представить, как это удалось его уговорить на такой шаг. Уехав из Москвы, отец некоторое время был в Оптиной пустыни¹⁴⁴, куда он попал впервые. В трудные для него дни знакомство с этим удивительным уголком, с этой сокровищницей русской духовной культуры, не могло не поддержать внутренние силы отца. Он посещал все службы, увлекся монастырским пением и изучил его. Был у старцев, отца Анатолия и отца Нектария¹⁴⁵. Затем побывал в других маленьких монастырях калужских, которых тогда было так много.

Раньше отец знал только Троицкую Лавру и близко от нее расположенную, уединенную Зосимову пустынь, где посещал и очень чтит старца отца Алексия и настоятеля, игумена отца Германа¹⁴⁶, к которому обращался как к духовнику. Нас он также иногда брал с собой в Зосимову пустынь, которую я прекрасно помню с детских лет. Теперь Оптина пустынь была как

бы подготовкой и укреплением перед грядущими испытаниями.

25 сентября 1918 г. (в Сергиев день) отец был арестован в первый раз на вокзале в Брянске при проверке документов. Брянск в то время был близок к границе Украины. Личность отца была установлена. Он считал, что минуты его сочтены, и написав записку нам с московским адресом, бросил ее в окно каморки при вокзале, куда его заключили. Эту записку какая-то добрая душа отправила почтой в Москву; в нескольких словах отец прощался с нами. Все близкие взрослые бросились разыскивать следы отца — дядя Сергей Дмитриевич (брат отца), тети Анна Дмитриевна и Александра Саввишна, слуга и друг семьи Никифор Евдокимович. Это было невероятно трудно, почти невозможно в те дни. Для проезда в поезде, да еще вблизи границы, требовались пропуска, разрешения, командировки, а о другом транспорте в то время и речи не было. Тетя Аня нашла отца в Орловской тюрьме-изоляторе (особо строгая тюрьма). Видимо, в Брянске не решились без санкции Москвы расстрелять отца. В ноябре он был привезен в Москву на Лубянку, в ВЧК.

Мы приезжали из Абрамцева, ходили с передачами, но главным образом этот труд несла на себе тетя Аня. Это было время голода и холода в домах, отсутствия городского транспорта. Надо было выстаивать иногда целый день в приемных ВЧК, чтобы передать что-то незначительное, а главное — через это узнать, что отец жив, если передачу приняли. Каждый день можно было ждать конца, и сколько матери, жены, сестры, дочери уходили, узнав, что уже больше некому им нести передачу.

Почему-то один раз в ноябре мне дали свидание с отцом. Это было неожиданно и необъяснимо, и так как я была еще совсем девочкой, со мной в самые недра ВЧК в Варсонофьевском переулке на Лубянке пустили тетю Александру Саввишну. Это страшное и неизгладимое впечатление осталось у меня на всю жизнь. Нас провели через ряд дворов, среди высоких бывших квартирных домов. Там, в глубине двора, в огромном помещении бывшего книжного склада все стеллажи и пол были заполнены людьми. Как в переполненном вокзале, стоял гул голосов. И вот оттуда, из этого шумевшего роя, вызвали в дежурное помещение отца. Он был крайне взволнован и испуган, увидев нас. Он очень изменился за те полгода, что я его не видела, и я была поражена его обликом. Впервые видела я его в таком возбужденном состоянии. Он не мог не сказать нам, что каждую ночь из огромного скопища народа, находящегося с ним вместе в этом бывшем книжном скла-

де, берут на расстрел, и назвал несколько известных нам людей. Расстреливают тут же, на дворе, по которому мы только что шли. Свидание длилось несколько минут. Никто не мешал нам. Конвоиры, молодые солдаты, болтали и смеялись рядом. Мы вышли потрясенные и пешком шли по темной Москве на Поварскую к Самариным. Помню, что всю дорогу у меня текли слезы.

Тут же, после этого свидания, отца перевели в Бутырскую тюрьму. Это считалось облегчением и некоторым успокоением. Вели большую группу арестованных пешком по мостовой, под конвоем, по темным улицам, и, пользуясь задержкой в тесных переулках, отец успел попросить проходивших мимо по тротуару людей сообщить родным на Поварскую о его переводе с Лубянки. [...]

Так прошла зима [1918/19 г.], холодная, голодная, темная и суровая, а весна принесла нам неожиданную радость на Пасху. По личному распоряжению Дзержинского, по телефону в Великую субботу был освобожден из тюрьмы отец. За него просил доктор Сергей Сергеевич Кедров, работавший с отцом в дни войны в Красном Кресте. Кедров умирал в эти дни от тяжелой болезни и обратился к своему брату, видному большевику, соратнику Ленина (позднее Кедров погиб в сталинскую эпоху)¹⁴⁷. Сергей Сергеевич Кедров просил исполнить его предсмертную просьбу — спасти моего отца. Это и было причиной его освобождения. Этому предшествовали удивительные для стен Бутырской тюрьмы дни Страстной недели. Я привожу здесь письмо отца к нам, написанное в это время:

«Бутырская тюрьма. Великий четверг 4/17. 10 вечера: Сегодня целый день прошел в хлопотах. Вчера вдруг решение начальства переменялось, и у нас в одиночном корпусе разрешена Пасхальная служба в 12 часов ночи. Все очень обрадовались, и всякий по своей части стал готовиться — пением, чтением, приготовлением хоругвей, устройством стола для службы, икон и т.п. От Вас все получено, и все глубоко благодарят за хлопоты и все доставленное: теперь все пригодится. Сегодня в 5 часов у нас была всенощная, шла ровно 2 часа (чтение 12 Евангелий. — Е.Ч.); служил архиепископ Никандр¹⁴⁸, Н.П.Д. (Николай Добронравов), Сергей Иванович Фрязинов¹⁴⁹ и еще два священника. Пели недурно, я читал антифоны и стихиры. Во время службы начальник тюрьмы пришел и просил непременно после нашей службы еще идти на общие коридоры; конечно, мы не отказали. Удивительная перемена! То не позволяли, мы же предлагали начать с трех с половиной часов по разным коридорам. Во время же

всенощной вызвали священника С.И. Фрязинова, к самому концу он вернулся сияющий, оказалось, что его, Н.П. Добронравова и преосвященного Никандра освободили. Это произвело большое впечатление в связи с только что окончившейся службой. Все подходили, обнимали их, и они, и многие плакали — ведь первые двое 9 месяцев просидели! Меня торопили в это время идти на вторую всенощную, и, к грусти для нас, выбыл лучший наш певец — тенор Сергей Иванович Фрязинов, да и Николай П. Добронравов отлично служит...

Архиепископ Никандр, получив ордер на освобождение, сказал, что он не хочет разлучаться со своей тюремной паствой в эти дни, и просил разрешить ему остаться до 12 часов дня первого дня Праздника. Это ему разрешили в виде необычайного исключения, и он теперь уже не арестованный, а гость в тюрьме! Это, говорят, очень многих поразило, и ему за это воздается должная похвала... В Пасху в 12 часов ночи у нас служба, и мы все надеемся приобщиться, а с 7 утра до 11 часов все священники из общих камер и наши и мы, певчие, с ними пойдем опять по общим коридорам, там будет Пасхальная утренняя и причащение желающих. Два священника будут обходить с Чашей, и будет общая исповедь. Вероятно, придется каждый партии обслужить 3 места...»

Отец, так же, как преосвященный Никандр, не ушел из тюрьмы в Великую субботу, он не мог оставить свой импровизированный хор в Пасхальную ночь. Общий подъем был велик. Пасхальный крестный ход шел по всем коридорам Бутырской тюрьмы, это было исключительное торжество Воскресения Христова в условиях тюрьмы. Вероятно, больше это не могло повториться. [...]

ВТОРОЙ АРЕСТ. 1919 ГОД

В это время шли разговоры о том, что Совет объединенных приходов Москвы, а мой отец был его председателем, будет привлечен к ответственности за антиправительственную направленность и организацию людей, оказавших сопротивление при введении в жизнь декрета об отделении Церкви от государства. В связи с декретом вскрывались мощи, закрывались монастыри, изымалось некоторое церковное имущество. Возмущения народные и стычки действительно были. Особенно сильно дело разгорелось в Звенигороде, около монастыря преподобного Саввы Сторожевского. Совет объединенных приходов Москвы не имел никакого отношения к Звенигороду и не мог инспирировать этого инцидента. Отец мой всегда считал своим долгом

исполнять требования закона, и учить других «неподчинению» власти он не мог. Идеология отца до конца оставалась неизменной. При этом интересно отметить, что в нем не было узости или косности взглядов, и интерес его к мировым проблемам и событиям не покидал его до самой смерти. Он живо все воспринимал, и помню, что в годы начала коллективизации он развивал мысль о том, что по идее общинное сельское хозяйство есть лучшая форма владения землей. Может быть, это были отголоски славянофильской идеи общинного землепользования в России.

15 и 16 августа — дни праздника в Абрамцеве. 15-го отец был вызван повесткой в Москву, в Прокуратуру, и домой он не вернулся. Арестовано было много людей церковного круга, большинство из них были совсем незнакомы моему отцу и не имели к нему никакого отношения. Только некоторые москвичи — священники отец Сергей Успенский (старший), отец Николай, Г.А. Рачинский, Н.Д. Кузнецов (юрист) — были действительно членами Совета объединенных приходов. Центральными фигурами дела стали мой отец — председатель Совета — и его заместитель присяжный поверенный Н.Д. Кузнецов. Дело велось как будто по нормам юридической законности. Прокурором, или государственным обвинителем, был Крыленко. Были приглашены защитники. Председателем суда был Смирнов, как говорили, бывший пекарь. Слушалось дело при открытых дверях в Октябрьском (малом) зале бывшего Дворянского Собрания — Дома Союзов, где еще недавно мой отец был хозяином. Арестованных приводили пешком под конвоем из Таганской тюрьмы. Мне кажется, не меньше недели тянулся процесс. Мы ходили туда ежедневно. Долго шли допросы всех обвиняемых и свидетелей, среди последних помню циничное выступление Демьяна Бедного, который никаким «свидетелем», несомненно, быть не мог.

У меня есть запись этого процесса, сделанная близким другом семьи Самариных, ныне умершей Анастасией Константиновной Акинтьевской. Приведу выдержки из нее: «Кроме Александра Дмитриевича по тому же делу были привлечены еще какие-то духовные и светские лица, очевидно, для создания «организации». Процедура допроса свидетелей и обвиняемых в моей памяти не сохранилась. Помню только, что защитниками ставились вопросы, имеющие целью разбить связи дела Александра Дмитриевича с другими «событиями». Крыленко, нарушая основные правила слушания дела, своими издевательскими замечаниями с места и вопросами без разрешения председателя суда старался сбить защитников и сорвать то благоприятное впечат-

ление, которое складывалось в пользу Александра Дмитриевича от допроса свидетелей и других обвиняемых.

Наконец, выступил с обвинительной речью Крыленко. Смысл его речи был цинично откровенен. Он сказал, что, конечно, не внешние обстоятельства дела инкриминируются Александру Дмитриевичу, все это не имеет существенного значения. Суть в том, что в то время, как мы — советская власть и пролетариат — боремся за уничтожение здесь на земле всяческих предрассудков, сковывающих свободу человека, в том числе и веры в «так называемого бога», он, Самарин, смеет противостоять революционному движению народных масс и своей деятельностью и личным примером противодействует ему. И напрасно защитники пытались здесь обрисовать безукоризненно «рыцарский» облик Самарина, тем хуже для него, он не «*quantité négligeable*» (незначительная величина. — Е.Ч.), как прочие обвиняемые по этому делу. Тем-то он и социально опаснее их. А потому приговор может быть только один — высшая мера наказания. Выступления защитников я не помню, возможно, они были бледны, а возможно, внимание сдало в этот момент. Но вот подсудимым дано было «последнее слово». Александр Дмитриевич говорил после всех. Он сказал очень кратко. Звук его голоса — твердый, мужественный, отчетливый — сохранился в моей памяти. Вот содержание его речи:

«Государственный обвинитель совершенно верно и справедливо сказал, что вменяемые мне в вину нарушения закона, по существу, только повод для привлечения меня к суду как тягчайшего преступника. Из всего сказанного им следует, что процесс, который здесь разбирался, является не моим личным процессом, не процессом Александра Самарина, а процессом «за Бога» и «против Бога». И я, пользуясь предоставленным мне словом, открыто заявляю: «Я — за Бога», и какой бы приговор вы, граждане народные судьи, мне ни вынесли, я приму этот приговор как приговор свыше, как ниспосланную мне возможность делом подтвердить то, что составляет смысл и содержание всей моей жизни. И об одном лишь буду молиться, чтобы Господь послал силы всем близким мне по духу людям бодро и твердо встретить то, что мне по Божьей воле предстоит. И в их твердости и бодрости я почерпну столь необходимое мне мужество и спокойствие в последние часы моего испытания».

Эти слова произвели огромное впечатление на слушавших (зал был переполнен), многие плакали. Было очень поздно. Суд удалился для вынесения приговора. Прошло часа 2—3, но никто не уходил. Все напряженно ждали. Говорили, что стараются затянуть оглашение

приговора, чтобы в зале осталось как можно меньше народа. Но это не удалось. Наконец, часу в третьем утра появился суд.

Здесь я хорошо помню Вас, Лиза, как Вы уткнулись лицом в колени Александры Саввишны и закрыли пальцами уши. После долгого перечисления всех пунктов обвинения последовал приговор: Самарина Александра Дмитриевича — к высшей мере наказания, расстрелу (в зале раздался как бы общий вздох всех присутствующих)... была сделана длительная пауза, потом: "...но ввиду победоносного завершения борьбы с интервентами суд находит возможным заменить эту меру заключением его в тюрьму впредь до окончательной победы мирового пролетариата над мировым империализмом".

После окончания всей длинной процедуры чтения приговора нам разрешили подойти к арестованным. Мы кинулись к отцу, и многие с нами стремились подойти, приветствовать, выразить радость, глубокое уважение. Почему-то особенно помню сияющие глаза студента Сергея Алексеевича Мечева.

Этот памятный день был 2 января, день памяти преподобного Серафима, которого так особенно чтит мой отец.

И еще утром, когда мы все в страхе ожидания шли в Дом Союзов, помню моего брата, юного и горячего, бегущего с газетой в руках и радостной вестью о том, что в связи с разгромом интервенции правительство решило отменить смертную казнь. Все же до окончания суда уверенности быть не могло, хоть и появилась надежда.

Имея особую веру и любовь к преподобному Серафиму, отец всегда обращался к нему с молитвой и не раз получал от преподобного утешение и помощь. Отец не был из числа тех людей, которые любят говорить о снах и придавать им значение. Но вот сон, о котором он сам говорил с радостью и большой теплотой, как бы о виденном и воспринятом реально. Видел он моего младшего, умершего в 5-летнем возрасте брата Сережу, мальчика, которого особенно все любили за его удивительно отзывчивое сердце и какую-то тонкость душевную... Сережа в этом сне бегал по зеленой лужайке, на солнце, по траве и цветам и догонял удивительно красивых бабочек, а преподобный Серафим ласково улыбался, глядя на мальчика, как бы охраняя его, и называл: «Сереженька, Сереженька!» Тут же, около, в этом светлом сне была и моя мать, в белом платье и радостная. Этот сон был как бы ответом на предшествовавшие размышления отца о словах молитвы «Со святыми упокой».

Второе общение и помощь от преподобного Серафима моему отцу были также в заключении, в одиночной камере внутренней тюрьмы, в 1925 г. В это время он был крайне измучен одиночным заключением и допросами, и сердце стало приходить в упадок, давая тяжелое сердцебиение. В таком состоянии он лежал на койке. Это был день святой великомученицы Варвары, день Ангела его покойной матери. Отец увидел, как согбенный старичок шел от запертой двери, подошел к нему, и он ощутил присутствие преподобного Серафима, который положил ему на сердце кончик своей мантии, и сердцебиение прекратилось, наступил покой.

У моего отца была иконка преподобного Серафима, сопутствовавшая ему во всех арестах и изгнаниях; и если ее отбирали, то потом опять возвращали ему. Изображение было написано на частице доски гроба, в котором преподобный Серафим лежал до открытия мощей. Это была небольшая, но очень толстая простая дощечка. Икона принадлежала двоюродной сестре моего отца Марии Николаевне Ермоловой. Доска была распиlena по ее желанию на две части, и на второй было также написано изображение преподобного Серафима, которое Мария Николаевна оставила себе, а первоначальную иконку отдала моему отцу, зная его особую любовь к преподобному Серафиму. В день своей смерти отец благословил этой иконой меня.

Многие молитвы из службы преподобному Серафиму отец положил на ноты и любил этим пением почитать преподобного Серафима в день его памяти. [...]

После пережитых дней суда началось для отца долгое и однообразное время сидения в Таганской тюрьме.

Хочется еще добавить, что очень многие, кто не был в зале суда, глубоко восприняли весь процесс, стойкость отца и особенно его последнее слово, как нечто очень значительное для всех православных людей. Знаю, что горячо переживал эти дни отец Алексей Мечев. В последний день суда к нему пришел Сергей Павлович Мансуров¹⁵⁰, они вместе молились за моего отца, и отец Алексей открыл Псалтирь — перед ним были слова 117 псалма: *Не умру, но жив буду, и повсем дела Господня*, и отец Алексей утешил Сергея Павловича и открыл надеждой на благополучный исход.

В Таганской тюрьме отец пробыл два с половиной года. Срок его тюремного заключения «до окончательной победы мирового пролетариата над мировым империализмом» был заменен сначала 25 годами, затем 5 годами и, наконец, сокращен до половины срока, т.е. двух с половиной лет.

В начале его сидения в Таганке тюрьму как-то посетили члены Коминтерна, их привели в одиночный

коридор, где в камерах было по два человека. С моим отцом помещался Владимир Федорович Джунковский, с которым они всегда раньше были в хороших отношениях, а сидение в тюрьме очень их сблизило. Заключенные сами приводили в порядок свои камеры, белили стены и затем устраивались по возможности «уютно», даже повесили фотографии. Члены Коминтерна, иностранные женщины, стали задавать вопросы заключенным, говорили по-французски. Моего отца спросили, какой у него приговор и срок, и тут произошел забавный диалог: на ответ отца о приговоре и сроке посетительница, член Коминтерна, с недоумением спросила заключенного: «Et quand est ce que cela sera, Monsieur?» (а когда это будет, мсье? — Е.Ч.).

В тюрьме все должны были работать, и отцу предложили быть воспитателем несовершеннолетних преступников — «беспризорных», которыми был переполнен верхний этаж тюрьмы. Он просил избавить его от этой обязанности, заявив, что воспитывать детей без веры в Бога он считает невозможным. Причина была признана достойной внимания, и вместо беспризорных отцу и Владимиру Федоровичу Джунковскому поручено было ухаживать за кроликами. Они хорошо исполняли свою работу, и кролиководство на участке вблизи Москвы-реки процветало. В том же коридоре по соседству с отцом помещались архиереи: митрополит Кирилл¹⁵¹, преосвященные Феодор и Гурий¹⁵² (с которым позднее отец попал в ссылку в Якутск), отец Георгий¹⁵³,

бывший потом известным духовником в Даниловском монастыре, к этому времени уже долго сидевший в Таганке под смертным приговором, и многие священники. В своей камере архиереи совершали все церковные службы, и отец принимал в этом посильное участие пением и чтением. Заключенные могли общаться, ходить друг к другу. Были там и многие знакомые отца. Каждое воскресенье давались свидания. Мы приезжали из Абрамцева. Ходили кроме нас и многие близкие. Свидания бывали в благоприятных условиях — в конторе, где можно было сидеть подолгу вместе, но бывали времена, когда начинались строгости и свидания давались в тюремных условиях, через загородки в коридоре и даже через решетки.

В Таганке зимой отец серьезно болел воспалением легких. Друзья окружили его заботой и постарались не отпустить его в тюремную больницу, где в те времена голода и холода были тяжелые условия. Помню, что как-то к нам на свидание вместо отца вышел митрополит Кирилл, чтобы рассказать нам об отце и успокоить нас.

В марте 1922 г. отец был освобожден без всяких ограничений, и опять перед Пасхой, к нашей огромной радости, он приехал в Абрамцево.[...]

Чернышева-Самарина Е.А.

Александр Дмитриевич Самарин // Самарины. Мансуровы.

Воспоминания родных. М., 2001. С. 143—155.

*Подмосковная усадьба
Самариных Изма́лково*

*А.Д. Самарин,
председатель Совета
объединенных приходов.
1915 г.*

*Слева направо:
граф С.Д. Шереметев,
А.Д. Самарин,
А.К. Варжаневский*

А.Д. Самарин в Якутии

*А.Д. Самарин с дочерью
Елизаветой в якутской
ссылке.
1927 г.*

*Панихида на могиле
А.Д. Самарина в Костроме.
1933 г.*

*Н.В. Крыленко, обвинитель
по делу А.Д. Самарина.
РГАСФД*

ПРОТОИЕРЕЙ РОМАН МЕДВЕДЬ И БРАТСТВО — СОЮЗ РЕВНИТЕЛЕЙ И ПРОПОВЕДНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ

№ 78. ИЗ «ЖИТИЯ
СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА РОМАНА
(МЕДВЕДЯ)»¹⁵⁴

2000 г.

[В 1908 г.] пришел указ о назначении отца Романа настоятелем Свято-Владимирского адмиралтейского собора в Севастополе и благочинным береговых команд Черноморского флота¹⁵⁵. [...]

Многие послушания в Свято-Владимирском соборе несли в то время сами матросы, на них же был возложен и тарелочный сбор. Некий моряк по фамилии Докукин решил этим воспользоваться и стал красть церковные деньги. Вскоре он был уличен и по распоряжению отца Романа отправлен на корабль. После Февральской революции 17-го года был организован солдатско-матросский революционный комитет, и Докукин стал его председателем. В декабре 1917 г. комитет постановил арестовать и расстрелять протоиерея Романа, но, из-за того что священник был весьма известен и очень любим народом и отсутствие его на рождественском богослужении могло вызвать возмущение верующих, решили исполнение постановления отложить до Святков. Один из матросов предупредил супругу священника о готовящейся расправе, и она купила билет на поезд, который уходил в самый день Рождества. Отслужив рождественскую службу, отец Роман, не заходя домой, отправился на вокзал. Хорошо знакомый ему начальник вокзала посадил его в вагон еще до того, как состав был подан к перрону. Все вещи Анна Николаевна отвезла накануне, и они были заблаговременно отнесены в купе. Во время посадки пассажиров на перроне дежурила революционная стража на случай, если бы отец Роман решил уехать, и ночью члены революционного комитета пришли арестовать священника. Они перерыли весь дом, допросили Анну Николаевну, которая во время обыска держала на руках шестимесячную дочь Ирину. Анна Николаевна держалась мужественно, сказала, что ничего не знает о местона-

хождении мужа, и матросы ушли, но затем приходили с обысками еще несколько раз.

Протоиерей Роман благополучно добрался до Москвы и направился к Патриарху Тихону, который благословил его служить и проповедовать в московских храмах.

В мае 1918 г. ВЧК арестовала настоятеля храма Василия Блаженного, протоиерея Иоанна Восторгова, и в сентябре того же года он был расстрелян. Когда об этом стало известно, Патриарх Тихон назначил настоятелем храма протоиерея Романа. В это время уже существовала большая община, и отец Роман с усердием поддерживал сделанное его предшественником — вдохновенными проповедями, беседами на евангельские темы, неспешно проводимой исповедью. [...]

25 февраля 1919 г. власти закрыли храм Василия Блаженного, и Патриарх Тихон назначил протоиерея Романа настоятелем храма святителя Алексия, митрополита Московского, в Глинцевском переулке. [...]

Еще в самом начале церковной деятельности отца Романа в Москве власти не раз его арестовывали, впервые — в 1919 г. Во время одного из арестов его допрашивал председатель ВЧК Дзержинский, который предложил священнику покинуть Советскую Россию и уехать на родину, в бывшую Холмскую губернию, которая отошла к Польше. Священник отказался и убедил представителя власти, что его отношение к советскому государству вполне лояльное и находится в пределах, определенных апостолами, которые заповедали в свое время молиться о властях римских, относившихся в то время к Христианской Церкви не менее враждебно, чем советская власть.

В 1919 г. по благословению Святейшего Патриарха Тихона протоиерей Роман организовал Братство ревнителей православия в честь святителя Алексия, митрополита Московского. С этого времени для отца Романа начался особый период жизни, продолжавшийся более десяти лет, — духовного старческого окормления, воспитания прихожан в духе православия.

Многие в то время благодаря чрезмерным трудам протоиерея Романа нашли путь к Церкви и обрели твердую почву под ногами. Автор книги «Оптина пустынь и ее время» Иван Михайлович Концевич¹⁵⁶, состоявший в Братстве отца Романа, вспоминал: «В этот год, благодаря мудрому руководству Святейшего Патриарха Тихона, церковная жизнь в Москве чрезвычайно оживилась. Москва покрылась сетью братств, кружков и союзов, так как Патриарх отменил границы приходов и разрешил образование междуприходских братств. К деятельности этих братств, руководимых наиболее ревностными пастырями, были широко привлечены и миряне: они пели, читали на клиросе, проводили беседы и даже выступали с проповедями. По вечерам совершались акафисты с общенародным пением и беседами после них. Для детей, лишенных уроков Закона Божия, устраивались беседы с туманными картинками из Священной Истории, молодежь собиралась отдельно и занималась изучением церковного устава, Евангелия и т.п.

Я принимал близкое участие в Братстве святителя Алексия, митрополита Московского, во главе которого стоял протоиерей Роман Медведь...» К Братству были приписаны еще несколько приходских церквей в разных концах Москвы, где вели работу члены Братства. В самом храме Братства ежедневно совершалась ранняя литургия, и члены могли посещать ее еще до своей службы... По вечерам были вечерние богослужения с беседами, члены Братства старались ежемесячно приступать к святому Причастию и активно участвовали в работе... Я имел возможность посвящать свои силы работе в Братстве, а потому это время принесло мне громадную духовную пользу; здесь я окреп духовно и начал жить в ограде Православной Церкви».

Воспоминания современников отца Романа сохранили детали жизни Братства: «Шли 1919–1921 годы и все, что с ними было связано: голод, холод, безработица, темнота на улицах — полное неустройство жизни, а в храме святителя Алексия в Глинищевском переулке шла глубокая, интенсивная жизнь, налаживавшаяся... отцом Романом Медведем.

Богослужения в храме святителя Алексия совершались ежедневно утром и вечером, а по четвергам и ночью — полунощница с пением «Се Жених грядет в полуночи». По воскресеньям и утром и вечером после богослужений растолковывалось Евангелие... читалась святоотеческая литература, проводились беседы, в которых объяснялось богослужение. Каждый из присут-

ствующих мог задать вопрос и сам поделиться своими мыслями, после всех говорил отец Роман. Он призывал к решительному покаянию за всю жизнь, сознательному повторению обетов крещения... к обращению ко Христу как к своему личному Спасителю. Отец Роман вводил нас в спасительное лоно Православной Церкви.

Не могло устоять ищущее и тоскующее по Богу человеческое сердце — и потянулись ко Христу Спасителю жаждущие Бога души. Исповедь в храме святителя Алексия проводилась частная. Многие откликнулись на призывы доброго пастыря, принесли покаяние за всю жизнь, повторили обеты крещения и встали на путь послушания Церкви... В храме все делалось бесплатно, руками предавшихся Богу людей: мыли полы, зажигали паникадила, лампады, звонили на колокольне, продавали свечи, читали каноны, шестопсалмие и прочее, пели, регентовали — все это делали свои члены Братства. Отец Роман в храме святителя Алексия воплотил в жизнь все, что так долго носил в своем сердце.

Давшие обет послушания приносили ежедневное исповедание своих помыслов и деяний через дневники, которые передавались батюшке раз в неделю, и получали наставления по всем вопросам... Шла глубокая духовная работа каждого человека над собственной душой». [...]»¹⁵⁷

Житие священноисповедника Романа (Медведа) / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). М., 2000. С. 13, 15, 17–22.

№ 79. ОБРАЩЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ Р.И. МЕДВЕДЯ «ОБЪЕДИНИМСЯ И МЫ, ПРАВОСЛАВНЫЕ!»

г. Севастополь

19 апреля 1917 г.

Не стало искусственных преград, мешавших общению, обрекавших всех на одиночество! Зашевелилась Русь, зашумела, точно могучее море! Сколько новой энергии, сколько работы, ума, вдохновения!..

Наступила свобода: к свободе в добре и правде мы призваны (Гал. V, 13). «Стойте в свободе, в которую освободил вас Господь, и не возлагайте на себя снова иго рабства» (Гал. V, 1). Свободные от зла и свободные для Господа разве не порадуются свободе и на земле?»

Один у нас Христос, едина вера, едино крещение. Все в Господе уравнивается, во Христе Иисусе нет ни еллина, ни иудея, ни раба, ни свободного, ни мужского пола, ни женского; все вы одно Христе Иисусе

* Здесь и далее уточняю документ.

(Гал. III, 28). Если уравнины мы в небесном, то как не радоваться, что уравнение проходит и в земное?

Не станет жалеть о старом строе Русская Церковь, так как она испытывала от него страшные утеснения. Называли ее Церковью господствующею, а на деле поработили ее государству гораздо более, чем все другие исповедания. Вспомним хотя бы о том, что более чем в течение 200 лет не позволяли собраться ни одному православному Собору. Хотя и с трудом, но разрешались разного рода мирские съезды, устраивали свои соборы старообрядцы, сектанты, а Православной Церкви собраться на Собор и обсудить свои дела не давали. Если власть земная воспрещала нам собираться явно, мы обязаны были собираться тайно, под страхом наказания, ссылок, истязаний, до смерти включительно, — ведь Бога нужно слушать более, чем людей (Деян. IV, 14). Если мы этого не делали, если мы Христа достойно не исповедовали, если за имя Христово мы мало шли на Голгофу, то в этом, кроме старой мирской власти, повинны и мы сами, христиане, перед своею совестию: миряне, что блага небесные не ставили выше благ земных, гораздо более повинны те пастыри, которые не всегда подавали надлежащий пример исповедничества. Однако мы должны признать, что как среди мирян, так и среди духовенства немало было и явных, и тайных исповедников за свои убеждения, за Христа.

Свободная Россия объявила свободу союзов и вероисповеданий, а посему, мы верим, наступила свобода и для Православной Церкви, и ей теперь позволят жить своею собственной жизнью, по настоящим церковным законам, без всяких утеснений.

С устроением нашей церковной жизни необходимо спешить. Хотя некоторые благоприятные условия для нас наступили, но налицо также и явления угрожающие. В борьбе за приобретение и закрепление политических свобод многие из нашей среды забывают о вере Христовой. Слышны речи, что, освободившись от царя земного, иные помышляют неразумно об освобождении себя и от власти Царя Небесного. Некоторые лица прямо говорят, что им Бога не надо, что они в Бога не верят. Если мы не будем на страже своих братьев, количество православных сократится. Нам предстоит борьба с развивающимся безбожием.

Радуюсь наступившей свободе вероисповеданий, мы вместе с тем должны помнить, что разовьется всякого рода пропаганда со стороны всех инославных учений. Наша Церковь дезорганизована, не собрана; и при старом строе многие от Церкви отпадали, будут отпадения и теперь, если мы будем оставаться в прежнем разобщении. Между тем истина, мы верим, на нашей стороне,

а посему мы должны не только удерживать натиск на нас других исповеданий, но и сами победоносно сражаться мечом слова и убеждения.

Слышны речи о предстоящем отделении Церкви от государства. Мы об этом не печалимся. Угрожают нам отнятием у духовенства жалованья, конфискацией церковных домов, церковных земель и даже самих храмов, как это произошло так недавно во Франции. Мы и этого не боимся, лишь бы нам сохранить свою церковную свободу. Все, чем нам угрожают, быть может, совершится и не сейчас, но кто поручится за то, что оно не совершится лет через 5—10—20 и т.п. Угрожают изгнанием из школ Закона Божия; в недавно выпущенной в Севастополе «Марсельезе» крестьян был прямой призыв вешать на осинах дворян и священников. Пока это лишь речи. Но во всяком случае нам, православным, надо быть на страже. Надо ко всему подготовиться, надо собраться, соединиться, организовать. В первые три века христианство пережило невероятные гонения, когда считалось религией недозволенной, но, с помощью Божией, из борьбы с язычеством оно вышло победителем. Не боимся и новой борьбы. Христос — наш Глава — Победитель и смерти, и ада! Кто может противиться Богу? Лишь бы мы Ему остались верны.

Если соберемся, если будем готовы встретить самое худшее, то, что бы ни случилось, будет для нас не страшно. Если наши опасения в скором времени и не оправдаются, то нам необходимо воспользоваться отсрочкою для того, чтобы быть во всеоружии тогда, когда наступят и предсказанные в Писании ужасные бедствия.

Блага земные, которых теперь добились и добиваются наши соотечественники, и мы в том числе, имеют свое значение только в том случае, если мы ими воспользуемся для вечности. Вчера ты был раб в государстве, сегодня ты свободный. Рабство тебе мешало служить Христу, воспользуйся же для служения Ему своей свободой! Служи Ему как свободный и полноправный гражданин. Сокровища тленные имеют цену только тогда, если на них мы приобретаем блага вечные. Что за польза для нас, что, равные в гражданском отношении и в благах земных, мы все одинаково окажемся жертвами временной и вечной смерти? Не гораздо ли лучше, пользуясь свободами земными, приобрести и обители вечные?

Все происходящие события властно требуют от христиан немедленной стройной организации.

Достаточно политики! Достаточно политических союзов, собраний! Достаточно всякого рода коопераций, съездов и проч. по вопросам земным! Пора заговорить и о небесном! Пора вспомнить и о едином на потребу!

Пора нам сказать друг другу, что Господь приказывает нам искать, прежде всего, Царствия Божия и правды его, а о земных благах говорит, что все они приложатся нам. Если доныне не прилагались, то единственно только потому, что мы слов Христа не исполняли. Исполним их, и тогда убедимся в их вековечном значении и силе.

Собирайтесь, христиане, в православные союзы, в братства, сплавивайтесь около своих пастырей! Записывайтесь в члены христианских братств! Такое братство основывается при Адмиралтейском соборе, записываться можно ежедневно в соборе.

Давайте соберем свои силы, подсчитаем, сколько нас, постараемся сначала укрепить то, что доселе у нас сохранилось ценного и святого, и на основе этого будем стремиться далее к совершенству.

Мы не спросим вас, к какой политической партии вы принадлежите. Не наше дело политика. В Церкви представители разных политических партий должны себя чувствовать спокойно. Одно, о чем мы спросим, — веруете ли вы во Христа и в свою родную Церковь. А политика — ваше частное дело. Верующий, к какой бы ты политической партии ни принадлежал, Церковь скажет тебе: честно служи избранному тобою знамени, исповедуй свои политические убеждения, какие укажет тебе совесть, только оставайся верующим христианином. Христианство не связано ни с какою формою политического строя. Во всяком политическом строе оно может существовать, как это доказывает история союзных с нами стран — Франции, Англии, Америки. Пусть в наше общение идут все православные. Для всех открыты братские объятия, для всех открываем святыню своего сердца. Всех Церковь вдохновит и успокоит. Одного лишь желает она — это того, чтобы в христианском братстве не было лжи и никакого лицемерия.

Протоиерей Р. Медведь

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 340–341 об.

Типографский экз.

№ 80. СООБЩЕНИЕ О СОБРАНИИ МОСКОВСКОГО БРАТСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ И ПРОПОВЕДНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ

30 января 1918 г.

Московское братство ревнителей и проповедников продолжает в праздничные дни устраивать собрания для народа после вечерни в разных пунктах Москвы. На этих собраниях выступают по очереди несколько

проповедников как из священников, так и из мирян-миссионеров. Богослужение (молебен) совершает или архиерей, или архимандрит. Участвует обычно и какой-нибудь певческий хор, исполняющий концерт. Народу на этих собраниях бывает очень много, и многие находят здесь душевное облегчение в тяжелые, переживаемые нашею родиною дни. Главным деятелем по устройству этих собраний является прихожанин Рождественской в Путинках церкви¹⁵⁸ И.А. Яковлев.

Московские церковные ведомости.
1918. № 2. 30 января.

№ 81. ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ БРАТСТВА — СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ И ПРОПОВЕДНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ

14/27 февраля 1918 г.

Собрание началось в 4 часа дня [в Епархиальном доме]. Присутствовали: Его Святейшество Тихон, Патриарх Московский и всея России, несколько преосвященных членов Всероссийского Церковного Собора, в том числе преосвященный Павел Николо-Уссурийский¹⁵⁹, по благословению Святейшего Патриарха принявший на себя председательство на собрании, члены Вр[еменного] Совета Союза — заместители председателя прот[оиерей] Р. Медведь и И.В. Борисов, секретарь А.Т. Рыбчевский, казначей И.А. Яковлев, Е.Г. Константинова, А.З. Кунцевич, св[ящ]енник В. Ювалов и др., много членов Собора и члены Союза. Весь зал был полон, были заняты не только места для сидений, но и проходы.

Перед открытием собрания в присутствии Его Святейшества преосвященным Павлом, епископом Николо-Уссурийским, в сослужении 4 священников и 2 диаконов было отслужено молебствие «перед началом доброго дела», после которого многолетие Собору, Святейшему Патриарху, членам Союза и всем православным христианам.

После окончания молебствия Святейший Патриарх обратился к собранию с приветствием, в котором, упомянув о чрезвычайно тяжелых временах, переживаемых Церковью и родиною, указал на настоятельную необходимость немедленного и стройного собирания в церковные союзы всех верных Церкви сынов в полном единении с архипастырями и пастырями. В частности, с утешением Владыка остановился на деятельности на этом поприще Московского союза ревните-

лей и проповедников православия и призвал на его деятельность Божие благословение.

Собрание было открыто заместителем председателя прот[оиереем] Р. Медведем, так как председатель Союза прот[оиерей] И.И. Чанцев по болезни на собрании присутствовать не мог.

Как было выше упомянуто, ввиду того что Святейший Патриарх не имел возможности остаться до конца собрания, председательствовал на собрании преосвященный Павел.

И.д. председателя прот[оиерей] Р. Медведь сделал доклад о целях и будущей деятельности Союза.

Затем секретарь доложил о деятельности Союза со дня основания 1 октября 1917 г. по 14 февраля 1918 г. и представил краткий отчет о приходе и расходе денежных сумм.

Далее было оглашено письмо прот[оиерея] И.И. Чанцева на имя И.В. Борисова с сердечным приветствием, с сожалением, что он не может присутствовать на столь важном собрании по болезни, и с самыми лучшими пожеланиями делу Божию помощи и благословения. После прочтения письма свящ[енник] В. Ювалов сделал доклад о деятельности отдела Союза в 1-м Замоскворецком благочинии, а К.Н. Тимофеев приветствовал Союз от имени отделения, открытого 11 февраля при храме свв. Космы и Дамиана, что на Маросейке.

Началось чтение устава Братства — Союза, уже одобренного Св[ятейшим] Патриархом в следующей резолюции: «12/25 февраля 1918 года. Одобрется. Господь да поможет ревнителям совершить то дело, кое так нужно ныне».

Устав читал А.З. Кунцевич, а прот[оиерей] Р. Медведь объяснил главнейшие его статьи. Кроме устава было прочитано и обязательство, которое должны подписывать поступающие в члены Братства.

И устав, и обязательство были приняты единогласно. Слово было предоставлено учредителю Союза Борисову. Он сказал, что считает настоящий день счастливейшим днем своей жизни, он не ожидал, что Господь так мощно благословит то начинание, которое вначале было таким малым ростком и состояло только из пяти лиц. Он просил членов Братства поддерживать работников Союза материально, чтобы они могли безраздельно отдаться делу созидания Братства.

Следующая речь была произнесена Д.И. Боголюбовым о значении и необходимости открытия братств и организации на христианских основаниях всех сторон жизни.

Приступили к выборам ответственных деятелей Братства на основании устава, только что единогласно принятого.

Перед избранием преосвященный председатель предложил собранию помолиться, чтобы Господь благословил выборы. Общим пением было пропето «Отче наш».

Председатель указал на важность избрать на пост руководителя Братства лицо, способное руководить таким великим и важным делом, и сказал, что Временный Совет рекомендует на этот пост прот[оиерея] Р. Медведя и что он, с своей стороны, поддерживает эту кандидатуру. Прот[оиерей] Р. Медведь избирается общим собранием единогласно.

Избранный руководитель благодарит собрание за избрание, просит у членов Братства молитв, чтобы Господь помог ему быть верным служителем Церкви.

По предложению преосвященного Павла председательство принимает прот[оиерей] Р. Медведь. Он предлагает от имени Совета в старшины — Борисова, в секретари — Рыбчевского, в казначей — Яковлева, а в члены Совета: Н.И. Гучкова, прот[оиерея] И.И. Чанцева, свящ[енника] В. Ювалова, М.Н. Бардыгина, А.А. Тушнина, А.И. Червякова, К.Н. Тимофеева, Е.А. Минеева, прот[оиерея] Певницкого, Б.М. Финогонова, Д.И. Боголюбова, А.З. и Л.А. Кунцевичей, Е.М. Борисову, В.Т. Гузова и Н.М. Соловьева, а в члены Ревизионной комиссии Н.В. Сальникова, И.С. Чистякова и Е.Г. Константинову. Все предложенные избраны единогласно.

После этого общим пением было пропето «Богородице Дево, радуйся».

Слово было предоставлено члену Собора Н.Д. Кузнецову, который сделал доклад о тех страшных последствиях, к которым приведет проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства.

Член Собора Рубцов высказывает свое сочувствие деятельности Братства. Затем еще были произнесены речи — рясофорным послушником Иоанном и прот[оиереем] Бекаревичем.

Заключительное слово было сказано преосвященным председателем и закончено призыванием Божия благословения на Братство и всех его членов.

Собрание закончилось в 8 часов вечера пением «Достойно есть».

Председатель собрания

№ 82. ИЗ УСТАВА МОСКОВСКОГО
БРАТСТВА — СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ
И ПРОПОВЕДНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ
14/27 февраля 1918 г.

I. Цель Братства — Союза

§ 1. Цель Братства — Союза: на основах *жизнь по вере и проповедь Евангелия** объединять православных христиан, ревнующих о своем спасении и обновлении жизни церковной.

§ 2. Для достижения этой цели Братство — Союз, возбуждая сердца православных, в разных приходах Москвы и вне ее путем живой проповеди немедленно после этого из среды желающих слушателей устраивает маленькие кружки и отделения Братства и помогает организации на христианских основах всех сторон жизни и взаимных отношений членов Братства между собою, между другими отделениями Братства и между прочими христианскими обществами — приходами, братствами, союзами и т.п.

§ 3. Для устройства жизни и отношений на христианских началах Братство — Союз правомочно открывать всякого рода учреждения, к возникновению которых обязателна христианская совесть, как то: собрания для общей молитвы и взаимного назидания в Божественном учении, при общем церковном пении, кружки защиты веры и церковных святынь против разного рода врагов, кружки христианского благотворения, христианского воспитания детей, кружки ревнителей храмового благолепия, церковного пения, церковного чтения, кружки христианской молодежи, приюты для детей, немощных и престарелых, школы разного типа, построенные на строго христианских основаниях, *специальные школы для приготовления проповедников из среды мирян*, разного рода кассы, трудовые артели по разным специальностям, свои печатные органы — журналы, газеты и т.п. с целью возможно широкого распространения в народных массах здоровой религиозной пищи.

II. О вступлении в Братство — Союз

§ 4. Вступать в Братство — Союз может всякий православный христианин, желающий вступить в Братство и подчиниться его уставу.

§ 5. Степень материального и духовного участия в Братстве определяется свободным решением каждого его члена, по возможности при самом вступлении в Братство.

Примечание. Материальные жертвы не являются непременным условием для вступления и состояния в Братстве, чтобы в Братстве могли участвовать и совершенно неимущие.

Материальные пожертвования, как бы велики они ни были, не дают сами по себе права на преимущественное положение в Братстве этих лиц.

§ 6. Преимущественное положение в Братстве, согласно Мф., гл. XX, ст. 25—27, может определяться исключительно степенью самоотверженного служения общему делу.

III. Отношение Братства к другим церковным
союзам

§ 7. К более широким союзам Православной Церкви, как то: епархии, Церкви Поместной и Церкви Вселенской — Братство относится с полной сыновней преданностью, на общем основании.

Святейший Патриарх есть непосредственный попечитель Братства.

§ 8. К организациям однородным, как то: приходам, братствам, кружкам, союзам и т.п. — Братство относится по-братски, всемерно помогая этим учреждениям в достижении их задач, но сохраняя при том как свою независимость, так и независимость своих отделений.

IV. Организация Братства — Союза

а) *Общий характер отношений между членами Братства и его отделениями*

§ 9. Отношения между отдельными членами Братства и между его отделами должны быть построены на основании христианской любви, чуждой лжи, лицемерия, обмана и всяких взаимных обид, и наоборот, полной взаимного уважения, самоотвержения и смирения.

§ 10. В случаях нарушения истинно братских отношений между отдельными членами и отделениями Братства — обязателен путь, указанный Господом в Ев[ангелии] Мф., гл. XVIII, ст. 15—18, со всеми его последствиями, т.е. вплоть до отлучения из Братства за упорство, хотя бы в одной обиде, нанесенной одному члену Братства.

б) *О руководителе Братства*

§ 11. Как православная община, Братство организуется на общих для всех православных общин основаниях, т.е. во главе его может стоять только лицо священного сана — епископ или священник.

* Здесь и далее курсив документа.

Примечание. Мирянин может стоять во главе Братства или его отдела временно, пока не будет отыскан соответствующий пастырь. [...]

VII. Общие положения

§ 32. Общее направление жизни и деятельности Братства в духовном и материальном отношениях, а также характер всей отчетности по Братству нормируется общими собраниями путем отдельных постановлений и инструкций,готавливаемых Советом, которому, за его ответственностью, предоставляется право в спешном порядке и вводить их в действие до утверждения общим собранием.

§ 33. Всякие недоразумения между отдельными членами Братства и его отделами, а равно и другими религиозными союзами, могут быть разрешаемы только в церковном порядке. Обращение к Государственной Власти не разрешается.

§ 34. Братство может быть закрыто только по решению общего собрания большинством не менее трех четвертей наличного количества членов Братства. Средства Братства и его учреждения в случае его закрытия передаются непременно в ведение православных церковных учреждений.

Настоящий устав единогласно принят на общем собрании Братства — Союза 14 февраля 1918 г., в день памяти первоучителей славян свв. Кирилла и Мефодия, и немедленно введен в жизнь.

Примечание. Союз по временным правилам был основан по почину ревнителей-мирян 1 октября 1917 г., в день Покрова Пресвятой Богородицы.

Вверху документа напечатано благословение: «12/25 февраля 1918 г. Одобрятъся. Господь да поможет ревнителям совершить то дело, кое так нужно ныне! Патриарх Тихон».

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 122—123 об., 125 об.
Типографский экз.

№ 83. ФОРМУЛЯР ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСТУПАЮЩИХ В БРАТСТВО — СОЮЗ 14/27 февраля 1918 г.

Члены Союза словом и делом служат Христу и Матери-Церкви.

Я, нижеподписавш..... даю сию мою подписку в том, что:

1) содержу и исповедую святую православную веру по учению Святыя Соборныя и Апостольския Церкви

и по сей вере обещаю жить и спасать свою душу и в том же помогать другим членам родной Церкви;

2) в отлучении от Церкви и ее таинств не состою и через них надеюсь получить помощь Божию во всяком добром деле;

3) обещаю ..... всеми силами своими хранить мир и братскую любовь со всеми членами Союза и, по возможности, со всеми христианами, буду сам молиться обо всех, испрашивая и вашей братской обо мне молитвы;

4) сознаю себя грешн....., немощн..... и нуждающ..... в помощи, а посему прошу вас с любовью по-братски руководить меня, по разумению вашему в благочестивой и добродетельной жизни по правилам св. Церкви, и исправлять меня, если в чем погрешать буду, и содействовать мне во всех добрых начинаниях, я же советы ваши и содействие со вниманием и любовью приму и послушаю вас, ибо хочу быть чист ..... в совести моей перед Богом и вами;

5) намереваюсь и обязуюсь при посредстве Союза служить Церкви Божией по силам моим. В частности, буду:

а) исповедовать Христа и веру православную бесстрашно, никого не стыдясь и никого не боясь,

б) проповедовать Христа и веру православную всюду, где к тому будет возможность, а именно: в народе — на фабриках, заводах, в казармах, на улицах и площадях, в частных домах и, с благословения духовных отцов, в храмах, а равно также в селах и деревнях,

в) служить тому же печатным словом или распространением изданий Союза и других церковных изданий,

г) ревностно привлекать к Союзу новых членов,

д) принимать посильное участие в строении своего прихода и других церковных союзов,

е) готов..... способствовать распространению Слова Божия работою: на пишущей машине, в типографии, литографии и т.д. бесплатно или же, например, печатать в собственной типографии по себестоимости издания Союза,

ж) для той же цели жертвую пишущую машину, бумагу, множитель, типографию или часть ее и т.д.,

з) предоставляю для целей Союза помещение для собрания, для конторы, редакции, библиотеки, читальни и т.д.,

и) в случае выселения священников, иноков и инокинь из церковных домов могу приютить ..... человек или предоставить комнату или угол на такое-то время, на ..... срок принять на мое полное иждивение, помочь в приискании им труда и т.п.,

и) для организации обучения детей Закону Божию ежемесячно обязуюсь жертвовать ..... руб. .... коп. или же предлагаю свою помощь священникам по надзору за детьми на уроках, а также за богослужением, буду помогать детям готовить уроки по Закону Божию и наблюдать за их жизнью,

к) вносить ежемесячно на цели Союза ..... руб. .... коп.,

л) буду помогать бедным Союза из достатков моих и личным трудом моим служить им:

1) посещением нуждающихся, 2) исследованием их нужд, 3) разнескою им пособий от Союза 4) или провизии, 5) уходом за больными ежедневно от ..... до ..... час. или в такие-то дни ..... от ..... до ..... час.,

м) буду иметь попечение о порученных мне лицах,

н) могу вести письменное дело в Союзе,

о) буду шить, вязать, стирать, стирать для больных и немощных в помещении Союза или у них на дому,

п) могу для них или для Союза работать черную работу, не требуя себе ни за что вознаграждения,

р) хочу помогать убираться в храме .....,

с) могу вести чтения по лазаретам, частным домам и в читальне Союза,

т) заведовать библиотекою,

у) раздавать и принимать книги от ..... до ..... час., в такие-то дни,

ф) помогать при похоронах бедных, читать Псалтирь, давать помощь вещами и средствами при похоронах,

х) давать лошадей или телегу для Союза и его бедных бесплатно или по уменьшенной цене,

ц) соглашаюсь покупать и продавать, что Союз найдет надобным,

ч) соглашаюсь отпускать товары для нужд Союза и его бедных по себестоимости или со скидкой ..... % с установленной цены,

ш) буду присылать в Союз для бедных такие-то товары,

щ) предлагаю ..... работу ищущим труда,

э) предлагаю обучать ..... мастерству,

ю) соглашаюсь исполнять поручения по разноске талонов, повесток, наклеивать объявления,

ѳ) предлагаю услуги собирать пожертвования по квитанционным книжкам или в кружку,

ъ) еще могу или предлагаю (давать или делать) .....

Сие мое обязательство обещаюсь исполнять точно по совести, если же что мне будет не под силу, о том заблаговременно обязуюсь заявить Совету. Прошу снм принять меня в братскую любовь и общение и зачислить меня в члены Союза.

Представляя при сем ..... руб. .... коп. (по усмотрению каждого), долг имею сообщить, что в сем году я исповедовал ..... и св. Тайн причастия удостоен ..... духовником моим ..... в церкви ..... (такой-то), прихожанином же я состою при ..... церкви (адрес церкви) .....

Подпись (имя, отчество, фамилия, звание и лета) .....

191... г. .... «.....» дня.

Адрес мой: .....

Примечание 1. Те обязательства, которые на себя вступающий не может принимать, следует зачеркнуть.

Примечание 2. По заполнении настоящее обязательство просим вернуть в Совет по адресу: Страстной бульв[ар], д. 4, кв. 114. И.В. Борисову.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 138–138 об.

Типографский экз.

№ 84. ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ БРАТСТВА – СОЮЗА, ПОДАВШИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

10/23 апреля 1918 г.

В 4-й м[ужской] гимназии – Покровка, 22.

Собрание началось в 6 часов веч[ера].

Присутствовали: руков[одитель] прот[оиерей] Р. Медведь, старшина И.В. Борисов, чл. Совета В.Т. Гузов и 60–70 членов Братства.

Из неприглашенных явился бывш[ий] секр[етарь] Л.Т. Рыбчевский и служащая Яковлева Татьяна Ивановна.

После пения молитвы «Царю Небесный» собрание было открыто речью руководителя Братства.

В речи было указано, что в организации Братства произошла некоторая задержка вследствие двух причин: 1) того, что у Братства доселе нет своего помещения; Совет тщетно все время ищет этого помещения, но доселе отыскать не может. В настоящее время имеется несколько предположений об устройстве центра Братства в разных местах, и есть надежда, что, наконец, будет отыскано для собраний даже и не одно помеще-

ние, а несколько — и храмов, и зал; 2) что касается второй причины, то она заключается в том расколе, который произошел в составе Совета и [о] котором речь будет ниже.

Ближайшие практические задачи Братства заключаются в следующем: необходимо разделить членов Братства по районам, выбрать из присутствующих как заявивших о своем желании принять деятельное участие в жизни Братства УПОЛНОМОЧЕННЫХ, которые познакомились бы с членами Братства данного района, а потом доложили бы Совету. Желательно, чтобы уполномоченные время от времени собирались вместе на совещания для обсуждения разных вопросов, выдвигаемых жизнью, и т.д. Желательно также, чтобы с руководителем и членами Совета собирались и отдельные районы (т.е. члены Братства данного района).

Вторая ближайшая задача Братства — это собираться почаще для чтения Слова Божия и взаимной молитвы. Подобного рода собрания уже устраиваются по средам в квартире В.Т. Гузова, который самоотверженно предоставил свою квартиру и для канцелярии Братства. Она открыта ежедневно от 10 часов утра до 6 часов веч[ера], и члены Братства, желающие или что-либо узнать, навести справки, сделать взносы и т.п., а также познакомиться друг с другом, могут это сделать беспрепятственно (канцелярия не действует по праздникам и воскр[есным] дням).

По вопросу о расколе в Совете руководитель доложил, что бывший секретарь А.Т. Рыбчевский и И.А. Яковлев решили действовать отдельно от руководителя и старшины, и были указаны случаи, как без ведома руководителя и старшины сносились эти лица с настоятелем церкви Мнусского кладбища, причем, по свидетельству этого настоятеля, в бумаге на имя настоятеля Рыбчевский и Яковлев сообщали, будто руководитель Братства и старшина уже вышли из Братства.

Вследствие этого Совет почитает вынужденным заявить, что уже давно Рыбчевский и Яковлев предпринимали целые ряды действий без сношения и одобрения руководителя и старшины, а что с 20 марта Совет в силу протеста против участия в Братстве на ответственных местах А. Рыбчевского со стороны Сокольнического попечительства о бедных, протеста, переданного через свящ[енника] И. Кедрова и дошедшего через него же в епископский совет, вынужден был предложить А.Т. Рыбчевскому временно, впредь до его реабилитации, отстраниться от дел секретарства, причем ему было обещано сохранение секретарского содержания. Но после этого последовал со стороны Рыбчевского такой ряд действий, который вынудил Совет со-

вершенно отстранить Рыбчевского от секретарства с прекращением ему содержания.

Ввиду того что собрание выразило желание подробнее ознакомиться с положением дела, старшина Братства ознакомил собрание с обстоятельствами, вызвавшими постановления о Рыбчевском от 20 марта, а В.Т. Гузов рассказал о последующем. Все это подробно заключается в протоколах собрания Совета 20 и 27 марта, а посему повторение в настоящем протоколе является излишним¹⁶⁰.

О[тец] руководитель, делая комментарии к докладу Гузова, указал на обстоятельства, при которых он вынужден был отнять документы Братства у Рыбчевского. Руководитель заявил, что отобрание документов есть его единоличное дело и было им решено 23 марта в конторе Яковлева, во время разговора с Рыбчевским в присутствии 5 свидетелей. Руководитель до того был возмущен наглою ложью заявлений Рыбчевского, что для него стало ясным, что этот человек способен на все и может совершенно сгубить дело Братства, если разрешить ему далее держать у себя документы, на что секретарь, по существу, не имеет права, а посему он, руководитель, и решил отнять главнейшие документы у Рыбчевского и передать их старшине, о чем и был составлен соответствующий акт с описью. Параграф 18-й устава предоставляет руководителю право на подобного рода решения, конечно, с личной ответственностью за последовавшие распоряжения. Эту ответственность руководитель на себя взял и убежден, что общее собрание его одобрит, так как только этим решительным действием только и спасено Братство.

Попросил слово Рыбчевский, что ему и было предоставлено. В своей речи бывший секретарь вполне подтвердил, что им и Яковлевым произведен раскол, что они предприняли целый ряд действий, что 1 апреля они устраивали с Яковлевым дух[овный] концерт на Лазаревском кладбище, а 8 апр[еля] — в церкви св. митрополита Филиппа¹⁶¹, что они устроили эти собрания на новых основаниях, а именно: все деньги, собранные в эти дни, поступили всецело в пользу открытых ими на местах местных братств, причем в одном случае было собрано более 800 руб.

Ни на один из пунктов обвинения, вынудивших отстранить его от должности секретаря, Рыбчевский не дал удовлетворительного объяснения, а вместо этого старался только выступить с контробвинениями против руководителя и старшины¹⁶².

Так, между прочим, он указывал: а) на то, что руководитель будто заявлял, что учредители Братства непременно войдут в состав нового Совета Братства, а

между тем Константинова в состав Совета выбрана не была. (Это заявление было опровергнуто: руководитель подобного заверения никогда никому не давал. А о причинах, почему Константинова не прошла в состав Совета, ему, Рыбчевскому, совершенно определено известно, а именно: Константинова придерживается некоторых нецерковных — спиритуалистических воззрений, а посему на собрании 13 февраля она намечена была именно лишь в члены Ревиз[ионной] комиссии, причем протокол об этом собрании и написан и переписан самим Рыбчевским. Руководитель Братства, ответственный перед Церковью за православный характер Братства, не мог, после заявления одного из членов Совета о спиритуалистических убеждениях Константиновой, допустить, чтобы лицо с такими воззрениями могло войти в число руководителей жизни Братства. Самой Константиновой все изложенное выяснено в соответствующем постановлении Совета.)

б) Далее Рыбчевский пытался протестовать против установления инструкций без утверждения общим собранием, а именно инструкцией было проведено неприятное для него подчинение его старшине Братства Борису, а всякое подчинение он, Рыбчевский, с братской точки [зрения], считает недопустимым. (На это Рыбчевскому было дано указание, что 1) Совет имеет право вводить инструкции и до утверждения общим собранием на основании § 32 устава и 2) инструкция была ими обоими — Рыбчевским и Яковлевым — принята, что и можно видеть из соответствующего протокола Совета, написанного собственноручно Рыбчевским и им же подписанного (прот[окол] от 27 февраля.)

Что касается вопроса о подчинении, то собрание единогласно решило, что братские отношения именно и требуют взаимного послушания и духовной дисциплины. Брат должен исполнять законные приказания бесприкословно во имя дела, для всех одинаково дорогого.

в) Рыбчевский затем указывал на свои обиды, что из его доклада на собрании 14 февраля не было ему разрешено указать на фамилии учредителей Братства, и он потому не считает напечатанный устав настоящим, так как и на нем нет фамилий учредителей, между тем как подлинный устав эти подписи на себе имеет. (На это было указано Рыбчевскому собранием, что христианское смирение несовместимо с желанием славы перед человеками и для христианина гораздо предпочтительнее находиться в тени, делая дело.)

г) Рыбчевский позволил себе, касаясь факта отобрания у него основных документов Братства, выразиться, будто члены Совета во главе с руководителем сделали набег на контору Яковлева.

В.Т. Гузов опротестовал подобные, ни на чем не основанные выражения и потребовал, чтобы в протоколе его протест был записан. По верному замечанию г. Гузова, явившиеся в контору Яковлева 23 марта лица исполняли свой долг и явились они не в контору собственно, а в место, где находились братские документы и временно помещалась канцелярия Братства, по приглашению самого Яковлева.

д) Рыбчевский пытался бросить руководителю и старшине обвинение в растрате братских денег на издательство, причем якобы в употреблении этих денег не дано старшиною отчета до настоящего времени. (На это обвинение присутствовавшие на собрании дважды шумно по адресу Рыбчевского высказывали свое негодование и выражали свое полное доверие руководителю и старшине, а В.Т. Гузов с документами в руках показал, что издательство ведется вовсе не на деньги Братства, а на деньги частных лиц, которые в настоящее время на дело издания истратили около 3000 руб., а выручили менее 1500 руб., т.е. в настоящее время издательство этим частным лицам ничего, кроме убытка, не принесло. Что же касается напечатанных на средства Братства листов, то они без всякой оплаты труда автора всецело поступили в распоряжение Братства. Что же касается отчета, то не старшина от отчета уклоняется, а казначей Яковлев, который, невзирая на постановление Совета от 27 марта о ревизии кассы ввиду двукратного уклонения Яковлева от дачи отчета, отказался представить документы ревизионной комиссии, ссылаясь на то, будто он даст отчет только общему собранию. Совершенно ясно, что общее собрание обревизовать дела не может, оно может только утвердить или не утвердить деятельность ревизии. Если существуют нарекания на действия старшины, то именно и ревизия уместнее всего. Она бы представила полную картину деятельности всех лиц. Но старшина-то ревизии желает, а казначей от нее отказывается.)

е) Рыбчевский пытался указанными основаниями объяснить свое отделение от Братства вместе с Яковлевым, но собрание Братства единодушно высказалось против него, что и было потом высказано в речах членов Братства.

После Рыбчевского руководитель Братства констатировал именно то, что выше было изложено в скобках, а именно он разделил речь Рыбчевского на две части: 1) обвинения против него лично и 2) его контр-обвинения. Тут воочию для всех было повторено, что все обвинения ни в чем не могли быть опровергнуты, а контр-обвинения ни на чем не обоснованы.

Слово было предоставлено Л.Е. Катанскому. Он указал на то, что, к сожалению, среди людей бывают такие лица, которых необходимо приравнять к евангельским псам и свиньям¹⁶³. Братство должно подобных людей из своей среды извергнуть.

Обязанности церковные лежат не только на духовных лицах, но и на простых людях, и они, как говорится в притче, должны выходить на пути и халуги и приглашать всех войти в Дом Отца Небесного на пир Агнца¹⁶⁴. У христиан в качестве руководства должно быть три слова: нужно, можно, должно.

Затем говорил Конст[антин] Ал[ександрович] Сухов. Высказав сожаление по поводу раскола в Совете, он совершенно определенно стал против крючкотворных и лживых действий Рыбчевского и Яковлева. Исчезновение Рыбчевского с собрания до его окончания совершенно ясно доказывает его неправоту. (Рыбчевский с Т.И., убедившись, что собрание явно склоняется против него, оставил собрание.)

Слово было предоставлено Ржановскому. Указав на то, что и на небесах среди ангелов было в одно время разделение, оратор приглашал членов Братства не огорчаться по поводу происшедшего разделения и вместе со всем собранием высказал полное сочувствие и одобрение действиями Совета и, в частности, руководителя и старшины, действовавших на точных основаниях устава.

После этого краткое слово сказал Серг[ей] Федос[еевич] Суворов. В заключение руководитель Братства просил собрание не считать потерянным время на разбор происшедших событий. Напротив, надо радоваться, что Бог помогает Братству очищаться от таких элементов, для которых устав является обременительным и которые искренно не могут состоять в составе Братства.

Против деятельности Рыбчевского и Яковлева на ниве церковной, конечно, Братство ничего не могло бы иметь, если бы они действовали от своего имени, но давать действиям Рыбчевского и Яковлева свою марку Братство не может.

Рыбчевский жаловался на то, что его лишили содержания перед праздником. Совет находил бы возможным прийти ему на помощь, невзирая на его проступки, и даже послал ему соответствующее предложение в ответ на его письменное ходатайство, но Рыбчевский от переговоров (личных) по настоящему делу отказался. Евангелие велит благотворить и врагам. (Общее собрание согласилось на помощь Рыбчевскому, но при соблюдении следующих условий: 1) по описи он обязан сдать несданные дела и 2) должен дать под-

писку в том, что никаких претензий материального характера у него к Братству не имеется.)

Оканчивая речь, руководитель повторил сказанное в первой речи о ближайших шагах Братства, о необходимости немедленно перейти к организации по районам и развитию дела подготвления благовестничества через соответствующие собрания.

Руков[одитель] Братства

прот[оиерей] Р. Медведь

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 322–323.

Подлинник. Машинопись.

№ 85. ЗАПИСЬ ПРОТОИЕРЕЯ Р.И. МЕДВЕДЯ О ЛЕКЦИЯХ ЧЛЕНОВ БРАТСТВА — СОЮЗА В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

29 апреля / 12 мая 1918 г.

В 1-й юридической аудитории Университета.

Начало лекций в 4 часа дня.

Народу собралось человек 600–700. Некоторая часть во время лекции ушла. Была интеллигенция, было много и простого народа.

Первую лекцию прочел прот[оиерей] Р. Медведь на тему «Религия спасет Россию». Содержание лекции вкратце: только религия является основой всякой культуры; спасение наше в религии; если она доселе не спасла нас, то потому, что мы были плохие христиане; наша жизнь вовсе не была построена на основах веры. За это Бог и послал на нас разные тяжкие наказания. Необходимо исполнить правду веры в жизни, организовать на основах христианства все стороны жизни. В ужасах, нами переживаемых, виновны решительно все: и интеллигенция, заразившая народ безбожным социализмом, но виновны и люди церковные, виновны священники, что не уберегли своих чад и из интеллигенции и народа, виновны и все верующие, что не привлекли к себе Божественной силы, что не выставили из своей среды такого количества праведников, ради которых Бог помиловал бы Россию. Наши обеты крещения почти никем не исполнены. Своему священству миряне не помогают, своею отданностью Богу они должны бы привлечь особые Божии дары, но они их не привлекают, п[отому] ч[то] не исполняют обетов крещения. В нас почти вовсе нет основ общественной святости, что непременно требуется от Братства о Христе.

Наши общественные и экономические отношения были полны неправды. Только этою неправдою и питался безбожный социализм, объявивший борьбу и всякой религии, и всякой нравственности. На Западе безбожный социализм не представляет такой опасности, п[отому] ч[то] там существует стремление осуществить христианскую правду в жизни во всей полноте. Весьма интересно на Западе — в Англии, Баварии, Австрии, Франции, Бельгии и т.п. — явление так называемого христианского социализма, во главе которого встало местное духовенство. Социализм христианский имеет в виду построить истинно по-христиански, на основах взаимной любви, все отношения хозяйственные, прийти в этом отношении на помощь народным массам и уже успел сделать весьма много для народа. Христианские социалисты остаются во всем верными сынами Церкви, исповедуют все догматы и пр. учение Церкви, подчиняются во всем законной церковной власти, всем церковным законам. Новое, что они желают, — это осуществить и провести христианские основы братства и справедливости в отношении труда и производства. Первая Христианская Церковь — апостольская община в Иерусалиме показала пример, как по-братски должны относиться друг ко другу христиане. Если говорят, что в этой общине было только распределение прежде нажитого, то были и другие опыты, как, например, общежительные монастыри, основанные св. Пахомием Вел[иким]¹⁶⁵. Там было общее не только распределение, но и самое производство. Но, конечно, решение христианское не всем под силу, так как оно требует глубокого самоотвержения и самоограничения во многом. Хозяйственные отношения должны быть построены на основах чистого и нелицемерного братства, чтобы не было никакой лжи и нечистоты во взаимных отношениях, чтобы не повторялись случаи наподобие поступка Анании и Сапфиры¹⁶⁶. Лучше меньшее самоотвержение, но в правде и чистоте, лучше отсутствие общения в имуществе и труде, чем ложь и неправда.

Объявлен перерыв на 10 минут.

Пение общее «Воскресение Хр[истово] видевше».

Вторая лекция С.К. Родионова на тему: «Религия и народное творчество». Основное ее содержание: человечество испокон веков было религиозно, и всюду религия пробуждала народное творчество, в частности, например, в Египте, в Индии, в Греции и Риме, наконец, и у нас в России. Наша религия всюду вызывала к жизни одни и те же формы религиозного творчества, которые своим единством явно свидетельствуют о коренном единстве русского народа. Настоящее разделение русского народа, с отделением Украины и почти

всей Белоруссии, есть временная болезнь. Русский организм снова объединится.

После первой речи было краткое внепрограммное выступление В.Т. Гузова, с указанием на задачи Братства и его ближайшие собрания.

После второй речи — внеочередное выступление Катанского против гонителей веры — богоборцев, причем им прочитано было на эту тему свое стихотворение-басня «Судьба богоборцев».

Перерыв на 5 минут. Пение священных песнопений.

Третья лекция — И.В. Борисова. Он говорил о трех евангельских притчах: 1) о сеятеле, 2) о блудном сыне и 3) о 10 девах¹⁶⁷.

Заключительное слово было предложено прот[оиерею] Р. Медведем.

Им были прочитаны полученные им две записки от слушателей.

В первой записке, откликаясь на призыв проповедника: ввиду сознания нашей общей вины надо идти путем взаимного прощения и любви и погасить в себе всякие инстинкты ненависти, злобы и мести, автор спрашивает: «А как быть насчет войны — еще повоевать или...»

Ответ дан — вопрос праздный. Сначала надо нам пособаться, объединиться в христианское братство, а то теперь и воевать-то некому. А когда народ соединится в братство, тогда и будет видно, надо ли воевать или не надо.

Во второй записке руководителю Братства был сделан упрек в том, что он говорил о социализме, а не только о Христе и Слове Божием, и что толпа собрана якобы для того, «чтобы ей спать и чтобы убить в ней запросы веры и света».

Эта записка была выслушана народом с крайним изумлением и возмущением, благочестивые женщины в ужасе крестились, совершенно не понимая, как возможно ставить подобные обвинения.

Прот[оиерей] Медведь указал на то, что с самого начала христианства всегда были Божии противники и еретики. О них говорит и Сам Спаситель, постоянно говорят и св. апостолы, против лжепророков и еретиков — извратителей христ[ианского] учения — постоянно говорится в Писании. Современный богопротивник и союзник сатаны — безбожный социализм, возглавленный К. Марксом, произведший у нас в России столько бедствий и столько душ живых увлекший в сети злобы, ненависти и убийства. Этого врага мы должны обличить, против него предупредить. А так как он питается только нашею общественною неправдою,

то наша непереносимая обязанность — осуществлять Божию правду во всем, и в частности и в экономической жизни. Мы сможем победить социализм безбожный, если вырвем у него почву из-под ног, а именно похристиански устроим трудовые и производственные отношения, и если нас угодно будет называть за это христианскими социалистами, то мы против такого названия протестовать не станем, так как на почву христианского социализма стали христиане в других странах и от этого ничего, кроме пользы для Церкви и народа, не последовало.

Народ остался под впечатлением последней речи. Одна дама из среды слушателей, признавая, что все виновны в бедствиях родины, сказала, что во многом виновна не народная темнота, а та литература, которою народ развратили. Соглашаясь с нею, руководитель лекций указал на то, что против развращения народа дурною литературою нужно бороться литературою хорошей. Братство посильно этим занимается, но на широкую постановку дела для него средств нет. Другая задача Братства и средство для оздоровления народа — это послать в народ побольше проповедников христианского учения. Эту цель Братство старается осуществлять через евангельские собрания, устраиваемые по средам в церкви св. Николая на Курьих ножках — на Б. Молчановке¹⁶⁸.

Общее впечатление от всего собрания отрадное. Народ покупал довольно хорошо издания Братства.

По квіт[анционной] книге № 17, кв. 55—70, поступило членских взносов в пользу Братства 63 руб. 55 коп., кроме того, пожертвовано 14 руб., всего 77 руб. 55 коп. Сбора в пользу Братства во время лекции сделано не было, и напрасно. Из среды народа слышны были голоса, что общее дело нужно делать на общие средства. Некоторое недоумение вызвало то, что было объявлено об обществе «Единство России», от имени общества раздавались «уставы» и записывались в члены общества. Это уменьшило количество вступивших в Братство. Расходы на организации лекций выразились в сумме 100 руб. Т[аким] о[бразом], Братство в материальном отношении от лекций потерпело некоторый урон, который бесконечно оплатился тою пользою, тем впечатлением, которые были произведены на слушателей.

Руков[одитель] Бр[атства]

прот[онерей] Р. Медведь

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 300—301 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 86. ПРОГРАММА ЛЕКЦИИ ПРОТОИЕРЕЯ Р.И. МЕДВЕДЯ «В ЧЕМ СПАСЕНИЕ РОССИИ»

29 апреля / 12 мая 1918 г.

Краткий обзор событий последнего года.

Необычайное понижение идеалов и настроений.

Буржуазная проповедь социализма и ее последствия в жизни страны и политических судьбах государства.

Разнузданный зверь в человеке в связи с проповедью интернационала, классовой вражды и ненависти.

Раскол демократии.

Затмение идеалов религии и отечества.

Кто виноват и зачем отвечать на этот вопрос.

Спасение России — в религии.

Возможный союз всех религий в борьбе против общего врага.

Желательное примирение всех народностей, населяющих Россию, и почва, на которой возможно это единение.

Что нужно для создателя Русского государства — народа русского.

Необходимость полной мобилизации всех церковных сил.

Два типа церковной работы.

Затмение подлинных церковных идеалов.

Основы подлинной церковности. Демократична ли Церковь.

Свобода, равенство и братство на лоне христианства.

Пастырь и паства в Церкви.

Немедленная практическая работа православных.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 302.

Подлинник. Машинопись.

№ 87. ПИСЬМО ПРИХОДСКОГО СОВЕТА ЦЕРКВИ СВ. ДМИТРИЯ СОЛУНСКОГО У ТВЕРСКИХ ВОРОТ В СОВЕТ БРАТСТВА — СОЮЗА — С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПРИСЫЛКУ ПРОПОВЕДНИКОВ И В ПОДДЕРЖКУ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРЯН

14/27 мая 1918 г.

Церковно-приходский совет церкви св. Дмитрия, что на Тверской¹⁶⁹, сим почитает своим приятным долгом принести сердечную благодарность от лица нашего прихода Совету Братства за присылку проповедников за

поздними обедами в воскресные и праздничные дни, а также за помощь, оказываемую Братством при устройстве по четвергам братских бесед, которые привлекают все более и более народа и в сильной мере способствуют оживлению приходской жизни и возвышению духовной настроенности окружающего населения.

Приходский совет питает надежду, что и в будущем Братство не откажет ему в своей братской помощи, командировав проповедников за богослужениями, а также на братские собрания по четвергам.

Кроме того, церковно-приходский совет просит Братство войти в сношение с высокопреосвященным Иоасафом, архиепископом Коломенским и Можайским, для разъяснения, разрешает ли владыка проповедникам Братства, не посвященным в стихарь, выступать с проповедями во время богослужения, облачаясь в стихарь на основании каждый раз благословения служащего священника.

Это разъяснение совет просит получить от высокопреосвященного ввиду заявления о[тца] настоятеля прот. Василия Быстрицкого о том, что владыка разрешил вышепоименованным лицам проповедать в храме только после отпуста и без облачения в стихарь.

Полагая, что ответственность за присылаемых проповедников Братство всецело берет на себя, а также принимая во внимание, что выступление проповедников желательно именно во время богослужения, а не после его окончания, когда народ уже расходится, наконец, вспоминая с признательностью о той пользе, которую проповеди командированных проповедников принесли прихожанам, приходский совет просит ходатайства Братства перед управляющим епархией архиепископом о снятии того ограничения с проповедников, не посвященных в стихарь, о котором доложил совету о[тец] прот. Быстрицкий.

О последующем совет просит Братство прислать письменное уведомление.

Председатель приходского совета Савин
Секретарь священник Михаил Морозов

На последнем листе документа резолюция: «Вопрос о проповедниках из мирян не возбуждался, и указанного здесь ограничения для них, насколько помнится, не было поставлено. По крайней мере, такой резолюции нет. И поэтому снимать эти ограничения нужды нет. 7/20 мая 1918 г. Архиепископ Иоасаф».

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 290–291.

Подлинник. Машинопись.

№ 88–94. ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА*

Февраль — апрель 1918 г.

№ 88. ЛИСТОК «КРЕСТНЫЙ ХОД КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО ПОКАЯНИЯ И ЕДИНЕНИЯ»

Много глумлений пришлось видеть нам за последнее время над духовными ценностями в нашей несчастной, истерзанной ее врагами родине. Но вот ныне началось страшное глумление над высшей святыней народной, над верой православной.

Изданный народными комиссарами декрет о свободе совести есть прямое гонение, как то объявил и Священный Собор, на Церковь Православную. Враги Христовы торжествуют со всею наглостью; они совершают, кажется, свое наивысшее издевательство над опозоренной и оплеванной Россией. Покушаются на отобрание святынь народных, ценностей и имущества церковного и на связанное с сим закрытие храмов. Подобно Иуде, осуждавшему женщину, принесшую драгоценное миро для Христа Спасителя, и обличенному Христом за лицемерную заботливость о бедных, они питают в коварных сердцах своих инные замыслы, считая, что ценности храмов должны найти лучшее, по их понятиям, употребление. Они, вероятно, желают, чтобы драгоценные камни украшали не лики Христа, Богоматери и святых угодников Божьих, а служили украшением людей, проникнутых ненавистью ко Христу. Выступают враги Христовы с кощунственными лекциями. В Москве, сердце России, в последнее время встречались объявления то о лекции, озаглавленной «Долой монастырско-шантанные мирозозерцание», которая по программе должна была закончиться прославлением языческого бога Пана, то о лекции какого-то футуриста Маяковского, в программе которой кощунственно значилось: «Рождество Маяковского, страсти Маяковского, воскресение Маяковского»¹⁷⁰. Не ужасно ли все это для верующего православного сердца? Правда, что объявления эти во многих местах срывались и заклеивались, но самый факт появления их на Руси, в самом ее сердце, страшен и симптоматичен. В Петрограде комиссар по вероисповедным делам Шпитсберг¹⁷¹ открыто заявил, что после свержения одного кумира — царя — предстоит свержение другого кумира — Бога. Не дошел ли русский народ до последней черты? Может быть, кто-нибудь скажет, что это — не дело русского народа? Да, но ведь

* Изданную Братством брошюру Н.М. Соловьева «Правда веры и ложь "научного" неверия» см.: Приложение, с. 574–582.

часть русского народа все это приемлет и не может, следовательно, снять с себя ответственности за совершающееся. Вспомним великого знатока русской души Достоевского: «Иной добрейший человек, — говорит он, — как-то вдруг может стать омерзительным, безобразником и преступником, — стоит только попасть ему в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания, саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни. Но зато с такою же силою, с такою же стремительностью, с такою же жаждою самосохранения и покаяния русский человек, равно как и весь народ, и спасает себя сам, и обыкновенно, когда дойдет до последней черты, то есть когда уже идти больше некуда»^{*}.

Мы верим, что идти больше некуда, затронута высшая святость народная — вера православная. Пора начинать каяться, надо каяться каждому в своих грехах. Начнем мы, интеллигенты. Мы обвиняли большевиков и простой народ за безобразия, чинимые некоторыми из них. Но не виноваты ли в этом до некоторой степени и многие из нас? Я расскажу здесь одну бесхитростную беседу большевика-солдата с монахиней Страстного монастыря в Москве, имевшую место во время октябрьского большевистского выступления. Эта монахиня в откровенном разговоре задала вопрос неверующему солдату: «Как он лишился веры?» Солдат ответил: «Я воспитался в крестьянской верующей семье и до 1905 г. был верующим человеком. Но в 1905 г. к нам на квартиры несли прокламации офицеры и студенты и внушали нам, что царя не надо и Бога нет. Мы поверили этому и теперь, потеряв эту веру, мы не хотим и подчиняться им, а хотим иметь власть в своих руках».

Вот мы возмущаемся кощунствами социалистов и их газет над священными предметами веры православной. Но ведь они это делают потому, что находят поддержку в части нашего же русского народа развращенной. Но кто же допустил эту развращенность? Вот теперь некоторые газеты интеллигентов возмущаются кощунственными выступлениями по отношению к Церкви. Но вспомним Льва Толстого и его кощунство над Церковью! Почему тогда не возмущались те же газеты? Или талант дает право кощунствовать? Мало того, те же газеты не давали никому из болевших душой от этих кощунств говорить об этом на своих страницах. Известный старец Зосимовой пустыни о. Алексей, которого нам пришлось видеть в Москве, сказал нам, что на Льве Толстом лежит много вины в совершающемся. А ведь

Лев Толстой — зная большей части нашей интеллигенции. Весьма многие из интеллигентов не знали и не хотели знать Церкви. Если кто из них и верил во Христа, то большею частью по-своему — без Церкви. И эту веру свою, не стесняясь, проповедовали всюду.

Наши интеллигенты не хотели знать того, что Христос принес не простое учение, а он создал Церковь, которую врата адавы не одолеют вовек. Вспомните Его величайшую по значению первосвященническую молитву перед страданиями: «Отче Святей! Соблуди их во имя Твое, тех, которых Ты дал Мне, чтобы они были едино, как и Мы. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. XVII, 11, 20–21).

Здесь молится Христос о созданной Им Церкви, об единстве всех верующих в Нем, по образу единства Св. Троицы. Церковь, по ап[остолу] Павлу, — Тело Христова. Все внешнее — святые иконы, святые мощи, чтимые храмы и прочее — это риза на Теле Христовом. Драгоценности — это миро драгоценное, приносимое благочестивым сердцем ко Христу. Осуждающие — это Иуды, обличенные Спасителем. Мы говорим, конечно, о смысле церковной внешности вообще. Мы расскажем здесь про один случай, как одна благочестивая женщина перед самой своей смертью, когда уже ни о чем житейском ей не приходилось думать и когда раскрывалась глубина ее сердца, просила сына своего, чтобы он из немногостоящего ее достояния принес ее бриллианты на чудотворный образ Божьей Матери. Кто же, как не Иуда мог бы осудить и не исполнить св. желания этого верующего сердца, и что мог бы сказать сын своей умирающей матери при современном декрете, глумящемся над верующим сердцем и отбирающем ценности церковного имущества? Враги Христовы своими гнусными руками лезут в сердце народное, они вводят в обман русский народ. Мы, интеллигенты, должны каяться пред своим народом и соединиться ныне с ним в выражении своих святых чувств к Церкви Православной. Крестный ход, как единение всех православных в вере и любви, поднявших эту ризу Господню — наши святые иконы и хоругви, — будет истинным выражением этого великого акта покаяния и единения.

Скажем же нашему народу «Христос воскрес» от всей души, и мы надеемся, что из глубины души народной раздастся мощное: «Воистину Воскресе!»

И тогда начнется воскресение русского народа!

^{*} См. Достоевский. «Дневник писателя» за 1873 г., «Влас» (примеч. документа).

№ 89. ИЗ ВОЗЗВАНИЯ «ПРАВОСЛАВНЫЕ ЛЮДИ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!»

Скорее, скорее, без всякого промедления! Дорог каждый час, каждая минута! Последние времена. На Св. Церковь открыто гонение!

Неужели это потерпим, неужели станем сообщниками служителей сатаны? Ведь не тот лишь пособник сатаны, кто явно подымет руку на Св. Мать-Церковь, но и тот, кто останется равнодушным, когда наносят ей удары другие, но и тот, кто в это страшное время, время духовного подвига и страды, до смерти испугавшись, отойдет назад и не поможет страдающей Матери из боязни.

Прочь страх, прочь равнодушие, прочь дремоту и спячку!

Разве не знаете, что из Руси Святой хотят сделать Русь сатанинскую? Хотят изгнать веру православную!

Это не слова, это не угрозы, это — ужасная подлинная действительность!

Читайте декрет народных комиссаров об отделении Церкви от государства.

Они там печатают — точно предоставляют всем гражданам свободу совести. Но, лжецы бессовестные, сами себя обличают тем же декретом.

Читайте ст. 12. Там написано: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права обладать собственностью, прав юридического лица они не имеют».

Слышите! Вот что это значит. Все религиозные общества, не только православные, но и инославные и даже магометанские и еврейские, не могут иметь своей общественной собственности. Значит, теперь мы, церковный народ, не можем иметь ни св. престолов, ни св. сосудов, ни св. Евангелия, ни св. Креста, ни св. икон, ни богослужебных книг, решительно ничего. Каждый отдельный человек имеет право владеть, имеют право владеть всякие другие общества, например торговые, — товарищества, разные мирские союзы и т.п. Гонение только на религиозные общества.

Не ясно ли, что хотят разрушить все наши церковные общества и организации? Скажите, как будут существовать наши общества, если им запрещено право собственности? Не имея никакого достояния, что наши общества будут в состоянии сделать? Ни своих зал для собраний, ни своих школ, ни своих приютов и всякого рода благотворительных и просветительных учреждений, ни своих типографий, ни даже стульев для сидения и т.д.

Наши общества лишены права юридического лица. Мы не имеем права приобретать дома и другие недви-

жимости, заключать договоров и т.п.; мы не имеем права даже принимать пожертвования, потому что никакого казначейства и никакой банк не примет наших денег на хранение, так как мы не юридическое лицо.

Разве это не подлинное гонение на религиозные общества?

Мало того! Отнимаются наши все церковные имущества. Все имущества существующих в России церковных и религиозных организаций объявляются народным достоянием. Это значит: отнимут все церковные земли, все дома, выгонят на улицу наших священников, иноков и инокинь, и все на законном основании.

Еще хуже! Здания и предметы, назначенные исключительно для богослужебных целей, отдаются постановлением местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Вы слышите: и наши храмы, и все религиозные предметы: св. сосуды, антиминс, св. Евангелие, св. Крест, свящ. одежды — все это от нас отнимается, все это становится народным достоянием. Доселе это было достояние народа православного, а теперь на наши святыни дали право и всем другим народностям, населяющим Россию, и евреям, и татарам-магометанам, и служителям сатаны — атеистам.

К нашим святыням, лежащим на престоле и жертвеннике, не имеют права касаться даже руки благоговейных верующих — мирян, а ныне это достояние всех, и ими имеют право, по указанию власти, распоряжаться как угодно, все неверующие и иноверцы, и мы не смеем протестовать, ведь это уже не наше, это от нас отнято.

Мы лишены права беспрепятственно в церкви даже молиться. Мы можем пользоваться храмами и нашими святынями только по постановлению местных или центральных властей. Значит, о предоставлении нам придется просить, нам могут и отказать, захотят, будут тянуть с разрешением месяцами и годами. А мы, до этого времени, что же будем — без храмов, без таинств, без богослужения?

Разве это не гонение?

Еще хуже! Храмы не будут вмещать народа, мы не в состоянии будем построить новых, потому что не имеем права ни собственности, ни права юридического лица.

Еще ужаснее! Хотят все сделать, чтобы оторвать от веры и развратить всех наших детей. Доселе наши дети учились вере и Закону Божию в школах, и государственных, и общественных, и частных.

Читайте ст. 9 декрета. Там сказано: «Преподавание религиозных вероучений во всех школах государ-

ственных, общественных и частных учебных заведений не допускается».

Вы понимаете? Ни в каких школах не разрешается преподавать Закон Божий. Закон Божий и законоучители из всех школ изгоняются. И если бы только из школ государственных, но и из общественных, и даже частных! Захочет кто-либо на свои средства открыть школу и среди других предметов ввести там и преподавание Закона Божия, и по этому декрету эту школу нужно закрыть.

Послушайте, что же получится. Масса наших детей останется без научения основам веры, и скоро ли у нас наладится обучение Закону Божию частным образом? А между тем вводится всеобщее обучение, наших детей заставят посещать школы государственные. Там не будут учить вере, а неверию, вы думаете, их не будут обучать! Наоборот, прививать неверие будут свободно. А если появятся учителя верующие, таких учителей будут изгонять. Пример Франции — налицо. Там изгонялись даже за то, что ходили в церкви на богослужение, установили слежку за учителями, и кто, по доносу, оказывался верующим, тех увольняли.

Что — разве это не гонение?

Но еще хуже! В будущем нас хотят оставить без пастырей. Подлежат закрытию все духовно-учебные заведения — семинарии и академии. Где же Церковь будет нам готовить будущих священников и святителей?

Потерпите ли вы все это, православные?

Да, дождался мы свободы! Полная свобода, но только для сатаны и его служителей, а для нас одно рабство, унижение и глумление на «законном основании»!

Вот в разных местах уже началось исполнение этого преступного декрета! Из разных концов России приходят вести об отобрании церковного достояния, захвате даже и церквей, священники же изгоняются и убиваются.

Неужели, православные, вы останетесь глухи и немы к происходящему? Нас, православных, числится не сотни тысяч, а миллионы, более сотни миллионов. Многие уже отпали, но гораздо более верных, не преклонивших колен перед сатаною. Неужели вы позволите людям, захватившим власть на Руси, так издеваться над нами и лишать нас всего святого, без чего, как говорит постановление нашего Церковного Собора, и самая жизнь теряет для нас всякую цену?

Пора, пора! Объединяйтесь без промедления! Объединяйтесь, как зовет нас всех наш Святейший Патриарх! Не медля ни одной минуты, записывайтесь около своих храмов в свои приходские общины, записывай-

тесь в братства, в православные союзы и в наш Союз ревнителей и проповедников православия!

Собирайтесь всюду, в отдельности и сообща, думайте великую думу, как помочь нашей Матери — Церкви Православной. Будьте готовы на подвиг, на великие жертвы и достоянием, и даже жизнью своею. Если надо, умрем за Христа. Подумайте, что нам делать, если выкинут из церковных домов наших пастырей и архипастырей? Кто именно из нас и что может предложить для обездоленных? Кто даст им кров, одну или две комнаты, а то и просто угол? Останутся пастыри без всяких средств к существованию, лишены всяких средств содержания наши церковные учреждения, и епархиальные, и патриаршие. Собрали ли мы средства на их содержание, начали ли это священное дело и наш долг?

Выселят иноков и инокинь из монастырей. Будут там и престарелые, и немощные. Кто из нас готов их принять и приютить хотя бы на время? Кто будет думать, чтобы так или иначе поскорее собрать их в новые духовные гнезда, где бы они могли продолжать исполнять перед Богом данные ими обеты?

Найдем ли всем обездоленным если не обеспечение, то труд?

А если нам не разрешат совершать в церквях богослужение, готовы ли мы приспособить для них частные дома, наши жилища, приобрести все необходимое для богослужения? И, собираясь в наши новые храмы, когда это понадобится, научимся ли не сообщать наших тайн врагам. Ведь недаром же говорим перед св. Причащением: «Не бо врагом Твоим тайну повем».

Запрещают учить детей Закону Божию в школах, а что мы сделаем, чтобы дети наши были обучены в вере и были сохранены от влияния служителей сатаны?

Вот видите, как много у нас дела, сколько вопросов нам нужно решить, как спешить надо и трудиться не покладая рук.

Спешите, друзья! Спешите, братья! Спешите, православные! Нельзя медлить ни минуты! Всякое промедление есть великий грех.

Немедленно объединяйтесь!

Православные люди, объединяйтесь.

Со Христом и во Христе объединившись, все сделаем для Церкви, если надо и — умрем.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 173—173 об.,
177—177 об. Типографский экз.

№ 90. ОБРАЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ В ЦЕРКОВНЫЕ БРАТСТВА

Братья и сестры православные

Беспримерно тяжкие испытания посланы Богом нашей дорогой родине за наши грехи. Конца не видно грозным проявлениям гнева Божия. Не может помирить нас Отец Предвечный, потому что ждет Он и не может дожидаться от нас всенародного могучего покаяния.

Доколе же будем искушать Господа. Только раскаяние переизменит гнев Божий на милость. Принесем же плоды, достойные покаяния.

Каждый в отдельности и все вместе пересмотрим всю нашу жизнь. Все, что не по вере, должно быть беспощадно изгнано. Довольно слов, долой лицемерие. Надо стать подлинными христианами, а не по имени только.

К святости мы призваны, к прекрасному, чистому общению в любви, где нет ни лжи, ни лицемерия, ни двоедушия и ни единой взаимной обиды.

Понимая это, мы обязаны с одинаково с нами настроенными собираться в маленькие братства Христовы, чтобы слились они потом в великое Братство ревностных сынов Церкви Православной.

Но, спросите вы, с кем же начинать нам это братское общение, это исправление жизни нашей. Мы не знаем никого, кто хотел бы с нами идти заодно в служении Господу.

Потрудитесь, братья, поищите и найдете вокруг себя много ревностных Божиих сынов. Если же вам трудно, то вы можете обратиться в Московское Братство ревнителей и проповедников православия по адресу: Арбат, Собач[ья] площ[адка], д. № 8, кв. 4, по будням ежедневно от 10 до 6 часов вечера, кроме того — на собрания Братства можно приходить по средам в 6 часов вечера в храм св. Николая (на Курьих ножках), Б. Молчановка, по четвергам в 6 часов вечера — в храм св. Димитрия Солун[ского], что на Страстной пл., по пятницам — в церковь Иверской общины сес[тер] мил[осердия], что на Б. Полянке¹⁷².

По воскресеньям и праздникам Братство устроит торжественные собрания с проповедями в приходских храмах, по приглашению местных причтов и приходских советов. Устроит Братство собрания и в залах, предлагает платные и бесплатные лекции.

Братство издает ежемесячный журнал «Благовестник» и брошюры по переживаемому Церковью мо-

менту (адрес тот же: Арбат, Собач[ья] площ[адка], д. № 8, кв. 4).

Двери Братства беспрепятственно открыты для всех православных. Каждый сам определяет меру своего участия в общем деле — и духовного, и материального.

Кто желает, приходите. Будем вместе молиться, изучать слово Божие, советоваться между собою обо всем, что должно интересоваться православного христианина, будем помогать друг другу в устроении между собою подлинных братских отношений.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 296—296 об.

Гектограф.

№ 91. ЗАМЕТКА ЧЛЕНА БРАТСТВА И. ЧИСТЯКОВА О ПРАЗДНИКЕ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ В ХРАМЕ СВ. НИКОЛАЯ НА ПРЕСНЕ

Величественно расположенный храм св. Николая Чудотворца, что на трех горах на Пресне¹⁷³, у фабрики Прохорова, в этот день, 11 марта, казался еще больше величественным и более прекрасным при том стечении народа, который собрался для слушания великой вечерни и духовного концерта с проповедями Московского братства — Союза ревнителей и проповедников православия.

Рано, в 4 часа, прибыл епископ Гавриил Барнаульский¹⁷⁴, который в сослужении местного и приглашенного духовенства начал чин великой вечерни при сильном и мощном пении всех собравшихся прихожан храма сего и окрестностей. По окончании вечерни епископ Гавриил обратился к народу со словом объяснения значения сегодняшнего дня воскресения Торжества православия и просил спеть «Елици во Христа креститесь», затем сказал, что «вы здесь, все собравшиеся, как верующие и исповедующие Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа, спойте "Верую в Единого Бога Отца"».

Видя умиленные лица и слыша вдохновенные голоса этого собравшегося люда, хочется верить, смотря на это громадное собрание верующих, что Русь не погибнет, она не должна погибнуть, ибо еще у многих теплится огонек, маленький огонек веры Христовой, который необходимо раздуть, и снова он воспламенится ярким пламенем веры в Бога и любви друг к другу. Здесь владыка и мирянин, здесь хозяин и честный работник, здесь слесарь и работница с фабрики, здесь солдат и матрос, здесь дитя и старик, здесь богатый и бедняк — все, решительно все слилось в дружном пении молитв

и общей молитвы. В эти часы и минуты забыты личные счеты, споры и распри, забыты ненависть и злоба людей, забыты дома, заботы и семьи, забыты раздоры и ужасы жизни и горе нас всех, здесь все слилось в единой усердной молитве и вздохе покоя; вот это действительно по-христиански, и Господь услышит молитву их и по прошению их воздаст им, ибо сказано: если соберутся двое или трое во имя Мое, там Я посреди них, и что ни попросите, дам вам.

Прочувственная речь епископа — объяснение значения сегодняшнего праздника — была проста, ясна и умирительна, и его слова как манну глотал духовно-голодный народ и их пожирал, ибо он так голоден, что не жует, а пожирает. По окончании речи епископа хор исполнил «С нами Бог, разумеете языки» и «Воскресение Христово видевше».

Затем выступил с проповедью член Собора Кальнев, речь которого была полна жуткой действительности переживаемого времени раздора, грабежа и убийства; увещевал народ прийти на путь спасения, очистить себя путем покаяния и молитвы. По окончании его проповеди хор исполнил «О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь» и «Благослови душе моя Господа».

Как живые, вырастали образы умирающего извозчика, просящего прийти с напутствием, [в слове] отца Бекаревича. Простота, чистота, далекая от прикрас, и мягкость речи этого божьего старца правдиво сурова, строга к посягателям веры Христовой. Хор исполнил «Ныне отпускаеши» и «Господи, услыши молитву мою».

На кафедру вышел отец Роман. Грозный и строгий взгляд был свидетелем переживаемого времени. Тонкость его речи доходила до крайних пределов, и строгость обвинения шла на голову достойных обличения. «Братия и сестры, народ, провозгласивший Свободу, Равенство и Братство, отошел от этих лозунгов с Свободой, ибо свободу, истинную свободу, может дать Церковь Христова, и только в ней найдем мы свободу, равенство и истинное братство, не будь Церкви — нет и свободы. Кто против Церкви Христовой, тот против свободы, равенства и братства, тот против самого себя и братьев своих». Хор исполнил «Слава в Вышних Богу».

После сего песнопения вышел с проповедью Давыдов, который также произвел наилучшие впечатления своей речью к нам, молящимся. По окончании его проповеди все дружно и торжественно пели «Достойно есть», чем и окончились сегодняшняя беседа и концерт. Было уже 8 часов вечера, и несмотря на то что мы простояли 4 часа, не чувствовалось ни малей-

шей усталости, наоборот, хотелось еще больше и больше упиться мне, жаждущему из этого колодезя воды живой.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 298–298 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 92. ОБРАЩЕНИЕ «ВЕЛИКОПОСТНЫЙ ПРИВЕТ ЧИТАТЕЛЯМ»

Шлем вам, братья, великопостный привет. От души желаем вам принести самое глубокое покаяние и получить соответственное духовное подкрепление.

Безмерно наше падение! В один год мы ухитрились погубить то, что создавалось нашими предками целыми столетиями, их потом и кровию, путем бесчисленных жертв. Мы возвратили Русь на 200–300 лет тому назад по оставшейся нам государственной территории и, заключив позорный мир с немцами, стали на много лет их подлинными рабами.

Не говорите, что в этом и других наших безмерных бедах: полном внутреннем беспорядке, общем обнищании, голоде, в атмосфере постоянной злобы, ненависти и убийств — мы не виновны, что виновны другие.

Нет, в разной мере, но виновны все.

Одни виновны в том, что, уже давно отдавшись сатане и давно отступив от Бога, дьявольскою проповедью развращали своих младших братьев, звали их к классовой ненависти и вражде; вместо единственно надежного единения во Христе сами стали и других звали на служение сатанинскому интернационалу, объявляли своими врагами своих братьев во Христе и по общей родине, не постыдились проповедать, а потом и начать братоубийственную войну против своих же русских людей и наполнили все наше отечество неслыханными преступлениями, зверствами, убийствами и полным бессудием.

Другие повинны в том, что слушали преступные речи и шли за сатанинскими слугами, что исполняли преступные веления *отступников от Бога и веры*^{*}.

Третьи безвинны в том, что совершенно не боролись с этими злыми явлениями, с этим злым потоком, весьма мало или совершенно не ограждали своих братьев от хищных волков.

^{*} Слова, выделенные курсивом, вписаны чернилами вместо зачеркнутого: «этих извергов рода человеческого».

Все остальные повинны в своей слабой духовной сплоченности; не достаточно солидарно и крепко связавшись друг с другом в служении Богу и родине, допустили, чтобы из нашей среды были вырваны столь громадные массы братьев и отданы во власть сатаны.

Нет такой заповеди, чтобы нам оставаться слабыми. Силен Господь безмерно, а посему виновны мы в том, что своею отданностью Богу не привлекли к себе Его силу на борьбу со злом, вовремя не усмотрели его размеров и не остановили его развития Божиею силою.

Все виновны! Виновны и пастыри, и миряне, и бедные люди, и богатые, интеллигенция и простецы, мужчины и женщины!

О как тяжко ныне пастырям, сознающим всю глубину ответственности за своих погибших овец! Ведь сказано через пророка, что кровь погибшего грешника будет взыскана от руки нерадивого пастыря.

Бедные, несчастные архипастыри! Как бесконечно тяжко должны себя чувствовать вы: ведь большинство губителей России — из среды ваших православных пасомых!

Церковь Российская, не тебе [ли] вручен светоч истины для просвещения русского народа! Что же ты не уберегла чад твоих от столь великого падения!

Православных в России 114 миллионов. Что же разрешили они разрастись по России столь великому потоку зла? Где сила твоя, православный народ, когда даже на веру свою ты допустил разразиться гонению?

О как беспримерно глубоко должно быть в настоящем поству наше покаяние!

Более всех должны каяться те, кто понимает, от каких причин произошли с нами столь великие бедствия.

Независимо от церковного положения каждого степень вины всякого определяется именно этим пониманием.

Иной мирянин, знавший, что происходит, и представлявший, что надо предпринять для борьбы со злом, но не все сделавший для этой борьбы, повинен более того епископа, которому не было дано подобное понимание. Но кто скажет, что безвиновен епископ в том, что, будучи поставлен наверху и предназначенный к водительству, он оказался сам несведущим и совершенно неспособным повести паству свою?

Все виновны! Виновны не только в личных грехах, виновны в грехах общественных, виновны за родину, виновны за Церковь, виновны за дело Христово на земле!

Проснись, православный народ, и принеси покаяние в меру глубины твоего тягчайшего падения!

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 297.

Подлинник. Машинопись.

№ 93. ОБРАЩЕНИЕ «ПО ПОВОДУ ОДНОГО ПИСЬМА»

По предмету изданной нами листовки «Что же нам делать, православные», в которой мы призывали православных людей восстанавливать истинное во Христе братство с самых малых церковно-общественных ячеек, а именно, где два или три собираются во имя Христово, и в этих основных церковных ячейках устанавливать между собой отношения, полные чистоты и святости.

Мы получили письмо, в котором автор высказывает опасения, как бы эти ячейки не приняли сектантского характера и не стали бы на пути отделения от Церкви и что сектанты могут использовать нашу листовку в свою пользу.

Так как затронутый вопрос имеет общецерковное значение, мы, по просьбе некоторых наших читателей, которых мы ознакомили с проектом нашего ответа на полученное письмо, печатаем этот проект.

Возлюбленный о Господе брат НН!

Спасибо за откровенное письмо. Это и есть то, что требуется от братского общения, — ясность и искренность в отношениях, в особенности в том, что составляет высшую ценность нашей жизни.

Отдаем должное и Вашей ревности по Богу и Церкви Православной, а также Вашей опасливости, как бы мы не свернули с путей православных. Видим здесь проявление любви и к Богу, и к ближнему.

Но опасений Ваших не разделяем. Из-за страха перед сектантами Вы готовы им уступить то, что составляет священное достояние Церкви Православной.

Вы почему-то забыли, что наша Православная Церковь — единая, великая, обнимающая сотни миллионов — потому и истинна, что составлена из малых братских ячеек, где два и три сходятся во имя Христово, а из этих малых ячеек постепенно складывается все в большие и большие братства и, наконец, во единое о Христе братство всех православных.

Великое воинство Христово в Церкви Православной ведь не может быть нестройною кучею не связанных между собой камней. Наоборот, в Церкви все полно взаимно переплетающихся связей, и именно: в первой степени мельчайшие церковно-общественные ячейки из двух или трех братьев, далее из того или иного собрания этих ячеек составляется церковная община, например приход или монастырь, из суммы приходов-общин составляется епархия, из суммы епархий — церковь поместная и т.д.

Почему Вас пугает братство двух или трех собранных во имя Христово?

По апостолу, даже отдельные христиане являются храмами живущего в них Духа Божия, а Вы боитесь, что из самого малого братства во имя Христово почему-то должно исчезнуть православие. Да православие прежде всего и сказывается в Церкви в том, что оно есть о Христе братство даже в самой основной своей ячейке, составленной из двух-трех.

Мы совершенно не согласны отдавать сектантам основную церковную ячейку. Она — наша, православная, Христова. А если сектанты в этом основном не заблуждаются, то мы за них порадуемся, надеемся, вместе с Вами.

Нас крайне огорчает то, что Вы стоите на том пути подозрений и опасений, который так много вреда принес Православной Церкви. У нас всего боялись да опасались, а посему ничего не делали, убивали всякую добрую церковную инициативу и, как лукавые рабы, растеряли массу церковного достояния; из-за этих несчастных опасений и подозрений почти совсем размотали ту любовь и доверие, которые составляют основу церковного строения и которыми так крепки были наши предки-православные.

Мы не боимся, что сектанты используют нашу листовку в свою пользу. Мы, наоборот, убеждены, что ее распространение для них будет крайне невыгодно: всякий, читающий листок, убедится, что основная церковная ячейка из двух или трех вовсе не является исключительной принадлежностью сектантства, на чем они постоянно настаивают в своих напаках на православие и чем соблазняют многих православных. О Христе братство, начиная от двух или трех, собранных во имя Его, есть наше основное православное достояние, а посему нет никакой нужды идти за этим братством к сектантам, а наоборот, это братство нужно искать и восстанавливать у себя, в лоне Православной Церкви. Мы, православные, страшно ослабели, а посему необходимо нам начать покаянное служение Церкви, начиная от самого начала, т.е. со строения православного братства уже в общении двух или трех. Верный в малом будет поставлен над многим. Верный в самом малом общении православном — общении двух или трех — научится быть верным и в широком православном общении.

А вообще разногласие между нами и Вами происходит оттого, что у нас неодинаковые исходные точки. Наша исходная точка: есть два пути — Божий и сатанинский. Их надо точно различать. Путь Божий для нас безусловно обязателен, путь же сатанинский безусловно воспрещен. Относительно же всех людей, в том числе и сектантов, мы обязаны строго разграничивать

в них Божие и сатанинское и, ведя борьбу с сатанинским, мы обязаны должное воздать Божию и не посеем клеветать на них, будто все в них сатанинское и нет ничего Божия.

Нам, православным, давно пора бросить дурную привычку кидаться словами: это — сектантство, это — католичество, это — протестантство и т.п. Нужно не это указывать, а указывать, что сатанинское. Не все плохо у сектантов, и у католиков, и у протестантов. Многим православным есть чему поучиться и у католиков, и у протестантов, и у сектантов.

Пора нам и то понять, что в столь ужасное время мы обязаны все силы напрячь в борьбе с безбожием и сатанинством. Слишком неблагоприятно в этой борьбе увеличивать количество врагов. И сектанты, и католики, и протестанты во Христа веруют и так же, как и мы, ведут борьбу с сатаной. А посему в этом отношении они нам союзники, а не враги. С ними у нас внутренняя распря. Вместе с приснопамятным Платоном, митрополитом Киевским¹⁷⁵, мы верим, что стены, нас разделяющие, не доросли до небес.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 297–297 об., 299.

Подлинник. Машинопись.

№ 94. ОБРАЩЕНИЕ К РУССКОМУ НАРОДУ — О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗВРАТИТЬСЯ НА ПУТЬ СПАСЕНИЯ

Правда ли, что надежда христиан только за гробом, в жизни вечной?

Так говорят о вере Христовой ее враги, думают так и многие христиане, но так ли учит об этом Слово Божие?

Нет, не так! Слово Божие говорит, что за гробом, после Страшного суда, будет воздаяние **ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ***, но начало блаженства полагается здесь, на земле.

В 1-м Посл[ании] к Тим[офею], IV гл., ст. 8, ап[остол] Павел говорит: «Благочестие на все полезно, имея обетование жизни **НАСТОЯЩЕЙ** и **БУДУЩЕЙ**».

Итак, благочестие полезно и для **НАСТОЯЩЕЙ** жизни, и в ней имеет обетования, а не только в жизни будущей.

Сам Спаситель сказал то же самое. В Ев[ангелии] от М[атфея], гл. V, ст. 5, сказано: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

* Здесь и далее выделения документа.

О кротких говорит Господь, что они наследуют не НЕБО, а землю, и ясно почему: кроткий является господином над тою землею, которая дана каждому из нас. Земля, которую дал Господь каждому в неотъемлемое пожизненное владение, есть тело, о котором Господь сказал согрешившему Адаму: ты — земля (прах) и отойдешь в землю.

Кроткий — не раб своей плоти, он укротил свои страсти, он овладел своими порывами, не только плотскими, но и всякого рода другими дурными возжиганиями, как то: гневом, яростью, ненавистью и т.п.

Верный в малом поставляется над многим. А посему, кто верно управляет своей плотью, кто укротил себя и свои страсти, кто кроток, тот и наследует землю.

В Евангелии есть и еще место о земных обетованиях последователям Христовым, а именно в X гл. Ев[ангелия] от Марка, ст. 29—30: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия и не получил бы **НЫНЕ ВО ВРЕМЯ СИЕ, СРЕДИ ГОНЕНИЙ** во **СТО КРАТ** более **ДОМОВ**, братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и **ЗЕМЕЛЬ**, а в веке грядущем **ЖИЗНИ** вечной».

Итак, Господь обещает своим последователям, решившим пойти за Ним путем креста и самоотречения, в будущем жизнь вечную, но не оставляет без награды и в жизни настоящей; в веке сем во время гонения Господь обещает во сто крат более того, от чего человек отрекся во имя Его, даже домов и земель.

Бедный русский народ, как жестоко обманул тебя сатана! Соблазнив тебя землею и волею, он толкнул тебя на воровство, грабеж, братоубийство, междоусобную брань. Но вместо обещанной воли наступило рабство худшее, чем когда бы то ни было, наступило бесправие, в котором каждый момент всякий может лишиться и жизни, и имущества, и нет никого, кто бы пришел обиженному на помощь. Обещано общее довольство, а вместо него наступили голод и беспросветная нужда.

Возвратись, несчастный, на путь Христов! Этот путь один только обеспечит тебя и в будущей жизни, и в настоящей.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 299 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 95—98. МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВИЯ
ПО ДЕЛУ БРАТСТВА —
СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ
И ПРОПОВЕДНИКОВ
ПРАВОСЛАВИЯ

Май — август 1918 г.

№ 95. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ
РОМАНА МЕДВЕДЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЧК

9/22 мая 1918 г.

Около 4 ч[асов] утра сего 22 мая я арестован на основании ордера. Против моего ареста я заявляю протест и выражаю недоумение по поводу происшедшего.

Я — исключительно религиозный деятель и принципиально отделяю политику от религии, ни в каких политических партиях и организациях не участвую. Я и руководимое Братство имеем в виду организацию жизни на христианских началах. К этому я и зову тех, кто меня слушает на наших собраниях. Всегда мы настаиваем на том, что мы находимся вне политики. Власти мы подчиняемся, независимо от лиц и партий, в руках которых власть находится.

Мы протестуем против власти только в том случае, когда она потребует от нас исполнения противного нашей религиозной совести. Но и в подобных случаях наш протест чисто морального характера. Мой принцип — самому быть готовым идти на Голгофу, но никого на Голгофу не посылать и никому Голгофы не устраивать. Я принципиально против действия внешней силой и оружием. Я убежден в правоте своих убеждений, а посему верю, что единственное мое оружие есть оружие Слова Божия и в нем достаточно силы для победы над всяким противником, как бы ни был он внешне силен.

По вопросам социальным я придерживаюсь воззрений христианского социализма и принципиально отвергаю как заблуждение те направления социалистические, которые отрицают религию и основы морали.

На религиозную свободу и свободу убеждений я имею право, как и всякий гражданин Российского государства. Имею как свободный гражданин право и на распространение своих убеждений, и на идейную борьбу с разного рода заблуждениями. Так как я в своей деятельности никогда не выходил за эти пределы, никого не возбуждал против властей и постоянно, наоборот, настаиваю на том, что пути наси-

лия и борьбы с оружием — не мои пути и не моей организации, я протестую против лишения меня свободы.

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 292–292 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 96. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
В.Т. ГУЗОВА

22 мая 1918 г.

Показания Василия Титовича Гузова от 22 мая 1918 г.

Протоиерей Медведь Роман, руководитель Братства ревнителей и проповедников слова Божия, должен был выступить на собрании в пятницу в 4 часа дня на Славянском празднике, жил на квартире у Гузова, Собачья площадка, д. № 8, кв. 4. Сегодня ночью он был арестован и просил Гузова передать Родионову на квартиру, что Медведь арестован, что на лекции выступить не может. По средам устраивались евангельские чтения. У патриарха Тихона бывал, когда устраивались собрания; братство состоит под покровительством патриарха Тихона¹⁷⁶. Сам [Гузов] занимается врачеванием, излечивает рак, сифилис, язвы и пр. болезни, которые медицина не лечит. Прием ежедневно от 10 до 6 часов вечера. Просит дать ему помещение для широкого лечения. Три способа лечения: молитва, травы и самоцветные камни. Перевязывает все язвы даже немытыми руками и затем руки также не моет, и, несмотря на это, никаких заражений не было. Как-то раз в 1911–1912 гг. врачи подослали кухарку и травили всякими лекарствами и бациллами, но ничего не действовало. Привлекали к суду за лечение без патента, еще в 1912 г. Два случая восполнения чахоточных легких, ходит по приглашению на Арбат, Серебряный пер., дом Руднева. Каждого вылечить нельзя, иначе не было бы рождений и смерти. Никаких разрезов не делает, все раны руками, пальцами, без пинцетов, чтобы доказать, что суть не в дезинфекции. Пишет под псевдонимом Василий Темный брошюры, книжки религиозно-нравственного содержания. Тихона лично не знает. За лечение платят по желанию. В организацию не записан, в партиях не состоит. «Что же нам делать, православные?» — издание Медведа. Учредителями братства состояли Рыбчевский и Борисов Иван Васильевич, часовых дел

мастер. С января месяца протоиерея Медведа пригласили как проповедника, хороший вдохновенный проповедник.

В. Гузов

На документе помета: «На основании отсутствия обвинительного материала для контрреволюционной деятельности полагаю освободить под расписку. Следователь Терентьева».

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 257–257 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 97. ЗАЯВЛЕНИЕ
ЛЕТЧИКА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА
М.И. МЕДВЕДЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЧК
Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ С ПРОСЬБОЙ
ОСВОБОДИТЬ БРАТА —
ПРОТОИЕРЕЯ Р.И. МЕДВЕДЯ

11 июня 1918 г.

В конце мая с.г. арестован мой брат, священник Черноморского флота Роман Медведь.

Сегодня мною на имя комиссара Черноморского флота в Новороссийск послана телеграмма с просьбой взять Романа Медведа на поруки, и я полагаю, что в этом отказа не будет, ибо брат мой пользовался любовью матросов. Опасаясь, однако, что тревожные события юга России задержат ответ комиссара Черноморского флота, я прошу Вас, товарищ Дзержинский, временно выдать моего брата на поруки мне: у него туберкулез легких, и дальнейшее пребывание в тюрьме окажется для него гибельным.

Срок моего отпуска кончается 12/VI 18 г., ввиду чего прошу рассмотреть мое заявление в срочном порядке.

Морской летчик

Медведь

ЦГАМО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 307. Л. 235.
Подлинник. Рукопись.

№ 98. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ПРОТОИЕРЕЯ Р.И. МЕДВЕДЯ
СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕВТРИБУНАЛА
ГУБЕРМАНОМ

26 августа 1918 г.

26 августа 1918 г. сотрудник Следственной комиссии при Московском рев. трибунале Губерман допросил в качестве обвиняемого .... и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия: *Роман Иванович Медведь.*
- 2) Возраст: *44 года.*
- 3) Местожительство (точный адрес): *Собачья площадь, дом № 8, кв. 4.*
- 4) Где приписан: *Холмской губ.*
- 5) Какое образование получил и где учился: *Академию Дух[овную] Петрог[радскую].*
- 6) Чем занимается: *священник и религиозный писатель.*
- 7) Отношение к отбыванию воинской повинности .....
- 8) Семейное положение: *женат.*
- 9) Имущественное положение: *личный труд.*
- 10) Членом каких обществ, союзов и корпораций состоял: *членом религ[иозного] обществ[а] «Братства».*
- 11) К какой политической партии принадлежал и принадлежит: *беспартийный.*
- 12) Состоял ли под судом и следствием .....
- 13) Сколько раз и где судился .....
- 14) Где отбывал наказание .....

Допрошенный гр. Роман Иванович Медведь показал следующее:

Приехал я в Москву, насколько припоминаю, в самых первых числах января м[есяца] 1918 г. и проживал в Покровском монастыре¹⁷⁷, и жил там до переселения на Собач[ью] пл[ощадку], д. № 8, кв. 4, примерно до 14 февр[аля]. И там и здесь прописан по паспорту. О том, что в Севастополе были убийства в начале декабря, я рассказывал, но о том, что у меня были столкновения с Советской властью, я не рассказывал и не мог об этом говорить, так как никаких столкновений с этой властью у меня в Севастополе не было и я не был ею преследуем. Здесь работать по издательству литературы я стал примерно в начале февраля. Журнал «Благовестник» основан до меня, и первый номер вышел до меня. Официальным редактором состоял И.В. Борисов, я принял участие в издании 2-го и 3-го номера. Офиц[иальным] редактором

этих номеров продолжал числиться Борисов, а фактически был я. Первые два листка — «Православные люди, объединяйтесь» и «Что же нам делать, православные» — были изданы на средства Братства, а также первые 4000 экз. «Обязательств». Вся последующая издательская работа предпринята на средства особой трудовой артели «Братство». Первые 2 номера «Благовестника» изданы на личные средства Борисова, за листки, изданные Братством, платил казначей Яковлев. Заявление Яковлева и Рыбчевского о том, чтобы их посвящать в редакцию листков и др. изданий, было сделано после того, как они стали издаваться на частный счет, и посему удовлетворению не подлежало, причем это заявление было странно, так как Рыбчевский и Яковлев позволяли себе заказывать и платить братские деньги за разные заказы — плакаты и т.п., плакаты неудовлетворительные, без разрешения Совета и старшины. Участие в издательстве принимал и Н.М. Соловьев. С Соловьевым я познакомился в конце января, он был тогда в отпуске из Костромы, где он состоял директором реального училища; уехал он оттуда в начале февраля и стал участвовать в издательстве после нового приезда в Москву, точно когда, не помню. Он рассказывал, что имел неприятности с инспектором училища, а относительно вопроса об отношении или столкновении с Советской властью мне ничего неизвестно. За время жизни в Москве Соловьев жил в разных местах, был ли прописан, не знаю. Где в настоящее время Соловьев, я не знаю. Никакой отчетности в делах и в денежных расходах никто, и Рыбчевский в частности, не требовал и не мог требовать, так как я, как руководитель, ведал только духовным делом, а по Уставу и по инструкции всеми внешними организационными делами и денежными ведал старшина Борисов, причем заявляю, что бывший секретарь Рыбчевский совершенно не подчинялся распоряжениям старшины, не докладывал мне о положении дел и вместе с Яковлевым затевал дела без ведома и одобрения моего и старшины и Совета Братства, как, например, организацию библиотек при церквях. Н.В. Сальников вошел в Братство после входа в Братство Минеева, и 14 февр[аля] на общем собрании был избран в члены Ревиз[ионной] комиссии. В издательстве Сальников не участвовал. За все время он по ревизии был уполномочен принять документы от Яковлева, который их сдать по ревизии отказался.

По вопросу об исключении Рыбчевского и Яковлева свидетельствую: 1) все более или менее подробно описано в протоколах Братства, которые при моем аресте были взяты; 2) припоминаю следующие факты:

а) о Рыбчевском поступило от 70 представителей Сокольнического района по попечительству о бедных через свящ[енника] И.И. Кедрова, что Рыбчевский несколько лет тому назад, состоя в этом попечительстве, выдавая из попечительства деньги бедным, он, Рыбчевский, присваивал часть этих денег себе. Это сообщение подтвердил о. Кедров на собрании Совета Братства в лицо Рыбчевскому. После этого было предложено Рыбчевскому (Советом) впредь до реабилитации отстраниться от дел Братства и сдать дела. Рыбчевский согласился, но потом стал хитрить и не исполнять обещания, а посему главные документы пришлось от него принять мне самому в присутствии нескольких членов Совета (в конторе Яковлева). При принятии дел открылась целая серия некорректных дел Рыбчевского, главным образом по составлению протокола собрания 14 февраля, самовольных решений — по назначению собраний вопреки запрещению руководите-

ля и старшины; б) о Яковлеве. Яковлев все время вел себя как солидарный с Рыбчевским и был исключен за то, что, действуя совершенно отколовшись от Братства, пытался вводить в заблуждение общественное мнение, будто он и Рыбчевский действуют от имени Братства. Так, например, они назначили собрание перед Пасхой в церкви Старо-Симонова монастыря и ввели в заблуждение настоятеля, что и было обнаружено старшиною Борисовым лично настоятелю. Исключение Рыбчевского и Яковлева произошло перед пр[аздником] Пасхи. Адрес о. Кедрова — Сокольники, у большой церкви.

Роман Медведь

Следователь

Губерман

ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 372—373 об.

Подлинник. Типографский бланк, рукопись.

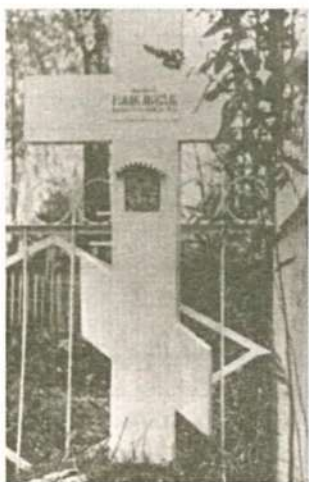
Образ
священноисповедника
Романа.
Конец XX в.

Рака с мощами
священноисповедника
Романа в церкви Покрова
Божией Матери
на Лыщиковой горе
(Москва)

Протоиерей Роман Медведь.
1920-е гг.

Панихида на могиле
протоиерея Романа.
3 августа 1999 г.

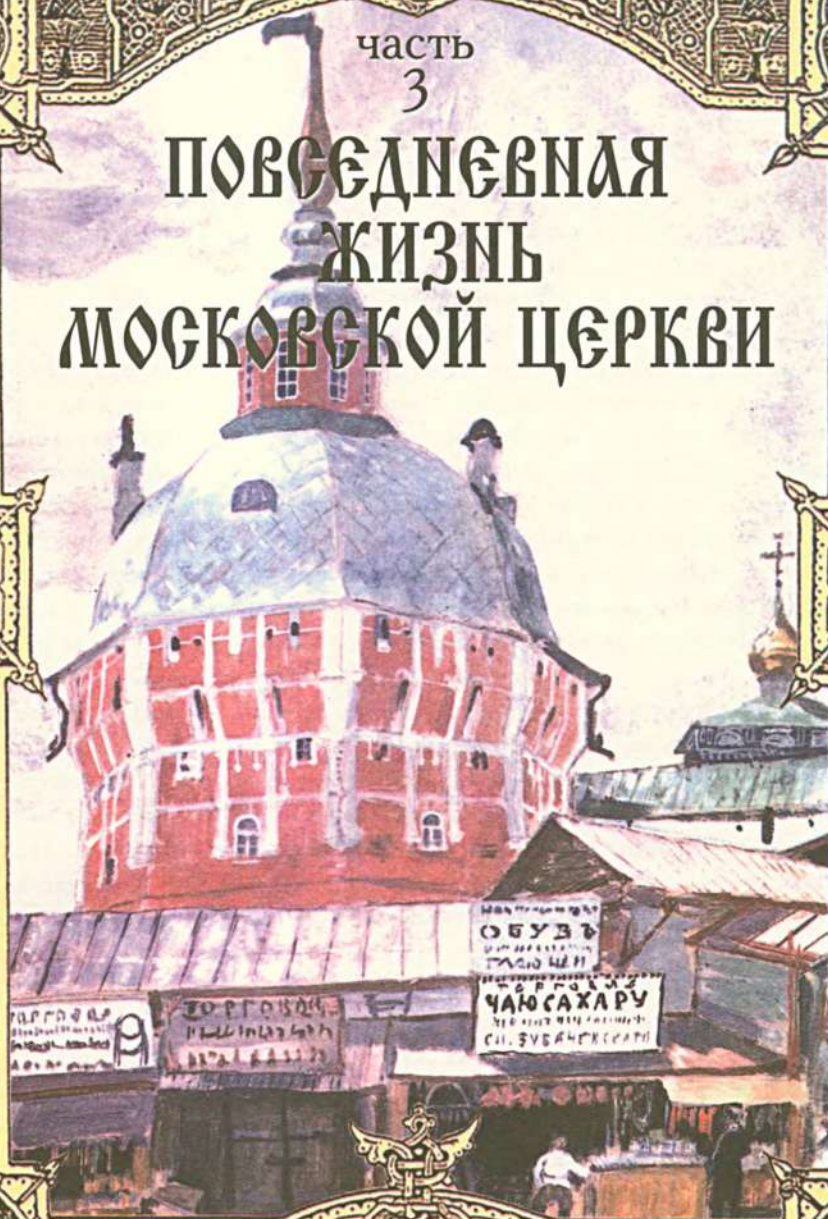
Могила протоиерея Романа
в Малоярославце

часть
3

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОСКОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование гибели, а для вас спасения. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него

(Флп. 1, 28–29)

В своем докладе для членов Поместного Собора по поводу советского декрета об отделении Церкви от государства Н.Д. Кузнецов проводил параллель между Смутным временем XVII в. и переживаемым революционным потрясением: вновь Русь страждет от внутренних раздоров, вновь в священной первопрестольной Москве — враги православия¹...

В марте 1918 г. советское правительство переезжает из Петрограда в древнюю Москву, провозглашая ее столицей советской республики. В это же время по всей стране происходит дальнейшая поляризация сил двух революционных лагерей — социалистического и либерального, «красных» и «белых». Смута, более века разъедавшая сознание российской интеллигенции, охватила народ, и полилась кровь братоубийственной войны. При этом расколе общества православный человек, испытывая на себе безбожную политику советской власти, не обретал и в противниках ее — в вершителях Февральской революции — своих единомышленников и защитников веры, ибо «подавляющее большинство вождей Белого движения пуше большевиков боялись обвинений в “черносотенстве”, “реакционности” и симпатиях к “гнилому царизму”»². В этих условиях церковный народ стал устраивать свою духовную жизнь и жизнь Церкви, уже не взирая на развитие общественных процессов и оставив на Промысел Божий устройство дорогого Отечества.

Эта часть книги открывается очерком о богослужении, о его особенных чертах, появившихся в переломное время. В годы установления безбожной власти в России не прервались традиции литургической жизни, сохранился ее догматический строй, не прекращалось каждодневное совершение таинств. Вместе с тем материалы сборника дают картину изменений в богослужебной практике, в повседневной приходской жизни православной Москвы, начиная с изменения времени исповеди, порядка соединения служб до создания на приходах смешанных и женских хоров. Прославляются новые благодеяния Божии людям, новые чудотворные образы, просиявшие подвижники благочестия, им пишутся особенные службы, акафисты.

И все же жизнь Церкви протекает в тесном общении с окружающей действительностью, ведь члены Церкви — они же и граждане земного отечества. Да к тому же советская власть, вопреки своему декрету об отделении Церкви от государства, активно вмешивалась в церковную жизнь. Сбылись пророческие слова Ф.М. Достоевского о том, что революция в России обязательно будет богоборческой. До Февраля 1917 г. государственная идея России понималась как идея православного царства, защищающего устои веры. Революция не только рвет связь с прежней идеей, но и ломает привычный ритм жизни, когда в церковные праздники человек, освободившись от трудовых обязанностей, шел в храм. Власть устанавливала новые, революционные праздники и старалась привлечь внимание народа к ним за счет церковных. Однако в первые пореволюционные годы церковная Москва — те же рабочие, именем которых творились революционные преобразования, — противилась отменам православных праздников. На фабричных собраниях принимались постановления: праздновать Николу, отпускать людей на Пасху в недельный отпуск. Несмотря на богоборческую

активность VIII церковно-ликвидационного отдела Наркомюста, пока еще продолжались праздничные и молебные крестные ходы и церковный звон созывал православных москвичей в храмы на богослужение.

Конечно, были и отпавшие от Церкви вскоре после революции. Отец Иоанн Кронштадтский за несколько десятилетий до революции писал, что, возможно, и половина христиан не говела бы и не причащалась, если бы закон гражданский не повелевал ежегодно быть всем у исповеди и святого причащения³. Следствием такой духовной теплохладности народа, и особенно его ведущего слоя — большей части дворянства и интеллигенции, и явилась революция. Но революция показала и другое: множество православных москвичей, не связанных никакими «казенными обязанностями», встали на защиту своей веры от безбожных посягательств. В условиях разжигания «классовой ненависти» православные москвичи не боялись исповедовать свою веру открыто: защищали храмы от закрытия, выступали против изъятия икон из общественных и рабочих мест, помогали чем могли лишенным средств к существованию священникам.

За несколько лет до крушения Российской империи профессор Московской духовной академии и университета В.О. Ключевский высказал пророческую мысль о том, что, творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя и обновляем свой нравственный запас. Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над гробницей его, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его.

Как показывают материалы сборника, с самого начала революционных потрясений 1917 г. русский духовный центр — Троице-Сергиева Лавра была утесняема. Социалистическое правительство сразу же обрушило свой гнев против монастырей, начало закрывать их. Духовная подоплека антимонастырских настроений революционеров-безбожников ясна. Церковь Христова, которую святые отцы уподобляли Кораблю, плывущему среди бушующей стихии, с первых веков своего бытия ведома была духовными маяками — монастырями. Как бушующее море, проходит вся жизнь человеческая. Чтобы стать опытным моряком, юноша проходит школу у бывалых мореходов. Так и христианин, желающий спасти свою душу от вечной гибели, научается у отца духовного способам и навыкам преодоления искушений. И где как не в монастыре можно найти искусных «флотоводцев» человеческих душ, ибо монах есть тот, кто весь ход жизни своей посвятил изучению духовной брани. Лишить паству таких опытных «флотоводцев» человеческих душ — мечта любого противника Церкви Христовой. В 1918 г. Лавра была закрыта и превращена в музей. В 1919 г. погасли и лампы над ракой преподобного Сергия. В самый разгар Гражданской войны, когда положение на ее фронтах для советской республики доходило до критического, богоборцы не побоялись начать кампанию по вскрытию святых мощей. Всего через два года после падения православного царства народ допустил осквернение своих святынь. Материалы третьей части отражают хронику трагических дней жизни Лавры преподобного Сергия в первые пореволюционные годы: от ее постепенного утеснения до дней глумления — вскрытия святых мощей и изгнания из монастыря ее насельников, хранителей святых заветов преподобного игумена земли Русской.

Последний протопресвитер Русской армии и флота Георгий Шавельский, переживший вместе со всей Русской Церковью революционный крах Российской империи и Гражданскую войну, писал в 1922 г.: «Церковь представляет собой своеобразный организм. В то время как государство богатеет и крепнет в годы мира и спокойствия, Церковь крепнет и расцветает в пору бурь, в борьбе и страданиях. Так было раньше, так будет и впредь»⁴.

И в наше неспокойное время, когда в мире рушатся все духовно-нравственные устои и зло вполне откровенно стремится ко всемирному диктату, пусть помогает нам опыт подвижнической жизни православной Москвы в предшествующую эпоху «злых дней».

БОГОСЛУЖЕНИЕ*

У нас в Церкви есть руки Христовы, уста и очи Его, есть также и сердце Его. Божественные руки Его — обряды Церкви, язык уст Христовых — Евангелие святое, очи Его — таинства святые, через которые Он заглядывает в наши души. Сердце же Его — Божественная литургия.

Священномученик Серафим,
епископ Дмитровский

В условиях перелома общественного устройства, когда революции и смута прошли своим оружием не только по плоти государства, но и по душе и сердцу каждого человека, Православная Церковь Москвы ставила своей целью укрепить в вере своих чад и по мере своих сил делала это. Делание же это совершалось более всего в храмах; архипастыри и пастыри Первопрестольной в эти тяжкие годы следовали богодухновенным словам апостола: «Не будем оставлять собрания своего... — писал апостол Павел, — но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня того» (Евр. X, 25). Да и сам народ Москвы стал с каждым годом осознавать все более, что, только пребывая в Церкви и не уходя от Бога к большевистскому социализму и интернационалу, он сохранит себя как народ православный.

Наивысшим выражением этого пребывания в Боге является богослужение. «Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков... Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения», — говорится в Писании (1 Тим. II, 1, 8).

Совершение многих молитв, которые изложены в богослужебных книгах, не претерпело в 1917–1921 гг. сколь-нибудь значительных изменений. Но священнослужители в отправление служб вкладывали ныне не только свое терпение и усердие, сопряженное с многолетней привычкой. Они, следуя словам великой ектении, предавали «сами себя, друг друга и весь живот» свой Господу Иисусу Христу, совершая святыню подлинно в страхе Божиим.

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ о. АЛЕКСИЯ МЕЧЕВА

Одним из тех, кто истово совершал богослужение, был святой праведный о. Алексей Мечев, настоятель храма св. Николая в Клениках, что на Маросейке. Он

был поистине пастырь добрый, и до революции, а тем более после нее полагающий душу свою и за свою паству, и за всякого православного, пришедшего к нему в храм за поддержкой. Хотя случалось и так: те, кто основательно знали богослужение, но впервые навещали этот храм, приходили в некоторое смущение. И вот один из таких вроде бы знающих, но теплохладных в душе как-то после Февральской революции 1917 г. зашел в храм.

«Придя на Маросейку, — вспоминал он, — я увидел следующее: низенький, морщинистый, со всклокоченной бородой священник и старый диакон совершали службу. На священнике была полинявшая камлавка: служил он поспешно и небрежно, часто выходил из алтаря, исповедовал на клиросе, иногда разговаривал, смеялся, искал кого-то глазами, сам подавал просфоры». Все это, а особенно исповедь во время совершения Литургии, действовало на человека весьма неприятно. И то, что женщина читала Апостол, и обилие причастников, да и неуставное водосвятие после Литургии — все это совсем не вязалось с представлениями зашедшего в храм о единообразии церковного чина.

Ушел этот человек из церкви в смущении. И лишь потом он узнал, что этот старенький священник и есть тот самый о. Алексей, к которому вся Москва ходит за советом. Задумался — как же такой уважаемый пастырь может допускать в своем приходе отступления от устава, каждая буква которого для ревнителя православия должна быть священна?

Однако знаток все же стал иногда захаживать на Маросейку в церковь, а потом стал ходить очень часто, потому что ему полюбились вечерние проповеди, вернее, разговоры по сердцам с народом, которые батюшка часто вел в будние дни. Внимая этим проповедям, он старался вникнуть в личность о. Алексея, понять, что он есть за человек, и чем больше думал об этом, тем больше его тянуло к этому доброму старичку, который даже в простых словах сумел затронуть душу —

* Глава написана А.Н. Казакевичем.

и затронуть так, что невольно хотелось то ли плакать, а то ли радоваться.

Скоро человек этот зачастил на Маросейку, свyksя с богослужением о. Алексия, и «неуставность» его более не смущала. Наоборот, нигде он не мог молиться так горячо и искренне⁵.

Как видно из воспоминаний другого москвича, о. Сергия Дурылина, впоследствии известного литературоведа и искусствоведа (он служил вместе с о. Алексием и был его духовным сыном), батюшка всегда был противником бездушного формализма. Он исповедовал отнюдь не по Требнику, стараясь приспособлять не человека к Требнику, а Требник к человеку, не вдаваясь в расспросы об интимных грехах. Батюшка всегда давал возможность человеку самому рассказать все, что у него на душе, и уже потом задавал вопросы⁶. Своим чадам он советовал писать дневники своей духовной жизни, которые затем они и передавали о. Алексию. Некоторым же он предлагал описывать не только текущую, но и свою прошедшую жизнь и чистосердечно поведать на бумаге обо всем, что было в ней плохого. Такие дневники-жизнеописания о. Алексий приносил на беседы (они происходили по средам) и, не называя имен, читал из них выдержки, поясняя их.

Саму исповедь, как было отмечено выше, о. Алексий совершал в любое время и даже во время Божественной литургии. Ради любви, которая множество грехов преодолевает, он считал возможным все нарушить, кроме того, что шло во вред душе. Отец Алексий часто говаривал: «Тяжелое преступление, когда кто формальным отношением отстранит, охладит ко Св. Церкви, соблазнит кого; иной и опоздает к началу Литургии, к исповеди, но хочет примириться со Св. Церковью, покаяться в тяжком грехе, много лет, может быть, у исповеди не был, и если ему отказать, то это может его еще более ожесточить, отстранить от Господа».

Поэтому о. Алексий никогда не препятствовал приходить к исповеди даже в то время, когда уже выносили Св. Чашу, и хотя многие, особенно духовенство, соблазнялись им, батюшка этим не смущался. Отец Алексий вспоминал такой случай. Православная вышла замуж гражданским браком за человека неверующего и даже врага Св. Церкви. Когда об этом узнал настоятель храма (прихожанкой коего она была), то он не только не допустил ее до Св. Таин, но и строго запретил посещать его храм. Однажды в удрученном состоянии духа она все же решила пойти в этот храм ко всеобщей. Настоятель, кадя церковь и увидав ее, сказал ей удалиться. Она вышла в отчаянии (к тому же замужество не дало ей счастья), готова была покон-

чить с собой. Случайно кто-то направил ее в храм Христа Спасителя, где ей посоветовали пойти к о. Алексию. Она пришла к нему, и тот принял ее с отеческой любовью, разрешил сподобиться Св. Таин и тем спас душу христианскую от гибели⁷.

Божественную литургию о. Алексий совершал со страхом Божиим и благоговением. Он всегда горел, вникая в каждое слово ее молитв, говорил и вызывал к Господу жадно, поспешно, словно боясь упустить миг духовного восторга. Часто он плакал, особенно во время слов: «Примите, ядите...» или «Пийте от Нея вси». Этот плач иногда вводил в смущение некоторых духовных лиц, стоявших в алтаре. Но батюшка ни на кого не обращал внимания и только в интимном разговоре говорил иногда: «Ты слышал, отец... сегодня говорил, что я искусственно вызываю слезы? Знаешь, дорогой, если у тебя нет чувства, то никакими стараниями слезы не появятся. Так и ты, если у тебя появились слезы в молитве, не стыдись их — это дар Божий, и что люди говорят, не важно, когда-нибудь и они поймут нас с тобою»⁸.

Но если о. Алексий евхаристию, а точнее, анафору, возношения Св. Даров совершал, отрешившись от всего земного, вместе с Небесными Силами, то по-иному совершал он проскомидию и Литургию оглашенных, предшествующих евхаристии.

...На одном из собраний, где московские пастыри обсуждали разные вопросы церковной практики, один батюшка, под впечатлением беседы с одной католичкой по исповеданию, сказал, что на верующих расхолаживающе действует то, что православный священник за Литургией оглашенных не все время стоит пред престолом, погруженный в молитву, как католический, но часто отходит к жертвеннику, где продолжает совершать проскомидию, вынимая частицы из приносимых просфор. Такие постоянные отлучки от престола к жертвеннику и обратно происходят вплоть до самой Херувимской, причем некоторые возгласы произносятся не у престола, а у жертвенника. Большинство участников этого собрания признало этот вопрос заслуживающим самого серьезного внимания. Многие заявили, что их давно заботит вопрос о том, как достигнуть того, чтобы верующие подавали просфоры с записками только во время проскомидии, чтобы с начала Литургии священник мог сосредоточиться на совершаемом богослужении, ничем не отвлекаясь от молитвы. На собрании было признано также, что настоятелям надлежит проводить с прихожанами беседы, дабы приучить их к строгому порядку: приходить к началу проскомидии, чтобы частицы из просфор вынимались своевременно.

Через некоторое время священник (на квартире у которого происходили описываемые собрания) пришел в Никольский храм, где служил о. Алексей, чтобы принять участие в богослужении. Был канун одного из больших праздников. Пришел он задолго до начала службы и застал батюшку уже в алтаре. Увидев вошедшего, батюшка, крайне взволнованный, обрушился на него со словами: «Все это ваши шуточки, все это ваши затеи... Я говорил, что зряшное вы дело начинаете... Посмотрите, что вышло!» Пришедший никогда не видел батюшку в таком возбуждении и негодовании. Несколько успокоившись, батюшка поведал ему, что один из участников совещания, служивший раз в неделю в его храме, так горячо отнесся к скорейшему осуществлению принятого на совещании решения в отношении проскомидии, что, не переговорив с батюшкой, объявил с амвона, что в те дни, когда он будет совершать Литургию, все прихожане должны подавать просфоры для поминовения своих родственников только на проскомидии и что все просфоры, поданные позже, будут оставлены без внимания.

На другой же день произошло следующее. Один из прихожан, жена которого серьезно заболела, проходя по дороге на службу мимо храма, зашел в него перед самым чтением Евангелия и хотел, чтобы из купленной им просфоры была вынута частица о здравии его жены. Служил как раз священник, объявивший новые порядки, и пришедшему было отказано в его просьбе и объявлено, что проскомидия уже совершена и просфор больше не будут приносить к жертвеннику. Крайне огорченный всем этим, человек этот немедленно отправился к батюшке на квартиру и начал жаловаться на новые порядки в его храме, лишающие его утешения в трудную минуту.

Отец Алексей, изумленный тем, что без его благословения сделано такое распоряжение, приказал немедленно удовлетворить желание прихожанина. Священник же, которому передали батюшкины слова, то ли от торопливости, то ли от смущения так неудачно вынул из просфоры частицу, что у изображения на просфоре Божией Матери оказалась отрезанной голова.

Увидав просфору в таком виде, прихожанин пришел в еще большее огорчение и снова обратился к о. Алексею с предположением, что жена его умрет, раз голова Божией Матери на просфоре отрезана. Батюшка оставил просфору у себя, ему дал другую и отпустил его утешенным. После Литургии служивший священник пришел к батюшке; эта просфора была ему показана. И досталось же ему от батюшки, который мог своими слезами довести до слез!

Распоряжение, вызвавшее такое событие, было немедленно же отменено. «Вот видите, — сказал о. Алексей, — какие последствия может иметь соблюдение во что бы то ни стало всех формальных требований во время совершения Литургии и как часто лица, подобные этому прихожанину, за недосугом заходят в храм буквально на одну минуту, чтобы помолиться и помянуть на Литургии или только что скончавшихся, или тяжело больных, или впавших в несчастье близких им людей. И до сих пор никто из них не уходил без утешения. Что же будет, если из-за соблюдения формальности им будут подносить такое же огорчение, как этому человеку. Как согласовать такое буквоедство, которое вы на пастырских совещаниях одобрили, с любовью, которую нам заповедал Христос, исполнителем заповедей Которого прежде всего должны быть мы — пастыри. Но вы неправы и по существу: помянуть живых и умерших и вынимать за них частицы из просфор возможно до самого момента освящения Св. Даров, что во всех приходских храмах на самом деле и происходит. Епископ, совершающий Литургию, поминает живых и умерших, вынимая частицы за них, во время Херувимской песни и фактически совершает вторую проскомидию. Если встать на вашу точку зрения, то он не имеет права этого делать, так как проскомидия уже совершена священником и Св. Дары покрыты».

Но, утверждая, что любовь христианская выше богослужебного устава, батюшка одновременно оказался непримиримым врагом обратного течения. В те же примерно годы возникло в среде некоторого духовенства желание и стремление, ссылаясь на требования любви и другие соображения, пересмотреть устав богослужения, как устаревший. Этим людям батюшка противопоставлял устав, как непоколебимую скалу, и действовал при этом сурово и резко, не допуская никаких уступок. Устав был для него святыней, запечатленной любовью, и эта святыня никогда не могла быть отменена; лишь в известные моменты она преисполнялась живым вдохновением любви⁹.

В Никольском храме бывали ночные службы, начинавшиеся в 10 часов вечера и продолжавшиеся часов до пяти утра, заканчивавшиеся ранней обедней. С непривычки были они очень утомительны, но много давали душе. А после ночных служб совершались «агапы», то есть общие чаепития, на которых читались разные слова и поучения, в том числе и слово Иоанна Златоуста о мученичестве, где говорилось, что каждый христианин должен быть готовым пострадать за Христа, когда Он того потребует, но что не надо стремиться

к мученичеству самовольно, так как это дерзость, и потому может быть неугодной Богу¹⁰.

Разумеется, службы в храме совершал не один о. Алексей. Молодые сослужители батюшки поделили между собою дни недели: каждый имел определенный день, в который совершал Божественную литургию, а накануне служил вечерню и утрению. Кроме того, каждый из них по окончании вечернего богослужения вел беседы. Так, сын батюшки, о. Сергей, брал для своих бесед св. отцов, Авву Дорофея, Иоанна Лествичника, Добротолюбие. Хорошо владевший словом, умный и образованный, он привлекал на свои собеседования много интеллигентной молодежи. Отец Сергей Дурылин рассказывал об оптинских старцах, а о. Лазарь любил Евангельские темы.

Сам же о. Алексей вел беседы по житиям святых. Он приносил с собою Четырь-Миней или жизнеописания отечественных подвижников благочестия, и в то время как его помощники освещали теорию духовного пути, он показывал, как эта теория проводилась в жизнь разными людьми, с разными характерами, в разные времена, при всяких условиях, — тем самым подводя слушателей к мысли, что подвизаться возможно и в условиях современных. Обычно, прочитав часть жития, он начинал пояснения, открывая смысл тех или иных слов мучеников или преподобных, показывал глубокую и внутреннюю необходимость каждого подвига и поступка их, изъясняя таким образом духовный путь того или иного святого. И после такой беседы святой, о котором рассказывал о. Алексей, становился понятным, живым, близким и любимым¹¹.

Храм в итоге переполнялся, и, соответственно, нужно было налаживать порядок в храме. Было решено распределить между сестрами, постоянно бывающими в храме, обязанности по поддержанию в нем чистоты и порядка; выделить ответственных за ризницу, за ежедневное пение и чтение на клиросах; назначить помощниц по печению просфор; братьям, прислуживающим в алтаре, поручили ежедневную там уборку и многое другое. Так со временем образовались «послушания». Сестрам, чтобы выделить их от прочих богомольцев, выражено было пожелание: кто может, пусть сошьет себе серые платья и наденет белые или черные косынки.

До того времени богослужение в маросейском храме совершалось по общепринятому в приходских храмах порядку, при участии наемных певчих и довольно сокращенно. Особенностью было только совершение утрени с вечера, тогда как везде она предварила Литургию.

Но когда около батюшки сплотились ревнители духовной жизни, создалась возможность более точного соблюдения устава. Инициатором этого был о. Сергей Мечев, особенно его поддержали духовные дети владыки Арсения (Жадановского), привыкшие к чину церковной службы Чудова монастыря¹². Сам о. Алексей тяготился и поспешностью, и сокращением службы, и театральным пением наемного хора, и неблагоговеиным служением своего старого диакона.

Конечно, он благословил начинание о. Сергея и однажды обратился к чудовским «прихожанкам»: «Я откажу наемным певчим, которых прямо-таки не переносу, а пойте и читайте вы». Старшей из них он предложил быть канонархом, поскольку она четко и громко произносила стихи, и народ мог без труда за ней петь стихиры: «Я надеюсь, что с Божией помощью, — сказал он, — вы справитесь с церковной службой. Господь да благословит вас начать и исполнить это дело».

На первых порах большая длительность богослужения, новые, более строгие порядки вызывали недовольство и ропот у прихожан, но батюшка не любил отступать от раз принятого пути, одобрял и клиросных и всех остальных: «Ничего, не смущайтесь, потом все будут утешаться и вас благодарить. А я таков, что если в добром деле на пути встают препятствия, то мне тем более хочется их преодолеть».

Батюшка был очень музыкальным человеком, любил строгое и молитвенное пение и потому не любил за богослужением концертов.

Пение в храме в основном было общенародное. Однажды побывала у батюшки регентша одного из закрытых монастырей. Он попросил ее наладить пение в его храме, взяв на себя то же послушание, какое она несла в своем монастыре. Она согласилась, но недолго выдержала, хотя батюшка не раз ее одобрял, поддерживал, советовал потерпеть и подождать. «А если уйдешь, — сказал он ей наконец, — то выйдешь замуж». (Трудность заключалась в том, что в монастыре она привыкла к постоянному составу певчих, а клиросные маросейского храма не были певчими-профессионалами и потому не могли регулярно посещать спевки, а иногда и само богослужение, что парализовало усилия регента.) Она так и не выдержала батюшкиного послушания, покинула храм и, действительно, вышла замуж.

Предложил однажды батюшке свои услуги и регент прославленного Синодального хора, известный всей Москве Николай Михайлович Данилин. Но и Данилин продержался всего месяца полтора-два, так как встретился с теми же трудностями, что и регентша.

Только когда из самого хора со временем подросли одаренные слухом и музыкальными способностями девушки, хорошо познавшие особенности маросейского клиросного послушания, то их трудами, молитвами, сопряженными с неусыпным попечением батюшки, пение постепенно получило подобающее благолепие. Однако поначалу регенты допускали некоторые вольности, например, выбирали для пения тот глас, который казался им полегче, но батюшка не позволял этого делать. Не позволял он и выбирать стихиры по своему усмотрению.

На вопрос, почему нельзя менять гласы, батюшка говорил: «Потому что каждая стихира по смыслу и гармонии подходит именно к тому гласу, который указан. Вот, например, какая-либо стихира покаянная, умиленная помечена 8-м или 3-м гласом, а ты запоешь 5-м или 4-м — и уже нет того умиленного чувства. Ну запой стихир на 5-й глас, и что получится у тебя и у всех молящихся? Вот, взгляни, — в Минее или в Октоихе на «Господи воззвах» все меняются гласы. И это не потому, что как вздумали, так и написали. Нет, — утверждал батюшка, — так по внушению Св. Духа Отцы Церкви составили твердый порядок стихир, и каждый глас по музыке гармонирует со смыслом песнопения». Со временем певчие и богомольцы поняли силу и красоту строгого церковного пения.

Батюшка любил молиться за ушедших в иной мир, и панихида в его храме, по его благословению, неопустительно служилась с заукойным канонам, по окончании Литургии. Своим духовным чадам батюшка советовал по мере возможности участвовать в этой службе¹³.

Особенностью Никольского храма было и то, что в нем часто совершалось общее соборование, как правило, по понедельникам. Отец Алексей считал, что здоровых людей теперь почти нет, а кроме того, в этом таинстве прощались грехи забвения. В церкви, как правило, собиралось порядочное число желающих приступить к таинству елеосвящения, все стояли в очереди, записывались на соборование. Батюшка помазывал елеем всех, даже тех, кто не готовился к соборованию, и богомольцы получали облегчение¹⁴.

СЛУЖБА ВСЕМ СВЯТЫМ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ВОССТАВШИМ

Праздник Всех Святых, в земле Русской просиявших, бывший в Древней Руси, но не имевший широкого распространения, был восстановлен Поместным Собором Российской Православной Церкви в сентябре 1918 г.

Инициатором его возобновления был профессор Петроградского университета Борис Александрович Тураев, известный востоковед. Им был представлен Собору предварительно рассмотренный Богослужебным отделом доклад о праздновании русским святым. Из этого доклада было видно, что первоначально служба была составлена иноком суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорием в 40–50-е гг. XVI в., затем ее издали в Кракове (1685 г.) и чуть позже напечатали в Супрасльской типографии в Польше. Однако служба эта к началу XX столетия уже была забыта.

Доклад был заслушан на заседании Собора 13 августа 1918 г., в день именин Святейшего Патриарха. По обсуждении его было принято следующее решение: восстановить почитание в Российской Церкви памяти всех русских святых и совершать празднование им в первое воскресенье Петровского поста. Непосредственно после этого решения инициатор восстановления праздника, Б.А. Тураев, принял на себя труды по исправлению службы. А в помощники себе он взял члена Собора, тридцатилетнего иеромонаха владимирского Рождественского монастыря о. Афанасия (Сахарова). Сперва составители намеревались лишь написать еще один канон в дополнение к уже существующему и отредактировать некоторые песнопения. Но древнюю службу невозможно было исправить. Поэтому составители позаимствовали из нее немного, а большую часть написали заново или сложили в русле традиций песнопения, многое взяв из Миней, в основном из служб некоторым русским святым и чтимым иконам.

Трудились о. Афанасий и Б.А. Тураев не покладая рук, ибо Собор должен был заканчивать свою работу к 8/21 сентября 1918 г., к празднику Рождества Богородицы. Собор одобрил службу, Святейший Патриарх дал свое благословение на ее издание. Вскоре, в том же 1918 г., она была спешно издана в Москве гражданской печатью. Б.А. Тураевым были подготовлены песнопения: «Иерусалима Вышняго граждане»¹⁵ (ныне поется на молебне), кондак «Днесь лик святых» и икос; стихиры «Приидите, Соборы Российския» на великой вечерне¹⁶ (точнее, на «Господи, воззвах»), «Срадуйтесь с нами вси лица святых» (на литии), «Вси в песнях духовных» и «Вострубим трубою песней» (на стиховне), «Ежелетнюю память» (по 50-м псалме, на утрени), «Глас евангельский услышавше» (на хвалитех). Для канона утрени Б.А. Тураевым были написаны тропари святым князьям-страстотерпцам Борису и Глебу и др., преподобным Феодосию, Нестору и Алпию Печерским, Тверским святым и последние пять тропарей 9-й песни. Им же был подобран тропарь

святителю Тихону Задонскому (в 8-й песне). Для тропаря преподобномученику Афанасию и мученику Гавриилу (песнь 3) использована служба последнему, составленная Б.А. Тураевым, когда он еще был гимназистом. Для литургии он же составил четыре тропаря для «Блаженных», и им же внесены в службу стихиры Покрову на литии, на «И ныне» и тропарь Ризе Господней как седален по 3-й песни канона. Трудившийся вместе с Б.А. Тураевым иеромонах Афанасий (Сахаров) подобрал для стихир на «Господи, воззвах» по одной стихире из Общей Миней каждому лику святых, а также расположил в каноне группы святых по областям, завершив каждую песнь тропарем более всего почитаемой в той или иной земле иконе Богородицы¹⁷.

Составители, однако, со временем стали ощущать недостатки своего труда, который писался в очень сжатые сроки. Так, Б.А. Тураев предлагал одни паримии и чтения из Апостола заменить другими, а также признал желательным вставить в канон тропари св. Питириму, епископу Тамбовскому, и «тропари, посвященные Грузии, нашим святым Нине и Тамаре, которые сделались у нас почти родными»¹⁸. Он также намеревался ввести в службу песнопения, восхваляющие кого-либо из «питерских» святых. Однако самому Борису Александровичу не пришлось поработать над улучшением службы — он скончался 10 июня 1920 г., в праздник Положения Ризы Господней. Все дело, таким образом, легло на Афанасия (Сахарова), теперь уже епископа, и на близких ему людей. То были архиепископ Крутицкий Никандр, архиепископ Астраханский Фаддей, епископ Вязниковский Корнилий, епископ Суздальский Василий, несколько протоиереев и священников, среди которых был и известный впоследствии литературовед о. Сергей Николаевич Дурылин. Встретились все они во Владимирской тюрьме. Условия пребывания в ней были еще достаточно сносными, далекими от условий «большого террора 1937 г.», и потому единомысленные владыке Афанасию встречались, общались с ним и могли преподавать ему ряд весьма ценных советов. Более того, один из них, о. Сергей Дурылин, составил тропари калужским святым в каноне и светилен Софии, Премудрости Божией. В этом исправленном виде служба всем русским святым и была совершена владыкой там же, в 17-й камере, 28 октября / 10 ноября 1922 г., в день преставления святителя Димитрия, митрополита Ростовского, — составителя прославленных Миней-Четий.

Прошел год, и в 121-й одиночной камере московской Таганской тюрьмы епископ Афанасий освятил антиминс в честь всех русских святых как походный

для своей келейной церкви. Освящение пришлось не на воскресный день, и потому владыка замыслил праздновать память святым нашей земли также и в будний день, точнее — 16/29 июля, вслед за днем памяти св. равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси (он же был и днем предпразднества). А 17/30 июля было попразднеством, когда необходимо было поименно помянуть всех российских подвижников благочестия, устроителей Св. Руси, ее церковных и государственных деятелей. Праздник, таким образом, должен был стать тридневным и поистине торжественным.

Служба всем святым, в земле Российской воссиявшим, «творение епископа Афанасия», впервые в полном виде была опубликована издательством Московской патриархии в 1987 г., в третьей части Миней на май месяц, но с указанием, что она совершается в неделю (т.е. воскресенье) 2-ю по Пятидесятнице, т.е. по календарю Цветной Триоди (лунному), а не Миней (солнечному).

Это несомненно выдающееся произведение гимнографии состоит из четырех неравных по своему объему частей. Первая часть представляет собою последование малой вечерни — своеобразного преддверия праздника, пронизанного радостным настроением торжества православия в то время, когда оно унижалось большевистским режимом. Поистине «Днесь радость нам в скорбех возсия». Так, в стихирах на стиховне мы находим следующие примечательные строфы: «Присно святии, сродницы наши, светят концем Русския земли, от не вечерняго света облистаети (т.е. освещают нас от Света Господня), их же сиянии облацы от страны нашей отгоняются варварстии и демони побеждаются»¹⁹. Смелым вызовом богоборным властям является и другая стихира — в ней «преблаженный собор русских святых ко врагом Святой Руси всегда являет оружие обоюдоострое, пожиная сих вышния (высокоумие)»²⁰. Малая вечерня заключается богородичным, представляющим собою тропарь Божией Матери ради Ее Казанского образа. Вспомним, что именно второе ополчение с этим образом 22 октября / 4 ноября 1612 г. освободило Москву от польских интервентов; вполне очевидной была переключка с ситуацией в Москве, во всей стране 1920-х да и последующих годов.

Вторая часть, следующая за отпустом вечерни, называется «Последование молебного пения». Оно включает в свой состав два избранных псалма, которые поет хор, и краткий канон (где нет ни одного тропаря в честь какого-либо святого). Канон этот пронизан трагизмом ситуации послереволюционных лет; российские чудотворцы в нем испрашивают Спасителя «из-

бавитися нам от бед и скорбей, земли же нашей от варварского нахождения»²¹ и «от междоусобных брани»²². Самих же святых испрашивают молящиеся (через составителя службы владыку Афанасия): «нечестие в земли Русской погребити», а народ — укрепить в православии²³.

Поистине венцом и украшением молебного пения является пространная молитва, и поистине огненно-светоносными были в ней слова, которые вполне могут быть соотносимы со скорбями Отечества нашего в послереволюционную смуту. «Споспешествуйте людям Русския земли преданную вами веру православную твердо содержать, да спасительное семя, вами всеянное, не иссушено будет зноем неверия, но дождем Божия поспешения напоенные, плод изобильный да принесет». Святители, т.е. иерархи Русской Церкви, по мысли автора службы, утверждают чад ее в вере, ниспровергая ереси, расколы и нестроения в ней, собирая заблудших овец (которых расточили лжепастыри в «одежде овчей») в единое стадо. Российские страстотерпцы укрепляют русских людей в их мужественном стоянии — «даже до крови» — за веру православную и обычаи отеческие, и укрепляют с такою силою, что ни голод, ни нагота, ни меч не разлучают людей от любви Божией. Юродивые... Кажется, что в службе призывают внимающих ее словам последовать их пути — посрамлять мудрость века сего, утвердившись «буйством крестной проповеди». Нет ожидания житейских благ в этой молитве, но зато святые земли Российской помогают русским людям переплыть житейскую пучину, достигнув гавани — пристанища вечного спасения.

И после молебного пения, проникнутого верою в победу православия, совершается торжественная всенощная, состоящая, по традиции, из великой вечерни и утрени. Поскольку она торжественная, великая и полнейшая, то в ней уже нет печали, нет плача о страданиях Русской земли. Разумеется, ощутить это в наше время, если прийти в храм, очень трудно, ибо служба соединяется с обычной всенощной под воскресенье. Да и лития в этот праздник, как правило, совершается относительно быстро, в течение 10–15 минут. Но вот епископ Афанасий предусмотрел в молитве «Владыко многомилостиве» поминовение всех, без исключения, русских святых (около четырехсот); попутно отметим, что и в советское время, да и в наше, были и есть пастыри, которые действительно их всех поминуют. Стихира «Приидите, собори Российской» не должна была петься на литии, как совершается ныне. Для литии составлены стихиры под названием «Подобны» на все восемь гласов-мелодий, употребляемых Церковью;

и отметим, не просто распевов обычных, но взятых нарочито из служб великих праздников. Начинаются литийные стихиры с подобна песнопению «О дивное чудо», певаемого на праздник Успения Божией Матери (15/28 августа). Вторая стихира — подобен «Егда от Древа»; оригинал песнопения, как известно, поют в Страстную пятницу при выносе плащаницы Спасителя. Примечательно в этом подобие пламенно-светлое обращение к святым нашей земли, которое ныне мы слышим на разных, в том числе и духовно-светских, торжествах: «Земле Русская, граде святой, украшай твой дом, в нем же Божественный великий сонм святых прослави [...] Новый доме Евфрафов, уделе избранный, Русь Святая, храни веру православную, в ней же тебе утверждение»²⁴.

Утренняя служба, как и обычно, начинается с главного песнопения праздника — тропарем, но иным, совсем не тем, который пелся на малой вечерне, и, по благословению хлебов, — на великой: «Иерусалима Вышняго граждане, от земли наша воссиявшая и Богу во всяцем чину и всяким подвигом угодившая, приидите, воспоим вернии: о всеблажении земли всегда, славнии чудотворцы русстии, якоже звезды светлыя, покрываете бо присно сие от пагубы врагов и избавляете озлобления и бури всякия»²⁵. Но радость о заступниках далее сменяется печалью, приносимой тогдашним временем: «Приидите, небеснии предстателие наши, к нам, вашего требующего милостивного посещения, и избавите озлобленные мучительскими прещением и лютого неистовства неверных, от них же, яко пленницы и нази, гонимы есмы, от места на место часто преходяще и заблуждающе в вертепах и горах»²⁶. После этого тропаря, однако, следует необычный богородичен «Еже от века утаенное»; в качестве этого песнопения владыкой был избран тропарь Владимирской иконе Божией Матери «Днесь светло красуется Православная Русь».

Служба всем русским святым, разумеется, мыслилась епископом Афанасием как полнейшая, т.е. с пением «Хвалите имя Господне», выходом всего духовенства на средину храма и пением не одного, как обычно, но нескольких, подчеркиваем, именно нескольких величаний. Первое — особое величание Троице: «Величаем Тя, Троицкостасный Владыко, верою православную землю Русскую озарившаго и святых сродников наших сонм великий в ней прославляшаго»²⁷. Затем священнослужители поют второе величание — Пресвятой Богородице, воспевая в нем «людей православных Владычицу Державную» (вспомним, что недавно была обретена именно Державная икона Божией Матери). А во время пения избранного псалма «Благо есть»

(когда настоятель обходит и кадит весь храм) священнослужители поют третье величание — собственно русским святым: «Ублажаем вас, чудотворцы наши славнии, землю Русскую добродетельми вашими озаривши и образ спасения нам светоявленно показавши»²⁸.

После Евангелия, по 50-м псалме, следовала стихира, составленная Б.А. Тураевым, в основу которой были положены заповеди Блаженства; заключается она стихом: «Гоними же и мучими правды ради и благочестия бывшие, на небесах ныне веселятся и радуются и прилежно молятся Господеви помиловаться отечеству нашему»²⁹.

Основую утрени этого праздника является канон всем святым, в земле Российской просиявшим, состоящий из восьми песен.

В тропарях первой песни восхваляются святые домонгольского периода истории Русской Церкви; он завершается тропарем о князе Черниговском Михаиле и боярине его Феодоре, пострадавших в Орде (1246 г.). В третьей песне (как известно, вторая песнь стихословится только в великопостном каноне св. Андрея Критского) вспоминаются как устроители монашеской жизни, так и мученики Западной Руси. Примечательно, что в эту песнь составители включили тропарь преподобномученику Афанасию Брестскому³⁰ и младенцу Гавриилу, ставшему жертвой ритуального убийства (1690 г.), совершенного иудеями перед Пасхой³¹. «Ходатаи будете за отечество ваше земное, Афанасие преподобномучениче, и ты, отроче Гаврииле, научите убо и нас православие дерзновенно исповедати и страха вражия не боятися»³². «Страх вражий» в седальне святым (после 3-й песни) словно переключается с «ночной тьмой», которая охватила Россию после революции. Но в этой ночной тьме поистине «умножается звездный блеск». «Возведем горé очи наши, — восклицает песнописец, — и сияние духовных звезд, землю нашу озаряющих, узревше, к Небесному Отечеству потщимся...»³³.

«Небесное Отечество», вернее символ его, который пока могли лицезреть православные москвичи в то время, — это Риза Господня, которая после занятия Кремля большевиками была положена в бывшем Крестовоздвиженском монастыре, где разместились духовенство кремлевских соборов³⁴. Поэтому после седальни следует тропарь Ризе Господней, внесенный в службу Б.А. Тураевым.

Тропарь 4-й песни канона посвящен святым Московской земли — св. князю Даниилу, Московским святителям, преподобному Сергию Радонежскому и преподобным Калужским — св. Тихону, Пафнутию Боровскому и Лаврентию³⁵. Заканчивается эта песнь бого-

родичным Иверской иконе Божией Матери — московской святыне. Соответственно, в 5-й песне канона прославляются новгородские святые и образ Знамени Божией Матери, в 6-й — святые Севера³⁶ и Тихвинская икона, в 7-й — святые Ростово-Суздальские и Владимирская икона, в 8-й — Казанские и Сибирские святые, а также святые Грузии и Армении — равноапостольные Нина, Тамара и епископ Григорий, просветитель Армении. Тропарь же 9-й песни посвящен новопрославленным в XX столетии святителям — Питириму, епископу Тамбовскому, Феодосию, епископу Черниговскому, Иоасафу, епископу Белгородскому, Иосифу, митрополиту Астраханскому. Упоминается и преподобный Серафим Саровский, но лишь в связи со святителем Питиримом, ибо подвизался в пределах Тамбовской епархии. В последних же трех тропарях восхваляются те, кто пострадал от большевистской власти: «О паче слова и превыше похвал святых страстотерпцев подвига! Злобу убо лютых отступников и наглое иудейское неистовство претерпеша, веру Христову противу учений мира сего, яко щит держаще и нам образ терпения и злострадания достойно являюще».

«О твердосте и мужества полка мученик Христовых, от хинов лютых за Христа убиенных! Тии бо Церковь Православную украсиша и в стране своей крови своя, яко семя веры даша и купно со всеми святыми достойно да почтутся». «О велиции сродницы наши, именованиями и безыменными, явлениями и неявлениями, Небесного Сиона достигши и славу многу от Бога приимиши, утешение нам, в скорби сущим, испросите, веру нашу падшую возставите, и люди расточенныя соберите от нас, яко дар, песнь благодарения приемлюще»³⁷.

Необычным было окончание всенощной под праздник. После воскресного тропаря или богородичного (который поется по великом славословии) настоятель с кадилом северными вратами направлялся на средину храма, дабы освященным елеем помазывать народ. Во время этого обряда и целования образа пелось 15 стихир-подобнов на восемь гласов, среди которых дух времени, в частности, выражали строфы: «Не отвержи ны, Господи, утверди Церковь Русскую, не презри слезы верных сынов, колена пред Ваалом не преклонявших, и их же не истребил еси, согрешающих, приими ны, кающихся, святых Твоих мольбами»³⁸.

Торжественно-песенным было и завершение 1-го часа, после отпуста. Сошедшиеся посреди храма пели ирмос одной из песен канона на Сретение Господне («Утверждение на Тя надеющихся»), «Под Твою милость...» (песнопение Божией Матери) и краткое «Все святии земли Русския, молитесь Бога о нас»³⁹.

Божественная литургия не давала простора для литургического творчества песнописца. Но все же владыка Афанасий дал блаженны⁴⁰ (певаемые во время малого входа) святым, среди которых, как и в службе, ощутимо веяние времени, обличение зла, погубляющего Россию.

«Не мечем нашим землю нашу наследим, — говорилось в одном из блаженных, — но десницею и мышцею Твоею, и просвещением лица Твоего, и святых Твоих слезами, подвига и поты, кровью и учением отечество наше утвердися»⁴¹. Смысл этого песнопения, как видим, заключается в том, что Русь во всех периодах своей истории утверждалась трудами и молитвами святых — в отличие от большевистских правителей, которые насилием и войной утвердили свою власть.

Дал владыка Афанасий и не вполне обычное завершение Литургии. После заамвонной молитвы духовенство выходило, как и в конце всенощной, к иконе праздника, воспевая его тропарь и кондак, а также богородичен. Затем следовало благословение колива. Почему же владыка Афанасий ввел этот обряд, совершаемый, как известно, после Литургии преждеосвященных даров, в пятницу на первой седмице поста? Думается, потому, что и служба русским святым совершалась также на первой седмице поста — но Петрова. Те, кто знал церковную историю, вспоминали, что коливо стали употреблять православные жители Константинополя после того, как император Юлиан Отступник (IV в.), попытавшийся было возродить язычество, приказал жрецам обрызгать идоложертвенной кровью все продукты, бывшие на рынках столицы. Одновременно коливо есть прообраз райской пищи (составлено оно из меда, вареной пшеницы и изюма), а в раю с Богом пребывают и святые Русской земли. Тем самым верующим людям через обряд освящения напоминалось, что недолгим будет правление новых отступников — большевиков, подобно царствованию Юлиана.

Праздник этот имел свое отдание, по чину отдания праздника св. отцов I Вселенского Собора, совершаемого в 7-е воскресенье по Пасхе. На вечерне пелись стихиры святым (из малой вечерни), по трисвятом — тропарь праздника. Особого отпуста на вечерне не предусматривалось, если не считать поминовения св. князя Владимира⁴².

Служба всем русским святым, как мы уже отметили, впервые была совершена владыкой Афанасием не в храме, на свободе, а в 17-й камере Владимирской тюрьмы 28 октября 1922 г., в день преставления составителя Миней-Четий св. Димитрия, митрополита Ростовского. Святителю Афанасию сослужили владыки Кру-

тицкий, Астраханский, Переславский, архимандрит Чудова монастыря, два московских протоиерея, два священника и правитель дел Высшего Церковного Управления П.В. Гурьев. Новая редакция службы, вспоминал впоследствии епископ Афанасий, получила общее одобрение.

Праздник всех русских святых на территории СССР (вплоть до конца войны) не совершался⁴³, тем более что владыка Афанасий в 1927–1945 гг. прервал свое общение с Московской патриархией из-за Декларации митрополита Сергия⁴⁴. Поэтому и праздник, и написание соответствующих ему святых икон происходили исключительно по благословению и с участием владыки Афанасия, и, как правило, келейно, в «походных храмах» (т.е. домах, где он жил во время ссылки в 1920-х гг., и в частности в Зырянской области)⁴⁵.

Так, торжественная служба праздника была совершена 27 мая /9 июня 1934 г. в домовом храме во имя иконы Божией Матери «Отрада и утешение», т.е., скорее всего, в комнате или квартире иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры отца Иеракса, в Лосиноостровском Московской области. К службе художницей Марией Николаевной Соколовой, духовной дочерью о. Алексия Мечева, был написан дивный образ всех русских святых⁴⁶. Владыка сперва отслужил вечерню, на которой и освятил этот образ, а затем совершил и всенощную. Хор из нескольких человек (церкви св. Николая в Клениках, где подвизались отцы Алексей и Сергей Мечевы) «пел просто, хорошо, хоть и тихо»⁴⁷. Утром епископ Афанасий вместе с о. Иераксом отслужил Литургию и молебен пред образом⁴⁸. Затем владыка, находясь в заключении в Белбалтлаге, своему союзнику, некоему о. Григорию, в день праздника читал то, что запомнилось ему из службы⁴⁹.

В 1930-х гг. и другие люди, близкие владыке, пишут иконы праздника. Так, в 1933 г. протоиерей Старой Руссы о. Владимир Пылаев, товарищ епископа Афанасия по Академии, написал, пользуясь его указаниями, первый образ всех русских святых, на котором изображены рядами равноапостольные, святители, преподобные, князья, мученики, св. жены. В центре иконы он расположил Владимирский образ Божией Матери. Вверху, на облаках, видны молящиеся перед св. Троицей Вселенские святые, бывшие в Русской земле и наиболее в ней чтимые, — апостолы Андрей Первозванный, Симон Кананит, проповедовавший на Северном Кавказе, Варфоломей, а также священномученик Климент и великомученица Варвара, мощи которой почивают в Киеве. На полях изображены наиболее чтимые на Руси иконы

Богоматери⁵⁰. Через год художницей М.Н. Соколовой был написан второй образ (который и был на службе 1934 г.). Святые изображены на нем группами в порядке расположения областей Русской земли. В центре иконы — святые града Москвы, стоящие около Успенского собора, пред Владимирской иконой Богоматери, под покровом которой прошла вся история Святой Руси. Тут же, около Московской группы, немного повыше и правее, — группа Радонежских святых. Внизу иконы, на юг от Москвы, — Киевские святые, рядом — сонм преподобных Печерских, исходящий из двух пещер. На самом верху иконы — Белое море и преподобные островов Соловецких. Правее Соловецких — сонм Вологодских святых, а ближе к верхнему углу — Вятские. Левее от Белого моря — Архангельские; еще левее — Олонечские, пониже — Новгородские, около Софийского собора стоящие пред иконою Знамения Божией Матери. Правее Московских, к востоку от Москвы, Ростовские, Ярославские, Владимирские, Суздальские... На самом краю направо — Казанские, с осеняющей их Казанской иконой Богоматери. В правом нижнем углу, на юго-востоке от Москвы, — Кавказские святые — Григорий Просветитель, Нина, Тамара и другие. А в левом нижнем углу — святые Волынской земли⁵¹.

ЗАТРУДНЕНИЯ ПРИ БОГОСЛУЖЕНИИ

Для совершения Литургии и богослужения вообще необходимы хлеб, вино, соответствующее облачение, священные сосуды и иные предметы. Но богослужения совершались в голодные 1918—1921 гг., хлеб тогда выдавался по карточкам, а вино, ввиду того что оно производилось или за границей, или на занятом интервентами и белыми юге России, не доставлялось в Москву. Были и внутренние трудности — Московский епархиальный свечной завод был в 1918 г. национализирован⁵² и потому уже не мог обслуживать церкви. VIII отдел Наркомата юстиции, и в особенности его «экспертов» — М.В. Горева (Галкина) и И.А. Шпицберга, это положение вполне устраивало. Нет вина и хлеба — значит, Литургия в храме не может совершаться, и со временем Церковь как Тело Христово — ибо не станет причастников Тела и Крови Господней — сама собою исчезнет. Но, как видно из архивных документов, Московский Совет занял другую позицию. В начале 1919 г. с его разрешения была создана Московская епархиальная организационная комиссия (или Церковно-организационная комиссия). Ей Моссо-

вет, — а точнее, его снабженческое ведомство, именуемое Горпродукт, — передал все функции по снабжению храмов Москвы. Возглавил эту Комиссию протопресвитер Николай Алексеевич Любимов, бывший настоятель Большого Успенского собора. В Комиссию входили также, среди прочих, Н.Д. Кузнецов — известный в ту пору заступник перед властью за православных, Г.И. Оловянишников — до революции фабрикант церковной утвари, а после нее — член Главного комитета лакокрасочной промышленности ВСНХ. Этот орган ведал также продажей церковных облачений и книг, которая не прерывалась в годы Гражданской войны. Поэтому даже в самый тяжелый 1919 г. на 8000 церквей Москвы и губернии (кажется, что в документах эта цифра явно завышена) выдавалось 96 000 бутылок церковного вина, по 12 в год на каждую церковь⁵³. Также в этом же 1919 г. Церковно-организационная комиссия получала ежедневно 6 пудов 20 фунтов муки для выпечки просфор — не так, правда, и много для всех церквей Москвы и губернии⁵⁴.

Достаточно хорошо снабжались церкви облачениями и утварью, необходимыми для богослужения, через посредство той же Комиссии⁵⁵. Дефицита в этом не было, в частности, на складах Ходынского поля хранилось имущество храмов, эвакуированное во время Первой мировой войны в Москву⁵⁶. А если домовые церкви, согласно декрету об отделении, закрывались, то их имущество, пригодное для богослужения, передавалось приходам Москвы, Подмоскovie, других губерний, если таковые подавали соответствующие прошения⁵⁷.

Советская власть, особенно в лице ее центральных органов, следуя как постулатам марксизма, так и положениям декрета, а часто и по собственной инициативе не всегда склонна была помогать храмам Москвы в отправлении богослужения. Если местная власть шла на встречу, то, наоборот, «в пику» ей ведомства центральные старались стеснить Церковь в этом деле. Так, Церковно-организационная комиссия с самого начала своего существования встретила скрытое, а потом и явное противодействие со стороны VIII отдела Наркомюста РСФСР и так называемого «Исполнительного комитета духовенства всей России». Этот комитет, возглавляемый неким Алексеем Филипповым, попытался отобрать у Комиссии функции снабжения храмов. Но не снабжать храмы собирався Филиппов, а, скорее всего, вино, воск и прочее, без чего невозможно богослужение, он собирався продавать по ценам дикого рынка, весьма развитого в годы Гражданской войны. Переписываясь с VIII отделом и желая поднять значение своей организации, Филиппов ссылался и на то, что в нее входили и

члены партии, и духовенство инославное и иноверное, и на то, что услугами комитета часто пользовалась ВЧК, да и размещался он рядом с Лубянской, в Златоустинском монастыре и в Петроверигском переулке⁵⁸. Но Филиппову не удалось забрать себе дело снабжения — в документах мы не встречаем никаких сведений об этом.

Сам же VIII отдел попытался в конце 1920 г. обесточить те московские храмы (ссылаясь на режим экономии), в которых было полное электрическое освещение, т.е. десятки свечей в паникадилах были заменены на лампы-миньоны. Возжжение же паникадил, равно как и их тушение, согласно церковному уставу, соотнобразовывалось с характером и смыслом богослужения⁵⁹. Но своей властью отдел 34 храма Москвы (полностью электрифицированных к 1917 г.) обесточить не мог и потому обратился с соответствующей просьбой в Чрезвычайную комиссию электроснабжения Москвы. Комиссия не торопилась исполнять желание отдела — она созвала совещание, куда вошли и чиновники ВСНХ (в том числе и беспартийные), и священник С.И. Фрязинов, и сотрудники VIII отдела. Итог деятельности этого совещания был неутешителен для последнего. Петр Гермогенович Сидович, возглавлявший Комиссию, решительно заявил, что он будет по-прежнему, как и в 1919–1920 гг., подавать электричество в храмы⁶⁰.

Гораздо более серьезным было дело с антиминсами. Антиминсы — платы с изображением Положения Спасителя во гроб, как известно, главная принадлежность Литургии, и без них она не может быть совершаема.

Более того, если храм закрыт, но если есть антиминс (вместопрестол), то священник вполне может совершать Литургию и вне церкви. Это прекрасно знал Иван Антонович Шпицберг — скандально известный эксперт — следователь VIII отдела Комиссариата юстиции по важнейшим делам. Поэтому 18 июня 1920 г. он нагрянул с обыском в квартиру члена Высшего Церковного Управления А.Г. Куляшева (по Лихову пер., д. 4, кв. 4), которая находилась рядом с Епархиальным домом, и забрал среди прочего 180 антиминсов, которые спешно были отправлены в Кремль. Патриарший наместник, митрополит Крутицкий Евсевий обратился 11 августа 1921 г. к председателю ВЦИК М.И. Калинину с просьбой вернуть эти предметы богослужения, но вернула ли власть антиминсы — неизвестно⁶¹.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ И МОЛЕБСТВИЯ

Как и до революции, в православной Москве первых лет советской власти продолжали совершаться те же крестные ходы и молебствия, однако с исключени-

ем кремлевских соборов как места действия. Кремль, как известно, был занят советскими организациями и стал уже местом жилья высокопоставленных чиновников и их семейств⁶².

Но было бы ошибочным полагать, что закрытие Кремля как средоточия многих крестных ходов и молебствий ослабило литургическую жизнь Москвы. Наоборот, москвичи еще более стали почитать святыни — как чтимые ранее, так и новоявленные.

К числу этих новоявленных святынь относилась Державная икона Божией Матери, документы и материалы о коей представлены в Прологе настоящего сборника. Образ в течение 1917–1918 гг. неоднократно приносили во многие московские храмы (в церкви Вознесения в Коломенском, по свидетельствам прихожан, он оставался только на субботы и воскресенья).

Прихожане, которые собирались пригласить к себе св. икону, заранее должны были обсудить это в своем приходском совете и войти в соглашение с причтом Вознесенской церкви о своем участии в служении пред образом.

Во время принесения иконы в приход, в который она была приглашена, народ встречал ее с крестным ходом, при колокольном звоне, и таким же порядком сопровождал при отбытии ее из прихода. При этом при прохождении св. образа днем в местных храмах производился колокольный звон. А после того как образ приносили в местный храм, то в нем совершалось вечером всенощное бдение, а на другой день — Литургия. Однако если Державная не могла долго по тем или иным обстоятельствам находиться в церкви, в ней тогда совершался лишь краткий молебен.

Подобный же молебен совершался и после Литургии с участием прибывшего с иконой духовенства. А после молебна икону обносили по домам. Во время этого хождения с иконой проносили и церковную кружку с надписью: «В пользу Коломенской церкви». Кроме того, по решению приходского совета допускалась и кружка, но не более одной, в пользу нужд местного храма⁶³. Вознаграждение за служение молебнов принимал только служащий священник. Вознаграждение за все общественные и частные молебны, совершаемые в храмах, на домах и вообще в пределах прихода, а также и все другие поступления в пользу того или другого причта, связанные с переносом иконы, распределялись пополам между причтом Коломенской церкви и местным. Сама же епархиальная власть ввиду трудности учесть церковные доходы от хождения со св. иконой взимала с Коломенской церкви на церковно-просветительные нужды епархии 25% со всей суммы получаемых этой церковью доходов⁶⁴.

Примерно в это же время, по всей видимости, была составлена и служба Божией Матери в честь ее Державной иконы. Два мотива присущи этой службе, и оба они навеяны временем и бедами, которые переживала Россия и Москва. Первый мотив — печальный, плач о страданиях родной земли и людей, во многом уподобляющийся стенаниям библейского Иова. «Иссохло сердце мое, — восклицал составитель стихир на «Господи воззвах», — стружьями испещрилась глава моя, изнемогли от мора очи мои, поражена моя пята». Но страдания эти навел на себя сам человек: «Неправда, подобно морю, скрыла Твою землю, и мы погибам в пучине», «Стадо Твое уподобилось змеям, и носят нас ветры». Как составитель, не называя смуту 1917–1918 гг. своим именем, удивительно верно определил состояние народа! И народ, по его мысли, при этом не может и не должен уповать на новых вождей — «не надейтесь на князей переходящих, ничего они не смогут, развеются они как прах, и никто их не помянет». Казалось бы, автор отнюдь не стремился пророчествовать, но ведь многие из вождей Февраля и Октября либо спешно покинули Россию, либо со временем были репрессированы, либо погибли в расцвете сил, подобно Ленину. Но мотив печали и скорби о судьбах России составитель службы претворяет в радость, и концовки многих стихир, да и большинства тропарей канона, преисполнены сердечной верой в то, что Пресвятая Дева чрез Свой образ спасет Русскую землю от нашедших на нее бед. «Встань, о Владычице, встань, — взывается в песнопении, — и облечется Сион (думается, что не только это Вышний Иерусалим, но и Москва. — А.К.) в крепость свою, и вода желчная будет нам как мед». Нам надо пройти через тесноту — притеснения и преследования, чтобы войти в обновленный град — в Москву или Вышний Иерусалим. «Града Сионска взыскующе, — говорится в главном песнопении службы, тропаре, — под Твой покров, Дево Чистая, днесь притекаем, и никто возможет на ны, яко несть град силен, аще не сущаго Бога, и несть ина крепость, аще не милость Владычицы Девы».

Почитание Божией Матери в честь ее Державного образа было преобладающим в Москве 1917-го — первой половины 1918 г., ибо в 1919–1921 гг. в прошениях относительно крестных ходов и выносов икон мы уже не встречаем упоминаний о Державной. Причина, полагаем, заключается в том, что и духовенство, и прихожане не намеревались вступать в столкновения с местной властью, которая вполне могла усмотреть в образе атрибуты враждебной ей монархии⁶⁵. Тем не менее праздник уже прочно вошел в церковный календарь советского времени, а служба Божией Матери

была внесена в издание 1980-х гг. Минен на март месяц, подготовленной издательским отделом Московской патриархии⁶⁶.

11 марта 1918 г. — неделя (воскресенье) Торжества Православия — чудным образом совпало с днем, когда (в 842 г.) было восстановлено почитание св. икон. Именно в этот день Церковь, как известно, прославляет борцов и страдальцев за веру и анафематствует отступников и еретиков. Чин в Неделю православия состоялся на этот раз не в Успенском соборе, в куполах которого зияли пробоины от снарядов, а в храме Христа Спасителя. В отличие от предшествующих лет, молебствие совершалось не до, а после Божественной литургии и с большей торжественностью — Святейший Патриарх Тихон служил вместе с митрополитами Антонием и Сергием, архиепископами Михаилом, Анастасием, Назарием, епископами Димитрием и Иннокентием (вспомним, что до революции митрополиту сослужили лишь два его викарных епископа). Масса богомольцев переполняла весь храм и хоры с коридорами, и все десять тысяч народа дружно, едиными устами и единым сердцем, грянули «Верую». Но вот кончилась Литургия, и из алтаря на середину храма сакелларий Успенского собора В.Г. Субботин и ключарь храма протоиерей Александр Хотовицкий (будущий священномученик) вынесли иконы Спасителя и Божией Матери. На архиерейский амвон, кроме перечисленных выше владык, вышли еще епископы Никандр, Пахомий, Аверкий и Сильвестр — всего было вместе с Патриархом 12 архиереев. А ниже их несколькими рядами встали 48 архимандритов, протоиереев и священников.

Со вниманием вслушивался православный народ в исповедание веры, внятно прочитанное с кафедры прославленным протодиаконом о. Константином Розовым. С нее он провозгласил анафему еретикам, богоотступникам, хулителям святой веры, а также «глаголющим хульная на святые храмы и обители, посягающим на церковное достояние, поношающим и убивающим священников Господних и ревнителей веры отеческия».

Прогремела анафема. И затем о. Константином была провозглашена «вечная память» ревнителям православия, пострадавшим и убиенным за православную веру и отечество, и всем христианам, в истинной вере и благочестии скончавшимся. Провозглашено было также и многолетие Святейшим Патриархам, митрополитам, архиепископам и епископам и всему освященному причту, а также ревнителям христианского благочестия и защитникам Христовой Церкви.

Надолго запомнилось москвичам это богослужение, закончившееся во втором часу дня⁶⁷.

Храм во имя
св. великомученицы
Татианы при Московском
университете.
Фото 2003 г.

Храм Св. Троицы на подворье
Троице-Сергиевой Лавры
в Москве. Фото 2003 г.

Церковь св. Николая
в Толмачах.
Фото 2003 г.

*Церковь св. Николая
в Клениках.
Фото 1990-х гг.*

*Интерьер придела храма
св. Николая в Кленниках.
Справа — Феодоровская
икона Божией Матери.
Акварель М.Н. Соколовой.
1920-е гг.*

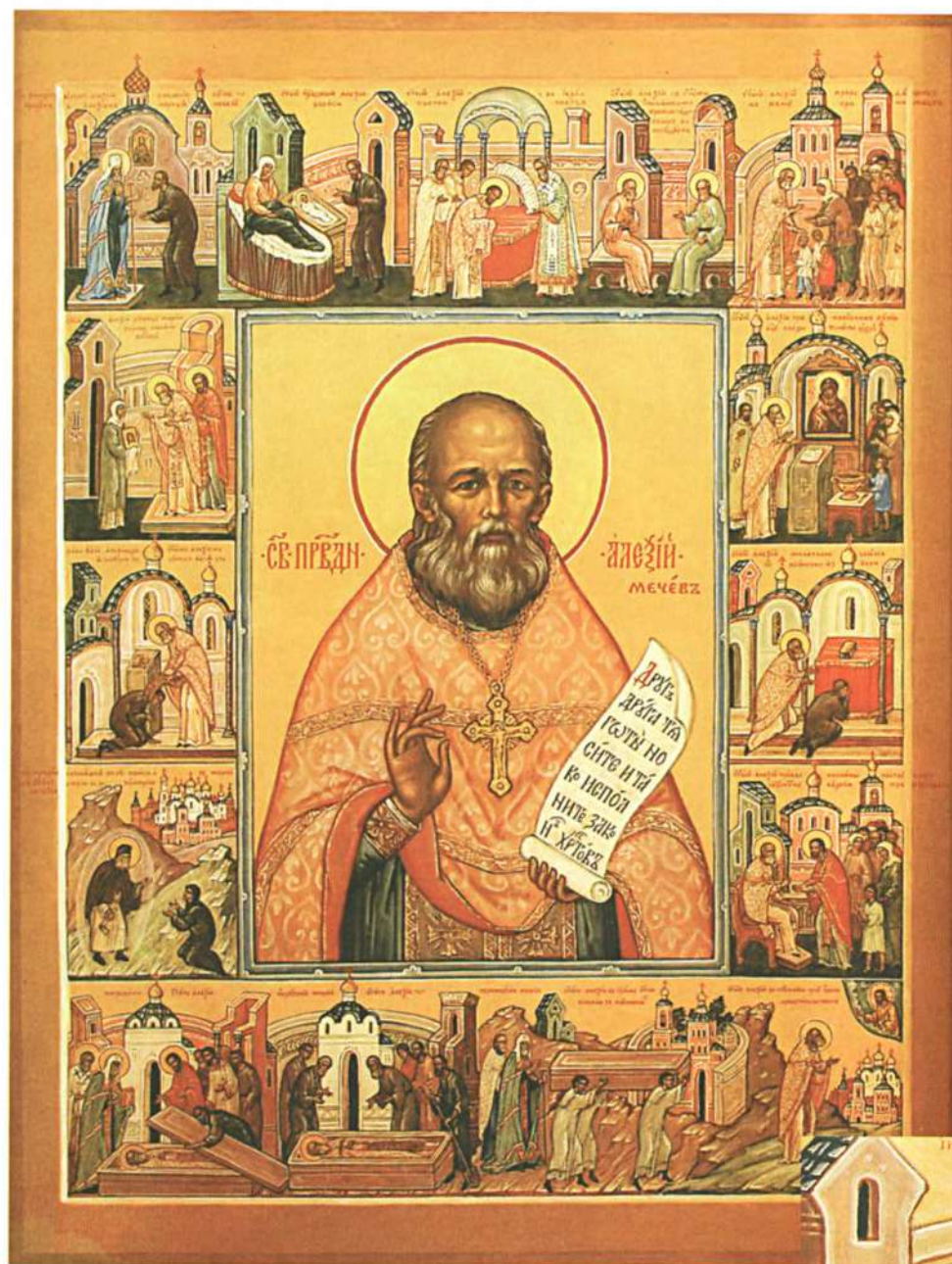

*Иконописец М.Н. Соколова
(в иночестве Иулиания).
Фото 1970-х гг.*

*Придел в честь Казанской
иконы Божией Матери
храма св. Николая
в Кленниках.
Акварель М.Н. Соколовой.
1920-е гг.*

Отец Алексей Мечев
благословляет Марию
Соколову писать св. образа.
Клеймо житийной иконы

Икона «Св. праведный
Алексий Мечев в житии».
Иконописец И.В. Ватагина.
2001 г.

Поистине торжественным явилось церковное молебенствие, устроенное в том же 1918 г. по инициативе приходского совета Богоявленского собора города Богородска православным населением города и 35 окрестных сел. На это молебенствие 12/25 мая прибыли Святейший Патриарх и семь владык с многочисленным столичным духовенством⁶⁸. В этот день была совершена всенощная, а на следующий день — Литургия, архиерейским служением, и не только в храмах города, но и в подгородных селах Успенском и Глухове. Архипастыри во время и после богослужения произносили проповеди; а святитель Тихон говорил о значении веры Христовой как в прошлом, так и по отношению к настоящему, бедственному времени.

Когда закончилась Литургия, к собору прибыли многолюдные крестные ходы из близлежащих сел. Соединившись, во главе со Святейшим Патриархом и семью архипастырями, единый крестный ход двинулся вокруг города. Когда шествие достигло главной площади, то на ней на заранее сооруженных возвышениях было совершено торжественное молебенствие в присутствии не менее 100 000 богомольцев. Перед многолетием председатель приходского совета Богоявленского собора Д.М. Скворцов поднес Патриарху сооруженную в древнерусском стиле икону-складень с писанными на серебре изображениями Богоявления Господня и свв. Еρμοгена и Тихона, и было прочитано приветствие от православного населения Богородска и окрестных сел. Текст приветствия был заключен в особую папку с серебряным платом, изображающим древний русский город с храмами и витязя в полном боевом снаряжении, стоящего на страже святынь. Святейший Патриарх в сердечных словах поблагодарил свою богородскую паству за веру и усердие.

По обхождении города процессия возвратилась к собору, откуда отдельные крестные ходы направились обратно в ближние села. Все торжество сопровождалось религиозным подъемом, не оставлявшим сомнения в начавшемся духовном обновлении народа⁶⁹.

Сила духа, возгоревшаяся в православном народе Москвы, опомнившись после духовного затмения, вызванного Февральской революцией, особенно проявилась в молебствиях, следовавших после мученической кончины государя Николая II, его семейства и приближенных. В пятницу, 6 июля, в церкви Епархиального дома (Лихов пер., 6, близ Сретенки) в присутствии членов Всероссийского Собора Святейшим Патриархом в сослужении архиереев была отслужена панихида по убиенному государю⁷⁰.

А 26 июля /8 августа Святейший Патриарх обратился к своей пастве со следующим посланием:

«Возлюбленные о Господе братие и чада!

Долг архипастырской любви, объедающей болезнью и скорби всего православного народа русского, повелевает нам снова обратиться к вам наше отеческое слово.

Вместе с вами мы страждем сердцем при виде непрекращающихся бедствий в нашем Отечестве; вместе с вами молим Господа о том, чтобы Он укротил Свой гнев, донныне посядающий землю нашу.

Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Изнемогает наша родина в тяжких муках, и нет врача, исцеляющего ее.

Где же причина этой длительной болезни, повергающей одних в уныние, других — в отчаяние?

Вопросите вашу православную совесть и в ней найдете ответ на этот мучительный вопрос.

Грех, тяготеющий над нами, — скажет она вам, — вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злоключений.

Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь, по слову пророка, отнял у нас и посох, и трость, и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливого, и старца (Ис. III, 1—3).

Плачьте же, дорогие братие и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о великих грехах вашего Отечества, пока оно не погибло до конца. Плачьте о себе самих и о тех, кто по ожесточению сердца не имеет благодати слез. Богатые и бедные, ученые и простецы, старцы и юноши, девы, младенцы, соединитесь все вместе, облекитесь, подобно ниневитянам, во вретисце и умоляйте милосердие Божие о помиловании и спасении России. Наступающие дни святого Успенского поста особенно благоприятны для этого. Посему мы и назначаем их, особенно дни 2 и 3 августа, для нарочитого всенародного молитвенно-покаянного подвига.

Когда услышите печальный звон церковных колоколов, знайте, что настало время покаяния. Отложите тогда житейские заботы и попечения и спешите в Божии храмы, чтобы восплакать пред Господом о грехах своих, чтобы восскорбеть печалию вашею пред лицом нашей Заступницы Усердной и всем сонмом великих угодников Божиих.

Пусть каждый из вас потщится очистить свою совесть пред духовным отцом и укрепитесь приобщением животворящего Тела и Крови Христовых. Да омоется

вся Русская земля, как живительной росой, слезами покаяния, и да процветет снова плодами духа.

Господи Человеколюбче! Приими очистительную жертву кающихся пред Тобою людей Твоих, отыми от нас дух малодушия и уныния и духом Владычним, духом силы и крепости утверди нас.

Воссияй в сердцах наших свет Твоего разума, и посети виноград Свой, и сверши, и его же насади десница Твоя. Аминь»⁷¹.

В соответствии с духом и настроением этого послания епископом Анастасием с братиею было составлено чинопоследование покаянных молебствий в Москве 2–5 августа 1918 г., включающее в себя «Чин церковных служений в дни всенародного покаяния», «Канон молебный, поемый в скорби и в обстоянии», «Список рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных» (для их церковного поминовения).

Чин церковного служения 2 и 3 августа скорее всего напоминал своим строем богослужение Великого поста. Так, по «ныне отпускаеши», как и на вечерне Прощеного воскресенья, пелись тропари «Богородице Дево» и «Крестителю Христов» (св. Иоанну Предтече), и завершалась она тремя земными поклонами и молитвою св. Ефрема Сирина «Господи и Владыка живота моего». После умирительного пения псалмов священники произносили следующую молитву:

«Тебе молимся и Тебе просим прилежно, Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, да милостивым оком призириши на люди Твоя и на наследие Твое, умилосердиши на ны и на землю нашу, опустевшую беззаконий ради наших, и плененну бывшую, и рабу супостатов: благоволи паки возвратитися на первую свободу, якоже иногда вся домочадца Иакова онаго, носящего образ едиnorodного Твоего Сына, Бога нашего, и благоволением и хотением Твоим возвращающегося, Ты привел еси к обладанию обетованных Тобою благ. Ибо над ними обычное человеколюбие Твое употребляя, оставил еси беззакония их. Укротил еси весь гнев Твой, возвратился еси от гнева ярости Твоея. Обрати убо и нас, Боже, и о спасительных Твоих заповедях пеющихся сподоби. Отврати ярость Твою от нас, да не во веки прогневаеши нас, или прострещи гнев Твой от рода в род. Боже, Ты обращаеши, оживи ны, и людие Твои возвеселятся: покажи и на нас милость Твою, и услышим мир и веселие о Тебе. Ей, Господи, услыши нас грешных и непотребных раб Твоих в час сей, еже вселити славу и мир в земли нашей: на Твое бо сподвижение и помощь дерзающе, мы, недостойнии, надеемся, яко милость и истина Твоя предварт нас: кроме бо Тебе инаго не ведем, и имя Твое именуем, и не отврати-

шися от нас до конца, но подвижися и возстани на помощь нас, грешных и смиренных [...]»⁷².

На утрени 2 и 3 августа также читался особо составленный «Канон молебный», во время которого, как и во дни Великого поста, стихословились библейские песни. Каждая из восьми песен этого сочинения начиналась ирмосами⁷³ Великого канона, певаемого, как известно, на первой и пятой седмицах Великого поста.

Каждая песня состояла из трех тропарей Спасителя и двух — святителям Московским Петру, Алексию, Ионе, Филиппу и Ермогену.

Канон этот по настроению своему близок песнопениям Державной иконе Божией Матери, только в нем гораздо сильнее дается ощущение «тесноты и скорби», в которой находился тогда православный народ. Молитвенно-печальное настроение в 5-й песне претворяется в вопль души. От лютых обстоятельств в дни смуты спасти могут только Господь и Его Матерь.

Вместе с молящимися москвичами составитель в каноне обращается к Московским святителям примерно так: «Исполните, святити отцы, веселия жизнь нашу, избавляюще нас варварского пленения и междоусобных брани»⁷⁴.

При обозрении богослужения последующих лет мы встретились со значительными трудностями. Хроника служб ввиду запрета церковной периодики исчезает, а по воспоминаниям, написанным через много лет, реконструировать жизнь москвичей в этом отношении не представляется возможным. Тем не менее из документов Центрального государственного архива Московской области можно убедиться в том, что благочестие православное Москвы не иссякло в смутное время. Так, 6 июня 1920 г., после Литургии в храме св. Параскевы, что в Охотном ряду, по примеру прежних лет был отслужен у местной иконы и перед московскими святынями благодарственный молебен в память избавления этой местности от холерной эпидемии в 1846–1847 гг. Прихожане совета этой церкви перенесли на руках икону Спасителя из часовни, что на Москворецкой улице, на площадь Охотного ряда для совершения этого молебна⁷⁵.

Через два дня местный комитет Солдатенковской больницы попросил уполномоченного общины при Иверской часовне Л.К. Артамонова принести Иверскую икону Божией Матери для молебствия в эту больницу⁷⁶. Затем, 13 июня, был совершен крестный ход из Казанского собора в церковь Владимирской иконы Божией Матери, что на Никольской улице⁷⁷. 13–15 июня подобный же ход со святынями из Успенского собора (среди которых были корсунские кресты и гвоздь

Креста Господня) был совершен вокруг храма св. Николая в Покровском, а затем их обносили по домам прихожан для совершения молебствий⁷⁸.

Прихожане другой церкви — свв. апостолов Петра и Павла, живущие в Лефортове, Александровке и Всехсвятской слободе, по примеру прежних лет, устроили местный крестный ход в память избавления от урагана. Службу эту совершил архиепископ Антонин (Грановский)⁷⁹.

1–3 июля 1920 г. в Боголюбской часовне у Варварских ворот, как и в дореволюционные годы, совершалось празднование чудотворному Боголюбскому образу Божией Матери, на которое стеклось множество богомольцев⁸⁰. 4 июля Казанскую икону Божией Матери из Казанского собора перенесли в храм Преображения Господня, что в селе Богородском. В этом селе располагалась резиновая фабрика «Красный богатырь», рабочие которой были настроены отнюдь не по-большевистски; в последующие годы они отстояли от разорения, закрытия и пожаров свой деревянный храм. Многолюдный крестный ход, среди участников коего были и рабочие, встретил этот образ на границе прихода, у Богородского кладбища за Преображенской заставой⁸¹. А затем перед этим образом были отслужены молебны в церкви и на домах прихожан⁸². 17 июля торжественным же крестным ходом из храма Рождества Христова в Палашах в церковь св. Георгия на Всполье (на Малой Никитской ул.) был принесен чудотворный образ Божией Матери «Взыскание погибших»⁸³, и также перед ним были отслужены молебны в церкви и на домах прихожан.

Поистине грандиозным и невиданным явился ход со святынями на день преподобного Сергия (18 июля) в Скорбященский храм, что на Б. Ордынке, из 14 московских церквей⁸⁴, который не наблюдался в дореволюционный период.

10 августа, по новому стилю, до революции, как известно, совершался крестный ход из Кремля в Новодевичий монастырь ради празднования Смоленской иконы Божией Матери. Но ввиду недоступности Кремля для богомольцев ход совершался от храма Христа Спасителя⁸⁵.

Как известно, 1/14 августа совершался крестный ход на Москву-реку для малого водосвящения из Успенского собора. Но собор уже был недоступен для богомольцев, и потому он был совершен не из Кремля, а приходами церквей, располагавшихся в районе Арбата, Дорогомиловского моста и Девичьего поля⁸⁶. Четырьмя днями позже образ преподобного Сергия из часовни, что у Ильинских ворот, был принесен на фабрику Жако

для общего молебна среди рабочих⁸⁷. Благочестивое настроение сохранялось и у жителей дома № 26 по Тверской улице. 29 августа, по примеру прежних лет, во дворе этого дома был отслужен молебен перед иконами и святынями, взятыми из храмов свв. Козьмы и Дамиана в Шубине, Рождества Христова в Палашах и греческой часовни св. Николая⁸⁸.

Мы видим из этого краткого и отнюдь не полного перечня, что крестные ходы и молебствия, бывшие до революции, совершались и в советское время, в условиях большевистской диктатуры и преследований верующих. Разумеется, они претерпевали изменения — Кремль, повторяем, был недоступен, и потому верующим приходилось выбирать другие маршруты. Но из документации Моссовета заметно, что советская власть в лице Федора Ивановича Маркова, заведующего организационно-учетным (церковным) отделением Юридического отдела Московского Совдепа, как правило, без всякой волокиты давала разрешение на совершение молебствий. При этом Ф.И. Марков ничуть не смущался из-за того, что основными их участниками были рабочие — вроде бы опора большевистского режима. Смеем предположить, что местная власть делала это потому, что не желала обострять отношения с верующими, которые, хотя и не любили эту власть, но относились к ней лояльно и достаточно терпимо. С другой стороны, московская власть не желала идти на поводу у выскочки из VIII отдела Наркомата юстиции⁸⁹ (питерцев по своему происхождению) — И.А. Шпицберга и М.В. Галкина, которые, разжигая пожар ненависти, предоставляли дело его тушения и улаживания отношений с верующими местной власти.

В советской Москве в эту пору проживало много владык и сановитых священнослужителей. Поэтому и в крестных ходах, и в иных богослужениях они принимали деятельное участие. Среди бумаг организационно-учетного отделения Моссовета сохранились уведомления-автографы митрополита Нижегородского Сергия (будущего Патриарха) о совершении им в 1920–1921 гг. еженедельных богослужений в Крестовой церкви при Патриаршем доме и в храме Христа Спасителя. В 1920 г. он также служил: 6 марта в Даниловом монастыре, 7 марта — в церкви Иоанна Предтечи в Кречетниках, 10 и 14 марта — в храме во имя иконы Богородицы «Нечаянная Радость» в Марьиной роще, 12 марта — у св. Василия Исповедника в Рогожской (вместе со Святейшим Патриархом).

26 марта 1920 г. владыка служил панихиду по приглашению прихожан в церкви св. Николая в Драчах, 27–28 июля — всенощную и Литургию во Владимирской

церкви (б. Епархиального дома), 11 и 12 августа — в церкви св. Иоанна Воина на Б. Якиманке, 10–11 октября — в храме св. Василия Исповедника, что в Новой деревне. 14 ноября митрополит совершал вынос тела умершего протоиерея Успенского из его квартиры в Zubовом переулке и после этого — всенощную в церкви Знамения в Zubове. 14 декабря владыка служил в храме Ермаковской богадельни, 17–18 декабря — всенощную и Литургию в церкви св. Саввы Освященного, что в Саввинском переулке, 26 декабря он совершал Литургию в церкви Живоначала Троицы на Грязях. 2–8 мая 1921 г. митрополит служит в храмах Христа Спасителя, Иверском на Ордынке, Нечаянной Радости в Марьиной Роще, Троицы на Капельках, Саввы Освященного, Казанском на Сущевской улице и др. 21–22 мая святитель служил всенощную и Литургию у Василия Кесарийского на Тверской улице.

Среди уведомлений, подаваемых в организационно-учетное отделение Моссовета, мы встречаем и автографы других владык — митрополита Кирилла — с 30 апреля 1920 г. он совершал молебны по пятницам в Иверской часовне⁹⁰ и др. храмах; митрополита Крутицкого Евсевия⁹¹, архиепископа Вятского Никандра⁹², архиепископа Нафанаила⁹³. Часто служил в храмах Москвы, постоянно проповедуя во время богослужений, и епископ Трифон (Туркестанов), бывший до 1916 г. первым викарием Московской епархии⁹⁴. Из других владык, часто служивших в московских церквях, мы встречаем епископов Палладия⁹⁵, Сильвестра⁹⁶, епископа Коломенского⁹⁷, епископов Владимира, Антонина (Грановского)⁹⁸.

Разрешения на служение владыкам выдавались местной советской властью беспрепятственно, без всяких оговорок. Но архиереи все же обязаны были уведомлять власть. Правда, один из московских викариев, епископ Никанор, усомнился в этом. 8 февраля 1920 г. он направил в Моссовет заявление, где попытался оспорить прерогативы власти регистрировать его богослужения, мотивируя это тем, что он, как викарий, не «привязан» к определенному району Москвы и губернии и потому волен служить без уведомления. На это заявление последовал однозначно краткий ответ Ф.И. Маркина. Суть его состояла в том, что все архиереи без исключения обязаны делать это⁹⁹.

Архиерейское богослужение в приходских храмах Москвы, чрезвычайно редкое до революции, безусловно, привлекало в храмы множество людей, как привлекает и сейчас. Но люди, и в особенности те, кто хорошо разбирался в литургике, усматривали в служении владык нечто иное, до времени полузабытое, скрытое в

недоступных для простого народа толкованиях и научных трудах.

...Утром 3 января 1920 г. небольшой храм Троицкого подворья был полон народа. Святтейший Патриарх Тихон с другими владыками совершал епископскую хиротонию архимандрита Серафима (Звездинского)¹⁰⁰ во епископа Дмитровского. Ранее, при наречении его, архимандрит сказал дивное слово, которое все пронизано святоотеческим истолкованием архиерейского богослужения. Истолкованием, удивительно созвучным условиям московской и российской жизни, тесноты и гонений на святую Церковь. Два пути усматривал в архиерействе архимандрит Серафим вслед за великим учителем св. Григорием Богословом. Смотрит он на первый, завидный, и видит встречи, поклонение, благоухание дыма кадильного, слышит пение «Достойно есть», «Исполла эти, деспота», видит облачение во священные одежды, руки с дикирием и трикирием. Но в скорбные и тяжкие послереволюционные годы будущий владыка избрал второй, тернистый путь своего служения. И при выборе этого пути иное значение приобретала литургическая символика и архиерейского облачения, да и самого богослужения. Омофор... Понстине тяжел и невыносим он для Спасителя, ибо «в Гефсиманском саду десница Отчая ткала первый архиерейский омофор» — накануне крестного пути Господа Иисуса Христа¹⁰¹... Митра, посох и облачение... «Вижу, — говорит Серафим, — яко воины, сплетше венец от терния, возложиша на главу Его, и трость — в десницу Его (Ин. XIX, 2; Мф. XXVII, 29). Трость — какой драгоценный посох в руках Архиерея Иисуса! Багряная риза — какое великолепное на Нем облачение! Терновый венец — какая блестящая митра на главе, Главе Церкви небесной и земной, митра, вместо бриллиантов кровью украшенная!»¹⁰² Соответственно архиерейская встреча преломляется в слова иудейских первосвященников и слуг — «распни, распни Его» (Ин. XIX, 6; Мк. XXIII, 21, 23). А архиерейская кафедра — место судилища Спасителя — Лифостратон, или место распятия — Голгофа... на которой Он Своєю Кровию начертал первую Свою архиерейскую резолюцию: «Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят» (Лк. XXIII, 34)¹⁰³.

Не только архиереи служили в приходских храмах, придавая торжественность богослужению и способствуя тому, что в храмы стекалось множество народа. Достаточно часто служил в них о. Николай Любимов, бывший настоятель Успенского собора¹⁰⁴, протоиерей того же собора о. Николай Пшеничников, протоиерей хра-

ма Христа Спасителя о. Александр Хотовицкий¹⁰⁵, архимандрит Варфоломей (Ремов) — настоятель Дмитриевской, на Тверской ул., церкви¹⁰⁶, архимандрит Илларион (Троицкий)¹⁰⁷.

Часто по просьбам прихожан на приходах служили в 1920—1921 гг. патриарший архидиакон о. Константин Розов¹⁰⁸, а также диакон церкви Никитской на Старой Басманной о. Михаил Холмогоров¹⁰⁹. Духовенство за службу получало вознаграждение — от 1000 до 3000 руб.¹¹⁰

Вместе со священнослужителями¹¹¹ в богослужениях принимали участие и хоры. Конечно, Синодальный хор, как и Синодальное училище, был упразднен, детям уже не позволялось петь в церкви, но их партии хорошо исполняли женские голоса¹¹², причем спевки хора были зачастую публичными, на что обращали внимание все, в том числе и поэт Е. Придворов, более известный под псевдонимом Демьян Бедный¹¹³.

Но, разумеется, в богослужении участвовали не только хоры, но и сам народ, который во все века всегда является хранителем благочестия. Остался он хранителем и в послереволюционные годы.

Преображение 19 августа 1919 г. ... На советскую фабрику (бывш. Чернышева) приезжает видный иерарх и совершает Литургию. Приходский совет вместе с бывшим фабрикантом Медниковым собрал для этого «десяток тысяч народных денег». Богослужение было торжественным — газетный хроникер упомянул об облачении архиерея. В богослужении принимали участие и дети местного священника, и учитель советской школы II ступени Василий Колоколов — он, надев на себя сияющий стихарь, служил чтецом¹¹⁴.

При этом молебны и службы совершались отнюдь не тайно. Так, на заводе «Поставщик» женщины-работницы на собрании «подняли вопрос» о необходимости в один из дней совершить молебен у местной иконы. Мужчины — участники этого собрания, согласились с работницами, и в итоге было принято решение запросить средства на молебен у заводского комитета. Заводской комитет вроде бы «отказал» ради приличия, но предоставил православным пользоваться средствами из культурно-просветительного фонда, не занося, впрочем, свое решение в протокол. Культурно-просветительная комиссия не протестовала — и богослужение состоялось¹¹⁵. В молебнах и службах на предприятиях принимали участие не только приглашенные певцы, но и сам народ, причем не «черносотенные» лавочники,

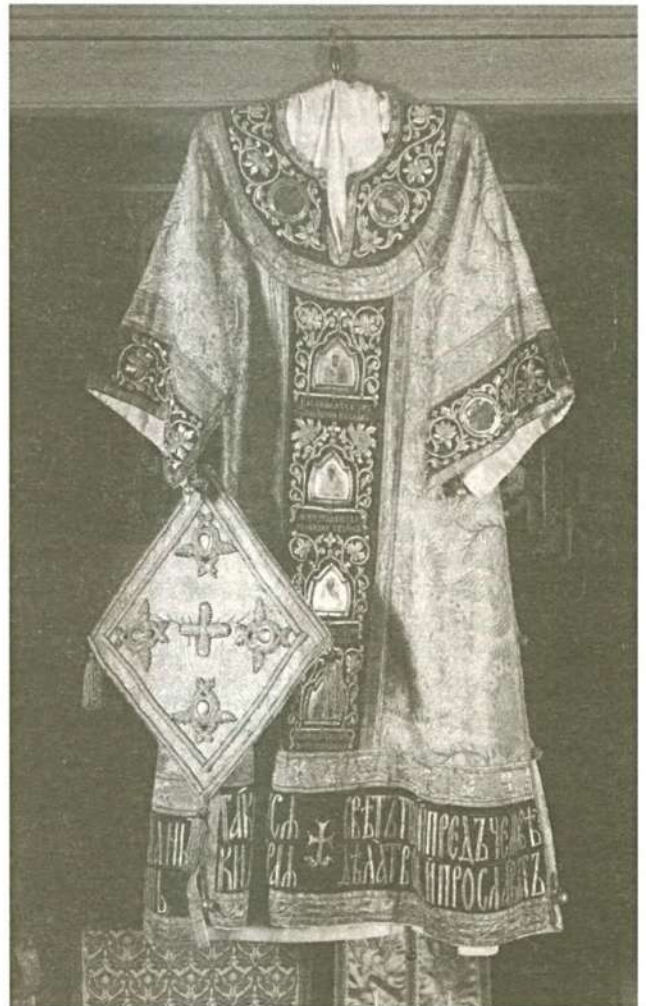
а молодой пролетариат, казалось бы, верная опора большевиков. Корреспондент «Правды» решил выяснить, как проводит молодежь досуг, и в этих поисках он оказался в комнате Всеобща Александровской железной дороги, близ ее вокзала. Услышал слаженное хоровое пение — около 12 часов дня — и сам себе не поверил: поют в несколько сотен могучих молодых голосов «Христос воскрес». Ужаснулся корреспондент (писавший под кличкой Старик): «Сегодня пасхальные стихи, завтра — «Боже, царя храни»»¹¹⁶.

Мы видим, что народ Москвы в послереволюционные годы стал ценить богослужение, тем более что многие сферы церковной деятельности — просвещение, благотворительность, духовная миссия, в сущности, прекратили свое существование. Православные до революции на многое из церковной жизни не обращали внимание, как зачастую не обращали и не обращают внимание люди на воздух, воду, хлеб. Но стоило появиться декрету 1918 г., стоило начаться гонениям, стоило появиться голоду и карточкам на продукты питания — и люди стали ценить то, чем они некогда пренебрегали. Трудом московских архипастырей и пастырей, их словом, изъясняющим Слово Божие, и прежде всего — богослужением укреплялась и направлялась на светлый путь спасения паства московской земли. «Не бывает, чтобы ночную тьму сразу сменил ослепительный свет солнца, — говорил на Литургии Великой субботы 1921 г. епископ Дмитровский Серафим. — Сначала за мраком наступает переходное время, сумерки предраусветные, и только тогда, когда привыкнет глаз к свету, появляется яркое солнце... Воспрянь духом, — убеждал святитель, — подыми скорбно поникшую голову и слушай, как хор в честь Воскресения наполняет небо и землю, спускается в самый сад, куда несется весть Воскресения и прощения»¹¹⁷. Закрыт Кремль, который так много значил в богослужебной жизни Москвы. Но кремль благочестивые москвичи в эти годы стали строить в своей душе, «необходимый для того, чтобы охранить от врагов внутреннее духа»¹¹⁸. И никакие бури, никакие волны возмущившегося моря житейского не обрушили его в те годы. В хор небесных сил влились голоса святых новомучеников и исповедников, страсто-терпцев, тяжелой борьбой достигших светлого рая, нового Иерусалима. А к ним через служение Богу и через богослужение присоединились голоса и силы тех москвичей, которые молились и трудились во спасение русского народа и родной земли.

*Патриарх Тихон совершает
Божественную литургию*

*Патриарх Тихон служит
водосвятный молебен
в Реутове.
1919 г.*

*Облачение святителя
Тихона*

*Келия о. Алексия Мечева
на втором этаже
дома причта*

*Молебен во дворе храма
свт. Николая в Клениках
перед закладкой дома
для причта*

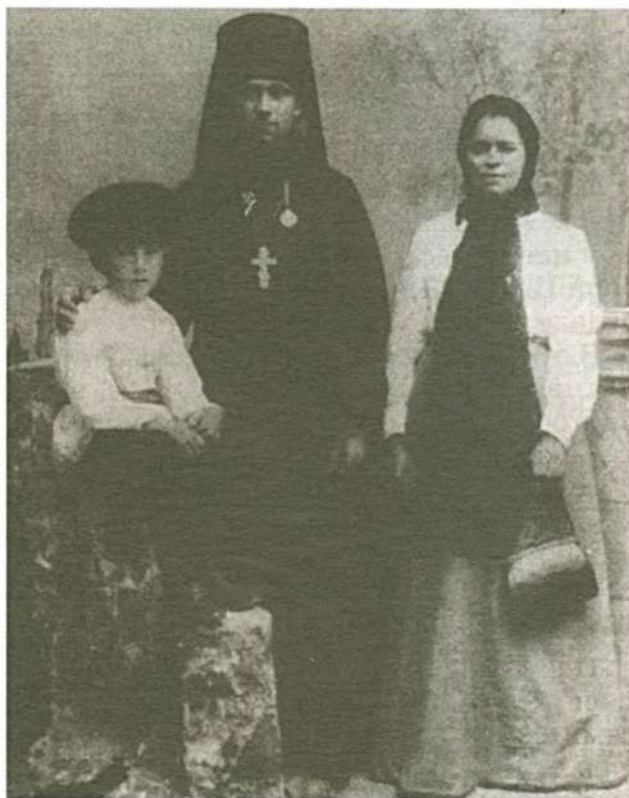
Обретение честных мощей
св. Алексия Мечева
на Введенском кладбище
в Москве.
16 июня 2001 г.

Перенесение честных
мощей св. Алексия Мечева

Иеромонах Афанасий
(Сахаров) с матерью
Матроной Андреевной.
1913 г.

Святейший Патриарх
Алексий II в храме свт.
Николая в Клениках.
29–30 сентября 2001 г.

Титульный лист
кандидатской диссертации
Сергия Сахарова.
1912 г.

Пол. 1 мая, 1912. — Стр. 218. — Препод. Ритор
Академии и проф. Р. И. Сабельскому.
Имел сейтор Академии проф. А. Мещеряков

Настроение вторичной души
по
Методу Постной.

Кандидатское сочинение
Московской Духовной
Академии
Сергия Сахарова

*Профессор Б.А. Тураев,
составитель службы Всем
русским святым*

*Иеромонах Иоанн
(Широков), составитель
службы Всем русским
святым*

*Священник Сергей
Дурылин, составитель
службы Всем русским
святым*

сероссийского Помѣстнаго Церковнаго Со-
вета отъ 13(26) августа 1918 года.

празднованіа для памяти всѣхъ святыхъ Россійскихъ.

существовавшее въ Русской Церкви празднованіе
святыхъ Русскихъ.
это совершается въ первое Воскресенье Петровскаго

Служба Веѣмъ Святѣмъ, въ земли Россійскія проеіавшимъ.

Въ первую недѣлю по памяти Всѣхъ Святыхъ, сіе есть въ
первую недѣлю поста святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апо-
столъ, память совершаемъ всѣхъ святыхъ, въ земли Россійскія
просіавшихъ.

Въ субботу вечера, на малой вечерни, на Господи воззвахъ,
стихиры воскресны 4, рядового гласа.

Слава, святыхъ, гл. 6:

Святыхъ память веіе торжество явися земли .нашей, и о
томъ хвалящеся, возглаголемъ: не забудьте отечества вашего
Русскія земли, но всѣхъ насъ поминайте, совершающихъ память
вашу, вси святіи, молящеся о насъ ко Господу.

И нынѣ, Богородичень рядового гласа:

На стиховнѣ единъ стихъ воскресень рядового гласа.

И святыхъ стихиры, гл. 1: Под.: Небесныхъ чиновъ...

Стихъ: Воззваша Праведніи и Господь услыша ихъ.

Вси помолимся Христу, творяще память днесь славному Вла-
диміру, начальнику просвѣщенія Русскія земли, и съ нимъ вкушъ
вспомниъ согласно божественные отцы нащи, къ нимъ глаго-
люще: вси святіи, молитѣ о насъ ко- Господу, даровати намъ
велию милость.

Стихъ: Блажени вси боящіяся Господа, ходящіи въ путехъ
Его.

Радуйся, тучиѣйшая горо Печерская, усыренная Духомъ, ра-
дуйся, раю насажденіа безсмертныхъ: въ Тебѣ бо благовести
водворяются всегда Богъ нашъ, обогащая тя чудесъ изліаніи,
яже источаеши преподобными Его.

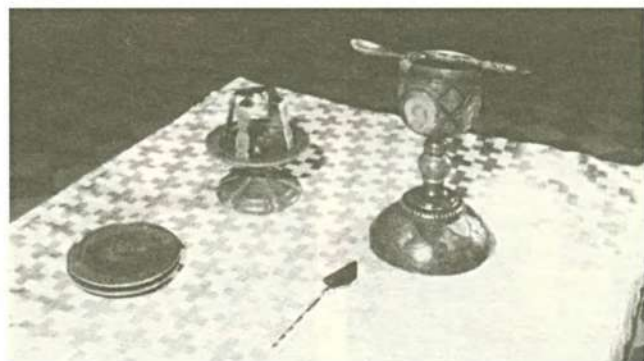
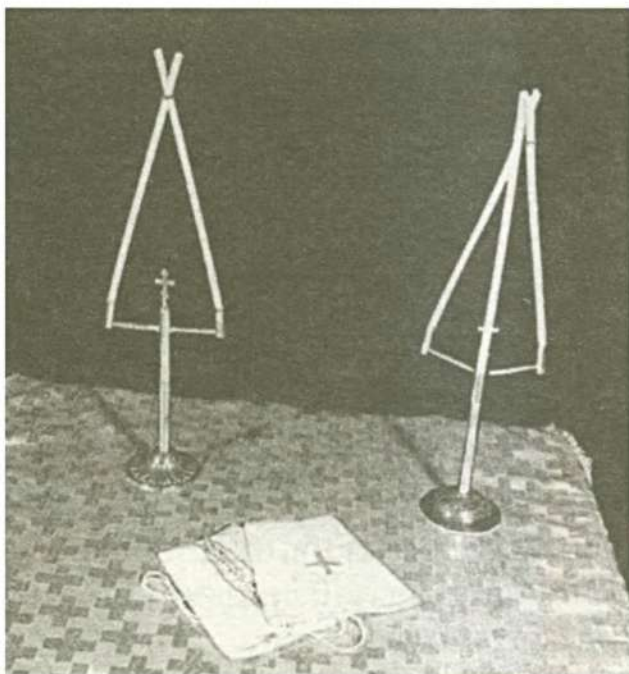

*Епископ Ковровскій
Афанасій (Сахаров).
1925 г.*

*Иеромонах Афанасій (Сахаров),
составитель службы Всем русским
святым. Рис. В. Богдановича*

*Первый лист издания службы.
1918 г.*

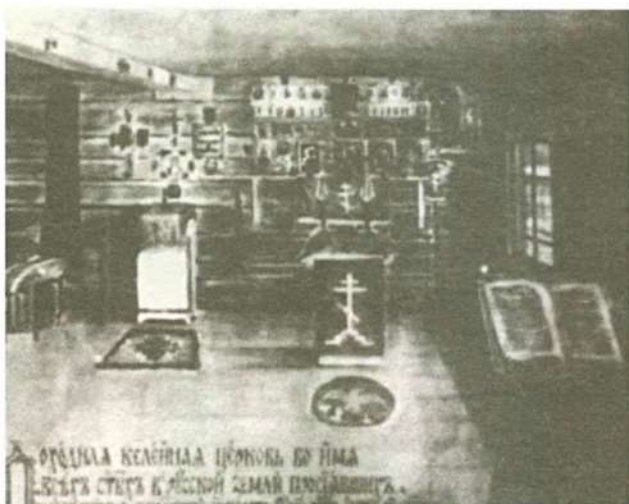

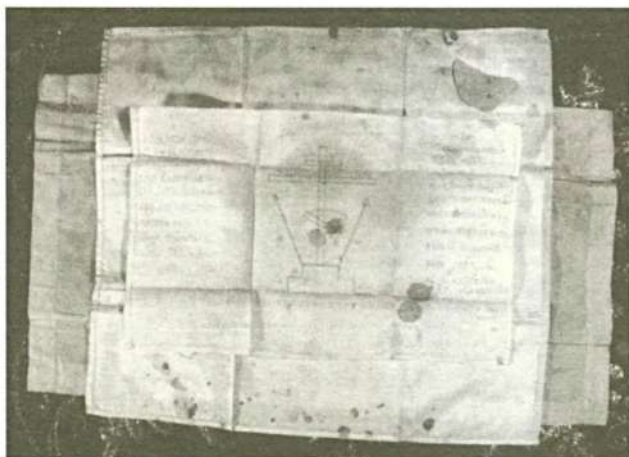
Дикий, трикий и холстинковые поручи епископа Афанасия

Евхаристические сосуды келейного храма епископа Афанасия

Походная келейная церковь во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Зырянская обл. 1924–1925 гг.

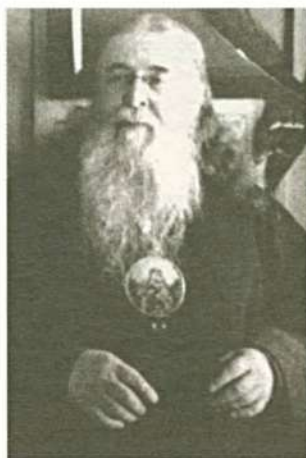
Иеромонах Иеракс (Бочаров), в доме которого совершалась служба Всем русским святым. Фото 1958 г.

Антиминс, освященный епископом Афанасием в Таганской тюрьме 1 марта 1923 г. для походного храма Всех святых, в земле Российской просиявших

*Храм Благовещения
на Житном дворе в Кремле,
где находилась чтимая
икона Божией Матери
«Нечаянная Радость»*

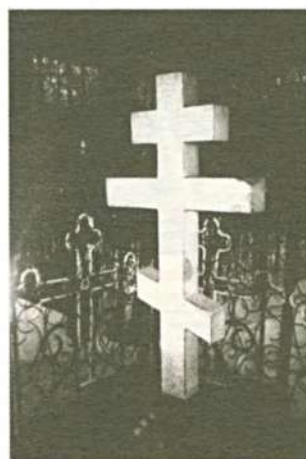

*Митрополит
Нижегородский Сергей
(Страгородский), часто
служивший в Москве
в 1920–1921 гг.*

*Архимандрит Варфоломей
(Ремов), часто служивший
в храмах Москвы в 1920–
1921 гг.
ЦА ФСБ*

*Мраморный крест
на могиле епископа
Афанасия. Владимир.
Фото 1997 г.*

*Епископ Серафим
(Звездинский) в келье дома
в Подлипичье, на окраине
Дмитрова*

ХРОНИКА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

1918 год

№ 1. ВОЗЗВАНИЕ ОСОБОЙ КОМИССИИ
ЕПАРХИАЛЬНОГО ЭКСТРЕННОГО
ОБЪЕДИНЕННОГО СЪЕЗДА КЛИРА
И МИРЯН – О ПОМОЩИ ПРИЮТАМ
БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ
23 января 1918 г.

По благословению Святейшего Патриарха Комиссия, образованная на экстренном объединенном съезде клира и мирян епархии 23-го сего января, обращается к вам, о[тцы] настоятели приходов, председатели и члены приходских советов и прихожане, с нижеследующим воззванием.

Экстренно созванному 23-го сего января епархиальному съезду клира и мирян на обсуждение был поставлен особо важный и тяжелый вопрос о дальнейшей судьбе бедных духовного звания, призреваемых в приютах Попечительства, о существовании и самих учреждений, обслуживающих эту задачу, а равным образом и об участии детей, обучающихся на стипендии Попечительства.

Из обстоятельного и яркого доклада о[тца] председателя Попечительства протоиерея Ключарева, дополненного сведениями, сообщенными о[тцом] ревизором протоиереем Добролюбовым, съезд воочию убедился, что дело призрения больных и престарелых лиц духовного звания и обучение сирот переживает в настоящий момент поистине бедственный кризис в связи со страшным вздорожанием жизни, полной разрухой ее во всех проявлениях. Положение этого вопроса особо осложняется постоянным вмешательством в хозяйство и управление учреждений различных самочинных организаций, уничтожающих всякую возможность правильной работы, а с другой стороны, и полным отсутствием нужных средств.

Как ведомо всем, за прекращением деятельности банков стало невозможным и пользование капиталами, находящимися в процентных бумагах или на текущем счету, а между тем этот капитал, заключающийся в спе-

циальных суммах, именно и предназначенных на дело призрения и обучения, являлся главнейшим средством обеспечения этих задач.

И вот перед съездом стал вопрос: что же делать, когда безусловно нечем содержать призреваемых, не на что обучать детей. Неужели же все дело, существующее много десятков лет, прикончить и оставить на улице без всякой помощи тех, кто без нее обречен на гибель, притом в такое безысходно тяжелое время. Допустить этого невыносимо уже по духу христианской любви. И съезд, озабочиваясь устройством этого дела, избрал Особую комиссию, поручив ей изыскать постоянные источники для содержания приютов и, главным образом, срочно найти средства, потребные для этой цели до мая с.г. в размере до 250 000 руб.

Полагая, что дело призрения престарелых и больных лиц духовного звания и обучения детей-сирот близко должно быть вашему сердцу, о[тцы] пастыри и настоятели приходов, председатели приходских советов и члены их, Комиссия, с благословения Святейшего Патриарха, обращается к вам с усердной просьбой помочь этому святому делу; достать нужные суммы возможно при данном положении только путем займа под обязательства Попечительства на небольшой срок, не более года, когда, будем надеяться, по милости Всевышнего, придет более благоустроенное время. За ссудой необходимой суммы Комиссия имеет обратиться в различные учреждения — в монастыри, на кладбища, в церкви и часовни, особо почитаемые православным народом. Но источников этих едва ли будет достаточно, тем более что всюду ныне крайняя нужда стучится в дверь. Между тем в приходах могут быть остатки хозяйственных сумм, которые некуда по обстоятельствам времени и поместить. Дайте же их, убедите приходы предоставить эти суммы займообразно на столь непродолжительный, как год, срок, на святое дело призрения обездоленных жизнью и сирот. Обратитесь к прихожанам с горячей просьбой прийти на помощь в это безвременье, памятуя, что эта жертва отрет слезы нуждающихся

и будет, как нельзя более, угодна Богу, ибо, по слову Св[ященного] Писания, «милуй нища и убога в заем дает Богу»¹¹⁹.

Все, что соберется таким путем, направляйте при заявлениях в распоряжение Комиссии, состоящей под председательством о[тца] протоиерея В.Ф. Сергиевского, членов от клира — о[тца] В.Ф. Смирнова и А.В. Магницкого и С.М. Вишнякова, от мирян — Д.С. Баршева и М.Е. Смирнова и имеющей пребывание в Александровском приюте на Садовой. Комиссия озабочится составлением требуемых обязательств Попечительства взамен полученных сумм, эти последние, по окончании своей работы, передаст Попечительству и ибо всем представит отчет объединенному съезду клира и мирян, имеющему быть в наступающем феврале.

Только спешите с этим делом, отцы настоятели храмов, ни на минуту не покладайте рук своих в делании его, помня, что только от вашего участия, от успеха его зависит, будут ли дети продолжать учение, а призремые иметь угол и небольшой кусок пропитания или же всю деятельность Попечительства, столь необходимую в переживаемое время, придется остановить и учреждения закрыть, оставив на улице около 1000 человек.

Подписали:

Протоиерей Василий Сергиевский, священник Василий Смирнов, кандидат права Баршев, псаломщик Сергей Вишняков, присяжный поверенный М.Е. Смирнов.

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 14—14 об.
Типографский экз.

№ 2. ОБРАЩЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ О ПОМОЩИ

После 23 января 1918 г.

Попечительство о бедных духовного звания в настоящее время испытывает крайнюю нужду в средствах, находится в критическом, катастрофическом положении. Избранная съездом Комиссия по изысканию средств для Попечительства и само Попечительство дважды обращались чрез отцов благочинных к настоятелям церквей с просьбою произвести в воскресный день за всеми богослужениями сбор на Попечительство, предварив его устным воззванием к приходским советам сделать пожертвование и выдать ссуду на 1 год

из церковных сумм Попечительству, просить зажиточных прихожан о том же. Опыт показал, что этим путем при надлежащем сочувствии и усердии можно достигнуть замечательных результатов. В двух очень маленьких приходах по количеству домов, св. Георгия на Лубянке и Воскресения на Овражках¹²⁰, в которых проживали члены Комиссии по изысканию средств для Попечительства, собрано около 6 тыс. руб. Попечительству — частью безвозвратно, частью в долг; от одного из самых беднейших храмов — св. Иоанна Богослова в Бронной¹²¹ — прежде всех храмов была представлена ссуда в 100 руб. Между тем некоторые из отцов благочинных разослали отцам настоятелям только одно приглашение о сборе пожертвований, предложив произвести его в воскресный или даже в будничный день, ничего не упоминая о предварительном устном обращении к прихожанам, ничего не говоря о главном — о ссуде в долг Попечительству от храмов и частных лиц. От некоторых из московских церквей поступили сборы 2—3 руб. Попечительство склонно объяснить сие не равнодушием и безучастным отношением отцов благочинных и настоятелей храмов к голодающим собратьям своим в богадельнях, а неосведомленностью их и безвыходным, может быть, положением Попечительства. Посему оно опять обращается с просьбою к отцам благочинным и настоятелям употребить все зависящие от них средства к сбору пожертвований и ссуд для Попечительства. Оно уверено, что каждый из московских храмов может что-либо пожертвовать и уделить от своих сбережений или из текущих доходов в ссуду Попечительства на 1 год по 100 руб., а более состоятельные — и по несколько сот; в каждом приходе при усердии отцов настоятелей найдутся прихожане, которые согласятся от себя лично дать что-либо взаймы Попечительству, как показал все это вышеуказанный опыт. Очень было бы желательно, чтобы отцы настоятели или сами лично, или чрез других членов причта обошли по возможности свои приходы, и обходят с св. Крестом в праздники, с подписным листом за своей подписью. Все это необходимо, чтобы спасти Попечительство от неминуемой катастрофы.

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 13—13 об.
Типографский экз.

№ 3. СООБЩЕНИЕ ОБ УЧАСТИИ
В РАБОТЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА
ДЕЛЕГАТОВ ОТ МОСКОВСКОЙ
ЕПАРХИИ

Январь 1918 г.

Тяжелые обстоятельства жизни Москвы не располагают членов Священного Собора возвращаться сюда из своих мест жительства, после Рождественского перерыва, и Собор едва поддерживает свой кворум. В частности, в последнее время (в декабре и январе) совершенно не появлялись на Соборе представители мирян от Московской епархии — А.Ф. Одорченко и гр. Апраксин, находящиеся где-то вне Москвы, так что представителем мирян является один миссионер Зверев. Представители же Москвы из состава священников — отцы Артоболевский и Сироткин, а равно прот. Цветков, Добронравов и Попов — все время присутствуют на Соборе и принимают деятельное участие в его работе. Священник Сироткин участвует в Комиссии по выработке проекта приходского устава.

Кроме того, среди членов Собора находится немало москвичей, прошедших по другим куриям. Так, от Государственного совета — гр[аф] Д.А. Олсуфьев и А.Д. Самарин, от монашества — преосвященный Феодор, еп[ископ] Волоколамский, и иеромонах Алексий, от Варшавской епархии — высокопреосвященный Иоасаф, архиеп[ископ] Коломенский, от Московского университета — кн[язь] Е.Н. Трубецкой, затем идут: прот. Цветков, Н.П. Добронравов, Н.Г. Попов, архим[андрит] Иларион, профессора Глаголев С.С., Попов И.В., прот. Рождественский Д.В., Астров П.И., священник Востоков В.И., прот. Хотовицкий А.А., Громогласов И.М., Котляревский С.А., архим. Кронид, Кузнецов Н.Д., Любимов Н.А., протопресв[итер] Мансуров П.Б., архим. Михаил Сербский, Назарий, архиеп., настоятель Симонова мон[астыря], Николин И.П., Ольховский Г.А., Россейкин Ф.М. — всего 27 человек, а с пятью избранными Моск[овской] епархии — 32 человека¹²².

Московские церковные ведомости.
1918. № 3. С. 5.

№ 4. ЗАМЕТКА «В КОМИТЕТЕ
РАБОЧИХ-СВЕЧНИКОВ» —
С КРИТИКОЙ ПРАВЛЕНИЯ
СВЕЧНОГО ЗАВОДА

2 марта 1918 г.

Комитет рабочих-свечников Московского епархиального церковно-свечного завода сообщает, что правление [...] завода действует вразрез с комитетом рабочих, не проводит в жизнь устав о пенсии, не выдает вознаграждений призванным на войну, несмотря на постановление епархиального съезда от 18 декабря прошлого года, утвержденное всероссийским съездом духовенства 18 января 1918 г. Правление отказывает также в вызванном вздорожанием жизни увеличении расценок за выработку свечей. Интересно отметить, что правлением разосланы по г. Москве и по уездным свечным складам письма и телеграммы с извещением, что в продаже свечей на заводе не имеется, и предлагается за покупкой таковых обращаться к частным продавцам, несмотря на то что в кладовых завода имеется запас в общем количестве до 3000 пуд. Сырья — воска — на заводе совсем нет, а где-то таковой воск находится, тайно спрятанный от рабочих на подворьях с целью лишения последних работы.

Комитет рабочих обращается к комиссионерам с предложением доставить за наличный расчет сырье для выработки церковных свечей. Обращаться: Немецкая, Посланников пер., д. 9.

Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области. 1918. 2 марта.

№ 5. ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПАСХАЛЬНОМ
БАЗАРЕ

8 марта 1918 г.

Кустарный музей. Леонтьевский пер., д. 7. Телефоны: 12-64, 1-30-37.

Пасхальный базар. Складные и пустые яйца, художественно раскрашенные и белые для выжигания. Всевозможные предметы для подарков. Продажа производится от 10 до 5 часов веч[ера].

Известия. 1918. 8 марта.

№ 6—12. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЙ
ФЗК ФАБРИК ТОВАРИЩЕСТВА
ПРОХОРОВСКОЙ ТРЕХГОРНОЙ
МАНУФАКТУРЫ

№ 6. О ВОЗНАГРАЖДЕНИЯХ К ПАСХЕ¹²³
14 марта 1918 г.

1) Получка. Принято: правление обещалось выдать получку в полном объеме.

2) О субботе. Голосование «за» и «против». Единогласно принято против двух — не работать.

3) О квартирах. Вносится предложение Касаткина потребовать от правления, чтобы служащие освободили 99 ком[нат].

Предложение Нестерова: не производить насильственного выселения служащих, потребовать с них плату за помещения согласно существующей стоимости квартир.

Чистякова вносит предложение отвести по комнате и прислуге служащих.

Принимается предложение Касаткина при 2 воздержавшихся.

4) О награде на Пасху¹²⁴. Касаткин сообщает, что, согласно решению Расценочной комиссии, все виды дополнительного вознаграждения отпадают, таким образом, награды к Пасхе [выдать] деньгами и ситцем.

Ставят вопрос на голосование. Большинством голосов принято потребовать от правления награды ситцем.

Вне очереди вопрос о воровстве. Принято единогласно — 1 раз прощать, если нет в лоскуте аршина (это служит исключением для некоторых лиц).

Председатель М. Волков
Секретарь И. Касаткин

ЦММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 51. Л. 35.
Подлинник. Рукопись.

№ 7. О ПАСХАЛЬНОМ ОТПУСКЕ И
ПОДАРКАХ
26 марта 1918 г.

Присутствовало 37 делегатов. Председатель М.Е. Волков.

Доклад председателя ФЗК.

Председатель сообщает, что правление не берет на себя выполнить уплотнение квартир служащих до Пас-

хи. Переговоры с правлением о выдаче рабочим пасхального подарка ситцем закончились удачно для рабочих. На Пасху фабрика останавливается на 2 недели (со вторника Страстной до вторника на Фоминой).

Доклад о конференции ФЗК «пятерки».

Несторов делает доклад о конференции «пятерки». Там после прений постановлено, что каждая фабрика решает самостоятельно вопрос о продолжительности пасхального перерыва.

За перерыв уплачивается $\frac{2}{3}$ заработной платы за рабочий день. Механический и хозяйственный отделы пользуются 2-недельным отпуском после возобновления работы на фабрике. После прений по продолжительности пасхального перерыва вносится предложение: остановить на Пасху фабрику на 2 недели, начиная со вторника Страстной — до вторника Фоминой недели. За рабочие дни (6 дней) уплачивается $\frac{2}{3}$ заработной платы после Пасхи. Принято единогласно при 1 воздержавшемся.

Председатель М. Волков
Секретарь И. Касаткин

ЦММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 52. Л. 7 об-8.
Подлинник. Рукопись.

№ 8. ОБ ОПЛАТЕ ДЕЖУРНЫМ РАБОЧИМ,
РАБОТАЮЩИМ НА ПАСХУ
27 марта 1918 г.

Присутствовало 38 делегатов.

Председатель М.Е. Волков.

О работах электромеханического отделения на Пасху.

Обсуждается вопрос о плате за Пасху рабочим электромеханического отделения, которые обязаны будут работать Пасху непрерывно.

Постановлено созвать 28/15 марта с.г. в 5 часов рабочих электрического и механического отделов, совместно с членами исполнительной комиссии ФЗК, на котором и достигнуть соглашения о плате ремонтным и дежурным рабочим. Принимается поправка — созвать собрание только дежурных вышеуказанных отделений.

Председатель М. Волков
Секретарь И. Касаткин

ЦММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 52. Л. 8 об-9.
Подлинник. Рукопись.

**№ 9. ОБ ОПЛАТЕ РЕМОНТНЫМ
РАБОЧИМ ВО ВРЕМЯ ПАСХАЛЬНОГО
ОТПУСКА**

18 апреля 1918 г.

Присутствует 42 делегата.

Председатель М.Е. Волков.

[...] Обсуждался вопрос о ремонте во время пасхального перерыва и плате рабочим механического отдела, которые будут работать по ремонту во время Пасхи.

Постановлено: I. Рабочим механического отделения за работу в праздничные дни, например: 1) пятница, 2) суббота Страстной недели, 3) воскресенье, 4) понедельник, 5) вторник Пасхальной недели — платить 2 максимума и в будние дни обыкновенную плату, кроме того, они будут пользоваться после Пасхи 6-дневным отпуском с сохранением полного жалования, а кто не пойдет в отпуск, тот получит за это денежное вознаграждение в размере 6-дневного жалования.

II. Ремонт произвести самый необходимый.

Председатель

М. Волков

Секретарь

И. Касаткин

ЦМММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 52. Л. 16—17.

Подлинник. Рукопись.

**№ 10. О РЕМОНТНЫХ РАБОТАХ
В ПАСХАЛЬНЫЙ ПЕРЕРЫВ**

24 апреля 1918 г.

Присутствует 49 делегатов.

Председатель М.Е. Волков.

[...] Об уплотнении квартир служащих.

Представители служащих предложили ФЭК вопрос об уплотнении квартир передать на рассмотрение жилищной комиссии рабочих и жилищной комиссии служащих.

В прениях предложено ни в какие соглашения со служащими не входить и жилищный вопрос разрешать только одной жилищной комиссией ФЭК. Предложение принято единогласно. Постановили: со вторника Фоминой недели привести в исполнение постановление жилищной комиссии ФЭК. [...]

О пропусках рабочим на въезд в Москву после Пасхи.

Обсуждался вопрос о пропуске для рабочих на право въезда в Москву после Пасхи. Постановлено: все рабочие, уезжающие на Пасху из Москвы, должны сообщить табельщику или своему старшему имя, отчество и фамилию и конечную железнодорожную станцию.

Когда списки будут готовы, они поступят в Пресненский районный Совет рабочих депутатов, где будут выдаваться бланки на право въезда в Москву. [...]

Обсуждался вопрос ремонта во время пасхального перерыва. Оглашается резолюция рабочих механического и электромеханического отдела о ремонте [в дни] Пасхи: I. Плата за праздничные дни должна выдаваться в 4-[кратно]м размере, а за будничные дни в 2-[кратно]м размере. II. После Пасхи должен быть отпуск с сохранением полного жалования. Резолюция рабочих механического и электромеханического отдела отклонена единогласно.

О ремонте во время Пасхи.

В прениях предложено: I. Отменить ремонт совершенно — ввиду невозможности выполнить его полностью в 3-дневный срок. Оставить лишь дежурства. II. Тов. Замаренов предложил образовать комиссию из представителей механического отдела для выяснения тех ремонтов, которые можно выполнить в кратчайший срок, т.е. сократить ремонт до минимума. Постановлено: I. Оставить в силе резолюцию предыдущего собрания ФЭК о ремонте на пасхальное время. II. Образовать комиссию из членов исполнительной комиссии и членов правления с правом кооптации представителей механического отделения — для выяснения на месте того ремонта, который можно произвести за пасхальный перерыв.

Председатель

М. Волков

Секретарь

И. Касаткин

ЦМММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 52. Л. 16 об., 17 об., 18—18 об.

Подлинник. Рукопись.

**№ 11. О РЕМОНТНЫХ РАБОТАХ
И ДЕЖУРСТВЕ ЧЛЕНОВ ФЭК
В ПАСХАЛЬНЫЙ ПЕРЕРЫВ**

25 апреля 1918 г.

Присутствует 49 делегатов.

Председатель М.Е. Волков.

Доклад т. Алешина о ремонте механического отдела.

Докладывает т. Алешин о ремонте во время пасхального перерыва. Ремонт будет производиться самый необходимый — в небольшом размере. Вопрос остался открытым.

Докладывает председатель контрольной комиссии т. Соломатин. I. О топливе. II. Возможна остановка фабрик после Пасхи за недостатком топлива. III. О предполагаемой постройке ветки ж[елезной]

дороги (с Александровской ж.д.) на фабрику, для перевозки топлива и других грузов непосредственно на фабрику.

Доклад принят к сведению.

О дежурстве членов ФЭК во время пасхального перерыва.

Обсуждался вопрос о дежурстве в помещении ФЭК членов комитета во время пасхального перерыва: с четверга Страстной недели по вторник Фоминой недели — исключительно. Было внесено 2 предложения: I. Записаться на дежурство тем, кто не поедет на Пасху в деревню. II. Одному делегату дежурить все время. Принято первое предложение. [...]

Председатель
Секретарь

М. Волков
И. Касаткин

ЦМММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 52. Л. 19.
Подлинник. Рукопись.

№ 12. О НАКАЗАНИИ РАБОЧИХ, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ ПАСХАЛЬНОГО ПЕРЕРЫВА С ОПОЗДАНИЕМ

18 мая 1918 г.

Присутствует 34 делегата.

Председатель М.Е. Волков.

Обсуждался вопрос об опоздании рабочих после пасхального перерыва.

Тов. Афанасьевым внесено предложение: рабочие, не вышедшие после пасхального перерыва на работу до 25 мая н. ст., считаются уволенными с фабрики.

В прениях предложено ограничить время опоздания.

I. Предложение — 10 днями. II. Предложение — 8 днями, со вторника Фоминой недели. Принято второе предложение.

Постановлено: I. Требовать от рабочих, опоздавших сверх установленной нормы опоздания, удостоверения о причинах опоздания.

II. Ввиду транспортной разрухи срок опоздания рабочих после пасхального перерыва продлен до вторника 21/8 мая 1918 г., начиная со вторника 1 мая 1918 г. [...]

Председатель
Секретарь

М. Волков
И. Касаткин

ЦМММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 52. Л. 24 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 13. СООБЩЕНИЕ «ДОГОВОРЫ И ПАСХАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ»

17 марта 1918 г.

Центральное правление союза текстильщиков постановило, что на праздники Пасхи договоры о найме не расторгаются и рабочие возвращаются на свои места, как и после обычных воскресных или праздничных перерывов.

Рабочие, желающие получить расчет к Пасхе сполна, должны заявить об этом в конторе фабрики за две недели до пасхального перерыва.

Известия. 1918. 17 марта.

№ 14. СООБЩЕНИЕ О РЕШЕНИИ ПЕРЕНЕСТИ ВЕРБНЫЙ ТОРГ С КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ НА ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ

7 апреля 1918 г.

Бюро Совета районных дум, принимая во внимание, что на Красной площади находятся могилы павших в борьбе за свободу народа, постановило — Вербный торг, происходивший на названной площади, перенести в текущем году на Девичье поле (площадь народного гулянья).

Известия. 1918. 7 апреля.

№ 15. СООБЩЕНИЕ О РЕШЕНИИ ПРЕЗИДИУМА СОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ОБ УСЛОВИЯХ ПАСХАЛЬНОГО ПЕРЕРЫВА

9 апреля 1918 г.

По вопросу о пасхальном перерыве на заседании президиума Союза текстильщиков 4 апреля приняты следующие постановления: общий перерыв на Пасху продолжается не более пяти дней. День окончания работ перед Пасхой и начала после Пасхи устанавливается на местах по соглашению администрации с фабричным комитетом. За дни перерыва никакой оплаты не полагается.

Пасхальный перерыв может быть путем соглашения продлен до 2 недель; за это время платы никакой не полагается, если только перерыв не вызван недостатком топлива или других материалов. В тех фабри-

ках, где продление перерыва свыше 5 дней вызвано недостатком топлива, сырья или другими причинами, не зависящими от рабочих, рабочим уплачивается $2/3$ подлежаемой платы.

Известия. 1918. 9 апреля.

**№ 16. СООБЩЕНИЕ ОБ УЧАСТИИ
ЧЛЕНОВ ПОМЕСТНОГО СОБОРА
В ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ**
28 марта / 10 апреля 1918 г.

Члены Собора, число которых к концу февраля достигло уже довольно значительной цифры — около 300, продолжают принимать живое участие в церковно-общественной жизни Москвы и Московской области. Так, они нередко говорят лекции по современным вопросам церковной жизни, читают доклады в публичных собраниях московских прихожан, епископы же и священники участвуют в разных торжественных богослужениях церковных и в крестных ходах. В воскресенье 25 февраля прот[оиерей] П.А. Миртов¹²⁵ и А.Д. Самарин были в г. Богородске, где оба выступали с речами к народу по поводу отделения Церкви от государства. Народу на собеседования собирались целые массы, и успех этих собеседований — очень большой в смысле поднятия духа в населении, которое совершенно ясно и определенно высказывало свою преданность Церкви. В Неделю Православия прот[оиерей] П.А. Миртов дал обещание выступить с речью в подмосковном селе Хлебникове (по Савеловской ж.д.), куда придут крестные ходы из восьми окрестных сел и где должно состояться также собеседование с крестьянами по так волнующему все население деревни декрету об отделении Церкви от государства. Такие собеседования и богомоления должны значительно поднять дух православного населения, потерявшегося пред агрессивными действиями деревенских революционных трибуналов и местных Советов, которые с настойчивостью проводят в жизнь постановления означенного декрета.

Московские церковные ведомости.
1918. № 5. С. 7.

**№ 17. ИЗ СООБЩЕНИЯ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ
ОБЩИНЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ ДОМЕ ПРИЗРЕНИЯ КНЯЗЕЙ
КУРАКИНЫХ**
30 марта — 1 апреля / 12–14 апреля 1918 г.

В феврале в Николаевской, при доме призрения князей Куракиных, церкви¹²⁶ состоялось открытие религиозной общины, в состав которой вошли попечитель учреждения, члены причта, местные прихожане и постоянные богомольцы. [...] Община уже успела проявить свою жизнедеятельность. Так, согласно постановлению Совета общины, в храме за богослужениями 30 и 31 марта и 1 апреля был произведен сбор в пользу храма Христа Спасителя, оставшегося в настоящее время без всяких средств, и было собрано 1000 руб. Община имеет свой устав, утвержденный 14 марта.

Московские церковные ведомости.
1918. № 7. С. 7.

**№ 18. ЗАМЕТКА «К ПРЕДПАСХАЛЬНОЙ
РАСПЛАТЕ»**
13 апреля 1918 г.

Промышленная группа Московского районного экономического комитета возбуждает перед комитетом вопрос о необходимости запаса денежных знаков для Московской области в достаточном количестве к предстоящей предпасхальной расплате с рабочими.

По собранным уже данным для одной металлообрабатывающей промышленности района требуется денежных знаков до 35–40 млн руб.

Беднота. 1918. 13 апреля.

**№ 19. ЗАЯВЛЕНИЕ АРХИМАНДРИТА
НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ИОАННИКИЯ В МОСКОВСКИЙ
УЕЗДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ — С ПРОСЬБОЙ ВЕРНУТЬ
КОНФИСКОВАННУЮ ЗЕМЛЮ**
5/18 апреля 1918 г.

1) Имею честь заявить Московскому уездному земельному комитету, что насельниками Перервинского монастыря¹²⁷ под моим наблюдением и руководством

был основан сельскохозяйственный хутор на принадлежавшей монастырю земле в количестве 25 десятин так называемой Румянцевской пустоши, близ д. Орешковой Царицынской волости. Земля эта была совершенно бесплодна и не приносила монастырю никакой пользы. Тщательно возделав землю неуспынными своими трудами и удобрив ее, мы возвели там постройки, развели породистый крупный рогатый скот и небольшое молочное хозяйство. За недостатком своей земли мы арендовали для правильного ведения хозяйства 20 десятин на той же пустоши у Спасо-Андрониева монастыря и тоже возделали и удобрив. На этом хуторе нами заведено теперь правильное шестипольное хозяйство с посевом трав, почему хутор может теперь считаться образцом и показателем того, что может дать разумно трудящимся даже и бесплодная земля, каковая по соседству почти не обрабатывается.

2) Мною было подано заявление Царицынскому земельному комитету, что монастырь с его насельниками и впредь желает обрабатывать названный хутор для собственного пропитания своими силами и средствами, но до сих пор не получил на это от Царицынского комитета согласия, и имею сведения, что они подыскивают для него желающих обрабатывать на началах коммуны.

3) Царицынский комитет не разрешает нам даже пользоваться трудами рук своих от хутора, и из пищевых продуктов нам с хутора было отпущено только 8 пудов ржи и 120 мер картофеля. Оставшуюся же там рожь — 62 пуда — и картофель — свыше 400 мер — не отпускают, хотя эти продукты нам прямо необходимы, чтобы живущим при монастыре в количестве 80 человек не помереть голодной смертью, так как монастырь, имея означенные продукты на хуторе, нисколько не сомневался в своих правах поесть хлеб, приобретенный в поте лица своего, поэтому не делал запасов на стороне своевременно, и теперь не имеет средств, чтобы покупать муку по 140—180 руб. за пуд и картофель по 30 руб. за меру в потребном количестве.

4) Посему осмеливаюсь просить уездный земельный комитет разъяснить Царицынскому волостному комитету, что они поступают с насельниками Перервинского монастыря жестоко и несправедливо, и предписать, чтобы он выдал с хутора наши пищевые продукты как необходимые для нашего пропитания, а хутор и впредь оставил в нашем пользовании для обработки, так как мы обрабатываем его не в целях спекулятивных, а чтобы только работать и есть хлеб от трудов своих.

Николо-Перервинского монастыря архимандрит
Иоанникий Николаевский

На документе резолюция: «Препроводить в Царицынский Совет на рассмотрение и срочно дать от Совета объяснения по всем пунктам возводимого обвинения». Комиссар В. Московский.

ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 68. Л. 1—2.

Подлинник. Рукопись.

№ 20. ПИСЬМО КОМИССАРА
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ЦАРИЦЫНСКОГО
ВОЛОСТНОГО СОВЕТА В. МОЗЖОРИНА
В МОСКОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ
КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ —
О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ВОЗВРАТА
НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКОМУ
МОНАСТЫРЮ КОНФИСКОВАННОЙ
ЗЕМЛИ

24 апреля 1918 г.

Ответ на отношение Ваше за № 1653 по делу о хуторе Перервинского монастыря

Товарищи!

По пункту 1.

Можно было Перервинскому монастырю ТЩАТЕЛЬНО разрабатывать и удобрять принадлежавший им хутор, ведь одна Иверская часовня не одну сотню тысяч приносила им дохода, а соседняя крестьянская земля так тщательно не удобрялась и не обрабатывалась, потому что «крестьянская часовня» давала 10 руб. в год убытка (на масло).

Земли-то сравнил, а про «часовни»-то ЗАБЫЛ.

Теперь условия переменялись, и у нас есть рабоче-крестьянское правительство, а эта «часовня», я думаю и твердо уверен в этом, примет меры к тому, что наша крестьянская земля будет обрабатываться и удобряться во много раз лучше, нежели ее обрабатывал и удобрял архимандрит.

По пункту 2.

Заявления были, я не спорю, но до сих пор я, прожив на свете (в Царицыно) 25 лет, никогда и не видел, чтобы архимандрит со своею монашескою семьею обрабатывал землю. Обыкновенно действовали монастырские денешки (в поте лица добытые), а работали наемные рабочие. Вам, товарищи, известно, что московский уезд представляет собой совсем не ту беспредельную и плодоносную равнину, которая некогда заставляла наших предков славян заниматься земледелием, а имеет вполне определенную площадь, которая так густо

населена местным коренным населением, что удовлетворять земель целые группы по 80 человек мы не можем. Если вы нас, так или иначе, заставите, то мы, исполняя ваш приказ, совершим преступление перед местным населением: ведь я, волостной комиссар земледелия, обязан решить земельный вопрос в пределах своей волости и, решая его, я должен принять во внимание не только 80 человек «голодающей» братии, но и ту площадь земли, которой я располагаю. Товарищи, я не подыскиваю людей, желающих войти в трудовую коммуну для работы на хуторе, ведь мне нужно 12–15 человек, а безработных и безлошадных крестьян у нас не одна сотня. Может быть, мне пулемет будет нужен, чтобы отбиться от желающих поступить в коммуну на хуторе, не могу же я всех поместить там.

По пункту 3.

Ржи и картофеля, указанных в пункте 3, я отпустил, но что же — «что с возу упало, то пропало». Затем отпуск продуктов я прекратил, потому что отпускать стало нечего.

Архимандрит знает, что там было около 70 пуд. ржи, 8 пуд. им отпущено, 40 пуд. при помощи хуторского сторожа украдено (об этом был своевременно составлен протокол и произведен розыск — часть найдена), следовательно, на хуторе имеется не более 12 пуд. ржи, которая должна пойти на пищу будущим коммунистам, потому что наши бедняки крестьяне хотя и будут коммунистами, но все-таки есть будут по-крестьянски. Картофель пойдет на семена.

Монастырь не может платить 140–180 руб. за муку, это мне непонятно, но почему наша беднота не может платить, это мне понятно. Архимандрит не делал запаса, потому что надеялся на хутор — мне это понятно. Бедняк крестьянин не делал запаса, потому что надеялся на Бога (так ему всегда отцы духовные вещали), мне это тоже понятно, ведь не мог же он надеяться на хутор, ибо его у него не было.

Товарищи, я поступил жестоко, но что же делать? Николая за Можай загнали, ведь это тоже жестоко, у Милюкова проливы отняли — это тоже жестоко. Наоборот, вспомните время с 1904 по 1912 г., ведь это было жестоко: площадь Зимнего дворца, «Аквариум», Пресня, Шмидт, карательные отряды, Ленское дело, жестоко было. Значит, товарищи, не у кого мне было учиться мягкосердечию. Не могу я, товарищи, быть невинным агнем, таково уж мое мировоззрение.

Если я слишком жесток для того поста, который я занимаю, то скажите, я уйду, но поступать иначе я не могу.

Извиняюсь, что отвечаю товарищам сим письмом, а не деловым объяснением¹²⁸.

Комиссар земледелия
Царицынской волости

В. Мозжорин

На документе записи: «Внести на заседание Мал[ого] Совета [подпись неразборчива]. 10.V.18 г.».

«О назначении к слушанию дела на 30/17 мая объявлено архимандриту Иоанникию и его поверенному лично».

«Повестки посланы уполномоченному Николо-Перервинского монастыря и представителю Царицынского С[ове]та на 23/10 мая с.г. 15 мая 1918 г.».

ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 68. Л. 4–5.

Подлинник. Рукопись.

№ 21. ЗАМЕТКА «КУЛИЧИ БЕДНЕЙШЕМУ НАСЕЛЕНИЮ»

27 апреля 1918 г.

На днях Москвою получено около 10 000 пудов муки, предназначенной исключительно для самого бедного населения. Из этой муки комитет общественного питания г. Москвы приготовит куличи для бесплатной раздачи беднякам на Пасху.

Беднота. 1918. 27 апреля.

№ 22. ЗАМЕТКА «УТРО В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ ДЕТЕЙ» — О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ

30 апреля 1918 г.

Редакция детского журнала «Маяк» устраивает в аудитории Политехнич[еского] музея в среду, на 4-й день Пасхи, в час дня, детское утро в пользу голодающих детей с большой и самой разнообразной программой. В литературной части участвуют О.Э. Озаровский, И.М. Москвин¹²⁹, И.И. Горбунов-Посадов. В музыкальной части — Анна Эль-Тур, детский хор музыкального училища Е. и М. Гнесиных и оркестр молодежи музыкальных курсов Е.Ф. Кнорре. В программе — детские песни А.Т. Гречанинова и А.К. Чертовой. Интересное и симпатичное утро должно

привлечь юную публику. Билеты — в книжном магазине Посредника, Карбасникова и в Политехническом музее.

Известия. 1918. 30 апреля.

№ 23. ЛИСТОВКА ПОМЕСТНОГО СОБОРА В СВЯЗИ С СОВПАДЕНИЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАЗДНИКА 1 МАЯ И ВЕЛИКОЙ СРЕДЫ

1 мая 1918 г.

Всероссийский Священный Собор Православной Церкви, осведомившись о намерении Совета Народных Комиссаров устроить в день 1 мая нового стиля политическое торжество с шествием по улицам в сопровождении оркестров музыки, напоминает верующим, что означенный день совпадает с Великою средою¹³⁰.

В скорбные дни Страстной седмицы всякие шумные празднества и уличные шествия, независимо от того, кем и по какому случаю они устраиваются, должны рассматриваться как тяжелое оскорбление, наносимое религиозному чувству православного народа.

Посему, призывая всех верных сынов Православной Церкви в упомянутый день наполнить храмы, Собор предостерегает их против какого-либо участия в означенном торжестве. Каковы бы ни были перемены в русском государственном строе, Россия народная была, есть и останется православною.

ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 765. Д. 214. Л. 36.

Копия. Машинопись.

№ 24. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ПРИРОДНОМ ОЧИЩЕНИИ СВЯТЫНЬ КРЕМЛЯ ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЛАКАТОВ

1 мая 1918 г.

1 мая 1918 г., к вечеру, огромное красное полотнище, закрывавшее изъезженные, причиненные Никольским кремлевским воротам во время октябрьского переворота, когда снарядами была разбита икона Николая Чудотворца, порывами ветра было разорвано таким образом, что ясно обнажилось как раз то место, где скрывался под красной тканью образ.

[...] Вчера с утра близ Никольских ворот стали собираться значительные группы народа, среди кото-

рого нарастало определенное настроение. В Казанском соборе, находящемся против ворот, богомольцев собралось больше обыкновенного. По их требованию после Литургии был совершен крестный ход из собора к Никольским воротам, и здесь был отслужен молебен.

Духовенство с иконами вернулось в собор, но толпа не только не расходилась, но, наоборот, продолжала нарастать. Тогда у ворот появились наряды конной стражи, которые и принялись сначала просить, чтобы народ разошелся с площади, а когда уговоры не помогли, было сделано несколько выстрелов в воздух.

Толпа начала редеть, но и после этого в течение всего дня близ ворот время от времени накапливались группы людей, оживленно обсуждавших событие. Выстрелы на площади раздавались до самого вечера.

3 мая в Казанский собор явились 12 человек из числа зрителей, наблюдавших, как рвалось красное полотнище, повешенное на Никольских кремлевских воротах 1 мая. Они потребовали от причта составления протокола о том, что полотнище с надписью «Да здравствует Третий Интернационал», закрывавшее собою чудотворную икону св. Николая, самопроизвольно разрывалось на их глазах. Свое показание они выразили готовность подтвердить клятвенно и при этом заявили, что не боятся никаких преследований за свое заявление. Протокол был составлен и направлен в распоряжение Патриарха.

Член Церковного Собора П.И. Астров, исполняя поручение Патриарха Тихона, вчера осмотрел декорировку кремлевских стен и Иверской часовни, причем нашел, что данное управляющим делами Совета Народных Комиссаров г. Бонч-Бруевичем обещание снять красное полотнище с особо чтимых святынь не исполнено.

Однако очищению этих святынь от революционных символов немало помогла сама природа. Плакат, повешенный над Иверской часовней, отнесло ветром на стену и разорвало в клочки. Та же участь постигла и плакат, висевший на Никольских воротах. От этого плаката вчера остался один маленький клочок. Огромное полотнище на стене, выходящей на Красную площадь, свернуто ветром и заброшено на стену.

В продолжение вчерашнего дня у Никольских ворот, как и накануне, собираются толпы народа. Среди публики произведено несколько арестов. Некоторых уводили с Красной площади чрез Иверские ворота.

Астраханские епархиальные ведомости.

1918. № 8—9. С. 165—166.

№ 25. ЗАМЕТКА
«1 МАЯ В МОСКОВСКИХ ТЕАТРАХ» —
О ПОСЕЩАЕМОСТИ ТЕАТРОВ
В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ

1 мая 1918 г.

1 мая в московских театрах прошло весьма уныло. В большинстве театров зрительные залы являли собой пустыню Аравийскую.

Так, например, в Большом театре, где для граждан Российской Республики были поставлены «Кашей Бессмертный» и «Лебединое озеро», а в концертном отделении выступал ряд известных артистов во главе с г-жами Неждановой и Гельцер¹³¹, партер был почти пуст, в бельэтаже выделялось несколько маленьких групп; из лож было занято 5—6, не более. И такое безлюдие наблюдалось даже при минимальной плате за вход. Еще более печальную картину являл собой Малый театр. Пусто было и у Незлобина¹³², и у Корша¹³³. Мало народу и в Советском театре¹³⁴.

Так ответила верующая Москва на нарушение святости Страстной недели.

Астраханские епархиальные ведомости.
1918. № 8—9. С. 167.

№ 26. СООБЩЕНИЕ
О ПРАЗДНОВАНИИ ПАСХИ

5 мая 1918 г.

По обстоятельствам переживаемого времени празднование Пасхи в нынешнем году в Москве вышло не таким торжественным, каким оно бывало в прежние годы. Прежде всего, после праздника 1 мая в Москве было прекращено уличное освещение по ночам, и потому богомольцам, отправившимся к пасхальной заутрене, пришлось идти в темноте, что, разумеется, сопряжено было значительными неудобствами. Затем, москвичи не знали, будет ли допущен безвозбранный вход в Кремль, и потому к пасхальной заутрене в Успенский собор собралось не столько народа, сколько бывало ранее, хотя с 10 часов вечера в Троицкие ворота пропускали всех желающих — без всяких билетов. В приходских храмах народу было очень много. В некоторых храмах богомольцам раздавали по куску кулича с пасхой (так было, например, в храме Нового Пимена)¹³⁵. Священники с крестом в нынешнюю Пасху встречали себе более радушный прием в домах своих прихожан: редко где, говорят, им отказывали в приеме. В пятницу на

Святой неделе представители московских приходских советов поздравляли с праздником Святейшего Патриарха в Соборной Палате и поднесли ему кулич и пасху.

Московские церковные ведомости.
1918. № 8. С. 6—7.

№ 27. СООБЩЕНИЕ
О СОЗДАНИИ БРАТСТВА
ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ
ПРИ ВОЗНЕСЕНСКОМ
МОНАСТЫРЕ

28 апреля / 11 мая 1918 г.

28 апреля 1918 г. при Вознесенском женском монастыре (в Кремле), после торжественного молебствия, был открыт Братский союз имени препод[обной] Евфросинии¹³⁶ для создания материальной помощи древней почитаемой обители и сохранения ее храмов в настоящее время от возможности закрытия за отсутствием средств к дальнейшему существованию.

Московские церковные ведомости.
1918. № 10. С. 6.

№ 28. СООБЩЕНИЕ
О РАСПОРЯЖЕНИИ КОМИССАРА ТРУДА
В. НОГИНА¹³⁷ ДОМОВЫМ КОМИТЕТАМ
ВЫДАТЬ ДВОРНИКАМ НАГРАДНЫЕ
К ПАСХЕ

11 мая 1918 г.

Согласно обязательному постановлению гражданского комиссара Рогова и комиссара труда Ногина от 21 декабря 1917 г. дворникам должны быть выданы наградные к Пасхе в размере полумесячного жалования.

Настоящим комиссар труда разъясняет, что домовые комитеты и домохозяева обязаны выдать наградные всем дворникам, за исключением тех из них, которые получили с квартирантов чаевые.

Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области. 1918. 11 мая.

№ 29. ЗАМЕТКА «О НИЩЕНСТВОВАНИИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ»

11 мая 1918 г.

В первый день Пасхи русские военнопленные, прибывшие из Германии, ходили по городу и просили у жителей милостыню, говоря: «Пожертвуйте страдальцу плена».

По этому поводу бывшими военнопленными в числе 1025 человек на общем собрании, состоявшемся 6 мая 1918 г., была вынесена следующая резолюция:

«Просим свободных граждан города ни в коем случае не жертвовать таким нищим, а просто гнать их из квартир. В свободной демократической республике ни в коем случае не допустимо нищенство, так как труд оплачивается хорошо, а признанный нетрудоспособным получает пенсию, вполне достаточную для приличного существования.

Нищенство — позор, и в свободной стране не должно быть нищих и никто не должен просить милостыни».

Вместе с тем собрание постановило опубликовать в печати имена занимающихся нищенством военнопленных.

Известия. 1918. 11 мая.

№ 30. ЗАМЕТКА О РЕШЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ ДОМЕ ПРИЗРЕНИЯ КНЯЗЕЙ КУРАКИНЫХ ОТКРЫТЬ ЛЕТНИЙ ДЕТСКИЙ САД ДЛЯ ДЕВОЧЕК

29 апреля / 12 мая 1918 г.

В воскресенье, 29 апреля ст[арого] стиля, состоялось по окончании Литургии общее собрание Николаево-Куракинской религиозной общины, на котором был заслушан доклад казначея общины Н.А. Полякова. Из доклада видно, что за небольшой сравнительно период времени со дня открытия общины поступило от членов общины вещевых пожертвований предметами утвари на 7300 руб. и денежных на сумму 12 367 руб. 79 коп. На 1 мая наличных денег у казначея общины — 2163 руб. 67 коп.

На заседании общего собрания постановлено: на летние месяцы, начиная с 7 мая и по 1 сентября, открыть при женской гимназии г-жи Тимашевой-Беринт детский сад для девочек дошкольного и школьного

возраста применительно к программе начальной школы; в воскресные дни дети будут принимать живое участие в церковном пении и чтении. Занятия с детьми — бесплатные, ежедневно от 10 до 12 часов дня; все расходы по сему вопросу принимаются на себя общиной. Ввиду предстоящего отъезда почетного председателя общины преосвященного епископа Нестора Камчатского в свою епархию собранием постановлено поднести владыке на молитвенную память св. крест с украшениями, на каковой предмет присутствовавшие на собрании внесли 800 руб.

Московские церковные ведомости.
1918. № 10. С. 6.

№ 31. ЗАЯВЛЕНИЕ РАБОЧИХ КЛАДБИЩА ПРАВЛЕНИЮ ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ — С ТРЕБОВАНИЯМИ И УГРОЗОЙ ЗАБАСТОВКИ

16 мая 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся, присутствовали на общем собрании всех московских кладбищ 16 мая с.г., где были выработаны минимальные требования, обязательные для всех кладбищ, и к которым мы, безусловно, присоединяемся.

Требования таковы:

1. Образовать примирительные камеры на каждом кладбище для разрешения всяких спорных вопросов из представителей правления и рабочих кладбищ.
2. Установить определенное жалованье, 60 руб., всем без исключения рабочим с содержанием стола.
3. Выдавать наградные рабочим два раза в год, к Рождеству и Пасхе, по 50 руб.
4. Разрешить месячный отпуск в течение одного года один раз с сохранением жалованья.
5. В случае болезни предоставить больному право, с сохранением его содержания, вылежать признанное врачом время, но предоставить надлежащее удостоверение от врача.
6. Нести обязанности, имеющие непосредственное отношение к делу кладбища, как-то: рытье могил, обкладка, оправка и т.п.
7. Вернуть на места уволенных во имя борьбы за свои интересы и всех уволенных несправедливо за последнее время.

Ввиду вышеуказанного мы, нижеподписавшиеся, рабочие кладбища Донского монастыря, требуем рассмотрения наших требований не позднее 27 мая с.г., ибо

тогда в случае неисполнения подобных же требований, предъявленных Комитетом московских кладбищ каждому в отдельности, будет общая забастовка, к которой мы будем вынуждены присоединиться, надеясь на защиту организации кладбищ и Совета рабочих депутатов.

Рабочие: [18 подписей]

ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 1695. Л. 3-3 об.

Подлинник. Рукопись.

**№ 32. СООБЩЕНИЕ О ПОСТАНОВЛЕНИИ
ПРЕЗИДИУМА МОССОВЕТА СЧИТАТЬ
ПРАЗДНИК СВ. НИКОЛАЯ 22 МАЯ
РАБОЧИМ ДНЕМ**

21 мая 1918 г.

22 мая (9 мая старого стиля) считается рабочим днем, и работа в этот день не должна прекращаться¹³⁸.

Президиум Московского Совета рабочих депутатов

Известия. 1918. 21 мая.

**№ 33. СООБЩЕНИЕ О КРЕСТНОМ ХОДЕ
НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ В ПРАЗДНИК
СВ. НИКОЛАЯ**

22 мая 1918 г.

Вчера состоялся крестный ход во главе с патриархом и всем высшим московским духовенством. Ход начался в 10 часов утра сперва из центра, а потом из церквей, расположенных на окраинах. По обыкновению в шествиях участвовали преимущественно женщины, дети, бывшие чиновники, учителя, всякого рода торгаши. Все шествия направлялись на Красную площадь, к Никольским воротам, где останавливались все для совершения молебствия. На площади собралось много любопытных, смотрящих по сторонам. На прилегающих улицах шныряли оборванцы, раздававшие листки «Великое чудо Николая Чудотворца». На площадь приезжали и представители иностранных посольств.

Общее настроение церковных демонстрантов было явно вызывающее. Слышались крики об остановке трамвая, проносились угрозы по адресу представителей Советской власти. Был даже случай разоружения в шествии какого-то типа, не имеющего права на ношение оружия. С достоинством и выдержкой держался ох-

ранный отряд из матросов Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

К двум часам дня все молебны окончились и никаких новых «чудес» явлено не было. Впрочем, чудо все-таки произошло. Оно заключалось в том, что стоило народу сбросить цепи рабства господствующих классов, как быстрее совершается его духовное прозрение и темные силы попов теряют влияние и власть над народом¹³⁹.

Правда. 1918. 23 мая.

**№ 34. ЗАЯВЛЕНИЕ ВДОВЫ
СВЯЩЕННИКА СЕЛА КОСТИНА
С. ПИСАРЕВОЙ В ДМИТРОВСКИЙ
УЕЗДНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ –
О НАДЕЛЕНИИ ПОКОСОМ ЕЕ СЕМЬИ**

11 июня 1918 г.

Тяжелый гнет и страшно трудные условия переживаемого времени почти совсем отнимают у меня надежду на жизнь и существование. Помимо ужасной дороговизны, которая во много, много раз превышает скудные гроши моей пенсии, страшный голод все ближе и глубже заглядывает в мою семью. Один его приближающийся, беспощадный, мучительный взгляд приводит меня в трепет. На моих очень преклонных (70 лет) старческих и немощных руках находятся слишком слабые здоровьем две дочери и психически больной сын. Единственным условием и средством нашего горького существования являются лошадь и корова: ими мы живем, почти они одни нас и кормят и одевают. С ними мы пока, хоть и трудно, но мы живем. А что было бы или что (о, не дай Бог!) будет, когда и их придется лишиться. А это зависит от вас. В вашей власти решить или, если можно, повелеть местному Костинскому комитету дать или уделить нам необходимое для зимнего прокормления двух скотин количество травы. Никаким земельным наделом мы не пользуемся и своей травы даже и горсти не имеем. И потому еще раз убедительно прошу у вас, народных деятелей, снисходительного сочувствия — избавить меня и мою дорогую семью от страшной и мучительной смерти от черного ужаса голода¹⁴⁰.

Вдова умершего священника

с. Костина

Серафима Писарева

ЦГАМО. Ф. 6404. Оп. 1. Д. 12. Л. 126.

Подлинник. Рукопись.

**№ 35. ЗАЯВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН СЕЛА
ПОДАПИЧЬЯ В ДМИТРОВСКИЙ
ВОЛОСТНОЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ –
ОБ ОСТАВЛЕНИИ ЛУГОВ
В ПОЛЬЗОВАНИИ ПРИЧТА
КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ**

23 июня 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся, собравшись на общее приходское собрание, помолившись Господу в Троице славному Богу, выслушали доклад от настоятеля церкви протоиерея Федора Купленского об отнятии кр[естьянами] с. Кончинина сенокосной земли по реке Яхроме и постановили:

Ввиду передачи церковных лугов, которые служили обеспечением нашего причта, мы, прихожане, протестуем против отделения лугов от нашей церкви и настаиваем на том, чтобы означенный покос оставался в распоряжении церковного совета и впредь и служил бы обеспечением для нашего причта по усмотрению приходского совета, так как других обеспечений наш причт не имеет, как означенный покос, и приход обеспечить иначе причта не может, а ввиду малоземельности своих прихожан мы, собравшиеся, и постановили означенный покос оставить за членами нашего прихода по усмотрению приходского совета¹⁴¹.

Председатель О. Поповкин
Секретарь Афанасий Алексеев Кочетков
Члены: Алексей Алексеев, Петр Сергеев,
Александр Пугачев, М. Сафронов,
Федор Никитин, Дмитрий Печурин,
Егор Тихонов, Гаврила Смирнов,
Иван Клушин, Гавриил Медведев,
Федор Ильин, Григорий Сафронов. [Подписи]

ЦГАМО. Ф. 6404. Оп. 1. Д. 12. Л. 101.
Подлинник. Рукопись.

**№ 36. ЗАМЕТКА «СВЯЩЕННИКИ
И ЗЕМЛЯ» – О КОНФИСКАЦИИ ЗЕМЛИ
У СВЯЩЕННИКА ТРОИЦКОГО
И ЕГО АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПОВЕДИ**
16 августа 1918 г.

Священник Осташевской волости Троицкий пользовался 38¹/₂ дес[ятины] земли. Между тем как среди деревенской бедноты ощущается сильный недостаток земли. По постановлению волостного земельного ко-

митета священнику было оставлено только 5 десятин, а остальные 33¹/₂ десятины распределены между деревенской беднотой. Против такого постановления восстал священник и в церкви произнес проповедь против Советской власти, уверяя население, что центральная власть состоит не из православных, а из «жидов», желающих закрыть церкви и отобрать драгоценности.

Чтобы отстоять обширный церковный земельный участок, священник призывал прихожан на защиту, угрожая в противном случае закрыть церковь и прекратить богослужение.

Известия. 1918. 16 августа.

**№ 37. СООБЩЕНИЕ О ПОСТАНОВЛЕНИИ
ПРЕЗИДИУМА МОССОВЕТА СЧИТАТЬ
ПРАЗДНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ГОСПОДНЯ РАБОЧИМ ДНЕМ**

16 августа 1918 г.

По постановлению Президиума М[осковского] С[овета] р[абочих] и кр[асно]арм[ейских] д[епутатов] день 19 августа (6 августа по старому стилю) считается рабочим днем.

Правда. 1918. 16 августа.

**№ 38. РЕШЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ТИПОГРАФИИ
ВЦИК СОВЕТОВ НЕ РАБОТАТЬ
В ПРАЗДНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ГОСПОДНЯ**

17 августа 1918 г.

Общее собрание рабочих и служащих, экстренно собравшись 17 августа, рассмотрев вопрос о 6/19 августа, абсолютным большинством при пяти воздержавшихся постановило: день 6/19 августа не работать, присоединившись к постановлению собрания полномочных фабр[ично]-завод[ских] комит[етов] (национализир[ованных]) государственных типографий.

Председ[атель] Тимофеев
Секретарь Гр. Эльман

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 43.
Подлинник. Рукопись.

**№ 39. СООБЩЕНИЕ КОЛЛЕГИИ
ПО УПРАВЛЕНИЮ ТИПОГРАФИЕЙ
ВЦИК СОВЕТОВ В ПРЕЗИДИУМ
МОССОВЕТА — О РЕШЕНИИ
ТИПОГРАФСКИХ РАБОЧИХ
В ПРАЗДНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ
ГОСПОДНЯ НЕ РАБОТАТЬ**

17 августа 1918 г.

Несмотря на постановление Президиума Московского Совета рабочих депутатов по поводу дня 6/19 августа, общее собрание уполномоченных всех национализированных московских типографий постановило: работы в этот день не производить.

В ответ на предупреждение Президиума МСРД, адресованное специально типографии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, что рабочие обязаны 6/19 августа работать в обычном порядке, заводской комитет типографии созвал экстренное общее собрание рабочих, на котором решено присоединиться к постановлению собрания Совета уполномоченных фабрично-заводских комитетов национализированных типографий и день 6/19 августа не работать.

Просим Президиум МСРД в срочном порядке дать нам инструкцию дальнейших действий, причем считаем нужным добавить, что со стороны отдельных членов заводского комитета была попытка срывать расклеенные нами в типографии копии с постановления Президиума МСРД.

Члены Коллегии по управлению
типографией

Член ВЦИК

Грюнштейн

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 42.

Подлинник. Машинопись.

**№ 40. ИЗ ЗАМЕТКИ О РЕЛИГИОЗНОМ
ДИСПУТЕ С УЧАСТИЕМ
А.В. ЛУНАЧАРСКОГО И СВЯЩЕННИКОВ
АГЕЕВА И МАРЬИНА**

18 августа 1918 г.

[...] В воскресенье, 18 августа, в Большой аудитории Политехнического музея состоялся религиозный диспут, на котором выступали т. А.В. Луначарский, Поссе и представители православного духовенства.

Большая аудитория Политехнического музея не могла вместить всех, желавших присутствовать при сло-

весном турнире социалистов и представителей церкви. Огромная толпа долго после начала диспута осаждала здание Политехнического музея, тщетно пытаясь проникнуть в битком набитую аудиторию, в которой А.В. Луначарский со свойственным ему вдохновением и остроумием бросал вызов за вызовом служителям алтаря. [...]

Речь священника Агеева

Выступавший после т. Луначарского священник Агеев, которого т. Луначарский любезно рекомендовал как авторитетного и серьезного оппонента, предпочел отделаться несколькими ораторскими приемами, вместо того чтобы коснуться сущности вопроса. От нападок гр. Поссе на неясность библии и лицемерие духовенства священник Агеев просто отмахнулся, назвав их несерьезными. Упрек в потворстве самодержавию он без дальнейшей аргументации счел не относящимся к себе. Он почему-то счел удобным упомянуть, что при самодержавии никогда не был арестован, а вот большевики продержали его под арестом два часа (уж не считает ли почтенный богослов это заслугой перед народом). В сущности, он мог бы с успехом ограничиться одним лишь своим утверждением, что и Луначарский противоречит себе, когда год тому назад он признал вечные истины, а теперь призывает насильствовать свою душу, допуская расстрел врагов Советской Республики. [...]

Речь священника Марьина

Следующий оппонент — священник Марьин — внес в диспут большое оживление. Речь его беспрестанно прерывалась гомерическим хохотом аудитории. Оратор старался защитить духовенство, церковь, религию от изуверских нападок социалистов, но взятая на себя роль оказалась ему не по силам. Он почти на каждой фразе попадал впросак, вызывая дружный хохот аудитории.

«Мы, — заявляет оратор, — против внесения политики в церковную жизнь, мы против партий».

Голоса из зала: «Кроме, конечно, партии Союза русского народа».

«В Питере, — говорит далее священник Марьин, — среди духовенства образовалась партия христианско-социалистическая. Мы высказались против нее».

«Ага, — гудит аудитория. — Партия — социалистическая, значит — против».

«Нам говорят, — продолжает оратор, — [что] вы утверждаете: "Нет власти еще не от Бога". Следовательно, и власть большевиков от Бога... Раз так, то

почему вы с ней боретесь? Мы говорим: совершенно верно — власть большевиков от Бога, но это попущение Божие, тяжкое испытание, вроде холеры, чумы», — режет батюшка под веселый смех публики [...]

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 20 августа.

№ 41. ИЗ ЗАМЕТКИ «В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ» — О ПРОШЕНИЯХ ДУХОВЕНСТВА ЗАЧИСЛИТЬ ИХ В СТУДЕНТЫ

23 августа 1918 г.

Закончился прием прошений от желающих поступить в Московский университет. [...] Много прошений о зачислении студентами подано православным духовенством — священниками и дьяконами.

Правда. 1918. 23 августа

№ 42. СООБЩЕНИЕ О РЕЛИГИОЗНОМ ДИСПУТЕ С УЧАСТИЕМ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО И СЯЩЕННИКА АГЕЕВА

25 августа 1918 г.

В воскресенье в большой аудитории Политехнического музея состоялся третий религиозный диспут на тему: «Социализм и христианство». И на этот раз, как и в дни первых двух диспутов, огромная, битком набитая аудитория Политехнического музея вместила едва лишь половину желавших присутствовать на словесном турнире социалистов и представителей православной церкви.

У дверей Политехнического музея долго после начала диспута тысячная толпа пыталась проникнуть в аудиторию, где народный комиссар по просвещению А.В. Луначарский должен был отражать удары одного из наиболее «опасных» противников — священника Агеева, выступившего с докладом, в котором должен был «уничтожить» и «разбить» доводы социалистов.

Доклад священника Агеева, длившийся около 2 часов, был прослушан аудиторией с большим вниманием. Докладчик блеснул широкой эрудицией, большой начитанностью. Он говорил не только о христианстве и Евангелии, но и о разных философских системах, о материализме, о социалистических учениях и — особенно

подробно — о научном социализме, обнаруживая знакомство с К. Марксом, Ф. Энгельсом и др. представителями марксистской мысли.

Московское духовенство, выпуская священника Агеева, как бы оговорило:

— И мы, мол, не лыком шиты!

Действительно, пред аудиторией предстал вдумчивый, мыслящий и широко образованный служитель алтаря. Весьма редкое исключение. В заключительной части своего доклада свящ[енник] Агеев коснулся отношения Советской власти к церкви. Здесь докладчик снизошел до обычной «поповской» оценки декрета об отделении церкви от государства. Он называл этот декрет — «декретом о гонении на православную церковь», вызвав шумные протесты значительной части аудитории. [...]

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 26 августа.

№ 43. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА МОССОВЕТА О МЕРАХ ПРОТИВ НЕПОДЧИНЕНИЯ РЕШЕНИЮ ПРЕЗИДИУМА ОБ ОТМЕНЕ ВЫХОДНОГО ДНЯ В ПРАЗДНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

2 сентября 1918 г.

1. Рабочие и служащие частных предприятий, не работавшие в день 6/19 августа с.г., вопреки желанию администрации этих предприятий, лишаются уплаты заработка за этот день — с них удерживается дневной заработок как за прогулянный.

2. Такому же взысканию подвергаются рабочие и служащие советских предприятий, причем для заведующих отделами является обязательным этот вычет про- извести.

3. В тех случаях, когда работа не производилась по распоряжению заведующего каким-либо подотделом, предприятием и пр. или по постановлению местного комитета рабочих и служащих, то эти лица или организации подлежат преданию суду на общих основаниях за нарушение декрета о 8-часовом рабочем дне, где указан список праздничных дней.

Известия. 1918. 4 сентября.

№ 44. ПРОТОКОЛ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
ТРУДОВОЙ КОММУНЫ
«СЕРАФИМОВСКАЯ» –
О ВЫДЕЛЕНИИ ИЗ НИКИТСКОГО
ДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

2 сентября 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся граждане, члены Трудовой производительной коммуны «Серафимовская», собравшись на общее собрание нашей коммуны под председательством Агафии Румянцевой, при секретаре Александре Александровой, имели суждение о дальнейшем нашем взаимоотношении с администрацией Никитинского женского монастыря¹⁴².

Принимая во внимание выделение наше в трудовую коммуну и принятие нами устава коммуны, где нигде не оговаривается наша зависимость от монастыря, мы, граждане, члены трудовой коммуны «Серафимовская», все единогласно постановили:

1) окончательно с сего дня порвать всякое взаимоотношение с администрацией Никитинского женского монастыря;

2) впредь ни в какие сношения не вступать с нею;

3) требования и просьбы, исходящие от монастыря, не выполнять и письменно на них не отвечать;

4) подчиняться только своему коммунальному совету, а последний — Советам, от волостного до всероссийского включительно.

Председатель общего собрания	А. Румянцева
Председатель коммунального совета	П. Виноградова
Секретарь	А. Александрова
Казначей	П. Филатова
Члены:	[32 подписи]

Настоящий протокол Лобненский волостной Совет Московского уезда утверждает подписями с приложением печати¹⁴³.

ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 130. Л. 7–7 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 45. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ НИКИТСКОГО
ДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИИ
АГНЕССЫ В МОСКОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ
ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОМИССАРИАТ –
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОЛНОЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ВЫДЕЛИВШЕЙСЯ ИЗ МОНАСТЫРЯ
ТРУДОВОЙ КОММУНЕ
«СЕРАФИМОВСКАЯ»

3 сентября 1918 г.

Я, нижеподписавшаяся, настоятельница московского Никитского девичьего монастыря игуменья Агнессы, принимая во внимание выделение сестер хутора Никитского монастыря в трудовую Серафимовскую коммуну, даю следующие обязательства:

1) Окончательно с сего дня же порвать всякое взаимоотношение с Серафимовской трудовой коммуной.

2) Впредь никаких административных распоряжений, как письменных, так и устных, Серафимовской коммуне не делать.

К сему обязательству с приложением монастырской печати подписуюсь.

Игуменья Агнессы

ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 130. Л. 6–6 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 46. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПРИХОДСКОГО СОВЕТА УСПЕНСКОЙ
В ПЕЧАТНИКАХ ЦЕРКВИ В ГОРОДСКОЙ
РАЙОННЫЙ СОВЕТ – О РАЗРЕШЕНИИ
КРЕСТНОГО ХОДА

10 октября 1918 г.

Долг имеем заявить Городскому районному Совету, что 30 сентября / 13 октября сего года, по примеру прежних лет, в районе прихода Успенской в Печатниках церкви [имеет быть] совершен крестный ход. Просим разрешить совершить крестный ход по названному приходу.

В. Мишкович-Адамович
Рождеств[енский] бульв[ар], 18, кв. 3

Вверху документа резолюция: «Разрешить. 12/Х [подпись неразборчива]».

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 960. Л. 8.
Подлинник. Рукопись.

**№ 47. СООБЩЕНИЕ НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА ТРУДА ОБ ОТМЕНЕ
ВЫХОДНОГО ДНЯ В ПРАЗДНИК
ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

12 октября 1918 г.

Комиссариат труда известил все заводско-фабричные комитеты, что праздник Покрова, 1 октября ст. ст., является днем, в который должна производиться работа во всех предприятиях.

Что же касается 12 двенадцатых праздников, часть из которых была упразднена, то существует течение на их восстановление в виде уступки религиозным чувствам некоторой части трудящегося пролетариата.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 12 октября.

**№ 48. СООБЩЕНИЕ
«ОКОЛО РЕЛИГИИ» — О ДОКЛАДАХ
М.А. РЕЙСНЕРА И Г. ПЕТРОВА
НА ТЕМУ «ХРИСТИАНСТВО
И СОЦИАЛИЗМ»**

13 октября 1918 г.

В воскресенье, 13 октября, в зале Политехнического музея состоялся доклад проф. М.А. Рейснера¹⁴⁴ на тему о христианстве и церкви и Григория Петрова¹⁴⁵ на тему о христианстве и социализме. [...]

Аудитория, как и всегда на религиозных диспутах последнего времени, была переполнена жаждающими разобраться в сложных религиозных вопросах.

Ввиду того что проф. Рейснер запоздал на диспут, первым выступил Гр[игорий] Петров. Его доклад был встречен с полным сочувствием со стороны аудитории. Докладчик указал на то, что он будет говорить о христианстве и социализме, но не о христианах и социалистах, однако в своем слове он остановился если не на христианах, то, во всяком случае, уделил достаточно места социалистам-коммунистам. [...]

Искренне звучали слова докладчика, когда он отметил как общее явление наше политическое, партийное невежество.

Одни отворачиваются от коммунизма, другие защищают его не потому, что идеи коммунизма усвоены ими, а по инерции, понаслышке.

Однако если проанализировать, изучить новое политическое течение — коммунизм, в нем найдем много светлого и необходимого для бедствующего человечества.

Социализм приковывает в настоящее время внимание трудящихся всех стран и в будущем неизбежен. [...]

Социализм — физиология экономической жизни, ее необходимость.

Но это не усвоено еще человечеством. Картина сегодняшнего дня ужасна. Вместо того чтобы эксплуатировать природу, землю, люди эксплуатируют друг друга. На бедноте одних классов богатеют другие, так как «россыпи нищеты более доходны, чем россыпи золота, ибо последнее приходится отыскивать, а нищета посеяна кругом».

Между тем докладчик указал на идейное тождество коммунизма с христианством в чистом его виде. Христианство говорит: «Не трудящийся не ест», эта же идея пронизывает коммунизм.

Затем докладчик остановил внимание аудитории на моменте расхождения христианского социализма с коммунистическим.

Это расхождение отмечается в эпоху зарождения научного социализма во главе с Карлом Марксом. До тех пор социализм был утопическим и, подобно христианскому, основывался на пропаганде, обращении социалистов к власти имущим о смягчении доли бедняков, но Маркс выдвинул лозунг: «Защита обездоленных в руках бедняков — рабочего класса». С этого момента партийный, экономический социализм отмежевался от христианского, в корне же социализм — героическая симфония на христианский мотив.

После доклада Григория Петрова выступил проф. Рейснер на тему о социализме и христианстве. Докладчик бегло, в кратких словах, со свойственной ему выразительностью нарисовал картину исторического развития и извращения принципов христианства, остановился на институте церкви, ее застенках, на христианстве и соглашательстве и т.д. После краткого, но поучительного доклада проф. Рейснера аудитория провожала благодарными аплодисментами.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 13 октября.

№ 49. ИЗ ЗАМЕТКИ «СТАРАЯ
ВЕРЕВОЧКА» — КРИТИКА ДОХОДОВ
ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ
ОТ ПОХОРОННЫХ УСЛУГ

15 октября 1918 г.

[...] Бедное, обиженное декретом об отделении церкви от государства духовенство: вы ведь знаете — государство не платит больше попам за их «работу», монастырские и церковные земли — достояние государства.

Но монахиня Алексеевского монастыря¹⁴⁶ сестра Олимпиада и священник этого монастыря «отец» Смирнов только посмеиваются над этими декретами. Для них — сотни лазеек для получения «безгрешных доходов», да и для них ли одних?! И нужны ли им лазейки при нашем попустительстве? Умер грешный раб Божий. Надо его похоронить. Покойный служил в одном из советских учреждений. Сверх всяких положений на погребение умершего отпущено 1000 руб., время дороговизны, но за 1000 руб. человека похоронить можно. Но тут-то и начинается работа тех, кто берет не только с живого, но и с мертвого.

Предо мною «счет» из конторы московского Алексеевского монастыря от 26 сентября 1918 г. По этому счету за вырытие могилы заплачено 30 руб. По нынешним ценам — совсем недорого. Но ведь могилу роет рабочий. Ему много кланяться не надо. Зато за чтение Псалтири — 50 руб., клиросным — 59 руб., расход по церкви — 200 руб., за крест — 60 руб., за отпевание и 40-дневное поминовение — 110 руб. Тут, видите ли, квалифицированный труд.

Но кто же должен оплатить эти расходы? Счет, в конце концов, предъявляется тому же советскому учреждению. Другими словами, Советской власти предлагается уплатить попам и монахам за их «работу» по отпеванию около 500 руб.

Но это далеко не все: в том же счете сестра Олимпиада пишет, что получила 250 руб. за место для могилы. Бесплезно спрашивать эту сестру, какое право она имеет брать эти деньги. [...]

Правда. 1918. 15 октября.

№ 50. ИЗ ЗАМЕТКИ
«К ГРАЖДАНСКОМУ БРАКУ»

17 октября 1918 г.

Несмотря на декрет о гражданском браке, в паспортах иногда пометается церковное венчание, а гражданки, повенчавшиеся, присваивают фамилию того, с кем

повенчались. Более того, милиция иногда пометает таковых лиц как «женатых» и «замужних», а венчавшейся выдается паспорт на фамилию того гражданина, с кем она повенчалась. [...]

Правда. 1918. 17 октября.

№ 51. СООБЩЕНИЕ О СУДЕ
НАД ОРГАНИЗАТОРАМИ
ПРАЗДНОВАНИЯ ПЕТРОВА ДНЯ
СЛУЖАЩИМИ ТОРГОВО-
ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

30 октября 1918 г.

Вчера в Революционном трибунале началось слушание интересного дела о праздновании вопреки декрету Петрова дня служащими торгово-промышленных заведений.

Пред трибуналом предстал ряд лиц, обвиняемых в организации противодействия осуществлению декрета о Петровом дне. Обвиняемых — 9 человек, все — занимающие выборные должности в Совете служащих. Суть дела в следующем: за несколько дней до праздника Петра и Павла Советом торгово-промышленных служащих было созвано совещание, на котором обсуждалось отношение к Петрову дню. Совещание вынесло решение считать день Петра и Павла праздничным. Об этом решении председатель Совета Гейсен доложил президиуму Центротекстиля, который, в свою очередь, заявил, что в этот день надо неукоснительно работать. После этого созвано было экстренное совещание в 400 человек, которое вторично вынесло решение — день Петра и Павла праздновать, а в случае надобности этот праздник отработать. На другой день после праздника служащие нашли помещения предприятия запгертыми и прочитали объявление об увольнении их и предложение вновь подать заявления о принятии на службу. Тут же принято было решение за неимением помещения собраться и обсудить положение вещей в помещении торгово-промышленных служащих в Космодамиановском пер. Во время совещания туда явился член Центротекстиля с отрядом и предъявил ордер Чрезвычайной комиссии, предложил собранию выдать для ареста 8 человек — председателя Гейсена, секретаря Голощапова, которые и были задержаны¹⁴⁷.

Трибуналу предстоит выяснить, действовала ли здесь организация, стремящаяся противодействовать осуществлению декрета, или же здесь имела место традиция.

**№ 54. СООБЩЕНИЕ
О ПОСТАНОВЛЕНИИ МОССОВЕТА
ЗАКРЫТЬ РЯД ЖУРНАЛОВ,
В ТОМ ЧИСЛЕ ЦЕРКОВНЫХ
29 ноября 1918 г.**

Ввиду ограниченного запаса бумаги, заставляющего даже советские издания выпускать в уменьшенном размере и сокращать сроки выходов их, Отдел по делам печати при МСРКД, в целях обеспечения советских органов печати бумагой, постановил закрыть не являющиеся общественно необходимыми органами печати журналы: [...] «Голос Церкви», «Московские церковные ведомости», «Братское слово». [...]

Весь наличный запас бумаги, принадлежащий издательствам означенных журналов, конфискуется и передается в распоряжение Главного комитета по делам бумажной промышленности и торговли.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 29 ноября.

**№ 55. СООБЩЕНИЕ
О ПОСТАНОВЛЕНИИ
ПРЕЗИДИУМА МОССОВЕТА
СЧИТАТЬ ПРАЗДНИК
ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ БОГОРОДИЦЫ
РАБОЧИМ ДНЕМ
3 декабря 1918 г.**

Завтра — рабочий день.

Согласно декрету о праздничных днях, управление делами Президиума Московского Совета РКД объявляет, что 4 декабря (21 ноября старого стиля) считается рабочим днем и занятия во всех учреждениях и предприятиях должны производиться нормально.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 3 декабря.

**№ 56. ЗАЯВЛЕНИЕ ФЗК ОБОЗНЫХ
МАСТЕРСКИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ ЗАМОСКВОРЕЦКОГО
РАЙОННОГО СОВЕТА — О РЕШЕНИИ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ РАБОЧИХ
И СЛУЖАЩИХ НЕ РАБОТАТЬ В ПРАЗДНИК
ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ БОГОРОДИЦЫ
2—3 декабря 1918 г.**

Настоящим доводим до вашего сведения, что на общем собрании рабочих и служащих от 2 декабря с.г. в количестве 650 человек под председательством т. Бобкова и секретаря Воробьева рабочими был внесен вопрос о дне 4 декабря: не работать. Но, несмотря на доводы членов заводского комитета и председателя общего собрания т. Бобкова, доказывавших, что, по постановлению ЦИКС и своими убеждениями, надо работать, рабочие все против одного постановили не работать.

Заводской комитет, ища выход из создавшегося положения, 3 декабря вновь созвал экстренное общее собрание, надеясь разубедить рабочих, что 4-е с[его] м[есяца] считать рабочим днем. Рабочие же предложение комитета — все «против», 27 человек, — также отвергли и в категорической форме постановили — никаких вычетов за день не производить, поэтому заводской комитет считает своим долгом все вышесказанное довести до вашего сведения.

Председатель заводского
комитета [подпись неразборчива]
Секретарь [Воробьев]

Вверху документа запись: «Сообщить заводскому к[омитету], что вычет за прогульный день обязателен. 4/XI [подпись неразборчива]».

ЦМAM. Ф. 1616. Оп. 2. Д. 86. Л. 71—71 об.
Подлинник. Рукопись.

**№ 57. СООБЩЕНИЕ ФЗК ФАБРИКИ
БРОКАР О ТОМ, ЧТО В ПРАЗДНИК
ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ БОГОРОДИЦЫ
ФАБРИКА НЕ РАБОТАЛА,
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
Начало декабря 1918 г.**

В Исполнительный комитет Замоскворецкого районного Совета рабочих и красноармейских депутатов.

Сообщаем, что 4/XII—21/XI фабрика не работала.

Приложение: Копия протокола общего собрания рабочих и служащих фабрики от 27 ноября 1918 г. за № 87.

Председатель
Секретарь

Горячев
Митрофанов

Приложение

Протокол собрания рабочих и служащих
фабрики Брокер и К^о

г. Москва 27 ноября 1918 г.

1) Общее собрание открылось в 6 часов вечера под председательством т. Горячева и секретаря Егорова.

2) Тов. Горячев предлагает, согласно декрету комиссара труда, предстоящий праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 21 ноября ст. ст. работать. Товарищ Михайлов также предлагает работать означенный праздник.

Обсудив этот вопрос, общее собрание большинством голосов против пяти постановило этот праздник не работать и вычета за этот прогул не делать.

Подлин[ный] подписал: председатель Горячев
Скрепил: секретарь Егоров
С подл[инным] верно: секретарь Митрофанов

ЦММ. Ф. 1616. Оп. 2. Д. 86. Л. 59, 67.
Подлинник. Машинопись.

**№ 58. СООБЩЕНИЕ ЗАВОДСКОГО
КОМИТЕТА ТИПОГРАФИИ СЫТИНА
В ПРЕЗИДИУМ ЗАМОСКВОРЕЦКОГО
РАЙОННОГО СОВЕТА О ТОМ,
ЧТО В ПРАЗДНИК ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ
БОГОРОДИЦЫ ТИПОГРАФИЯ
НЕ РАБОТАЛА**

5 декабря 1918 г.

Ознакомившись с предписанием Президиума Замоскворецкого районного Совета раб[очих] и кр[асноармейских] деп[утатов] от 3-го сего декабря за № 6117, Президиум заводского комитета типографии т[овариществ]а Сытина доводит до Вашего сведения, что, по постановлению Совета уполномоченных Московского промышленного района, 4 декабря (21 нояб-

ря) считается днем праздничным, а потому сообщаем, что 4 декабря (21 ноября) работы в типографии т[овариществ]а Сытина не производились и накануне работы производились 6 часов.

На состоявшемся общем собрании рабочих 2 декабря постановлено: за этот день должна быть произведена оплата предприятием.

Вместе с сим сообщаем, что предписание Ваше получено 3 декабря в 16 часов 45 минут, уже по окончании работ.

Председатель
зав[одского] ком[итета] [подпись неразборчива]
Секретарь Александров

ЦММ. Ф. 1616. Оп. 2. Д. 86. Л. 59.
Подлинник. Машинопись.

**№ 59. СООБЩЕНИЕ ФЗК
ФАБРИКИ БРОКАР
В ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ЗАМОСКВОРЕЦКОГО
РАЙОННОГО СОВЕТА —
О ПОСТАНОВЛЕНИИ ОБЩЕГО
СОБРАНИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ
В ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ
НЕ РАБОТАТЬ**

16 декабря 1918 г.

Настоящим сообщаем, что, согласно постановлению общего собрания рабочих и служащих фабрики, в праздник св. Николая Чудотворца, 5 декабря старого стиля, работы на означенной фабрике производиться не будут.

Основание: Протокол общего собрания от 13 декабря за № 90, § 5.

Председатель Горячев
Секретарь Митрофанов

Вверху документа запись: «Срочно сообщить ф[абрично]-зав[одскому] к[омите]ту, что день 6 декабря считать днем рабочим и работу прекращать нельзя. В случае отказа от работ произвести обязательный вычет с зараб[отной] платы [подпись неразборчива]».

ЦММ. Ф. 1616. Оп. 2. Д. 86. Л. 22.
Подлинник. Машинопись.

№ 60. ИЗ СООБЩЕНИЯ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МОССОВЕТОМ
ДЕТСКИХ УВЕСЕЛЕНИЙ
В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

18 декабря 1918 г.

В рождественские дни будут организованы детские увеселения как Театрально-муз[ыкальной] секцией Моск[овского] Совдепа, так и районными Советами и другими учреждениями. [...]

Правда. 1918. 18 декабря.

№ 61. СООБЩЕНИЕ
О ПРЕДПОЛОЖЕНИИ ВЫДАТЬ
ПРАЗДНИЧНЫЙ ПАЕК
К РОЖДЕСТВУ ХРИСТОВУ

20 декабря 1918 г.

Существует предположение: в случае если окажется недостаточное количество запасов, выдать к рождественским дням по всем категориям классового пайка в виде праздничного добавления следующие продукты — сахар, пшеничную муку, мясо или конину, кондитерские изделия и чечевицу.

Правда. 1918. 20 декабря.

№ 62. СООБЩЕНИЕ
О ДНЯХ ПРАЗДНОВАНИЯ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
И НОВОГО ГОДА

20 декабря 1918 г.

По комиссариатам разослано распоряжение о том, что Рождество празднуется по старому стилю, Новый год считается по новому стилю.

Правда. 1918. 20 декабря.

№ 63. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
ФЭК ФАБРИК ТОВАРИЩЕСТВА
ПРОХОРОВСКОЙ ТРЕХГОРНОЙ
МАНУФАКТУРЫ — О ДЕЖУРСТВЕ
И ЕГО ОПЛАТЕ В ПРАЗДНИК
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

21 декабря 1918 г.

Присутствовали 45 делегатов.

Председатель М. Волков.

О дежурствах. Постановлено установить в дни праздников Рождества (24, 25, 26 декабря) дежурство членов ф[абрично]-з[аводского] комитета.

Дневное дежурство возложить на президиум и исполнительный комитет, ночное дежурство — на членов ф[абрично]-з[аводского] комитета.

Избраны ночными дежурными: на постоянное ночное дежурство — Годунов, на рождественское дежурство — Никифоров.

Праздничные дежурства оплачиваются по сверхурочной плате. [...]

Председатель
Секретарь

М. Волков
Слепцов

ЦМAM. Ф. 425. Оп. 1. Д. 16. Л. 31 об.
Подлинник. Рукопись.

№ 64. ЗАМЕТКА «ИЗ-ЗА НИКОЛАЯ
УГОДНИКА КРАСНУЮ АРМИЮ
ПОЗАБЫЛИ»

22 декабря 1918 г.

Это было на заводе «Поставщик», где рабочие никак не могут отвыкнуть от старых привычек.

5 декабря по старому стилю, перед окончанием работы, в помещении заводского комитета собралась толпа рабочих, которая требовала созыва митинга и объявления дня 6 декабря праздничным днем. Заводской комитет ответил отказом, ссылаясь на постановления Московского Совета и не желая брать на себя ответственность за требования несознательной части рабочих. Толпа продолжала гудеть. (Одни указывали, что именинников много, а женщины, которых на заводе большинство, хотели Николаю Угоднику помолиться.) В конце концов, решила сама считать день 6 декабря нерабочим. Но заводской комитет объявил, что желающие работать могут прийти, так как завод будет работать, а потому никакого насилия допущено не будет.

На другой день на работу явилось человек 300. Рабочие из некоторых отделов были в 11 часов отпущены, так как рабочих явилось слишком мало и ввиду сокращения топлива. Рабочий день, таким образом, был сорван как раз в тот момент, когда Красная Армия особенно нуждается в одежде и других предметах, изготавливаемых на заводе «Поставщик». Подумали ли вы об этом, товарищи? И не стыдно ли так придерживать старины и чтить праздники старого порядка, который держал вас в рабстве, угнетал вместе с попами!

Теперь на заводе вывешено объявление о том, что все рабочие, не работавшие 6 декабря, будут преданы товарищескому суду.

Правда. 1918. 22 декабря.

**№ 65. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
ФЭК ФАБРИК ТОВАРИЩЕСТВА
ПРОХОРОВСКОЙ ТРЕХГОРНОЙ
МАНУФАКТУРЫ – ОБ ОСТАНОВКЕ
РАБОТ НА РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПЕРИОД**
23 декабря 1918 г.

Присутствовало 34 делегата.

Председатель И.М. Касаткин.

[...] Об остановке фабрики на рождественский период.

Обсуждался вопрос об остановке фабрики на рождественский период. Тов. Касаткин довел до сведения пленума, что, согласно пожеланиям Центрального правления, ситценабивной корпус работает без перерыва, а ткацкий и прядильный корпус могут быть остановлены на 2 недели.

Постановлено:

а) В ткацкой и прядильной фабриках назначить общее собрание рабочих на предмет остановки фабрики на Рождество, и если они постановят не работать 2 недели, не препятствовать в этом, но объявить, что за отпуск плата производиться не будет.

б) Ситценабивной корпус останавливается только на 3 дня, т.е. четверг, пятница и суббота.

в) Механический отдел и хозяйственный работают по ремонту без перерыва, за исключением дней рождественского праздника. [...]

Председатель
Секретарь
Делопроизводитель

И. Касаткин
Слепцов
Сергеев

ЦМММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 53. Л. 39–40, 50.
Подлинник. Рукопись.

**№ 66. СООБЩЕНИЕ О ВЫДАЧЕ
ПРАЗДНИЧНОГО ПАЙКА К РОЖДЕСТВУ
ХРИСТОВУ**

24 декабря 1918 г.

Выдача по детским карточкам будет проходить по купону № 4 (сливочное масло $\frac{1}{4}$ ф. — для категории «А» и по $\frac{1}{2}$ ф. — для категории «Б» и «В») и по купону № 5 («А» — 2 ф. манной крупы, «Б» — 1 ф. чечевицы и «В» — $\frac{1}{3}$ ф. колбасы).

Выдача по карточкам для взрослых: по купону от 31 октября хлебной карточки взамен хлебного пайка — пшеничная мука (по 1 ф. — для 1-й и 2-й категории, $\frac{3}{4}$ — для третьей и $\frac{1}{4}$ ф. — для 4-й категории) на 4 и 8 января. По купону продовольственной карточки от 21 октября — чечевица в том же количестве.

Правда. 1918. 24 декабря.

**№ 67. ПОСТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО
СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ О ЦЕРКОВНЫХ
ПРАЗДНИКАХ**

26 декабря 1918 г.

По докладу народного комиссара труда т. Шмидта об установлении десяти праздничных дней отдыха, кроме воскресных дней и дней, посвященных воспоминаниям об исторических событиях, Московский Совет профессиональных союзов постановил считать за праздники: Рождество — 2 дня, Пасху — 2 дня, затем — Духов день, Благовещение, Преображение, Вознесение, Успение и Крещение. Рождество празднуется 25 и 26 декабря, Пасха — субботу и понедельник (воскресенье, как недельный отдых). В канун Рождества, т.е. 24 декабря, и Пасхи, т.е. в пятницу, занятия кончаются в 17 часов.

Установленные 10 праздничных дней согласованы с обычными для большинства населения праздниками (по старому стилю).

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. 26 декабря.

**№ 68. ИЗ СТАТЬИ А.М. КОЛЛОΝТАЙ
«ПОПЫ ЕЩЕ РАБОТАЮТ»**

29 декабря 1918 г.

[...] Жизнь, что бы там ни говорили, новая жизнь вне рамок старого буржуазного режима налаживается, строится, организуется.

Но что это?

Знакомый, переносящий в недавнее буржуазное прошлое, заунывно-протяжный и вслед за ним оборванно-гулкий звук... Звон к вечерне. Колокольный звон, созывающий верующих православных христиан к молитве.

Много ли их, этих верующих, и кто они? Ведь теперь им самим, т.е. приходу, приходится содержать священника и весь причт. Много ли находится прихожан, готовых при общем голоде урезать свой бюджет, чтобы содержать и прокармливать «батюшку с матушкой» и весь необходимый для церковного служения и церемониала персонал?

Храм, старинный, московский, полный благолепия, ярко, по-праздничному освещен! На священнике и причте — самые дорогие, тоже праздничные, одежды. Учитывают батюшки, что сейчас надо «товар лицом показывать»; сейчас рядом со старинным храмом — Клуб коммунистов, там лекции, просветительные беседы; дальше —

Совет с его деловыми политическими заседаниями, партийный райсовет, союзное правление. Все это оттягивает народ от церкви. Батюшкам не нравится такая конкуренция. Немудрено, что приходится надевать и в простую субботу дорогие одежды и зажигать даже среднюю церковную люстру, как под пасхальную ночь.

Причт старается, не жалеет голоса и сил.

Но кто же молящиеся? Их, прежде всего, не так мало, как можно было подумать!

Но что посерьезнее: это не только спасающие души старики и старушки, не только отсталая часть рабочего класса — жены рабочих, не только наивные подростки, дети; нет, тут и бородастый рабочий, и красноармеец, и юноша пролетарского вида, и бойкая, смышленная работница в платочке, лицо которой будто мелькает и на пятничных митингах. [...]

Правда. 1918. 29 декабря.

1919 год

№ 69. СООБЩЕНИЕ О ДВИЖЕНИИ ТРАМВАЯ В ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

5 января 1919 г.

Трамвайное движение прекращается 6 января в 2 часа дня. 7 и 8 января движения не будет. Нормальное движение трамвая начнется с утра 9 января.

Правда. 1919. 5 января.

№ 70. ЗАМЕТКА «УМНЫЕ ВОЯКИ» — КРИТИКА МИЛИЦЕЙСКОЙ БОРЬБЫ С РОЖДЕСТВЕНСКИМИ ЕЛКАМИ

7 января 1919 г.

7 января в некоторых районах Москвы милиция отнимала елки, не смущаясь слезами детишек и озлоблением взрослых. Тов. Каменеву стало известно о походе против елок около 6 часов вечера, и он тотчас велел дать телефонограмму во все участки о прекращении безобразия.

Нам кажется, что этого недостаточно. Нужно выяснить, какие это умные головы додумались объявить войну елкам, и послать умников на красновский или пермский фронт, чтобы дать исход их воинственному пылу.

Правда. 1919. 10 января.

№ 71. ИЗ СТАТЬИ М. ГОРЕВА «ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ И ВОСКОВЫЕ СВЕЧИ»

10 января 1919 г.

Москва переживает острый топливный кризис. Из-за отсутствия электрического тока остановился целый ряд необходимейших для населения фабрик и предприятий; в отношении освещения Москва разделена на 6 очередей, из коих четырем дают свет через день по очереди, от 6 до 10 часов вечера. [...] На рынке полное отсутствие каких-либо осветительных материалов. [...]

И в этот как раз момент общего бедствия, проходя мимо Иверской или мимо иных молитвенных домов, нетрудно видеть, как в толстых, массивных подсвечниках перед «мощами» или перед «чудотворными иконами» пожаром пылают сотни восковых свечей, сгорая непродуманно и совершенно бесполезно.

Восковая свеча, как известно, всегда являлась могучим орудием по части выкачивания капиталов из кошельков одуроченных «верующих» в широкие карманы церковников. Этой ее роли не убыло, к сожалению, даже с отделением церкви от государства, со всеми его декретами, инструкциями и учреждениями. Потеряв свои имущества и капиталы, духовенство, между прочими, и с помощью этой восковой свечи думает вернуть себе хотя бы часть утерянных им в пролетарскую революцию средств.

Но аппетит, как известно, приходит во время еды. За трехкопеечную восковую свечу более богатые церковники, например у Иверской, взимают уже по 25 руб., если же вы, однако, пойдете за той же свечой к Благовещению на Тверской или к Пимену, за нее вы заплатите только 15–10 руб. Ясно, что стоимость свечей церковниками, во-первых, повышается совершенно произвольно, а во-вторых, очевидно, в строгом соответствии с большей или меньшей степени «чудотворности» того образа, перед коим ставится свеча.

Единственный вывод, который логически только и можно из сказанного сделать: в домах, предназначенных для молитвы, под флагом религии идет сейчас безбожная спекуляция восковыми свечами. Эти свечи, вместо бессмысленного сжигания их в храмах, было бы правильнее использовать для общепользовательных целей республики.

Говорят, что запасы воска слишком ничтожны и что они не в состоянии удовлетворить нужду всего населения. Согласимся с этим. Однако даже ничтожные запасы воска, может быть, оказались бы полезными, например, сидящим сейчас по домам в египетской тьме рабочим или ответственным работникам, тем более что для исполнения последними на дому работы вовсе не требуется никаких костров из свечей; каждому из них много-много необходимы две-три небольшие, так называемые «трехкопеечные» свечи в вечер.

Свечным делом на всей территории Советской Республики [...] заведует Центрожир, орган Высшего Совета народного хозяйства. Для него не должно быть тайной, что в церквях с продажей восковых свечей в настоящее время происходит самая отчаянная спекуляция. Эту спекуляцию, а вместе с тем и накопление в церкви новых богатств Центрожир мог бы предупредить, если бы им своевременно были установлены предельные цены, выше коих ни один храм не имел бы права продавать в розницу те или иные свечи богомольцам. [...]

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 10 января.

№ 72. ИЗ СТАТЬИ Л. СОСНОВСКОГО¹⁴⁹
«ГУСЬ (ТВОРИМЫЕ ЛЕГЕНДЫ)» —
О ЗАЩИТЕ ТОРГОВЛИ
НЕНОРМИРОВАННЫМИ ПРОДУКТАМИ
14 января 1919 г.

[...] Накануне Рождества мы сидели в коммунистической компании. Среди присутствовавших были: два редактора, председатель трибунала, руководитель

одного из главков, член коллегии одного нар[одного] комиссариата и т.д. Словом, люди, которым полагается твердо знать основы нашей продовольственной политики и другим разъяснять.

Я поставил товарищам вопрос — что есть ненормируемый продукт и чем он отличается от нормированного. [...]

Нормированный продукт, кажется, отличается от других тем, что его может покупать и продавать только государство по строго определенным ценам, потребление его ограничено известной нормой. [...] Например, никто не может покупать или продавать муку, сахар, крупу помимо государства. Оно по известной цене и по норме отпускает гражданам нормированный продукт. Мужик не имеет права вывезти воз муки на базар. Он обязан доставить ее на сыпной пункт государства.

А гуся может крестьянин вывезти на базар? А луковицу, морковь, грибы, огурцы, сметану — может или не может? Я все спрашиваю, товарищи, совершает ли государственное преступление мужик, который накануне Рождества везет в город на базар курицу, сметану и прочее. Как будто особого преступления в этом нет.

Однако у нас сложилось так, что подобный поступок крестьянина считается чем-то в роде покушения на самые основы советского строя. Такого крестьянина берут в плен бдительные стражи Советской Республики, и едва ли выпустят его без контрибуции и катажалки. [...]

Правда. 1919. 14 января.

№ 73. ЗАМЕТКА В.А. КАРПИНСКОГО¹⁵⁰
«КОГДА ЖЕ БУДЕТ ЭТОМУ КОНЕЦ?» —
ПО ПОВОДУ СОДЕРЖАЩИХСЯ
В «ПРОЛЕТАРСКОМ СБОРНИКЕ»
РЕЛИГИОЗНЫХ
СТИХОТВОРЕНИЙ

2 февраля 1919 г.

Народный комиссариат просвещения, как известно, издал сочинения Жуковского, в том числе полностью такие перлы, как «Боже, царя храни», «Славься, славься наш русский царь» и проч. [...]

Сегодня я просматривал «Пролетарский сборник. Книга первая», красующуюся теперь во всех советских магазинах. Там я наслаждался таким стихотворением:

Святой Боже

Святой Боже, святой крепкий,
Святой бессмертный, помилуй нас!
Тебе моления возносим, Спасе —
Услыши, Боже, наш скорбный глас...
Введи нас, Боже, в чертоги рая,
В наш час последний, в закатный час...
На тихий лик Твой с тоской взирая,
Тебя мы молим, о Кроткий Спас,
Святой Боже...

Не меньшее удовольствие доставило мне другое стихотворение в том же «Пролетарском сборнике»:

Богородица

В светлом раю Богородица
Ходит неспешно да чинно,
Белой рукой загородится,
Смотрит на Славного Сына...
— Господи, Сыне Возлюбленный,
Ласковый, кроткий Исусе!..
Свет Свой яви ты загубленной
Темной, страдающей Руси...
Ярки чертоги небесные...
Вспомни, возлюбленный Сыне,
Страсти великие, крестные,
Смилуйся, Господи, ныне...

и проч.

На обложке сверху значится: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

А внизу: «Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Сов. РСК и К. депут. Москва, 1918 г.»

Когда же кончатся все эти безобразия?

Правда. 1919. 2 февраля.

№ 74. ИЗ ПРИКАЗА ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ — ДОВЕДЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИК О ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЯХ

12 февраля 1919 г.

[...] Для сведения и руководства. Объявляется для сведения и руководства: согласно «Правилам об еженедельном отдыхе и о праздничных днях», принятым особой Комиссией пяти, образованной Центральным исполнительным комитетом для редактирования кодекса законов о труде, во всех отраслях труда уста-

навливается днем еженедельного отдыха ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Производство работы также воспрещается в следующие праздничные дни, посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях:

- а) 1 января — Новый год;
- б) 22 января — день 9 января 1905 года¹⁵¹;
- в) 12 марта — низвержение самодержавия;
- г) 18 марта — день Парижской коммуны¹⁵²;
- д) 1 мая — день Интернационала¹⁵³;
- е) 7 ноября — день Пролетарской революции.

Кроме того, согласно постановлению рабочего и крестьянского правительства, занятий не производить в следующие церковные праздники:

- 1) 6 января — Крещение;
- 2) 26 марта — Благовещение;
- 3) 13 августа — Успение;
- 4) 14 сентября — Воздвижение;
- 5) 25 и 26 декабря — первый и второй день Рождества Христова;
- 6) пятница и суббота Страстной недели
- 7) понедельник и вторник Пасхальной недели;
- 8) день Вознесения;
- 9) 2-й день праздника Сошествия Святого Духа.

Старого
стиля

Занятия оканчиваются в 12 часов дня в канун Рождества Христова и праздника Св. Троицы.

Справка:

- 1) Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 1. Ст. 7.
- 2) Кодекс законов о труде / Изв[естия] ВЦИК. № 288. 1918 г.

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 147. Л. 38 об.

Копия. Машинопись.

№ 75. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ФЗК ФАБРИК ТОВАРИЩЕСТВА ПРОХОРОВСКОЙ ТРЕХГОРНОЙ МАНУФАКТУРЫ — ОБ ОПРОСЕ РАБОЧИХ ПО ПОВОДУ РАБОТЫ В ПРАЗДНИК СРЕТЕНИЯ

13 февраля 1919 г.

Присутствует делегатов 31 человек.

Председатель И.М. Касаткин.

[...] Обсуждаются вопросы о работе в субботу 15-го сего февраля (Сретение).

Постановлено:

А) В 12 часов, во время обеденного перерыва, задержать рабочих у ворот и выяснить вопросы о том, желают ли они работать или нет.

Б) Если в субботу работа производиться не будет, то плата за этот день производиться не будет.

Председатель
Секретарь

И. Касаткин
Слепцов

ЦМММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 53. Л. 50 об.—51.
Подлинник. Рукопись.

№ 76. ЗАМЕТКА Н. ВЛАДИМИРОВА
«РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС СРЕДИ
РАБОЧИХ» — В СВЯЗИ С КАМПАНИЕЙ
ПО ВСКРЫТИЮ МОЩЕЙ

16 марта 1919 г.

В последнее время много разговоров среди рабочей массы вызвало вскрытие мощей. Все рабочие с жадностью набрасываются на газеты, в которых помещены были описания этого вскрытия. Вообще религиозный вопрос сильно волнует умы, особенно темной, несознательной массы рабочих, а таких много у нас среди рабочих службы пути на ст[анции] Лосиноостровская. Рабочие — все пришлые, случайные, жители окрестных деревень, а их-то все разоблачения черной своры сильно интересуют.

Следовало бы больше уделять места этому вопросу на страницах «Правды».

Правда. 1919. 16 марта.

№ 77. УКАЗ ИЗ МОСКОВСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА
БЛАГОЧИННЫМ ЦЕРКВЕЙ
И МОНАСТЫРЕЙ — О ТАРЕЛОЧНОМ
СБОРЕ НА ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

28 марта / 10 апреля 1919 г.

Епарх[иальный] совет объявляет вам, что определением епарх[иального] начальства от 26 марта т.г. за № 1384 разрешен тарелочный сбор пожертвований во всех церквах г. Москвы и Московской епархии за всеми богослужениями праздника Вербного воскресенья и первых четырех дней Страстной седмицы, включая Литургию Великого четверга в текущем году, на содержание храма Христа Спасителя и существующе-

го при нем причта, хора и служащих, а равно на приобретение топлива для храма — с отсылкою собранных сумм непосредственно от отцов благочинных настоятелю храма Спасителя прот[оиерею] И.В. Арсеньеву, Москва, Лесной проезд, д. 5, кв. 1, с тем чтобы, в случае явки для производства сбора пожертвований уполномоченных от соборного причта и Братства лиц, таковые беспрепятственно допускаемы были местными настоятелями, со взятием с собою и собранных сумм.

Вместе с сим Епарх[иальный] совет объявляет вам, для надлежащих распоряжений, что лица, имеющие получать для церквей и монастырей в храме Христа Спасителя св. миро, должны являться за таковым со своею посудой, за неимением больше свободной посуды в распоряжении Братства кафедр[ального] во имя Христа Спасителя собора.

Председатель Совета прот[оиерей] В. Кедров
Секретарь Н. Вышеславцев
Делопроизводитель Смирнов

ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 94.
Типографский экз.

№ 78. ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛОВ
ЗАСЕДАНИЙ ЧЛЕНОВ ЯЧЕЙКИ РКП(б)
ДЕПО МОСКВА-СОРТИРОВОЧНАЯ —
О ПЕРЕНЕСЕНИИ СУББОТНИКА
В ПРАЗДНИК БЛАГОВЕЩЕНИЯ
НА ВЕЧЕР И О РЕЗУЛЬТАТАХ
СУББОТНИКА

6—13 апреля 1919 г.

Выписка из протокола № 15 от 6/IV 19 г.

Заседание членов РКП(б) ячейки при депо М[осква]-Сортировочная.

Присутствовало 19 членов парт[ии] и 3 сочувст[вующих].

Слушали: О Благовещении.

Постановили: ввиду того что производительность железнодорожного транспорта пала и ввиду усиленной перевозки, мы, коммунисты, постановили: отработать Благовещение, но так как членов собралось мало, в размере 20 человек, а остальные не успели отметиться, то перенести на субботу 12/IV с 7 часов вечера до 6 утра.

Выписка из протокола № 16.

Заседание членов РКП(б) при депо М[осква]-Сортировочная Моск[овско]-Каз[анской] ж.д. от 12.IV 19 г.

Присутствовало 13 членов, 2 сочувствующих.

Доклад т. Буракова об усиленной работе коммунистов.

Провести в жизнь протокол № 15, то есть отработать коммунистам субботу с 8 часов вечера до 6 часов утра [...]

К протоколу № 16.

Согласно постановлению от 6/IV 19 г., протокол № 15, коммунистическая ячейка при депо М[осква]-Сортировочная Моск[овской] жел[езной] дор[оги] постановила: отработать в субботу под воскресенье, 12 на 13 апреля в ночь. Что и было проведено в жизнь. К работе было приступлено в 8 часов вечера и производилась до 6 часов утра. Работали на холодных паровозах, которые подлежали промывке. Было начато три паровоза № 358-504-7024, когда ремонт был исполнен в полном смысле и паровозы затопили, то все члены, работавшие добровольно, перешли в вагон, где пили чай, обсуждали текущий момент на восточном фронте, спели «Интернационал» и стали расходиться по квартирам, а члены, занимающие ответственные посты, приступили по долгу службы.

Председатель

Секретарь

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 120. Л. 9—9 об.

Заверенная копия. Рукопись.

№ 79. ИЗ СТАТЬИ А. УГЛОВА
«ДВА ПОСЛЕДНИХ КОНЦЕРТА
КУСЕВИЦКОГО» — О НОВОВВЕДЕНИЯХ
А.Т. ГРЕЧАНИНОВА В ЦЕРКОВНОЙ
МУЗЫКЕ¹⁵⁴

11 апреля 1919 г.

[...] Рождественка, одногласная Литургия в кощунственном сопровождении инструментального ансамбля — таково новое произведение А. Гречанинова. Здесь сплетено старое, русское, семейственное, интимное со старинным же западным, всенародным, величественным — домовая церковка с готическим собором. Революционер-реалист в политике должен быть, мне кажется, революционером-формалистом в эстетике, и потому обязан приветствовать всякое талантливое явление хотя бы в чуждой области творчества. Он не только признает и оценит русскую икону до XVI в., но и не имеет эстетического права отвернуться от современных попыток возрождения и культуры иконописи.

Увы, и с чисто эстетической точки зрения трудно найти в Литургии что-либо глубокое и новое, кроме

оригинального замысла. Автор находится в двойственном положении: с одной стороны, привлёк современные, сильные средства выражения — инструментальный ансамбль, с другой — ограничил себя лишь одним голосом solo и древним, музыкально-скудным мелодическим материалом. В результате — любовью написанное, но имеющее только субъективную ценность произведение, совершенно не способное совершить какой-либо переворот в церковном обиходе.

В большей своей части малоблагодарная вокальная партия была с внимательной серьёзностью проведена П. Доберт при старательном участии дирижера-автора. [...]

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 11 апреля.

№ 80. ОБЪЯВЛЕНИЕ О ВЫДАЧЕ
ПО ТАЛОНАМ МУКИ НА ПАСХУ

11 апреля 1919 г.

С 12 апреля начинается продажа населению на Пасху пшеничной отсевной муки по купону № 41 хлебной карточки: для лиц 1-й категории — 1½ фунта, 2-й — 1 фунт, 3-й — ½ фунта. Мука будет выдаваться через домовые комитеты.

Евреи могут получать по тому же купону муку в той же норме.

Бесплатный сахар детям на Пасху.

Детям от 1 до 16 лет отпускается бесплатно по ½ фунта сахарного песка по купону № 1 детской продовольственной карточки лит[еры] «Б» и по купону № 12 лит[еры] «В». Сахарный песок выдается из молочных лавок Продовольственного отдела независимо от места приписки карточек.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 11 апреля.

№ 81. ИЗ ЗАМЕТКИ «СЛИШКОМ
ПРАВОСЛАВНЫЙ МУЗЕЙ» —
О ЗАКРЫТИИ МУЗЕЯ ИЗЯЩНЫХ
ИСКУССТВ НА ПАСХАЛЬНУЮ НЕДЕЛЮ

21 апреля 1919 г.

Музей изящных искусств¹⁵⁵ (на Волхонке) был закрыт, как нам жалуется один товарищ, в течение всей Пасхальной недели, о чем на дверях его висело

предупреждающее объявление. [...] А как в других музеях по части приверженности к православию?

Коммунистический труд. 1920. 21 апреля.

№ 82. ЗАМЕТКА А. КУДРЯЕВА
«НА ПОВОДУ У ЧЕРНОЙ СОТНИ» —
О РАЗРЕШЕНИИ РАБОЧИМ
КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ
ОТДЫХАТЬ
В ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ

22 мая 1919 г.

Чтобы угодить черной сотне¹⁵⁶, комитет кондитерской фабрики Центросоюза созвал общее собрание рабочих для разрешения вопроса о том, работать ли 9 мая*. Собрали подписи по мастерским. Всего на фабрике работает 900 человек, а праздновать желало 130. Но прежде чем разрешить этот вопрос, комитет обратился с посланием и с запросом к администрации: как ему быть? Переговорив с представителем комитета Черетаевым и секретарем Ошибкиной, администрация благословила их работ 9 мая не производить, а сама работала со всеми служащими.

То-то святые угодники были бы рады, если бы побольше таких комитетов было. Стыдно вам, товарищи кондитеры, быть в такое время пешками!

Правда. 1919. 1 июня.

№ 83. ОТНОШЕНИЕ
УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ СНК
В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ VIII ОТДЕЛОМ НКЮ
П.А. КРАСИКОВУ — О ЗАЯВЛЕНИИ
Н.Д. КУЗНЕЦОВА
ПО ПОВОДУ ЗАПРЕЩЕНИЯ
КРЕСТНОГО ХОДА
В БРОННИЦКОМ УЕЗДЕ

28 мая 1919 г.

Вам своевременно было подано Н.Д. Кузнецовым прошение по поводу крестного хода в Бронницком уезде в честь чтимой иконы¹⁵⁷, подано ввиду того,

что Бронницкий уездный Совдеп запретил этот крестный ход, ссылаясь на эпидемию. Это прошение Вами было внесено на рассмотрение Малого Совета, который 4/IV постановил отклонить прошение Кузнецова и, таким образом, подтвердить решение Бронницкого Совдепа. В настоящее время Кузнецов подал такое же прошение к нам, в Управление делами, для внесения его в Большой Совет. Я докладывал содержание этого прошения В.И. Ленину, который поручил мне запросить лично Вас и 8-й отдел о том, как Вы смотрите на все эти обстоятельства. Со своей стороны, я считаю необходимым сообщить Вам мое мнение, что такое запрещение крестного хода, конечно, только волнует население, так как если говорить об эпидемии сыпного тифа, то всем ясно, что с наступлением тепла и солнца сыпной тиф исчезает, что мы видим в Москве, а тем более в деревне. Кроме того, ведь церкви все равно открыты и в них каждый праздник бывает большое число молящихся, которые прикладываются ко кресту, иконам, причащаются из одной чаши, стоят тесно вместе и т.д., подвергаясь не менее опасности заразиться, чем во время крестного хода. А так как Советской власти и в голову не приходило закрывать церкви, то в высшей степени странным кажется запрещение одного крестного хода, в то время как 1000 других крестных ходов в Москве и окрестностях существовали, существуют и будут еще существовать, наверное, не менее чем 200 лет. Я просил бы Вас в срочном порядке ответить мне Ваше мнение, чтобы я мог представить его В.И. Ленину на обозрение и по его указанию внести в Совет Народных Комиссаров на обсуждение отмену постановления Малого Совета, конечно, в том случае, если и Вы будете стоять на той же точке зрения, на которой стою и я.

Прилагаемое при сем заявление Кузнецова прошу мне вернуть*.

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров
Секретарь
Делопроизводитель

В. Бонч-Бруевич
Авилов[а]
Аллилуева

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 235–235 об.

Поллиник. Машинопись.

* 22 мая по новому стилю — праздник св. Николая Чудотворца.

*Текст, выделенный курсивом, вписан от руки.

№ 84. ОТНОШЕНИЕ
ЗАВЕДУЮЩЕГО
VIII ОТДЕЛОМ НКЮ
П.А. КРАСИКОВА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ДЕЛАМИ СНК
В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ –
ПО ПОВОДУ ЗАПРЕЩЕНИЯ
КРЕСТНОГО ХОДА
В БРОННИЦКОМ УЕЗДЕ

28 мая 1919 г.

В связи с поданным Н.Д. Кузнецовым для внесения в Большой Совет ходатайством о пересмотре вопроса о крестном ходе в Бронницком уезде отдел полагает, что по содержанию сего вопроса нет оснований отменять постановление Бронницкого Совдепа ИЗ ЦЕНТРА.

VIII отдел НКЮ, в плоскости рассмотрения вопроса о разнесении заразы, не усматривает аналогии между состоянием толпы в общей массе во время богослужения в определенном месте и разносом иконы в сопровождении ее толпы из избы в избы.

VIII отдел НКЮ полагает, что местный Совдеп, ближе стоящий к данному местному вопросу, учел достаточно внимательно и политическое настроение местных трудящихся масс.

Посему VIII отдел НКЮ считал бы возможным ограничиться предложением на имя местного Совдепа не длить срок запрещения крестного хода СВЕРХ ВРЕМЕНИ, необходимого для сего, по мнению местных органов здравоохранения, – ЕСЛИ и встать на ту точку зрения, что в данной местности необходимо, по ПОЛИТИЧЕСКИМ СООБРАЖЕНИЯМ, допустить публичную религиозную демонстрацию.

Приложение: заявление Кузнецова на имя Совета Народных Комиссаров.

Заведующий отделом
Секретарь

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 757. Л. 234–234 об.
Копия. Машинопись.

№ 85. ОТНОШЕНИЕ
ЗАВЕДУЮЩЕГО
VIII ОТДЕЛОМ НКЮ
П.А. КРАСИКОВА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ
М.Н. ПОКРОВСКОМУ – ПО ПОВОДУ
СОХРАНЯЮЩИХСЯ В УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ РЕЛИГИОЗНЫХ
СИМВОЛОВ

28 мая 1919 г.

Внимание многих коммунистов и вообще граждан, не стоящих на почве христианских вероучений, обращают на себя в течение двух лет после революции сохранившиеся в полной неприкосновенности на зданиях, находящихся в ведении Комиссариата по просвещению, религиозные и царские надписи, иконы, лампадки и т.п. предметы культа. Москва по постановлению Совнаркома должна быть украшена надписями революционного и просветительного характера, на что были отпущены своевременно значительные средства, между тем новых революционных надписей почти не появилось, старые же, оскорбляющие революционные чувства граждан, пользуются неприкосновенностью. Так, на здании «храма науки» – Московского университета – красуется совершенно противоречащая пролетарской культуре надпись о просвещении светом Христовым, подкрепленная, кроме того, еще огромной иконой на фасаде здания¹⁵⁸. Против 1-го Дома Советов красуется памятник, украшенный царскими надписями, и т.д.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции заинтересован иметь сведения, чем обусловлены такая пассивность отделов Комиссариата народного просвещения, коим поручено дело уничтожения предметов и изречений, гипнотизирующих несознательные элементы населения и возмущающих сознательные.

Заведующий VIII отделом НКЮ

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 373. Л. 233–233 об.
Копия. Машинопись.

№ 86. ОТНОШЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО
VIII ОТДЕЛОМ НКЮ П.А. КРАСИКОВА
КОМЕНДАНТУ КРЕМЛЯ П.Д. МАЛЬКОВУ –
О НЕОБХОДИМОСТИ УДАЛЕНИЯ
ПАМЯТНОЙ ДОСКИ
НА НИКОЛЬСКОЙ БАШНЕ
КРЕМЛЯ

30 мая 1919 г.

Внимание и недоумение многих коммунистов возбуждает доска на Никольских воротах, подновленная и демонстративно выдвинутая от стены вперед, удостоверяющая о каком-то чуде. Доска, по-видимому, переставлена на теперешнее место уже Советской властью.

VIII отдел предлагает вам озаботиться удалением ее в возможно непродолжительном времени, соблюдая при этом все меры для того, чтобы уборка ее происходила без всякой демонстрации и возбуждения внимания обывателей¹⁵⁹.

Заведующий VIII отделом Наркомюста

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 236.

Копия. Машинопись.

№ 87. ИЗ ЗАМЕТКИ «РЕЛИГИОЗНЫЕ
СОБЕСЕДОВАНИЯ» В ХРАМЕ ХРИСТА
СПАСИТЕЛЯ

15 июня 1919 г.

В храме Христа Спасителя ведутся ежедневно религиозные собеседования. Какова тема этих «духовно-нравственных» бесед, видно из следующего.

На днях во время религиозного чтения оратор о. Гумилевский¹⁶⁰ раскрыл перед слушателями книгу пророка Иоиля¹⁶¹ и начал так:

— Вот пророчество, которое сбывается только теперь: «Разорили храмы мои пришельцы, люди злые, отняли хлеб у служителей моих, отняли достояние у храмов моих».

Далее проповедник продолжает: «Теперь это пророчество исполнилось. У храмов отнимается все. За это нашли на нас напасти: и глад, и мор, и междоусобная брань. Пойдите же на горы, трубите об этом на высоких местах, да все узнают о поругании храмов Божиих, да не до конца погубит нас гнев Божий». [...]

Правда. 1919. 15 июня.

№ 88. ЗАМЕТКА «КЛАДБИЩЕНСКИЕ
ПОРЯДКИ» – О ВЫПАСЕ ЛОШАДЕЙ
НА КЛАДБИЩАХ

24 июня 1919 г.

На новом кладбище Донского монастыря этим летом пасутся без всякого присмотра лошади, которые пакостят могилы, бьют горшки с цветами и валят кресты. Возмущенным родственникам похороненных администрация кладбища объяснила, что лошади советские и пустили их пастись по распоряжению управления всеми московскими кладбищами (Воздвиженка, 10, кв. 6). Смотритель кладбищенской администрации несколько раз заявлял управлению о загрязнении лошадьми могил и о ропоте публики, но пока эти заявления не имели никакого результата.

Если распоряжение пастись лошадям на кладбищах имеет целью озлобить граждан по отношению к некоторым органам Советской власти, то надо отдать справедливость управлению кладбищами, что оно достигло своей цели вполне; в последнее воскресенье на кладбище можно было видеть группы граждан, возмущенных осквернением могил и ругательски ругающих власть, отдающую такие возмутительные распоряжения. Необходимо немедленно отменить это нелепое распоряжение.

Известия. 1919. 24 июня.

№ 89. ИЗ ЗАМЕТКИ ЛОМАКИНА
О РЕЛИГИОЗНОМ ДИСПУТЕ
С УЧАСТИЕМ Н.Д. КУЗНЕЦОВА
И И.А. ШПИЦБЕРГА

2 июля 1919 г.

Религиозный диспут, организованный Союзом христиан-церковников 2 июля в Большой аудитории Политехнического музея, привлек множество публики. Большой зал был переполнен, заняты были не только все места, но и проходы.

Диспут открылся докладом Н.Д. Кузнецова.

В непомерно длинном вступлении гр. Кузнецов сблизил переживаемый момент с началом IV века, когда Рим, вступивший в борьбу с христианством, вынужден был сам капитулировать перед христианством. Не надо повторять старых ошибок, — бросил он в сторону Советской власти.

Пытался докладчик осветить вопрос, почему Рим оказался побежденным, и сделал это так, что самому стало конфузливо:

«Дело в том, что христианство принесло новые начала, исключавшие основы римской общественности. В основе последней лежали частная собственность и рабовладение, христианство же...»

Бедный профессор спохватился, что в доме повешенного не говорят о веревке, что аналогия с настоящим моментом, когда христианство выступило как раз в защиту собственности и рабовладельческих поповлений дворянства и капитала, неудачна, отказавшись от развития своей аналогии, перешел к гонениям на христиан, на христианских мучеников.

Самое происхождение почитания мощей докладчик поставил в связь именно с мученичеством первых христиан... Являлись-де надобность и потребность собрать и похоронить останки мученика, на останки же, естественно, мол, простиралось то же уважение, почитание, благоговение, которое относилось к замученному. [...]

Оппонентом выступил т. Шпицберг.

Появление на кафедре т. Шпицберга сразу ознаменовалось инцидентом. Из среды аудитории какой-то голос закричал: «Это — еврей! Еврей не должен говорить о нашей вере!»

Сразу обрисовались человеконенавистнический характер и лицо большинства аудитории. Даже профессору Кузнецову стало, по-видимому, неловко за своих почитателей. Он принялся успокаивать их, но очень оригинальным способом. Вместо того чтобы внушить беснующимся, что еврей имеет одинаковое право судить по вопросу, обсуждаемому публично, он стал чуть ли не с божбою уверять, что Иван Антонович Шпицберг — православный, что и родители у него тоже православные, что в гимназии он был прекрасным учеником по Закону Божию и т.д.

Только после таких авторитетных заверений и поручительства толпа согласилась слушать т. Шпицберга.

Тов. Шпицберг начал свою речь яркой характеристикой религии как орудия духовного порабощения масс, неразвитых, отсталых, и доклада как голоса Московского Духовного Собора, в котором господствующий тон дают Гучковы, Родзянко¹⁶², князя Олсуфьевы, Трубецкие и т.п. помещики и капиталисты.

«Было христианство, с которым боролся Рим. С IV века началась другая эра, когда христианство пошло на службу государственности и из религии рабов сделалось религией господ и угнетателей. Было изуверное христианство XVII века, когда зарождалась святая инквизиция — это гнуснейшее порождение средневекового христианства. Наконец, на наших глазах — христианство патриарха Тихона и духовно-капиталис-

тического Собора, открыто ставшего на защиту помещичьих земель и капитала.

В Америке, — говорит оратор, — миллионер Рокфеллер имеет трест, ведущий издание фальсифицированных евангелий и библий, в которых тщательно по-выброшены все неприятные для капиталиста места и, наоборот, расширены главы благоприятного содержания в местах, которыми затемняется сознание. Ту же роль затемнения сознания преследуют такие доклады, как настоящий, и диспуты, сопровождающие их».

Речь оратора, вызывая дружные аплодисменты товарищей рабочих и красноармейцев, то и дело прерывается недовольными криками христиан-церковников. Не смущаясь этими криками, т. Шпицберг продолжает свою речь и уличает докладчика в сокрытии истины утверждением, будто церковь никогда не учила о полном нетлении святых тел, читает икос из акафиста Савве Звенигородскому, где говорится именно о нетлении тела Саввы, в действительности совершенно сгнившего, и заканчивает словами Маркса: «Религия — опиум, отравляющий народ, затемняющий его сознание».

При беспорядочных криках церковников т. Шпицберг оглашает проект резолюции: «Признать основные тезисы доклада Кузнецова хитрой ловушкой для интересов трудящихся, направленной к поддержанию суеверия в интересах капитализма».

В зале поднимается невообразимый шум. Электричество гаснет, так как на часах уже около 12.

Среди рабочих кто-то затягивает «Интернационал».

Под пение «Интернационала» собрание расходится.

На выходных дверях красуется объявление о новом диспуте на среду, 9 июля, на тему: «Религия — опиум для затемнения сознания трудящихся».

Известия. 1919. 10 июля.

№ 90. ИЗ АГЕНТУРНОЙ СВОДКИ ОСОБОГО ОТДЕЛА ПРИ МЧК — О НАЛИЧИИ ДОМОВЫХ ЦЕРКВЕЙ В ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ

27 июля 1919 г.

Совершенно секретно

[...] 1-й красноармейский коммунистический госпиталь.

Больных и раненых красноармейцев до 2000 человек. Служащих около 1000. Большинство царских чиновников. Живут и чувствуют себя как в старое, доброе время. Комиссар и ячейка работают усиленно. Часто

их работа разбивается о саботаж и мелкие проделки администрации: так, у ячейки отняли помещение, предназначенное для клуба и библиотеки, в то время как в госпитале имеются две домовые церкви. Некоторые из врачей и мелких служащих ведут себя явно антисоветски, но раненые красноармейцы возмущаются этим, и они притихают. Администрация вообще враждебно относится к начинаниям культурно-просветительной деятельности ячейки. На кухне замечаются злоупотребления администрации. Имеется мнение о том, что на бюрократов-чиновников 1-го кр[асноармейского] ком[мунистического] госпиталя обратить нужно серьезное внимание. [...]

Завед[ующий] Особ[ым]

отделом при МЧК

Завед[ующий] Активным

отделением

Информатор

С подлинным верно: секретарь

Т. Самсонов¹⁶³

К. Зонов

П. Грязнов

Збруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 117. Л. 47.

Копия. Машинопись.

№ 91. ИЗ СТАТЬИ В. СОРИНА
«СПОР О ВЕРЕ» — О ВОЗМОЖНОСТИ
ПРЕБЫВАНИЯ В РЯДАХ РКП(б)
ВЕРУЮЩИХ

7 августа 1919 г.

Месяц тому назад т. Ярославский¹⁶⁴ на страницах «Правды» поднял вопрос о совместимости православного вероисповедания с коммунизмом и ответил на этот вопрос так, как, по-видимому, должен ответить на него всякий коммунист: сочетание религиозности с коммунизмом есть вещь для партийного человека недопустимая, а посему «крестоносцев» необходимо из партии погнать. Никто не скажет, что дух и программа марксизма не дают права на такое заключение, и т. Ярославский несомненно знал бы, что ему делать, если бы он сидел в Волоколамском перерегистрационном комитете и получил бы документ следующего рода: «Я определенно заявляю, что я, Ильин, верую в бога, все обряды и постановления церкви признаю, исповедую святую троицу, и божью мать, и всех угодников и прошу решить вопрос обо мне, терпим ли с такими воззрениями человек в коммунистической партии?» — «Нетерпим, конечно», — ответил бы т. Ярославский, и Ильин вмиг был бы лишен коммунистического звания и низ-

веден на степень «небытия». Что касается Волоколамской перерегистрационной комиссии, то она, получив такое признание, смутилась и задумалась, а потом стала писать в «губернию»: как, мол, тут быть? Дело в том, что т. Ильин (ему, кстати, без малого пятьдесят лет) состоит в партии с первого января прошлого года, членские взносы платит аккуратно, собрания посещал исправно, работает в советских учреждениях с самого возникновения Советской власти, занимает все время ответственные посты, злоупотреблений за ним никаких нет, партийную дисциплину исполняет и сейчас принимает участие в борьбе с дезертиризмом, и вообще — прибавляют волоколамские товарищи — «выполнять будет все, что хотите».

Воля ваша, т. Ярославский, после такой рекомендации давать нашему «еретику» отставки никак нельзя. У нас слишком мало людей, слишком мало работников (особенно в крестьянской среде), чтобы мы могли позволить себе такую роскошь, как комплектование партии исключительно из людей, до мозга костей пропитанных марксизмом. Многие ли из рядовых, серых членов партии могут связно рассказать, что за штука такая «синдикаты» и «тресты», о которых говорится в программе, или «централизация капитала», а между тем за это невежество мы исключать из партии не собираемся, ибо рабочий коммунист, живущий в глуши, в медвежьем углу, этих знаний ни от кого получить не мог, и тем не менее он горой стоит за партию и свою преданность готов доказать делом. [...] Итак, с наличностью в партии серых товарищей, не освободившихся от своих религиозных предрассудков, мы сейчас помириться можем, если, конечно, их религиозность не приобретает политического значения или не приобретает характера общественного скандала... И помириться нетрудно. Ведь миримся же мы ради блага революции со многими другими вещами, еще более неприятными ортодоксальному коммунистическому сердцу!

Правда. 1919. 7 августа.

№ 92. ИЗ ЗАМЕТКИ РАБОТНИЦЫ
ЖЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЕМИДОВОЙ
О СОБРАНИИ НА ФАБРИКЕ ПОПОВА

7 августа 1919 г.

В Тушино-Гучковском районе на фабрике Попова до 11 июля с.г. организации среди женщин не существовало. Члены фабричного комитета — все беспартийные, и ныне было немного страшно проводить там

женское собрание. Приехав на ф[абри]ку Попова 11 июля с.г. и войдя в помещение комитета, я увидела в переднем углу икону и перед ней — лампаду. Мне показалось это странным: как же посмотрят на нас члены комитета, подумала я, как нас примут, ведь я — коммунистка, а другая — сочувствующая. Сажу и задаю себе эти вопросы, удастся ли провести нам здесь женское собрание, и как-то жутко стало, как все равно не свои товарищи здесь. Но все обошлось благополучно, собрание провели, хотя женщин собралось немного, но настроение было хорошее. [...]

Правда. 1919. 7 августа.

**№ 93. ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ О ЗАПИСИ
ДЕТЕЙ В ДЕТСКИЕ САДЫ И ПЛОЩАДКИ
15 августа 1919 г.**

В детских садах и на летних площадках Городского района вновь открыта запись детей дошкольного возраста (4—7 лет). Запись производится ежедневно от 10—2 часов.

Адреса детских садов:

- 1) Воробушки, Никитский монастырь. [...]
- 10) Искорки, Рождественский монастырь.
- 11) Светлячок, Рождественский монастырь.

Адреса площадок: [...] 5) Красная шапочка, Златоустинский монастырь. [...]

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 15 августа.

**№ 94. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ВРЕМЯ С 1 ПО 15 АВГУСТА
1919 г. — ОБ ОБЩИНЕ «УТОЛИ МОЯ
ПЕЧАЛИ»¹⁶⁵
17 августа 1919 г.**

[...] Работает около 200 человек. Ячейки нет. Коллектив имеется, председателем которого коммунист. При входе в общину ярко бросается в глаза объявление о том, что местная икона по желанию богомольцев может носиться к ним, на квартиру, и [могут] служить молебны, объявление это вывешено в вестибюле. Лекции хотя и бывают, но редко. Митингов совсем не бывает. Общие собрания бывают, но докладчиков ниоткуда не присылают. Жгучим вопросом у наших работников является квартирный вопрос. При общине

имеется громадное жилое помещение, занятое инвалидами-стариками, и было возбуждено ходатайство, чтобы их перевести в дома соц[иального] обеспеч[ения], а в освободившихся помещениях можно было бы поместить всех сотрудников с их семьями, но ходатайство это не увенчалось успехом, теперь этот вопрос очень нервирует их. [...]

Заведующий
политбюро МЧК
Секретарь

[подпись неразборчива]
С. Миронов

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1 а. Д. 11. Л. 27.
Копия. Машинопись.

**№ 95. ОТНОШЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО
VIII ОТДЕЛОМ НКЮ П.А. КРАСИКОВА
В ИСПОЛКОМ ПОДОЛЬСКОГО СОВЕТА
РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ
ДЕПУТАТОВ — ПО ПОВОДУ
ТЕЛЕГРАММЫ С ПРОШЕНИЕМ
О ПЕРЕНЕСЕНИИ ИЕРУСАЛИМСКОЙ
ИКОНЫ БОГОРОДИЦЫ ИЗ БРОННИЦ
В ПОДОЛЬСК**

30 августа 1919 г.

На имя председателя Совнаркома (по вход. № 9921) поступила из Подольска от 16/VIII с.г. анонимная телеграмма, пересланная на разрешение VIII отдела НКЮ, за подписью граждан Подольска, о разрешении им принести из Бронниц в Подольск икону так называемой Иерусалимской богородицы¹⁶⁶.

VIII отдел просит поставить в известность заинтересованных лиц, если таковы имеются, что разрешение настоящего вопроса в том или ином смысле, согласно п. 5 Декрета об отделении Церкви от государства, всецело зависит от местной Советской власти.

Заведующий отделом
Секретарь
Верно: секретарь

О. Клемент

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 254.
Копия. Машинопись.

¹⁶⁵ Текст, выделенный курсивом, вписан от руки.

№ 96. ИЗ СТАТЬИ С. КАП
«РАЗВРАЩЕНИЕ ДЕТЕЙ» —
О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ
В РЕЛИГИОЗНОМ,
АНТИСОВЕТСКОМ ДУХЕ
В САНАТОРИИ СОКОЛЬНИКОВ

5 сентября 1919 г.

Случайно пришлось мне этим летом побывать несколько раз в одном из детских санаториев в Сокольниках.

Нигде лучше не проявляется забота Советской власти о будущем поколении, ее стремление облегчить столь тяжелое сейчас положение немущих родителей, как тут.

Казалось бы, что такие колонии должны являться лучшей жизненной школой для детей, на собственном опыте убеждающихся в том, что в Советской Республике всеми благами пользуются только трудящиеся и их дети.

Но не тут-то было! Результаты часто совершенно обратные. [...] Слово «большевик» для некоторых символизирует разбойника, для других — мошенника, для большинства — непонятное пугало. Советская власть характеризуется тем, что лишила народ белого хлеба, закрыла церкви, отбирает муку в поездах, не дает торговать честным людям. Комиссары — это «жиды», которые прекрасно пьют и едят, ездят на краденых автомобилях. Каждый почти ребенок знает на эту тему массу сухаревских небылиц. [...]

Отдельные из детей протестуют, почему нет икон, спрашивают, почему на некоторых нет креста, грозя им наказанием в загробной жизни; руководительницы молчат.

Одного мальчика-еврея дети часто ругают «жидом» — учительницы объясняют, что нельзя этого говорить громко, и только. [...] Одного мальчика, сына коммуниста и самого почти коммуниста, долго травили при пассивном отношении старших, так что он чувствовал себя каким-то отщепенцем в общей семье и задолго до срока ушел из колонии домой.

В результате многие дети только портятся, становятся сызмала антисемитами, проникаясь религиозными предрассудками (запугивание адом), и привыкают смотреть на большевиков со спекулянтской точки зрения. [...]

Правда. 1919. 5 сентября.

№ 97. ИЗ ЗАМЕТКИ
О РЕЛИГИОЗНОМ ВОСПИТАНИИ
В ШКОЛЕ ФАБРИКИ
ИСТОМИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ
МАНУФАКТУРЫ
БОГОРОДСКОГО УЕЗДА

21 сентября 1919 г.

[...] Есть еще училище 1-й ступени, в котором свила себе гнездо контрреволюция во главе с учителем А.В. Семенко, готовившимся в попы. До революции проповедовал Закон Божий и пение, но после революции от пения отказался, не желая обучать детей пению революционных песен, «богомеракх», по его словам. К советской литературе и портретам вождей относится так: в 1918 г., ко дню Октябрьской революции, были присланы портреты тт. Ленина, Троцкого и Луначарского; из этих портретов он портреты тт. Ленина и Троцкого разорвал и истоптал. В настоящее время при этой школе в сарае свалены агитационные брошюры в числе нескольких сот, которые уважаемый служащий фабрики господин учитель употребляет для собственной надобности, но не для чтения. Остальные учительницы таковы же. 400 человек детей рабочих находятся под влиянием этих черносотенцев. [...]

Инвалид

Правда. 1919. 21 сентября.

№ 98. ОБЪЯВЛЕНИЕ
ПРАЗДНИКА ВОЗДВИЖЕНИЯ
КРЕСТА ГОСПОДНЯ
РАБОЧИМ ДНЕМ

23 сентября 1919 г.

Ввиду постоянных запросов о праздновании дня 27 сентября 1919 г. Отдел труда г. Москвы и губернии доводит до сведения населения, что суббота 27 сентября (14 сентября [ст. ст.] — Воздвижение Креста Господня) считается днем рабочим и работа в означенный день должна протекать обычным порядком.

Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1919. 23 сентября.

№ 99. ИЗ ЗАМЕТКИ «О РЕЛИГИИ» —
ОБ ОТВЕТАХ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО
НА ВОПРОСЫ
УЧАСТНИЦ КОНФЕРЕНЦИИ
РАБОТНИЦ

23 сентября 1919 г.

Ответ А.В. Луначарского на записки работниц, поданные на конференции 23 сентября:

«[...] Подумайте, из 47 полученных мною записок 23 средактированы почти одинаково. Они сводятся к вопросу, почему угнетается православное духовенство, в то время как синагоги остаются неприкосновенными, почему я критикую православного бога и оставляю в стороне бога еврейского, почему именно русские опровергают свою веру, а евреи, поляки и татары за нее крепко держатся? [...] В записках проскальзывает и такая идея, что вот-де я еврей и поэтому хитро хую чужую веру и общество. Да будет же известно писавшим эти записки, что не только я сам, но и мои отцы и деды — русские и православные, т.е. я был крещен как православный, а теперь, конечно, не православный, не еврей, а коммунист. [...]

На втором месте по числу записок стоит коренной вопрос о том, кто же создал мир, если нет бога. Этот вопрос варьируется на всевозможные лады. [...]

А вот около десяти записок, в которых спрашивают: кто же правит миром? А в одной записке даже сказано: «Если миром правит не бог, так, наверное, черт» [...] Немало записок, в которых говорится, что бога не надо касаться, что вопрос о религии особенный и на конференции его не следовало бы даже поднимать. В одной записке сказано: «Может быть, я стану коммунисткой, но в бога верить все-таки буду и молиться буду». [...] Остановлюсь еще на паре частных записок, не повторяющихся. В одной из них спрашивается: есть ли у человека судьба, против которой бороться нельзя, и можно ли предсказать эту судьбу? [...] И наконец, характернейшая записка, несомненно навеянная писавшему ее каким-нибудь попом: «Если убить веру в бога в наших детях, то они не задумаются удушить родителей». [...]

Правда. 1919. 2 октября.

№ 100. ЗАМЕТКА «РЕГИСТРАЦИЯ
ЦЕРКОВНЫХ ИМУЩЕСТВ В МОСКВЕ»

1919 г.

До настоящего времени по Москве зарегистрировано 534 группы граждан, принявших в свое пользование храмы и богослужбное имущество. По отчетам, капиталы церквей достигают 26 567 762 руб., из них 25 735 475 руб. в процентных бумагах и 832 281 руб. наличными. Фактически же юридическому отделу Московского Совдепа сдано было значительно больше — 28 781 643 руб. процентными бумагами и 1 607 847 руб. наличными. Колоссальнейшие ценности церковного имущества частью переданы религиозным общинам, частью опечатаны и охраняются или ликвидируются, частью отправлены в музеи старины.

Революция и церковь. 1919. № 2. С. 38.

№ 101. ИЗ СТАТЬИ М. ГАЛКИНА
«АКТЫ СОСТОЯНИЯ. ГРАЖДАНСКАЯ
МЕТРИКАЦИЯ В МОСКВЕ В 1919 г.»

1919 г.

Сообщенные в прошлом номере статистические данные о количестве записей рождений, браков и смертей по г. Москве в 1918 г., как то и было указано ранее в статье, не дали полной картины всех в действительности происшедших по г. Москве за тот же срок событий рождений, браков и смертей.

Основными причинами этого являлись: во-первых, полная ненадежность технического аппарата нового дела, а во-вторых, то, что многие из указанных событий, в силу традиции и благодаря плохой осведомленности граждан об отделах записей, были зарегистрированы при церквях, в старых консисторских книгах.

Книги от церковников были изъяты лишь в ноябре 1918 г. Насколько изъятие от церковников книг в деле успешного развития гражданской метрикации является фактором крупного значения, можно судить по тому, что только два последних месяца 1918 г., ноябрь и декабрь, по всем районам Москвы дали 11 235 записей гражданского состояния, тогда как во все 10 предшествовавших месяцев записей по Москве состоялось лишь 7807.

Обращаясь к статистической таблице данных об актах гражданской метрикации по Москве за 1919 г. (№ 1), нетрудно установить резкий и бьющий в глаза прогресс нового дела. Если в 1918 г. по г. Москве

записей рождений, браков и смертей было всего 19 042, то 1919 г. этих записей дал уже по Москве 109 987, т.е. приблизительно в 6 раз больше. Почти столько же записей, сколько в 1918 г. состоялось по всей Москве, в 1919 г. дали районы: Замоскворецкий (15 641), Сокольнический (14 169) и Рогожско-Симоновский (13 607).

По количеству произведенных записей районы в 1919 г. следуют в таком порядке:

		Более 1918 г. на
1. Замоскворецкий	15 896	11 937
2. Городской	15 641	13 143
3. Сокольнический	14 169	12 196
4. Рогожско-Симоновский	13 607	11 581
5. Сушевско-Марьинский	10 933	9 486
6. Хамовнический	9 707	7 854
7. Пресненский	8 764	7 390
8. Басманный	8 612	7 041
9. Благущо-Лефортовский	5 296	4 483
10. Бутырский	5 283	4 190
11. Алексеевско-Ростокинский	1 740	1 305

По количеству записей первое и второе места, как и в 1918 г., сохранили за собой районы: Замоскворецкий и Городской; на последнем месте остался Алексеевско-Ростокинский район.

Из общего количества записей актов гражданского состояния в 1919 г. рождений записано 28 363 (26%), браков — 25 519 (23%) и смертей — 55 605 (51%). По сравнению с данными гражданской метрикации в 1918 г., рождаемость увеличилась на 5%, количество заключенных браков уменьшилось на 6% и смертность увеличилась на 1%. Наибольшая смертность наблюдалась в Сокольническом (8496) и Замоскворецком (7881) районах; относительно благополучным по смертности, если учесть процентное отношение записей смертей к событиям рождений и браков, должен быть признан Городской район. Наибольшая рождаемость наблюдалась в районах: Замоскворецком (4262), Рогожско-Симоновском (3802). По количеству заключенных гражданских браков на первом месте — Городской район (5116).

Наибольшее количество рождений по всем районам г. Москвы падает на месяцы: апрель (3283) и март (2871), наименьшее — на ноябрь (1971). Сопоставляя статистические данные о рождаемости по Москве с такими же данными по Петрограду, мы видим, что наибольшим количеством рождений по Петрограду отме-

чаются месяцы: ноябрь (1678) и октябрь (1635), а наименьшим — июнь (700).

Без статистических данных по Петрограду можно было бы прийти к поспешному и совершенно неправильному выводу, будто бы количество рождений по Москве в ноябре месяце падает потому, что время зачатий должно быть отнесено к февралю месяцу, т.е. к времени так называемого великого поста, и будто бы в данном случае мы стоим перед быющим в глаза примером, что влияние религиозных традиций и предрассудков на некоторые отсталые слои населения еще в достаточной мере велико. Статистические данные по Петрограду, где наибольшим количеством рождений отмечаются как раз месяцы ноябрь и декабрь, опровергают этот поспешный вывод, и мы должны установить, что на кривых рождений в том виде, в каком их дали нам в 1919 г. Москва и Петроград, не говоря уже о религиозных предрассудках, которые огромной массой населения, по крайней мере в крупных промышленных центрах, уже изжиты, вообще не отразились ни социальные, ни бытовые, ни климатические факторы. Причина последнего, видимо, лежит в том, что технический аппарат гражданской метрикации все еще недостаточно налажен и работает с переборами.

Если влияние на известную часть населения уже упомянутых нами религиозных суеверий и традиций где и заметно, так это на статистических данных о движении записей браков. Кривая последних резко падает в марте месяце (время так называемого великого поста), давая по Москве вместо 3192 браков, заключенных в январе и феврале, всего лишь 848 и по Петрограду вместо 1877 браков, имевших место в феврале, только 885; менее значительно кривая браков падает в августе месяце (время успенского поста), давая вместо 2696 заключенных в Москве в июле месяце браков — 2065 и вместо 1559 июльских браков по Петрограду — 1420. Отражается на брачной статистике и время так называемого рождественского поста. Вместо 2881 брака, заключенного в октябре месяце по Москве, в ноябре браков было заключено 2205 и в декабре — 2479. Вместо 1707 браков, заключенных в октябре по Петрограду, в ноябре таковых состоялось 1588, в декабре — 1161. Влияние так называемого петровского поста в июне месяце на брачной статистике почти не отразилось.

Заключение гражданских браков в великом посту в среднем для обоих городов упало на 53%; во все остальные посты — не более чем на 20%.

Если принять во внимание, что по церковным правилам в «постные» месяцы нельзя заключить ни одного брака, следует установить, что огромное количество

*Патриарх Тихон
и митрополит
Петроградский Вениамин*

*Патриарх Тихон
с иерархами, клиром
и прихожанами храма
Воскресения в Сокольниках*

*Святейший Патриарх
Тихон.*

*Патриарх Тихон
говорит слово перед
богомольцами
в Александро-Невской Лавре.
1918 г.*

Митрополит Кирилл

Митрополит Никандр

Митрополит Сергей

*Митрополит Ярославский
Агафангел*

*Архимандрит Георгий
(Лавров), старец Данилова
монастыря*

Иларион, епископ

*Образ священномученика
Константина Богородского*

*Архимандрит Чудова
монастыря Филарет
(Волчан)*

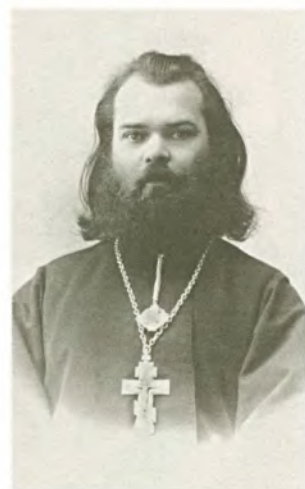
*Священник Марфо-
Мариинской обители
о. Митрофан Сребрянский*

*Настоятельница Марфо-
Мариинской обители
Елисавета Феодоровна*

*Протоиерей Василий
Постников*

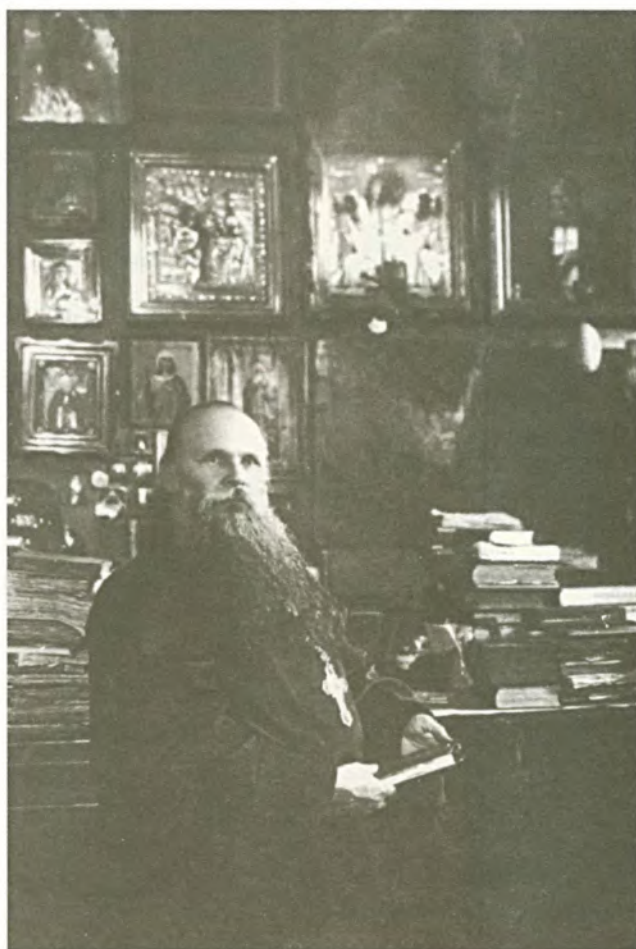

*Священник Михаил
Славский.
1906 г. ЦА ФСБ*

*Священник
Сергий
Мечев*

*Протоиерей Александр
Зверев в своей квартире
при церкви св. Николая
в Звонарях.
1928 г.*

*Протоиерей Александр
Добролюбов.
1913 г. ЦА ФСБ*

Протоиерей Константин
Всехсвятский, служивший
в 1916–1920 гг. в храме
св. Власия.
Фото 1950-х гг.

Священник Василий
Соколов с дочерьми
и учениками.
ЦА ФСБ

Священник церкви
свт. Николая в Звонарях
о. Иоанн Березкин.
1924 г.

Сидят слева направо:
священник
И. Преображенский,
А.Е. Скипетров, священник
П.И. Скипетров, диакон
П.М. Вигилянский.
Стоят слева направо:
И.А. Скипетров,
В.П. Скипетров.
ЦА ФСБ

Протоиерей Алексей Мечев

*Келия о. Алексия в доме
причта*

*Отец Василий Надеждин,
священник церкви
свт. Николая в Соломенной
сторожке*

*Отец Василий Надеждин
с общиной Никольского
храма*

*Никольский храм
в Соломенной сторожке*

*Священник Александр
Гумановский*

*Настоятель Дмитровского
собора протоиерей
Александр Николаевич
Фелицын*

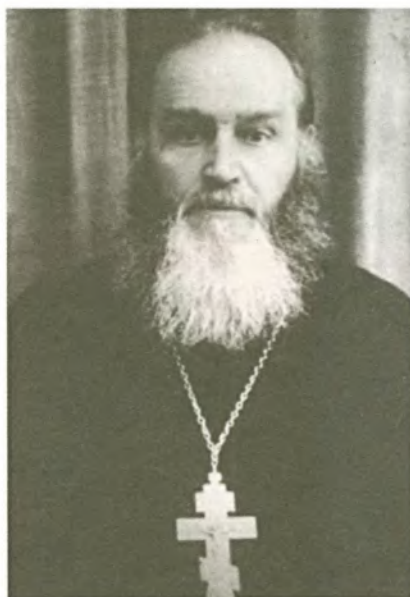
Диакон Михаил Астров

*Архидиакон Константин
Розов*

*Яков Сергеевич Полозов,
келейник Патриарха Тихона*

*Духовные чада
о. Алексия Мечева
— священник Сергей
Никитин (впоследствии
епископ Стефан),
М.Н. Соколова,
Е.В. Апушкина,
О.А. Остолопова*

городского населения уже не считается с церковными традициями и заключает браки вопреки всем «каноническим» требованиям своей церкви.

Обращаясь к последней траурной кривой количества смертей, нетрудно видеть, что как в Москве (7952), так и в Петрограде (7496) наиболее высокой смертностью отличается март месяц. Здесь решающим фактором, создающим те или иные колебания траурной кривой, является эпидемия сыпного тифа. В апреле, с наступлением теплого времени, эпидемия тифа быстро идет на убыль, и мы видим, как скала* смертности по Москве с каждым месяцем все более понижается и в октябре дает только 2418 смертей. В ноябре, с возвратом холодов и вместе с тем с новым натиском эпидемии, резкий скачек вверх — 4553 смерти!

Почти ту же картину дает Петроград. Однако правильное падение, начиная с марта месяца, скалы смертей здесь задерживается июльской вспышкой холеры.

Что касается других записей актов состояния, помимо уже рассмотренных нами основных, как-то: безвестного отсутствия, разводов, заявлений о внебрачном зачатии, перемены фамилии, то районы: Алексе-

евско-Ростокинский, Басманный, Благущее-Лефортовский и Бутырский — не произвели у себя в 1919 г. ни одной из указанных записей. В Замоскворецком районе состоялось 2 добровольных развода, в Хамовническом — 3, в Сокольническом — 7 добровольных разводов и 12 перемен фамилии, в Рогожско-Симоновском — 25 разводов и 5 перемен фамилии, в Сушевско-Марьинском — 15 разводов и 179 перемен фамилии, в Пресненском — 45 разводов и 12 перемен фамилии, в Городском — 2 заявления о безвестном отсутствии, 81 добровольный развод и 81 заявление о перемене фамилии.

Итого по районам: заявлений о безвестном отсутствии — 2, добровольных разводов — 178 (более 1918 г. на 92), заявлений о внебрачном зачатии — 10, заявлений о перемене фамилии — 289.

Всех актов гражданского состояния по Москве в 1919 г., таким образом, зарегистрировано 109 956, из них записей рождений, браков и смертей — 109 487 и всех остальных — 469.

Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 76–80.

1920 год

№ 102. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА БЮРО ПЕРВИЧНОЙ ЯЧЕЙКИ РКП(б) г. ДМИТРОВА — О ЦЕРКОВНОМ БРАКЕ КОММУНИСТА ЕВДОКИМОВА

9 февраля 1920 г.

Слушали:

Тов. Кузнецов. Есть слухи, что т. Евдокимов женился церковным браком, при чем в бюро от них никаких заявлений о разрешении им такового не поступало.

Шарокий от т. Евдокимова тоже слышал, но наверное сказать не может.

Постановили:

Поручить секретарю проверить слухи и запросить т. Евдокимова мотивов, побудивших его соблюсти религиозный предрассудок.

Подлинная за надлежащими подписями.

Выписка верна

Секретарь бюро райкома [подпись неразборчива]

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 215. Л. 124.

Копия. Машиннопись.

* Так в тексте.

№ 103. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СОБРАНИЯ ДМИТРОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЯЧЕЙКИ РКП(б) — ПО ПОВОДУ ВЕНЧАНИЯ КОММУНИСТА ЕВДОКИМОВА И ЕГО ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

19 февраля 1920 г.

Слушали:

О соблюдении т. Евдокимовым церковного обряда (венчании) т. Куренков сообщает, что этот вопрос уже разбирался на собрании г. Подрайска, но остался открытым. Со следующего собрания предлагаю решить разбирать этот вопрос на данном заседании или оставить на разрешение собрания подрайона.

Оглашается объяснение т. Евдокимова о соблюдении им церковного обряда.

Оглашаются выдержка из протокола губкома от 7 авг[уста] 1919 г. речи гг. Сорина и Максимовского и постановление о религиозном вопросе. Вопрос вызвал продолжительные, горячие прения. После чего был внесен ряд предложений, требующих наказания в большем и меньшем размере. Начиная с денежного размера трехкратной суммы, уплаченной т. Евдокимовым при

венчании, и кончая исключением из партии сроком на 2 месяца.

Постановили:

Вопрос о соблюдении т. Евдокимовым церковного обряда разбирать на данном заседании.

Просить райком отправить т. Евдокимова в одну из волостей на должность по усмотрению райкома сроком не менее 3 месяцев.

Председатель
Секретарь

Куренков
Кузнецов

Объяснение

Согласно словесному предложению т. Кузнецова, секретаря райкома, по отношению ко мне, что я после гражданского брака был в церкви, т.е. был совершен церковный обряд.

Прежде всего, я должен сказать, что мне не только теперь, когда стал членом партии, но и раньше вообще были противны все обряды, такой взгляд остался и до сего времени, но дело в том, что барышня, которую я взял, не могла ограничиться только гражданским браком потому, что вы хорошо знаете, что в деревню проникает все проводимое Советской властью слабо, и в особенности гражданский брак, на который деревня смотрит как на простую регистрацию, и больше ничего не придает, приводя настоящие доводы, деревня вообще смотрит на женщин, которые только зарегистрировались, т.е. заключили только в отделах записей браков, простыми словами напишу, как на ....., ни более и не менее, и я вам приведу факт, когда предложат присутствовать на собрании, и притом родители и родственники как с той, так и с другой стороны ни в коем случае не удовлетворялись и ни в коем случае не соглашались только на один гражданский брак, даже не могли допустить и мысли. Основываясь на изложенном, с одной стороны, ставить в такое унижительное положение, как указано было, барышню, которую я любил, было крайне нежелательно, с другой стороны, я, как противник всяких церковных обрядов, не мог хладнокровно смотреть и на данный обряд, о котором я пишу. Этим самым я был в ужасном положении, которое волновало меня и волнует до сего времени, и выхода из создавшегося положения совершенно никакого не было, и вот в силу чего был совершен церковный обряд, который противен мне не только теперь, но и был раньше. Если вопрос ставится об исключении меня из партии, после пережитых всевозможных опасностей, в которых находилась республика, в данном случае я работал с основания уездного Исполкома, т.е. с 7 января 1918 г.,

членом такового и переживал все моменты опасностей, посему считаю незаслуженным, т.к., по моему усмотрению, факт, что были за другими товарищами проступки гораздо более, чем данный, если вы считаете его за серьезный поступок, а что были за другими товарищами поступки — это факт.

К сему добавляю, что если бы я гнался за какими-нибудь карьерами, то я бы это всегда мог сделать и совершить церковный обряд, уехавши в Москву или куда-либо еще, и никто совершенно ничего бы не знал, в данном случае я этого не желаю потому, что я не карьерист, и если смотреть точнее, то и другие товарищи совершают обряды, о которых я могу объяснить лично, заканчивая данное объяснение, прошу пригласить меня на заседание, где я добавлю еще подробнее.

С товарищеским приветом

член партии т. Евдокимов

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 215. Л. 126—127 об.

Копия. Машинопись.

№ 104. ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА БЮРО ПЕРВИЧНОЙ ЯЧЕЙКИ РКП(б) г. ДМИТРОВА — О НАЛОЖЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ КОММУНИСТУ ЕВДОКИМОВУ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ОБРЯДА ВЕНЧАНИЯ

23 февраля 1920 г.

Слушали:

Постановление городской ячейки о наложении наказания т. Евдокимову за соблюдение церковного обряда венчания, которое выразилось в следующем.

Постановили:

Постановление городской ячейки отменить. Тов. Евдокимов, как ответственный работник, подлежит исключению из партии, но принимая во внимание крестьянское происхождение и домашние обстоятельства, побудившие совершить данный поступок, как смягчающие обстоятельства, а посему просить губком перевести т. Евдокимова куда-либо из Дмитровского уезда и весь материал по его делу передать на обсуждение губкома.

Подлинная за надлежащими подписями.

Выписка верна

[подпись неразборчива]

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 215. Л. 125.

Подлинник. Машинопись.

**№ 105. СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ ТЕАТРОВ
В ДНИ ВЕЛИКОГО ПОСТА И ПАСХИ**

23 февраля 1920 г.

Великопостные спектакли.

Президиум Московского губернского профессионально-производственного союза работников искусств на основании циркуляров ЦК извещает, что 11 марта (день низвержения самодержавия), 18 марта (день Парижской коммуны) и 12 апреля (2-й день Пасхи) все театры, кино и церкви будут открыты, причем за работу в эти дни уплачивается 150% дополнительно к получаемому дневному заработку. Равным образом выплачивается 150% за работу во вторник, 13 апреля (3-й день Пасхи), как компенсация за работу в понедельник, 12 апреля.

На 1-й и 4-й неделях Великого поста театры, кино, цирки должны функционировать нормально. Что же касается Страстной недели, то, по согласованию с Центротеатром и темусеком¹⁶⁷, в продолжение недели (4–10 апреля) все зрелищные предприятия будут закрыты для дезинфекции и генеральной чистки, которую надлежит произвести в течение всех непростых дней означенной недели, а именно 5, 6, 8-го и до 12 часов дня 9 апреля, условившись по этому поводу заранее с медико-санитарным отделом при соответствующем районном Совдепе.

В случае отсутствия дезинфекционных аппаратов и т.п. материалов можно ограничиваться тщательной чисткой, мытьем полов и т.д. В первый день Пасхи (11 апреля) театры не работают.

Вечерние известия. 1920. 23 февраля.

**№ 106. СООБЩЕНИЕ О ПОДГОТОВКЕ
ВЫДАЧИ ПРОДУКТОВ К ПАСХЕ**

9 марта 1920 г.

Правление МПО постановило обратиться в Наркомпрод с просьбой предоставить к празднику Пасхи для нужд населения 60 000 пудов муки и предложить хлебофуражному отделу озаботиться накоплением муки из случайно прибывающих грузов. Кроме того, постановлено просить Наркомпрод утвердить норму в 62 000 пудов сахара и озаботиться приобретением кондитерских изделий, а также предложить Наркомпроду выдать растительное масло.

Известия. 1920. 9 марта.

**№ 107. ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ
ОСВЕДОМИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА
МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА –
О ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
В АРТИЛЛЕРИЙСКОМ
ДИВИЗИОНЕ**

17 марта 1920 г.

[...] 4-й отд[ельный] тяжел[ый] артиллер[ийский] дивизион батареи «С».

Пища удовлетворительная, ощущается только недостаток соли. Обмундирование удовлетворительное, за исключением сапог; мало нательных рубашек. Производится агитация на борьбу с нечистотой не только на словах, но и на деле: работает прачечная, недостаток мыла будет возмещаться домашним производством такового при дивизионе; производится очистка дворов от мусора, для чего устраивались воскресники, в которых принимали участие и беспартийные. Было устроено 2 лекции: 1) «Происхождение человека» и 2) «По животноводству», с/о волшебным фонарем. Красноармейцы были сильно заинтересованы лекциями, особенно 1-й, причем ими задавались вопросы о происхождении религии, священного писания, всего мира и т.п. Поставлен спектакль «Женитьба» Гоголя. Отсутствуют хор и струнный оркестр, которые весьма желательно иметь.

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 204. Л. 124.

Копия. Машинопись.

**№ 108. ЗАМЕТКА «ВОПРОС
О ПРАЗДНИЧНЫХ ПОЕЗДКАХ» –
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОЕЗДОВ
ДЛЯ ВЫЕЗДА РАБОЧИХ
НА ПАСХАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ**

28 марта 1920 г.

На заседании пленума Московского губернского Совета было сообщено, что на некоторых фабриках и заводах рабочими горячо обсуждался вопрос о поездках на родину на время предстоящих пасхальных каникул. По этому поводу т. Мельничанский сообщил, что при настоящем состоянии нашего железнодорожного транспорта говорить о массовом отъезде рабочих на Пасху в деревню не приходится. Москва насчитывает около 600 000 рабочих и служащих. Никакая железная дорога и в нормальное время не могла бы

справиться с переброской такого огромного количества пассажиров на родину и обратно на короткое время пасхальных каникул.

Известия. 1920. 28 марта.

№ 109. ИЗ ЗАМЕТКИ
РАБОТНИЦЫ Л. ЯНСОН
«О ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ» —
ПО ПОВОДУ ПРАЗДНОВАНИЯ
ДНЯ СВ. НИКОЛАЯ

18 апреля 1920 г.

[...] Раз в вагоне рабочие ремонтных мастерских вели такой разговор: «Мы общим собранием постановили Николу не справлять, но на работу сегодня вышло пятеро, поглядели и ушли». Далее те же рабочие вынули газету и восторгались победами Красной Армии. Я не вытерпела и сказала им:

— Покончив с Деникиным, Красная Армия вернется и даст вам по шее.

— За что?

— За Николу. [...]

Правда. 1920. 18 апреля.

№ 110. ИЗ ЗАМЕТКИ
«СЛИШКОМ УЖ РЕЛИГИОЗНЫ» —
О РАБОЧИХ ДЕПО МОСКВА-
СОРТИРОВОЧНАЯ

29 апреля 1920 г.

Паровозники депо М[осква]-Сортировочная М[осковско]-Казанской ж.д. на общем собрании, бывшем 16 апреля сего года, по вопросу об иконе, находящейся при депо, постановили: «Временно икону поставить в церковь до постройки часовни» (особой часовни для одной иконы, и это в Сортировочной, где достаточное количество церквей!). Своим постановлением паровозники подчеркнули свою религиозность. [...]

Правда. 1920. 29 апреля.

№ 111. СООБЩЕНИЕ О ЗАКЛАДКЕ
ПАМЯТНИКА «ОСВОБОЖДЕННОМУ
ТРУДУ» У ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ
И ВЫСТУПЛЕНИЯ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО,
В.И. ЛЕНИНА И Л.Б. КАМЕНЕВА

1 мая 1920 г.

1 мая в сквере храма Христа Спасителя, на месте бывшего памятника Александру III¹⁶⁸, состоялась закладка памятника «Освобожденному труду».

Перед громадным количеством собравшихся на торжество открытия этого памятника с первой речью по поводу его открытия выступил т. Луначарский:

«Праздник 1 мая всегда был праздником труда, но сейчас он является праздником труда освобожденного. Мы еще не победили все те силы, которые сопротивляются свободе труда, но мы их победим. Впоследствии весь земной шар будет являться тем материалом, к которому будет применяться исключительно свободный труд. В результате этого труда будет выковано счастье для всех трудящихся. Этому свободному труду мы сегодня ставим памятник на том пьедестале, который был поставлен для увековечивания памятника угнетения труда (памятник Александру III). Пусть же ваше потомство, проходя мимо будущего памятника, вспоминает о приготовлениях, которые совершены вами. Когда на Русь надвигалось христианство, низвергались кумиры Перунов, а сейчас мы разбиваем кумиры обветшавшей религии и старого правительства. Да здравствует победа труда!»

На трибуне появляется только что прибывший на торжество открытия памятника т. Ленин, который обращается к присутствующим со следующей речью:

«Товарищи, на этом камне прежде стоял памятник царю, а теперь мы совершили здесь закладку памятника освобожденному труду. Капиталисты называли труд свободным, когда крестьяне и рабочие были свободны продавать этот труд капиталистам и в результате умирать с голоду. Мы называем такой труд наемным рабством. Мы ставим памятник освобожденному труду. Мы знаем, что нелегко организовать как следует этот труд в условиях переживаемого тяжелого времени. Наш сегодняшний субботник является первым шагом к более широкой его организации, но в конце концов мы создадим свободный труд во что бы то ни стало и докажем, что общество свободного труда российских рабочих и крестьян будет создано»¹⁶⁹.

После т. Ленина с речью выступил т. Каменев:

«Московский Совет, — говорил он, — долго думал, где поставить памятник свободному труду. Мы знаем,

что московский пролетариат достоин этого памятника, и мы выбрали место для этого памятника там, где стоял памятник угнетателю рабочих, Александру императору. Мы можем сказать, что многое на пути к освобождению труда мы уже сделали и сделаем еще больше».

Коммунистический труд. 1920. 4 мая.

**№ 112. ИЗ ЗАМЕТКИ КРАСНОАРМЕЙЦА
САВИНА «ЗАБЛУДИВШИЕСЯ
ПРОЛЕТАРИИ» — О ТОРЖЕСТВЕННОМ
МОЛЕБНЕ НА МЫЛОВАРЕННОМ ЗАВОДЕ
9 мая 1920 г.**

Рабочие мыловаренного завода № 4 (бывший Рале), из-за отсутствия топлива уже не работающего около года, пригласили 9 мая архиерея и устроили на заводе торжественное молебствие и обед. [...]

Коммунистический труд. 1920. 11 мая.

**№ 113. ИЗ ЗАМЕТКИ РАБОЧЕГО
С. РОДИНА «СИЛА В НАС САМИХ» —
О МОЛЕБНЕ О ДОЖДЕ РАБОЧИХ-
ОГОРОДНИКОВ БРАТЦЕВСКОЙ
СУКОННОЙ ФАБРИКИ
23 мая 1920 г.**

Братцевская суконная фабрика (б. Хутарова) расположена на 20-й версте от Москвы. Рабочие ввели общественную обработку земли. Каждое семейство имеет три ведра и много огородных леек; однако рабочие, вздыхая, глядят на свои огороды и, возведя очи свои на небо, дожидаются поливки сверху, но ожидания их не оправдались. Поэтому 20 мая они привели на фабрику попа с иконами и просили его, чтобы вымолил им дождь. Мое предложение оставить старые предрассудки и взяться самим за ведра (каждому пришлось бы принести по 2 ведра, и огород был бы в достаточной мере пропитан влагой) ни к чему не привело. Ни местный комитет, состоящий из партийных товарищей, ни комитет ячейки, с согласия которых был сделан пышный молебен с водосвятием, не пришли мне на помощь для разъяснения неправильности их веры в попа. После молебна прождали целый день, поглядывая на юг, запад и восток в ожидании дождя, но так-таки и не дождались. [...]

Правда. 1920. 23 мая.

**№ 114. ИЗ ЗАМЕТКИ РАБОЧЕГО
О ПОПЫТКЕ ПРОВЕДЕНИЯ МОЛЕБНА
НА ФАБРИКЕ КАТЫК
26—30 мая 1920 г.**

[...] Работают 500 человек, большинство женщин. 26 мая в машинном отделении состоялось общее собрание, решался вопрос о молебствии, которое подготовлялось отдельными личностями на Троицын день.

Беспартийный Дубов был, по-видимому, инициатором этого молебствия. Он собрал несколько тысяч для молебна. Велась уже переписка с певчими. Певчие предложили свои услуги за 6 тыс.; потом, конечно, нужно было заплатить батюшке, двум дьяконам, дьячкам, старосте и слушателям церковным — словом, тысяч сорок. Собрание было очень шумным. Много говорилось о религии, Христе и о коммунизме. Разошлись без всякого решения. [...] Молебен не состоялся. Сорок тысяч денег остались у рабочих на руках, а батюшка, узнав об этом, остался весьма недоволен.

Вечером в Троицын день при фабрике состоялось открытие клуба. Заводской комитет устроил концерт. Играли на скрипке, пели, декламировали. Слушателей было человек пятьсот. В конце концерта артистка запела «Дубинушку» — все дружно подхватили: «Да ухнем».

Рабочие весело расходились. Сознание победило тьму. Рабочие убедились, что для жизни полезнее.

Первого мая они собрали на детское питание 60 508 руб. Вот благородный пример. [...]

Правда. 1920. 3 июня.

**№ 115. ИЗ ЗАМЕТКИ РАБОТНИЦ
ФАБРИКИ «ДУКАТ» «НЕВЕРОЯТНО,
НО ВОЗМОЖНО» — ОБ УСТРОЙСТВЕ
КОММУНИСТКОЙ Е. АСТАФЬЕВОЙ
ВО ДВОРЕ ФАБРИКИ ПЛЯСКИ
У НАРЯЖЕННОЙ ЕЛКИ НАКАНУНЕ
ДНЯ СВ. ТРОИЦЫ**

27 мая 1920 г.

На 1-й Московской государственной табачной фабрике стали твориться некрасивые делишки.

27 мая, в четверг, одна коммунистка, Екатерина Астафьева, устроила во дворе фабрики перед конторой со своими папиросницами пляску с наряженной елкой-семик¹⁷⁰. Когда члены заводоуправления пошли потешиться этим зрелищем, то Екатерина Астафьева по чинам всем им поднесла по букету цветов.

Председатель заводоуправления в благодарность за букет подарил Екатерине Астафьевой 10 000 руб. от имени президиума заводоуправления.

Вот каковы порядки на фабрике «Дукат», чем там занимаются бояре заводоуправления. [...]

PS. По сообщению ячейки фабрики «Дукат», Ек[атерина] Астафьева исключена из партии на 6 мес[яцев].

Правда. 1920. 2 июня.

№ 116. ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПОСТАНОВЛЕНИИ МОССОВЕТА РАБОТАТЬ ХЛЕБНЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ В ТРОИЦЫН И ДУХОВ ДНИ 29 мая 1920 г.

Ввиду тяжелого продовольственного положения, по постановлению Исполкома МСР и КД, мельницы, столовые и хлебопекарни должны работать в Троицу и Духов день (30 и 31) полным ходом.

Правда. 1920. 29 мая.

№ 117. ЗАМЕТКА «ДИСПУТ О РЕЛИГИИ» 4 июня 1920 г.

4 июня на Сокольническом кругу был устроен религиозный диспут. Присутствовало свыше 4000 человек. В аудитории — рабочие, работницы, пришедшие узнать, откуда возникло религиозное верование, можно ли жить «без веры», старики и старушки, жаждавшие услышать от батюшки опровержение большевиков-еретиков, хулителей и гонителей веры Христовой. Позади мелькает соломенная шляпа священника, есть, несомненно, и черносотенная публика. Выступает т. Попинский. Живо излагает происхождение религии и ее развитие в связи с развитием общественных отношений на земле. Говорит о давнем споре науки и религии, о постепенном вытеснении религии наукой, наглядно изображает происхождение мира и человека в представлении науки и религии, рядом цитат из книги «Бытия» Библии устанавливает внутреннюю противоречивость священных книг.

Выступающий затем второй оратор, т. Логинов, яркими иллюстрациями убеждает слушателей, что вера — эта первооснова религии — слишком шаткое основа-

ние. Рабочие и работницы провожают сочувственными аплодисментами оратора.

Выступает т. Синотова, учительница одной из школ, и с «научной» безграмотностью пытается доказать и спасти веру. С прямым расчетом на эффект она в самом деле кликушничает, выкрикивает на всю аудиторию: «Глумиться над верой...», «Поруганные святыни...» Аудитория безмолвствует... Синотова указывает на «научные» доказательства в пользу религии. Одним ударом она «ниспровергла» теорию Дарвина, а затем стала призывать «любить всех».

Следующий оратор — из числа богоскательей. Он не верит ни попам, ни большевикам (последних он величает даже «бесноватыми»). Он отводит свое место природе, но хочет над природой поставить что-то высшее, и поэтому он говорит, что в Бога верить необходимо.

В заключительном слове отвечали на поданные записки Логинов и Попинский. Они удачно разбивают возражения противников. Кончили говорить ораторы под гром аплодисментов всей аудитории.

Поступает масса заявлений петь «Интернационал», и слова рабочего гимна мощно раздались в сводах здания аудитории, полные, верно, другой веры, не веры в безжизненность Бога, а в торжество рабочей революции, в торжество коммунизма.

Коммунистический труд. 1920. 9 июня

№ 118. ЗАМЕТКА «ОБЫВАТЕЛЬСКИЕ ЛЕГЕНДЫ» — ОБ АНДРОНИКОВОМ МОНАСТЫРЕ 9 июня 1920 г.

Несколько дней тому назад в обывательской округе у Андроньевского монастыря¹⁷¹ распространилась кем-то пущенная вещь о том, что будто бы над монастырем появились какие-то две короны в звездном сиянии. Темная рогожская и таганская обывательская масса, весьма восприимчивая ко всякой подобной чепухе, устроила к этому монастырю целые паломничества. Никакие уговоры о том, что эти короны и медные звезды давно уже торчат на макушках монастырских зданий, не действовали, и в течение нескольких дней толпа обывателей запруживала Андроньевскую площадь, привлекая новых и новых любопытных. Для того чтобы вразумить религиозную темноту, третьего дня, вечером, на этой площади был устроен специальный летучий митинг, на который был приведен

из монастыря один из самых старых монахов, засвидетельствовавший, что он уже 20 лет как живет в монастыре и в течение 20 лет видит эти медные короны и звезды. Таганским и рогожским кумушкам и другим любителям таинственных корон пришлось с разочарованием разойтись.

Коммунистический труд. 1920. 9 июня.

**№ 119. РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ОСВЕДОМИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКУ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
МЧК – О КОНТРЕВОЛЮЦИОННОМ
И РЕЛИГИОЗНОМ НАСТРОЕНИИ
РАБОЧИХ РАДИОТЕЛЕГРАФНОГО
ЗАВОДА**

15–17 июня 1920 г.

Настоящим довожу до Вашего сведения, что настроение рабочих на вышеупомянутом заводе контрреволюционное, слышно только проклятие Совет[ской] власти. Особенно на коммунистов с какой-то злобой. Изготовка зажигалок в последнее время уменьшилась на заводе, но дома все-таки продолжают свою гнусную работу, а материал берут на заводе. 15-го с.м. было общее собрание, и на собрании из Совета выступили с докладом по текущему моменту, но рабочие ко всему относятся невнимательно. После доклада подняли вопрос, почему в столовой не имеется иконы, и постановили такую привести.

Уполномоченный
С подлинным верно:
делопр[ои]зводитель]
инф[ормационного]
отделения

[подпись неразборчива]

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 203. Л. 79.
Копия. Машинопись.

**№ 120. ИЗ ЗАМЕТКИ «ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
В МЫЗЕ-РАЕВСКОМ УЧАСТКЕ»**
27 июня 1920 г.

Собралось свыше 300 человек. Были и беспартийные. Тов. Людвинская сделала доклад о перерегистрации, который заставил собрание глубоко задуматься. [...]

Один товарищ задал вопрос: может ли он остаться в партии, если он не в силах будет устоять против желания жены крестить в церкви детей. [...]

Коммунистический труд. 1920. 27 июня.

**№ 121. ИЗ СООБЩЕНИЯ ОБ ОБЩЕМ
СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ РКП(б)
МЕЩАНСКОГО УЧАСТКА
СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНА –
ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ВЕНЧАНИИ**
2 июля 1920 г.

2 июля на общем собрании по докладу т. Людвинской о перерегистрации были оживленные прения: по вопросу о запрещении для коммунистов венчаться в церкви было сказано одним товарищем следующее: «У нас еще слишком малосознательны женщины, чтобы отрешиться от предрассудка. Ей будет стыдно, что прочие соседи скажут: "Любовница"». Хорошую отповедь дал ему другой товарищ рабочий: «Если мы могли раньше уговорить женщин идти за нас, когда мы пьянствовали, издевались над ними. Так неужели теперь они не пойдут за трезвых, сознательных из-за венчания. А ведь мы не хотим подделываться под чей-нибудь тон, коммунисты не опускаются до психологии массы, а поднимают ее до своего сознания. Вести борьбу с религиозными предрассудками, агитировать за бессмысленность церковного брака, крестить детей и венчаться в церкви непристойно для коммуниста. Это значит быть коммунистом слова, а не дела». [...]

Правда. 1920. 11 июля.

**№ 122. ОБЪЯВЛЕНИЕ
О ПОДТВЕРЖДЕНИИ ПРАЗДНИКА
ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ
ДНЕМ ОТДЫХА**
18 августа 1920 г.

Отдел труда г. Москвы и Московской губернии разъясняет, что день 19 августа (Преображение), 6 августа по старому стилю, считается днем праздничным.

Правда. 1920. 18 августа.

**№ 123. ЗАМЕТКА «ДИСПУТ О БОГЕ» —
О ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЕПИСКОПА
АНТОНИНА И А.В. ЛУНАЧАРСКОГО
В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ**
28 сентября 1920 г.

Давно аудитория Политехнического музея не была так переполнена, как на диспуте о божестве. У здания музея задолго до диспута собралась большая толпа жаждущих попасть в аудиторию. Предлагали «шалапинские» цены счастливым, имевшим билеты. В аудитории с докладом выступил епископ Антонин. В качестве оппонента — т. А.В. Луначарский. Епископ — видный, богатырского сложения мужчина, с выговором на «о» — в длиннейшей лекции доказывал, что без бога обойтись никак нельзя. Религия — дипломатическое сношение бога и людей, а не дурман, как говорят атеисты. Стремление человека к богу — голос крови. Бог есть, по словам епископа, общечеловеческая потребность, а атеизм — ненормальное явление. Докладчик закончил свою речь, направленную против атеис-

тов, возгласом: «Господи, мы гибнем, спаси нас!» В страстной, полной сарказма речи т. Луначарский разбивал богословские доводы епископа. Человечеству пора отрешиться от поклонения призраку. Люди должны верить только в себя, в свои силы, в свою свободу на земле, а не обращаться, в бессилии и рабстве, за помощью к богу, которого выдумали слабые и беспомощные.

Мы не крикнем «Господи, спаси нас», а сами спасем себя и других, ибо мы сильны, ибо мы знаем, что только в борьбе человечество обретет счастье, равенство, свет, свободу.

Аудитория явно разделилась на два лагеря: «богомольцы», как именует своих приверженцев еп[ископ] Антонин, громогласно аплодировали епископу. Большинство же горячо встретило т. Луначарского, устроив ему в конце речи овацию. Сотни записок было подано на эстраду. Но ответить на них не пришлось.

За коммунистический труд. 1920. 28 сентября.

1921 год

**№ 124. ОБЪЯВЛЕНИЕ ПРАЗДНИЧНЫХ
ДНЕЙ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
ДЛЯ РАБОТНИКОВ ИСКУССТВА**
6 января 1921 г.

Московский губотдел. Всерабис объявляет, что 6 и 7 января считается для работников Всерабиса днями праздничными и никаких спектаклей не должно производиться.

Коммунистический труд. 1921. 6 января.

**№ 125. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ВРЕМЯ С 16 ДЕКАБРЯ 1920 г.
ПО 1 ЯНВАРЯ 1921 г. — О НАСТРОЕНИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА**
14 января 1921 г.

Духовенство

В Московском уезде, в селе Лыткарино Ухтомского района, священник И.И. Соболев 19 декабря с.г. после окончания службы произнес речь в том смысле, что вот коммунисты хотят, мол, храм взять под театр и т.д.; такая агитация священника сильно отражается на

работе местной ячейки коммунистов, которая сама по себе молодая и не может дать должного отпора.

В Бронницком уезде за последнее время попы все больше стали терять свое влияние на массы. В Раменской волости священник Родионов Раменской церкви ходит в деревню Дергаево Раменской волости в крестьянские дома и учит детей закону божью.

В Коломенском уезде наблюдается усиленное выступление попов, призывающих не забывать бога и почаще ходить в церковь.

За последнее время начинает поднимать свою голову духовенство: почти во всех уездах в церквях произносятся разными приезжими попами и владыками всевозможные проповеди, но без нападок на советский строй, и учащаются случаи преподавания детям-школьникам закона божия нелегальными способами, где-нибудь в церковной сторожке или в какой-нибудь крестьянской избенке.

Председатель МЧК	Ст. Мессинг ¹⁷²
Завед[ующий] информационным	
бюро	В. Михельс
Секретарь МЧК	Эбруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1 а. Д. 11. Л. 167 об., 168 об.
Копия. Машинопись.

**№ 126. ЗАМЕТКА «СОВЕТЫ И ЦЕРКОВЬ» —
О ЗАПРОСЕ ПОЖАРНЫХ РАЗРЕШИТЬ
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЦЕРКОВНЫМ НАБАТОМ
В СЛУЧАЕ ПОЖАРА**

1 февраля 1921 г.

На заседании президиума Сокольнического Совета от 21 января было заслушано заявление останкинской пожарной дружины с просьбой разрешить ей пользоваться церковным набатом на случай пожара.

В постановлении президиума по этому поводу говорится, что такое разрешение может быть дано только местным приходским советом, куда и предложено обратиться пожарной команде.

Советская власть не делает никаких насилий над церковью, предоставляя право распоряжаться церковными делами самим верующим.

Коммунистический труд. 1921. 1 февраля.

**№ 127. ИЗ СТАТЬИ РАБОТНИЦЫ
ГАЛАКАНОВОЙ «БОЛЬШЕ СВЕТА,
ДА СГИНЕТ ТЬМА!» —
ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОМ ДОКЛАДЕ
НА ДЕЛЕГАТСКОМ СОБРАНИИ
РАБОТНИЦ**

9 февраля 1921 г.

9 февраля в Рогожско-Симоновском районе состоялось очередное делегатское собрание работниц, на котором присутствовало около 150 делегатов-работниц.

Товарищ из центра сделал довольно обстоятельный доклад на тему «Религия и коммунизм». Докладчик привел массу фактов, подтверждающих, что религия, в частности православное вероисповедание, была поставлена на фальши и обмане. [...] Доклад был выслушан с величайшим вниманием и интересом и вызвал оживленный обмен мнений. Часть работниц, отравлявшаяся с малых лет ядом религии, выступила с протестом против утверждения докладчика, что бога нет. Все же, хотя работницы не могут сразу освободиться от религиозных предрассудков, из речей и вопросов, которыми они засыпали докладчика, было ясно, что их уже не удовлетворяет слепая вера на слово. Каждому слову, каждому факту они требуют ясного объяснения.

— Вы говорите, что бога нет, — говорит одна работница, — но я говорю, что бог есть. Недавно я была сильно больна. Сколько врачи меня ни лечили, они не

могли мне помочь. И вот я пошла в церковь, купила свечку за 500 руб., поставила ее перед иконой, положила три поклона, и вот бог помог мне, теперь я здорова.

— Какой же это бог, — говорит другая работница, — когда он человека исцеляет за 500-рублевую свечку и за три поклона. Нет, товарищ, не бог тебя исцелил, а твоя здоровая натура победила болезнь и ты выздоровела. [...]

Коммунистический труд. 1921. 24 февраля.

**№ 128. ЗАМЕТКА С. РЕЗЦОВА
«МОЖЕТ ЛИ КОММУНИСТ ВЕНЧАТЬСЯ
В ЦЕРКВИ?»**

17 февраля 1921 г.

Недавно в Краснопресненский райком поступило от члена РКП т. Филиппова любопытное заявление. В нем он пишет, что желает вступить с гр. Савиной в брак, а невеста его требует непременно венчаться в церкви. «Я, как коммунист, — пишет т. Филиппов, — считаю недопустимым нарушать устав партии без разрешения райкома, а с другой стороны, не желая упустить спутницу жизни, прошу вашего разрешения вступить в церковный брак».

Так пишет коммунист Филиппов. Разберемся в этом заявлении.

Прежде всего, в программе нашей партии говорится, что РКП стремится к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. Это значит, что каждый коммунист, поскольку он искренно и честно предан партии, должен энергично вести серьезную борьбу с религиозными предрассудками, раскрывать перед широкими трудящимися массами религиозный обман, не только словом, но и делом показывать всюду нелепость и вредность религиозных суеверий.

Спрашивается, как т. Филиппов будет проводить в жизнь директивы коммунистической тактики по отношению к беспартийным массам, если сам не желает выполнить их?

Далее, в своем заявлении он говорит, что «без разрешения райкома не буду нарушать устава РКП». Что это значит? Понимает ли т. Филиппов, что райком как партийная организация не вправе изменить какие бы то ни было постановления нашего высшего органа, партийного съезда? Ведь устав рассмотрен и принят всероссийским съездом. Если т. Филиппов полагает, что любой райком может сам отказаться от выполнения

устава РКП и разрешить своим членам невыполнение постановлений партийных органов, то он ничего не понимает в коммунистической тактике. А его чистосердечное признание, что он не желает упускать спутницу жизни и во имя ее готов нарушить дисциплину и устав РКП, свидетельствует, что т. Филиппов очень плохой коммунист.

Правда. 1921. 17 февраля.

**№ 129. ЗАМЕТКА А. КАМУШКИНА
«И ПСАЛОМЩИК, И КОММУНИСТ»**

9 марта 1921 г.

В Сафроновской волости Московской губернии есть «коммунист» Толкачев. К тому же председатель ячейки и заведующий отделом Наробраза. 27. II приходит в церковь Смоленской Божией Матери, читает апостола. Тов. Толкачев, сейчас не христианский коммунизм: коммунист — не псаломщик, а борец за раскрепощение рабочего класса, и в частности и от церковного дурмана.

Коммунистический труд. 1921. 9 марта.

**№ 130. ОБЪЯВЛЕНИЕ О РАБОТЕ
ТЕАТРОВ 1 МАЯ — В ДЕНЬ ПАСХИ**

7 апреля 1921 г.

Ввиду совпадения первого дня Пасхи с Первомайским праздником ЦК Всерабиса вынес постановление, согласно которому в воскресенье, 1 мая, все театры и другие зрелищные предприятия должны работать. В понедельник, 2 мая, театры будут закрыты.

Коммунистический труд. 1921. 7 апреля.

**№ 131. СООБЩЕНИЕ
О ПОСТАНОВЛЕНИИ МОССОВЕТА
ОРГАНИЗОВАТЬ ВЫЕЗД РАБОЧИХ
В ДЕРЕВНЮ
НА ВРЕМЯ ПАСХАЛЬНОГО ОТПУСКА**

19 апреля 1921 г.

Президиум Московского Совета РККД, идя навстречу желаниям рабочих, связанных с деревней, провести предстоящие праздники со своими семьями, воз-

будил перед НКПС ходатайство о предоставлении известного количества поездов для отправки уезжающих в пасхальный отпуск рабочих.

Вчера Президиумом получено от Наркомпути уведомление, что им в течение семи дней, с 23 по 29 апреля, разрешена отправка отдельных поездов для выезда рабочих из Москвы на пасхальные каникулы по одному поезду в день, по 40 вагонов в каждом, по следующим направлениям:

По Северной ж.д.: Москва — Вологда, Москва — Иваново, Москва — Савелово; по Курской ж.д.: Москва — Нижний; Брянская линия: Москва — Брянск, Москва — Воронеж; по Казанской ж.д.: Москва — Казань, Москва — Рузаевка; по Рязано-Уральской ж.д.: Москва — Зарайск, Москва — Саратов; по Александровской ж.д.: Москва — Смоленск; Балтийская ж.д.: Москва — Великие Луки; Николаевская ж.д.: Москва — Петроград.

Порядок получения разрешений на выезд будет опубликован позднее.

Коммунистический труд. 1921. 19 апреля.

**№ 132. ИЗ ЗАМЕТКИ
«НАДО НЕ ЗАБЫВАТЬ» —
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОЧИМИ
ПАСХАЛЬНОГО ОТПУСКА
ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ**

20 апреля 1921 г.

Скоро Пасха. Из городов в деревню потянутся тысячи рабочих беспартийных, но немало будет между ними и работников-коммунистов. У приезжающих деревни постоянно спрашивает, что у вас там в городе нового и хорошего. Рабочие и работницы не должны остаться в долгу у крестьянина, они должны не только разъяснить постановления и декреты Советской власти, о которых захотят знать крестьяне, но и прочитать необходимые деревне декреты и постановления. [...] В особенности необходимо поподробнее потолковать о продналоге. [...]

Коммунистический труд. 1921. 20 апреля.

№ 133. ИЗ ЗАМЕТКИ Ф.С. КОЗЛОВА
О РАБОТЕ В СТРАСТНУЮ
И ПАСХАЛЬНУЮ НЕДЕЛИ НА ФАБРИКЕ
«МОСКВАШВЕЯ» № 26
25 апреля 1921 г.

На фабрике «Москвашвея» № 26 (ОШП) (Салтыковский пер.-д, № 6) на общем собрании постановлено Пасхальную неделю отработать на Страстной, увеличив время работы ежедневно на 2 часа.

Много нашлось нежелающих работать эти часы, но крестьяне все согласились, так как для них лучше — поедут домой, в деревни, к празднику. Но мы, московские жители, целую неделю будем шататься, ничего не делая, стали протестовать, что не будем работать, начиная с 8 часов утра и кончая в 7 часов вечера.

Предзавком и заведующий фабрикой сказали, что те товарищи, которые не будут работать, несмотря на постановление общего собрания, будут лишены натурпремии. [...]

Коммунистический труд. 1921. 25 апреля.

№ 134. ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ
РЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ
ЛЕКТОРСКОГО БЮРО МК РКП(б)
6 мая 1921 г.

Присутствуют: Красиков, Шпицберг, Галкин, Сарабьянов, Выдрин, Воскресенская, Додонова, Вознесенская, Авдеев.

Порядок дня:

- 1) Лекции по религиозным вопросам.
- 2) Диспуты по религиозным вопросам.
- 3) Организация библиотек для лекторов.
- 4) Научная и художественная иллюстрация.

Тов. Додонова в порядке информации оглашает результаты совещания лекторской комиссии МК — выработанный план лекционной работы.

Собрание приступает к обсуждению формулировки и объема тем по религиозным вопросам. Тов. Воскресенская предлагает расширить цикл до восьми лекций. После обсуждения вопроса, ввиду многочисленности аудитории и ограниченного количества лекторов-специалистов, [решено] принять основной цикл в трех лекциях и расширенный — в четырех. Цикл разбивается на следующие темы:

- 1) Происхождение и значение религии.
- 2) Христианство, церковь и государство.

3) Коммунизм и политика Сов[етской] России в религиозных вопросах.

В расширенном цикле первая и вторая темы в том же порядке, третьей лекцией вводится дополнительная: «Религия и крестьянство», четвертая — «Коммунизм и политика Сов[етской] России в религиозных вопросах». Для плакатов и объявлений решено выработать более понятные и привлекательные для массы заголовки. Тов. Галкин в качестве четвертой, дополнительной лекции предлагает для расширенного цикла лекцию: «Мощи как предмет культа». Тема отклоняется ввиду ее частного значения, но предлагается желательной для диспута в эпизодической лекции.

Тов. Красикову поручается разработать подробнейший конспект со ссылкой на литературу и представить к следующему собранию.

Собрание переходит к обсуждению вопроса о диспутах. Тов. Шпицберг вносит предложение отказаться от устройства диспутов ввиду их небольших практических результатов. Собрание не соглашается, но, учитывая непродуктивность дурно организованного выступления, признает целесообразным устройство диспута только при следующих условиях: при предварительной подготовке аудитории, путем лекций по астрономии, естествознанию и др. научным вопросам; при наличии опытного диспутанта, не допуская содокладчика, дабы не разбивать единства построения, строго придерживаясь определенной темы, заранее намеченной и принятой лекц[ионным] бюро, в прениях касаясь главным образом вопроса об отношениях между церковью и государством как наиболее плодотворного; при назначенном председателе, непременно коммунисте, имея на собрании организованную группу единомышленников, выработав строгий регламент, предварительно ознакомившись с аудиторией через представителя.

Принимаются следующие темы для диспутов, и разработку объема их решено поручить следующим лицам:

- 1) Происхождение религии и веры в бога — Степанов.
- 2) Возникновение христианства — Рейснер.
- 3) Отделение церкви от государства — Шпицберг.
- 4) Мощи как предмет культа — Галкин.
- 5) Учение Толстого — Луначарский.
- 6) Легенда о Христе
- 7) Коммунизм и религия

} Красиков

В качестве диспутантов намечены еще: тт. Авдеев, Воскресенская, [нрзб.], Логинов, [нрзб.], Сарабьянов.

Тов. Воскресенской поручается переговорить с гг. Луначарским, Степановым, Рейснером, [нрзб.].

Каждый диспутант обязан сделать после подробный отчет в специально для этого предназначенной книге. Каждый из лекторов по религиозным вопросам должен представить т. Красикову список соответствующей литературы. Тов. Шпицбергу собрание поручает собрать сведения о прошлом и настоящем видных выступающих на диспутах церковников. Для большей плодотворности лекций и диспутов признать необходимым иллюстрировать их всеми возможными способами: кинематографом, картинами, диаграммами, плакатами, стенной газетой, книжной выставкой и по возможности организовать раздачу соответствующей литературы.

Тов. Галкин докладывает о товарище, иллюстрирующем его лекции, повторяя чудеса индийских факиров с соответствующими объяснениями. Ввиду чрезвычайной ценности таких иллюстраций решено пригласить его на постоянную службу в качестве технического сотрудника при лекторе.

Выработан следующий регламент: докладчик — 40 минут, церковник — 40 минут, оппоненты из публики — 10 минут, заключительное слово: первый церковник — 15, последнее слово — докладчику.

Ставится на обсуждение вопрос об экскурсиях с целью освещения религиозных вопросов. Ввиду того что лица, ведущие объяснения при имеющихся в Музее Наркомздрава мощах, не на высоте положения, решено войти в сношение с парт[ийным] ком[итетом] 5-го участка и предложить организовать краткосрочные курсы для подготовки объяснений. Проект курсов поручается разработать т. Галкину.

Так как экскурсионный отдел не ведет экскурсий общественного характера, решено предложить экскурсионному отделу организовать пробную экскурсию в Сергиево, после которой выделить лиц, наиболее подходящих для работы в качестве объяснителя. Экскурсию поручается организовать т. Галкину, а также выяснить в уездном исполкоме о помещении и питании для экскурсантов.

Принимается следующая резолюция:

Комиссия считает необходимым зорко наблюдать, чтобы все экскурсии преследовали цель развития классового самосознания и пролетарского вкуса.

Следующее собрание назначается на 20 мая с.г., 6 часов.

Председатель
Секретарь

Воскресенская
В. Вознесенская

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 45. Л. 73—74.

Подлинник. Машинопись.

№ 135. ЗАЯВЛЕНИЕ В.М. БОГОЛЕПОВА О СНЯТИИ С СЕБЯ САНА ДИАКОНА

12 мая 1921 г.

Тов. редактор! Убедительно прошу напечатать в газете следующее мое заявление.

Не желая свою совесть связывать служением какому-либо религиозному культу, твердо решил выйти из состава служителей культа и все свои силы отдать на служение великой Советской Республике.

Коммунистический труд. 1921. 12 мая.

№ 136. ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ЦЕРКОВНОГО БРАТСТВА СПАССКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО НА ОСТОЖЕНКЕ, В УЧЕТНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОДРАЗДЕЛ НКЮ — О КРАЖЕ СО ВЗЛОМОМ В ЦЕРКВИ

17 мая 1921 г.

Заявление

Совет Церковно-приходского братства храма Явленного Спаса Нерукотворного Образа, что на Остоженке¹⁷³, Дурнов пер., д. 4, доводит до сведения Учетно-организационного п[од]отдела Комиссариата юстиции, что в ночь на 13 мая с.г. в названном храме злоумышленниками произведена кража со взломом.

13 мая в 9 часов утра церковный староста Иван Иванович Аникиев, отпирая храм, обнаружил, что в двери, сообщающей паперть храма с бывшей квартирой священника, находящейся в самом здании и расположенной в первом этаже под самим храмом (в настоящее время квартира принадлежит отделу социального обеспечения Хамовнического района и пустует третий год), выпилена часть нижней филежки размером в 7 вер. на 10 вер. Церковный староста немедленно позвал местного дворника и членов церковно-приходского совета и с понятыми отправился во второй этаж храма для дальнейшего осмотра произведенной поправки. Оказался взломанным и изуродованным замок двери, сообщающей самый храм с лестничной площадкой, и обнаружены следующие хищения внутри храма:

1. Похищены три серебряно-вызолоченные очень массивные лампы от копии чудотворного образа Спасителя, висящего на восточной стене у входа с лестницы.

2. У самого чудотворного образа Спаса Нерукотворного, написанного на северной стене главного при-

дела, похищено 35 серебряно-вызолоченных лампад. Большая часть лампад очень крупного размера и массивной работы.

3. У иконы Иверской Б[ожией] М[атери], находящейся рядом с образом Спасителя на северной стороне, сорваны и унесены украшения и ожерелья, часть украшений — из настоящих камней, часть — из поддельных.

4. С иконы Нечаянной Радости, находящейся в арке, разделяющей главный храм и придел, сорваны серебряно-золоченая риза массивной чеканной работы с филигранным серебряным убором и висевшие на венчике ожерелья с фермуарами из драгоценных камней и золотые цепи, унесена также лампада.

5. В приделе унесена местная икона Иверской Б[ожией] М[атери], написанная на кипарисовой доске, с Афонской печатью на тыльной стороне, в серебряно-золоченой ризе, с одеянием из бисера под жемчуг.

6. С иконы Знамения Б[ожией] М[атери] сорвана шитая золотом риза.

7. С иконы Всех Скорбящих Радости похищен серебряный венчик с украшением из поддельных камней и висевшие на венчике червонного золота обручальные кольца.

Лампад похищено всего 39. Означенные предметы просим исключить из описи имущества храма. По приблизительной оценке похищено серебра от 1 пуда до 1½ п[уда]. О происшедшем немедленно по обнаружении покражи было дано знать уголовной милиции Пречистенского комиссариата, которой и составлен надлежащий протокол. Агентами уголовной милиции и членами приходского совета обнаружено совершенно недопустимое распоряжение со стороны заведующего богадельней т. Перепелкина. Пустующее помещение, принадлежащее социальному обеспечению Хамовнического района, находящееся в нижнем этаже церковного здания и сообщающееся посредством двух дверей (тамбура) с лестницей, ведущей во второй этаж храма, в последние дни подготавливалось для вселения. В четверг сего 12/V заведующий отдал приказание, чтобы окна в этом помещении не закрывались на всю ночь. При этом он никого не предупредил из лиц, ответственных за имущество храма, о своем распоряжении и сам не принял мер к охране ни своего помещения, ни имущества храма, требующего к себе внимания наравне с другим народным достоянием. Через открытое окно злоумышленники проникли в пустующее помещение, совершенно изолированное от остальных зданий богадельни, и свободно, не торопясь, при помощи коловорота выпилили филенку в двери, просверлив до

40 дыр*, проникли на лестницу и без труда сломали замок у двери во втором этаже.

Совет Братства, не имея возможности при подобном отношении со стороны заведующего богадельней охранять имущество храма, просит Учетно-организационной подотдел Комиссариата юстиции или предоставить Совету Братства помещение, находящееся в здании храма, для поселения в нем сторожа, или не дать возможность замуровать дверь, сообщающую нижнее помещение с лестницей храма. И ту и другую меру необходимо провести в срочном порядке ввиду уже сделанного распоряжения социального обеспечения Хамовнического района о заселении пустующего помещения стариками и старухами, при соседстве с которыми Братство будет поставлено в полную невозможность принять даже элементарные меры к охране храма. Кроме того, Братство просит Учетно-организационный подотдел Комиссариата юстиции разъяснить т. Перепелкину, не имеющему ясного представления, что Совет Братства призван охранять такое же народное достояние, как имущество социального обеспечения, коего блюстителем является т. Перепелкин, и что дело охраны должно осуществляться при тесной взаимопомощи обоих учреждений, отнюдь не позволяя себе насмешек вроде того, что «ваш Бог должен сам себя защитить».

Председатель Совета
Церковно-приходского
братства
Церковный староста
и член Совета
Члены Совета и члены
Братства
С подлинным верно:
церков[ный] стар[оста]

[подпись неразборчива]

И. Аникиев

[6 подписей]

И. Аникиев

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 290. Л. 10—11.
Копия. Машинопись.

* Вписано от руки.

№ 137. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ВРЕМЯ С 1 ПО 15 МАЯ 1921 г. —
О НАСТРОЕНИЯХ РАБОЧИХ
БАУМАНСКОГО РАЙОНА ПОСЛЕ
ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ ПАСХАЛЬНОГО
ОТПУСКА

30 мая 1921 г.

До 9 мая почти все предприятия района не работали, так как рабочие были отпущены на праздник. По возвращении из отпуска с значительным опозданием рабочие стали приступать к работе. Но тут явился целый ряд причин, резко изменивших настроение рабочих. Первая: возвратившимся из отпуска рабочим не было предоставлено тех удобств, которыми они пользовались, уезжая в отпуск; вторая: выдачу предпраздничного пайка рабочим сильно задержали; третья: стало известно о выдаче на некоторых текстильных фабриках перед Пасхой нелегальным образом праздничного пайка из продуктов своего производства. К указанным поводам присоединились и другие — неудовлетворенность тарифом, общий недостаток хлеба и продовольствия и т.п. В результате в целом ряде предприятий разгоралось сражение, вылившееся в забастовку и в «итальянку». Так, возникли забастовки на заводах бывш[ей] ГИОМ и РОЖ, [нрзб.] и в типографии НКПС, на ф-ке бывш[ей] Дунаева, Рихард-Симон и скверное настроение в РЕМАРТЗАВ, бывш. НЕЙКА, аппаратном заводе Секции-Радио и 4-м авторемонтном заводе. [...]

Председатель МЧК
Зав[едующий] бюро
лит[ературной] обработки
Секретарь МЧК

Ст. Мессинг
В. Михельс
Збруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 26 об.
Копия. Машинопись.

№ 138. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ
КОМИССИИ ПО АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ
ПРОПАГАНДЕ МК РКП(б) —
О КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ

7 июля 1921 г.

Присутствовали: тт. Додонова, Бархина, Растопчина,
Пшибышевский, Галкин, Логиннов, Дауге, Лугановская.

Порядок дня:

1. О методах антирелигиозной пропаганды.
2. Организационный вопрос.
3. Текущие дела.

Слушали:
1. О методах.

2. Организацион-
ный вопрос.

Постановили:

1. а) Запретить устраивать диспуты помимо агитотдела МК.
  - б) Список агитаторов по антирелигиозному вопросу пропустить через Комиссию.
  - в) Устраивать коллективное чтение с работницами по вопросам социализма и религии.
  - г) Обратить внимание на разработку вопросов этики, тезисов. Предложить составить т. Дауге.
  2. Выделить из Комиссии рабочий аппарат — пятерку — по принципу представительства от Губполитпросвета, МК, агитотдела, женотдела, комсомола и 8-го отдела Наркомюста.
- Первое заседание пятерки назначается на вторник 12 июня в 3 часа.

Председатель

Лугановская

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 45. Л. 75.
Подлинник. Машинопись.

№ 139. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ВРЕМЯ С 15 ИЮНЯ ПО 1 ИЮЛЯ
1921 г. — О НАСТРОЕНИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА

12 июля 1921 г.

[...] Настроение духовенства за это время как в Москве, так и по губернии можно охарактеризовать как сдержанное. Служители культа держатся и действуют, в общем, очень осторожно. Внимание духовенства за последнее время направлено по преимуществу на возбуждение и усиление религиозных чувств и настроений в широких массах населения, и ввиду этого деятельность его главным образом выражается в устроении крестных ходов и процессий из церкви в церковь, приурочивая их к каким-либо годовщинам, согласно местным преданиям, в служении молебнов на домах, в церквях и на открытом воздухе, обставляя все это большой пышностью, совершая служения нередко собором, в составе духовенства нескольких церквей и при участии епископов, выделяя для этого из своей среды лучшие силы, как, например, епископ Дмитровский

Серафим, Верейский Иларион, московский протоиерей Розов, священник Кедров и др., и привлекая артистические силы московских государственных театров. Кроме исключительно церковных церемоний устраиваются также духовные концерты в церковных помещениях с участием артистов государственных театров. Такой концерт, например, был устроен 12 июня в Московском уезде, в Ленинском районе, в Перервинском мужском монастыре, с продажей билетов, кои было продано на 4 млн.

Содержание проповедей составляет исключительно пропаганда религиозных идей и предрассудков. Политические темы за это время не затрагивались. При этом духовенство в уездах чаще, чем в Москве, обмолвится иной раз той или иной фразой антисоветского характера, от прямой контрреволюционной агитации воздерживается.

Косвенное проявление контрреволюционных чувств и тяготения обнаруживается только в некоторых частностях их «богослужений», как, например, 16 июня в Коломне во время литургии, перед торжественным крестным ходом, местным диаконом Сенкевичем было провозглашено моление «об упокоении усопших рабов божиих», причем были упомянуты имена лиц бывшей царской фамилии.

Названные выше епископы Серафим и Иларион много внимания уделяют уездам, разъезжая по волостям и входя в непосредственное соприкосновение с крестьянскими массами. Такие поездки они совершают по Дмитровскому, Клинскому, Московскому уездам. Такого рода деятельность производит довольно сильное впечатление на темные крестьянские массы. Так, например, в Московском уезде было замечено, что в результате подобной деятельности духовенства крестьяне в массе за последнее время настроены более враждебно против коммунистов, чем прежде.

Среди духовенства встречаются лица, которые своим религиозным (м[ожет] б[ыть], поддельным) фанатизмом сильно влияют на крестьянскую массу. Так, например, в Можайском уезде крестьяне большой толпой, до 100 человек, пришли за 25 верст в местное политбюро с просьбой ходатайствовать об оставлении у них священника Аксенова (с. Мишино Глазовской вол[ости]), отличающегося особенной религиозностью и особенно ревностно ведущего религиозную пропаганду, которого Губисполком мобилизовал в тыловое ополчение.

Что касается массы «верующих», которых привлекает духовенство всей этой своей деятельностью, то нужно сказать, что численность ее довольно велика. В Москве состав ее — по преимуществу обывательский. Лишь в Хамовническом районе отмечается тя-

готение к церкви также и рабочих масс. В Замоскворецком же районе подчеркивается совершенное отсутствие рабочих во всех церковных «богослужениях». По губернии состав «верующих» — наряду с мещанской (в городах), также и крестьянская масса (по селам и деревням). Среди крестьянства в некоторых (довольно редких) случаях наблюдается критическое отношение к духовенству, как, например, в Дмитровском уезде, где крестьяне высказывают пожелание о привлечении попов к отбытию трудовой повинности. В чисто рабочих или с преобладающим пролетарским населением уездах наблюдается значительное оскудение церкви как по числу посещающих «богослужения», так и по отрицательному или индифферентному отношению массы населения к религии. Такого рода положение наблюдается в уездах: Орехово-Зуевском, Павлово-Посадском, Щелковском. В этих районах и духовенство обнаруживает пассивность, не устраивая ни особых церемоний, ни проповедей.

В некоторых уездах (Трудовой район Московского уезда) наблюдаются попытки духовенства к организации вольных школ для обучения детей «закону божью». В отмеченном случае это начинание местной властью было приостановлено¹⁷⁴.

Председатель МЧК
Секретарь МЧК

Ст. Мессинг
Збруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 52–52 об.
Копия. Машинопись.

№ 140. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ МК РКП(б) — О КАДРАХ, ЛЕКТОРСКИХ СОВЕЩАНИЯХ И ДР.

12 июля 1921 г.

Порядок дня:

1. О взаимоотношении с Комиссией губполитпросвета.
  2. О кадре работников.
  3. О лекторских совещаниях и о тезисах.
  4. Об инструктивных докладах.
  5. О более широкой пропаганде.
  6. О проведении собрания в Гурзуфе 14 июля.
- Присутствуют: гг. Лутановская, Галкин, Сарабянов, Воскресенская, Колбановский, Бархина, Васильченко.
Председательствует: т. Лутановская.
За секретаря: т. Васильченко.

Слушали:

1. О взаимоотношении с Комиссией губполитпросвета.

2. О кадре работников.

3. О лекторских совещаниях и о тезисах.

4. Об инструктивных докладах.

5. О более широкой пропаганде.

6. О проведении собрания в Гурзуфе 14 июля, в 8 часов вечера (Краснопресненский район), беспартийное.

Постановили:

1. Комиссия при агитотделе руководит работой, которую практически осуществляет Комиссия при губполитпросвете. Агитотдел Комиссии губполитпросвета оказывает всякое содействие, вплоть до предоставления транспорта.

2. Комиссия постановляет привлечь в качестве лиц, публично выступающих по религиозным вопросам, тт. Мицкевича и Антонова-Лукина, подвергнув их предварительно испытанию в поверочной комиссии, и нижеследующих товарищей назначать для выступления: Красикова, Галкина, Сарабянова, Степанова-Скворцова, Луначарского, Дауге (для интеллигентной аудитории), Авдеева, Квасмана, Гвенина, Логинова, Рейснера, Антонова-Лукина, Мицкевича, Воскресенскую — всего 14 человек.

3. Намеченные товарищи устраивают лекторские совещания для совместного обсуждения приемов антирелигиозной агитации. Ближайшее лекторское совещание назначить в пятницу 22-го, в 4 1/2 часа, в МК — для заслушивания тезисов т. Сарабянова о религии и науке.

4. Признано необходимым устраивать таковые для агитаторов. Первый доклад т. Луначарского назначить на четверг 21 июля, в 3 часа дня.

5. Принято предложение т. Сарабянова повторить инструктивные доклады на собраниях комсомола, женщин-работниц.

6. Поручается т. Сарабянову провести собрание в Гурзуфе.

7. Днем постоянных собраний рабочего аппарата Религкомиссии назначить вторник, в 4 часа дня.

Председатель
Секретарь

Лугановская
Васильченко

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 45. Л. 76.
Подлинник. Машинопись.

№ 141. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕГО ЯДРА КОМИССИИ ПО АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ МК РКП(б) — О ПЛАНЕ РАБОТЫ

19 июля 1921 г.

Присутствовали: тт. Сарабянов, Зархина, Колвановский, Додонова, Лугановская, Галкин, Логинов, Гельфер.

Председатель т. *

Секретарь т. Лугановская

Порядок дня:

1. Тезисы Сарабянова.

2. План работы по антирелигиозной программе.

3. Разное.

Слушали:

1. Тезисы т. Сарабянова.

2. План работы по антирелигиозной пропаганде:

а) Инструктивные доклады.

б) Методика занятий по антирелигиозной пропаганде.

в) Об организации антирелигиозной секции при партшколах.

Постановили:

1. Отложить до понедельника, в 4 часа, известить тт. Скворцова-Степанова, Логинова, Галкина, Красикова.

2. а) В городе устраивается общий инструктивный доклад агитаторов на тему о методике антирелигиозной пропаганды во вторник, в 7 часов вечера, докладчик — т. Сарабянов. Во всех районах провести инструктивные доклады для агитаторов о религии и коммунизме, после которых выделить агитаторов, с которыми вести постоянные занятия, инструктивные беседы.

б) Посвятить специальное заседание Комиссии наметанию тем, их объему и распределению, поручить т. Сарабянову, а также т. Галкину разработать методику занятий с агитаторами по антирелигиозной пропаганде и представить на следующее заседание во вторник, в 4 часа дня¹⁷⁵.

в) Ввести цикл занятий по религиозному вопросу во всех школах, разработав программу его, подчеркнув практический уклон организационных сторон. Поручить губполитпросвету разработку программы (тт. Сарабянову и Галкину).

* Фамилия не указана.

- г) О литературе. г) Сосредоточить всю антирелигиозную литературу (распределение) в антирелигиозной комиссии, которая должна укомплектовать 26 антирелигиозных библиотек для районов и уездов. Снабжать агитаторов тезисами с указанием литературы.
- д) О докладчиках-инструкторах. д) Инструктивные доклады в районах проводить по 2 доклада за раз. Поручить тт. Галкину, Сарабьянову, Степанову-Скворцову, Воскресенской, Красикову, Логинову, Квасману, Авдееву начать с четверга будущей недели.
3. а) О «тройках» в районах и уездах по антирелигиозной пропаганде. 3. а) Создать в районах и уездах организационные «тройки» или «двойки», в зависимости от местных условий, для сосредоточения и информации всей антирелигиозной пропаганды в них и проведения планов [анти]религиозной комиссии в жизнь. Циркулярно известить об этом районы.
- б) О конкуренции с церковными зрелищами по воскресеньям. б) Предложить губполитпросвету усилить количество зрелищ по воскресеньям для отвлечения масс от церковных зрелищ.
- в) О техническом секретаре для Комиссии. в) Пригласить технического секретаря Комиссии ввиду отсутствия аппарата у губполитпросвета.

Председатель
Секретарь

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 45. Л. 78–78 об.
Копия. Машинопись.

№ 142. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ
КОМИССИИ ПО АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ
ПРОПАГАНДЕ МК РКП(б) –
О РАССМОТРЕНИИ ТЕЗИСОВ
АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ
25 июля 1921 г.

Присутствовали: тт. Ландер, Сарабьянов, Ростопчин, Степанов-Скворцов, Гусев, Красиков, Логинов, Воскресенская, Дауге, Авдеев, Додонова, Бархина – жен. отдел МК.

Слушали:

1. Тезисы по этической пропаганде (т. Дауге).

2. Рассмотрение и утверждение тезисов по антирелигиозным вопросам (т. Сарабьянов).

3. Для организационной работы по сбору и изданию материалов и тезисов выделить из состава Комиссии одного товарища.

Председатель
Секретарь

Постановили:

Дискуссий не открывать. Тезисы передать в Дискуссионный клуб, напечатать в 10 экземплярах и 1 экземпляр передать в Комиссию по выработке коммунистической морали.

Положив в основу темы, предложенные т. Логиновым, поручить ему привлечь заинтересованных товарищей, раздать и разработать темы. Исполнить в недельный срок. Темы:

1. Вера и знание.
2. Религия и нравственность (к чему приводит религия и чего хотят неверующие).
3. Что такое религия (религия есть дело рук человеческих).
4. Коммунизм и христианство (Церковь и религия).
5. Церковь и Государство.
6. Причины религиозности буржуазии и наше неверие.

Поручить т. Красикову

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 45. Л. 79.
Копия. Машинопись.

№ 143. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ВРЕМЯ С 1 ПО 15 АВГУСТА
1921 г. – О НАСТРОЕНИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА
25 августа 1921 г.

Хотя и очень осторожно здесь, в Москве, духовенство за последнее время все же пытается спекулировать на голоде в Поволжье и направлять чувства и мысли своих пасомых в контрреволюционные русла¹⁷⁶. Из большинства районов Москвы поступают сведения, что ничего «предосудительного» за духовенством за это время не замечено. Но это, надо полагать, объясняется недостаточной наблюдательностью на местах. Так,

в Сокольническом районе определенно указывается, что духовенство, продолжая устраивать всякого рода торжественные церемонии богослужений, молебствий, перенесения «святых» и т.д., попутно с этим ведет тонкую антисоветскую агитацию в проповедях на тему о голоде, говоря, что народ наказан голодом за то, что потерял веру в бога.

По губернии, где духовенство рассчитывает на то, что за ним там следят менее зорко, чем в Москве, действует более открыто. Так, в Эвенигородском уезде отмечается, что настроение духовенства определенно контрреволюционное. В селе Каданском 28 июля по старому стилю некто Яков Овсянников организовал торжественное богослужение. Для приезжающих с этой целью архиерея и попов было собрано большое количество денег, хлеба и др. продуктов. После этого Овсянников хвастался перед крестьянами, что коммунистам никогда не собрать на свои митинги и лекции столько народу, сколько было на этом религиозном торжестве. В селе Верхнем Посаде на общем собрании граждан при обсуждении вопроса об удовлетворении пайком священника Соколова некто Холопов Мих. заявил: «Мы заплатим священнику — он для нас работает. Но за что мы будем отдавать вот этой сволочи (коммунистам) по 3, 10 ф. с десятины...»

В Рузском уезде в настроении и деятельности духовенства также проявляются контрреволюционные черты. Того же 28 июля по старому стилю в Горбове-Масальском в престольный праздник служил обедню и говорил проповедь специально приглашенный из Москвы поп Иван Богословский. В своей проповеди он инсказательно приводил баснословный пример, как «когда-то очень давно в Греции народ, ставши очень умным, перестал верить в бога и захотел свергнуть своего царя. Но позже дела у него пошли очень плохо, и народ опять обратился к богу за помощью. Так вот обстоит, мол, дело и у нас, и нам следует подумать о божьей помощи». Богословский своей проповедью произвел на темную массу очень сильное впечатление — многих прошиб до слез, а старики после его проповеди говорили, что виной всей разрухи и голода являются большевики. Предполагалось, что этот Богословский поедет еще в одно село в день тамошнего престольного праздника.

В Щелковском районе, в селе Гребневе, того же числа было тоже торжественное богослужение, во время которого митрополит Никон говорил проповедь о помощи голодающим, и был сбор пожертвований. Было собрано 216 000 руб. Это явление, если даже оно не сопровождалось проповедью Никона, никакими «тонкими» намеками и экивоками по адресу советского строя,

само по себе очень значительно, ибо тут не словом, а делом, хотя и мнимым, привлекаются сердца просто-душной массы к «пастырям церкви». [...]

Председатель МЧК
Секретарь МЧК

Ст. Мессинг
Збруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 114—115, 118.

Копия. Машинопись.

№ 144. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ВРЕМЯ С 15 АВГУСТА
ПО 1 СЕНТЯБРЯ 1921 г. — О НАСТРОЕНИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА

8 сентября 1921 г.

Открытых антисоветских выступлений в проповедях духовенства в широком масштабе не наблюдается. Деятельность духовенства за это время выражалась в следующем. По почину патриарха Тихона оно занималось произнесением проповедей и распространением воззваний с призывом прийти на помощь населению голодающих губерний. Этого рода деятельность духовенства наблюдалась, например, в Клинском, Подольском и Воскресенском уездах и Щелковском районе. С другой стороны, оно особенно усердно заботилось о своем продовольственном обеспечении, в стремлении к которому оно доходило до забастовки — отказа проводить богослужения. Такой случай был, например, в Лопасненской волости, в селе Ильинском Серпуховского уезда. Священник объявил забастовку, оповестив через церковный приходской комитет прихожан о сборе продуктов на годовой период для прокормления его с семьей. При этом указывалось, что все церковные обряды, как-то: молебны, похороны, крестины, свадьбы и т.п. — будут выполняться за продукты (яйца, куры и т.п.). Священник ввиду невыполнения населением «продналога» в течение 5 праздников не производил богослужений. Подобные явления наблюдались также в Московском и Можайском уездах, где попы, не удовлетворяясь единовременным продовольственным обеспечением прихожан, в каждом отдельном случае берут с последних за выполнение церковных обрядов большое количество продуктов. Так, за панихиду по умершим требуют 20 ф. муки или 60 тыс. деньгами. В связи с этим духовенство особенно усилило свою работу по деревням с целью выкачивать с крестьян как можно больше продуктов. 26 августа в г. Подольске был совершен благодарственный молебен в связи с избавлением от холеры в присутствии патриарха Тихона. Во время молебствия

продавались портреты патриарха Тихона по 2500 руб. за штуку; был сделан и кружечный сбор. Особенно усердствует духовенство в Можайском уезде. Посещая деревни и совершая в них многочисленные молебствия от различных стихийных бедствий, духовенство берет с крестьян за это хлебом и другими продуктами.

Судя по степени выделения продовольственного обложения со стороны духовенства, крестьяне к последнему относятся сочувственно и хорошо. Исключением в этом отношении является Воскресенский уезд, где население к духовенству относится не совсем удовлетворительно, и даже недоверчиво и враждебно.

По городу Москве в большинстве районов настроение духовенства спокойное, открытой агитации и антисоветской проповеди не наблюдалось, за исключением Рогожско-Симоновского района. В последнем духовенство устраивало торжественные богослужения, произносило проповеди, в которых, начиная с религиозных тем, кончало политической, критикуя Советскую власть, причем указывалось, что все бедствия исходят от Советской власти. Здесь, по Москве, так же, как и в губернии, духовенство ведет агитацию в помощь голодающим. Делает сборы, положительных результатов от которых пока еще не видно.

Кроме указанной «деятельности», духовенство распространяло провокационные слухи. Так, например, за последнее время среди прихожан города широко и упорно распространяется слух о том, что будто бы к Успеневу дню будет открыт Кремль и будет устроен большой крестный ход. В самый Успенев день, 28 августа, с утра много народу толпилось возле Кремля в ожидании открытия доступа туда.

Председатель МЧК
Секретарь МЧК

Ст. Мессинг
Збруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 145.
Подлинник. Машинопись.

№ 145. ИЗ РЕПОРТАЖА М. ЯКОВЛЕВА О РЕЛИГИОЗНОМ ДИСПУТЕ С УЧАСТИЕМ ЕПИСКОПА ИЛАРИОНА 11 сентября 1921 г.

Клуб образцовой фабрики Главодежды набит до крайней степени. Около тысячи человек рабочих и работниц заняли все места, проходы, подоконники и с интересом ждут начала религиозного диспута на тему «Церковь и государство».

На сцене клуба необычайная картина. У столика, рядом с коммунистом-докладчиком, сухим, маленьким человеком, сидит упитанный, красивый монах, епископ Иларион, с наперстным крестом на груди. [...]

Но вот председатель объявляет собрание открытым и предоставляет докладчику т. Окуневу слово. В зале сразу устанавливается напряженная тишина.

Докладчик разворачивает перед аудиторией картину за картиной историю церкви. Он рисует христианские коммунистические общины первых веков христианства, состоявшие из римского пролетариата и исповедовавшие религию потребительского коммунизма среди развала римского рабовладельческого государства [...].

И наконец, оратор рисует современное духовенство и церковь, их неразрывность с аппаратом насилия и эксплуатации — капиталистическим государством.

В своей лекции оратор обличал церковь на основании документальных данных в обмане, в эксплуатации, в грабеже трудящихся.

Во время лекции небольшая группа, клика церковников, пыталась срывать т. Окуневу, но встретила такой отпор аудитории, что вынуждена была замолчать.

Лекция окончена. Епископ начинает свои возражения.

— Встаньте, встаньте, — кричат ему из зала.

— Встаньте, владыка, — несется со стороны церковников.

Но владыка предпочитает не утруждать свое бременное, грузное тело и говорит сидя. Жалкий, беспомощный лепет: в евангелие, дескать, нет ни намека на коммунизм, а потому мы, духовенство, никакого коммунизма не признаем.

— Какие мы эксплуататоры? — восклицает епископ. — Я знаю учение Маркса.

В зале взрыв смеха.

— Да, да, я знаю учение Маркса, — настаивает епископ. — Эксплуатация по Марксу означает то, что фабрикант производит товар и продает его дороже, чем он ему обошелся.

«Марксистское» толкование епископа создает в зале веселое настроение.

— Церковь умягчает сердца и богатых и бедных, — заявляет епископ. — Она получает даяния, но это не запрещено евангелием. Ее роль — бороться с грехом и блудом, и она это делает без штыков, которыми пользуются коммунисты.

Из толпы выкрик:

— А штыки царя?

Еще выкрик:

— А Иисусовы палки Колчака?

Но епископа слушать трудно:

— Евангелие вовсе не против богатых. Правда, там сказано, что богатому трудно пройти в царствие Божие. Трудно, но не невозможно.

— Как верблюду сквозь игольное ушко, — подают реплику из зала.

Епископ жалуется:

— Мы не эксплуататоры, а нас лишили избирательных прав. На государственный счет печатают антирелигиозную литературу, а наши сочинения не печатают за счет государства.

— И жалованья не платят, и наград не дают, — кричат из публики.

— Мы не поддерживаем Советской власти. Мы подождем еще, увидим, к добру ли она или ко злу. Мы против насилия, — смиренно говорит епископ.

Друг за другом выходят рабочие-ораторы.

— Вы боретесь с блудом? — спрашивает рабочий.

— А с Распутиным вы боретесь? А очищали ли вы от блуда собственные монастыри?

Выходит работница:

— Евангелие говорит, что бог — это свет. Почему же вы богу ставите свечку? В евангелие сказано, что человек не может знать божьего лика. Как же вы рисуете его на иконах?

Пожилой рабочий негодующе возражает:

— Вы Марксом хотели прикрыться? Не удастся. А ваши капиталы в банках, а крепостные крестьяне, которые отбывали на вас барщину, что это, не эксплуатация? А то, что вы помогали эксплуататорам, освящая штывы солдат, убивающих нас в 1905 г.? А ваши молитвенные, насильственно исторгаемые присяги за царя и отечество убивать родного отца?

Клика епископа беснуется. Плюют, крестятся, галдят. Некоторое время стоит шум: кучка церковников устраивает obstruction, большинство аудитории заглушает ее криками:

— Кто не хочет слушать правду, уходи.

— Попы вы не мешали? Не мешайте нам.

Заключительное слово докладчика добивает в конце епископа, он бьет его цитатами из отцов церкви:

— Ваши собственные церковники вопили о разврате и гонении церкви, о союзе церкви с насильниками народа, эксплуататорами, с князьями церкви, грабившими обманом и насилием народ.

— Вы всегда опирались на штывы, когда они находились в руках врагов народа, и отрешиваетесь от штывов, когда эти штывы в рабочих руках.

— Мы печатаем на государственный счет книги, которые страшнее для церкви, чем антирелигиозная литература. Мы печатаем учебники. А ваши писа-

ния государство трудящихся не будет печатать, потому что они — яд, ложь, обман.

— Вы кричите о нашей Чрезвычайке, которая преследует врагов трудящихся. Вспомните о ваших «чрезвычайках», о монастырских тюрьмах и застенках, в которых вы гноили друзей народа. Вы были тюремщиками и сыщиками царизма.

— Вы говорите, что подождете одобрять рабоче-крестьянскую власть. Нам ваше одобрение не нужно. Но почему все всегда спешили одобрять в молитвах власть царей, дворян, банкиров, пауков, сосавших кровь и мозг народа?

В аудитории огромный подъем. Конец речи т. Окунева сливается с пением «Интернационала». Епископ машет руками, зажимает уши и почти убегает со сцены, вызывая смех¹⁷⁷.

Коммунистический труд. 1921. 11 сентября.

№ 146. ИЗ СПИСКА ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ РКП(б) В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ИТОГАМ ПАРТИЙНОЙ «ЧИСТКИ»

29 сентября — 2 октября 1921 г.

[...] 16) Муравьев В.В., № 17922к, с 9 янв. 21 г. яч. Михилев., как сомнительн[ый] (из духовн[ого] звания) и не проявивший себя в партии. [...] 26) Кудюков С.Н., № 218940, с н-ря 19 г. яч. Ваг. мастерские, чертежник — за религиозные предрас[судки]. [...]

Коммунистический труд. 1921. 29 сентября.

90) Захаров Н.И., с ноября 1920 г. раб. Мовсу — за религиозные предрас[судки]. [...] 101) Тетер П.Ю., № 234025, с 19... г. электротехник ф[абри]ки электроламп — за венчание в церкви.

Коммунистический труд. 1921. 2 октября.

№ 147. ИЗ ЗАМЕТКИ «ПАРТИЙНЫЙ ДЕНЬ В ГОРОДСКОМ РАЙОНЕ»

6 октября 1921 г.

[...] Несколько записок кричат болью: «Мне очень хочется вступить в партию, но как же быть, если я верю в бога», «Я не могу записаться, но я уже давно коммунистка, но коммунисты не верят в бога». [...]

Коммунистический труд. 1921. 6 октября.

№ 148. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ПЕРИОД С 15 ОКТЯБРЯ
ПО 1 НОЯБРЯ 1921 г. — О НАСТРОЕНИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА
Ноябрь 1921 г.

Духовенство г. Москвы за прошедшие две недели проявило менее энергичную деятельность по сравнению с прошлым отчетным периодом. Крестных ходов совершенно не было. По числу совершенных торжественных богослужений на первом месте стоит Рогожско-Симоновский район, в котором службы совершали епископы, причем произносили проповеди религиозного характера с политическим оттенком, осторожно затрагивая Советскую власть. В Замоскворецком районе в церкви «Вознесения» (Б. Серпуховка)¹⁷⁸ была торжественная служба с патриархом Тихоном; патриарх ходил с молебном по квартирам, говорил также проповеди исключительно религиозного характера. В Городском районе 10 октября была служба с епископом Трифоном и протодиаконом Розовым. Последний произнес за богослужением многолетие Советской власти и воинству. В Рогожско-Симоновском районе богослужения посещались в большинстве интеллигенцией и обывательским элементом населения. Во время богослужений около церквей производилась торговля церковными книгами старого издания.

Закон божий преподается детям в церкви Георгия в Замоскворецком районе¹⁷⁹. Преподавание сопровождается демонстрацией туманных картин (между прочим, используются в деле распространения среди рабочих духовной литературы).

Что касается развития религиозной агитации помимо обычных проповедей, то таковая работа идет очень слабо.

Деятельность духовенства в других областях и направлениях не замечалась. [...]

Председатель МЧК
Секретарь МЧК

Ст. Мессинг
Эбруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 196—197.
Копия. Машинопись.

№ 149. ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ
ПО ПОЛИТПРОСВЕТАРБОТЕ В УЕЗДАХ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ —
ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ
17—18 ноября 1921 г.

[...] Слушали: «Антирелигиозная пропаганда» (доклад т. Логинова)

Религиозные предрассудки, конечно, более распространены в деревне, чем в городе, ясно почему, потому что деревня темнее города ввиду отсутствия там школ. Многие т. думают, что стоит только заняться антирелигиозной пропагандой, как деревня сейчас перестанет верить в бога. Но выходит так, в деревне, прежде чем заняться антирелигиозной пропагандой, надо просвещение, нужен научный подход к этому делу. Надо распространять научные представления, а это может дать естествознание. Надо сделать так, чтобы человек задумался над своими представлениями, это единственная форма пропаганды, чтобы в ней слова «бог» не было. Надо человеку нарисовать по доказательствам науки, как произошло, и только таким образом бороться с религиозными предрассудками. Но не только поэтому в деревне больше религиозных предрассудков, еще потому, что в деревне нет сгруппированности, как в городе. Крестьяне знают только свой двор да поле, работают из года в год одинаково, не прибегая к улучшениям, и несмотря на одинаковую работу, затрату сил ежегодно — не один и тот же урожай. Поэтому он мыслит, что тот господь бог, который на небесах, все это делает и все это от него зависит, и во время неурожая он ходит вокруг земли, чтобы спросить у бога милости. Рабочий — другое дело, когда капиталист морит его с голода, он ходит вокруг него, но не с иконами, а с красными флагами, хотя, может быть, и верит в бога, но он знает, что не бог ему дал заработок или отнял, а капиталист.

Много сейчас проводится в деревне дискуссий по религиозным вопросам, но эти дискуссии ничего существенного не дают, может быть, вы и раз убедите [одного] человека из 1000, но остальных вы озлобите против себя, хотя они, может быть, и считают ваши слова правильными, но не могут еще отречься от старого, скинуть с себя долголетний гнет, и после вашего доклада, насколько бы он ни был хорош, масса будет слушать охотнее. Самый главный вопрос в религии — это существование бога, но прежде чем решать этот вопрос, надо человеку дать знание, тогда он перестанет воспринимать религиозную ерунду. Во время антирелигиозной пропаганды в деревне надо идти в сторону

наименьшего сопротивления, в деревне говоря о боге, не называя его имени, и, таким образом, мы будем бороться с религиозными предубеждениями, не оскорбляя чувства верующих, о чем говорит наша коммунистическая программа. Насильственным же запрещением с религиозной борьбой ничего не сделаем.

Постановили:

1. Доклад принять к сведению. 2. Создать при уездах кружки интересующихся учением вопроса антирелигиозной пропаганды, в случае же невозможности организовать семинарий, необходимо попытаться организовать при МК кружок антирелигиозной пропаганды из представителей уездов. [...]

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 45. Л. 140–140 об.
Копия. Машиннопись.

№ 150. ИЗ ОТЧЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЧК ЗА ВРЕМЯ С 1 ПО 15 НОЯБРЯ
1921 г. — О НАСТРОЕНИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА
24 ноября 1921 г.

Деятельность духовенства г. Москвы за это время носила такой же характер, как и в предыдущий период. Крестных ходов не было. Влияние духовенства на обывательские массы населения растет (Бауманский район) в связи с усилением работы другого вида — совершением торжественных богослужений представителями духовенства высшего сана с проповедями религиозного характера, иной раз носящими политический оттенок. Целый ряд богослужений такого рода был совершен в Рогожско-Симоновском районе, причем службы совершались епископами и протоиереями с хорами певчих. В Замоскворецком районе торжественные богослужения совершались патриархом Тихоном и епископами. В Алексеевской психиатрической больнице служба была организована [на квартире] бухгалтера больницы А. Макаровой и надзирательницы Д. Гродольской, которые за две недели производили сбор среди рабочих деньгами и продовольствием в пользу духовенства. В Краснопресненском районе, в церкви Солдатенковской больницы¹⁸⁰, 31 октября церковным советом за совершение богослужения было заплачено протоиерею Кузьмину, протоиерею Румянцеву и хору певчих 2 млн руб. При церкви было вывешено объявление о том, чтобы все прихожане еженедельно платили по 1000 руб. для уплаты за назначенное богослужение. В Рогожско-Симоновском районе

во время богослужения при церквях продавалась церковная литература.

Кроме торжественных служб в этом же районе продолжались лекции — беседы профессора Духовной академии Богословского в церквях: Сергия, по Ульяновской ул., и Космы и Дамиана, на Володарской ул.¹⁸¹ В проповедях и лекциях верующие призывались укрепляться в вере и привлекать как можно больше единомышленников, чтобы «дать отпор новым учителям, неверующим в лице представителей Советской власти, которые устраивают гонения на Церковь».

Преподавание закона божьего в церквях и на домах наблюдалось в Замоскворецком и особенно в Рогожско-Симоновском районах. В последнем районе духовенство обходит дома под видом собирания статистических сведений о верующих.

В Новоспасском монастыре наблюдался один случай религиозного шарлатанства под видом «чудесного исцеления». Епископ Палладий Добролюбов, давая причастие, подал едва заметный знак готовящейся к причастию женщине (интеллигентной на вид), которая после этого стала как будто душевнобольной, делая вид, что желает, но не может принять причастие. Приняв последнее, женщина быстро изменилась, приняв прежний вид здорового человека.

Из религиозных сект по своей антисоветской агитации по-прежнему выделяется «Армия спасения». О толстовцах как о секте в целом сведений не имеется.

По губернии крестных ходов в настоящие две недели не было. Торжественные богослужения совершались только в Можайском уезде и одно — в Коломенском уезде, в селе Андреевском [нрзб.] волости. В Можайском уезде на съезде духовенства и прихожан от 27 августа «для духовного единения и общения духовенства с верующими» постановлено: устраивать торжественные богослужения, вести беседы между утренею и литургией, преподавать детям закон божий. В Звенигородском уезде церковными советами прилегающих к Звенигороду сел стараются взять закрытый монастырь Саввы для совершения в нем богослужений. С этой целью собирают подписку среди окрестных сел и деревень.

Открытой антисоветской агитации духовенство не ведет, ограничиваясь только попутными замечаниями и экивоками политического характера. Так, в Рузском уезде священник Виноградов (Ошаринской волости) во время собрания родителей и учеников сказал: «Товарищи, мы все кричали за список большевиков и накричали на свои плечи — они нам обещали бесплатное учение, а теперь отказали». В Звенигородском уезде

духовенство говорит, что бог наслал неурожай в Поволжье потому, что большевики не веруют в бога.

Закон божий преподается детям в Можайском и Звенигородском уездах. В Серпуховском уезде священник Смирнов преподает детям моложе 18 лет. Там же приходской уездный съезд постановил указать Московскому Совету о необходимости преподавания закона божьего детям до 16 лет.

В Звенигородском уезде прихожане под угрозой отречения от церкви должны выполнять повинности — продналог для духовенства. В Можайском уезде на собрании прихожан в соборе 31 октября поп настаивал и внушал не забывать церкви, т.е. жертвовать деньгами, продуктами на церковь, а также выполнять физическую работу.

Религиозные секты по губернии ни в чем выдающим себя не проявили. [...]

Зам[еститель] председателя МЧК   Медведь
Секретарь МЧК   Збруев

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 49. Л. 230—231.
Копия. Машиннопись.

**№ 151. ИЗ СТАТЬИ Ф. КАЛИНИНА
«ДЕТИ КОММУНИСТОВ
И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ» — О НЕДОПУЩЕНИИ
РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ
В СЕМЬЯХ, ГДЕ ЕСТЬ
КОММУНИСТЫ**

1 декабря 1921 г.

Я знаю лично много семейств, в которых родители придерживаются противоположных политических взглядов. В одном, например, из них муж — коммунист, а жена — верующая. Муж был мобилизован еще в 1918 г. в Красную Армию и находился на Южном фронте. В отсутствии мужа-коммуниста жена родила дочь, которую крестили в церкви. С самой люльки мать и бабушки стали воспитывать ребенка в религиозном духе, т.е. начали учить его молиться богу. Осенью 1921 г. приехал с фронта отец ребенка и как честный коммунист, видя такое воспитание ребенка, стал воспитывать его по-своему, в коммунистическом духе. Мать стала возражать, и между мужем и женой ежедневно идет, таким образом, брань до того, что муж предлагает жене развод. Эта брань больше всего отражается на ребенке. Ему уже 2½ года. Он все понимает. Выходит, что ребе-

нок будет калека. Мы, коммунисты, должны зорко следить за воспитанием будущего поколения, которое должно быть безусловно коммунистическим, а в особенности те дети, у которых отцы — коммунисты. Мы должны им показать прямой и правильный путь, а этому иногда мешает вторая половина. [...] Необходимо отбирать у таких родителей детей и воспитывать их в более коммунистическом духе. [...]

Коммунистический труд. 1921. 1 декабря.

**№ 152. СООБЩЕНИЕ
О РОЖДЕСТВЕНСКИХ КАНИКУЛАХ**

17 декабря 1921 г.

Коллегия МОНО постановила назначить в проф-технических учебных заведениях, подведомственных Моспрофобру, перерыв в занятиях с 1 по 15 января 1922 г.

Коммунистический труд. 1921. 17 декабря.

**№ 153. ЗАМЕТКА «ПОЛОЖЕНИЕ
РАБОЧИХ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ» —
О ВЕРУЮЩЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
КОМИТЕТА СЛУЖАЩИХ**

29 декабря 1921 г.

Есть местный комитет служащих из 5 человек, но главой комитета является электротехник гражданин Покровский, который, вместо того чтобы защищать интересы этих подвальных жителей, перед каждым годовым праздником, как-то: Георгия Победоносца, Николая и т.д. — ходит по этим подвальным конурам и собирает на обедню в церковь, высасывая последние гроши у голодных товарищей, одурманенных церковным обманом.

Коммунистический труд. 1921. 29 декабря.

**№ 154. ОБЪЯВЛЕНИЕ О РАБОТЕ
ТРАМВАЯ И БАНЬ НА ПРАЗДНИКАХ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВЫЙ ГОД**

31 декабря 1921 г.

6 января движение пассажирских вагонов будет производиться с 7 часов утра до 1 часа дня; 1, 7 и 8 января движение производиться не будет.

Бани перед праздниками. На праздничной неделе бывшие Центральные бани будут открыты: во вторник — с 12 до 8 часов, в среду — с 12 до 8 часов, в четверг — с 12 до 9 часов, в пятницу — с 10 до 5 часов.

Красноармейцам и другим бесплатным посетителям предлагается посетить бани во вторник (т.е. 3 января).

Коммунистический труд. 1921. 31 декабря.

№ 155. СООБЩЕНИЕ О ЗАКРЫТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

31 декабря 1921 г.

Президиум МГСПС постановил, что закрытие предприятий и отпуск рабочих по случаю рождественских праздников производится только в установленные дни — праздники. Приостановка работ не более чем на две недели допускается по соглашению между рабочими и хозяйственными органами. За время остановки плата не производится. В случае же остановки предприятий по хозяйственным надобностям плата производится на основании простоя не по вине рабочих, т.е. $\frac{2}{3}$ ставок.

Коммунистический труд. 1921. 31 декабря.

№ 156. ЦИРКУЛЯР МК ВКП(б) РАЙОННЫМ, УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ И ИХ ОТДЕЛАМ — ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ ДИСПУТАХ 1921 г.

Всем райкомам, укомам и агитотделам их

Опыт организации религиозных диспутов за последнее время показал, что значительной частью партийных товарищей, работающих на местах, недостаточно еще усвоены самые основы коммунистической программы в области отношения к религии.

Отношение товарищей к диспутам в целом ряде случаев показало, что в этой области партией еще не изжиты, в необходимой для нее мере, элементы старого «демократического» умонаклона. Не подлежит сомнению, что, подвергая самой беспощадной критике политику буржуазных правительств, поддержку господствующей религии и насилие над верой угнетаемых народностей, всесторонне разоблачая классовую подоплеку

этой политики и высказываясь решительно за полную веротерпимость, наша партия в то же время совершенно свободна от старых примиренческих взглядов в этой области, положенных в основу «Эрфуртской программы».

В наших декретах также определено, как и в «Эрфуртской программе» сказано, что религия есть «частное дело» отдельных граждан. Но если «оппортунисты» имели тенденцию вкладывать в это выражение тот смысл, что государство в отношении к религии ведет политику «скрещенных рук», т.е. политику, что все само собой образуется, то точка зрения революционного марксизма в этом вопросе признает обязанностью для государства вести самую решительную борьбу с религиозными методами идейного воздействия на сознание широких трудовых масс.

В целом ряде случаев товарищи предлагали нашим противникам устройство диспутов на «партийных началах». Эта тенденция — считать попов равной стороной в споре — есть не что иное, как демократическая отрывка, оппортунистический уклон во взглядах на свободу: мы свободы мракобесам не даем и право затемнять сознание масс за ними никогда не признавали. Мы разрешаем им выступать на рабочих собраниях не ради того, чтобы «пытать правду» — искать истину, а с единственной целью — разоблачать их. «Диспут ради диспута» — это чуждая нам демократическая формула. Мы идем на диспуты лишь при том условии и постольку, поскольку они являются в наших руках орудием служения нашим классовым целям. Целям укрепления классового сознания пролетариатов. В противном случае мы на них соглашаться не должны, как не соглашаемся на свободу печати для наших врагов. Диспут нужен нам не для того, чтобы «абстрактной» справедливости ради предоставлять нашим врагам арену для борьбы с нами за истину. Мы знаем, на чьей стороне истина, и по этой части в помощи попов не нуждаемся. Поповская голова для нас один из тех пней, на которых партия затесывает свои коммунистические колья — и только.

Однако это возможно лишь в том случае, если аудитория способна сознательно реагировать на происходящее, что требует с нашей стороны большой предварительной работы научно-просветительного характера. Быть судьей в научном споре, не имея знания, нельзя. Отнестись к делу критически, серьезно, решить, на чьей стороне верх, когда спор идет о вещах, не доступных пониманию слушателей из массы, как, например, о психологии, гносеологии, об устройстве вселенной и ее законах, такому слушателю, конечно, невозможно. И по-

лучается, что, с одной стороны, лишая себя возможности дать что-нибудь на диспуте сознанию слушателя-массовика ввиду его неподготовленности, мы, с другой стороны, сами создаем возможность для попов иметь перед собой большую рабочую аудиторию для той вредно разлагающей работы, которая, по имеющимся у нас достоверным сведениям, ведется согласно определенному плану объединенной шайки агентов местной и международной монархической контрреволюции. А кроме того, наши диспуты стали превращаться в своего рода цирковое зрелище, стали принимать характер спорта, где публика получает легкомысленное удовольствие, наблюдая самый процесс схватки, где разгораются страсти, где создается атмосфера нездорового

азарта. Такие диспуты могут приносить только один вред и действовать на сознание трудовых масс разлагающим образом.

Ввиду этого МК предлагает всем райкомам и укомам воздержаться от организации диспутов, допуская их лишь в исключительных случаях и не иначе как с согласия агитотдела МК.

Секретарь МК РКП
Заведующий агитотделом
МК РКП

И. Эсленский¹⁸²
Ин. Стуков

ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 11. Д. 45. Л. 9—9 об.
Копия. Машинопись.

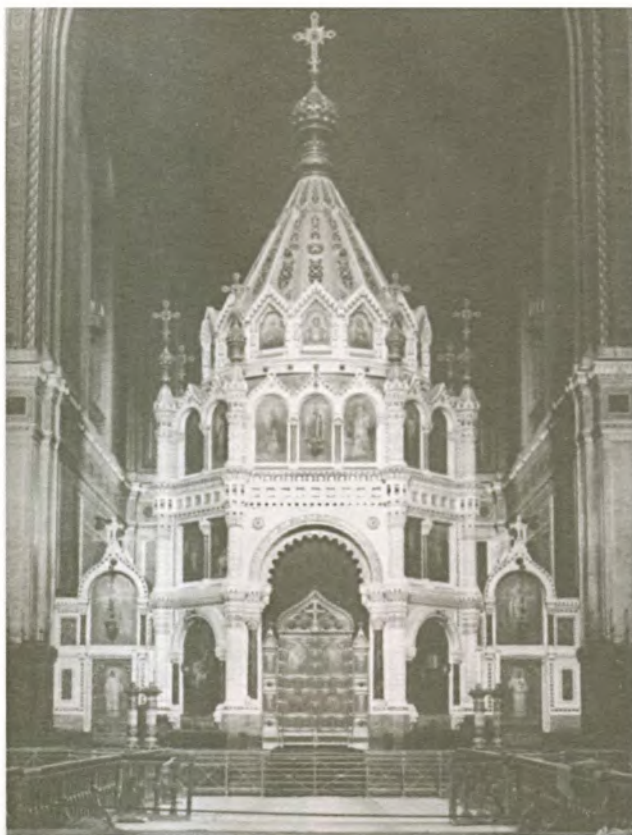

ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МОСКВЫ

Храм Христа Спасителя.
1920-е гг. РГАКФД

В очереди. Видна часовня
св. князя Александра
Невского в Охотном ряду.
РГАКФД

Страстной монастырь.
Открытка 1920-х гг.

Староста Иверской
часовни генерал
Л.К. Артамонов.
Рис. В. Богдановича. 1917 г.

У входа в Иверскую
часовню.
РГАКФД

*В фабричном общежитии.
1920-е гг. РГАКФД*

*Крестный ход и молебствие
у Никольских ворот
9/22 мая 1918 г. РГАКФД*

*За чаепитием.
1920-е гг. РГАКФД*

*Театральный проезд.
Слева — часовня Афонского
Пантелеимонова
монастыря (самое высокое
здание). Правее ее виден
купол церкви Владимирской
иконы Богоматери
на Никольской ул.
Почтовая открытка*

*Торговля на Садово-
Каретной в 1921 г.
Почтовая открытка*

*Погост церкви
св. Панкратия
близ Сухаревки.
Почтовая открытка*

*Смоленский рынок в 1921 г.
Почтовая открытка*

*Иоанно-Предтеченский
девичий монастырь
в Москве*

ЗАЧАТЫЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

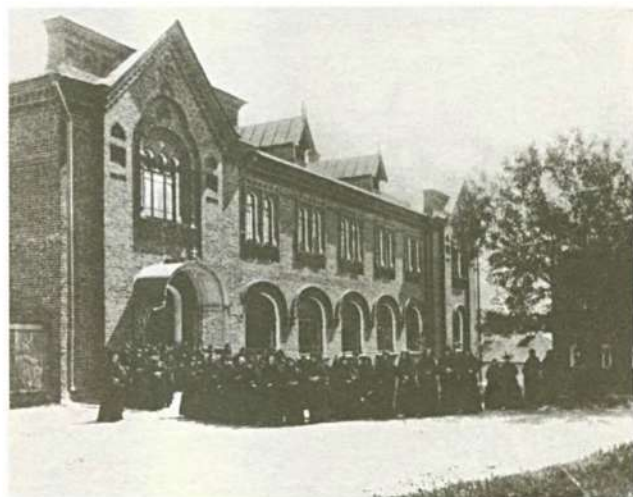

Надвратный храм

Во дворе обители

Во время трапезы

Новый трапезный корпус

Схимонахиня Сарра

*Монахиня Зачатьевского
монастыря Антонина*

*Монастырский духовник
протоиерей Михаил
Ивановский*

*Рака с мощами преподобных
Иулиании и Евпраксии*

Новоспасский монастырь

*Церковь свв. Космы
и Дамиана в Шубине.
Фототипия 1880-х гг.*

*Церковь св. Максима
Блаженного на Варварке.
Фототипия 1880-х гг.*

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА

№ 157. ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) В ИСПОЛКОМ МОССОВЕТА – О РЕКВИЗИЦИИ ТИПОГРАФИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

26 мая 1917 г.

Ввиду того что издательству Областного бюро Центрального комитета, Московского комитета и Военной организации Российской социал-демократической рабочей партии¹⁸³ от печатания партийной литературы, в которой у демократической массы имеется огромная нужда, приходится отказываться из-за отсутствия в Москве технической возможности, неизменно постоянной типографии, отсутствия бумаги и т.п., а со стороны рабочих лаврской типографии в Сергиевском Посаде имеется предложение реквизиовать упомянутую типографию для нужд партийного издательства, а также монастырское помещение, находящееся вне стен монастыря, куда было бы желательно перевести лаврскую типографию, областное бюро Центрального комитета, Московский комитет и Московская военная организация РСДРП обращаются к Совету рабочих депутатов с предложением высказаться по этому поводу, приняв во внимание, что, как явствует из указаний т. Н.Н. Воронина, метранпажа лаврской типографии, во-первых, типография не эксплуатируется в меру своей технической оборудованности: работают всего две машины № 6 «Аугсбург», две же остальные и машина системы «Иоганесберг», двойная, и наборная «Типограф» стоят в бездействии; во-вторых, типографии нужны дополнительные рабочие силы, по крайней мере в количестве 3 машинистов, 1 наборщика для машины «Типограф» и около 10 наборщиков и брошюровщиков; в-третьих, лаврская типография не может исполнять взятых на себя, через фактического управляющего ею метранпажа т. Н.Н. Воронина, заказов, по причине препятствий, чинимых лаврской типографской администрацией, что отзывается на ходе работ и на оставлении товарищами рабочими самой типографии.

По наведенным справкам, к реквизиции лаврской типографии никаких мер со стороны Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов не принято, куда обращались с предложением реквизиции т. Воронин и т. Ливай. Вместе с тем в распоряжении Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов имеется типография «Новь», реквизиция которой еще не закончена.

На основании вышеизложенного областное бюро Центрального комитета, Московский комитет и Московская военная организация РСДРП признают необходимым осуществить реквизицию лаврской типографии полностью для нужд партийного издательства, причем принимают на себя усиление эксплуатации типографии, выполнение принятых заказов, как годовых, так и случайных, сделанных уже в типографии, а также правильного ведения дела, почему и обращаются в Совет рабочих депутатов с предложением оказать со своей стороны содействие реквизиции для нужд партийного издательства РСДРП.

Приложение: Копия с обращения в МК РСДРП тов[арищей] рабочих лаврской типографии¹⁸⁴.

За секретаря Московского
комитета РСДРП

В. Лихачев

Секретарь

Областного бюро

[подпись неразборчива]

Секретарь Военного бюро

Варенцов

Вверху документа помета: «В дело реквизиции типографии. 7/8–17. А.В.».

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 828. Л. 1–1 об.

Подлинник. Машинопись.

**№ 158. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ
СЕРГИЕВОГО ПОСАДА В МОССОВЕТ ОБ
УДАЛЕНИИ ИЗ ЛАВРЫ АРХИЕПИСКОПА
НИКОНА И АРХИМАНДРИТА КРОНИДА**

29 мая 1917 г.

Граждане и товарищи рабочие!

Мы, жители Сергиевского Посада, слезно просим вас о немедленном удалении из Лавры ярых монархистов: архиепископа Никона и архимандрита Кронида.

Посадские обыватели.

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 249. Л. 2.

Копия. Машинопись.

**№ 159. МАНДАТ СНК КОМИССАРУ
ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ОФИЦЕРСКОЙ
ШКОЛЫ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО ВРК
В.С. СЕЛЕЦКОМУ – О ЕГО ЗАДАЧАХ КАК
КОМИССАРА ВСЕХ МОСКОВСКИХ
МОНАСТЫРЕЙ**

7 декабря 1917 г.

На основании предписания Совета Народных Комиссаров от 15 ноября 1917 г. за № 53 по вопросу о ликвидации и ревизии и взятия на учет у московских монастырей их ценностей, наличных, складочных и запасных сумм с надежной охраной таковых, а также учета продовольственных припасов, в связи с аналогичным постановлением и удостоверением Сергиевского военно-революционного комитета Р[оссийского] С[овета] к[рестьянских] д[епутатов] от 28 ноября 1917 г. за № 104 и полученного Селецким от т. Луначарского и Дзевалтовского [предписания] о реорганизации электротехнической школы и духовной академии, т. Селецкий назначается комиссаром всех московских монастырей, и в частности Сергиевской Лавры со всеми примыкающими к ней обителями¹⁸⁵, как-то: Перервы, Хотьковского монастыря, Скита, Гевсимании, Махры и т.п. В.С. Селецкому предписывается немедленно произвести полную ревизию таковых, со взятием на учет всех ценностей, денежных, имущественных, дарственных и иных доходных статей, согласно имеющимся в книге записям, а также взятием на учет всех продовольственных припасов с живым и мертвым инвентарем, фермами, угодьями, псеками, огородами и т.п. согласно его, Селецкого, проекту специально организованной им для этой цели Комиссии: переизбрание на демократических началах новой монастырской адми-

нистрации; образование из Комиссии контроля; уплотнение всех монашествующих с оставлением только необходимого кадра священнослужителей; [упразднение] института замкнутости; устройство кустарных мастерских и промыслов для тех монашествующих, которые пожелают остаться в монастырях на новых трудовых началах; организация вооруженной охраны всех ценностей, имеющих государственное значение, и в особенности — охрана Патриаршей ризницы в Кремле, богатства которой оцениваются свыше ста миллионов рублей.

Ликвидация монастырей должна проводиться в жизнь постепенно. Селецкий имеет право выдавать монахам бессрочные отпуска. Селецкий, в связи с образованием им комиссии из профессоров Духовной академии (из знатоков церковного права), должен спешно разработать проект декрета об отделении Церкви от государства и все это вместе взятое представить на усмотрение Центрального правительства народных комиссаров.

Все комиссии, подкомиссии должны без исключения действовать в контакте с Селецким, которому в помощь себе представляется право кооптировать специалистов, оценщиков, финансистов и других сведущих лиц в пределах поставленного Селецким письменного доклада проекта от 18 ноября 1917 г., с проведением тех мер, какие он, Селецкий, найдет нужными, и по его усмотрению.

С подлинным верно

Селецкий

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 23–24.

Копия. Машинопись.

**№ 160. ОТНОШЕНИЕ ДУХОВНОГО
СОБОРА¹⁸⁶ В КОМИССИЮ ПО ОХРАНЕ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ¹⁸⁷ –
О НАМЕРЕНИИ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ
ЗАНЯТЬ ДЛЯ СВОИХ НУЖД
ПОМЕЩЕНИЯ ЛАВРЫ**

22 декабря 1917 г.

Вчера, 21 декабря, доктор лаврской больницы С.Н. Успенский заявил Духовному Собору, что на медицинском совещании определено занять лаврскую больницу для заразных больных, а больных оной больницы перевезти в земскую больницу; доктор же технической школы Гвоздинский заявил, что для больных учеников школы он решил занять келью в казначейском корпусе, при-

надлежащую находящемуся в отпуске архимандриту Нилу. О чем Духовный Собор и имеет честь довести до сведения Комиссии по охране Сергиевой Лавры.

Наместник Лавры архимандрит Кронид
Правитель дел иеромонах Вячеслав

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.
Подлинник. Машинопись.

№ 161. ИЗ КНИГИ «СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
АРХИМАНДРИТ КРОНИД (ЛЮБИМОВ),
НАМЕСТНИК СВЯТО-ТРОИЦКОЙ
СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ» — О ЗАКРЫТИИ
ЛАВРЫ
Август 1918 г. — начало 1919 г.

[...] Изданные 30 августа 1918 г. Наркоматом юстиции «Инструкции об отделении церкви от государства» лишали духовенство всех прав по управлению церковным имуществом. «Двадцатки» мирян становились единственным видом общественных объединений, правомочных получать от государства в аренду культовые здания и прочее церковное имущество. 31 августа 1918 г. в Гефсиманском скиту¹⁸⁸ Чрезвычайной комиссией по борьбе с контрреволюцией и саботажем был произведен обыск. «Обыск произведен, ничего подозрительного не оказалось» — таково заключение Чрезвычайной комиссии. Об этом строитель Гефсиманского скита игумен Израиль¹⁸⁹ доложил Духовному Собору Лавры 7 сентября 1918 г.

В заключение доклада игумен Израиль сообщает следующее: «После отъезда солдат-красноармейцев выяснилось, с какой дерзостью производился обыск: железные ворота и двери у Святых ворот взломаны, двери у кельи иеромонаха Филарета изрублены топором, замки в некоторых местах сбиты, похищено из братских келий несколько мелких келейных вещей и денег».

Осенью 1918 г. началась конфискация имущества Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, о чем Духовный Собор 13 октября 1918 г. сообщил в своем докладе Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону. В Сергиевой обители секуляризовали землю, а затем, 1 ноября 1918 г., Наркомпрос учредил Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры.

В начале 1919 г. вышло постановление Президиума Московского Совета о передаче монастырских по-

мещений Отделу народного просвещения. Лавра подает ходатайство о земельном наделе. Создается трудовая артель, именной список которой насчитывает 224 человека. [...]

Священномученик архимандрит Кронид (Любимов),
наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Сост.
архим. Георгий (Тертышников). Свято-Троицкая Сергиева
Лавра, 2001. С. 59–60.

№ 162. ОТНОШЕНИЕ
КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
КОМИССАРУ ЛАВРЫ
А.Ф. ВОЛКОВУ — О НАМЕРЕНИИ
ЭПИДЕМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
ЗАНЯТЬ ПОМЕЩЕНИЕ ЛАВРЫ
ПОД БАРАК
ДЛЯ ЗАРАЗНЫХ БОЛЬНЫХ

4 января 1919 г.

Комиссия по охране Лавры доводит до Вашего сведения, что эпидемическая комиссия постановила занять одно из помещений в черте лаврских стен под заразный барак.

Ввиду имеющегося распоряжения Всероссийской коллегии по делам искусств, в чьем распоряжении находится национализированная Лавра, что ни одно помещение не должно быть занято без согласия Коллегии, которая их переназначает для определенных художественных, просветительных целей, прошу Вас сделать соответствующее разъяснение эпидемической комиссии, приостановить приведение в исполнение ее постановления.

За председателя
Секретарь

Олсуфьев
Флоренский

Поверх документа надпись: «Принято к сведению.
4/1—19 года. А. Волков».

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–1 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 163. ОТНОШЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОТДЕЛОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ПРИ РЕВКОМЕ СЕРГИЕВА ПОСАДА
КОМИССАРУ ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВУ –
О НЕОБХОДИМОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ПОМЕЩЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ
БОЛЬНИЦЫ

25 января 1919 г.

Прошу дать срочное распоряжение очистить помещение академической больницы для нужд больных. Для этого необходимо выселить всех, проживающих в верхнем этаже в помещении больницы, так как в настоящее время эпидемия развивается и нам необходимо часть больных (незаразных) переместить из новой стройки лаврской больницы в больницу бывшей Академии.

Завед[ующий] Отделом
здравоохранения

[подпись неразборчива]

На документе резолюция: «Сделать предписание эконому Лавры о немедленном освобождении больными помещения. А. Волков. 26/1-19 г.»

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.
Подлинник. Машинопись.

№ 164. ОТНОШЕНИЕ КОМИССАРА
ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА ЭКОНОМУ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ –
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОМЕЩЕНИЯ,
НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ
КОМСОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

25 января 1919 г.

Верхний этаж здания академи[ческой] больницы немедленно требуется для лазарета курсов для подготовки командного состава Красной Армии.

Ввиду этого предлагается вам в кратчайший срок очистить названное помещение от жильцов, перевести [их] в угловые квартиры корпуса библиотеки Академии, уплотнив последние.

Комиссар Лавры

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.
Отпуск. Рукопись.

№ 165. ПРОШЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИМИ КУРСАМИ
ПО ПОДГОТОВКЕ КОМСОСТАВА РККА
А. ПЕТРЕНКО КОМИССАРУ ТРОИЦЕ-
СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВУ –
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОМЕЩЕНИЯ
ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

5 февраля 1919 г.

Прошу не отказать дать жилое помещение в стенах Лавры для военнослужащих 1-х советских электротехнических курсов Красной Армии на троих холостых – Потапова, Мюльберга и Ротгейма и* в четыре человека.

Заведующий курсами

А. Петренко

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
Подлинник. Машинопись.

№ 166. ИЗ СООБЩЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО КОМИТЕТА
РКП(б) ГУРЕВИЧА «В СЕРГИЕВО-
ПОСАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» –
ОБ ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ПАРТИЙНОЙ
РАБОТЫ В РЕЛИГИОЗНОМ ЦЕНТРЕ
РОССИИ

9 февраля 1919 г.

Сергиев Посад уже по своему имени невольно наводит мысль о Троице-Сергиевой Лавре, громадном количестве монахов и религиозной агитации. Действительно, население Посада не таково, чтобы среди него партия могла пользоваться вниманием: все – мещане, жившие от доходов, приносимых богомольцами. Рабочих очень мало, также и полупролетарских элементов среди крестьянства. Вот почему на долю Сергиево-Посадской районной организации коммунистов, в район деятельности которой входит также пять окружающих волостей, выпала большая задача по борьбе с суевериями и религиозным ядом и с отсталостью масс.

Наша организация состоит главным образом из курсантов местных электротехнических командных курсов и приезжих рабочих из Петрограда и Украины. Сознывая ту задачу, которая на ней лежит, наша организация деятельно принялась за свою работу, прежде всего заставив паразитов-монахов работать, обложив местных купцов и спекулянтов солидной контрибуцией

* Далее зачеркнуто: «Васильеву с семьей».

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА В НАШЕ ВРЕМЯ

*Успенский собор.
Фото 2003 г.*

Троицкий собор.
Фото 2003 г.

Храм Сошествия Св. Духа.
Фото 2003 г.

*Придел преп. Никона
Троицкого собора.
Фото 2003 г.*

*Рака с мощами
преп. Никона,
игумена Радонежского.
Фото 2003 г.*

Плита над гробом
митрополита Московского
Макария (Невского).
Фото 2003 г.

Крест на могиле
архиепископа Никона
(Рождественского).
Фото 2003 г.

Певческая или Водяная
башня.
Фото 2003 г.

и развил широкую агитацию среди масс. Целый ряд митингов в волостях и Посаде подняли уровень сознания населения. На последних выборах в Совдеп партия коммунистов получила подавляющее большинство мест в Совдепе и провела всех своих кандидатов в исполком. [...]

Правда. 1919. 9 февраля.

**№ 167. РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМИССАРА
ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА СОТРУДНИКУ
КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ ЛАВРЫ
ВВЕДЕНСКОМУ – О ПЕРЕСЕЛЕНИИ
ЭКОНОМА МОНАСТЫРЯ В ДРУГОЕ
ПОМЕЩЕНИЕ**

27 февраля 1919 г.

Ввиду спешного занятия помещения эконома под канцелярию немедленно предлагаю выдать эконому ключи от ниловской кельи для его срочного переселения в таковую, и никаких оговорок, что Комиссией задерживается переселение, быть не может.

Комиссар Лавры

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.
Отпуск. Рукопись.

**№ 168. ОТНОШЕНИЕ
КОМИССАРА ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ
ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО СОВЕТА –
О НЕОБХОДИМОСТИ
ОТОБРАТЬ КЛЮЧИ У КАЗНАЧЕЯ
МОНАСТЫРЯ**

13 марта 1919 г.

Настоящим прошу Вашего содействия в отобрании ключей у казначея, каковые находятся у него на руках, в настоящее время который находится в Сергиево-Посадской тюрьме.

Комиссар Лавры

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.
Отпуск. Рукопись.

**№ 169. ОТНОШЕНИЕ КОМИССАРА
ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА БЛАГОЧИННОМУ
ЛАВРЫ – О НЕОБХОДИМОСТИ
ОСВОБОДИТЬ ПОМЕЩЕНИЯ**

31 марта 1919 г.

Ввиду прибытия новых курсантов и необходимости для них помещения, немедленно прошу очистить корпус, занимаемый Вами; причем в первую очередь прошу очистить второй этаж корпуса; первый же этаж прошу очистить по мере прибытия курсантов.

Комиссар Лавры

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 14.
Отпуск. Рукопись.

**№ 170. ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО
СОБРАНИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ
И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ
СЕРГИЕВА ПОСАДА – О ПОДГОТОВКЕ
К ВСКРЫТИЮ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ**

1 апреля 1919 г.

Под председательством т. Ванханена.
При секретаре т. Гусеве.
Присутствовали 36 человек Совдепа.
Заседание открыто в 18 часов 15 минут.
Обсуждали: [...]
5. О мощах Сергия Радонежского.
Постановили:

Фракция коммунистов после доклада о мощах Сергия Радонежского вносит предложение о вскрытии мощей и предлагает вынести следующую резолюцию: считая, что мощи Сергия являются средством пошлой эксплуатации малосознательных масс и почвой для злостной агитации черного духовенства, пленум Совдепа считает необходимым мощи Сергия вскрыть, для чего избрать Комиссию по выработке технической стороны вскрытия. Предложить К[омиссии] довести до сведения Центр и сделать это в срочном порядке. Параллельно с этим вести широкую религиозную агитацию. Фракция независимых вносит предложение о перерыве для обсуждения вопроса во фракции.

Принимается предложение о 10 минутах перерыва. После перерыва фракция независимых вносит свою резолюцию следующего содержания:

1. В целях успокоения народных масс объявить, что местный Совдеп САМОСТОЯТЕЛЬНО МОЩЕЙ ВСКРЫВАТЬ НЕ БУДЕТ.

2. В целях же борьбы с мракобесием и суеверием, принимая во внимание государственное значение вскрытия мощей, передать разрешение вопроса в Центр, решению коего и подчиниться. Заявив, что ввиду получившегося разногласия фракция предлагает голосовать тайно.

После продолжительных прений фракция независимых свою резолюцию снимает. Тайным голосованием принимается резолюция фракции коммунистов: «за» — 29 голосов, «против» — 3 голоса, возд[ержались] 4 гол[оса].

Выборы в Комиссию по выработке технической стороны вскрытия мощей. Избраны: Шатагин — Цимбаревич — Горбачев.

Председатель
Секретарь

Ванханен
С. Гусев

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 6. Л. 3—3 об.
Копия. Машинопись.

№ 171. ИЗ КНИГИ «СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
АРХИМАНДРИТ КРОНИД (ЛЮБИМОВ)...» —
О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ВСКРЫТИИ
МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

4 марта — 11 апреля 1919 г.

[...] В начале 1919 г. в местной газете «Трудовая неделя» стали появляться статьи о Лавре, о мощах и возможности их вскрытия. В дни Великого поста в Трапезном храме Лавры¹⁹⁰ по этому поводу состоялось собрание верующих. Наместник Лавры архимандрит Кронид произнес проникновенную речь, в которой призвал народ и верующих защитит от поругания «священное место, где отпечатались стопы нашего отца преподобного Сергия». После этих слов о. Кронид земно поклонился народу, который отвечал ему тем же, и все запели тропарь преподобному Сергию. Вскоре после этого в храмах Лавры, в академическом храме, в посадских приходских церквях стали собирать подписи под прошением Совнаркому не вскрывать мощи преподобного Сергия.

4 марта 1919 г. братия Лавры во главе с наместником архимандритом Кронидом обратилась также и к председателю Совета Народных Комиссаров с просьбой запретить вскрытие раки с мощами преподобного Сер-

гия. «В Посаде, а затем и в столичной печати, — говорилось в обращении, — появилось известие о желании некоторой группы лиц вскрыть и подвергнуть осмотру мощи преподобного Сергия.

Неуместно здесь доказывать святость преподобного и то искренне благоговейное чувство любви, которое питаем к нему мы, часть русского народа, наконец, вся Русская Церковь.

Не место здесь говорить, чем является преподобный для нас и других верующих и сколько признания находит он также и в среде неверующих как великий исторический деятель, как пример любви и кротости, тех нравственных начал, на которых только и может строиться человеческая жизнь, в ее личном проявлении и в общественно-государственном. Отсюда понятно, как дорог для нас, для общества, для Русской Церкви преподобный Сергий и все, решительно все, связанное с его памятью. Мы чтим его идеи, мы чтим его останки, мы чтим то небольшое и бесконечно для нас дорогое, что сохранилось от великого молитвенника, подвижника, великого единителя разрозненной тогда России, единителя во имя братской любви и мира. Ведь материальные остатки былой жизни всегда священны в глазах всех народов, и прах отцов всегда мыслился и мыслится неприкосновенным; но тем более он дорог, когда дело идет о духовном родоначальнике, связь с которым не только родовая, но и идейная.

Власть поймет, власть должна понять, какую боль причинит народу насильственное прикосновение к мощам преподобного Сергия, память о котором распространена по всей России как о святом не только местном, но и всенародном. Кому и что докажут те, которые посягнут на прах чтимого святого? Церкви?.. Но у Церкви давно сложилось ясное отношение к мощам как к святым останкам, чрез которые испытывались и испытываются верующими благодатные явления, независимо от степени физической сохранности этих останков. Так, есть мощи, которых тление не коснулось вовсе; но есть и мощи, оставшиеся нам в виде костей, и Церковь одинаково чтит и те и другие как прах почивших святых. Обществу верующих? Но эта часть общества следует и должна следовать за учением Церкви, с которой эта часть общества нераздельна, и потому ее отношение к мощам должно быть тождественно с отношением Церкви, а с суеверием Церковь всегда боролась и борется. Наконец, обществу неверующих? Но какая цель доказывать несуществование святого людям, которые и без того, в силу тех или иных причин, утратили веру в Бога и в благодатную Его силу, являемую через Его святых, Таинства и святые мощи.

Разве только для них, людей неверующих, при виде святых мощей нетленными может открыться путь веры.

Итак, насильственное прикосновение к святым мощам главным образом нанесет глубокое, никогда не могущее быть забытым оскорбление верующим, внесет явную или затаенную вражду в общество, недоверие и злобу одних к всемогущим другим, и это не только здесь, в Посаде, не только в центре, в Москве, но и во всех городах и местностях России, где с именем преподобного не без основания связывается все святое, радостное и чистое.

Мы, недостойная братия Троице-Сергиевого монастыря, преемственно несущая на себе долг охраны памяти преподобного, обращаемся с настоящей докладной запиской к народным комиссарам во имя любви и мира, святых заветов основателя великой русской Лавры: не допустите того, что часть общества назовет кощунством, а вы назовете, по меньшей мере, политической ошибкой.

Наместник Лавры архимандрит Кронид. Всего 77 подписей братии».

20 марта Святейший Патриарх Тихон обратился к председателю Совета Народных Комиссаров по поводу кампании по вскрытию мощей: «Вскрытие мощей нас обязывает стать на защиту поругаемой святости и отечески вещать народу: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»¹⁹¹. Но, несмотря на просьбы верующих, пленум местного Совета 1 апреля 1919 г. признал необходимым вскрыть мощи преподобного. Решение местного Совета было подтверждено Московским губисполкомом от 4 апреля 1919 г.

Вскрытие мощей преподобного Сергия было произведено 11 апреля 1919 г. Вскоре по распоряжению гражданских властей над мощами была положена крышка из толстого стекла, скрепленная с ракой сургучными печатями Наркомюста. [...]

Священномученик архимандрит Кронид (Любимов),
наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Сост.
архим. Георгий (Тертышников). Свято-Троицкая Сергиева
Лавра. 2001. С. 60–64.

№ 172. ИЗ ОЧЕРКА М. ГОРЕВА «НА "ВСКРЫТИИ" (ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОЧЕВИДЦА)» – О ВСКРЫТИИ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

22 марта – 11 апреля 1919 г.

II

[...] Вскрытие мощей, уже произведенное по пощину трудящихся масс в разных концах России, не на шутку встревожило местного обывателя. Первыми забили тревогу, конечно, монахи, их поддержали сейчас же торговцы-купцы:

— Отстоим Сергия-батюшку! Не посрамим преподобного!

Были использованы все возможности, чтобы не допустить «вскрытия мощей».

Еще 22 марта в местной академической церкви иеромонах Варфоломей произнес проповедь о возможности вскрытия «чудесных и многоцелебных» мощей Сергия и вместе с тем призывал молящихся подписываться под протестом против самой возможности вскрытия мощей. На другой день, 23 марта, во время утренней службы, тем же иеромонахом была произнесена погромная проповедь, в которой заявлялось о появлении в России «антихриста»¹⁹² (читай — большевиков). Проповедник не забыл упомянуть, что «Христа сейчас в России распинают вторично», и призывал всех граждан, от мала до велика, встать на активную защиту поруганной православной веры (читай — для свержения советского строя).

В Сергиевой Лавре к моменту вскрытия было около 180 монахов. Вся эта рать «черных воронов», за немногими исключениями, была быстро мобилизована для сбора подписей под протестом, текст которого взял на себя труд составить один из профессоров Московской духовной академии. Монахи разбрелись по всем домам Сергиева Посада и буквально вырвали подписи от темных людей.

Агитация церковников и монархических элементов Сергиева Посада, естественно, нервировала население. На почве предполагаемого вскрытия мощей создавалась масса чудовищных и самых неправдоподобных легенд.

Работающая в Лавре Комиссия по охране памятников старины за несколько дней до вскрытия приоттанивила свои технические и реставрационные работы.

Местный Исполком к вопросу о вскрытии мощей подходил чрезвычайно осторожно. Однако агитация церковников и в связи с нею нервно-возбужденное настроение масс заставили Исполком решиться в этом отношении на быстрые и энергичные шаги.

На пленуме Совета вопрос был окончательно решен в пользу вскрытия.

Здесь любопытно отметить, что среди самих же монахов были такие, которые искренно желали возможно скорейшего вскрытия. Их психология в этом отношении вполне понятна. Прожить много, много лет за толстыми стенами монастыря, в атмосфере, густо насыщенной религиозными толками и легендами о нетленности и чудесной силе мощей, все время находиться подле загадочного гроба, видеть ясные очертания фигуры лежащего в нем человеческого тела — и не знать, какую тайну хранит этот гроб, что в нем, нетленное ли тело, или полуразвалившиеся, истлевшие кости — как угодно, но это от монахов требовало известного подвига, который было тем труднее нести, чем более из разных концов России приходило известий о вскрытии мощей.

Названия городов, в которых вскрывались мощи, мелькали перед глазами монахов, как в пестром kaleidoscope: Лодейное Поле с Александром Свирским, Воронеж, Задонск, Тамбов, Ярославль, Новгород. Когда же у нас?

Члены Исполкома удостоверили мне, что некоторые монахи приходили в Совет и говорили:

— Вскройте скорее!

— Но почему об этом просите именно вы? — удивлялась местная Советская власть.

— Так нужно, — говорили они. — Мы хотим собственными глазами убедиться в обмане. Какие результаты даст вскрытие — это должно решить нашу дальнейшую судьбу.

— Ведь не собираетесь же вы, в самом деле, снять с себя поповский, или, как он там называется, монашеский наряд? — с улыбкой спрашивали члены Исполкома.

— Кто знает! — загадочно отвечали одни.

— И снимем! И уйдем! — решительно заявляли другие.

III

Тем временем протест сергиевского населения, под которым на 35 листах монахам удалось собрать около 5000 подписей, поступил в распоряжение «святейшего» патриарха Тихона. Последний, видимо, испытывал крайнее волнение при одной только мысли о возможности вскрытия мощей Сергия Радонежского. Он прекрасно понимал, что если последний «столп церкви» имел всероссийское значение и всероссийское же почитание со стороны сторонников православной религии, то, наоборот, и вскрытие этих мощей, разоблачение того обмана, который веками насаждался вокруг этой

раки, не может не иметь всероссийского же значения в деле отрезвления народных масс от религиозного и шовинистического гипноза.

Патриарх Тихон не мог, конечно, не знать загадки таинственного гроба. Так, в 1917 г. у гробницы, как известно, был пожар. Тогда мощи открывали и даже вносили в алтарь. Еще несколько времени тому назад какой-то религиозный фанатик из сектантов, отрицавших нетленность и чудесную силу мощей, нанес по голове «угодника» удар тупым орудием. Было создано громкое дело, которое, однако, протекало в тайниках архиерейских и синодальных канцелярий. Было бы странно думать, что церковные власти после этого неслыханного «святотатственного» поступка не заинтересовались узнать, какие же собственно разрушения на «нетленном» теле преподобного произвел этот неожиданный удар. И нам известно, что мощи вновь открывали и вновь свидетельствовали.

Наместник Лавры архимандрит Кронид в беседе с комиссаром той же Лавры т. Волковым рассказывал, как он, в отступление от всех «канонических» правил, после пожара открывал «ножки преподобного» и видел, что лежат они, как будто у «живого».

Однако результаты вскрытия показали, что из ножных костей отсутствуют именно кости ступней. Монахи объяснили, что явление это вполне естественно, так как кости рассылались в качестве «частиц мощей» по всем многообразным православным церквям. Но если этот так, то монахи должны были знать, что они в действительности рассылают под видом нетленных мощей.

Естественно, конечно, что патриарх Тихон, как, впрочем, и все русские архиереи, знавшие тайну мощей, при первых же слухах о предполагаемом вскрытии начали обнаруживать признаки крайнего беспокойства и растерянности. В Совет Народных Комиссаров вместе в «протестом-слезницей» жителей Сергиева было отправлено несколько отношений, в которых то указывалось на возможность религиозных волнений именно на почве вскрытия мощей Сергия Радонежского, то по адресу Советской власти слышались недвусмысленные угрозы, вроде, например, такой: «Вскрытие мощей нас обязывает стать на защиту поруганной святости и отечески вещать народу: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

IV

Вскрытие мощей было назначено на пятницу, 11 апреля.

Была Лазарева пятница¹⁹¹, и потому исповедников наблюдалось больше обыкновенного. С утра в лавр-

ских храмах шла «преждеосвященная» обедня¹⁹⁴, потом монахи читали исповедникам «правило», днем начали самую исповедь, и так по расчету должно было продолжаться до вечера.

В Исполкоме было решено не стеснять свободу отправления религиозного культа, хотя бы и вскрытием мощей, и потому этот акт постановили произвести поздно вечером, когда в храме вообще не наблюдалось особенного скопления молящихся.

Днем приехали крестьяне из волостей с «верующими» стариками, но они не были посвящены в то, что акт вскрытия произойдет именно сегодня. Из соседних приходов прибыли церковные старосты, вызванные в Исполком по «срочному делу». Часам к пяти в коридорах Исполкома начали мелькать и рясы, как-то пугливо жавшиеся по стенкам. Из Вифании¹⁹⁵ приехал «на своей лошадке» иеромонах Порфирий, из Гефсимании — иеромонах Ионафан.

Стопились в кучку и беседуют. Ведут между собой разговор тихий, «келейный», полусшепотком, с постоянным озираньем по сторонам.

— Чувствует мое сердце, отче, по поводу мощей при- были, — говорит один.

— Ну? — настораживается другой.

— Вскрывать, наверно, будут!..

Отхожу, а через несколько минут, когда снова прохожу мимо той же группы, до меня доносится рассказ:

— Вот тоже и в Н... вскрывали мощи. И явился один из них, черный и страшный, в шапке, с папиросой в зубах... Взял головку преподобного, спрашивает крестьянина: «Ты веришь, а я...» — и плюнул в святое личико «угодника». И как плюнул, тут же упал за- мертво...

— Да, Бог поругаем не бывает, — с тихим ужасом отзывается другой, сплевывает в сторону и вдруг крестится: — Святителю отче Сергие, яви чудо милости своей у раки многоцелебной!

Тихая «келейная» беседа здесь, в Исполкоме, ну, а как эта же допотопная, средневековая поповская идеология отразится в тех речах, которые, несомненно, будут вести эти же самые церковники с кафедры храма?! [...]

В комнате президиума уже все в сборе. Отдаются последние распоряжения. Приехали операторы из кинематографического отдела и изучают план Лавры перед раскрытой картой¹⁹⁶.

Существовала — хотя, правда, слабая — возможность волнений на религиозной почве. Ввиду этого была мобилизована рота помещавшихся в Лавре курсантов. Последними в шестом часу вечера, в предупреждение

набатных звонов, занимаются все колокольни, кроме того, у всех ворот были расставлены патрули; находились люди и на стенах Лавры.

В шестом часу вечера ворота запираются, и это служит сигналом для религиозно-настроенных и по- своему фанатичных женщин. Поднимаются вопли и истерические причитания. Толпа заметно густеет. Из ее среды в сторону советских работников слышатся угрозы и самая отчаянная брань; иногда даже бросают комья тающего грязного снега.

Словом, со стороны толпы делалось все, чтобы спровоцировать Советскую власть на выстрелы и ненужную кровь:

— Стреляйте в нас, ироды!

Но молодеватые курсанты как будто и ухом не ведут. И даже конные милиционеры стоят позади толпы, очевидно, не имея никакого намерения врезываться в нее и разгонять.

К Лавре подъезжает красный грузовой автомобиль с громадными «юпитерами» для кинематографической съемки. Застрял посреди площади в топком и рыхлом снегу.

— Пушки!.. Пушки!.. — пробегает в толпе.

И слышен мне разговор. Старческие, шамкающие губы какой-то подслеповатой старухи шепчут испуганно, передавая другим:

— И еще утром привезли две пушки, что стреляют чемоданами. Сама своими глазами видела, как утресь шла от преподобного. А пулеметов там?! Стрась!

Операторы объясняют толпе назначение «диких машин», и толпа как будто успокаивается.

К всеобщему удивлению, некоторые из толпы начинают помогать операторам в переноске «чертовой механики».

Инцидент с «юпитерами» исчерпан. Толпа, видимо, вновь начинает скучать и томиться бездействием. Появляется какой-то странник. Поднимает руку:

— Православные!..

И запевает гнусавым голосом:

— Ублажаем тя...

Толпа подхватывает, входит в иступленный религиозный экстаз. Вновь начинается плач, слышны истерические возгласы женщин и деревенское причитание, как по покойнику.

В Лавру проходят члены Исполкома.

V

Когда я вошел в актовъ зал бывшей Духовной академии, где был назначен сбор всех присутствующих на вскрытии лиц, зал был уже полон народу.

Один из курсантов ведет беседу по религиозному вопросу, объясняет крестьянам значение религии при царском строе, говорит, что религия — опасная для крестьян штука: «Дышло — куда поверни, туда и вышло».

Крестьяне слушают молча, сосредоточенно, временами почесывают в волосах, остриженных кружком. Видимо, решают основной, кардинальный для себя вопрос. Чувствуется, что какой-то червь сомнения подтачивает хотя бы в отношении «мощейной эпопеи» самые глубокие религиозные верования и еще недавний религиозный энтузиазм.

В соседнем зале стоит пианино. Какой-то мальчик одним пальцем наигрывает «Марсельезу». Собралась целая группа крестьян. Слушают. А через минуту просят:

— Желаем «Интернационал»!

В это время у входных дверей появляется плотная фигура архимандрита Крониды, наместника Лавры. В зале общее движение.

Встал, оперся на посох и на заявление председателя Исполкома, что сейчас должно произойти вскрытие мощей и что это вскрытие лучше бы всего произвести самому духовенству, так как Советская власть желает только проверить нетленность мощей и ни в малейшей мере не хочет затрагивать чьи-либо религиозные чувства, начал говорить тихим голосом, видимо, заученную речь:

— Я должен предупредить, что никто из нас не знает, что лежит в святой гробнице. Это — «религиозная тайна», проникнуть в которую никто не смеет, мощи никогда не свидетельствовались, с самого времени их открытия. Но и я сам, и отец...

Здесь Кронид делает жест в сторону стоящего рядом с ним слезоточивого и красного от волнения монаха:

— И отец... были свидетелями самых разнообразных чудес от гроба преподобного. Ровно 8 лет тому назад, в эту самую Лазареву пятницу, ко гробу приползла безногая женщина, отслужили молебен, и вдруг по всему храму прошел треск как бы от ломающихся человеческих костей. Женщина встала и пошла из храма совершенно здоровая. [...]

— Но вы не отказываетесь, конечно, сами вскрыть мощи? — спрашивает председатель Исполкома.

— Сам не могу, вскрывать мощи будет иеромонах Иона, благочинный Лавры¹⁹⁷.

— Однако чем мотивируете вы свой отказ?

Кронид с минуту молчит, а потом тяжело произносит:

— По нравственному чувству не могу... Страшусь...

— Но как же Иона? Он не страшится? — допытывается неугомонный председатель.

— Иона должен исполнить мой приказ «за послушание»...

Архимандрит Кронид первый подает руку председателю Исполкома и медленно уплывает из зала. [...]

VI

В Троицком соборе¹⁹⁸ яблоку, как говорится, негде упасть. Море человеческих голов. Монашеские рясы потонули в серых красноармейских шинелях и деревенских зипунах. Много женщин, «делегированных» толпою, что стоит сейчас «в ожидании чуда» за воротами монастыря.

Рака занимает, безусловно, неудобное для вскрытия место, помещаясь в правом углу собора. Над ракой горит целая лента серебряных и золотых лампад, из которых каждая имеет свою историю, будучи пожертвована тем или иным царем, царицей или, в крайнем случае, великою княгиней. В массивных подсвечниках догорают свечи богомольцев.

С двух сторон раки уже разместились кинематографические аппараты, и вокруг них суетятся операторы. Громадные «юпитеры» бросают на таинственный гроб яркие и ослепительные лучи.

Подле раки действующие лица: председатель Исполкома, члены, доктора, представители волостей. Иеромонах Иона с Георгиевским крестом на груди, бывший моряк, уже облекся в богослужебные ризы. Два диакона в синих расписных стихарях нетерпеливо помахивают разожженными кадилами. В глубине солен, у главных царских дверей, разместились монахи; впереди них Кронид. Оперся на свой настоятельский посох и смотрит взглядом, мрачным и зловещим.

8 часов 20 минут вечера. Председатель Исполкома предлагает приступить к вскрытию. Два диакона приближаются к Крониду, поднимают перед ними кадила и баяют:

— Благослови, владыко!

Затем подходят к раке, совершая перед ней уставное каждение, три раза по три. Покадив, отходят. К раке приближается иеромонах Иона, падает ниц, совершает перед гробницей три поясных поклона, затем кланяется Крониду. Монахи начинают петь величание Сергию, но их обрывает председатель Исполкома, указывая, что для этого пения монахи могут выбрать другое, более подходящее время, и этого времени до вскрытия мощей монахи имели более чем достаточно. [...]

Начинается вскрытие. Пропускаю подробности, зафиксированные в акте, к которому и отсылаю любознательного читателя.

Итак, нетленных мощей, как и следовало ожидать, в результате вскрытия не оказалось. Полуразвалившийся череп и растирающиеся в порошок кости, вата, прядь

волос русо-рыжеватого цвета, тщательно завернутая в проволочную бумагу недавнего происхождения и оказавшаяся в черепа, масса молн, личинок и бабочек, кусочки грубой деревенской полуистлевшей материи — вот и вся «загадка» гроба.

Все слишком просто, слишком естественно. [...]

Монахи смущены и подавлены. Некоторые стоят с бледными восковыми лицами, на лицах других, наоборот, красно-багровые пятна.

Ищу глазами Кронида и подхожу к нему. Спрашиваю насколько можно громче:

- Этих результатов вскрытия вы ожидали?
- Нет, не ожидал, — отвечает отчетливо и громко. Группа крестьян, «верующих» стариков:
- Да, тленные мощи и нечисто при этом держали!

Лучше бы в землю закопать.

Выхожу из собора. У ворот по-прежнему стоит толпа. Уже не поет, не горит религиозным экстазом. Ей уже известны результаты вскрытия мощей, поразившие ее как громом.

Толпа стоит молча и сосредоточенно. Образовала очередь и терпеливо ждет впуска в Лавру. Уже первый час ночи, а площадь перед Лаврой митингует. Образовались небольшие группы. Слышны страстные и волнующие споры. Религиозный перелом здесь переживается, видимо, со всею болезненностью. [...]

Представители волостей, которые до вскрытия мощей по отношению к религиозному вопросу были, что называется, «ни холодны, ни горячи», теперь, когда мощи были вскрыты, обратились с коллективной петицией к Исполкому:

— Требуем, чтобы мощи были в их настоящем виде оставлены на возможно более продолжительный срок. Мы объясним крестьянам. Пусть они сами придут и увидятся собственными глазами!

Это ходатайство Исполкомом было удовлетворено. [...]

Революция и церковь. 1919. № 6–8. С. 50–57.

№ 173. ПРОТОКОЛ ИСПОЛКОМА СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО СОВЕТА О ВСКРЫТИИ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

11 апреля 1919 г.

Присутствуют: президиум и все члены Сергиевского Исполкома, делегат наркома юстиции Галкин М.В., представитель губ[ернского] Исполкома Семенов М., представитель наркома здравоохранения Ловягин, пред-

ставители организации коммунистов Сергиевского района: Казакевич, Родин, Золотов, члены технической комиссии по вскрытию мощей: Шатагин, Цимбаревич, представители волостей: Рогачевской, Софринской, Хотьковской и др., врачи: доктор медицины Гвоздинский Ю.А. и доктор Попов П.П., представители Красной Армии, верующие, члены профессиональных союзов и пр., и пр.

От духовенства: наместник Сергиевской Лавры архимандрит Кронид, настоятель Вифанского монастыря иеромонах Порфирий, настоятели Гефсиманского монастыря и Черниговского, иеродиакон Сергей Большаков, из Киновии — иеромонах Ионафан, благочинный Лавры Иона, казначей Лавры архимандрит Досифей, архимандрит Аполлос, много монахов Лавры.

В 20 часов 50 минут председатель Сергиевского Исполкома т. Ванханен предлагает приступить духовенству к вскрытию. Иеромонах Иона приступает к вскрытию. Снимает покровы: зеленый, голубой, черный, темно-синий, малый покров, черный бархатный — с головы, в ногах — черная лента-пояс с кистями. Все это кладется им в ноги на раке. Покрывала все шитые золотом, серебром с крестами. Видны контуры, напоминающие человеческое тело, накрест перевитое на высоте груди и у колен узкой синей лентой. Иеромонах Иона вынимает вместе с игуменом Ананием фигуру. С головы снимают черный мешок, вышитый крестами, снимают покров. Разматывают желтую ленту, которая обнаружена под этим покровом. Фигура — в голубом, голова — в черном. С головы снимают шапку, с шеи — бинт фиолетовый, затем голубой. Разрывает иеромонах Иона швы у ног, распарывает ножницами парчовый голубой мешок. Вынул сбоку вату, распарывает швы, фигура становится плоской, толщиной в четыре пальца, снимает распоротый голубой мешок, под которым обнаруживается полуистлевшая ткань серо-коричневого цвета. Снизу лубок. По снятии шапочки с головы виден человеческий череп, лежащий частью на лубке, частью на весу. Возле черепа справа виден первый шейный позвонок. Длина фигуры соответствует человеку среднего роста. Иона приподнимает испепелившуюся ткань... нижняя челюсть отделилась. В ней семь зубов. Слева черепа лежат два шейных позвонка. Развертывается истлевшая одежда. Все изъедено молью. Видны рыжего цвета волосы, ременный пояс, поднимается пыль. Видны отдельные позвонки, кости таза, правая берцовая, бедренная кости целы, малые берцовые кости найдены полуразрушившимися. Все осматривают доктора. Общее впечатление скелета, который разрушался 500 лет. Доктор Попов поднимает черную коробку, вынимает из нее завернутые в

провожденную бумагу желтого цвета волосы русо-рыжеватого оттенка, без седины. Он собирает массу мертвой моли и показывает присутствующим.

Доктор Гвоздинский говорит, что от предплечий остались отдельные истлевшие части. Все рассыпалось. В области лобка пучок рыжих волос без седины. Всюду масса мертвой моли, бабочек и личинок. По заявлению доктора Попова, череп соответствует по своей древности костям. В области грудной клетки лежат в беспорядке кости ручных кистей. Одежда была, по-видимому, из грубого деревенского сукна. Все было перевязано крест-накрест ремнем в виде веревочки, толщиной в обыкновенный карандаш. Под этими останками костей лежит слой истлевшей одежды.

Настоящий протокол читается т. Шатагиным всем присутствующим. Возражений нет.

22 часа 50 минут. Все время шла киносъемка.

Секретарь, член Сергиевского Исполкома Шатагин.

[Далее идут 64 подписи.]

Революция и церковь. 1919. № 6—8. С. 58—60.

№ 174. ДОНЕСЕНИЕ МОНАХОВ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ ПАТРИАРХУ ТИХОНУ О ВСКРЫТИИ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

29 марта / 12 апреля 1919 г.

В пятницу, 29-го сего марта, около 3 часов дня, вблизи Троицкого собора Лавры и в других местах Лавры появились вооруженные красноармейцы, которые заняли в Лавре разные посты при выходах. Вследствие сего о[тец] наместник распорядился послать к комиссару Лавры узнать о причине сего. Комиссар передал, что около 6 часов вечера должны прибыть из Москвы делегаты, командированные для освидетельствования святых мощей преподобного Сергия, красноармейцы же поставлены для охраны порядка. Действительно, около 6 часов Троицкий собор наполнился делегатами и начались приготовления для установки кинематографических и фотографических аппаратов. Когда последние были установлены, о[тец] наместнику предложено было вскрыть св. мощи, а о[тец] наместник поручил вскрыть св. мощи игумену Ананию и игумену Ионе. Когда начали снимать покровы, то каждое действие вскрывающих было снято кинематографическими и фотографическими аппаратами. Были

сняты со св. мощей покровы, схи́ма и мантия, по снятии последней оказались св. мощи, сохранившиеся в следующем виде: череп с нижнею челюстью и зубами и все кости преподобного за исключением ступней, волосы и немного волос, завернутых в бумагу. По окончании освидетельствования комиссией был составлен акт. Затем всем присутствующим было предложено осмотреть св. мощи, для чего каждый проходил мимо раки.

Сегодня в 2 часа дня получено от комиссара Лавры постановление Исполнительного комитета Сергиевского Совета о принятии мер к тому, чтобы останки прп. Сергия находились в должной сохранности, почему предложено, не изменяя настоящего расположения и вида останков, сделать непосредственно над ними покрывку из зеркального стекла. О чем Духовный Собор и имеет долг донести Вашему Святейшеству.

Вашего Святейшества нижайшие послушники:

Наместник Лавры архимандрит Кронид.

Члены Духовного Собора.

Правитель дел иеромонах Вячеслав.

Революция и церковь. 1919. № 6—8. С. 60.

№ 175. ПРОТОКОЛ ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛКОМА СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО СОВЕТА О ВЫСТАВЛЕНИИ НА ОБОЗРЕНИЕ ВСКРЫТЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

12 апреля 1919 г.

Под председательством т. Ванханена.

При секретаре т. Гусеве.

Присутствовали: Карнетов, Виленский, Волков, Жуков, Лысов, Нестеров, Преображенский, Рейнвальд, Цимбаревич, Шатагин, Симанов, член губ[ернского] Исполкома т. Семенов и пред[ставитель] от наркома юстиции т. Галкин.

Обсуждали:

1. О вскрытых 11-го с.м. мощах Сергия Радонежского.

Постановили:

Ввиду выраженного желания представителей от волостных Совдепов, присутствовавших при вскрытии мощей, чтобы вскрытые мощи лежали в таком состоянии, как остались после вскрытия, более продолжительное время, ИК постановил: вскрытые мощи оставить держать открытыми для обозрения граждан. Для того чтобы их сохранить в целости и сохранности, предло-

жить комиссару Лавры в срочном порядке сделать распоряжение о закрытии гробницы стеклянной крышкой, которую опечатать.

Обсуждали:

2. Предложение т. Семенова об издании листов по поводу вскрытия мощей.

Постановили:

Поручить СРОЧНО агитационной к[омис]ссии Серг[иева] Пос[ада] составить и выпустить популярную листовку о вскрытии, для чего обратиться с ходатайством в Губ[ернский] отд[ел] по нар[одному] образованию об отпуске на этот предмет средств. Временно же открыть кредит из сумм местного Исполкома 20 000 руб. Листовку отпечатать в количестве 100 000 экземпляров. Выразить пожелание обратиться в Народный комиссариат по народному образованию и Нар[одный] комиссариат юстиции об издании популярной брошюры на сей предмет.

Обсуждали:

3. О ходатайстве перед Центром об отпуске кинематографической ленты со снимками о вскрытии мощей Сергия в первую очередь Сергиево-Посадскому культу.

Обратиться в Кинокомитет и Нар[одный] ком[иссариат] по просвещению с просьбой об отпуске ленты в первую очередь Сергиеву Посаду на срок одну неделю.

Об утверждении настоящего протокола: протокол утвердить.

Подлинный подписали:

Председатель Исполкома

т. Ванханен

Секретарь

С. Гусев

С подлинным верно:

Делопроизводитель

В. Ксенофонов

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

Копия. Машинопись.

№ 176. ИЗ КНИГИ С.А. ВОЛКОВА «ПОСЛЕДНИЕ У ТРОИЦЫ» — О ВСКРЫТИИ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Апрель 1919 г.

[...] На пятой неделе Великого поста 1919 г. Академия была распущена; на следующей неделе академический храм был захвачен, закрыт и опечатан студентами электрокурсов, созданных при Военно-элект-

рической академии, по-видимому, с целью ее дальнейшего преобразования. Если с Академией мы мирно сосуществовали, то теперь стали испытывать прямые и откровенные гонения. Курсанты, молодые коммунисты, в большинстве своем нерусской национальности, держались весьма агрессивно и не скрывали своего желания «изгнать религию» из академических помещений. Почему-то больше всего их возбуждало существование нашего храма. Теперь его не стало.

Поскольку в самом начале 1918 г. при нашем храме был образован приход — иначе он был бы тотчас закрыт на основании декрета об отделении Церкви от государства, — комиссар Лавры А. Волков, которого многие полагали моим отцом или старшим братом, предоставил нам для богослужений надвратный храм Иоанна Предтечи¹⁹⁹. Он был мал, с трудом вмещал в себя небольшое число молящихся, поэтому, по договоренности с Лаврой, академическому приходу было предоставлено помещение Трапезной церкви, в которой совершались службы пасхальной недели. Отец Варфоломей, возведенный на Пасху 1919 г. в сан архимандрита, стал нашим настоятелем, а я — товарищем председателя церковного совета академического храма. После закрытия храма в «чертогах»²⁰⁰ Сергиевский Совдеп передал нашему церковному совету некоторые облачения из академической ризницы (большинство было просто расхищено), а также напрестольную икону Покрова Пресвятой Богородицы, которая находилась в верхней части иконостаса и во время акафиста спускалась вниз. Впоследствии, когда академическому приходу предоставили Пятницкую и Введенскую церкви²⁰¹ возле стен Лавры, икону перенесли в Пятницкую церковь.

А затем произошло событие, воспринятое всеми нами самым тягостным образом: вскрытие и освидетельствование мощей преподобного Сергия Радонежского.

В других городах и обителях вскрытия мощей уже совершались большевиками. Теоретически мы были готовы к тому, что такая же участь постигнет и мощи преподобного, и все же втайне надеялись, что минет их чаша сия. Однако уже с начала 1919 г. в сергиевской газете «Трудовая неделя» стали появляться статьи о Лавре, о монахах, об Академии и о возможности вскрытия мощей. В середине или в самом начале Великого поста в Лавре, в Трапезной церкви, состоялось большое собрание верующих. Там наместник Лавры архимандрит Кронид (Махаев)* сказал краткую и сильную речь, в которой призывал народ и верующих защитить и

* Правильно: Любимов.

оградить от поругания «не монахов, а священное место, где отпечатались стопы отца нашего, преподобного Сергия». После этих слов наместник земно поклонился народу, который отвечал ему тем же, и все запели тропарь преподобному. С речами выступали многие, даже наш гимназический законоучитель прочел по бумажке заранее написанное обращение к верующим.

Вскоре после этого в храмах Лавры, в академическом храме²⁰², тогда еще не выселенном, и в посадских приходских церквях стали собирать подписи под прошением Совнаркому не вскрывать мощи преподобного Сергия. С копиями прошений и подписными листами ходили и по домам, потом их подклеивали к основному экземпляру. Получился огромный свиток, переданный по назначению, но, конечно, оставшийся без ответа. Впрочем, ответ был, и он был таким, каким его следовало ожидать: 11 апреля 1919 г. было неожиданно произведено вскрытие мощей.

В этот знаменательный весенний день я зашел к архимандриту Варфоломею, который вместе с иеродиаконом Вассианом жил на первом этаже правого крыла инспекторского корпуса. Оба они стояли во главе академического храма, поэтому я, сначала как член церковного совета храма, а затем как «товарищ председателя», то есть его заместитель, был связан с ними множеством общих забот.

В гостях у Варфоломея я застал Е.А. Воронцова. Мы мирно разговаривали о каких-то вещах, когда о. Варфоломей внезапно вызвали. Вскоре он вернулся озабоченный и сказал, что сегодня в шесть часов вечера начнется вскрытие мощей преподобного. Сейчас собираются представители власти и общественных организаций, Святые и Успенские ворота уже закрыты и охраняются курсантами, из них же составлен караул, окруживший колокольню, причем все ключи у монахов отобраны, а богомольцев из Троицкого собора, где находится рака с мощами, удаляют из Лавры через Певческие ворота в южной стене (они находились рядом с башней, где раньше жили монастырские певчие). К моменту вскрытия в собор обещают пустить всех монахов.

В этот момент к нам зашли живший рядом Вассиан, Иоасаф и архимандрит Даниил, проживавший в квартире Илариона, этажом выше. Иоасаф подтвердил сведения Варфоломея и сказал, что идет в собор, так как хочет все видеть самолично. Наоборот, Варфоломей, Вассиан и Даниил идти категорически отказались.

Я не был монахом, поэтому не мог идти на вскрытие, но меня беспокоило, что из-за всей этой процедуры меня не выпустят из Лавры, а это вызовет волнение у моей больной мамы.

— Сколько времени может продлиться вскрытие? — спросил я Воронцова.

— Думаю, что к полуночи кончится, — ответил за него Варфоломей. — Видите, как бегают большевики по академическому саду? У них сначала должно состояться какое-то совещание в нашем актовом зале. Говорят, что туда пригласят и наместника...

Мы подошли к окнам. Действительно, вереница людей тянулась по дорожке к «чертогам». Под нашими окнами бегали курсанты. Среди них суетился комиссар Шатагин, которого мы все знали в лицо, потому что он был женат на дочери посадского благочинного А.П. Константиновского — к великому соблазну как верующих, так и коммунистов. Шатагин давал курсантам какие-то указания. Неизвестно почему, именно Шатагин вызвал гнев и волнение Даниила.

— Ах он, такой-сякой, а еще попов зять! В такое дело ввязался! Сейчас крикну ему в форточку: «Попов зять!» — И уже лез на стул, когда мы его оттащили от окна.

Воронцов его уговаривал:

— Что вы, о. Даниил, да ведь они нам все стекла перебьют со злости, а то еще хуже что-нибудь сделают...

Даниил, все еще пылая негодованием, ушел к себе наверх, а Воронцов стал собираться домой. Я пошел с ним. Запоздавших богомольцев выпускали из Лавры через калитку в Успенских воротах, которые изнутри и снаружи охраняли вооруженные курсанты. Увидев нас, они категорически отказались нас выпустить, так как о. Евгений был в рясе, а меня они хорошо знали по Лавре и Академии. На все наши уговоры ответ был один:

— Нет, не выпустим. Вы пойдете в город бунтовать! Сидите у себя в Академии!

Пришлось возвращаться. Воронцов нервничал и никак не мог успокоиться, а Варфоломей уговаривал его остаться ночевать, обещая устроить его со всеми удобствами на большом турецком диване: уж одну-то ночь сможет о. Евгений провести без своих рукописей и книг?!

— Пошли, пошли! — воскликнул в этот момент Иоасаф, смотревший в окно, и предложил мне идти с ним в собор. Когда же я заметил, что пускать туда будут только монахов, Иоасаф предложил мне свою рясу и клобук или скуфью. Но на подобный маскарад, да еще в такую минуту, я не согласился.

Иоасаф ушел, а мы остались сидеть и разговаривать. Всех волновал вопрос: что представляют собой мощи преподобного? Каковы они? Вассиан рассказал,

что незадолго до революции мощи горели, но все обошлось благополучно.

— Дело было так, — начал Вассиан. — На ночь собор запирали. В притворе Николая Угодника оставался дежурный монах, но войти из притвора в собор он не мог: соединяющая их дверь тоже была заперта, и он должен был смотреть, что делается внутри, через маленькое окошечко в железной двери, как раз напротив раки. Над ней всегда горели три негасимые лампы. Тяжелая серебряная крышка раки на ночь опускалась. И вот однажды монах заметил, что из-под крышки выбивается струйка дыма. Он тотчас же разбудил наместника, о. Кронида, тот послал за ректором Академии, епископом Феодором, и вызвал проживавшего на покое в Лавре архиепископа Никона. Втроем они освидетельствовали раку. Как оказалось, горела вата, которую клали по краям раки для раздачи богомольцам. По-видимому, во время вечернего богослужения из каддила в раку незаметно попала искра, она еле тлела в вате, и только к ночи загорелись некоторые покровы и пелены, положенные на мощах. Их было очень много, часть их сгорела в глеющем огне, но до низа огонь не дошел, и под покровами лежали целые, совершенно неповрежденные мощи. Обо всем этом сообщил утром монахам наместник Лавры... Этот факт стал широко известен в городе и чуть ли не был опубликован в газетах.

«Мощи были совершенно целыми» — вот что вспомнилось всем нам, и теперь мы с трепетом ждали, что же найдет комиссия.

Около 12 часов ночи вернулся о. Иоасаф. Он сказал, что мощи сохранились в виде древних костей, части кистей рук и ступни ног превратились в прах, однако никаких подделок, о чем много писали в газетах и журнале Наркомюста «Революция и Церковь» по поводу вскрытия мощей в других местах, обнаружено не было. Что же касается самого тела, очертания которого проступали в раке, то эту иллюзию создавали множество пелен и покровов, обвивавших многочисленными слоями кости преподобного.

Такому известию мы несказанно обрадовались.

Иоасаф успокоил нас и относительно вскрытия. Во время самой процедуры не было никаких грубых выходов, никакого бесчинства. Все было тихо, спокойно, деловито. Вскрытие протоколировалось, потом присутствующих заставили этот протокол подписать.

— А ты подписал? — с подозрением спросил Иоасафа подошедший к тому времени Даниил.

— Нет, мне удалось вернуться...

— Ну и слава Богу! Молодец, что избежал рукописания...

Уже далеко за полночь мне удалось выбраться через калитку в Успенских воротах. Сначала я оказался среди конных и пеших красноармейцев, которые удерживали толпу, пытавшуюся прорваться в Лавру. Протиснувшись между ними и потеряв в давке несколько пуговиц с пальто, я очутился в многотысячной кипящей толпе. Под темным небом происходило что-то невероятное. Отовсюду неслись глухой говор, споры, резкие выкрики, долетавшие со стороны Святых ворот, отрывки молитвенного пения, ржание коней, истерические женские голоса, истощный визг и брань. Толпа состояла из множества групп, которые соединялись, растекались, сливались с другими и снова распадалась на новые группы.

Видя, что я вышел из ворот, ко мне сразу бросилось несколько кучек женщин, по-видимому узнавших меня по службам в академическом храме, где я исполнял должность церковного старосты.

— Вы были в соборе? Что там? Что нашли? Какие мощи?

Вопросы сыпались на меня со всех сторон, и мне было трудно сразу на все ответить:

— В соборе я не был. Там был о. Иоасаф во время вскрытия. Мощи целы, но сохранились только кости преподобного...

— Врет он! — перебил меня какой-то мужчина в солдатской шинели. — Вместо мощей доску нашли!

Что тут началось!

— Молчи, окаанный! Безбожник! Гнать тебя в шею!

Солдат говорил что-то еще, но тут одна из женщин, интеллигентно одетая, бросилась на него с тоненькой тросточкой, истерически выкрикивая:

— Что вы его слушаете?! Бейте его, бейте!

Окружающие бросились на мужчину, размахивая кулаками, и он побежал...

Сцена была настолько нелепа, что я, забыв о своих недавних душевных переживаниях, рассмеялся и поспешил домой — на Штатную Всехсвятскую улицу, ведущую к Кукуевскому кладбищу, где жила мама. Действительно, она не спала и ждала меня, но, против ожидания, не слишком волновалась, поскольку знала, что я в Академии, у своих друзей.

На следующий день я смог узнать, что происходило за стенами Лавры.

Ключи от всех церквей и колоколен в городе были изъяты властями, поскольку те боялись набатного всполоха, а вокруг церквей были расставлены караулы из красноармейцев и чекистов с подсумками боевых пат-

ронов, чтобы, если произойдет волнение, стрелять в народ. Действительно, едва лишь молнией по городу пронеслась весть, что ворота в Лавре запирают, — а это могло означать только вскрытие мощей преподобного, которого уже с неделю ждали, — множество людей со всех концов города кинулось на площадь. К шести часам вечера вся площадь была запружена народом, и многие, особенно женщины, стремились прорваться в Лавру. Кто-то предлагал вооружиться кольями и бревнами, чтобы выломать Успенские ворота, которые были не чугунными, как Святые, а деревянными, но их охраняли красноармейцы и курсанты.

Ворота пришлось все же приоткрыть, когда прибыли грузовики с электрооборудованием и киноаппаратами для съемки. Этим моментом воспользовались рвавшие в Лавру. Они бросились на цепи красноармейцев. Поднявшись на дыбы, лошади ржали, женщины кричали, но не отступали, кто-то из военных стрелял в воздух, однако смять заслон не удалось, и ворота опять захлопнулись.

Стоит заметить, что киносъемки оказались неудачными. Фильм показывали в кинотеатре Сергиева, но он был очень короток и содержал лишь моменты, предшествующие собственно вскрытию. Все остальное не получилось «из-за недоброкачественной пленки», как тогда объясняли власти. А верующие, конечно, шептались, что этого не допустил сам преподобный.

Потом рассказывали, что военный комиссар Сергиева Посада Рейнвальд, которого сергиевские жители позднее знали как страстного любителя футбола и, уже в почтенных летах, участника всех соревнований (с трибун футбольного поля ему кричали: «Рейнвальд! Пора на свалку!»), все-таки пострадал. «Остервенелые бабы» стащили его с лошади и порядком поколотили, как хотели побить и того скептического солдата, которого я видел по выходе на площадь. Не знаю, было ли так на самом деле, или уже потом придумали шутники: рассказывали мне этот эпизод не по свежим следам, а несколько лет спустя после событий...

Организованные верующие поспешили оповестить о происходящем приходских священников.

Первым на площади появился протоиерей Александр Петрович Константиновский, настоятель Рождественской церкви, находившейся неподалеку от Лавры. Возможно, произошло так не по причине близости его дома, а потому, что, скомпрометированный в глазах верующих браком своей дочери с комиссаром, он старался реабилитировать себя. Откуда-то принесли аналой. Отец Александр начал служить молебен преподобному с акафистом. Певчие из академического хора,

почти все — девушки и женщины, поскольку студенты разъехались и новый хор был создан иеромонахом Иоасафом, ставшим его регентом, подхватили пение, народ присоединился, и острота положения несколько сгладилась. Страсти стали утихать.

На смену Константиновскому пришли другие священники. Таким образом, на протяжении всего времени вскрытия мощей перед Святыми вратами Лавры непрерывно шла служба преподобному с акафистом. Как я слышал, на другой день наместник сердечно поблагодарил посадское священство за их молитвенную помощь в трудную минуту:

— В соборе мы должны были молчать, а вас Господь вразумил и сподобил помолиться в такие часы за всех нас!

И вот, когда я с трудом вырвался из ворот Лавры, на площади уже выстраивалась очередь, чтобы поклониться раскрытым мощам преподобного, ставшего, по пророческому слову Флоренского, теперь еще и «великомучеником».

На следующий день я проснулся от громового звона всех лаврских колоколов. Звонили полнелейным звоном, как в самые большие праздники. Наспех одевшись, я поспешил в Лавру.

От небольшой часовни, стоявшей на площади возле Красных торговых рядов (теперь в ней охотничий магазин), до самого Троицкого собора в четыре человека тянулась очередь желающих приложиться к мощам и впервые в жизни взглянуть на них. Люди шли медленно, и, когда я приблизился к собору, войти в него, казалось, нет никакой возможности. Два лаврских монаха, о. Дюмид и кто-то еще, провели меня через южный вход возле Серапионовской палаты²⁰³ и поставили на место, занимаемое при мощах дежурным иеромонахом. Отсюда было все хорошо видно.

В соборе горели все паникадила. На огромном подсвечнике перед ракой пылало неугасимое пламя: сгоравшие свечи непрерывно заменялись новыми. Отец Вассиан говорил о мученичестве преподобного с воодушевлением и силой, и в толпе то тут, то там раздавались плач и рыдания. Потом начался молебен Сергию. На клиросах вместе с монахами пели хоры мальчиков, а «радования» в акафисте, тропарь преподобному и некоторые молитвы пели все присутствующие. Общенародное пение в храмах началось после посещения Лавры Церковным Собором и теперь стало обычным на литургиях, всенощных и молебнах.

Невольно я вспомнил тех писателей и даже духовных лиц, утверждавших, что славянский язык непонятен и чужд народу, что следует в богослужение ввести

разговорный русский язык... Какая ошибка! Какое незнание души русского народа! Эти «бабы и мужики», эти парни и девки, а в особенности старики и старухи, прекрасно понимали церковно-славянский язык богослужения, за исключением разве отдельных слов. Они познакомились с ним в школах, изучили его во время частых и прилежных посещений церкви, во время своих странствий по святым местам. И они с любовью и жаром пели священные слова, звучащие столь возвышенно и проникновенно...

Впрочем, сейчас, когда я пишу эти строки, все совершенно изменилось: не только народ, но и образованные филологи, преподающие теперь в средних школах и в вузах русский язык и литературу, не смогут, пожалуй, прочесть и перевести самые простые тексты молитв. Но разве невежество, распространявшееся чуть ли не насильно с отделением от школьного образования Церкви, а вместе с ней — и всего исторического наследия русского народа, связывающего его с народами славянскими, может служить аргументом в пользу искоренения культуры вообще?..

По окончании молебна доступ к мощам преподобного Сергия был открыт, и к раке снова потянулась бесконечная вереница людей. Многие из верующих, прикладываясь, закрывали глаза, чтобы, как объясняли мне потом, «не оскорбить своими грешными взглядами наготу преподобного». Подошел и я.

Все рассмотреть в деталях было уже некогда — торопили подступавшие сзади. Уже потом, работая в музее, перед самой войной и в первые ее месяцы, когда мы готовили к эвакуации наиболее ценные экспонаты, я мог внимательно рассмотреть мощи преподобного, но это мало что дало по сравнению с первым, самым ярким впечатлением. Тогда все покровы были убраны, к стенкам раки отодвинуты ветхие, частично истлевшие ткани, похожие на грубую мешковину — одеяние или саван, в котором преподобный был некогда предан земле... Множество свечей заливали раку ослепительным светом. Среди ветхих обрывков последнего одеяния Сергия лежали серовато-коричневые кости и отчетливо выделялся прекрасно сохранившийся череп почти шоколадного цвета, окруженный пучками рыжевато-желтых, уже тронутых сединой волос. Испытывая невыразимое волнение, я приложился к черепу преподобного и ощутил слабое, но отчетливо проступавшее благоухание розового масла, которое, по-видимому, перешло на кости с обвивавших их покровов. [...]

Тотчас по окончании процедуры вскрытия рядом с ракой в «почетном карауле» был поставлен красноармеец с винтовкой. Вероятно, власти боялись, что мо-

нахи Лавры или даже простые верующие захотят похитить мощи, распустив молву о «чуде» преподобного... Вряд ли кто-нибудь пошел бы на это! Верующие и богомольцы сразу заставили часового снять буденовку и стоять с непокрытой головой. Таким образом, первый регулярный военный караул у святых останков был поставлен не у Мавзолея на Красной площади в Москве, а в Троицком соборе Лавры, рядом с мощами преподобного Сергия Радонежского, первого общерусского святого, столько потрудившегося при своей жизни для блага России.

Часовым пришлось немало выслушать резких и прямо бранных слов от богомольцев, так что красноармейцы, как мне рассказывали, старались всячески уклониться от этого почетного назначения. В конце концов на дежурство в собор командование стало посылать одних только прощтрафившихся, как бы на «исправление к Сергию». Когда был ликвидирован этот пост — не знаю, скорее всего, в 1924 г., чтобы не вызывать нежелательных аналогий и толкований. Во всяком случае, в 1921 г., когда, работая преподавателем Сергиевской средней школы им. А.М. Горького, я проводил по Лавре экскурсию для учеников 9-го класса, в числе которых был сын покойного профессора Академии Павел Голубцов (ныне Новгородский архиепископ Сергей)²⁰⁴, часовый с винтовкой все еще охранял мощи преподобного...

Очень скоро по распоряжению гражданских властей над мощами была положена крышка из толстого зеркального стекла, скрепленная с ракой сургучными печатями Наркомюста. Во время Отечественной войны мощи с ракой и с другими художественными ценностями Лавры были эвакуированы в Сибирь, потом возвращены назад, но сургучные печати были сняты только при передаче национальной святыни Патриархии...

Волков С.А. Последние у Троицы.
М.: СПб., 1995. С. 204–219.

№ 177. ПИСЬМО С.И. МИЦКЕВИЧА²⁰⁵
В.И. ЛЕНИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ
ПРЕКРАТИТЬ ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ
21 апреля 1919 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Пишу вам по поводу вскрытия мощей. Я считаю, что ничего более нелепого и вредного для нас, как это пресловутое вскрытие, нельзя и представить. Это

никого ни в чем не убеждает, распространяются легенды, что настоящие мощи прячут, а вскрываются поддельные. Озлобление же растет.

Особенно вредно это в настоящий острый момент — мобилизации и наступления Колчака.

Это ведь, кроме того, является нарушением принципа отделения Церкви от государства.

— Если думают вскрывать мощи в Москве, то это будет поступком, который может воодушевить только контрреволюционеров.

Это поведет к волнениям и к необыкновенному озлоблению против нас в нашем центре.

Необходимо срочно дать распоряжение о прекращении повсеместно этих актов и вообще против поступков, грубо нарушающих религиозные чувства населения: курение в церкви, нахождение в шапках в алтаре. Это проделывают нередко примазавшиеся коммунисты, нередко пьяные.

Надо об этом срочно объявить в виде декрета или распоряжения от Совнаркома.

С. Мицкевич

Резолюция В.И. Ленина: «Курскому. Красикову».

Резолюция внизу: «Я считаю, что Мицкевич находится в паническом настроении. Безобразия при вскрытии, конечно, недопустимы. Разубеждать старух, конечно, невозможно. Но имеются массы писем и сообщений с мест, что впечатление огромное не в пользу суеверий, а наоборот. Курский».

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 731. Л. 32–33 об.

Автограф. Фотокопия.

№ 178. ЗАМЕТКА СЕКРЕТАРЯ
СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОННОГО
КОМИТЕТА РКП(б) В. КОТОВА
«В ЦЕЛЯХ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ВЕКОВОГО
ОБМАНА» — О ЛЕКЦИИ М.В. ГАЛКИНА
ПО ПОВОДУ ВСКРЫТИЯ МОЩЕЙ

15 мая 1919 г.

15 мая в театре «Наполеон» (в Сокольническом районе) т. Галкиным была прочтена лекция «О мощах». Лекция представляла особый интерес, так как сопровождалась демонстрированием кинематографической картины «Вскрытие мощей Тихона Задонского». В одной из записок, поданных лектору, было вынесено предположение настаивать на вскрытии мощей и в

Москве. Собрание единогласно приняло следующую резолюцию: заслушав доклад т. Галкина-Горева, собрание находит необходимым вскрытие мощей также и в Москве, в целях разоблачения векового обмана, коим церковники, в целях эксплуатации, дурманили трудящихся²⁰⁶.

Правда. 1919. 23 мая.

№ 179. ЗАМЕТКА «У «МОЩЕЙ» СЕРГИЯ»

18 июня 1919 г.

В понедельник (Духов день) я специально ездил в Посад, чтобы видеть «открытые мощи» радонежского святого. По случаю престольного праздника пилигримов было много, преимущественно простого народа, крестьян. [...]

Богомольцы все-таки прикладываются к стеклу, под которым красуется эта труха, и вздыхают. А в стороне по-прежнему раздается монотонное песнопение «Преподобие отче Сергие, моли Бога о нас».

В Лавре, в часовне Максима Грека и в келье, где жил Сергей, идет бойко торговля ложечками, образками, маслом, водичкой и т.п., только уже не за полтинник, а по 5–10 руб. и больше.

Два монаха, один — старый, седой, другой — черный, как цыган, рассказывают про «новые чудеса» и уверяют, что святой «не захотел отдать своих нетленных останков на поругание нечестивцам и нарочно явил им гнусный вид», груды тленного мусора.

— А когда «водворится спокойствие и расточатся врази Господа, тогда узрите славу святого угодника, воссияет благодать Господня в обители и мощи явятся в прежнем виде».

Простецы утирают кулаками слезы. Как все-таки легко еще дурачить темный русский народ!..

А. С-в

Правда. 1919. 18 июня.

№ 180. ИЗ СООБЩЕНИЯ О ЛЕКЦИИ
ПРОФЕССОРА Н.Д. КУЗНЕЦОВА
В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ
В ЗАЩИТУ СВ. МОЩЕЙ

2 июля 1919 г.

2 июля в Политехническом музее проф. Дух[овной] акад[емии] Кузнецовым была прочитана лекция о чествовании памяти святых и их мощей в связи с

состоявшимся в последнее время вскрытием этих мощей. Лекция устроена, как значится на афишах, христианско-социалистической «рабоче-крестьянской» партией. О существовании такой партии слышать приходится в первый раз, и потому народу, который наполнил аудиторию, можно было себе представить, какие социалистические идеи преследует эта партия, организованная моск[овским] духовенством. Как афиши на лекцию были расклеены исключительно на церквях, так и билеты (от 3 до 20 руб.) продавались исключительно в церквях и у церковных старост. При посредстве поповской агитации билеты, понятно, были раскуплены в церквях еще до 2 июля, так что «оппонентам», узнавшим о лекции, попасть в аудиторию уже не представлялось возможным.

Лектор говорил, что мощи делятся на нетленные и «останки», что чудеса творят святые угодники не через мощи, а по усердным к ним молитвам, что «кости древних мучеников» были предметом поклонения древних христиан, что «зарегистрировано много явных чудес» от мощей и т.п.

Это говорил человек не специально богословского образования, а кандидат юридических и естественных наук, слушавший и медицинские курсы. Казалось бы странным, как может уверять медик толпу темных людей в чудотворности гнилой трухи, оставшейся после разложившихся трупов, но лектор, не смущаясь, говорил и уверял в течение более часа времени аудиторию, что «хотя тела некоторых святых и предались тлению», но жизнь их была угодна Богу.

Оппонентов лектору, кажется, не было, по крайней мере оппонентов-коммунистов. Говорили попы и другие «социалистические христиане», опять-таки прославляя святых и их мощи.

Так как публика, наполнявшая аудиторию, накупившая билетов в церквях под влиянием предварительных поповских речей, состояла почти сплошь из религиозно-фанатичных лиц, то возражать этим защитникам святости мощей было, пожалуй, и бесполезно.

Лектор предполагает повторить свою лекцию в среду. Духовные отцы, понятно, постараются собрать своему профессору опять полную аудиторию, которая даст солидную сумму на дальнейшую поповскую агитацию. [...]

Правда. 1919. 6 июля.

№ 181. ОТНОШЕНИЕ КОМИССАРА ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЭЛЕКТРОКУРСАМИ РОДИОНОВУ – О НЕДОПУСТИМОСТИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

9 июля 1919 г.

Настоящим сообщаю, что из окна Успенского корпуса, занимаемого электрокурсами, во внутрь двора выливаются помои, из других окон, выходящих на площадь, выбрасываются окурки и другой бумажный сор; по поводу этого вахтером Лавры было доложено заведующему хозяйством, каковой не дал соответствующего распоряжения о прекращении засорения двора. Посему прошу вас принять решительные меры против загрязнения здания, площади и двора, находящихся в моем ведении.

С подлинным верно.

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 18.

Копия. Рукопись.

№ 182. ОТНОШЕНИЕ КОМИССАРА ЭЛЕКТРОКУРСОВ РОДИОНОВА КОМИССАРУ ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВУ – О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫСЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

19 июля 1919 г.

В помещении Успенского корпуса, занятого вверенными мне электрокурсами, две квартиры до сих пор занимает администрация быв. Духовной академии, а именно: инспектор Академии архимандрит Иларион, помощник инспектора игумен Иоасаф, эконо́м и служитель.

Во избежание всяких недоразумений я не могу допустить размещения лиц духовного звания среди курсантов, тем более что в помещении первых часто происходит спевка духовного характера, что вызывает справедливые нарекания курсантов, т.к. они мешают занятиям.

Ввиду всего вышеизложенного прошу вас возможно скорее сделать соответствующее распоряжение о выселении администрации несуществующей Духовной академии из пределов помещений, занимаемых курсами.

Комиссар

Родионов

Резолюция на документе: «Запросить, по каким разрешениям происходят собрания, сперва у администрации Академии. А. Волков. 29/VII-19 г.»

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 21.
Подлинник. Машинопись.

**№ 183. СООБЩЕНИЕ «ТРЕБУЮТ
ВСКРЫТИЯ МОСКОВСКИХ МОЩЕЙ» —
О ЛЕКЦИИ М.В. ГАЛКИНА ПО ПОВОДУ
ВСКРЫТИЯ МОЩЕЙ И ПРИНЯТИЯ
СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ РЕЗОЛЮЦИИ**

20 июля 1919 г.

В воскресенье, 20 июля с.г., в кинотеатре быв. Елисеева состоялась лекция быв. священника Галкина-Горева на тему о вскрытии мощей, а также демонстрировались картины вскрытия мощей Сергия Радонежского и Тихона Задонского. Театр был переполнен. Слушатели, состоявшие из местного населения с. Ухтомского и рабочих Ухтомского завода, с большим вниманием выслушали лекцию т. Галкина-Горева и с большим интересом смотрели прошедшие на экране картины. Во время лекции были поданы записки с вопросом: почему до сих пор еще не вскрыты мощи в Москве? Лектор отвечал, что мощи вскрываются не по непосредственному распоряжению Советской власти, а по требованию самих трудящихся масс. Трудящиеся массы на местах выносят резолюции с просьбой вскрыть те или другие мощи и отсылают их в центр. После лекции и демонстрации картин была принята следующая резолюция: «Мы, граждане с. Ухтомского и рабочие Ухтомского завода, собравшись 20 июля с.г. в театре Елисеева, прослушав лекцию т. Галкина-Горева и просмотрев картины о вскрытии мощей Сергия Радонежского и Тихона Задонского, убедились в том, что церковники нас обманывали. А посему, чтобы положить конец этому наглому обману темных и несознательных масс, мы **требуем, со своей стороны, вскрыть также все мощи в Московском Кремле.**»

Лекция и демонстрация картин закончились пением «Интернационала».

Правда. 1919. 10 августа.

**№ 184. ПРЕДПИСАНИЕ КОМИССАРА
ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА ИНСПЕКТОРУ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ОСВОБОДИТЬ
ПОМЕЩЕНИЯ**

13 августа 1919 г.

Настоящим сообщая, что комиссар электрокурсов, имея крайнюю нужду в помещениях, запросил у меня очистить все здания Академии, занимаемые частными лицами; причем указал главным образом на помещения, занимаемые администрацией Академии. Ссылаясь на то, что размещение лиц духовного звания недопустимо среди курсантов, тем более что в таковых помещениях происходят спевки духовного характера, мешающие занятиям курсантов, комиссар электрокурсов просил меня скорее сделать соответствующее распоряжение о выселении администрации Духовной академии из пределов помещений, занимаемых курсами. Со своей стороны, на основании перехода всех зданий Академии военному ведомству для размещения 1-х Советских курсов, полагаю, что администрация Академии, не имея никакой связи с зданиями, принадлежащими курсам, должна исполнить просьбу комиссара электрокурсов, очистив свои помещения. Тем более что Академия как учебное заведение фактически не существует и администрация, ранее находившаяся при ней, не имеет права пользоваться помещениями в здании электрокурсов.

Комиссар Лавры
С подлинным верно

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 24-24 об.
Копия. Рукопись.

**№ 185. ПРОШЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТА
10-й ТИПОГРАФИИ
КОМИССАРУ ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВУ —
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РАБОЧИМ
ЖИЛПЛОЩАДИ
В ПОМЕЩЕНИЯХ МОНАСТЫРЯ**

21 августа 1919 г.

Ввиду испытывания рабочими 10-й государственной типографии крайне острой нужды в квартирах, заводской комитет названной типографии обращается к вам с ходатайством указать помещение для жилья рабочим, отдельно на каждую семью, коих насчитывается

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА В НАШЕ ВРЕМЯ

*Вид на шатровый храм
преп. Зосимы и Савватия
Соловецких и храм-ротонду
во имя Смоленской иконы
Божией Матери (справа).
Фото 2003 г.*

*Казначейский корпус.
Фото 2003 г.*

*Здание Московской
духовной академии с храмом
Покрова Божией Матери.
Фото 2003 г.*

*Вид с колокольни
на Троицкий собор,
Митрополичьи палаты
(за собором)
и Казначейский корпус.
Фото 2003 г.*

*Вид на храм Св. Духа,
трапезную церковь
во имя преп. Сергия
(в лесах), Митрополичьи
палаты и Троицкий собор.
Фото 2003 г.*

*Служба под Троицу.
Фото 1980-х гг.*

*«Благовествуй земле радость велию, спасение Бога нашего».
На колокольне Лавры. Фото 2003 г.*

согласно поименованию на обороте сего .....
семей, с указанием состава семьи.

Председатель заводского комитета Рыбаков
Секретарь [подпись неразборчива]

Список:

1. Алексашкин Петр	3
2. Рыбаков Алексей	2
3. Власов Алексей	3
4. Малышев Петр	1
5. Прибылов Василий	4
6. Алексеев Сергей	3
7. Токарев Сергей	3
8. Щербаков Василий	5
9. Подставенкова Агриппина	1
10. Ситников Иван	1
11. Солдатов Василий	4
12. Александров Иван	2
13. Соколов Евгений	4
14. Павлов Михаил	4

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 26–26 об.
Подлинник. Машинопись.

№ 186. ПРЕДПИСАНИЕ КОМИССАРА
ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА ИНСПЕКТОРУ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ОСВОБОДИТЬ
ПОМЕЩЕНИЯ

8 сентября 1919 г.

Настоящим прошу в срочном порядке к 10 сентября с.г. освободить ваши верхние помещения; помещения же, занятое канцелярией Академии, освободить, как только подыщите подходящее помещение в другом месте.

Комиссар Лавры
С подлинным верно:

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.
Копия. Рукопись.

№ 187. ПРЕДПИСАНИЕ КОМИССАРА
ЛАВРЫ А.Ф. ВОЛКОВА АРХИМАНДРИТУ
КРОНИДУ ЗАПРЕТИТЬ НОЧЛЕГ
БОГОМОЛЬЦЕВ В МОНАСТЫРЕ

1 октября 1919 г.

Наместнику Лавры Крониду

Ввиду продолжающегося ночлега богомольцев внутри стен Лавры, как-то: в кельях монашествующих, в церквях, их притворах — и в подтверждение отношения за № 207 от 12 сентября с.г., категорически запрещаю ночлег внутри стен Лавры; в противном случае вся ответственность за неисполнение сего приказа будет возложена на вас и будут приняты строжайшие меры, вплоть до закрытия монастыря.

Комиссар Лавры

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.
Отпуск. Рукопись.

№ 188. ОТНОШЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕЙ
ОТДЕЛОМ НАРКОМАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ
Н.И. ТРОЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОМУ
КОМИССАРУ СЕРГИЕВА ПОСАДА —
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СЛУЖЕБНОГО
ПОМЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКАМ

4 октября 1919 г.

По полученным сведениям, занимаемое Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины помещение в Троице-Сергиевском Посаде по Вифанской улице, № 2, кв. 16, ныне реквизируется местными властями.

Отдел, принимая во внимание настоятельную нужду в помещении, ввиду постоянных командировок сотрудников и периодических приездов Комиссии в Троице-Сергиевский Посад для различных чрезвычайно важных реставрационных работ, просит Вас не отказать возможно спешно предоставить в пределах Лавры помещение из двух больших комнат, помимо занимаемой комнаты И.Е. Бондаренко²⁰⁷, каковые три комнаты были бы в постоянном распоряжении Отдела.

Заведующий Отделом
Управляющий делами
И.д. секретаря

Н. Троцкая
[подпись неразборчива]
[подпись неразборчива]

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 10. Л. 34.
Подлинник. Машинопись.

№ 189. ИЗ РЕЦЕНЗИИ М. ГОРЕВА
НА БРОШЮРУ «ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА
ЛАВРА»

1919 г.

Комиссия по охране Троицкой Лавры
и религиозный культ

Комиссией по охране памятников искусства и старины Троицкой Лавры в г. Сергиеве Моск[овской] губ[ернии] в частной типографии Иванова отпечатана, но по не зависящим от Комиссии обстоятельствам* остановлена выпуском в свет любопытная брошюра «Троице-Сергиева Лавра». Отпечатана брошюра, конечно, на государственный счет, затрачены кипы великолепнейшей бумаги, ценившаяся на вес золота типографская краска, рабочие руки и т.д. На одном из заглавных листов брошюры (специальный лист) — государственный штамп: «РСФСР. Народный комиссариат по просвещению. Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины». На следующем листе обозначается уже точнее, кому же собственно должна принадлежать честь этого издания: «Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры».

Брошюра представляет из себя сборник статей, принадлежавших перу членов Комиссии.

Особенное внимание обращает передовая статья служителя культа и члена Комиссии П.А. Флоренского «Троице-Сергиева Лавра и Россия».

В этой статье св[ященник] Флоренский пытается осветить политическую роль «национального героя Сергия», как «лика России» (С. 6), как «особого нашего Российского царствия хранителя и помощника», как «особого покровителя и вождя русского народа», как «ангела-хранителя России» (С. 7), как «чудного старца святого Сергия» (С. 8), «первообраза, первоиздания России» (С. 6), в лице которого «русский народ сознал себя, свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и только тогда, сознав себя, получил историческое право на самостоятельность» (С. 9).

Лавра в брошюре неоднократно именуется «домом преподобного Сергия», «домом живоначальный Троицы», «лицом России» (С. 6), «ее сердцем». «Чтобы понять Россию, — по мнению автора, — надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного

святым еще при жизни» (С. 7). «В Лавре, оказывается, ощутительнее, чем где-либо, бьется пульс русской истории, здесь собрано наиболее нервных, чувствующих и двигательных окончаний, здесь Россия ощущается, как целое» (С. 4). «Очарование, теплое, как смутная память детства, уродняет душу Лавре, так что все другие места делаются отныне чужбиной, а это — истинной родиной, которая зовет к себе своих сынов, лишь только они оказываются где-нибудь на стороне. Да и самые богатые впечатления на стороне скоро делаются тоскливыми и пустыми, когда потянет в дом преподобного Сергия» (С. 4).

В заключительном абзаце своей статьи П.А. Флоренский говорит о монахах, обслуживающих Лавру и «безусловно необходимых, как пятивековые стражи, ее единственные стильные стражи»; витиеватым слогом он тут же говорит не только о праве на существование гроба с костями Сергия, но и о правильно поставленном с «использованием всех достижений русского высокостильного искусства храмовом действе у священной гробницы Основоположника, Строителя и Ангела России».

При рассмотрении названной брошюры ясно выявляется основная тенденция местной Комиссии по охране Лавры. Эта тенденция та же, которую усиленно проводят патриаршие круги, пытающиеся создать из Лавры нечто подобное русскому «Ватикану», эту тенденцию, в свою очередь, усиленно проводили и реакционные группы, объединившиеся под флагом «церковных общин Сергиева Посада».

Душою «издательского плана» по выпуску названной брошюры являлись: быв. председатель Комиссии И.Е. Бондаренко и его «ученый секретарь» Флоренский. Выяснено, что г-р Флоренским была доставлена для издания и великолепнейшая бумага, которой могло бы позавидовать любое из действительно необходимых советских изданий.

Про Флоренского известно, что в бытность свою профессором Московской духовной академии он редактировал академический журнал «Богословский вестник», неоднократно помещал в нем погромные статьи и, в частности, статьи, направленные против политических эмигрантов, небезызвестного нововременца В.В. Розанова²⁰⁸, с которым находился в отношениях интимной дружбы. Деятельность Флоренского в данном направлении достаточно освещена в «Записках Петроградского религиозно-философского общества» (Вып. IV. Доклад совета и прения по вопросу об отношении общества к деятельности В.В. Розанова. Пг., 1914—1916).

* По распоряжению заведующей Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Н.И. Троцкой. (Примеч. док.)

И.Е. Бондаренко, как председатель Комиссии по охране Лавры, известен тем, что, состоя на ответственном посту в советском учреждении, пытался завязать связь с патриархом, которому неоднократно доносил о работах Комиссии, испрашивая на свои «труды» в качестве председателя Комиссии «молитвы и благословения святейшего».

В архиве так называемого «Духовного Собора» Лавры был найден доклад Бондаренко, адресованный «Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Тихону Московскому и всея России», от 9 марта 1919 г.

В своем докладе гр. И.Е. Бондаренко, между прочим, почтительно сообщает патриарху, что только часть митрополичьих покоев решено приспособить под музей Лавры, а часть он думает оставить в распоряжении патриарха на время его приездов в Сергиев; попутно тут же сообщается, что Комиссией (на государственный, конечно, счет) решено открыть кроме художественной и иконописную школу, которая будет снабжать православные храмы иконами художественного «высококистельного письма».

Доклад подписан председателем Комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры с такой характерной припиской: «С изъявлением глубочайшего почтения. И. Бондаренко». На докладе резолюция патриарха: «№ 905 9/22 марта. Собор Лавры не замедлит представить по содержанию сего свой отзыв. П[атриарх] Тихон».

Как курьез, следует отметить, что в тексте одного летучего листка, принятом в заседании местной Комиссии по охране памятников искусства и старины, последняя свое обращение к населению предполагала начать словами, что к своим работам она приступила «с благословения Патриарха Тихона».

Если учесть, что в состав Комиссии кроме названных лиц входили: бывший граф Ю.А. Олсуфьев²⁰⁹, сын видного члена Церковного Собора и активного деятеля по созданию в Сергиеве контрреволюции С.П. Мансуров, в качестве делопроизводителя работал сын вице-губернатора Заботкин, машинисткой служила Т.В. Розанова (дочь писателя-нововременца)*, — для читателей станет вполне ясна та роль, которую только и могла играть названная Комиссия в делах Лавры.

Не говоря уже о брошюре, вся деятельность Комиссии, как и следовало ожидать, направлялась в прошлом к охране религиозного культа в Лавре, к защите интересов ее «единственно стильных, пятивековых стра-

жей» — монахов (которые и были, в действительности, приглашены на службу в Комиссию в качестве стражников, причем б. наместник Лавры архимандрит Кронид занял пост «караульного начальника»), к ненарушимости «храмового действия» у костей Сергия, правда, пока без особых достижений «русского высококистельного искусства».

Вся эта деятельность Комиссии требует подробного расследования, как и деятельность других подобных комиссий, организованных всюду. [...]

Революция и церковь. 1919. № 3–5. С. 74–75.

№ 190. ИЗ КНИГИ «СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АРХИМАНДРИТ КРОНИД (ЛЮБИМОВ)...» — О ЗАКРЫТИИ ХРАМОВ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ И ВЫСЕЛЕНИИ МОНАХОВ

29 сентября 1919 г. — 11 мая 1920 г.

[...] 29 сентября 1919 г. от комиссара А.Ф. Волкова Духовному Собору Лавры поступило следующее распоряжение: «Настоящим прошу выбрать ответственных лиц из прихожан Сергиева Посада для передачи таковым церквей Лавры и передать их в трехдневный срок в ведение ответственных лиц; за неисполнение сего в трехдневный срок церкви, не сданные прихожанам, будут закрыты».

4 октября в помещении комиссара Лавры состоялась передача прихожанам лаврских церквей: Троицкого собора, церкви преподобного Никона, Духовского храма и Смоленской церкви²¹⁰. Остальные храмы были опечатаны.

3 ноября (по новому стилю) 1919 г. ночью лаврских монахов внезапно выселили в Гефсиманский скит. Все храмы и кельи обители были опечатаны. Духовный Собор Лавры оповестил Святейшего Патриарха Тихона: «21-го сего октября, около 3 часов утра, перед тем как надо было совершать братский молебен преподобному Сергию, все входы в корпуса Лавры, в которых помещаются братия, были заняты вооруженными красноармейцами, и братия арестовывалась и отводилась в верхний этаж Варваринского корпуса, где помещалась в большом зале бывшей иконописной школы.

Вместе с братиею были помещены оказавшиеся внутри монастыря мирские люди — мужчины и женщины. Когда вся братия была собрана в означенной зале, был потребован в канцелярию комиссара Лавры отец наместник и ему было объявлено, что по всем

* В настоящее время данный состав Комиссии раскиссирован. (Примеч. док.)

помещениям Лавры должен быть произведен тщательный обыск и на время обыска вся братия должна быть отправлена в Гефсиманский скит, где и может разместиться частью в скиту, а частью в гостинице при Черниговских пещерах. По возвращении отца наместника в Варваринский корпус им было объявлено братии о сем, и тут же вся братия была выведена наружу и, окруженная вооруженными красноармейцами, отправлена в скит, мирские же оставлены для выяснения их личностей. Отец наместник, отец казначей, архимандрит Досифей, екселеиарх архимандрит Аполлос, архимандрит Тихон, библиотекарь иеромонах Алексий, кладовщик монах Серафим, иеромонах Зосима, отказавшиеся следовать из кельи в Варваринский корпус по болезни ног, были все вместе помещены в кельях отца наместника, при входе в которые была поставлена стража. Троицкий собор и все помещения были опечатаны. Когда братия была доведена до гостиницы Черниговских пещер, ей было объявлено красноармейцами, что она свободна и может размещаться, где ей угодно, и только лишь не может возвращаться в Лавру. Затем красноармейцы удалились в Посад. Когда было донесено строителю скита — отцу игумену Израилу о прибытии лаврской братии, последним приняты были меры по ее размещению. Помещено в больницы скита 12 человек, а остальные, которых оказалось 120 человек, размещены в гостинице при Черниговских пещерах. Братия Лавры пользуется трапезой наравне со скитскою братиею и посещает все церковные службы в скиту и пещерах. Сегодня, в день Казанской иконы Божией Матери, в церкви Чуда Архистратига Михаила при пещерах совершено торжественное богослужение высокопреосвященнейшим Серафимом, архиепископом Варшавским, при совместном пении лаврских и пещерных певчих.

О чем члены Духовного Собора, находящиеся в настоящее время в скиту, и имеют долг донести Вашему Святейшеству. Вашего Святейшества нижайшие послушники...»

«Дополнение к докладу Духовного Собора.

Духовный Собор долг имеет донести Вашему Святейшеству, что в 5 часов вечера 22 октября прибыли в гостиницу Черниговских пещер два командированных от Совдепа лица, которые предложили собрать в гостиницу всю братию Лавры, и когда братия была собрана, то объявили ей, что к 8 часам вечера сего же дня в Сергиевско-Посадский Совет должны быть командированы от братии 20 человек с ключами от всех келий для присутствия при обысках в кельях. Братия выбрала из своей среды 20 человек и передала им все

ключи. К 8 часам вечера выбранные 20 человек прибыли в Совет, находящийся в бывшей старой лаврской гостинице, и через полтора часа председателем Совета Ванханеном были отведены в клуб курсантов-электротехников, находящийся в бывшем помещении ректора Московской духовной академии. Через час около 40 человек красноармейцев группами разделились между братией и отправились для обысков. Когда начали обыск, то выяснилось, что, кроме обысков, красноармейцы производили выселение братии из келий и совсем из Лавры, с реквизицией всей обстановки и разных ценных вещей, денег, книг, посуды, чая и сахара. Разрешалось взять с собою имеющееся продовольствие, белье в необходимом количестве и обувь. Денег, у кого оказывалось более 1500 руб., брать не дозволялось. Очищение келий братией от вещей, которые предоставлялось им брать с собою, производилось до 2 часов дня 24 октября и по случаю предстоящего праздника — второй годовщины революции — было приостановлено до окончания празднества. Все церкви и Троицкий собор, канцелярия Духовного Собора и архив опечатаны Комиссией по охране Лавры. Ключи от келий по очищении оных оставались у производящих выселение лиц. Братия после очищения келий оставляла вещи временно, кому и где удавалось, и сама возвращалась в скит. Вход в Лавру разрешается только по пропускам, выдаваемым Советом. 24 октября возвращалась из хода икона преподобного Сергия и, так как в Лавру невозможно было доставить икону для помещения в церкви, икона доставлена в церковь Черниговских пещер, где встречена около 10 часов утра отцом строителем скита игуменом Израилем. По случаю прибытия иконы преподобного Сергия в 2 часа дня были отслужены малая вечерня и молебен преподобному с акафистом, каковой был совершен архиепископом Серафимом Варшавским, в 6 часов — всенощная и 25 октября — литургия архиерейским служением. Вашего Святейшества нижайшие послушники...»

В начале 1920 г. в правительстве слушаются доклады о закрытии церквей и об использовании храмов в Московской губернии. 26 марта 1920 г. выходит постановление Президиума Мосгубисполкома «О закрытии Троице-Сергиевой Лавры и передаче мощей Лавры в Московский музей».

11 мая (28 апреля) 1920 г. Духовный Собор Лавры сообщил Патриарху Тихону: «В пятницу, 24-го сего апреля (7 мая), в 2 часа 30 минут пополудни (постарому) в Троицкий собор Лавры прибыли около 10 человек вооруженных красноармейцев и потребовали прекращения богослужения. В это время гробовой

иеромонах служил молебен прп. Сергию. Затем Троицкий собор был опечатан, а также были опечатаны все лаврские церкви и колокольня. В то же время по Посаду были расклеены объявления от президиума Сергиевского районного Исполкома следующего содержания: "На основании постановления Сов(ета) Нар(одных) Ком(иссаров) от 20 апреля 1920 г. все имущество и все помещения Лавры должны быть распределены между Сергиевским Совдепом и Отделом по делам музеев Народного комиссариата по просвещению. Отделу по делам музеев будут переданы все помещения, здания и имущество, имеющее историческую и художественную ценность. Совету же будет передано все не имеющее исторического или художественного значения. Постановлением Сов(ета) Нар(одных) Ком(иссаров) от 3 мая охрана всех ценностей Лавры до распределения и во время работ особой комиссии по распределению имущества и помещений возлагается на местный Исполнительный комитет. Вследствие этого Исполнительным комитетом закрыты и наложены печати на помещения, в которых хранятся исторические и художественные ценности и которые имеют сами по себе историческое значение. Всем гражданам города Сергиева и района предлагается не поддаваться ни на какие провокационные слухи и воздержаться от каких-либо выступлений. Председатель Смирнов. Товарищ председателя Гаврилов. Секретарь Преображенский. 7 мая 1920 г."».

Из объяснения помощника ризничего иеромонаха Диомиды, данного эконому Лавры соборному иеромонаху Елеазару, видно, что вчера, в понедельник, из Троицкого собора взяты в помещение Комиссии по охране для отправки в Москву на выставку местная икона Св. Троицы (Рублевская), икона свт. Николая из кельи прп. Сергия и еще восемь древнейших икон из ризницы... О чем Духовный Собор и имеет долг донести Вашему Святейшеству. Вашего Святейшества нижайшие послышники...»

Патриарх Тихон выступил с обращением к Совнаркому в связи с закрытием монастыря и предполагаемым увозом из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры святынь мощей преподобного Сергия для показа их в качестве экспоната в одном из московских музеев. В обращении говорилось: «...мы прибегли к письменному обращению и заявили, что закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи самым существенным образом затрагивает нашу религиозную совесть и является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верование Церкви, что стоит в противоречии с декретом об отделении Церкви от государства, с неоднократными

заявлениями высшей центральной власти о свободе вероисповеданий и с разъяснениями, что нет никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа... 27 [апреля] / 10 мая 1920 г.».

В связи с закрытием Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Патриарх Тихон обращается с посланием к чадам Православной Российской Церкви:

«...уже много раз за последнее время терзалось религиозное чувство русских людей, и удар за ударом направлялся на их святыни. Не избежала печальной участи наша великая Святыня — Троице-Сергиева Лавра. Было начато с вскрытия мощей преподобного Сергия. Этим думали достигнуть того, что народ перестанет стекаться в Лавру и потеряет доверие к своим духовным руководителям. Расчеты, однако, оказались ошибочными. Конечно, при вскрытии мощей не было обнаружено никаких подделок, а были найдены останки преподобного, которые всеми верующими благоговейно почитаются как его святые мощи. Но, как и следовало ожидать, оскорбление мощей преподобного Сергия вызвало великий религиозный порыв, выразившийся в усиленном паломничестве к его цельбоносной раке. Тогда стали выселять монахов из Лавры, закрывать храмы, уже переданные общине верующих по договору, и в местном Совете начали усиленно обсуждать вопрос об изъятии мощей преподобного из Лавры, о погребении их или передаче в один из московских музеев.

При первых же известиях о сем мы почли долгом лично переговорить с председателем Совета Народных Комиссаров о необходимости оставить Лавру и мощи в неприкосновенности, на что нам было отвечено, что председатель занят обсуждением важных дел и свидание не может состояться в ближайшие дни.

...Как призванные стоять на страже народных церковных интересов, священным долгом нашим почитаем оповестить всех духовных чад наших о ходе настоящего дела. Наш знаменитый историк Ключевский, говоря о преподобном Сергии и о значении его и основанной им Лавры, предвещал: "Ворота Лавры преподобного затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный, нравственный запас", завещанный нам нашим великим строителем земли Русской, преподобным Сергием.

Ныне закрываются ворота Лавры и гаснут в ней лампы. Что же? Разве мы уже не растратили внешне свое достижение и остались при одном голоде и холоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы. Уже близится грозное время, и если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник

Царства Божия и передастся другим делателям, которым будет давать плоды в свое время. Да не будет сего с нами. Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить преподобного, дабы не покидал он Лавры своей, а "поминал стадо, еже собра мудре, не забывал, якоже и обещался посещать чад своих" и всех чтущих память его».

Мощи преподобного Сергия остались в Лавре.

Священномученик архимандрит Кронид (Любимов),
наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры / Сост.
архим. Георгий (Тертышников). Свято-Троицкая Сергиева
Лавра, 2001. С. 66–73.

№ 191. ДЕКРЕТ СНК ОБ ОБРАЩЕНИИ В МУЗЕЙ ИСТОРИКО- ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

20 апреля 1920 г.

1. Все находящиеся в пределах Лавры историко-художественные здания и ценности обращаются в музей, находящийся в ведении Народного комиссариата просвещения.

2. Отдел по делам музеев и охраны памятников старины и искусства вырабатывает инструкции и вводит в действие положение об управлении зданиями и ценностями, имеющими художественно-историческое значение, для использования в целях демократизации художественно-исторических зданий, путем превращения этих зданий и коллекций в музей.

3. Жилые помещения, хозяйственные постройки, инвентарь, находящиеся в пределах старых и новых стен Лавры и не имеющие художественного или исторического значения, а также хотя и имеющие художественно-историческое значение, но использование которых в хозяйственном или культурно-просветительном отношении не может нанести ущерба первому их назначению, передаются в ведение местного Исполнительного комитета для рациональной утилизации в интересах города и района, преимущественно в целях социального обеспечения и народного просвещения.

Примечание. Всякая перестройка или ремонт зданий, имеющих историческое и художественное значение, производится с ведома Народного комиссариата просвещения.

4. Для передачи художественно-исторических зданий и ценностей в ведение Народного комиссариата просвещения составляется комиссия из представителей

Народного комиссариата просвещения (два), Народного комиссариата юстиции (один) и Губернского Исполнительного комитета (один) с правом вызова экспертов.

5. Поручить этой комиссии в месячный срок выделить для передачи в ведение Народного комиссариата просвещения все ценные в художественном и археологическом отношении имущество и здания, выработать правила по охране их и составить инвентарную опись всего ценного в художественном и археологическом отношении имущества, а также всего имущества Лавры вообще.

Подписали:

Председатель Совета	
Народных Комиссаров	В. Ульянов (Ленин)
Управляющий делами Совета	
Народных Комиссаров	Влад. Бонч-Бруевич
Секретарь	А. Фотиева

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 27. С. 130.

№ 192. ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА ТИХОНА К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК В.И. ЛЕНИНУ – ОБ ОСТАВЛЕНИИ ТРОИЦКОГО ИЛИ ДУХОВСКОГО ХРАМА ЛАВРЫ ВЕРУЮЩИМ ДЛЯ ПОЧИТАНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

10 мая 1920 г.

27 февраля с.г. я письменно просил Вас, г. Председатель, об оставлении в Троицко-Сергиевой Лавре священных останков преподобного Сергия для благоговейного почитания их со стороны верующего русского народа, свыше пяти столетий притекающего к святому угоднику и созданную им Лавру.

7 мая в Сергиевом Посаде появилось объявление от местного Исполкома, что Совет Народных Комиссаров распределил имущественное достояние Лавры между Отделом наркомпроса по охране памятников старины и местным Исполкомом, в силу какового распределения Троицкий собор, где почитают Священные Останки, должен поступить в ведение Отдела. Означенное воззвание заканчивается обращением к народу — никаким провокационным слухам не верить и никаких выступлений не делать.

Между тем того же числа Троицкий собор оказался запечатным и доступ к Священным Останкам препо-

добного Сергия закрыт. Лишь за стенами собора верующие изливают в молитве свою многоскорбную душу, и приезжающие поклониться Угоднику из Москвы с чувством жестокого и насильственного оскорбления веры возвращались обратно. Таким образом, нужно назвать не провокацией, а печальной действительностью это новое, тяжелое для религиозного человека и совершенно ненужное оскорбление его веры.

От имени всего верующего народа я для выяснения дела о Троицко-Сергиевой Лавре заявляю, что Лавра представляет из себя не только сооружения, созданные на средства верующего народа и пригодные, как всякие сооружения, для хозяйственных и культурных потребностей страны, и не только ряд важных в археологическом, художественном и историческом отношении памятников, но и Святыню, т.е. место подвигов великого по жизни и по предстательству за народ после смерти святого человека — место, куда народ часто пешком ходил изливать свои скорби и радости в молитве в продолжение более пяти веков. Религиозный народ ждет от своих властей, что верующим навсегда будет предоставлена полная возможность свободы почитать останки преподобного Сергия на месте его блаженного упокоения и своих многовековых религиозных подвигов и упований. Видеть запечатанным собор со Священными Останками и не иметь доступа для молитвы к тому месту, которое некогда служило для православных людей опорой в борьбе с поляками, является тяжким оскорблением православной веры. Для чего это после неоднократных и даже в последние дни заявлений власти о свободе веры народа и о свободном удовлетворении его религиозных нужд? Для чего это, когда не только Польша, но и Латинство в открытой борьбе и войне пользуется ослаблением русского и православного народа и добивается даже среди его преобладающего влияния над православием?

Вот почему я убедительно прошу Вас, г. Председатель, возвратить верующим свободу почитания Священных Останков преподобного Сергия, Лавра которого есть прежде всего место религиозной жизни — Святыня православия. А для этого я прошу Вас о том, чтобы Троицкий собор был с разрешения Отдела охраны памятников и старины оставлен для религиозного почитания преподобного Сергия, что не мешает ему быть предметом научного обозрения, как памятник художественного и исторического значения. Ведь даже при более благоприятных условиях и при большем стечении любителей старины древности — святыни Москвы и Лавры были одновременно и беспрепятственно предметом почитания и научного обозрения.

Если бы было признано необходимым разграничить время религиозного почитания и научного обозрения, то я просил бы установить по соглашению представителей Церкви и Отдела охраны памятников часы для того и другого. И наконец, если бы оказалось затруднительным такое соединение, то прошу, чтобы коллективу верующих людей была предоставлена Советом Народных Комиссаров Духосошественская церковь в Лавре для религиозного почитания преподобного Сергия, к которому притекают не только жители Посада, но и верующие всей Советской России.

Патриарх Тихон

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 4.

Копия. Машиннопись.

**№ 193. ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ
ОБЩИНЫ СЕРГИЕВА ПОСАДА
В КОМИССИЮ ПО ОХРАНЕ
ПАМЯТНИКОВ — С ПРОСЬБОЙ
ОСТАВИТЬ ВЕРУЮЩИМ ХРАМЫ
И ЦЕРКОВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ЛАВРЫ
ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЙ**

18 мая 1920 г.

Члены православной Троице-Сергиевской общины видят, что лаврские святыни снова запечатаны, ныне уже не печатью Комиссии по охране памятников, а печатью местного Исполнительного комитета [...] и снова верующим нет к ним доступа. Вывешенное по этому случаю объявление от президиума Сергиевского районного Исполкома объясняет гражданам: 1. Что охрана Лавры и наложение печатей на ее святыни, возложенные на местный Исполком постановлением Совета Нар[одных] Комисс[аров] от 3 мая сего 1920 г., будут продолжаться во время работы особой Комиссии по распределению лаврского имущества и помещений. 2. Что имущество и помещения Лавры будут распределены между Сергиевским Совдепом и Отделом по делам музеев Народного комиссариата по просвещению и 3. Что всем гражданам г. Сергиева и района предлагается не поддаваться ни на какие провокационные слухи и воздержаться от каких-либо выступлений. Как всякое недоговоренное слово служит причиной появления различных мнений, так и невысказанный вполне смысл вышеозначенного объявления невольно возбуждает различные предположения и способствует появлению кривотолков. Строго преследуя

предложенную объявлением цель — не поддаваться провокационным слухам и удерживать от того других, Троице-Сергиевская община, взявшая по известному Комиссии и Совдепу «Соглашению» на себя обязанности по содержанию и охране Лавры, ныне обращается в Комиссию по охране памятников, с которой она имела дела при совершении акта означенного «Соглашения», с особым заявлением по поводу происшедшего. Надеюсь, что это не будет сочтено за какое-либо противоправительственное выступление, община сознает себя вправе просить у предрешающей власти необходимых для себя разъяснений и не излишнего для власти успокоения.

I. Существовавшая до дня запечатания лаврской святыни охрана, поставленная Комиссией по охране памятников, снята и заменена милиционерами, и, по-видимому, только на время работы особой комиссии по распределению имущества. Троице-Сергиевская православная община хотя и удовлетворена этой новой охраной, но имеет основания просить Комиссию ходатайствовать о возвращении и охране лаврской святыни лаврских же иноков, как уже зарекомендованных себя усердием в деле охраны и как лиц, имеющих священный сан и посему достойных прикасаться к святыне. [...]

II. Лаврское имущество, судя по объявлению, при распределении его оценивается только с точки зрения художественной или исторической; все художественное и историческое — Комиссии по охране памятников, а остальное — местному Совдепу. В объявлении община не видит очень важной для верующих иной точки зрения — оценки имущества с религиозной и церковно-практической. Поэтому община просит Комиссию по охране, чтобы ей [общине] были оставлены для пользования те лаврские здания и то имущество, которое имеет религиозное и церковно-богослужбное значение, каковы, например, храмы, иконы, богослужбные книги, священные облачения, церковная утварь и т.п., а также, в особенности, св. мощи прп. Сергия и частицы других мощей с их гробницами. Община ручается, что при охране иноков все взятые по договору предметы культа будут целы и сохранены, как они ими сохранялись в течение столетий.

III. Ввиду полного прекращения в Лавре богослужения община выражает свою скорбь и желает не только пользоваться предметами культа как предметами только одной охраны, но и пользоваться их при богослужении, и поэтому усердно просит Комиссию ходатайствовать об открытии лаврских храмов для богослужения и во время работы Комиссии по распределению имущества, так

как время занятий Комиссии и время богослужения не совпадают, и поэтому одно другому мешать не может.

На подлинном подписи 128 членов Совета общины [...]

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 766. Л. 7-7 об.

Копия с копии. Машинопись.

№ 194. ИЗ КНИГИ С.А. ВОЛКОВА «ПОСЛЕДНИЕ У ТРОИЦЫ» — О ПОСЛЕДНЕМ КОЛОКОЛЬНОМ ЗВОНЕ В ЛАВРЕ

31 мая 1920 г.

[...] Последний раз колокола Лавры звонили 31 мая 1920 г. То был прощальный, похоронный звон по прежней Лавре и ее Академии. [...] Последний — потомственный — звонарь Лавры был слепой монах, которого все звали Сережей. Он пел на клиросе и после закрытия Лавры жил в Сергиеве, снискивая себе пропитание игрой на баяне на разных семейных праздниках и вечерах. [...]

Волков С.А. Последние у Троицы. М.; СПб., 1995. С. 269.

№ 195. ИЗ СООБЩЕНИЯ «КРАСНОАРМЕЙЦЫ И МОЩИ» — О ЛЕКЦИИ А.И. ШПИЦБЕРГА В СВЯЗИ СО ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ

24 июля 1920 г.

В клубе «Красная кукушка» 24 июля состоялась лекция т. Шпицберга о религии, религиозных суевериях, фетишах и «мощах», сопровождаемая демонстрацией кинолент с изображением вскрытия «мощей» Тихона Задонского и др. Интересный и яркий рассказ т. Шпицберга о всех тех приемах, при помощи которых черная рать туземцев — попов и монахов — околпачивает трудящиеся массы с целью их эксплуатации и затемняет их сознание для того, чтобы прочнее держать в кабале рабов капитала, произвел сильное впечатление на красноармейцев. Лекция часто прерывалась аплодисментами, и в заключение была принята с лишком 800 голосами, при 10 воздержавшихся, резолюция, предложенная представителем Ходынского комитета РКП. В этой резолюции красноармейцы бросают презрение банде паразитов и затемнителей на-

родного сознания, требуют скорейшего вскрытия всех «мощей», находящихся в Москве и еще не вскрытых, с целью окончательного разоблачения обманов религии и дальнейшей затем передачи в государственные музеи всех кукол, мумий, «мощей» и прочих предметов околпачивания рабочего класса. [...] Резолюция заканчивается словами: «Да здравствует наука, несущая знание и устраняющая веру! Да здравствует коммунистический строй во всем мире!»

Слушатель

Коммунистический труд. 1920. 22 августа.

**№ 196. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
АРХИТЕКТОРА Н. ЖУКОВА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ АРХИТЕКТУРНО-
РЕСТАВРАЦИОННЫМ ПОДОТДЕЛОМ
ГЛАВМУЗЕЯ И.Э. ГРАБАРЮ²¹¹ —
О ПОЖАРАХ В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ
И МЕРАХ ПО ПОЖАРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛАВРЫ**

3 августа 1920 г.

Мне пришлось наблюдать пожары в Сергиевом Посаде 31/VII и 1/VIII во время моей командировки, причем нетрудно было убедиться, что Троицко-Сергиевская Лавра со всеми ее художественно-историческими ценностями совершенно не обеспечена в пожарном отношении, т.к. в Посаде нет ни правильно организованной пожарной команды, ни надлежащего технического оборудования. Подача воды была весьма слабая, и не было умелого командования.

Первый пожар начался около 1 часу дня, когда загорелись лавчонки с игрушками под оградой м[онасты]ря. Вначале пожар даже казался незначительным, с которым легко было покончить, но тем не менее пожар распространился на соседние лавчонки, и огонь охватил Пятницкую башню и деревянное перекрытие стен м[онасты]ря. Ветер был в сторону Лавры, вследствие чего загорелся верх Святых ворот. Благодаря энергичной работе красноармейцев пожар был остановлен. Сгорели Пятницкая башня, Св. ворота и перекрытие стены от Пятницкой башни до Св. ворот и от них до следующей башни, Академической.

В следующий день, 1/VIII, в 10 часов утра загорелся старый гостинный двор на площади против м[онасты]ря, от которого загорелись новые торговые ряды среди площади. Благодаря сильному ветру в сторону северо-восточного угла м[онасты]ря начало загорать-

ся перекрытие стены около Уточкиной башни, но замеченный огонь расставленными часовыми был потушен.

На этот раз Лавра пострадала от пожара сравнительно немного, но тем не менее есть основание обратить серьезное внимание на противопожарные мероприятия. Пожарная безопасность зависит главным образом от степени совершенства организации пожарной команды, на что следовало бы обратить особенное внимание местного Совдепа, в то же время следовало бы принять меры предосторожности против распространения огня в Лавре путем сломки соединительных деревянных частей здания и других мероприятий, из которых можно отметить следующие:

1. Сломать прилегающие снаружи к стене м[онасты]ря лавчонки торговцев с восточной стороны.

2. Разобрать деревянный двухэтажный переход, что на каменных арках между Казначейским корпусом и стеною.

3. Помещение музея в квартире б. наместника представляет здание с деревянными потолками и с голландскими печами. Ниже, во 2-м этаже, расположены квартиры с перекрытием частью сводами, а частью деревом. Здесь следует заделать кладкою черный выход, разобрать деревянную лестницу с перегородкою и восстановить внизу своды, заложить кладкою окно в алтаре б. домово́й церкви для предупреждения проникания огня и воров с крыши стены м[онасты]ря. Не следует пробивать дверь из музея в ризницу, т.к. помещение музея недостаточно огнестойкое и может быть рассматриваемо как временное, впредь до освобождения другого, более подходящего здания, например палат бывшей Академии или Царских чертогов.

4. В Митрополичьей палате необходимо разобрать деревянную лестницу на чердак с такою же перегородкою и заделать окно и дверь в стене, прилегающей к чердаку. Под стеклянным балконом разобрать обшивку деревом между зданием палат и оградой. Балкон можно не ломать, т.к. в этом месте перекрытие стены железобетонное, т.е. огнестойкое, и не может служить местом распространения огня.

5. Следует сломать деревянный сарай у трапезной, т.к. его можно заменить рядом стоящим, каменным.

6. К северной стене примыкает обширное деревянное помещение трапезной церкви Зосимы и Савватия²¹², которое можно было бы сломать, т.к. оно ненужное и представляет обильное количество деревянного материала между рядом строений.

7. Внутренность башен наполнена деревянными перегородками и перекрытиями и, несомненно, огнеопасна, если там будут существовать мастерские. В особенности

может пострадать Водяная, или Певческая башня, которая в случае пожара может развалиться, т.к. уже имеет серьезные трещины.

8. Остальные здания Лавры находятся в удовлетворительном состоянии, но поставлены близко одно от другого, и в случае возникновения пожара огонь может распространиться при отсутствии нормальных условий тушения пожара.

9. Помещение академической библиотеки вполне удовлетворительно и специально приспособлено.

10. Желательно было бы устроить электрическую противопожарную сигнализацию.

Поставленные вопросы необходимо обсудить комиссией, т.к. во многих частях своих они могут быть спорными с точки зрения сохранения бытового облика Лавры.

Архитектор

Н. Жуков

ЦМММ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 21-22.

Подлинник. Рукопись.

№ 197. ВЫПИСКА ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРЕЗИДИУМА МОССОВЕТА
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
НАРКОМАТА ЮСТИЦИИ
О ЛИКВИДАЦИИ МОЩЕЙ
В РОССИИ

6 августа 1920 г.

Постановили:

1. Президиум Московского Совета, не возражая против предложения народного комис[sара] юстиции о ликвидации мощей во всероссийском масштабе вообще, полагает, что настоящий момент не является удачным для окончательной их ликвидации и настаивает на оставлении за собой права определения срока проведения ликвидации, который зависит от местных условий.

2. Отделу юстиции поручается выявить места нахождения мощей по Московской губ[ернии] и их общее количество. [...]

Управдел[ами],
член Президиума
Секретарь

[подпись неразборчива]
В. Каравайкова

ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 379. Л. 8-8 об.

Подлинник. Машинопись.

№ 198. ЗАЯВЛЕНИЕ
УПРАВЛЯЮЩЕГО
ДЕЛАМИ ИСПОЛКОМА
СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО СОВЕТА
В ПРЕЗИДИУМ МОССОВЕТА –
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
КОЛОНИИ МАЛОЛЕТНИХ
ПРЕСТУПНИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ
ЧЕРНИГОВСКОГО СКИТА
В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ
НАХОДИВШЕГОСЯ ТАМ
КОНЦЛАГЕРЯ²¹³

27 сентября 1921 г.

12 сентября 1920 г. Отдел управления Московского Совета обратился в Сергиевский райисполком с просьбой о предоставлении ему помещений одного из бывших монастырей под лагерь принудительных работ. Исполком дважды отказывал в удовлетворении этой просьбы, не желая иметь в религиозном центре концентрационный лагерь, могущий превратиться в организующий контрреволюционный центр. И только после настоятельных просьб райисполком предоставил быв. Черниговский монастырь Мосуправлению принудработ для этой цели. Ныне лагерь этот ликвидируется, и Сергиевский райисполком, согласно постановлениям VIII Вс[ероссийского] съезда Советов и здравому смыслу, вправе считать себя хозяином этих помещений, используя их для общегосударственных нужд с точки зрения местных интересов. Но к нашему изумлению, член Коллегии Отдела управления Московского Совета т. Никулин предписал инспектору Мосуправления Татаринову, прибывшему ликвидировать лагерь, в категорической форме сдать помещение и инвентарь представителям МОНО.

Мы считаем такое распоряжение т. Никулина незаконным, вносящим путаницу в деятельность Советской власти на местах и просим указать членам Коллегии Отдела управления на недопустимость таких распоряжений и отмены изданного, предложив помещение и инвентарь сдать его законному хозяину – Сергиево-Посадскому райисполкому. Испытывая острую необходимость в создании колонии для малолетних преступников, рост которых растет в чудовищной прогрессии, мы полагаем бы вполне возможным и легковывполнимым создание такой колонии в быв. Черниговском монастыре, где является полная возможность организации ряда мастерских, закон-

чив установку электрической станции. Осуществить же это мы имели бы возможность только при условии разгрузки Сергиева Посада от расквартированных здесь двух красноармейских полков — 12-го и 106-го — численностью в общей сложности около 2500 чел., при населении города в 13 000, поставив в Сергиев один полк численностью, не превышающей 800 чел.

Оставление же этих полков в Сергиеве заставляет нас предоставить Черниговский монастырь под квартиры воинской части, вполне сознавая всю неизбежную порчу зданий и неприятные последствия соседства полка с детским домом III Интернационала, и неизбежный рост малолетних преступников, бороться с которыми при настоящих условиях представляется совершенно невыполнимым.

А посему просим Вашего ходатайства перед командующим Московским военным округом о выводе из Сергиева 12-го и 106-го полков и расквартирования здесь одного полка с численным составом людей, не превышающим 800 чел., дабы мы смогли приступить к организации означенных колоний, деятельность которых была бы, несомненно, полезной не только для Сергиева, но и для Москвы.

Управляющий делами

Копия верна: делопроизв[одитель]

Московск[ого] Совета

А. Горин

ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 17. Д. 98. Л. 36—36 об.

Копия. Машинопись.

№ 199. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ПОДОТДЕЛА ГЛАВМУЗЕЯ — О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПОЖАРА В ЛАВРЕ

5 декабря 1921 г.

Присутствовали:

председатель: И.Э. Грабарь

члены: Д.С. Марков, А.А. Лотков, Н.А. Пустоханов, Е.В. Шервинский, С.Ф. Кулагин, Н.В. Морковников, Д.П. Сухов, Н.К. Жуков, П.Д. Барановский, С.К. Родионов²¹⁴, от Яросл[авской] комиссии — И.И. Князев

секретарь: Н.Д. Левинсон

Слушали:

1. Доклад Е.В. Шервинского и А.А. Лоткова об осмотре здания Академии в Троицкой Лавре, пострадавшего от пожара в ночь на 2-е с[его] декабря. Выгорело помещение б. церкви, превращенной в кинотеатр. Пожар начался через 1¹/₄ часа по окончании сеанса в части, противоположной кинобудке. Сгорел деревянный барабан и купол церкви. Вскрыта кровля над церковью. Вода проникла через свод в нижний этаж. Повреждений стен не отмечено, выгорели малоценные в худож[ественно]-истор[ическом] отношении детали. (Акт осмотра в приложении.)

Постановили:

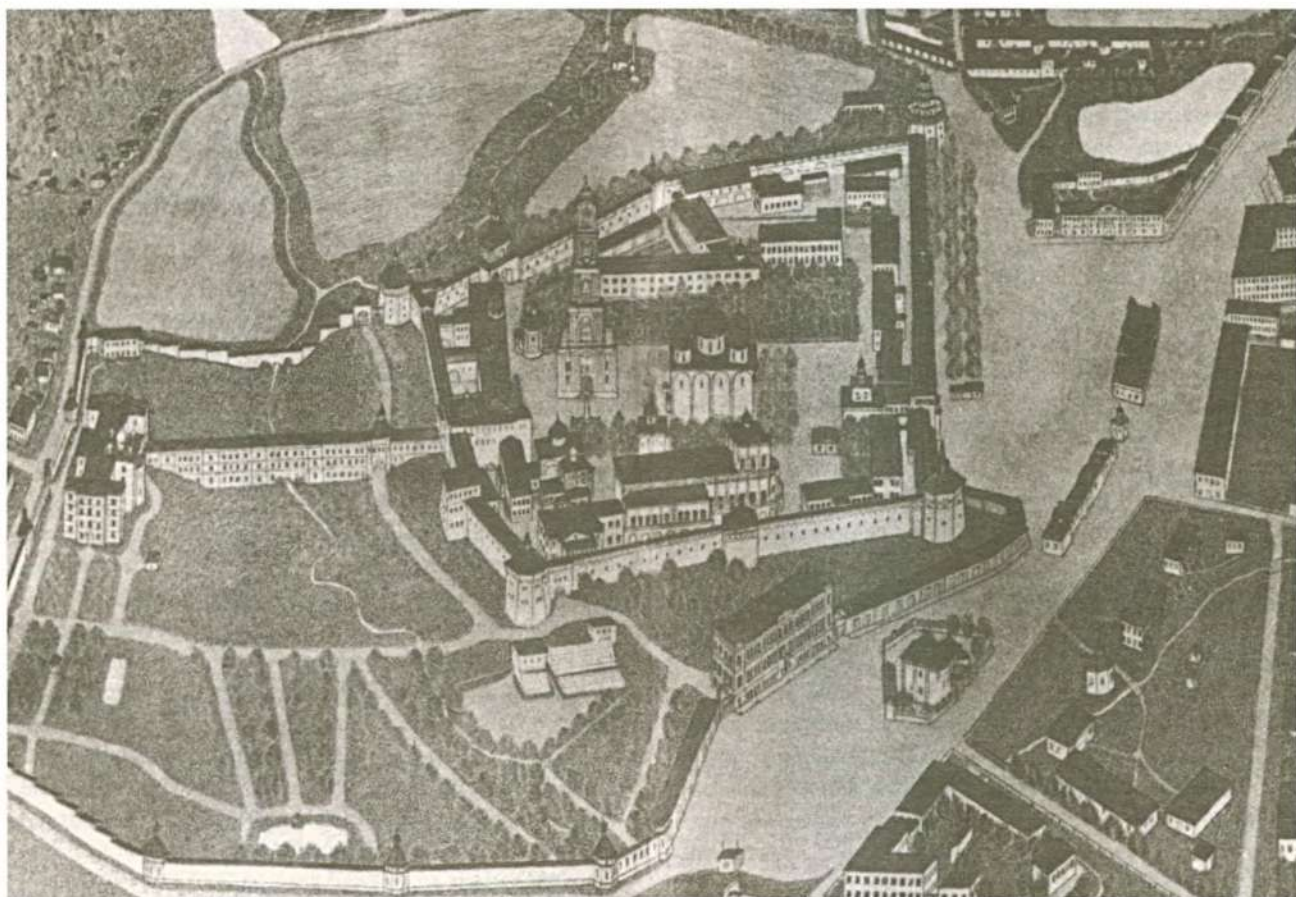
1. Затребовать от Троицкой комиссии акты по выяснению причин пожара. Признать устройство театра в б. царских покоях безусловно недопустимым. Предложить временными мерами закрыть вскрытые части крыши и обязать, в случае устройства театра в ином месте, отделать его помещение брандмауэрами и железными дверями. Проверить полученные сведения о якобы хранящемся в Утолкиной башне большом количестве бензина. [...]

ЦМАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 4. Л. 122.

Подлинник. Рукопись.

ЛАВРА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

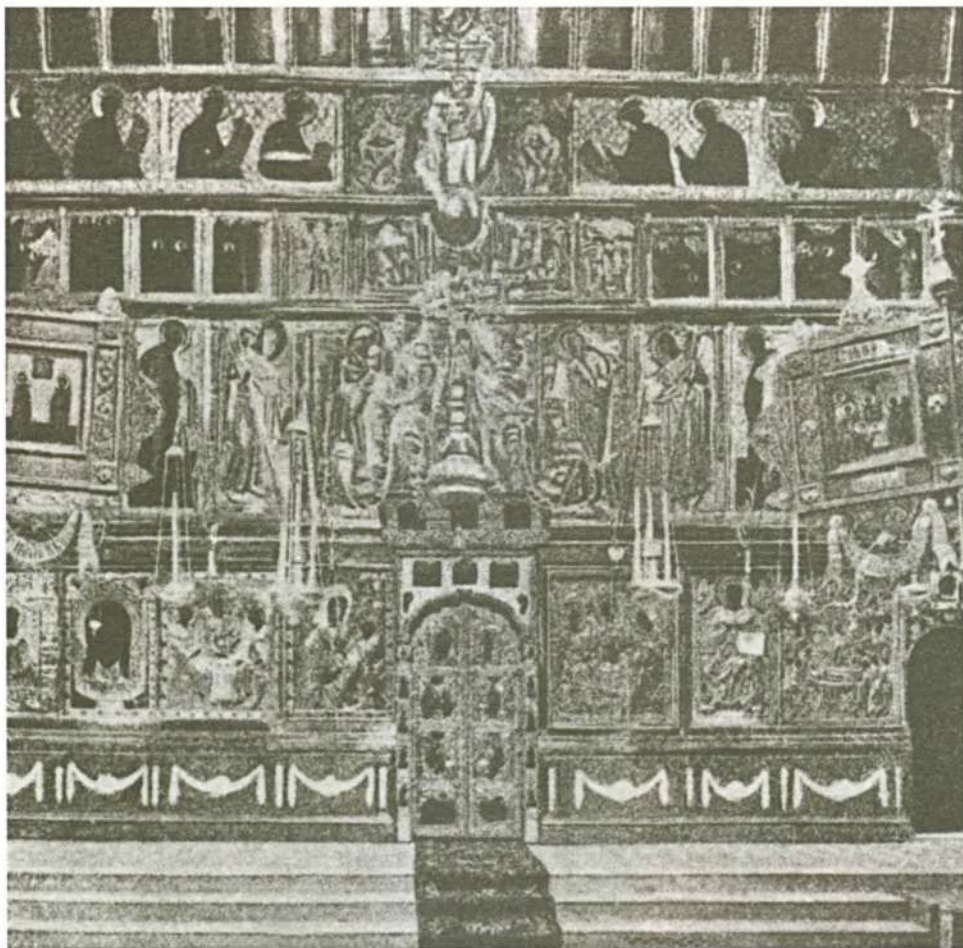

*План Троице-Сергиевой
Лавры.
1909 г.*

*Троицкий собор с приделом
преп. Никона Радонежского
и храм Сошествия Св. Духа.
1909 г.*

Иконостас Троицкого
собора.
1909 г.

Троицкий собор.
1913 г.

Трапезная. Литография
К.Ф. Юона.
1923 г.

Московская дорога.
Литография К.Ф. Юона.
1923 г.

Угощение богомольцев
во дворе трапезной.
Фото начала XX в.

*Лаврская больница
и богадельня.
1913 г.*

*Архиепископ Никон,
издатель «Троицких
листочков»*

*Рака с мощами преп. Сергия.
1909 г.*

Лаврские богомольцы

*Студенты Московской
духовной академии.
Фото начала XX в.*

*Студенты МДА
и гимназисты на катке*

*Ректорский корпус
Московской духовной
академии*

*Общий вид академических
зданий*

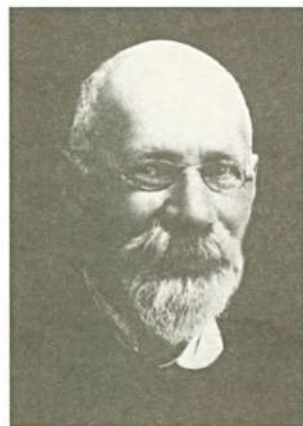

*Покровская церковь
Московской духовной
академии*

*Ю.А. Олсуфьев,
председатель Комиссии
по охране памятников
Лавры.
ЦА ФСБ*

*П.Б. Мансуров,
член Комиссии
по охране памятников
Лавры.
ЦА ФСБ*

*Наместник Лавры
архимандрит Кронид*

*Священник
Павел Флоренский
(справа)
и писатель М. Новоселов.*

*Члены Сергиевского
исполкома направляются
на вскрытие мощей
преп. Сергия.
1919 г. РГАКФД*

*Перед зданием Дома
Советов — в прошлом
Старой гостиницы Лавры.
Фото 1920-х гг.*

*Перед вскрытием раки
с мощами преп. Сергия.
1919 г. РГАКФД*

*Вскрытие раки с мощами.
1919 г. РГАКФД*

*Внутренний вид Успенской
церкви Гефсиманского
скита.*

*Успенская деревянная
церковь Гефсиманского
скита из с. Подсосенья.
1909 г.*

Храм во имя Черниговской
иконы Божией Матери,
под храмом — пещеры.
1913 г.

Пустынь св. Параклита
(Св. Духа Утешителя).
1913 г.

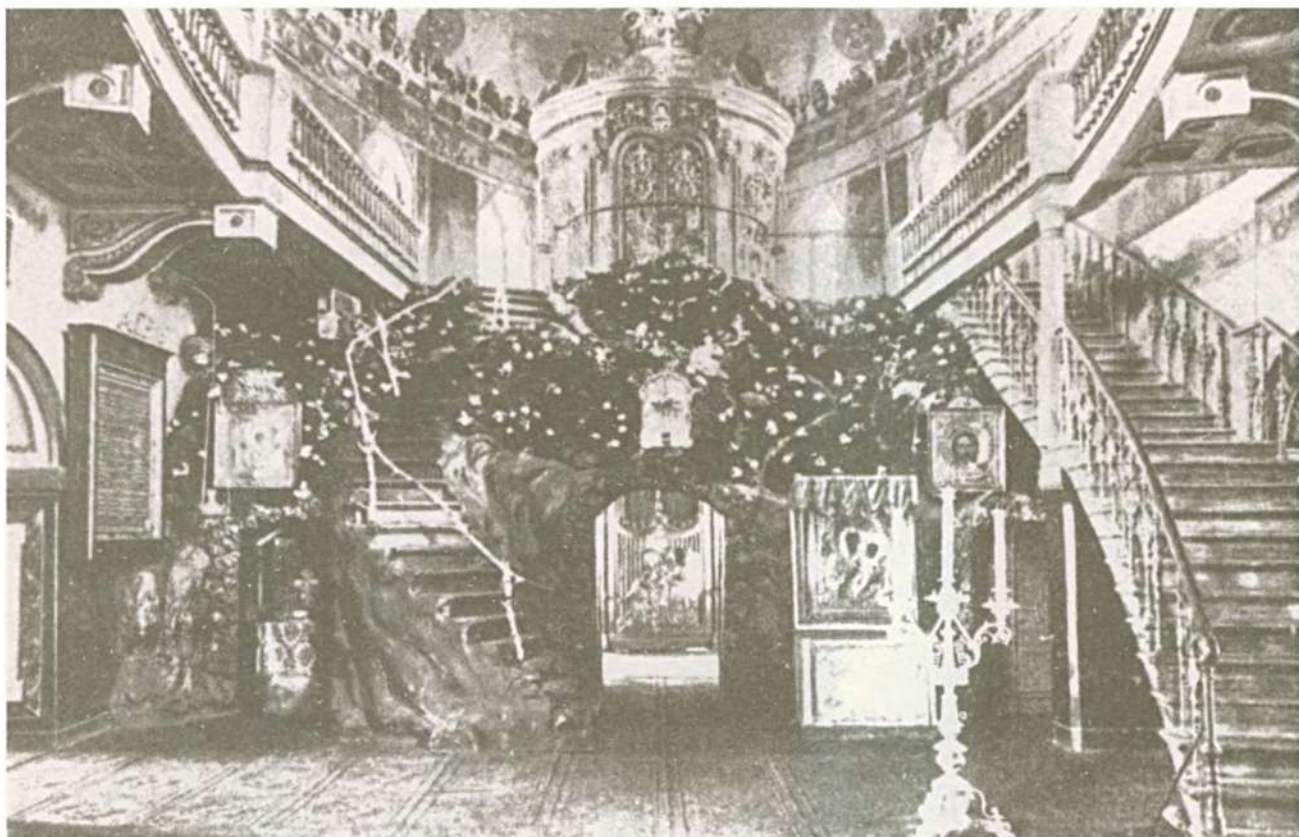

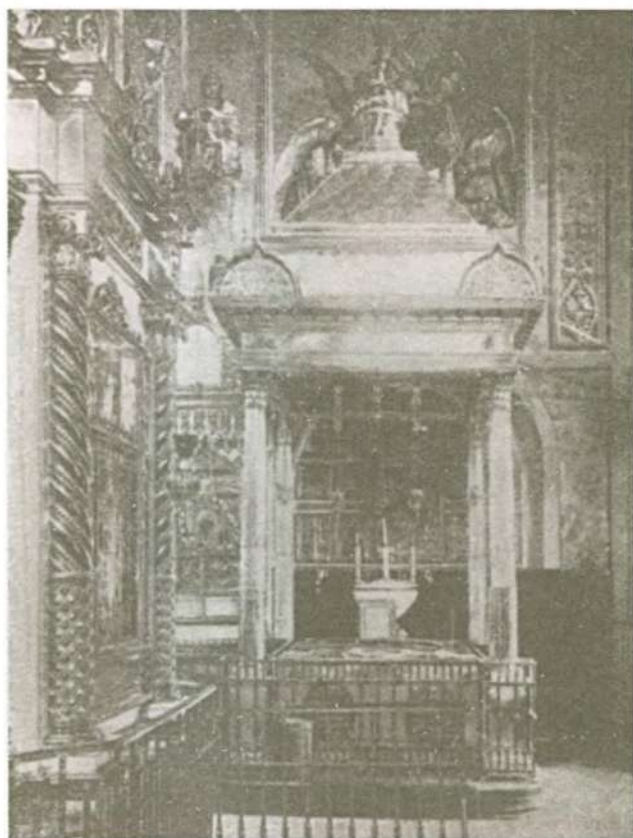
*Гетсиманский скит.
1913 г.*

*Боголюбивая киновия.
1913 г.*

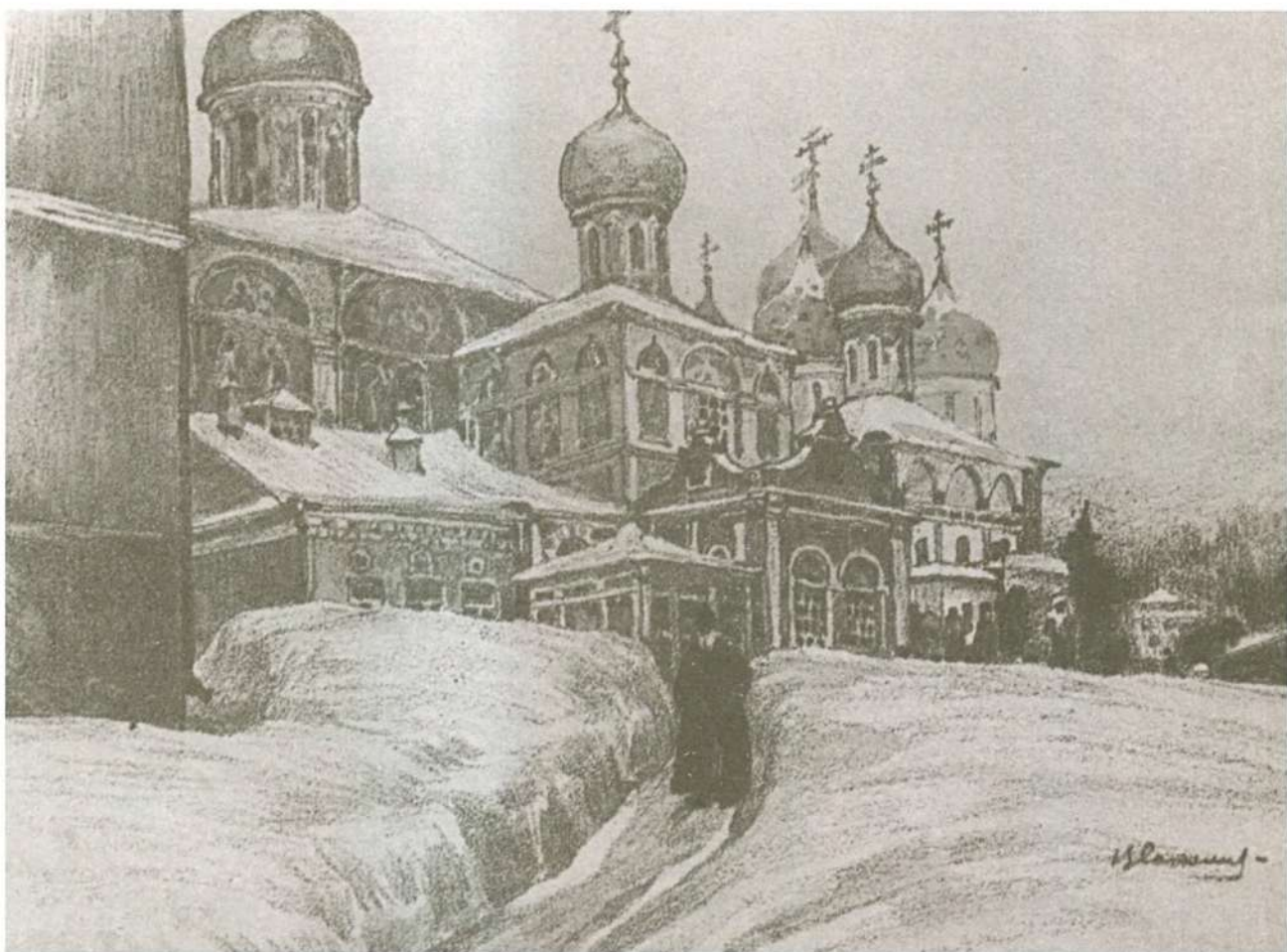

*Спасо-Вифанский
монастырь. Внутренний
вид Преображенского храма
(«гора Фавор»).
1913 г.*

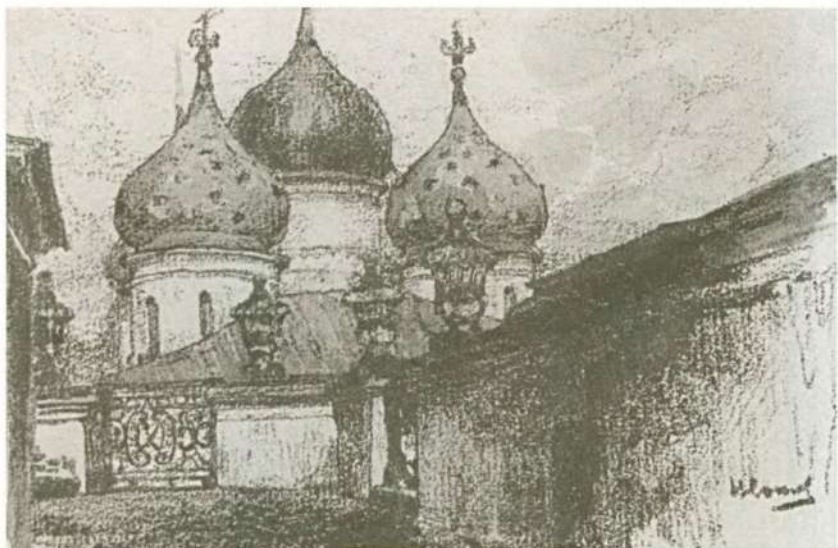
*Гробница родителей
преп. Сергия в Покровском
Хотьковом монастыре*

Соборы Лавры.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.

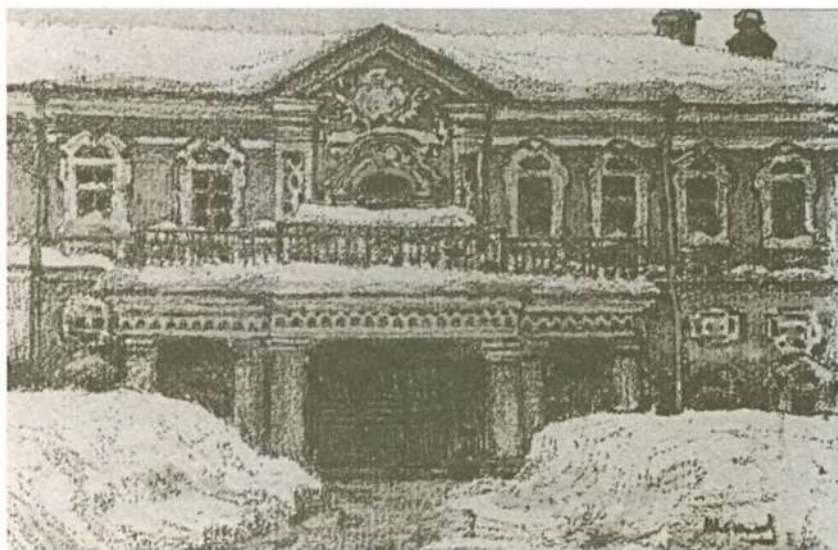
Св. ворота и надвратная
церковь св. Иоанна
Предтечи.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.

*Вид на Успенский собор
Лавры с гульбища
колокольни.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.*

*Митрополичьи покои.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.*

*Ризница. Вид из-под
арки Водяных ворот.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.*

Вид на кельи с верхней
стороны галереи стены.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.

Ярмарка на Пятидесятницу.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.

Трапезный двор.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.

Уголок Лавры.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.

Покои наместника.
Литография В.И. Соколова.
1918 г.

ЖИЗНЬ ПРИХОДА

№ 200. ИЗ КНИГИ С.И. ЧЕТВЕРУХИНА
«ТОЛМАЧИ» — О ХРАМЕ СВ. НИКОЛАЯ
В ТОЛМАЧАХ²¹⁵

1919-й — 1920-е гг.

*Господи, не доброе ли семя сеял Ты на поле
Твоем (Мф. XIII, 27)*

Где найти слова, чтобы рассказать о вас, Толмачи?!

Вспоминая жизнь под кровом вашим, вижу не только быт наш в двадцатые годы, не только перекресток в Замоскворечье, тенистые сады, заросшие бурьяном дворы, белый чудный храм или красный кирпичный дом. Вижу большее. Самое необыкновенное из всего, что выпало на мою долю.

И слова мне были бы нужны особые... Жизнь влачилась в скудости — и кипела богатством. Возрастало утеснение — и расширялись дали.

Оплакивались горькие потери — и радостно приобретались друзья. Все оборвалось разрушением, разлукой, рассеянием. Но разрушение, разлука, рассеяние коснулись лишь внешнего.

Так происходил посев. Была раздача талантов. Можно было их умножить, можно зарывать в землю. Однако нельзя вернуть, чтобы избежать отчета...

...В Замоскворечье из Сокольников мы переехали 5/18 июля 1919 г., в Сергиев день. Через десять лет, в конце июня 1929 г., храм Сошествия Святого Духа, попросту — Николо-Толмачевский, был закрыт. Через полгода отец и мать²¹⁶ вынуждены были перебраться на край Москвы, совсем. Вскоре арестовали отца. Он не вернулся. Мать переселилась к братьям, в комнатку, оставшуюся от прежней нашей квартиры, и прожила там тридцать пять лет, на углу Большого и Малого Толмачевских переулков, напротив изуродованного здания — бывшего храма. Потом и она уехала в другой район Москвы.

Одиннадцать лет — с восьми до восемнадцати — были самыми длинными в моей жизни. И самыми большими. Для старших это были годы ломки, для меня — лепки.

Глава I. ХРАМ

Дом Мой — домом молитвы наречется
(Мк. XI, 17)

1

Прекрасен был наш белый храм!

Затерявшийся в тихих переулках, полуприкрытый крышами и деревьями, не привлекал он внимания прохожих. Пятиглавый куб главного храма был украшен простыми наличниками и изящными раковинами под карнизом, как у Архангельского собора в Кремле. Сбоку прилепились приделы, а над всем высилась красивая, стройная колокольня. Крутая темная лестница на нее, в толще стены, пугала, зато какой простор открывался из-под колоколов. Кремль был виден как на ладони. Золотая шапка храма Христа Спасителя, Донской, Симонов, Новоспасский монастыри. Зеленая излучина Нескучного и Воробьевых гор. Трубы, крыши, сады. Облака чуть не задевают. На колокольне был хорошо подобранный набор колоколов, начиная с самых маленьких и звонких и кончая главным — весом 300 пудов (4,5 т), обладавшим чудесным бархатным басом.

В стены храма кое-где вделаны полустертые плиты с древней вязью, погост зарос сиренью, а вокруг — простая решетка между каменными столбиками. На погосте — вросшая в землю оградка — могила старосты церкви, убитого наполеоновскими мародерами на паперти храма, заполненного спасающимися от огня и насилием женщинами и детьми.

Внутри храма — белизна и тишина. Пенне, чтение и осторожные шаги не нарушали тишины. Они таяли в ней, как огоньки лампад и свечей, растворялись в благоговейном сумраке.

Белизна ампирных приделов подчеркивала золото главного, исполненного в стиле московского барокко храма. А его праздничность придавала уют приделам. Главный иконостас был пятирусным, уходящим ввысь, под своды. Иконы нижнего ряда после снятия массивных риз в 1922 г. поразили силой красок. Глаза

Христа смотрели внимательно, Богородицы Одигитрии — сочувственно, а святителя Николая — грозно. В верхних рядах попарно, по золотому полю шествовали к Царю Христу чины ангельские, апостольские, пророческие. На стенах скромными красками были написаны новозаветные сцены — Сошествие Святого Духа на апостолов, беседа Христа с самарянкой, ночной разговор с Никодимом²¹⁷. Между верхними окнами были изображены святители, а ниже, в медальонах, — преподобные.

Иными выглядели приделы — Никольский правый и Покровский левый. Они были похожи. В обоих на четырех белых, ионических колоннах утверждалась полукруглая арка, с круглыми образами в золотом кружеве. Между колоннами были почти гладкие золотые киоты с местночтимыми иконами и царские двери с воздвигнутой на них чашей. На чашу в серебряных лучах спускался голубь. На северных и южных дверях были написаны архангелы и архидиаконы. Совсем простыми выглядели белые киоты у стен. Некоторые из помещенных там икон были в бархатных, выцветших от времени ризах, шитых тусклым жемчугом, канителью и фольгой. Вдоль стен тянулись приступочки, на которых можно было сидеть во время кафизм и проповедей. Своды и стены приделов и трапезной были расписаны яркими, праздничными красками. Особенно хороши были центральный плафон, изображавший двадцать четыре старца, слагающих венцы перед Сидящим на престоле, и грандиозная картина на западной стороне — Христос, изгоняющий торговцев из храма. Живыми были менялы, ползающие за рассыпанными монетами, и фарисеи, замышляющие недоброе...

Много дивного было в храме: икона Покрова, Николы Чудотворца, изящные паникадила, парчовые или вышитые старинные облачения, драгоценная утварь. Не одно поколение приносило в храм любовь и усердие... Но камни, золото, дерево, краски, как бы искусно ни сочетались они или были овеяны древностью и прославлены, — не главное в храме. Не ради них идут в него люди, несут горести и радости свои. Душа храма — молитва.

2

Толмачевский приход испокон веку не был многолудным. К нему было приписано считанное количество особнячков, богатые хозяева которых — мануфактурщики Лосевы, рыбники Калгановы, книжники Ферапонтовы, фабриканты-меценаты Третьяковы — умерли или уехали. В особнячках поселилась беднота.

После избрания отца в настоятели дьякон и псаломщик уволились... Хора не было. Дров тоже. И муки, и свечей, и церковного вина, и деревянного масла. Да не осталось и славных когда-то традиций. Они были нарушены предшественником отца, ученым протоиереем о. М.П. Фивейским²¹⁸, который все время отдавал науке, а церковные службы сократил до минимума.

Отец решил служить каждый день. Мама, имевшая музыкальное образование и хорошие слух и голос, стала постоянно читать и петь в храме. Мы с братом помогали в алтаре и забирались по праздникам на колокольню, учась звонить в колокола. В будни звонили снизу за длинную веревку в малый колокол.

Первую зиму храм искрился от инея. Богомолыцы почти не приходили. Но всегда оказывалась нужная горсточка муки и на доннышке масла, и служба не прекращалась, и мамочка вспоминала вдовицу из Сарепты Сидонской... Постепенно в храм стали заглядывать, приходить, приезжать. Появились помощницы и помощники. Слагалось общество людей, уважавших и любивших друг друга и привязанных к храму и к духовному отцу. Потом их стали называть толмачевцами. Они стали похожи на родню. Все хотели принимать участие в уборке и украшении церкви, в пении и чтении. Аналог с книгами спустился с амвона, стояли около клироса и не были отгорожены.

Пение в Толмачах повелось простое, обиходное, без вычурности. Употребляли «вятские», «владимирские», в торжественных случаях — «симоновские», «киевские» или «болгарские» напевы. Бортнянский казался светским и допускался редко. Чтение было неспешное, четкое, громкое. Папа довольно часто приходил к певчим, великолепно читал и учил этому других. Устав, по возможности, соблюдался. Жившие по соседству старообрядцы иногда заходили в наш храм.

3

Не только за обедней, но и за каждой службой произносилась проповедь. Иногда это была импровизация на прочитанный текст, приуроченная к теме дня или высказанным нуждам слушателей. В таких случаях отец, не готовясь заранее, принимал на несколько минут головой к святому престолу — и выходил на амвон. Говорить папа мог и час, и полтора. Речь его лилась ясно и свободно... В другое время было чтение бесед Иоанна Златоустого о нравственной ответственности человека за себя, за других, за полученные им блага: здоровье, имущество и прочее. Или творений пустынных отцов: аввы Дорофея, Иоанна Лествичника,

Исаака Сирина и других, парящих на высочайших вершинах духа или проникающих в темнейшие уголки души. Как отдых предлагались повести из Лавсаика или Луга Духовного — яркие, чуть наивные рассказы о людях, отказавшихся от собственности, удобств, семейных радостей и забот ради желания найти Бога. Они также страдали от неудовлетворенности, голода, холода, несправедливостей, царивших во все времена, но своим примером показывали, что победа духа над низменным доступна каждому. Для них было счастьем отдавать себя другим — братьям-отшельникам, заблудшим еретикам, темным язычникам, даже бесстыжим комедиантам, лишь бы помочь им обрести или сохранить Бога.

Читались произведения и более близких нам по времени духовных писателей — святителей Димитрия Ростовского, Тихона Задонского, Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника.

Перед праздниками и постами шли беседы о предстоящем событии, его значении, для внимательного прочтения раздавались тексты предстоящих служб, а потом разбирались с амвона. Отмечалось главное, а попутно разъяснялись непонятные места славянского текста, подчеркивались его красоты. Вследствие этого церковную службу ожидали с радостью, слушали с пониманием, она становилась знакомой и вместе с тем выявлялась ее своеобразие, необычность. Потому что каждая служба в храме — особенная, неповторимая.

4

Случайному посетителю кажется, что все время в церкви что-то бормочут, тянут «Господи, помилуй!» или поют красиво, но абсолютно непонятно. Однако, поняв произносимые слова, видишь, как весь год переливаются, играют красотой церковные службы.

Каждый день года посвящен какому-нибудь событию земной жизни Спасителя, Его Матери и их благодеяниям, оказанным во все века разным народам, — избавление от войн, междоусобиц, болезней.

Ежедневно вспоминается живший давно или недавно мужчина, женщина, ребенок, достигшие высшей почести — признания святыми. Одни, преодолевая страх мучений и смерти, до последнего вздоха отстаивали свои убеждения. Другие отличались сострадательностью. Третьи, во глубине раскаленных пустынь или в сумраке дремучих лесов, никем не видимые, пламенно молились Богу за грешный мир, а их находили страждущие души, селились около, и из неведомых ранее мест текли потоки, духовно обогащавшие мир. Четвертые в трудные эпохи убеждали своим словом и примером долг перед Богом, отчизной и ближними ставить выше собственной участи...

Для всякого события и каждого святого в храме находятся особые слова, и эти же слова обращены к каждому из нас. Они заставляют одуматься, пока еще не поздно, не осуждать, не возноситься, а смиренно просить помощи... «Не имеем иной помощи, не имеем иной надежды, кроме Тебя, Владычица. Ты нам помоги, на Тебя надеемся!..» — этот вопль обращен к Богородице.

«Мы исполнены грехами, а твоя молитва как кадило благоуханное! Умоляем, иссуши море злого неверия, затопившее страну нашу, и испроси от Господа спасения душам нашим!..» — это читается преподобному Серафиму.

А пострадавшему за веру и отечество от хана Батыя князю Михаилу Черниговскому говорится: «Ты, мученик Михаил, оставил царство земное, отказался от любви жены и ласк детей и, взирая на высоту, до конца твердил: будь всегда благословен, Бог отец наших!..»

Когда Церковь отмечает свой Новый год — 1 сентября, она молится: «Тихий, легкий круг подай, щедрый Христос, и насыщай меня всегда Твоими Божественными словами...»

Под праздник Преображения Господня мы слышим такие необыкновенные слова: «Встаньте, ленивые, всегда поникшие, души моей помыслы, возвысьтесь, присоединитесь к апостолам, чтобы достичь с ними Фаворской горы, увидеть славу Божию и услышать небесный голос...»

Дней в году — 365, и каждый день — неповторимая россыпь драгоценных слов.

Службы каждого дня года заключаются в двенадцать больших томов и называются Минеями месячными. Если древнейшие службы в Минеях имеют полуторатысячетную давность, то другие составлены в наши дни и будут составляться и дальше, так как святость на земле, слава Богу, не иссякает. [...]

7

[...] Вечерня — первое богослужение праздника (все дни — праздники в церкви) — начинается псалмом царя Давида, жившего три тысячи лет тому назад, говорящим о гармонии мира и о нашей благодарности Творцу: «Вся премудростию сотворил еси!.. Слава Ти, Господи, Сотворившему вся!..» Вся вечерня пронизана светом Бога, отражение которого мы видим в природе и ощущаем в людях: «Свете тихий, Святыя славы... пришедше на Запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога!..» — и кончается словами мирного расставания с жизнью земной в надежде на Жизнь Вечную: «Ныне отпускаеши раба

Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко виде-ста очи мои спасение Твое...»

Начало утрени переносит в мир человека падшего, угнетенного грехом. «Шестопсалмие» — шесть псалмов, которые читаются в середине храма почти в полной темноте, их полагается слушать стоя, опустив глаза вниз, не шевелясь, не рассеиваясь мыслями, чувствуя, что держишь ответ перед Самим Богом. В псалмах говорится о невыразимых страданиях грешников, о том, что наши пороки отделяют нас от Бога — не только от Него, но и от самых близких людей, обрекают на одиночество. Но горечь сменяется раскаянием и надеждой и словами благодарности Богу, не до конца прогневавшемуся, милосердному... В центре утрени, после чтения Евангелия, что бывает не всегда, читается канон — главный гимн дня. На Пасхе он даже поется ликующим напевом. Греки писали каноны стихотворным размером, чаще ямбом, славяне переводили прозой, но красота его от этого не умалилась. После канона, после слов священника: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» — поется Великое славословие. Это — древнейший гимн, драгоценное наследие первых гонимых христиан, которые на молитву собирались ночью в пещеры, катакомбы, укромные места и встречали рассвет этими словами. Что бы их ни ожидало днем — труд, издевательство, мучение, смерть, — они пели: «Слава в вышних Богу! Хвалим Тебя, кланяемся Тебе, благословим Тебя, благодарим Тебя, великой ради славы Твоей!...»

Весь христианский мир поет эти слова. По латыни гимн называется «Глория». На слова его писали музыку величайшие композиторы мира.

8

Литургия — обедня — главнейшее богослужение дня. Потому что во время Литургии происходит в нашем присутствии величайшее чудо: Бог снова и снова нисходит на землю и под видом хлеба и вина предлагает нам Тело и Кровь Свои как залог нашего участия в Жизни Вечной. Об этом совершенно ясно говорит Евангелие. Причащаясь, мы не только духовно, но и физически соединяемся с Богом. И если мы называемся христианами, то не имеем права под самыми благовидными предлогами, хотя бы своего недостойнства, отказываться от причащения. Потому что сколь будем жить — столь грешить, и думать, что сможем стать безгрешными на грешной земле, — заблуждение и гордыня...

Смысл и красота церковных служб постигается постепенно, в течение года, и даже не одного. [...] Однако торжественнейшее богослужение и умирительней-

шее пение, если приходить лишь ради наслаждения поглядеть и послушать, — малополезное занятие, вроде эстетического любования иконами в музее. Но если в храме в какой-то миг почувствуешь, что недостойн находиться в нем, вспомнишь свой недавний или давний и забытый поступок, огорчивший или оскорбивший другого человека, и этот поступок покажется в светлой обстановке церкви таким черным и скверным, что стыд охватит до содрогания, и ты поймешь, насколько ты хуже всех в храме, и отчаяние подберется к сердцу. Но в этот момент явится мысль, что тобой, гнусным, не погнушался Бог. Что Он допустил тебя в Свои чертоги. Что и на тебя распространяется милость Божия, хоть и не стоишь ты ее. Душа согреется от благодарности... Может быть, ты перестанешь слышать, видеть, понимать, что происходит, но ощутишь, что Бог знает, видит все, творящееся в тебе, понимает тебя лучше, чем ты сам, и жалеет... Тогда уйдешь из церкви просветленный, хотя и с большим сознанием своих пороков, чем было, когда ты входил в храм...

А живопись, архитектура, торжественное освещение, дым кадильный, даже красивое пение и чтение — это служебное, это возводящее, это лестница снизу вверх. Но для этого в храме должна быть атмосфера покоя, должен царить мир.

...Когда в Толмачах заканчивалась вечерняя служба, гасли свечи и лампы, и храм заполнялся чуткой темнотой, и его освещала лишь лампочка у выхода и лампада у иконы Богородицы, все оставшиеся богомольцы, стоя или опустившись на колени, глядели на сердобольный лик, озаренный теплым светом, и вполголоса пели: «Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево! Молений наших не презри в скорби, но от бед избави нас, Единая Чистая и Благословенная!» И в эти слова вмещалось все, что накопилось в сердце каждого... Молитву эту привезли в Москву в годы германской войны беженцы, и она сразу стала родной.

Значительное место в богослужении отводится колокольному звону. Звук одного колокола — благовест — большого в праздники и меньшего в будни — перед началом церковной службы приглашал в церковь верующих, отмечали важные моменты богослужения. Торжественный и радостный перезвон многих колоколов — трезвон — отмечал начало торжественного архиерейского служения, конец праздничных служб, торжественные крестные ходы кругом храма. На пасхальной неделе можно было трезвонить всю неделю, колокольни были открыты для всех любителей. Незабываемое потрясающее впечатление производил мощный одновременный благовест московских колоколов

перед пасхальной заутреней. Раньше начинал этот звон ровно в 12 часов ночи самый большой колокол Ивана Великого. Затем вступали все главные басовые колокола многочисленных тогда действующих московских церквей. Душа замирала, сердце наполнялось восторгом, на глазах выступали слезы.

То, что говорил отец о богослужении и обстановке в храме, по возможности осуществлялось в Толмачах. Был между прихожанами дух дружелюбия и задушевности. Этим Толмачи и привлекали. А в соседних приходах, вкладывая разные оттенки, говорили: «Толмачевская академия!..»

Прямо против дверей храма, через узкий переулочек, были настежь раскрыты двери клуба им. Карла Маркса. На тротуаре у дверей стоял шум и гам: толпились взрослые и подростки в ожидании очередного сеанса с Дугласом Фербенксом или Мэри Пикфорд.

Под церковные праздники в клубе устраивались мероприятия, навстречу крестному ходу двигалось шествие с богохульными транспарантами, участники которого с азартом горланили: «Сергей — поп, Сергей — поп, Сергей — дьякон и дьячок, пономарь Сергеевич и звонарь Сергеевич!» Или заунывно тянули: «Утомительно, утомительно, утомительно-о-о!...» В адрес молящихся несли насмешки, ругань, а в отъезд иногда бросали камни...

И тут же, за углом, за тополями, стоял наш дом...

Глава II. ДОМ

Не заботьтесь, что вам есть, и что пить, и во что одеться... (Мф. VI, 25)

1

Когда мы въехали, то расположились почти во всех комнатах большой двухэтажной церковной квартиры. В двух — наверху — еще оставались пожилые дочери покойного священника, хранившие и его библиотеку с богословскими книгами на английском языке, одну комнату снимал какой-то англичанин, а в другой жил бывший поручик, на тужурке которого еще был виден след погон, а сами погоны со звездочками валялись среди хлама в углу, пока он не подарил их нам. Но осенью, когда стало холодно, а топить было нечем, все, кроме нас, из дома выбрались, и мы, дети, могли играть во всех девяти комнатах обеих этажей. Но к зиме все очутилось на кухне, где топилась плита, а потом в одной из нижних комнат, которую обогревала не столько жестяная печка, сколько дыхание.

Следующую зиму и лето провели так же, только с нами ютился дедушка — папин отец, пока не уехал в

Севастополь ко второму сыну — моряку. Потом стали появляться жильцы. Первой, по ордеру, въехала симпатичнейшая Анна Степановна, служительница Третьяковской галереи, ставшая нашим другом, а затем — другие, считавшие, что с нами «все позволено».

По декрету о всеобщей трудовой повинности отец и мать должны были устраиваться на работу. Служба в церкви работой не считалась, и папа, хорошо рисовавший и любивший живопись, по рекомендации знакомых художников устроился научным сотрудником в Третьяковскую галерею, которая находилась совсем рядом. Маме же пришлось бегать на Арбат, где она трудилась делопроизводителем во всеобуче. Папа и мама уходили рано в храм, потом — в должность, возвращались поздно, уже из церкви. Старшим в доме оставался Сережа. Ему было уже девять лет, мне — восемь, Андрюше — пять и Ванечке — полтора года. Добрую нашу няню Полю вытребовал к себе сын нянчить внука, и мы на весь день оставались одни.

Когда уходили старшие, из углов с писком выбегали крысы и, не обращая внимания на нас, начинали свои игры в середине комнаты. Мы их сначала боялись, потом привыкли, сидели весь день на диване, поджавши ноги. Крысы к нам не залезали, разве что ночью, укладываясь по-кошачьи в ногах. Но от этого делалось теплее. Сережа топил печку, когда было чем топить, и готовил пищу, когда было из чего готовить. Я был нянькой: вытирал носы, менял мокрое, сажал на горшок, рассказывал сказки, а в теплую погоду гулял с малышами. Каждый день, заперев ребят, мы с Сережей ходили в столовую АРА²⁹ на Ордынке, у Серпуховской площади, выпивали там кружечку жидкого какао, съедали микроскопическую булочку и, боясь расплескать, вдвоем несли бесконечной Ордынкой тяжелую кастрюлю, самую большую, какая у нас была, с жидкостью, в которой плавали чечевички. Бурда эта была главным блюдом для всех. К ней прилагалась полученная по карточкам осьмушка колючего овсяного хлеба и скрипящие лепешки из картофельной шелухи угольно-черного цвета. А неизвестно чем заваренный кипяток, в случае удачи, пили с сахарином, печеной свеклой либо со сладким мороженым картофелем. Но и тогда люди шутили, говоря, что вместо старых способов пить чай внакладку и вприкуску появилось столько новых, интересных: впридумку, вприказку, вприглядку, когда в утешение всем огрызочек рафинада кладется на середину стола и трогать его нельзя, и вприлизку, когда кусочек на ниточке подвешивается над столом, это уже верх роскоши!

На маленьких где-то выдавали голубое молоко. Через два-три месяца мамочка принесла паек — немного серой муки и пахнущее керосином постное масло. Все, что было можно, было обменено на продукты: совсем еще крепкая папина университетская форма, мамнины ожерелья и кольца, бисерная сумочка.

Время от времени родителей приглашали принять участие в разборке деревянного сарая или дома — на это выдавался ордер. Скопом, неумело, его растаскивали по бревнышку, делили, полученную драгоценность волочили к себе и пилили на чурочки, а потом кололи на лучинки.

Мои подопечные Андрюша и Ванечка доставляли мне мало хлопот, много спали и были тихие и вялые, как и мы с Сережей. Мы ни во что не играли, рано поняли прелесть воспоминаний и грез, без конца перебирали события жизни в Сокольниках или поездок в Прусово или фантазировали на тему «Когда мы опять поедем в Прусово», не зная, что ни дома, ни сада, ни даже леса уже не было. К счастью, мы много читали, от сказок перейдя почти ко взрослой литературе. Увлекались историей. Попался нам гимназический учебник Иловайского, без картинок. Мы его прочитали трижды и почти вызубрили наизусть, потом папа принес «Откуда пошла Русская земля» Нечволодова²²⁰, со множеством картинок, родословных таблиц и выдержками из летописей, житий, и Карамзина. Мы бредили Олегами, Всеволодами, половцами и монголами и без конца спорили с Сережей, кто был главнее и кто после кого, и, захлебываясь, сообщали свои сведения маме и папе.

Но вот пшенная каша перестала казаться пределом мечтаний, дома стало теплее, нам сшили костюмчики из бордовых занавесок, из чего-то смастерили сапожки, предмет особой гордости, и послали в школу. Как будто стало возвращаться детство... [...]

Глава III. БИБЛИОТЕКА

1

Когда вспоминаешь тогдашнюю нашу квартиру, прежде всего видишь книги. На стенах до потолка. В набитых до отказа шкафах. Стопками на полу. Садясь обедать, снимали со стола книги. Предлагая гостю стул, освобождали место от книг. Книги хранились у знакомых. Книги были уложены на полках в церковном сарае. Все внимательно просмотренные и аккуратно записанные папой в инвентарные описи. На каждой книге значилось: «Из книг свящ[енника] (потом прот.) И.Н. Четверухина» и номер. Книги записывались под-

ряд, не по содержанию и не по авторам. Последний, записанный папой экземпляр имел больше чем десяти-тысячный номер, а папа еще не успел переписать все книги.

После храма, семьи и духовных детей отец больше всего любил из земного книги. До страсти. Но не был жадным до книг. Не был скупым на книги. Он помнил слова своего любимого Иоанна Златоуста, что мы не можем быть хозяевами имущества, а лишь уполномоченными от Господа на владение им с целью приносить пользу ближним. Для папы было большей радостью, чем приобретать, раздавать книги для чтения или дарить их. Папа не любил лишние экземпляры и не переоценивал значение года издания, оформления, редкости, даже сохранности. Ему было важно прежде всего содержание...

2

Любовь к книгам у отца была с детства. Отец его, Николай Михайлович, известный в Москве учитель русского языка, закончил только учительскую семинарию, но ему удалось до женитьбы побывать в Германии и Франции, и он всю жизнь занимался самообразованием. Книги стали его высшей школой.

Мать отца, Мария Николаевна (урожденная Юрьева), получила хорошее воспитание: знала иностранные языки, рисовала, играла на рояле. Она также много читала, причем произведения иностранных писателей любила читать в подлиннике.

В семье была большая библиотека, только в имении деда Курилове было около 2000 книг, в Москве немного меньше. Основную часть библиотеки составляла художественная литература, кроме того, в ней было много книг по истории, искусству и книг религиозно-нравственного содержания.

Каждую купленную книгу дед внимательно прочитывал, отмечал особенно понравившиеся места, а некоторые для памяти записывал в толстую тетрадь.

Все члены семьи собирались за столом в свободные дни, чаще летом, и читали по очереди вслух «Войну и мир», «Фрегат «Паллада»», Тургенева, Писемского, Аксакова, стихи и прозу А.К. Толстого и других русских и иностранных авторов. Все учились читать грамотно и выразительно. Отец хорошо декламировал, даже выступал на гимназических вечерах. Он прекрасно читал, например балладу А.К. Толстого «Князь Михайло Репнин». Умение читать вслух и хорошая дикция впоследствии очень помогли ему доводить до молящихся каждое слово молитв и чтений, произносимых им во время богослужения.

3

Вернусь в Толмачи. Пока еще были живы преподаватели закрытой в 1917 г. Духовной академии, они, по возможности, продолжали делиться своими знаниями.

В Москве не было Богословского института, как в Петрограде, но желающие ходили к профессорам на дом, получали необходимые указания и список литературы, а потом, тоже на дому, сдавали предмет. Многим тогдагодились папины книги. Я помню нескольких молодых людей, приходивших к папе с этой целью. Один из них был настоящий оборванец, поражал необыкновенным аппетитом и сочными рассказами о ночлежке. Своего угла у него не было, а спать он отправлялся в «Ермаковку» — громадный копеечный ночлежный дом у Каланчевской площади. День же он проводил в читальных залах и у добрых людей. Папа давал этому студенту книги с опаской, но все же безотказно. Что из него получилось, не знаю. Второй был замкнутый, настороженный, какой-то странный молодой человек. Брал книг много, возвращал аккуратно. Как-то внезапно перестал появляться. Узнали о нем, когда папа вернулся из Бутырок. В камере с папой и был этот самый читатель папиных книг. Он принял сан священника, пройдя курс Академии, перешел в католичество, стал патером. В камере он держался отчужденно. Когда архиерей и священники, собравшись в один угол камеры, по памяти вполголоса справляли всенощную, а в другом углу шпана пела «Вниз по матушке по Волге», то он одиноко сидел на краю своей койки, не обращая внимания ни на кого и не общаясь ни с растратчиками, ни с эсерами, ни с бывшими белыми офицерами. Папе было его жалко.

4

По завету духовного отца — старца Алексия из Зосимовой пустыни — отец был верным сыном Патриаршей Церкви и всегда считал, что выше всего единство, что нетерпимо только уклонение от догматов, а остальное — на совести сказавшего или сделавшего. Я никогда не слышал от отца слова осуждения в адрес католиков, лютеран, наших старообрядцев. Папа с уважением относился к иудаизму и исламу. В нашем переулке была маленькая синагога, и в окна были видны молящиеся старые люди в непривычных одеяниях. Папа, встречаясь, всегда раскланивался с почтенными седобородыми людьми в длинных, до пят, пальто, выходящими из этого молитвенного дома. Не помню, что он говорил о штундистах. Среди отколовшихся от митро-

полита Сергия у папы было много самых близких друзей, но папа не пошел с ними, хотя и принял это решение нелегко. Безусловно отрицая «обновленцев» и «живоцерковников»²²¹, папа предостерегал меня от огульного осуждения, говоря, что и среди них есть искренние, но запутавшиеся люди. В адрес толстовства я слышал от него много резких слов. Атеизм отец считал дьявольской хитростью и человеческой тупостью. Он повторял, что еще три тысячи лет назад записаны слова: «Рече безумен (т.е. глупец) в сердце своем — несть Бог!...»²²²

В первую очередь пользовались папиными книгами его духовные дети, прихожане Толмачевского храма. Щедро давая книги, отец никогда не записывал, что и кому дал.

5

На первом месте по количеству в папиной библиотеке стояла богословская литература, примерно три четверти собрания. Тут были творения отцов Церкви, аскетические писания пустынников, труды по истории Церкви, начиная с Евсевия²²³. Особое место в папиной библиотеке занимали труды аввы Исаака Сирина. Кроме того, на полках стояли книги по истории изучения Библии, по Богословию, сборники проповедей. Было все, что вышло из-под пера митрополита Московского Филарета, которого папа очень почитал, и епископа Феофана Затворника, даже его рукописи... Было много и биографической литературы: Жития Святых, рассказы и воспоминания о старцах, о проповедниках наших дней — Поселянине и Нилусе²²⁴. Были труды папиного друга о. Павла Флоренского и отдаленного родственника Лодыженского, полученные от авторов. Всего не перечислишь. Мне казалось, что у папы есть все, и я искренне удивлялся, встречая книгу, которую не видел у папы. У меня была отличная зрительная память!

Конечно, у папы был полный комплект богослужебных книг. Это было дорогое издание, и до революции папа не мог решиться приобрести его в синодальной лавке на Никольской на свое жалованье священника при богадельне. Но кто-то настоятельно посоветовал папе не мешкать, и в конце лета 1917 г. он привез на извозчике большую кипу книг большого формата в коленкорových желтых переплетах с кожаными корешками. В кожаных переплетах из-за войны уже не выпускали... Эти книги впоследствии, кочуя из дома в храм, из храма в дом, совершали свое дело в течение полусотни лет, помогая после гибели отца мамочке в святом деле отправления церковных служб.

6

Остальная часть библиотеки отца состояла из книг по истории, искусству, философии, психиатрии, астрономии, биологии, географии, художественной литературы. Было много путешествий, учебников, университетских курсов, юношеских и детских книг. Помню «Жизнь животных» Брэма, «Всеобщую историю» О. Йегера, доставшуюся ему от отца, и многотомную «Живописную Россию». Бережно сохранялись книги, которые читала ему в детстве мать, наша бабушка.

Из классиков были Пушкин, Лермонтов, Аксаков, Жуковский, Державин, Богданович, Батюшков, Гоголь, Хомяков, Плещеев, Тютчев, Апухтин, Козьма Прутков, Надсон, К.Р., Гомер, разные хрестоматии и антологии. Когда мы учились в старших классах, с нашей помощью были приобретены Шекспир, Шиллер, Сервантес, Мольер, Тургенев и Гончаров. Но это уже скорее относилось к моей библиотеке.

Не было на папиных полках Льва Толстого, Леонида Андреева, Федора Сологуба, Горького, Бунина, Куприна и почему-то Чехова, хотя папа хорошо знал этих писателей. Отец тщательно следил за нашим чтением, за книгами, что мы брали у сверстников и приносили из школы. Он с отвращением запретил нам когда-нибудь читать Ната Пинкертон и прочую бульварщину. «Порча вкуса!» — сказал он. Зато разрешил Шерлока Холмса. Невысоко ставил Дюма, Хоггарда, Жаколно, хвалил Жюль Верна, Майн Рида, Густава Эмара. Покупал нам Фенимора Купера и капитана Мариэтта. Отдавал предпочтение Загоскину перед Лажечниковым, графу Салиасу — перед Всеволодом Соловьевым, лестно отзывался о романах Вальтера Скотта и очень любил Диккенса.

Когда я закончил школу, то купил «Дон Жуана» Байрона и показал папе, как делал со всеми книжными покупками. Папа спросил: «Сколько?» — «Полтинник». Папа молча вынул из кармана пятьдесят копеек, отдал их мне, а книгу разорвал и швырнул в топившуюся печь: «Рано!»

В собрании папы были узорчатые старообрядческие рукописи, книги на греческом языке, фолианты с гравюрами, лубочные издания, журналы, альбомы литографий, дешевые издания для народа.

7

Удивительная судьба была у книг в те годы! Их выбрасывали, уничтожали, ими топили котельные или обогревали жилье. Их боялись, ими тяготились, их при переезде бросали на произвол судьбы. Их изымали из казенных библиотек, а за некоторые и расстрелива-

ли²²⁵. Люди с окраин, вселяясь в богатые реквизируемые квартиры, получали вдобавок к жилью мебель, картины и библиотеки, о ценности которых они даже не подозревали. Папе то и дело сообщали, что там-то валяются книги из гимназии, епархиального училища, подворья, приюта. Зимой папа брал саночки и привозил сколько мог, а летом приносил, сгибаясь под их тяжестью.

Книги можно было достать в лавке, куда их привозили для заворачивания селедки, и в котельной. Когда подобные, обычные в то время, источники стали иссякать, пустили за бесценок запасы складов Сытина, Сойкина, А.Ф. Маркса, Пантелеева, Вольфа. Книги продавались в газетных киосках, на бульварах, на Сухаревке, на Смоленском, на Зацепе, а особенно у Ильинских ворот.

8

Вдоль Китайгородской стены, против Политехнического музея, до самой Никольской тянулись ларьки, щиты на козлах, листы фанеры на земле, на них лежали книги, переплетенные и несшитые, потрепанные и неразрезанные. На этих развалах часто виднелись надписи: «Все книги по 15 коп.», или по 20, 30, 40, 50 копеек, а то и по целому рублю. Можно было найти практически все... Около книг с утра и дотемна толпился народ: мальчишки, старики, студенты, ротозои, знатоки, жулики, помешанные. При виде моря книг, расплескавшегося у белых древних стен, брала оторопь — как же выбрать одну-единственную, что интереснее всех, да и по карману, для которой крепко зажаты в кулаке гривенники и пятиалтынные!

Папа никогда не возвращался с Ильинского развала с пустыми руками, выкапывая необыкновенные вещи. Однажды он приволок две огромные связки — «Труды Пекинской духовной миссии» за много лет, с переводами китайских летописей, сделанными архимандритом Иакинфом Бичуриным.

Одно время повадился к Ильинским воротам старший брат, а за ним и я. И пропал... У меня развилась страсть, оттеснившая все прочее. Я не ходил в кино (но дотошно расспрашивал Сережу о виденных им картинах), не покупал сладостей, хотя был сластолюбив, а на каждом углу кричали: «А вот сливочный ирис!» Я был безразличен к одежде. Я просил папу и маму не дарить мне на Рождество, Пасху, именины и день рождения ничего, кроме денег на книги — получал от них в эти дни по рублю. Целому рублю! Иногда выкалывал этот рубль авансом, если манило что-то упомянутое, вроде недостающего тома Диккенса.

Я подрабатывал, насаживая бельевые крючки и кнопки на картонки, пытался рисовать лукавые головки на пуговицы к дамским подвязкам, давал уроки тупоумным ученицам, а чаще всего зарабатывал, сбрасывая снег с крыши своего дома и с церковной или очищая тротуары от сугробов. Заработав полтинник и, чувствуя себя Крезом, бежишь, гордо поглядывая по сторонам, к Ильинским. Переберешь каждую книжку, получишь колоссальное удовольствие, выберешь, измучившись вконец, и, полный радости, идей и сомнений, возвращаешься, не торопясь, кривыми улочками и лестницами Зарядья, крепко держа попку, останавливаясь в пути и перелистывая ее.

9

У папы были знакомые: знаменитый Шибанов²²⁶ и безвестные офени, которые с набитым мешком ходили по домам, продавая и покупая. В мешке можно было найти все что угодно: святых отцов, Библию Пискатора²²⁷ с 400 гравюрами, «Давида Копперфилда» в красном с золотом переплете «Золотой библиотечки». Офене можно было заказать почти любую книгу, и, рано или поздно, он приносил ее.

Удавалось проникнуть и в подвалы «Международной книги» на Кузнецком. Там было то, что не для нас, и можно было видеть книги, отложенные для Демьяна Бедного. Дядя Егор, моряк из Севастополя, младший брат отца и такой же книжник, был схож с Демьяном фигурой, усиками и, пожалуй, даже чертами лица. И ему по ошибке подсовывали книги, облюбованные тем. Книжки заманчивые, но дядя Егор обижался...

У афонских монахов после закрытия подворья еще сохранились какие-то остатки складов, и у них можно было тоже приобретать книги, которые папа раздавал прихожанам. [...]

Глава IV. ГОСТИ

Страннолюбия не забывают, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам... (Евр. XIII, 2)

1

С едой у нас действительно было туго. Семь, а потом, когда родилась Машенька, и восемь ртов. С 1921 г. у нас жила Клавдия, круглая сирота, дочь умерших знакомых, лет на 6–7 старше Сережи. Она очень выручала, помогая по хозяйству. Черный хлеб мы брали кислый, а не заварной: дешевле! Белый хлеб бывал редко.

Чай пили морковный, кофе желудевый, сахар кололи мелкими кусочками и выдавали нам экономно.

В постные дни варились пустые щи. Каша, картошка. Мама любила готовить овощные солянки, форшмаки, например с селедкой. К ужину жарились оладьи. В скоромные дни мясо готовили нечасто, просто заправляли пищу русским маслом да покупали студень со щетиной в частном ларьке на углу или паштет из сдобы в магазине. Постоянно бывала рыба: судак, карп. Зимой брали у разносчиков звонкую от мороза навагу. Щи варили со сметками. На Пасхе были кулич, пасха, крашеные яйца. На Рождество — гусь, окорок. По большим праздникам — курица. На Масленице — блины с икрой, иногда лебедовой. Постом — тюря из кваса с огурцами и черным хлебом. Лакомила мама пирогами. Особенно мастерица была печь пироги с масляной жареной гречневой кашей и очень тонкими хрустящими стенками. Вина, водки, конфет и пирожных мы не покупали.

При всем том за обед или ужин помимо нас редко не садились еще три-четыре человека. В праздничные дни больше. А на разговенье и в дни папиных именин летом и в день его рождения, 14 января, приходили многие, самые близкие.

2

Праздником было появление друзей отца по Академии — епископа Серафима (Звездинского), епископа Игнатия (Садковского)²²⁸ и епископа Варлаама. Их приезды в Москву были редкими и краткими. Если они служили в Толмачах, то без пышности, монашески строго. А потом надолго или навсегда исчезали в очередной ссылке. Сейчас я уже смутно различаю в памяти их лица. Они слились в один образ. Вижу высокие аскетические фигуры, бледные лица, слышу тихий голос и спокойную речь. От них, мне казалось, исходил свет. Проводив владыку до трамвая, я возвращался домой осторожно, боясь растерять чувство, которым была наполнена душа.

3

А следы ног митрополита Кирилла (Смирнова)* хотелось целовать!.. Он приблизил к себе папу еще до Толмачей, когда летом 1917 г. стал служить в московских церквях торжественные воскресные вечера со

* Видный деятель Русской Православной Церкви, митрополит Казанский, член Поместного Собора 1917 г. Арестован в 1923 г. и расстрелян 20 ноября 1937 г. в Чимкенте. В США вышла книга об этом воистину святом человеке. (Примеч. док.)

всенародным пением и проповедями. Кроме богослужебных песнопений, после вечерни, весь народ пел отрывки из посланий апостола Павла. Помню, в храме Воскресения в Сокольниках, тогда только что построенном, пели: «Никто из нас не живет для себя, никто не умирает для себя, но живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем, всегда Господни!»²²⁹ Когда все множество людей, наполнявшее храм, с воодушевлением произносило эти слова, казалось, что они клялись так и построить свою жизнь, выражая свое отношение к происходящему. А в соборе Страстного монастыря пели: «Если я говорю языком и ангельским, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Любовь долготерпит, милосердствует, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестанет!» Знакомые слова звучали необыкновенно и проникали в душу. На текст пропетых слов произносилась проповедь молодым священником, в их числе был и наш отец, а потом сам митрополит Кирилл дополнял сказанное, подчеркивая самое нужное. Я помню, с какой горячностью люди воспринимали спокойные, вечные, ясные истины в то взбудащенное, развороченное, непонятное время!

В лютые зимы с девятнадцатого по двадцатый и с двадцатого по двадцать первый годы отрадой и утешением для нашей семьи был приход митрополита Кирилла. Он приходил ненароком, всегда стучал в черную (кухонную) дверь, озябший и, вероятно, такой же голодный, как мы. Не приносил с собой ни лакомств, ни щепочек, с которыми тоже ходили в гости(!), но в комнате становилось светлее, теплее и радостнее. Владыка не брезговал тем, чем мама могла угостить, и шел с папой в храм. Он лишь раз служил у нас в храме всеобщую под какой-то двенадцатый праздник — трудно было в те годы создать достойную обстановку для архиерейской службы! Произносил проповедь. Главное же, владыка вливал силы и бодрость в наших бедных, измученных физически и нравственно, трудно привыкающих к новому месту родителей. Им было одиноко в Замоскворечье, в первое время не только мы, дети, но и они часто вспоминали Сокольники — тамешнюю теплую, обжитую квартиру, теплую, уютную домовую церковь богадельни, родные сосны за окнами. Но возвращаться туда не приходилось — богадельню разогнали, церковь сломали вскоре после нашего переезда. Да и если бы все оставалось по-прежнему, отец не расстался бы с Толмачами добровольно. Они были давно его мечтой. Они были освящены для него более чем двадцатипятилетним служением в этом храме в сане диакона о. Алексия, в то время Ф.А. Соловьева,

затворника из Зосимовой пустыни. Он пришел туда совсем юным, пережил немало скорбей, имел выдающихся духовных руководителей — тогдашних настоятелей Николо-Толмачевского прихода, внутренне вырос и после недолгого трехлетнего служения пресвитером Успенского собора в Кремле ушел из мира, приняв постриг в ничем не знаменитой, совсем недавно построенной Зосимовой пустыни. «Не может укрыться город, стоящий наверху горы»: в пустыни ему не удалось уединиться — потянулись люди, как тянулись раньше к отцу Амвросию²³⁰ в Оптину. Отец Алексей стал знаменит на всю Россию. К нему приезжали великие княгини и приходили нищие мужики и бабы из разоренных деревень. Он принимал всех, пока не ушел в затвор в 1916 г. Одним из самых близких людей к о. Алексию был мой отец, которого он взял под свое руководство совсем еще молоденьким, не достигшим двадцатилетнего возраста. Но о. Алексей был в затворе. Зосимова пустынь, как и все монастыри, пережила очень тяжелое время, и, по немощи человеческой, папе и маме бывало очень сложно и трудно. И хотя они никогда не жаловались, постоянно говорили и нас учили говорить: «Слава Богу за все», мы, дети, понимали, что им труднее, чем нам. В нас это вызывало любовь к ним и желание помочь.

С приходом владыки Кирилла все оживали. Он говорил, а мы, дети, не всегда понимая, видели, как внимательно, с глубоким интересом и почтением слушали его отец и мать, как их лица светлели. Детям владыка обязательно уделял часть времени, спрашивал нас, как взрослых, о наших делах, говорил что-то серьезное и ласковое, дарил на память книги. У меня долго хранилась небольшая книжечка «Пролог» с его надписью. Уехал владыка осенью 1922 г. в дальний край. [...]

4

[...] Так как отец происходил не из духовной семьи, то он стоял немного в стороне от московского духовенства. У него был небольшой круг очень близких друзей-священников, с которыми он сошелся в студенческие годы. Чаще других забегал сосед папы по приходу, о. Петр Лагов — живой, грубоватый, простоватый и очень добрый батюшка, который приютил толмачевцев в своем храме, когда наш закрыли. Потом о. Николай Попов с Воронцова поля. Очень скромный и очень усердный и ученый. У него мы учились Закону Божию. Приходил духовник отца, высокий, поразительно худой и жизнерадостный о. Сергей от Неопалимой Купины, который весь как-то искрился, и совсем не похожий на него, тишайший, худенький,

бледенький, маленький о. Леонид Полотебнов, которого папа и мама постоянно жалели и очень любили. Он был сын о. Андрея, законоучителя из второй женской гимназии, где училась мама. Его боготворили все ученицы. Нас поражало, когда во время долгого разговора о. Леонид просил прощения и доставал из кармана рясы портсигар. Мама нам говорила: «Не осуждайте!»

5

Родных, близких и дальних, в Москве было много, но некоторые стали далекими. Самым любимым гостем был приезжавший из Крыма бравый дядя Егор. Однажды он переполошил всех в храме, когда внезапно появился в нем и истово отстоял службу — высокий, представительный, в шинели до пят, с «разговорами» и с буденовкой под мышкой. Последний раз перед этим, году в 1916-м или 1917-м, видели его в нарядной парадной форме морского офицера. В следующий приезд он был одет по-флотски, но гораздо скромнее, чем до революции, хотя и был в чине, равном адмиральскому. Сядет дядя Егор рядом с отцом в «юрьевские» кресла, положит каждый перед собой стопки книг и хвалятся покупками, советуются, а потом незаметно углубятся в чтение, пока не спохватятся. Виногато посмотрят друг на друга и возобновят разговор. Не помню, чтобы они спорили или в чем-то не соглашались. Зато со своей старшей сестрой — моей крестной, тетей Марусей — папа часто расходился во мнениях. Тетя говорила громким голосом, была категорична и резка, очень богомольна, но и в этом как-то жестокосовата, чем отличалась от папы.

Самой близкой из родных была обаятельная, артистичная, живая тетя Ларечка, младшая сестра мамы. Глубоких тем с ней не обсуждали, но от нее излучалось тепло и сердечность. [...]

Глава V. ТОЛМАЧЕВЦЫ

Братие, будьте братолюбивы друг к другу
(Рим. XII, 10)

1

Общество, сплотившееся вокруг Толмачевского храма, не было однородным. Были люди ученые и неученые, разного происхождения и воспитания, но все они объединялись глубокой верою в Бога, благочестием, любовью к храму, к своему духовному отцу и друг к другу.

В первые годы бывал у нас Василий Тимофеевич Георгиевский²³¹, археолог, известный искусствовед, вос-

питатель сыновей поэта К.Р., познакомивший Россию с фресками Ферапонтова монастыря. Это был старый друг папы, и когда мы переезжали в Замоскворечье, он нашел квартиру рядом с нами. В церкви он читал и подпевал приятным баритоном, звал, подражая ростовским звоном, водил в Исторический музей поклониться только что расчищенной иконе Богоматери. Говорил о старине, своих поездках и находках, людях. Увлеченно принимал участие в маминых спевках. Крупный, осанистый, красивый, с лицом, окаймленным пышной копной седеющих волос. Был он прост и добродушен, и мы, дети, тормошили его, забираясь на колени, и отрывали от разговоров. Умер Василий Тимофеевич в конце 1923 г. после недолгой болезни. На его отпевание пришло много профессоров и художников, называли Васнецова и Нестерова. Отпевал митрополит Крутицкий Петр²³².

Тогда же ушла от нас очень любимая, милая Варвара Николаевна Рудницкая. В первые дни германской войны она потеряла молоденького мужа-офицера, оставила на бабушку и дедушку двоих малюток и пошла сестрой милосердия на передовую. Потом работала в больницах, ухаживала за туберкулезными, схватила скоротечную чахотку и очень быстро сгорела. Была она воздушной, вернее, неземной, с ярким румянцем на бледном лице и неправдоподобно большими серыми выразительными глазами. Часто от переутомления страшно, с размаху, хлопалась в обморок в церкви, на улице; но пока могла, стремилась в храм. Каждому хотела помочь, но жила нищей. Бедность ее была аккуратно прикрыта накрахмаленной изящной белой одеждой. Хоронили Варвару Николаевну светло и торжественно. Над ее телом отец рассказал о только что угасшей короткой святой жизни, о мирной кончине, выразил уверенность, что ее в вечности ждет радость, подробно разъяснил чин погребения и смысл молитв за усопших. Отпевание было умирительным и неспешным. Собралось много людей, знавших, любивших, обязанных ей. У больницы, где работала и умерла новопреставленная Варвара, пели литию. Врачи, сестры и ходячие больные вышли на крыльцо. Многие плакали. И во всех окнах были лица. Прохожие удивлялись: кого так пышно хоронят?

2

Вот смиренная Мария Николаевна Палибина — врач-психиатр, «кладезь премудрости», так ее называл отец.

Мария Николаевна была заведующей и главным врачом психиатрической больницы, что располагалась в старинном имении Акатово под Москвой. Ей было

тогда около тридцати лет с небольшим, но нам она казалась старой.

Мария Николаевна была из старинного рода. Получила прекрасное воспитание — к ней была приставлена англичанка. Владела европейскими языками. В университете из-за разлуки пробыла десять лет. Очень любила психиатрию и больных. Интересы у нее были широкие, она много читала. Но никогда не выставляла напоказ свои знания. Делая доброе дело, она поворачивала его так, будто не она, а ей делают одолжение, и когда она брала Андрюшу и меня к себе в Акатово подкормиться и надышаться, выходило, что мы ее выручаем своим согласием и наш приезд для нее великая радость, а не стеснение.

Мы, по глупости, так и понимали, и без зазрения совести располагались в Акатове как у себя дома.

Вот добрейший и почти родной Николай Александрович Рейн — папа Кока (он крестил брата Колю) — ученый-ботаник, работавший в Тимирязевской академии, младший брат известного хирурга, профессора университета Ф.А. Рейна. Он остался холостяком, несмотря на все усилия матушки Любови его женить на одной из милых толмачевских девушек. Добрейшей души человек, старавшийся помочь всем, и в первую очередь матушке Любови. Толмачевцы любили бывать у него дома, в комнатке одного из старых деревянных домов: с ним было о чем поговорить. Любя свое дело, он учил нас, детей, различать полевые цветы, травы, приносил нам работу — составлять гербарии. В 1937 г. он был арестован и бесследно исчез.

3

Диакон о. Павел Понятовский, служивший «из усердия», носил кавалерийскую шинель, пенсне и раздвоенную бороду, как у генерала Куропаткина. Он служил благоговейно, но огорчал папу тем, что несправимо «акал», проглатывал окончания слов и вообще произносил слова не на церковный, а на светский манер.

Жил по соседству с нами вместе со своим сыном, студентом-медиком Николаем Павловичем — видным мужчиной, носившим бакенбарды, что делало его похожим на англичанина. Он постоянно бывал в церкви, хорошо пел и читал, отменно звонил по праздникам. Он так же, как и его отец, служил в Красной Армии, а потом поступил в Военно-медицинскую академию, но подписался под заявлением, в котором народ просил не закрывать Троице-Сергиевскую Лавру, и его исключили из академии. Он тогда поступил в пожарные и скоро стал начальником пожарной охраны химического завода на Потылихе. Это помогло ему поступить в

университет для продолжения медицинского образования. Он учился и продолжал работать. Вскоре женился на вдове с двумя детьми. Его жена Наталия Григорьевна тоже была религиозной женщиной и отличалась тем, что демонстративно носила на виду красивый крест. Николай Павлович очень помог нашей семье, устроив на работу брата Сережу, который отлично окончил школу с званием «счетовод-бухгалтер» и целый год не мог поступить ни на работу, хотя и состоял на бирже труда, ни, конечно, в какой-либо вуз. Чтобы устроиться на работу, надо было быть членом профсоюза, а чтобы попасть в профсоюз, надо было устроиться работать. А для сына «нетрудового элемента» это было заказано так же, как и дальнейшее образование. Только весной 1928 г. Сережа устроился на работу по протекции Николая Павловича под его начальство пожарным на химическом заводе. Это было великое благо: брат стал членом профсоюза, получил приличную зарплату и взял меня на свое иждивение, как тогда говорилось, это открыло ему и мне путь к дальнейшей учебе и работе.

Забегая вперед, скажу, что в войну 1941–1945 гг. Николай Павлович был начальником крупного госпиталя, а в последние годы жизни был домашним врачом Патриарха Алексия. Лечил и гомеопатией. Его дочь вышла замуж за священника.

4

Две оживленные хорошенькие студентки: Вера Бородич и Вера Рыковская. Обеих ждала большая научная карьера. Вера Владимировна Бородич — специалист по славянским языкам, стала профессором Московского университета, а позднее — профессором Московской духовной академии. Другая Вера стала заведующей кафедрой иностранных языков в высшем учебном заведении. Вера Бородич оставила очень интересные записки о моем отце. После его смерти она стала настоящим опекуном мамы на многие годы.

Сумрачная и стеснительная Мария Ивановна Михайлова, педагог по призванию, работала в дошкольном институте. Она была арестована и выслана на три года раньше папы и потом встретила с ним в одном лагере. Мария Ивановна тоже оставила записки о Толмачах.

Аристократичная, бывшая институтка, всегда серьезная, добрая Юлия Васильевна Разевиг — преподавательница французского языка в высших учебных заведениях.

Вспоминаю, что молодая чета Разевиг, бывшие преподаватели гимназии, люди религиозные, очень тепло встретили появление отца в Толмачах. Сразу на-

шлись общие знакомые среди московской интеллигенции. Всеволод Владимирович скоро умер, а Юлия Васильевна осталась одна с маленьким Даником. Время было тяжелое — разруха! Глубокая вера в Бога и поддержка друзей-толмачевцев помогли Юлии Васильевне выжить и воспитать сына. Даник вырос хорошим человеком и стал видным ученым-энергетиком.

Юлия Васильевна на всю жизнь сохранила великую веру в Бога и верную дружбу нашей семье.

5

Начинаешь вспоминать и видишь все такие светлые, ласковые лица. Перечислить их нет возможности, а не упомянуть — грех.

Глуховатый Петр Федосеевич: голым черепом и чертами лица похожий на Ленина, только с добрым выражением.

Пожилая милая княгиня Раиса Адамовна Кудашева — автор детских стихов «Про собачку Бум», «Крошки — корешочки» и рождественской песенки «В лесу родилась елочка».

Представитель известной в Москве своей благотворительностью купеческой семьи Александр Александрович Солодовников* с женой, его свояченица Марина Станиславовна Паутинская — изящная, хорошо одетая женщина, бывшая в курсе всех литературных, художественных и научных новостей. Ее звали «окно в Европу». Она помогала ухаживать за больной мамой до ее кончины.

Большой папин друг и великий книжник Федор Григорьевич Пономарев и его жена, добрейшая Анна Федоровна — детский врач, лечившая нас.

Старые прихожане Василий Иванович и его сын Сергей Васильевич Новиковы. Василий Иванович во время длинных церковных служб и проповедей явственно кричал: «Грехи-и — дела-а», но не уходил из храма до конца службы.

Деревянный дом Новиковых стоял рядом с церковью. Раньше они пекли и продавали хлеб, поэтому при доме были пекарня и булочная, закрытые, казалось, навсегда. Однако после объявления нэпа мы вдруг увидели, что дверь булочной открыта и улыбающийся Сергей Васильевич приглашает нас войти. Там продавались настоящие белые, еще теплые булки, которых мы

не видели целых пять лет. Радости нашей не было предела!

Нервная, вспыльчивая Зоя Николаевна Виноградская.

Самая усердная мамина помощница в хозяйственных делах и на клиросе Гали Константиновна Тюркова — черноглазая, красивая, очень скромная женщина.

Слепенькая Мари Альбертовна, которую на праздники приводили из приюта.

Вот крохотная, заботливая Александра Евгеньевна — портниха, и Сергей Михайлович — сапожник, живший в глубоком подвале и без конца подбивавший наши ботинки.

Красавица Анна Ивановна Бусурина и скромная Манечка Почтовая помогали маме за столом.

Рядом с папой за столом садилась Екатерина Васильевна Сотникова, дама с громким голосом и решительными манерами, сестра известного политкаторжанина, продававшая свечи при входе в храм и бывшая в курсе всех печалей и радостей прихода.

И многие другие. Лица их вижу, но имен уже не помню.

6

Главной фигурой была Лидия Григорьевна Надеждина, в монашестве матушка Любовь, а по-домашнему мама Кока, она была крестной брата Коли. Мама Кока раньше была домоправительницей в богатой семье. Хозяева уехали, а она пришла в храм и спросила, чем может быть полезна. Скоро она стала незаменимой, взяв на себя все заботы о храме. Она звонила по будням, прислуживала в алтаре, пекла просфоры, доставала дрова, командовала, когда убирали и украшали храм, следила за порядком, тишиной и чистотой. У Лидии Григорьевны было всегда озабоченное, даже нахмуренное лицо, ее на первых порах боялись и считали суровой. Потом прибегали со всевозможными нуждами. Потому что у матушки Любви был редкий дар делать добро и других наставлять на это. Комната в стареньком домике бывшей приходской богадельни была словно резинковая: в нее набивалось любое количество людей. Лидия Григорьевна была предельно гостеприимна и всегда кого-нибудь кормила — приглашенное духовенство, дальних прихожан в промежуток между службами, нищих старух с паперти — Сашу и Пашу, последних толмачевских богаделок, и того, кто случайно забежит. Своих денег у нее не водилось, но она брала в долг у одних, чтобы отдать другим и помочь третьим. Матушка Любовь ворчала, когда, по ее мнению,

* А.А. Солодовников (1893–1973) — религиозный писатель, писал стихи и прозу. Был трижды репрессирован. Часть его стихов была опубликована в журнале «Новый мир» за 1989 г., № 8. (Примеч. док.)

затягивалась служба, осаживала казавшихся ей докучавшими духовных детей папы, чтобы выкроить чуть больше времени для его отдыха, была резка на язык, даже маме могла сказать в лицо «не будь душой!», очень ценила «благолепие», т.е. приглашенный профессиональный хор, протодиакона и архиерея на кафедре. Она вечно заботилась послать «вкусненькое» больному, передачу заключенному и посылку сосланному. Вот такая была матушка Любовь, дорогая наша мама Кока! Умерла матушка Любовь в 1947 г.

Конечно, бывали между толмачевцами распри и недовольствия от несходства характеров и привычек. Бывали обиды и огорчения. Но как сор, щепки на воде. Под ними — глубокая, чистая струя.

7

Необходимо рассказать о том особом положении, которое занимала среди толмачевцев наша мама — матушка Евгения или просто матушка, как ее обычно называли. Она была главной помощницей и опорой отца дома и в церкви. Дома она была рачительной хозяйкой нашей большой семьи, ведь у нее было шесть человек детей. В церкви она бессменно служила на клиросе, где, хорошо изучив устав, вела церковную службу: читала, пела и регентовала своим маленьким хором. Кроме того, часто служила добрым посредником между толмачевцами и батюшкой. [...]

Глава VII. ВБЛИЗИ ОТ ДОМА

1

Улица давала ощущение воли. Куда захочу — туда и пойду. Некогда было нас контролировать. Нам доверяли, и это удерживало.

Первые два года мы боялись отходить от дома. Гуляли в квадратном садике или во дворе. Садик был огорожен высоким забором, зарос бузиной, сиренью, крапивой. В нем росли чахлые вишенки и яблоньки, в середине возвышался прямой высокий ясень с голым стволом, на который было трудно забираться, а вдоль забора — раскидистые тополя, на них влезать было куда легче и, спрятавшись в зелени ветвей, ощущать себя Робинзоном. За домом и сараями простирался пустынный двор. Половина его, примыкавшая к глухой кирпичной стене, заменяла нам дремучие леса и тропические джунгли. Нельзя было проходить, а надо было прорубаться через заросли репейника, полыни, иван-чая и ненавистной крапивы. До сих пор опьяняет терпкий запах бурьяна и выгоревших на солнце рыжих пустырей. Он возвращает далеко назад, в голодные и вос-

торженные дни детства. Через два года ни садик, ни двор нельзя было узнать. Воюя с крапивой, мы не жалели и бузины. Вишни и яблоньки почему-то высохли, забор зимой истопили в печурке, вместо него поставили безобразное ограждение из ржавого кровельного железа. А двор был захвачен клубом, на нем построили возвышение, поставили скамейки, отгородили заборчиком и пускали по билетам. На сцене выступали синеглазники, и в темные летние вечера крутили киношку. Мы начали осваивать другие территории.

2

Непосредственно к церковной ограде примыкало здание Третьяковской галереи. Основатель галереи П.М. Третьяков был усердным, богомольным прихожанином Толмачевского храма, он не только сам ревностно посещал церковные службы, но и настойчиво требовал этого и от своих служащих.

Однако такое близкое соседство оказалось роковым для нашего храма: его закрыли по просьбе коллектива Третьяковской галереи и включили в ее состав.

С первого года нашего устройства в Замоскворечье, когда отец поступил по совместительству на должность научного сотрудника в галерею, она стала нам родной. Мы запросто приходили к папе в кабинет, и он водил нас по залам и показывал хранившиеся там сокровища. Иногда папа, хорошо знавший русскую живопись, собирал целую группу из знакомых и так интересно говорил о картинах и художниках, что к нам присоединялось много чужих, которые не отходили до конца самостоятельной экскурсии. У некоторых картин мы задерживались: производила большое впечатление огромная картина Иванова «Явление Христа народу», великолепные исторические картины Васнецова, Сурикова. Со страхом смотрели мы на искаженное лицо Грозного в картине убийства им своего сына. Зато взор отдыхал на прелестных картинах Брюллова, Крамского, на пейзажах Шишкина, Левитана.

Когда папа был вынужден уволиться из галереи, мы, дети, продолжали вольготно посещать ее, потому что у нас там осталось много друзей и билетов с нас не спрашивали. Мы радовались, мы гордились таким знаменитым соседом.

3

В переулке, почти напротив церкви, среди купеческих особнячков, построенных после пожара 1812 г., стоял большой дом, украшенный фронтоном с коринфскими колоннами и тончайшими медальонами с танцующи-

ми нимфами. От улицы дом отделяли величественные ворота и кружевная литая чугунная решетка, единственная в Москве. Строили дом Демидовы при Екатерине, и он, переходя по наследству, достался графине Сологуб. В нем сто лет назад жил брат графини, славянофил Юрий Федорович Самарин, общительный, терпимый и радушный человек. В его доме постоянно собиралось большое общество: Киреевский, Аксаковы, Хомяков, Кавелин. Почтенными гостями было и духовенство Николо-Толмачевской церкви — духовный писатель, маститый протоиерей Василий Петрович Нечаев, будущий епископ Костромской Виссарион²³, основатель журнала «Душеполезное чтение» и его преемник по приходу и издательской деятельности о. Дмитрий Косицын. С ними приходил совсем еще молодой, но окруженный уважением и сочувствием юный вдовец — диакон Федор Алексеевич Соловьев, будущий знаменитый о. Алексей — затворник из Зосимовой пустыни.

Летом 1917 г. открылся Всероссийский Поместный Собор. Событие, о котором часто говорили дома. Как-то под вечер нас усадили на извозчика и привезли на Ярославский вокзал. На перроне было много людей, с которыми папа и мама здоровались. Подошел поезд. Из вагона вышел о. Алексей Зосимовский. Я его сразу узнал, так как меня и Сережу несколько раз возили в Зосимову пустынь, батюшка всегда ласкал нас. Но в 1916 г. о. Алексей ушел в затвор, что было событием и огорчением, ибо он перестал выходить из кельи и к нему решительно никого не пускали. Но теперь батюшку вызвали на Собор.

Отец Алексей вышел из вагона немного сгорбившийся, на его черной одежде светились белоснежные длинные кудри и борода и ласково смотрели молодые глаза. Отец Алексей благословил папу, маму, Сережу и меня и сказал что-то доброе. Его куда-то повели, а мы вернулись домой.

Старцу Алексею досталась честь вынуть из Святой чаши, стоявшей на престоле в алтаре храма Христа Спасителя, жребий, кому носить белый с золотым шитьем куколь Всероссийского Патриарха. Легкий, светлый куколь, но более тяжелый, чем если бы он был отлит из свинца.

Вынимал жребий о. Алексей коленопреклоненно, с великим страхом и благоговением, крестясь, протягивая с молитвой дрожащую руку. А над ним возвышался знаменитейший громopodobный протоиерей Константин Розов, ожидая момента, когда сможет пророкотать с амвона притихшей толпе имя новозбранного, двести лет жданного главы Церкви Русской: «Великому Господину и Отцу нашему,

Святейшему Патриарху Московскому и Всероссийскому Тихону, многая лета!»

И зазвонят во все колокола, и звон подхватят колокольни всей Москвы, и восторженно запоет толпа, обступившая колоссальный белый собор: «Тебе Бога хвалим!», и почувится, что это не начало, а уж конец великим испытаниям, выпавшим на долю Церкви.

Но все это было потом, а пока молоденький грустный диакон скромно сидел в конце стола, застенчиво пил чай и впитывал в себя интересные и мудрые беседы уважаемых людей.

Потом барский дом купила казна, достроила и поместила в нем шестую мужскую гимназию, которую трогательно вспоминал доживавший свой век в эмиграции в Париже писатель Иван Шмелев. После революции гимназию преобразовали в школу второй ступени. В этой школе довелось учиться братьям и мне.

Мы глядели, как с фронтона сдирали огромного черного дерева двуглавого орла и он, упав, разбился на куски. Как безжалостно отбили от фасада балконы, не желая тратить на ремонт, как по той же причине скололи изящнейший карниз в белорамном зале. Как на сверкающих стенах зала намалевали красной краской цитаты, грубо вбили крюки и развесили серые дешевые портреты, которые регулярно во время всей нашей учебы сменялись.

Перед главным домом, замыкая с двух сторон квадратный двор с обязательным круглым цветником посередине, стояли двухэтажные флигели, в которых жили учителя и служители гимназии — школы. А за флигелями раскинулся обширный сад, остаток крупнейшей демидовской усадьбы.

4

Замоскворечье, когда мы его увидели, напоминало декорацию к «Спящей красавице». Сквозь булыжник мостовой пробивалась трава. Одичали сады при особняках, сады большие, с аллеями и павильонами, заросшие, тихие. Тихими были и дома. Некоторые из них были хотя и необитаемыми, но еще целыми, и в них стояла кое-какая мебель, а другие зияли выбитыми стеклами и сорванными дверями. Тихо было и на улицах. Прошаркают веревочные подошвы, прошлепают босые ноги, процокают копыта, прогромыхает подвода — и все. Лишь когда прожужжит аэроплан, — а это было чаще, чем появление автомобиля, — выбегут на мостовую, запрыгают и загалдят дети: «Ероплан, ероплан, посади и меня в карман!» И опять тишина. Самый привлекательный сад был при бывшей гимназии. Не знаю, пускали ли в него раньше гимназистов, но мы застали

его сильно запущенным, тенистым. В нем росли громадный клен, каштан, пирамидальные тополя. Его украшала искусственная горка. Когда-то в саду был пруд, но его давно засыпали, получилась солнечная лужайка. Теперь на ней были разбиты грядки, принадлежавшие учителям, и на них росли морковь, лук, капуста и редис. Вдоль кирпичного забора шла липовая темная аллея, прозванная «аллеей вздохов». В вечерние часы по ней прохаживался опальный Новгородский митрополит Арсений, один из кандидатов в патриархи, живший в квартире бывшего директора гимназии Федора Александровича Виноградова под домашним арестом. Владыка иногда посещал нашу церковь, но никогда не служил, а стоял в алтаре — высокий, седой.

Посторонних в сад не пускали, но для нас сделали исключение. Преподаватели и их семьи ходили в нашу церковь, и при их содействии папа был выбран на освободившееся после смерти старого настоятеля место. В те годы духовенство не назначали, а избирали. Учитель русского языка Н.А. Туницкий²³⁴ ранее был профессором Духовной академии, когда там учился отец. Другой учитель литературы — Вс.Вл. Разевиг подружился с папой в религиозно-философском кружке Флоренского и Новоселова. В этих семьях, а также у Веселовых, Грачевых, Зверевых были мальчики и девочки. С этой командой мы скоро стали неразлучны, и нас с трудом загоняли домой.

5

В те годы в Москве было примерно 700 церквей, в том числе 640 православных, и все действующие, и все непохожие. Особенно часто размещались церкви в Замоскворечье. На одной Большой Ордынке было шесть действующих храмов.

Можно было найти по душе: усердному — службу уставную, долгую; немощному — краткую, ценителю — с голосистым протодьяконом и слаженным хором. В одних торжественно служили архиереи, в других — заставляли плакать проповедники. Где ревниво хранили предания, где пылко вводили новшество.

Папа не возражал, если мы просили разрешения пойти ко всенощной в другой храм. Таким образом, нам удалось посетить довольно много ближних и дальних храмов.

Рядом с Толмачами стояли любимые простым народом Кадаши — двухэтажный старинный и очень красивый храм. Настоятелем его был известный протоиерей Николай Смирнов. У всех прихожан этого храма были молитвенники, напечатанные русскими буквами, и пели все.

Немного дальше стояла великолепная Скорбященская церковь, построенная, по преданию, Баженовым, там всегда была торжественная служба. Ближе к ней стояла очень большая, нарядная церковь Климента, построенная одним из учеников Растрелли. Рядом были старинные и непритязательные Пыжи и много других. Мы любили ходить в Иверскую церковь на Ордынке или церковь Параскевы Пятницы на Пятницкой²³⁵, где всегда была торжественная служба и хороший хор.

Особенно часто мы ходили в одну из двух церквей Марфо-Мариинской обители²³⁶ милосердия, где вторым священником служил скромный и очень добрый о. Вениамин — наш духовник. Настоятелем был известный в Москве протоиерей о. Митрофан Сребрянский. Женский хор обители был замечательным — истинно «ангельским». Размещалась эта обитель на Ордынке, недалеко от Толмачевского переулка. Она занимала обширный участок с большим садом. Обителью милосердия назывался женский монастырь-больница, основанная великой княгиней Елизаветой Федоровной, вдовой трагически погибшего великого князя Сергея Александровича. Она же была и игуменьей этой обители. Во время германской войны ею был организован большой прифронтовой госпиталь. Походная церковь этого госпиталя была привезена в Москву и сделана домовою церковью больницы. Главный Покровский собор, построенный в новгородско-псковском стиле, был настоящим произведением искусства, он был построен по проекту архитектора А. Щусева, расписан М.В. Нестеровым и П.Д. Коринным²³⁷. Марфо-Мариинская обитель была закрыта в 1926 г., священнослужители и многие сестры были арестованы.

Елизавета Федоровна была великой благотворительницей и подвижницей. Она помогала не только больным, лежащим в ее обители, но и всем обращавшимся к ней за помощью. Спала на голых досках и выполняла наравне со своими «крестовыми сестрами» любую грязную работу при уходе за больными. Елизавета Федоровна была казнена в Алапаевске в 1918 г. Ее живой бросили в шахту вместе с несколькими членами царской фамилии. Она до конца оказывала помощь лежащему рядом, умирающему родственнику, перевязывала его раны. В 1990 г. во дворе ее обители, рядом с Покровским собором, установлен памятник с надписью: «Великой княгине Елизавете Федоровне с покаянием». На памятнике из белого мрамора она изображена в одеянии «крестовой сестры». В 1992 г. великая княгиня прославлена в лике святых.

Похожая обитель милосердия была также недалеко от нас, на Полянке. Она называлась «Иверская община». Женщины — члены этой общины — обслуживали и лечили больных детей. Там тоже был очень красивый небольшой храм во имя Иверской иконы Божией Матери.

Глава VIII. ВДАЛИ ОТ ДОМА

1

Мои посещения более отдаленных церквей давали многое. Я всегда благодарю судьбу, что мне в моих странствиях по Москве удалось узнать и прочувствовать то, что вскоре перестало существовать. В основном мы посещали старинные церкви в центре Москвы. Мне довелось присутствовать на службе в нижнем храме церкви Василия Блаженного, которая действовала до 1930 г. Необходимо сказать о таких удивительных церквях, как, например, Никола Большой Крест на Ильинке, стройная, лазоревая, покрытая белокаменным кружевом. А какое величественное крыльцо возводило к этому храму! Внутреннее убранство было достойно наружного. Сначала резьба иконостаса и киотов,

высокая живопись икон XVII в. и впечатление музейной сохранности в сочетании с полнокровной церковной жизнью. В церковь приходили со всей Москвы: там настоятельствовал очень яркий человек, о. В. Свенцицкий²³⁸. Или церковь Николы на Столпах на углу Малой Маросейки и Армянского переулка, рядом с мавзолеем боярина Артамона Матвеева. Она была тоже неискаженной ни снаружи — ее окружала высоко поднятая галерея, — ни внутри. Поразила она меня своей внутренней белизной: ни одной фрески! Церковь казалась просторной, светлой, воздушной и холодной.

Некоторые замечательные церковки мне показал папа, например малюсенькую, с двумя шатрами на крыше, в Старо-Панском переулке, в Китай-городе, другие я обнаружил сам. Многим из них к 1930 г. был возвращен первоначальный облик, они были тщательно реставрированы, по крайней мере, снаружи, как, например, Казанский собор на Красной площади. А через год-два их снесли. Их давно нет, но они живут в моей памяти. [...]

Четверухин С.И. Толмачи. Воспоминания об отце. М., 1993.
С. 8—13, 18—23, 24—29, 30—40, 50—57.

Священник Илия Четверухин.
1912 г.

В стенах Академии.
Слева Владимир Троицкий,
будущий епископ Иларион.
Справа Илия Четверухин

Церковь свят. Николая
в Толмачах.
Фотография 1880-х гг.

Городская усадьба
Демидовых

Угол Б. Толмачевского
и Лаврушинского переулков.
Фото конца XIX в.

*Прихожане церкви
свт. Николая в Толмачах
с о. Илией*

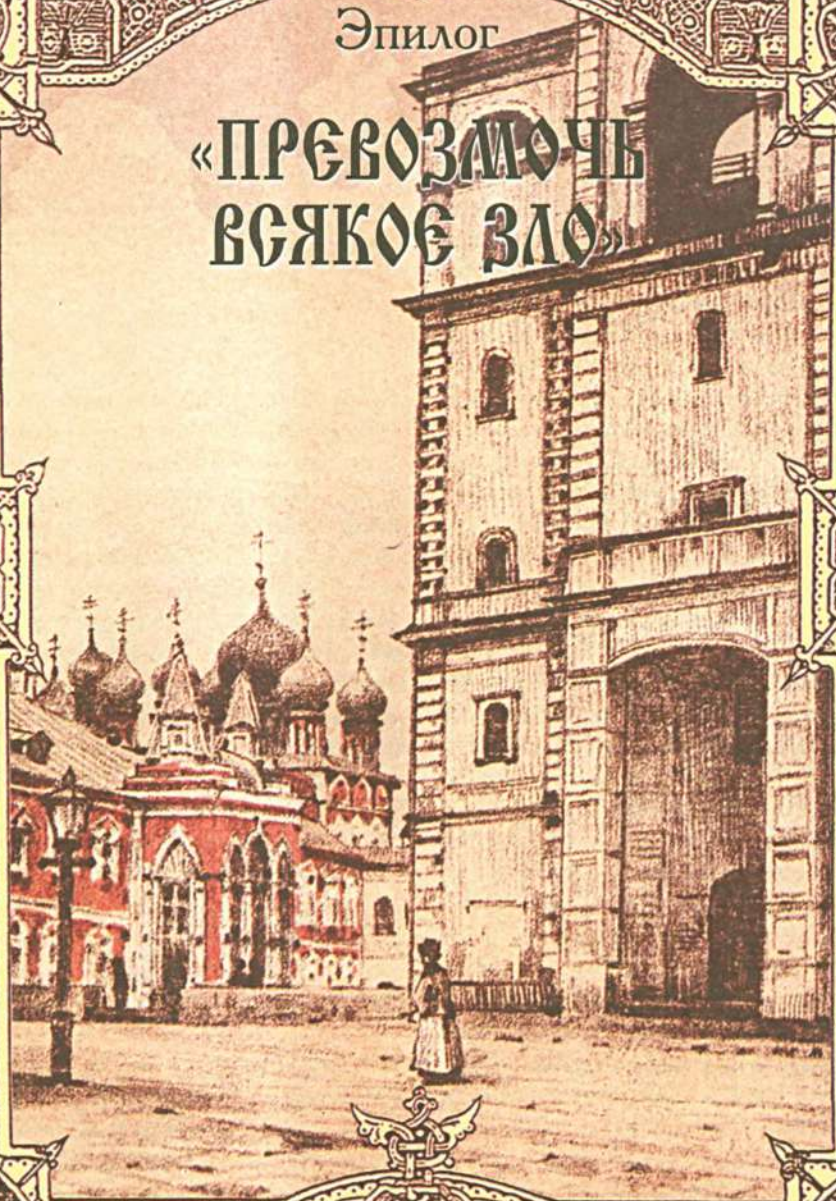

*Отец Илия
и матушка Любовь*

Эпилог

«ПРЕВОЗМОЧЬ
ВСЯКОЕ ЗЛО»

СТАТЬЯ М.О. МЕНЬШИКОВА¹
«ПОСЛЕ ВСЕНОЩНОЙ»
ИЗ РУКОПИСИ
«ПРОПОВЕДИ о МИХАИЛА»

Январь 1918 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Простите, братья и сестры, если на несколько минут задержу ваше внимание; некоторые из вас спешат домой. Уже смолкли священные слова и песни, уже погашены многие свечи перед иконами и лампады. Но я уверен, что многим из вас грустно уходить из храма Божия, как из отеческого дома. Ведь и в самом деле, если это дом Божий, то это дом Отца нашего Небесного, где мы все более чем родные братья и сестры. Если Отец наш бессмертен, то и мы бессмертны тою частью духа своего, которую он вдунул в нас, и сходимся в дом Божий как дети Божии, навеки связанные общим происхождением и горячей любовью к общему Отцу. Да будет Имя Его во веки благословенно!

Итак, не все из вас спешат из нашего общего дома, из святой Церкви-матери, от святых пророков, лики которых смотрят из иконостаса, от мучеников, апостолов, праведных и великих учителей, чудотворцев и преподобных. Разве не это священная семья наша, те старшие родные, давно почившие в Боге, но вечно для нас живые, которые одной памятью нашей о них животворят нас, делают добрее и лучше?

Не знаю, как другим, а мне и многим жаль этих погашенных свечечек и лампад, они хоть немного осветили нам в этот грустный день и согрели, как светит и греет очаг домашний в любящей семье. Жаль отзвучавших слов священных, слов апостола и самого Христа, что вы слышали из Евангелия, слов тех жарких молитв, прошений и благодарений, которые когда-то вышли из святого сердца угодников Божиих и великих отцов Церкви.

Возлюбленные братья и сестры, вспомните, как печально живет многим из нас в эти столь ужасные

годы. Сколько горя, сколько неисчислимого горя накопилось на душе у большинства людей, кроме разве детей неразумных да юродивых, старающихся быть неразумными. Нужда, бедность, нищета, лишения, обиды, унижения, холод и голод, неизвестность будущего, где страдания и смерть сторожат нас, как какие-то чудовища, от которых спастись трудно. И вот, наболевшись душой, утомленные от страданий, мы пришли отдохнуть от них здесь, забыться в святых созерцаниях и звуках — и в самом деле получили облегчение.

Говорю уверенно: кто горячо молился, тот уже получил утешение и унесет с собой мир души. Да и как же из дома Отчего, из дома любящего Отца Небесного унести что-либо иное? Поскольку мы открыли Ему свое сердце, постольку и он открыл нам Свое. Невидимо и непостижимо соприкоснулись мы существом своим с таинственным и блаженным существом Божиим и уходим отсюда освященные и успокоенные.

Знаю, братья и сестры, что многим и многим из вас нелегко возвращаться в унылые свои дома, где опять ждет вас тяжелый крест жизни и мало радости. Но вот что, возлюбленные, запомните: а разве не страдала святая Церковь, которая из сумрака погашенных лампад смотрит на вас строгими ликами пророков, мучеников и преподобных? Разве легок был их жизненный удел? Поднимите очи ваши к образам святых, прислушайтесь, что они говорят. «Я долгие годы, — может сказать один святой, — жил в пустыне с дикими зверями в пещере, терпел и голод и зной, питался кореньями, ходил в рубище и испытывал великое блаженство, служа Господу моему». Другой может сказать: «Я долгие годы провел в заточении, в темнице, съедаемый насекомыми и гадами во имя Христа». Третий может сказать: «Я предан был бичеванию и заушению, я скитался, как дикий зверь, изгнанный из отечества, за мною охотились, как за диким зверем, и травили псами». Четвертый, пятый, десятый, сотый, тысячный могут сказать: «Мы были побиты камнями за слово правды, нас распиливали деревянною пилою, наши головы усечены мечом, наши

тела были распяты на кресты, наши члены были сожжены огнем. Мы были утоплены, задушены, растерзаны в цирке дикими зверями».

О, если бы эти безмолвные, строгие лики мучеников, пророков, апостолов заговорили громко о своих страданиях, это был оглушительный стон и вопль, и его хватало бы на целые тысячелетия со времен библейских. Поистине на костях мучеников и невинноубиенных построена святая Церковь, и разве сам Спаситель Христос не был подвергнут мучениям и позорной казни?

И вот каким-то чудом Божиим вы видите, братья и сестры, что страдания святых превратились в блаженство, и что это блаженство вечное в лоне Отца Небесного, и что пока славится великое имя Его, прославлены и почтены будут святые мученики, пошедшие во след Христу. Мы, грешные люди, вернувшись домой, почувствуем, что страдаем. Но пусть нас утешит великое страдание святых. Мы страдаем чаще всего за свои грехи, ошибки, недосмотры, а они страдали от чужих грехов и злобы и это терпели! Нужно и нам терпеть и радоваться, нужно научиться радоваться страданиям по примеру святых. Нужно верить Христу, который сказал: «Блаженны страждущие, блаженны гонимые!»

Как превратить зло в добро — это чудо Божие скрыто в учении Христа Спасителя и Его апостолов. Да, возлюбленные, в нашей власти, если захотим быть истинными христианами, превозмочь всякое зло, всякое страдание, и наконец, и самую смерть и во всем ужасном найти источник блаженства, указанный Христом. В этом и состоит тайна евангельская, тайна божественного Откровения Нового Завета.

Пришел когда Сын Человеческий, сын простого плотника из Назарета, собрал простых же и бедных рыбаков галилейских и объявил людям: «Счастливы страдающие! Блаженны нищие, блаженны алчущие и жаждущие! Блаженны гонимые и терпящие муки!» Но все это блаженство возможно лишь ради Христа. Вот в чем откровение!

Никакого блаженства не составляет страдать ради дьявола, ради своих страстей и пороков, ради злобы, которой отравлена душа. Но страдать во имя Господне, во имя любви к людям, во имя жертвы — это радость, это та великая радость, которая поднимала души святых до Престола Божия, это радость замученных пророков, и апостолов, и бесчисленных святых, которых мы сейчас оставляем, выходя из храма. Разве не жаль оставлять их? Жаль! Но тогда перенесите их домой в своем сердце! Жаль оставлять Отца Небесного, перенесите Его в трепетных сердцах ваших в свои дома и хижины! Перенесите мать нашу Церковь в душе своей, и тогда каждая хижина, каждая берлога озарится присутствием Божиим, как озарялись им пещеры отшельников, и подземелья гонимых, и тюрьмы осуждаемых за веру. От нас зависит взять отсюда самое заветное и дорогое, а именно Бога нашего и святую жизнь, наполняющую эти стены. Не с печалью, а с радостью разойдемся отсюда, чтобы с радостью вернуться в общение веры нашей, любви и причастия Святого Духа.

Аминь.

ЦММАС. Ф. 202. Оп. 1. Д. 68. Л. 18—19 об.

Подлинник. Рукопись.

ПРИЛОЖЕНИЯ

С.В. Чирков

Документы о роли духовенства в антисоветском народном восстании в Звенигороде 15 мая 1918 г.*

Среди бумаг Московского губернского революционного трибунала, хранящихся в Центральном государственном архиве Московской области, находится большого объема (в трех томах) дело «О контрреволюционном восстании в гор. Звенигороде Московской губ.». Это одно из первых дел трибунала, первоначально оно носило номер 25. Начато оно 15 мая 1918 г., закончено 1 декабря следующего, 1919 г.¹

Какие же события привели к появлению этого судебного дела? После провозглашенного в январе 1918 г. отделения Церкви от государства храмы и монастыри обязаны были передать свое имущество советским органам. Речь поначалу шла об имуществе, так сказать, «непрофильном», не относящемся к богослужебной деятельности церковных учреждений. Один из древнейших и знаменитейших монастырей России — Саввино-Сторожевский под Звенигородом — имел такого имущества немало еще с XVII века, когда его особенно почитал царь Алексей Михайлович. И цари, и богатые феодалы отдавали монастырю «на помин души» земельные владения, делали большие вклады деньгами и драгоценностями. Однако при Екатерине II монастырское землевладение было секуляризовано. После ограничения штатов монастырей доходы саввинских монахов резко сократились. К октябрю 1917 г. кроме богатейших ризниц храмов монастыря он располагал молочным хозяйством, мельницей и двумя гостиницами. Последние были основным источником дохода, так как останавливавшиеся в них богомольцы со всей страны жертвовали средства на монастырские нужды.

После выхода постановлений о новом статусе монастырских имуществ монахи передали весной 1918 г. представителям советской власти молочную ферму и мельницу. Дошла очередь и до гостиниц. Туда был назначен комиссаром Константин Иванович Макаров, член районного Совдепа, происходивший из крестьян села Ягунина, впрочем, из крестьян «справных» — его отец помимо дома и усадьбы имел чайную. Согласно

показанию его родного дяди С.К. Макарова, «контрреволюционеры дер. Ягуниной [...] и затем спекулянты [...], просившие в прошлом удостоверения на провоз и покупку муки и не получившие в волостном Совете, по слухам, собирались убить Константина Иванова Макарова»². Свидетель связал это намерение с «проповедью» монахов Саввина монастыря на Пасхе, но надо признать, что у «контрреволюционеров» были поводы к недовольству комиссаром и без проповедей.

Комиссар потребовал у наместника монастыря передать имущество монастырских гостиниц по описи. Наместник игумен Макарий, до того с христианским смирением сдавший властям и ферму, и мельницу, вдруг уперся, ссылаясь на то, что он ведь только наместник, настоятелем же монастыря является епископ Дмитровский, который и должен дать разрешение на отторжение у монастыря последних владений. На отправленное епископу письмо ответа не было.

Тем временем комиссар Макаров со своим секретарем и милиционерами продолжал осматривать и описывать монастырское достояние. Не ограничиваясь только хозяйственными дворами, он вторгся и в сам монастырь, и в духовное училище, размещавшееся в нем. В духовном училище 13 мая обнаружили «криминал» — шесть мешков муки, два ведра постного масла. Преподаватели объясняли, что продукты заготовлены для детей, которые учатся и живут в монастыре, а в мае распушены на каникулы. Комиссар не поверил, учителей духовного училища арестовал, а найденное конфисковал: продовольственное положение в Московской губернии уже обострялось, на сельских сходах обсуждались вопросы о выдаче пособий на провизию. Еще в апреле председатель Московского губсовдепа Т.В. Сапронов писал в правительство о катастрофическом положении с продовольствием в губернии³. В народе ходили слухи: сейчас заберут все у монастырей, а там и у церквей.

В такой накаленной обстановке 14 мая попался отец комиссара, Иван Кириллович Макаров. Соседи по Ягунину — Я. Сигалин, Н. Шумов и другие

* Очерк написан специально для данного издания.

остановили его в 10 часов вечера с мешком муки, который он нес со стороны монастыря. Предполагаемого «несуна» отправили в Ягунинский совет, составили протокол. Старик Макаров объяснял, что несет муку с мельницы, где оставлял зерно для помола. Говорил, что сначала мельника не застал и забрал муку только через несколько дней. Ему не очень поверили, по окрестным деревням понесся слух, что Макаровы растаскивают монастырскую муку. На следующий день назначили в Ягуinine сход — по человеку с каждого двора — разбираться.

В воскресенье 15 мая около 10 утра собравшийся сход быстро решил Константина Макарова от должности отставить, все дела по монастырскому имуществу сдать монахам. Сход в полном составе двинулся к монастырю. Отстающих и отколовшихся принуждали идти вместе со всеми. К ягуинцам присоединился сход Саввиной слободы, собравшийся тем же утром для обсуждения вопросов о выдаче продовольствия беднейшим крестьянам. По поручению собрания граждан Саввиной слободы крестьянин В.И. Калинин объехал на велосипеде деревни Шихово и Верхний Посад, где тоже поднимал народ. По разным показаниям, всего собралось от 500 до 1500 человек. Подошли к Святым воротам. Гостиницы находились по бокам от них, перед монастырем. Макаров с секретарем и милиционерами были на территории духовного училища, искали еще провизию. К ним отправили монастырского казначея Феофана с приглашением выйти к сходу. Покуда все протекало степенно и в рамках привычной общинной самостоятельности, еще утвердившей победившей революцией: ты народная власть, а властвуешь плохо, мы, державный народ, тебя не хотим и сменяем.

От вышедших из монастыря к народу Макарова, его секретаря Соколова, милиционеров Ротнова и Клепикова потребовали разоружиться, уже не признавая их имеющими властные полномочия. Все они, кроме Клепикова, добровольно отдали револьверы. Оказавший сопротивление Клепиков был связан и помещен в один из номеров гостиницы, что и спасло ему жизнь. Сход избрал комиссию, которой поручил принять от Макарова все дела по управлению гражданским имуществом монастыря и передать их казначею монастыря Феофану. Комиссия с Макаровым отправилась в 12-й номер гостиницы для передачи дел.

На этом мирное развитие событий закончилось. Почти одновременно с началом работы комиссии в монастыре ударили в набат. Вскоре набатный звон подхватили церкви в ближайших селах, а к монастырю привалила толпа жителей Верхнего Посада и Шихова. Подоспевшие решительно настроенные ягуинцы с криком: «Бей большевиков!» — с ходу принялись из-

бивать Петра Барабанова, спутав его с братом Александром, действительно членом Совета. Когда жители Саввиной слободы указали им на ошибку, Барабанова бросили и двинулись в гостиницу. Мирный сход законопослушных крестьян быстро преобразился в возбужденную толпу. Относительно того, кто возглавлял эту толпу в ее действиях у монастыря, источники разноречат, а следствие осталось в недоумении. Как правило, свидетели перекладывали ответственность на жителей чужих деревень. По словам «кума Макарова», ягуинца Т.Х. Котова, «ворвавшиеся в комнату № 12 очевидно были люди посторонние, т.к. шиховских, слободских я знаю хорошо»⁴. Другие видели каких-то посторонних личностей «в городских пальто». Вероятнее, однако, что это были земляки Макарова, резко против него настроенные и даже ранее ему угрожавшие. Эти люди вытащили его из 12-го номера, подвергли жестокому избиению, а затем стащили с обрыва к пруду, на берегу которого застрелили. Повторявшийся на каждом допросе вопрос: «Кто тащил Макарова?» — так и остался на следствии без ответа. В это же время перед гостиницей толпа избивала Якова Ротнова и Василия Дмитриевича Соколова, которые также были застрелены.

После убийств толпа двинулась в Звенигород, где разгромила склады оружия и разобрала находившиеся там винтовки и патроны. Разграбили помещения уездных учреждений, несколько жилых домов. Здесь толпа приобретает более определенные очертания восставшего против власти народа. Во главе восставших в Звенигороде, по данным следствия, были В.Г. Кузьмичев, Н.В. Голиков, С.М. Кондратьев, П.П. Жанет, В.П. Дешевый. Восставшие намеревались разогнать Звенигородский совет, но он к тому времени сам уже разбежался, арестовали одного председателя Т.Т. Иванова, которого и посадили в тюрьму. Попытались и организовать. В трактире Барабанова учредили штаб, который разослал дозоры на окраины города, задержали случайно захвативший в Звенигород легковой автомобиль, на котором отправились к Игнатьевскому мосту через Москву-реку; мост развели. Но еще до наступления темноты порыв восстания иссяк, большая часть крестьян разошлась по домам. В 9 вечера в Звенигород прибыл красноармейский отряд из Павловской слободы и открыл пулеметную стрельбу по опустевшим улицам. В результате был убит совершенно не причастный к событиям иеромонах Саввина монастыря отец Сергей...

Наутро 16 мая во вновь советский Звенигород Московским губернским советом была направлена чрезвычайная комиссия в составе Филиппова, Корчажкина и Шнырева, которая в сопровождении отряда красно-

армейцев немедленно выехала в волостное село Ягунино. Собственно следственные функции этой экспедиции были побочными. Основной целью было проверить слухи о том, что Ягунинский волостной Совет арестован, а семье убитого комиссара Макарова грозит уничтожение. Но так как все оказалось спокойно, комиссия занялась поголовными арестами мужского населения, дознанием сначала в Ягунино, затем в Саввиной слободе и в монастыре и составила ценный в фактическом отношении акт дознания¹. Это собственно и есть инициативный документ дела. Комиссар Иван Корчажкин (известный и по другим делам губтрибунала) опросил 23 человека, часть из которых, впрочем, в событиях не участвовала. Показания свидетелей, зафиксированные 16–17 мая, особенно важны, так как отражают восприятие этих событий, не искаженное еще посторонними влияниями.

По мере выявления участников событий И. Корчажкин продолжал расследование. Сохранилось значительное количество протоколов допросов, проведенных им 18–23 мая. На этих протоколах имеются более поздние пометы с указанием процессуальной роли допрошенных — обвиняемый или свидетель. Большинство допрошенных находилось под стражей. Имеются списки арестованных 16–17 мая, включающие 39 человек. Но там же находим список 19 освобожденных 20–24 мая, в основном «ошибочно арестованных», из которых не все числятся в арестантских списках⁶.

В двадцатых числах мая И. Корчажкин передал дело следственной комиссии Московского губернского трибунала, которую возглавил заместитель председателя этого органа Буров. Сотрудник комиссии Е.И. Иванов, основываясь на материалах дознания, провел допросы обвиняемых и части свидетелей, привлекая к делу также ряд лиц, до сих пор бывших вне зоны внимания следствия. Следователем Ивановым составлено значительное число протоколов допросов, отложившихся в деле. В результате его действий появилось заключение «по делу о контрреволюционном восстании против установленных Советским правительством властей»⁷, на основе которого следственная комиссия на заседании 5 июля приняла постановление предать суду ревтрибунала 38 человек, а в отношении 16 человек дело прекратить⁸.

Рассмотрение дела происходило в трибунале с 15 августа по 6 сентября, уже в обстановке «красного террора». Значительное число обвиняемых к тому времени скрылось. Из 13 обвиненных в непосредственных убийствах налицо было семеро. Характерен для тогдашнего «правосознания» вынесенный трибуналом приговор — ни один из непосредственных убийц не

попал в первую категорию преступников. Ее составили «главные виновники контрреволюционного мятежа» В.П. Дешевый, В.Г. Кузьмичев, игумен Макарий и священник В.С. Державин. Их приговорили «подвергнуть бессрочному тюремному заключению с тяжчайшими принудительными работами с лишением права на свидание с родными». Участники убийств получили тюремное заключение на сроки от 3 до 10 лет. Они, очевидно, рассматривались трибуналом не как виновники событий, а скорее как жертвы контрреволюционной пропаганды и своей темноты. Подобно убийцам, три года тюрьмы получил и иеромонах Феофан.

В деле сохранились документы об обжаловании приговора трибунала и утверждении его ВЦИКом. Через год ВЦИК проявил гуманность и заменил главным осужденным бессрочную каторгу двадцатью годами. Однако к концу 1919 г. на фоне потрясений Гражданской войны мятеж в Звенигороде стал выглядеть мелким эпизодом, и все осужденные были освобождены.

Московский губернский ревтрибунал включил в число обвиняемых в «контрреволюционном выступлении» в Звенигородском уезде наместника Саввино-Сторожевского монастыря игумена Макария, казначея иеромонаха Феофана, иеродьякона Амвросия, а также священника Василия Сергеевича Державина. Им инкриминировалась ведущая роль в подготовке «хорошо организованного выступления с целью низвержения существующей рабоче-крестьянской власти в Звенигороде»⁹. По заявлению трибунала, именно «для этой цели духовенство церквей, расположенных вблизи Саввино-Сторожевского монастыря, образовало Союз защиты церкви и, являясь на собрания своих прихожан, агитировало против Советской власти»¹⁰.

Конкретно игумен Макарий обвинялся в том, что, получив 28 марта от Звенигородского исполкома предписание о сдаче монастырского имущества комиссару Макарову, не принял никаких мер к исполнению этого распоряжения. Более того, он «послал это распоряжение с [иеромонахом] Лаврентием помощнику старосты Общества хоругвеносцев [свидетелю] Астафьеву с целью возбуждения темной массы крестьян Саввино-Сторожевского монастыря против Советской власти». Свидетель же иеромонах Лаврентий, придя в слободу, не пошел к Астафьеву, а направился к священнику Державину и, «передав ему бумагу, сказал, что вот сейчас отбирают монастырское имущество, а потом отберут и церковное». Затем, «посоветовавшись» и, видимо, вступив в сговор, свидетель и обвиняемый двинулись в чайную, «где собирается местная интеллигенция», в которой и встретили Астафьева, изложив ему дело. Последний, однако, отказался дать им какой-либо совет и предложил

пойти на сход крестьян Саввинской слободы, состоявшийся в тот же день, 28 марта.

Явившись на сход, священник Державин «просил идти граждан в монастырь и защитить монастырь от большевиков», но от граждан никакого рвения не увидел, а получил возражения от некоторых из них. По его собственному показанию, ему сказали, что он слишком преувеличивает ту опасность, которая грозит монастырю¹¹. По показанию старосты Астафьева, жители села согласились, что если они пойдут в монастырь, то им будет плохо¹². Тогда «он встал на колени и со слезами на глазах горячо призывал пойти в монастырь с крестным ходом, защитить мощи Саввы Преподобного, которому никакой опасности не угрожало». Эффекта эти призывы по-прежнему не дали, но вина оратора, по мнению трибунала, состояла в том, что «подобными ложными слухами среди своих прихожан священник Державин убивал с корнем в [н]их доверие к Советской власти, и жители деревень Шихово, Ягунино, Саввинской слободы и других под влиянием подобной агитации и всевозможных ложных слухов были крайне настроены враждебно против комиссара Макарова»¹³.

По заключению трибунала, монастырский казначей иеромонах Феофан, «зная настроение толпы, умышленно скрыл это от Макарова и сказал, что его ждет делегация, чем и способствовал выдаче Макарова толпе»¹⁴.

Конкретных обвинений иеродиакону Амвросию сформулировано не было. В приговоре он отнесен к числу «принимавших слабое участие в восстании»¹⁵.

В заявлении защитников В. Волконского, П. Кюри и С. Тарабукина, поданном в Губернский революционный трибунал 31 августа, отмечалось, что судебное разбирательство по делу «производится со столь существенными нарушениями основных требований правосознания», что необходимо сделать из этого логические и правовые выводы еще до вынесения приговора. Защита обращала внимание на недостатки произведенного по делу предварительного следствия. В показаниях обвиняемых стали фигурировать лица, не только не вызванные в суд, но даже не допрошенные в ходе дознания (к ним относился и отец Лаврентий). Не был выяснен в числе других важнейших вопросов и вопрос об агитации со стороны монастыря.

Апелляции защитников к правосознанию трибунала выглядят наивно. Революционный трибунал с момента своего создания не понимался как орган юстиции и таковым не был. Это был орган победивших в революции классов диктатуры — официально, а фактически — созданного в результате этой революции государства, с первых дней своего существования получившего большую независимость от нужд и чаяний трудящихся. Соответственно своему неправовому ха-

рактеру трибунал не был стеснен и процессуально. К примеру, вел заседания трибунала врио его председателя Буров. Он же возглавлял следственную комиссию по делу о восстании. Адвокаты пытались жаловаться судье Бурову на следователя Бурова!

Но даже и результаты предварительного расследования дела, проведенного следователем Е.И. Ивановым, толковались трибуналом весьма произвольно. В заключении, подписанном следователем 4 июля, действия представителей духовенства и результаты этих действий тракуются существенно по-иному, чем в приговоре. Здесь игумену Макарию ставится в вину не только противодействие комиссару Макарову, которому он, «ссылаясь на отсутствие директив своего начальства, отказал в выдаче описи имущества монастыря, а равно и воспретил монашествующей братии послать своих представителей в образованную К. Макаровым комиссию по учету монастырского имущества», но и то, что игуменом «была послана официальная бумага на имя председателя Звенигородского уездного совдепа Т.Т. Иванова с жалобой на незаконные, по его мнению, действия Ягунинского совета», распорядившегося 7 апреля 1918 г. взять на учет имущество Саввино-Сторожевского монастыря. Именно «трения, возникшие между представителями Советской власти и монастырем», по мнению следователя, и сыграли роковую роль: они «не могли быть неизвестными как гражданам [имеются в виду звенигородцы?], так и жителям окружающих селений и создавали известную атмосферу и впечатление, что “большевики-де грабят монастырское имущество”»¹⁶.

Вполне очевидно, что правосознание следователя Иванова оценивает направленную в уездный Совет жалобу как состав преступления, контрреволюционный акт против Ягунинского совета. Однако и следователь проявляет осторожность в вопросе о связи жалоб монахов с восстанием: «Была ли здесь агитация со стороны монастырского духовенства в распространении подобных слухов среди населения, предварительным следствием не установлено»¹⁷. Более того, следователь, установив, что существовал «Союз защиты церковных святынь и имущества Сторожевско-Саввинского монастыря», решает признать его «главным образом, юридическим лицом, ограждающим интересы церкви и монастыря»¹⁸. Агитацией, по мнению следователя, занимался священник Саввинского посада В.С. Державин, которому отец Лаврентий «передал» от игумена Макария «возникший конфликт»¹⁹. Державин, «всячески прибегая к использованию образовавшегося “Союза защиты церкви” для борьбы с постановлениями советских властей, приемами, граничащими с театральными выступлениями, способствовал распространению

среди населения мнения, что "большевики-де своими распоряжениями прибегают к грабежу монастырского и церковного имущества", чем вызывал озлобление среди населения против власти советов... На сходе в Саввинской слободе 28 марта священник Державин на коленях просил со слезами отправиться с крестным ходом в монастырь "защитить преподобного Савву от большевиков"²⁰.

Не были привлечены к ответственности монахи, вину которых подозревало и пыталось доказать следствие. Иеромонах Ефрем, глухой 63-летний старик, после ухода толпы в Звенигород вынес почитаемую икону св. Саввы и отслужил молебен перед монастырем. Его обвиняли в том, что молебен был благодарственный, по случаю избавления от большевиков. Монастырский звонарь имел алиби (находился с утра в городе на почте) и оказался непричастен к набатному звону, а кто звонил — так и не удалось установить.

Таким образом, обвинение в антисоветской агитации на стадии предварительного расследования имелось, конечно, властями в виду, но из-за отсутствия каких-либо свидетельств этой агитации дело пришлось свести к эмоциональному выступлению священника Державина, которое состоялось за полтора месяца до событий и не имело никаких прямых последствий: крестьянский сход Саввинской слободы не согласился идти в монастырь крестным ходом и, очевидно, отнесся к призывам священника весьма скептически, если тому пришлось умолять своих прихожан на коленях и со слезами. Из показаний авторитетного в слободе человека А.И. Астафьева, помощника старосты Саввинского общества хоругвеносцев, явствует, что крестьянское общество было весьма послушно местной власти. На призывы священника Астафьев возражал: «Граждане, идти в монастырь нам совершенно незачем, так как нам всем известно, что в монастыре создан районный Совет, и от нас посланы представители, и они поступают там на законном основании». Тогда священник Державин сказал Астафьеву: «Напрасно вы, Алексей Иванович, затемняете публике глаза». На это Астафьев возразил: «Я публике глаза не закрываю, а открываю. Если мы пойдем, граждане, для нас будет нехорошо». «Собравшиеся граждане, — продолжает свое показание Астафьев, — были убеждены моими словами и решили единогласно не идти. После этого священник внес другое предложение: оповестить окрестные селения и идти в монастырь с крестным ходом, на что я, как помощник старосты Саввинского общества хоругвеносцев, заявил, что этого без надлежащего разрешения не допущу. На этом собрание было окончено, и все разошлись»²¹. Отметим, что лояльность Астафьева к советской власти была вознаграждена: после этих

событий его сделали председателем Ягунинского волостного совета.

Вина отца Феофана, как и в приговоре, видится следователю в том, что он, «зная о возбужденном настроении толпы, пришедшей в монастырь для объяснений с [комиссаром] Макаровым, не предупредил Макарова о грозящей ему опасности»²².

С точки зрения следствия, обвинение отцу Амвросию выглядит куда более тяжким. Он «на просьбу т. Клепикова внести успокоение в толпу своим увещанием, где в данном случае он мог воспользоваться своим духовным положением, отказал в этой просьбе, говоря, что "дело не мое", и даже способствовал возбуждению толпы против Макарова, лично обыскивая номер, где жил Макаров, указывая, что там хранятся гранаты, для чего даже, не имея ключей, влез через окно в помещение Макарова»²³.

Несколько по-иному рисуется роль духовенства в событиях в акте дознания, составленном по горячим следам, 16–19 мая, чрезвычайной следственной комиссией. В показаниях первого же допрошенного ею свидетеля, родственника комиссара Макарова — Семена Кирилловича Макарова, говорится, что «монахами Саввинского монастыря на Пасхе была рассказана проповедь народу о том, что они, монахи, на Пасхе не разговлялись, потому что у них все отнято большевицкой властью. После этой проповеди контрреволюционеры дер. Ягуниной [следует перечень имен], по слухам, собирались убить Константина Иванова Макарова». Свидетель, явно ненавидевший саввинских монахов, далее рисует живую картину происходившего у монастырских ворот после расправы над комиссарами и ухода толпы. Положив труп Макарова на телегу, он отправился поглядеть другого убитого, В. Соколова. «И увидел, что возле него стоят люди мне не знакомые, курят и на труп бросают окурки. Я на это им сделал замечание о неблагопристойности поступка, они на это мне ничего не ответили, но монахи же, стоящие недалеко на горке, над этим только засмеялись»²⁴.

В показаниях свидетеля Александра Семеновича Барабанова, работника волостного Совета, говорится о настроениях, предшествовавших событиям. Свидетеля позвали на сход 15 мая, но он «на этот сход пойти воздержался, предчувствуя недоброе. Так как перед этим носились и распространялись слухи о том, что население негодовало действиями Советской власти и называло грабежом. Ввиду чего было решено создать населением по предложению монахов "Союз защиты церковного имущества"»²⁵. Прочие свидетели из числа светских лиц роли духовенства не касались.

Чрезвычайной следственной комиссией были допрошены и монахи, а также служащие монастыря.

Наместник монастыря игумен Макарий 15 мая был в Москве по делам и о событиях рассказывал со слов казначея иеромонаха Феофана, доложившего игумену о происшествии. Важный пункт его показаний оправдывает отца Феофана: «Видя серьезность положения, Макаров просил защиты у отца Феофана, но он сам был бессилён». Макария, конечно, с пристрастием допрашивали о «Союзе охраны монастырского имущества». Игумен отвечал: «На одном из сходов в Саввиной слободе в конце февраля я это предложил населению. На что заявило население согласие, и на словах было выяснено, что они будут защищать только ризницу и собор. Это было вызвано тем, что в Москве участились за последнее время грабежи храмов»²⁶.

Из обширного показания иеромонаха Феофана не видно, когда он получил поручение вызвать комиссара Макарова к толпе и делал ли это. В момент разоружения Макарова казначей, по его словам, находился в толпе и ничего не видел. Затем избранная сходом комиссия, в которой были и Макаров, и Феофан, поднялась в 12-й номер гостиницы, где приступили к передаче дел. «Спустя очень мало времени толпа уже была в коридоре и отворила [дверь] нашего 12-го номера... Из толпы кричали Макарову: "Отдай деньги казначею, а сам иди к нам". Макаров, предчувствуя гибель, бросился ко мне на плечи, целовал меня и просил защиты, в это время толпа ворвалась в номер и сорвала его с моих плеч. Сшибла его с ног и начала топтать его ногами в коридоре гостиницы»²⁷.

Своим простецким рассказом Феофан сам подтверждает то обвинение, которое предъявит трибунал монахам: Макаров нуждался в помощи и просил ее, но помощь оказана не была. Однако причина этого была вполне объективного свойства. В номер монастырской гостиницы вломилась толпа решительные, жаждавшие немедленной расправы над комиссаром. «Защитить» его монахи не могли не только физически, но и потому, что для этих решительных людей они не представляли никакого морального авторитета или препятствия. В изложении событий следователями проигнорировано показание непосредственного свидетеля происшедшего в 12-м номере — Н.И. Короткова. Тот «видел, как Макаров обнимал казначея Феофана, очевидно, о чем-то просил его. Иов убеждал толпу не врываться в номер и сдерживал двери»²⁸. Убеждения эти никого не остановили.

Трибунал, правда, обвинял Феофана в том, что он вызвал Макарова к сходу, подошедшему к монастырю. Но это обвинение казначей и не воспринял вовсе: ни он, ни Макаров не боялись мирной толпы крестьян. Бояться любой толпы привыкли уже трибунальцы.

Указанное обвинение Феофану основывалось на показании члена военного отдела при Звенигородском совдепе М.П. Клепикова. Допрошенный уже в ходе «доследования» 24 мая Елисеём Ивановым, он показал, что пошел вместе с избранной толпой комиссией для передачи дел в 12-й номер гостиницы. «В коридоре я обратился к о[тцу] казначею с просьбой ввиду угрожающих нам обстоятельств успокоить толпу, т.к. на дворе уже раздавались крики и слышно было, и я даже видел, что били Барабанова. Но казначей ответил: "Дело не мое". После этого о. казначей, просил обыскать номер Макарова, указывая, что там есть гранаты»²⁹.

Естественно, следствие и трибунал питают полное доверие к сведениям, сообщенным работником Совдепа. В их глазах его показания неопровержимы. А между тем они противоречат изложенному в обвинительном заключении, где слова «дело не мое» приписаны не Феофану, а Амвросию. Быть может, позиция Клепикова была бы уточнена в судебном заседании, под вопросами защиты. Но на заседание трибунала он почему-то не явился. Любопытно в то же время наивная убежденность милиционера в том, что иеромонах мог легко успокоить агрессивно настроенную толпу. Один из главных обвиняемых Василий Дешевый, также находившийся в составе комиссии в 12-м номере, показывал, что, когда комиссия приступила к приемке дел, «в это время около дверей раздались крики "давай Макарова". Агафонов и Феофан начали уговаривать народ уйти... Народ говорил, что необходимо уговаривать не нас, а тех, кто внизу. Так как народ продолжал кричать, то я, по предложению Макарова ко всей комиссии успокоить толпу, вышел на крыльцо и начал говорить: "Ведь вы пришли не убивать, а лишить полномочий Макарова". Но толпа начала кричать на меня: "Бей его, он за них", — отшвырнули меня в правую сторону от крыльца, а толпа хлынула в гостиницу»³⁰.

Едва ли можно полагать, что находившуюся в таком градусе возбуждения толпу мог остановить и вышедший на крыльцо монах. Но дело даже не в построении толпы, а в том, что в этот момент в 12-м номере уже находились решительные «парни», из которых Дешевый узнал Василия Варгина и запомнил какого-то «бритого», — они шли от дверей в глубь номера во главе толпы, а затем произошла сцена, описанная Феофаном. Ее видел и коридорный гостиницы Н.И. Коротков³¹. В. Дешевый, вышедший унимать толпу, этой сцены видеть не мог.

Любопытно, что духовные лица отнюдь не с самого начала рассматривались следствием как главные обвиняемые. Это видно из сохранившихся документов. Священник Державин был, очевидно, освобожден из-под

стражи: 21 июня он дал подписку, что 25-го явится в распоряжение следственной комиссии³². Игумен же Макарий, видимо, вообще находился в монастыре. Более того, 9 июня он пишет в следственную комиссию: «Прошу дать на поруки под личное мое, наместника Саввино-Сторожевского монастыря, поручительство» находящегося под арестом казначея Феофана³³. Как мог игумен выступать поручителем, если бы он считался одним из основных обвиняемых? Можно полагать, что резкий обвинительный крен в отношении следствия к духовенству происходит в начале июля. Трудно сказать, было ли это вызвано директивами сверху или распоряжениями местных партийных органов. Во всяком случае, в обвинительном заключении, подписанном Е.И. Ивановым³⁴, обвинения духовным лицам формулируются как-то неуверенно. Казначей Феофан, «хотя и без решительного намерения на смертоубийство Макарова, но заведомо поставил последнего в такое положение, в коем жизнь его была подвергнута опасности». Амвросий «способствовал к возбуждению толпы [...] и, имея возможность подать Макарову помощь без явной для себя опасности, не принял никаких мер к спасению Макарова». Подобные вещи вообще едва ли могут стать предметом уголовного преследования, разумеется, если существуют нормы права. Определеннее звучит обвинение священнику Державину: он вел «заранее обдуманную агитацию против Советской власти [...], чем способствовал распространению ложных слухов и контрреволюционному настроению среди граждан». Но здесь обвинение удаляется в излюбленные позднее советской юстицией возвышенные области слухов, измышлений и настроений. За это охотно судили при коммунистическом режиме, однако юридических доказательств связи «агитации», настроений и действий представить не удавалось.

Особенно же любопытно сформулированное следователем обвинение игумену Макарию. Оно состоит как бы из двух частей. Одна половина реальна, но заслуживает как будто только дисциплинарного взыскания. Это «неисполнение распоряжений советских властей и непринятие соответствующих мер для выполнения возложенного на него обязательства в семидневный срок сдать опись имущества монастыря». Но далее следует — через союз «и» — обвинение апокалиптического масштаба: «и за вступление в конфликт с советскими властями, в результате чего произошли все контрреволюционные беспорядки» (!!!) Обратим внимание на удвоение, получившее невольное эпический характер: неисполнение распоряжений советских властей — конфликт с советскими властями. (Кстати, удвоение это снято в постановлении следственной комиссии, представляющем отредакти-

рованный текст заключения Иванова.) Не кажется ли, что вторая половина обвинения приписана позже, под влиянием какого-то указания, полученного следователем Ивановым: мало — надо врезать игумену покрепче! И врезал — все контрреволюционные беспорядки от игумена Макария! Следовательно довольно улыбается и кладет перо.

Надо отметить, что сам Макарий на допросах последовательно отрицал самую суть обвинения — свой конфликт с советской властью. Он утверждал, что, по христианскому завету, власть признает ту, которая существует. Более того, в подтверждение игумен приводил обычный в то время довод: то обстоятельство, что по поводу произвольных действий комиссара Макарова он «обращался с прошением в Звенигородский совет как в следующую инстанцию» — это говорит о его признании и всей советской власти³⁵. Отрицал Макарий и частные обвинения. По его словам, он не чинил никаких препятствий переходу монастырских гостиниц в ведение комиссара. Наоборот, по его указанию «отец Амвросий помог Совету разобраться в принятии имущества и тот же отец Амвросий более месяца участвовал в числе лиц, управлявших от имени Совета всем хозяйством в гостинице, и помогал им вести отчетность и хозяйство». Не запрещал игумен братии и вступать в комиссию по сдаче имущества. Он пишет: «Вопрос об этом Макаровым вообще не поднимался. Я вообще не думал, что Макарову было бы приятно, чтобы кто-либо из братии принял участие в этом деле»³⁶.

Так или иначе, на совести следователя остается логический скачок: ничем не обосновано, что все контрреволюционные беспорядки произошли в результате конфликта игумена Макария с властью. Здесь не только выполняется определенный заказ опорочить представителя духовенства. Здесь видим, как и в изложении милиционером Клепиковым происходившего в 12-м номере, какую-то демонизацию образа священнослужителя, пугливую веру в его сверхъестественные возможности и способности.

На необоснованности обвинений о связи событий 15 мая с монастырскими делами настаивал и игумен Макарий. «Считаю долгом указать, — писал он в своем объяснении, — что [...] ни я, ни монастырская братия ничего против Советской власти ни тайно, ни явно не предпринимали и никогда не предполагали, что вблизи монастыря нашего произойдет такой страшный случай. Считаю, что между этим случаем и переходом монастырского имущества в распоряжение Совета никакой связи нет. Монастырь стоял всегда в стороне от всякой политики, и все мы в монастыре все время поддерживали добрые отношения со всеми представителями Советской власти»³⁷.

Видимо, в силу особой важности обвинений, предъявленных священнику Саввинской слободы В.С. Державину, следователем не просто были записаны его показания, а составлен подробный протокол допроса 20 июня, с записью вопросов и ответов на них. Священник откровенно показывал, что на сходке 28 марта «говорил о том, что монастырь с переходом его имущества в руки гражданских властей придет в упадок, потому что лишится доходных статей, которые его поддерживали, и просил, чтобы христиане вступили в защиту монастыря». Крестный ход, по его мнению, «мог поднять религиозное чувство верующих и мог повлиять на власти в деле освобождения монастырской гостиницы от опеки гражданских властей [...]». Подобный случай крестного хода в Петрограде повлиял на советские власти для очищения помещения Александро-Невской лавры от реквизиции»³⁸. Однако он отрицал, что в дальнейшем агитировал против захвата монастырских помещений или других действий власти. Дело в том, что уже после сходки 28 марта комиссар Макаров изрядно напугал священника. Державин повествует: «Покойный Макаров приходил ко мне [в сопровождении двух милиционеров] по вопросу о сходке, и я просил его не предавать оглашению мое выступление на сходке. Он был ко мне настолько милостив, что не составил по этому делу протокола, а лишь взял от меня расписку в том, что я не буду ни в церкви, ни где бы то ни было выступать против Советской власти...»³⁹. Так что, когда 15 мая к Державину пришли представители общества Саввинской слободы приглашать его на сходку, он идти отказался. К тому же, священник, очевидно, был весьма обескуражен равнодушным отношением своих прихожан к призывам постоять за святого Савву, когда ему пришлось даже коленапреклоненным их безрезультатно умолять.

Такой религиозный индифферентизм выступает как характерная черта настроений определенной части крестьян и в ходе событий восстания. Данные об этих настроениях немногочисленны, они рассеяны в ряде показаний свидетелей и участников событий. К тому же, очевидно, нередко при записи показаний действительные их высказывания искажались. То, что удастся понять из показаний, естественно, выглядит противоречиво. Так, Т.Х. Котов утверждает, что, когда жители нескольких деревень шли все вместе в монастырь сменить Макарова, «какого-либо враждебного настроения по отношению к Макарову не было»⁴⁰. Однако милиционер Н.И. Сергеев утверждает, что «в толпе слышались возгласы, что мы [представители Совета] пришли в монастырь "грабить ризницу, [в]скрыть мощи", а Макаров будто бы все тащит из монастыря»⁴¹. М.В. Певцова слышала, что милиционеры хотели «Савву Преподобного

обокрасть»⁴². По словам военного комиссара Ягунинского совета И.М. Кондратьева, «в толпе ходили слухи, что выброшены мощи и будто бы ограблена ризница»⁴³. Ярче всего объясняет настроение крестьян житель Верхнего Посада А.И. Касаткин. Он слышал, что посланный за помощью в окрестные деревни «велосипедист Калинин сказал, что ягунинские хотят взять себе монастырскую ризницу, и предупредил, что при первом набате необходимо всем бежать к монастырю»⁴⁴. Член районного Совета И.М. Земсков слышит из толпы крики: «Не пускай его, бей, они все тут лопали и жрали наше!», «Все они дармоеды, знаем мы их!»⁴⁵. Таким образом, для настроений многих собравшихся характерны отнюдь не религиозное рвение и фанатизм, а по большей части интерес к монастырскому имуществу и социальные мотивы. Другой вопрос, что настроение людей быстро менялось в наэлектризованной атмосфере толпы. За годы войн и революций люди привыкли решать все вопросы насильственным путем. Нет ничего удивительного в быстром переходе в течение 15 мая от законосообразных действий крестьянского схода к стихийному выступлению против представителей и учреждений власти.

О реальной почве разразившихся волнений имеем почти случайное свидетельство из уст, в сущности, ребенка — восемнадцатилетней девушки Марии Пигасовой. По ее словам, «все события произошли на почве обнаружения муки у отца Макарова, в то время как бедным не отпускают из монастыря муки, творога и пр., как это было принято в прошлые годы». «Новые порядки», введенные в монастыре советской властью и ее представителем комиссаром Макаровым, ликвидировали монастырскую благотворительность и привели к социальному взрыву, который карательные органы попытались, не особенно успешно, прикрыть религиозной оболочкой, обвинив во всем монахов Саввино-Сторожевского монастыря и священника близлежащей церкви. Реальная роль духовенства в Звенигородском восстании представляется чисто страдательной.

Разумеется, вопрос о том, насколько восставшими крестьянами Звенигорода и окрестностей в их порыве против большевистской власти двигали религиозные чувства, весьма сложен и нуждается в дальнейшем изучении. Он представляет лишь один из аспектов важнейшей, но слабо изученной проблемы религиозности русского народа в начале XX в. Как известно, степень и искренность увлечения христианским идеалом русской народной массы крайне скептически оценивали многие отечественные мыслители еще в XIX столетии. Под влиянием кровавых уроков войн и революций начала следующего века этот идеал едва ли мог стать ближе для основной массы самостоятельного населе-

ния. Не раз отмечалось и прогрессирующее падение авторитета Православной Церкви, верхи которой связали ее судьбу со старыми господствующими классами. Однако приверженность к Церкви широких народных слоев не только сохранялась, но и существенно увеличивалась в условиях начавшихся гонений на нее со стороны новой власти, которая провозгласила себя диктатурой пролетариата и весной 1918 г. далека была еще от выработки последовательной политики по отношению к крестьянству, зато третировала Церковь как наследие феодально-буржуазного строя.

Сохранившиеся в ЦГАМО документы Московского губернского трибунала демонстрируют зарождение тактики мнимо-судебной расправы большевистской диктатуры над политическими и идеологическими противниками. Для деятелей трибунала еще задолго до появившихся в 1922 г. ленинских указаний о массовых расстрелах «попов» было ясно, что надо не искать правду о причинах и действующих силах произошедших волнений, а назначить «козлов отпущения» и покарать их для примера всем колеблющимся крестьянским массам. А кого назначить на роль виноватого — подсказывало классовое чутье. В этом смысле процесс над «главарями» Звенигородского восстания стал прототипом политических процессов конца 20-х и 30-х годов XX века.

Уже через год после судилища над звенигородцами его документы были использованы в качестве «доказательства» при обвинении А.Д. Самарина, Н.Д. Кузнецова и других деятелей Совета объединенных приходов г. Москвы. В обвинительном заключении по этому делу особо подчеркивалось, что якобы Московский губревтрибунал «установил несомненную виновность монахов и др[угих] служителей церкви, из-за провокационного поведения коих происходили кулацкие восстания, сопровождавшиеся убийствами коммунистов и сторонников Советской власти, разгромом правительственных учреждений и др[угими] преступными деяниями»⁴⁶. Из этого становится ясно, с каким дальним прицелом были буквально притянуты к делу о восстании в Звенигороде представители духовенства. Ведь публичный и шумевший процесс Совета объединенных приходов, проходивший с ноября 1919 по январь 1920 г., неприкрыто трактовался поддерживавшим на нем обвинение Н.В. Крыленко (в недалеком будущем — прокурором РСФСР) как суд над верой в «так называемого Бога» и ее защитниками. Отметим, что и на этом процессе в роли обвиняемых фигурировали монахи Саввино-Сторожевского монастыря — Иона, Савва, Ефрем и преподаватель духовного училища А.Г. Халанский.

¹ ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Т. I—III.

² Там же. Т. III. Л. 89 об.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 68.

⁴ ЦГАМО. Ф. 4612. Оп. 1. Д. 14. Т. I. Л. 103 об.

⁵ Там же. Т. III. Л. 89—99 об.

⁶ Там же. Л. 189—194.

⁷ Там же. Л. 241—246.

⁸ Там же. Л. 531—532.

⁹ Там же. Л. 487—487 об.

¹⁰ Там же. Л. 487 об.

¹¹ Там же. Т. I. Л. 90.

¹² Там же. Т. III. Л. 195.

¹³ Там же. Л. 488.

¹⁴ Там же. Л. 489.

¹⁵ Там же. Л. 490 об—491.

¹⁶ Там же. Л. 241.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 245.

²⁰ Там же. Л. 244 об.

²¹ Там же. Л. 195.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 89 об—90.

²⁵ Там же. Л. 94 об.

²⁶ Там же. Л. 95 об—96.

²⁷ Там же. Л. 96 об.

²⁸ Там же. Т. I. Л. 97.

²⁹ Там же. Т. II. Л. 46 об.

³⁰ Там же. Л. 74.

³¹ Там же. Т. I. Л. 97.

³² Там же. Т. III. Л. 234.

³³ Там же. Л. 231.

³⁴ Там же. Т. III. Л. 246 об.

³⁵ Там же. Л. 565.

³⁶ Там же. Л. 564 об.

³⁷ Там же. Л. 565 об.

³⁸ Там же. Т. I. Л. 88—88 об.

³⁹ Там же. Л. 89 об.

⁴⁰ Там же. Л. 102 об.

⁴¹ Там же. Л. 104 об.

⁴² Там же. Т. II. Л. 68.

⁴³ Там же. Т. I. Л. 111 об.

⁴⁴ Там же. Т. II. Л. 75.

⁴⁵ Там же. Т. III. Л. 199.

⁴⁶ Там же. Ф. 5062. Оп. 1. Д. 6. Л. 378.

Н.М. Соловьев

Правда веры и ложь «научного» неверия*

Важнейшим свойством души человеческой, отличающим ее от животной, является присущее ей религиозное чувство и связанное с ним искание смысла жизни. Это чувство и религиозные переживания, испытанные различными людьми на протяжении всей истории человечества, послужили основой и причиной образования различных религиозных учений, объединяющих и связующих человеческие группы и общества, целые народы и нации. Они, как крепкий цемент, скрепляли людей воедино, приводя в соприкосновение их интимнейшие стороны бытия, тайники их сердца и воспитывая их глубочайшие верования.

Чем глубже религиозное учение и его принятие, тем сильнее должна быть связь между принимающими его людьми. Христианская религия, основанная Богом человеком, создавшим из своих последователей Церковь, т.е. не простое общество или организацию, а особый организм, или, по словам ап[остола] Павла, Тело, возглавляемое Христом, является высшим и совершеннейшим образцом духовного единения на земле и окормления запросов религиозного чувства. Эта Церковь под именем православия была воспринята русским народом и в продолжение многих веков воспитывала в нем чувство взаимной любви и сознание единения, устроила его государственность, озаряла его духовный мир и в тяжелые годы бедствий спасала его от гибели. Поэтому каждый русский человек должен не только изучать религиозные верования и переживания родного ему народа как простой и безучастный наблюдатель явлений близкой ему духовной жизни, но он должен подходить к этим переживаниям и как существо, которое само нуждается в том или другом способе удовлетворения своих религиозных запросов, и пытаться всячески найти в них духовную пищу для себя.

И в особенности в настоящее тяжелое время русскому человеку надлежит употребить все усилия на то, чтобы сделать эти переживания своими. Ведь теперь наша родина положительно охвачена каким-то духом разъединения, ненависти и вражды; ведь теперь некогда единая великая Россия раскололась и раздробилась на множество различных враждующих между собой классов, групп, партий и отдельных народностей, уст-

ремляющихся к тому, чтобы осуществить лишь отъединенное животное бытие своих отдельных маленьких «я», объединенных по большей части лишь своекорыстием и ненавистью к другому и забывающих о жизни великого организма России и об ее общем, отечественном, большом «Я».

Этот процесс распада и разъединения характеризует переживаемую нами эпоху, которая повсюду выдвинула для русских людей безудержное увлечение частным, личным, своекорыстным, временным в ущерб интересам общего, отечественного, бескорыстного, вечного. Бесчисленные группы людей, жадно поддерживающих свои материальные интересы и спаянных между собою только ими, и рядом не только полное отсутствие сознания интересов матери-родины и ее миссии в человечестве, но и открытая проповедь интернационализма. Все дробится и уходит в свое «я» и животные интересы, родина забыта. Россия умирает во исполнение слов Христа: «Всякое царство, разделившееся само на себя, опустеет, и всякий город, разделившийся сам на себя, не устоит». И она погибнет окончательно, как погибнут с ней и все отдельные, самоутверждающиеся и нехотящие ее знать безумцы, если мы не обратимся к тому чудесному цементу, который может связать все, который способен вдохнуть дух покаяния, любви, единения и общих интересов и который заставит опять почувствовать единую Россию. Этот цемент есть присущая многим разъединенным ныне в своем безумии отдельным русским людям, классам и целым народностям вера православная. Неужели же русский человек будет оставаться равнодушным к этой страшной картине распада и разложения его родины и не воспользуется великим испытанным средством к ее устранению?

Но как быть с так называемой «свободой совести»? Ведь она, скажут некоторые, не допускает никакого принуждения и насилия в деле восприятия религиозных убеждений и верований. Это, конечно, так, но очень и очень многие забывают при этом ту общую истину, на которую недавно нашел нужным указать даже в области философско-математических исследований противникам своей теории один известный французский математик А. Пуанкаре и которая состоит в том, что «свобода не есть произвол»**.

Да, свобода не есть произвол!

* Брошюра написана и издана в Москве в 1918 г. Братством — Союзом ревнителей и проповедников православия. Публикуется по экземпляру, хранящемуся в ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 329—339.

** А. Пуанкаре. Наука и гипотеза. С. 3 (примеч. документа).

А так часто в представлении людей «свобода совести» укладывается как «свобода от совести»! Эти люди забывают, что всякая свобода дает не только большие права, но налагает и не меньшие обязанности. Если «свобода совести» не допускает принуждений и насилий, то она положительно требует самопринуждений и усилий. Свобода совести как свобода религиозного самоопределения, свобода выбора верования требует создания известных условий для ее осуществления. В каком же направлении должны делаться эти самопринуждения и усилия русским человеком, чтобы создать надлежащие условия этой свободы?

Во-первых, принимающий то или другое решение в религиозной области должен считать себя обязанным получить как можно больше *духовного материала** для выбора. Он должен добиваться наилучшего ознакомления с религиозными переживаниями других людей, близких ему по крови и духу, которые вскрыли глубочайшие тайники своего сердца. Во-вторых, принимающий то или другое решение в религиозной области должен заботиться о том, чтобы иметь достаточно чистую и светлую совесть, не засоренную и не опутанную никакими низменными побуждениями и эмоциями, которые имеют весьма часто решающее влияние на ход мыслей человеческих. Он должен очиститься от всякой лжи и предрассудков, которые засоряют мысль и дают ложное направление воле в выработке убеждений и верований.

Когда русский человек сделает все возможное в этих двух направлениях, то пусть он принимает тогда решение и делает свободный выбор. Мы думаем, что немногие тогда не сольются со всем верующим русским народом, а если при этом будет принято во внимание данное в свое время философом математиком Паскалем указание на важность самопринуждения к исполнению даже внешних церковных обрядов в деле пробуждения в себе религиозного чувства, то сближение и слияние в деле веры с народом будет наверное обеспечено весьма многим из тех, кто сейчас стоит оторванным от него. Слияние, несомненно, произойдет, как только будет открыто для этого сердце и будет проявлено искреннее и непредубежденное желание сего.

Нужно ли говорить о том, что великая обязанность в этом отношении ложится на русскую школу? В период школьного воспитания, когда образуется ум, воспитываются воля и характер, приобретаются знания, — религиозная сторона духовной жизни воспитанника должна составить предмет особых забот и попечений. Ведь если необходимым условием всякой *человеческой жизни* является выработка известного жизнепо-

нимания и уяснения смысла жизни, то как же можно было бы допустить, чтобы забота о сем не входила в задачу школьного воспитания и обучения? И не должно ли сознание самих школьных руководителей, наоборот, всегда озаряться и руководиться той мыслью, что нельзя ответить на вопрос — зачем учить и учиться, если не уметь ответить на вопрос, зачем жить? Настоящая «*буржуазность*» и пошлость не там, где люди сыты и имеют достаток внешних и материальных благ, а там, где они *исключительно* к этому стремятся, где они оказываются совершенно неспособными поднять глаз своих к небу, где все их помыслы и заботы исчерпываются исключительно получением животного благополучия. Школа должна бояться больше всего внедрения в сознание воспитанников такой «буржуазности», а в настоящее время в особенности. Ведь теперь эта проповедь «буржуазности» идет со всех сторон, и не столько со стороны поклонников золотого тельца, которые совершают свое поклонение молча, сколько со стороны *социалистов*, которые открыто учат тому, что вопрос о хлебе едином должен стоять на первом и исключительном месте, и которые, таким образом, имеют дерзость эту «буржуазность» ставить даже выше самого христианства. Школа должна всячески использовать величайший урок, данный жизнью, который состоит в том, что чем больше эти *безумные люди мечтают об едином хлебе*, тем дальше он уходит от них. Голод, нищета и ненависть становятся их уделом, а в ответ на их истерические крики о свободе к ним приближается рабство.

Не видит ли все это всякий беспристрастный наблюдатель нынешней жизни России? И не должен ли русский народ, верующий в истину Православной Церкви и воспринявший ее сердцем своим, вспомнить, наконец, слова Христовы: «Ищите прежде всего Царствия Божия, и все остальное приложится вам» — и употребить ныне особенные старания к тому, чтобы просветить светом православной истины детей своих? Кто посмеет упрекнуть его за то, что он не отнесется безразлично ко всем существующим и существовавшим в истории человечества вероучениям и будет учить детей в школе своей родному ему православию? Русская школа должна не только обязательно знакомить своих питомцев с вероучением Православной Церкви и религиозными переживаниями великих ее русских и вселенских святителей и служителей, но всячески стремиться приблизить и подвести детей и юношей к этим религиозным переживаниям. Таковы должны быть цели и задачи современной русской школы, а дальше соответственные программы, такт и умение школьных руководителей дадут тот или другой ответ на вопрос о достижении сих целей.

* Здесь и далее курсив документа.

Жизнь, однако, говорит нам, что достижению сих целей и желательному и надлежащему самоопределению религиозной совести русской молодежи, а затем и вообще русской интеллигенции, в духе Православной Церкви в значительной степени мешают не только недостатки программ и подчас бестактность школьных руководителей, но и некоторые иные причины окружающей нас среды. Одной из таких причин является иногда совершенно незаметно прививаемый уму и сердцу детей и юношей *предрассудок* существующего якобы *коренного противоречия и полной несовместимости науки и религии*. Этот предрассудок налагает крепкие путы на свободу религиозной совести молодежи и нередко мешает ей свободно и без предубеждений воспринимать то, ставшее на Руси национально народным, вероучение Православной Церкви, которое под влиянием внушения вышеупомянутого предрассудка рассматривается им часто уже заранее с некоторого рода враждебностью.

Кому не приходилось встречать людей, которые открыто утверждают, что Бога нет, что Христос не воскрес, что в Нем не было всей полноты Божественной Правды, что с окончанием земной жизни нашей кончается и жизнь вообще, что за гробом нас ждет не бессмертие, а пустота и уничтожение. А в настоящее время эта проповедь неверия и безбожия ведется, конечно, совершенно беспрепятственно и путем издания таких книг и брошюр, в которых наперекор тому, что было бы нужно сейчас для нашей истерзанной родины, идет открытое глумление над дорогими для сердца русского человека верованиями. При этом, разумеется, не обращается никакого внимания на то, насколько издаваемая книга является отсталой и несоответствующей современному состоянию научной и философской мысли. Лишь бы эта книга была соблазнительна для простого и темного человека, которому по недостатку знаний будет трудно критически отнестись к ней!..

Вот, например, недавние издания Совета солдатских депутатов, выпущенные в Сергиевом Посаде, в этом святом и дорогом для русского человека месте. Здесь — некоторые из сочинений Льва Толстого, среди которых на первом месте в опубликованном объявлении стоит десятикопеечная брошюра, его «Ответ Синоду». Церковь Христова подвергается, как известно, автором ее всевозможным кощунствам и издевательствам. Учение Церкви, по заявлению Толстого, есть «теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства». Зачем понадобилось издание в настоящее время этого злосчастного «Ответа», как не для соблазна темных и несведущих русских людей, которые, конечно, не знают многих мудрых и глубоких сочинений русских свет-

ких мыслителей в защиту веры и Церкви Христовой, как, например, сочинений Влад[имира] Соловьева*, проф. А. Козлова, проф. С. Трубецкого, проф. Гусева, проф. Флоренского, кн. Д. Хилкова** и многих, многих других, которые вконец подорвали сущность толстовского учения***. Здесь — и брошюра жившего еще в прошлом столетии М. Бакунина «Бог и государство», в которой автор доходит до такого кощунства, что ставит на одну доску кабаки с церковью, называя первый развратом тела, а вторую — развратом духа и заявляя при этом, что «социальная революция» будет иметь власть одновременно запретить все кабаки и все церкви.

Нелепые и ныне совершенно отжившие понятия грубого материализма перемешиваются в этой брошюре с кощунственными выступлениями автора против веры Христовой и ненавистной ему Церкви. И эта брошюра, несмотря на свою крайнюю отсталость с современной научной и философской точки зрения, является ныне в утробу врагам Церкви Христовой на книжном рынке. И найдутся, конечно, люди, которые поверят таким проповедникам. Отчего же находятся такие проповедники, а у этих проповедников слушатели и последователи? Это не удивительно, скажем мы; было бы, наоборот, удивительно, если бы этого не было. Ведь было и есть в человеке зло, грех, заблуждение, духовное невежество и темнота. Были и есть люди, сердце которых отвращено от Бога и Христа, которые не выносят Солнца Правды, которые проникнуты духом антихристовым и какой-то ненавистью ко Христову учению и христианству. Эта-то ненависть и вдохновляет их на проповедь неверия. Но такие люди не всегда действуют открыто, потому что они знают, что таким образом можно иногда оттолкнуть от себя не только тех, кто

* См. в особенности его «Три разговора» (примеч. документа).

** См. письма кн. Д.А. Хилкова. Издание «Религиозно-Философской Библиотеки» М.А. Новоселова (примеч. документа).

*** И как мало, конечно, найдется из читателей этого «Ответа» людей, которые бы знали, например, тот знаменательный факт, что находившийся в 80-х годах в большой идейной и личной близости к Л. Толстому М.А. Новоселов, возвратившийся затем в лоно Православной Церкви и отдавший горячему служению ей, ныне издатель книг известной «Религиозно-Философской Библиотеки» в строго православно-церковном духе, после почти 20-летнего разрыва с Л. Толстым получил за неделю до смерти Л. Толстого следующее письмо: «Лев Николаевич у сестры в Шамординском монастыре нашел Вашу «Религиозно-Философскую Библиотеку». Она ему очень нравится, и он очень желал бы знать, продолжается ли она и сколько ее номеров. И присылает Вам свой привет — если Вы его помните, — добавил Л.Н. Клянясь Вам. Д.П. Маковицкий. 30 окт[ября] 1900 г. Шамордино». Из статьи проф. С.Н. Булакова «На смерть Толстого». «Русская Мысль», 1910 г., декабрь (примеч. документа).

ЧЕРНИГОВСКО-ГЕФСИМАНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Соборный храм пустыни.
Фото 2003 г.

Интерьер соборного храма.
Фото 2003 г.

*Подземный храм во имя
архангела Михаила.
Фото 2003 г.*

*Колокольня и ограда
пустыни.
Фото 2003 г.*

*Старец Варнава
Гефсиманский*

*Надгробие философа
К.Н. Леонтьева.
Черниговско-Гефсиманская
пустынь.
Фото 2003 г.*

*Надгробие писателя
В.В. Розанова.
Черниговско-Гефсиманская
пустынь.
Фото 2003 г.*

верит в Бога, но даже и тех, кто относится к вере равнодушно или с сомнением. Наоборот, они часто тщательно скрывают эту свою ненависть и склоняют осторожно и незаметно духовно неопытных слушателей на свою сторону, убеждая их в том, что всякий, кто хочет настоящей Правды и Истины, должен отказаться от веры в Бога и Христа, что эта последняя есть не больше как суеверие, что вся правда заключается в добытой человеческим умом науке и что эта-то наука будто бы отвергает веру в Бога и Христа. Это одна из самых верных и надежных сетей, в которые попадают подчас хорошие и ищущие правды, но малознающие и доверчивые люди, которые иногда даже с болью в сердце отказываются от веры.

Что же касается тех людей, которые не укрепились в добрых навыках, которые не могут устоять пред соблазнами греховных, вещественных благ и наслаждений, эти последние с радостью великой бросаются в эти сети, чтобы найти себе оправдание для своей разнузданности и своих диких страстей... Под влиянием воспринятого ими неверия сердца их все больше и больше грубеют, а совесть гложет и смолкает, а они все дальше и дальше уходят от Христа и Его Правды.

В настоящей беседе я хотел бы рассказать о том, как некоторые люди пользовались наукой для враждебных Христу целей, и о том, как в действительности в настоящее время великие ученые относятся к вере в Бога и Христа.

Еще в начале второй половины прошлого столетия немецкий проповедник неверия Бюхнер выпустил книгу под заглавием «Сила и материя», которая с большим интересом читалась многими русскими образованными людьми и в которой, между прочим, открыто говорилось, что отрицание Бога получило огромную поддержку со стороны естественных наук. Немецкий популяризатор неверия Штеккер в конце прошлого столетия писал в своей книге, что «христианское учение о Боге и божественном миропорядке пошатнулось, главным образом, развитием естественных наук». В то же приблизительно время немецкий проповедник безбожия Шпехт написал книгу «Богословие и наука», которая по решению антихристианской печати прямо предназначалась «стать для народа сокровищницей здравого смысла, способной заменить целую библиотеку учебных сочинений», и в которой задачей наук выставляется «опровержение веры, как опаснейшего врага науки, и проповедь научного безбожия, в котором единственное спасение человечества»^{*}.

Можно было бы еще привести очень много примеров подобного проповедничества на Западе, которое проникло оттуда и к нам, но нельзя не отметить, что подобная проповедь, однако, главным образом, раздавалась не из уст великих ученых, а скорее со стороны людей невысокого знания, которые брали на себя смелость говорить от лица науки. Люди, часто сами не являющиеся сколько-нибудь выдающимися учеными, стараются сделать из науки кумир и идол для людей и поставить его на место Бога. На такое идолопоклонство пред наукой указывал, между прочим, действительно великий ученый геолог Лаппаран в 1908 г. «Суеверное почтение к науке, — писал тогда же Люсьен Рур, — уже превратилось в своего рода фетишизм (т.е. идолопоклонство)». Стремление сделать из науки кумир и идол и поставить веру в нее на место веры в Бога стало проникать и в дело воспитания. Явилась мысль об удалении учения веры из школ, и во Франции некий Поль Бэр открыто заявил в 1893 г., что новая школа должна стать для нас тем, чем в века веры была для наших отцов церковь. «Школа есть символ науки, царицы нашего времени, при свете которой человек исследует все силы природы, пользуется и владеет ими и при помощи их улучшает и украшает свое земное существование, реальную, осязательную жизнь. Наоборот, Церковь — царица мрачных, минувших времен, это символ веры, принижающий жизнь до юдоли испытаний и страданий, до подготовки к небесным наградам, веры, превращающей жизнь в смерть, в отчаянную пляску скелетов»^{***}.

То же говорилось в это время об образовании воспитанников в Германии. Во французских же начальных школах в награду раздавался «Республиканский катехизис», где крайние выводы материалистического безбожия объявлялись за «последнее слово точной науки». Незадолго до переживаемой нами страшной войны в Западной Европе наблюдалось особенное развитие безбожных мыслей и настроений. Так, в 1906 г. один из наблюдателей писал, что в Англии «множество рабочих принуждалось волей-неволей ежедневно выслушивать громогласных, невежественных безбожников, расточающих целый поток вымыслов, неприличных и кощунственных, против религии», тогда как во Франции в 1903 г., по словам другого писателя, «безбожная печать всячески внушает читателям мысль о несогласности науки с религией и уверяет, что вторая убита первой»^{****}.

* В. Кожевников. Современное научное неверие. С. 11 (примеч. документа).

** Там же. С. 10, 11 (примеч. документа).

*** Там же. С. 13–15 (примеч. документа).

**** Там же. С. 18 (примеч. документа).

Следует, однако, заметить, что люди, поступающие так, в большинстве случаев ценят науку не за то, что она питает стремление человека к истине, не за то, что она влечет мысль человеческую все дальше и дальше в постижении мира, не за то, что она открывает пред человеческим умом бесконечную ширь неразгаданного и подлежащего исследованию, не за то, что она поднимает человека над его мелкими, животными и грубыми интересами и уносит в исследовании событий и явлений в бездну бесконечного пространства и в глубины давно прошедших времен. Нет, они ценят ее за то, что она дает удобства и удовольствия жизни. Она дала удобство передвижения посредством пара и электричества, она дала приятности жизни и удовольствия: граммофоны, кинематографы и т.д. Она может сделать приятной ту внешнюю животную жизнь, на которую у них сосредоточено все это внимание. Думая об этих внешних удобствах и земных радостях, они готовы преклониться пред наукой как кумиром. И ждут эти люди от науки и того, чтобы она сделала их заодно уж и свободными в пользовании этими внешними удовольствиями, чтобы она уничтожила в них всякую помеху в этом пользовании, чтобы она убила в них окончательно ту тоску по неземному, ту жажду Правды вечной, ту неудовлетворенность, то сознание греха, которое тревожит человеческую совесть и часто мешает людям пользоваться благами жизни и становиться себялюбивыми рабами низменных страстей.

Они с большой радостью хватаются за те времена и иногда ошибочно появляющиеся в науке мысли, которые потом исправляются самой же наукой, но которые можно бывает, по мнению этих людей, использовать для утверждения себя и других в неверии.

Главной основой таких мыслей у этих людей служит так называемый материализм. Материализм — это вера в то, что в основе всего, что существует, лежит одна только материя, которая существует вечно, переходя из одной формы в другую. Что жизнь даже человека не имеет ничего в себе духовного и кончается с его смертью совсем. В подтверждение этой своей веры безбожники широко пользовались измышлениями одного английского ученого Дарвина, который написал книги, где доказывал, что человек произошел от обезьяны без всякого вмешательства Божьей творческой силы и Божьего Промысла.

Они так обрадовались этому ученому, что, не скрывая своего восторга, писали: «До 1859 г. научные мнения относительно процесса развития органического мира были хаотичны; мужи науки бродили огульно, в потемках; на вопрос верующих, признававших специальное творение: «Что можете вы предложить убедительного вместо него?» — отвечать было нечего; но вот явился Дарвин... и «бысть свет!»»

И некоторые легкомысленные безбожники воскликнули тогда: «Некуда укрыться от факта, что учение Дарвина взорвало на воздух христианскую веру... и не оставило даже тени надежды на будущую жизнь». Но это учение Дарвина было в моде в 70-х и 80-х годах. В 90-х годах уже стали раздаваться против него отдельные голоса, а в первом десятилетии XX века его упадок представляется уже неудержимым. В 1908 г. один ученый — Мейер писал уже, что «значительное большинство современного естествознания противится учению Дарвина»^{*}.

Переворот, происшедший в отношении к учению Дарвина со стороны ученых, конечно, часто бывает известен тем людям, от которых идет литература неверия, но они замалчивают эти факты и продолжают мало-знающему читателю доносить, что в главной ученой твердыне безбожного мировоззрения все обстоит благополучно и это учение рекомендуется для распространения среди народа.

В Германии незадолго до войны возник под влиянием немецкого ученого Геккеля «Союз монистов», который не церемонился распространять такие утверждения: «Природа есть единое и единственное сущее, кроме природы принимать еще что-то сверхприродное — такое, что произвело природу и что руководит ей, к этому нет никаких оснований. Природа — все; она — наивысшее и всеобъемлющее; вне ее быть ничего не может; в особенности не может быть никакого, от нее отличного, вне ее стоящего божества; для такового нигде места не имеется».

Немецкий ученый Геккель особенно упорно распространял безбожный дарвинизм. В 1898 г. он написал свою кощунственную книгу «Мировые загадки», которая разошлась в 9 лет в немецком издании среди малообразованных немцев в 200 000 экземплярах и в английском рабочем народе в 3 месяца в 30 000 экземплярах.

Впоследствии многими великими учеными было доказано, что Геккель допускал умышленное искажение истины. Он подделывал рисунки и чертежи для того, чтобы доказать свои мысли^{**}.

Для достижения своих безбожных целей он пускался в рассуждения по таким наукам, которых он совсем не знал. И многие ученые его в этом изобличали.

^{*} В. Кожевников. Современное научное неверие. С. 31 (примеч. документа).

^{**} Д-р Деннерт. Геккель и его «Мировые загадки» по суждениям специалистов, с. 103, и Н.М. Соловьев. Научный атеизм (примеч. документа).

Так, известный проф[ессор] физики Хвольсон писал о Геккеле: «Даже тот, кто обладает лишь теми небольшими познаниями, которые дает школьный учебник физики, может безошибочно ответить на все эти вопросы. Он легко убеждается в том, что Геккель не имеет никакого понятия о законе энергии, не потрудился хотя бы поверхностно ознакомиться с этими законами и черпал свои сведения из самых мутных источников. Все, что он говорил о «фундаменте» и «путеводной звезде своей философии», — просто-напросто совершенно неверно, основано на каких-то недоразумениях... Беда тому гимназисту, который до такой степени неправильно стал бы рассуждать о законах энергии!»

А один из соотечественников Геккеля, проф. философии в Берлине Паульсен, о книге «Мировые загадки» сказал: «Я прочитал эту книгу и покраснел от стыда, задумавшись над состоянием образования вообще и философского образования в частности нашего народа». Известный ученый Вирхов выступил против Геккеля с громовой речью, и много других ученых обрушилось на него со своей сокрушительной критикой.

Однако, несмотря на то единодушие, с которым отнеслись крупные ученые к воззрению Геккеля, они все же получили влияние на толпу и возымели успех в широких массах. Отчего же это произошло? Да оттого, что люди, отошедшие от Христовой истины, охотно принимают то, что льстит их низменным инстинктам, что освобождает в них зверя, а может быть — даже пробуждает сатанинский дух гордости, которому претит вековая Христова истина. Несомненно, что многие молчали даже о тяжких научных грехах Геккеля, так сказать из тактических побуждений. Это настроение объясняется той исключительной верой в «я» и отвращением от Бога, которые снимают узду с человеческих страстей и делают человека «свободным» исполнять свои похоти, или «рабом» греха.

Здесь не считаются ни с какими средствами. Ложь является одним из них. Недаром один из русских ученых озаглавил свою брошюру о Геккеле: «Ложь как неизбежное следствие антихристианства». В своих «Мировых загадках» Геккель жаловался, будто государство и Церковь, говорит Тихомиров, в союзе друг с другом подавляют свободу мысли в деле научных изысканий. Между тем в этой книжке, как сказано, расходящейся на родине Геккеля в огромном количестве экземпляров, сам Геккель не только позволяет себе «свободомыслие», но доходит даже до той самой хулы на Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятую Деву Марию, которую измыслили враги Христа, распявшие

Его*. Очевидно, следовательно, жалоба Геккеля есть не только ложь, но и клевета, нужная ему для соблазна читателя, которого Геккель третирует здесь, несомненно, как неспособного даже уразуметь существо его богохульной проповеди. «Какова же цель этой проповеди?» — спрашивает русский ученый Тихомиров. Этого Геккель не скрывает: он прямо объявляет христианство врагом науки и остается, таким образом, верен цели, поставленной основанным им «Союзом монахов», — вести в науке борьбу с христианством.

До сих пор мы ясно видели, как настойчиво ведется пропаганда неверия под прикрытием будто бы науки. Пора нам теперь призвать эту слишком уже смелую и столь безграничную самоуверенность всех этих проповедников неверия к отчету и суду и допросить ее перед судом настоящих великих творцов науки.

Мы не будем здесь говорить о вождах науки далекого прошлого, об «отцах» нового точного знания. Глубока и искренна вера в Бога — Коперника, Кеплера, Тихо-де-Браге, Галилея, Паскаля, Лейбница, Ньютона и множества других великих умов и настоящих творцов науки, которым эта последняя обязана величайшими, хорошо всем известными открытиями. Скажут — тогда было время другое. Почти все верили. Мы возьмем вольнодумный XVIII в., когда неверие было в моде, и тогда мы увидим таких великих ученых, как Бернулли, Эйлера, Гальвани, Вольты, Кавендиша, Линнея, Лавуазье и многих других, бывших глубоко верующими людьми. Можно смело сказать, что и главные вожди новейшего естествознания, именно величайшие естествоиспытатели и математики, творцы современного точного знания, являются верующими в Бога людьми и очень многие из них — христианами. Доказательства тому собраны в изобилии по первоисточникам в изданной в 1904 г. книге Кнеллера «Христианство и представители новейшего естествознания», в книге Деннерта, изданной в 1908 г., «Религия естествоиспытателей» и в книге Табрума, изданной на русском языке в 1912 г. под заглавием «Религиозные верования современных ученых»**. Великие ученые Гаусс, Риман, Гершель, Френэль, Максвелл, Стокс, Рамзай и великое множество других — глубоко верующие люди.

Когда книга «Мировые загадки» безбожника Геккеля стала распространяться в Англии, где она, как мы уже говорили, разошлась, главным образом, среди рабочих в три первых месяца в 30 000 экземплярах, выступил

* А. Тихомиров. Ложь как неизбежное следствие антихристианства. С. 12 (примеч. документа).

** Табрум. Религиозные верования современных ученых. Перевод под редакцией В. Кожевникова и Н. Соловьева (примеч. документа).

на защиту христианской веры и ее Божественной истины один из знаменитых ученых — естествоиспытатель Оливер Лодж. Он написал специально с этой целью книгу «Жизнь и материя», в которой дал сокрушающую критику пресловутых «Мировых загадок», признав эту книгу крайне поверхностной и вредной для полуобразованных и малознающих читателей. В августе 1913 г. этот Оливер Лодж, выбранный президентом Британской Ассоциации — одного из крупнейших ученых собраний, в своей президентской научной речи открыто выступил на защиту веры в Личного Бога, бессмертия души и других истин христианской веры. Когда же один из проповедников и распространителей безбожных мыслей Геккеля напечатал свою книгу для широкого распространения в народе, в которой объявил, что 1) христианство не согласно с истиной и 2) люди науки противятся христианству, то один из членов существующего в Лондоне общества «Для доказательства истины христианства», г. Табрум, обратился непосредственно к знаменитейшим представителям научного знания с просьбой дать письменный ответ на следующие вопросы:

1. Существует ли действительно противоречие между фактами науки и основными началами христианства?

2. Приходилось ли им в своем жизненном опыте знать ученых нерелигиозных и враждебных христианству?

На эти вопросы, адресованные, главным образом, ученым Англии и Америки, эти последние, в общем, откликнулись охотно: получено было 181 письмо. Некоторые из ученых к своим ответам присоединяли свои печатные статьи и речи по поводу отношения науки и религиозной веры. Из всех полученных писем Табрум опубликовал 133 в вышеупомянутой книге под заглавием «Религиозные верования современных ученых». Остальные 48 писем он не напечатал потому, что они были с надписью «частное» и даже с просьбой не печатать. Большинство из этих писем, по заявлению Табрума, благоприятно вере. Приведем несколько из этих ответов.

1. Первый ответ получился от знаменитого ученого Джорджа Стокса, проф. математики в Кембриджском университете.

«Что касается утверждения, — пишет он, — будто недавние научные изыскания показали, что Библия и религия лживы, то я на это отвечаю прямо: этот взгляд совершенно ложен. Я не знаю никаких здравых выводов науки, которые противоречили бы христианской религии. Быть может, и есть кое-какие дикие научные

предположения, высказываемые, главным образом, людьми второстепенного научного знания, выдаваемые за хорошо обоснованные заключения, и которые, по свойствам своим, могут вызвать некоторые затруднения, если эти предположения признать за истину, но я не найду настолько далеко, чтобы говорить о противоречиях науки и религии друг другу, так как в главных частях они движутся в разных плоскостях и едва ли есть поводы для их противопоставления... Вы спрашиваете, дал ли мне мой жизненный опыт основание считать величайших ученых людьми нерелигиозными? Отвечаю: мой опыт не только не привел меня к этому заключению, он привел меня как раз к обратному выводу».

2. Известный английский физик Бальфур Стюарт в своем ответе, обсуждая достоверность Воскресения и Вознесения Христова, говорит: «Сохранилось ли в неизменности действие известных нам сил природы в этих событиях или же оно было иногда преодолеваемо высшей силой? Несомненно, преодолевалось. Конечно, мы обязаны исследовать очевидность этих великих событий, но это уже исполнено самым совершенным образом: история, повествующая об этих событиях, выдержала испытание настолько хорошо, что всякое предположение о недействительности их несомненно приведет нас к величайшей нравственной и духовной путанице».

3. Джемс Гейки, известный проф. геологии, пишет: «Говорить, будто руководящие наукой люди нерелигиозны или что они враждебны христианству, просто — невежественная нелепость. Такое утверждение могло быть сделано только каким-нибудь сумасбродным болтуном или же ревностным фанатиком».

4. Александр Мекелистер, проф. анатомии в Кембриджском университете, пишет: «По моему мнению, столкновения между наукой и нравственными и духовными учениями Библии нет. Я думаю, что мой взгляд разделяется многими людьми, посвятившими всю жизнь свою научным исследованиям. Да и из моего опыта я вынес убеждение, что неверие в Божественное откровение, дарованное в жизни, трудах, в смерти и Воскресении нашего Спасителя, преобладает более среди тех, которых я позволю себе назвать обозным арьергардом при лагере науки, нежели среди тех, для кого активный научный труд составляет истинную жизненную задачу».

5. Мак Кендрик, проф. физиологии, пишет: «Религия Иисуса Христа не может противоречить науке. Ни наука, ни богословие не сказали еще своего последнего слова о тайнах, окружающих человеческую жизнь. Мы можем быть уверены, что, если бы мы больше понимали тайны, лежащие в конечных выводах науч-

* Оливер Лодж. Жизнь и материя. Перевод под редакцией Н.М. Соловьева (примеч. документа).

ного размышления, мы нашли бы, что *нет ничего несовместного между научной истиной и верой в Бога, в бессмертие, в нравственный долг*. Только поверхностный взгляд на вселенную приводит человека к утверждению, будто наука объяснила или может объяснить все, или что ее учения противоположны высшим и глубочайшим верованиям, столь дорогим человечеству».

6. Франк Кеверс, профессор биологии, пишет: «Наука, которую хотели использовать агностики и безбожники, на много, много лет *отстала от нашего времени*, и что эти писатели имеют лишь поверхностное представление о биологии, полученное из вторых рук и относящееся к биологии не современной, а той, что существовала 40–50 лет тому назад. В наши дни наука движется довольно быстро вперед, и, например, в вопросе об эволюции *многие теории Дарвина пали*. Можно сказать с полным основанием, что весь вопрос об эволюции в настоящее время пересматривается сызнова, и нелегко предусмотреть, каковы окажутся результаты настоящих исследований относительно трудных проблем наследственности, изменчивости и т.д. Тот, кто решится выступить с догматическими заключениями на такие темы, тот не возбуждает, да и не может вызвать серьезного внимания к себе в мире сведущих мужей знания; а те, что отваживаются отрицать разумную первопричину или какие-либо христианские учения, эти люди отнюдь не *вправе делать это во имя науки*».

7. Эдуард Моундер, астроном, пишет: «Наука имеет дело с фактами временного характера; религия же — с вечной истиной, ибо предмет науки — вещи меняющиеся и самые процессы — изменения, так что и сама она есть меняющаяся человеческая мысль о них. Религия же, наоборот, занята вечным и доступным для всех, не исключая неумищих, невежественных и несовершеннолетних»...

Ребенок, так же, как и мудрец, может постигнуть первую заповедь религии: «Верую в Бога Отца, сотворившего меня и мир весь». Истины, выраженные в этих словах или в первых строках книги Библии: «*Вначале сотворил Бог небо и землю*», являются основанием всей науки, как и всей религии».

8. Андрей Кроммелин, известный астроном, пишет: «Будучи восторженным последователем католической церкви, я, естественно, не могу допустить, чтобы было *противоречие между наукой и религией*». Причину неверия некоторых он видит в их «гордости ума» и заканчивает свои рассуждения указанием на то, что для объяснения происхождения жизни некоторые писатели сочиняют «*волшебные сказки, выдавая их за науку*», и что «Геккель в этом отношении отличается особенной зазорностью».

[9.] Доктор Мольво Перкиль, известный химик, в ответ пишет: «Я получил ваше письмо, в котором вы спрашиваете, согласен ли я с тем, что научные изыскания установили будто бы ложность Библии и религии. Нет, с таким мнением я не согласен, ибо думаю, что чем больше мы знаем, тем менее чувствуем, что обладаем знанием чего бы то ни было, и тем более дивимся чудесам мировой жизни».

10. Соллас, проф. геологии, пишет, между прочим: «Чем шире развитие, тем глубже способность восприятия таинственного и тем сильнее религиозное чувство».

11. Юинг, проф. механики в японском университете в Токио, который читал лекции о христианстве, содействуя, таким образом, развитию христианской цивилизации в Японии, пишет: «Познавание упорядоченной правильности действий природы, которую мы в своей слепоте зовем законами, составляет задачу науки; но мы не должны предполагать, что эти так называемые законы имеют силу необходимых, неизменяемых истин». Он говорит дальше, что *возможными оказываются исключения и вмешательства иных сил*.

Полагаем, что приведенных здесь мнений и ответов современных великих ученых на поставленные г. Табуром вопросы достаточно для того, чтобы составить себе понятие о настроении современных ученых. Глубокие умы творцов науки видят в науке вечное движение вперед человеческого ума, и каждую научную мысль, каждое открытие они рассматривают не как вековечную истину, а как временно добытый в данный момент умом человеческим результат исследования, который в дальнейшем шествии может быть заменен другим. Действительно, открытия последних времен совершили удивительные изменения во взглядах даже на самую материю. Та самая великая твердыня — материя, которую в свое время Бюхнер провозглашал за неизменную и вековечную основу всего сущего, ныне уже под влиянием новейших исследований физики заколебалась и рухнула.

«Наука, — пишет физик А. Пуанкаре, — считает все больше и больше вероятным, что в явлениях радиоактивности мы присутствуем при настоящих преобразованиях вещества и что это преобразование в самом корне подрывает учение о вечности и неизменности основ материи, а вместе с ним и всю будто бы научную твердыню материалистического воззрения».

«Зная медленность атомного разрушения материи, — пишет физик Лодж, — мы можем отсрочивать мировую катастрофу на колоссальные периоды, но в конце концов... все существующее количество материи есть

явление преходящее... Так или иначе материя некоторыми неизвестными нам еще путями получила начало; она должна иметь и конец»^{*}.

Таким образом, соглашается А. Пуанкаре, нам приходится покинуть мысль, с которой мы инстинктивно свыклись, — мысль, будто материя есть наиболее устойчивое из всего во всей вселенной; мы должны будем, наоборот, допустить, что каждое тело, какое бы то ни было тело есть род взрывчатого вещества, очень медленно разлагающегося.

Ле Бон при этом отрезывает и всякую надежду на возрождение материи: «Элементы диссоциирующихся атомов разрушены бесповоротно... материя, вернувшаяся в эфир, не может уже вновь стать материей, за исключением тех колоссальных скоплений энергии, которые требуют долгого ряда веков для своего образования и которых нельзя произвести без обладания тем могуществом, что приписывается книгой Бытия Творцу».

Вдумаемся в глубокий смысл этого краткого вывода из новейших исследований природы материи и применим его к ссылке неверия, величавшего себя громким титулом «научного», на догмат вечности, несотворенности материи в прошлом и ее бессмертия в будущем, как на основу неверия будто бы из точного знания. Ведь прежде из этого неверия выводило заключение о ненужности идеи Бога Творца для объяснения мира. Но что говорит новейшее природоведение на самом деле? Современное естествознание отказывается от материализма.

Знаменитый физик Лодж настаивает на необходимости признания руководства и контроля в мире материальном. Руководство и контроль есть нечто превосходящее физику. «Последовательный путь наших разысканий, — говорит Лодж, — должен привести нас к признанию понятия действий Божественного; возможность такого понятия мы, конечно, не вправе отрицать; вселенная содержит слишком явные указания на наличность реальности высшей, чем дух человеческий».

Известный математик Буссинеск также заявляет, что бытие Бога не гипотеза только, а доказуемый научный вывод из законов вселенной, заставляющей признать необходимость «Мирового Двигателя», необходимую «упорядочивающую интеллигенцию, аналогичную с нашим разумом»^{**}, но несравненно превосходящую разумность человеческую.

Заканчивая здесь подтверждения в пользу веры, заимствуемые из области современной науки, считаем, однако, необходимым напомнить, что не в этой области все же лежит существенная основа веры. Она не в ясной звездной беспредельности космического пространства и не в сокровенной глубине невидимо малых элементов строения и сочетания вещества; она в еще большей глубине и беспредельности человеческого духа, жаждущего Бога по самой природе своей, зовущего и обретающего Его, ибо Он близок нам и в Нем живем мы, и в нас открывается Он не как Творец только, но и как Отец, Промыслитель, к Которому душа, Ему родная, взывает: «Отче наш!»

^{*} В. Кожевников. Современное научное неверие (примеч. документа).

^{**} Там же.

Церковники и их агенты перед народным революционным судом: отзвуки дела Бейлиса

(Дело об антисемитской агитации в московском соборе Василия Блаженного в связи с обнаружением в нем усыпальницы мученика Гавриила)*

I.

26 октября в собор Василия Блаженного зашли ротный и взводный командир Советских пулеметных курсов Г.С. Антонов и А.И. Баскаков, члены РКП с просьбой показать им достопримечательности собора. По собору их водила сторожика Мошкова. Приведя в нижний этаж собора, она, указывая на усыпальницу — ящик с изображениями религиозного характера, на вопросы о происхождении его дала такие объяснения: «Здесь находится половина мощей отрока Гавриила, которого евреи зарезали. Ведь им нужна русская кровь... Они ее пьют. Наши все священники это знают и нам сказывали. Это дело изучил наш священник, протоиерей Кузнецов. Сам протоиерей мне это сказывал».

На следующей день этот собор посетила окончившая Петроградский университет, член РКП О.А. Клемент, и сторож Мошков, показывая ей на ту же гробницу, сказал: «Отрок Гавриил, замучен жидами... Они его убили и из жилы кровь пили. Прежде были писанные листки. Мощи привозные».

На следствии сторожика Мошкова подтвердила, что она слышала от духовенства, что Гавриила замучили евреи и что в таком духе она давала объяснения многочисленным посетителям собора. Сторож Мошков на следствии признал, что он, «по заведенному порядку, ради заработка», объяснял посетителям, что мощи эти из Белостокского уезда, что отрока Гавриила замучили евреи, что хотя он и понимал, что его объяснения травмируют мирян на еврейский народ и что даже были такие слушатели, кои после его рассказов ругали евреев, но делать это его заставляла бедность и что настоятель собора Ковалевский «наверняка знает, какие они дают объяснения».

Самая т.н. усыпальница представляет из себя с внешней стороны четырехугольный продолговатый гробик длиной около 1 1/2 арш[ина], 1/2 арш[ина] шириною, высотой 8 вершков. Верхняя часть имеет вид крышки гроба. В самом гробике, под стеклом, весящим более 25 ф[унтов], находится икона, написанная на простой сосновой доске во всю величину ящика, изображающая малолетнего ребенка, с нимбом вокруг головы, со скрещен-

ными руками, в коих находятся ветки зелени и крест. На правой руке ребенка имеется изображение язвы наподобие той, с какою обычно изображается на плащанице Иисус Христос распятый. Такая же язва имеется на левой ноге. На расстоянии немного ниже скрещенных рук имеется небольшое четырехугольное отверстие, наполненное воском. В воск вложен маленький ковчег — пустой. На поверхности воска в белой шелковой материи находилась маленькая косточка.

Была произведена экспертиза этих костей, частицы якобы «мощей», при участии профессоров 1-го Московск[ого] гос[ударственного] универ[ситета]: по кафедре анатомии — И.П. Рождественского, по кафедре химии — П.А. Терентьева, судебного врача Москвы Н.С. Семеновского, причем на вопросы VIII отдела Наркомюста Экспертная комиссия единогласно дала следующее заключение: найденная кость (в 2,5 сан[тиметра] ширины и 3,7 сан[тиметра] длины) есть правая боковая часть затылочной кости человека; можно предполагать, что она принадлежала лицу детского возраста; установить давность этой кости не представляется возможным ввиду особых условий ее хранения, смазывания благовонным маслом и воском; на данной кости не имеется никаких сохранившихся мягких частей тела. Мало того, на самой кости заметны следы разрушения как механического характера (излом на заднем узком ее крае), так и химического характера (исчезновение слоя суставного и межкостного хрящей), хотя на кости имеются слои приставшего воска и следы благовонных веществ, что указывает на стремление операторов дольше и лучше ее сохранить. Самые кости весьма легко приобрести всякому желающему у сторожей анатомического театра при разрытии старых могил, при стройке домов и т.п.

На самом ящике-гробнице выгравировано славянскою вязью следующее:

«Тропарь, глас 5.

«Святе младенче Гаврииле, ты за прободенного нас ради от иудей от тех же в ребра прободен был еси и за истощившего кровь свою о нас, все тело твое на истощение крови в лютые язвы предал еси! Ныне во славе вечной с ним веселящийся — тем поминай тамо и нас. Молися zde чтущих тя, ниспосли нам здравие телесам и спасение душам нашим».

* Опубликовано в журнале «Революция и церковь» № 6—8, 1919 г.

Кондак, глас 6.

«Отчество твоё зверски бысть, мучениче христов Гаврииле, идеже от истых зверей иудеев восхищен абие, родителей лишен еси, та же вся поряду люте претерпев, во отчество небесное переселился; восхитай и нас, чаде, от всяких напастей и скорбей, умоли, молимтися улучити наследие твоё».

Следствие установило, что около 4 лет тому назад, в обстоятельствах империалистической войны, в Москву из Польши нахлынула волна беженцев и монахов. Один епископ, имя коего не удалось установить, привез с собою т.н. усыпальницу «мученика Гавриила», и этот ящик, в силу согласованных действий беженцев-монахов и бывшего настоятелем собора Василия Блаженного протонерея Восторгова, и был водворен в данный собор с разрешения епархиальных властей и поставлен первоначально возле раки юродивых Василия и Иоанна.

Сам протонерей Восторгов — друг Григория Распутина, один из самых активных деятелей Союза русского народа и иных монархических организаций; растлитель малолетних гимназисток в бытность свою законоучителем на Кавказе; пытавшийся продать в целях пополнения патриаршей казны уже не принадлежавший (согласно декрету об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 г., в части национализации церковных имуществ) купцу Погареву дом Московского миссионерского общества; исполнитель директив помещичьих кругов старой России по подтасовке выборов в разные созывы Государственной думы, уличенный в попытках восстановить в России династию Романовых, — был, как темная личность и враг трудящихся, по постановлению ВЧК приговорен летом 1918 г. к расстрелу.

Дав приют этой гробнице, протонерей Восторгов служил возле нее молебны, светские дамы украшали ее розами, и сам Восторгов неоднократно перед этой гробницей произносил погромные антисемитские речи.

При правительстве А.Ф. Керенского протонерея Восторгова вызывали к себе тогдашние правители Москвы, член кадетской партии гр. Кишкин и известный адвокат Маянгович, убеждали не произносить погромных речей, но не имели мужества пресечь деятельность Восторгова более реальными мерами воздействия.

В этом же соборе открыто с прилавка распространялись многочисленные листовки Восторгова, исключительно по своему черносотенству и контрреволюционному содержанию даже для особо реакционных листовок высших иерархов.

С появлением Восторгова в соборе Василия Блаженного собор, как показал диакон Белоусов, стали посещать «бывшая знать, министры, графиня Игнатьева, князь Голицыны и тому подобный элемент».

Соответственно этому увеличился торговый доход причта. Из прошения Восторгова на имя патриарха Тихона от марта 1918 г. видно, что за один только 1917 г. один свечной доход дал причту 104 700 руб.

Выяснилось, что молебны в честь т.н. мученика Гавриила и настоятель Ковалевский, и протонерей Иван Кузнецов служили и в 1918 г., и в 1919 г.

В частности, протонерей Кузнецов добавил, что тропарь и кондак в честь Гавриила он никогда не пел и не читал, ибо считал их «безнравственными», что он говорил настоятелю Ковалевскому о необходимости убрать подальше гроб Гавриила, но Ковалевский «отмолчался» и что он сознавал неуместность нахождения в соборе самого ящика.

Причт показал, что ни Ковалевский, ни Кузнецов ни в каких политических контрах с Восторговым не состояли.

Сам настоятель Ковалевский на следствии показал следующее:

«Восторгов часто вел беседы с народом. Знаю, что он вел в соборе антисемитскую травлю, в особенности в связи с мощами Гавриила. Гавриил значится в списке святых, вероятно, за то, что он замучен евреями. Говорю это, как показывает мне моя пастырская совесть. Как православный священник, Восторгов вел правильную линию в своем деле и в еврейском вопросе держался строго православно-христианского учения».

Диакон Недумов, слышавший, что Гавриил канонизирован даже не православною церковью, а католическою, о причинах появления в православном соборе т.н. мощей Гавриила показал так: «Я понимал, что эти мощи и привезены, и стоят в соборе в политических видах, ну, скажем, по военному времени».

Регент Шеметов показал, что нахождение в соборе ящика с надписями о Гаврииле в высшей степени неудобно, как: 1) не имеющее никакой религиозно-духовной ценности, ибо Гавриил и его смерть в высшей степени темны в истории; 2) свидетель понимал, что этот ящик с Гавриилом может сослужить самодержавию по темноте народных масс — в целях отвлечения от реформ — службу в смысле возбуждения, и возбуждения искусственного, религиозной вражды на почве антисемитской травли.

Ковалевский и Кузнецов на следствии удостоверили, что в соборе Василия Блаженного не имеется ни мощей Гавриила, ни мощей Василия и Иоанна Блаженных, сгоревших в 1572 г. при татарском нашествии на Москву Менгли-Гирея.

Самый ящик-усыпальница, как при сдаче собора Отделу по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, так и при принятии от

этого Отдела богослужебного имущества, не был показан принявшим в свое пользование причтом собора ни в одной из описей.

Самый собор Василия Блаженного, произведение самостоятельного периода русского зодчества, построен русскими мастерами Постником и Бармою при царе Иване Грозном в память взятия Казани (1552 г.). Сперва были выстроены рядом 7 дер[евянных] и 1 кам[енный] храм. Засим все храмы были объединены в один, причем собор был уже выстроен девятиглавым. В 1557 г. скончался в Москве юродивый Василий, живший бездомным бродягой, ходивший голым и бывший в большом почете у царя Ивана Грозного. В 1588 г. «бог проявил своего великого угодника блаженного Василия», святые мощи коего (по учению православной церкви) источали много исцеления с верою к ним притекавшим. Посему, по приказанию слабоумного царя Федора Иоанновича, к собору и пристроили теперешний Васильевский придел, была выстроена драгоценная рака для хранения самих мощей и в честь Василия Блаженного установлен особый день празднования — 2 августа.

Впоследствии собор неоднократно подвергался пожарам и разгромам — и вновь ремонтировался и отстраивался. Посему в настоящее время собор носит в себе архитектурные наслоения разных эпох. Отступая в 1812 г. от Москвы, Наполеон приказал своей артиллерии снести собор до основания, но поспешность отступления французских войск воспрепятствовала этому акту вандализма.

Собор Василия Блаженного является одним из самых ценных исторических памятников России.

Этот собор был вверен на хранение Наркомпросом протоиерею И.И. Кузнецову, как археологу (?!), написавшему о соборе две книжки в обычном православном стиле.

Купец Щербаков, ставленник Восторгова, был назначен (хотя должность церковного старосты выборная) старостою собора в силу особого специального указа патриарха Тихона. Щербаков выплачивал до последних дней обоям сторожам, супругам Мошковым, ежемесячно 700 руб., хотя те и делали неоднократные попытки добиться выплаты им жалованья согласно профессиональным ставкам.

На основании этих данных следствия настоятель собора И.А. Ковалевский, хранитель его протоиерей И.И. Кузнецов, церковные сторожа супруги Мошковы и церковный староста купец А.В. Щербаков были преданы суду по обвинению в контрреволюционной и антисемитской агитации и в нарушении кодекса законов о труде.

II.

Самое дело было заслушано 17 ноября 1919 г. в Особой сессии Московского совнарсуда под председательством А.А. Мониной, при участии судебных заседателей Н.П. Ковырзина и П.И. Снегирева, трех товарищей рабочих.

Суд самостоятельно привлек к ответственности кроме вышеуказанных лиц и диаконов собора Петра Белоусова и Ивана Недумова.

На суд явились все обвиняемые, защитники их, правозащитники Липскеров и Мажбич, свидетели и общественный обвинитель, член коллегии Наркомюста П.А. Красиков.

Перед допросом обвиняемых защита обращается к суду с ходатайством о применении ко всем обвиняемым амнистии по случаю второй годовщины рабоче-крестьянской власти, пытаясь защитить свое положение якобы отсутствием корыстных побуждений в инкриминируемых деяниях, и просит суд самое дело предать забвению.

Обвинитель П.А. Красиков считает ходатайство несвоевременным и настаивает на слушании дела.

Суд, исходя из того что в деяниях обвиняемых усматривается пропаганда человеконенавистничества, во вред рабоче-крестьянской революции, постановляет дело слушанием продолжать.

Первым допрашивается настоятель собора И.А. Ковалевский. Я никогда не мог говорить о человеконенавистничестве. Как пастырь, я против этого. Это не только неблагоприятно, но... но ведь я исполнитель заветов Христа, говорившего о любви. Я служу Христу 36 лет — сколько царей пережил! Я человек основательный. Ведь «в церкви несть эллин или иудей, раб или свобод», обрезанный или необрезанный». Самовластие Восторгова общеизвестно. Даже если бы я вздумал при нем протестовать против его деятельности — ничего бы из этого не вышло. Совесть моя чиста.

Председатель. Что пропагандировал Восторгов?

Настоятель Ковалевский. Это знает всякий.

Председатель. Знаете ли вы о биографии т.н. мученика Гавриила и об этом ящике?

Настоятель Ковалевский. Я биографию Гавриила, ей-богу, не читал. Впервые узнал об исторических данных от следователя. Я так смотрел на ящик: до меня поставили — пусть при мне стоит! Церкви мало касается, от кого замучен. Важна святость мученичества. Дальнейшее мало касается церкви. Я в собор прихожу в субботу в 6 часов и после всенощной ухожу. Прихожу в воскресенье в 10 часов и после обедни ухожу. И больше ничего знать не знаю и ведать не ведаю. Дома меня ждут дела, нецерковные.

Председатель. Ну, а если бы в собор поставили воз с мусором, как бы вы отнеслись?

Настоятель Ковалевский. У нас великое множество мучеников. Ты, Господи, их веси! Стоит гроб мученика — пусть стоит. Жизнь разнообразна — некогда опомниться.

Председатель. Ну, а существуют в вашем соборе мощи Василия и Иоанна Блаженных?

Настоятель Ковалевский. Ничего не смею сказать.

Председатель. Не сторели ли эти мощи в конце XVI ст[олетия]? Разве вы об этом не говорили на предварительном следствии?

Настоятель Ковалевский. Ничего не знаю.

Председатель. Почему при сдаче Советской власти собора и при принятии его в пользование вы не указали Советской власти на наличие ящика Гавриила?

Настоятель Ковалевский. Да ведь эти мощи и ящик привозные, не наши.

Защита. Кто привез ящик?

Настоятель Ковалевский. Не знаю.

Защита. Могли ли вы воспрепятствовать поставке ящика в собор?

Настоятель Ковалевский. Нет! Здесь высшие иерархи! Епархиальные власти! Мне ли их учить? Не имею на то ни юридического, ни канонического права.

Защита. Знали ли вы о характере объяснений сторожей по поводу сего ящика и что предприняли бы, если о сем знали?

Настоятель Ковалевский. Я бы сказал: в храме Божиим — одна любовь. Я бы сказал: здесь сам Бог.

Защита. А если бы при вас Восторгов призывал к человеконенавистничеству, что бы вы сделали?

Настоятель Ковалевский. Я бы... я в интимном разговоре, в частном разговоре сказал бы, что этого делать не надо.

Защита. Относили ли вы Гавриила к особо чтимым мощам?

Настоятель Ковалевский. Должен сказать, что мы почитаем свои святые мощи, Василия и Иоанна Блаженных. А мощи Гавриила — это собственно так, как бы выразиться... (Ковалевский так и не выразился.)

Защита. Читали ли вы надписи на раке Гавриила?

Настоятель Ковалевский. Что вы! У нас столько надписей на святых, что нам некогда их читать! Да и к чему?

Защита. Когда праздник т.н. мученика Гавриила?

Настоятель Ковалевский. Об этом мне впервые сказал следователь. Я все ждал, что мощи возьмут.

Защита. Пели ли вы тропарь и кондак, который напечатан на раке?

Настоятель Ковалевский. Нет! Мы пели «Святителе отче Гаврииле, моли Бога о нас». Вот Восторгов — тот... ничего не боялся!

Председатель. Вы говорили, что надписи на раке не читали, и испугались при вопросе, пели ли вы напечатанные надписи, тропарь и кондак. Можно ли довериться искренности ваших показаний?

Настоятель Ковалевский ... молчит.

Председатель. Почему вы не платили по профессиональным ставкам сторожам Мошковым? В чем ведении находятся сторожа?

Настоятель Ковалевский. Церковного старосты.

Защита представляет инструкции об обязанностях церковного старосты. Согласно этим инструкциям церковный староста действует под руководством настоятеля.

Обвинитель. Частные инструкции не имеют никакого значения для революционного суда. Конечно, виновен и церковный староста, но прежде всего за порядок в соборе отвечает Кузнецов, он же, прежде всего, и имеет надзор за служащими.

Обвинитель. Какое вы получили образование?

Настоятель Ковалевский. Я окончил Московскую духовную академию с дипломом магистра.

Обвинитель. Итак, магистр богословия, церковь не интересуется, кем и как замучен т.н. мученик?

Настоятель Ковалевский. Церковь не интересуется, кто мученик и кем замучен. Просят отслужить мученику — ну, я и отслужу.

Обвинитель. Ну, а если вас попросят отслужить молебн мученику Сократу, Пифагору, вы отслужите?

Настоятель Ковалевский. Нет. Я попрошу доказательств, что они мученики.

Обвинитель. Читали ли вы, что написано о житии т.н. мученика Гавриила в синодальных житиях святых, в «Месясцеслове Востока» по Сергию, в «Житиях святых» по Филарету?

Настоятель Ковалевский. Не интересовался, только от следователя все это узнал! Все это следователь мне читал, а я не думал, что такое может все быть в «Житиях святых».

Обвинитель. Ну, а если кто-либо принесет вам труп и скажет, что это т.н. святой, мученик, и тоже попросит поставить в собор. Как вы поступите с трупом? Куда поместите?

Настоятель Ковалевский. Я — рядовой священник. Я признаю епархиальную власть. Для этого существуют и «Жития святых». Справлюсь. Ведь Гавриил канонизирован западной церковью. Когда — не знаю.

Защита. Вы имеете семью?

Настоятель Ковалевский. Да, у меня сын — профессор Московского университета. Другой сын — помощник машиниста. Я сам 30 лет преподаю закон

божий, и когда по окончании гимназии еврейки приходили ко мне с просьбой дать свою подпись на выпускной фотографической карточке — я им не отказывал. Так что совесть моя спокойна!..

К допросу вызывается второй служитель культа, протоиерей Иван Кузнецов. Никогда я не учил сторожей рассказывать, что отрока Гавриила убили якобы евреи. Такую сомнительную агитацию я считал неприличной для христиан. Еще апостол Павел сказал: «Озлобление евреев временное». Как же можно агитировать против евреев, когда они первые попадут в царствие божие? Я говорил и Восторгову, и Ковалевскому, что ящичек неудобный.

Председатель. А вы читали надпись на этом ящике?

Протоиерей Кузнецов. Никогда. Молебнов не служил. Не интересовался. Я более интересуюсь нашими мощами, Василием и Иоанном Блаженными.

Председатель. А что заключается в середине ящика Гавриила?

Протоиерей Кузнецов. (Сильно краснея и шепотом.) Да так. Неудобно говорить! Иконка. Сверху дырочка с бумажкою, пустое место, мощей нет!

Председатель. Почему же вы не показали в описи при принятии в пользование собора и богослужебных предметов об этих мощах Гавриила?

Протоиерей Кузнецов. Разве это археология? Ведь мы в опись не включали ни раки Василия Блаженного, ни раки Иоанна Блаженного.

По просьбе обвинителя Народный суд удостоверяет, что в описях принятия собора на хранение от Советской власти, вопреки показаниям И.И. Кузнецова, значатся, за подписями всего причта, и раки Василия и Иоанна Блаженных, и даже особый ковчег с мощами.

Председатель. Почему вы не ликвидировали ящик Гавриила при Советской власти?

Протоиерей Кузнецов. Думали, что это постепенно ликвидируется. Мы это делали без шума. Думали, что кто-нибудь без шума эту гробницу от нас возьмет. Перенесли мы ее от самого почетного места возле раки к выходу. Может быть, это, как теперь называется, оппортунизм, соглашательство, но я полагал, что придет время и ящик уберется... сам собою.

Обвинитель. На сколько лет вы назначали вашу кампанию с медленным выживанием ящика?

Ответа не последовало.

Председатель. А у вас в соборе имеются мощи Василия и Иоанна Блаженных?

Протоиерей Кузнецов. Мощи, по-видимому, сожжены! А что там под спудом — бог знает. Мощи почтаются — поскольку они будят хорошее чувство, хорошие дела любви.

Обвинитель. Вы не решались настаивать на удалении усыпальницы, так как считаете себя неспособным к борьбе. Но кто бы при Советской власти воспротивился удалению этого ящика из собора?

Протоиерей Кузнецов. Были бы крупные неприятности. Ведь у нас при соборе есть хоругвеносцы. Неловко перед богомольцами. А самое главное — перед нашим духовным начальством: они были бы против...

Обвинитель. Ваше образование?

Протоиерей Кузнецов. Я окончил Московскую духовную академию. Я — археолог.

Обвинитель. Вы считаете этот ящик имеющим археологическое значение?

Протоиерей Кузнецов. Конечно, не археологическим. Это не гробик, а ящик сине-красного цвета, аляповатый, наспех сколоченный. В бытовом смысле этот ящик никакого значения не имеет. Я только тогда и стал его просматривать, когда мне это предложил сделать следователь.

Обвинитель. А кому сдан на хранение собор Василия Блаженного?

Протоиерей Кузнецов. У нас при соборе нет группы верующих. Отдел по охране музеев и церковью старины сдал собор и все его богатства под мою ответственность... Каюсь...

Допрашивается церковный сторож Мошков. Показывал я старину богомольцам. Ведь на 350 руб. в месяц не проживешь! Может быть, наши попы и знали, что мы показывали. Говорил по глупости. Говорил из нужды и из уважения к посетителям. Пришла барышня Клемент — я ей первой и сказал.

Председатель «напоминает» Мошкову о его показаниях на предварительном следствии, где свидетель показал, что он давал антисемитские разъяснения «многочисленным посетителям по заведенному порядку».

Мошков мнется, подтверждает правильность его показания на первом следствии и просит прощения.

Допрашивается сторожиха Мошкова. Ничего не знаю. Один господин просил меня показать, ну, я его и убоготворила, сказала, что Гавриила замучили жида и что они пьют кровь из жил. Монахи и попы научили глупым словам да слухам. Я ничего не знаю, ведь я неграмотна.

Председатель напоминает и гр. Мошковой ее показания на предварительном следствии, где она во всем призналась.

Мошкова во всем сознается и оправдывается, что должно судить ее начальство, а ее дело — маленькое.

К судейскому столу подходит диакон Белоусов (ведет себя развязно). Знаю, что так называемые мощи Гавриила привезены из Польши каким-то протоиереем. Уж и

было у Восторгова из-за них споров с властями — не оберешься. Городской голова Кишкин и Малянтович вызывали его для объяснения, а Восторгов все свое пел да говорил. Мне Восторгов сам рассказывал, что мощи эти канонизированы римским папою и при унии католической и православной церковью римский папа потребовал, чтобы эти мощи были воссоединены. Я к евреям отношусь хорошо: как заболею, так сейчас же обращаюсь к докторам-евреям — считаю русских докторов много хуже.

Председатель. Почему вы сказали — «так называемые» мощи?

Диакон Белоусов фыркает. Помилуйте, товарищи, уже позволяйте так сказать. Нынче все — товарищи! Стоял в соборе хитроватый ящик, в середине — икона, в иконе — дырка, в дырке — полотняная тряпка. Смотришь на эту штуку — и диву даешься. Я вообще сомнительно отношусь к мощам. Ведь наш брат всего навиделся. Восторгов часто служил возле этой штуки молебны. Мы все думали: странно, зачем попала к нам эта чужая штука? При Восторгове все больше в церковь ходили благочестивые купцы да министры, графиня Игнатьева, князя Голицыны, графы Шуваловы, ну... хвостотрепки-богомолки, конечно.

Председатель. Вот вы опять говорите — «хвостотрепки-богомолки». Ведь это ваши кормилицы, кто это такие?

Диакон Белоусов. А это бабы, что за попами путаются. Это у меня нечаянно вырвалось так... у следователя...

Председатель. Почему же вы сейчас сознательно повторили это выражение?.. Как вы относитесь к своей пастве? Как вы вообще относитесь к темной массе, т.е. к посещающим службу вашего собора?

Диакон Белоусов (мнется). ...Да, есть группы богомольцев, что иного названия не заслуживают. А из темной массы на меня никто не обижался. Я со всеми ласков и удовлетворяю молитвою, служу аккуратно. Мы ведь поставлены по-молчалински: «В мои лета не надо сметь свои суждения иметь».

Председатель. Ну, а как вы относитесь к мощам и к чудесам?

Диакон Белоусов. Свидетелем чудес не был. Сказать откровенно... мощи — чистейший абсурд. У нас в соборе несколько раз подымали раку и Василия и Иоанна Блаженных. Я опускался вниз и подымался (свидетель хохочет). Земля — и того довольно.

Председатель. Ну, а какие ваши заработки от этих занятий?

Диакон Белоусов. Теперь — плохо дело. Теперь я служу по бухгалтерской части в квартальном хозяйстве. Я хорошо знаю двойную бухгалте-

рию. Ну, а ранее я получал бесплатную квартиру, отопление, освещение, тысячи две жалованья, ну, и примаживали...

Обвинитель. Сколько же вы ежемесячно «прималивали»?

Диакон Белоусов. Книг не ведем. На совесть работаем.

Обвинитель. Вы служите и в церкви, и на советской службе. На какой же службе вы служите по убеждениям?

Диакон Белоусов. На обоих. Я демократ.

Демократ садится.

Допрашивается **диакон Недоумов.** Мощи Гавриила не наши, привозные. Молебны служили Ковалевский и Кузнецов. Когда привезли их к Восторгову, собор снес с епархиальным начальством. Все по-хорошему. Ну, а что там написано — не читал. Не наше дело. Мы только припеваем.

Обвинитель. Что вы подразумеваете под мощами «нашими и чужими»?

Диакон Недоумов. Наши мощи — это мощи Василия и Иоанна Блаженных. Им я служу и от них живу 22 года. С ними мы сроднились. А этот Гавриил, помилуйте!.. Стоит ящик, иконка, дырочка да тряпочка — чудно разыграно.

Обвинитель. Кто должен давать объяснения о достопримечательностях собора?

Диакон Недоумов. Смотря кто приходит... Придет высокопоставленная особа, великий князь, тогда является настоятель. Ну, а обыкновенно — сторожа. Должна быть и разница. Мне-то все равно, что там говорят по части археологии. Наше дело — помогать молиться. Я — убежденный христианин.

Председатель. Вы не верили в этичность нахождения ящика Гавриила и молчали. Но ведь убежденных христиан жгли на кострах, четвертовали, пытали, а они говорили правду.

Диакон Недоумов. Не должен лезть куда не следует. А протестовал я молчанием...

К судейскому столу подходит **церковный староста, купец Щербаков.** Я ничего не знаю. Пришел в субботу, приду в воскресенье. Соберу деньги с ящика, подсчитаю да поделю их. Меня патриарх Тихон просил согласиться на пост церковного старосты, ну, отказать в таком случае, сами понимаете, нельзя. Назначен я по рекомендации самого Восторгова. Он часто ходил ко мне в гости. Как-то я послал ему со своей рыбокопильни сига — ну, и познакомились! Ведь церковный староста — это караульный ящика. Порядки церкви меня не касаются.

Обвинитель. Правильно ли я формулирую вашу роль, как подставного церковного старосты?

Щербаков. Правильно. Ошибки нет.

Свидетели гг. Антонов, Баскаков, Клемент подтверждают показания, данные ими на предварительном следствии.

Допрашивается псаломщик Воронцов. Я — псаломщик. Служу 8 лет. Гавриил признан нашей церковью святым. Посему служили молебны, служим и в 1919 г. Раз церковь признала его мощи — значит, я верю.

Председатель. А какой тропарь и кондак вы пели во славу Гавриила и кто определяет, что в каком случае петь?

Псаломщик Воронцов. Псаломщик что хочет, то и поет. Есть у нас и устав. Относительно Гавриила мы в уставе не справлялись.

Обвинитель. Ну, а если бы ваше духовное начальство приказало изгнать эти мощи святого из собора?

Псаломщик Воронцов. Что же делать? Начальство лучше знает, как удобнее. Мы все в его воле. Скажут: «Убирай, псаломщик» — уберу. Да ведь я не верю, что отрока замучили евреи, ибо знаю, что это о евреях врут.

Обвинитель. Значит, вы не верите в то, о чем говорит церковь?

Псаломщик Воронцов. Я этим записям о Гаврииле не верю. Служу по разуму.

Обвинитель. Значит, для вас все безразлично — лишь бы было канонизировано?

Псаломщик Воронцов. Безбожию не сочувствую.

Допрашивается регент, он же псаломщик, Шеметов. Мощи привезены в наш собор около 4 лет тому назад. Мало ли что беженцы привезли. Например, они привезли с собою рояль — тоже поставили в собор!

Председатель. Знали ли Ковалевский и Кузнецов о тропаре и кондаке в честь Гавриила?

Регент Шеметов. Они иногда этот тропарь и кондак исполняли. Молебны служились и в 1919 г.

Председатель. Вы — регент. Не занимаетесь ли еще чем?

Регент Шеметов. Я учитель и педагог. Был и советским учителем. Теперь я комендант Советского учительского дома.

Председатель (взволнованно). Вы — советский учитель!!! Как вы смотрите на комбинацию с ящиком Гавриила?

Регент Шеметов. Мое отношение такое: я знаю, что там никакие мощи и не ночевали. Про Гавриила слышал, что он католический святой. В ритуальные убийства мы в душе никто не верим. Но что мы могли, например, сделать при Восторгове. При нем у нас было $\frac{1}{4}$ голоса. Потом дали $\frac{1}{2}$ голоса. Да, конечно, надпись я читал, надписи — зазорные! Я понимаю, что этот

ящик и вся деятельность Восторгова полезны самодержавию. Такие штуки, как Гавриил, влияют на деревенские массы.

Обвинитель. Вы получали свою долю от молебнов в честь Гавриила?

Регент Шеметов. Да... по логике вещей, получал.

Обвинитель. Прошу вас, товарищи судьи, привлечь к ответственности за соучастие в антисемитской агитации и лишить доверия рабоче-крестьянской власти как гр. Воронцова, так и Шеметова. Подробную мотивировку я представляю в письменной форме в ближайшие дни.

Председатель. Вы слышали проповеди Восторгова или Ковалевского?

Регент Шеметов. Как батюшки начнут говорить, мы сейчас выходим покурить. Как-то слышал речь Ковалевского. Он рассказывал народу, что пока Русь верила в бога и в святую богородицу и чтילה царя — было всего вдоволь. Теперь за грехи наши — бог наказал!..

Защита. Кто должен был быть назначен года 4 тому назад настоятелем собора?

Регент Шеметов. После смерти о. Богоявленского должен был быть назначен Ковалевский. Но по политическим соображениям высшей церковной власти назначили Восторгова.

Председатель. Вы уходили во время проповеди Ковалевского из собора как просвещенный советский педагог или по общим соображениям нравственности?

Регент Шеметов. Просто курить охота и выходить. Что они могут сказать интересного!..

Председатель. Хотел ли причт окончательно убрать мощи Гавриила?

Регент Шеметов. Да как вам сказать, уж не знаю. Сам-то я понимаю, что Гавриил — забытый гость... Вы бы посоветовали католикам убрать эту штуку.

Допрос свидетелей окончен.

Вызванный в качестве эксперта следователь по данному делу И.А. Шпицберг дал следующее заключение.

III. Экспертиза

Товарищи судьи! Задача заключения о том, существуют ли в настоящее время у иудеев ритуальные убийства, сокращается, ибо сами подсудимые, люди с определенным академическим багажом богословских познаний, категорически заявляют, что никаких ритуальных убийств среди иудеев нет и распространяемые об этом слухи они считают злостными. Следовательно, вопрос сводится к политической стороне: кто распространяет эти слухи? кому это на руку и какие этому политические причины?

Не подлежит сомнению, что за много столетий до т.н. Рождества Христова древние народы, в том числе и евреи, приносили в целях умилоствления божеств, для доказательства своей покорности перед якобы существующим и грозным, в представлении дикаря, богом своего племени, рода (тотема) не только жертвоприношения животными, но и людьми.

Об этом есть указания в книгах Ветхого Завета. Например, в «Бытии», в главе 22, рассказывается, как сам бог внушил Аврааму принести ему в жертву первенца Исаака, но «ангел господень», уже после всех приготовлений к сему Аврааму, остановил занесенный нож над Исааком, и человеческое заклание богу не состоялось.

В «Книге судей Израилевых» (глава II) рассказывается, как судья Иеффай — по религиозным мотивам — принес богу в жертву свою дочь.

Об этом же явлении имеются указания в «Исходе», в главе 13, и т.д.

Такие же точно жертвоприношения, по тем же мотивам, приносились и нашими предками-славянами, и древними германцами, галлами (предшественниками французов) и т.п.

Под влиянием позднейших, более культурных понятий у всех этих народов совершенно вымерли какие бы то ни было жертвоприношения из человеческих закланий. Только совершеннейший невежда или растленная душа в настоящее время рискнет утверждать, будто они сохранились у позднейших потомков этих народов.

Однако иногда то там, то здесь мрачно выдвигаются средневековые процессы об употреблении евреями христианской крови, и на этой почве то там, то здесь раздается гнусная человеконенавистническая, черносотенная, антисемитская агитация.

В истории этого вопроса в России характерна попытка царизма инсценировать ритуальный процесс в Саратове в 1852 г., когда не обнаруженными следствием лицами был убит мальчик Шерстобитов. Саратовская полиция, жандармы, помещики и попы пытались создать ритуальное дело. Но первый местный саратовский следователь не мог собрать никаких улик в порученной ему области и прекратил дело производством. Тогда из Петрограда, из Министерства внутренних дел, был назначен специальный человек для проведения этой задачи, но и он не мог собрать никаких улик и предпочел, боясь мести начальства, бежать из Саратова. В дело вступил епископ саратовский, преосвященный Афанасий и чиновники саратовского губернского правления. Императорский комитет министров делал специальные указания саратовским властям, как надо проводить подобное дело, и при помощи подкупов, подлогов, пыток, застрашиваний случай с ребенком был

официально объяснен убийством его евреями на ритуальной почве. Это дело слушалось в Государственном совете спустя 8 лет после убийства и кончилось приговором невинного Янкеля Юшкевича и др. к 20 годам каторги. Утверждая этот приговор, воскрешающий все ужасы средневековой инквизиции, император Александр II наложил резолюцию: «Нахожу взгляды Государственного совета на дело совершенно правильными, и потому я не остановился утвердить заключение большинства».

Польские помещики, ксендзы, униатские попы и наше православное духовенство использовали в своих интересах историю Гавриила Гавделя, якобы убитого в 1690 г. 20 апреля. Об этом убийстве в «Житиях святых» повествуется, будто родители его были поселяне, сохранившие чистоту православной веры. Как-то раз мать его понесла мужу в поле обед. Этим временем воспользовался «жид Цутко, который приластал к себе дитя, завел в дом свой и увез его в Белый Сток. Здесь сбжавшиеся жида мучили отрока без милосердия. Внеся его в темное место, распяли и пустили из боку кровь; потом кололи его разными инструментами, пока не выпустили всей крови. А мертвое тело бросили в поле. Псы три дня бегали около тела и лаем отгоняли хищных птиц». По ране в боку и другим знакам «очевидно было» (как текстуально сделан вывод в «Житиях святых»), что «кровь выпущена из отрока изуверством жидовским, и страдальческая смерть невинного отрока тогда же записана в местную книгу Заблудова. Жида судебно уличены в преступлении. О сем, кто хочет пространнее ведати, — отсылаем до книг правных магдебургия Заблудовския». К этим объяснениям приложен рисунок с надписью: «Святой мученик младенец Гавриил». На кресте в позе распятого висит мальчик. С прободенных гвоздями его рук и ног течет кровь в специальный сосуд, на который опирается самый крест. Возле сосуда лежат столярные инструменты: ножи, клещи, молоток, как орудия якобы ритуального убийства.

Картина грубо рассчитана на возбуждение расовой и религиозной ненависти.

Спустя 30 лет после якобы убийства Гавриила его кости были вырыты, и вместо костей церковники обрели уже «нетленные мощи», которые и были поставлены в церковный склеп, впоследствии сторевший, естественно, со всем содержимым. Однако эти «нетленные мощи» якобы Гавриила вновь фигурируют уже в Слуцком монастыре с 1755 г.

«Правные (т.е. метрические) книги Заблудовския магдебургнии», на кои делается ссылка в «Житиях святых», не сохранились, и сама личность Гавриила и обстоятельства процесса делаются мифическими.

Главная кукла Гавриила, состряпанная монахами, демонстрируется в Слуцке, в местном монастыре. Она помещается на особом катафалке. Детские руки куклы обхватывают небольшой напрестольный крест, на пальцах нарисованы рваные раны. В довершение всего голова отделена от туловища. Монахи распространяют слухи о том, что молебны вокруг этой куклы исцеляют больных детей.

Дело о канонизации Гавриила никогда не восходило до Синода, а посему с канонической точки зрения никаким «святым» он не состоит. Это не отрицают такие канонические авторитеты, как московский митрополит Филарет и проф. Голубинский.

В начале XVIII ст[олетия] киевский митрополит Иоасаф Краковский дал слуцкому духовенству разрешение почитать эту куклу Гавриила за мощи. Впоследствии это разрешение подтвердил митрополит Тимофей Щербацкий. Следовательно, Гавриил является т.н. местночтимым.

Самые т.н. мощи были перенесены в 1755 г. в Слуцкий монастырь по настоячивому домогательству местного миллионера помещика Иоанна Радивилла перед константинопольским патриархом и с разрешения польского короля. (Слуцк был резиденцией, главным местопребыванием князя Радивилла.)

Князем Радивиллом руководили торговые, феодальные и тщеславные мотивы. Именно в этих целях он домогался помещения т.н. мощей Гавриила рядом с трупом его родственницы, княгини Софии Радивилл Олелько, скончавшейся в 1612 г. Вокруг ее трупа духовенство распространяло легенды, что она — блаженная, и ее считали покровительницей больных женщин. Местные темные крепостные крестьянки по обычаю собирают складчину для покупки атласного платья на труп своей помещицы, и старушкам, пользующимся особым доверием монахов, разрешалось переодевать княгиню. Монахи распространяют кругом легенды о несленности ее мощей.

Самая кукла княгини помещалась до последнего времени в Слуцком монастыре.

Обычно праздник в честь Гавриила (20 апреля) приходится на предпасхальные и пасхальные дни. Во время этих празднеств неоднократно поются погромные кондаки и тропари. Текст этих песнопений имеется на погромном ящике-гробнице, обнаруженном в соборе Василия Блаженного. После этих молебнов в честь Гавриила при царизме духовенство произносило гнусные погромные антисемитские речи и раздавало образки с соответствующими надписями и изображениями его «страданий». Культ отрока Гавриила в Польше и Литве особенно распространился в 90-х годах XIX ст[олетия]. В 1893 г. даже вышло официальное цир-

кулярное распоряжение литовского епархиального начальства об обязательном помещении во всех церквях православного исповедания указанных «святых икон святого мученика Гавриила».

Помещики и купцы стали жертвовать большие суммы на постройку храмов в честь Гавриила.

Духовенство на открытие этих часовен и храмов в особенности старалось залучать темное крестьянство, и самая служба церковная происходила в особенно театральных церковных тонах.

После проповедей попов на тему о «страданиях Гавриила» обычно немедленно — или в связи с этой пропагандой впоследствии — начинались еврейские погромы.

Картина этих погромов известна всему миру, и порой попустительство со стороны поповски-помещичьих властей было плохо замаскировано и принимало столь потрясающие размеры, что дело доходило до открытых протестов иностранных посольств перед русским императорским двором.

Иногда под влиянием этих протестов для вида погромщики были предаваемы коронному суду, но по высочайшему повелению убийц весьма срочно миловали. Вся обстановка культа отрока Гавриила нашла повторение в убийстве в Киеве православного мальчика Андрея Ющинского, труп коего был обнаружен в предместье Киева в 1911 г. Киевская полиция повела следствие сначала в нормальном порядке и дошла по следам до настоящих убийц — членов воровской шайки, группировавшейся вокруг известной рецидивистки-воровки Веры Чеберяк.

Однако за это дело скоро взялась киевская охранка, в лице киевского монархического Союза русского народа, духовенства и помещиков.

Различными группировками этих лиц из Киева, а засим, по дирижерской палочке, и из других городов стали рассылаться в Петроград на имя министерств внутренних дел, юстиции и Николая Романова телеграммы о том, что смерть Андрея Ющинского произошла якобы на почве ритуального убийства. Охранка предназначила эту трагическую роль еврею Бейлису. Министр юстиции, известный монархист Иван Щегловитов, предписал удовлетворить ходатайство указанных темных сил и вести следствие в плоскости ритуального убийства. Сыщики, раскрывшие настоящих убийц Андрея Ющинского, частью были смещены, частью терроризованы, а один из них, сыщик Красовский, в целях его дискредитации, даже был отдан под суд за маловажное служебное упущение. Члены киевского суда, судебной палаты и прокуратура были специально подобраны; неудобные были смещены.

Весною 1911 г. на имя председателя Государственной думы группой ее членов был предъявлен запрос, обращенный к министрам внутренних дел и юстиции. В этом запросе сначала описывается внешняя картина трупа и делается ссылка не на подлинники акты вскрытия, а на то, «как сообщили газеты» (кои допускались лишь только черносотенные).

В этом запросе указывается, что на теле убитого обнаружено «до 45 колотых ран, нанесенных, во-видимому, ножом, четырехгранным гвоздем и чем-то тонким, вроде шила».

Мучения эти в описании запроса причинены несчастному в стоячем положении, когда он предварительно был раздет донага, рот зажат, руки крепко связаны. Кровь из мальчика выпущена вся. Шейные вены вскрыты.

«Приведенные данные судебно-медицинского осмотра и вскрытия нельзя не сопоставить (как говорится в запросе) с теми вполне доказанными (!?) случаями, когда христианские дети были замучены иудеями для выполнения известного обряда высачивания христианской крови. Эти т.н. ритуальные убийства повторяются неизменно уже на протяжении многих веков».

«Так православная церковь чтит 20 апреля память замученного иудеями (!) младенца Гавриила. Нетленные мощи святого открыто покоятся в Свято-Троицком монастыре Слуцка. На теле ясно видны следы уколов и т.д.»

Далее в запросе описывается несколько «процессов» об якобы ритуальных убийствах, со ссылкой на саратовский процесс об Янке-ле Юшкевичере и т.д.

На основании этих данных группа членов Государственной думы редактировала запрос в следующей форме.

1) Известно ли гг. министрам, что в России существует секта иудеев, употребляющая для некоторых религиозных обрядов своих христианскую кровь, членами каковой секты замучен в марте 1911 г. мальчик Юшинский, как о том сообщили газеты.

2) Если известно, то какие меры принимаются для полного прекращения существования этой секты и деятельности ее членов, а также для обнаружения тех из них, кои участвовали в истязании и убийстве малолетнего Юшинского.

Запрос был подписан правой группой монархистов, во главе с известными всему миру мракобесами Пуришкевичем, Замысловским, Марковым и др. 13 подписей принадлежат лицам духовного звания.

Самые прения этих «народных представителей» конституционного парламента были исключительно скандальны, и зоологические инстинкты этих зубров выявились до полной нецензурности.

24.VI.1912 г. в Киеве появился № 78 газеты «Дву-главый Орел», издававшийся патриотическим обществом молодежи «Двуглавый Орел» и субсидировавшийся киевским охранным отделением.

Девиз этой газеты был: «Господом Богом да русским царем — святорусская земля стоит».

Передовая статья в этом № 78 под названием «Вечная память умученному от жидов отроку Андрею Юшинскому» была следующего содержания:

«К тебе, о мучениче отроче Андрее, любовью пламенеет верующее православное сердце. Подобно мученику Гавриилу, причисленному (?) церковью к лику святых Божиих, пострадал и ты — Христа ради — от лютых жидов и самыми мученьями, веруем, вшел по слову писания в покой небесный.

Ждешь, мы надеемся, и ты прославления... со святыми от того, кто обещал прославить исповедующих имя его.

О владыко, Христе Царю, принявший яко жертву непорочную, закланную за тебя, святого мученика Гавриила младенца, чудотворца слуцкого, — прими в сей лик проливших свою кровь и нового мученика киевского Андрея. И как того же страдальца Гавриила прославил чудесами, так и, о мучениче Андрее, открой истину, ибо он пострадал подобно тем, кои от века кровь свою пролили за Тебя, Христе Боже. А ты, приснопоминаемый отроче, если Господь сподобил тебя вечной славы, умоли его, Всещедрого истины и света Подателя, раскрыть тот узел недоумений, предмет пререканий и лютой партийной злобы, коим связана история твоего убийства, о великий страдальце Андрее, отроча Богу возлюбленное».

К статье, в тех же целях погромного возбуждения отсталых масс против отдельной нации, приложены два рисунка:

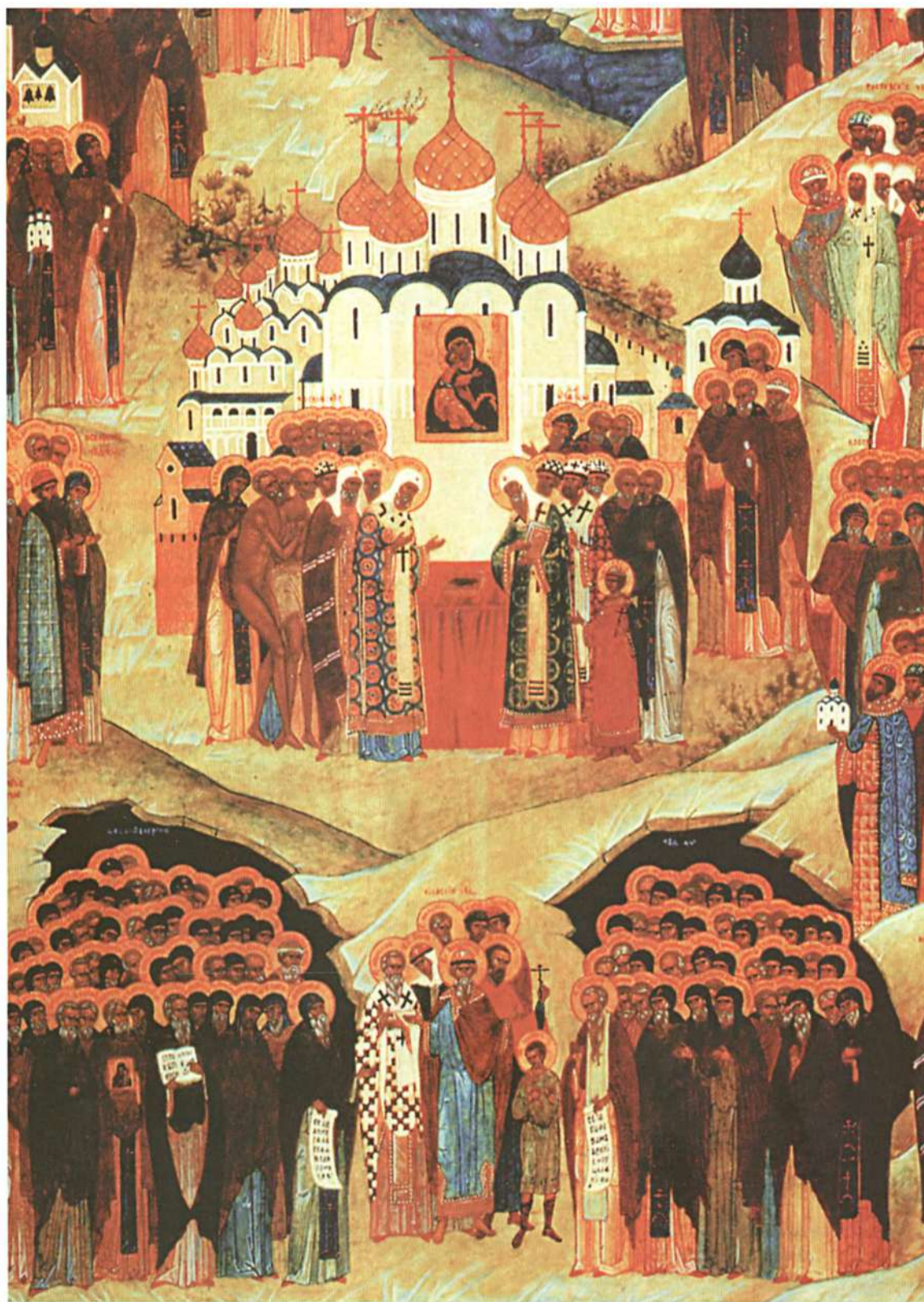
1) Фотографическое изображение лица мальчика с уколами на правой стороне лица и с надписью: «Голова замученного жидами отрока Андрея Юшинского со следами ритуальных уколов (правая сторона)».

2) Фотографическое изображение туловища ребенка в гробу с надписью: «Тело Андрея Юшинского в гробу (левая сторона)».

В связи с прениями в Государственной думе по делу Бейлиса, допущенными с провокационными целями, и поповской агитацией на местах — по Западному краю и по Киевской губернии — прокатилась мрачная полоса еврейских погромов.

Несмотря на специальный подбор присяжных заседателей и всевозможные уголовные преступления по процессу со стороны судей и царского прокурора, карьериста Виппера, процесс Бейлиса кончился его оправ-

Соборы святых Московских и Киево-Печерских.
Фрагмент иконы «Всех святых, в земле Русской просиявших»

Соборы святых:
Ярославских, Ростовских,
Суздальских, Муромских,
Радонежских,
Костромских, Тверских,
Владимирских,
Переславских, Казанских.
Фрагмент иконы «Всех
святых, в земле Русской
просиявших»

Соборы святых:
Соловецких, Вологодских,
Ярославских, Ростовских.
Фрагмент иконы «Всех
святых, в земле Русской
просиявших»

данием. Это, конечно, разбило план церковников канонизировать Андрея Ющинского.

Такая же антисемитская проповедь вокруг ящика Гавриила, специально для этих целей сколоченного и разукрашенного в религиозную фольгу, велась по Москве во время последней империалистической войны и даже при Временном правительстве «социалиста» Керенского, при участии известного попа Восторгова и др.

Во всех инсценируемых процессах о ритуальных убийствах руководящую роль играют столпы царизма: крупные помещики, купцы, церковная иерархия, всегда опираясь на темное крестьянство.

Главный политический смысл поддерживания правящими классами буржуазного государства антисемитской агитации ясен: путем отвода гнева голодных и затемненных масс в сторону наименьшего сопротивления и ненависти к еврейскому племени, сыны коего якобы распяли на кресте около двух тысяч лет тому назад Иисуса Христа, и используя до сего времени еще не изжитые религиозные суеверия, держать в тени главную и единственную причину всех несчастий этих затемненных масс — собственность орудий производства и земли в руках помещиков и капиталистов всех наций и вероисповеданий.

Таким обходным движением возмущение эксплуатируемых трудящихся направляется не против капитала и эксплуатации вообще, а против еврейского капитала, против евреев, как якобы специальных эксплуататоров.

Этот метод капиталистов напоминает метод, каким пользуются все мошенники, укравшие кошелек и кричащие: «Держите вора».

Председатель. Не желают ли стороны предложить вопросы эксперту т. Шпицбергу? (На скамье подсудимых происходит замешательство.) Объявляю судебное следствие законченным. Слово предоставляется общественному обвинителю.

IV. Речь обвинителя П.А. Красикова

Товарищи судьи! Полнота обвинительного материала обязывает меня быть кратким. Факт самой неприкрытой, самой дерзкой, человеконенавистнической агитации в центре революционной Москвы полностью доказан. Все те же приемы и даже тот самый предмет, который был положен, как прототип, в дело Бейлиса, именно эти т.н. мощи Гавриила фигурируют здесь, как и во времена Пуришкевича и Замысловского, так мастера выполнявшие свою черносотенную политику натравливания одной нации на другую. Их классовый соратник и руководитель церковных реакционных кругов, Восторгов, был организатором этого орудия братоубийственной травли. Он приютил в стенах любопыт-

нейшего памятника русского зодчества позорный ящик, служивший раньше в Западном крае в руках тамошних черносотенцев грубым орудием их классовой политики. Любоваться храмом-памятником приходят люди со всех концов России, его осматривают учащиеся, приезжие крестьяне, рабочие, красноармейцы. Нельзя удачнее выбрать место для злодейских замыслов восторговской клики. То, что он сделал цинично и открыто (кадеты, как оказывается, знали о позорной роли, которую он навязал храму Василия), менее талантливые и решительные его наследники и последователи, как Ковалевский и Кузнецов, продолжали делать тайно, обманув Советскую власть, не вписав в опись предметов, хранящихся в храме и сданных Комиссией по охране памятников прот[оиерею] Кузнецову, этого ящика. Роль Кузнецова морально хуже всех. Он нарушил оказанное ему, как советскому служащему и археологу, доверие, и он чувствует всю глубину своей вины и признал это перед судом. То доверие, которое он имел, он передоверил прот[оиерею] Ковалевскому, этому продолжателю гнусного восторговского религиозного шантажа, и его сотрудникам, Белоусову, этому Молчалину в рясе, Недоумову, который смотрит на религию свою как на хлебное дело, Шеметову, Щербакову, подставному послушному церковному старосте, поставлявшему сигов Восторгову, и, наконец, Мошковым, игравшим роль популяризаторов и объяснителей достопримечательностей сиринского русского храма с хранящейся в нем, сфабрикованной русскими и католическими попами гробницей.

Вы видели перед собой этих академиков, магистров богословия, диаконов и т.п., претендующих на руководство массами, на уважение к их учениям и показному благочестию. Они теперь перед судом вашим, товарищей, вышедших из рабочих масс, лопочут что-то жалкое, увертливое и невразумительное, оправдываются незнанием, непониманием, готовы себя признать круглыми невеждами в своей специальности, готовы отказаться от того, что открыто проповедовали и проповедуют в своих книгах, проповедях и тропарях, о чем кричали с думской кафедры, что доказывали под охраной жандармерии на суде Бейлиса и в печати и что запечатали своей кровью сотнями и тысячами действительно «умученные» еврейские бедняки во время устраиваемых в нужную минуту погромов. Я настаиваю здесь, чтобы в своем приговоре вы заклеили перед всей трудящейся Россией эту вредную деятельность, а также прекратили возможность в дальнейшем обманывать темных людей с помощью этого предмета, т.н. гробницы мученика Гавриила.

Защитник настоятеля Ковалевского, правозащитник Липскеров, стал на формальную точку зрения и пытался доказывать, что мощи попали правомерно,

просил суд не обращать внимания на факт несообщения Отделу охраны памятников старины причтом собора о существовании т.н. усыпальницы Гавриила, предлагая квалифицировать это лишь как «канцелярскую описку» причта, Ковалевский-де не знал преступный тропарь и его не пел, и требовал оправдания своего доверителя и т.д.

Гр. Мажбич признал, что его доверители не имели мужества идти по стопам «истинного христианства» (!!!), что, действительно, беспринципность подсудимых вызывает отталкивающее, неприятное чувство, но что при обсуждении их виновности и самой причины их преступлений прежде всего нужно принять во внимание быт духовенства. Тогда суд должен, по мнению защиты, вынести всем только общественное порицание.

Возражение обвинителя П.А. Красикова

Товарищи судьи! Защита пытается поставить вопрос в неправильную, с точки зрения советской репрессии, плоскость. По ее мнению, революционный суд должен руководствоваться буржуазно-сентиментальным принципом: все понять — все простить! Конечно, побудительные мотивы, при всестороннем выяснении личности и обстановки, всегда должны быть поняты, и вами поняты, но именно потому-то пролетарская юстиция и ставит вопрос: насколько эти люди приносят вред освобождению рабочего класса, строительству новой жизни? И пролетарская юстиция понимает, что если действие с этой точки зрения вредно, то оно и преступно и требует репрессии. И суд, как боевой пролетарский орган борьбы с классами и группами, наносящими вред советскому строю, должен принять меры к устранению этого вреда. Перед вами лежит дело Бейлиса! Здесь вы слышали текст запроса членов Государственной думы за подписью 11 думских священников во главе с Пурешкевичем, Замысловским, Марковым 2-м. Чье же дело продолжали подсудимые? А во что обходятся эти гробики? Спросите у еврейской бедноты, спросите у рабочих, спросите у истории!

Защита говорит, что тут нет, собственно, агитации. Как? Самые эти тропари, кондаки, проповеди и акафисты разве перестают быть агитацией только потому, что их произносят люди в рясах и на славянском или латинском языке? А эти месяцесловы, где мифы выдаются за историческую истину... для темных людей! Ведь сами церковники здесь перед светом дня признали эти произведения недопустимыми!

Суд предоставляет последнее слово подсудимым.

Настоятель Ковалевский. Я не верю ни в какие ритуальные убийства. Если же кто и думает, что я обманщик... так что хотите, то и говорите. Просто вижу... что никакой веры в бога уже больше нет...

Мошков. Я человек слепой, неграмотный. Пощадите.

Мошкова. Я действительно говорила, что Гавриила замучили жиды, но мало ли каких монахи глупостей наговорят? Не всему же верить. Я безграмотная.

Диакон Белоусов. Абсурдом я называл и имел в виду не мощи, а истории об ритуальных убийствах. Молчалинство отношу к субординации, к естественному послушанию воле начальства.

Председатель. Не считаясь ни с чем?

Диакон Белоусов. Да. А что касается до состояния моего на советской службе, то я слышал, что иерархи наши нам разрешают служить.

Председатель. Ну, а если начальство воспретит служить на советской службе?

Белоусов. Тогда я уйду с церковной службы...

Прения объявляются оконченными. Суд уходит на совещание.

V. Приговор

Народный суд выслушал показания обвиняемых, их последнее слово и показания свидетелей, экспертизу, речь представителя общественного обвинения и защиты и взвесил все обстоятельства данного дела.

На суде все обвиняемые отрешиваются от мощей т.н. мученика Гавриила, называя их «гостем» (святым, чужим, привозным) и даже неудобной вещью для собора. Между тем обвиняемые, в частности Ковалевский и Кузнецов, часто вспоминали об этой неудобной вещи, служа вокруг нее молебны якобы по просьбе посетителей. Будучи академиками, получившими высшее духовное образование, и занимая пост настоятеля и протоиерея в одном из выдающихся соборов г. Москвы, эти лица не могли не знать историю мощей отрока Гавриила, служившего в свое время предметом, с которого было скопировано русскими черносотенцами убийство Андрея Ющинского в Киеве (процесс Бейлиса 1912 г.). Посему суд убежден, что все отрицания и отрешивания обвиняемых на суде от мощей отрока Гавриила есть не что иное, как затушевка данного процесса, и что ящик с мощами т.н. мученика Гавриила, представляющий из себя грубейшую подделку под усыпальницу «мощей» отрока Гавриила (по словам Кузнецова, аляповатую), хранился до поры до времени, перемещался с места на место и мог бы совершенно исчезнуть, по словам Кузнецова, без шума, в надежде на лучшие времена, когда бы можно было с ним открыто, без опаски, производить манипуляции, и в том числе и человеконенавистничество, для чего, собственно, и был предназначен этот ящик, с тем именно и не был внесен в опись предметов культа в соборе — из боязни, что он будет уничтожен рабоче-крестьянской властью и что

уверения обвиняемых, что они никакой национальной вражды не преследуют, не оправдываются в действительности, ибо достаточно врагам трудящихся, хотя бы временно, одержать где-либо победу над трудящимися, как прокатывается полоса погромов, где в первых рядах фигурируют с виду богобоязненные, православные священники. Посему суд постановил:

Считать гр. Ковалевского и гр. Кузнецова виновными в том, что они, зная, какой характер имеют мощи т.н. мученика Гавриила с их кондаком и тропарем, хранили его у себя в соборе (а последний даже скрыл его от советской описи, служа ему молебны), играя на темноте и религиозном чувстве несознательных масс, одурманивая их головы, тем самым подготавливая почву для черной реакции в интересах эксплуататоров и паразитов.

Диакона Петра Белоусова и Ивана Недоумова суд рассматривает по процессу как лиц второстепенных. Однако они хотя бы и из чувства боязни потерять известные доходы, но служа молебны возле т.н. мученика Гавриила, тем самым молча солидаризировались с действиями высшего духовенства в сокрытии этого ящика с «мощами» и в этой части своих действий суть пособники Ковалевского и Кузнецова.

Супруги Мошковы, исходя из показаний свидетелей Антонова, Баскакова и Клемент, уличены в даче заведомо ложных и человеконенавистнических сведений посетителям собора. Суд принимает во внимание их темноту, несознательность и крайнюю материальную необеспеченность. Мошковы виновны, но заслуживают снисхождения.

Щербаков, будучи ставленником Восторгова, ведая всеми доходами собора, нарушил распоряжения рабоче-крестьянского правительства, кодекс законов о труде, не выплачивая сторожам Мошковым, и согласно профессиональным ставкам, тем самым толкая их на те преступления, которые они совершали, давая ради заработка заведомо ложные сведения посетителям собора.

Народный суд постановляет: протоиерея гр. Кузнецова и настоятеля гр. Ковалевского лишить свободы сроком на пять лет, но, принимая во внимание преклонный возраст и болезненное их состояние, а также и то, что Советская рабоче-крестьянская власть сейчас настолько окрепла, что может считать их неопасными для Республики, суд находит возможным применить к ним амнистию от 5/XI 19 г. (по случаю двухлетней годовщины рабоче-крестьянской революции), оставив в силе условное лишение свободы.

По отношению Белоусова и Недоумова ограничиться общественным порицанием.

Супругов Мошковых приговорить к лишению свободы на один год, применив условное осуждение и отстранив их от службы в соборе.

Граждан Ковалевского, Кузнецова, Белоусова, Недоумова и Щербакова считать лишенными прав на доверие рабоче-крестьянской власти.

(5/XII 19 г. Народный суд дополнительно постановил: псаломщикам Шеметову и Воронцову вынести общественное порицание и лишить их права занимать какие-либо ответственные должности в советских учреждениях.)

Ящик с мощами т.н. мученика Гавриила сдать в судебное учреждение как вещественное по преступлению доказательство, для дальнейшего направления в соответствующее место. Этот ящик со всем содержимым сдан на хранение в Уголовный музей при Главмилиции (Москва, Лубянка, д. 2).

Употребление тропаря гл. 5 и кондака гл. 6 в честь отрока Гавриила, как определенно человеконенавистнического и контрреволюционного характера, развращающего правосознание трудящихся, считать недопустимыми, и лиц, их публично употребляющих, привлекать к ответственности за контрреволюционные деяния, о чем оповестить через Народный комиссариат юстиции в его объявлениях.

И.Ш.

Т.С. Тугова

Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры*

Грандиозный социальный переворот 1917 г. имел драматические последствия для культурно-исторического наследия России. При закрытии и уничтожении церквей, в процессе национализации колоссальных частных имуществ, в огне пожаров помещичьих усадеб, в ходе ожесточенных вооруженных столкновений навсегда исчезли уникальные памятники архитектуры, бесценные собрания произведений изобразительного и прикладного искусства; были разорены многие частные библиотеки. В силу разных причин значительные художественные ценности оказались вывезенными за границу. Эти утраты грозили обернуться национальной катастрофой. Нужны были срочные меры по спасению произведений культуры и искусства.

В ноябре 1917 г. по инициативе Президиума Московского Совета рабочих и солдатских депутатов при Моссовете создается Комиссия по охране памятников и художественных сокровищ. Она возложила на себя организацию соответствующей работы во всероссийском масштабе¹. О деятельности Комиссии необыкновенно эмоционально говорится в отчете за период с 1 сентября по 1 октября 1918 г.: «Памятники искусства в частных руках требуют внимания, защиты и учета Комиссии. Неисчисляемое церковно-историческое имущество, если Комиссия по охране памятников Московского Совдепа о нем не позаботится, будет расхищено. Все запросы по делам художественных ценностей идут непосредственно в Комиссию. Тысячами нитей Комиссия по охране памятников искусства и старины Московского Совдепа связана с Советской Пролетарской Россией, и если в Московском Совдепе бьется сердце Российского Пролетариата, то сердцем пролетарской охраны памятников искусства и старины является Комиссия по охране памятников искусства и старины Моссовдепа»².

Члены Комиссии часто выезжали на места для создания там аналогичных организаций по охране памятников искусства и старины, решения конкретных вопросов. В январе 1918 г. была организована охрана Дома-музея П.И. Чайковского в Клину, обеспечена сохранность знаменитой коллекции графа А.С. Уварова по истории скифской культуры в его имении Поречье Можайского уезда. 23 мая 1918 г. было, наконец,

налажено управление Третьяковской галереей, в течение длительного времени остававшейся практически бесхозной³. Однако возможности Комиссии Моссовета были, конечно же, ограничены. Стала очевидной необходимость создания соответствующего учреждения в масштабах России.

28 мая 1918 г. при Народном комиссариате по просвещению РСФСР создается Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Перед ним была поставлена задача сохранения художественных и исторических ценностей, «подлежащих в эпоху великих народных движений большой опасности»⁴, в том числе «выработки и проведения в жизнь строго планомерной, осуществляемой в общегосударственном масштабе музейной политики»⁵. Работу Отдела возглавила Коллегия под председательством Натальи Ивановны Троцкой, жены всеявного большевистского вождя А.Д. Троцкого.

В письме членам Президиума Моссовета от 15 октября 1918 г. Н.И. Троцкая следующим образом характеризовала проводимую Отделом «музейную политику»: «Существенные черты ее уже определились и сводятся на первых порах к созданию грандиозного, общероссийского, национального фонда, составляемого из обширнейших коллекций или отдельных предметов, как приобретаемых на специальные ассигнования, так и вывозимых в силу национализации из всех уголков Республики, ценностей малоизвестных или, во всяком случае, недоступных ранее массам. Огромные сокровища Национального музейного фонда дадут богатейший материал, отчасти для пополнения уже существующих музеев, главным же образом, что еще важнее, для создания многочисленных новых музеев, обработанных наиболее совершенно со строго научной стороны и выдержанных в чисто художественном отношении. Будут созданы новые типы музеев, например Декоративного и прикладного искусства, Музея восточного искусства, Музея русского народного искусства и быта, Музея западного искусства, Музея 1812 года и т.д. И не только в Москве: целая сеть подобных музеев покроет если только не все, то, во всяком случае, огромное большинство провинциальных городов Республики. Все остальное, второстепенное в художественном отношении, что не найдет себе места в музее, будет использовано для оборудования и украшения народных домов, клубов и т.п. учреждений, будучи обращено

* Очерк написан специально для данного издания.

лишь к одной цели — созданию для трудящихся масс изящной, красивой, радостной обстановки жизни.

Для выполнения этой [...] первой [...] задачи необходимо прежде всего приведение в известность того запаса художественно-исторических предметов, который вообще имеется в наличии на территории Республики, и самое спешное принятие его под охрану в предотвращение его распыления и разрушения на местах. В этих целях Музейной коллегией Наркомпроса и был подготовлен декрет об учете, регистрации и мерах охранения памятников искусства и старины, утвержденный 5 октября 1918 г. (Известия ВЦИК № 220 от 10 октября 1918 г. — *Авт.*). Проводя в этом декрете идею централизации [...], принятой в основу всего рационального строительства новой культуры, централизации, не имеющей, однако, ничего общего с бюрократизмом, Коллегия вместе с тем имела в виду не только не ограничивать самостоятельность местных культурных органов, но всемерно привлекать их к дружному активному сотрудничеству в общем деле культурного воспитания масс⁶.

В орбиту внимания Отдела попали знаменитые российские государственные собрания художественных ценностей: в Москве это были Румянцевский музей, Музей изящных искусств, Исторический музей, Оружейная палата. Сотрудниками Отдела также предпринимались попытки собирания и научной регистрации высокохудожественных изделий, находившихся в различных учреждениях. В этих целях был произведен осмотр помещений Шереметевской, Голицынской, Первой Градской больниц, Мецанского училища, Народного банка, Кадетского корпуса и Николаевского вокзала. Специальной комиссией по контролю над вывозом произведений искусства за границу, созданной при Отделе, было изучено свыше 120 частных коллекций, в том числе Енгальцева, Мусиных-Пушкиных, Гагариных, Ратькова-Рожнова. В рамках работы по охране провинциальных памятников искусства и старины сотрудниками Отдела в течение только 1918 г. было осмотрено свыше 50 имений: Архангельское (кн. Юсуповых, Московской губ.), Ивановское (кн. Барятинских, Курской губ.), Вяземы и Дубровицы (кн. Голицыных, Московской губ.), Суханово (кн. Волконских, Московской губ.), Куракино (кн. Куракиных, Орловской губ.) и др. На усадьбы, представляющие значительный архитектурно-художественный интерес, выдавались охранные грамоты, а в имениях Архангельское, Кусково, Останкино, Остафьево было решено устроить музеи.

Декрет об упразднении домовых церквей вызвал немедленную реакцию Отдела по делам музеев, принявшего меры к охране наиболее известных домовых

церквей: Технического училища, Университетской, церкви Екатерининского института.

Важным направлением деятельности Отдела стала организация реставрационных работ. В 1918 г. началась реставрация памятников Московского Кремля: Архангельского и Успенского соборов, церкви Двенадцати апостолов, колокольни Ивана Великого, Малого Николаевского дворца, Троицких ворот и кремлевских башен⁷.

Работа по охране памятников искусства и старины на общегосударственном уровне была бы невозможна без создания разветвленной сети соответствующих местных органов. 7 декабря 1918 г. принимается постановление Наркомпроса «Об образовании губернских секций по делам музеев и охране памятников искусства и старины при отделах народного образования губернских Совдепов»⁸. В ряде случаев функции охраны историко-архитектурных памятников брали на себя непосредственно представители местной революционной власти. Именно так обстояло дело с Троице-Сергиевой Лаврой.

Эта обитель, основанная в 1345 г. преподобным Сергием Радонежским, постепенно сделалась духовным сердцем России. За века здесь были накоплены и огромные историко-культурные ценности. В Лавре трудились прославленные иконописцы Андрей Рублев и Даниил Черный. Монастырь имел одно из самых крупных рукописных собраний. В виде вкладов в ризницу монастыря поступали высокохудожественные произведения иконописи, драгоценная церковная утварь, предметы шитья⁹. Являвшаяся уникальным памятником архитектуры, располагавшая богатейшим собранием историко-художественных ценностей, Троице-Сергиева Лавра, разумеется, не могла остаться вне поля зрения Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

1 ноября 1918 г. на заседании Коллегии по делам музеев был заслушан доклад заведующего подотделом реставрации И.Е. Бондаренко о значении Троице-Сергиевой Лавры. Высоко оценив инициативу Сергиево-Посадского Совдепа, организовавшего охрану монастыря, И.Е. Бондаренко предложил создать специальную Комиссию по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры, подчинив ее непосредственно Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, что и было закреплено постановлением Коллегии. На этом же заседании был утвержден состав Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры, членами которой стали выдающиеся ученые, архитекторы, искусствоведы, художники-реставраторы: Ю.А. Олсуфьев, П.А. Флоренский, М.В. Баскин, П.Н. Каптерев, Н.Д. Протасов, Т.Н. Александрова-

Дольник. Первым председателем Комиссии был назначен И.Е. Бондаренко. В работе Комиссии должны были также принимать участие представители Сергиевского ревкома или Совета¹⁰. Местные власти выдвигали из своего состава кандидатуру комиссара Троице-Сергиевой Лавры, которая утверждалась Всероссийской коллегией по делам музеев Наркомпроса. Согласно Положению, утвержденному Коллегией по делам музеев, комиссар отвечал за административно-хозяйственную жизнь Лавры, имел право политического контроля по всем вопросам, кроме научно-технических работ, выполнявшихся Комиссией по охране Лавры, а также присутствовал на заседаниях Комиссии с правом решающего голоса. Первым комиссаром Троице-Сергиевой Лавры был назначен А.Ф. Волков¹¹.

В свою очередь, в соответствии с разъяснениями Отдела по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства Наркомата юстиции РСФСР, Комиссия по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры наделялась достаточно широкими полномочиями. От ее решения зависела дальнейшая судьба храмов и помещений Лавры — возможность их использования для богослужения или иных целей¹². В случае закрытия церкви представитель Комиссии осматривал и принимал ее имущество¹³.

Анализ архивных документов позволяет выделить три основные задачи, на осуществление которых была направлена деятельность Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры. Это организация систематической охраны и поддержание порядка в помещениях и на территории Лавры; проведение ремонтно-реставрационных работ, обеспечивающих максимальную сохранность историко-художественных и архитектурных ценностей; научное описание сокровищ Лавры с последующей публикацией результатов проведенных исследований.

Нельзя не отметить бережного отношения руководства и сотрудников Комиссии по охране памятников Лавры к монастырской братии, или, как было принято говорить в то время, «бывшим монашествующим». По согласованию с Духовным Собором Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в лице наместника архимандрита Кронида (Любимова) с 20 ноября 1918 г. была установлена постоянная охрана культурных ценностей Лавры. Обязанности сторожей возлагались на монахов, ежедневно выставлявших в караул 40 человек. В первую очередь обеспечивалась охрана наиболее важных объектов: Ризницы и библиотеки¹⁴. Позднее из монахов была сформирована постоянная охраняющая артель. В нее вошли 43 человека во главе со старостой, архимандритом Кронидом¹⁵. Помимо обеспечения внутренней охраны Лавры члены

артели занимались уборкой помещений и дворов, выполняли кровельные, плотничные и слесарные работы, следили за водопроводом¹⁶. На службу в Комиссию были также зачислены слепцы-звонари Сергей Васильев и Михаил Спиридонов, находившиеся на иждивении сторожей¹⁷. Члены братии привлекались и к научно-исследовательским работам. Так, разборка архива Лавры была поручена иеромонаху Вячеславу, правителю дел Духовного Собора Свято-Троицкой Лавры¹⁸. Иеромонах Диомид (Егоров) осуществлял общий надзор за Ризницей и Троицким собором, а позднее, с 1921 г., стал хранителем постоянного отдела музея «Древнерусская книга»¹⁹. Игумен Ионафан, смотритель иконописного училища и мастерской, занимался составлением коллекции образцовых икон, гравюр и религиозных картин. В начале 1919 г. монахами Троице-Сергиевой Лавры была создана и трудовая артель, согласно резолюции комиссара Лавры А.Ф. Волкова, для «организации огородов на трудовых началах»²⁰. По состоянию на 14 марта она включала 224 человека.

Комиссия по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры оказывала существенную помощь братии в организации быта: приобретении продуктов, необходимых для питания монахов и обеспечения богослужебных надобностей, закупке дров. Председатель Комиссии неоднократно обращался в Сергиевский военкомат с просьбой о предоставлении монахам Лавры отсрочки от призыва в тыловое ополчение²¹.

С первых дней своего существования Комиссия по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры уделяла большое внимание собиранию, восстановлению и научному описанию художественно-исторических ценностей. Помимо самой Лавры в ведении Комиссии находились скиты (Гефсиманский скит, Боголюбская киновия), Вифанская духовная семинария, окрестные храмы — в селах Софрино, Благовещенье, Деулино, Тимофеевское. Кроме того, на ее учете состояли имение Абрамцево и ряд частных собраний²². Постановлением от 25 апреля 1919 г. Комиссия включила в сферу своих наблюдений г. Александров Владимирской губернии, где было произведено обследование Успенского монастыря²³. Сотрудники Комиссии также занимались изучением рукописей Тверского Отрочьего монастыря (с целью выявления документов по истории Троице-Сергиевой Лавры). Для восполнения пробелов в собирании сокровищ Лавры проводились обследования церквей и монастырей, ранее с нею связанных (там могли найти себе временное пристанище многие памятники иконографии).

Предпринимались меры по возвращению рукописей лаврской библиотеки, взятых для научных целей во

временное пользование Синодальной типографией, Синодальной библиотекой, Патриаршей библиотекой, Историческим музеем, Археографической комиссией и Академией наук²⁴. В докладе профессора П.А. Флоренского, зачитанном на заседании Комиссии 26 сентября 1919 г., определялся ближайший круг задач. Среди них значились: «...продолжить работу по изучению необследованных культурных сокровищ Лавры, а именно: в Лавре сохранились в большом количестве оклады XIV в., надо: научно описать, каталогизировать как ценный культурно-художественный материал. То же в отношении блюдов, ковшей, сосудов (в лаврском собрании есть предметы от эпохи Возрождения). Составить опись кадил и паникадил. Совершенно не обследовано собрание древних икон Гефсиманского скита. Продолжить и закончить каталог-путеводитель по рукописям Лавры»²⁵. Кроме того, Н.И. Троцкая предложила подготовить путеводитель по Троице-Сергиевой Лавре, предназначенный для широкого круга читателей²⁶. К началу 1922 г. вышли в свет следующие издания Комиссии по охране памятников Лавры: Ю.А. Олсуфьев «Описание крестов Ризницы Лавры до 17 века»²⁷, «Описи лицевых изображений и орнамента копий Ризницы Лавры», «Описи икон», брошюра «Древнерусская книга»²⁸.

Комиссия по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры также вела большую разъяснительную работу среди населения о значении исторических памятников и необходимости их охраны. Сотрудники Комиссии готовили статьи и заметки для публикации в местной газете «Трудовая неделя», по согласованию с Сергиевским отделом народного образования выступали с лекциями.

Члены Комиссии по охране памятников Лавры прекрасно понимали, что помимо научно-исследовательской работы и культурно-просветительской деятельности необходимо обеспечение физической сохранности архитектурных и художественных сокровищ Лавры. Уже 8 декабря 1918 г. были произведены первые расчеты строительных материалов. Одновременно началась подготовка зданий к реставрации. Были сооружены внутренние и наружные подмосты для Троицкого собора, церкви преподобного Сергия, церкви Сошествия Святого Духа, Трапезной²⁹. Ремонтно-восстановительные работы производились вполне квалифицированно. Так, в 1919 г. список сотрудников Комиссии насчитывал 40 человек, среди которых значились 2 архитектора, чертежник, фотограф, художник, 5 иконописцев, 4 мастера художественного шитья. При Комиссии действовала золотошвейная мастерская, работу которой возглавляла Т.Н. Александрова-Дольник³⁰.

Работа Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры осуществлялась в непосредственной связи с властями Сергиева Посада. Те обеспечивали сотрудников Комиссии продовольственными карточками и проездными документами. В дни пасхальных богослужений Сергиевский военкомат организовывал у Ризницы и Троицкого собора посты караульных красноармейцев. Копии протоколов заседаний Комиссии направлялись в отдел народного образования Сергиево-Посадского Совета. В свою очередь, тот привлекал сотрудников Комиссии к осмотру окрестных храмов и усадеб, пополняя коллекции сокровищ Лавры. Так, в начале 1919 г. отдел народного образования передал в Комиссию по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 440 старинных монет и 3 юбилейные медали.

Однако с течением времени отношения Комиссии с местными властями стали ухудшаться. Сергиево-Посадский Совет все чаще без согласования с нею принимал решения об использовании помещений Лавры. А 11 апреля 1919 г. по инициативе Совета, заявившего, что «мощи Сергия Радонежского являются средством пошлой эксплуатации малосознательных масс и почвой для злостной агитации черного духовенства», была вскрыта рака с мощами преподобного³¹. Наконец, в ноябре 1919 г. Сергиево-Посадский исполком, руководствуясь отношением Наркомата юстиции от 8 августа 1919 г. о ликвидации Лавры как монастыря и не считаясь с полномочиями Комиссии и комиссара Лавры, постановил: «Ввиду необходимости размещения учреждений и общежитий Совдепа и Военного ведомства Лавру как монастырь ликвидировать, общежитие монахов закрыть, выселив последних в Черниговский монастырь и Гефсиманский скит, Певческий и Предтеченский корпус предоставить Комиссии по охране Лавры для их нужд. Храмы, расположенные внутри ограды бывшей Лавры, предоставить на общем основании группам верующих, заключенные договора с группами верующих о сдаче им храмов предоставить Комиссии, с обязательным представлением копий с договоров в исполком. Жилотделу принять на учет все недвижимое имущество и обстановку. За невзнос чрезвычайного налога и контрибуций конфисковать все излишки — имущество, ценности и деньги — у монашествующих Лавры, оставив необходимые предметы для домашнего обихода»³². Решительные действия местных властей не заставили себя ждать: в ночь с 3 на 4 ноября 1919 г. из стен Лавры были удалены все монахи, в том числе несшие внутреннюю охрану³³.

В январе 1920 г. создается Конфликтная комиссия (в составе — по одному представителю от исполкома и Комиссии по охране памятников Лавры, во главе с комиссаром Лавры)³⁴, выработавшая соглашение

о порядке передачи хозяйственного инвентаря Троице-Сергиевой Лавры в распоряжение местного исполкома. Комиссии по охране памятников Лавры было оставлено небольшое количество инвентаря, необходимого для хозяйственных надобностей (для оборудования музея, канцелярии, мастерских, квартир служащих, помещений для приезжающих). Была также создана Санитарная комиссия при Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры. В нее вошли представители всех учреждений, расположенных на территории Лавры: педагогического института, первых советских электротехнических курсов, Высшей электротехнической школы. В марте 1920 г. прошла санитарная неделя, во время которой была проведена «генеральная уборка» владений Комиссии по охране Лавры³⁵.

А 26 марта 1920 г., в соответствии с постановлением Президиума Мосгубисполкома, Троице-Сергиева Лавра как монастырь была закрыта³⁶. 14 апреля 1920 г. Президиум Мосгубисполкома принял решение вынести на заседание СНК РСФСР проект декрета о национализации Лавры. И 20 апреля 1920 г. Совет Народных Комиссаров принимает декрет «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры»³⁷. Создается межведомственная комиссия Совнаркома по делам Лавры в составе председателя Сергиевского исполкома Смирнова и уполномоченного Отдела по делам музеев Наркомпроса И.М. Щекотова (исполнявшего обязанности председателя Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры).

15 мая 1920 г. межведомственная комиссия утвердила проект правил по охране художественно-исторических имуществ Сергиевского музея. В соответствии с ними охрана музея находилась в ведении Отдела по делам музеев Наркомпроса и осуществлялась непосредственно ученой коллегией музея, причем «состоящие в охране б[ывшей] Лавры лица духовного звания подлежали постепенной замене их светскими лицами». Без ведома Наркомпроса не могли производиться никакие ремонтно-строительные работы, равно как и снос зданий, входящих в архитектурный ансамбль Лавры. Все постройки и имущество Лавры были разделены на три группы: 1) имущество, имеющее историко-художественное значение и подлежащее обязательной передаче в ведение Наркомпроса; 2) имущество, имеющее историко-художественное значение, но не подлежащее обязательной передаче в ведение Наркомпроса; 3) имущество, не имеющее историко-художественного значения и подлежащее передаче в ведение Сергиевского исполкома. В первую группу вошли Успенский и Троицкий соборы, здание колодца у Успенского собора, митрополичьи покои, обелиск и гробница Году-

новых. Ко второй группе были отнесены старые стены и башни, Трапезная и Сошестввенская церкви, колокольня и старое здание Академии. В третью группу попали все прочие здания в пределах старых стен Лавры. Причем, предлагалось сохранить внешний вид Предтеченской и Смоленской церквей, а здание Ризницы и Казначейского корпуса передать полностью в ведение Наркомпроса для использования в интересах Сергиевского музея³⁸.

Комиссия по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры взяла на себя все заботы по организации Сергиевского музея, фактически осуществляя функции управления музеем. Как следует из записки об устройстве Сергиевского историко-художественного музея, предполагалось создание 7 постоянных отделов: 1) древней живописи, 2) миниатюр, 3) шитья и ткани, 4) металлов, эмали и окладов икон, 5) резных камней и мелкой деревянной скульптуры, 6) быта высшего духовенства XVIII в., 7) лаврской архитектуры и иконографии³⁹.

С момента создания Сергиевского музея при Комиссии по охране памятников Лавры учреждается архитектурное отделение. Его задачей являлось самостоятельное производство Комиссией необходимых текущих ремонтов, переделок и приспособлений, а также постоянное наблюдение за исправным состоянием зданий и своевременное предупреждение их порчи и разрушения. Во главе отделения стоял архитектор, которому подчинялись семь сотрудников рабочих специальностей. Интересно отметить, что в Положении об архитектурном отделении, несмотря на все запреты советских властей, особо оговаривалась возможность привлечения в качестве сотрудников «бывших монашествующих». В архитектурном отделении были сосредоточены все планы, чертежи и чертежные принадлежности, а также стройматериалы и инструменты⁴⁰.

25 января 1921 г. Коллегия Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса приняла решение о расформировании Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры, как выполнившей поставленные перед ней задачи⁴¹. Вместо Комиссии предполагалось создать музейную секцию при Сергиевском отделе народного образования. Однако это решение не было проведено в жизнь. Комиссия по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры была фактически преобразована в музейное управление и сохранила прежнюю подчиненность.

Так, в ответ на запрос Сергиевского уездного политпросвета от 4 июля 1921 г. «Управление Сергиевского историко-художественного музея (Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры) сообщает следующее: ...музей находится в

ведении Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса (Главмузей), а непосредственно руководит работой музея уполномоченный Главмузея, член Московского Совета Н.М. Щеко-тов»⁴². Документ подписан заместителем председателя Комиссии А.Н. Свириным, который впоследствии стал заведующим музеем Троице-Сергиевой Лавры⁴³.

Комиссия по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры сохранила свою подчиненность непосредственно Наркомпросу до конца 20-х годов. Начавшийся в 1925 г., в соответствии с директивами XIV съезда Советов РСФСР, процесс передачи местным

органам власти музеев Наркомпроса не изменил подчиненности Комиссии. И только в октябре 1929 г. Сергиевский музей со всей сложившейся структурой был передан в ведение музейного подотдела Московского областного отдела народного образования⁴⁴. На бланках же официальных документов Комиссию по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры уже в 1928 г. вытесняет штамп Сергиевского государственного историко-художественного музея. Но о жизни Троице-Сергиевой Лавры в 20-е годы мы надеемся рассказать в следующем томе «Православной Москвы».

¹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 803. Л. 1.

² Там же. Л. 66–69.

³ Там же. Л. 5, 9, 14.

⁴ Там же. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

⁵ Там же. Ф. 66. Оп. 3. Д. 803. Л. 59.

⁶ Там же. Л. 59–60.

⁷ Там же. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 1. Л. 33, 35, 38.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 10.

⁹ См.: Монастыри. Энциклопедический справочник. М., 2001. С. 10–15.

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 3. Л. 161.

¹² Там же. Л. 24.

¹³ Там же. Д. 2. Л. 6 (о закрытии церкви Дома призрения 26 ноября 1918 г.).

¹⁴ Там же. Л. 27.

¹⁵ Там же. Д. 3. Л. 163.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 62.

¹⁷ Там же. Л. 258.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 16. Л. 212.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 8; Д. 4. Л. 20.

²¹ Там же. Д. 9. Л. 3.

²² Там же. Л. 70; Д. 3. Л. 9–10.

²³ Там же. Д. 3. Л. 63.

²⁴ Там же. Д. 1. Л. 7.

²⁵ Там же. Д. 9. Л. 172.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 63.

²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 27. Л. 29.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 116.

³¹ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.

³² Там же. Д. 9. Л. 72.

³³ Там же. Л. 75.

³⁴ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–2.

³⁵ Там же. Д. 10. Л. 72–72 об.

³⁶ Там же. Ф. 680. Оп. 4. Д. 430. Л. 4.

³⁷ Там же. Д. 437. Л. 3.

³⁸ Там же. Л. 24–26.

³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 243–244.

⁴⁰ Там же. Л. 160–161.

⁴¹ Там же. Д. 16. Л. 30.

⁴² Там же. Л. 133.

⁴³ Там же. Оп. 1. Л. 1.

⁴⁴ Там же. Ф. 4341. Оп. 1. Д. 22. Л. 24.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

¹ Голубцов С.А., протод. Московское духовенство в преддверии и начале гошений. 1917–1922. М., 1999; Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. М., 1995; Сергиев Посад: Страницы истории. М., 2002; Алдошина Н.Е. Благословенный труд. М., 2001 (о художнице Марии Николаевне Соколовой, в книгу включены и воспоминания о ней, и главное — воспроизведения ее работ); Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. М., 2001; Вострышев М. Божий избранник. М., 1990 (о Патриархе Тихоне); Цыпин В.А. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996, и др.

² Самарин. Мансуров. Воспоминания родных. М., 2001; Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 2001; Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексия Мечева. М., 2001; Соль земли. М., 1998 (о протоиерее Константиине Всехсвятском, архимандрите Борисе (Колчеве), старце иеромонахе Нектарии, епископе Стефане (Никитине) и др.); Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. документов (по материалам Центрального архива ФСБ РФ). М., 2001; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994; Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994; Все вы в сердце моем. Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского. М., 2001; Молитва всех вас спасет. Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского. М., 2000 (попутно отметим, что недавно вышло несколько томов его писем); Волков С.А. Последние у Троицы. Воспоминания о Московской духовной академии. М., 1995, и др.

³ Прежде всего необходимо отметить подвижнический труд (сродни труду святителя Димитрия, митрополита Ростовского) игумена Дамаскина (Орловского), выпустившего в течение последних тридцати лет семь выпусков жизнеописаний новомучеников и исповедников Российских. Отметим жития, которые мы широко использовали при работе над настоящим сборником: Житие священноисповедника Романа (Медведя; 1874–1937). Тверь, 2000; Житие святителя Афанасия, епископа Ковровского, исповедника и писателя (1887–1962); Священномученик архимандрит Кронид (Любимов), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Свя-

то-Троицкая Сергиева Лавра, 2001; Жительством во благочестии украшены: Жизнь и служение свящ. Алексия Никольского, архим. Николая Румянцова и прот. Константина Лебедева. Клип, 2002; Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. М., 2000; Житие священномученика Василия Московского. М., 2001, и др.

⁴ Книга продолжает изданный Мосгорархивом сборник документов и материалов «Православная Москва в начале XX века» (М., 2001).

ПРОЛОГ

¹ Этот текст впервые был напечатан о. Николаем Лихачевым в «Душеполезном собеседнике» (за октябрь месяц 1917. С. 314–315). Это же сказание по благословению митрополита Тихона издали отдельной листовкой с изображением образа (между 13 августа и 5 ноября 1917 г.).

² Храм Вознесения в Коломенском был освящен в 1532 г. и строился либо как молебенный о даровании Василию III сына, либо в честь рождения этого сына — будущего царя Ивана Грозного. Это был первый каменный шатровый храм на Руси.

³ Село Коломенское, по преданию, основано в 1237 г. жителями Коломны, которые спасали свою жизнь от нашествия войск Батыя. Оно было с XIV в. великокняжеской, а затем и царской подмосковной. Во второй половине XVI в. в селе построили государев дворец, простоявший до 1768 г.

⁴ Когда икону обнаружили, порфира была отнюдь не красная. После расчистки иконы одежда Богородицы приобрела тот ярко-красный цвет, который видела во сне Евадокья Андрианова.

⁵ Запись рассказа является самым ранним, неизвестным и поистине уникальным свидетельством о Державной иконе. Можно предположить, что она была сделана между 26 февраля и 2 марта, так как в ней нет подробностей о поисках образа в Вознесенской церкви.

⁶ Московское императорское археологическое общество было основано в 1864 г. по инициативе графа А.С. Уварова с целью изучения и охраны памятников старины, проведения археологических раскопок. К началу XX в. в нем насчитывалось свыше 400 членов. По инициативе и под руководством общества проходили археологические съезды, при его участии реставрированы Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля, кремль Ростова Великого и др.

За годы существования в обществе скопилось музейная коллекция, переданная в 1883 г. Историческому музею. Комиссия по сохранению древних памятников действовала с 1876 г. Как правило, она давала официальное согласие на реставрацию или переделку старинных церквей. Археологическое общество прекратило свое существование в 1923 г.; его архивный фонд ныне находится в Центральном историческом архиве г. Москвы.

⁷ **Машков Иван Павлович** (1867–1945), архитектор, реставратор, градостроитель. В 1895–1917 гг. — главный архитектор Московской городской управы, а также (в 1908–1918 гг.) зам. председателя Московского архитектурного общества. Проводил изучение старинных зданий и церквей в районе от реки Москвы до Арбата и Знаменки, вел реставрационные работы в Кремле, соборе Василия Блаженного, зданиях Московского университета, Румянцевского музея, в Сухаревой башне и Новодевичьем монастыре. В своих собственных постройках Машков обращался к формам русского стиля, модерна (доходный дом М.В. Сокол на Кузнецком мосту, 1903), к неоклассицизму (корпус Преображенской психиатрической больницы на Потешной ул., 1912–1913 гг.). Машкову принадлежит также архитектурное решение памятников первопечатнику Ивану Федорову (1908) и драматургу А.Н. Островскому (1929). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

⁸ **Церковь Рождества Богородицы на Бутырках** — пятиглавая, с красивой колокольной — была построена в 1682–1684 гг. в с. Бутырки, где размещался солдатский полк. В советское время шатер колокольной и барабаны глав были разрушены, а сам храм изуродован.

⁹ **Арсений (Жадановский)** (1874–1937). В 1894 г. окончил Харьковскую духовную семинарию; через пять лет св. Иоанн Кронштадтский благословил его на монашеский путь. Постриг он принял в 1899 г., а в 1902 г. рукоположен в иеромонахи; с 1904 г. — наместник Чудова монастыря в сане архимандрита. В 1912–1916 гг. издавал епархиальный журнал «Голос Церкви». В 1914 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, с оставлением в должности наместника. С осени 1918 г., после закрытия монастыря, жил в Серафимо-Знаменском скиту, был духовником его сестер и схингумении Фамари (Марджановой). Несоднократно владыку арестовывали. 27 сентября 1937 г. был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой. Владыка оставил ценное письменное наследие; в наше время вышел трехтомник его трудов.

¹⁰ Имеется в виду деревянный храм св. Анастасии Узорешительницы при Сергиево-Понтеминовском братстве хоругвеносцев (Петровско-Разумовский пр., 9). Был освящен в 1902 г., другие два его придела — в 1913 г. Храм разрушен в начале 1930-х гг.

¹¹ Помимо этой службы, существует и другая, составленная Владимиром Васильевичем Богородицким, близко знавшим епископа Афанасия (Сахарова). По своему настроению она проникнута спокойствием; в ней незаметно ощущение тяжелого духа того времени. Богородицкий подобрал по

преимуществу ранее написанные песнопения на тему державного за нас заступления Царицы Небесной. Две стихиры и величание дословно заимствованы из службы всем русским святым епископа Афанасия (см. о ней в ч. III, гл. 1 настоящего сборника).

¹² Державная икона особенно почиталась в Москве и ее окрестностях в 1917–1918 гг., но впоследствии, в 1919–1921 гг., ее более не выносят в храмы. По всей видимости, потому что на иконе были изображены символы царской власти, которые раздражали большевиков. После закрытия храма в Коломенском образ был передан в Государственный Исторический музей. В 1988 г. икону передали в издательский отдел Московской патриархии, где святыня находилась в алтаре его домового храма во имя преп. Иосифа Волоцкого, а 23 июля 1990 г. образ был передан в Казанскую церковь с. Коломенского. Сохранилось много чтимых списков — в частности, в Никольском храме Николо-Перервинского монастыря, в Никольской единоверческой церкви на Рогожском кладбище, в храме Илии Пророка «Обыденном» и др.

ЧАСТЬ I

¹ В этот же день, 2 марта 1917 г., вооруженный отряд революционеров явился в Марфо-Мариинскую обитель, чтобы предложить ее настоятельнице великой княгине Елисавете Феодоровне переехать под охрану в Кремль. Она попросила оставить оружие у входа и войти для переговоров в храм. Там она объяснила, что никуда уезжать не желает, — 12 лет тому назад, после убийства великого князя Сергея Александровича, она навсегда выехала из Кремля. Вскоре после этого с подобным же предложением к ней прибыли два видных общественных деятеля, но великая княгиня не изменила своего решения (Русское Слово. 1917. 3 марта).

² **Московский комитет общественных организаций** был создан вечером 27 февраля 1917 г. вследствие потрясений Февральской революции, начавшейся в Петрограде 23 февраля. Комитет этот образовался в ходе совместного заседания Городской думы, Земского союза, Московского военно-промышленного комитета и других организаций. В его состав вошли представители от гласных Городской думы, служащих Управы, профессиональных и больничных касс, кооперативов, Земского союза, Городского союза, биржевых обществ, прессы и иных, спешно образованных, организаций (всего 150 человек). Комитет поддержал Временный комитет Государственной думы и Временное правительство. Своими задачами на первых порах он поставил сбор сведений о текущих событиях и информацию населения, а также «объединение населения».

³ «Общее движение» в первые дни революции выразилось в безудержном ликовании народа. К 1 марта к народному движению присоединился и московский гарнизон; войска во главе с подполковником А.Е. Грузиновым без выстрела заняли Кремль и арсенал. Представители рабочих депутатов, идя навстречу «движению», учредили 1 марта свой Совет, на котором выступил М.Н. Новиков — комиссар Временного

правительства, спешно прибывший из Петрограда. Были арестованы полицейские чины и жандармы, освобождены политзаключенные. «Общее движение» проявилось также в аресте московского градоначальника генерала Шебеко и командующего войсками Московского военного округа генерала Мрозовского, в арестах полицейских, шпиков и жандармов, в поджоге охранного отделения и разгроме сыскного. Но далеко не все москвичи выражали свой восторг по поводу революции. Так, некий А.Ф. Жиров, окончивший курс Московского университета, не признал вынужденного отречения государя, ибо он был поставлен Господом. Созыв Учредительного собрания для решения вопроса о форме правления в России, по мнению Жирова, невозможен и потому подлежит проклятию Церкви. Жиров предвидел, что ко времени созыва Учредительного собрания «мы будем озлоблены, [так как] гнев Божий пребывает на нас; и за отречение Монарха вынужденные, и за поклонение прелестям будет голод внутри» (ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 135. Л. 9–10 об.).

⁴ Что же касается до директив, ожидаемых от «высших духовных властей», т.е. прежде всего от митрополита Макария, то владыка находился в это время в Петрограде на сессии Синода и потому никаких распоряжений дать не мог. Впрочем, первоначальная реакция московского духовенства на события революционного движения была весьма сдержанной. 1 марта в 9 часов вечера в Алексеевской церкви Чудова монастыря у раки с мощами святителя Алексия епископом Серпуховским Арсением был совершен молебен «о даровании мира земле Русской», а 2 марта — подобный же с многолетием «державе Российской», но отнюдь не новой власти. Аналогичные молебствия совершались и в других храмах Москвы.

⁵ Трифон (Туркестанов), епископ (1861–1934). В 1901–1916 гг. — первый викарий Московской епархии, епископ Дмитровский. С 1916 гг. — настоятель Воскресенского Новонерусалимского монастыря. Заведовать церковными делами Московской епархии он не стал, управляющим ею был назначен епископ Иоасаф (см. ч. I, док. № 25 и примеч. 28 к нему).

⁶ Сообщение об убийстве трех солдат нижними чинами 194-го пехотного полка опровергли в своем письме в «Московский листок» представители рядового состава полка. Всю вину они переложили на поручика Крюкова и прапорщика Вебера. Председатель офицерского собрания полка, в свою очередь, опроверг и этот факт. В итоге осталось неизвестным, при каких обстоятельствах погибли эти солдаты.

⁷ Отец Владимир Востоков (1868–1957) до Февральской революции, в сентябре 1916 г., был переведен в Уфимскую епархию, которую окормлял либерально настроенный епископ Андрей (Ухтомский). Причиной перевода о. Владимира, а вернее, ухода по собственному желанию стала его публицистическая деятельность. В своем журнале «Отклики на жизнь» он гневно обличал Григория Распутина и сдержанно — митрополита Макария за его якобы потворство «старцу». В связи с этим против о. Востокова было заведено Консисторией надуманное дело по обвинению его

в сектантстве, но это обвинение было снято; вели дело духовные следователи — протоиерей Александр Добролюбов и священник Аверий Полозов (последний стал одним из деятелей церковного сопротивления в 1918 г.). После Февральской революции о. Востоков 15 марта 1917 г. написал в Синод прошение, где изъявил желание возвратиться в Москву, тем более что на своем собрании старосты Первопрестольной, по его словам, просили его сделать это (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 622. Д. 1. Л. 218–219 об.). Отец Владимир Востоков приезжает в Москву и назначается священником церкви св. Иоанна Предтечи в Кречетниках. Однако в условиях демократии прихожане избирают на вакансию иерея своего диакона. Отец Владимир переводится епархиальной властью 1 июля 1917 г. настоятелем церкви при Епархиальном доме (ранее эту должность он занимал в 1903–1911 гг.). Служил он там недолго — в ноябре он избирается прихожанами настоятелем храма свв. Козьмы и Дамиана на Таганке (также о. Владимир был избран от Нижегородской епархии членом Поместного Собора, а от Нижнего Новгорода — членом Учредительного собрания). Вскоре священник сбегал от большевиков в Новороссийск, а затем в Екатеринбург, где активно призывал Белую армию бороться с советской властью. Вместе с армией Врангеля о. Востоков эвакуировался из Крыма и обосновался в Сербии, где служил в местных эмигрантских приходах; являлся членом Высшего зарубежного церковного управления. Во Вторую мировую войну, спасаясь от Красной Армии, ушел в американскую зону оккупации, где и находился до 1951 г.; затем уехал в США. Скончался 5 августа 1957 г. в Сан-Франциско.

⁸ Одновременно с похоронами происходил и парад-смотр «революционной армии», который состоялся на Красной площади. Новый командующий Московским военным округом подполковник А.Е. Грузинов ввиду своего участия в похоронах со значительным опозданием приехал на этот парад.

В газетной хронике отмечались и другие церковные похороны. Так, 8 марта торжественно хоронили «жертву революции» — студента 3 курса Коммерческого института Николая Воропаева, убитого 1 марта у Александровских казарм. Покойного отпевали в Дмитриевской церкви, при клиниках (Девичье поле). Н.М. Воропаева похоронили на Даниловском кладбище; в процессии участвовало несколько тысяч человек с оркестром.

В воскресенье 19 марта в церкви Яузской больницы было совершено отпевание рабочих Андрея Ивановича Ефимова-Евстигнева и Ивана Григорьевича Рыбкина, убитых 1 марта у Яузского моста в ходе революционных столкновений. Тела были положены в гробы, обитые красной материей. Из церкви погребальная процессия, сопровождаемая тысячной толпой рабочих, направилась на Семеновское кладбище (МЛ. 1917. 21 марта).

⁹ Братское кладбище было создано во время Первой мировой войны при с. Всехсвятском; открыто 15 февраля 1915 г. К 1917 г. на нем было захоронено около 18 тыс. солдат, офицеров, сестер милосердия и врачей, общественных

деятели. В конце 1940-х гг. в связи с застройкой Песчаных улиц кладбище было ликвидировано.

¹⁰ Имеется в виду протоиерей **Иоанн Восторгов** (см. о нем ч. II, гл. 1). Пятью днями позже, 9 марта, комиссар по г. Москве Н.М. Кишкин обратился к начальнику московской милиции с просьбой незамедлительно арестовать о. Иоанна Восторгова (ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 371. Л. 3). Начальник милиции А.М. Никитин перепоручил это комиссару 1-го участка Пятницкой части присяжному поверенному И.В. Коммодову. Тот отказался арестовать о. Иоанна, сославшись на то, что преследование взбудоражит духовенство, да и сам Коммодов, по всей видимости, просто по-человечески не хотел делать этого (Там же. Л. 4 об.).

¹¹ **Антонин (Грановский)** (1865–1927), епископ. В 1891 г. он окончил Киевскую духовную академию, годом ранее был пострижен в монахи и рукоположен. В 1903 г. утвержден в степени магистра богословия и тогда же поставлен во епископы. В 1908 г. уволен на покой «по болезни» и за сочувствие революционному движению. Через пять лет он был назначен епископом Владикавказским и Моздокским, но через некоторое время владыка снова оказался на покое и жил в московском Богоявленском монастыре. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол и организовал в нем свою группировку. Антонин, как отмечал митрополит Мануил (Лемешевский), был одним из ученических иерархов своего времени, знатоком иврита и древнеарабского; по первоисточникам он восстановил текст книги пророка Варуха.

¹² 3 марта состоялись два экстренных собрания благочинных Москвы, на которых было решено вместо царской фамилии поминать «Богохранимую державу Российскую и правителей ея». Часть тропаря изменили так: «...победы Богохранимой державе Российской и правителям ея на сопротивных дару».

¹³ 8 марта доктор С.А. Остроумов сообщил в редакцию газеты, что при Казанской церкви в Сушине, а точнее при ее лазарете, имеется склад и продукты были заготовлены именно для него. Приобретались же они, по словам доктора, вполне законным образом на пожертвованные деньги (МЛ. 1917. 8 марта).

¹⁴ Сохранился список (от 14 марта 1917 г.) этих благочинных: 1) Китайского сорока протоиерей Иоанн Андреевич Ковалевский (Покровский собор). 2) Ивановского сорока: 1-го отделения протоиерей Владимир Семенович Недумов (Семеновское кладбище); 2-го отделения протоиерей Федор Дмитриевич Воздвиженский (Успенская, на Крутицах, церковь); 3-го отделения священник Михаил Васильевич Славский (Воскресенская, в Голчарах, церковь). 3) Никитского сорока: 1-го отделения протоиерей Арсений Иванович Разумихин (Василие-Кесарийская церковь); 2-го отделения протоиерей Сергей Михайлович Марков (Параскевиевская, в Охотном ряду, церковь); 3-го отделения протоиерей Николай Сергеевич Виноградов (Богородице-Рождественская, близ Малой Дмитровки, церковь). 4) Сретенского сорока: 1-го отделения протоиерей Василий Петрович Никольский (Успенская, в Печатниках, церковь); 2-го отде-

ления протоиерей Владимир Филиппович Остроухов (Никола-Краснозвонская церковь); 3-го отделения протоиерей Дмитрий Николаевич Беляев (Николаевская, в Покровском, церковь); 4-го отделения священник Василий Павлович Вишняков (Вознесенская, близ Сретенки, церковь). 5) Пречистенского сорока: 1-го отделения протоиерей Евлампий Иоаннович Троицкий (Афанасие-Кирилловская, на Арбате, церковь); 2-го отделения протоиерей Сергей Васильевич Успенский (Спаская, на Песках, на Арбате). 6) Замоскворецкого сорока: 1-го отделения протоиерей Василий Филаретович Сергиевский (Параскевиевская, на Пятницкой, церковь); 2-го отделения протоиерей Николай Иванович Мачин (Иверская, на Ордынке, церковь); 3-го отделения протоиерей Сергей Гаврилович Розанов (Казанская, у Калужских ворот, церковь). 7) Благочинный единоверческих церквей — протоиерей Гавриил Яковлевич Васютин (Троицкая, у Салтыкова моста, церковь). 8) Благочинный Покровского собора протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов (жил на Пятницкой ул., д. 18); настоятель кафедрального Христа Спасителя собора протоиерей Владимир Семенович Марков; настоятель Николаевской, при Духовной семинарии, церкви и ее ректор архимандрит Сергей; благочинный московских монастырей настоятель Златоустова монастыря архимандрит Феодосий (ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 372. Л. 4–4 об.).

¹⁵ **Львов Владимир Николаевич** (1872–1934), российский политический и государственный деятель, юрист. Вольнослушателем посещал лекции в МДА. Депутат III и IV Государственной думы, председатель комиссии по делам Русской Православной Церкви. С марта по июль 1917 г. обер-прокурор Святейшего Синода. В 1917 г. участник «корниловского мятежа». Член Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В январе 1920 г. эмигрировал; в ноябре 1921 г. примкнул к «сменовеховству». В 1922 г. вернулся в Россию. Входил в группу «Живая Церковь», член обновленческого ВЦУ. В 1927–1929 гг. находился в ссылке (г. Томск), где и жил впоследствии.

¹⁶ **Членами Московской духовной консистории** в 1917 г. были архимандрит Сретенского монастыря Афанасий, протоиереи храмов: Христа Спасителя о. Владимир Марков, Богоявленского в Елохове о. Иоанн Березкин, Троицкой в Листах о. Василий Великов, Софийской на Лубянке о. Сергей Садковский. Всего в Консистории были две экспедиции, секретарями которых были В.Ф. Трелин и Н.П. Вышеславцев; столоничальниками же экспедиций — Д. Фаворский, С. Некрасов, А. Невский, А. Смирнов, священник Н. Цыганков. Остальных же чиновников было 51 человек (см.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 832. Л. 27–28). Опись движимого имущества Консистории была составлена уже после декрета об отделении Церкви (см.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 41–42). О характере деятельности Консистории см.: Православная Москва в начале XX века. М., 2001. С. 14–17.

¹⁷ **Цветков Николай Васильевич** (1862 — после 1918), протоиерей. В 1917 г. председатель Исполнительного комитета объединенного духовенства Московской епархии и то-

варищ председателя Совета объединенных приходов Москвы. Член Поместного Собора. В 1919 г. арестован по делу Совета объединенных приходов г. Москвы (дело А.Д. Самарина — Н.Д. Кузнецова) и приговорен к 15 годам тюремного заключения, но в 1920 г. решением ВЦИК освобожден. В 1921—1922 гг. представитель Патриарха Тихона во Всероссийском комитете помощи голодающим (Помголе).

¹⁸ **Кишкин Николай Михайлович** (1864—1930), по образованию врач; неоднократно избирался гласным Московской городской думы; член партии кадетов. С 6 марта по 25 сентября 1917 г. — комиссар Временного правительства по Москве. Министр государственного призрения последнего состава Временного правительства. 25 октября 1917 г. арестован большевиками в Зимнем дворце. Впоследствии неоднократно подвергался арестам. В 1921 г. был одним из организаторов Помгола. С 1923 г. служил в курортном отделе Наркомата здравоохранения.

¹⁹ См. примеч. 111 к ч. II.

²⁰ См. примеч. 114 к ч. II.

²¹ **Палладий (Добронравов)** (1865—1922), епископ. В 1891 г. окончил Московскую духовную академию; годом ранее рукоположен во иеромонаха. С 1901 г. — синодальный ризничий; 6 декабря хиротонисан во епископы; до 1914 г. был викарием и правящим архиереем разных епархий. В 1914 г. переведен на Саратовскую кафедру; с 1918 г. — епископ Саратовский и Елабужский. В 1919 г. уволен на покой по своему прошению; жил в Москве и состоял настоятелем Новоспасского монастыря. Был известен как духовный писатель.

²² **Алексий (Дородинцын)** (1859—1919), архиепископ. Среднее богословское образование получил в Екатеринославской духовной семинарии, а высшее в МДА (окончил в 1885 г.). В 1891 г. утвержден магистром богословия за труд «Церковно-законодательная деятельность Карла Великого». В 1902 г. пострижен в монашество и посвящен во иеромонаха. В 1904 г. был хиротонисан во епископа; был викарием в разных епархиях. В марте утвержден Синодом в степени доктора церковной истории за труд «Религиозно-рационалистическое движение на юге России во второй половине XIX столетия». В июле 1914 г. назначен на Владимирскую кафедру и возведен в сан архиепископа. Весной 1917 г. съездом духовенства он был снят за «деспотическое» управление и «дерзкое обращение с духовенством». В 1918 г. уехал в Екатеринославскую епархию, где организовал возмущение против митрополита Киевского Владимира, и после мученической смерти последнего был запрещен в священнослужении. Попытка захватить церковную власть на Украине, по экзарху ее был избран митрополит Автопий (Храповицкий). Впрочем, владыка Алексей скончался (г. Новосибирск, 1919 г.), будучи примиренным с Церковью; отпевал его митрополит Евлогий.

²³ К 21 марта эта ревизия закончилась. Б.В. Титлинов признал недопустимым сохранение режима, бывшего в Академии. «Ревизор» возбудил ходатайство перед обер-прокурором Синода о восстановлении автономии МДА и избра-

нии нового ректора, об отмене устава МДА, о возвращении в ее корпорацию В.П. Виноградова и И.М. Громогласова. Студентам было разрешено объединяться в организации и союзы (МЛ. 1917. 21 марта). Отметим, что впоследствии Титлинов стал безбожником.

²⁴ **Модест** (1867—1937), епископ **Вере́йский**, третий викарий Московской епархии. 10 октября 1917 г. указом из Синода был перемещен викарием в Таврическую епархию (Крым). Вместо него в Москву перевели викарием Сильвестра, занимавшего подобную же должность в Крыму (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 111).

²⁵ В Петрограде депутация московского духовенства и мирян встретила также и с членами Синода, которые признали, что митрополит Макарий епархией управлять не может. Макарий, находившийся в те дни в Петрограде, после длительных переговоров был вынужден согласиться на избрание своего временного заместителя. (МЛ. 1917. 21 марта).

²⁶ С марта 1917 г. на бумагах — указах из Святейшего Синода начинает появляться восьмиконечный крест, вначале его начертывают от руки, потом появляется его типографское изображение. Крест на этих бумагах представлен в ореоле лучей (см. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 140).

²⁷ **Николо-Угрешский монастырь** находится близ ст. Люберцы Московской ж.д. Основан в 1380 г. по повелению великого князя Дмитрия Донского в благодарность Богу за победу на Куликовом поле. В начале XX в. в нем было около 50 монахов и 14 послушников. Ассамблея монастыря окончательно сложилась в 1850—1870 гг. под наблюдением прославленного архимандрита Пимена и художника-археолога Ф.Г. Солнцева. Владыка Макарий жил там на покое в 1920-х гг.; его посетил в 1924 г. Патриарх Тихон, дабы поздравить с титулом митрополита Алтайского.

²⁸ **Иоасаф (Калистов)** (1849—1918), епископ. В 1876 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию; в 1890 г. рукоположен во иерея; был в 1902—1912 гг. настоятелем варшавского Троицкого собора. В 1912 г. овдовел, был пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Ново-Георгиевского, викария Варшавской епархии. Во время войны был эвакуирован в Москву, где 20 марта 1917 г. стал епископом Дмитровским и управляющим Московской епархией; эту же должность он сохранил и при Патриархе Тихоне.

²⁹ **Епархиальный съезд** открылся 21 марта 1917 г. в Епархиальном доме (Лихов пер., д. 4). На него явилось не 1000, а более 1500 представителей духовенства и мирян. Присутствовали на нем и иерархи. Председателем съезда единогласно был избран А.Д. Самарин. Он, в частности, сказал: «С помощью Божией буду прилагать все силы, чтобы работа съезда велась согласно каноническим началам и на основах свободы» (МЛ. 1917. 23 марта).

³⁰ **Громогласов Илья Михайлович** (1869—1937), священномученик, протонерей. С 1909 г. магистр богословия; специалист по каноническому праву. Отличался либеральными убеждениями. С 1917 г. — профессор МДА и в июне того же года возглавил секцию церковного управления на Всероссийском съезде православного духовенства. Член

Предсоборного совета и Поместного Собора. В 1922 г. рукоположен в иерея ко храму св. Антония на Кольимажном дворе (близ Музея изобразительных искусств). Вскоре он был арестован по делу об изъятии церковных ценностей и осужден на год ссылки. В 1937 г. был арестован в четвертый раз, осужден и расстрелян.

³¹ **Никанор (Кудрявцев)** был архимандритом Никольского единоверческого монастыря. В 1921 г. хиротонисан в Москве во епископа Богородского, викария Московской епархии. Скопчался 30 октября 1923 г. от чахотки, имея от роду около 50 лет, и похоронен на Семеновском кладбище. Могила его почитается многими верующими, постоянно заказываются панихиды и литии.

³² Обряд умовения ног в храме (30 марта 1917 г.) совершал епископ Димитрий с архимандритами. Чтение двенадцати Евангелий в храме Христа Спасителя совершал управляющий митрополией епископ Иоасаф; пел новый хор под управлением регента Михайлова. Чтение тех же Евангелий совершал в храме Троицкого подворья опытный митрополит Макарий (МЛ. 1917. 31 марта). По-видимому, богослужение Страстной седмицы не совершалось в Успенском соборе Кремля, о нем нет никаких известий ни в газетах, ни в архивных документах.

³³ Ранее, в ночь на 25 марта, в Петровско-Разумовском была ограблена церковь св. Митрофания, епископа Воронежского. Похищены напрестольные кресты из серебра, а из свечного ящика унесено 200 руб. (МЛ. 1917. 28 марта). Чуть позже была ограблена церковь Преображения Господня в с. Богородском — из ковчега воры унесли дарохранительницу. Также на Б. Пресненской улице была обокрадена часовня архангела Михаила — были взяты свечи, крестики, образки и деньги на 150 руб. (МЛ. 1917. 11 апреля).

³⁴ **Общество любителей духовного просвещения** возникло в 1863 г. по инициативе Филарета, митрополита Московского, и представляло собою научно-просветительное объединение духовенства Московской епархии. В его состав входили отделы: церковно-археологический (при нем был музей); по устройству публично-богословских чтений; законоучительский; по внебогослужебным беседам с народом; по распространению духовно-нравственной литературы. Украшением общества была Московская епархиальная библиотека (свыше 30 тыс. книг и 1264 рукописи; последние теперь в составе Исторического музея). Общество с 1903 г. располагалось в Епархиальном доме (Лихов пер.)

³⁵ В послепасхальный период, 15 апреля, в день празднования чудотворной Виленской иконы Богоматери и виленских мучеников Иоанна, Евстафия и Антония (моги которых во время войны были перевезены в Донской монастырь), состоялось торжественное богослужение. Его совершал епископ Иннокентий с братией Донского и Виленского Свято-Духов монастырей (МЛ. 1917. 16 апреля). Было намерение отметить революционный праздник 1 мая (по ст. стилю — 18 апреля) торжественным богослужением во всех храмах Москвы. Но подобное состоялось только в храме Христа Спасителя — кафедральным протоиереем о. В.С. Марковым

с духовенством было совершено молебствие с провозглашением многолетия державе Российской и Временному правительству (МЛ. 1917. 20 апреля). Духовенство же других храмов никак не отметило 1 мая.

³⁶ Отец Иоанн Восторгов публиковал свои проповеди в издаваемом им журнале «Православный благовестник»: в нем мы встречаем его поучения, начиная с Сыропустного (Прощеного) воскресенья и кончая воскресеньем Всех святых. Две его предшествующие пасхальные проповеди были посвящены изъяснению пасхальных песнопений (ирмосов канона) «Сей нареченный и святой день...», «Ангел вопиаше...».

³⁷ **Введенский Александр Иванович (1889—1946)**, протоиерей, впоследствии обновленческий «митрополит». В 1915 г. рукоположен во иерея; настоятель церкви во имя свв. Захарии и Елисаветы в Петрограде. Один из инициаторов обновленческого раскола. В 1923 г. рукоположен обновленцами во епископа Крутицкого (будучи женатым), впоследствии митрополит. С 1941 г. «первоиерарх Православной Церкви» в СССР. Не принес покаяния после упразднения обновленчества (1946 г.) и до смерти служил в московской церкви св. Пимена. Похоронен у алтаря Скорбященской церкви на Калитниковском кладбище.

³⁸ «**Московский церковный голос**» представлял собою нерегулярно выходившую газету, которая с мая 1917 г. заменила «Московские церковные ведомости». В ней содержалось очень мало информации о событиях в епархии (хотя помещались сведения о наградах и перемещениях духовенства), но зато печаталось много либеральных и демагогических статей-передовиц «к моменту». Газета просуществовала до декабря 1917 г., когда была заменена возобновленным журналом «Московские церковные ведомости», антиреволюционного и церковно-охранительного характера.

³⁹ 27 марта 1917 г. был упразднен совет Епархиального дома, во главе с его председателем о. Иоанном Восторговым, и вскоре началась приемка имущества дома новым советом (МЛ. 1917. 28 марта). А 15 апреля склад книгоиздательства «Верьность» протоиерея И.И. Восторгова был опечатан (ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 371. Л. 5). Затем 29 апреля Синодом, согласно представлению временно управляющего Московской епархией епископа Иоасафа от 13 апреля, о. Иоанн был «уволен от должности» редактора «Московских церковных ведомостей». Вместо него редактором официальной части стал секретарь Московской духовной консистории В. Трелин, а неофициальной — священник Смирнов, профессор Попов и преподаватель семинарии Струженцов. Прием дел от о. Иоанна начался после 2 мая (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1452. Л. 165).

⁴⁰ Отметим, что к 14 апреля все благочинные московских храмов, за исключением протоиерея Воздвиженского и о. Вишнякова, подали в Консисторию заявления о сложении с себя своих обязанностей, будучи оскорбленными в нападениях на них со стороны съезда духовенства и мирян (МЛ. 1917. 14 апреля). Вероятно, потому владыке Иоасафу и пришлось созвать этот **пресвитерский совет**.

⁴¹ К епископу Иоасафу явилась делегация от прихожан церкви св. Иоанна Предтечи в Кречетниках и просила определить в настоятели не о. В.И. Востокова, а своего диакона о. Троицкого, который служил в храме более 40 лет (МЛ. 1917. 22 апреля). Епископ Иоасаф вызвал к себе о. В. Востокова и предложил ему самому подыскать себе подходящий приход (МЛ. 1917. 29 апреля).

Сам о. Востоков, будучи вынужденным спрашивать себя место настоятеля, вскоре разочаровался в «свободе». В своем листке «Живая беседа» он философически писал, что «современная общественная жизнь так сложна и перепутана разными нитями подчинения и зависимости друг от друга, что самостоятельность или свобода скорей должна ограничиваться и сокращаться, чем расширяться и растягиваться. За примерами ходить нечего: предоставьте широкую свободу невежественным дикарям, закостенелым рабам и разным негодьям — не порадуются ни окружающие, ни они сами! Тут ужас, а не замалчивость в свободе!» И далее: «Многим из нас собственная забота о себе или свободе будет далеко не по плечу; при нашей непросвещенности и распущенности мы больше нуждаемся в обуздании и руководительстве других, чем в полнейшей самостоятельности. Сколько ни объединяйтесь, в какие большие стада ни собирайтесь, а блага от свободы получится немного, если нет полного просвещения, честного отношения и самоотверженной любви к ближнему. А так как всего этого у нас очень и очень мало, то расширять и распространять значение слова «свобода» не только не полезно, но прямо пагубно» (ЦИАМ. Ф. 244. Оп. 2. Д. 81. Л. 6 об.).

⁴² После удаления владыки с Московской кафедры и доставления его в Николо-Угрешский монастырь отнюдь не наступил для него покой и отдых. Его бывший личный секретарь Петропавловский в августе 1917 г. написал на святителя клеветнический донос, что тот якобы за мзду (за пожертвования в пользу Алтайской миссии) назначал на разные должности. Святитель Тихон, новый митрополит Московский, благоразумно не дал ходу этой клевете (см. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 622. Д. 11. Л. 3 об.—31). Синод отклонил ходатайство митрополита Макария об оставлении его в звании председателя Миссионерского общества, но зато разрешил ему совершать в летнее время миссионерские поездки на Алтай (МЛ. 1917. 15 октября). Проживая в Николо-Угрешском монастыре, святитель Макарий просил о назначении ему местожительства в Николо-Перервинском монастыре с предоставлением митрополичьего дома с двумя патриаршими кельями и домовою церковью. Примечательна резолюция святителя Тихона: «...сообщить управлению Перервинского монастыря вместе с моею просьбою употребить все зависящее, чтобы пребывание старца митрополита Макария в Перерве доставляло ему действительно покой, а не огорчение» (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 104). Но известно, что митрополит Макарий так и не переехал в Николо-Перервинский монастырь.

⁴³ Действительно, съезд учителей церковно-приходских школ епархии удалил от занимаемых должностей пред-

седателя епархиального училищного совета епископа Модеста, епархиального наблюдателя А.Д. Италинского и др. Было принято решение о передаче церковных школ в ведение Министерства народного просвещения (МЛ. 1917. 21 апреля). Отметим, что ранее, 12 апреля, состоялось собрание учеников епархиальных училищ, которые жаловались на скудость своего содержания. Собрание также возбудило ходатайство о переведении училищ в ведение Министерства народного просвещения. 5 сентября состоялось новое заседание епархиального училищного совета, где выяснилось поистине ужасное положение учителей и учителей церковно-приходских школ, переданных министерству. На заседании также был доложен ряд заявлений от настоятелей и настоятельниц монастырей о том, что они оставляют свои школы в ведении епархиального начальства и министерству их не отдадут (МЛ. 1917. 6 сентября). В итоге церковно-приходские школы так и не были переданы в ведение Министерства народного просвещения, тем более что Синод в соответствии с решением Поместного Собора не санкционировал это нововведение (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 135).

⁴⁴ При 12 московских храмах к 30 апреля уже образовались приходские советы (МЛ. 1917. 30 апреля). Они состояли из наиболее уважаемых прихожан, которые стали направлять повседневную деятельность своих храмов.

⁴⁵ 13 мая 1917 г. последовала реорганизация Миссионерского совета — был уволен его председатель епископ Иннокентий, освобождены от должности члены Совета: протонерей Тимофей Буткевич и Василий Прозоров, профессор И. Бронзов и епархиальный миссионер И. Айвазов, а также о. Иоанн Восторгов. Председательствовать в Совете, который был переименован в «Совет по укреплению и распространению православной веры», стал архиепископ Финляндский Сергей (будущий Патриарх в 1943–1944 гг.). Среди новых его членов заметно выделялся либерально настроенный Андрей (Ухтомский), епископ Уфимский (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1452. Л. 203–203 об.).

Примечателен следующий факт, имеющий отношение к миссионерской деятельности. Миссионер Владимир Соколов писал епископу Иоасафу, что к 23 апреля он произнес две проповеди в с. Зуево Богородского уезда против безбожия и о том, «что наряду с отречением от сатаны и всех дел его не следует отречься от старой православно-церковной веры и святынь церковных». И далее Соколов добавил: «Кроме сего, вынуждаюсь сообщить Вам, Ваше Преосвященство, о том, что мне однажды довелось слышать следующее: «Инициалы пресловутого Григория Распутина удивительным образом совпадают с инициалами выражений “государь российский”, “государство российское”, “господствующая религия”, “Господь Распятый”». Отсюда выводы страшны и грозны для младенцествующих во Христе» (ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 135. Л. 8 об.).

⁴⁶ Варнавинское общество народной трезвости находилось по Семеновскому пер., д. 25, угол Измайловского вала. Председателем его был протонерей И.И. Восторгов, товарищем (заместителем) — известный миссионер Н.Ю. Варжанский. При обществе находились чайная, аудитория для народ-

ных чтений, вспомогательная касса, библиотека-читальня, велась книжная и картинная торговля. Значение общества поднялось после января 1914 г., когда его посетили обер-прокурор Синода В.К. Саблин и архиепископ Финляндский Сергей. 22 декабря 1914 г. был освящен его новый домовый храм во имя ап. Варнавы. На нижнем этаже, под его алтарем, устроена часовня во имя Почаевской иконы Божией Матери. К 1980 г. все здание общества было снесено.

Донос на деятельность Варнавинского общества и его руководителя Н.Ю. Варжанского был послан в Комитет общественных организаций 7 апреля. Из него видно, что Благушинско-Лефортовский Совет намеревался забрать себе помещение общества, за исключением церкви (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 725. Л. 8). Этот донос был для внушительности подтвержден письмом якобы «от рабочих и обывателей» Благушинского района, членов общества (подписали его пять человек, из них трое — активисты местного Совдепа). «У нас во 2-м Лефортовском участке, на Сокольной улице, — писали они, — находится Варнавинское народное общество трезвости. [...] До революции г-н Варжанский называл социал-демократов сатанинскими слугами и немецкими шпионами и клялся, что всегда остается верен своей "черной сотне". Перед началом собрания общества 25 марта аудитория священником Алексеем была освящена, так как здесь было собрание Совета рабочих депутатов Благушинского района, каковое они называют сатанинским и хулиганским. 26 марта г-ном Варжанским члены общества разбивались в дружины по 5 человек, для того чтобы один из таковых мог быстро собирать остальных четырех, и говорил, что "они" пойдут под своими "стягами" и запоят "то-то", а мы возьмем "свои" "стяги" и запоем "Пресвятая Владычице Богородице" и к нам все присоединятся, потому что у всякого христианина сердце еще "чисто"».

Сообщая эти сведения, «рабочие» продолжали: «Мы — как члены общества, жители Благуши, так и не члены — ввиду опасения возможных эксцессов требуем немедленного ареста миссионера Николая Варжанского, настоятеля Алексея и старосты, как противников нового строя и вредных для народа, натравливающих одну часть населения на другую; временно арестовать всех монахов и заведующих для производства допроса и расследования» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 725. Л. 2—3).

Конкретно реквизицией Варнавинского общества, точнее, переговорами с Московским Советом по этому поводу, должен был заниматься некий Шаймардан Нуриманович Ибрагимов (отметим, что его именем и по сей день называется одна из улиц близ Семеновской площади).

Гонение новая власть устроила и на эвакуированное в Москву Холмское братство. Комиссар по братству Б.С. Боднарский устроил в апреле 1917 г. его ревизию. В своем докладе (вернее, доносе) он писал комиссару Временного правительства Н.М. Кишкину, что деятельность этого братства «может быть характеризована как затемнение и без того стоящих на низком уровне масс крестьянского люда», как «яв-

ное натравливание их на всех инакомыслящих (главным образом, поляков и евреев)», как «самая беззащитная пропаганда шовинизма и полная поддержка своим авторитетом административных властей». Боднарский предложил реквизиовать у братства типографию, а средства передать Холмской прогрессивно-демократической группе, украинфильской по своей политической направленности (ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 30. Л. 1).

⁴⁷ Предсоборное присутствие заседало в 1906 г. по благословению Синода и высочайшей воле государя Николая II. Оно должно было наметить программу преобразований в Церкви, которую в деталях должен был разработать Поместный Собор. Собор должен был избрать и Патриарха. Отметим, что Патриархом намеревался стать государь, о чем он и заявил некоторым архиереям перед началом работы Присутствия. Но это заявление не встретило поддержки среди владык. Итогом работы присутствия явились четыре тома его протоколов и предшествующие ему подробные отзывы епархиальных архиереев относительно предстоящих преобразований.

⁴⁸ Церковь св. Алексия митрополита на Глинницах выстроена в 1685—1690 гг. (или к 1700 г.) дяком Иваном Кононовичем Алферьевым. Внутри находились барочный иконостас с иконами царских мастеров и старые образа, в том числе и XVII в. Храм закрыт в 1931 г., разрушен в 1934 г.

⁴⁹ Горизин (или Гаризин) — гора в Палестине. При вступлении евреев в землю обетованную гора была избрана для всенародной молитвы. Самаряне из-за соперничества с иудеями сделали Горизин своей святыней. На вершине ее был воздвигнут храм, который существовал более 200 лет, до разрушения его в 129 г. до Р.Х. Отсюда слова самарянки в беседе со Спасителем: «Отцы наши поклонялись на этой горе» (Ин. IV, 20).

⁵⁰ По словам Б. Петрова, духовенство никак не откликнулось на его статью, за исключением двух незначительных откликов и одного письма Николая Сироткина, священника с. Юсупова. Отец Николай выступил в защиту духовенства, на которое нападал Петров, обрував последнего, а заодно и «заем Свободы», распространившийся Временным правительством (МЛ. 1917. 10 мая).

⁵¹ 1 мая 1917 г. Синодом была назначена ревизия Данилова монастыря, которую должен был проводить протопресвитер Успенского собора о. Николай Любимов (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1452. Л. 179). Незадолго до этого архиепископ Виленский Тихон (будущий Патриарх), желая укрепить положение обители и подчеркнуть заслуги архимандрита Иоакима, предложил (в письме от 30 марта) митрополиту Макарию ходатайствовать о награждении отца настоятеля орденом, а иеродиакону обители о. Георгия возвести в сан иеромонаха. Монастырь в годы войны приютил в своих стенах служащих Духовной консистории Виленской епархии (ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 135. Л. 14—15).

Владыка Феодор не сразу вступал в управление Даниловым монастырем. 23 мая 1917 г. Синод определил ему пре-

бывание в его собственной квартире, в Духовной академии (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1452. Л. 229). В управление обителью он формально вступил с 15 ноября 1917 г., с правом получить причитающуюся ему часть братской кружки с 1 мая — дня назначения его управляющим монастырем (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 127), хотя фактически он управлял Даниловым монастырем уже в августе 1917 г. Ректором МДА был утвержден (18 сентября) профессор Афанасий Орлов, который вскоре был возведен в сан протоиерея. Исполнял же временно должность ректора Академии архимандрит Иларион (Троицкий) (см. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1457. Л. 98).

⁵² В этот день, т.е. в воскресенье 7 мая, состоялись выборы благочинных. Так, благочинным 4-го отделения Сретенского сорока был избран прежний благочинный, настоятель храма при б. Варсонофьевском монастыре о. В.П. Вишняков. Благочинным 2-го отделения Замоскворецкого сорока избран также прежний — протоиерей Н.И. Мячин. Благочинным 1-го отделения Замоскворецкого сорока был избран священник Козьмо-Дамьяновской, в Садовниках, церкви о. И.И. Струженцов (МЛ. 1917. 10 мая).

⁵³ Иверская часовня сооружена в 1782 г. для чудотворной иконы — списка с Иверской иконы Богородицы, находившейся в монастыре на Афоне. По древнему обычаю цари русские и митрополиты при въезде в Первопрестольную молились у иконы. Принадлежала часовня Николо-Перервинскому монастырю. На пожертвования образу субсидировались духовное образование, строительная деятельность митрополитов и пр. Много золота, серебра и драгоценных камней от иконы было изъято в 1922 г. Часовня сломана в 1929 г., а образ перенесен в храм Воскресения в Сокольниках. Ныне икона, после возобновления часовни в 1990-х гг., перенесена в Иверский собор Николо-Перервинского монастыря.

⁵⁴ Никон (Рождественский) (1851—1918), архиепископ. Родился в семье бедного причетника с. Чашникова Верейского у. Московской губ. Окончил Заиконоспасское духовное училище. Пылая любовью к преподобному Сергию, всю свою жизнь посвятил его Свято-Троицкой Лавре, где трудился как издатель «Троицких листков», «Троицкой библиотеки», «Божией Нивы», «Троицких цветков», «Троицкой народной беседы» и «Троицкого слова». Известно его житие преподобного, издаваемое неоднократно до революции и ныне. В 1904 г. хиротонисан во епископа; в 1906—1912 гг. — епископ Вологодский и Тотемский. С 1913 г. — председатель издательского совета при Синоде. Был членом Государственного совета и примыкал к крайне правым, будучи, по словам советского историка А.Я. Авреха, «народным черносотенцем». Погребен в Троице-Сергиевой Лавре.

⁵⁵ Отец Иоанн имел в виду сборник статей А.Н. Толстого «О патриотизме» (включал статьи «Христианство и патриотизм», «Патриотизм или мир», «Патриотизм и правительство»), подготовленный под редакцией В.Г. Чертова и выпущенный издательской комиссией Моссовета в 1917 г. В первой статье Толстой подвергает уничтожающей критике франко-русские торжества 1893 г., которые положили

начало Аггитанте. Писатель негодует по поводу бессмысленно потраченных денег, отмечает ненормально экзальтированный характер празднеств и предвещает взрыв патриотизма, который приведет к войне. Во второй статье причиной войн является исключительно патриотизм. По мысли Толстого, это отживший остаток старины и от него надо избавиться. Пафос третьей статьи выражен в словах: «Для уничтожения правительств нужно только одно: нужно, чтобы люди поняли, что то чувство патриотизма, которое одно и поддерживает это орудие насилия, есть чувство грубое, вредное, стыдное и дурное, а главное — безнравственное» (с. 116); т.е. писатель прямо призывал ко всемирному упразднению государств и государственной власти.

Проповедническая деятельность о. Иоанна серьезно беспокоила обер-прокурора Синода В.Н. Львова. В своем интервью «Московскому листку» 28—29 мая он подчеркнул, что его отношение к о. Иоанну Восторгову самое критическое. Ему непонятно пристрастие москвичей к священнику, и он объяснял это их ханжеством и психопатией. Львов удивлялся, почему епископ Иоасаф не принимает мер к удалению о. Иоанна из Москвы, и возмущался тем, что о. В.И. Востокову не дали место для служения в Москве (МЛ. 1917. 30 мая).

⁵⁶ Совет соединенных общин православных приходов России был учрежден 29 мая для развития и укрепления в стране общинно-приходского начала, а также для объединения деятельности местных приходских общин. По мысли В.С. Полянского, эти организации должны были стать основными территориальными единицами при производстве выборов в Учредительное собрание. Совет также намеревался собрать в Москве Всероссийский съезд губернских представителей общин. «Граждане, спасайте Родину! — говорилось в одном из его воззваний. — Сплотитесь в одну семью вокруг своих храмов — это наша единственная и последняя надежда! Народ, не организованный у себя на месте в общины, должен будет погибнуть, так как никакой силы он представлять собою не будет» (ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7783. Л. 33). Совет размещался на Покровке (д. 22), в здании 4-й Московской гимназии.

⁵⁷ Образ Спасителя первоначально находился в Китай-городской стене у Москворецкого моста. В 1709 г. святыня эта была перенесена к Москворецким воротам и поставлена в особо построенную для нее часовню. Сама часовня многократно перестраивалась, получив в 1912 г. великолепную отделку. Разрушена в 1966 г. при строительстве гостиницы «Россия».

28 мая 1917 г. на площади Охотного ряда было совершено подобное же всенародное молебствие. На площадь были принесены чудотворная Боголюбская икона Божией Матери и прочие святыни, а из близлежащей церкви св. Параскевы был совершен крестный ход (МЛ. 1917. 30 мая).

⁵⁸ Незадолго до этого, 29 мая, властью была предпринята попытка снять и унести все телефонные аппараты на квартире о. Иоанна, вместе с дополнительными трубками и розетками. Но о. Иоанн не допустил в квартиру юношу, который намеревался это сделать. В итоге телефон был

отключен — правда, всего на два дня (до 2 июня) (ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 371. Л. 8—10).

⁵⁹ **Холмская икона Божией Матери** находилась в соборе г. Холма (ныне в составе Польши) и была эвакуирована во время Первой мировой войны вместе с другими святынями. На образе были две язвы — одна на левом плече от сабли, другая — на правой руке от стрелы. Эти язвы нанесли иконе татары, которые сразу же были сурово наказаны Господом. Божия Матерь через Свой образ спасла город от разорения Батыем. Отмечались случаи чудесного исцеления от этого образа.

⁶⁰ **Всероссийский съезд духовенства и мирян** открылся 1 июня 1917 г. в Епархиальном доме. Сильное впечатление произвела на всех речь миссионера Красовского из Екатеринбургской епархии. Он страстно доказывал, что Ленин и ему подобные — лишь «суррогаты демократии», ибо на самом деле «подлинная демократия — в шахтах» (МЛ. 1917. 3 июня). Представитель американской миссии Мотт, прибывший на съезд, подчеркнул: «...нужно быть очень осмотрительным, чтобы Православная Церковь не потеряла своего центрального положения в государстве и народ не ушел бы из нее» (МЛ. 1917. 7 июня). На съезде была принята резолюция о недопустимости отделения Церкви от государства, а также было заявлено, что православная религия должна оставаться главенствующей среди других вероисповеданий. Глава же государства и министр исповеданий должны быть православными. Участники съезда (800 человек) 9 июня совершили поездку в Лавру для поклонения преп. Сергию; было совершено молебствие с акафистом по древнему чину. Члены съезда осмотрели Лавру, Гелсимаанский скит и Вифанию (МЛ. 1917. 10 июня).

Съезд постановил, что управление Церковью будет принадлежать не Синоду, а Собору, регулярно созываемому раз в три года. Исполнительная власть должна перейти к Всероссийскому церковному совету, избираемому на 6 лет. Епископы также избираются (причем необязательно из монахов) и занимают кафедру пожизненно (МЛ. 1917. 13 июня).

⁶¹ **Церковь Успения в Кожениках** впервые упоминается в 1486 г. Каменный храм был освящен Патриархом Питиримом в 1673 г. В 1812 г. храм сильно пострадал во время пожара (после занятия Москвы французами). Однако Евангелие, кресты, лампы, жемчуг не были уничтожены — их успели спрятать. В 1817 г. храм был заново освящен. На колокольне храма находилось восемь колоколов, из коих выделялся большой, весом в 14 т, отлитый при Екатерине II. Церковь разобрана в середине 1930-х гг.

⁶² **Церковь Троицы на Грязях** находится у Покровских ворот. Впервые упоминается в 1547 г. Нынешний храм построен в 1861 г. и обновлен в 1899 г. Благотворителями храма были предприниматели Оловянишниковы, фабриканты церковной утвари. В храме находился чудотворный образ Божией Матери «Трех радостей».

⁶³ Подобное же наблюдалось и в других храмах Москвы. Так, 26 июня 1917 г. был совершен **крестный ход** из Симонова монастыря и церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове в Симоновскую слободу, где епископом

Мисаилом был отслужен молебен о даровании победы над врагами и произнесена проповедь. А 29 июня по желанию прихожан церкви свв. Петра и Павла на Новой Басманной был совершен крестный ход вокруг нее и также отслужено подобное молебствие.

⁶⁴ Ранее, в воскресенье 11 июня, в храмах Москвы состоялись собрания прихожан, где избирались делегаты на благочиннические собрания. Последние, в свою очередь, посылали делегатов на **чрезвычайный епархиальный съезд**, который должен был избрать митрополита, а также членов Консистории и др. учреждений. Съезд открылся 19 июня 1917 г.; всего в Епархиальном доме собралось 800 делегатов. Отец Николай Любимов, протопресвитер Успенского собора, приехав из Петрограда на этот съезд, привез положение о наградах по духовному ведомству. Из него было видно, что Синодом и Временным правительством отменялись награждения орденами для духовенства. Высшей наградой для его представителей стала икона Спасителя с благословением Синода. Священники, ранее представленные к ордену св. Анны 2-й или 3-й степени, удостоивались сана протоиерея, монашествующие — игумена. Протоиерей же, представленные к ордену св. Владимира 3-й и 4-й степени, награждались палицами. А представленные к орденам Владимира 2-й степени и Анны 1-й степени получали иконы Спасителя (МЛ. 1917. 22 июня).

Отметим, что Синод, отменив ордена для диаконов, предоставил им право употреблять во время богослужения на открытом воздухе наградные фиолетовые скуфы. В качестве награды для них также был введен архидаконский, т.е. двойной, орарь. Также было предоставлено право всем священникам, после рукоположения, надевать во время богослужения камлавки из фиолетового бархата (ранее, до 1916 г., их жаловал Святейший Синод). Набедренник вручался теперь также всем священникам при их рукоположении. Псаломщики же во время богослужений на открытом воздухе могли надевать скуфы из черной материи (МЛ. 1917. 25 июня). В дальнейшем эти нововведения (в отношении камлавок, набедренников и скуфий) не утвердились в практике советских лет.

19 июня из Петрограда прибыли в Москву для присутствия на избрании Московского митрополита члены американской миссии: доктор Джон Мотт, Георг Крейн, профессор Чикагского университета Гарвей, Гардт, а также настоятель православного собора в Сан-Франциско протоиерей Александров. Вместе с ними приехал в Москву обер-прокурор Синода В.Н. Львов. Вечером члены миссии посетили городского голову Н.И. Астрова и профессоров университета. 20 июня члены миссии посетили Успенский собор, где присутствовали при облачении архиерея, а затем вместе с крестным ходом направлялись к храму Спасителя. Там они молились при торжественном богослужении по случаю выборов митрополита. На гостей произвело впечатление великолепие облачений и стройное пение громадного хора, состоящего из священников, диаконов и псаломщиков.

⁶⁵ **Елевферий (Богоявленский)** (1870—1940), епископ. Родился в бедной семье сельского псаломщика Курской

епархии. В 1890 г. был рукоположен во священника. По окончании Санкт-Петербургской духовной академии (1904) принял постриг. В 1911 г. хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии. В 1914 г. ввиду начала Первой мировой войны переселился в Донской монастырь, эвакуировал также мощи литовских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. С июня 1917 г. — управляющий Литовской епархией, а затем архиепископ Литовский и Виленский (с 1928 г. — митрополит). Владыка твердо стоял на страже православия, оберегал свою паству от перехода в Карловацкий и иные расколы и остался верен Русской Православной Церкви.

⁶⁶ **Металлов Василий Михайлович** (1862–1926), митрофорный протоиерей, церковный композитор и историк церковного пения. Окончил в 1882 г. Саратовскую духовную семинарию, учился в МДА. В 1884 г. рукоположен во иерея; служил в церквях Саратова. С 1895 г. преподавал в Синодальном училище церковного пения (Москва) и служил в храме св. Василия Кесарийского на 1-й Тверской-Ямской. В 1901 г. он получает степень кандидата богословия за составленные им учебные руководства по церковному пению, а в 1914 г. защищает магистерскую диссертацию «Богослужбное пение Русской Церкви. Период домонгольский». В 1915 г. он был назначен настоятелем Казанского собора на Красной площади. Отец Василий преподавал церковное пение в Московской консерватории и Московском археологическом институте, от Академии наук получил премию графа Уварова за сочинения по истории и теории церковного пения. Будучи духовным лицом, продолжал и в советское время преподавать в консерватории — на этот счет Наркомпросом было принято особое постановление. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

⁶⁷ Среди старост, вероятно, оказалась и женщина. Незадолго до этого в должности церковного старосты к бесприходной церкви Благовещения на Житном дворе (в Кремле) епархиальным начальством утверждена была благотворительница этой церкви А.С. Щепотьева, муж которой (С.В. Щепотьев), недавно скончавшийся, был ктитorem храма. Отметим, что впервые в Москве эту должность заняла женщина (МЛ. 1917. 28 июля).

⁶⁸ На следующий день, 3 июля, вечером, архиепископ Московский Тихон прибыл в Троице-Сергиеву Лавру. На вокзале владыка был встречен депутацией от братии и при колокольном звоне лаврских церквей проследовал в Троицкий собор, где выслушал молебен пред мощами св. Сергия, а затем обратился к братии с поучением. Преподав всем благословение, архиепископ приложился к лаврским святыням и проследовал в митрополичьи покои, где собралась и монастырская братия. Среди находившихся там был бывший ректор Духовной академии епископ Феодор. На следующий день архиепископ Тихон посетил Гефсиманский скит, храм во имя Черниговской иконы Божией Матери и Вифанский монастырь, где также молился у местных святынь и говорил братии поучение. В 3 часа дня архиепископ вместе с владыкой Феодором совершал молебен у мощей св. Сергия с чтением акафиста, а вечером служил всенощную.

⁶⁹ Съезд ученого монашества закрылся 15 июля, учредив общероссийский союз. Съезд избрал пять делегатов на будущий Поместный Собор. Почти одновременно, с 16 июля, в Сергиевой Лавре заседал и общемонашеский съезд, который рекомендовал: выделить все дела обителей «в особое управление в форме выборных советов»; соблюдать устав богослужения в полном объеме, с упразднением партесного пения; постоянно назидать народ, оказывать помощь в устройстве школ, снабжать продуктами население и др. По мысли делегатов съезда, некоторые монастыри должны были стать миссионерскими (МЛ. 1917. 20 июля).

⁷⁰ **Карташев Антон Владимирович** (1875–1960) окончил Петроградскую духовную академию, кандидат богословия. Долгое время он трудился в Публичной библиотеке, был профессором на Высших женских курсах, несколько лет состоял председателем Религиозно-философского общества. До революции получил известность своими сочинениями по истории Церкви и богословию, особенно исследованием «Реформа, реформация и исполнение Церкви». В марте 1917 г. Карташев был назначен товарищем обер-прокурора Синода, затем стал последним обер-прокурором Синода. С 6 августа 1917 г. он — министр исповеданий Временного правительства, затем член Поместного Собора. В январе 1919 г. эмигрировал; в 1925–1960 гг. был профессором Свято-Сергиевского Богословского института в Париже.

⁷¹ Отметим и другой подобный факт. Черкизовская районная дума 15 июля постановила реквизиовать дачу митрополита для местных общественных организаций и обратиться за соответствующим разрешением в Лефортовский Совет рабочих депутатов. Тот, однако, не дал своего разрешения, вероятно, также и потому, что на защиту дачи встало местное общество домовладельцев с. Черкизова (ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 349. Л. 10).

⁷² 3-е епархиальное женское училище размещалось по 1-му Донскому пр. Здание его было построено на средства благотворителя В.С. Думнова и Николо-Перервинского монастыря. В училище был домовый храм во имя св. князя Владимира; в нем обучались 146 воспитанниц. Здание сохранилось до наших дней.

⁷³ Следующая встреча владык состоялась между 15 и 22 августа, во время закрытого заседания архиереев — членов Синода и Собора. Митрополит Макарий, приехавший из Николо-Угрешского монастыря, обратился с ходатайством о возвращении на Московскую кафедру. Ходатайство не было удовлетворено, но архиереи пообещали улучшить содержание святителя (МЛ. 1917. 22 августа).

⁷⁴ В эти дни в Успенском соборе Кремля были допущены говение, исповедь и причащение Св. Таин для богомольцев. До этого в течение столетий к св. причастию в соборе, кроме священнослужителей, никто не допускался. Все попытки мирян причащаться прекращались немедленным удалением их из собора. 5 августа в Успенском соборе за литургией причастились Св. Таин более ста богомольцев, преимущественно женщин.

⁷⁵ **Всероссийское братство ревнителей святынь Кремля** открыло свою деятельность между 15 и 22 августа 1917 г. Почетным председателем его был избран митрополит Тихон. Братство это принимало определенное участие и в управлении некоторыми храмами Кремля.

⁷⁶ Ввиду работы Синодальной типографии на светские организации у московского епархиального начальства возникла идея создать свою епархиальную типографию. Для ее нужд потребовалось освободить склад о. Иоанна в Епархиальном доме, занятый его сочинениями и другими изданиями, склад был опечатан еще в апреле. Отметим, что епархиальная типография так и не была открыта (ЦИАМ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 371. Л. 12–12 об., 24–24 об., 26–28, 33–34).

⁷⁷ За две недели до открытия Поместного Собора, в воскресенье 30 июля, в храмах Москвы состоялись **благочиннические собрания** для выборов делегатов на епархиальное собрание 8 августа, где и производились выборы делегатов на Поместный Собор. Так, на выборное собрание Китайского сорока явился о. Иоанн Восторгов с духовенством и 14 мирянами от бесприходного Покровского собора, но был забаллотирован. Вместо него был избран от духовенства протоиерей этого же собора о. Кузнецов и диакон Казанского собора о. Разумовский (МЛ. 1917. 1 августа).

8 августа в Духовной семинарии состоялись епархиальные выборы депутатов на Поместный Собор. Из более чем пятисот представителей избрали четыре кандидата от клира и по шесть от мирян (МЛ. 1917. 9 августа). Среди избранных оказались: профессор богословия Земледельческого института, магистр богословия священник И.А. Артоболевский, священник с. Юсупова Можайского уезда о. Николай Сироткин, присяжный поверенный А.Ф. Одорченко, граф П.Н. Апраксин и бывший миссионер, крестьянин подмосковного с. Борисова А.Д. Зверев. Подчеркивалось, что в 1916 г. Зверев был уволен митрополитом Макарием за то, что признал несправедливыми обвинения в адрес о. Владимира Востокова (МЛ. 1917. 10 августа).

⁷⁸ Накануне, 14 августа, митрополитами Владимиром, Тихоном, Платоном совершались вечерня и молебен в Успенском соборе, на которых поминалось имя митрополита Московского Тихона. Затем там же совершалась всенощная под праздник Успения Божией Матери; перед началом литии святителю Тихону был поднесен белый клобук с бриллиантовым крестом. В митрополиты владыка был возведен на экстренном заседании Синода в Москве, состоявшемся 13 августа, в день его имени, — Временное правительство предоставило Синоду такое право. В 21 храме Москвы архиереями — членами Собора также были отслужены всенощные (МЛ. 1917. 15 августа), что было редким и знаменательным событием в церковной истории Москвы.

⁷⁹ В 1929 г. мощи св. князя Даниила были возвращены на прежнее место. А 24 сентября 1930 г. их перенесли в церковь Воскресения Словущего за оградой Данилова монастыря, где они находились до 1932 г. Впоследствии мощи оказались в США, но в 1986 г. частицы их были переданы

Феодосием, митрополитом всей Америки и Канады, в восстановленную обитель.

⁸⁰ **Сребрянский Митрофан Васильевич** (в монашестве Сергей) (1871–1948), протодиакон. Посвящен в священнический сан 10 марта 1894 г. в Воронежском соборе при мощах св. епископа Митрофана, затем служил при разных воинских частях, в том числе был и на фронте русско-японской войны. Все события этого времени он описал в своих записках, изданных в 1906 г. С ними ознакомилась великая княгиня Елисавета Феодоровна и пригласила его стать духовником создаваемой ею Марфо-Мариинской обители (в это время о. Митрофан служил в Орле). Перед началом Февральской революции батюшка видел предутренний сон, взволновавший его, и поведал о нем настоятелю обители Елисавете Феодоровне. Он увидел во сне грядущую церковь, образ императрицы Александры Феодоровны, покрытый белыми лилиями, архангела Михаила с мечом и преподобного Серафима, молящегося на камне. Великая княгиня истолковала этот сон. Вскоре, говорила она, наступят события, от которых сильно пострадает Русская Церковь, виденная батюшкой в огне. Мученическую кончину примет и ее сестра, ибо лилии есть символ страданий. Образ грозного архангела — предвестник грядущих бед, которые обрушатся на Россию. Но молитвами св. Серафима Господь все же защитит и избавит страну от зла.

⁸¹ Имеется в виду **Успенский храм**, построенный в 1818–1823 гг. и расширенный в 1901 г. на средства купца Д.А. Лухманова. Святыней храма является чудотворная Моденская икона Божией Матери, а также упомянутый образ св. Николая. Целебными считались озера близ церкви.

⁸² Первоначально образ **Спасителя** находился в г. Хлынове Вятской земли. От образа этого исцелялись многие жители. Об этом узнали царь Алексей Михайлович и Никон, бывший тогда архимандритом Новоспасского монастыря. Они-то и повелели перенести образ в Москву. 14 января 1647 г. икона была торжественно встречена народом и поставлена временно в Успенском соборе (Фроловские ворота Кремля в честь этого события с той поры стали называться Спасскими). После завершения строительных работ в Преображенском соборе Новоспасской обители образ был торжественно 19 сентября 1647 г. поставлен в его иконостасе.

Другой крестный ход 1917 г., связанный с Новоспасским монастырем, состоялся через 23 дня. В субботу 7 октября по желанию членов Собора из Вятской епархии в Высокопетровский монастырь была принесена с крестным ходом из Новоспасского монастыря упомянутая выше чудотворная икона Спаса Нерукотворного. Всенощную с чтением акафиста совершал епископ Вятский Александр.

⁸³ Отметим и другие молебствия, имеющие отношение к текущим событиям, и прежде всего к войне и смуте. 14 сентября в Москве, согласно постановлению Собора, были совершены всенародные моления и крестные ходы о даровании мира и прекращении междоусобий в России. На ектениях в Успенском соборе возглавлялись особо составленные

прошения, а архиепископом Арсением была прочтена особая молитва. Протоиерей Черноморского флота Спасский сказал слово с призывом оставить вражду и партийную ненависть во имя спасения Родины. Митрополит Киевский Владимир причастил 35 членов Собора. После литургии на Лобном месте было совершено по особому чину молебствие, перед началом которого протопресвитер Успенского собора Н.А. Любимов прочел воззвание Собора к православному русскому народу, а по окончании его митрополит Владимир прочел молитву с коленопреклонением. Молебствия совершались также в 34 других храмах, в том числе и в храме Христа Спасителя.

⁸⁴ Ранее, 13 сентября, ночью, был обокраден одноименный храм во имя той же иконы на Иерусалимской улице, близ городских боти. Святотатцы похитили церковную утварь, обокрали ризницу, унесли облачения, взломали и опустошили свечной ящик. А ночью 2 октября другие воры «посетили» древнейший храм (1505 г.) во имя св. митрополита Петра Высокопетровского монастыря, где находились ценности, эвакуированные из монастырей и храмов местностей, занятых неприятелем.

⁸⁵ О тяжелом положении собора Христа Спасителя говорит, в частности, и состояние жилых помещений, занимаемых мальчиками-певчими (в ныне сохранившемся соборном доме по Соймоновскому пр.). Из описания, составленного архитектором храма, выясняется картина разрухи и запустения (см. ЦИАМ. Ф. 244. Оп. 1. Д. 236. Л. 33–35 об.).

⁸⁶ **Скворцов Николай Алексеевич** (1861/62–1917), протоиерей. Его отец Алексей Александрович (1829–1870) служил псаломщиком, а затем и регентом хора в храме Введения, что на Лубянке. За свой талант регента и певца он и получил фамилию Скворцов. Умер он молодым, в 41 год, оставив свою жену Анну Андреевну с четырьмя малолетними детьми (их определили в приют для церковных служителей в с. Острове). Николай поступил в близлежащее Перервинское духовное училище (находился там в 1871–1876), затем последовало обучение в Московской духовной семинарии (1876–1883) и Московской духовной академии (1883–1887), которую закончил со степенью кандидата богословия. В этом же году рукоположен во иерея к Тихвинской церкви в Малых Лужниках (служил там в 1887–1892 гг.), затем его перевели в Георгиевскую церковь на Красной горке, где и служил в 1892–1914 гг. В этот период о. Николай был законоучителем и заведующим в церковно-приходских школах. В это же время о. Николай сформировался как выдающийся ученый, выпустив много трудов по истории храмов епархии, которые сохраняют свое значение и по сей день. В 1909 г. о. Николай закончил Московский археологический институт и по защите диссертации получил звание ученого археолога (1912). В том же институте он читал курс лекций «Археология и топография Москвы», занимая должность председателя Церковно-археологического отдела Общества любителей духовного просвещения. Подробная информация об убийстве о. Николая была помещена в «Московском листке» от 16 июня, на

следующий день после этого события. Одну дочь о. Николая звали Зинаидой (она оказывала сопротивление убийцам), другую дочь — Андией. Задержанные сразу же были опознаны. Ими оказались: бывший каторжник Катаев, 21 года, совершивший в 1914 г. зверское убийство трех старушек в с. Алексеевском, Сафронов — человек с богатым преступным прошлым и некто Журавлев. Задержанные были отправлены в Таганскую тюрьму, где вскоре собралась толпа (свыше 10 тыс. человек), требовавшая выдачи убийц для самосуда.

Отметим также, что отпевал убиенных сам епископ Иоасаф, управляющий Московской епархией, с многочисленным духовенством при громадном стечении народа. Похоронены были о. Николай и матушка Евгения возле южной стены его храма Сошествия Св. Духа на Лазаревском кладбище. После закрытия кладбища их честные останки перенесли на Ваганьковское кладбище, где доныне сохраняется их могила. О духовном облике матушки Евгении известно мало. Она была дочерью священника Михаила Пятикрестовского, трое ее братьев в годы гонений были репрессированы. Один из них, священник Константин Пятикрестовский, ныне прославлен в лике новомучеников российских. В храме Сошествия Св. Духа хранятся наперсный крест о. Николая, принадлежавшее ему Евангелие, икона св. Георгия Победоносца, подаренная ему прихожанами (вероятнее всего, церкви св. Георгия на Красной горке).

Через два месяца в Подмоскovie был убит еще один батюшка, сельский священник с. Дуброво (в 7 верстах от г. Рузы) о. Некрасов. Его дом был окружен шайкой грабителей, которые, взломав двери, открыли бешеную стрельбу из револьверов. Отец Некрасов стал отстреливаться, но был убит наповал. Жена его была ранена пулей в грудь. Злоумышленники, кроме 500 рублей, ничего не нашли. Забрав деньги, грабители скрылись. 11 октября в Готовом переулке, на Таганке, был задержан главарь шайки, некий Михаил Потапцев, который после допроса сознался в убийстве священника.

⁸⁷ Священномученика Ермогена, Патриарха Московского, торжественно прославили незадолго до этого, 11–12 мая 1913 г. Святитель был молитвенником за народ и Русскую землю в годы Смуты начала XVII в. Святитель в свое время сказал народу: «Если и велики войны и грозна буря — не бойся гибели, ибо на камне веры и правды стоишь. Пусть пенится и беснуется море — оно не может потопить Иисусова корабля».

⁸⁸ Приводим текст покаянной молитвы, составленной в это время и читаемой на Божественной литургии по «сугубой ектении и на молебнах в годину скорби и вражеского обстоятельства»: «Господи Боже, Спасителю наш! Согрешихом пред Тобою всеми нашими чувствами, помышлением, словом и делом, заповедей Твоих не соблюдаем, гласа Твоего не послушаем, воли Твоея творить не восхотели, Тебе, Единому, имущему власть исполнить желания наша, забываем. И ныне родина наша внутри пылает раздорами, совесть же угрожаема врагом неистовым. Призри убо на нас, в покаянии со

слезами сокрушения молящих Ти ся: виждь смирение наше, от ослепления просвети нас и очисти нас от беззаконий наших по велицей Твоей милости. Воззови во еже спастися нам от рова погибельного и из бездн падения изведи, беды междоусобий отжепи от нас, утаси страстей пожары и безначалия ужасы прекрати. Распныйся за нас на Кресте, даждь, Владыко, воскреснуть родине нашей, распинаемой нашими грехами, безпечностью и печетисем. Сохрани под кровом Твоим приспихранимую Тобою державу Российскую и правителей ея, разум их укрепи и вложи в сердца всех граждан повиновение им и единение между собою. Православному воинству нашему и воинству союзников наших подаждь, Господи, победити врага до конца и от нашествия иноплемennых избавити ны. А им же судил еси положить и души своя за родину и нас грешных, тем, молим Ти ся, воздаждь воздаянием благим в час Страшного Суда Твоего над всеми народами и увенчай их венцы нетления в неувечернем дни Царствия Твоего. Неизреченного ради милосердия Твоего, грех наших не помани и родиле нашей даруй мир, тишину и благоденствие, уврачуй язвы ся и прослави ю, яко нелицемерно чтущую святое имя Твое и прискрепно любящую Тя, пред лицем всея земли. Господи, Господи, мир, исходящий от Тебе, и радость, низпосылаемую Тобою, утверди и умножи во всех языцех вселенных и, покаяние наше присмля, сподоби нас славить великолепное имя Твое, Отца, Сына и Животворящего Духа Бога в безконечныя веки. Аминь» (Московский церковный голос. 1917. 9 октября).

⁸⁹ **Нестор (Анисимов)** (1884–1962), епископ. До своего поставления был устроителем Камчатской миссии, покровителем самой государем. В 1917–1918 гг. находился в Москве, будучи членом Поместного Собора. В 1919 г. возвратился на Камчатку. В 1921–1945 гг. — настоятель Камчатского подворья в г. Харбине; с 1946 г. — митрополит Харбинский и Маньчжурский, экзарх Восточной Азии. В 1948–1956 гг. в лагерном заключении. С 1960 г. митрополит Кировоградский и Николаевский.

⁹⁰ **Состояние значительно пострадавших в ходе боев кремлевских соборов** стало в 1918 г. предметом рассмотрения Центральной государственной реставрационной мастерской. На 1919 г. был предусмотрен ремонт Благовещенского собора — у него был разбит угол входа, пробиты пулями главы, в плохом состоянии («лобитым») находился иконостас. Обращено было внимание и на состояние колокольни Ивана Великого. Было решено открыть заделанные древние лестницы, а также исправить разбитый снарядом северо-восточный угол колокольни. Отметим, что всего нашли 23 пробиты от снарядов, попавших в покрытие главы (на ремонт требовалось 53 тыс. рублей).

Пострадал в ходе боев и Архангельский собор: решено было починить поврежденные снарядами покрытия четырех куполов из белой жести и одного большого купола, крытого листовую медью. Фундаментальной намечалась реставрация собора Двенадцати апостолов. Необходимо было произвести заливку белым камнем поврежденных арок проезда и галерей, восстановить утраченные ступени древней белока-

менной лестницы. Надо было также заделать в храме трещины, впадины от снарядов, исправить в барабанах глав рамы и застеклить их. Достаточно основательно предусматривалась и реставрация Чудова монастыря, также пострадавшего от обстрела. Особое внимание обращено было на древнюю церковь (начало XVI в.) Чуда св. архистратига Михаила. В смете оговаривалось исправление цоколя входа в tempiu Патриарха Гермогена, а также исправление лещадного пола в помещении, где находились гробницы Московских митрополитов Тимофея и Платона.

Вкратце сообщалось о повреждениях и последующей реставрации Успенского собора: «починка разбитого белокаменного угла, починка глав и барабанов с исправлением фресок» (ЦММ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.—20).

⁹¹ Первоначальная деревянная церковь свв. **Бориса и Глеба** построена при Борисе Годунове и названа по дню его ангела; затем, в 1686–1690 гг., построена каменная. Здание церкви, упомянутое в документе, построено в 1798–1802 гг. на средства генерал-майора П.Н. Жеребцова и его супруги. Храм был разграблен французами в 1812 г.; в 1819 г. возобновлен. В церкви хранился образ Спаса Нерукотворного, писанный в 1685 г. Симоном Ушаковым с учеником его Никитой. Храм был снесен в 1936 г. и на его месте выстроено к 1950 г. здание музыкального училища им. Гнесиных.

⁹² **Пятиглавый храм Воскресения на Остоженке** построен во второй половине XVII в., перестроен в 1831 г. (колокольня, трапезная и приделы) и в 1901 г. В революции 1917 г. на углу 1-го Зачатьевского пер. рабочими был устроен окоп, на колокольне церкви стоял бомбомет, обстреливавший штаб Московского военного округа. 21 марта 1925 г., за несколько дней до кончины, Патриарх Тихон служил в храме всенощную с выносом креста. Рядом находилась клиника Бакунина, где он в Боге почил 25 марта / 7 апреля. Храм был закрыт в 1933 г., сломан в 1934 г.; на его месте ныне сквер.

⁹³ **Деревянная церковь св. Евла** на углу Милютинского пер. и Мясницкой построена в 1471 г. в память заключения Иваном III мира с Новгородом. В 1657 г. она была заменена каменной, через сто лет ее разобрали и поставили новую на средства покойного генерал-майора А. Паликина. Во время занятия Москвы французами в 1812 г. протоиерей Кавалергардского полка о. Михаил Грацианский, захваченный в плен неприятелем, совершал службы в этом храме и молился за государя Александра I. Храм снесен в 1925–1926 гг.

⁹⁴ **О разрушениях в Зачатьевском монастыре** сообщала его игуменья мать Мария. С 28 октября по 3 ноября 1917 г. обитель находилась под перекрестным огнем день и ночь. «Под защитой Владычицы все насельницы остались невредимы, в храмах же и зданиях произошли следующие повреждения. 1. В церкви Спаса, что над воротами, пулями пробиты окна, разбит киот у иконы Нерукотворенного Спаса и сама икона Его, сохранившаяся целою в 1812 г., ранена в

висок пулю; отшиблена часть колонки. 2. В соборе пробиты несколько окон, то же и в церкви святителя Алексия и Казанской Божией Матери, пули влетали в храмы во время богослужений с противоположных сторон, шрапнелью повреждена колонна, и кирпичом ее засыпана входная дверь. 3. В игуменской восемь выстрелами прострелено окно, на чердаке расщеплены стропила и балка. 4. В сестринском корпусе снарядом пробита крыша, надо думать, что снаряд был большого калибра, так как входное отверстие аршина в полтора, а выходное — около двух аршин, побито много окон. 5. В иконописной разбиты стекла, разбросаны иконы. 6. В рукодельной занявшими ее большевиками проткнуты штыками работы и украдено материала приблизительно на две тысячи. На колокольне видны следы пуль на колоколах. С 1 ноября обитель была занята насильственно большевиками (оставившими ее лишь 4 числа, после обеда), угрожая взорвать бомбами, требуя от игуменни всех ключей. После твердого в том отказа большевики отомкнули замки с помощью электрического прибора» (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 536. Л. 189–189 об.).

⁹⁵ Московский епархиальный свечной завод, вначале небольшой по размерам, был открыт 18 июля 1878 г. В 1881 г. он приобрел владение по Посланникову пер., впоследствии расширенное, где завод и расположился; правление же его разместилось в Златоустинском пер., в доме Стахеева. При заводе находилась домовая церковь во имя святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и церковно-приходская школа. За Преображенской заставой, близ с. Гольянова, работала воскобелильная завода. Ему же принадлежали склады и лавки в людных местах Москвы и уездных городах губернии. Завод выпускал незадолго до революции 52 743 пуда и 7 фунтов свечей; помимо свечей он торговал вином и оливковым маслом для нужд церквей, причем вино не облагалось акцизом. Чистая прибыль завода в 1915 г. составила 476 928 руб. 74 коп., значительная часть ее уходила на содержание духовно-учебных и местных учреждений епархии.

Следуя примеру рабочих свечного завода, в конце 1917 г. служащие и рабочие московских городских кладбищ выдвинули требования к своему начальству — духовенству обителей и настоятелям кладбищенских церквей — о неотложном увеличении жалования. Свое неудовольствие жалованьем стали высказывать и наемные певчие Донского монастыря. Рассматривал жалобы отдел труда Замоскворецкого районного Совета, который установил для могильщиков и певчих восьмичасовой рабочий день. Те из них, кто прослужили год или более, могли пользоваться месячным отпуском с сохранением жалования. В случае конфликта между Донским монастырем и могильщиками и певчими по поводу увольнений, конфликт этот должна была разрешить комиссия, составленная из представителей обеих сторон. Певчие должны были получать не менее 76 руб. в месяц при готовой квартире, отоплении, освещении и содержании. Кроме жалования им уплачивали за «малую встречу» 8 руб., за «малую соборную» 15 руб. и за «большую соборную» 25 руб. За отдельные заказ-

ные обедни каждый певец получал бы по 3 руб. Было установлено также постоянное жалование могильщикам, которые получали теперь не менее 45 руб. в месяц (ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7695. Л. 1).

⁹⁶ Знаменский монастырь был основан в 1631 г. на Варварке, на месте двора, принадлежавшего царскому и боярскому роду Романовых. В обители числилось на начало XX в. 10 монахов и 12 послушников. К настоящему времени сохранился его собор во имя образа Знамения (построен в 1679–1684 гг.), колокольня (1784–1789) и братские кельи (1676–1680). В монастыре находилась родовая икона Знамения Божией Матери, новгородского письма XVI в., украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями (ныне в собрании Иркутского музея).

⁹⁷ Коломенский Успенский Брусенский женский монастырь, 3-го класса, расположенный в самом городе, основан в 1552 г. Имел два храма — Успенский (1552 г.) и Крестовоздвиженский (1852–1855). В обители находилась местночтимая Казанская икона Богоматери — один из первых списков с известной явленной иконы. Монастырь владел 247 десятинами земли. В нем было в начале XX в. 29 монахинь и 222 послушницы.

⁹⁸ Церковь Нерукотворного образа Спасителя Зачатьевского монастыря (надвратная) была сооружена в 1696 г. стольником Петра I Андреем Римским-Корсаковым. Эта церковь числилась приходской, т.е. в ней венчали и крестили, чего в других монастырских храмах не допускалось. В начале 1960-х гг. храм снаружи был отреставрирован (архитектор И.И. Казакевич). Ныне, с открытием девичьей обители, в нем совершаются богослужения.

⁹⁹ Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов) (1782–1867), митрополит Московский и Коломенский. Ревностный проповедник слова Божия. Наиболее известное сочинение святителя — «Христианский катехизис Православной Кафалической Греко-Восточной Церкви» (1823), многократно переиздаваемый вплоть до нашего времени.

После его прославления (1990-е гг.) мощи святителя были перенесены из храма под Успенским собором Лавры в трапезную Сергиевскую церковь. Письменное наследие митрополита Филарета находится в Российском государственном историческом архиве (СПб). Чествование святителя было постановлено в октябре 1917 г. Синод благословил совершать в день кончины митрополита (19 ноября) во всех церквях его поминовение «с изъяснением молящимся заслуг почившего на пользу Церкви Православной и духовного просвещения в России» (ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1453. Л. 113).

¹⁰⁰ В этот же день, 6 декабря 1917 г., Святейший Патриарх Тихон посетил Донской монастырь и там же поклонился мощам св. виленских мучеников (ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7709. Л. 37–37 об.). В воскресенье, 10 декабря, Святейший Патриарх служил литургию с архиепископом Анастасием и епископом Иоасафом в храме Воскресения Христова в Сокольниках. На литургии он причастил Св. Таин более двухсот прихожан и их детей, после богослужения произнес поучение и более часа благословлял богомольцев (МЛ. 1917.

17 декабря). Отметим уникальность этого действия, так как архиереи до революции не причащали мирян.

¹⁰¹ Никольская часовня находилась слева от Никольских ворот Кремля. Ее построил в 1884 г. Была приписана к Казанскому собору. В ней находился список с иконы св. Николая над воротами, а также стояли образа: ап. Филиппа — в память о дне бегства французов из Москвы, и св. Стефана — о дне очищения России от французов. Росписи часовни также были посвящены святым, в дни памяти коих наши войска громили войска Наполеона. Часовня была снесена в начале 1930-х гг. — якобы она мешала строительству трибун.

Образ св. Николая над вратами был поставлен в конце XV в. при строительстве Никольской башни. Икона чудесным образом уцелела при взрыве башни французами. Отметим, что советские власти первоначально заботились об образе. Так, Комиссия по производству реставрационных работ в своем заседании 11 ноября 1920 г. постановила вырезать из витрины магазинов при Английском клубе зеркальное стекло и вставить его в металлическую раму «для образа на Никольской башне» (ЦИАМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 18. Л. 14).

¹⁰² Двумя неделями позже, 25 декабря 1917 г., было совершено покушение на жизнь о. Василия Богоявленского, священника церкви с. Борисова Московского уезда. После всенощного бдения под праздник Рождества Христова при выходе из церкви на паперть неизвестный выстрелил в него из револьвера, но, к счастью, промахнулся (ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 141. Л. 34–35).

¹⁰³ Протоиерей Василий Постников принял священство в 1893 г., в церкви Воскресения в Барашах, там и служил 21 год, а затем был назначен настоятелем Ваганьковского кладбища. Умер он в 1927 г., на первой неделе Великого поста, и погребен близ южной стороны храма, справа от дорожки, идущей от кладбищенских ворот.

¹⁰⁴ Послание Святейшего Патриарха, исполненное боли и тревоги за судьбы Церкви и явно направленное против большевиков, оказало огромное воздействие на православный народ Москвы. Поэтому советская власть «надавила» на рабочих Синодальной типографии, и те отказались печатать его (см.: МЦВ. 1918. № 2. С. 8).

¹⁰⁵ Комиссия для разработки проекта декрета была образована СНК Российской республики 11/24 декабря 1917 г. Ведущим составителем декрета был правовед М.А. Рейснер. Декрет был одобрен Наркомюстом 19 января. Вероятно, в этот же день В.И. Ленин просмотрел текст и внес исправления. Во-первых, он вычеркнул п. 1, гласящий, что «религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики», и вместо него вставил под тем же номером: «Церковь отделается от государства». Он же вставил примечание к п. 3 и отредактировал, а вернее заново написал на отдельном листке второе предложение п. 13.

20 января 1918 г. декрет был утвержден СНК. На следующий день, 21 января, его текст был опубликован в «Известиях» и «Правде», 23 января — в «Газете», а потом и в «Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянс-

кого правительства». Поэтому в Москве о декрете узнали в лучшем случае 22–23 января.

Вскоре после этого в Москве начались аресты среди духовенства. Так, в воскресенье 11 февраля был арестован и посажен на неделю в Таганскую тюрьму диакон М.И. Воскресенский, председатель Московского союза диаконов и псаломщиков, 15-го — член Собора епископ Камчатский Нестор, сначала посаженный в Александровское военное училище, затем в Таганскую тюрьму и 17 февраля переведенный в Новоспасский монастырь под домашний арест. В тот же день, 17 февраля, был арестован по окончании всенощной настоятель церкви св. Георгия на Лубянке священник В.Ф. Смирнов. Прихожане горячо вступились за батюшку; один из них настоял на том, чтобы и его взяли в Александровское военное училище под арест. Захватившие отпустили батюшку, взяв с него слово, что он явится на суд. Зато взяли под арест типографа Подрезова, печатавшего обращение к православному русскому народу, которое читал своим прихожанам о. Смирнов (МЦВ. 1918. № 4).

¹⁰⁶ За 12 дней до опубликования декрета некий А. Тененбаум писал из Еврейского рабочего клуба (Лубянский пр., 2) в президиум Моссовета, что «среди многочисленных мероприятий, выдвинутых жизнью, лозунг об отделении церкви от государства оказался забытым» и что следствием этого стало «насилованное прикрепление десятков тысяч рождающихся младенцев к тому или иному вероисповеданию». Поэтому «многие тысячи молодых душ, вместо вольного и свободного воспитания, втягиваются в душную неволю средневековых предрассудков и религиозных обрядностей». Тененбаум предложил президиуму Моссовета «принять меры к изданию соответствующего декрета и установлению гражданских метрических институтов». Автор предложил свои услуги советской власти, желая и дальше «трудиться в этом направлении» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 7).

После этих «предложений» президиум Моссовета также стал проявлять беспокойство относительно будущего декрета, не желая субсидировать административно-церковные учреждения (так, в январе была задержана выдача денежных средств на содержание Консистории, Синодальной конторы, Духовно-цензурного комитета). Чтобы окончательно и на законных основаниях прекратить их субсидирование, президиум Моссовета предложил Совнаркому издать декрет, назначив при этом определенный срок для ликвидации этих учреждений, которые должны быть закрыты к 1 апреля 1918 г., а их имущество должно быть передано... Правда, кому и как — Моссовет пока толком не знал. Не знал он и того, как поступать с духовенством, церквями, монастырями — и как общественными институтами, и как владельцами капиталов и предприятий, надеясь на то, что в декрете будет четко определена их дальнейшая судьба (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 14 об.).

¹⁰⁷ Впоследствии президиум Моссовета предложил всем религиозным общинам на каждом выданном удостоверении о совершении религиозного обряда при наложении печати

ставить также штамп: «Настоящее удостоверение актом гражданского состояния служить не может» (Вечерние известия. 1919. 14 августа).

¹⁰⁸ В некоторых городских школах Москвы новое «начальство» из бывших сторожей стало ревностно осуществлять это положение декрета о прекращении преподавания Закона Божия. Оно стало истреблять учебники, имевшиеся в школе, и Св. Евангелия, предавая все это сожжению, заставляя учеников вместо молитвы петь «рабочую марсельезу», и силою удалять тех законоучителей, которые посмели явиться в школу (см.: МЦВ. 1918. № 3).

¹⁰⁹ **Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич** (1873–1955) — член РСДРП с 1895 г., родился в семье землемера, учился в Межевом институте в Москве. Эмигрировав в 1896 г. в Цюрих, вскоре установил связь с группой «Освобождение труда», организовал переправку нелегальной литературы и печатных станков в Россию. Познакомившись с В.И. Лениным, сотрудничал в газете «Искра». Был организатором ряда большевистских издательств, и потому неоднократно подвергался арестам. Перед революцией выпустил много сочинений по истории сектантства и возглавил отдел по его изучению в Российской академии наук. В 1913 г. был экспертом по делу Бейлиса.

Во время и после Октябрьской революции — комендант района Смольный — Таврический дворца, председатель Комитета по борьбе с саботажем и контрреволюцией. В 1917–1920 гг., будучи управделами СНК РСФСР, активно участвовал в организации аппарата Советского государства, руководил переездом правительства из Петрограда в Москву. Оказавшись в отставке, организовал акционерное общество — совхоз «Лесные поляны» и в течение 10 лет руководил им. С 1933 г. — директор Государственного Литературного музея. В 1945–1953 гг. — директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде. Инициатор и участник издания собрания сочинений А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого.

¹¹⁰ Некий москвич Николай Петрович вступил в полемику с духовенством, выступившим против декрета. «В этих науськиваниях [духовенства] нет ни слова правды, — с гневом писал он в Моссовет. — Народное правительство не может надругаться над верованиями каждого человека, так как оно признало свободу совести, потому-то оно не может «запрещать» служение. Народное правительство не занимается грабежом, отнятием имущества у трудового народа» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 33).

¹¹¹ **Сицилийская вечерня** — кровавое восстание, вспыхнувшее на Сицилии в 1282 г. против французского владения. Запознность французов, прибывших на Сицилию с королем Карлом Анжуйским, вызвала возмущение местных жителей, которые составили заговор с целью передать Сицилию испанцу Петру Арагонскому. Восстание началось неожиданно. В понедельник на Пасху 30 марта в Палермо, во время вечерни, француз обидел сицилианку, возникла драка. Палермцы взяли за оружие и беспощадно перебили всех французов. Восстание, охватившее весь остров, вскоре привело к изгнанию французов из Сицилии.

¹¹² Отметим одну из попыток такого захвата. Рабочие Курской и Нижегородской ж.д. намеревались занять под свои нужды Перервинское духовное училище, на их взгляд, никому не принадлежащее, и обратились для этого в Центральную реквизиционную комиссию. Та не стала ни на сторону рабочих, ни на сторону училища, заявив, что это дело не в ее компетенции, так как владение находится за городской чертой (см.: МЦВ. 1918. № 2. С. 7).

¹¹³ Сильное впечатление произвело на москвичей обнаруженное 29 января разграбление Патриаршей ризницы в Кремле. Отец ризничий определил, что стоимость похищенного определяется миллионами рублей. К счастью, уникальное Мстиславово Евангелие было перенесено ранее в Патриаршую библиотеку и потому уцелело (МЦВ. 1918. № 3).

¹¹⁴ В процессе передачи церквей в собственность государства составлялись описи имущества. Монахи и обители заполняли пространные анкетные листы по присемке этого имущества в свое пользование. Но часто анкет не хватало, и монахи сами, в произвольной форме, составляли описание того, что находилось в храмах. Вот, к примеру, перечень предметов храма Всех святых этой обители:

Алтарь. 1) Престол и жертвенник деревянные с парчовыми над ними облачениями. 2) На престоле находится серебряно-вызолоченная большая дарохранительница в футляре со стеклами. 3) Запрестольный крест и две иконы в медно-золоченных окладах и семисвечник, два подсвечника медно-посеребрённые. 4) На горнем месте 3 большие иконы, древнего письма. 5) У жертвенника 1 икона в медно-позолоченном окладе и крест деревянный в ките. 6) С левой стороны престола две иконы Божией Матери в ризах. 7) С правой стороны престола 4 иконы — из них 3 в ризах. 8) В алтаре над царскими вратами 9 больших икон.

Церковь. 9) Иконостас 6 ярусов, в коем царские врата одеты в медно-вызолоченные оклады. 1-й ярус — 6 больших икон и две из них малые. 1 икона в медной ризе (трех святителей), а прочие в серебряно-золоченных ризах; во 2, 3, 4, 5, 6-м ярусах — 75 икон разных размеров. 10) Для хранения употребляемых богослужебных книг на клиросе имеются 2 деревянных шкафа. 11) На обоих клиросах по одной хоругви. 12) На правой стороне за клиросом в виде пятиярусного иконостаса находятся иконы: 1-й ярус — имеются 8 больших икон, из них в серебряно-вызолоченных ризах 3 иконы [...] 2-й ярус — 13 икон малого размера, все в серебряно-вызолоченных ризах. 3-й ярус — 6 больших икон. 4–5-й ярусы — 30 икон мелких. 13) Пластина большого размера в серебряно-вызолоченном окладе и в стеклянном футляре на фигурной подставке иконостасного формата. 14) На правой стороне над боковыми дверями 3 иконы малого размера. 15) На левой стороне за клиросом: 1-й ярус — 7 больших икон, из них 5 в серебряно-вызолоченных ризах и 2 в серебряном окладе по краям и большой вызолоченный иконостас для иконы Анны Кашинской; 2-й ярус — 13 икон малых в посеребрённых окладах, 3-й ярус — 6 больших икон; 4–5-й ярусы — 30 икон мелких. 16) Большой

крест «Распятие» с голозой в серебряном окладе. 17) Крест с мощами и серебряно-вызолоченный крест. 18) На левой стороне над боковыми дверями 3 иконы малого размера. 19) В церкви 22 медно-посеребренных подсвечника, и еще выносим. 20) Церковный свечной ящик. [...] 24) В храме имеются 23 серебряные лампы для икон. 25) Часы в деревянном футляре с боем. 26) Имеется посеребренная подставка со стаканчиком для «благословенных хлебов». 27) Две большие церковные деревянные лестницы (для зажигания сверху) (ЦММ. Ф. 2359. Оп. 1. Д. 2. Л. 31–31 об.). Позже, 12 мая 1919 г., была составлена опись колоколов Всехсвятского монастыря. Всего насчитывалось колоколов праздничных — 2, воскресных — 15, полиелейных — 30, всенедельных — 50, зазвонных — 55, перезвонных — 100, трезвонных — 124, разбитых — 5, всего 381 колокол.

¹¹⁵ Галкин Михаил Владимирович (лит. псевдоним М. Горев) (1885–1930), «эксперт» VIII (ликвидационного) отдела Наркомюста. До революции был священником Спас-Колотовской церкви в Петрограде, выпускал брошюры по истории Церкви. В 1917–1918 гг. — редактор газеты «Свободная церковь», и в этом качестве принимал участие в разработке декрета об отделении Церкви от государства. 6 июня 1918 г. был назначен «экспертом» в VIII отдел. С 1921 г. член Комиссии по учету и сосредоточению церковных ценностей.

С 13 марта 1922 г. член комиссии по изъятию ценностей Московской губернии. С июня 1922 г. — член комиссии политбюро ЦК РКП(б) по отбору кандидатов на расстрел среди приговоренных по делу «об изъятии церковных ценностей». С этого же года — помощник редактора газеты «Безбожник» и секретарь председателя Антирелигиозной комиссии Е.М. Ярославского.

¹¹⁶ Комиссия по проведению в жизнь декрета была создана 13 апреля 1918 г., с включением в ее состав представителей разных религиозных организаций. Впрочем, таковыми с очень большой натяжкой могут быть названы бывший священник М. Галкин и глава баптистов И. Проханов. Комиссия эта существовала менее месяца и 11 мая передала свои немногочисленные бумаги вновь созданному VIII отделу Наркомюста (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 12, 14, 16).

¹¹⁷ Рейснер Михаил Андреевич (1868–1928), социолог, историк и правовед, член РСДРП с 1905 г. Происходил из семьи чиновника — прибалто-немецкого дворянина. С юных лет бросался то в религию, то в толстовство, находился одно время под сильным влиянием Достоевского и симпатизировал славянофилам. С 1907 г., будучи приват-доцентом, читает лекции в Санкт-Петербургском университете по истории политических учений и работает над своим фундаментальным трудом «Государство» (вышел в 2-х т. в 1911–1912 гг.). До революции ходил слух, что Рейснер предлагал себя в качестве агента департамента полиции, но не был принят. Выступал вместе с большевиками против Первой мировой войны; после Февральской революции стал вести атенстическую пропаганду. Явился ведущим автором-составителем декрета. В это же время разработал те-

орию «революционного правосознания», или, точнее, произвола, которая стала основой большевистского права в первые годы советской власти. Участвовал в разработке первой Советской Конституции. Его красавица-дочь Лариса стала протипом комиссара в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. М.А. Рейснер — автор ряда книг, в т.ч. и издания «Бог и биржа. Сборник революционных пьес» (1921) и др.

¹¹⁸ Красиков Петр Ананьевич (1870–1939), заведующий VIII отделом Наркомюста. Член РСДРП с 1892 г., окончил экстерном юридический факультет Петербургского университета. С марта 1918 г. зам. наркома юстиции и председатель Кассационного трибунала при ВЦИК, участвовал в разработке первых советских гражданских и уголовных кодексов.

¹¹⁹ Под влиянием этого события Юридический отдел Моссовета направил в его Президиум проект следующего постановления:

«1) Служители и представители церковных обществ всех исповеданий, виновные в созыве населения колокольным звоном [...] в целях возбуждения его против советского порядка [...], подлежат преданию суду Революционного Трибунала. [...] 2) Виновные в созыве, либо устройстве, либо проведении политических собраний в помещениях, назначенных для религиозных целей, подвергаются денежному взысканию в размере от 5000 рублей, с заменой тюремным заключением от 3 месяцев. [...] 3) Служители и представители церковных обществ, виновные в произнесении в помещении, назначенном для отправления богослужения, проповедей и речей, а равно в раздаче книг и листовок, возбуждающих население против советского порядка, предаются суду Революционного Трибунала. 4) Вышние руководители и представители церквей и исповеданий, виновные в составлении либо распространении посланий, возлагающих на духовенство или членов своей церкви обязательство вести агитацию, враждебную Республике Советов и ее правительству, а равно устраивать торжественные обряды в целях поношения лиц, находящихся в составе правительства, подлежат удалению из пределов РСФСР» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 958. Л. 29–30).

¹²⁰ Знаменский Андрей Александрович (1886–1943), зав. Юридическим отделом Моссовета. Происходил из семьи железнодорожного служащего; член РСДРП с 1904 г. Во время Октябрьского вооруженного восстания в Москве — зам. председателя ВРК Благуше-Лефортовского района. С апреля 1918 г. — член президиума Исполкома Моссовета. В 1919–1922 гг. Знаменский — член реввоенсовета 10-й армии, бюро Двинского обкома партии, министр внутренних дел Дальневосточной республики.

¹²¹ Отметим, что гораздо более мирно проходило упразднение церковно-приходской школы при церкви св. Василия Кесарийского на 1-й Тверской-Ямской. 5 апреля из Пресненской районной управы поступило распоряжение о передаче школы в ведение городского управления. Впрочем, здание школы оставалось в пользовании общины. Взамен закрытой школы, согласно желанию общины и заявлению

родительских комитетов городских школ, находившихся в районе прихода, приходский совет организовал «обучение прихожан и детей христианским истинам» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 49).

¹²² Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943), антирелигиозный публицист и пропагандист, историк ВКП(б). В 1922 г. назначен председателем Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б), возглавлял «Союз воинствующих безбожников», был членом редколлегии журнала «Безбожник» и др. За свои труды по истории партии в начале 1930-х гг. подвергался партийной критике, но репрессирован не был.

¹²³ Дело, действительно, было возбуждено, и Патриарх Тихон в июне 1918 г. вызывался повесткой в следственную комиссию Московского ревтрибунала в качестве обвиняемого — вероятно, в связи с многолюдным крестным ходом 22 мая 1918 г. к образу св. Николая на Никольской башне Кремля. Но суд не состоялся, дело против Патриарха не получило тогда развития.

¹²⁴ VIII отдел Наркомюста (ликвидационный) был создан в мае 1918 г.; заведующим его был до 1924 г. Петр Ананьевич Красиков (см. примеч. 118 к ч. I). Одним из первых «деяний» отдела стало предложение привлекать к суду Ревтрибунала священнослужителей, отказывавшихся венчать лиц, вступивших в гражданский брак. Задача VIII отдела состояла в том, чтобы вырабатывать общие директивы и инструкции местным учреждениям в деле отделения Церкви от государства. Но одними лишь директивами дело не ограничивалось. Отдел представлял собой также и орган предварительного следствия для лиц, уличенных в нарушении декрета и этих инструкций. Его состав в 1918–1921 гг. был весьма немногочисленным. На август 1918 г. в нем числились: заведующий П.А. Красиков, секретарь А.И. Гуковский, делопроизводитель А.Ю. Графф, эксперт М.В. Галкин и машинистка П.А. Пузанова. Размещался он в Кремле, в здании бывших судебных установлений, на третьем этаже, в комнате № 76.

Примечательны следующие события из жизни VIII отдела. Так, 4 декабря 1918 г. рабочие Кремля на церковный праздник Введения не производили ремонт и уборку помещений отдела, из-за чего он не мог нормально работать. 1919 г.: отдел пытается притормозить печатание в Госиздате церковного календаря по заказу Высшего Церковного Совета, но заведующий Госиздатом В.В. Воровский отказался пойти навстречу отделу, объяснив Красикову, что поскольку культ не отменен, то и календарь контрреволюционным не является. 1920 г.: 17-я типография, которая печатала орган отдела — журнал «Революция и церковь», не работала всю Страстную и Пасхальную седмицу, притормозив его выход.

Известный правозащитник Церкви Н.Д. Кузнецов 16/29 ноября 1918 г. написал В.И. Ленину пространную жалобу на VIII отдел, обвинив его в том, что его действия направлены против прокламируемой советской властью свободы совести, а его заведующий П.А. Красиков питает крайнюю вражду и нетерпимость к религии. Н.Д. Кузнецов назвал и

свидетелей, которые могли бы подтвердить его правоту — в частности, экзарха католической церкви о. Леонид Федорова, деятеля «русского униатства», с которым он часто ожидал приема у Красикова. Ленин положил резолюцию: «Тов. Курскому [наркому юстиции] на заключение: что Вы предпринять думаете? 7. XII. Ленин». На этой же бумаге Курский ответил: «Думаю, что правильнее будет взять на себя руководство VIII отделом» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 118–119 а). Но никто П.А. Красикова так и не снял, и отдел с еще большим рвением стал продолжать свою деятельность.

«Красиков в то время, — отмечал в другой своей жалобе Н.Д. Кузнецов, — был весь проникнут крайней враждой к религии, переходящей иногда в какую-то нетерпимость, лишающую его возможности не только решать, но даже спокойно обсуждать многие возникающие по религиозным делам вопросы и недоумения. Особенно враждебно он смотрел на монастыри, не желая различать среди них монастыри трудового типа и издавна представляющие из себя своего рода трудовые общины, имеющие образцовое хозяйство. Всех монахов без исключения он объявлял тунеядцами и обнаруживал стремление уничтожить монастыри и разогнать всех монахов и монахинь».

Такая позиция П.А. Красикова делала бессмысленными все заявления Н.Д. Кузнецова по делам Церкви в VIII отдел, и потому он направлял их для рассмотрения в другие учреждения. При этом эти учреждения часто решали дела в пользу Церкви. Но с января 1919 г. П.А. Красиков резко изменил свое враждебное отношение к религии, Церкви и Н.Д. Кузнецову как ее представителю. Красиков стал благожелательно говорить с Кузнецовым и со вниманием прочитывал его бумаги. Он говорил: «Хотя ко всякой религии я по-прежнему отношусь враждебно, но разделяю религию от ее верующих, на которых можно смотреть иначе». Впрочем, когда в VIII отделе появился на службе «эксперт» И.А. Шпицберг, то отношение к Кузнецову и к его заявлениям приняло прежнюю форму скрытой вражды и подозрений (см.: ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 151–152).

¹²⁵ **Симонов монастырь** основан в 1376 г. учеником и племянником преп. Сергия Радонежского Феодором на земле боярина С.В. Ховрина (в иночестве Симона, откуда и название). В 1379 г. перенесен на нынешнее место, а на прежнем, в Старом Симонове, стоит церковь Рождества Богородицы. В 1405 г. возведен белокаменный Успенский собор, в XVIII в. обитель обнесена каменной стеной. Упразднен в 1923 г., в 1929–1930 гг. большинство построек было снесено, и в обители расположился дворец культуры ЗИЛ. К настоящему времени сохранились трапезная с храмом (конец XVII в.), братский корпус XVII в.

¹²⁶ **Сретенский мужской монастырь** основан в 1397 г. великим князем Василием I на Кучковом поле на месте встречи (Сретения) Владимирской иконы Богоматери (ныне образ этот в храме св. Николая в Толмачах). В начале XVI в. был перенесен на современное место (на Сретенку). Упразднен в конце 1920-х гг., затем постройки его

частично были разобраны, в том числе церкви свв. Марии Египетской и Николая Чудотворца. Сохранился, однако, собор Сретения Владимирской иконы Божией Матери 1679 г., расписанный в 1707 г. В соборе покоятся мощи свт. Илариона (Троицкого), викария Московской епархии в рассматриваемый период.

¹²⁷ Копия заявления Н.Д. Кузнецова поступила вместе с запросом управляющего делами СНК В.Д. Бонч-Бруевича в VIII отдел НКЮ о проверке дела (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 147). Из отдела 24 августа 1918 г. Бонч-Бруевичу написали: «VIII отдел Народного комиссариата юстиции в ответ на Ваш запрос относительно жалобы Н.Д. Кузнецова об уплотнении и выселении монахов Сре́тенского монастыря сообщает, что по декрету от 23 января 1918 г. все дома и капиталы монастырей объявлены общенародным достоянием и перешли в распоряжение Советской власти, и если Антонов, заведующий реквизицией, обладает мандатом от соответствующих учреждений, то действия его совершенно закономерны. Что касается проживания в монастыре частных лиц, хотя бы они и назывались членами Собора, то забота об их благосостоянии не составляет предмета ведения Советской Республики; напротив, Собор этот проявил себя как сборище черной сотни, яро борющейся против Советов, организующей по мере своих сил как открытые выступления, так и подпольную агитацию против самого существования Советской Республики. Посему жалоба Н.Д. Кузнецова, как не имеющая оправдания ни в законе, ни по существу, не подлежит, по мнению Отдела, удовлетворению» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 19).

¹²⁸ 31 августа VIII отдел написал в управление делами СНК, что согласно выработанной отделом и утвержденной Коллегией юстиции инструкции по проведению в жизнь декрета метрические книги всех исповеданий и за все годы, как составляющие отнюдь не церковную, а государственную собственность, подлежат немедленному изъятию Совдепами, причем духовным лицам может быть предоставлено право при желании снять нужные им копии с метрических книг. И заключил: «Ввиду сего VIII отдел Народного комиссариата юстиции действия Совета Хамовнического района находит совершенно правильными, а жалобу Н.Д. Кузнецова не подлежащей удовлетворению» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 175).

¹²⁹ Далеко не простым было закрытие домовых церквей. Так, 30 сентября 1918 г. Межевой институт забрал для своих нужд домовую церковь и переделал ее в зал заседаний. Об этом узнал Отдел по делам музеев и охраны памятников старины Наркомпроса, который запретил институту (в письме от 24 марта 1919 г.) всякие переделки. По согласованию с Басманным Совдепом были 6 апреля сняты печати в храме и его передали церковной общине. Община эта даже побывала на приеме у А.В. Луначарского, и вскоре в храме стали совершаться богослужения. Но тут вмешался VIII отдел Наркомюста. П.А. Красиков да и сам нарком юстиции Д.И. Курский «нажали» на Луначарского, и тот под

давлением изменил свое первоначальное решение (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 251).

Подобная же ситуация возникла ранее с домовым храмом во имя Донской иконы Божией Матери Солодовниковской богадельни. Храм закрыли, но вскоре образовалась община, которая доказала, что храм не является уже более домовым, и добилась его открытия. К этому храму был назначен для совершения богослужения иеромонах Мелхиседек, ранее много потрудившийся как в первоначальном устройстве храма, так и в сборе пожертвований на возобновление церкви.

¹³⁰ Некоторые церковные заведения закрывались из-за отсутствия средств и государственного финансирования. Так, Синодальное училище церковного пения на Б. Никитской ранее было секвестрировано; у него не оказалось средств для выплаты жалования персоналу. Ему пришлось обратиться в Наркомпрос с ходатайством об ассигновании 60 693 руб. Наркомпрос, «в лице художественного отдела», согласился, но на условиях реформирования училища в светское учебное заведение. 12 июля 1918 г. оно было преобразовано в Московскую народную хоровую академию — светское учебное заведение.

¹³¹ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), историк, с мая 1918 г. зам. наркома просвещения. Член РСДРП с 1905 г. В ноябре 1917 — июне 1918 г. председатель Моссовета, СНК Москвы и области. В декабре 1917 г. член советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске; примыкал к левым коммунистам — противникам мира с Германией и ее союзниками. Был инициатором создания советско-марксистских Социалистической академии (1918), Института красной профессуры (1921). Его труд «Русская история в самом сжатом очерке» получил одобрение Ленина и долгое время был учебником для школ (по духу своему он был пренеполнен ненавистью и презрением как к правителям России, так и к народу).

¹³² 24 августа 1918 г. состоялось заседание Государственной комиссии по просвещению, на котором был поставлен вопрос о духовных школах, в связи с ходатайством членов Поместного Собора об оставлении за Церковью права обучать и управлять духовными училищами. А.В. Луначарский высказался на этом заседании за то, чтобы специальное богословское образование было все же допущено с определенного возраста, устанавливаемого Комиссариатом просвещения. По мысли наркома, каждая епархия может иметь по одному духовному учебному заведению. До поступления в эти заведения дети могут посещать государственную школу и обучаться Закону Божию и катехизису. Однако духовные училища, как сходные по объему общеобразовательных предметов с первой ступенью единой школы, считал он, надо передать в Комиссариат просвещения. Несколько иным было воззрение заместителя народного комиссара М.Н. Покровского. Он предложил все духовные учебные заведения передать в ведение местных отделов народного образования и затем реорганизовать их на общих основаниях. Покровский подчеркнул, что оставлять духовные учебные заведения с

прежним составом учителей и учащихся не следует. Правда, он согласился на открытие в порядке частной инициативы пастырских курсов, но без права чтения общеобразовательных предметов (Известия. 1918. 28 августа).

¹³² **Курский Дмитрий Иванович** (1874–1932), нарком юстиции. Член РСДРП с 1904 г., из семьи инженера-путейца, окончил юридический факультет Московского университета. Был помощником присяжного поверенного и писал статьи по рабочему и жилищному вопросам в «Известиях Московской думы». Организовывал первые народные суды в Москве (с ноября 1917 г.). С марта 1918 г. — член Коллегии Наркомюста, нарком с августа 1918 г., в продолжении десяти лет. По отношению к Церкви не занимал агрессивную позицию, хотя и не препятствовал действиям VIII отдела.

¹³⁴ В действительности во многих учреждениях иконы, лампы, кресты и другие предметы «религиозного культа» провисели вплоть до конца 1922–1923 гг. Это объясняется тем, что изымать их надлежало так, чтобы не оскорбить чувств верующих, т.е. когда они отсутствовали на работе. Но сделать это было довольно трудно. На рабочем месте в рабочее время всегда кто-нибудь находился, а в выходные дни нужно было вскрывать помещение, на что полномочий у соответствующих органов не было.

¹³⁵ **Шмаков Алексей Семенович** (1852–1916), правовед, общественный деятель и публицист; присяжный поверенный. Автор многочисленных исследований и статей по еврейскому вопросу и масонству. Сотрудничал с «Союзом русского народа». Выступал одним из истцов по делу Бейлиса. Основные его сочинения: «Еврейские речи» (1891), «Погром евреев в Кисеве» (1908), «Международное тайное правительство» (1912). В 1906–1907 гг. неоднократно подвергался покушениям.

¹³⁶ Получив прошение монахинь, **Н.Д. Кузнецов** 9 октября 1918 г. направил заявление в СНК с жалобой на действия местного Совета. 11 октября 1918 г. В.Д. Бонч-Бруевич, в свою очередь, направил Д.И. Курскому в Наркомюст отношение, выругав местный Совет за бестактность, нарушение Конституции, советских законов и противоправные действия. На это отношение заведующий VIII отделом ответил 16 октября 1918 г.:

«На отношение Ваше от 11 октября VIII отдел не может прийти к заключению, что в действиях товарища из Рогожского района заключается что-либо противное Советской Конституции, кроме, быть может, несколько грубого обращения со стороны товарищей-рабочих, если оно только действительно имело место (о чем нами сделан запрос в Совдеп). Что же касается выселения и распоряжения помещениями, зданиями, обстановкой и пр. монастыря, то по декрету от 23 января с.г. все земли, здания, капиталы монастырей и пр. объявлены общенародным достоянием, и по сему местный Совдеп, нуждаясь в помещениях, вправе утилизировать их по своему усмотрению, сходясь с нуждами трудящегося населения» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 49–49 об., 52). Т.е. VIII отдел, в сущности, покрывал хамско-бесцеремонное поведение «товарища».

В Подмоскovie в это время все происходило не так гладко и спокойно, как в столице. Рузавской уездной ЧК был получен донос, будто в Яковлевском женском монастыре скрываются подозрительные лица. Для расследования в обитель направилась сотрудница ВЧК Путилова в сопровождении четырех красноармейцев. В монастыре был произведен обыск; у помещицы Слепцовой обнаружили револьвер и портрет Николая Романова с семьей. Одна из матушек незаметно отправилась в близлежащее село и рассказала там о происшедшем. На следующее утро монастырь был окружен жителями этого села; пришли также и крестьяне окрестных деревень. К ним навстречу вышла Путилова. Толпа ее окружила и сразу же приступила к самосуду; впрочем, красноармейцам удалось прорваться через толпу и сообщить о случившемся Рузавской ЧК. В монастырь спешно был отправлен отряд из 50 красноармейцев, при двух пулеметах, но они опоздали. Прибыв на место преступления, они обнаружили изуродованный труп комиссарши Путиловой. После этого красноармейцы оцепили 4 селения, взяли заложников, чтобы заставить крестьян выдать главных убийц. Таковыми оказались братья Горшковы и некто Исайкин, которые, однако, тут же и сбежали. Расследовав дело, ЧК постановила: «Принимая во внимание, что в убийстве т. Путиловой принимала главное участие монахиня, послушница дворянки Слепцовой — Фекла Обезникова и сама дворянка Слепцова, а также кулаки Александр Кадыков, Иван Костин, Иван Алешин, Андрей Пасынков и Павел Девятшнев, всех упомянутых лиц расстрелять и на остальных кулаков с. Яковлевщины наложить контрибуцию в 50 000 руб.» (Известия. 1918. 9 октября).

¹³⁷ **Функции районных юридических отделов** были утверждены президиумом Моссовета 29 ноября 1918 г. В круг их деятельности вошли: подготовительные работы по составлению списков кандидатов на должности местных народных судей, нотариусов, судебных исполнителей и правозащитников, а также собиране, составление и ведение списков заседателей в судах. Отдел также оказывал юридическую помощь населению путем дачи советов и справок по судебным, административным и другим вопросам. В области юрисконсультской районный совет составлял для президиума Моссовета и его отделов проекты, инструкции и указы, давал заключения по договорам и контрактам. На юротделы возлагалась инициативная работа по проведению в жизнь декретов и распоряжений правительства, а также совершение всякого рода нотариальных действий. (ЦМAM. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 13. Л. 28–28 об.). Отметим также, что ввиду такого обилия функций и низкой квалификации кадров юридические отделы местных советов не справлялись с принятием на учет церковного имущества.

¹³⁸ К февралю 1919 г. церкви препроводили в местные советы свои печати, штампы и бланки (ЦМAM. Ф. 2304. Оп. 1. Д. 31. Л. 70, 74).

¹³⁹ В Москве, в Пантелеимоновской часовне, у Никольских ворот, был произведен обыск, вызванный тем, что монах этой часовни Макарий отказался представить сведения об

имеющемуся имуществе и капиталах. Он заявил, что данная часовня, как приписанная к одному из афонских монастырей, находится под защитой Греческого королевства. После настойчивых требований монах Макарий (Чириков) представил, наконец, сведения. VIII отделу удалось выяснить, что у часовни имеются капиталы до 2,5 млн руб., однако указать, где хранятся эти деньги, о. Макарий отказался. В результате обыска было отобрано 706 000 руб. в процентных бумагах, две книжки текущих счетов на сумму 269 000 руб., положенных на его имя. На хорах часовни было найдено несколько пудов муки-крупчатки и 4 ящика питок, масса материи в отрезках и т.п. После этого обыск был произведен и на подворье этой часовни на Полянке. Там также были найдены чай, сахар, кружева, валенки, галоши, материя, а также различные церковные ценности, парча и бархат. Несмотря на уверения о. Макария, что у казначей подворья хранится расписка на миллионный вклад в Государственном банке, казначей заявил, что ничего подобного у него нет. Тем не менее 1,5 млн руб. были найдены в банке, и на них наложили арест. Монах Макарий в итоге был арестован за противодействие декрету об отделении Церкви от государства.

¹⁴⁰ После составления описи имущества храма или монастыря вполне могла последовать неожиданная ревизия. Так, 10 марта 1919 г. сотрудники юридического отдела Хамовнического совета осуществили проверку на месте всего церковного богослужебного имущества. Никаких расхождений с описью не было выявлено; однако упущением со стороны причта, по мнению комиссии, явилось отсутствие в церкви «инвентарной книги». Причт, как видно из документов, в душе надеялся, что комиссия поможет церкви дровами, — храм, говорили они, не отапливался с прошлого 1918 г. — а может быть, и лампадным маслом, свечами, церковным вином и ладаном. Эти жалобы не возымели действия. Проверяющие, вероятно, усомнились в тяжелом положении храма, если он в этот голодный год все же не отказался от содержания богадельни. Причту пришлось оправдываться, говоря, что богадельня представляет собой небольшую квартиру, в которой пользуются приютом восемь старушек, которые убирают церковь. Жилые же и нежилые постройки, по словам причта, ранее уже были реквизированы местным домовым комитетом (ЦМММ. Ф. 2364. Оп. 1. Д. 17).

¹⁴¹ Через некоторое время, 2 января 1919 г., представители Рогожско-Симоновского совета посетили Новоспасский монастырь. Храм к тому времени уже открыли, но письмо о. Павлина, по всей вероятности, навело посетителей на мысль, что в монастыре хранятся материальные ценности. Эти ценности в виде 12 тыс. руб. и были без колебаний изъяты комендантом Горшковым для нужд Совета, но прочие ценные бумаги (на сумму 200 тыс. руб.) изъять не удалось, так как ризница, где они хранились, была запечатана государственным контролем. Монастырем, как видно из документов, распоряжались несколько ведомств. Так, братские помещения и покои о. настоятеля были заняты концентрационным лагерем, собор и ризница запечатаны Комиссией по охране памятников старины и искусства, кладбище управлялось мо-

настырской братией, а Никольский храм — номинально прихожанами, среди которых была и братия обители (ЦМММ. Ф. 2354. Оп. 1. Д. 2. Л. 7).

¹⁴² В сущности, этот Московский объединенный совет религиозных общин и групп стал сектантской организацией, которую возглавил видный толстовец В.Г. Чертков. Православных не могли освободить от воинской повинности (ибо отказ от военной службы не был догматом православия), не освобождалось от нее и духовенство, которое, правда, посылали не на фронт, а на тыловые работы. Реально священнослужителей освобождал от работ не Объединенный совет, а Федор Иванович Марков — заведующий организационно-учетным подотделом Моссовета, скорее всего по личной доброте.

¹⁴³ Мальков Павел Дмитриевич (1887—1965), член РСДРП с 1904 г., матрос Балтфлота, командир отряда, который брал «штурмом» Зимний дворец. С 29 октября 1917 г. комендант Смольного, с марта 1918 г. и до 1920 г. комендант Кремля. Написал воспоминания, неоднократно переиздававшиеся.

¹⁴⁴ В 1918—1920 гг. были вскрыты мощи 53 святых Русской Церкви. В Архангельской губернии: св. Артемия Веркольского (20.12.1918) — в скобках дата вскрытия.

Во Владимирской губернии: мч. Авраамия (12.2.1919); свв. кн. Георгия (15.2.1919, г. Владимир) и кн. Глеба (13.2.1919); св. кн. Андрея Боголюбского (13.2.1919); св. Гавриила (17.2.1919, г. Юрьев-Польской); преп. Даниила (20.2.1919, г. Переславль-Залесский); свв. Петра и Февронии Муромских (10.2.1919); благоверного кн. Константина, чад его Михаила и Феодора, матери Ирины (7.12.1919, г. Муром); епископов Иоанна (10.2.1919, г. Суздаль) и Феодора (11.2.1919, г. Суздаль); св. Евфросинии Суздальской (11.2.1919); преп. Евфимия Суздальского (12.2.1919).

В Вологодской губернии: свв. Феодосия Тотемского (17.2.1919, г. Тотма) и Прокопия Устьянского (6.3.1919).

В Воронежской губернии: свт. Митрофана Воронежского (3.2.1919) и Тихона Задонского (28.1.1919, г. Задонск).

В Москве и Московской губернии: преп. Сергия Радонежского (11.4.1919), Саввы Сторожевского (17.3.1919, г. Звенигород); вилениских угодников Антония, Иоанна и Евстафия (1920); мч. Гавриила младенца (1920).

В Новгородской губернии: епископа Никиты (3.04.1919); кн. Мстислава Удалого (3.04.1919) и Владимира (3.04.1919); Анны, жены кн. Ярослава (3.04.1919); кн. Феодора, брата Александра Невского (3.04.1919); епископа Иоанна (3.04.1919); преп. Кирилла Белозерского (февраль 1919, г. Белозерск); св. Иакова Боровичского (30.03.1919). В Олонецкой губернии: преп. Александра Свирского (22.10.1918).

В Псковской губернии: св. кн. Всеволода-Гавриила (27.2.1919). В Саратовской губернии: мчч. Евфимия, Игнатия и Акакия (21.2.1919, г. Балашев). В Тамбовской губернии: свт. Питирима (20.2.1919). В Тверской губернии: св. кн. Михаила Тверского (18.5.1919); св. Арсения (25.5.1919, Жолтиковский монастырь в Твери); св. Ефрема Новоторжского (5.2.1919, г. Торжок); св. Иулиания Новоторжского (5.2.1919); св. Аркадия Новоторжского (5.2.1919, г. Тор-

жок); преп. Нила Столбенского (25.2.1919, г. Осташков); преп. Макария Калязинского (8.2.1919, г. Калязин). В Тульской губернии: св. Макария Жабынского (16.3.1919, г. Белев). В Ярославской губернии: свв. кн. Феодора, Давида, Константина (9.4.1919) (см.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 379. Л. 4).

¹⁴⁵ Заведующий станцией Москва-товарная в феврале 1919 г. снял иконы в служебных помещениях. Но затем он обратился в Сокольнический Совет — куда же ему их сдавать? Юридический отдел сообщил заведующему, «что иконы можно сдать в одну из ближайших церквей, войдя в соглашение с причтом о принятии таковых, причем необходимо составить опись икон в 3 экземплярах, на одном из которых должны быть расписки с адресами нескольких лиц о сдаче от железнодорожного Комитета и о принятии от причта церкви — членов церковного совета, после чего все три экземпляра описи должны быть доставлены в юридический отдел Сокольнического совдепа» (ЦГАМО. Ф. 2304. Оп. 1. Д. 31. Л. 73, 77). Не случайно поэтому в других организациях иконы благополучно провисели до 1923 г. — начальство отпугивало излишний бюрократизм органов местной власти.

¹⁴⁶ 22 апреля 1919 г. юридический отдел Моссовета направил архиепископу Иоасафу письмо, в котором торопил владыку найти прихожан (250 человек), которым можно было бы передать монастырь, угрожая в противном случае закрыть обитель (ЦГАМО. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 5. Л. 69).

¹⁴⁷ Чтобы избежать закрытия Татианинской церкви, резолюцией Святейшего Патриарха в августе 1918 г. при ней была образована приходская церковная община. Вслед за этим верующие ходатайствовали перед Моссоветом о признании храма приходским. Это попытались сделать также и служащие Московского университета, направив соответствующее прошение 28 августа 1918 г. московской власти, отметив в нем, что доселе храм удовлетворял «религиозные потребности не учащих, разбросанных по Москве, а нас, служащих в университете и живущих в его зданиях в непосредственном соседстве» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 23). Прихожане кроме Моссовета направили одновременно прошение в Московский епархиальный совет о причислении их храма к соседней церкви св. Георгия на Красной горке (снесена в 1930-х гг.). Епархиальный совет дал такое согласие (Там же. Д. 17. Л. 7). Причтом церкви в соответствии с декретом и инструкцией была составлена пространная опись имущества, в которой числились 43 иконы, плащаница, шесть хоругвей, запрестольный крест, шесть Евангелий. Много было и облачений, как для духовенства, так и для престола, жертвенника и для аналоев, примечательно наличие и 10 стихариков для детей. Пространным был список и церковной утвари, из коего видно, что храм освещали четыре медных позолоченных паникадила 1820-х гг.

Неподалеку от Татианинского храма, на Тверской ул., в здании самого Моссовета находилась домовая церковь во имя преп. Сергия Радонежского и св. князя Александра Невского. Она была закрыта, вероятнее всего, в том же 1918 г. Но все ее иконы и утварь еще несколько лет хранились в

церкви. В январе 1921 г. церковный отдел Комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета взял на учет наиболее ценные иконы — прежде всего местный образ Спасителя, образа в царских вратах, 8 икон апостолов, Божией Матери «Неопалимая Купина» (все — XVII в.) и образ Воскресения Христова (XVIII–XIX вв.) — и передал их в один из музеев. Иконостас с 50 иконами, 10 других икон, подсвечники и лампады были сданы в 5-й Пролетарский музей. Церковная же утварь и облачение были переданы в храмы: села Загорья Новоторжского уезда Тверской губернии, Вознесения в Варсонофьевском пер., Рождества Христова в Палашах и другие храмы (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 252. Л. 1, 2, 5, 6, 10, 12, 12 об., 13, 15, 19, 22, 25, 46, 46 об.).

¹⁴⁸ 18 июля 1919 г. было приступлено к осуществлению этого постановления СНК. Сняли иконы с изображением св. великомученицы Татианы с наружной стороны здания университетского храма, сняли также и буквы надписи с той же стороны, причем места нахождения букв были сразу же закрашены. Кроме того, начали снимать крест на кровле здания и убрали малый крест над иконой (впрочем, и крест, и икону, и надпись передали на хранение администрации университета). В 12 ночи продолжались работы по снятию креста со здания храма (они закончились в 6 утра 19 июля), причем снятие сени над местом, где помещалась икона св. Татианы, было отложено из-за переутомления рабочих, в ожидании более благоприятного момента. Момент этот представился 23 июля — работы начались в 11 часов вечера и закончились в 3 часа утра 24 июля (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 27). Заметим, что большевики свое святоотечество совершали ночью, так как опасались народного возмущения.

24 июля 1919 г. в присутствии представителей от Наркомата юстиции, «эксперта» М.В. Галкина (VIII отдел), от отдела по делам музеев Наркомпроса, от административного отдела Моссовета и представителя прихода университетской церкви Голубцова были произведены так называемая «фактическая ликвидация церкви» и освобождение ее помещения «от всех предметов религиозного культа». Правда, был оставлен иконостас, а наиболее ценные «предметы» были перенесены в алтарь. Все предметы, не имеющие, по мысли представителей власти, историко-художественного значения, внесли в главную часть храма. «При осмотре престола, — говорилось в протоколе, — антиминса на нем не оказалось, по снятии одежды под престолом был обнаружен ковчег с частицами мощей, который и было поручено взять собственноручно Кедрову, бывшему диакону указанной церкви, для передачи соответствующему учреждению». Из-за отсутствия технических средств престол был временно оставлен на прежнем месте. Во всю длину иконостаса была протянута веревка с печатью Отдела по делам музеев Народного комиссариата по просвещению. Помещение ризницы, где хранились книги и документы конца XVIII и начала XIX в., было также опечатано до прибытия представителей архивного отдела Наркомпроса. Во время этой процедуры администрация университета не предоставила курьеров в распоряжение

Комиссии, а потому всю черновую работу пришлось выполнять самим членам Комиссии. Согласно объяснению представителя общины Голубцова, назначенные на эту работу курьеры отказались ее исполнять (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 17. Л. 26).

¹⁴⁹ **Ивановский монастырь** советская власть решила было закрыть 31 августа 1918 г. Ранее, 22 августа, в обитель заглянули два человека с орденом ЧК, осмотрели ее, выпили по стакану чаю и ушли. После них монахини увидели на столе ордер с предписанием о немедленном выселении, на обороте которого было написано: «Начальнице Ивановского монастыря на память об ужасных большевиках. 22/VIII. В. Кан». Н.Д. Кузнецов, сразу же оповещенный об этом инокинями, стал ходатайствовать перед управляющим делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичем об отмене этого предписания. Тот 15 апреля 1919 г. согласился, что нужно отменить реквизицию монастыря, — вероятнее всего, также и под влиянием соответствующего прошения Кузнецова, поданного в Моссовет 9 апреля. Его комиссия обследовала монастырь и в итоге подтвердила невозможность и ненужность реквизиции. Но решение ни Бонч-Бруевича, ни комиссии не вышло окончательным. 14 мая 1919 г. отдел принудительных работ НКВД (пред. Кедров) снесся с VIII отделом Наркомюста, потребовав передать монастырь в свое ведение. А через месяц, 16 июня 1919 г., первые заложники — «буржуи» из Риги — уже поступили в монастырь. При этом отметим, что в соборе монастыря еще некоторое время совершались богослужения (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 704. Л. 5, 7–7 об., 9–10 об., 20–20 об.).

В это же примерно время железнодорожники — прихожане Казанской церкви при станции Москва Николаевской ж.д., дабы воспрепятствовать ее закрытию (местные власти посчитали ее домовою), срочно организовались в приходскую общину. Для этого они избрали из своей среды уполномоченных, которые от имени прихожан заявили Сокольническому Совету протест против требования культурно-просветительной комиссии ж.д. закрыть храм. Комиссия, писали рабочие, не имела на это ни малейшего юридического права, ибо она «является маленькой частицей громадного коллектива семьи железнодорожников, а последний никогда не уполномочивал комиссию распоряжаться своим достоянием — храмом». Сама церковь была выстроена на средства, отчисленные из личных взносов в «Общество взаимного вспоможения служащих Николаевской ж.д.». Рабочие в протесте также отмечали, что отчисление произведено не по распоряжению бывшего начальства, а предложением служащих станции Москва, сделанным в общем собрании 6 ноября 1913 г. Следовательно, полагали рабочие, распорядиться этим имуществом мог только лишь весь коллектив московской семьи железнодорожников, а «отнюдь не частица этого коллектива».

¹⁵⁰ К февралю 1920 г., в частности, иноками Черниговского Гефсиманского скита (близ Троице-Сергиевой Лавры) была создана подобная трудовая земледельческая артель. Она ставила своей целью «созидание честной и нормальной

трудовой жизни, чуждой каких-либо спекулятивных и эксплуатационных побуждений»; для каждого вступающего в члены артели «должны быть девизом: честность, трудолюбие, дружелюбие и солидарность». В артели не было эксплуатации наемного труда, инвентарь был общий, излишки продукции уступались местному продотделу в обмен на предметы первой необходимости. Труд был восьмичасовой, артель работала и о престарелых членах, и о тех, кто потерял трудоспособность, — последние находились на полном содержании трудящихся (ЦГАМО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 16. Л. 16–17).

¹⁵¹ Видимо, VIII отдел Наркомюста, готовя этот проект, испытывал определенные колебания. Не желая обострять обстановку в стране, где бушевала Гражданская война, в конце 1919 г. он составляет **новый циркуляр по вопросу об отделении Церкви**, более сдержанный по своему духу. Из него следует, что нельзя просто так закрывать церкви — нужны запросы трудящихся, недопустимо из храмов отбирать облачения, платье престола, орлецы и употреблять их на революционные цели. Нельзя снимать ризы и украшения с икон, ибо это затрагивает религиозные чувства. Из удаления икон ни в коем случае нельзя делать демонстрацию, а снятые иконы надо передавать близлежащим храмам. Монахов выселять из обителей и «уплотнить» надо как можно деликатнее, не оскорбляя их. Недопустимо привлекать служителей культа к работам по уборке улиц. Нельзя запрещать проповеди на религиозные темы, а также религиозные собрания. Нельзя запрещать сборы на приобретение предметов культа, содержание священнослужителей. Нельзя репрессировать священников, отказывавшихся венчать гражданские браки, и отбирать у них книги брачных обысков (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 82–83). Насколько изменила положение эта инструкция? Храмы через несколько лет стали закрывать по «просьбе трудящихся». В 1922 г. в обстановке «большевистской гласности» стало производиться изъятие серебряных и золотых риз, украшений с икон. Без всякой деликатности в 1920 г. выселили иноков из Лавры. А поводы для репрессий всегда находились.

¹⁵² Часовня (1-я Тверская-Ямская, 11) при церкви св. Василия Кесарийского устроена была в память бракосочетания императрицы Александры Феодоровны и императора Николая II во имя св. Николая; освящена 17 апреля 1902 г. Автор проекта часовни был знаменитый архитектор Ф.О. Шехтель. Часовню он выстроил в виде шатра с кровлей из золоченой разноцветной мозаики. Разрушено здание вместе с церковью св. Василия Кесарийского в 1935 г.

¹⁵³ **Виноградов Василий Петрович** (1885–1968), протопресвитер. С 1914 г. магистр богословия. В 1918–1924 гг. член и председатель Епархиального совета в Москве. В 1921 г. в лагерном заключении. В 1922 г. рукоположен во иерея, снова арестован. В 1923 г. настоятель церкви Тихвинской иконы Божией Матери в Москве. С мая 1924 г. член Высшего Церковного Совета. В 1930–1934 гг. с короткими перерывами снова в лагерном заключении. В 1943–1944 гг. наместник Виленского Свято-Духова монастыря в сане протопресвитера. В 1944 г. эмигрировал в Австрию, затем

в Германию; перешел в юрисдикцию Русской православной церкви за рубежом.

¹⁵⁴ **Шпицберг Иван Антонович (1881–1933)**, до революции чиновник Святейшего Синода по бракоразводным делам и присяжный поверенный. Когда же наступила революция и обер-прокурором Синода стал В.Н. Львов, Шпицберг сумел добиться его благосклонности и был допущен в комиссию при Синоде об изменении правил о разводе. При Временном правительстве он состоял также комиссаром петроградской Литейной части. После Октябрьской революции объявил себя коммунистом и самым непримиримым врагом Церкви. Но некоторые идейные коммунисты в Петрограде, стоявшие во главе местных органов власти, не особенно доверяли Шпицбергу и допустили возможность для него попасть в тюрьму. Произошел этот арест в связи с его публичными выступлениями в северных губерниях по вопросам религии, на которых редко кто оскорблял так религиозные убеждения верующих, как Шпицберг. В грубой форме поносил он на лекциях и митингах таинство св. Причастия, иногда клеветал на представителей духовенства. До какой крайности доходил Шпицберг — свидетельствовало его высказывание на религиозном диспуте с Н.Д. Кузнецовым 2 июля 1919 г. в Политехническом музее, что якобы само слово БОГ происходит от слова богатый. Однако личность Ивана Антоновича со временем начала оказывать влияние на деятельность VIII отдела, которая приняла еще более враждебный и нетерпимый к религии характер.

Так, 1 июня 1919 г. культпросветкомиссия Бутырского Совдепа устроила во Дворце депутатов района религиозный диспут на тему «Христианство и социализм», на который были приглашены профессор М.А. Рейснер, Н.Д. Кузнецов, а затем на диспут явился и И.А. Шпицберг. Едва касаясь темы, он тут же начал разжигать политические страсти. Он с горячностью стал уверять, что Всероссийский Церковный Собор весь предался интересам капиталистов и находится под влиянием Рябушинского, Гучкова, Родзянко и других, что Собору платили деньги Антанта, и тому подобный вздор. Между тем Рябушинский не состоял никогда членом Собора, да и не мог состоять, будучи старообрядцем. Родзянко и Гучков, правда, были включены в его состав, как бывшие во время организации Собора членами Думы и Государственного совета, но они участвовали всего на 2–3 заседаниях и скоро вовсе уехали из Москвы. Речь Шпицберга не убедила аудиторию, в ответ на его слова нередко слышались из публики замечания: «провокаатор», «не оскорбляйте нашей веры» и т.п.

Еще с большей силой все это повторилось на уже упомянутом диспуте 2 июля. Шпицберг явился туда с заранее обдуманым намерением сорвать диспут, о чем он прямо заявил некоторым своим знакомым. Н.Д. Кузнецов говорил на этом диспуте час, а Шпицберг остальные два часа и этим лишил возможности высказаться других записавшихся, в том числе и коммунистов. Шпицберг повторил свои инсинуации о Соборе, а вместо ответа Кузнецову по существу обозвал его за религиозные убеждения врагом народа и советской влас-

ти. Из-за неумного поведения Шпицберга страсти в зале разгорались, и диспут вполне мог окончиться скандалом. Поэтому продолжение (на 9 июля) диспута было воспрещено Московской ЧК, а затем в ночь на 14 июля Кузнецов был неожиданно арестован. В ходе допроса он понял, что его арестовали именно в связи с диспутами и лекциями на религиозные темы, причем Кузнецов был уверен, что всем этим он обязан именно Шпицбергу. Под арестом Николай Дмитриевич просидел трое суток, а на четвертый день был отправлен в Бутырскую тюрьму. Но вскоре было получено распоряжение о его освобождении (ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 152–154 — показания Н.Д. Кузнецова, в которых он дает яркую характеристику И.А. Шпицбергу).

И.А. Шпицберг был зачислен экспертом в VIII отдел Наркомюста 6 июня 1919 г. Перед зачислением была проведена его негласная проверка — из Петроградской ЧК запросили его дело (или выписку из него). Проверяющих смутило его предисловие к переводному изданию книги об Иисусе Христе, в котором Шпицберг «увлекся на вульгарный путь борьбы с религией, свойственной буржуазно-радикальным мыслителям». Предисловие это прочел стойкий атеист и вишнелет Д. Бедный, справедливо усмотревший в Шпицберге конкурента в деле пропаганды безбожия, и пропечатал свой отрицательный отзыв в газетах. Деликатно поругал Шпицберга и А.В. Луначарский. Но Иван Антонович сразу же «покаялся», и о прежних питерских «грехах» было забыто. Власть пужны были негодяи, а таких, как Иван Антонович, в Москве не нашлось. С 1922 г. он — организатор и руководитель общества и издательства «Атеист», редактор одноименного журнала, под его руководством выходила библиотека атеистической литературы зарубежных авторов.

¹⁵⁵ **Епархиальные советы** не были ликвидированы сразу же после этого циркуляра. Через четыре месяца, в сентябре 1920 г., отдел управления НКВД РСФСР снова повторяет это же требование (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 101). В отношении Московской губернии этот запрет в 1920 г. вообще не был осуществлен, ибо конкретное предложение о его запрете 23 апреля 1921 г. выдвинул И.А. Шпицберг (Там же. Л. 140–141). Московский епархиальный совет предвидел свой роспуск и потому передал свои prerogative викариям Московской епархии, наделив их довольно широкими полномочиями, — они разрешали дела по хозяйству монастырей, осуществляли суд над духовенством в отношении споров о движимом и недвижимом имуществе и др.

¹⁵⁶ 24 июня 1920 г. рабочие вновь отправили во ВЦИК подписной лист с прошением о возможности иметь на рабочих местах иконы.

¹⁵⁷ Но это постановление отнюдь не имело отношения к Кремлю, где до 1 сентября 1921 г. у Оружейной палаты находилась икона и крест. Исполняющий должность коменданта Кремля Александров послал телефонограмму в Главмузей архитектуры Корчагину с требованием явиться к 16 часам в комендатуру «для окончательного выяснения этого

вопроса», т.е. снятия святцы (ЦММ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 108. Л. 16).

¹⁵⁸ Позже, 10 сентября 1920 г., приходской совет часовни преп. Сергия у Ильинских ворот Китай-города обратился к зав. организационно-учетным отделом Ф.И. Маркову с прошением поставить икону преподобного у Ильинских ворот на оди сутки, в день его памяти, 25 сентября / 8 октября. Марков отказал в этом общине (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 122. Л. 45), вероятно, из-за развернувшейся кампании по снятию икон.

¹⁵⁹ Впоследствии «власти попытались пойти и дальше, намереваясь закрыть не только домовые церкви при больницах. Так, в начале 1921 г. они вознамерились закрыть трапезную церковь Новодевичьего монастыря и устроить в ней гимнастический зал» (ЦММ. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 7. Л. 7). Отметим также, что власть отнюдь не заботилась об изъятых домовых церквях. В 1921 г., например, выгорела церковь в Воспитательном доме с иконостасом М.Д. Быковского.

ЧАСТЬ II

¹ Протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов родился 20 января 1864 г. на Кубани, в станице Ново-Александровской, куда родители переселились из Тульской губернии. Отец его, священник, скончался рано, и матушке пришлось самой ставить на ноги троих детей — двух сыновей и дочь. Окончив в 19 лет Ставропольскую семинарию, Иван хотел продолжить образование, но по просьбе матери начинает служить псаломщиком, а также преподавать русский язык в Ставропольской женской гимназии. В 25-летнем возрасте (1889) он принимает священнический сан и назначается в приход с. Кирпильского Кубанской области, где большинство населения было старообрядческого исповедания. Тем не менее молодой священник за год смог проявить миссионерский талант и возвратить к православию многих старообрядцев. В сентябре 1890 г. о. Иоанн прощается со своим первым приходом, он получает место законоучителя Ставропольской мужской гимназии. Вскоре талантливого учителя и проповедника переводят на должность епархиального миссионера Грузинского экзархата, который в 1892—1898 гг. возглавлял архиепископ Владимир (Богоявленский), замечавший одаренного трудолюбивого священника. В эти же годы о. Иоанн исполнял обязанности наблюдателя церковно-приходских школ экзархата. В 1900 г. он участвует в основании в Тифлисе отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. В 1901 г. он становится редактором епархиального журнала «Духовный вестник Грузинского экзархата». Назначенный для обследования Духовной миссии в Персии, о. Иоанн изучает язык ассирийцев и, отправившись в Персию, в течение нескольких месяцев ведет там напряженную работу. В результате он добивается возвращения к православию трех ассирийских епископов. В 1901 г. о. Иоанн возводится в сан протоиерея (в декабре 1906 г., уже в Москве, батюшка получает выс-

шую церковную награду — митру, становится митрофорным протоиереем, что в черном духовенстве соответствует чину архимандрита).

Указом Святейшего Синода от 25 января 1906 г. в Московской епархии была открыта должность противосектантского миссионера. Митрополит Владимир, переведенный из Грузии на Московскую кафедру в 1898 г., помня подвижнические труды о. Иоанна Восторгова, приглашает его в Москву на вновь учрежденную должность (МЦВ. 1906. № 7. С. 15). Священник прибывает в Москву в грозное время первой российской революции. Здесь он близко сходится с безусловным лидером правого движения В.А. Грингмутом (1851—1907) и становится членом Союза русского народа. После смерти Грингмута протоиерей Иоанн Восторгов полагает немало усилий, чтобы сплотить преданные православной монархии церковные и общественные силы.

В 1907 г. протоиерей Иоанн был назначен на должность синодального миссионера. В 1907—1909 гг. он совершает миссионерские поездки по южным областям России (Таврия, Кубань), по Сибири и Дальнему Востоку, в Харбин. Он посетил также Японию, Китай и Корею. Отец Иоанн активно помогал обустройству церковной жизни переселенцев, осваивавших сибирские земли в ходе проводимой П.А. Столыпиным аграрной реформы. В 1909 г. И. Восторгов создает Братство Воскресения Христова для удовлетворения религиозных нужд населения на окраинах империи (ранее, в ноябре 1908 г., эта идея была поддержана Николаем II во время приема о. Иоанна). Председателем Братства стал епископ Можайский Василий (Преображенский), заместителями — епископ Серпуховский Анастасий (Грибановский) и протоиерей Иоанн. Братством были организованы пастырско-миссионерские курсы в Тобольске, Ташкенте, Иркутске, Хабаровске. Отец Иоанн заведует и пастырскими курсами в Москве. В 1910—1911 гг. протоиерей Иоанн помогает устройству в итальянском г. Бари, где почивают мощи святителя Николая Мирликийского, русского подворья и странноприимного дома для паломников.

В 1910 г. при Московском обществе содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей был создан Союз христианских матерей, и о. Иоанн еженедельно проводит там богословские беседы. Митрополит Владимир благословил открытие при Союзе богословских курсов, заведовать которыми владыка поручил также о. Иоанну. В 1913 г. на основе этих курсов трудами протоиерея Иоанна Восторгова был учрежден Женский богословский институт. Отец Иоанн, как видно из его работ, ясно понимал значение матери в деле сохранения в семье веры и нравственности, почему и не побоялся стать инициатором такого необычного для того времени учебного заведения. Ежедневные проповеди в защиту Церкви, веры, спокойствия отечества, статьи и выступления на миссионерских съездах и курсах частично нашли свое отражение в выпущенном в 1913—1915 гг. пятитомном собрании сочинений о. Иоанна. Это, далеко не полное, собрание трудов пастыря высвечивает его широкую эрудицию, писательский талант, глубокое понимание разных

сторон жизни Церкви, ясное осознание общественных процессов как в России, так и в мире.

Активная деятельность талантливого священника вызывает неприязнь в рядах некоторых самовлюбленных деятелей различных монархических союзов. Его шельмуют не только в либеральной и революционной прессе, священника в различных грехах обвиняют и «черносотенные» деятели (напраслина всех этих выступлений стала ясна после Февральской революции: если о. Иоанн не изменил своим убеждениям, то большинство клеветников стало клясться в преданности новым идеалам).

В начале 1913 г. протоиерея Иоанна Восторгова собирались перевести в столицу империи Санкт-Петербург и сделать настоятелем Казанского собора. Но этому яро воспротивились противники о. Иоанна из монархического же лагеря: появилось их прямое обращение в Синод, критические статьи в прессе. И тогда митрофорного протоиерея Иоанна Восторгова, с 1909 г. бывшего настоятелем Князь-Владимирской церкви Епархиального дома, назначают возглавить храм Василия Блаженного на Красной площади.

В 1914 г. на русскую землю пришла война. Вечером 18 июля у памятника Минину и Пожарскому на Красной площади на торжественный молебен собрался православный московский люд. Для совершения богослужения был приглашен о. Иоанн Восторгов. Его трогательная заключительная речь вызвала неописуемый энтузиазм и патриотическое воодушевление. Отец Иоанн включается в обширную работу по мобилизации всех церковных и общественных сил для помощи армии, фронту. Он избирается председателем Военно-благотворительной комиссии духовенства Московской епархии, которая занялась организацией военных лазаретов на церковные средства, помощи семьям призванных в армию москвичей.

17 января 1915 г. о. Иоанн потерял свою верную спутницу жизни, матушку Елсгу. В этом же году протоиерея Иоанна Восторгова избирают в члены Государственного совета, но кандидатуру не утверждает Синод, недовольный его выступлениями против Г.Е. Распутина.

Наступил роковой 1917 год. После Февральского переворота о. Иоанн, воистину пастырь добрый, прежде всего думает о пастве и обращается к братьям и сестрам во Христе со словом увещевания, указывая на необходимость подчиниться Временному правительству: «После отречения бывшего государя и его брата и после их указаний на Временное правительство как законное в таком повиновении не только нет никакой измены бывшей присяге, но заключается наш прямой долг» (МЦВ. 1917. № 11–12). Мысли русского священника по-прежнему о святом Отечестве, потому он увещевает сограждан и в новых условиях повиноваться гражданскому долгу, чтобы не ввергнуть страну в бездну беспорядков. Потому он говорит излишне упивающимся от падения православного царства, что главное для христианина в любых условиях — хранить верность святой Христовой истине, святому Православию в его учении веры, нравственнос-

ти и церковном управлении, это укрепит основы и общественного порядка. В октябре грянул очередной переворот. Отец Иоанн открыто выступил с обвинением безбожной антинародной политики советского правительства. Священник настраивает паству на внутреннюю духовную жизнь: «Мы идем без политического компаса, только с церковным. [...] В общении с Богом, в общении со Христом и Церковью ищите свободы от греха, исцеления от духовного ослабления — и личного, и общественного». Отец Иоанн в своих беседах подготавливает паству к тяжким испытаниям в безбожном государстве. Самых же стойких в вере он призывает вместе с собой открыто выйти к гонителям Церкви со словами обвинения и увещевания, показывая главенство духовного над земным: «Ни в чем не уступайте из веры, будьте готовы на мучения и узрите, как мученики, венцы с неба, и узрите победу над нынешними врагами Христа».

Во время возглавляемого Патриархом Тихоном крестного хода от Покровского собора к образу святителя на Никольской башне Кремля, в день святителя Николая 22 мая 1918 г., о. Иоанн призвал москвичей, не боясь насильников, защищать веру. После этого, вечером 31 мая, священник был арестован и обвинен в спекуляции церковным имуществом. В советских газетах появилось множество публикаций о «попе-спекулянте» одновременно с обвинениями о. Иоанна в контрреволюционных призывах. Сообщали о подготовке «восторговцами» контрреволюции. Для ареста священника была еще одна причина, которая в газетах не указывалась, но была открыта ретивыми служителями VIII церковно-ликвидационного отдела Наркомюста в 1919 г. в издаваемом наркоматом журнале «Революция и церковь» (см. в приложении: «Церковники и их агенты перед народным революционным судом: отзывы "дела Бейлиса"»). Еще в сентябре 1915 г. в Покровский собор были определены эвакуированные из мест боевых действий святыни — Жировицкая икона Божией Матери и рака с мощами младенца-мученика Гавриила Белостокского. Отец Иоанн как настоятель собора с благоговением принял святыни, и перед ними стали служить ежедневные молебны. Мощи «умученного от жидов» младенца Гавриила после свершения Февральской революции стали причиной обвинения о. Иоанна в «антисемитской пропаганде». Тем более ненавистны они были вершителям Октябрьского переворота.

За любимого пастыря вступились прихожане храмов Василия Блаженного и Василия Исповедника, рабочие московских заводов и фабрик. Но судьба смелого священника была предreshена. Священномученик Иоанн Восторгов в застенках вел себя спокойно и уверенно, не боясь смерти, а то, что ему готовилась смертная казнь, он наверняка понимал, зная о уже происходивших расстрелах священства в Петрограде. 23 августа / 5 сентября 1918 г. о. Иоанна вместе с другими «черносотенцами» — «врагами революции» вывели на расстрел. Сохранились воспоминания одного из участников казни. По просьбе о. Иоанна палачи разрешили приговоренным к смерти помолиться. Встав на колени, они обратились к Небесному Отцу с последней земной молитвой,

затем попрощались друг с другом и стали подходить под благословение епископа Ефрема и протоиерея Иоанна.

За несколько лет до своей мученической кончины о. Иоанн произнес проповедь при закладке храма-памятника жертвам революционного террора: «*Остави ныне; тако бо подобает нам исполнити всякую правду*» (Мф. III, 15). Это божественное слово нашего Спасителя сказано им пред крещением Иоанну Предтече. [...] Подобает нам исполнити всякую правду... Это значит: исполни твой долг; так это нужно; в этом высшая правда, — и пусть пред долгом и высшею волей умолкнет и склонится всякое сомнение, всякое колебание. [...] В годину помутившейся общественной совести, в годину сатанинского издевательства над долгом и присягой, когда нарушение их объявляется уже не позором и никакой изменой, а признаком свободы и высшего развития; в годину, когда страшная сила зла захотела отринуть богооткровенный закон и построить жизнь личную, общественную и государственную исключительно на началах эгоизма, личных прихотей и похотей, на началах удовольствия и пользы, во всех слоях русского общества нашлись люди, оказавшиеся верными идеальным заветам христианства, пострадавшие за них, — нашлись мученики долга. [...] Многие из этих жертв долга наперед ясно знали, что их ожидает. Когда служили панихиду по разорванному на части бомбою министре Плеве, покойный великий князь Сергей Александрович, склонившись в молитве и весь отдавшись Богу и Его воле, уже знал твердо, что его участь решена и его смерть будет такой же, как смерть оплакиваемого покойника... Знаем, что многим из нас грозит смерть, знаем, что многие из нас обречены на кровавую расправу за смелость борьбы с революцией даже словом; остановка только за благоприятным и подходящим случаем... *“Взглянул я, и вот великое множество людей, которого никто не мог перечесть, стояло пред престолом и Ангелы в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И начав речь, один из старцев спросил меня: сии, облеченные в одежды белые, кто они и откуда они пришли? И сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби. За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них”*. Для них уготован *“на небе новый и великий город — Святой Иерусалим”* (Апок. VII, 9–16; XXI, 4). Вот где покой ваш, мученики долга, вот ваше небо, вот новый город, ваша вечная Родина!» (см.: Храм в честь иконы Божией Матери, именуемой «Отрада или Утешение», сооруженный на Ходынском поле в Москве в память великого князя Сергея Александровича и всех верных долгу и присяге царских слуг, павших от руки злодеев-революционеров. М., 1909).

Святой мученик Иоанн, непрестанно словом и делом призывавший русских людей хранить верность Богу, царю и отечеству, запечатлел свою верность исповедничеством и кровью. На Юбилейном архиерейском соборе Русской Православной Церкви 2000 г. протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов был причислен к лику священномучеников, и на большой соборной иконе новомучеников и исповедников рос-

сийских, которая находится в храме Христа Спасителя, изображен лик сего московского золотоуста и доброго пастыря (см.: Казакевич А.Н. Пастырско-патриотическое служение протоиерея Иоанна Восторгова в Москве (1906–1917) // Православная Москва в начале XX века: Сб. документов и материалов / Авт.-сост.: А.Н. Казакевич, А.М. Шарипов. М., 2001. С. 561–566; Степанов А.Д. Восторгов И.И. // Святая Русь: Большая энциклопедия русского народа. Том «Русский патриотизм» / Под ред. О.А. Платонова. М., 2003. С. 151–155).

² Вместе с о. Иоанном были расстреляны видные деятели русского правомонархического движения, епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов; причислен к лику святых), сенатор, бывший товарищ министра внутренних дел С.П. Белецкий, бывшие министры внутренних дел Н.А. Маклаков и А.Н. Хвостов, последний председатель Государственного совета И.Г. Щегловитов.

³ Церковно-общественные деятели России полагали немалые силы на воплощение идеи свободной от государственной опеки Церкви. В Москве и Санкт-Петербурге стали создаваться различные церковные общества по обсуждению вопросов реорганизации жизни Церкви на новых началах: Религиозно-философское собрание под руководством епископа Сергея (Страгородского) в Петербурге, Московское православное общество, кружок М.А. Новоселова, издающий религиозно-философскую библиотеку, и др. В Москве трудилась целая плеяда церковно-общественных деятелей: Александр Дмитриевич Самарин, Николай Дмитриевич Кузнецов, Илья Михайлович Громогласов... Сам первоприсутствующий в Синоде митрополит Антоний (Вадковский), чуткий к внутрицерковной жизни, в 1904 г. подает на имя императора Николая II записку о необходимости предоставления Церкви иной, чем синодальная, системы отношений с государством. Однако уже созданное в 1906 г. Предсоборное присутствие было распущено в апреле 1907 г.

⁴ После смещения революционным обер-прокурором В.Н. Львовым с Московской кафедры митрополита Макария (Невского) в московской церковной среде началось движение за избрание епархиального архиерея. А.Д. Самарин был в числе делегации, ездившей в Петроград в Синод с целью ходатайствовать о выборе на Московскую кафедру поного архиерея.

⁵ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви. Деяние LXXIX. 8/21 февраля 1918 г. Т. 6. М., 1996. С. 31–33.

⁶ В январе 1918 г. по приказу наркома государственного призреания А.М. Коллонтай был начат захват зданий Александровской Лавры «для нужд комиссариата», произошел столкновение и пролилась христианская кровь.

⁷ Лк. XVII, 14.

⁸ См.: Мф. VIII, 2–4; Мк. I, 40–45.

⁹ 11 ноября 1917 г. ВЦИК и Совнарком приняли декрет об упразднении сословий.

¹⁰ Уже после Февральской революции для о. Иоанна стала ясна основная направляющая церковной политики

новых властителей России (см.: ч. I, док. № 16). Когда Временное революционное правительство возглавил социалист и атеист А.Ф. Керенский, очевидность секуляризации российской государственности еще более проявилась. Так, Н.Д. Кузнецов, после встречи в составе делегации Поместного Собора в октябре 1917 г. с А.Ф. Керенским, сделал неутешительный вывод: «Нить, связующая государство с Церковью в их заботах о христианском просвещении народа, теперь уже порвалась», «мы вступили в период, ведущий к полному отделению Церкви от государства» (цит. по: Голубцов С., протоиерей. Стратилаты академические. М., 1999. С. 239).

¹¹ Речь идет о поставленном Временным революционным правительством обер-прокурором Синода В.Н. Львовым, разогнавшем прежний состав Синода.

¹² См.: Иов. XXXVIII, 11.

¹³ См.: Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца / Сост. архимандрит Никон (Рождественский). М., 1989. С. 167–169.

¹⁴ Отцу Иоанну принимает на себя ошибки тех архиереев и священников, которые после Февральской революции, увлеченные демократической волной, бросились проклинать «самодержавный строй» и нарушать строй церковной жизни.

¹⁵ Имеется в виду насильственное удаление с кафедры Московского митрополита Макария (Парвильского-Невского).

¹⁶ Истоки ненависти российской интеллигенции к России кроются в системе воспитания российского дворянства и интеллигенции, сложившейся в XVIII в. Так, идеолог западничества В.С. Печерин (1807–1885) в воспоминаниях «Замогильные записки» писал, что воспитывал его губернатор Вильгельм Кессман по «Эмилию» безбожника Ж.Ж. Руссо и с детства у него сформировалось отношение к России как к тюрьме. Направленный в Германию для подготовки к профессорскому званию и встретив там повсеместную ненависть к русским, он написал ставшие знаменитыми строки: «Как сладостно — отчизну ненавидеть / И жадно ждать ее уничтоженья» (см.: Русское общество 30-х гг. XIX в.: Мемуары современников. М., 1989). Еще в революционные 1905–1907 гг., несмотря на опасность стать жертвой очередного террористического акта, о. Иоанн открыто обличал «прогрессивную» интеллигенцию и послушную ей прессу: «Под завывания презренных лаксеев революции, захвативших в грязные руки свои печати, под истеричные вопли об отмене всяких твердых мер в подавлении беспорядков, всяких кар и особенно смертной казни — казни за казнями совершаются ими самими по всей России» (И.И. Восторгов, прот. Полн. собр. соч. Т. 3. СПб., 1995. С. 36). В 1924 г. православный русский писатель Иван Сергеевич Шмелев, призывая русское общество к осознанию своих социальных заблуждений, писал: «Мы слишком всегда хотели Европы! В Европу — поверх России... Много ли внимания уделялось творческой национальной мысли? Не смеялись ли над опасениями “потрясенный основ?” Всякое особенное, что не укладывалось в

приемлемые круги “левизны”, рассматривалось враждебно. Все продушины, из которых мог бы повеять свободный воздух, воздух России самобытной, — объявлялись подвальными. Молодежи выкалывали глаз правый... Выработывали протестантов, а не мыслителей. Выработывали сектантов... антихристиан, антирусских даже, интернационалистов-космополитов... “Что такое Россия! Чему она научит! Деревянная, избяная, лесовая, — Россия палачей, урядников, губернаторов! С такой Россией нельзя, и нечего из нее черпать. Вот Европа!” И делали ставку на Человечество — и родину потеряли. Хотели народу счастья. Не России счастья... Сузили Россию, глядели, прищурив глаза, и проглядели ценнейшее — христианскую ее душу, ее высокую духовную культуру — в недрах ее!» (Слово о «Татьяне» // Шмелев И.С. Это было. М., 1999. С. 314–316).

¹⁷ Революционные потрясения обратили к Богу взоры и тех, кто ранее в своей массе были отрицателями Церкви — русской интеллигенции. Яркий пример духовного прозрения явил собой И.А. Ильин (1883–1954). 1 июня 1918 г. в Московском университете блестяще прошла защита его религиозно-философской диссертации «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб., 1994. С. 32). «Задача философа, познавшего истину, — по мнению Ильина, — состоит в том, чтобы привести уклоняющихся к признанию ее» (Там же. С. 97). В первые месяцы российской катастрофы происходит превращение философа-идеалиста в защитника истин православной веры, проповедника духовного преображения русского народа. Страстно уверовав в свое понимание православия, по воспоминаниям Г.А. Лемана-Абрикосова, «Ильин сразу показал себя человеком сильного характера», он «выступал с докладами, организовывал семинары», «в его выступлениях слышался пафос исповедника, вождя, чуть не пророка» (Ильин И.А. Дневник. Письма. Документы. 1903–1938. М., 1999. С. 590–591).

¹⁸ Уже в трудах Ф.М. Достоевского раскрывается безнравственность революционных заговорщиков (см. публицистический «Дневник писателя», «Бесы»). Большая роль в разоблачении революционной и либеральной идей принадлежала бывшему идеологу революционно-террористической организации «Земля и воля» Л.А. Тихомирову (1852–1923), разочаровавшемуся в западнических, революционных идеалах и с личного разрешения императора Александра III возвратившемуся из эмиграции в Россию, чтобы посвятить свои труды разъяснению смысла русской государственности и защите православного мировоззрения. Тихомировым была написана крупная апологетическая работа «Монархическая государственность» (см. также сборники статей Л.А. Тихомирова, изданные редакцией журнала «Москва»: Критика демократии. М., 1997; Апология веры и монархии. М., 1999). Расходившиеся по всей России «Тронские листки» епископа Никона (Рождественского), наряду с доступными простому народу духовными проповедями, давали достаточно ясную информацию об истоках и сущности множества либеральных

и революционных учений и организаций, насаждаемых в России, о хозяевах, финансирующих антирусское лобби в стране (листки выходили в 1879–1917 гг., ныне переизданы тремя объемными томами). Св. праведный о. Иоанн Кронштадтский также касался в своих проповедях подрывной сущности либеральной и революционной идеологии, защищая монархическое устройство России и благословляя создание общественных православно-монархических организаций. Труды С.Н. Нилуса (1869–1929), вернувшегося в лоно Церкви вольнодумца, раскрывали красоту истин православия и предупреждали о губительности «интернациональной» власти. Глубоким анализом отличались статьи журналистов М.Н. Каткова (1818–1887) и М.О. Меньшикова (1859–1918).

¹⁹ Особенность склада русской цивилизации отмечалась еще основоположниками славянофильства И.В. Киреевским и А.С. Хомяковым. Создатель цивилизационной теории истории Н.Я. Данилевский среди обозначенных им десяти культурно-исторических типов выделил и особенную русскую цивилизацию, православно-духовный склад русского «народа-богослова» отмечал и Ф.М. Достоевский. В.С. Соловьев писал об идеале Святой Руси как признаке русского национального самосознания. Ему вторит М.О. Меньшиков: «У нас, русских, чувство превосходства вылилось в более духовный идеал, в идеал святости. Народ искони называл свою родину "святая Русь"... Еще прадеды наши были молитвенно влюблены в отечество как существо не только родное, но и святое» (Меньшиков М.О. Выше свободы. М., 1998. С. 365). «Подножием Престола Божия» называл Россию св. праведный Иоанн Кронштадтский.

Сам о. Иоанн Восторгов всегда понимал особенное призвание русского народа. Так, в своей речи «Православно-русское государственное мировоззрение» на Всероссийском съезде русских людей 6 апреля 1906 г. священномученик говорил: «Мы, русские люди, не можем отказаться от завещанного нам историей самодержавия наших царей, излюбленного и созданного народом, освященного Церковью, запечатленного священным помазанием царей, не можем отказаться от самодержавия — в смысле религиозно-нравственного воззрения на государство, в противоположность правовому. — если бы даже сам Самодержец от него отрекся. Царь является орудием Промысла в управлении народом и насаждении в жизни его законов и планов Божественного мироправления. Эту истину, религиозную, таинственную, можно принять только верою; ее принял и исповедует наш народ. [...] Достигать через царство человеческое целей царства Божия; осуществлять в жизни государства и посредством государства задачи христианства — религии мира, любви, искупления; проводить путем государственности христианские нравственные начала; обратить царство Божие в цель, а царство человеческое — в средство; слить их воедино, как душу и тело, — вот идеал и заветы христианские, вот сокровенные стремления и чаяния наши» (И.И. Восторгов, прот. Полн. собр. соч. Т. 3. СПб., 1995. С. 24; см. также его речь

1918 г. об Аляскинской миссии, помещенную в настоящем издании (ч. II, док. № 12).

²⁰ Кир Великий (VI в. до Р.Х.), царь Персии. В книге пророка Исаии о Кире сказано: «Я Господь, Который сотворил все... Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: "ты будешь построен!" и храму: "ты будешь освоен!" Так говорит Господь помазаннику своему Кир: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтобы отворились для тебя двери... Дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня. Я Господь, и нет иного; нет Бога, кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь и нет иного» (Ис. XLIV, 24, 28; XLV, 1–6). В 539 г. до Р.Х. Кир завоевывает Вавилон, не разрушая его, и создает Персидскую империю. Как истинный глава империи, он благожелательно относится к покоренным народам и разрешает им вернуться на свои земли. Возвратившийся в землю обетованную, богоизбранный еврейский народ начинает восстанавливать Иерусалимский храм. «Возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и Он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно, и сказать: так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас — из всего народа Его, Господь Бог его с ним, и пусть он туда идет» (2 Пар. XXXVI, 22–23). Кир помогает восстановить храм и возвращает храмовые сокровища, некогда изъятые из него Навуходоносором. Персы относятся к индоевропейской языковой семье, арийской расе. И в том, что Кир, не будучи сыном Симовым, но потомок Иафета, становится сознательным исполнителем воли Божией, ярко проявляется промысл Божий о всех народах.

²¹ См.: ч. I, док. № 194.

²² См.: Лк. IX, 50; Мф. IX, 40.

²³ Маранафа (древнееврейское): Да будет отлучен до пришествия Господа.

²⁴ Нерон Клавдий Цезарь (37–68), император Рима (54–67). Организовал первое массовое гонение на христиан в Римской империи. Покончил жизнь самоубийством.

²⁵ Диоклетиан Гай Аврелий Валерий (243–316), император Рима (284–305). В первые 12 лет своего правления давал христианам свободу исповедовать свою веру. Даже значительная часть императорской гвардии состояла из христиан. В 303 г. издает первый указ (эдикт), в котором запрещает собрания христиан. Христианские храмы повелевалось разрушить, священные книги уничтожить. Христиане лишались римского гражданства. В том же 303 г. были изданы другие два указа, по которым все христианские священнослужители объявлялись политическими преступниками и заключались в темницы и от всех христиан требовалось обязательное жертвоприношение языческим богам империи. Четвертый эдикт (304 г.) требовал от всех

христиан отречения от веры. В 305 г. добровольно отрекся от власти.

²⁶ Глубокое исследование протонереим Иоанном Восторговым истории и различных теорий социализма видно из изданной им в 1913 г. книги «Социализм при свете христианства: Теория, практика и история социализма, критика его начал» (перезадаана в 1995 г. репринтом Санкт-Петербургским издательством «Царское дело» пятым томом в составе собрания сочинений сщмч. Иоанна). Марксизм видит в обществе непрерывную, бескомпромиссную борьбу разных социальных групп — классов. Высшее обострение классовых противоречий, по марксистскому учению, происходит в период капитализма, когда общество все более разделяется на два основных враждебных класса — капиталистов, владеющих основными средствами производства, и пролетариев, ничего, кроме своей рабочей силы, не имеющих. Марксизм как революционное учение безусловным считает необходимость насильственного ниспровержения «буржуазного строя» и учит: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 27). В. Ленин указывал, что «марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» (Полн. собр. соч. Т. 33. С. 34).

²⁷ В феврале 1917 г., при начале беспорядков в Санкт-Петербурге, по вызову М.В. Родзянко в столицу является близкий либеральным кругам младший брат императора Николая II великий князь Михаил Александрович Романов (1878–1918). Женившемуся в 1912 г. на дважды разведенной женщине, М.А. Романову царским указом был запрещен въезд в Россию. С началом Первой мировой он, по ходатайству матери, вдовствующей императрицы, возвращается в Россию. С конца 1916 г. он — генеральный инспектор кавалерии. В Манифесте отрекающийся от власти император Николай II указывал: «Заповедуем брату Нашему править делами государственными в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут установлены, принеся в том нерушимую присягу». Одновременно царским указом назначается новый глава правительства — толстовец кн. Львов. Михаил Александрович, не приняв власти из рук отрекшегося императора Николая II, указал в своем отказе, что он принял «решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые Основные законы государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего прямого и тайного голосования Учре-

дительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа. 9 августа 1917 г.». Временным революционным правительством выборы во **Всероссийское учредительное собрание** были назначены на 12 ноября. Количество депутатов определялось в 800 человек. Избирательное право впервые в мировой практике было предоставлено женщинам (в списках избирателей они превышали количество мужчин). В связи с боями 27 октября — 2 ноября в Москве выборы задержались и начались 19 ноября. 48% избирательских голосов москвичи отдали за список № 5 — большевиков, за список № 1, кадетов, высказались 34%. Активность избирателей составила около 70% списочного состава. По стране в целом в Учредительное собрание было избрано 750 человек, из них, по неполным данным: большевиков 175, эсеров 370, левых эсеров 40, меньшевиков 15, народных социалистов 2, кадетов 17, не назвавших партийной принадлежности 1, от национальных групп 86. Учредительное собрание открылось 5 января 1918 г. в здании Таврического дворца в Петрограде. Из 410 прибывших к этому времени депутатов около 120 представляли большевиков. Большинство же депутатов было от партии социалистов-революционеров. Учредительное собрание, отказавшееся подчиняться диктату большевиков, было разогнано ими рано утром 6 января. На следующий день ВЦИК принял постановление о роспуске Учредительного собрания. Третий Всероссийский съезд Советов поддержал решение ВЦИК (см.: Протасов А.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997).

²⁸ Франция первая в мире провозгласила отделение Церкви от государства, приняв соответствующий закон в 1905 г., когда у власти были социалисты. Тем не менее католическая община Франции продемонстрировала тогда свою неформальную приверженность церковным канонам, и в народе произошло оживление церковной жизни.

²⁹ Гавриил Белостоцкий (1684–1690), св. мученик-младенец. Родился в белорусской деревне Зверки (ныне — территория Польши) в семье благочестивых православных христиан. Как написано в житие мученика, 11 марта 1690 г. шестилетнего младенца выкрал из дома иудей и увез в г. Белосток, где представители изуверской секты произвели над ним ритуальные действия: делая проколы в теле, медленно выпускали из распятого на кресте ребенка кровь, необходимую для некоего ритуала. Умученного ребенка затем выбросили в поле. Найденное через три дня тело похоронили близ храма. В 1720 г. при одном захоронении был нечаянно поврежден гроб младенца Гавриила и обнаружилось, что тело мученика нетленно. Он был прославлен в лике св. мучеников. Память празднуется 20 апреля / 3 мая и в день Собора Белорусских святых (в третье воскресенье после Пасхи). В 1992 г. находившиеся в г. Гродно мощи св. мученика Гавриила Белостоцкого (или Слуцкого) были переданы Польской Православной Церкви для помещения в г. Белосток.

³⁰ Евстратий Киево-Печерский (XI–XII вв.), примч., монах Киево-Печерского монастыря. Был захвачен во время поло-

вещного набега на Киев, как и многие другие братья. В числе 50 пленников он был продан половцами в греческий город Корсунь. Владелец рабов принуждал их отречься от Христа, стал морить христиан голодом. Ко времени иудейской пасхи все умерли и остался один Евстратий. Хозяин, создав единоверцев, распял Евстратия на кресте подобно Христу Спасителю (см.: Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 7. Козельск, Введенская Оптиная пустынь, 1993. С. 573–577. — Репринт 1906 г.).

³¹ О запрете крестных ходов см. ч. III, док. № 83, 84, 95.

³² **Навуходоносор II**, царь Вавилона (604–562 до Р.Х.). Укрепив Вавилон, подчинил Сирию, Финикию и Палестину. В 597 и 586 гг. до Р.Х. подавил восстания в Иудее. «В то время подступили рабы Навуходоносора, царя Вавилонского, к Иерусалиму, и подвергся город осаде. И пришел Навуходоносор... И вывез он оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома; и изломал, как изрек Господь, все золотые сосуды, которые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем... Сильных земель отвел на поселение из Иерусалима в Вавилон» (4 Цар. XXIV, 10–11, 13, 15). После второго восстания царь разрушил Иерусалим и переселил евреев в Вавилонские земли.

³³ **Духонин Николай Николаевич** (1876–1917), генерал-лейтенант. Из дворян Смоленской губернии. Окончил Киевский кадетский корпус, 3-е Александровское военное училище, Николаевскую академию Генерального штаба (1902). Служил в строевых частях, преподавал в Киевском военном училище. С началом Первой мировой войны, в августе 1914 г., в звании полковника принял командование пехотным полком. С сентября 1917 г. — начальник штаба Верховного главнокомандующего Российской республики. 1 ноября 1917 г., после бегства из Ставки А.Ф. Керенского, принял на себя исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего. 9 ноября постановлением Совета народных комиссаров отстранен от должности за отказ вести переговоры с немцами о перемирии. 20 ноября 1917 г. Ставку Верховного главнокомандующего заняли революционные солдаты. Генерал Духонин был убит. Должность Верховного главнокомандующего принял на себя советский комиссар Н.В. Крыленко.

³⁴ Бывшие министры Временного революционного правительства **Андрей Иванович Шнигарев** и **Федор Федорович Кокошкин**, арестованные после Октябрьской революции и помещенные в больницу, были убиты там на виду у всех революционными матросами 7 января 1918 г.

³⁵ **Вальдек-Руссо Пьер Мари** (1846–1904), политический деятель Франции. В 1899–1902 гг. возглавлял республиканское правительство.

³⁶ **Комбо Эмиль** (1835–1921), радикальный политический деятель Франции. В 1902–1905 гг. возглавлял правительство, при котором был принят законопроект об отделении Церкви от государства во Франции, разорваны дипломатические отношения с мировым католическим центром — Ватиканом.

³⁷ **Коллонтай Александра Михайловна** (урожденная Домонтович; 1872–1952), комиссар государственного при-

зрения в советском правительстве. В январе 1918 г. под предлогом необходимости освобождения помещений для целей комиссариата отдала приказ на «конфискацию» **Александр-Невской Лавры**. Будущий комиссар, родившийся в русской дворянской семье, писала в своей автобиографии: «Вышла я замуж очень рано, отчасти в виде акта протеста против воли родителей» (Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 444). Вскоре А. Коллонтай развелась и, сблизившись с народниками-террористами, затем с марксистами социал-демократами, стала профессиональной революционеркой. Участвовала в революции 1905 г. В 1908–1917 гг. — в эмиграции. Вернувшись после Февральской революции в Россию, «была избрана первым членом-женщиной в исполнительный комитет Петроградского Совета», затем во ВЦИК (Там же. С. 446). Как член большевистского ЦК, приняла активное участие в Октябрьской революции. Заведовала женским отделом ЦК РКП(б). Первая в мире женщина-дипломат (в 1923 г. назначена полномочным представителем советского правительства в Норвегии). Активная феминистка, распространительница идеи отмирания семьи и свободы полового партнерства (сексуальной революции), написала «большое количество статей, рассказов на сексуальные проблемы» (Там же. С. 447). Предшественницей советских женщин-воительниц в дореволюционной России была Вера Засулич: увлеченная революционными идеями, своим выступлением в 1878 г. она открыла в России эпоху террора.

³⁸ **Жорес Жан** (1859–1914), французский социалист, по образованию философ, марксист. Основатель газеты коммунистов «Юманите». Убит в начале Первой мировой войны за ярую антифранцузскую агитацию.

³⁹ Отец Иоанн указывает имена тех, кто предал и осудил Господа Иисуса Христа на смерть: первосвященников, римского правителя Иудеи, управителя Галилеи, апостола-предателя. Сипедрион — высшее правящее и судебное учреждение у древних евреев, состоявшее из 71–72 человек под председательством первосвященника, который и созывал его заседания (см.: Лк. XXIII; Ин. XVIII–XIX).

⁴⁰ Некоторые либералы и деятели Белого движения пытались использовать авторитет Церкви и толкали ее на путь политических заявлений. «Когда убивал Он их, тогда искали Его, обращались к Богу... И вспоминали, что Бог — Податель помощи, Всевышний — Избавитель их. И говорили о любви к Нему устами своими, языком своим агали Ему. Сердце же их не было правдиво пред Ним, и не были они верны завету Его» (Пс. LXXVII, 34–37). Патриархом Тихоном, не давшим даже тайного благословения Белому движению, были отвергнуты всякие политические интриги либеральных деятелей.

⁴¹ См.: Лк. XVIII, 35–42.

⁴² В принятом на заседании Совнаркома 19 ноября 1917 г. и опубликованном 22 ноября обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» мусульманским народам обещалась неприкосновенность их национальных, культурных и религиозных учреждений (см.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 113–114).

⁴³ Лк. II, 34.⁴⁴ См.: Кол. III, 11.⁴⁵ См.: Ис. VI, 1–3.⁴⁶ См.: Ис. VI, 8–10.⁴⁷ См.: Лк. XIX, 2–10.⁴⁸ См.: Евр. XI, 40.⁴⁹ См.: Откр. XIV, 13.⁵⁰ См.: 1 Кор. XV, 36.

⁵¹ **Димитрий** (1582–1591), св. благоверный царевич-мученик, сын царя Иоанна IV Грозного. С его смертью прекратилась прямая линия Рюриковичей, что стало одной из главных причин Смутного времени. При воцарении Василия Шуйского (1552–1612, русский царь в 1608–1610 гг.) для обличения Лжедмитрия тело отрока доставили в Москву и положили в Архангельском соборе. Прославлен в лике святых, память — 5/18 мая, 3/16 июня.

⁵² Отец Иоанн напоминает о наказании Божиим народу Израиля за его отступление от веры: «И сказал Господь Осии: сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа... За то Я возьму назад хлеб Мой в его время и вино Мос в его пору и отниму шерсть и лен Мой, чем покрывается нагота ее. И ныне открою срамоту ее пред глазами любовников ее, и никто не исторгнет ее из руки Мосей. И прекращу у нее всякое веселье, праздники ее, и новомесечья ее, и субботы ее, и все торжества ее» (Ос. II, 2, 9–11).

⁵³ См.: ч. I, док. № 176; ч. II, док. № 50.

⁵⁴ **Великий канон Андрея Критского**, составленный св. архиепископом Критским в конце VII — начале VIII в. на образах и событиях Библии, житий св. Марии Египетской, представляет собою плач об утерянном рае, сокрушение о постоянном грехопадении, обращение грешника к Богу, помогающему немощному человеку вновь подняться к небесному созерцанию. Читается на первой и пятой неделе Великого поста.

⁵⁵ См.: 2 Кор. VII, 10.

⁵⁶ Отец Иоанн имеет в виду Послание Патриарха Тихона всем верным чадам Православной Российской Церкви 19 января / 1 февраля 1918 г., в котором, в частности, говорится: «...гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины... Властью, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас...» (см.: ч. I, док. № 188).

⁵⁷ **Юлиан Отступник**, римский император (361–363), племянник св. равноапостольного Константина Великого. Воспитанный в христианской вере, Юлиан, взойдя на императорский трон, отвергся Христа и начал деятельность по возвращению язычества, притесняя Церковь. В книге «Против христиан» обвинил «галилеян» (так он называл христиан) в заимствовании религии у евреев, ставя эллинизм выше и разумнее «иудейского учения». Отступником были изданы два эдикта против Церкви, давшие начало гонениям. Отвлеченный военным походом в Персию, он не успел развернуть широкую войну против Церкви, но готовил ее по возвращении из похода. В битве с персами на р. Тигр получил смертельную рану и, обратившись к небу, воскликнул: «Ты победила, Галилеянин!»

⁵⁸ Мф. XXVIII, 19.

⁵⁹ **Филипп (Ставицкий)**, епископ Аляскинский, викарий Алеутской епархии (с августа 1916 г.). В 1920 г. назначен на Смоленскую епархию. Летом 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, но в 1924 г. принес покаяние и воссоединился с Православной Церковью. В 1937 г. назначен архиепископом Омским, в декабре 1943 г. — архиепископом Астраханским. На Поместном Соборе 1945 г., как старейший по хиротонии, обратился к вновь избранному Патриарху Алексию I с приветственным словом. Умер в декабре 1952 г.

⁶⁰ **Атласов Владимир Васильевич** (1661–1711), казачий сотник, русский землепроходец. В 1697–1699 гг. совершил поход по Камчатке и сделал первое ее описание. После чего в 1701 г. Камчатка вошла в состав Русского государства. Управлял Камчаткой в чине казачьего головы, там же и погиб. Замечательно указание о. Иоанна на факт русской проповеди христианства народам Сибири. Священномученик Иоанн ясно видел историческое назначение России и причины такого обширного ее распространения без всяких на то захватнических настроений в русском народе.

⁶¹ Русские начали осваивать Северную Америку с начала XVIII в. В 1730-х гг. на Аляске появились русские поселения и североамериканские территории вошли в состав Российской империи. В 1867 г. императором Александром II Аляска была продана США за 7,2 млн долларов. Вскоре там началась «золотая лихорадка»: территория оказалась богата природными ресурсами. Несмотря на политическое отторжение Аляски от России, Русская Церковь заботилась о своих духовных братьях, держа Аляскинскую духовную миссию. В Аляскинской миссии успел потрудиться и будущий Патриарх Тихон. Ныне коренное население этой обширной территории Северной Америки сохранило православную веру.

⁶² **Иннокентий (Попов-Вениаминов)** (1797–1879), митрополит Московский. Просветитель североамериканских народов. В 1840 г. хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. В 1868 г., 70-летним старцем, был возведен в сан митрополита Московского и Коломенского. Прославлен в лике святых в 1977 г. (память совершается 31 марта / 13 апреля). Мощи его почитают в Троице-Сергиевой Лавре.

⁶³ Отец Иоанн упоминает имена святителей, потрудившихся на ниве просвещения светом Христовой веры землям Сибирской и Северо-Американской и на склоне лет переведенных на кафедры европейской части России: митрополитов Московских Иннокентия (Вениаминова) и Макария (Невского-Парвицкого), епископа Уфимского Дионисия (Хитрова), архиепископа Таврического и Симферопольского Мартиниана (Муратовского), архиепископа Харьковского Мелетия (Леонтовича) (см.: *Макарова-Мирская А.И.* Апостолы Алтая. Сб. рассказов из жизни алтайских миссионеров. М., 1997. 1-е изд. 1907 г.).

⁶⁴ См.: Мк. II, 3–6.⁶⁵ Фил. IV, 13.

⁶⁶ **Ирина**, вц. Проповедовала Христа у славян (Сербия). Была мучима и сожжена в Солуне. Церковь празднует ее память 5/18 марта.

⁶⁷ Сорок Севастийских воинов-мучеников пострадали за веру в 320 г. Их загнали в холодное озеро, где продержали всю ночь, а затем сожгли. Христианами были собраны их святые мощи. Уже с IV в. собор Севастийских мучеников особо почитался Церковью. В день их памяти, 9/22 марта, ослабляется Великий пост и служится литургия.

⁶⁸ **Василий Великий** (329–379), святитель, архиепископ Кесарийский, учитель Церкви. Вырос в благочестивой христианской семье: его три брата также стали архиепископами. Получил широкое образование, в т.ч. в Афинах. Несколько лет вел жизнь отшельника-аскета. Но для помощи в управлении епархией был привлечен Кесарийским архиепископом, а после его смерти Василий был избран на кафедру. Активно боролся с ересью арианства. Сделал преобразования в богослужении (литургия Василия Великого). На русском языке широко известен догматический труд святителя «Шестоднев». Память празднуется 1/14 января и 30 января / 12 февраля.

⁶⁹ **Ефрем Сирин** (IV–V вв.), прп., иеродиакон из Едессы. Проповедник и учитель покаяния, чьи труды широко были известны в России. Его особые покаянные молитвы постоянно читаются Великим постом: «Господи и Владыко живота моего...»

⁷⁰ Св. пророк и креститель Господень **Иоанн Предтеча** называется св. отцами первым мучеником Церкви по благодати.

⁷¹ Откр. II, 10.

⁷² Мф. XI, 29.

⁷³ Лк. I, 38.

⁷⁴ Лк. I, 39–55.

⁷⁵ Лк. XI, 27.

⁷⁶ Ин. XIX, 25.

⁷⁷ Лк. II, 35.

⁷⁸ **Акафист** Божией Матери поется в субботу 5-й седмицы Великого поста, на утрени. История сложения акафистов (греческое: гимн, при пении которого не сидят) берет свое начало с акафиста Богоматери. Следующий акафист был сложен предположительно на Афоне в XIII в. — Иисусу Сладчайшему. В XIV в. появляются акафисты архистратигу Михаилу, Иоанну Предтече, святителю Николаю и др. В XVI в. появляются славянские акафисты. В 1917 г. печатаются акафисты архангелу Гавриилу, Патриарху Ермогену, в 1918 г. благоверному князю Даниилу Московскому, в 1919-м — мученику Воишлатию. Предполагают, что Патриархом Тихоном был написан акафист Святому и Животворящему Духу. Им же было благословлено написание акафиста иконе Божией Матери Державная.

⁷⁹ Отец Иоанн говорит здесь о том, что революционеры, вошедшие в состав советского правительства, в основном были внешне культурными людьми, многие годы проводившими вне России, в странах Европы и Америки. А.И. Солженицын, указывая на причину дикого отношения революционеров к исторической России и русскому народу, писал: они были «не русскими по духу» (Солженицын А.И. Двести лет вместе. Т. 2. М., 2002. С. 63, 75).

⁸⁰ I Кор. IV, 16.

⁸¹ См.: Евр. XII, 1–2.

⁸² **Мария Египетская** (VI в.), прп. После многих лет распутной жизни ушла в Заиорданскую пустыню и 47 лет провела в отшельничестве. Покаянием достигла высокой степени святости. В четверг пятой недели Великого поста, когда полностью читается покаянный канон прп. Андрея Критского, в храмах вспоминается и житие прп. Марии Египетской. Эта служба так и называется «Маринным стоянием». Память 1/14 апреля.

⁸³ См.: Рим. XIII, 11–12.

⁸⁴ **Серафим Саровский** (1759–1833), прп. Родился в благочестивой купеческой семье г. Курска. В 1778 г. юноша, с родительского благословения, поступил в Саровскую обитель Нижегородской епархии, где был пострижен в монахи, а в 1793 г. рукоположен в иеромонахи. Он устроил знаменитую Дивеевскую девичью общину, к концу XIX в. ставшую большим монастырем. Прп. Серафим известен своими пророчествами о судьбе России и мира в конечные времена, а также поучениями о непрестанной молитве. Старец напоминал своим современникам, что цель человеческой жизни — в стяжании Духа Святого, т.е. в обожении человека, в стремлении стать святым и войти в вечное общение с Богом. В 1903 г. произошло прославление старца Серафима в лике преподобных. Сам император Николай II с семейством прибыл в Саров и участвовал в прославлении и обретении мощей батюшки. Саровские празднества, по воспоминаниям многих участников, стали истинным торжеством веры, показавшим единение царя с православным народом, и то, что вера в народе жива — во всех слоях его. В 1920 г. богородицы изъяли мощи и поместили их в Музей атеизма. Ныне мощи почитают в восстановленном Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре.

⁸⁵ **Иоанн Кронштадтский** (1829–1909), протонерей, св. праведный. Родился в семье церковнослужителя Ильи Михайловича Сергиева в с. Сура Архангельской губернии. Его дед и предки в течение более чем трех веков были священнослужителями. В годы учебы в Санкт-Петербургской духовной академии он начинает готовиться к миссионерским трудам, но видит, что сам русский народ нуждается в не меньшем просвещении и утешении. Окончив в 1855 г. Академию, он всю жизнь посвящает служению пастве в Кронштадте. Будучи милостивым и бескомпромиссным в деле Божия служения, о. Иоанн помогал бедным, устраивал дома для бездомных, вел непрестанную проповедь среди обширной паствы. Из зависти был зачастую подвергався клевете и презрению со стороны других священнослужителей. Но его горячее служение привлекало к нему множество скорбящих, приезжавших со всей России. Отец Иоанн был непримирим к врагам Божиим и врагам отечества, грозно обличал масонскую, либеральную и революционную идеологию, проповедуя любовь к православному царству. Он называл Россию подножием Престола Божия и призывал русских людей гордиться своим отечеством. В 1907 г. о. Иоанн благословил патриотическую деятельность Союза русского народа. После революции рядом с именем о. Иоанна всегда ставилось

кляймо — «черносотенец», «мракобес», «погромщик». В 1990 г. на Соборе Русской Православной Церкви о. Иоанн был причислен к лику святых. Его мощи находятся в нижнем храме основанного по его благословению в 1902 г. Иоанновского женского монастыря на Карповке в Санкт-Петербурге. Память 20 декабря / 2 января.

⁸⁶ К.Р. — литературный псевдоним великого князя Константина Константиновича Романова (1858–1915), поэта, внука императора Николая I, дяди императора Николая II. Начиная службу в лейб-гвардии Измайловском полку, где организовал «Измайловские досуги» — литературные вечера. В 1880–1890 гг. — начальник Главного управления военно-учебных заведений России. С 1889 г. — президент Петербургской академии наук. На его стихи написаны романсы П.И. Чайковским. Был большим поклонником театра, сам писал пьесы и играл в спектаклях. В 1913–1915 гг. вышли три тома его стихотворений. Ниже в тексте, осуждая «высокопоставленного поэта» за его благожелательный отзыв о Льве Толстом, о. Иоанн имеет в виду басню «Голуби-победители», автором которой считается К.Р.

*Чем дело началось — не помню, хоть убей,
Но только семь «смирненных» голубей,
Узнав, что Лев блюсти не хочет их обычай,
А смеет — дерзость какова! —
Жить наподобье Льва.
Решили отлучить его от стаи птичьей.
Ни для кого теперь уж не секрет,
Что послан Льву такой декрет,
Чтоб с голубями он не смел летать, покуда
Он не научится, как голубь, ворковать
И крошки хлебные клевать.
Ликуют голуби: мы победили! Чудо!
Мы над Львом свершили правый суд.
В лице своем соединить умея
И кротость голубя и мудрость змея!
Но, может быть, вопрос нам зададут:
Да где ж победа тут?
Но так как, если верить слуху,
Те голуби сродни Святому Духу,
То каждый, чтобы быть уделей,
Конечно, от таких воздержится вопросов
И будет славить дело голубей-победоносцев.*

⁸⁷ Толстой Лев Николаевич (1828–1910), русский писатель. В 1870-х гг., переживая духовный и творческий перелом, он обращается к религиозной тематике. В 1880–1890-х гг. Толстой пишет религиозно-критические сочинения «Критика догматического богословия» (1880), «Краткое изложение Евангелия» (1881), «Исповедь» (1882), «В чем моя вера?» (1884), «О религиозном воспитании» (1899) и др., в которых высказывает свое отрицательное отношение к Церкви и ее вероучению (статьи печатались в Германии на русском и др. языках). Чтобы избежать влияния антицер-

ковных идей писателя на паству, 24 февраля 1901 г. Святейшим Синодом было опубликовано определение относительно графа Л.Н. Толстого: «Изначала Церковь Христова терпела хулы и нападения от многочисленных еретиков и лжеучителей. [...] И в наши дни Божиим попущением явился новый лжеучитель, граф Лев Толстой. Известный миру писатель, русский по рождению, православный по крещению и воспитанию своему, граф Толстой, в прельщении гордого ума своего, дерзко восстал на Господа и на Христа Его и на святое Его достоинство, явно пред всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви, и на истребление в умах и сердцах людей веры отеческой, веры православной. [...] Он проповедует, с ревностью фанатика, ниспровержение всех догматов Православной Церкви и самой сущности веры христианской: отвергает личного Живого Бога, во Святой Троице славимого, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа — Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, отвергает все таинства Церкви и благодатное в них действие Святого Духа. [...] Все сие граф Толстой проповедует непрерывно, словом и писанием, к соблазну и ужасу всего православного мира, и тем неприкритно, но явно перед всеми, сознательно и намеренно отторг себя сам от всякого общения с Церковью Православною. Бывшие же к его вразумлению попытки не увенчались успехом. Посему Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею. [...] Посему, свидетельствуя об отпадении его от Церкви, вместе и молимся, да подаст ему Господь покаяние и разум истины (2 Тим. II, 25). Молим ти ся, милосердный Господи, не хотяя смерти грешных, услыши и помилуй, и обрати его к святой Твоей Церкви. Аминь».

По воспоминаниям жены Толстого, к определению Синода у писателя «отношения никакого не было». В Москве же прошли манифестации с осуждением Синода. Жена Толстого направила в адрес первоприсутствующего в Синоде послание: «Горестному негодованию моему нет пределов. [...] Для меня непостижимо распоряжение Синода. Оно вызовет не сочувствие, а негодование в людях и большую любовь и сочувствие Льву Николаевичу» (см.: Прибавления к «Церковным Ведомостям» 1901 г., № 12). Ответил Синоду и сам Толстой: «Я убедился, что учение Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь. [...] И я действительно отрекся от Церкви, перестал исполнять ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мне церковных служителей. [...] Я не признаю никакой загробной жизни. [...] Я отвергаю все таинства. Это совершенно справедливо. Все таинства я считаю низменным, грубым, не соответствующим понятию о Боге и христианскому учению колдовством».

«Прогрессивное общество», отвергавшее веру и Церковь, поспешно использовать гений Толстого для разоблачения авторитета Православной Церкви, что было очень важно в

деле революционного сокрушения исторических устоев России, так как основная масса населения России была православной. Ленин писал: «Святейший Синод отлучил Толстого от Церкви. Тем лучше. Этот подвиг зачтется ему в час народной расправы с чиновниками в рясах, жандармами во Христе, с темными инквизиторами, которые поддерживали еврейские погромы и прочие подвиги черносотенной царской шайки» (Ленин В.И. Соч. 4-е изд. Т. 16. С. 296). В 1901 г. Толстой пишет целую серию антицерковных статей: «О веротерпимости», «К православному духовенству», «Письмо к православному священнику». С разоблачением Толстого как «предтечи антихристов» активно выступил протоиерей Иоанн Крошадтский (см.: «Ответ пастыря Церкви Льву Толстому на его обращение к духовенству» (1903); «О душепагубном еретичестве графа Л.Н. Толстого» (1905). 24 апреля 1906 г. о. Иоанн Восторгов, выступая в связи с убийством революционерами-террористами графа Сергея Николаевича Коновницына, в речи «Внутреннее разложение общества» сказал: «Припомните, как сочувствовали толстовщине, как осуждали Церковь за отлучение Толстого, этого самого опасного анархиста-теоретика, упраздняющего и Церковь, и государство! Не верили, что из его проповеди «непротивления злу» выродятся самые кровавые замыслы и самые дикие действия насилия» (И.И. Восторгов, прот. Полн. собр. соч. Т. 3. СПб., 1995. С. 35).

⁸⁸ Лютер Мартин (1483–1546), немецкий реформатор, расколовший Церковь в Германии. Окончив университет в Эрфурте, там же поступил в монастырь. В 1507 г. был приглашен читать лекции в Виттенбергский университет. 31 октября 1517 г. вывесил у дверей дворцовой церкви в Виттенберге свои 95 тезисов с критическим отношением к деятельности католического духовенства. С этого момента начинается его борьба с католической церковью и сближение с гуманистическим движением (в основе своей нехристианского мировоззрения). Папский престол несколько лет искал примирения с популярным богословом и только в 1520 г. осудил учение Лютера, после чего немецкий реформатор без стеснения усилил критику католицизма. Развенчивая церковный институт монашества, он в 1525 г. женится на совращенной им монахини. Лютер стал основателем одного из главных направлений антицерковного протестантского движения, названного по его имени лютеранством. Лютеранство отрицает богоустановленность Церкви, большинство церковных догматов и таинств, святое предание и авторитет святых отцов. По некоторым данным, основатель протестантизма удавился.

⁸⁹ См.: Пс. CXLVIII–CL.

⁹⁰ Пс. VIII, 3.

⁹¹ Мф. XI, 25–26.

⁹² См.: Мф. VII, 21–23; Лк. XIII, 25–27.

⁹³ Мф. XI, 28.

⁹⁴ Лк. XXIII, 42.

⁹⁵ Кустодия (славянское): стража.

⁹⁶ Лассаль Фердинанд (1825–1864), Маркс Карл (1818–1883), Каутский Карл (1854–1938) и Энгельс Фридрих (1820–1895) — лидеры германского и мирового

социалистического движения, теоретики революционного социализма, сторонники атеистического, по многим позициям, и антихристианского социализма. Первые трое — по национальности евреи, в связи с чем о. Иоанн и говорит об особом участии евреев в социалистическом движении, отвергавшем традиции христианской терпимости и милосердия. Лассаль и Маркс стоят в самом начале организации широкого социалистического движения. Ф. Энгельс заложил фундамент материалистического понимания истории, принятого марксизмом, сформулировал концепцию хода истории как борьбы классов («Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», «Происхождение семьи, частной собственности и государства»). Именно Энгельс выдвигает и активно пропагандирует идею происхождения человека от обезьяны в результате трудовой деятельности (так называемая «трудовая теория антропогенеза» в марксизме). Как и у Маркса, у него сложилось отрицательное отношение к России, которую он считал оплотом реакции, противостоящей прогрессу, революционному делу в Европе («Внешняя политика русского царизма»). Каутский активно пропагандировал марксизм, материалистическую теорию истории («Экономическое учение Карла Маркса», «Происхождение христианства», «Материалистическое понимание истории»). Отец Иоанн еще в годы первой российской революции обращал внимание на активное участие евреев в революционно-террористическом движении (при активном участии вырвавшейся из еврейской замкнутой общины молодежи произошло образование всех либеральных и революционных партий России). Известны были иностранные финансовые вливания в революционное движение страны, как, например, финансирование российских террористов известным американским банкиром Яковом Шиффом (см.: Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. М., 1998; Солженицын А.И. Двести лет вместе. В 2 т. М., 2000–2002; Шафаревич И.Р. Трехтысячелетняя загадка. М., 2002).

⁹⁷ Пс. LXVII, 2–3.

⁹⁸ См.: Мф. IX, 20–22; XVII, 14–21.

⁹⁹ См.: Мф. XIII, 54–58; Лк. XVI, 19–31.

¹⁰⁰ См.: Ин. XI, 16.

¹⁰¹ См.: Лк. XXIV, 41.

¹⁰² См.: Ин. XX, 25.

¹⁰³ См.: ч. III, док. № 24.

¹⁰⁴ Варжанский Николай Юрьевич, кандидат богословия. 31 мая 1910 г. был назначен на должность противосектантского миссионера Московского епархиального миссионерского совета (МЦВ. 1910. № 25). Автор миссионерского справочника. Расстрелян в 1918 г. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. прославлен в лике мучеников. Память 24 августа / 5 сентября.

¹⁰⁵ Прибыв в Москву в 1906 г., в лихое время первой российской революции, о. Иоанн активно включился в патриотическое движение, стал сподвижником лидера монархистов В.А. Грингмута. После смерти Грингмута (1907) о. Иоанн на некоторое время становится во главе Русского монархического союза в Москве. Уже в 1908 г. право монархическое движение начинают разведать внутренние раз-

дору. В правой печати появляются статьи против о. Иоанна. В 1909 г. А.И. Дубровин добивается исключения Восторгова из Союза русского народа. Но в этом же году император Николай II награждает московского священника орденом св. Владимира III степени, он избирается почетным членом Казанской духовной академии. Пытаясь укрепить единство правомонархического патриотического движения, о. Иоанн, совместно с архимандритом Макарием (Гневушевым), профессором И.Г. Айвазовым, В.И. Пуришкевичем и др., собирает в Москве Съезд русских людей (27 сентября — 4 октября 1909 г.). Объединения, несмотря на присутствие на съезде множества видных общественных и культурных деятелей, не состоялось из-за противодействия А.И. Дубровина и некоторых других членов монархических союзов. 10 марта 1910 г. император принимает московскую делегацию правых деятелей во главе с протоиереем Иоанном Восторговым. Но раздоры в правом движении усиливаются, и о. Иоанн все в большей мере подвергается газетной травле. В 1912 г. в московское монархическое движение включается бывший публицист Кельцев, участвовавший в подготовке визита императора в Москву в 1912 г. Войдя в правление Русского монархического союза, он вскоре выдвигает против о. Иоанна новые обвинения. В результате батюшка прекращает всякую общественно-политическую деятельность, отдавая все свое внимание и творческие силы пастырской, миссионерской и церковно-общественной деятельности.

¹⁰⁶ Назаревский Борис Владимирович, публицист, деятель правомонархического патриотического движения. С 1907 г. вместе с протоиереем Иоанном Восторговым возглавил деятельность Русского монархического союза в Москве. Активно выступал перед различной аудиторией с лекциями по русской истории и общественному устройству. В 1914 г. стал редактором «Московских ведомостей» (до него газету редактировали В.А. Гринмут, Л.А. Тихомиров).

¹⁰⁷ Корниловское движение на Дону и Кубани зародилось на территории казачьих земель в конце 1917 — начале 1918 г. и положило начало организованному сопротивлению советской власти. Под руководством генерала Л.Г. Корнилова и его соратников, генералов М.А. Алексеева и А.И. Деникина, была создана Добровольческая армия, ставшая формирующим центром Белого движения, воевавшего против советской власти в 1918—1920 гг. Ничего удивительного в критическом отношении священномученика Иоанна к «делу Корнилова» нет. Уже после Февральской революции в России установилась безбожная власть, после же Октябрьского переворота Церковь осталась один на один с агрессивно настроенной против православия властью, программно заявившей о своем отрицательном отношении к религии, считавшей ее контрреволюционной идеологией, несовместимой с социализмом. Находящийся в Белом стане митрополит Антоний (Храповицкий) отмечал нецерковность его вождей и большинства участников. Подавляющее большинство вождей Белого движения в не меньшей мере, чем большевики, были противниками русской православно-монархической государственности, самодержавия.

¹⁰⁸ Остроухов П.В., товарищ председателя Сухаревского отдела Русского монархического союза.

¹⁰⁹ Керицев Сергей Онуфриевич — в документе искажены фамилия и отчество, речь идет о Кельцеве Сергее Андреевиче (1854 — после 1917), журналисте, руководителе Русского монархического союза в 1912—1917 гг. Родился в семье служащего в Рязани. Окончил Рязанское духовное училище. Учился в Рязанской духовной семинарии, но не окончил курс и в 1873 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета. Затем перевелся на медицинский факультет Московского университета, который также не закончил. Жил в Сергиевом Посаде, в Москве. Еще в студенческие годы начал печататься в московских газетах, позже сотрудничал с газетами «Современные известия», «Московские ведомости», «Московский телеграф», иногда печатался в «Русских ведомостях», «Правительственном вестнике» и др. изданиях, вел московскую хронику (приемы у губернатора, отчеты о деятельности Городской думы, судебные процессы). В 1887 г. в качестве корреспондента сопровождал великого князя Михаила Николаевича в его поездке в Екатеринбург, в 1891 г. — цесаревича Николая Александровича в поездке по Дальнему Востоку. Автор книг «Схимонах Филипп, основатель пещерной обители» (1881), «Иверская Выкунская община и основатель ее иеромонах Варнава» (1884), «Двадцатилетие генерал-губернаторства в Москве кн. В.А. Долгорукова» (1886, в соавторстве) и др. В 1890-е гг. прекращает литературную и журналистскую деятельность. В 1912 г. С.А. Кельцев входит в число организаторов московской добровольной народной дружины по охране царя в дни торжества столетнего юбилея Бородинского сражения Отечественной войны 1812 г. С этого времени он начинает проявлять политическую активность и избирается председателем московского отделения Союза русского народа. Кельцев обвиняет прежнее руководство Союза в финансовых махинациях, в результате чего о. Иоанн Восторгов и его сподвижники отходят от участия в общественно-политических организациях. Эти события ослабили православно-патриотическое движение Москвы. Кельцевым в 1916—1917 гг. издавался журнал «Коренник». С первых дней Февральской революции Кельцев провозглашает свою лояльность новой власти, Временному революционному правительству. Летом 1917 г. заявил о близости своих взглядов к меньшевикам.

¹¹⁰ Иловайский Дмитрий Иванович (1832—1920), русский историк, профессор Московского университета, автор нескольких учебников, общественно-политический деятель патриотического направления. В 1897—1916 гг. издавал собственную политическую и литературную газету «Кремль», где проводил идеи «здорового консерватизма», верности основам русского государственного устройства и быта. В 1902 г. вошел в Русское собрание, в 1905 г. стал членом Союза русских людей. В 1908 г. в Москве патриотическое общество торжественно отметило 50-летие его научной деятельности. В либеральной прессе подвергался постоянным на-

падкам. В 1918 г. 86-летний старец подвергся аресту ВЧК, но впоследствии был выпущен.

¹¹¹ **Варнава (Накропин, 1859–1924)**, архиепископ Тобольский и Сибирский. Богословского образования не имел. В ноябре 1911 г. хиротонисан во епископа Каргапольского, викария Олонецкой епархии. На Тобольской кафедре с ноября 1913 г. (с октября 1916 — архиепископ). Считался «ставленником» Г.Е. Распутина. В марте 1917 г. ушел на покой. Пребывал в монастыре в Нижегородской епархии, где и был арестован в 1918 г.

¹¹² **Айвазов Иван Георгиевич (1872–1964)**, миссионер, общественный деятель православно-монархического направления. По окончании Казанской духовной академии служил противосектантским миссионером в различных епархиях, преподавал в Московской и Петербургской духовных академиях. Редактировал журнал «Душеполезное чтение». В 1918 г. — московский епархиальный миссионер. Многократно подвергался арестам и ссылкам. После возрождения церковной жизни (1943 г.), печатался в «Журнале Московской патриархии».

¹¹³ **Григорий (Полетаев)**, епископ Омский и Семипалатинский с 1895 г. 17 декабря 1900 г. был назначен сверхштатным членом Московской синодальной конторы с правом управления Донским монастырем (управлял до 8 июня 1906 г.).

¹¹⁴ **Макарий (Гневушев) (1858–1918)**, епископ Орловский и Севский. Окончив в 1882 г. Киевскую духовную академию, служил в священническом сане миссионером Киевской епархии. Активный деятель правого движения. В 1906 г. вошел в состав «черносотенных» Киевской русской монархической партии (член Совета) и Союза русских рабочих людей в Киеве. Обладая ораторскими способностями. Овдовев (1907), принял монашеский постриг. Управлял московскими монастырями — Высокопетровским, затем Нововоспасским. Возглавлял Московский Союз русского народа, был соучредителем Русского монархического союза в Москве (руководимого о. Иоанном Восторговым). В 1914 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. В январе 1917 г. назначен на Орловскую кафедру, но уже в мае, вскоре после Февральской революции, изгнан с кафедры. Летом 1918 г., когда по всей стране разворачивался красный террор, находящегося на покое в монастыре владыку арестовали. 4/17 сентября 1918 г. епископа Макария вместе с группой арестованных вывезли под Смоленск и расстреляли. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. прославлен в лике священномучеников.

¹¹⁵ **Латыш Мартын Иванович** (наст. имя: Судрабс Ян Фридрихович) (1888–1938), профессиональный революционер. Латыш. С 1905 г. в революционном движении. С 1912 г. проживал в Москве. С 1915 по 1916 г. — в ссылке. Сбежав из ссылки, продолжил революционную работу в Петрограде. После Февральской революции активно участвует в организации Красной гвардии. Член ВРК, руководившего Октябрьским переворотом. С первых дней создания ВЧК — в ее рядах, член коллегии. В мае — июне 1918 г. — начальник отдела по борьбе с контрреволюцией. В июле — ноябре 1918 г. — пред-

седатель ЧК и Военного трибунала Восточного фронта. Столкнувшись с активными репрессиями. С 1922 г. находился на хозяйственной работе. В 1932 г. стал директором Института народного хозяйства им. Плеханова. В 1937 г. арестован по обвинению в принадлежности к националистической организации. В 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. как «жертва сталинских репрессий». Священномученик Иоанн Восторгов в слове 27 января / 9 февраля 1918 г. предупреждал гонителей, наблюдая их жестокость: «Где ручательство, что завтра не перевернется все, и вчерашние гонимые будут так же безнаказанно расстреливать гонителей?»

¹¹⁶ **Храм прп. Василия Исповедника в Рогожской заставе** построен в 1895–1897 гг. на средства благотворителя Василия Андреевича Бахрушина. В 1897 г. были освящены три престола в честь святых покровителей братьев Бахрушиных — прп. Василия Исповедника, первоверховного апостола Петра и мученика Александра. В храме имелись особо чтимые икона прп. княгини Евфросинии Московской (точная копия находящейся над ракой с мощами в кремлевском Вознесенском монастыре); привезенная из Сарова икона прп. Серафима Саровского (освященная на мощах святого в Дивееве) и образ свт. Иоасафа Белгородского. 14 декабря 1911 г. по случаю вложения в местный образ святителя Иоасафа частицы его ризы в храме служилось особое миссионерское богослужение, на котором молящиеся были помазаны св. миром от раки свт. Николая Чудотворца в г. Бари (Италия) и протонереем Иоанном Восторговым была произнесена торжественная миссионерская проповедь, за которую народ благодарил о. Иоанна (см.: МЦВ. 1912. № 1). Рогожская застава была местом компактного проживания старообрядцев в Москве, и потому храм исполнял миссионерскую задачу в инославной среде. После революции храм действовал до 1935 г., затем был закрыт, здание передано заводу «Серп и молот». С 1947 по 1990 г. здание храма занимал партийный архив московского комитета КПСС, московский Институт истории партии. В июле 1991 г. храм был возвращен Церкви. 3 декабря 1998 г. был освящен один из алтарей храма и богослужение возобновилось.

¹¹⁷ **Ключарев Адриан Яковлевич**, священник, настоятель церкви прп. Василия Исповедника что в Новой Деревне (в Рогожской). Активный миссионер и деятель правого движения. Основал при церкви отделение Варнавинского общества, куратором которого он являлся (МЦВ. 1913. № 34. С. 378–379).

¹¹⁸ **Роттенберг Александр Иосифович** родился в 1886 г. в Житомире, в мещанской семье. Работал фармацевтом-провизором. В 1903 г. вступил в РСДРП. Активный участник революционного движения. В 1918–1919 гг. — заведующий следственной частью Отдела по борьбе с контрреволюцией. В 1920–1921 гг. — особоуполномоченный ВЧК на Западном фронте. В 1921 г. возглавил ЧК Белоруссии, в 1922 г. — ЧК Крыма. Затем переведен на работу в уголовный розыск Москвы.

¹¹⁹ Такое же прошение было отправлено о. Иоанном и на имя управляющего делами Совнаркома В. Бонч-Бруевича.

ча, который направил в Комиссариат юстиции следующий запрос: «Товарищу Курскому. Препровождая при сем материалы по делу Иоанна Восторгова, Управление делами Совета Народных Комиссаров обращает внимание на значение и роль г-на Погарева. Из содержания по существу материала вытекает возможность предположения явления провокации в лице Погарева, что подтверждается такими фактами, как предложение Погаревым взятки, вымышленная фамилия, характер обыска, которым он руководил, и др. фактами. Управляющий делами Совета Народных Комиссаров: Влад. Бонч-Бруевич» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 482. Л. 1; см. также: Л. 2–10).

¹²⁰ В деле имеется записка Погарева в следственную комиссию: «К сведению. 1) Запродажная (документ) на право собственности и долгосрочный контракт на аренду дома гостиницы «Европа». Запродают этот дом на имя Павла Яковлевича Погарева. Петроградского 1-й гильдии купца. 2) Дом был уже продан Московскому обществу фон Мекк и компании Коган за сумму 1 200 000 руб. Купчей копию я уже имею у своего юрисконсульта И.И. Крутицкого, проживающего: Рождественка, д. 12, кв. 24 (он присяжный поверенный). 3) Я, Погарев, перебил у Когана и претендатора Лямина (купец), крупный миллионер. Я совершаю купчую на нижеследующих условиях: уплачивая комиссионных о. протонерею 125 тыс. руб. (Восторгову) и 100 тыс. руб. о. Григорьеву и архимандриту московскому Григорию, и 1 800 000 руб. в Миссионерское общество при покровительстве и благословении Патриарха Тихона. 200 тыс. идет Восторгову на издательство летучек и брошюр. 1 миллион Патриарху заимообразно, 600 тыс. Когану (эта сумма возвращается Когану потому, что он уже внес ее Миссионерскому обществу в задаток, а так как я возвысил цену, то Патриарх ему постановил 600 тыс. руб. возвратить). 4) Сделка будет закончена в воскресенье или в понедельник. 5) У Тихона каждый день бывает собрание черносотенцев, как выразился Восторгов. 6) Цель их собраний — отчеты по сношению с германцами и Украиной, а также внутренней организации в провинции, а главное в Москве. 7) Силы организаций — 53 группы, но велики ли они, я пока не знаю. Тесная связь с правыми эсерами и Савинковым (это со слов Восторгова). Много приехало монархистов с Дону и Петрограда. 8) Восторгов переписывается с Николаем и Корниловым. Николаю отобранные деньги посылал Восторгов, он же и делал сборы. Сейчас он опять собирает, но деньги отдает Патриарху. 9) Семенов, генер[ал], который идет против Советов, является шурином (брат его покойной жены). Есть переписка. 10) У Восторгова сейчас ночует Варнава и много других. Восторгов имеет в 3 местах канцелярию. Сам живет: Пятницкая, д. 18, кв. 1, второй этаж полностью его, в нижнем живут тоже его сообщественники. Переписка частью где-то зарыта; там же и золото, а остальное в спальне, окна выходят во двор. В спальне две комнаты, в обеих кровати и письменные столы; канцелярия в первой комнате. В спальню два хода — один из столовой, а другой переходному коридору не заметен. Монархисты заключили договор с немцами для

восстановления монарха, делегаты — фон Мекк, князь Трубецкой, Самарин и бывший ректор Университета Московского, кажется, Литовский (выясню фамилию). Восторгов продает 3 креста с цепью и 2 револьвера и 40 патронов. В спальне есть краденые вещи, в шкафу, из Пекинского дворца (часы и вазы, и из слоновой кости резная кружка стоимостью в 10 тыс. руб., и много серебряных очень старых вещей). Связь с Мирбахом и Брусиловым, который живет в Москве. Остальное завтра ночью. Погарев. О Мирбахе завтра дам знать» (ЦА ФСБ. Д. Р-48566. Т. 2. Л. 46–46 об.).

¹²¹ На прошении стоит штамп с отметкой о получении документа 6 сентября 1918 г.: «Следственная Комиссия Революционного Трибунала при Всер[оссийском] ЦИК. Получено "6" сентября 1918 г. Вход. № 541», то есть уже после гибели о. Иоанна. Священномученик Иоанн Восторгов был расстрелян 5 сентября.

¹²² Полозов Авенир Александрович (1870–?), священник. Родился в семье священника Тверской епархии. Окончил Краснохолмское духовное училище, Тверскую духовную семинарию. В 1894 г. окончил МДА и работал справщиком (корректором) в Московской Синодальной типографии. Печатался в церковной периодике. С 1900 г. — член Комиссии по изданию Четей Миней на русском языке. Им был составлен полный чин литургии Преждеосвященных Даров, утвержденный в 1916 г. Синодом к напечатанию. После революции подвергся арестам. В 1922 г., привлеченный к суду за сопротивление посягательству на церковные ценности, о. Авенир скрылся от ареста.

¹²³ Рачинский Григорий Алексеевич (1859–1939), писатель и переводчик, видный церковно-общественный деятель, председатель Московского религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева (действовало в 1905–1918 гг.). Проходил по делу Союза объединенных приходов как один из главных вдохновителей «контрреволюционных организаций». Был освобожден по медицинским показаниям.

¹²⁴ Новоселов Михаил Александрович (1864–1937/38), православный писатель. Родился в дворянской семье в Тверской губернии. Дед его был священником. Семейство переехало в Москву, где отец стал директором 4-й гимназии. В 1886 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Некоторое время находился под идейным влиянием А.Н. Толстого. Издавал «Религиозно-философскую библиотеку», в которой печатались труды талантливых русских мыслителей. В 1907 г. создает Кружок ищущих христианского просвещения. Участвуя в Петербургских религиозно-философских собраниях, выступает против изысков В. Розанова и Д. Мережковского. В 1912 г. избирается почетным членом МДА. Преподавал в Московском университете. В марте 1917 г. на Московском епархиальном съезде был выбран в состав Епархиального совета. После революции подвергается гонениям. Участвует в работе Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. по благословению Патриарха Тихона на его квартире действуют Богословские курсы. По некоторым данным, в 1920 г. принимает монашеский постриг (с именем Марк, в

дальнейшем — епископ). В 1922 г. избегает ареста и живет на нелегальном положении. В 1922–1928 гг. пишет 20 открытых «Писем к друзьям», в которых характеризует и положение Церкви. Резкий противник декларации митрополита Сергия (1927). Призывал к переходу православных на нелегальное положение. Запрещен митрополитом Сергием в служении. В 1929 г. арестован и приговорен к 8 годам лишения свободы. В 1937-м или 1938 г. расстрелян в Вологодской тюрьме. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. прославлен в лике мучеников.

¹²⁵ См.: ч. I, док. № 142, 144.

¹²⁶ **Церковь Воскресения Христова в Сокольниках** освящена в 1913 г. В народе называлась «Кедровской» по фамилии ее строителя и настоятеля. При советской власти храм не закрывался, но в 1930-е гг. был захвачен обновленцами. В храме сохранились некоторые известные иконы, изъятые из закрытых монастырей и церквей, как, например, Боголюбская икона Божией Матери, ранее находившаяся на Варварских воротах Китай-города. В 1945 г. в храме проходил Поместный Собор Русской Православной Церкви.

Настоятель храма протонерей **Иоанн Иоаннович Кедров** (1870–1932) родился в семье церковнослужителя в Павловском Посаде Московской губернии. По окончании в 1891 г. семинарии преподавал в родном городе. В 1894 г. был рукоположен в диакона и стал служить в церкви Всех скорбящих Радости при Бахрушинской больнице в Москве. В 1900 г. стал священником этой же церкви. Отец Иоанн собрал средства на новый храм в Сокольниках, который был построен в 1910–1913 гг. Отец Иоанн стал настоятелем храма. Известна широкая благотворительная деятельность о. Иоанна Кедрова, его участие в Обществе любителей духовного просвещения. После Февральского переворота о. Иоанн принимает активное участие в общественном движении. На Московском епархиальном чрезвычайном съезде (июнь 1917 г.) он выдвигает А.Д. Самарина на должность Московского митрополита. После Октябрьской революции о. Иоанн смело выступает в защиту веры и Церкви, за что его арестовывают в 1918 г. Дважды арестовывался по делу об изъятии церковных ценностей. Заболевшего туберкулезом священника в 1923 г. выпускают из тюрьмы. Последние дни жил в подмосковном Алабино, где и скончался. Похоронен на Пятницком кладбище. Отец Иоанн имел двенадцать детей, которые восприняли от него благочестивый образ жизни.

¹²⁷ **Рождественский монастырь** был основан в 1386 г. в память Куликовской битвы. Собор Рождества Богородицы построен в начале XVI в. Монастырь дал название московской улице Рождественка. Последнюю, Казанскую, церковь монастыря построили в 1906 г. При монастыре были приют для девочек-сирот и церковно-приходская школа. В 1922 г. монастырь был закрыт, древнее кладбище уничтожено. В 1992 г. в Богородице-Рождественском соборе возобновились богослужения. С 1993 г. вновь началась монашеская жизнь обители.

Церковь прп. Сергия в Пушкарях (в Пушкарской слободе, «у Трубы») построена во второй половине XVII в.

В 1935 г. храм был разрушен, кладбище разорено, а на их месте построили школу. **Церковь свт. Николая в Звонарях**, на ул. Рождественке, построена в 1781 г. (главный престол — Благовещения Пресвятой Богородицы). Закрыта в 1933 г. В мае 1994 г. в церкви учреждено подворье Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря. **Церковь Успения в Печатниках** построена в XVII в. (имеет пристройки начала XX в.). В 1930-е гг. здание церкви было отдано под музей. В 1994 г. — возвращена Церкви. **Церковь Знамения у Петровских ворот** построена в конце XVII в. в стрелецкой слободе. В 1930 г. церковь была закрыта, в 1997 г. богослужение возобновилось.

¹²⁸ О Московском братстве — Союзе ревнителей и проповедников православия см.: ч. II, гл. 3.

¹²⁹ **Церковь Спаса на Бору** на Царском дворе построена на месте деревянного храма в 1328 г. великим князем Иоанном Даниловичем Калитой. Вскоре здесь был учрежден Спасоборский монастырь. В храме любил уединенно молиться великий князь Иоанн Данилович, здесь же он в 1340 г. принял иноческий постриг. В 1490 г. монастырь был переведен за реку Яузу и назван Новоспасским. Церковь Спаса на Бору стала придворной. В начале XX в. была приходским храмом дворцовых служащих. В 1933 г. — разрушена.

¹³⁰ В приложении публикуется брошюра активного члена Совета объединенных приходов Н.М. Соловьева «Правда веры и ложь "научного" неверия».

¹³¹ **Троицкая в Вишняках церковь** известна с 1642 г. В 1815–1826 гг. на средства известных московских благотворителей Лепешкиных был выстроен в классическом стиле храм. После Октябрьской революции он был закрыт. Возвращен Церкви и освящен в 1994 г. Является храмом православного Свято-Тихоновского богословского института, основанного в 1992 г. Имеет три престола: главный — во имя Живоначальной Троицы, южный — Благовещения Пресвятой Богородицы, северный — святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, и новомучеников российских. Современный адрес: Пятницкая ул., 25.

¹³² Газета «Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Москвы и Московской области» в заметке «Дело священника Полозова» 6 июня 1918 г. сообщала: «Вчера следственной комиссией был допрошен священник Полозов, обвинявшийся в контрреволюционном выступлении».

¹³³ **Православная народная академия** была открыта в Москве в здании Епархиального дома 24 июня 1918 г.

¹³⁴ **Боголюбский Николай Иванович** (1856–1926), протонерей, профессор богословия. В 1887 г. окончил МДА, преподавал в Сельскохозяйственном институте и Московском университете. Ректор Православной народной академии в Москве. Участник обновленческого Поместного Собора 1923 г., где был избран в состав ВЦС. Похоронен на Семе-новском кладбище.

¹³⁵ **Иванцов-Платонов И.М.** (1835–1894), протонерей, профессор. Окончил Московскую духовную академию. Преподавал в Московском университете. Автор многих сочинений, среди которых: «Очерк истории христианства у

славян»; «Светская власть папы»; «Христианское учение о любви к человечеству сравнительно с крайностями учений социалистических»; «Религия и наука»; «О западных вероисповеданиях».

¹³⁶ «Известия» 6 августа 1918 г. сообщали: «Предварительным следствием установлено, что ближайшими сотрудниками бывшего обер-прокурора Святейшего Синода Самарины являлись протоиерей Восторгов, недавно арестованный по ордеру ВЧК, протоиерей Любимов, который служил в Москве псалмистом по Николаю Романову. В этой же организации, определенно монархической, участвовали и представители кадетской партии, которые по обсуждению вопроса о совместной работе внесли ряд проектов по различным вопросам государственного устройства».

¹³⁷ **Елизаров Марк Тимофеевич** (1862–1919). Выходец из крестьян, окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Елизаров вошел в РСДРП с первых лет ее существования. Женился на сестре Ленина Алине Ильиничне. После Октябрьской революции стал наркомом путей сообщения, с марта 1918 г. — комиссар по делам страхования. В 1919 г. входил в коллегию Наркомата торговли и промышленности.

¹³⁸ Доклад священника А.А. Полозова, изданный Советом объединенных приходов г. Москвы, см.: ч. II, док. № 48.

¹³⁹ См. в приложении очерк С.В. Чиркова «Документы о роли духовенства в антисоветском народном восстании в Звенигороде 15 мая 1918 г.».

¹⁴⁰ Из протокола заседания Коллегии Наркомата юстиции от 15 июля 1919 г.: «Присутствовали: зам. народного комиссара П.И. Стучка; члены Коллегии П.А. Красиков, М.Ю. Козловский, А.А. Саврасов, Н.А. Черлунчакевич. Слушали: 1. Доклад эксперта VIII отдела НКЮ Шпицберга по содержанию порученного ему расследования (согласно предложению председателя Совнаркома В.И. Ленина) событий в Звенигороде, в связи с вскрытием в Саввино-Сторожевском монастыре мощей так называемого преподобного Саввы, и по содержанию его предложения — передать дело в части игумена Ионы, духовника Саввы, учителей А.Х. Максимова и Т.Л. Яницкого, профессора Н.Д. Кузнецова и С.М. Тарабукина в Московский революционный трибунал для производства следствия и привлечения виновных по мере их участия в инсценировке всего дела, с целью путем ложных свидетельских показаний, ложных доносов и соответствующей агитации дискредитировать действия представителей Советской власти. Постановили: 1) Соглашаясь с заключением И.А. Шпицберга, признать действия как Звенигородского исполкома, так и членов комиссии по вскрытию мощей так называемого преподобного Саввы в день марта 17 дня 1919 г. и в последующих шагах, связанных с вскрытием сих мощей, правильными и соответствующими революционной дисциплине. 2) Настоящее дело передать в Московский губернский революционный трибунал для следствия и предъявления к участвующим обвинениям согласно § 2, 3, 4 и 5 следственного заключения. 3) Предложить Московскому губернскому революционному трибуналу обсудить меры

обеспечения явки обвиняемых на суд. 4) Предложить VIII отделу командировать из числа своих сотрудников обвинителя на сей процесс» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 470. Л. 37).

¹⁴¹ **Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Кудринском** был отобран у Церкви и закрыт в 1931 г. В 1937 г. — уничтожен.

¹⁴² **Софийский Успенский женский монастырь** в г. Рыбинске Ярославской губернии, основанный в 1860 г., был закрыт после революции и доныне не восстановлен.

¹⁴³ **Крыленко Николай Васильевич** (1885–1938) родился в Смоленской губернии в семье исключенного за политическую неблагонадежность из университета ссыльного революционера-народника. Получив гимназическое образование, в 1901 г. поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, где и началась его революционная деятельность. В 1905 г. принимает активное участие в революции. Несколько раз был арестован. Находился в эмиграции, где сотрудничал с Лениным. С 1912 г. получает юридическое образование в Харьковском университете. В ноябре 1915 г. нелегально приехал в Москву, был арестован по обвинению в уклонении от военной службы. В апреле 1916 г. прапорщик Крыленко направляется в действующую армию. После Февральской революции избирается председателем армейского комитета. На съезде фронтовиков в Петрограде входит в бюро военной организации ЦК РСДРП(б) и становится одним из руководителей Октябрьской революции. Получил пост верховного главнокомандующего, но показал неспособность к высшему армейскому руководству. В марте 1918 г. переводится в Наркомат юстиции: становится членом коллегии, председателем Верховного революционного трибунала, затем и членом коллегии обвинителей Верховного трибунала при ВЦИК. С 1922 г. заместитель наркома юстиции, с 1931 г. — нарком. С 1922 г. помощник прокурора, с 1928 г. прокурор РСФСР. Выступал обвинителем на главных политических процессах 1920–1930-х гг., в т.ч. по делу «Тактического центра», «церковников», правых эсеров, «Шахтинскому делу», «Промпартии», делу польских ксендзов и т.д. Сторонник беспощадного уничтожения классовых врагов. Жизнь закончил в «яме», которую вырыл для тысяч своих жертв: в 1938 г. расстрелян по приговору советского суда. В 1955 г. Крыленко, один из главных организаторов массовых репрессий, обосновавший множество смертных казней, оказался «жертвой сталинизма», «необоснованных репрессий» и был реабилитирован.

¹⁴⁴ **Свято-Введенская Козельская Оптина пустынь** основана в конце XIV в. По преданию, основателем ее был раскаявшийся атаман разбойников Опта, принявший иноческое имя Макарий. В 1689 г. заложена первая каменная церковь — во имя Введения Пресвятой Богородицы в храм. В начале XIX в. монастырь стал центром возрождающегося на Руси старчества, раскрывающего христианам высочайшее назначение человеческой жизни. Последователи прп. Паисия Величковского, старцы оптинские — от прп. Леониды (†1841) до прп. Амвросия (Гренков, †1891) — стали великими учителями духовного делания. Прп. Макарий вместе

с братьями И.В. и П.В. Киреевскими возродил издание в России святоотеческого наследия. Оптина пустынь привлекала к себе ищущие духовного осмысления жизни русские таланты: ее посещали Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев, Н.В. Гоголь, М.П. Погодин и многие др. В 1918 г. монастырь был закрыт. В 1987 г. началось возрождение обители, которым руководил восставитель московского Свято-Данилова монастыря архимандрит Евлогий (Смирнов), ныне архиепископ Владимирский и Суздальский. В 1996 г. к лику святых был причислен собор 12 оптинских старцев и последний настоятель монастыря архимандрит Исаакий (Бобринков), расстрелянный в 1938 г.

¹⁴⁵ Старцы Оптиной пустыни **Анатолий (Потапов)** (1855–1922) и **Нектарий (Тихонов)** (1853–1928) были прославлены в лике св. преподобных на Юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г.

¹⁴⁶ **Герман (Гомзин)** (1844–1923), схимгумен, настоятель Зосимовой пустыни в 1897–1923 гг., до ее закрытия. Ныне его мощи почивают в возрожденной Смоленской Зосимовой пустыни (Владимирская епархия).

¹⁴⁷ **Кедров Михаил Сергеевич** (1878–1941), революционер, советский политический деятель. Учился в Московском университете. С 1901 г. в РСДРП. Участник вооруженного восстания в Москве в 1905 г. Сотрудничал с Лениным в издании и распространении революционной литературы. В 1917 г. — член бюро Военной организации ЦК РСДРП(б), один из руководителей Октябрьской революции. В Гражданскую войну — на фронтах, в центральных органах ВЧК. Отличался непримиримостью к «врагам революции», особой жестокостью. В 1920–1930-е гг. — в военной прокуратуре, на хозяйственных должностях, в научных медицинских учреждениях. В 1939 г. арестован и в 1941 г. расстрелян. Реабилитирован одним из первых после смерти И.В. Сталина, уже в 1953 г.

¹⁴⁸ **Никандр (Феноменов)** (1872–1933), с 1914 г. епископ Вятский. Принимал участие в Поместном Соборе 1917–1918 гг. В 1918 г. епископ Глазовский, с 1922 г. — архиепископ Крутицкий. Скончался в сане митрополита Ташкентского и Туркестанского.

¹⁴⁹ **Фрязинов Сергей Иванович** (1880–?), священник. Родился в семье священнослужителя. Окончив в 1900 г. Вифанскую духовную семинарию, служил в Богородице-Рождественском храме Марининского дома призрения в Сергиевом Посаде. В 1910 г. вольнослушателем окончил МДА. Служил в церкви в мц. Параскевы Пятницы на Пятницкой ул. в Москве, благочинный. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. В августе 1918 г. подвергается первому аресту ВЧК. В 1922 г. арестовывается по делу об изъятии церковных ценностей и приговаривается к расстрелу, который был заменен пятью годами концлагерей.

¹⁵⁰ **Мансуров Сергей Павлович** (1890–1929), священник, искусствовед. Родился в Константинополе в семье секретаря русского посольства Павла Борисовича Мансурова (1828–1910), принявшего активное участие в покупке Россией

участка земли близ храма Гроба Господня в Иерусалиме. В 1912 г. окончил философское отделение историко-филологического факультета Московского университета. В студенческие годы происходит обращение Сергея Павловича к духовной жизни, возникает интерес к старинной литературе и документам по церковной истории. Он начинает работать над трудом, впоследствии названным «Очерки из истории Церкви» (современные издания: в Москве в 1994 г. и в Клину в 2002 г.). С началом Первой мировой войны С.П. Мансуров работает в Земском союзе. Весной 1917 г. он с супругой поселяется в Сергиевом Посаде, в доме Ю.А. Олсуфьева (1878–1938), известного исследователя древнерусского искусства, ставшего одним из организаторов Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры после ее закрытия в 1919 г. После Октябрьской революции подвергается неоднократным арестам. В ноябре 1926 г. принял священнический сан и получил назначение в Дубровский женский монастырь. В 1928 г. монастырь закрывают и о. Сергей переезжает в Верку. Здесь он и умирает от туберкулеза. В числе отпевавших о. Сергия были близкие ему священники Сергей Мечев и Михаил Шик. Погребен на местном кладбище.

¹⁵¹ **Кирилл (Смирнов)** (1863–1937), митрополит Казанский. Родился в Санкт-Петербургской губернии в семье псаломщика. В 1887 г. окончил Петербургскую духовную академию и рукоположен в священника. После смерти жены и ребенка в 1902 г. принял монашеский постриг, был возведен в сан архимандрита и назначен начальником Урмийской духовной миссии (Персия). В 1904 г. хиротонисан во епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской епархии. В Александро-Невской лавре ввел общепарадное пение за богослужением. Отпевал св. праведного Иоанна Кронштадтского. В 1909 г. назначен епископом Тамбовским и Шацким (с 1913 г. архиепископ). Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Избран членом Синода. В марте 1918 г. назначен митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским, но из-за условий Гражданской войны в епархию не прибыл. В 1919–1920 гг. находился в тюрьме. С 1920 г. — митрополит Казанский. По завещанию Патриарха Тихона был назначен первым местоблюстителем патриаршего престола. Подвергался постоянным преследованиям со стороны советской власти. В 1929 г. выступил с оппозицией к патриаршему местоблюстителю митрополиту Сергию и был отстранен от служения. В 1937 г. расстрелян в ссылке, в г. Чимкенте, вместе с митрополитом Иосифом (Петровых). На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. прославлен в лике священномучеников.

¹⁵² **Гурий (Степанов)** (1880–1938), архиепископ Суздальский. Родился в Чебоксарах, в крестьянской семье. Учился в Казанской духовной академии, в 1905 г. принял монашество, в 1906 г. рукоположен во иеромонаха и оставлен преподавателем академии. Автор трудов по буддизму. В 1912 г. возведен в сан архимандрита. В 1916 г. становится доктором церковной истории. В 1917 г. — инспектор академии. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1920 г. хи-

ротонисан во епископа Алатырского. С 1924 г. на Иркутской кафедре. Подвергался постоянным гонениям со стороны советской власти. В 1926–1927 гг. — в Соловецком концлагере. В 1930 г. назначен на Суздальскую кафедру. С 1932 г. вновь в концлагере. Расстрелян в лагере под Новосибирском.

¹⁵³ **Георгий (Лавров)** (1868–1932), архимандрит. Родился в Орловской губернии в крестьянской семье. В детстве посещал с родителями святые места, ездил в московские монастыри, в Троице-Сергиеву Лавру. В 1890 г. поступил в Оптину пустынь и в 1899 г. принял монашеский постриг. В 1914 г. о. Георгий был переведен в Мецковский монастырь Калужской епархии, где в октябре 1915 г. был рукоположен во иеромонаха и назначен настоятелем обители. 9 декабря 1918 г. монастырь был осквернен, а настоятель арестован. В июне 1919 г. ревтрибунал приговорил о. Георгия к смертной казни. С отправленным в Калугу вагоном смертников произошла путаница, и о. Георгий печальным образом оказывается в Москве, где, сидя в Таганской тюрьме, попадает под амнистию: расстрел заменяется пятью годами заключения. В Таганской тюрьме о. Георгий знакомится с епископом Феодором (Поздеевским), который в 1922 г. взял его из тюрьмы на поруки в Данилов монастырь. Здесь в полной мере раскрылся духовнический дар о. Георгия. К старцу обращались и многие архиереи, а также молодые интеллигенты. В 1928 г. архимандрит Георгий был вновь арестован, обвинен за духовничество в «черносотенном Даниловом монастыре» и сослан в Казахстан, где пробыл до 1932 г., умер и был похоронен в Нижнем Новгороде. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. архимандрит Георгий прославлен в лике преподобноисповедников. Мощи почивают в московском Даниловом монастыре (см.: Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. М., 2000).

¹⁵⁴ Игумен Дамаскин (Орловский) составил описание начальных лет жизни и священнослужения протоиерея Романа. Родился он 1 октября 1874 г. в селении Замостье Холмской губернии в семье учителя прогимназии. В семье было семеро детей — пять сыновей и две дочери. Роман был вторым ребенком. Когда Роману исполнилось 12 лет, умер отец. Роман, как и его братья, учился в Холмской духовной семинарии в то время, когда ректором ее был архимандрит Тихон (Белавин), будущий Патриарх, оказывавший им впоследствии свое покровительство и помощь. В 1892 г. Роман Иванович окончил семинарию, в 1897 г. — Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Во время обучения в академии Роман Иванович познакомился с протоиереем Иоанном Кронштадтским и стал его духовным сыном. Духовное окормление о. Иоанна оказало большое влияние на Романа Ивановича — став пастырем, он центром своей деятельности сделал литургическое служение. По окончании академии Роман Иванович был назначен помощником инспектора, затем инспектором Виленской духовной семинарии и прослужил в этой должности до 1900 г. 7 января 1901 г. Роман Иванович по благосло-

вению о. Иоанна Кронштадтского сочетался браком с дочерью священника Новгородской епархии Алимой Николаевной Невзоровой. 3 марта 1901 г. Роман Иванович был рукоположен в сан священника. В 1902 г. о. Роман получил назначение в храм Марии Магдалины в Санкт-Петербурге. Здесь во время его служения образовалась многочисленная духовная община и было организовано общество трезвенников. Когда жена о. Романа заболела туберкулезом и ей нужно было поменять климат, он был переведен полковым священником в г. Томашов Польский (Житие священномученика Романа. С. 3–13).

¹⁵⁵ **Взаимоотношения Церкви и армии в России** строились на основе того, что армия — часть общества и войны — те же сыны православного отечества. Уже в первой русской военной книге «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданной в царствование Алексея Михайловича, оговаривается должность «полкового попа» с жалованьем. Император Петр I, основывая российское могущество на морях, своим указом определяет: «На каждом корабле иметь по одному иеромонаху». В 1800 г. императором Павлом I учреждается должность обер-священника армии и флота, военное духовенство выделяется в отдельное ведомство. В 1890 г. выходит «Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств», действующее вплоть до 1917 г. Учреждается должность протопресвитера военного и морского духовенства, чей ранг соответствовал званию генерал-лейтенанта, которому подчинялось все священство, служащее в воинских частях и на кораблях. В его ведение поступают все церкви полков, крепостей, военных госпиталей, военных учебных заведений (на 1912 г. — 809 церквей). «Россия, обладающая на окраинах громадными малозаселенными, с плодородной почвой и здоровым климатом, земельными пространствами, скрывающими в недрах своих неисчислимые сокровища, Россия — с полуторастиллионным населением, возбуждает зависть и смущение, и страх в большинстве народов соседних государств. Армия — единственно верный и могущественный оплот целостности, независимости государства и его внутреннего спокойствия и безопасности», — писал в 1913 г. полковой священник Дмитрий Лебедев (Вестник военного и морского духовенства. 1913. № 21). В 1902 г. была развернута программа строительства храмов во всех воинских частях Российской империи. В 1913 г. в Москве было уже 17 воинских храмов. В Санкт-Петербурге находился главный морской храм России — Адмиралтейский собор во имя святителя Спиридона Тримифунтского, чудотворца.

Свято-Владимирский собор Морского ведомства в Севастополе был построен по инициативе командования Черноморского флота близ древних развалин Херсонеса, где в X в. святой равноапостольный великий князь Владимир принял крещение. В 1854 г., после сбора по подписке необходимых для строительства средств, на самом высоком месте города было заложено основание храма во имя крестителя Руси. В связи с падавшей Крымской войной строительство замеднилось, и освящение престола состоялось лишь в

1888 г. Под спудом храма были погребены адмиралы Лазарев, Корнилов, Истомина, Нахимов. Был приписан к главному храму Черноморского флота — Адмиралтейскому Николаевскому собору (см.: Цитович Г. Храмы армии и флота. Петригорск, 1913. Ч. 2. С. 25–29).

¹⁵⁶ Концевич Иван Михайлович (1893–1965), русский писатель и богослов. В 1920-е гг. выехал за пределы России. В 1930 г. окончил Сорбоннский университет, в 1948 г. — Богословский институт Русской Православной Церкви (за рубежом) в Париже. После жил в США. Ныне в России вышло несколько изданий книги «Оптина пустынь и ее время». См. также: Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М., 2002.

¹⁵⁷ Игуменом Дамаскиным описан путь дальнейшего служения о. Романа: «В 1927 г. была опубликована декларация митрополита Сергия, по поводу которой в церковной среде возникли разногласия, причем высказывались самые противоположные суждения. Протоиерей Роман счел нужным написать письмо, обращенное к священнослужителям и мирянам, в котором он убеждал их не разрывать канонических отношений с митрополитом Сергием и не становиться жертвой козней врага нашего спасения. [...] В 1930 г. власти выселили священника из церковной квартиры. Стараниями духовных детей была выстроена небольшая дача в деревне Ольгино вблизи станции Железнодорожная, неподалеку от Москвы, куда о. Роман переехал жить, а семья его переехала в город Пушкино, к его духовной дочери Маргарите Евгеньевне Ветелевой. В Ольгино стали приезжать духовные дети о. Романа на исповедь и за советом в те дни, когда не было служб или когда он не мог служить по болезни. К этому времени жизнь в приходе, которым руководил протоиерей Роман, стала весьма заметным явлением. ОГПУ установило надзор за храмом святителя Алексия, ставя своей целью его закрытие. Среди членов общины оказались люди, которые были сломлены психологическим террором и угрозами сотрудников ОГПУ и согласились давать любые показания. На аресте священника настаивал и бывший председатель революционного совета в Севастополе Докукин, который к тому времени переехал в Москву (впоследствии он стал заведующим кафедрой общественных наук в одном из институтов). Власти приступили к проведению очередной кампании по закрытию храмов и арестам церковно-священнослужителей.

Отец Роман чувствовал, что на этот раз арест не минует и его. Своих духовных детей он предупредил о предстоящих испытаниях, чтобы каждый взвесил, сможет ли перенести арест и не впасть в пагубное искушение. Прихожане настолько любили своего пастыря, что никто не захотел покинуть его и перейти в другой храм. [...] На следующий день после праздника Сретения, 16 февраля 1931 г., ОГПУ арестовало протоиерея Романа и около 30 членов Братства святителя Алексия. Когда прихожане утром пришли в храм, он был заперт и уже было известно об арестах. Вскоре после ареста священника и прихожан храм был закрыт и вскоре же разрушен. [...] Отец Роман и члены общины были заключены в Бу-

тырскую тюрьму. Следствие было завершено через два месяца, и 26 апреля 1931 г. было составлено обвинительное заключение, в котором о. Роман и прихожане храма святителя Алексия обвинялись в том, что они являлись «членами контрреволюционной организации... Участниками организации проводились нелегальные собрания под руководством Медведя, на которых велась работа по воспитанию членов организации в антисоветском духе. Участниками организации были в большинстве советские служащие; некоторые из них занимали большие должности в советских учреждениях. Кроме того, из числа особо активных участников организации Р.И. Медведь организовал орден «тайных монахов». Участники ордена как правило должны были выполнять все поручения своего руководителя... самый факт монашества тщательно скрывался. Участники ордена продолжали оставаться на советской службе и носить светскую одежду Р.И. Медведь обвиняется в том, что он организовал и руководил контрреволюционной организацией...» [...] 30 апреля 1931 г. Коллегия ОГПУ приговорила 24 члена общины храма святителя Алексия к различным срокам заключения и ссылки; 10 мая того же года протоиерей Роман был приговорен к 10 годам заключения в концлагере. 2 июня состоялось свидание с родственниками, на следующий день протоиерей Роман был отправлен в один из лагерей Беломоро-Балтийского управления и 9 июня прибыл в город Кемь. С этого времени между ним и его духовными детьми в течение многих лет могла существовать лишь переписка. [...] 26 июля 1936 г. окончился срок заключения, протоиерей Роман был освобожден из лагеря и поселился в окрестностях Волоколамска. Затем его перевезли под Москву, в поселок Валентиновку, к духовной дочери Маргарите Евгеньевне, муж которой, Александр Андреевич Ветелев, впоследствии стал священником. Здесь о. Роман прожил три месяца. Но туберкулез, которым он болел еще в молодости, за время его заключения усилился настолько, что стал угрожать его жизни, а здешний климат оказался неподходящим для такого рода больных. Один из друзей священника, с которым он несколько лет делил заключение, позвал его к себе в город Черкассы Харьковской области, куда о. Роман и переехал. Но здоровье его и здесь ухудшилось [...]. Анна Николаевна перевезла о. Романа в Малоярославец. [...] Летом 1937 г. гонения на Церковь усилились и власти приняли решение о массовом аресте священнослужителей. В июле двое сотрудников НКВД пришли в дом к протоиерею Роману и предъявили Анне Николаевне ордер на арест мужа. В это время у о. Романа открылось легочное кровотечение, и Анна Николаевна сказала им: «Вы видите, он умирает. Ну, берите, мне еще лучше будет, не надо будет его хоронить». Сотрудники НКВД посмотрели на священника, и один из них недовольно пробормотал: «Там своих покойников хватает». И они развернулись и ушли. Вскоре состояние здоровья протоиерея Романа ухудшилось настолько, что он уж не мог совершать литургию. Накануне праздника Преображения, 18 августа, он попросил призвать к нему протоиерея Зосиму, чтобы исповедаться и причаститься Святых Христовых Таин. Когда

тот пришел, батюшка долго исповедовался и горько плакал, затем приобщился Святых Христовых Таин и, со слезами поблагодарив о. Зосиму, поцеловал его руку. Спустя десять минут после ухода священника к о. Роману приехал игумен Митрофан. Их встреча была исполнена искренней взаимной любовью. Игумен Митрофан предложил ему монашеский постриг. Отец Роман согласился, и игумен спросил: «В какой чин?» — «В первоначальный», — ответил о. Роман. В тот же день протонерей Роман был пострижен в рясофор с наречением ему имени Иосиф. Прощаясь, игумен Митрофан поклонился батюшке в ноги, а затем они обнялись, облились слезами. [...] 8 сентября в шесть часов утра пришел протонерей Зосима; о. Роман причастился и успокоился. Весь день он лежал, почти не шевелясь, с закрытыми глазами. Около пяти часов вечера он открыл глаза, протянул обе руки вперед, и его лицо озарилось сердечной и кроткой улыбкой. Затем он откинулся на подушку и впал в полузабытие. Вскоре у него стали холодеть руки и ноги. Одна из его духовных дочерей стала читать молитвы на исход души. В семь часов вечера 8 сентября 1937 г. душа священноисповедника отошла ко Господу. В девять часов вечера пришел протонерей Зосима облачить почившего, он же и отпевал его. Протонерей Роман был погребен на городском кладбище в Малоярославце. 3 августа 1999 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II были обретыны мощи священноисповедника Романа и перенесены в Москву в храм Покрова Божией Матери на Лышиковой горе» (Житие священномученика Романа. С. 23–27, 29–30, 66–70).

¹⁵⁸ Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках построена в XVII в. Закрыта в 1938 г. В 1991 г. богослужения возобновлены. Нынешний адрес: ул. Малая Дмитровка, 4.

¹⁵⁹ Павел (Ивановский) хиротонисан во епископа Николо-Уссурийского, викария Владивостокской епархии в июне 1912 г. В 1918 г. назначен епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии.

¹⁶⁰ После собрания 27 марта 1918 г. А.Т. Рыбчевскому было послано следующее решение: «Совет Моск[овского] Братства — Союза ревн[ителей] и пропов[еди]ков православия поставляет Вас в известность о нижеследующем своем решении на собрании 27 марта с.г. 1. Совет заслушал переданное через руководителя и старшину заявление преосвященного Павла, епископа Николо-Уссурийского, о том, что Вами на общем собрании 14 февраля 1918 г. был представлен ему и др. лицам совершенно неудовлетворительный протокол собрания для подписания без предварительного оглашения. Владыка сожалеет о допущенной подписавшими оплошности и требует постановления Совета о замене протокола, написанного Вами, тем, который в копии как верный был представлен Святейш[ему] Патриарху, и представления для подписания как преосвященному, так и другим лицам. Из совещания Совета по настоящему делу выяснилось: 1) что руководитель в присутствии Борисова 14–15 февраля указал Вам на неверность протокола во многих пунктах, с

чем Вы и согласились; 2) что самим руководителем написан второй, надлежащий протокол, на котором имеется Ваша подпись и Вами же написано слово «копия», что было представлено на общее обозрение; 3) что Вы, секретарь, как виновник неудовлетворительности первого протокола, не озаботились собранием подписей под протоколом надлежащим и тем не избавили преосв[ященного] Павла и других, подписавших неудовлетворительный протокол, от неприятного положения; 4) что Вы 23 марта заявили руководителю в присутствии 5 свидетелей, что Ваш неудовлетворительный протокол 14 февраля верен, так как подписан; 5) что Вы, секретарь, доселе не знаете, что руководитель утвержден в должности резолюцией Святейш[его] Патриарха от 22 февраля с.г. за № 510; 6) что в течение целого месяца не озаботившись о том, чтобы узнать это, осмелились утверждать сначала перед В.Т. Гузовым и о. Гомановским, а потом и самому руководителю в присутствии 5 свидетелей, что он в должности не утвержден; 7) что Вы неправильно утверждали тем же лицам, что Устав Братства общим собранием 14 февраля не принят; 8) что Вы, согласившись временно оставить секретарство на собрании 20 марта, сначала совсем отказывались сдать дела своему заместителю, а потом не исполнили своего письменного обязательства сдать дела 27 марта; 9) что согласно Вашему заявлению Гузову и о. Гомановскому Вы с И.А. Яковлевым предприняли целый ряд действий, переговоров от лица Братства без ведома и согласия руководителя и старшины; 10) что Вы, согласно тому же заявлению тем же лицам, признаете Братством не руководителя со старшиною, а себя с большинством учредителей. А посему вследствие изложенного Совет постановил: 1) удовлетворить полностью законное требование епископа Павла Николо-Уссурийского и принести извинение от лица учреждения перед ним и другими лицами, подписавшими неверный протокол; 2) Совет высказывает глубокое огорчение в том, что Вами, одним из учредителей Союза ревнителей и проповедников православия, положившим немало сил на организацию Союза, допущен целый ряд незаконных действий, несовместимых со званием ответственного деятеля Братства, а посему Совет с сердечным прискорбием вынужден сделать постановление о совершенном освобождении Вас от должности секретаря и с 27 марта прекратить Вам содержание. Вместе с сим Советом сделано постановление о том, что все переговоры об устройстве торжественных собраний, собраний с проповедями от имени Братства сосредоточены в канцелярии — Арбат, Собач[ья] площ[адка], д. 8, кв. 4, а отдельными лицами — лишь по письменным удостоверениям за подписью руководителя и старшины. Вы же от всякого рода переговоров по означенным вопросам от имени Братства освобождены» (ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 326–327).

¹⁶¹ Церковь свт. Филиппа в Мещанской слободе построена в конце XVIII в. В 1939 г. закрыта, но была сохранена как памятник архитектуры. В 1991 г. в храме возобновлено богослужение. Ныне при храме создано Сибирское подворье с часовней во имя просветителей Си-

бирских, а также представительским и паломническим центром.

¹⁶² А.Т. Рыбчевский обратился 4 апреля 1918 г. в Совет Московского Братства — Союза со следующим заявлением: «Получив извещение о том, что Совет, вопреки § 20–27, своим единоличным, без общего собрания, решением постановил уволить меня от должности секретаря Союза, избранного на эту должность общим собранием, и прекратить содержание мне по этой должности 210 руб. с 27 марта с.г., т.е., проще сказать: зная, что брат находится в тяжелом материальном положении, как посвятивший себя всецело делу св. проповеди и труду в Союзе, братья, члены Совета, во имя любви христианской, лишают меня, их брата, члена, совершенно всяких средств к празднику св. Пасхи, желая ему голода и горя к празднику. Не стану входить в детали справедливости или этого постановления, скажу только: это постановление сделано вразрез § 2 — взаимных отношений на основе христианской любви; § 6, Мф. XX, 25–27; § 9 — взаимных желаний друг другу счастья и любви и § 32 и 33, и не хочу делать осуждений, пусть Господь Бог сделает этот суд, а я — не грешник-мытарь, а позволю себе в силу § 33 заявить, что не только христианские чувства, но даже в постановлениях Советской Всероссийской республики есть порядок — закон современный — при устранении должностных лиц от должности или службы должен быть произведен расчет самое меньшее за три месяца окладом содержания, если же со стороны отстраненного не было ни злоупотреблений, ни нарушений и других преступлений, а играла роль личность и несправедливое отношение к нему и отстранение последует в тяжелое время года или перед праздником, то расчет должен быть произведен за 5 с половиною месяцев, впредь до суда или изменения к нему постановления, в противном случае по жалобе пострадавшего взыскивается в его пользу с учреждения, а самое учреждение или упраздняется, или оштрафовывается на 3000 руб. в 1-й раз. Здесь и последнее должно быть применено, так как с моей стороны не было ничего предосудительного, а просто послужил повод недовольства и зла одного из членов, служив о грехах на душе, бывших у меня, мытаря, 8 лет назад, теперь кем-то добытые и пущенные как препятствие к секретарству.

Вследствие вышеизложенного прошу Совет, как братьев христиан, оказать мне христианскую любовь, как брату во Христе, хотя и мытарю, — эта христианская любовь есть символ нашего Братства — Союза, и удовлетворить меня расчетом хотя за три месяца, т.е. 3 x 210 руб. — 630 руб., чем не дать мне иметь скорбь о празднике Воскресения Христова, иначе я и семья будут голодные, совершенно без средств и скорбь их будет тяжела, так достать средств мне неоткуда, а после праздника я могу найти службу, хотя это теперь очень трудно. Я думаю, Совет не даст мне повода, вопреки § 33, справедливого удовлетворения содержания через Совет Народных Комиссаров (бюро труда) и просить о распоряжении со стороны покровителя Союза, Патриарха, удовлетворить меня за 5 с половиною месяцев, а после просить о назначении общего собрания для решения вопроса об

увольнении меня от должности секретаря Советом и нанесении мне обид и скорби и, конечно, на общем собрании обрисовать картину, предшествующую этому постановлению. Напомню, что выноса на улицу грязи мне было бы нежелательным, и я вполне уверен, что Совет придет к выводу поступить со мною по-христиански, а не по злу. Я верю, что религиозное общество-братство в душе каждого члена имеет теплое чувство, и отвергаю, что на членах имеются только наружные знаки этих чувств, так как поступок учинить горе брату, выкинув его, опозорив его к празднику св. Пасхи, без копейки денег, не поступок брата, христианина, хотя приходится убедиться, что старшина Совета везде и всюду — на соборе, в Епархиальном доме, Боголюбове, Пояркову и всем, сталкивающимся с ним, старается меня, мытаря, судить, позорить и срамить, объявляя, что изгнал меня из секретарей, изгнал из членов, тем выставляющий грехи брата напоказ и даже грехи, будто бывшие за ним 8 лет назад, — 8 раз исповедовался брат перед Церковью и Богом, но старшина этой исповеди очищения и прощения не признает, а судит помимо Бога и тем выносит уже сор и грязь из избы. Да будет ему судья Господь Бог и Царица Небесная, я же прощаю ему, зная, что не ведаст, что творит, а злой дух его толкает на это из зависти развития св. дела Братства — Союза. В ожидании христианской любви ко мне, как брату, хотя и мытарю, и распоряжения Совета об удовлетворении меня расчетом хотя за 3 месяца — 630 руб. я позволю себе просить казначая г. Яковлева удержаться в сдаче денег до решения Совета или даже если его не последует, то распоряжений Патриарха или же Совета Народных Комиссаров, или общего собрания. Срок считаю достаточным до четверга 5-й недели, в каковой день буду уже вынужден подать прошение в суд народных комиссаров, прося как следствия, так и удовлетворения меня согласно декрету и по духу любви и правил совести. Хорошо бы было, если бы праздник св. Пасхи был встречен радостно всеми братьями Союза, это мое желание, худой мир лучше всякой ссоры, ну а о трудах совместных на св. почве религии и проповеди, видно, мне, грешнику-мытарю, не суждено трудиться с братьями Совета, а лучше работать с грешниками тоже, но любящими Бога и брата и во имя этой любви все-прощающими. Грешный православный христианин, просящий смиренно у Вас, членов Братства, прощения и ожидающий справедливости и любви. Учредитель Союза, член Совета, ревнитель А.Т. Рыбчевский» (ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 307. Л. 321–321 об.).

¹⁶³ Из Нагорной проповеди Господа Иисуса Христа: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. VII, 6).

¹⁶⁴ В притче, рассказанной Иисусом Христом на обеде у фарисея, устроителя вечера, после отказа званых на вечерю друзей, сказавшихся занятыми делами, послал слугу: «изыди на пути и халуги и убеди внити, да наполнится дом мой» (Лк. XIV, 23). Притча говорит о призвании всех людей на пир Царя Небесного, без различия чина и состояния, но «мнози бо суть зваии, мало же избранных» (Лк. XIV, 24). Мало

избранных, т.е. вошедших в Царство Небесное, по причине занятости подавляющего большинства людей излишним попечением о житейских делах, при оставлении духовного делания, забвении Бога и цели жизни. Халути (славянское): изгороди, хижины.

¹⁶⁵ **Пахомий Великий** (†348), прп. Родом египтянин, Пахомий участвовал в войне императора Константина Великого против Максимиана (312 г.), после окончания которой принял святое крещение и удалился в Фиванскую пустыню в Верхнем Египте, проходя послушание у старца-отшельника. Здесь им впервые был устроен общежительный монастырь. Первоначально монашество, возникшее как отшельничество, было одиночным: каждый отшельник жил в своем убежище и сам добывал себе пропитание. Прп. Пахомий составляет строгий устав монастырского общежития (киновии). В его монастыре в каждой келии поселялось по три монаха, трапеза же была общей, и для нее определялось общее место. Все братья облачались в одинаковую одежду, и каждому определялось послушание на общую пользу. В определенное время братия собиралась на общую молитву и богослужение. Еще при жизни прп. Пахомия под его руководство собралось около семи тысяч иноков. Монастырь для женщин основала сестра преподобного отца.

¹⁶⁶ «Некоторый же муж, именем Аняния, с женою своею Сапфиною, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам апостолов. Но Петр сказал: Аняния! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому? Ты солгал не человеку, а Богу. Услышав сии слова, Аняния упал бездыханен» (Деян. V, 1–5).

¹⁶⁷ См.: Мф. XIII, 3–8; 18–23; Лк. XV, 11–32; Мф. XXV, 1–13.

¹⁶⁸ **Храм свт. Николая на Курьих ножках**, на ул. Большая Молчановка, построен в 1681 г. В 1934 г. храм снесен и на его месте построена школа.

¹⁶⁹ **Храм св. Димитрия Солунского**, что у Тверских ворот (на Страстной пл.), построенный в 1794 г., был снесен в 1933 г.

¹⁷⁰ Еще в дореволюционном творчестве **Владимир Владимирович Маяковский** (1893–1930), вступивший в 1908 г. в партию большевиков, сознательно встает на позицию бунта против всех канонов и устоев. В 1912 г. он стал соавтором опубликованного в альманахе «Поощения общественному вкусу» футуристического манифеста, провозгласившего разрыв с традициями русской классической литературы. В творчестве Маяковского появляются образы прямой антирелигиозной направленности («арканом в небе поймали бога», «перья линяющих ангелов»). В 1914 г. публикуется пьеса «Владимир Маяковский. Трагедия», которая была поставлена в Петербургском театре «Луна-парк». Маяковский сам был и режиссером спектакля, и исполнителем главной роли. В спектакле впервые была так сконцентрирована антиевангельская, богоборческая тема. Русский религиозный философ Федор Степун писал о творчестве футуристов как предвестнике

большевистской революции: «с ее футуристическим отрицанием неба и традиции, с ее разрушением общепринятого языка». Футуристы «зачинали великое ленинское безумие: крепили паруса в ожидании чумных ветров революции». В 1917 г. Маяковский пишет две поэмы «Война и мир» и «Человек», где в гротескно-сатирических образах дается «жизнь Маяковского», с его «страстями», «вознесением», отвергается Божие всемогущество, Христу противопоставляется «свободный человек». В годы Гражданской войны он — плакатный художник и поэт, в «Окнах РОСТА» выходят его агитирующие за советскую власть рисунки и стихи. В 1920-е гг. Маяковский — певец строительства социализма: выходят его поэмы «Пятый интернационал», «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!». Сотрудничает с «комиссаром в искусстве» В.Э. Мейерхольдом, который ставит в своем театре пьесы Маяковского. В день Пасхи 1930 г. Маяковский самовольно подвел черту своей жизни — самоубийством, что стало как бы «последним вызовом, который поэт-богоборец бросал Творцу и его миропорядку» (см.: Селезнев А.А. Маяковский В.В. // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 551–557).

¹⁷¹ Шпитсберг: вероятнее всего, речь идет о А.И. Шпицберге, бывшем следователе Синода, ставшем активным сотрудником VIII (Церковно-ликвидационного) отдела Наркомюста. У И. Бабеля встречается как «антихрист» тов. Шпицберг, выступающий в Зимнем дворце с антирелигиозной речью (см.: Бабель И. Избранное. Фрунзе, 1990. С. 345).

¹⁷² **Иверская община сестер милосердия** образована в 1894 г. При ней была больница с бесплатными кроватями для бедных, поликлиника и аптека. Община состояла из 50 крестовых сестер и 20 испытуемых. Главной вдохновительницей деятельности общины была великая княгиня Елизавета Федоровна (прмч. Елисавета). Сестры выезжали на фронты боевых действий, в районы эпидемий. В 1918 г. деятельность общины была запрещена, но она продолжала существовать как школа медицинских сестер. Храм общины во имя Иверской иконы Божией Матери, построенный в начале XX в., в 1923 г. был закрыт, в 1993 г. возвращен Церкви. Ныне богослужения возобновлены и при храме действует православное сестричество (см.: Московский журнал. 1992. № 10. С. 30–34).

¹⁷³ **Храм святителя Николая на Пресне** построен в 1860 г., в начале XX в. пристроен придел. В 1929 г. храм был закрыт и в нем располагался дом пионеров. В 1992 г. храм возвращен Церкви, в 2000 г. в нем было возобновлено богослужение.

¹⁷⁴ **Гавриил (Восведомин)** (1871–1938), архиепископ Полоцкий и Витебский. Родился в Петербургской губернии. По окончании гимназии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Во время учебы в академии принял монашеский постриг. Иеромонахом послан преподавать во Владикавказское духовное училище. Был настоятелем монастыря. В 1910 г. хиротонисан во епископа Острожского. С 1915 г. — епископ Челябинский; в 1916–1919 гг. —

епископ Барнаульский. Далее на Акмолинской кафедре, где в 1922–1923 гг. уклонился в обновленчество, но вскоре принес покаяние. В 1924–1927 гг. — архиепископ Ямбургский, викарий Ленинградский. С 1927 г. — на Полоцкой кафедре, откуда ушел на покой (1928).

¹⁷⁵ Платон (Городецкий) (1803–1891), митрополит Киевский. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. Стал известен широкой миссионерской деятельностью среди латышей, эстов, калмыков, а также трудами по преодолению старообрядческого раскола.

¹⁷⁶ В деле имеется машинописная копия протокола (л. 256), в которой опущены упоминания о Патриархе Тихоне.

¹⁷⁷ Покровский мужской монастырь у Покровской заставы (в 1960-е гг. переименована в Абельмановскую) основан в 1635 г. рядом с богадельней и кладбищем для бездомных и казенных. В начале XIX в. был построен каменный Покровский собор. В XIX в. монастырское кладбище стало усыпальницей московского купечества. В 1920 г. монастырь был закрыт, к 1926 г. закрыли и храмы, а колокольню и часть зданий разобрали. Кладбище было скрыто, и на его месте разбит парк для отдыха и развлечений. В 1990-е гг. монастырь возобновил деятельность как женский. В 1998 г. в монастырь были принесены обретенные на Даниловском кладбище мощи праведной старицы Матроны, к которым с утра до позднего вечера не прекращается поток богомольцев.

ЧАСТЬ III

¹ См.: Голубцов Г.С. Поездка на Всероссийский Церковный Собор // Российская Церковь в годы революции. М., 1995. С. 166.

² Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. СПб., 1998. С. 457. Владыка Иоанн пишет далее: «По сути, в хаосе гражданской войны противостояли друг другу две равно далекие от русского идеала, равно бездуховные и враждебные Святой Руси идеологические модели: христороборческий коммунизм [...] и западноевропейский либерализм с его безбожным культом индивидуализма». «Если бы [...] белые армии [...] действительно боролись бы за воссоздание Святой Руси с ее православной соборной государственностью в исконной самодержавной форме — никакая победа большевиков была бы невозможна», — указывает митрополит Иоанн. Потому Патриарх Тихон, прозревая истинное положение вещей, отказал в благословении белым генералам (см.: Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб., 2002. С. 152). Установившаяся же советская власть с первых и до последних дней оставалась богоборческой: счет ее церковным жертвам, открытый в ноябре 1917 г. убийством священника Иоанна Кочурова, не прекращался до последних лет, когда в 1983 г. за «распространение религиозной литературы» на пять лет исправительно-трудовых лагерей был осужден протоиерей Александр Пивоваров. Однако справедливости ради необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

наступило потепление государственно-церковных отношений, и в позднесталинский период советской эпохи были открыты тысячи храмов и десятки монастырей, духовные академии и семинарии (все монастыри, духовные учебные заведения в СССР были закрыты в основном еще в 1920-е гг.). Так продолжалось до нового «штурма небес» в 1958–1964 гг.

³ Иоанн Кронштадтский, св. праведный. Моя жизнь во Христе. М., 2002. С. 99.

⁴ Шавельский Г.И., протопресвитер. Церковь и революция // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 115. Эти воспоминания, написанные о. Георгием в начале 1922 г. в Болгарии, ярко рисуют противоречия русской жизни, жизни Церкви в революционные годы. Сам будучи близок либеральному мировоззрению, о. Георгий весьма критически показывает разрушительную роль либерального священства и осмысливает опыт поведения священнослужителей в 1917–1920 гг. Георгий Иоаннович Шавельский родился 6 января 1871 г. в семье дьячка в Витебской губ. В 1895 г. его рукополагают во священника. На третьем курсе Санкт-Петербургской академии о. Георгия назначают настоятелем Суворовской церкви при Академии Генерального штаба Русской армии. В годы русско-японской войны он — в Маньчжурской армии, благочинный военного духовенства. В 1906 г. он вновь служит в Санкт-Петербурге, в Суворовской церкви, преподает в Смольном институте. С 1911 г. о. Георгий — настоятель Федоровского государева собора в Царском Селе. В апреле этого же года его назначают на должность протопресвитера военного и морского духовенства. В 1917 г. о. Георгий принимает участие в деятельности Поместного Собора. Затем выезжает на юг, в Белую армию. В 1920 г., после поражения Русской армии П.Н. Врангеля, выехал в Болгарию. Все оставшиеся годы о. Георгий прожил в Софии, служа в приходе и преподавая в духовных и светских учебных заведениях. В Софии и похоронен.

⁵ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. М., 2000. С. 150–151.

⁶ Там же. С. 166.

⁷ Там же. С. 210–211.

⁸ Там же. С. 172.

⁹ Там же. С. 198–199.

¹⁰ Там же. С. 288.

¹¹ Там же. С. 180–181.

¹² Владыка Арсений был одно время настоятелем Чудова монастыря в Кремле, а отец батюшки Алексея был долгое время регентом Чудовского хора.

¹³ Пастырь добрый... С. 184–186.

¹⁴ Там же. С. 274.

¹⁵ Миня: Май. М., 1987. Ч. 3. С. 312–313.

¹⁶ Впрочем, сейчас эта стихира поется на литии, при торжественном ходе духовенства в притвор. Известна великолепная ее гармонизация композитора Третьякова.

¹⁷ Епископ Афанасий (Сахаров). О празднике Всех Святых, в земле Русской просиявших, и о службе на сей праздник //

Российский православный университет ап. Иоанна Богослова. Ученые записки. Вып. 1. М., 1995. С. 95.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Миня. С. 309.

²⁰ Там же. С. 310.

²¹ Там же. С. 314.

²² Там же. С. 315.

²³ Там же. С. 318.

²⁴ Там же. С. 327.

²⁵ Там же. С. 325.

²⁶ Там же. С. 326.

²⁷ Там же. С. 331.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 333.

³⁰ Сама же служба ему была составлена до революции Б.А. Турасвым.

³¹ Не случайно большевики в Москве запретили употребление песнопений в честь св. Гавриила. Мощи же свв. Афанасия и Гавриила находились в это время в Москве, будучи эвакуированными из западных пределов России.

³² Миня. С. 335.

³³ Там же. С. 336.

³⁴ До революции Крестовоздвиженский монастырь и дома на его земле находились в ведении Московской коиторы Святейшего Синода.

³⁵ Тропарь калужским святым был составлен С.Н. Дурылиным в бытность его священником при Боголюбской часовне у Варварских ворот.

³⁶ Причем преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский мирно соседствуют в одном тропаре, они «на воде покойне и на злате воздержания ученик стада мудре упасли есте» (Миня. С. 339).

³⁷ Миня. С. 344.

³⁸ Там же. С. 348.

³⁹ Там же. С. 349.

⁴⁰ Называются они так потому, что последовательно поются после евангельских заповедей блаженств, обещанных Спасителем.

⁴¹ Миня. С. 350–351.

⁴² Там же. С. 383.

⁴³ Но за пределами СССР память всех русских святых праздновали, и в Клайпеде уже существовал храм в их честь.

⁴⁴ В 1945 г. епископ Афанасий примирился с Патриархией, подав соответствующее прошение новому избранному Патриарху Алексию I.

⁴⁵ Сохранился рисунок этой церкви (см.: Молитва всех вас спасет. Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского. М., 2000. Вклейка).

⁴⁶ Ныне этот образ находится в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

⁴⁷ Молитва всех вас спасет... С. 64.

⁴⁸ Незадолго до этого образа была написана протоиереем В. Пыласвым (Старая Русса) икона праздника, но в

другой композиции. В 1954 г. она пребывала в кабинете Патриарха Алексия I.

⁴⁹ Молитва всех вас спасет... С. 269. После освобождения, пребывая в г. Тутаеве (Ярославская обл.), владыка заказывал О.А. Остолоповой напечатать на машинке службу. 27 июня 1955 г. он высказал архимандриту Сергию (Голубцову) мысль о необходимости составления похвального слова празднику кем-либо из студентов Московской духовной академии. Тут же отметим, что службу праздника во всех храмах стали совершать только после войны, когда она была издана (1946 г.). Но служба эта была с большими пропусками и искажениями. Лишь в 1987 г., при издании в двенадцати томах Миня Мессячной, неискаженная служба именно владыки Афанасия оказалась далее в приложении к майскому тому. В 1995 г. Свято-Тихоновский университет выпустил отдельную публикацию этой службы с обстоятельным введением к ней.

⁵⁰ Молитва всех вас спасет... С. 582.

⁵¹ Икона эта передана владыкой в Трапезный храм Троице-Сергиевой Лавры (Молитва... С. 582). Третий образ являл собою вариант второго, с небольшими изменениями; он находится в Воскресенском соборе г. Тутаева Ярославской обл. Четвертая икона была написана в Югославии, а копия с нее была поднесена там же Патриарху Алексию I, а им передана в Лавру. Пятая икона была в церкви Всех русских святых в г. Клайпеде (Молитва... С. 581–582).

⁵² Свечной завод к 12 сентября 1918 г. перешел в ведение Басманного Совета рабочих депутатов (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 100).

⁵³ Там же. Д. 768. Л. 122.

⁵⁴ Там же. Л. 238.

⁵⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 696. Л. 7 об.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 52.

⁵⁷ Так, например, несколько приходов Москвы и Подольской губернии в 1921 г. имущество храма свв. Сергия Радонежского и Александра Невского при генерал-губернаторском доме на Тверской (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 252).

⁵⁸ См.: ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 708. Л. 31, 38–38 об.

⁵⁹ В частности, паникадила возжигались на утрени в праздник во время «Хвалите имя Господне», на Великом славословии и на Литургии. В советский период паникадила для большей торжественности стали возжигать и на субботних всенощных, при этом облачение духовенства было праздничным.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 373. Л. 2 и др.

⁶¹ Там же. Оп. 3. Д. 766. Л. 207–207 об.

⁶² Последнее богослужение в Кремле (в Успенском соборе) было на Пасху 1918 г. Последний раз Царь-колокол на Ивановской колокольне подал сигнал к звону московских храмов на Пасху в 1919 г.

⁶³ Кружка Коломенской церкви могла обноситься и в церкви во время богослужения первой вслед за церковной тарелкой.

⁶⁴ МЦВ. 1918. № 7. С. 6. Правила о хождении с Державной иконой были утверждены управляющим Московской епархией архиепископом Иоасафом 5 апреля 1918 г.

⁶⁵ Отметим при этом, что «эксперты» VIII отдела Наркомата юстиции М.В. Галкин и И.А. Шницберг собирались изымать из употребления те иконы Божией Матери, где присутствует корона — по их мнению, символ самодержавия.

⁶⁶ Правда, чтобы власть не ощутила в этой службе критических высказываний по поводу Октября 1917 г. и смуты, в Миню была вставлена и новая служба. В ней нет размышлений о скорби и радости. Она представляет собою хвалу Божией Матери за Ее милость роду человеческому, и в этой службе совершенно нет исторических реминисценций.

⁶⁷ См. сообщение о молебствии: МЦВ. 1918. № 6. С. 4–5.

⁶⁸ Святейшему была поднесена хлеб-соль от горожан на серебряном подносе, изготовленном в древнерусском стиле.

⁶⁹ МЦВ. 1918. № 11. С. 5 (репортаж от 30 июня 1918 г.).

⁷⁰ Подобная же панихида была отслужена священником Т. Любимовым в храме на М. Спиридоновке, за что он и был арестован. Как сообщалось в «Правде», после этого Чрезвычайная комиссия «решила принять меры против демонстраций черносотенцев в виде всякого рода панихид по Николае Романову» (Правда. 1918. 26 июля).

⁷¹ Отметим, что незадолго до этого послания комендант Кремля сделал распоряжение о выселении всех монашествующих из Чудова и Вознесенского монастырей не позднее 25 июля. По этому поводу Церковный Собор постановил вывести из монастырей и из всех кремлевских храмов св. мощи, наиболее чтимые иконы и необходимые для богослужения предметы — сосуды, облачения, кресты и прочее, мотивируя это тем, что оставлять их без охраны и наблюдения со стороны духовенства невозможно. Перенесение кремлевских святых предполагалось совершить в воскресенье 8/21 июля во время обычного крестного хода на Казанскую летнюю. Святые намеревались разместить в монастырях и храмах г. Москвы. Разрешение на крестный ход было дано управляющим делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичем, правда, он подчеркнул, что «все священные предметы [...] должны быть обратно внесены в те храмы и соборы Кремля, где они имеют постоянное местопребывание» (ЦГАМО. Ф. 5062. Оп. 3. Д. 6. Л. 344).

⁷² ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 136. Л. 11.

⁷³ «Помощник и покровитель», «Утверди, Господи...», «Услыша пророк...», «От нощи утренююще...», «Возопих всем сердцем...», «Согрешихом, беззаконнахом...», «Его же воинства небесная...», «Безсеменнаго зачатия...».

⁷⁴ ЦИАМ. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 136. Л. 13 об.

⁷⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 215. Л. 76.

⁷⁶ Там же. Л. 92.

⁷⁷ Там же. Л. 95.

⁷⁸ Святые эти находились в церкви Воздвижения Креста (на Воздвиженке), куда переселялось духовенство кремлевских соборов после закрытия последних.

⁷⁹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 215. Л. 140.

⁸⁰ Там же. Л. 143.

⁸¹ Там же. Л. 152.

⁸² Крестный ход из Казанского собора в Сретенский монастырь был совершен позже, 6 июля (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 215. Л. 155). А 8 июля был совершен крестный ход из Покровского собора на Рву в Казанский собор, с участием Святейшего Патриарха (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 215. Л. 185).

⁸³ Там же. Л. 158.

⁸⁴ А именно: Воскресения в Кадашах, Николаевской на Берсеневке, Мароновской на Якиманке, Петропавловской на Якиманке, Григорие-Кесарийской на Б. Полянке, Успенской в Казачьей, Спасской в Наливках, Екатерининской и Иверской на Ордынке, Марфо-Мариинской обители, Николаевской на Пыхах, Николаевской в Толмачах (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 215. Л. 201).

⁸⁵ Там же. Л. 338–339 об., 342.

⁸⁶ А именно: Спасо-Песковской на Арбате, Николо-Щеповской, Смоленской, Богоявленской в Дорогомилове, Тихвинской у Дорогомиловского моста, Благовещенской на Бережках, Неопалимовской близ Девичьего поля (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 215. Л. 278–279).

⁸⁷ Там же. Л. 283.

⁸⁸ Там же. Л. 291–292.

⁸⁹ Так, в мае 1919 г. Бронницкий Совдеп попытался было запретить крестный ход в уезде с Иерусалимской иконой Божией Матери, ссылаясь на эпидемию сыпного тифа. Но об этом запрете узнал Н.Д. Кузнецов, который как представитель Высшего Церковного Управления опротестовал это решение Совдепа в управлении делами СНК РСФСР перед В.Д. Бонч-Бруевичем. VIII же отдел, разумеется, встал на сторону Совдепа. В.Д. Бонч-Бруевич, в свою очередь, написал заведующему VIII отделом П.А. Краскову следующее: «...такое запрещение крестного хода только взволнует население, так как если говорить об эпидемии сыпного тифа, то всем ясно, что с наступлением тепла и солнца сыпной тиф исчезает, что мы видим в Москве. Кроме того, ведь церкви все равно открыты, и в каждый праздник бывает большое число молящихся [...] подвергаясь не менее опасности заразиться, чем во время крестного хода. А так как советской власти и в голову не приходило закрывать церкви, то в высшей степени кажется странным запрещение только одного крестного хода, в то время как 1000 других крестных ходов в Москве и окрестностях существовали, существуют и будут еще существовать, наверное, не менее чем 200 лет» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 235–235 об.).

⁹⁰ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 235.

⁹¹ 18 и 19 декабря 1920 г. митрополит Евсевий служил в Николо-Куракинской церкви на Новой Басманной, вечером 19–20 — вечером в церкви Успения на Крути-

цах, 21–22 декабря — в церкви Нечаянной Радости, что в Марьиной роще (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 217. Л. 184).

⁹² 15 августа 1920 г. архиепископ Никандр совершал Литургию в Георгиевской церкви на Лубянке, всенощную и Литургию 27 и 26 — в Варсонофьевской церкви, что в Варсонофьевском пер. (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 217. Л. 3), с 19 по 27 сентября и с 2 по 3 октября владыка служил в церквях: Николо-Стрелецкой, Николо-Драчевской, Трифоновской, Панкратиевской, 14 октября — в храме с. Покровского Московского уезда (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 217. Л. 108).

⁹³ Архиепископ Нафанаил служил на Крестопоклонной неделе в храме Христа Спасителя и Успения в Гончарах (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 126).

⁹⁴ 14 февраля 1920 г. епископ Трифон служил Литургию в Трифоновском храме (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 15), 1–2 мая — всенощную и Литургию в храме Космы и Дамиана на Маросейке (Там же. Л. 233), 18–19 августа — в храме Спаса на Песках (Там же. Д. 217. Л. 14). В первой половине сентября владыка служил в храмах Грузинской Божией Матери на Воронцовом поле, св. Сергия в Пушкинах, св. Пимена на Тверской и в Воронниках, Троицы в Серебряниках, Знамения в Зубове, св. Симеона Столпника на Поварской (Там же. Л. 7).

⁹⁵ 1 и 2 августа 1920 г. епископ Палладий служил всенощную и Литургию в Даниловом монастыре и 2 августа молебн на Даниловской прядаильно-ткацкой фабрике (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 217. Л. 46).

⁹⁶ В одно из воскресений февраля 1920 г. епископ Сильвестр служил в церкви св. Мартина Исповедника на Б. Алексеевской ул. (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 74).

⁹⁷ Постоянно он служил в строящемся храме св. Александра Невского на Миусской и в церкви св. Василия Кесарийского (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 29), 20–21 марта 1920 г. — в храме св. Василия Исповедника в Новой деревне (Там же. Л. 128). Жил он в бараках при строящемся храме Александра Невского.

⁹⁸ 15 августа 1920 г. епископ Алтонин служил в церкви Покрова, что на Кудринской пл. (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 217. Л. 4).

⁹⁹ Там же. Д. 214. Л. 33.

¹⁰⁰ Будущего священномученика, расстрелянного за веру Христову в 1937 г.

¹⁰¹ Все вы в сердце моем. Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского. М., 2001. С. 202.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ И шесть лет спустя, когда владыка Серафим находился в Серафимо-Дивеевской обители, он, истолковывая Литургию, снова обратился к воспоминаниям о Страстной седмице Спасителя. «Все вы, други мои, верно заметили, — сказал епископ Серафим в один из дней, — что Херувимская песнь всегда имеет мотив печальный, в ней

слышится какое-то страдание, тоска. Почему? Потому что композиторы, написавшие музыку к этой церковной песне, знали хорошо, какой смысл имеет этот момент богослужения. Херувимская песнь является воспоминанием величайшего момента страданий Христовых, Его Гефсиманской ночной скорбью. Священник изображает здесь скорбящего Спасителя, диакон — ангела, посланного укрепить изнемогающего человека. Молитва священника с троекратным возведением рук — образ троекратной молитвы Христа Спасителя к Отцу» (Все вы в сердце моем... С. 260–261).

¹⁰⁴ «За закрытием Кремля и Успенского собора для богомольцев, — писал о. Николай Любимов в организационно-учетный отдел Моссовета 5 февраля 1920 г., — не имею возможности совершать службу в своем соборе во все воскресные и праздничные дни, как то обязан делать по своему сану и пастырскому долгу. Посему, с благословения Святейшего Патриарха, я обычно совершаю богослужение в тех или других приходских храмах Москвы с разрешения настоятелей сих храмов и по приглашению местных приходских советов» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 3). 18 февраля о. Николай служил вместе с Патриархом в церкви Рождества в Палашах (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 16). О его служении в другие дни см.: Там же. Д. 217. Л. 7, 81, 123, 136.

¹⁰⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 214. Л. 70, 101; Д. 217. Л. 48.

¹⁰⁶ Там же. Д. 214. Л. 216, 123.

¹⁰⁷ Там же. Л. 109.

¹⁰⁸ Там же. Д. 217. Л. 150, 198, 230, 92–93, 55; Д. 214. Л. 12–12 об.

¹⁰⁹ Там же. Д. 214. Л. 19.

¹¹⁰ Там же. Л. 293–295.

¹¹¹ О служении архиереев и митрофорного духовенства прихожане узнавали из объявлений, заблаговременно развешанных в храмах и даже напечатанных в типографии. Об этом автору этого очерка говорил в 1970-е гг. Петр Павлович Недошивин, хорошо знающий богослужение и сам певший в хоре (бас-профундо). О прокламациях-объявлениях ернически сообщал и стихоплет Демьян Бедный:

*К нам! К нам!
Нынче Тихон служит сам!
— А у нас, а у нас
Знаменитый дьякон-бас!
— К нам, не к ним! К нам, не к ним!
Хором певчих слух пленю.
Там во все колокола
Церковь гомон подняла.
На заборах прокламашки
Клеют служки и монашки.
(Безбожник. 1923. 12 августа)*

¹¹² В 1916 г. митрополит Московский Макарий благословил смешанные (мужско-женские) хоры, начало кото-

рым положил в 1880-х гг. петербургский регент и композитор А. Архангельский.

¹¹³ Спевка (в Москве, с натуры)

На вечерней на заре
Спевка хора в алтаре.
В нарушение канона
От престола
До амвона
Завывают оба пола:
И премьер, и примадонна,
И хористки, и хористы —
Все советские «артисты»!
Встречный гимн поют «невесте».
Левый-правый клирос вместе.
Разукрашенные ложи.
В полумраке (нет свечей).
Раскрасневшиеся рожи
Всех московских богачей.
Мироедам честь и место.
Скачет регент впереди,
Вост хор: «Гряди, гряди
От Лива-ана не-вес-то!»
(От Деникинского стана)
«Этот — лучше Колчака!» —
Стонут сладко живозлоты.
Хор глаза устал в ноты.
А в окно глядит... Че-Ка!

Демьян Бедный
(Правда. 1919. 23 августа)

¹¹⁴ Правда. 1919. 28 августа. Подобное же богослужение было и на мыловаренном заводе № 4 (б. Ралле) в мае 1921 г., который более года стоял из-за отсутствия топлива. Рабочие пригласили на Николин день (9 мая) архиерея и устроили на заводе торжественное молебствие и обед (Коммунистический труд. 1920. 11 мая).

¹¹⁵ Правда. 1919. 11 мая.

¹¹⁶ Правда. 1923. 2 апреля. Если это было в 1923 г., когда уже шло целенаправленное гонение, то тем более не стеснялись петь рабочие тропарь и в предшествующие годы.

¹¹⁷ Все вы в сердце моем... С. 209–210.

¹¹⁸ Там же. С. 226.

¹¹⁹ См.: Пс. XL, 1.

¹²⁰ Храм Воскресения на Овражках (на Успенском Вражке), каменный, построен на месте деревянного в 1634 г. (пристраивался в XIX в.). В годы советской власти храм не закрывался. Его прихожанами были многие деятели русской культуры. В храме находятся чтимые иконы Божией Матери «Взыскание погибших» и свт. Спиридона Тримифунтского.

¹²¹ Храм св. Иоанна Богослова в Бронной (в Бронниках, за Никитскими воротами) построен в слободе царских оружейников в 1650-х гг. В 1933 г. храм был закрыт.

В 1992 г. возвращен Церкви, в 1993 г. возобновлено богослужение.

¹²² **Глаголев Сергей Сергеевич** (1865–1937), преподаватель МДА с 1892 г., профессор (1896). Родился в семье священника Тульской епархии. Окончил Тульское духовное училище, семинарию (1885), МДА (1889). В 1890–1892 гг. преподавал в Вологодской семинарии, с 1892 г. — в МДА (основное богословие). С 1910 г. — член правления Академии. Член Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 1920-е гг. преподавал в различных учебных заведениях Сергиева Посада. В 1928 г. арестован и выслан из Сергиева Посада (Пенза, Саранск, Вологда). Расстрелян в 1937 г. **Добронравов Николай Павлович** (1861–1937), в 1919 г. принял монашеский постриг. В 1921 г. хиротонисан во епископа Звенигородского. С 1923 г. — архиепископ Владимирский и Суздальский. В 1925 г. арестован и сослан. Расстрелян в 1937 г. на Бутовском полигоне. **Николин Иван Петрович**, преподаватель Вифанской духовной академии, председатель Всероссийского съезда деятелей духовных школ, проходившего в июне 1917 г. в Московском Епархиальном доме. **Ольховский Григорий Александрович**, преподаватель семинарии. **Попов Николай Григорьевич**, протоиерей, профессор богословия Московского института путей сообщения, член предсоборного совета (июнь 1917 г.). **Попов Иван Васильевич** (1867–1938), профессор кафедры патрологии в МДА. Родился в семье священника в г. Вязьме Смоленской епархии. Окончил Вяземское духовное училище, Смоленскую семинарию. По окончании в 1892 г. МДА остался в ней на преподавательской работе. В 1903–1906 гг. редактировал академический журнал «Богословский вестник». С 1907 г. параллельно преподавал в Московском университете. Член Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 1919 г. активно выступил против изъятия мощей прп. Сергия из Лавры. С 1924 г. следуют аресты, ссылки. В 1925–1927 гг. — в Соловецком концлагере. В 1938 г. расстрелян в г. Енисейске Красноярского края. **Рождественский Димитрий Васильевич** (1864–1926), протоиерей, экстраординарный профессор МДА. Родился в семье дьячка в Тамбовской губ. Окончил Липецкое духовное училище, Тамбовскую духовную семинарию, служил псаломщиком, учителем. С 1889 г. — в Астраханской епархии: диакон, священник (1892), окружной миссионер. В 1901–1905 гг. учится в МДА, с 1907 г. — преподаватель Академии. Член Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1920-е гг. ушел в обновленчество (лжеепископ). **Росейкин Федор Михайлович** (1879–1951), экстраординарный профессор кафедры истории Греко-Восточной Церкви МДА. Родился в купеческой семье в Симбирской губ. В 1901 г. окончил Симбирскую духовную семинарию, в 1905 г. — МДА, где и оставлен профессорским стипендиатом. После Октябрьской революции и закрытия Академии преподавал в различных учебных заведениях Московской и Курской областей. С 1943 г. работал в Институте истории АН СССР.

¹²³ В деле имеется еще один протокол заседания ФЭК в тот же день, 14 марта 1918 г.: «О масленичной субботе. Постановлено субботу 16 марта работ не производить. Большинство. Против 2. [...] О выдаче ситца к Пасхе. Большинство голосов принято: потребовать от правления фабрики выдачи к Пасхе рабочим ситца в виде награды» (ЦММ. Ф. 425. Оп. 1. Д. 52. Л. 5 об.—6).

¹²⁴ В России существовала традиция наградных работникам к церковным праздникам.

¹²⁵ **Миртов Петр Алексеевич**, протоиерей, настоятель Воскресенской церкви у Варшавского вокзала в Петрограде. Член Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Избран Собором в ВЦС.

¹²⁶ **Церковь свт. Николая при доме призрения князей Куракиных на Новобасманной ул.** построена по совету кн. Бориса Ивановича Куракина (как и сам дом с больницей для престарелых воинов) в 1745 г. После революции закрыта, здания богадельни перестроены.

¹²⁷ **Никола-Перервинский мужской монастырь** основан в 1699 г. В 1775 г. был приписан к Чудову монастырю и при нем основана семинария (с 1824 г. — училище). Соборный храм — свт. Николая Чудотворца, с нижним приделом во имя прп. Сергия Радонежского. В 1908 г. в монастыре был построен большой собор Иверской иконы Богородицы. К монастырю была приписана Иверская часовня, которая была подворьем обители (разрушенная в 1930-х гг., часовня ныне воссоздана). Закрытый после Октябрьской революции монастырь был возрожден в 1995 г., и при нем также открыто духовное училище.

¹²⁸ В деле имеется копия выписки из протокола заседания Земельного комиссариата Московского уездного Совета от 30 мая 1918 г.: «Докладывается дело Николаевского Перервинского мон[асты]ря о предоставлении в пользование мон[асты]ря принадлежавшего названному монастырю хутора. В качестве поверенного монастыря явился агроном Ваннецкий, который, поддерживая ходатайство монастыря, заявил, что монастырь завел на хуторе культурное хозяйство, продавал крестьянам рожь на семена, завел племенное скотоводство, держал двух быков для нужд крестьянского хозяйства, разбил фруктовый сад на 3 десятинах, молоко отпускалось крестьянским детям. Если иметь в виду, что этот культурный участок был создан на пустырях, то придется признать заслуги обитателей монастыря. В настоящее время местный волостной Совет взял это хозяйство в свое ведение и таким образом лишил обитателей монастыря возможности пользоваться плодами, добываемыми собственным трудом. Нужды в земле у соседних селений не может быть, так как рядом с монастырским хутором много необработанных пустырей. Ссылаясь в случае надобности на показания свидетелей, просил удовлетворить ходатайство монастыря. С объяснениями по делу выступил представитель Царицынского вол[остного] зем[ельного] комис[сари]ата Мозжорин, по словам которого хутор был описан еще его предшественником как культурное имение, однако когда он, оратор, вступив в должность, познакомился с хуторским хо-

зяйством, то оказалось, что оно никак не может быть отнесено к числу культурных. Земля была обработана не особенно тщательно, инвентарь в плохом состоянии, лошадей не было, запасов сена не оказалось. У него была мысль — организовать на хуторе коммуны, но так как пришлось бы ее финансировать, он эту мысль оставил, решив взять хозяйство в руки Совета. Были наняты три работника, 9–10 женщин, куплены лошади; назначена для наблюдения за хозяйством комиссия. Почти вся площадь уже засеяна, и, таким образом, хутор даст картофель, овес, рожь. По приблизительному подсчету придется затратить на ведение хозяйства 50 000 руб., валового же дохода ожидается 82 000 руб., и, таким образом, Совет будет располагать 30 000 руб. с лишним, которые и пойдут на улучшение хозяйства в волости. Все имение занимает 25 десятин, да в аренде у монастыря находилось около 27 десятин, леса в имении нет, разработано около 24 десятин, а остальная часть хутора представляет болото или же неразработанные пустыри. На хуторе имеется выпас, плодовый сад на площади в 2–3 десятины, в саду, видно, работали опытные руки, но впоследствии о нем, очевидно, забыли, и он почти погиб. Чтоб восстановить его, нужно приложить много труда. Монастырская братия на хуторе не работала, а пользовалась наемным трудом; в настоящее время на хуторе поставлен советский комиссар из бывших служащих хутора. Передать монастырю хутор после произведенных затрат невозможно. Происходит обмен мнений между членами собрания, затем вносится предложение прекратить прения, которое большинством голосов принимается. Комиссар В.Д. Московкин вносит предложение: в ходатайстве Перервинскому мон[асты]рю отказать и хутор оставить за местным волостным Советом для ведения хозяйства на общественных началах, с тем чтобы полученные от ведения хозяйства продукты отпускались беднейшему населению по дешевой цене. Предложение ставится на голосование и принимается единогласно. При проверке голосования против этого предложения никто не голосует. Вносится поправка о передаче хутора в ведение волостного Совета «с обязательством поддерживать его в культурном состоянии», каковая принимается собранием единогласно. Ввиду изложенного и приняв во внимание, что, как выяснилось при разбирательстве настоящего дела, волостной Совет, взяв хутор в свое ведение, ведет на нем культурное хозяйство и что, таким образом, нет основания передавать его обратно мон[асты]рю, тем более что обитатели его собственным трудом землю не обрабатывали, Московский уезд[ный] земел[ьный] комис[сари]ат постановил: в ходатайстве Николаевского-Перервинского мон[асты]ря отказать, оставив хутор в ведении Царицынского волостного зем[ельного] комиссариата для ведения на нем хозяйства на общественных началах с обязательством поддерживать его в культурном состоянии, с тем чтобы получаемые из этого хозяйства продукты распределять между беднейшим населением по низким ценам» (ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 68. Л. 10–10 об.).

¹²⁹ **Москвин Иван Михайлович** (1874–1946), русский и советский актер, народный артист СССР (1936). В Мос-

ковском Художественном театре играл со дня его открытия (1898) и в 1943 г. стал его директором. Лауреат Сталинских премий (1943, 1946).

¹³⁰ **Великая Среда Страстной недели** — день предательства Иудой Христа за тридцать сребренников (см.: Мф. XXVI, 14–16, 20–25, 47–50).

¹³¹ **Нежданова Антонина Васильевна** (1873–1950), русская и советская оперная артистка. Родилась в семье сельского учителя. В 1899–1902 гг. училась в Московской консерватории, после чего была принята в труппу Большого театра. Обладавшая выдающимся талантом, оказала большое влияние на развитие русской оперной традиции. Творчески сотрудничала с С.В. Рахманиновым, писавшим для нее специальные партии. В 1936 г. Неждановой присваивается почетное звание народной артистки СССР. Пела в «Гранд-Опера» в Париже и других знаменитых театрах. С 1943 г. — профессор Московской консерватории. Тогда же ей присуждена Сталинская премия. **Гельцер Екатерина Васильевна** (1876–1962), артистка балета. В 1894–1935 гг. работала в Большом театре, исполняла ведущие партии. В 1925 г. стала первой советской балериной, получившей почетное звание народной артистки Республики. Лауреат Сталинской премии (1943). Похоронена на Новодевичьем кладбище.

¹³² **Незлобин Константин Николаевич** (1857–1930), режиссер и актер, в 1909 г. становится антрепренером и имеет свою театральную труппу в Москве. В 1917 г. Театр Незлобина преобразован в Товарищество актеров, сам же Незлобин выехал за пределы советской России и работал в русских театрах прибалтийских стран.

¹³³ **Корш Федор Адамович** (1852–1923), в 1882 г. основал частный театр в Москве, ставший крупнейшим частным театром в России (помещался в Газетном пер., затем в Богословском пер.). В 1918 г. театр перешел к новому владельцу.

¹³⁴ **Советский театр**, должно быть, имеется в виду созданный в 1918 г. Театр художественно-просветительного союза рабочих организаций (в 1920 г. передан в состав театра В.Э. Мейерхольда).

¹³⁵ **Храм при Пимена Великого в Новых Воротниках** построен в начале XVIII в. В начале XX в. в храме был сооружен уникальный мраморный иконостас по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля и произведена роспись по эскизам В.М. Васнецова, выполненным им для Владимирского собора в Киеве. В 1928–1929 гг. регентом церковного хора был монах Пимен (Извеков), будущий Патриарх. В годы советской власти храм не закрывался, но в 1936 г. был захвачен обновленцами (возвращен Русской Церкви последним — в 1946 г.).

¹³⁶ **Прп. Евфросиния**, до принятия иноческого пострига Евдокия Дмитриевна, вдова великого князя Дмитрия Донского, в конце XIV в. основала в Кремле **Вознесенский женский монастырь**, названный по Вознесенскому собору монастыря, который служил усыпальницей великих княгинь, царей, женщин царствующего дома. В монастыре были цер-

кви великомученицы Екатерины, Михаила Малесина. В начале XX в. в монастыре находилось свыше сотни монахов и послушниц. После Октябрьской революции 1917 г. монастырь закрыт и разрушен.

¹³⁷ **Ногин Виктор Павлович** (1883–1924), революционер. Родился в Москве, в семье приказчика. С 1898 г. — в революционном движении, с 1903 г. — в РСДРП. Один из организаторов Октябрьского восстания 1917 г. в Петрограде. Вошел в состав первого советского правительства — народный комиссар торговли и промышленности. Приехав в Москву, стал одним из главных руководителей вооруженного восстания в Москве. Был назначен комиссаром труда Московской губернии. Похоронен на Красной площади. Город Богородск Московской области переименован в его честь в Ногинск.

¹³⁸ Советской властью отменялись и другие православные праздники. Так, «Правда» от 31 июля 1918 г. сообщала: «Согласно постановлению Президиума Московского Совета рабочих депутатов день 2 августа (20 июля по старому стилю) является обыкновенным рабочим днем. Все советские учреждения, общественные организации, торгово-промышленные и фабрично-заводские предприятия функционируют нормально целый день» (см. также док. № 37, 47).

¹³⁹ Священномучеником Иоанном Восторговым на состоявшемся 22 мая 1918 г. крестном ходе была произнесена проповедь (см.: часть II, док. № 26).

¹⁴⁰ В деле имеется уведомление Дмитровского волостного земельного комитета от 11 июля 1918 г.: «Вдове умершего священника с. Костина С. Писаревой. Дмитровский волостной земельный комитет, рассмотрев 11-го сего июля Ваше заявление о наделении Вас покосом, постановил: разрешить Вам пользоваться покосом во владении, бывшем частновладельца В.М. Васнецова, расположенном на реке Молодевке. О каковом постановлении и доводится до Вашего сведения. За председателя Комитета подписал И. Комков» (ЦГАМО. Ф. 6404. Оп. 1. Д. 12. Л. 125).

¹⁴¹ В деле имеется копия уведомления Дмитровского волостного земельного комитета от 5 июля 1918 г.: «Общему собранию Казанской села Подлипычьи церкви. Дмитровский волостной земельный комитет, на заседании своем от 2-го сего июля, рассмотрев протокол № 2 Вашего собрания с постановлением об оставлении в пользовании причта лугов, принадлежащих ранее церкви, постановил: в просьбе отказать и заявление не принимать к сведению, т.к. по декрету Совета народных комиссаров все бывшее владение и имущество церковное являются общегосударственным достоянием. О каковом постановлении и доводится до Вашего сведения» (ЦГАМО. Ф. 6404. Оп. 1. Д. 12. Л. 100).

¹⁴² **Никитский девичий монастырь** был основан в 1884 г. (община существовала с 1862 г.). Соборный храм монастыря — во имя великомученика Никиты. Закрытый после революции монастырь ныне не возрожден.

¹⁴³ В деле имеется протокол общего собрания трудовой коммуны «Серафимовская» от 2 сентября 1918 г. с решением о выделении из Никитского девичьего монастыря: «Мы, нижеподписавшиеся граждане, члены Трудовой производительной коммуны "Серафимовская", собравшись на общее собрание нашей коммуны под председательством Агафьи Румянцевой при секретаре Александре Александровой, имели суждение о дальнейшем нашем взаимоотношении с администрацией Никитского женского монастыря. [...] Члены трудовой коммуны "Серафимовская" все единогласно постановили: 1) окончательно с сего дня порвать всякое взаимоотношение с администрацией Никитского женского монастыря; 2) впредь ни в какие сношения не вступать с нею; 3) требования и просьбы, исходящие от монастыря, не выполнять и письменно на них не отвечать; 4) подчиняться только своему коммунальному совету, а последний — Советам от волостного до Всероссийского включительно. Председатель общего собрания А. Румянцева». Протокол утвердил Лобнинский волостной Совет Московского уезда подписями с приложением печати (ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 130. Л. 7–7 об.). Устав коммуны, в частности, утверждал: «1. На земле бывшей Никитского монастыря учреждается трудовая производительная коммуна под названием "Серафимовская", состоящая из 42 членов. 2. Коммуна имеет целью наиболее полное и равномерное удовлетворение всех жизненных потребностей своих участников путем рационального применения технических средств и рабочих сил, в полном соответствии с основными принципами социалистического строя. 3. В жизни коммуны неукоснительно проводятся следующие начала: а) все принадлежит всем, и никто в коммуне не может ничего называть своим; б) каждый в коммуне трудится по своим силам и получает по своим нуждам; в) работа ведется сообща (коллективно); г) в коммуне денежного вознаграждения никто не получает; д) деньги внутри коммуны обращения иметь не могут; е) излишки продуктов за прикрытием всех потребностей коммуны предоставляются коммуной в общественное пользование через местные органы Советской власти. [...] 4. Участниками коммуны могут быть граждане только женского пола. Вновь вступающий утверждается общим собранием участников. [...] 12. Коммуна имеет в своем пользовании пахотной земли 13 десятин, луговой — 10 десятин, лесов — 45 десятин (лесная площадь может быть предоставлена по ограничению лесов). 13. Не ограничиваясь исключительно сельскохозяйственными работами, коммуна организует по мере возможности мастерские швейные. [...] 18. В коммуне организуется общественное питание в коммунальных столовых». Утвержден Лобнинским комиссариатом земледелия 31 августа 1918 г. (ЦГАМО. Ф. 805. Оп. 1. Д. 130. Л. 2–5 об.).

¹⁴⁴ Рейснер Михаил Андреевич (1868–1928), профессор права. После Октябрьской революции стал заведующим отделом законодательных предложений Народного комиссариата юстиции. Один из учредителей Коммунистической академии.

¹⁴⁵ Петров Григорий (1867–1925), священник. Родился в крестьянской семье, учился в Санкт-Петербургской ду-

ховной академии. В 1893–1903 гг. исполнял должность законоучителя в Михайловском артиллерийском училище. Стал известным публицистом и проповедником либерального толка, критиковал обрядовую сторону православной жизни (см. его кн. «Евангелие как основа жизни»). В годы революции 1905–1907 гг. стал депутатом II Государственной думы. В 1908 г. был отставлен от места и лишен сана. В 1920 г. эмигрировал из России.

¹⁴⁶ Алексеевский женский монастырь основан в XIV в. (назывался Стародевичьим), первоначально находился на месте Зачатьевского монастыря (Остоженка). После пожара (вероятно, в 1547 г.) переведен на берег Москвы-реки, к устью ручья Черторый; в 1837 г. в связи со строительством храма Христа Спасителя — с московецкого берега в Красное село. При монастыре действовали богадельня, больница, училище для девочек. После революции монастырь закрыт и большинство зданий разрушено. Ныне сохранившийся монастырский храм Алексия человека Божия возвращен Церкви.

¹⁴⁷ В протоколе задержания от 13 июля 1918 г. указывается, что арестовано 9 человек «в помещении Торгово-промышленных служащих по Космодамиановскому переулку» и что «отобрана у них имеющаяся переписка и бумаги» (ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 265. Л. 16).

¹⁴⁸ На заседании Президиума Московского ревтрибунала 15 ноября 1918 г. было постановлено: «Настоящее дело, в силу декрета об амнистии, вынесенной VI Всерос[сийским] съездом Советов, производством прекратить» (ЦГАМО. Ф. 4613. Оп. 1. Д. 265. Л. 162).

¹⁴⁹ Сосновский Лев Семенович (1886–1937). Родился в семье служащего в г. Оренбурге. С 1904 г. — в РСДРП. В 1912–1913 гг. сотрудничал в большевистской газете «Правда». С 1906 г. в основном находится в эмиграции. После Октябрьской революции возглавил Харьковский губком РКП(б). В 1918–1921 гг. — член Президиума ВЦИК, в 1921 г. заведовал агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). В 1918–1924 гг. был главным редактором газеты «Беднота».

¹⁵⁰ Карпинский Вячеслав Алексеевич (1880–1965). Родился в семье интеллигента. В 1898 г. вступил в РСДРП. С 1906 г. находился в эмиграции, где активно сотрудничал с Лениным. После Октябрьской революции — во главе агитационно-инструкторского отдела ВЦИК, в редакции газеты «Беднота». В 1918–1927 гг. входит в редакцию центрального органа РКП(б) — газеты «Правда». Автор множества статей о Ленине и по истории партии большевиков. Доктор экономических наук. В 1962 г. ему присвоили звание Герой Социалистического Труда.

¹⁵¹ 9/22 января 1905 г. произошла провокация: была расстреляна манифестация рабочих, двигавшихся к Зимнему дворцу с прошениями об общественных преобразованиях. Считается началом первой российской революции.

¹⁵² 18 марта — день Парижской коммуны. Большевики считали себя наследниками мировых революционных традиций и в своей практике использовали символы и Великой

французской революции, и первой «пролетарской революции», как они называли вооруженное восстание в Париже в 1871 г.

¹⁵³ **Интернационал**, международная революционная организация, созданная для координации мирового революционного движения и победы мировой революции. Первый Интернационал был создан еще основоположниками марксизма в 1864 г. и просуществовал до 1876 гг. Второй Интернационал был создан в 1899 г. В 1919 г. международными революционерами, совершившими в 1917 г. «пролетарскую революцию» в России, был образован Третий Интернационал (распущен И.В. Сталиным в 1943 г.).

¹⁵⁴ **Кусевский Сергей Александрович (1874–1951)**, музыкант и дирижер. В 1908 г. создал в Москве симфонический оркестр и организовал симфонические концерты по абонементу. В 1909 г. основал Российское музыкальное издательство. После революции возглавлял концертную жизнь Москвы. В 1920 г. выехал из советской России. **Гречанинов Александр Тихонович (1864–1956)**, композитор. Окончил Петербургскую консерваторию. Писал музыку для театральных спектаклей, романсы, оперы («Добрыня Никитич», «Сестра Беатриса»). Руководил детскими хорами. Обратился к церковной теме и стал одним из зачинателей «нового направления». Написал три литургии, в том числе и № 3 — для солистов, хора и органа с оркестром, другие циклы. В 1925 г. эмигрировал из Советского Союза.

¹⁵⁵ **Музей изящных искусств им. императора Александра III** был открыт в 1912 г. Содержит собрание зарубежного искусства с древнейших времен до XX в. Нынешнее название — Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина.

¹⁵⁶ **«Черной сотней»** революционеры называли сторонников монархического строя России, а также всех православных, традиционалистов. В советской печати 1917–1930-х гг. постоянно встречались выражения: «черносотенное духовенство», «черносотенцы-тихоновцы» (имелись в виду сторонники Патриарха Тихона). При всяком упоминании о Церкви, русском патриотизме революционерами поднимался шум о наступлении «черной сотни», хотя никакой политической активности сторонники православно-монархического мировоззрения, подавленные уже после Февральской революции (многие были арестованы, отстранены от должностей), проявить не могли. Деятели же монархических союзов в первые годы после революции подверглись массовому уничтожению. Множество лидеров и активистов «черной сотни», среди которых С.П. Белецкий, П.Ф. Булацель, А.И. Дубровин, Б.В. Никольский, А.С. Хвостов, после Февральской революции были арестованы и находились под следствием Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным революционным правительством, а после Октябрьской революции уже другой Чрезвычайной комиссией были расстреляны.

¹⁵⁷ В деле имеется копия заявления члена Всероссийского Церковного Собора Н.Д. Кузнецова в СНК от 29 апре-

ля 1919 г.: «Прилагаю при сем заявление на мое имя от уполномоченных 3 больших приходов Бронницкого уезда Московской губ. И прошу обратить на них внимание. Воспрещение Бронницким уездным Совдепом происходящего ежегодно уже в течение 50 лет ношения по селам и деревням чтимой местным населением иконы для совершения перед нею молебнов производит крайне тяжелое впечатление в народе. Народ склонен рассматривать это воспрещение как насилие над его верой, и в душе многих возбуждается чувство негодования против Советской власти. Мне кажется, что в наше критическое время местные агенты власти уже в интересах поддержания ее авторитета должны быть особенно осмотрительны в делах, связанных с религией, осторожно относиться к религиозным чувствам народа и отнюдь не чинить препятствий для их проявления. Поэтому я прошу предписать Бронницкому уездному Совдепу отменить его постановление о воспрещении совершения по селам и деревням уезда молебнов перед чтимой иконой Иерусалимской Божией Матери, находящейся постоянно в соборном храме г. Бронницы». Вверху машинописного документа надпись чернилами: «Подлин[ник] напр[авлен] в Малый Совет Н.К. за № 550» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 227.).

¹⁵⁸ Имеется в виду домовый храм Московского университета мц. Татианы, расположенный близ Кремля. Надпись на его фасаде, обращенном в сторону Манежа и Кремля, гласила: «Свет Христов просвещает всех» (см. также часть I, док. № 252, 253).

¹⁵⁹ Комендант Кремля уведомил заведующего VIII отделом НКЮ 3 июня 1919 г., что «доска, находящаяся на Никольских воротах, снята» (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 238).

¹⁶⁰ **Гумилевский Илья Васильевич (1881–1965)**. В 1907 г. окончил Московскую духовную академию, в 1913 г. — магистр богословия. В 1907 г. рукоположен во священники. В 1914–1922 гг. служил в храме Христа Спасителя, после его захвата обновленцами — в других московских церквях. С 1932 г. вышел за штат (перешел в нелегальную истинно православную церковь).

¹⁶¹ **Книга пророка Ионыя** описывает опустошительное нашествие саранчи как Божию кару народу и призывает его к покаянию.

¹⁶² На первой сессии Собора товарищем председателя был избран один из лидеров Февральского переворота — **Михаил Владимирович Родзянко (1859–1924)**, 27 марта 1917 г. возглавивший Временный комитет Государственной думы и вошедший в состав Временного революционного правительства. Родзянко был одним из основателей партии «Союз 17 октября» (1905), председателем III и IV Государственной думы, инициатором отречения императора Николая II от престола. **Гучков Александр Иванович (1862–1936)**, один из основателей и лидер партии «Союз 17 октября», 2 марта 1917 г. принял у императора манифест об отречении от престола. Во Временном революционном правительстве стал военным и морским мини-

стром. Оба принимали участие только в начале первой сессии Собора.

¹⁶³ **Самсонов Тимофей Петрович.** Родился в 1888 г. в крестьянской семье. В 1906–1919 гг. член партии анархистов-коммунистов, с 1919 г. — в РКП(б). В 1918–1919 гг. — сотрудник военного контроля. Заведующий Секретным отделом ВЧК. С 1923 г. — на хозяйственной работе.

¹⁶⁴ **Ярославский Емельян** (паст.: Губельман Миней Израилевич, 1878–1943), профессиональный революционер. Родился в Чите в семье ссыльнопоселенца. В 1898 г. вступает в РСДРП, в 1903 г. подвергается первому аресту за революционную деятельность. Прибыв в июле 1917 г. в Москву из ссылки, Ярославский входит в Военно-революционный комитет и становится активным участником и руководителем вооруженного захвата власти Советами. В 1920-е гг. был секретарем Центральной контрольной комиссии ВКП(б), старостой Всесоюзного общества ссыльных и политкаторжан, возглавлял Союз воинствующих безбожников и был редактором печатного органа Союза «Безбожник». Как глава советских воинствующих безбожников пишет множество статей и книг на антирелигиозную и антицерковную темы. См. его кн.: «Библия для верующих и неверующих. Части 1–5» (1923–1925), «На антирелигиозном фронте» (1924), «Задачи и методы антирелигиозной пропаганды» (1925), «Единый фронт труда и науки против мракобесия» (1930) и др.

¹⁶⁵ **Община сестер милосердия «Утоли моя печали»** во имя иконы Божией Матери учреждена Натальей Борисовной Шаховской в 1866 г. Располагалась в Лефортове, в комплексе зданий на Госпитальной пл. и на Владимирской ул. Сестры общины приняли участие в русско-сербской и русско-турецкой войнах 1876 г. и 1877–1878 гг. (было направлено на войну 118 сестер). В 1881 г. Александр II взял общину под свое покровительство, и она стала называться Александровской. В 1906 г. община перешла в ведение Московской городской думы.

¹⁶⁶ **Иерусалимская икона Божией Матери**, написанная апостолом Лукой, была поднесена св. кн. Владимиру и привезена им в Киев. При царе Иоанне Грозном чудотворный образ был помещен в Успенском соборе Кремля. Во время французского нашествия 1812 г. икона была похищена. Известны несколько списков образа. Один из них прославился в с. Измайлове Московской губ. во время эпидемии чумы в 1771 г. и эпидемии холеры в 1866 г.

¹⁶⁷ Темусек — театральнo-музейный сектор.

¹⁶⁸ В 1912 г. в Москве, рядом с храмом Христа Спасителя, был открыт величественный памятник Александру III. Прозванный Миротворцем за утверждение порядка и спокойствия в государстве и на его границах, император Александр III (1845–1894, на престоле в 1881–1894) вызывал наибольшую ненависть у радикалов всех мастей. Памятник был уничтожен одним из первых в 1918 г., как и памятник его брату, московскому губернатору Сергею Александровичу (Русской православной церковью за ру-

бежом в 1981 г. причислен к лику св. новомучеников российских).

¹⁶⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 41. С. 106.

¹⁷⁰ **Семик** — народное название Пятидесятницы, Троицына дня (или Духова дня). В седьмой четверг от Пасхи, перед празднованием дня Св. Троицы, паряжались березки и вокруг них водились хороводы.

¹⁷¹ **Андроников мужской монастырь** основан в 1357 г. Закрыт в 1922 г., и на его территории был создан концлагерь. Многие постройки монастыря были разрушены, уничтожено древнее иноческое кладбище. В 1947 г. по решению правительства началось восстановление архитектурного ансамбля монастыря, и в 1960 г. здесь был открыт музей (с 1985 г. — Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева). В 1989 г. в древнем белокаменном Спаса Нерукотворного Образа соборе монастыря было возобновлено богослужение.

¹⁷² **Мессинг Станислав Адамович** (1890–1937). Родился в Варшаве в семье музыканта. Поляк. С 1907 г. принимал участие в социал-демократическом движении. В 1908 г. был арестован и выслан. С 1913 г. — в армии, воевал на Кавказском фронте. Осенью 1917 г. принимал участие в революционных боях в Москве. С 1918 г. — в МЧК. В декабре 1918 г. становится членом коллегии МЧК, в 1921 г. — председатель МЧК. С ноября 1921 г. — в Петрограде. В 1937 г. арестован и расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

¹⁷³ **Храм Явленного Спаса Нерукотворного Образа на Остоженке** устроен в доме Василия Петровича Дурново в связи с болезнью жены в 1764 г. В 1822 г. дом перешел Ивану Ивановичу Барыкову, и он, по обету, данному во время болезни, устроил в нем богадельню для престарелых женщин (Барыковская женская богадельня). В храме находился написанный на стене чудотворный образ свт. Николая. После революции богадельня была ликвидирована и передана под клуб, ее здания, в том числе храм, были перестроены.

¹⁷⁴ Из отчета о деятельности МЧК за период с 1 по 15 июля 1921 г.: «Как в Москве, так и по губернии за это время духовенство продолжало держаться очень осторожно, и вся деятельность его по-прежнему была направлена на поднятие культа, на привлечение к участию в культе широких масс населения. С этой целью, как и раньше, практикуются торжественные богослужения в церквях с привлечением из среды духовенства лучших сил, с привлечением советских артистов — певцов, устройство молебнов, ношение по домам всяких «чудотворных» икон, проповеди, проч. Политических вопросов в проповедях духовенство или совсем не затрагивает, или касается их очень осторожно. В Москве посещаемость церквей и всякого рода богослужений и религиозных церемоний — довольно значительная. Преобладает обывательская публика, но в некоторых районах, как, например, в Хамовническом, отмечается тяготение к церкви отчасти и со стороны рабочих. По губернии в некоторых уездах и районах (например, в Бронницком уезде, в Павлово-Посадском, Щелковском р-нах)

отмечается значительный религиозный индифферентизм в массе населения, особенно в более молодых поколениях и в большей степени среди рабочих» (ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 68).

¹⁷⁵ В «Правде» за 15 сентября 1921 г. была опубликована статья Вл. Сарабьянова «Диспуты по религии»: «Вот уже несколько месяцев, как нам, противорелигиозникам-пропагандистам, приходится проводить кампанию диспутов с епископами, священниками, толстовцами, баптистами, христианскими коммунистами. Опыт накопился изрядный. Нужно сделать выводы. 1. Требования на диспуты колоссальны. Помещения не вмещают всех желающих присутствовать. Стоят на подоконниках, висят на колоннах. Слушают с 7–8 часов до 12–1 часа ночи. Внимание не ослабевает. Почему так? Во-первых, сомнение закралось и в сознание верующих: верующий, без сомнения, не пойдет мучиться в духоте несколько часов. Во-вторых, контрреволюционное настроение нашим буржуйчикам-лавочникам, домовладельцам и т.п. нужно же где-нибудь выявлять вслух, публично! А наши оппоненты без контрреволюции, обычно замаскированной, но часто и явной, обойтись никак не могут. 2. От диспутов нам отказываться нельзя, невыгодно, но сократить число их необходимо, чтобы проводить их с хорошими силами, тщательно подготовившись организационно. Билеты раздавать преимущественно беспартийным рабочим с их семьями; частью билетов удовлетворить районный союз молодежи и непременно партшколы с таким расчетом, чтобы львиная доля билетов приходилась на беспартийную, в подавляющей массе религиозную часть аудитории. 3. Решительно отказываться от диспутов на эпизодические темы и проводить цикл на 3–4 в известной последовательности. Билеты раздавать заранее на все диспуты, не смущаясь, что аудитория будет постепенно сокращаться; за циклом закреплять определенного докладчика, а от противника требовать, чтобы он доводил до конца цикл, определивши для последнего точно установленные дни. 4. За недостатком времени (3–4 часа) не вводить в диспуты третьей, а тем паче четвертой стороны: коммунист — православный, коммунист — иудей, коммунист — толстовец и т.д. 5. Строго следить за выполнением регламента. Если кто бы то ни было — коммунист или его противник — заговариваются сверх определенного времени, беспощадно обрывать, не смущаясь скандалом со стороны части аудитории. Попы, пользуясь тем, что аудитория принимает за насилие над ними, когда их заставляют кончать по истечении их времени, часто — а некоторые даже специализировались на таком трюке — умышленно срывают регламент, заговариваясь сверх нормы. Я лично пробовал проводить мягкую политику в этой области, но, кроме все усиливающегося обнагления со стороны также спецов, ничего не получилось. 6. Наша часть аудитории обычно достаточно дисциплинирована и противникам дает говорить. Но со стороны религиозников (не всех, конечно!) — кричат, то и дело прерывают. Тут нужны крутые меры. После нескольких предупреждений закрывать собрание. Это действует. Иначе поп наворотит всякой безграмотной чуши, а нам только приходится любоваться

ветряными мельницами из аудитории и довольными физиономиями сидящих на эстраде попов, которых мы же и привели на диспут».

¹⁷⁶ В начале лета 1921 г. в Поволжье и других районах России начался голод, унесший несколько миллионов жизней. Большевицкое руководство использовало голод для организации нового витка гонений на Православную Церковь. (см.: Акты святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России. М., 1994. С. 176–177; Политбюро и Церковь: В 2 кн. М.; Новосибирск, 1997, 1998).

¹⁷⁷ Совершенно иную картину религиозных диспутов с участием епископа Илариона (Троицкого) дают информаторы МЧК, отмечавшие сокрушительные удары владыки по всем аргументам как богборцев, так и обновленцев.

¹⁷⁸ Церковь Вознесения за Серпуховскими воротами построена в начале XVIII в. на средства сына Петра I царевича Алексея. Закрытый в 1930 г., ныне храм возвращен Русской Церкви и отреставрирован.

¹⁷⁹ Храм вмч. Георгия в Замоскворечье (в Ендове) построен в 1653 г. Главный престол — Богородице-Рождественский. В 1935 г. храм был закрыт и сильно перестроен, частично разрушены его постройки. В 1992 г. возвращен Церкви и стал подворьем Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря. Богослужения возобновлены в 1993 г.

¹⁸⁰ Церковь св. бессребреников Космы и Дамиана при Солдатенковской больнице была освящена в 1911 г. (здания больницы для бедных выстроены в 1908–1914 гг., ныне — Московская городская клиническая больница им. С.П. Боткина). При храме существовала община сестер милосердия. В 1921 г. храм был закрыт и приспособлен под лабораторию морга. В 1997 г. здание храма возвращено Церкви и в нем начались восстановительные работы.

¹⁸¹ Церковь Сергия по Ульяновской ул. (так в советское время называлась по фамилии вождя Великой Октябрьской социалистической революции ул. Николаямская) построена в 1800 г. на месте старого храма. Главный престол — во имя Пресвятой Троицы. В Москве был известен храмовый хор слепых. В 1938 г. храм был закрыт и в нем располагались склад и мастерские. В 1985 г. здание храма было превращено в филиал Государственного музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева и начата его реставрация. Возвращен Русской Церкви в 1990 г. Церковь Космы и Дамиана на Володарской ул. (Гонимой), построенная в середине XVII в., в 1933 г. была уничтожена.

¹⁸² Зеленский Исаак Абрамович (1890–1938), профессиональный революционер. С 1906 г. — в РСДРП. В 1916 г. бежал из ссылки и прибыл в Москву. В феврале — октябре 1917 г. был председателем Басманного районного Совета. Активный участник революционных событий в Москве. С 1918 г. — член Президиума Моссовета, в

1918–1924 гг. — секретарь Московского комитета ВКП(б). На XI съезде ВКП(б) (1922) избран в члены ЦК партии. В 1938 г. расстрелян.

¹⁸³ Российская социал-демократическая партия была создана в 1898 г. как революционная организация, ставившая себе целью, согласно принятой ею доктрине марксизма, совершение в Российской империи «пролетарской революции» и установление «диктатуры пролетариата» для построения бесклассового коммунистического общества. Марксистская атеистическая мировоззренческая концепция была полностью воспринята российскими социал-демократами. Впрочем, в России все революционные партии, как и многие либеральные, провозглашали свое отрицательное отношение к религии. В 1903 г. РСДРП разделилась на два крыла — большевиков и меньшевиков. Большевики стали основными организаторами Октябрьской революции. Позже партия переименовывалась в РКП(б), ВКП(б), КПСС. В 1991 г. партийная номенклатура КПСС, преемники тех, кто в 1917 г. руководил революцией, в 1930-х — ГУЛАГом, отказалась от марксистской идеи построения коммунистического общества и, совершив новый переворот, присвоила себе общенародное, государственное имущество, стала крупным владельцем общенациональных природных, промышленных и финансовых ресурсов. Военная организация РСДРП(б) была создана в марте 1917 г. при Петроградском комитете партии и ставила себе задачей создание ячеек партии в военных частях для ведения партийной работы в войсках. Так стали возникать региональные военные организации. Издавалась газета Военной организации «Солдатская правда». Военная организация сыграла значительную роль в формировании сил для победы вооруженного восстания в октябре 1917 г. и установления революционной диктатуры социалистического правительства.

¹⁸⁴ Заявление Московского комитета, Московской военной организации и Российской социал-демократической партии от 24 мая 1917 г.: «От лица рабочих-типографов Лаврской типографии в Сергиевском Посаде два товарища Ливай и Н.Н. Воронин обратились 7 мая с.г. в Московский Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов с предложением реквизировать Лаврскую типографию для нужд Совета, и согласно на такую реквизицию получено от Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Сергиева Посада и полкового комитета 29-го запасного полка, но до сего времени Исполнительный комитет Московского Совета солдатских депутатов не принял никаких мер для осуществления реквизиции. Вместе с тем монашеская администрация чинит по-прежнему препятствия правильному ходу исполнения заказов, несмотря на протесты рабочих. Так, например, отказывается напечатать брошюры Н.А. Рожкова, заказанные Московским Советом солдатских депутатов, и другие брошюры общественно-политического характера, не желает повысить заработную плату, которая стоит на чрезвычайно низком уровне, например, старший мастер-брошюровщик получает 95 руб. в месяц, машинист-печатник — 100 руб. (один на 7 машин), метранпаж, являющийся фактически

управляющим типографией, — 125 руб. и т.п. Ввиду всего этого собрание типографских рабочих Лаврской типографии, в количестве 30 человек, отвергая частичный переход типографии, обращается к Московскому комитету и Военной организации РСДРП с предложением взять в свои руки Лаврскую типографию и вести ее, осуществив полную реквизицию ее в возможно кратчайшие сроки. [...] С подлинным верно: За секретаря Московского комитета РСДРП Лихачев» (ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 3. Д. 828. Л. 2).

¹⁸⁵ В архиве имеется «Положение о комиссаре Троице-Сергиевой Лавры» (декабрь 1917 г.), заверенное печатью Отдела по делам музеев и охране памятников: «1. Комиссар Троице-Сергиевой Лавры выбирается из состава местной власти и утверждается Всероссийской коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению. 2. Комиссар Лавры в своих действиях является ответственным перед Коллегией и высшими местными властями, лицом по управлению административно-хозяйственной стороной Лавры. 3. Комиссар Лавры ведает всеми областями административно-хозяйственной жизни в ее целом, а также тех учреждений, какие находятся в подчинении Лавры. 4. Комиссару Лавры вручается право политического контроля по всем вопросам, за исключением научно-технического выполнения работ Комиссии. 5. В случае несогласия с Комиссией в проведении в жизнь каких-либо вопросов, таковые могут быть приостановлены впредь до разрешения их в Коллегии. Присутствует на заседаниях Комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры с правом решающего голоса. В своих действиях и распоряжениях комиссар руководствуется инструкцией, утверждаемой Коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению» (ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3. Л. 161. Машинопись).

¹⁸⁶ **Духовный собор Лавры** (до 1897 г. Учрежденный собор) — коллегиальный орган управления монастырем, возглавляемый наместником. Духовный собор Лавры в начале XX в. состоял из 6–7 человек: наместник, экклезиарх (старший пономарь, смотритель порядка в алтарях монастыря), эконо́м, ризничий, благочинный и др.

¹⁸⁷ О Комиссии и ее работе см. в приложении очерк «Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры».

¹⁸⁸ **Гефсиманский скит** при Троице-Сергиевой Лавре учрежден в 1843 г. в трех километрах от монастыря, в местности, называемой Корбуха, где ранее располагался монастырский загородный дом. Учредитель скита архимандрит Антоний (Медведев, 1792–1877, наместник Лавры с 1831 г.) писал о ските как о месте «для укрывтия в уединении... от рассеянной лаврской жизни». В ските велась строгая аскетическая жизнь, в него был запрещен вход женщинам. При закрытии Троице-Сергиевой Лавры ее насельники были переселены в Гефсиманский скит. С 1924 г. монастырь вынужден был существовать под наименованием трудовой сельскохозяйственной артели, в итоге все же распущенной властями

в 1928 г. В 1990 г. жизнь в обители была возрождена, хотя по-прежнему большую часть ее территории занимает воинская часть.

¹⁸⁹ **Игумен Ираидий** — последний настоятель Гефсиманского скита. Умер в ссылке в начале 1950-х гг.

¹⁹⁰ **Трапезная Троице-Сергиевой Лавры** с храмом во имя прп. Сергия выстроена в 1686—1692 гг. Имеет также приделы во имя прп. Серафима Саровского и свт. Иоасафа Белгородского.

¹⁹¹ Акты святейшего Тихона... С. 159. Даты указаны по старому стилю.

¹⁹² **Антихрист** — противник Христа, обожествленный царь всего мира, который должен явиться в последние времена земной истории и которого нуден примут за своего мессию. Апостол Павел называет его «человеком греха», «беззаконником», ибо в те времена народы отступят от истинной веры и он станет выразителем их безнравственного и бездуховного состояния (2 Фес. II, 3—12). Апостолом Иоанном и свв. отцами Церкви говорится и об антихристах, т.е. о его предтечах, готовящих духовное разложение мира: «Как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов... Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами... Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца» (1 Ин. II, 18—19, 22—23); «Многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» (2 Ин. I, 7). Апостол Иоанн предупреждает: «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. ...Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире. Дети! Вы от Бога, и победили их... Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему узнаем духа истины и духа заблуждения» (1 Ин. IV, 1—6). См.: Антихрист (Из истории отечественной духовности): Антология. М., 1995; Тихомиров Л.А. Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира // Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М., 1999; Он же. В последние дни // Там же; Он же. Религиозно-философские основы истории. М., 1997.

¹⁹³ Лазарева пятница, верно будет Лазарева суббота — воспоминание воскресения Господом Иисусом Христом праведного Лазаря (Ин. XI, 1—46). Празднуется за восемь дней до Пасхи.

¹⁹⁴ **Преждеосвященная Литургия** служит Великим постом, когда в недельные дни полной Литургии не положено. Совершается без проскомидии (приготовления св. агнца), потому причастникам предлагаются св. дары, освященные на предшествующей полной Литургии.

¹⁹⁵ **Спасо-Вифанский монастырь** основан в 1783 г., на его погосте погребали братьев Троице-Сергиевой Лав-

ры. В 1800 г. здесь была открыта духовная семинария. В 1918 г. из братии монастыря, преподавателей семинарии и крестьян была образована артель (действовала до 1925 г.). Последний храм был закрыт в 1929 г. На территории монастыря был создан птицекомбинат, и местность переименована в Птицеград. В настоящее время богослужения совершаются в Тихвинском храме монастыря и предпринимаются попытки по возрождению обители.

¹⁹⁶ Съемку вскрытия мощей производил **Дзига Вертов** (наст.: Кауфман Денис Аркадьевич, 1895—1954), ставший впоследствии известным советским режиссером, кинодокументалистом и теоретиком кино. В 1918 г. он составляет агитационно-пропагандистские киножурналы «Кинонеделя», в 1920-е гг. выпускает серию фильмов «Киноправда», в которых активно использует киномонтаж и агитационные титры. Им заложена традиция режиссуры документальных фильмов по советским судебным процессам над «врагами народа» («Процесс Миронова», 1919; «Процесс эсеров», 1922). В 1930-е гг. снимал фильмы о Ленине и деятелях революции («Три песни о Ленине», 1934; «Серго Орджоникидзе», 1937). См.: Христианский кинословарь. 1909—1999 / Авт.-сост. В.Ф. Семерчук. М., 2000.

¹⁹⁷ **Иона (Монахов)**, иеромонах, игумен, благочинный Лавры с 1918 г. Имел прозвище Флотский. До 1929 г. жил в Киновии, затем выслан.

¹⁹⁸ **Троицкий собор**, первый каменный в Троице-Сергиевой Лавре, был выстроен учеником и преемником основателя обители прп. Сергия Радонежского — прп. Никон в 1422 г. вместо одноименного деревянного храма, построенного еще прп. Сергием. Священник П. Флоренский пишет, что это был первый храм в честь Живоначальной Троицы на Руси (Флоренский П. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Флоренский П. Избранные произведения по искусству. М., 1999. С. 227). В храм были помещены мощи прп. Сергия. В 1548 г. с южной стороны к собору был пристроен Никоновский придел, где почитают мощи прп. Никона.

¹⁹⁹ **Надвратный храм Иоанна Предтечи** построен в конце XVII в. В настоящее время в нем проводится исповедь прихожан и прибывающих в Лавру паломников.

²⁰⁰ **Царские чертоги**, построенные в конце XVII в., являлись путевым дворцом московских царей. В настоящее время в них располагаются Московские духовные академия и семинария.

²⁰¹ **Пятницкая и Введенская церкви** построены в 1547 г. В настоящее время в них совершается богослужение.

²⁰² **Академический Покровский храм** располагается в Царских чертогах, и в настоящее время в нем обычно проводится богослужения епископ — председатель Учебного комитета при Священном Синоде.

²⁰³ **Серапионовы палаты** примыкают к Троицкому собору Лавры с южной стороны, к западу от Никоновского придела. В них почитают мощи свт. Серапиона (+1516), архиепископа Новгородского.

²⁰⁴ **Голубцов Александр Петрович** (1860–1911), профессор МДА. Родился в семье священника. Окончив Костромскую семинарию, направлен в Московскую духовную академию, по окончании которой был оставлен в ней. Стал первым заведующим Церковно-археологическим музеем при Академии (1891). См. о нем брошюру-некролог: Александр Петрович Голубцов, профессор МДА († 4 июля 1911). Сергиев Посад, 1911. Его сын **Павел Голубцов** (1906–1982) работал с 1924 г. в различных музейных учреждениях в качестве художника-реставратора. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) служил в армии. После демобилизации поступил в Московскую духовную семинарию, затем учился в Академии, по окончании которой (1951) был оставлен в ней преподавателем. Учился в Академии, принял в 1950 г. монашеский постриг с именем Сергей. 29 октября 1955 г. в академическом Покровском храме была совершена хиротония о. Сергия во епископа Старорусского, викария Ленинградской епархии. В 1956 г. назначен епископом Новгородским и Старорусским. Похоронен в стенах Лавры.

²⁰⁵ **Мицкевич Сергей Иванович** (1869–1944), профессиональный революционер, врач. Был одним из организаторов первых марксистских революционных кружков в Москве. В 1893 г. окончил медицинский факультет Московского университета. С этого же года исчисляется и его партийный стаж в ВКП(б). За революционную работу арестовывался и ссылался. После Октябрьской революции находился на руководящих должностях в советских организациях. В 1918 г. был заместителем заведующего Московским областным отделом народного образования. Один из организаторов и первый директор Музея революции (1924–1934).

²⁰⁶ М.В. Галкин активно участвовал в богоборческой кампании вскрытия св. мощей и широко освещал тему освящения русских святынь в лекциях, в прессе. Так, «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов» 27 мая 1919 г. в заметке «Лекция о „Мощах“» информировали: «28 мая в театре при клубе имени Ленина („Рабочий дворец“, Бутырский район) состоится лекция М.В. Галкина (Мих. Горева) на тему „Вскрытие мощей Тихона Задонского“, с сопровождением кинематографической ленты, иллюстрирующей это событие. Сбор с лекции поступит на культурно-просветительные цели 1-й армейской артиллерийской бригады и бригады особого назначения».

²⁰⁷ **Бондаренко Илья Евграфович** (1870–1947), архитектор, художник, председатель Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Родился в Уфе, в купеческой семье. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем закончил архитектурное отделение Цюрихского политехникума. В Цюрихе познакомился с известным купцом И.А. Морозовым, сделал по его заказу рисунки для тканей. С 1894 г. работал в строительной конторе Московского купеческого общества, затем — в мастерской Ф.О. Шехтеля. Руководил строительством здания Московской духовной консистории. Входил в кружок Саввы Ивановича Мамонтова. В 1900–

1905 гг. — архитектор Иверской общины сестер милосердия. Изучал русское искусство, ездил по Русскому Северу, Поволжью. После дарования свободы вероисповедания в 1905 г. активно сотрудничал со старообрядческими общинами, создавая для них проекты храмов (например, Покровская церковь Рогожской Покровско-Успенской старообрядческой общины белокрыницкого согласия в Гавриковом переулке). До 1917 г. спроектировал 8 храмов и 28 гражданских построек. Бондаренко стоял у истоков новорусского стиля, основанного на национальных традициях. После революции отошел от архитектурного дела. С августа 1918 г. работает в Отделе по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе. В 1918 г. возглавил Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. В 1919–1921 гг. работал в Уфе, затем вернулся в Москву, где активно трудился над реставрацией и перестройкой различных зданий. В конце 1930-х гг. записал свои воспоминания. В 1940-е гг. наряду с научно-исследовательской работой активно читал лекции по истории русского искусства и архитектуры. Похоронен на Новом кладбище Донского монастыря. См.: *Тинина О.Ю. Илья Евграфович Бондаренко // Москва в начале XX в. Книга-альбом / Авт.-сост. А.С. Федотов. М., 1997. С. 64–68; Бондаренко И.Е. Из «Записок художника-архитектора» // Там же. С. 69–81, 208–223.*

²⁰⁸ **Розанов Василий Васильевич** (1856–1919), философ, писатель. Окончив историко-филологический факультет Московского университета, преподавал в гимназиях. В 1893 г. переехал в Петербург. В 1880-е гг. начинает печататься в различных журналах по вопросам истории и культуры. В 1899 г. Розанов был приглашен к сотрудничеству в ведущую русскую патриотическую газету «Новое время» и с этого времени стал постоянным автором газеты, вплоть до ее закрытия в 1917 г. Розанов отличался независимостью мысли: ни левые, ни правые не могли ограничить его в суждениях. В сентябре 1917 г. вместе с семьей переезжает в Сергиев Посад. Общается с о. Павлом Флоренским, Л.А. Тихомировым, М.В. Нестеровым и др. Похоронен в Гефсиманском скиту. А.Ф. Лосев сравнивал противоречивое творчество Розанова с Ф. Ницше. См.: *Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1990. С. 532.*

²⁰⁹ **Олсуфьев Юрий Александрович** (1878–1938), граф, исследователь древнерусского искусства и старины, один из организаторов Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. В 1919 г., накануне вскрытия мощей прп. Сергия, он принял участие в сокрытии честной главы преподобного от поругания: она была отделена и хранилась в доме графа (дом Олсуфьева в Сергиевом Посаде на ул. Вальной сохранился и ныне является собой многоквартирный жилой дом). См.: *Наука и религия. 1998. № 6.*

²¹⁰ **Церковь прп. Никона** была пристроена к Троицкому собору в 1548 г. как придел (с южной стороны). В нем почитают мощи прп. Никона. Смоленская церковь выстроена в 1740-е гг. в стиле барокко. Духовская

церковь — первая кирпичная постройка на территории монастыря (1476).

²¹¹ **Грабарь Игорь Эммануилович** (1871–1960), художник, искусствовед, академик АН СССР. Учился живописи в Петербурге и Мюнхене. С 1903 г. жил в Москве. Инициатор и член авторского коллектива многотомника «История русского искусства» (1909–1916). В 1913–1925 гг. был директором Третьяковской галереи (в 1917 г. издал ее Каталог). После Октябрьской революции был привлечен к работе в Отдел по делам музеев и охраны памятников Наркомата просвещения. С 1918 г. возглавлял Комиссию по реставрации памятников иконописи и живописи (с 1924 г. — Центральные государственные реставрационные мастерские). Вел широкую преподавательскую деятельность. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

²¹² **Церковь прп. Зосимы и Савватия** в больничных палатах построена в 1638 г.

²¹³ **Концентрационные лагеря** созданы в советской России в 1918 г. по постановлению СНК РСФСР «О красном терроре» с целью изоляции «контрреволюционных элементов» до победы революции.

²¹⁴ **Марков Дмитрий Сергеевич** (род. в 1877 г.), архитектор. Член Московского архитектурного общества (МАО) с 1904 г., с 1912 г. — его секретарь. Построил по своему проекту здание МАО. В 1930-е гг. работал в Наркомпросе. **Латков Александр Афанасьевич** (1859–1949), архитектор Троице-Сергиевой Лавры. В 1901 г. избран секретарем МАО. Член-корреспондент Московского археологического общества. Автор проектов зданий Головинского монастыря (в Санкт-Петербурге), дома причта Свято-Троицкой в Листах церкви. Построил здания Лавры — больницу, странноприимный дом, гостиницу и др.; колокольню Черниговского скита, здания в Хотьковском монастыре и многие другие здания по Московской губернии. **Евгений Васильевич Шервинский** (род. в 1878 г.), архитектор, выпускник физико-математического факультета Московского университета. **Кулагин Семен Федорович** (1867–1951), архитектор. Автор проектов нескольких домов в Москве. **Морковников Николай Владимирович** (1869–1942), архитектор и археолог. Главный архитектор Кремля в 1914–1919 гг.; в 1918 г. руководил переоборудованием кремлевских зданий под правительственные нужды. **Сухов Дмитрий Петрович** (1867–1958), архитектор-реставратор. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Преподавал в Строгановском училище. Участвовал в реставрации Кремля, храма Василия Блаженного и других памятников церковной архитектуры. Строил многие производственные корпуса в Москве. После 1917 г. — крупнейший реставратор. **Жуков Николай Константинович** (1874–1945), архитектор. Родился в Смоленске. Окончив Институт гражданских инженеров, работал архитектором Казенных минеральных вод на Кавказе. С 1901 г. служил в Москве. Автор гражданских и церковных проектов. **Барановский Петр Дмитриевич** (1892–1984), архитектор-реставратор, историк архитектуры. Автор реставрационных методов и реставрационных проек-

тов. Благодаря его неустанным трудам на сегодняшний день сохранились чертежи многих архитектурных памятников, разрушенных в годы советской власти. **Родионов Сергей Константинович** (1859–1925), архитектор. Из дворянской семьи. Работал городским архитектором в Клину. С 1889 г. — в Москве. Составил проект и строил дворец великого князя Сергея Александровича в подмосковной усадьбе Ильинское. В 1894 г. назначен архитектором Синода в Москве. Участвовал в реставрации Успенского собора. Занимался общественной и издательской деятельностью (журналы «Вестник ремесел и общедоступной техники», «Ремесленник-любитель»). Автор нескольких проектов домов в Москве, церкви Иверской общины сестер милосердия, придела церкви прп. Сергия в Крапивках.

²¹⁵ **Храм Сошествия Святого Духа, или свт. Николая в Толмачах** (третий придел — Покрова Пресвятой Богородицы), построен как каменный в 1697 г., позже перестраивался. В 1929 г. храм был закрыт, здесь располагались запасы Третьяковской галереи. В 1993 г. в храме возобновлены богослужения, в нем находится помещенная в специальный футляр чудотворная Владимирская икона Божией Матери.

²¹⁶ **Четверухин Илья Николаевич** (1866–1932), протонерей. Родился в Москве, в семье учителя русской словесности. Окончив гимназию, поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Но затем оставил университет и поступил в МДА, после окончания которой (1912) стал служить в приходах Москвы. Супруга о. Илии **Евгения Леонидовна** (1883–1974), урожденная Грандмезон, родилась в Ярославле, отец ее был офицером Русской армии. В семье Четверухиных было шестеро детей. Автор воспоминаний **Серафим Ильич** (1911–1983) был вторым ребенком. Окончил курсы картографов и работал в Ленинграде. В 1936 г. за участие в кружке религиозной молодежи был арестован и отбыл шестилетний срок заключения, после которого жил на поселении в Воркуте до реабилитации в 1957 г., когда они с женой вернулись в Ленинград.

²¹⁷ См.: Ин. III, 1–21; IV, 4–26.

²¹⁸ **Фивейский Михаил Павлович**, протонерей. Служил в московских храмах с конца XIX в. Был гимназическим законоучителем, членом Московского общества трезвости.

²¹⁹ **АРА** — Американская администрация помощи (American Relief Administration) была создана в 1919 г. для помощи населению, пострадавшему от Первой мировой войны. С лета 1921 г. в советской России в областях Поволжья ширился голод. АРА стала одной из главных организаций, которая поставляла продовольствие для голодающих в Россию и открывала в районах бедствия и эвакуантах бесплатные столовые.

²²⁰ **Нечволодов Александр Дмитриевич** (1866–1938), генерал-лейтенант Русской армии, историк. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах, после революции — в Белой армии. С поражением Белого движения выехал в эмиграцию, жил в Париже. Первая часть книги «Откуда

пошла Русская земля» (1909) была высоко отмечена самим императором Николаем II. В 1913 г. вышли четыре части (ныне переизданы). В 1924 г. в Париже издана его книга «Николай II и евреи. Очерк о русской революции и ее связях со всемирной деятельностью современного иудаизма».

²²¹ Обновленцы, или «Живая церковь», — расколыническая группа, организационно оформившаяся в 1922 г. Использовалась советскими карательными органами с целью раскола Русской Церкви и ее дискредитации (см.: «Обновленческий» раскол. М., 2002).

²²² Пс. LII, 2.

²²³ Евсевий Памфил (260–340), один из первых церковных историков. Родился в Палестине. Был одним из учеников людей своего времени. Подвергся гонению при Диоклетиане (см.: *Евсевий Памфил. Церковная история // Богословские труды. Сб. № 23–25. М., 1982–1985; или отдельное издание (М., 1993).*

²²⁴ Поселянин Евгений (наст.: Погожев Евгений Николаевич, 1870–1931) и Нилус Сергей Александрович (1869–1929) — русские церковные писатели, весьма популярные на рубеже веков. Поселянин писал о христианстве как «могучем источнике художественного вдохновения», о его великой творческой силе: «Христианство уже потому представляет собою столь незаменимый источник художественного вдохновения, что контрасты составляют одно из условий красоты, и ни в одной области вы не найдете таких контрастов, как в христианстве» (Светильник. 1914. № 1. С. 25, 24). Он же отмечал, что «конец XIX и начало XX веков увидели возрождение русского национального искусства, которое всячески поддерживают своими заботами государи Александр III и Николай II» (Там же. С. 27). Автор таких книг, как «Сказания о вождях Русской земли», «Воплощ Христовы», «Письма о монашестве», и др. Расстрелян в Ленинграде. Книги Нилуса «На берегу Божией реки», «Великое в малом» и др. в настоящее время переиздаются массовыми тиражами и пользуются большим вниманием читателей.

²²⁵ Было опасно иметь в домашней библиотеке книги любого автора, признанного «черносотенным». В списке авторов «опасных книг» числился, например, С.А. Нилус, среди трудов которого особо выделялись такие, которые разоблачали глобальные планы антихристианского движения и установления тоталитарного режима в мировом масштабе.

²²⁶ Шибанов Павел Петрович (1864–1935), московский антиквар и букинист, автор книг по истории книжной торговли.

²²⁷ Библия Пискатора — неоднократно изданная К.Я. Пискатором во второй половине XVII в. в Амстердаме иллюстрированная гравюрами Библия. В России служила популярным иконографическим источником.

²²⁸ Серафим (Звездинский, 1870–1937), епископ Дмитровский, сщмч. Родился в Москве в семье священника-единоверца. Во время учебы в МДА принял монашеский постриг. Окончив Академию, преподавал в Вифанской, затем Московской духовных семинариях. С 1914 г. — помощник

настоятеля Чудова монастыря в Кремле епископа Арсения (Жадановского, 1874–1937). В 1919 г. хиротонисан во епископа Дмитровского. Арестован в 1922 г. С 1926 г. жил в Дивееве, затем был сослан в Казахстан. Игнатий (Садковский, 1877–1938), епископ Скопинский, также родился в Москве и окончил Московскую духовную академию. В 1920 г. хиротонисан во епископа Белевского. В 1923–1926 гг. находился в заключении в Соловецком концлагере. С 1933 г. — епископ Скопинский.

²²⁹ См.: I Кор. XIII, 1–8.

²³⁰ Амвросий Оптинский (Гренков, 1812–1891), прп., старец Оптиной пустыни. Причислен к лику святых в 1988 г. Обретенные в 1999 г., его мощи почитают в возрожденной Оптиной пустыни.

²³¹ Георгиевский Василий Тимофеевич (1861–1923), археолог и искусствовед. См. его книги: «Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский» (1900), «Фрески Ферапонтова монастыря» (1911) и др.

²³² Петр (Полянский, 1862–1937), митрополит Крутицкий. Родился в семье священника в Воронежской губернии. В 1892 г. окончил МДА. Преподавал в Жировицком духовном училище, был ревизором духовных учебных заведений. Участник Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 гг. В 1929 г. принимает монашество и нарекается во епископа Подольского, становится ближайшим помощником Патриарха Тихона. С 1924 г. — митрополит Крутицкий. По завещанию свт. Тихона — в списке местоблюстителей Патриаршего Престола, на который и вступает со смертью Патриарха в апреле 1925 г. С декабря 1925 г. — непрерывные аресты, ссылки и заключения. За отказ сотрудничать с ОГПУ с 1931 г. находился в одиночном заключении и в 1937 г. был расстрелян. Ныне прославлен в лике священномучеников.

²³³ Виссарион (Нечаев, 1823–1905), епископ Костромской, доктор богословия. Свыше тридцати лет служил в Москве приходским священником и был известен как талантливый проповедник. В 1860 г. основал журнал «Душеполезное чтение» (выходил вплоть до 1917 г.), в котором постоянно публиковал и свои проповеди. Овдовев, принял иноческий постриг и в июле 1889 г. рукоположен во епископа Дмитровского, викария Московской епархии. С 1891 г. — на Костромской кафедре.

²³⁴ Тунницкий Николай Леонидович (1878–1934), преподавал в МДА с 1905 г. С 1913 г. — экстраординарный профессор кафедры истории русской литературы. С августа 1917 г. по март 1918 г. возглавлял Городскую думу Сергиева Посада. В советское время преподавал языки в вузах. Арестован и погиб в 1934 г.

²³⁵ Построенный в 1657 г. на народные средства храм Воскресения Христова в Кадашах был закрыт советской властью в 1934 г., и в нем располагаются мастерские Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И.Э. Грабаря. Церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» строилась в 1783–1836 гг. Главный престол — Спаса Преображения. С 1933 г. цер-

ковь была закрыта, но после войны, в 1948 г., вновь открыта. В ней находится прославившийся в 1688 г. чудотворный образ Богоматери. Церковь священномученика Климента, епископа Римского, возведена в 1774 г. на средства купца-благотворителя. Имеет шесть престолов, главный — Преображения Господня. Церковь была закрыта в 1933 г., и до сего времени в ней находится фондохранилище Российской государственной библиотеки. Иверская церковь на Орудынке (на Всполье) была построена в начале XIX в. на месте деревянного храма. Имеет два придела — во имя вмч. Георгия Победоносца и мч. Иоанна Воина. Закрытый в 1930 г., храм был возвращен Церкви в 1992 г., и в нем возобновлено богослужение. Церковь Параскевы Пятницы на Пятницкой, постройки 1744 г., была снесена в 1934 г. Храм свт. Николая в Пыжах, построенный в 1672 г. на средства стрельцов, в начале 1930-х гг. был закрыт. Реставрировался в 1960-е гг. как памятник архитектуры. В июле 1991 г. в храме было возобновлено богослужение.

²³⁶ Марфо-Мариинская обитель милосердия, созданная великой княгиней Елисаветой Феодоровной, официально действовала с 10 февраля 1909 г. Еще до образования обители при уже устроенном лазарете для увечных воинов существовало небольшое сестричество. 9 сентября 1909 г. в больничном здании была освящена домовая церковь во имя свв. жен Марфы и Марии. В сестры принимали православных вдов и девиц 21–40 лет: они делились на крестовых сестер (посвященных), испытываемых и учениц. В обители находились больница, амбулатория для больных, аптека, приют для девочек-сирот. В 1908 г. был заложен главный храм, освященный 8 апреля 1912 г. в честь Покрова Божией Матери. Настоятелем храма и духовником сестер и Елисаветы Феодоровны был протоиерей Митрофан Сребрянский (1870–1948). В настоящее время закрытые в 1918 г. храмы обители действуют и воссоздано сестричество (см.: Тамонькин Н.Я. Из истории создания Марфо-Мариинской обители // Московский архив. Вып. 3. М., 2002. С. 296–310).

²³⁷ Щусев Алексей Викторович (1873–1949), архитектор, один из основоположников новорусского стиля в искусстве рубежа XIX–XX вв., в дореволюционной России был известен гражданской и церковной архитектурой (Марфо-Мариинская обитель, Казанский вокзал), после революции принимал участие в составлении плана реконструкции Москвы, стал автором осуществленного проекта мавзолея на Красной площади. Корин Павел Дмитриевич (1892–1967), русский живописец, реставратор. Широко известны его картины, рисующая церковные образы 1920–1930-х гг. «Русь уходящая». Художник Михаил Васильевич Нестеров (1862–1942) в своем творчестве опирался на духовно-религиозные традиции. Проживая с 1888 г. близ Троице-Сергиевой-Лавры, создал ряд произведений, раскрывающих образы подвижников, духовное своеобразие русского народа («Видение отроку Варфоломею», «Пустынник», «Душа народа» и др.). См.: Дуровин С.Н. Нестеров. М., 1965.

²³⁸ Свенцицкий Валентин Павлович (1879–1931), протоиерей. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1910 г. окормлялся у оптинского старца прп. Анатолия Младшего. В сентябре 1917 г. принял священнический сан. В 1922–1925 гг. — в ссылке. В 1928 г. вступил в оппозицию деятельности митрополита Сергия, но в 1931 г., будучи уже тяжелобольным, возвращается под юрисдикцию местоблюстителя Патриаршего Престола. В оригинале публикации перед фамилией ошибочно стоит инициал «А».

ЭПИЛОГ

¹ Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918), выдающийся русский христианский мыслитель и философ, публицист государственно-патриотического направления. Родился в г. Новоржеве Псковской губ., в небогатой дворянской семье коллежского регистратора. По окончании Опочецкого уездного училища поступил в Кронштадтское мореходное техническое училище. В период учебы начинает работать в нескольких журналах. Первые литературные опыты опубликованы в «Кронштадтском вестнике», а также изданы отдельной книгой («По портам Европы». СПб., 1879). В начале 1890-х гг. вышли в свет два специальных труда Меньшикова по картографии — «Руководства к чтению морских карт» и «Ложия Абосских и восточной части Аляндских шхер».

По рекомендации поэта С.Я. Надсона Меньшиков начал сотрудничать в петербургской газете «Неделя», одновременно являясь публицистом, литературным критиком и секретарем редакции. В 1892 г. вышел в отставку в чине штабс-капитана и целиком посвятил себя литературной деятельности. Его журналистские успехи стали заметным явлением общественной и духовной жизни России, статьи о М.О. Меньшикове появились в энциклопедических словарях Брокгауза и Ефрона и Сойкина.

Меньшикова связывали дружеские отношения с А.Н. Толстым, А.П. Чеховым, Н.С. Лесковым, К.Н. Леонтьевым, о. Иоанном Кронштадтским, о. Афанасием Беляевым — духовником царской семьи, крестившим всех детей М.О. Меньшикова, С.А. Нилусом.

С апреля 1901 по 1917 г. Меньшиков работал в органе А.С. Суворина «Новое время» — газете правого направления. С 1902 г. стали выходить в виде газетных публикаций, а затем отдельными томами «Письма к ближним» (всего 15 томов). В них были отражены все проблемы жизни русского общества: политические, экономические, социальные, религиозные, социокультурные. Первым в России публицист заговорил о геополитике и национализме. После Февральской революции Меньшиков был отстранен от работы в «Новом времени». Оставшись без средств к существованию, с большой семьей (жена и шестеро детей), он с весны 1917 г. жил в г. Валдае в собственном доме, приобретенном в 1914 г., и продолжал писать «в стол».

До конца жизни он оставался глубоко верующим человеком, видя в следовании заветам Священного Писа-

ния пути спасения Отечества от ужасов революционной смуты.

Пытаясь выбиться из нищеты, Меньшиков в 1918 г. решил попробовать свои силы в издании И.Д. Сытина. Начальные переговоры прошли успешно, и он уже планировал поселиться на окраине Москвы, «где-нибудь за Тверской заставой».

Однако ситуация быстро менялась, и не в лучшую сторону. «Едва я послал Сытину рукопись, — пишет Меньшиков, — читаю: “В Москве все буржуазные издания, ежедневные и другие, закрыты...” И не все ли равно — околоточным или большевиком? Важно то, что, освободившийся от всего, что его сдерживало, человек власти в России не может ничего лучше придумать, как душиť всякую свободу, и преимущественно свободу мысли... Вполне спокоен, ибо идет светопреставление, и что уж тут говорить о каких-то заработках под псевдонимом. Теперь остается сытинской комбинации лопнуть — и конец волшебным снам голодного журналиста в 1918 г.».

1/14 сентября 1918 г. М.О. Меньшиков был арестован в кабинете собственного дома в Валдае, а через неделю, 7/20 сентября, расстрелян отрядом Новгородской ЧК под руководством Яковсона. Похоронен Михаил Осипович на кладбище местной церкви свв. Петра и Павла. Хроника этих трагических дней опубликована в издаваемом Н.С. Михалковым «Российском архиве» (Вып. IV. М., 1993).

Литературное наследие М.О. Меньшикова очень велико и разнообразно. Ныне оно постепенно, шаг за шагом, начинает открываться соотечественникам. Значительный комплекс материалов и документов М.О. Меньшикова подарен Главному архивному управлению г. Москвы внуком литератора М.Б. Поспеловым (ЦМАМАС. Ф. 202). «После всенощной» является одной из глав «Проповедей Михаила» — оригинального по стилю и жанру, неопубликованного произведения известного мыслителя. Над «Проповедями» автор работал в конце 1917 — начале 1918 г., в последний год жизни.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Апок. — Апокалипсис (Откровение святого Иоанна Божьего слова)
б., быв. — бывший
блгв. — благоверный
Быт. — Первая книга Моисея Бытие
В.П.И. — Ведомство православного исповедания
вел. — великий
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
вмч. — великомученик
ВРК — Военный революционный комитет
Всерабис — Всероссийский союз работников искусства
Втор. — Пятая книга Моисея Второзаконие
2 Ин. — Второе соборное послание святого апостола Иоанна
2 Кор. — Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла
2 Пар. — Вторая книга Паралипоменон
2 Пет. — Второе соборное послание святого апостола Петра
2 Сол. — Второе послание к Солунянам (Фессалоникийцам) святого апостола Павла
2 Тим. — Второе послание к Тимофею святого апостола Павла
ВЦИК, ВЦИКС — Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
ВЦС — Высший церковный совет
ВЦУ — Высшее церковное управление
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
г. — господин
Гал. — Послание к Галатам святого апостола Павла
гл. — глас (напев)
гр. — гражданин
губ. — губерния
Губполитпросвет — Губернский отдел политического просвещения
губисполком — губернский исполнительный комитет
д. — дело
Деян. — Деяния святых апостолов
Евр. — Послание к Евреям святого апостола Павла
Еф. — Послание к Ефессянам святого апостола Павла
зам. — заместитель

и.д. — исполняющий должность
Иак. — Соборное послание святого апостола Иакова
Ин. — От Иоанна святое Благовествование (Евангелие)
Ис. — Книга пророка Исаии
исп. — исповедник
исполком — исполнительный комитет
Исх. — Вторая книга Моисея Исход
Иуд. — Соборное послание святого апостола Иуды
кан. — канон
кн. — князь
Кол. — Послание к Колоссянам святого апостола Павла
л. — лист
Лев. — Третья книга Моисея Левит
Лк. — От Луки святое Благовествование (Евангелие)
МГК РКП(б) — Московский городской комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
МГСПС — Московский городской совет профессиональных союзов
МДА — Московская духовная академия
МДК — Московская духовная консистория
МДС — Московская духовная семинария
митр. — митрополит
Мк. — От Марка святое Благовествование (Евангелие)
МК — Московский комитет
МК РКП(б) — Московский комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
МЛ — «Московский листок», газета
МОНО — Московский отдел народного образования
Моссовет — Московский совет рабочих и красноармейских депутатов
МСРКД — Московский совет рабочих и красноармейских депутатов
МСР и КД — Московский совет рабочих и красноармейских депутатов
Мф. — От Матфея святое Благовествование (Евангелие)
МЦВ — «Московские церковные ведомости», журнал
мч. — мученик
МЧК — Московская чрезвычайная комиссия
н.ст. — новый стиль
нарком — народный комиссар
Наркомат — Народный комиссариат
Наркомздрав — Народный комиссариат здравоохранения
Наркомпрод — Народный комиссариат продовольствия

СПИСОК АРХИВОВ

Наркомпуть — Народный комиссариат путей сообщения

Наркомюст — Народный комиссариат юстиции

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКП — Народный комиссариат просвещения

НКПС — Народный комиссариат путей сообщения

НКЮ — Народный комиссариат юстиции

о. — отец

об. — оборот

ОАДП — Общество любителей духовного просвещения

оп. — опись

отд. — отделение

Откр. — Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)

п. — параграф

п. — пункт

1 Ин. — Первое соборное послание святого апостола Иоанна

1 Кор. — Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла

1 Пет. — Первое соборное послание святого апостола Петра

1 Сол. — Первое послание к Солунянам (Фессалоникийцам) святого апостола Павла

1 Тим. — Первое послание к Тимофею святого апостола Павла

предзавком — председатель заводского комитета

прот. — протонерей

проф. — профессор

преп., преп. — преподобный

прмч. — преподобномученик

ПРЦ — Православная Российская Церковь

Пс. — Псалтирь

Р.Х. — Рождество Христово

ревтрибунал — революционный трибунал

райком — районный комитет

Рим. — Послание к Римлянам святого апостола Павла

РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия

РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)

РПЦ — Русская Православная Церковь

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

с.г. — сего года

св. — святой

свт. — святитель

сщмч. — священномученик

Сирах. — Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

СНК — Совет народных комиссаров

СНХ — Совет народного хозяйства

Собр. узак. — Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства

Совдеп — Совет депутатов

совнархоз — совет народного хозяйства

СРД — Совет рабочих депутатов

ст.ст. — старый стиль

т.г. — текущий год

т-во — товарищество

Тит. — Послание к Титу святого апостола Павла

3 Ин. — Третье соборное послание святого апостола Иоанна

троп. — тропарь

ф. — фонд

ф. — фунт

фабзавком — фабрично-заводской комитет

ФЗК — фабрично-заводской комитет

Фам. — Послание к Филимону святого апостола Павла

Флп. — Послание к Филиппийцам святого апостола Павла

ц. — цена

ЦИК — см. ВЦИК

Чис. — Четвертая книга Моисея Числа

ЧК — Чрезвычайная комиссия

СПИСОК АРХИВОВ

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

РГАКФД — Российский государственный архив кинофотодокументов

ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации

ЦААДМ — Центральный архив аудиовизуальных документов Москвы

ЦАОДМ — Центральный архив общественных движений Москвы

ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области

ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы

ЦМАМ — Центральный муниципальный архив Москвы

ЦМАМАС — Центральный московский архив-музей личных собраний

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- А. С.-в, автор газетной заметки 510
 А.В., автор пометы документа МК РСДРП 493
 Августин Блаженный, св. 51, 52
 Авдеев, лектор-антирелигиозник МК РКП(б) 469, 474, 475
 Аверкий (Кедров), епископ Остроженский 400
 Авилова, секретарь управляющего делами СНК 442
 Авирон, библ. 33, 35
 Авксентьев Николай Дмитриевич, министр внутренних дел
 Временного правительства 85
 Авраам, отец еврейского народа 34, 590
 Авраамий, мч. 623
 Аврех Арон Яковлевич, историк 610
 Агапкина, делегатка 1-й Московской окружной конференции
 работниц 172
 Агафангел (Преображенский), сщмч., архиепископ Ярослав-
 ский и Ростовский 73—75, 86
 Агафонов, житель Звенигорода 570
 Агтев К.М., прот., председатель учебного комитета при ВЦУ
 323
 Агеев, священник 427, 428
 Аглай, св., 262
 Агнесса, игуменья, настоятельница Никитского девичьего
 монастыря 429
 Агриколай, мучитель Севастийских святых 263
 Агриппина, инокиня Страстного монастыря 185
 Адам, протест. 34, 58, 258, 350, 380
 Адриан, Патриарх Московский 132
 Адрианова Евдокия Ивановна, крестьянка 5, 9—10, 602
 Азанчев, инженер 41
 Айвазов Иван Георгиевич, проф., епархиальный миссионер
 288, 608, 638, 639
 Акакий, мч. 623
 Акингиевская Анастасия Константиновна, друг семьи Са-
 мариных 354
 Аксаков Иван Сергеевич, философ 47
 Аксаков Сергей Тимофеевич, писатель 161, 546, 548
 Аксаковы 555
 Аксенов, священник 473
 Алгасов В.А., левый эсер, нарком 157
 Александр I, российский император 615
 Александр II, российский император 590, 634, 658
 Александр III, российский император 462, 463, 627, 630, 658,
 664
 Александр Невский, св. благоверный князь 133, 623
 Александр Свирский, прп. 500, 623
 Александр, епископ Александрийский 60
 Александр, епископ Вятский 613
 Александр, миссионер 257
 Александр, мч. 639
 Александра Евгеньевна, портниха 553
 Александра Саввишна, родственница А.Д. Самарина 352, 355
 Александра Феодоровна, императрица 613, 625
 Александров Иван, рабочий типографии 513
 Александров, н.о. коменданта Кремля 626
 Александров, прот. 611
 Александров, секретарь ФЭК типографии Сытина 434
 Александрова Александра, секретарь трудовой коммуны
 «Серафимовская» 429, 656
 Александрова-Дольник Т.Н., управляющая золотощвейной
 мастерской 587, 599
 Алексашкин Петр, рабочий типографии 513
 Алексеев Алексей, крестьянин 426
 Алексеев Михаил Васильевич, генерал, организатор Добро-
 вольческой армии 638
 Алексеев Сергей, рабочий типографии 513
 Алексей Михайлович, русский царь 565, 613, 644
 Алексей, царевич, сын Петра I 659
 Алексей (Дородинцын), архиепископ Владимирский 24, 606
 Алексей (Кузнецов), епископ Дмитровский, архиепископ
 Сарапульский 83
 Алексей (Соловьев), иеромонах, старец-затворник Эсимо-
 вой пустыни 17, 120, 123, 126, 352, 373, 415, 547, 550, 555
 Алексей I, Патриарх Московский и всея Руси 552, 634, 650
 Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси 646
 Алексей, иеромонах 45
 Алексей, иеромонах, библиотекарь 516
 Алексей, ризничий Донского монастыря 65
 Алексей, святитель Московский 80, 86, 117, 122, 123, 128, 132,
 162, 402, 604, 616, 645
 Алексей, священник, член Варнавинского общества 609
 Алексей, схимник 117
 Алешин Иван, крестьянин 622
 Алешин, работник фабрик Трехгорной мануфактуры 417
 Алещева Марья, прихожанка Всехсвятского единоверческо-
 го монастыря 168
 Алимпий Печерский, прп. 393
 Алялуева, делопроизводитель управляющего делами СНК
 442
 Алферов Иван Кононович, дьяк 609
 Амвросий Оптинский (Гренков), прп. 550, 642, 664
 Амвросий, архидиакон 340
 Амвросий, архимандрит 65, 74
 Амвросий, иеродиакон 567—571
 Амвросий, иеромонах 350

- Азания, библ. 370, 648
 Азания, игумен 503
 Анастасий (Грибановский), епископ Серпуховский, архиепископ Кишиневский 94, 115, 116, 129, 130, 132, 133, 324, 400, 616, 627
 Анатолий Младший (Потапов), прп., старец Оптиной пустыни 352, 643, 665
 Андреев Леонид Николаевич, писатель 548
 Андреев, исполняющий обязанности прокурора Синодальной канцелярии 116
 Андрей (Ухтомский), епископ Уфимский и Мензелинский 74, 86, 604, 608
 Андрей Боголюбский, св. князь 623
 Андрей Критский, прп., архиепископ 254, 267, 396, 634, 635
 Андрей Первозванный, апостол 397
 Андрей Рублев, прп., иконописец 597
 Андрей, мученик 592
 Андроник (Никольский), сщмч., епископ Пермский 120
 Аникиев Иван Иванович, церковный староста 470, 471
 Анна Кашинская, св. княгиня 618
 Анна Степановна, сотрудница Третьяковской галереи 545
 Анна, древнееврейский первосвященник 241
 Анна, жена кн. Ярослава 623
 Анна, пророчица 264
 Антон (Логинов), обвинитель на процессе А.Д. Самарина 345
 Антоний (Вадковский), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский 629
 Антоний (Медведев), архимандрит, наместник Троице-Сергиевой Лавры 660
 Антоний (Храповицкий), архиепископ Харьковский и Ахтырский, митрополит Киевский и Галицкий 40, 74, 123, 125, 126, 134, 326, 347, 400, 606, 638
 Антоный Вилениский, мч. 607, 612, 623
 Антошин (Грановский), епископ 20, 80, 403, 404, 466, 605, 652
 Антонов Г.С., ротный, командир Советских пулеметных курсов 583, 589, 595
 Антонов, заведующий реквизицией помещений Сретенского монастыря 174, 621
 Антонов, член ревтрибунала 246
 Антонов-Лукин, лектор-антирелигиозник 474
 Аполлон, миф. 65
 Аполлоний Тианский, миф. 65
 Аполлос, архимандрит 503, 516
 Апраксин Петр Николаевич, граф, член Поместного Собора 415, 613
 Апухтин Алексей Николаевич, поэт 548
 Арапов И.Е., член приходского совета Покровского собора 289
 Арий, еретик 60—63, 65
 Аристов А.М., член совета по управлению Епархиальным домом 30
 Аристотель, древнегреческий философ 62, 302
 Аркадий Новоторжский, св. 623
 Аркадий, иеродиакон, келейник митрополита Макария 41
 Аркадий, миссионер 257
 Аронович В.С., член Моссовета 203
 Арсений (Жадановский), епископ Серпуховский 11, 55, 73—75, 79, 80, 87, 116, 392, 603, 604, 664
 Арсений, архиепископ Новгородский и Старорусский 25, 94, 123, 125, 126, 129, 132, 283, 284, 290, 556, 614
 Арсений, архимандрит 30, 32, 58, 65, 68, 79
 Арсений, епископ 262
 Арсений, св. 623
 Арсений, синодальный ризничий 31, 142
 Арсеньев И.В., прот., настоятель храма Христа Спасителя 440
 Арсеньев, прот., товарищ председателя ОЛДП 32
 Артамонов Леонид Константинович, генерал, член Поместного Собора 131, 136, 402
 Артемий Веркольский, св. 623
 Артоболевский Иоанн Алексеевич, прот., член Поместного Собора, проф. 67, 81, 82, 118, 415, 613
 Архангельский А.П., регент, композитор 129, 653
 Архангельский Петр, священник 289
 Астафьев Алексей Иванович, помощник старосты Саввинского общества хоругвеносцев 567—569
 Астафьева Екатерина, член РКП(б) 463, 464
 Астров Николай Иванович, московский городской голова 32, 611
 Астров Павел Иванович, юрист, член Поместного Собора 67, 107, 119, 131, 324, 415, 422
 Атласов Владимир Васильевич, казачий сотник, землепроходец 257, 634
 Афанасий (Дроздов), епископ Саратовский, архиепископ Астраханский 590
 Афанасий (Сахаров), священноисповедник, епископ Ковровский 393—395, 602, 603, 649, 650
 Афанасий Брестский, прмч. 396, 650
 Афанасий, архимандрит Сретенского монастыря 72, 79, 605
 Афанасий, св., епископ Александрийский 61
 Афанасьев, член ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры 418
 Афина, миф. 65
 Бабель Исаак Эммануилович, писатель 648
 Баженов Василий Иванович, архитектор 556
 Базаров И., председатель сельского совета 330
 Базыкин А.Г., священник 70
 Байрон Джордж Ноэл Гордон, английский поэт 548
 Бакалов Н.Б., и.о. секретаря Комиссии по сохранению древних памятников 136
 Бакунин Михаил Александрович, теоретик анархизма 576
 Балдин, депутат от рабочих Свечного завода 134
 Барабанов Александр Семенович, член волостного совета 566, 569, 570
 Барабанов Петр Семенович 566
 Баранов П.С., уполномоченный комиссара 22
 Барановский Петр Дмитриевич, архитектор-реставратор 523, 663
 Бардыгин М.Н., казначей Совета объединенных приходов 309, 334
 Бардыгин М.Н., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Барма, зодчий 585
 Бархина, пропагандист женотдела МК РКП(б) 472, 473, 475
 Баршев Д.С., кандидат права 414
 Барыков Иван Иванович, домовладелец 658
 Барышников, следователь МГЧК 329
 Барятинские, князья 597

- Баскаков А.И., взводный командир Советских пулеметных курсов 583, 589, 595
- Баскин М.В., член Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 597
- Батый, ордынский хан 543, 602, 611
- Батюшков Константин Николаевич, поэт 548
- Баур, писатель 61
- Бахрушин Василий Андреевич, купец, благотворитель 639
- Бедный Демьян (наст.: Придворов Е.), поэт 354, 405, 549, 626, 652, 653
- Бейлис Мендель, приказчик 583, 591–594, 618, 622
- Бекаревич Эмилиян Игнатъевич, прот., настоятель Люблинского собора Холмской епархии, член Поместного Собора 109–111, 123, 125, 363, 377
- Бекетов Андрей Николаевич, ботаник 34
- Беленко, советский служащий 343
- Беленький, сотрудник ВЧК 282
- Белецкий Степан Петрович, товарищ министра внутренних дел Российской империи 629, 657
- Беликов Василий, прот. 605
- Белоруссова Ольга, двоюродная сестра прот. И. Восторгова 296, 297
- Белушов Петр, диакон 584, 585, 587, 588, 593–595
- Беляев Афанасий Иоаннович, прот., духовник царской семьи 665
- Беляев Дмитрий Николаевич, прот. 605
- Бем Д.А., священник 70
- Бенешевич Владимир Николаевич, проф., помощник секретаря Поместного Собора 115
- Березкин Иоанн, прот. 72, 605
- Берман А., заведующий отделом юстиции Моссовета 211
- Бернулли, швейцарский математик 579
- Биценов А., зам. председателя СНК г. Москвы и Московской области 167
- Бич-Лубенский Иван Михайлович, мировой судья, член Поместного Собора 118
- Благовещенский, священник 284
- Блюмкин Яков Григорьевич, сотрудник ВЧК, участник левозерского мятежа 301
- Бобков, председатель общего собрания рабочих и служащих 433
- Богачев, советский служащий 343
- Богданович, писатель 548
- Боголепов В.М., диакон-расстрига 470
- Боголюбов Д.И., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363, 647
- Боголюбовский Николай Иванович, прот., ректор Православной народной академии 23, 27, 29, 30, 42, 67, 69, 129, 138, 323, 641
- Богородицкий Владимир Васильевич, композитор, составитель церковных песнопений 603
- Богородский, диакон 74
- Богословский Иоанн, священник 476
- Богословский, проф. Духовной академии 480
- Богоявленский Василий, священник 617
- Богоявленский М.А., член исполнительного бюро Совета объединенных приходов 309, 334
- Богоявленский, прот., настоятель Покровского собора 589
- Боднарский Б.С., комиссар Временного правительства 609
- Бондаренко Илья Евграфович, архитектор, председатель комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 513–515, 597, 598, 662
- Бондырев, уездный комиссар общественной безопасности 141
- Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич, управляющий делами СНК 158, 170, 173, 195, 317, 326, 331, 345, 346, 348, 422, 442, 443, 518, 618, 621, 625, 639, 640, 651
- Борин Василий Михеевич, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168, 169
- Борис (Колчев), архимандрит 602
- Борис Годунов, русский царь 615
- Борис, св. князь-страстотерпец 393
- Борисов Иван Васильевич, часовых дел мастер, зам. председателя Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 362, 363, 366, 381, 382, 646
- Борисова Е.М., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
- Бородич Вера Владимировна, проф. 552
- Бороздин Василий Иванов, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Бортнянский Дмитрий Степанович, церковный композитор 542
- Боткин Сергей Петрович, основатель клиники 659
- Ботунов Егор, прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Браге Тихо, датский астроном 579
- Бронзов И., проф. 608
- Брусилов Алексей Алексеевич, генерал 91, 297, 640
- Брусиловский А.Е., судебный защитник 345, 346, 350
- Брэм Альфред, писатель-натуралист 548
- Брюллов Карл Павлович, художник 554
- Булацель Павел Федорович, лидер правомонархического движения 657
- Булгаков Григорий Ильич, преподаватель семинарии, член Поместного Собора 119
- Булгаков Сергей Николаевич, проф., член Поместного Собора 30, 576
- Бунин Иван Алексеевич, писатель 548
- Бураков, член ячейки РКП(б) при депо Москва-Сортировочная 441
- Буров, зам. председателя Московского губернского трибунала 567
- Буров, и.о. председателя Губернского революционного трибунала, председатель следственной комиссии 568
- Буссинек Жозеф Валантен, французский математик 582
- Бусурина Анна Ивановна, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553
- Буткевич Тимофей, прот. 608
- Бухвалова Мария, работница 213
- Быковский М.Д., иконописец 627
- Быстрицкий Василий, прот. 372
- Бэр Поль, французский ученый 577
- Бюхнер Людвиг, немецкий философ 577, 581
- Ваал, языческий идол 248
- Вавилов Алексей, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Вавилова Ирина, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Ваганов Н.С., священник 70

- Бальдек-Русо Пьер Мари, французский политический деятель 241, 633
- Ваннецкий, агроном 654
- Ванханен О.Ф., председатель исполкома Совета Сергиева Посада 497, 503–505, 516
- Варвара, влд. 11, 355, 397
- Варгин Василий 570
- Варенцов, секретарь Военного бюро 493
- Варжанский Николай Юрьевич, св. мученик, миссионер 45, 48, 49, 281, 288, 289, 294, 608, 609, 637
- Варлаам, епископ 549
- Варнава (Накропин), архиепископ Тобольский и Сибирский 24, 287, 639, 640
- Варнава, апостол 609
- Варсонофия, монахиня 55
- Варсонофия, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря, казначей 169, 186
- Варух, пророк 605
- Варфоломей (Ремов), архимандрит 405, 499, 505, 506
- Варфоломей, апостол 397
- Василевский, псаломщик 30
- Василий (Богоявленский), сщмч., архиепископ Черниговский 25
- Василий (Преображенский), епископ Можайский 627
- Василий I, великий князь 620
- Василий III, великий князь 602
- Василий Блаженный, св. 236, 239, 246, 584–588
- Василий Великий, свт., архиепископ Кесарийский 61, 261, 635
- Василий Исповедник, прп. 639
- Василий Московский, сщмч. 602
- Василий Темный, см. Гузов В.Т.
- Василий Шуйский, русский царь 634
- Василий, епископ Суздальский 394
- Васильев Сергей, эпонарь 598
- Васильев, курсант Электротехнических курсов по подготовке комсостава РККА 496
- Васильев, милиционер 211
- Васильева Р., член приходского совета собора Василия Блаженного 289
- Васильченко, секретарь комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 473, 474
- Васнецов Аполлинарий Михайлович, художник, член Комиссии по сохранению древних памятников 136, 137, 551, 554
- Васнецов Виктор Михайлович, художник 655
- Вассиан, иеродиакон 506, 507
- Васютин Гаврил Яковлевич, прот. 605
- Введенский Александр Иванович, прот., председатель Союза объединенного духовенства и мирян 16, 36, 607
- Вебер, прапорщик 604
- Веннамин (Казанский), сщмч., митрополит Петроградский и Ладожский 85, 115, 117, 126, 132
- Веннамин (Федченко), митрополит Саратовский и Балашовский 602
- Веннамин, архимандрит 107
- Веннамин, священник 556
- Вера, св. мученица 262
- Веригин Н.А., директор 4-й гимназии 70
- Верн Жюль, французский писатель 548
- Вероника, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
- Вертов Дзига (наст.: Кауфман Денис Аркадьевич), режиссер 661
- Веселовы, прихожане храма свт. Николая в Толмачах 556
- Ветелев Александр Андреевич, священник 645
- Ветелева Маргарита Евгеньевна, духовная дочь Р.И. Медведя 641, 645
- Вилениский, член исполкома Совета Сергиева Посада 504
- Вильгельм, германский император 77, 146, 256
- Виноградов В.В., секретарь епархиального собрания 67
- Виноградов Василий Петрович, протопресвитер, проф. МДА 67, 138, 207, 208, 606, 625
- Виноградов Е., секретарь юридического отдела Моссовета 169
- Виноградов Николай Сергеевич, прот. 23, 83, 605
- Виноградов Федор Александрович, директор гимназии 556
- Виноградов, священник 480
- Виноградова П., член Трудовой коммуны «Серафимовская» 429
- Виноградская Зоя Николаевна, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553
- Виноградская, секретарь Моссовета 200
- Винокуров, начальник милиции Благушинского участка 45
- Виплер О.Ю., прокурор 592
- Вирхов Рудольф, немецкий биолог и политик 579
- Виссарион (Нечаев), епископ Костромской, духовный писатель 555, 664
- Виссарион, архимандрит, член Поместного Собора 109–110
- Вишневецкий Всеволод Витальевич, драматург 619
- Вишневецкий, милиционер 211
- Вишняков Василий Павлович, священник 605, 607, 610
- Вишняков Сергей М., псаломщик 414
- Владимир (Богоявленский), сщмч., митрополит Киевский и Галицкий 24, 25, 31, 85, 86, 91, 122, 123, 126, 132, 134, 246, 248, 250, 262, 606, 614, 627
- Владимир, епископ 65, 80, 404
- Владимир, иеродиакон, помощник заведующего типографией 39
- Владимир, св., князь 623
- Владимир, св. равноапостольный князь 394, 397, 644, 653
- Владимиров Н., автор газетной заметки 440
- Владимиров, депутат от рабочих Свечного завода 134
- Владимирский Михаил Федорович, член Моссовета 192
- Власов Алексей, рабочий типографии 513
- Воздвиженский В.Ф., прот. 30, 135
- Воздвиженский Феодор Дмитриевич, прот. 605, 607
- Вознесенская В., секретарь 469, 470
- Волашкевич, участник пленарного совещания Моссовета 183
- Волков А.Ф., комиссар Троице-Сергиевой Лавры 495, 505, 511–513, 515, 598
- Волков М.Е., председатель ФЗК фабрик Трехгорной мануфактуры 416, 435
- Волков Сергей Александрович, студент МДА, автор соч. 505, 509, 520, 602
- Волков, член исполкома Совета Сергиева Посада 504
- Волкова, начальница 3-го епархиального училища 83
- Волконские, князья 597
- Волконский В., судебный защитник 568
- Володарский Моисей Маркович (наст.: Гольдштейн), революционер, член Петроградского комитета РСДРП(б) 301
- Вольт Александр, итальянский физик 579

- Вольф, книготорговец 548
 Воинфатий, св. 635
 Воробьев, секретарь общего собрания рабочих и служащих
 обозных мастеровских 433
 Воровский В.В., зав. Госиздатом 620
 Воронин Н.Н., метранпаж типографии Троице-Сергиевой
 Лавры 493, 660
 Воронин С.Н., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове
 церкви 22
 Воронцов Евгений Александрович, прот., проф. МДА 506
 Воронцов, псаломщик 595
 Воропаев Николай, студент Коммерческого института 604
 Воскресенская Лидия, посетительница прот. И.И. Восторго-
 ва 281
 Воскресенская, председатель религиозной комиссии лекторс-
 кого бюро МК РКП(б) 469, 470, 473—475
 Воскресенский М.И., диакон 83, 617
 Востоков Владимир Иппатьевич, священник, член Поместно-
 го Собора 20, 42, 44, 142, 415, 608—610, 613
 Восторгов Иоанн Иоаннович, сщмч., прот. 6, 15, 16, 20, 22, 25,
 30, 32, 33, 36, 40, 43, 50, 58, 59, 76, 144, 227—231, 233, 234,
 244, 249, 256, 257, 260, 261, 263, 264, 278, 281—284, 287—
 290, 293—297, 302, 303, 348, 359, 584—589, 593, 595, 605,
 607, 608, 610, 613, 627—640, 642, 655
 Восторова Елена, жена прот. И.И. Восторова 301, 628
 Вострышев М., автор соч. 602
 Врангель Петр Николаевич, барон, генерал-лейтенант 604,
 649
 Всеволод, русский князь 546
 Всеволод-Гавриил, св. князь 623
 Всехсвятский Константин, прот. 602
 Выдрин, лектор-антирелигиозник МК РКП(б) 469
 Вышеславцев Н.П., секретарь Епархиального совета, секре-
 тарь экспедиции МДК 39, 440, 605
 Вячеслав, иеромонах 495, 504, 598
- Гавриил (Воеводин), епископ Барнаульский, архиепископ
 Полоцкий и Витебский 376, 648
 Гавриил Белостоцкий, младенец, св. мученик 92, 237, 394, 396,
 583—595, 623, 628, 632, 650
 Гавриил, архангел 635
 Гавриил, св. 623
 Гаврилов, товарищ председателя президиума Сергиевского
 райисполкома 517
 Гагарины, коллекционеры 597
 Галаканова, автор газетной заметки 467
 Галилей Галилео, итальянский астроном 579
 Галкин Михаил Владимирович (Горев), сотрудник VIII цер-
 ковно-ликвидационного отдела НКЮ 18, 169, 340, 349,
 398, 403, 437, 449, 469, 470, 472—475, 499, 503, 504, 510,
 512, 514, 619, 620, 624, 651, 662
 Гальвани Луиджи, итальянский физиолог 579
 Гарвей, проф. 611
 Гардт, член американской миссии 611
 Гарпен, писатель 61
 Гаусс Карл Фридрих, немецкий математик 579
 Гвенин, лектор-антирелигиозник 474
 Гвоздинский Ю.А., врач 494, 503, 504
 Гегель Георг Вильгельм Фридрих, немецкий философ 630
 Гейки Джеймс, проф. 580
- Гейсен, председатель Совета торгово-промышленных служа-
 щих 431, 432
 Геккель Эрнст Генрих Филипп Август, немецкий зоолог 578—
 581
 Гелдер, директор Петроградско-Московского акционерного
 общества 284
 Гельфер, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК
 РКП(б) 474
 Гельцер Екатерина Васильевна, артистка балета 423, 655
 Георгиевская Екатерина Михайловна, вдова священника, аку-
 шерка 139
 Георгиевский Василий Тимофеевич, археолог, искусствовед 551,
 664
 Георгий (Лавров), священноисповедник, архимандрит 356, 602,
 644
 Георгий (Тертышников), архимандрит 495, 499, 518
 Георгий Победоносец, вмч. 481
 Георгий, иеромонах Данилова монастыря 609
 Георгий, св. князь 623
 Геркулес, миф. 65
 Герман (Гомзин), схимгумен 352, 643
 Гермоген (Долганов), епископ Тобольский и Сибирский 94,
 130, 246
 Гершель Вильям, английский астроном 579
 Глаголев И.М., член Совета объединенных приходов 322
 Глаголев Н.М., присяжный поверенный 67
 Глаголев Сергей Сергеевич, проф. МДА, член Поместного
 Собора 415, 653
 Глеб, св. князь-страстотерпец 393, 623
 Глузман, начальник Управления милиции г. Москвы и Мос-
 ковской губ. 212
 Гнесин Михаил Фабианович, учредитель музыкального учи-
 лища 421
 Гнесина Елена Фабиановна, учредительница музыкального
 училища 421
 Гоголь Николай Васильевич, писатель 461, 548, 643
 Годер, комиссционер 285
 Годунов, член ФЭК Трехгорной мануфактуры 435
 Годуновы, бояре 600
 Голиков Н.В., участник Эвенигородского восстания 566
 Голицын Михаил, князь 249
 Голицына, княгиня 286
 Голицыны, князья 584, 588, 597
 Голощапов, секретарь Совета торгово-промышленных слу-
 жащих 431
 Голубев Дмитрий Егорович, секретарь сельского совета 330
 Голубинский Евгений Евсигнеевич, церковный историк, проф.
 591
 Голубков Андрей, священник 169
 Голубцов Александр Петрович, проф. МДА 662
 Голубцов Георгий Степанович, прот. 649
 Голубцов Павел, см. Сергей (Голубцов)
 Голубцов Сергей Алексеевич, протоиерей 602, 630
 Голубцов, представитель общины университетской церкви мц.
 Татяны 625
 Голышев, член Благушинской управы 45
 Гольдер, комиссционер 285
 Гомановский Александр, священник, секретарь Братства —
 Союза ревнителей и проповедников православия 646
 Гомер, древнегреческий поэт 548

- Гончаров Иван Александрович, писатель 548
 Горбачев, член комиссии по вскрытию мощей прп. Сергия Радонежского 498
 Горбунов Николай Петрович, секретарь СНК 158
 Горбунов-Посадов (наст.: Горбунов) Иван Иванович, писатель 421
 Горев Михаил, см. Галкин М.В.
 Горин А., делопроизводитель 523
 Горский, прот. 42
 Горшков, комендант 623
 Горшковы, братья, защитники монастыря 622
 Горький Алексей Максимович, писатель 548
 Горячев, председатель ФЭК фабрики Брокар 434
 Грабарь Игорь Эммануилович, художник, искусствовед, заведующий архитектурно-реставрационным подотделом Главмузея 521, 523, 663
 Граф А.Ю., делопроизводитель 620
 Грацианский Михаил, прот. Кавалергардского полка 615
 Грачевы, лесопромышленники 73
 Грачевы, прихожане храма свт. Николая в Толмачах 556
 Гречанинов Александр Тихонович, церковный композитор 421, 441, 657
 Григорий (Полетаев), епископ Омский и Семипалатинский 288, 639
 Григорий Богослов, свт., епископ 404
 Григорий, архиепископ 288
 Григорий, архимандрит 27, 30, 71, 282, 283, 298, 300, 640
 Григорий, инок суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 393
 Григорий, св. 61
 Григорий, священник, заключенный Белбалтлага 397
 Григорий, равноапостольный, епископ, просветитель Армении 396, 398
 Григорьев, диакон 282, 283, 290, 298, 300, 640
 Григорьева К.В. 331
 Грингмут Владимир Андреевич, лидер правомонархического движения 627, 637, 638
 Гродольская Д., надзирательница Алексеевской психиатрической больницы 480
 Громов Д.А., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
 Громов, диакон 24, 30, 83
 Громогласов Илья Михайлович, сщмч., прот., проф., член Поместного Собора 29, 30, 32, 44, 54, 70, 173, 346, 415, 606, 629
 Грузинов А.Е., подполковник, командующий войсками 20, 32, 603, 604
 Грюнштейн, член ВЦИК 427
 Грязнов П., информатор МЧК 446
 Губарев, и.о. обер-секретаря Синода 44
 Губерман, следователь Московского ревтрибунала 382, 383
 Гузов Василий Титович, член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363, 366—368, 370, 381, 646
 Гуковский А.И., секретарь 620
 Гумилевский Илья Васильевич, священник, проф. МДА 444, 657
 Гуревич, председатель Сергиево-Посадского комитета РКП(б) 496
 Гуржинский А.М., член Комиссии по сохранению древних памятников 136, 137
 Гурий (Степанов), архиепископ Суздальский 356, 643
 Гурко Владимир Иосифович, генерал, лидер антибольшевистского «Правого центра» 301
 Гурьев Петр Викторович, правитель дел ВЦУ 397
 Гусев Александр Федорович, проф. 576
 Гусев Иван Васильевич, крестьянин 332
 Гусев Сергей Иванович, секретарь исполкома Совета Сергиева Посада 497, 504, 505
 Гусев, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 475
 Гусев, член ревтрибунала 346
 Гусева, секретарь 207
 Гучков Александр Иванович, основатель партии «Союз 17 октября», министр Временного правительства 283, 445, 626, 657
 Гучков Н.И., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Давид, св. князь 624
 Давид, св. царь-пророк 33, 243, 264, 270, 543
 Давыдов, член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 377
 Дамаскин (Орловский), игумен 602, 644, 645
 Дамиан, игумен Саввино-Сторожевского монастыря 340
 Дамиан, казначей Сретенского монастыря 89
 Даниил Московский, св. благоверный князь 89, 396, 613, 635
 Даниил Черный, иконописец 597
 Даниил, архимандрит 506, 507
 Даниил, пророк 35
 Даниил, прп. 623
 Данилевский Николай Яковлевич, философ 631
 Данилин Николай Михайлович, регент Синодального хора 392
 Дарвин Чарльз, английский ученый 34, 464, 578, 581
 Дауте, пропагандист МК РКП(б) 472, 474, 475
 Дафан, библ. 33, 35
 Девлятшев Павел, крестьянин 622
 Делекторский, псаломщик 30
 Дементьев, секретарь исполкома Благушинско-Лесфортовского Совета 45
 Демидов, председатель организации РКП(б) 342, 343
 Демидова, работница женской комиссии 446
 Демидовы, промышленники 555
 Деникин Антон Иванович, генерал 462, 638, 653
 Деинерт, ученый 578, 579
 Державин Василий Сергеевич, священник Саввинского посада 567—572
 Державин Гавриил Романович, поэт 548
 Державин, священник 335
 Дернов Александр, протопресвитер 25
 Дешевый Василий П., участник Звенигородского восстания 566, 567, 570
 Джунковский Владимир Федорович, московский губернатор 55, 356
 Дзевалтовский, советский служащий 494
 Держинский Феликс Эдмундович, председатель ВЧК 353, 359, 381
 Диккенс Чарльз, английский писатель 548

- Димитрий (Абашидзе), архиепископ Таврический 109, 110, 130
 Димитрий (Добросердов), сщмч., епископ Можайский 31, 32, 74, 75, 87, 338, 339, 342—345, 348, 400, 607
 Димитрий Донской, св. благоверный князь 232, 606, 655
 Димитрий, св. царевич-мученик, сын Иоанна Грозного 251, 634
 Димитрий, свт., митрополит Ростовский 394, 543, 602, 633
 Диоклетиан Гай Аврелий Валерий, римский император 235, 242, 255, 631
 Диомид (Егоров), иеромонах 598
 Диомид, иеромонах 517
 Диомид, монах 508
 Дионисий (Хитров), епископ Уфимский 257, 634
 Дионисий, казначей часовни Иверской Божией Матери 76
 Длутач А., полномочный представитель Моссовета 167—169
 Доберт П., певец 441
 Добролюбов Александр Федорович, прот. 23, 413, 604
 Добронравов Николай Павлович (Н.П.Д.), прот., член Поместного Собора 30, 128, 353, 354, 415, 653
 Добросердов, диакон 67
 Доброхотов, прот. 42
 Довернов, доверенное лицо комиссара Коломны 136
 Додонова, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 469, 472, 474, 475
 Докукин, председатель революционного совета 359, 645
 Долгов С.О., член Комиссии по сохранению древних памятников 136
 Домициан, римский император 247
 Доронкин Алексей, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Дорофей, прп. 392, 542
 Досифей, архимандрит 503, 516
 Достоевский Федор Михайлович, писатель 47, 161, 373, 387, 619, 630, 631, 643
 Дубов, христианин 463
 Дубовин Александр Иванович, лидер правомонархического движения 638, 657
 Думнов Владимир Васильевич, благотворитель 612
 Дурново Василий Петрович, благотворитель 658
 Дурылин Сергей Николаевич, проф., литературовед 390, 392, 394, 650, 665
 Духовской, секретарь Коллегии НКВД 199
 Духонин Николай Николаевич, генерал-лейтенант 241, 633
 Душина Екатерина, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Душина Мария, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Дьяченко П.А., прапорщик 41
 Дюма Александр, французский писатель 548
 Ева, праматерь 350
 Евгений, иеромонах 506
 Евгения, игуменья Головинского монастыря 58
 Евгения, казначей Софийского монастыря 340—342, 351
 Евдокимов, член РКП(б) 459, 460
 Евдоким Дмитриевич, см. Евфросиния, прп.
 Евлогий (Георгиевский), архиепископ Волынский 129, 130, 139, 602, 606
 Евлогий (Смирнов), архимандрит Свято-Данилова монастыря, затем архиепископ Владимирский 643
 Евлогий, епископ 134
 Евсевий (Никольский), митрополит Крутицкий 399, 404, 651
 Евсений Памфил, церковный историк 547, 664
 Евстафий Виленский, мч. 607, 612, 623
 Евстратий Киево-Печерский, прмч. 237, 632, 633
 Евфимий Суздальский, прп. 623
 Евфимий, епископ 74, 75, 80
 Евфимий, епископ, благочинный ставропигиальных монастырей 65
 Евфимий, мч. 623
 Евфросиния Московская, прп., княгиня 423, 639, 655
 Евфросиния Суздальская, св. 623
 Евфросиния, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
 Егор, дядя С.И. Четверухина 549, 551
 Егоров Алексей, прихожанин Богоявленской в Дорогомилево церкви 22
 Егоров Ф., прихожанин Богоявленской в Дорогомилево церкви 22
 Егоров, работник фабрики Брокер 434
 Екатерина II, российская императрица 555, 565, 611
 Елеазар, иеромонах 517
 Елевферий (Богоявленский), епископ Ковенский 75, 611
 Елизаров Марк Тимофеевич, член коллегии Наркомата торговли и промышленности 328, 331, 642
 Елисавета Феодоровна, прмц., великая княгиня 556, 603, 613, 648, 665
 Елисавета, св., мать Иоанна Предтечи 264
 Емельянов, член Совета объединенных приходов, свидетель 349, 350
 Емец Сергей, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Еммануил, см. Иисус Христос
 Емышев, председатель комиссии по вскрытию мощей 342, 343
 Енгальчев, коллекционер 597
 Ермоген, сщмч., Патриарх Московский 16, 85, 86, 93, 94, 109, 116, 117, 122, 123, 132, 162, 251, 252, 401, 402, 614, 615, 635
 Ермолова Мария Николаевна, актриса, двоюродная сестра А.Д. Самарина 355
 Ефимов-Евстигнеев Андрей Иванович, рабочий 604
 Ефрем (Кузнецов), сщмч., епископ Селенгинский, викарий Забайкальской епархии 144, 145, 281, 286—289, 291—295, 299, 301, 302, 629
 Ефрем Новоторжский, св. 623
 Ефрем Сирин, прп., иеродиакон 261, 402, 635
 Ефрем (Егорьев Иван Александрович), иеромонах 338, 340—344, 346, 348, 350, 351, 569, 573
 Жаколли Луи, французский писатель 548
 Жанет П.П., участник Эвенийгородского восстания 566
 Жаринов Алексей Васильевич, почетный член приходского попечительства при Богоявленской в Дорогомилево церкви 22
 Жеребцов П.Н., генерал-майор 615
 Живейнова Анна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168

- Жиров А.Ф., выпускник Московского университета, защитник монархии 604
 Жорес Жан, французский социалист 241, 633
 Жуков Николай Константинович, архитектор 521–523, 663
 Жуков, член исполкома Совета Сергиева Посада 504
 Жуковский Василий Андреевич, поэт 438, 548
 Журавлев, преступник 93, 614
- Заботкин, сын вице-губернатора 515
 Загоскин Михаил Николаевич, писатель 548
 Зайдель Г., следователь Московского губернского ревтрибунала 332, 340, 341
 Зайцев В.Ф., священник 70
 Захей, библ. 248
 Замаренов, член ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры 417
 Замысловский, монархист 592, 593
 Зарецкий Василий Ильич, см. Самарин А.Д.
 Зарин Дмитрий Иванович, учитель церковного пения 69
 Зарубин Г., председатель совдепа 330
 Зархина, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 474
 Засулич Вера Ивановна, революционерка 633
 Захаров А.А., член Комиссии по сохранению древних памятников 136, 137
 Захаров Н.И., член РКП(б), исключенный за «религиозные предрассудки» 478
 Захарова, секретарь домового комитета 212
 Збруев, секретарь МЧК 466, 472, 473, 476, 477, 479, 481
 Зверев Алексей Данилович, крестьянин, миссионер, член Поместного Собора 415, 613
 Зверевы, прихожане храма свт. Николая в Толмачах 556
 Зверинский Александр, псаломщик 21
 Зеленский Исаак Абрамович, секретарь МК РКП(б) 483, 659
 Земсков И.М., член районного совета 572
 Зиновьев Григорий Евсеевич (наст.: Алфельбаум Евсей-Гершен Аронович), секретарь Петроградского комитета РКП(б) 347
 Знаменский Андрей Александрович, заведующий Юридическим отделом Моссовета 171, 180, 181, 183, 184, 189, 192–194, 196, 206, 207, 619
 Знаменский, диакон 24, 67, 83
 Золотов, член РКП(б) 503
 Зонов К., заведующий Активным отделением МЧК 446
 Зосима, иеромонах Троице-Сергиевой Лавры 516
 Зосима, прот. 645, 646
 Зубов Иван Егорович, сельский комиссар 329, 332, 333
 Зыков Георгий Петрович, церковный староста 432
- И.Ш., см. Шпицберг И.А.
 Иаир, библ. 125
 Иакинф (Бичурин), архимандрит, миссионер 548
 Иаков Боровичский, св. 623
 Иаков, апостол 37, 279
 Иаков-Израиль, библ. 34, 402, 631
 Иафет, библ. 631
 Ибрагимов Шаймардан Нуриманович, реквизитор Варнавинского общества 609
- Иванов Александр Андреевич, художник 554
 Иванов Елисей И., следователь 567, 568, 570, 571
 Иванов Э.И., член Комиссии по сохранению древних памятников 136, 137
 Иванов Т.Т., председатель Звенигородского уездного совдепа 566, 568
 Иванов, владелец типографии 514
 Иванцов-Платонов И.М., прот., проф. 324, 641
 Игнатий (Брянчанинов), свт., епископ Кавказский и Черноморский 543
 Игнатий (Садковский), епископ Скопинский 549, 664
 Игнатий, мч. 623
 Игнатов, представитель исполкома Моссовета 44
 Игнатъева, графиня 584, 588
 Иезекииль, пророк 124
 Иеракс, иеромонах Троице-Сергиевой Лавры 397
 Иерфай, библ. 590
 Ижевская Н., полномочный представитель Моссовета 167–169
 Извеков Николай Дмитриевич, прот., председатель ОЛДП 32
 Измайлов Николай Павлович, поверенный прот. И.И. Восторова 295
 Израиль (Андреев), игумен, настоятель Гефсиманского скита 495, 516, 661
 Иисус Христос, 26, 32–35, 37, 47, 50, 52, 58–65, 80, 85–88, 94, 111, 117, 121, 123, 125, 141, 143–145, 157, 158, 161, 163, 165, 182, 227–234, 237, 242, 243, 246, 247, 251–280, 310–313, 321, 333, 334, 346, 353, 360–362, 365, 369, 370, 372, 373, 375–380, 387–391, 396, 398, 400–402, 404, 436, 437, 439, 443, 463, 464, 466, 469, 481, 499, 542, 543, 563, 564, 574–577, 579, 580, 583, 585, 590, 592, 593, 617, 626, 628, 633–637, 645–648, 652, 655–661
 Иларион (Троицкий), сщмч., архимандрит, инспектор МДА, затем епископ Верейский 405, 415, 473, 477, 506, 511, 610, 621, 659
 Иларион, иеромонах 338, 341, 342, 346, 351
 Илия, пророк 263
 Иловайский Дмитрий Иванович, историк 287, 546, 638
 Ильин Иван Александрович, философ 630
 Ильин Федор, крестьянин 426
 Ильин, член РКП(б) 446
 Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский 118
 Иннокентий (Попов-Вениаминов), свт., митрополит Московский 257, 634
 Иннокентий (Ястребов), епископ, управляющий Донским монастырем 65, 74, 80, 400, 607, 608
 Иоаким, архимандрит, настоятель Данилова монастыря 66, 92, 609
 Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский 649
 Иоанн III, великий князь 132, 615
 Иоанн IV Грозный, русский царь 554, 585, 602, 634, 658
 Иоанн Блаженный, св. 236, 246, 584, 586–588
 Иоанн Богослов, апостол 35, 36, 247, 661
 Иоанн Виленский, мч. 607, 612, 623
 Иоанн Данилович Калита, великий князь 641
 Иоанн Златоуст, свт., архиепископ Константинопольский 82, 266, 391, 542, 546

- Иоанн Крошгадтский, св. праведный, прот. 271, 388, 603, 631, 635–637, 643, 644, 649, 665
 Иоанн Лествичник, прп. 392, 542
 Иоанн Предтеча, св. 272, 402, 629, 635
 Иоанн, архиепископ Нижегородский 25
 Иоанн, епископ Новгородский 623
 Иоанн, епископ Суздальский 623
 Иоанн, послушник 363
 Иоанн, св. 11
 Иоанна, игуменья (Костромская губ.) 204
 Иоанникий (Николаевский), архимандрит Николо-Перервинского монастыря 419–421
 Иоанникий, епископ, проживающий на покое в Донском монастыре 66
 Иоасаф (Калистов), епископ Новогеоргиевский, епископ Дмитровский, архиепископ Коломенский и Можайский 15, 16, 28–30, 32, 36, 39, 41, 43, 44, 49, 54, 56, 65, 66, 69–71, 73–76, 80, 93, 129–131, 133, 134, 139, 140, 174, 309, 315, 372, 415, 432, 604, 607–609, 614, 616, 624, 651
 Иоасаф (Краковский), митрополит Киевский 591
 Иоасаф, игумен, помощник инспектора МДА 511
 Иоасаф, иеромонах 506–508
 Иоасаф, монах 346
 Иоасаф, свт., епископ Белгородский 396, 639
 Иов, библ. 400
 Иов, монах 570
 Иов, свт., Патриарх Московский 132
 Иона, пророк 444, 657
 Иона (Монахов), иеромонах, игумен, благочинный Троице-Сергиевой Лавры 502–504, 661
 Иона (Фиргуф), игумен, наместник Саввино-Сторожевского монастыря 338, 340–345, 348, 350, 351, 642
 Иона, свт., митрополит Московский 85, 86, 122, 123, 132, 162, 402, 573
 Ионафан, игумен 598
 Ионафан, иеромонах 501, 503
 Иосиф (Петровых), митрополит Ленинградский 643
 Иосиф Аримафейский, библ. 273
 Иосиф Волоцкий, прп. 650
 Иосиф, иеромонах 341, 344
 Иосиф, свт., митрополит Астраханский 396
 Иосиф, см. Медведь Р.И.
 Ираклий, иеромонах Троице-Сергиевой Лавры 39, 56, 65
 Ирина, благоверная княгиня 623
 Ирина, вмц. 261, 263, 634
 Ирод, иудейский царь 241
 Исаак Сирий, прп. 543, 547
 Исаак, библ. 34, 590
 Исаакий (Бобриков), архимандрит 643
 Исаия, пророк 33–34, 233, 247, 631
 Исаякин, защитник монастыря 622
 Истомин Владимир Иванович, адмирал 645
 Италнский А.Д., епархиальный наблюдатель 608
 Иуда, апостол-предатель 238, 241, 279, 655
 Иулиания Новоторжская, св. 623
 Иудин Александр Иванович, крестьянин, член Поместного Собора 109, 110, 112, 113, 166, 316
 Йегер О., историк 548
 К.Р., см. Константин Константинович Романов, великий князь
 Каблуков, председатель съезда 342
 Кавалин С., представитель прихода 167
 Кавелин Константин Дмитриевич, историк 555
 Кавендиш Генри, английский физик 579
 Кадыков Александр, крестьянин 622
 Казакевич Александр Николаевич, историк 389, 400, 629
 Казакевич Инесса Ивановна, архитектор 616
 Казакевич, член РКП(б) 503
 Капафа, первосвященник 241
 Каин, библ. 145
 Калгановы, рыбники 542
 Калинин В.И., крестьянин 566, 572
 Калинин Михаил Иванович, председатель ВЦИК 399
 Калинин Ф., автор газетной заметки 481
 Кальнев Михаил Александрович, миссионер, член Поместного Собора 377
 Каменев (наст.: Розенфельд) Лев Борисович, секретарь Московского комитета РКП(б) 437, 462
 Камушкин А., автор газетной заметки 468
 Кан В., представитель ЧК 625
 Канушиков А., член сельского совета 330
 Кан С., автор газетной заметки 448
 Каптерев П.Н., член комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 597
 Капустин Иван Федоров, помощник церковного старосты 21
 Каравайкова В., секретарь 522
 Карамзин Николай Михайлович, историк 546
 Карбасников, книготорговец 422
 Кардашев Петр, член приходской общины Ивановского монастыря 202
 Карл Анжуйский, король Неаполя и Сицилии 618
 Карнетов, член исполкома Совета Сергиева Посада 504
 Карпинский Вячеслав Алексеевич, зав. отделом ВЦИК, член редакции газеты «Правда» 438, 656
 Карпов В.И., адресат А.Д. Самарина 336, 347
 Карташев Антоний Владимирович, проф., министр исповеданий 82, 85, 147, 612
 Карякин М.И., член Совета объединенных приходов 167, 173, 289, 316
 Касаткин А.И., крестьянин 572
 Касаткин И.М., секретарь ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры 416, 436, 439, 440
 Кастальский Александр Дмитриевич, композитор, директор Синодального училища 69
 Катаев, преступник 93, 614
 Катарский Лев Евфимьевич, публицист, член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 369
 Катилин С., член сельского совета 330
 Катков Михаил Никифорович, журналист, издатель 631
 Каутский Карл, германский социал-демократ 276, 637
 Кауфман Денис Аркадьевич, см. Вертов Д.
 Кауфман, писатель 61
 Кафтанников, сотрудник Отдела юстиции Моссовета 212
 Квасман, лектор-антирелигиозник МК РКП(б) 474, 475
 Кеверс Франк, проф. 581
 Кедров В., прот., председатель Епархиального совета 440
 Кедров Иоанн Иванович, прот. 287, 317, 367, 383, 473, 641
 Кедров Михаил Сергеевич, революционер, прокурор 353, 625, 643

- Кедров Сергей Сергеевич, доктор 353
Кедров, диакон 624
Кельцев Сергей Андреевич, журналист, руководитель Русского монархического союза 20, 638
Кендрик Мак, проф. 580
Кеплер Иоганн, немецкий астроном 579
Керенский Александр Федорович, министр-председатель Временного правительства 85, 107, 235, 584, 593, 630, 633
Керенский В.А., член Поместного Собора 115
Керицев Сергей Опифриевич, см. Кельцев С.А.
Кессман Вильгельм, губернатор 630
Кир Великий, вавилонский царь 233, 631
Киреевский Иван Васильевич, философ 555, 631, 643
Киреевский Петр Васильевич, этнограф 643
Кириков Н.Н., член совета по управлению Епархиальным домом 30
Кириков П.Н., казначей комитета старост и мирян 55
Кирилл (Смирнов), сщмч., архиепископ Тамбовский и Шацкий, митрополит Казанский 107, 356, 404, 549, 550, 643
Кирилл Белозерский, прп. 623
Кирилл, св., равноапостольный 365
Кишкин Николай Михайлович, член кадетской партии, комиссар Временного правительства по г. Москве 15, 20, 24, 26–28, 32, 41, 76, 237, 584, 588, 605, 606, 609
Клавдия, сирота 549
Клемент О.А., секретарь VIII церковно-ликвидационного отдела НКЮ 329, 447, 583, 589, 595
Клеопа, апостол 279
Клепиков М.П., член военного отдела при Звенигородском совдепе 566, 569–571
Климент, сщмч. 397
Клаушин Иван, крестьянин 426
Ключарев Адриан Яковлевич, священник 289, 639
Ключарев, прот., председатель Попечительства о бедных духовного звания 413
Ключевский Василий Осипович, историк, проф. МДА 47, 48, 388, 517
Кнеллер, ученый 579
Кнорре Е.Ф., музыкант 421
Князев И.И. член Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 523
Ковалев С.В., член Совета объединенных приходов 316
Ковалев, преступник 237
Ковалевский Иоанн Андреевич, прот., настоятель собора Василия Блаженного 583–589, 593–595, 605
Ковырин Н.П., судебный заседатель 585
Коган, владелец компании 282, 283, 640
Кожевников В., автор соч. 577–579, 582
Кожин, липецкий предводитель дворянства 41
Козлов А., проф. 576
Козлов Ф.С., автор газетной заметки 469
Козловский М.Ю., член коллегии Наркомюста 642
Кокошкин Федор Федорович, министр Временного правительства 147, 241, 633
Колвановский, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 473, 474
Коллонтай Александра Михайловна, нарком государственного призрения 241, 436, 629, 633
Колоколов Василий, учитель 405
Колоколов С., член приходского совета собора Василия Блаженного 289
Колчак Александр Васильевич, адмирал 477, 510, 653
Комаров, священник-расстрига, революционер 144
Комбо Эмиль, французский министр 241, 633
Комков И., служащий волостного земельного комитета 655
Коммодов И.В., присяжный поверенный 605
Кондратьев И.М., военный комиссар Ягупинского совета 572
Кондратьев С.М., участник Звенигородского восстания 566
Кондратьев, зав. отделом народного образования Звенигородского уезда 349
Кононович Сергей Николаевич, граф 637
Константин Великий, св. равноапостольный, римский император 60, 634, 648
Константин Константинович Романов, великий князь, поэт 548, 551, 636
Константин, благоверный князь (Муром) 623
Константин, св. князь (Ярославль) 624
Константинова Е.Г., член ревизионной комиссии Братства – Союза ревнителей и проповедников православия 362, 363, 368
Константиновский Александр Петрович, прот. 506, 508
Конфуций, китайский философ 62, 64
Концевич Иван Михайлович, писатель, богослов 360, 645
Коперник Николай, польский астроном 579
Корей, библ. 33, 35
Корин Павел Дмитриевич, живописец 556, 665
Корнеев Дмитрий, священник, миссионер 281, 286–289, 291, 292, 295–298, 302, 303
Корнилий (Соболев), епископ Вязниковский 394
Корнилов Владимир Алексеевич, адмирал 645
Корнилов Лавр Георгиевич, генерал 285, 297, 301, 329, 638, 640
Корнилов, доктор 329
Коробкин С.С., секретарь Совета приходских общин 70
Королев Николай Васильевич, крестьянин 329–333
Королев, комиссар Сергиева Посада 39
Коротков Н.И., коридорный, свидетель 570
Корчагин, архитектор 626
Корчажкин Иван, комиссар, участник подавления Звенигородского восстания 566, 567
Корчашкин П., советский служащий 329
Корш Федор Адамович, основатель театра 423, 655
Коршаков И., заведующий отделом Наркомпроса 202
Коршунов М., председатель домового комитета 212
Коршунова, представительница домового комитета 212
Косарев Д., следователь ВЧК 290, 293, 294, 296–300
Косицын Дмитрий, священник 555
Костин Иван, крестьянин 622
Котляревский Сергей Андреевич, проф., товарищ министра исповеданий, член Поместного Собора 85, 415
Котов В., секретарь Сокольнического райкома РКП(б) 510
Котов Т.Х. 566, 572
Кочергин И., член исполкома Моссовета 44, 45
Кочетков Афанасий Алексеев, крестьянин, секретарь приходского собрания 426
Кочетков Максим Терентьев, прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
Кочуров Иоанн, сщмч., священник 649

- Крамской Иван Николаевич, художник 554
 Красиков Петр Афанасьевич, заведующий VIII церковно-ликвидационным отделом НКЮ 170, 173, 182, 195, 196, 201, 203, 206, 209, 210, 212, 214, 345, 442–444, 447, 469, 474, 475, 510, 593, 594, 619, 620, 621, 642, 651
 Красин Леонид Борисович, нарком путей сообщения 18, 199, 200
 Краснов Петр Николаевич, генерал 351
 Красовский, миссионер 611
 Красовский, сыщик 591
 Крез, царь Лидии 549
 Крейн Георг, представитель американской миссии 611
 Креков П.П., богоборец 159
 Кречетович, прот., ректор Екатеринбургской семинарии 36
 Кривоблоцкая М.Н., член Союза православных женщин 324
 Кроммелин Андрей, астроном 581
 Кронид (Любимов), сщмч., архимандрит, наместник Троице-Сергиевой Лавры 39, 65, 415, 494, 495, 498–500, 502–505, 507, 513, 515, 598, 602
 Кронид (Махаев), см. Кронид (Любимов)
 Крутицкий Иван Иванович, присяжный поверенный 282, 287, 290, 294, 298, 300, 640
 Крыленко Николай Васильевич, председатель Верховного ревтрибунала 345, 346, 349–351, 354, 573, 633, 642
 Крылов, псаломщик 67
 Крюков, поручик 604
 Ксенофонов В., делопроизводитель 505
 Кудашева Раиса Адамовна, княгиня 553
 Кудряев А., автор газетной заметки 442
 Кудряков С.Н., член РКП(б), исключенный за «религиозные предрассудки» 478
 Кузнецов И.И., прот. 583–589, 593–595, 613
 Кузнецов Николай Дмитриевич, проф., член Поместного Собора 43, 45–46, 49, 55, 67, 166, 174, 175, 185, 294, 309, 314–318, 325, 326, 331, 334–342, 345–350, 354, 363, 387, 398, 415, 442–445, 510, 573, 606, 620, 621, 622, 625, 626, 629, 630, 642, 651
 Кузнецов, член РКП(б) 459, 460
 Кузьмин, прот. 480
 Кузьмин-Караев, свидетель на процессе Самарина — Кузнецова 346
 Кузьмичев В.Г., участник Звенигородского восстания 566, 567
 Кулагин Семен Федорович, архитектор 523, 663
 Куляшев Андрей Гаврилович, псаломщик, член ВЦУ 399
 Кунцевич А.Э., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Кунцевич А.А., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Купер Фенимор, американский писатель 548
 Купленский Федор, прот. 426
 Куприн Александр Иванович, писатель 548
 Куракин Борис Иванович, князь 654
 Куракины, князя 419, 597, 654
 Куренков, член РКП(б) 459, 460
 Куропаткин Алексей Николаевич, генерал 552
 Курский Дмитрий Иванович, нарком юстиции 179, 195, 196, 199, 200, 210, 328, 331, 347, 352, 510, 620–622, 640
 Кусевский Сергей Александрович, дирижер 441, 657
 Кусков, советский служащий 329
 Кучинский, попутчик П.Я. Погарева 300
 Кюри П., судебный защитник 568
 Лавр, св. 11
 Лаврентий, иеромонах 567, 568
 Лаврентий, прп. 396
 Лавуазье Антуан Лоран, французский ученый 579
 Лагов Петр, священник 550
 Лажечников Иван Иванович, писатель 548
 Лазарев Михаил Петрович, адмирал 645
 Лазарь, библ. 278, 661
 Лазарь, священник 392
 Лакот, прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
 Ламтева Пелагея, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Ландер, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 475
 Лао-цзы, китайский философ 62, 64
 Лапин Павел Д., проф. Казанской духовной академии 123
 Лаппаран Альберт Огюст, де, французский геолог 577
 Лапинов Александр Алексеевич, понятой 22
 Лапырев Ф., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
 Ларечка, тетя С.И. Четверухина 551
 Ласкин, следователь 344
 Лассаль Фердинанд, германский социалист 276, 637
 Латков Александр Афанасьевич, архитектор 136, 663
 Лацис Мартын Иванович (наст.: Судрабс Ян Фридрихович), революционер, член коллегии ВЧК 288, 295, 639
 Ле Бон, французский инженер 582
 Лебедев Дмитрий, полковой священник 644
 Лебедев Н., заведующий политпросветом Ходынского военного лагеря 205
 Левинсон Н.Д., секретарь 523
 Левитан Исаак Ильич, художник 554
 Левкиевский К.Н., священник 70
 Лейбниц Готфрид Вильгельм, немецкий математик, физик, философ 579
 Леман-Абрикосов Г.А., издатель 630
 Ленин (Ульянов) Владимир Ильич, председатель СНК, лидер РКП(б) 18, 157, 191, 195, 328, 338, 343, 352, 353, 400, 442, 448, 462, 509, 518, 553, 573, 611, 617, 618, 620, 621, 632, 637, 642, 643, 656, 658, 661
 Ленка Рыжий, преступник 92
 Леонид Оптинский, прп. 642
 Леонтьев Константин Николаевич, дипломат, философ 643, 665
 Леонтьев С.М., товарищ министра внутренних дел 20
 Лепешинская Е.С., правитель канцелярии управляющего делами СНК РСФСР 186, 326
 Лепешкины, благотворители 641
 Лермонтов Михаил Юрьевич, поэт 548
 Лесков Николай Семенович, писатель 665
 Летева Агриппина Павловна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Лжедмитрий I, самозванец 634
 Ливай, работник типографии 493, 660

- Линдеман Г.В., член Комиссии по сохранению древних памятников 136
- Линней Карл, шведский биолог 579
- Липатенков Степан Петрович, член заводского правления 213
- Липскеров, судебный защитник 346, 350, 585, 593
- Лисаний, мучитель Севастийских святых 263
- Литовский, ректор Московского университета 640
- Лихачев В., член Московского комитета РСДРП 493, 660
- Лихачев Михаил Алексеевич, комиссионер 282, 300
- Лихачев Николай, священник 5, 9, 10, 602
- Лицов А.П., прот. 70
- Ловягин, представитель наркома здравоохранения 503
- Логинюв, пропагандист МК РКП(б) 464, 469, 474, 475, 479
- Лодж Оливер, английский физик 580–582
- Лодыженский 547
- Ломакин, автор газетной заметки 444
- Лосев Алексей Федорович, филолог, философ 662
- Лосевы, мануфактурщики 542
- Лотков А.А., член Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 523
- Лугановская, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 472–474
- Лука, апостол 279, 658
- Лукичев П., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Лукьянов Семен, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Луначарский Анатолий Васильевич, нарком просвещения 427, 428, 448, 449, 462, 466, 469, 470, 474, 494, 621, 626
- Лухманов Д.А., купец 613
- Лысов, член исполкома Совета Сергиева Посада 504
- Львов Владимир Николаевич, обер-прокурор Синода 15, 22, 24, 27, 28, 39–41, 74, 75, 83, 235, 605, 610, 611, 626, 629, 630
- Львов Георгий Евгеньевич, председатель Временного правительства 68
- Любимов Николай Алексеевич, протопресвитер Успенского собора 17, 27, 31, 66, 67, 74, 76, 86, 87, 90, 92, 93, 115, 120, 123–125, 142, 292, 398, 404, 415, 609, 611, 614, 652
- Любимов Т., священник 651
- Любимов, прот. 642
- Любич Владимир, священник 319
- Любовь (Надеждина Лидия Григорьевна), монахиня 552–554
- Любовь, св. мученица 262
- Людаяв Герасим, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168, 169
- Людаява Акилина, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Людвинская, идеологический работник РКП(б) 465
- Лютер Мартин, немецкий религиозный реформатор 272, 637
- Лялин 300
- Лямин, купец 283, 640
- Магницкий А.В., священник 414
- Магомед, основатель ислама 62, 63
- Мажниц А.И., судебный защитник 345, 346, 350, 585, 594
- Мазе, московский раввин 345, 346
- Макарий (Гневушев), архимандрит, затем епископ Орловский и Севский 24, 288, 638, 639
- Макарий Жабынский, св. 624
- Макарий Калязинский, прп. 624
- Макарий (Невский), свт., митрополит Московский 15, 17, 24–28, 38, 40–42, 44, 84, 257, 604, 606, 608, 609, 613, 629, 630, 634
- Макарий Оптинский (Иванов), прп. 642
- Макарий (Чириков), монах Паптелимоновской часовни 622, 623
- Макарий, архимандрит 58, 65
- Макарий, архимандрит Николо-Угрешского монастыря 41
- Макарий, игумен, наместник Саввино-Сторожевского монастыря 335, 565, 567, 568, 570, 571
- Макарий, см. Опта
- Макаров Иван Кириллович, отец К.И. Макарова 565, 566
- Макаров Константин Иванович, уездный комиссар 565–572
- Макаров Семен Кириллович, дядя К.И. Макарова 565, 569
- Макарова Л., бухгалтер Алексеевской психиатрической больницы 480
- Макарова-Мирская Александра Ивановна, дочь прот. С. Ландышева, автор соч. 634
- Макаровы, крестьяне 566
- Маклаков Николай Алексеевич, министр внутренних дел Российской империи 629
- Маковицкий Д.П. 576
- Маковкина Елена, см. Восторгова Е.
- Максимиан, римский император 255, 648
- Максимов Александр Христофорович, учитель 338, 340–342, 346, 349–351, 642
- Максимовский, член РКП(б) 459
- Максуаль (Максвелл) Джеймс Кларк, английский физик 579
- Макуренков И.М., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Малов Иван Иванович, крестьянин, член Поместного Собора 123
- Малыгин Николай Григорьевич, член Поместного Собора 166, 316
- Малыгин, помощник начальника милиции Благушинского участка 45
- Малышев Петр, рабочий типографии 513
- Мальков Павел Дмитриевич, комендант Смольного, затем Кремля 444, 623
- Малышов, адвокат 584, 588
- Мамай, ордынский правитель 232
- Мамонтов Савва Иванович, промышленник, меценат 662
- Мансуров Павел Борисович, дипломат, член Поместного Собора 27, 30, 415, 643
- Мансуров Сергей Павлович, священник, искусствовед 355, 515, 643
- Мануил (Лемешевский), митрополит Куйбышевский и Сызранский 605
- Манятон Г., делегат Всероссийского съезда духовенства и мирян 67
- Маргарита, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
- Мареев Е., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Мари Альбертовна, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553

- Марина, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
- Мариэтт, писатель 548
- Мария, Богородица 264, 265, 272, 579
- Мария Египетская, прп. 268, 269, 634, 635
- Мария, игуменья Зачатьевского монастыря 30, 65, 66, 68, 133, 615
- Марков 2-й Николай Евгеньевич, инженер, публицист, активист правомонархического движения 592, 594
- Марков В.А., церковный староста 21
- Марков Василий, прот. 21
- Марков Владимир Симеонович, кафедральный прот. 41, 72, 74, 605, 607
- Марков Дмитрий Сергеевич, архитектор 523, 663
- Марков Иван Ст., прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Марков С., советский служащий 211, 212
- Марков Сергей Михайлович, прот. 319, 605
- Марков Федор Иванович, заведующий организационно-учетным отделением Юридического отдела Моссовета 403, 623, 627
- Маркс А.Ф., книготорговец 548
- Маркс Карл, теоретик коммунизма 182, 276, 370, 428, 430, 445, 477, 478, 632, 637
- Мартиниан (Муратовский), архиепископ Таврический и Симферопольский 257, 634
- Маруся, тетя С.И. Четверухина 551
- Марын, священник 427
- Матвеев Артамон, боярин 557
- Матвеев, прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Матиенко Борис, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Матиенко Глеб, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Матиенко Елизавета Петровна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Матиенко Игнатий, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Матрона (Никонова), блаженная старица 649
- Машков Иван Павлович, архитектор 11, 136, 137, 603
- Маяковский Владимир Владимирович, поэт 372, 648
- Медведев Гаврил, крестьянин 426
- Медведь Ирина, дочь прот. Р.И. Медведя 359
- Медведь М.И., летчик Балтийского флота 381
- Медведь Роман Иванович, священноисповедник, прот. 6, 229, 230, 359, 360, 362, 363, 366, 369–371, 377, 380–383, 602, 644–646
- Медведь Филипп Демьянович, заместитель председателя МЧК 481
- Медвигов, фабрикант 405
- Медыков Василий Федорович, рядовой запасной автомобильной роты 19
- Мейер, ученый 578
- Мейерхольд Всеволод Эмильевич, театральный режиссер 648, 655
- Мейснер А.Ф., член Комиссии по сохранению древних памятников 136
- Меклистер Александр, проф. 580
- Мекк фон, коммерсант 282, 284, 290, 292, 300, 301, 640
- Мелетий (Леонтович), архиепископ Харьковский 257, 634
- Мелхиседек, иеромонах 621
- Мельничанский, член губкома РКП(б) 461
- Менгли-Гирей, крымский хан 584
- Менжинский Вячеслав Рудольфович, член Президиума ВЧК 158
- Мензбир Михаил Александрович, ректор Московского университета 202
- Меньшиков Михаил Осипович, писатель, публицист 563, 631, 665, 666
- Меньшов И., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Мережковский Дмитрий Сергеевич, писатель 58, 640
- Мессинг Станислав Адамович, председатель МЧК 466, 472, 473, 476, 477, 479, 658
- Металлов Василий Михайлович, прот., церковный композитор 79, 612
- Мефодий, св. равноапостольный 365
- Мечев Алексей, св. праведный, прот. 355, 389–393, 397, 602, 649
- Мечев Сергей Алексеевич, сщмч., священник 167, 316, 355, 392, 397, 643
- Милоков Павел Николаевич, министр Временного правительства 283, 421
- Минаева Наталья, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Минеев Е.А., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363, 382
- Минин Кузьма, народный герой 78
- Минин П.П., член временного совета ОАДП 32
- Минин С., заведующий отделом НКВД 199
- Минодора, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
- Мирбах Вильгельм, граф, германский дипломат 297, 301, 640
- Миронов С., служащий МЧК 447
- Миртов Петр Алексеевич, прот., член Поместного Собора 419, 654
- Мисаил, епископ 611
- Митрофан (Краснопольский), епископ Астраханский и Царевский 120
- Митрофан, игумен 646
- Митрофан, свт., епископ Воронежский 613, 623
- Митрофанов Г., прот. 649
- Митрофанов, секретарь ФЭК фабрики Брокар 434
- Митюшина Е., член приходской общины Ивановского монастыря 202
- Михаил (Ермаков), архиепископ Гродненский 25, 74, 126, 128, 142, 400
- Михаил Александрович Романов, великий князь 25, 632
- Михаил Константинович, благоверный князь 623
- Михаил Николаевич, великий князь 638
- Михаил Сербский, архимандрит 415
- Михаил Тверской, мч., князь 623
- Михаил Феодорович, русский царь 252
- Михаил Черниговский, св. князь-мученик 396, 543
- Михаил, архангел 117, 613, 615, 635
- Михайлов Алексей, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Михайлов, глава товарищества «Европа 2» 283, 284
- Михайлов, работник фабрики Брокар 434

- Михайлов, регент 607
 Михайлова Мария Ивановна, педагог 552
 Михайловский, прот. 22
 Михалков Никита Сергеевич, кинорежиссер и актер 666
 Михельс В., заведующий информационным бюро МЧК 466, 472
 Михилев, член РКП(б), исключенный за «религиозные пред-
 рассудки» 478
 Мицкевич Сергей Иванович, заместитель зав. Московским
 областным отделом народного образования 474, 509, 510,
 662
 Мишкович-Адамович В., член приходского совета Успен-
 ской в Печатниках церкви 429
 Модест (Никитин), епископ Верейский 27, 28, 43, 284, 606,
 608
 Можорин В., волостной комиссар земледелия 420, 654
 Моисеев Григорий Герасимов, прихожанин Богоявленской в
 Дорогомилове церкви 22
 Моисей, пророк 63, 124, 268, 278
 Молчагин, диакон 593
 Молчанов Евгений Иванович, уполномоченный на обыск
 церквей 22
 Молчанов, настоятель храма св. Космы и Дамиана в Када-
 шах 81
 Молчанов, священник Рождественского монастыря 67
 Мольтер (наст.: Поклен Жан Батист), французский актер и
 драматург 548
 Мошин А.А., председатель совнарсуда 585
 Морковкин С., прихожанин Всехсвятского единоверческого
 монастыря 168
 Морковкина Мария И., прихожанка Всехсвятского едино-
 верческого монастыря 168
 Морковников (Марковников) Николай Владимирович, ар-
 хитектор 10, 523, 663
 Морозов В.С., кафедральный прот. 37
 Морозов И.А., купец 662
 Морозов Михаил, священник 372
 Морозовы, фабриканты 210
 Мортозина Татьяна, прихожанка Всехсвятского единовер-
 ческого монастыря 168
 Москвин Иван Михайлович, актер 421, 654
 Московкин В.Д., уездный комиссар 420, 654
 Мотт Джон, представитель американской миссии 260,
 611
 Муондер Эдуард, астроном 581
 Мошков, церковный сторож 583, 587, 594
 Мошкова, церковная сторожиха 587
 Мошковы, церковные сторожа 585, 586, 593, 595
 Мрозовский, генерал, командующий войсками Московского
 военного округа 604
 Мстислав Удалой, князь 623
 Муравьев В.В., член РКП(б), исключенный за «религиоз-
 ные предассудки» 478
 Мусины-Пушкины, основатели коллекции 597
 Мухин Александр Иванович, помощник присяжного пове-
 ренного 282, 283
 Мухин, архимандрит 283
 Мысино Василий, прот. 19
 Мышков Павел Савельевич, помощник председателя сельс-
 кого совета 330
 Мюльберг, курсант Электротехнических курсов по подготов-
 ке комсостава РККА 496
 Мячин Николай Иванович, прот. 605, 610
 Навуходоносор II, вавилонский царь 238, 633
 Надежда, монахиня, письмоводительница Новодевичьего мо-
 настыря 65
 Надежда, св. мученица 262
 Надсон Семен Яковлевич, поэт 548, 665
 Назаревский Борис Владимирович, публицист, руководитель
 Русского монархического союза 285, 287, 638
 Назарий (Кириллов), архиепископ Курский и Обоянский,
 настоятель Симонова монастыря, член Поместного Собо-
 ра 400, 415
 Наполеон, французский император 585, 617
 Нафанан (Троицкий), архиепископ Архангельский и Хол-
 могорский 404, 652
 Нахимов Павел Степанович, адмирал 645
 Невзорова Анна Николаевна, жена прот. Р.И. Медведя 359,
 644, 645
 Невский А., столоначальник 605
 Невский В., служащий НКПС 199
 Недошивин Петр Павлович, певец церковного хора 652
 Недумов Владимир Семенович, прот. 605
 Недумов Иван Семенович, диакон 281, 282, 584, 585, 588, 593,
 595
 Недумов П.И., прот. 70
 Нежданова Антонина Васильевна, оперная певица 423, 655
 Незлобин Константин Николаевич, режиссер, актер 423, 655
 Некрасов С., столоначальник 605
 Некрасов, сельский священник 614
 Нектарий (Тихонов), прп., иеромонах Оптиной пустыни 352,
 643
 Нерон Клавдий Цезарь, римский император 235, 631
 Нестеров Михаил Васильевич, художник 551, 556, 662, 665
 Нестеров, член исполкома Совета Сергиева Посада 504
 Нестеров, член ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры 416
 Нестор (Анисимов), епископ Камчатский и Петропавловс-
 кий 108, 110, 114, 115, 117, 130, 139, 317, 335, 424, 615, 617
 Нестор Печерский, св. прп. 393
 Нечаев Василий Петрович, прот., см. Виссарион (Нечаев)
 Нечволодов Александр Дмитриевич, генерал-лейтенант, ис-
 торик 546, 663
 Никандр (Феноменов), архиепископ Вятский и Крутицкий
 353, 394, 400, 404, 643, 652
 Никанор (Кудрявцев), архимандрит, затем епископ Богород-
 ский 30, 58, 65, 68, 607
 Никита, иконописец, ученик Симона Ушакова 615
 Никита, свт., епископ Новгородский 623
 Никитин А.М., начальник милиции 46, 605
 Никитин Федор, крестьянин 426
 Никифор Евдокимович, слуга и друг семьи Самариных
 352
 Никифоров, член ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры
 435
 Никодим, архимандрит 32
 Никодим, библиотечник 273, 542
 Никодим, монах 339, 343
 Николаев Илья Иванович, коммунист 206
 Николаев М.В., секретарь обер-прокурора Синода 39

- Николаев, обвиняемый на процессе Самарита — Кузнецова 350
- Николай (Добронравов), см. Добронравов Н.П., прот.
- Николай I, российский император 636
- Николай II, св., страстотерпец, российский император 5, 25, 206, 297, 327, 334, 401, 421, 609, 622, 625, 627, 629, 632, 635, 636, 640, 642, 651, 664
- Николай Петрович, москвич 618
- Николай Чудотворец, свт. 61, 278—280, 422, 425, 434, 435, 462, 481, 542, 613, 617, 620, 625, 627, 628, 639, 658
- Николин Иван Петрович, преподаватель Вифанской духовной академии, член Поместного Собора 415, 653
- Никольский Александр Васильевич, композитор, председатель Всероссийского съезда регентов и учителей церковного пения 69
- Никольский Борис Владимирович, юрист, лидер правомонархического движения 657
- Никольский Василий Петрович, прот. 605
- Никольский, священник 30
- Никон (Минин), Патриарх Московский 132, 613
- Никон (Рождественский), архиепископ Вологодский 39, 56, 81, 301, 494, 507, 610, 630
- Никон Радонежский, прп. 661
- Никон, игумен, настоятель Давыдовой пустыни 65
- Никон, митрополит 476
- Никулин, член Коллегии отдела управления Моссовета 522
- Нил Сорский, прп. 650
- Нил Столбенский, прп. 624
- Нилус Сергей Александрович, церковный писатель 547, 631, 664, 665
- Нина, игуменья Скорбященского монастыря 58
- Нина, игуменья Страстного монастыря 58
- Нина, св. равноапостольная, просветительница Грузии 394, 396, 398
- Ницше Фридрих, немецкий философ 662
- НН, автор письма 378
- Новиков Василий Иванович, прихожанин храма свт. Николая в Толмачах 553
- Новиков М.Н., комиссар Временного правительства 603
- Новиков Сергей Васильевич, прихожанин храма свт. Николая в Толмачах 553
- Новиков, ректор Московского университета 202
- Новоселов Михаил Александрович, св. мученик, философ и богослов 30, 228, 309, 334, 556, 576, 629, 640
- Ногин Виктор Павлович, комиссар труда Московской губернии 423, 655
- Ньютон Исаак, английский физик 579
- Обезчикова Фекла, послушница 622
- Оболенский Филипп Михайлов, прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Овсянников Яков, христианин 476
- Огнев Иоанн Иоаннович 287
- Одорченко А.Ф., присяжный поверенный, член Поместного Собора 415, 613
- Озаровский О.Э., артист 421
- Озеров, комиссионер 285
- Окунев, лектор-антирелигиозник 477, 478
- Олег, русский князь 546
- Олимпиада, монахиня Алексеевского монастыря 431
- Олимпиада, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
- Оловянищев Г.И., фабрикант церковной утвари, член Главного комитета лакокрасочной промышленности ВСНХ 398
- Оловянищниковы, предприниматели 611
- Олсуфьев Дмитрий Адамович, граф, член Поместного Собора от Государственного совета 349, 350, 415
- Олсуфьев Юрий Александрович, граф, председатель Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 495, 515, 597, 599, 643, 662
- Олсуфьевы 445
- Ольховский Григорий Александрович, преподаватель семинарии, член Поместного Собора 415, 653
- Опта, атаман разбойников 642
- Орлов Анатолий Петрович, прот., проф., ректор МДА 138, 610
- Орлов Василий Григорьевич, председатель московской палаты Союза Михаила Архангела 20
- Орлова В., секретарь 196, 197
- Орфанитский Иоанн, прот., член МДК 76
- Осия, св. 61
- Остолопова О.А., машинистка 650
- Островский Александр Николаевич, драматург 603
- Остроумов С.А., доктор 605
- Остроухов Владимир Филиппович, прот. 605
- Остроухов П.В., товарищ председателя отдела Русского монархического союза 287, 638
- Ошибкина, член ФЗК кондитерской фабрики 442
- Павел (Ивановский), епископ Николо-Уссурийский, Вяземский, викарий Смоленской епархии 362, 363, 646
- Павел I, российский император 644
- Павел, апостол 62, 63, 79, 267, 275, 373, 379, 389, 431, 550, 574, 587, 661
- Павел, насельник Донского монастыря 66
- Павла, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
- Павлин, иеромонах, исполняющий должность наместника Новоспасского монастыря 192, 623
- Павлов Михаил, рабочий типографии 513
- Паисий Величковский, прп. 642
- Палибина Мария Николаевна, врач-психиатр 551, 552
- Палихин А., генерал-майор, церковный благотворитель 615
- Палладий (Добролюбов), епископ 480
- Палладий (Добронравов), епископ Саратовский и Елабужский, настоятель Новоспасского монастыря 24, 404, 606, 652
- Пан, миф. 372
- Пантелеев, книготорговец 548
- Панченко, помощник комиссара участка 186
- Паркер Т., автор соч. 61
- Паскаль Блез, французский математик, философ 575, 579
- Пасынков Андрей, крестьянин 622
- Патокин Николай, псаломщик 21
- Патокин, псаломщик 24
- Паульсен Фридрих, проф., немецкий философ 579
- Паутинская Марина Станиславовна, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553

- Пафнутий Боровский, прп. 396
 Пафнутий, св. 61
 Пахомий (Кедров), епископ Черниговский и Нежинский 400
 Пахомий Великий, прп. 56, 370, 648
 Пачин Иван Васильев, прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
 Паша, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553
 Певницкий, прот., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 135, 363
 Певцова М.В., участница процесса по Звенигородскому восстанию 572
 Пелагия, крестьянка, прислуга прот. Иоанна Восторгова 299
 Перепелкин, заведующий богадельней 471
 Переяславцев, секретарь митрополита Макария 40
 Перкиль Мольво, химик 581
 Перун, языческий идол 462
 Петерсон Я.П., комиссар 282
 Петр Арагонский, король 618
 Петр (Полянский), сщмч., митрополит Крутицкий 551, 664
 Петр Великий, российский император 257, 616, 644, 659
 Петр Муромский, св. князь 623
 Петр Федосеевич, прихожанин храма свт. Николая в Толмачах 553
 Петр, апостол 35, 79, 252, 253, 279, 431, 639, 648
 Петр, свт. Московский, митрополит 85, 86, 122, 123, 132, 135, 162, 402
 Петренко А., заведующий Электротехническими курсами по подготовке комсостава РККА 496
 Петров Б., автор газетной статьи 52, 609
 Петров Григорий, бывший священник 430, 656
 Петров, член правления Синодальной типографии 167
 Петрова Мария Ивановна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Петровский Григорий Иванович, нарком внутренних дел 158, 197, 199
 Петропавловский В.Д., секретарь митрополита Макария 30, 31
 Петропавловский Н., священник 316
 Печерин Владимир Сергеевич, философ 630
 Печерский С., обер-секретарь Синода 28
 Печурин Дмитрий, крестьянин 426
 Пивоваров Александр Иванович, прот. 649
 Пивоваров С.А., священник 70
 Пигасова Мария, крестьянка 572
 Пикфорд Мэри, американская киноактриса 545
 Пилат, прокуратор 64, 241
 Пимен (Извеков), Патриарх Московский 655
 Пимен, архимандрит Николо-Угрешского монастыря 606
 Писарева Серафима, вдова священника 425, 655
 Писемский Алексей Феофилактович, писатель 546
 Пискатор К.Я., издатель Библии 549, 664
 Питирим, Патриарх Московский 132, 611
 Питирим, свт., епископ Тамбовский 394, 396, 623
 Пифагор, древнегреческий философ 586
 Платон (Городецкий), митрополит Киевский 379, 649
 Платон (Левшин), митрополит Московский 615
 Платон (Рождественский), митрополит Тифлиссский, экзарх Кавказский 85, 109—112, 114, 123, 126, 132, 613
 Платон, древнегреческий философ 62, 64
 Платонида, игуменья, настоятельница Всехсвятского монастыря 55, 56
 Платонов Олег Анатольевич, проф. 629
 Платонов, священник, законоучитель Елисаветинского института 67
 Плеве Вячеслав Константинович, министр внутренних дел 629
 Плещеев Алексей Николаевич, поэт 548
 Погарев Павел Яковлевич, провокатор 281—287, 290—294, 296, 584, 640
 Погарева Ольга Петровна 281, 288
 Погодин Михаил Петрович, историк 643
 Погожев Евгений Николаевич, см. Поселянин Е.
 Подвойский Николай Ильич, нарком по военным и морским делам 157
 Подрезов, работник типографии 617
 Подставенкова Агриппина, рабочая типографии 513
 Пожарский Дмитрий Михайлович, князь, народный герой 78
 Покровский Евгений, ученик 338, 339, 346, 349
 Покровский Иван Дмитриевич, мещанин 10
 Покровский Михаил Николаевич, историк, заведующий Отделом вузов Наркомпроса 175, 202, 443, 621
 Покровский, электротехник Политехнического музея 481
 Полозов Авенир Александрович, священник, секретарь Совета объединенных приходов г. Москвы 21, 170, 172, 309, 310, 321, 333, 337, 339—342, 345, 346, 350, 351, 604, 640—642
 Полотебнов Андрей, священник 551
 Полотебнов Леонид, священник 551
 Полушкин Н., член приходского Совета собора Василия Блаженного 289
 Поля, няня 545
 Поляков Илья, прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Поляков Н.А., казначей Николо-Куракинской религиозной общины 424
 Полякова Мария Федоровна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Полянский А., секретарь Синода 28
 Полянский В.С., присяжный поверенный 66, 70, 610
 Полянский, прот. 44
 Померанцев, священник 30
 Пономарев Федор Григорьевич, прихожанин храма свт. Николая в Толмачах 553
 Пономарева Анна Федоровна, детский врач 553
 Понятовская Наталия Григорьевна 552
 Понятовский Николай Павлович, начальник госпиталя 552
 Понятовский Павел, диакон 552
 Попинский, лектор-антирелигиозник 464
 Попов Иван Васильевич, проф., член Поместного Собора 415, 653
 Попов Н.М., член временного совета ОЛДП 32
 Попов Николай Григорьевич, прот., проф., член Поместного Собора 23, 415, 653
 Попов Николай, священник 550
 Попов П.П., врач 503, 504
 Попов, проф. 607
 Поповкин О., крестьянин, председатель приходского собрания 426
 Порфирий, иеромонах, настоятель Вифанского монастыря 501, 503

- Поселянин Евгений (наст.: Погожев Евгений Николаевич), церковный писатель 547, 664
- Поспелов Михаил Борисович, внук М.О. Меньшикова 666
- Поссе, советский служащий 427
- Постник, зодчий 585
- Постников Василий Иванович, прот. 82, 92, 140, 142, 617
- Постников Василий, священник 18
- Потанцев Михаил, преступник 614
- Потапов, курсант Электротехнических курсов по подготовке комсостава РККА 496
- Почтовая Манечка, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553
- Поляков, член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 647
- Преображенский, священник 71
- Преображенский, член исполкома Совета Сергиева Посада 504, 517
- Прибылов Василий, рабочий типографии 513
- Придворов Е., см. Бедный Демьян
- Придеслава, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
- Прозоров Василий, прот. 608
- Прокопий Устьянский, св. 623
- Прометей, миф. 64
- Протасов Лев Григорьевич, историк 632
- Протасов Н.Д., член Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 597
- Проханов Иван, баптист 619
- Прохоров, фабрикант 376
- Прошьян Прош Перчевич (наст.: Тер-Аракелян), эсер, нарком почт и телеграфа 158
- Птицына Ксения, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Пуанкаре Анри, французский математик и философ 574, 581, 582
- Путачев Александр, крестьянин 426
- Пудков Е.Е., прихожанин Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Пузанова П.А., секретарь VIII отдела НКЮ 214, 620
- Пуришкевич Владимир Митрофанович, лидер правомонархического движения 592—594, 638
- Пустоханов Н.А., архитектор 523
- Путилова, сотрудница ВЧК 622
- Пучков С.В., попечитель Братского кладбища 20
- Пушкин Александр Сергеевич, поэт 548, 618
- Пчелов Дмитрий Егорович, помятой 211
- Пшеничников Николай, прот. 79, 404
- Пшеничный, миллионер 211
- Пишибышевский, пропагандист МК РКП(б) 472
- Пылаев Владимир, прот. 397, 650
- Пятикрестовский Константин, священник 614
- Пятикрестовский Михаил, священник 614
- Пятницкий Митрофан Ефимович, основатель Русского народного хора 69
- Рагозина Н., секретарь приходского совета собора Василия Блаженного 289
- Радивилл Иоанн, князь 591
- Радивилл Олелько София, княгиня 591
- Разевиг Всеволод Владимирович, преподаватель 553, 556
- Разевиг Даник 553
- Разевиг Юлия Васильевна, преподавательница 552, 553
- Разумихин Арсений Иванович, прот. 605
- Разумовский, диакон 613
- Рамзай Вильям, английский химик и физик 579
- Распутин Григорий Ефимович, крестьянин, приближенный к царской фамилии 24, 40, 246, 327, 478, 584, 604, 608, 628, 639
- Растопчина, пропагандист МК РКП(б) 472
- Растрелли Варфоломей Варфоломеевич, архитектор 556
- Ратьков-Рожнов, коллекционер 597
- Рахманинов Сергей Васильевич, композитор 655
- Рачинский Григорий Алексеевич, председатель Московского религиозно-философского общества 81, 309, 317, 322, 332, 334, 336, 339—342, 345, 348, 354, 640
- Резник Елена Николаевна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Реадов С., автор газетной заметки 467
- Рейн Николай Александрович, ученый-ботаник 552
- Рейн Ф.А., хирург, проф. 552
- Рейнвальд Владимир Игнатьевич, военный комиссар, член исполкома Совета Сергиева Посада 504, 508
- Рейснер Лариса Михайловна, комиссар 619
- Рейснер Михаил Андреевич, проф., член комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства 170, 430, 469, 470, 474, 617, 619, 626, 656
- Ремизов Н.М., присяжный поверенный, делегат Всероссийского съезда духовенства и мирян 27, 30, 67, 284, 292, 296, 300
- Ренан Жозеф Эрнест, французский писатель 61
- Ресцов, советский служащий 170, 171
- Решетников, купец 24
- Решетниковы, приближенные к Г.Е. Распутину 40
- Ржановский, член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 369
- Рид Майн, английский писатель 548
- Риман, ученый 579
- Римский-Корсаков Андрей, стольник 616
- Рогов, комиссар 423
- Рогозина Н.И., член Союза православных женщин 324
- Родзянко Михаил Владимирович, председатель Временного комитета Госдумы 235, 445, 626, 632, 657
- Родин С., рабочий 463
- Родин, член РКП(б) 503
- Родионов С.К., член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 370
- Родионов Сергей Константинович, архитектор 523, 663
- Родионов, заведующий электрокурсами 511
- Родионов, священник 466
- Рождественский Александр, прот. 86
- Рождественский Дмитрий Васильевич, прот., проф., член Поместного Собора 415, 653
- Рождественский И.П., проф. 583
- Рожков Н.А., автор брошюр 660
- Розанов Василий Васильевич, философ 514, 640, 662
- Розанов С., помощник делопроизводителя 202
- Розанов Сергей Гаврилович, прот. 21, 605
- Розанова Т.В., дочь В.В. Розанова 515
- Розенблюм, представитель исполкома 44
- Розенгольд А., управляющий делами СНК г. Москвы и Московской области 167

- Розмирович Е., член Следственной комиссии ВЧК 295, 297
 Розов Константин Васильевич, патриарший архидиакон 68, 74, 80, 126, 131, 400, 405, 473, 479, 555, 591
 Романовы, царская династия 90, 294, 584, 616
 Россейкин Федор Михайлович, проф., член Поместного Собора 415, 653
 Ростопчин, член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 475
 Роттейм, курсант Электротехнических курсов по подготовке комсостава РККА 496
 Ротнов Яков, милиционер 566
 Роттенберг Александр Иосифович, заведующий Следственной частью отдела ВЧК 295, 639
 Рубцов Василий Георгиевич, приказчик, член Поместного Собора 363
 Руднев Андрей Иванович, диакон, делопроизводитель канцелярии Православного миссионерского общества 285, 290, 295, 296, 300
 Руднев Вадим Викторович, эсер, московский городской голова 129
 Руднев, домовладелец 381
 Рудницкая Варвара Николаевна, сестра милосердия 551
 Румянцев, протоиерей 480
 Румянцев Агафия, председатель коммуны «Серафимовская» 429, 656
 Рур Люсьен, ученый 577
 Руссо Жан Жак, французский писатель, философ 630
 Рыбаков Алексей, рабочий типографии 513
 Рыбаков, председатель ФЭК 10-й типографии 513
 Рыбкин Иван Григорьевич, рабочий 604
 Рыбчевский Леонтий Тимофеевич, секретарь Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 318, 363, 366—369, 381—383, 646, 647
 Рыковская Вера, преподаватель иностранных языков 552
 Рюрик, князь 251
 Рюриковичи, княжеская династия 634
 Рябушинский, купец 626
 Саблер Владимир Карлович, обер-прокурор Синода 40, 609
 Саваоф 10, 127
 Савва (Борисов), иеромонах, духовник Саввино-Сторожевского монастыря 338—342, 346, 348, 350, 351, 642
 Савва Сторожевский, прп. 337—339, 342—345, 348, 445, 568, 569, 572, 573, 623
 Савин, красноармеец 463
 Савин, председатель приходского совета 372
 Савина, невеста Филиппова 467
 Савинов Борис Викторович, эсер, управляющий военным министерством Временного правительства 297, 301, 640
 Саврасов Л.А., заведующий карательным отделом Наркомюста 195, 196, 642
 Садковский Сергей, прот., член МДК 27, 72, 605
 Сакия-Мули, одно из имен Будды 62
 Салиас-де-Турнемир Елизавета Васильевна, писательница 548
 Сальников Н.В., член ревизионной комиссии Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363, 382
 Сальникова Вера Иосифовна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Самарин Александр Дмитриевич, обер-прокурор Синода, председатель Совета объединенных приходов 6, 17, 27, 29, 30, 54, 55, 67, 74, 125, 173, 228—230, 309, 316, 317, 324, 326, 327, 331, 332, 334, 336, 340—342, 345—351, 354—356, 415, 419, 573, 606, 629, 640, 641
 Самарин Сергей Александрович, сын А.Д. Самарина 355
 Самарин Сергей Дмитриевич, брат А.Д. Самарина 352
 Самарин Юрий Федорович, философ 555
 Самарина Анна Дмитриевна 352
 Самарины 602
 Самсонов Иван Алексеевич, рядовой запасной автомобильной роты 19
 Самсонов Тимофей Петрович, заведующий Особым отделом МЧК 446, 658
 Самуил, судия 34
 Санька, преступник 92
 Сапожников Г.В., секретарь Совета объединенных приходов 309, 334
 Сапронов Т.В., председатель Московского губсовдепа 565
 Сапфира, библ. 370, 648
 Сарабьянов Вл., член комиссии по антирелигиозной пропаганде МК РКП(б) 469, 473—475, 659
 Сарокина Дарья, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Саттон Э., американский историк 637
 Сафронов Григорий, крестьянин 426
 Сафронов М., крестьянин 426
 Сафронов, преступник 93, 614
 Сахаров Н.И., прот. 135
 Сахаров П.П., священник 81
 Сахаров С., священник 159
 Сахаров, священник 289
 Саша, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553
 Свицицкий Валентин Павлович, прот. 557, 665
 Свириг А.Н., заместитель председателя комиссии по охране памятников 601
 Селезнев Л.А., автор соч. 648
 Селецкий В.С., комиссар Электротехнических курсов по подготовке комсостава РККА, комиссар московских монастырей 494
 Семенко А.В., учитель 448
 Семенов Григорий Михайлович, генерал-лейтенант, атаман Сибирского казачьего войска 297, 301, 640
 Семенов М., представитель губисполкома 503—505
 Семеновский Н.С., судебный врач 583
 Семерчук В.Ф., автор соч. 661
 Семичастнов Владимир, контролер рабоче-крестьянской инспекции 213
 Сенкевич, диакон 473
 Серапион, свт., архиепископ Новгородский 661
 Серафим (Звездинский), сщмч., епископ Дмитровский 389, 404, 405, 473, 549, 602, 652, 664
 Серафим (Чичагов), сщмч., архиепископ Тверской, архиепископ Варшавский 70, 74, 516
 Серафим Саровский, прп. 271, 355, 396, 613, 635
 Серафим, монах 339, 516
 Серафима, монахиня Всехсвятского единоверческого монастыря 186
 Сервантес Сааведра Мигель де, испанский писатель 548
 Сергеев Н.И., милиционер 572
 Сергеев Петр, крестьянин 426

- Сергеев, делопроизводитель ФЭК Трехгорной мануфактуры 436
- Сергей Александрович, великий князь 556, 603, 629, 663
- Сергей Михайлович, сапожник 553
- Сергиевский Василий Ф., прот. 414
- Сергиевский Василий Филаретович, прот. 605
- Сергий (Большаков), иеродиакон 503
- Сергий (Голубцов), архимандрит, затем епископ Старорусский, архиепископ Новгородский 509, 650, 662
- Сергий (Старгородский или Страгородский), архиепископ Финляндский, затем Владимирский и Шуйский, митрополит Нижегородский, Патриарх Московский 25, 85, 397, 400, 403, 547, 609, 629, 641, 643, 645, 665
- Сергий Радонежский, прп. 81, 162, 232, 388, 396, 403, 497—506, 508—510, 512, 514, 517—519, 586, 597, 610—612, 620, 623, 661, 662
- Сергий, архимандрит, настоятель Николаевской, при Духовной семинарии, церкви 605
- Сергий, архимандрит, ректор Московской семинарии 74, 79, 138
- Сергий, епископ 94
- Сергий, иеромонах Саввино-Сторожевского монастыря 566
- Сергий, монах, звонач Троице-Сергиевой Лавры 520
- Сергий, священник 550
- Сергия, игуменья, настоятельница Алексеевского монастыря 138
- Сержантов Семен, прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Сигалин Я., крестьянин 565
- Сидоров Александр, врач 140
- Сизов В.М., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Сизов Иоанн, юнкер 115
- Сильвестр (Братановский), епископ Верейский 400, 404, 652
- Сильвестр, св. 61
- Сим, библ. 631
- Симанов, член исполкома Совета Сергиева Посада 504
- Симеон Богоприимец, пророк 246, 264, 265
- Симон Кананит, апостол 397
- Симон, см. Петр, ап.
- Симсон, судебный защитник 346, 350
- Синотова, христианка-учительница 464
- Сироткин Николай Михайлович, священник, член Поместного Собора 415, 609, 613
- Ситников Иван, рабочий типографии 513
- Скворцов А.П., секретарь 203
- Скворцов Алексей Александрович, псаломщик, регент хора 614
- Скворцов Д.М., председатель приходского совета Богоявленского собора 401
- Скворцов Николай Алексеевич, прот. 15, 92, 614
- Скворцова Анна Андреевна 614
- Скворцова Евгения 613
- Скворцова Зинаида Николаевна 614
- Скворцова Лидия Николаевна 614
- Скипетров Петр, прот. 144, 158
- Скоропадский Павел Петрович, гетман Украины 301
- Скотт Вальтер, английский писатель 548
- Скрипичин Н., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Славский Михаил Васильевич, прот. 70, 605
- Слепнев И., полномочный представитель Моссовета 167—169
- Слепцов, член ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры 435
- Слепцова, помещица 622
- Смарагд, игумен 68
- Смарагд, иеромонах 56
- Смекалов Николай Николаевич, советский служащий (г. Рыбинск) 337, 340
- Смердынский, обер-секретарь Синода 131
- Смидович Петр Гермогенович, председатель Чрезвычайной комиссии электроснабжения Москвы 399
- Смирнов А., и.о. секретаря МДК 72
- Смирнов А., столоначальник 605
- Смирнов Александр, прот. 86
- Смирнов В., председатель домового комитета 195
- Смирнов В.В., учитель 330, 331
- Смирнов В.К., священник 70
- Смирнов В.Ф., священник 414, 607, 617
- Смирнов Василий Иванович, священник 329—334
- Смирнов Гаврила, крестьянин 426
- Смирнов И.А., председатель ревтрибунала 345, 346, 351
- Смирнов Иван Васильевич, сын священника В.И. Смирнова 331
- Смирнов М.Е., присяжный поверенный 414
- Смирнов Николай, прот. 556
- Смирнов Сергей Александрович, диакон, член правления Совета объединенных приходов 314, 318—320, 335—337, 340—342, 350, 351
- Смирнов, делопроизводитель Епархиального совета 440
- Смирнов, председатель исполкома Совета Сергиевского района 517, 600
- Смирнов, председатель суда 351, 354
- Смирнов, священник 67, 71, 346, 431, 481
- Снегирев П.И., судебный заседатель 585
- Соболев Василий Ф., прот. 134
- Соболев И.И., священник 466
- Сокол М.В., домовладелец 603
- Соколов Александр, прот. 211
- Соколов Василий Дмитриевич, секретарь уездного комитета 566, 569
- Соколов Владимир, диакон 21
- Соколов Владимир, миссионер 608
- Соколов Евгений, рабочий типографии 513
- Соколов Иван Иванович, проф. Петроградской духовной академии 123
- Соколов Н.Г., прот. 67
- Соколов Тихон Евграфов, крестьянин 73
- Соколов, священник 20, 67, 134, 476
- Соколова Мария Николаевна, художница 397, 602
- Сократ, древнегреческий философ 62, 64, 586
- Солдатов Василий, рабочий типографии 513
- Солженицын Александр Исаевич, писатель 635, 637
- Соллас, проф. 581
- Солнцев Ф.Г., художник-археолог 606
- Соловьев Владимир Сергеевич, философ, поэт 62, 576, 631, 640, 643
- Соловьев Всеволод Сергеевич, писатель 548
- Соловьев М.Ф., член совета по управлению Епархиальным домом 30

- Соловьев Н.М., директор реального училища (Кострома), член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия, член Совета объединенных приходов 6, 319, 363, 372, 382, 578—580, 641
- Соловьев П.Г., член Общества кондитеров-фабрикантов 30
- Соловьев Федор Алексеевич, см. Алексей (Соловьев), иеромонах
- Соловьев, участник революционных боев в Москве 111
- Сологуб (наст.: Тетерников) Федор Кузьмич, писатель 548
- Сологуб, графиня 555
- Солодовников Александр Александрович, писатель 553
- Соломатин, председатель контрольной комиссии ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры 417
- Соломон, царь-пророк 34
- Соломянский М.Н., председатель Общества укрепления в военной и народной среде православной христианской религии 91
- Сорин В., идеологический работник РКП(б) 446, 459
- Сосновский Лев Семенович, зав. агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б), гл. редактор газеты «Беднота» 438, 656
- Сотникова Екатерина Васильевна, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553
- София, св. мученица 262
- Спаский, прот. 614
- Спектор, судебный защитник 346, 350
- Спиридон, свт., епископ Тримифунский 653
- Спирidonов Михаил, звонарь 598
- Сребрянский Митрофан Васильевич (Сергий), прот. 89, 556, 613, 665
- Сталин Иосиф Виссарионович, председатель Совета министров СССР 643, 657
- Стахеев, домовладелец 615
- Степанов (Степанов-Скворцов) Иван Иванович 469, 470, 474, 475
- Степанов Анатолий Дмитриевич, историк 629
- Степанов Филипп Петрович, прокурор Синодальной канцелярии 69
- Степанов, член исполкома Совета Лефортовского района 45
- Степун Федор Августович, философ 648
- Стефан (Никитин), епископ Можайский 602
- Стефан, св. 617
- Стокс Джордж, проф. 579, 580
- Столыпин Петр Аркадьевич, председатель Совета Министров России 627
- Страхов П.С., проф. 67
- Строганов П., помощник секретаря Синодальной канцелярии 141
- Струженцов И.И., священник 610
- Струженцов, преподаватель семинарии 607
- Стуков Ин., заведующий агитотделом МК РКП(б) 483
- Стучка Петр Иванович (Петерис Янович), зам. наркома юстиции 642
- Стоарт Бальфур, английский физик 580
- Субботин В.Г., прот., сакелларий Успенского собора 67, 80, 400
- Субботин, священник 32
- Суворин Алексей Сергеевич, издатель газеты «Новое время» 665
- Суворов Сергей Федосеевич, член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 369
- Сунгуров Сергей, диакон 169
- Суриков Василий Иванович, художник 554
- Сухов Дмитрий Петрович, архитектор-реставратор 523, 663
- Сухов Константин Александрович, член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 369
- Сухов П.М., прихожанин Богоявленской в Дорогомилове церкви 22
- Сучкова Анна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Сытин Иван Дмитриевич, издатель 548, 666
- Сычугова Г., прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Табрум, ученый 579—581
- Тамара, св. 394, 396, 398
- Тамонькин Н.Я., автор соч. 665
- Тарабукин С.М., судебный защитник 344, 568, 642
- Тареев Михаил Михайлович, проф. МДА 138
- Тася, автор письма 329
- Татаринов, инспектор отдела Моссовета 522
- Татiana, св. мученица 624
- Тезей, миф. 65
- Тененбаум А., член Еврейского рабочего клуба 617
- Тепкина А., секретарь СНК г. Москвы и Московской области 167
- Терентьев П.А., проф. 583
- Терентьев, следователь 381
- Тетер П.Ю., член РКП(б), исключенный за «религиозные предрассудки» 478
- Тимашева-Беринт, учредительница женской гимназии 424
- Тимофеев К.Н., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
- Тимофеев, председатель общего собрания рабочих и служащих типографии ВЦИК 426
- Тимофеева Анна, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
- Тимофей (Щербатский), митрополит Московский и Калужский 591, 615
- Тинина О.Ю., автор соч. 662
- Титанов Борис Васильевич, проф. Петроградской духовной академии 27, 606
- Титов, булочник 90
- Тихомиров А., ученый 579
- Тихомиров Лев Александрович, философ и публицист 630, 638, 661, 662
- Тихон (Белагин), свт., архиепископ Литовский и Виленский, затем митрополит Московский и Коломенский, Патриарх Московский 17, 25, 73—76, 79—82, 84, 87, 89—94, 115, 120, 122—127, 130—133, 135, 136, 138, 140, 142, 143, 145, 163, 165, 173, 180, 228, 281, 283, 287, 294, 296, 313, 326, 329, 339, 345, 347, 359, 360, 365, 381, 400, 401, 404, 422, 445, 476, 479, 480, 495, 499, 500, 504, 515, 517—519, 555, 584, 585, 588, 602, 606, 608, 609, 613, 615, 616, 620, 628, 633—635, 640, 641, 643, 644, 649, 657, 659, 661, 664
- Тихон Задонский, свт., епископ Воронежский 394, 401, 510, 512, 520, 543, 623
- Тихон Калужский, прп. 396
- Тихон, архимандрит 516
- Тихонов Егор, крестьянин 426
- Товарова, домовладелица 281, 284, 287

- Токарев Сергей, рабочий типографии 513
 Толгский Н.В., священник 70
 Толгский Николай, священник 432
 Толкачев, член РКП(б) 468
 Толстой Алексей Константинович, граф, писатель 546
 Толстой Лев Николаевич, граф, писатель 60—64, 271, 373, 469, 548, 576, 610, 618, 636, 637, 640, 665
 Трелин В.Ф., секретарь Московской духовной консистории 605, 607
 Третьяков Павел Михайлович, основатель галереи 554
 Третьяков, композитор 649
 Третьяковы, фабриканты-меценаты 542
 Трифон (Туркестанов), епископ Дмитровский 19, 141, 404, 479, 604, 652
 Троицкий Евлампий Иоаннович, прот. 605
 Троицкий, диакон 42, 43
 Троицкий, священник 426
 Трошкая (Седова) Наталья Ивановна, заведующая Главмузеем (отдел Наркомпроса) 513, 514, 596, 599
 Троцкий Лев Давидович (наст.: Бронштейн Лейба) 448
 Трубачев А., делопроизводитель 188, 189, 196
 Трубецкие, князья 445
 Трубецкой Евгений Николаевич, князь, философ, член Поместного Собора 27, 55, 260, 301, 349, 350, 415, 640
 Трубецкой Сергей Николаевич, проф., философ 576
 Трусов, член правления Синодальной типографии 167
 Трутовский В., нарком 157
 Тутова Татьяна Сергеевна, историк-архивист 596
 Тузов Иван Алексеевич, священник, благочинный 334, 336, 340—342, 346, 350, 351
 Туницкий Николай Леонидович, проф. МДА 556, 664
 Тураев Борис Александрович, проф., востоковед 393, 394, 396, 650
 Тургенев Иван Сергеевич, писатель 546
 Тушин А.А., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Тюрикова Гали Константиновна, прихожанка храма свт. Николая в Толмачах 553
 Тютчев Федор Иванович, поэт 548
- Уваров Алексей Сергеевич, граф, член-корр. Российской императорской академии наук 596, 602
 Углов А., автор газетной заметки 441
 Ульянов В., см. Ленин В.И.
 Ульянов Федор Антонович, председатель ФЭК 213
 Ульянова-Елизарова Анна Ильинична, сестра В.И. Ленина 642
 Унковская, прихожанка прот. И.И. Восторгова 286
 Урицкий Монсей Соломонович, председатель Петроградской ЧК 301
 Урсо Афанасий Георгиевич, рядовой запасной автомобильной роты 19
 Успенский Сергей Васильевич, прот., товарищ председателя Совета объединенных приходов г. Москвы 174, 309, 334, 336, 340—342, 345, 350, 351, 354
 Успенский Сергей Николаевич, доктор 494
 Успенский Сергей Васильевич, прот. 605
 Уткин П.И., крестьянин, член Поместного Собора 109, 113
 Ушаков П.М., хозяин мучной лавки 21
 Ушаков Симон Феодорович, иконописец 615
- Фаворский Д., столоначальник 605
 Фаддей (Успенский), епим., архиепископ Астраханский, Костромской 394
 Фадеева Мария, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Фалиже, диакон 285
 Фамарь (Марджанова), схигумения 603
 Феврония Муромская, св. 623
 Федоров Иван, первопечатник 603
 Федоров Леонид, экзарх католической церкви 620
 Федоров, член правления Синодальной типографии 167
 Федотов Александр Сергеевич, историк 662
 Федурова Прасковья, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Феофан (Поздеевский), епископ Волоколамский, ректор МДА 39, 40, 53, 72, 89, 356, 415, 507, 609, 612, 644
 Феофан Иоаннович, русский царь 585
 Феофан Константинович, благоверный князь 623
 Феофан Тирон, св. 255, 256
 Феофан Черниговский, св. мученик, боярин 396
 Феофан Ярославич, князь, брат Александра Невского 623
 Феофан Ярославский, св. князь 624
 Феофан, свт., епископ Суздальский 623
 Феофан, ученик и племянник прп. Сергия Радонежского 620
 Феофан Печерский, св. прп. 393
 Феофан Тотемский, св. 623
 Феофан, архимандрит, настоятель Златоустова монастыря 605
 Феофан, митрополит всея Америки и Канады 613
 Феофан, свт., епископ Черниговский 396
 Феофан Затворник, свт., епископ Тамбовский и Шацкий 543, 547
 Феофан, иеромонах, казначей 566—571
 Ферапонтовы, книготорговцы 542
 Фербенкс Дуглас, американский киноактер 545
 Фивейский А.П., псаломщик 67
 Фивейский Михаил Павлович, прот. 542, 663
 Фивейский, диакон 24
 Фивейский, псаломщик 24
 Филарет (Дроздов), свт., митрополит Московский и Коломенский 138, 257, 264, 268, 547, 586, 591, 607, 616
 Филарет, иеромонах 495
 Филарет, Патриарх Московский 132
 Филаретов П., казначей 429
 Филиппова Анисья, прихожанка Всехсвятского единоверческого монастыря 168
 Филипп (Ставицкий), епископ Аляскинский, викарий Алеутской епархии 256, 634
 Филипп, апостол 617
 Филипп, архимандрит, наместник Симонова монастыря 65
 Филипп, свт. Московский 85, 86, 122, 123, 132, 162, 246, 402
 Филипп, схимонах 638
 Филиппов Алексей, председатель Исполнительного комитета духовенства всея России (Исполкомдух) 398, 399
 Филиппов Н.Д., священник 70
 Филиппов Николай, староста Богоявленской в Дорогомилово церкви 22, 50
 Филиппов, заведующий канцелярией Моссовета 202
 Филиппов, проходящий по делу прот. И.И. Восторгова 300
 Филиппов, участник подавления Эвенийгородского восстания 566

- Филиппов, член РКП(б) 467, 468
 Филоненко Феодор, прот. 86
 Финигонов Б.М., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Фиргуф, см. Иоан, игумен
 Флоренский Павел Александрович, священник, проф. МДА 495, 508, 514, 547, 556, 576, 597, 599, 661, 662
 Фома, апостол 278, 279
 Фомин Сергей, историк 10, 12
 Фотиева Л., секретарь СНК 195, 518
 Фотиния, казначей Всехсвятского монастыря 56
 Френель Огюстен Жан, французский ученый 579
 Фрязинов Сергей Иванович, священник 353, 399, 643
 Фудель Иосиф Иоаннович, прот. 43, 66, 70, 71, 92, 142, 346
 Халанский Александр Георгиевич, смотритель духовного училища 340—342, 344, 350, 351, 573
 Хвольсон Орест Данилович, проф., почетный член Российской императорской академии наук 579
 Хвостов Алексей Николаевич, министр внутренних дел 629, 657
 Хилков Дмитрий Александрович, князь 576
 Хлебников Н.А., товарищу председателя комитета старост и мирян 55
 Ховрин С.В. (в иночестве Симон), боярин 620
 Хюггард (Хуггард) Генри Райдер, американский писатель 548
 Ходня, диакон 32
 Холмогоров Михаил, диакон 405
 Холмогоров, прот. 316
 Холопов Мих., христианин 476
 Холщевников Николай Иванович, поверенный прот. Иоанна Восторгова 295, 297
 Хомяков Алексей Степанович, философ, богослов, поэт 47, 161, 548, 555, 631
 Хотовицкий Александр, сщмч., протопресвитер, член Поместного Собора 119, 123, 317, 400—405, 415
 Цветков Николай Васильевич, прот., председатель Исполнительного комитета объединенного духовенства Московской епархии, член Поместного Собора 23, 27—31, 36, 40, 44, 81—83, 334, 337, 340—342, 345, 348, 350, 351, 415, 605
 Цветков, псаломщик 24
 Цейкель К., член Следственной комиссии ВЧК 295
 Цимбаревич, член исполкома Совета Сергиева Посада, член комиссии по вскрытию мощей прп. Сергия Радонежского 498, 503, 504
 Цыганков Н., священник 605
 Цыпин Вячеслав, прот., проф. МДА 602
 Чайковский Петр Ильич, композитор 596, 636
 Чапцев И.И., прот., председатель Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Чапцев Н.И., прот. 70
 Чеберяк Вера, преступница 591
 Чеблаков С.Е., помощник казначея комитета старост и мирян 55
 Чегодаев П.А., член коллегии Наркомюста 195, 196
 Челюков Н.В., член кадетской партии, комиссар г. Москвы 21
 Червяков А.И., член Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363
 Черетаев, член ФЭК кондитерской фабрики 442
 Черлончакевич Н.А., член коллегии Наркомюста 642
 Чернышева-Самарина Елизавета Александровна, дочь А.Д. Самарина 352, 355, 356
 Чернышов, член жилищного отдела Рогожско-Симоновского района 185—186
 Чернявский В.А., священник области Войска Донского, член Поместного Собора 109, 110, 113—115, 117, 123, 125
 Чертков Владимир Григорьевич, последователь Л.Н. Толстого 62, 610, 623
 Черткова А.К., композитор 421
 Четверухин Андрей Ильич, брат С.И. Четверухина 545, 552
 Четверухин Иван, брат С.И. Четверухина 545
 Четверухин Илья Николаевич, прот. 546, 663
 Четверухин Николай Ильич 553
 Четверухин Николай Михайлович, учитель русского языка, дед С.И. Четверухина 546
 Четверухин Серафим Ильич, автор соч. 541, 557, 663
 Четверухин Сергей Ильич 545, 548, 549, 552, 555
 Четверухина Евгения Леонидовна 554, 663
 Четверухина Мария Николаевна (урожденная Юрьева), бабка С.И. Четверухина 546
 Четверухина Мария, сестра С.И. Четверухина 549
 Чехов Антон Павлович, писатель 548, 665
 Чечулин П., член сельского совета 330
 Чиннов Г.Н., священник 70
 Чирков Сергей Васильевич, историк-архивист 565, 642
 Чистяков И.С., член ревизионной комиссии Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 363, 376
 Чистякова, член ФЭК фабрик Трехгорной мануфактуры 416
 Шавельский Георгий Иоаннович, протопресвитер Русской армии и флота 125, 388, 649
 Шавырин, судебный защитник 345, 346, 350
 Шарипов Александр Михайлович, историк 629
 Шарокий, член РКП(б) 459
 Шатагин, член исполкома Совета Сергиева Посада, член комиссии по вскрытию мощей прп. Сергия Радонежского 498, 503, 504, 506
 Шафаревич Игорь Ростиславович, академик 637
 Шаховская Наталья Борисовна, учредительница общины «Утоли моя печали» 658
 Шебеко, генерал, московский градоначальник 604
 Шени Василий (в монашестве Сергий), сщмч., секретарь Поместного Собора 123, 349
 Шейман И.И., член Комиссии по сохранению древних памятников 136
 Шекспир Вильям, английский драматург 548
 Шеметов, регент, псаломщик 584, 589, 593, 595
 Шервинский Евгений Васильевич, архитектор 523, 663
 Шерстобитов, мальчик, жертва убийства 590
 Шестаков А., член приходской общины Ивановского монастыря 202
 Шехтель Федор (Франц) Осипович, академик, архитектор 625, 655, 662
 Шибанов Павел Петрович, антиквар, букинист 549, 664
 Шик Михаил Владимирович, священник, член Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры 643
 Шиллер Иоганн Фридрих, немецкий поэт 548

- Шингарев Андрей Иванович, активист кадетской партии, министр Временного правительства 147, 241, 633
- Широв А., председатель приходского совета 203
- Ширяев Михаил, священник села Каринского Звенигородского уезда 140
- Шитко Е., заведующий организационно-учетным отделением юридического отдела Моссовета 180, 188, 189, 192–194, 196
- Шифф Яков, американский банкир 637
- Шишкин Иван Иванович, художник 554
- Шихтер Александр Григорьевич, член МК РКП(б), нарком земледелия и продовольствия 157
- Шляпников Александр Гаврилович, нарком труда, нарком торговли и промышленности 158
- Шмаков Александр Семенович, правовед, деятель правомонархического движения, публицист 185, 622
- Шмелев Иван Сергеевич, писатель 555, 630
- Шмидт Петр Петрович, лейтенант, революционер 421
- Шмицберг, см. Шпицберг И.А.
- Шнырев, участник подавления Звенигородского восстания 566
- Шпехт, немецкий проповедник 577
- Шпитеберг, см. Шпицберг И.А.
- Шпицберг Иван Антонович, эксперт — следователь VIII церковно-ликвидационного отдела НКЮ 18, 208, 338, 342–345, 348, 372, 398, 399, 403, 444, 445, 469, 470, 520, 589, 593, 595, 620, 626, 642, 648, 651
- Штеккер, немецкий проповедник 577
- Штирнер Макс, немецкий философ 59
- Штраус 61
- Шуваловы, графы 588
- Шумов Н., крестьянин 565
- Щеголовитов Иван Григорьевич, председатель Государственного совета, министр юстиции 591, 629
- Щекотов И.М., уполномоченный Отдела по делам музеев Наркомпроса 600
- Щекотов Н.М., уполномоченный Главмузея 601
- Щепотьев С.В., ктитор 612
- Щепотьева А.С., благотворительница 612
- Щепотьева Н.П., учредительница гимназии 323, 324
- Щербаков А.В., купец, церковный староста 585, 588, 589, 593, 595
- Щербаков Василий, рабочий типографии 513
- Щербаков, член Благуше-Лефортовского Совета 45
- Щусев Алексей Викторович, архитектор 556, 665
- Щутко, иудей 590
- Эйлер Леонард, ученый 579
- Эльман Гр., секретарь общего собрания рабочих и служащих типографии ВЦИК 426
- Эль-Тур Анна, музыкант 421
- Эмар Густав, французский писатель 548
- Энгельс Фридрих, теоретик коммунизма 276, 428, 632, 637
- Ювалов В.А., священник 70, 362, 363
- Ювеналия, игуменья Коломенского Успенско-Брусенского монастыря 136
- Юдин А.И., см. Иудин А.И.
- Юинг, проф. 581
- Юлиан Отступник, римский император 255, 397, 634
- Юрова Вера П., курсистка Высших курсов 281, 299
- Юсуповы, князья 597
- Юшкевичер Янкель, иудей 590, 592
- Ющинский Андрей, мальчик, жертва убийства 591–594
- Явленский Иван, ученик 338
- Якобсон, командир отряда ВЧК 666
- Яковлев Иван Алексеевич, казначей Совета Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 318, 362, 363, 367–369, 382, 383, 646
- Яковлев М., автор газетной заметки 477
- Яковлева Татьяна Ивановна, член Братства — Союза ревнителей и проповедников православия 366
- Яницкий Трифон Леонтьевич, преподаватель духовного училища 338, 340–344, 346, 350, 351, 642
- Янсон Л., автор газетной заметки 462
- Ярослав, князь 623
- Ярославский Емельян Михайлович (наст.: Губельман Миней Израилевич), секретарь ЦК РКП(б), председатель Антирелигиозной комиссии 172, 446, 617, 620, 658
- Яцкевич Виктор Иванович, управляющий делами ВЦС 292

В работе над книгой «Православная Москва в 1917–1921 годах» принял участие большой коллектив историков и архивистов.

Проект осуществлен при всемерной поддержке начальника Главного архивного управления города Москвы А.С. Киселева и директора Центра научного использования и публикации архивного фонда Главархива Москвы к.и.н. Л.Н. Селиверстовой, начальника Управления по делам архивов Московской области Б.К. Абрамова и директора Центрального государственного архива Московской области Л.А. Наумовой.

Материалы о священномученике протоиерее Иоанне Восторгове предоставлены для публикации начальником Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации В.С. Христофоровым и директором Центрального архива ФСБ РФ А.Т. Жадобинным.

Содействие в создании книги оказали: директор Центрального исторического архива Москвы Е.Г. Болдина, директор Центрального архива общественных движений Москвы В.В. Никанорова, директор Центрального московского архива-музея личных собраний А.С. Федотов, директор Центрального архива аудиовизуальных документов Москвы С.К. Кушнарев, директор Центра документального обслуживания населения к.и.н. А.Н. Давыдов, директор Государственного архива Российской Федерации д.и.н. С.В. Мироненко, директор Российского государственного архива кинофотодокументов Л.П. Запругаева, директор Государственной публичной исторической библиотеки к.п.н. М.Д. Афанасьев. Неоценимой явилась помощь и консультации директора Центрального муниципального архива Москвы В.В. Костыгова.

Концепцию издания и его структуру разработали к.и.н. М.М. Горинов и А.Н. Казакевич. Составителем тома А.Н. Казакевичем подготовлены к публикации материалы Пролога, части I, ряд документов главы 2 части III, материал главы 4 части III, написан очерк о богослужении части III. Составителем Т.С. Туговой (при участии И.В. Рыжовой, И.Е. Сизоненко, к.и.н. С.В. Чиркова) отобраны для издания документы ЦГАМО (в основном гл. 2 и 3 ч. II и гл. 3 ч. III), написан очерк о Комиссии по охране памятников Троице-Сергиевой Лавры. Составителем А.М. Шариповым выявлены документы в ЦАОДМ, ГА РФ, подготовлены к публикации материалы частей II и III книги. В.В. Марковичным предоставлены документы главы 1 части II, фотографии, материалы для комментариев из ЦА ФСБ. К.и.н. Н.А. Филаткина подготовила к публикации Эпилог. Очерк о волнениях в Звенигороде написан С.В. Чирковым. Ряд газетных материалов главы 1 части I подобран М.А. Белоусовой. Окончательный состав материалов, вошедших в книгу, определен М.М. Гориновым. Археографическая обработка документов проведена А.Н. Казакевичем (Пролог, ч. I), Т.С. Туговой (материалы ЦГАМО), А.М. Шариповым (ч. II и III) при участии Л.Л. Пушковой, Л.А. Блиновой (ч. III). Комментарии и примечания подготовили А.Н. Казакевич (Пролог, ч. I) и А.М. Шарипов (ч. II и III). Предисловие написано М.М. Гориновым, введения к частям — А.Н. Казакевичем (ч. I), А.М. Шариповым (ч. II и III). Указатель имен составил А.М. Шарипов и С.А. Воронина, список сокращений — А.М. Шарипов.

Редакторы: Л.Л. Пушкова и Л.А. Блинова (ч. III).

Иллюстрации к изданию подобраны А.Н. Казакевичем. Специальная натурная фотосъемка проведена С.В. Бодянским, репродукционная — М.И. Каном. Серийное оформление: Г.И. Метченко, В.П. Сысоев.

Авторский коллектив благодарит епископа Архангельского и Холмогорского Тихона за всемерное содействие в осуществлении данного проекта; протоиерея Владимира Гонтара, настоятеля храма во имя Казанской иконы Божией Матери в с. Коломенском, за содействие в фотосъемке Державной иконы Богоматери; иеродиакона Иакова и послушника Александра (студия «Обитель») за помощь в проведении фотосъемки в Троице-Сергиевой Лавре и Черниговском скиту; Галину Александрову и Ксению Пушкину, трудящихся и поющих в храме Сошествия Святого Духа на апостолов на бывшем Лазаревском кладбище, за представленные материалы о протоиерее Николае Скворцове.

Выражаем искреннюю признательность коллективу Подольской фабрики офсетной печати (директор Э.О. Стесенко) за качественную и оперативную работу по выпуску издания.

Но за все да возблагодарим Матерь Божию, Державную путеводительницу, сохраняющую нашу страну и первопрестольный град Свой. О Пресвятая Владычица! Умоли Сына Своего возлюбленного, Господа нашего Иисуса Христа, да сохранит, ободрит и укрепит работающих во славу Его. Ему же подобает слава со Отцем и Пресвятым Духом теперь и во веки, аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Пролог
ДЕРЖАВНАЯ ЗАСТУПНИЦА РОССИИ 7

Часть 1
ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА 13

Глава первая. ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 19

Глава вторая. ОТ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА ДО ДЕКРЕТА
ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА 107

Глава третья. ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ
ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА 157

Часть 2
СТОЯНИЕ В ВЕРЕ 225

Глава первая. ДЕЛО ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ВОСТОРГОВА 231

1. Статьи и проповеди священномученика протоиерея
Иоанна Восторгова 231

2. Следственное дело Иоанна Восторгова 281

Глава вторая. А.Д. САМАРИН И СОВЕТ ОБЪЕДИНЕННЫХ
ПРИХОДОВ 309

Глава третья. ПРОТОИЕРЕИ РОМАН МЕДВЕДЬ
И БРАТСТВО – СОЮЗ РЕВНИТЕЛЕЙ
И ПРОПОВЕДНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ 359

Часть 3

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОСКОВСКОЙ ЦЕРКВИ 385

Глава первая. БОГОСЛУЖЕНИЕ 389

Глава вторая. ХРОНИКА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ 413

Глава третья. ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА 493

Глава четвертая. ЖИЗНЬ ПРИХОДА 541

Эпилог

«ПРЕВОЗМОЧЬ ВСЯКОЕ ЗЛО» 561

ПРИЛОЖЕНИЯ

С.В. Чирков. Документы о роли духовенства в антисоветском народном восстании в Звенигороде 15 мая 1918 г. 565

Н.М. Соловьев. Правда веры и ложь «научного» неверия 574

Церковники и их агенты перед народным революционным судом: отзывы «дела Бейлиса» 583

Т.С. Тугова. Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры 596

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ 602

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ 667

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 669

- П68 **Православная Москва в 1917–1921 годах.** Сборник документов и материалов / Авторы-составители А.Н. Казакевич, В.В. Марковчин, Т.С. Тугова, А.М. Шарипов. М.: Издательство Главного архивного управления г. Москвы, 2004. — 696 с.: ил. ISBN 5–7228–0115–1

В книге воссоздана панорама жизни православной Москвы со дня отречения от престола Государя Николая II и обретения Державной иконы Богоматери до окончания Гражданской войны. Документы из федеральных и центральных архивов Москвы и Московской области, а также материалы периодики тех лет раскрывают мучительный процесс отделения Московской Церкви от государства, рассказывают об избрании митрополита Московского Тихона Патриархом всех России, о стоянии в вере протоиереев Иоанна Восторгова и Романа Медведя, о деятельности Совета объединенных приходов Москвы во главе с А.Д. Самаринским. В книге описана литургическая и повседневная жизнь Первопрестольной и Троице-Сергиевой Лавры. Завершают издание обстоятельные комментарии и именной указатель. Том богато иллюстрирован.

Для историков, москвоведов и всех интересующихся духовной культурой России.

ББК 86.372(2–2М)

Научное издание

ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА В 1917-1921 ГОДАХ

Сборник документов и материалов

Авторы-составители:

*Александр Николаевич Казакевич,
Владимир Викторович Марковчин,
Татьяна Сергеевна Тугова,
Александр Михайлович Шарипов*

Редакторы:

Л.Л. Пушкова, Л.А. Блинкова

Художественный редактор

Л.Ф. Егоренко

Компьютерный набор:

Л.Б. Борисова, Н.Н. Грунь, С.А. Воронина, Р.А. Григорьев

Компьютерная верстка

Л.А. Горшковой

Компьютерная обработка и подготовка иллюстраций

Д.Ю. Шагдаровой

Корректоры:

Е.И. Логачева, Г.С. Холодилина

Ответственный за выпуск

Е.М. Сапожников

Подписано в печать 2.10.2003. Формат 84х108/16.

Гарнитура «Академическая». Бумага офсетная. Печ. л. 46 (вкл. вклейку)

Тираж 1000 экз. Заказ № 4472

Издательство Главархива Москвы

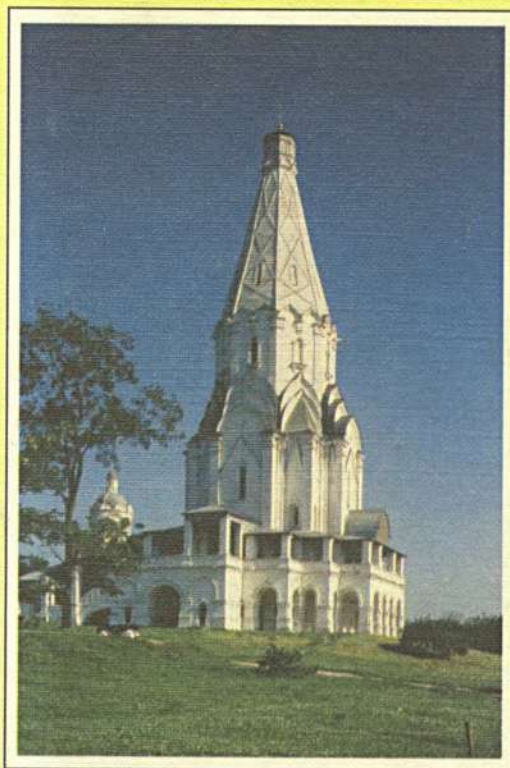
117393, Москва, Профсоюзная ул., 80

Государственное унитарное предприятие МО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Подольск, Революционный просп., 80/42

ПРАВОСЛАВНАЯ МОСКВА в 1917-1921 годах

История православной Москвы в 1917—1921 гг.,
пусть в трагической противоречивой форме, но в который раз показала:
Русскую Православную Церковь, Русское государство, русский народ
отделить друг от друга нельзя. Московская паства в условиях страшной,
немыслимой нищеты и всеобщей разрухи сильнее, чем прежде,
полюбила Церковь — теперь несчастную и гонимую, Церковь нищих
и алчущих правды, которая как никогда ранее нуждалась в помощи
и молитвенной поддержке. И эта любовь принесла свои достойные плоды.
Вера не умалилась. Спасла Божия Матерь нашу Церковь,
сохранил свою Церковь наш русский народ.

Издательство
Главархива Москвы
Москва 2004